

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Shaw 5215.15

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE BEQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE

OF BOSTON

Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ ХХХІ.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

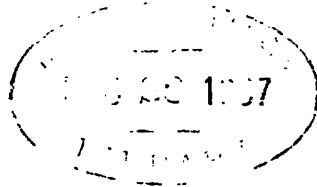

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“. уг., Виленской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 25.

1906.

Slav 5215.15
(C IX.58)

Pierce fund
(31,32)

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Члены: { *Иванъ Яковлевичъ Спроиць.*
Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.
Димитрій Ивановичъ Добялло.

Оглавление XXXI тома.

№№	стр.	№№	стр.
1.—1521 г. Августа 18. Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинъ корчмы.	1	9.—1566 г. Января 5. Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.	9
2.—1522 г. Марта 18. Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.	—	10.—1566 г. Декабря 27. Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье .	11
3.—1523 г. Юля 17. Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошинъ	2	11.—1567 г. Марта 14. Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	12
4.—1559 г. Юня 20. Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишка Заневича	—	12.—1567 г. Марта 17. Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу .	14
5.—1562 г. Ноября 20. Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ	3	13.—1567 г. Апрѣля 13. Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафію Воловичу на людей и земли въ с. Стайвахъ	17
6.—1563 г. Юня 20. Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна	5	14.—1567 г. Августа 2. Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ . .	18
7.—1563 г. Юня 27. Продажный листъ Усейна Маликбаша на дворець и землю въ с. Стайвахъ	6	15.—1567 г. Августа 9. Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ	19
8.—1565 г. Декабря 15. Заставный листъ Агиша и Миска Осановичей на четыре службы людей и землю	7	16.—1568 г. Января 3. Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворець Стайскій	20

IV.

№№	стр.	№№	стр.
17.—1568 г. Января 7. Явка продажной записи на дворець Стайскій	22	31.—1582 г. Юля 15. Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежь его имущества	47
18.—1570 г. Марта 3. Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ	23	32.—1582 г. Августа 16. Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довляттаровича, избившихъ его сына Селимпу Ахметевича	48
19.—1570 г. Ноября 16. Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	25	33.—1585 г. Февраля 20. Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колдычевичъ	49
20.—1570 г. Ноября 19. Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинъ и въ Стайкахъ	27	34.—1585 г. Февраля 24. Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали	—
21.—1570 г. Ноября 28. Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ	30	35.—1585 г. Юня 30. Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевскаго.	50
22.—1570 г. Декабря 7. Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго	31	36.—1590 г. Марта 7. Оповеданье и сознанье вознаго Мартина Яновича Крывицкаго в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лонацкимъ и с подданными его милости пана воеводы виленскаго и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ	53
23.—1571 г. Января 20. Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающей на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ	32	37.—1590 г. Марта 15. Сознанье вознаго Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ	54
24.—1571 г. Января 20. Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ	39	38.—1590 г. Марта 15. Оповеданье сознанье вознаго Ждана Сенницкаго в справе урадника Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичемъ Габылевиномъ о квалтовное половенье рыбъ	55
25.—1571 г. Ноября 10. Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ	41	39.—1590 г. Марта 15. Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ Уланомъ	56
26.—1572 г. Сентября 17. Отказъ татаръ Мортузичов въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловичу вслѣдствіе, повѣтрія.	43	40.—1590 г. Марта 18 Сознанье вознаго Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ	
27.—1582 г. Юня 12. Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи	44		
28.—1582 г. Юня 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу	—		
29.—1582 г. Юня 16. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татарыномъ Кенькомъ Есеновичомъ	45		
30.—1582 г. Юля 10. Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества	46		

№№	СТР.	№№	СТР.
		49.—1590 г. Юня 3. Сознание возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртузича с паном Яном Павловичом Границким.	72
41.—1590 г. Марта 19. Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Вилевьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Марьтина Марковича.	59	50.—1591 г. Января 9. Перенесене з вгроду сознания и запису Обрагима Яцковича Асановича пану Григорію Ивановичу Путивлянину.	73
42.—1590 г. Марта 23. Сознание возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Муртузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потварь.	60	51.—1591 Января 9. Перенесене з вгроду сознания и запису Селимши а Хазбей Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.	76
43.—1590 г. Апрелья 1. Оповедане и сознание возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца, кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненье	62	52.—1591 г. Января 21. Перенесене з вгроду сознания и запису Смейля Абрагимовича Аньдрею Гневинскому.	79
44.—1590 г. Апрелья 1. Сознание возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкса Улана и иных з ею млтю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.	63	53.—1591 Юня 10. Сознание и записъ некоторых татаровъ повѣту Городненского ниже именованных и жонъ ихъ Аньдрею Гневинскому	82
45.—1590 г. Апрелья 16. Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Миколаевое Служчыное старостиное Крычевское на прислухане справедливости у татарина гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича	—	54.—1591 г. Юня 15. Перенесене з вгроду сознания и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣевичу войту Саньницкому	84
46.—1590 г. Апрелья 28. Оповедане и сознание возного Василя Михаловича Пожарьского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом	64	55.—1591 Юня 15. Перенесене з вгроду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзимановичов Андрею Матѣевичу войту Саньницкому	86
47.—1590 г. Мая 4. Заявление возного по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича	65	56.—1591 г. Юня 21. Перенесене з вгроду сознания и запису князя Опаза Асейтовича Болъгромѣю Яновичу Белоболоцкому.	88
48.—1590 г. Мая 4. Справа судовая князя Муртуза Олискевича, хоружого татарского и участников его, в позве помененныхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя сенокойного держана	66	57.—1591 г. Юня 24. Сознание и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.	90
		58.—1591 г. 27 Юня. Сознание и записъ Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алѣевичу.	92
		59.—1591 г. Юня 29. Сознание и записъ Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзимановны сыну их Абдырахману Олѣевичу.	93
		60.—1591 г. Августа 5. Продажный листъ на грунты татарскіе	95
		61.—1591 г. Декабря 20. Сознание и записъ татарки Богданы Оразовны Османовою Андрею Матѣевичу войту Саньницкому	98

VI.

№№	стр.	№№	стр.
62.—1592 г. Мая 1. Сознание лист и Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.	100	76.—1592 г. Сентября 1. Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паномъ Гелияшомъ Понятовскимъ	111
63.—1502 г. Мая 7. Сознание и запись князя Апаза Асаитовича кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его	101	77.—1592 г. Сентября 4. Сознание Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их	112
64.—1592 г. Мая 27. Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ	102	78.—1592 г. Сентября 30. Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Баковки на татарина Менского его мл. пна воеводы Виленского.	114
65.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Зеверки Джанъсувовича Сماعيلю Сехновичу.	103	79.—1592 г. Октября 1. Инвентарь имѣнія Долбутишекъ	—
66.—1592 г. Мая 29. Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зеверки и жонѣ его	105	80.—1592 г. Октября 1. Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижемскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.	115
67.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичомъ	106	81.—1592 г. Октября 1. Реестръ татарскихъ документовъ ва имѣніе Засулье.	119
68.—1592 г. Іюня 5. Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его	107	82.—1592 г. Октября 3. Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.	120
69.—1592 г. Іюня 5. Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданныхъ	—	83.—1592 г. Октября 3. Три копии дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныя князю Аликевичу Бекгимовичу.	121
70.—1592 г. Іюня 8. Оповедане землянки кнѣжны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татаринѣ Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ	108	84.—1592 г. Октября 3. Замяна имѣній между князьями Ярошемъ Жижемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ	124
71.—1592 г. Іюня 22. Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку	—	85.—1592 г. Октября 3. Описание имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.	128
72.—1592 г. Іюля 1. Оповедане Богуша Шабувовича татарына о збитъе и соромоту его от Станислава Ростовьского, пры которомъ оповеданю и сознане возного Омброжея Сурымта есть	109	86.—1592 г. Октября 7. Справа за позовы князя Опаза Сентовича з его милостю паномъ Соколомъ Войною старостю Ожскимъ	130
73.—1592 г. Іюля 7. Оповеданье пна Януша Длузского о цудзоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое	—	87.—1592 г. Октября 6. Сознание и запись татарина Кульзимана Яцковича Ахметю Опазовичу татарину	133
74.—1592 г. Августа 14. Оповедане вознички земенина повету Менского пна Войтеха Букелевича на татарина Щасного Иляшевича	110	88.—1592 г. Ноября 16. Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданныхъ Могилевскихъ	134
75.—1592 г. Августа 19. Оповедане и очевидное сознанье возного въ справе князя Яхя Чымбаевича Улана татарина гдръского.	111	89.—1592 г. Декабря 2. Въновная запись татарина Мурзича женѣ его кнѣгинѣ Масе Легушовнѣ	135
		90.—1593 г. Января 3. Продажная запись татарына Кульзимановича князю	

VII.

№№	стр.	№№	стр.
Опазу Асайтовича на имѣніе Жидовщизну	136	103.—1593 г. Мая 31. Заставный листъ татарина Измаила Осмоляскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4 ¹ / ₂ службы людей.	162
91.—1593 г. Февраля 6. Сознане возного Амброжея Петровича Сурията и оповедане татар гдрских князи Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Николаевича Збаражскаго . . .	138	104.—1593 г. Юня 26. Оповедане татарына гдрьского повету Менского Ахмета Адамовича	167
92.—1593 г. Февраля 6. Оповедане на татарина Виленского князя Илю Лукашевича и фурманов его Виленских на мещанина Менского Ивана Бабурьку.	139	105.—1593 г. Юля 6. Оповеданье пна Василя Масла, подписка бывшого земьского Менского, на татарына гдрского повету Новгородского	—
93.—1593 г. Марта 23. Сознане Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ . . .	140	106.—1593 г. Юля 28. Оповедане татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку кнегину Януху Муступиную	168
94.—1593 г. Апрѣля 9. Сознанье и запись татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу . . .	141	107.—1593 г. Сентября 9. Постаповленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзimana Зекирича .	169
95.—1593 г. Апрѣля 24. Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копѣ грошей	142	108.—1593 г. Сентября 6. Продажная запись татарки княгини Фатьмы Сейтмапцеровой князю Махметю Давлетъ Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга	171
96.—1593 г. Апрѣля 26. Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млсти пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мещкающих	144	109.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣновоса . .	173
97.—1593 г. Апрѣля 27. Оповедане татарское на пна Яна Куроша	145	110.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинского по поводу захвата сѣновоса на князя Богуша Шабановича	174
98.—1593 г. Апрѣля 29. Оповедане татарына Ошменского князя Абрагима Сюнчекевича	146	111.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умнѣ татаринимъ Чанкою Адамовичемъ	—
99.—1593 г. Мая 2. Сознанье возного Андрѣя Николаевича Свидла в справе татар Менских его милости пна Криштофа Радвила воеводы Виленского . .	147	112.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Куромши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.	175
100.—1593 г. Мая 6. Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзimana Зекевича и жену его Хаву	148	113.—1593 г. Сентября 15. О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами	—
101.—1593 г. Мая 8. Справа судовая татарина гдрьского князя Кулзimana Зекирича з земениномъ гдрьским повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ	151	114.—1593 г. Сентября 22. Жалоба Менчинскаго на татарина Ахмета Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣновоса	177
102.—1593 г. Мая 17. Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему . . .	161	115.—1593 г. Октября 7. Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства	178
		116.—1593 г. Октября 18. О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой	179

VIII.

№№	стр.	№№	стр.
117.—1593 г. Декабря 29. Сознание и запись татарина Фурсы Мурзича Отмановича на заставу кренту князю Ахметю Бозумовичу.	180	131.—1594 г. Июля 11. Оповедане и сознание возного в справе татарина Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ	197
118.—1594 г. Января 9. Сознание и запись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асапу Опазовичу.	182	132.—1594 г. Сентября 9. Оповедане и сознание возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку	199
119.—1594 г. Января 15. Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.	183	133.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобой князя Ахмета Апазовича зъ его млстью паномъ старостою Ожскимъ	200
120.—1594 г. Января 23. Оповедане князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей	—	134.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахмета Опазовича с пном Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ	204
121.—1594 г. Января 25. Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаевое Сологубовое з войтомъ бискупства виленского	184	135.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахмета Апазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ	206
122.—1594 г. Марта 2. Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ.	185	136.—1594 г. Октября 14. Сознание татарина гедрского князя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Станбровской писаровой польной великого князства Литовского	200
123.—1594 г. Апрелья 2. Сознание возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского поданя имени от тарки	187	137.—1594 г. Октября 22. Суд за жалобой Юсупа Оразовича на против Олея Михайловича хоружича татаръ Клецких	209
124.—1594 г. Апрелья 7. Оповедане землянки княжати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.	188	138.—1595 г. Января 18. Ршение суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илговского, опекуна дѣтей княгини отъ первого брака	210
125.—1504 г. Апрелья 25. Закладная на имѣние Овжодовское	—	139.—1595 г. Февраля 9. Оповедане пна Менчынского на татарку Куньку Итешовну	221
126.—1594 г. Мая 6. Закладная на имѣние Мерешлянское.	190	140.—1595 г. Февраля 26. Сознание возного Амброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их млть княжаты Збаражскими, з землянкою их млть Ивановою Раевскою	—
127.—1594 Мая 27. Оповедане и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсакомъ.	192	141.—1595 г. Марта 1. Сознание возного Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражскихъ за землянкою их млсти Ивановою Раевскою с татаринномъ Фурсомъ Мустофичомъ и жоною его	225
128.—1594 г. Мая 28. Сознание возного Марка Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского	193	142.—1595 г. Марта 1. Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного	227
129.—1594 г. Июня 23. Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей вѣрпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми	194		
130.—1594 г. Июля 9. Сознание возных Амброжея Суринта а Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражскихъ с татаринномъ Мусою Адамовичомъ	196		

IX.

№№	стр.	№№	стр.
143.—1595 г. Марта 3. Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ	228	156.—1595 г. Октября 17. Сознанье и запись татарки грское Болдуши и Янухи Оразовен князю Сейфедину Кансуовичу	250
144.—1595 г. Марта 6. Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ . . .	229	157.—1595 г. Декабря 16. Заявленіе урядника князя Михаила Випневцаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ	252
145.—1595 г. Марта 6. Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣніе Крошинъ	230	158.—1596 г. Февраля 1. Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илговского нѣсколькихъ татаръ.	253
146.—1595 г. Марта 30. Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобѣ татаръ Кадышевичей	231	159.—1596 г. Октября 7. Листъ татарина гдрского повету Меньскаго Щаснаго Куминовича Мустопича, данный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану, князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу	255
147.—1595 г. Апрѣля 4. Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтромея Чернеля .	232	160.—1597 г. Января 8. Справа судовая Федора Корсака с татарами нижей и вышей менованными	256
148.—1595 г. Апрѣля 13. Сознанье и запись татарки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анъдрею Матѣвичу	236	161.—1567 г. Января 16. Заемный листъ на имѣніе Худобовицину, данный татарину князю Якубу Одрахмановичу . .	259
149.—1595 г. Апрѣля 27. Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича зъ Богданомъ Айсичомъ татаринномъ	237	162.—1597 г. Мая 9. Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татаркою.	260
150.—1595 г. Мая 12. Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ .	239	163.—1597 г. Мая 9. Сознане возного Амброжея Сурынта в справе татар Щаснаго а Смолени Легушевичов с пномъ Федоромъ Корсакомъ	264
151.—1595 г. Мая 22. Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Опмянскаго повѣта	241	164.—1597 г. Октября 29. Перенесене выпису кгородскаго Новгородскаго от его мгли пна Стабровскаго	265
152.—1595 г. Юня 2. Перенесене зъ кгороду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.	234	165.—1567 г. Мая 30. Сознанье возного Василья Михайловича Пожарискаго в справе князя Миколоая Ахметевича . .	267
153.—1595 г. Юня 22. Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле	246	166.—1597 г. Юня 3. Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее	268
154.—1595 г. Юля 4. Жалоба татарина князя Асана Моргузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму	247	167.—1597 г. Юня 15. Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ.	269
155.—1595 г. Юля 13. Оповедане и сознане возного в справе татарина Менскаго Кулзимана Зякрича на татарина Менскаго Мехасеня Богдановича Басимовича и жону его	249	168.—1597 г. Августа 4. Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя	

Х.

№№	стр.	№№	стр.
Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исуа Ахметевичовъ	269	181.—1599 г. Марта 14. Заявленіе возно-го о проѣздѣ татарь съ товарами безъ уплаты мыта.	286
169.—1597 г. Ноября 24. Сознане возного положеня копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском	271	182.—1601 г. Января 13. Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликгом	287
170.—1598 г. Января 23. Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ	—	183.—1601 г. Января 17. Мирова я сдѣлка по поводу проведенія дороги	289
171.—1598 г. Апрѣля 3. Вводъ Алексея Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной	272	184.—1605 г. Іюля 28. Разграничительная запись между имѣніями Ивана Мальшквича и Мустафы Абрахмановича.	—
172.—1598 Апрѣля 28. Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкери-мовичу на имѣніе Заголве	273	185.—1610 г. Декабря 17. Привилегія Ко-роля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе	292
173.—1598 г. Мая 3. Признанье листу па-на Яна Куроша князю Асану Казими-ровичу даного	274	186.—1615 г. Іюля 8. Справа Мустафы Ка-симовича татарына с паном Саковичом и малжонвою его мести о выбите с по-койного держаня	294
174.—1598 г. Мая 4. Признанье листу князя Асана Казимировича пану Яну Курошу на реч нижей описаную	276	187.—1616 г. Августа 4. Рѣшеніе по дѣ-лу о грабежѣ и угрозахъ смертью, про-изведенныхъ татаринომъ Ахметомъ Аса-новичомъ	300
175.—1598 г. Іюня 8. Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновскаго на Яхя Царыка татарына о грабежѣ	279	188.—1616 г. Октября 8. Жалоба князя Яна Абрагимовича на татарь князей Асановичей Муртозичей за грабежѣ под-данныхъ села Прусовичкаго	303
176.—1598 г. Іюня 11. Оповедане ей мл пни Миколаевое Сологубовое на подда-ного ей мл. кнежны Збаражское Гры-горца о збите слуги своего Яхьи Айда-ровича татарына	—	189.—1617 г. Марта 7. Явка дарственной записи князя Муртозы Богдановича кня-зю Сулейману Асановичу.	306
177.—1598 г. Іюня 12. Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на тата-рына гдрьского Богуша Шебановича о содранье листу потребного.	280	190.—1619 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богда-номъ Асан вичомъ о нанесеніи послѣд-нимъ оскорбленія Карчевской.	309
178.—1598 г. Іюня 18. Оповедане княз Усейна Майковича татарына на врад-ника его мл. пна тивунового Заозер-ского Станислава Скорошевского о зби-те свое и о грабеж стальной.	281	191.—1643 г. Февраля 2. Явка записи Ре-чиповича Шахманцеровичамъ на Сен-чковскіе огороды.	314
179.—1598 г. Августа 6. Уписане теста-менту татарки Абрагимовое	282	192.—1643 Апрѣля 22. Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.	316
180.—1599 г. Января 7. Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и во-ровы	284	193.—1643 г. Декабря 31. Духовное завѣ-щаніе татарина Абшаметевича.	317
		194.—1644 г. Іюня 6. Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евремъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей	318
		195.—1644 г. Декабря 15. Явка духовна-го завѣщанія князя Мустафы Кулаков-скаго.	319

ХІ.

№№	стр.	№№	стр.
196.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами	321	213.—1663 г. Января 6. Передаточная записка отъ князя Еліашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе	347
197.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами.	322	214.—1663 г. Апрѣля 2. Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому . . .	348
198.—1745 г. Мая 5. Завѣщаніе князя Янушевича Калины	323	215.—1663 г. Апрѣля 2. Духовное завѣщаніе татарива Адама Адрахмановича .	351
199.—1645 г. Іюня 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣлявского женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ	325	126.—1663 г. Мая 29. Запродажная записка князя Исаака Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу	353
200.—1645 г. Іюня 15. Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ	326	217.—1663 г. Іюня 8. Донесеніе возного о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго	355
201.—1645 г. Сентября 6. Рѣшеніе градскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины	327	218.—1663 г. Сентября 8. Явка запродажной записи князю Іосифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой	356
202.—1646 г. Марта 6. Справа его милости пана Тарнавскаго старосты Креницкаго и пана Тиминъека зъ татарыномъ Булатомъ	332	219.—1663 г. Сентября 24. Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ	358
203.—1646 Апрѣля 28. Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ	335	220.—1663 г. Ноября 11. Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой	359
204.—1646 г. Мая 11. Рѣшеніе по дѣлу татарина Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ	336	221.—1664 г. Января 16. Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубѣ строевого лѣса	361
205.—1652 г. Мая 15. Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Докудово.	337	222.—1665 Апрѣля 23. Явка закладного листа Петра Бенкунскаго князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.	363
206.—1655 г. Апрѣля 12. Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановскаго женѣ своей на имѣніе Понары	338	223.—1665 г. Мая 10. Явка дарственной записи князя Мустафы Азюевича женѣ своей на половину имѣнія Понаръ.	365
207.—1659 г. Апрѣля 2. Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича . . .	340	224.—1665 г. Мая 10. Дарственная записка на имѣніе отъ пани Азюевичъ мужу ея Мустафѣ Азюевичу	367
208.—1659 г. Сентября 10. Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость	342	225.—1665 г. Іюня 11. Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ	369
209.—1659 г. Октября 10. Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ	—	226.—1665 г. Августа 24. Явка дарственной записи Сенкевича его женѣ на половину имѣнія и движимаго имущества .	370
210.—1659 г. Октября 10. Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.	343	227.—1665 г. Августа 24. Явка завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ	372
211.—1662 г. Апрѣля 2. Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго	344		
212.—1662 г. Мая 22. Явка закладного листа Берка Режицкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому	345		

XII.

№№	стр.	№№	стр.
228.—1665 г. Октября 29. Явка закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.	373	244.—1667 г. Декабря 16. Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу	395
229.—1666 г. Января 6. Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его	375	245.—1668 г. Декабря 7. Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами	397
230.—1666 г. Января 13. Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки	377	246.—1669 г. Января 22. Уступочная записъ татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлоцкаго	399
231.—1666 Января 16. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринимъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.	378	247.—1669 г. Февраля 4. Продажная записъ Шагуневича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки	400
232.—1666 г. Апрѣля 12. Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.	379	248.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.	401
233.—1666 г. Іюня 19. Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.	381	249.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.	403
234.—1666 г. Іюня 23. Дарственная записъ на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзикевичу.	383	450.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.	404
235.—1666 г. Сентября 7. Дарственная записъ на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу	385	251.—1669 г. Марта 30. Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Врублевскимъ	406
236.—1666 г. Сентября 20. Дарственная записъ князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу	386	252.—1669 г. Апрѣля 10. Рѣшеніе Троксваго земскаго суда по дѣлу Уріаша Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской.	407
237.—1666 г. Октября 6. Справа князя Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Маковецкимъ.	387	253.—1670 г. Іюля 10. Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу	409
238.—1666 г. Октября 8. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ	388	254.—1670 г. Августа 9. Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ	411
239.—1666 г. Октября 8. Дарственная записъ князя Шунчулея Алебердзеевича своей женѣ на домъ и движимое имущество	390	255.—1670 г. Августа 30. Явка продажной записи Увольскаго татарину Сулкевичу	413
240.—1666 г. Октября 9. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами	391	256.—1671 г. Іюня 6. Справа татарына Дзафаровича з татарыномъ Яблонскимъ	415
241.—1667 г. Іюня 4. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя Мустафы Коврота	392	257.—1671 г. Октября 3. Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.	417
242.—1667 г. Іюня 18. Рѣшеніе по дѣлу Кудеевскому съ татарами Сенкевичами.	393	258.—1671 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асаповича Шереметовича съ Іосифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ	418
243.—1667 г. Іюня 18. Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишекъ муллы князя Тарасовича и его жены	395	259.—1672 г. Января 3. Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича	

XIII.

№№	стр.	№№	стр.
и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому	419	277.—1679 г. Октября 5. Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому	447
260.—1672 г. Января 11. Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго съ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Пшамовичами Ясинскими	421	278.—1679 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ	449
261.—1672 г. Января 18. Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ	422	279.—1679 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу Өомы Ейсича Тайревича съ Хасенемъ Шолковскимъ	451
262.—1672 г. Апрѣля 7. Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго	423	280.—1679 г. Декабря 22. Явка записи татарина Соболя	452
263.—1672 г. Апрѣля 7. Явка влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафѣ Смольскевичу Азюлевичу	426	281.—1680 г. Мая 5. Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля	454
264.—1674 г. Марта 10. Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго	428	282.—1680 г. Іюля 24. Явка закладнаго листа Укольскаго Азюлевичу	455
265.—1674 г. Марта 16. Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ	429	283.—1680 г. Августа 30. Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его	457
266.—1674 г. Іюля 13. Донесеніе вознаго по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ	430	284.—1681 г. Мая 30. Явка записи Барановскаго его женѣ	459
267.—1675 г. Апрѣля 20. Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголке	431	285.—1681 г. Іюня 6. Справа татаров Богдановичов з татарами Шолковскимъ и малжонкою оного и Шагуневичемъ	460
268.—1675 г. Декабря 12. Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому	433	286.—1681 г. Іюня 10. Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ	465
269.—1678 г. Сентября 11. Мирѣвая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ	435	287.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	467
270.—1679 г. Апрѣля 20. Явка арендной записи Липницкой Барановскому	436	288.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	469
271.—1679 г. Апрѣля 20. Явка уступочной записи Езерскаго Яхѣ Кашейдаровичу	439	289.—1682 г. Апрѣля 20. Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу	471
272.—1679 г. Апрѣля 23. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Бадарышки Давида Барановскаго	440	290.—1682 г. Октября 30. Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ	473
273.—1679 г. Мая 30. Явка записи Липницкаго Барановскому	441	291.—1682 г. Ноября 5. Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ Кульбицкимъ	476
274.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ	442	292.—1683 г. Октября 7. Рѣшеніе по дѣлу татарина Рудзевича съ татарами изъ деревни Сороеъ-татаръ	477
275.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ	443	293.—1683 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татаринѣмъ Соболевскимъ	481
276.—1679 г. Октября 4. Явка закладной Башейдаровича его женѣ	445		

XIV.

№№	СТР.	№№	СТР.
294.—1685 г. Сентября 8. Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея	482	лая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго	507
295.—1686 г. Декабря 10. Явка продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому	484	308.—1700 г. Апрѣля 23. Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго	509
296.—1687 г. Апрѣля 6. Актъ завѣщанія татарки Адзвичъ Гудзянской ея мужу муллѣ	486	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.	511
297.—1687 г. Сентября 10. Явка закладной записи Улана его женѣ	487	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.	513
298.—1688 г. Мая 18 Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту.	489	310. 1700 г. Ноября 8. Явка продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.	515
299.—1688 г. Сентября 29. Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу	490	311.—1712 г. Апрѣля 3. Явка завѣщанія Фатьмы Каплевской Ильѣ Шумскому	516
300.—1689 г. Юня 20. Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ	492	312.—1720 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ	517
301.—1689 г. Марта 23. Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринномъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу	494	313.—1720 г. Юля 9. Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуневича и др.	519
302.—1695 г. Апрѣля 21. Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому	497	314.—1720 г. Юля 12. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими	523
303.—1695 г. Апрѣля 21. Ограниченіе имѣнія Гудзе-Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому	499	315.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи отъ Радзипа Загольскаго Станиславу Селявѣ	529
304.—1695 г. Мая 15. Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.	501	316.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ	531
305.—1696 г. Мая 22. Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишевѣ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринномъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу	503	317.—1737 г. Ноября 20. Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому	532
306.—1699 г. Августа 24. Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ	505	318.—1737 г. Юля 20. Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.	535
307.—1699 г. Октября 23. Заявленіе Тур-		319.—1784 г. Марта 2. Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами	537
		320.—1784 г. Марта 5. Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу	544
		321.—1784 г. Марта 5. Явка привилея Сигизмунда I Ганшольду, воеводѣ Трокскому	545
		322.—1784 г. Апрѣля 3. Явка коніи трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колымовичамъ	546

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства, Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чуюло врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предначертаній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокѣ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Руси и Польшѣ приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т. е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространения этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не выдавшая татаръ и не слышавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне переменчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнаруженныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ

XVII

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхныхъ книгахъ попадаетса не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась напечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемо нужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнародованныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣдную Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина ¹⁾ Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францискавецъ Лука Ваддингъ въ своихъ *Анналахъ*, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

¹⁾ Kojalowicz. *Historiae Litvanae* p. prior. Antwerp. 1669. Стр. 248: Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consisterent, Tartari frontem occuparent.

XVIII

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и поклоняющимся огню и между ними Скиѳовъ, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» ¹⁾. Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францисканцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казимира Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подоли, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычай.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезсилили ее. Внукъ Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишилъ престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), далъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возвратитъ свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на Великомъ на Москвѣ». ²⁾ Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ нынѣшнихъ уѣздахъ Лидскомъ, Трокескомъ, Опшмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

¹⁾ Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

²⁾ Троицкая лѣтопись. См. Барамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прим. 177.

XIX

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, приобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всѣми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычаи.

Спустя два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престолъ Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Ворсклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатыя ханскія шубы ¹⁾).

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневецемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальнѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но впослѣдствіи жалованныя земли превратились въ наследственныя и такъ какъ татарамъ, уравненнымъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось приобретать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширныхъ помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наследственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привилегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полнаго равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «устанавливаемъ и отъ того часу мети хотимъ, абы жидъ и татаринъ и кождый бесурманинъ на достоинство, а ни на который врьдъ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мель»¹⁾.

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покупать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подъ опасеніемъ смертной казни; не позволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети²⁾.

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подъ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апология татаръ», Азюлевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была однѣми и тѣми же при-

¹⁾ Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

²⁾ Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведенною до крайности религиозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ всѣ прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всѣми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генераль-губернатору кн. Н. В. Рѣпину позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не-христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но пляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, буджаконъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣнъ при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркскаго, а не монгольскаго, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы ¹⁾). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ ²⁾).

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только социальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ официальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамотѣи, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неумеетныхъ грамотѣи», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

¹⁾ Tuhan-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

²⁾ Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

XXIII

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ»¹⁾).

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему социальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говорящія о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Почти все они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башимакахъ съ красными и желтыми каблукками. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служитъ для приѣма гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленная, полутемная, служитъ мѣстомъ для выполненія всѣхъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избушка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганнаго

¹⁾ См. Авты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссъ-крестьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются земледѣльствомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живутъ и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ»¹⁾. Крупныхъ землевладѣльцевъ среди ихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славится выдѣлкою татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабеки. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

¹⁾ Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикулъ 10.

языки русскій и польскій вытѣснили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходовъ, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрашунахъ, Довбутишкахъ, Рейжевѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слонимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ cadaго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры всѣ Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человѣка пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновенно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и всѣ остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣваетъ широкую рясу, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наследственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянные; даже Виленская мечеть поражаетъ убожествомъ своей внутренней и внѣшней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимають обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепріимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татары Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ ¹⁾ насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоого пола ²⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немыслимы. Достоверныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г.). По этой переписи всѣхъ татаръ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоого пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благоприятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополячилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій ³⁾.

¹⁾ Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

²⁾ Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

³⁾ Мухлинскій. Изслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tuhan Baranowski. O muslimach Litewskich. стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ гродскихъ судовъ: Виленскаго (9), Трокскаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый сусцентъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами ¹⁾

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распределить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажныя, заставныя и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственные записи и духовныя завѣщанія. Ко *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго человека или на городской, назывался «татариномъ напр. князя Радвила», «татариномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

¹⁾ См. №№ 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ рассчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «приганилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простой чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Кунцу, который посовѣтовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Асланъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посолъ отвѣтилъ: «ижъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ каждого вряду подлѣ оногo листу царевича Солтана»¹⁾

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какоенибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.²⁾

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаша Муртузь и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаша и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.³⁾

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлять, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «дошла до насъ вѣдомость, ижъ дей ты (Аликей) и потомки оногo Маликбаша Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинъ по-

¹⁾ См. № 144.

²⁾ См. № 1.

³⁾ См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцы и вольности ничего отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости наше господарское, никоторымъ обычаемъ никому заводити»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаша король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятели нашего, великого князя Московскаго немалую шкodu и знищене поднялъ¹⁾).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахметя царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволенія и вѣдомости короля ничего людей и земель не только продавати але и заставовати»²⁾.

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подле права посполитого, никому иному не належитъ, только намъ Государю»³⁾.

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ официальнаго ввода во владѣніе, каковой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность» князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочь выѣхала»⁴⁾.

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землемѣрами⁵⁾. Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей⁶⁾.

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моць, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «каждому шляхтичу вольно своею властностью имѣніемъ подлѣ воли своее шафовати». ⁷⁾ Въ этомъ отношеніи татары,

¹⁾ См. № 10.

²⁾ См. №№ 14, 33.

³⁾ См. № 34.

⁴⁾ См. № 123.

⁵⁾ См. №№ 24, 35, 217, 303.

⁶⁾ См. № 85.

⁷⁾ См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями. Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставныя листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя займы деньги, замѣнные листы, дарственные записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, пополу съ женою моею Ясею, штожь ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянть, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Крошинского села Торшичь, на имя Тишка Заневича и съ двема сынами его, на рокъ, поченши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестьдесятомъ (1560); который чоловѣкъ маеть ему служити у каждую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, каждого дня маеть служити и з волы, съ коньми и съ чимъ ему роскажетъ и въ подводы ходити; маеть тежь тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати—бочку жита, бочку овса, серебщизну у каждый годъ отъ сохи по полукопѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чиниваль. Маеть тежь панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдати и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пенезей, не маю того чоловѣка отнимать я самъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рушилъ, тогда маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ инший мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогда маю я очищати своимъ накладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогда маю ему иншого чоловѣка на то мѣсце поступити и вси шкоды и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакъли бы за держанья пана Голубова тотъ

чоловѣкъ зышоль прочь, тогда я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему далъ сось мой заставный листъ, подъ моею печатью, и къ тому просилъ есми о приложенье печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбашича, которые будучи того сведоми за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новегородку. Лета Божого нароженя 1559, мца Юня 20 дня» ¹⁾).

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжкой болѣзни, хотя въ здоровомъ умѣ и полной памяти. Они начинаются обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбѣжномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памети! Кгдыжъ вси речи, которые се дѣють на семъ свѣтѣ, кромъ объясненя писаного, съ памети людское слывають и въ забытье приходятъ». . . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ разумѣ и въ статечной памети, уважилемъ то собѣ, ижъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничего певнѣйшого каждому чоловѣку надъ смерть, бо здоровый маеть сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» дѣлаю такое распоряженіе ²⁾).

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни челоѣческой въ этомъ несчастномъ мірѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной консисторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. ³⁾ При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «хрестіанского и бисурманского рожаю» ⁴⁾ и почти всегда мулла: «узавши до себе духовника нашего моллу мечица Долбуцкога Ахмета Халецкого ⁵⁾); при томъ были моллы два нашые», которые «писмомъ арапскимъ подписалисе» ⁶⁾. Волю

¹⁾ См. № 4.

²⁾ См. № 179.

³⁾ См. № 290.

⁴⁾ См. № 203.

⁵⁾ См. № 179.

⁶⁾ См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражаютъ такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Всехмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ мощь и опатрность Его попеаю, а тѣло мое тежъ грѣшное, которое зъ земли, земли тежъ отдаю» ¹⁾. Малжонка моя должна похоронить тѣло мое по обряду нашему бисурманскому ²⁾, при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ ³⁾. При погребеніи должны быть соблюдены все обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умиремасъ* и по средствамъ устроить поминки» ⁴⁾. Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» ⁵⁾. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «письмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Сулейманъ Сулеймовичъ гебреевскимъ письмомъ подписалъ». ⁶⁾. За женщинъ, по большей части «писма неумѣтныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Троцкомъ городскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зъ сего свѣта смертью нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не есть власна небощиковская, але есть формована и тенъ тестаментъ, по смерти небощиковой писаный есть». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «письмомъ арапскимъ писанные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «каратъ горломъ». Но судьи «пригледевшисе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подпись небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналъ ⁷⁾.

¹⁾ См. № 195.

²⁾ См. № 193.

³⁾ См. № 296.

⁴⁾ См. № 311.

⁵⁾ См. № 198.

⁶⁾ См. № 233.

⁷⁾ См. № 201.

XXXIII

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и своевольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разныя детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключаая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распредѣлить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности рассмотреть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе характерныя изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обидъ. Въ 1566 году въ Вильнѣ, «на палацу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татаринномъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковичи и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ никоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми есть хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ—Бахтыяровичъ просить судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» ¹⁾.

¹⁾ См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войну, яко люди рыцерскіе служатъ». Уполномоченный истца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерскіе», то докажи, что они «фурманствомъ и иными нешляхетскими речами се бавятъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и рассказали суду, что знали по дѣлу ¹⁾).

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Троцкомъ градскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя непріятности и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановленіе долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Троцкаго градскаго суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судъ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ препирательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышполь». Дѣло разсмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недействительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» ²⁾. Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожь и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтивыми

¹⁾ См. № 86.

²⁾ См. № 292.

выймуемъ и вылучаемъ, абы кождый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мети, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы сесь листь нашъ вездѣ пріймованъ, актикованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно ¹⁾.

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численной и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ свойственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насиліемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджипъ Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстилисе на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной меньшей оказии, найпервей о Пану Богу Христусъ и Збавителю нашимъ и Насвеншой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешъ, вѣдай о томъ запевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забъемо, або зъ домомъ спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ присудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленьемъ» ²⁾.

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе, огородничество, выдѣлка кожъ и извозъ*. Военная служба была, повидимому, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» ³⁾. Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незржаю збожа въ немалые долги попалъ» ⁴⁾.

¹⁾ См. № 207.

²⁾ См. № 252.

³⁾ См. № 5.

⁴⁾ См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пильно потребенъ ценезей, такъ для выправованя не пооднокротъ на послугу господарскую военную, продалъ есми часть грунту»...¹⁾ Впрочемъ татары старались вознаграждать себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и приведа ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатьма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московского». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта, прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложиласе». Фатьма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такою важною персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатьма дастъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платитъ Фатьмѣ «невную суму» т. е, десять копъ грошей литовскихъ. ²⁾ Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣнъ москалямъ татары. Раина Хусейнова Азюлевичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азюлевичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатьму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ ³⁾.

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Троцкіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

¹⁾ См. № № 50, 51

²⁾ См. № 129.

³⁾ См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Трокскій татаринъ Томашъ Ейсичъ жалуется на татарина Хасена Шолковского, что онъ отнялъ у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ нижели на золотыхъ сто пожитку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будущую, всю стряслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ» ¹⁾).

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ» ²⁾, но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣтельствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрка Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовыя книги Минскаго градскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашего съ товаромъ тутъ до мѣста Минскаго, и кгда, товаръ отдавши, хотѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпровоженя другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коновка, не маючи дей до насъ жадное потребности и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстскаго ратуши Минское у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ пхъ не взыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги» ³⁾).

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго градскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Иванъ Жолобъ на-

¹⁾ См. № 279.

²⁾ См. № 86.

³⁾ См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанского». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Брестъ ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперъ на туюжъ комору Берестейскую поѣду, для не-плаченья въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестья, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою совсѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатыновичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не водлугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чинить», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельстве четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣсткомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будучихъ, въ голосъ оповѣдалъ, што все яко се съ початку такъ до конца дѣло, справедливо». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недостаткѣ товара ¹⁾).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто величали не только по внѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣкоторые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскомъ градскомъ судѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

¹⁾ См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣсть зъ товарами всякими куплями своими ѣздить», не платятъ установленныхъ пошлинь, «въ чомъ се скарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣеть». Писарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варнахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлины. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дей хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитпсе будемъ, покуль насъ станеть», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «моцно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги ¹⁾.

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всеѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всеѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несли военную службу, то и управленіе ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахмета Улана», которое состояло изъ 75 человекъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. ²⁾. Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей ³⁾ и Асламъ Гирей ⁴⁾, *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ ⁵⁾, *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ ⁶⁾, *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахмета ⁷⁾; *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ ⁸⁾; *мурза* Хусейнъ Алеевичъ ⁹⁾; *отаманъ* князь Айса Мурзичъ ¹⁰⁾, *бояринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ ¹¹⁾; *молла*, *молминая особа* ¹²⁾; *кадый* или судья

¹⁾ См. № 181.

²⁾ См. № 83.

³⁾ См. № 1.

⁴⁾ См. № 144.

⁵⁾ См. № 33.

⁶⁾ См. № 16.

⁷⁾ См. № 33 и 144.

⁸⁾ См. № 201.

⁹⁾ См. № 203.

¹⁰⁾ См. № 94.

¹¹⁾ См. № 130.

¹²⁾ См. № 258 и 286.

всѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервизи* Челиберъ хадчый Мурзичъ ¹⁾, *толмачъ* его корол. милости Махметъ Юнусовичъ ²⁾).

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухминскій А.* Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПб. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календарь 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Куркоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z ięzyka tureckiego przełożył i obiasnił materiałami historycznymi uzupełnił A Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej» 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczyńskiego. Poznań 1845. T III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 T. III.

6. *Bartoszewicz I.* Pogląd na stosunki Polski z Turcyją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz I.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna T. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomość o Tatarach. См. Album Literacki 1848. T. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tataro wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 T. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 T. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 T. I и II.

13. *Strykowski.* Kronika, стр. 477, 478.

14. *Czyżewcki Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesti części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

¹⁾ См № 122.

²⁾ См. № 125.

А К Т Ы

О Т А Т А Р А Х Ъ.

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошине корчмы.

List krolewski, dany kniazciu Malikbaszy na dwor Kroszynski i na karczmy w miescie Kroszynskim pod data Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонтъ Божю милостю королъ Полскій, велики князь Литовскій, Русскій княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ князь Маликбаша о томъ, што есмо дали ему дворъ нашъ Крошыно, совсимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ здавна в себѣ мелъ, на вѣчность и онъ поведилъ передъ нами, ижъ тамъ у Крошыне есть торгъ и корчмы бывали и билъ намъ чоломъ абыхмо и тыми разы дозволили ему тамъ у Крошыне корчмы мети, какъ же и посолъ велики брата нашего Маетме Кирея цря Перекопскаго Овлияр муръза о томъ насъ за нимъ ждалъ, а поведаль намъ его себѣ братомъ, ино мы на жедане того великаго посла Овлияр муръзы и къ тому на его чоломбите то вчинили, дозволили есмо ему тамъ у Крошыне

корчмы мети, нехай онъ тамъ корчмы у своемъ торгу маеть потому якъ иншы по торгомъ свои корчмы мають. Писанъ у Кракове, августа иѣ (18) дня, индиктъ ѿ (9).

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.

List krolewski pisany do starosty Grodzien-skego zeby zone tego Malikbaszyna, dzieci iego mial u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronil, pod data Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостю королъ Полскій великий князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ.

Старосте Городенскому пану Юрю Николаевичу Радивиловича. Билъ намъ чоломъ князь Маликбаша о томъ, штожъ мы на жеданье брата нашего Маетме—

Кирея цря Перекопського пустили его до Орды и онъ бил нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а протожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривдъ боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писанъ въ Городне Марта ш (18) ден, индикть 1 (10).

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 361.

№ 3—1528 г. Юля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаши на имѣніе Крошынъ.

Priwilei krolia Zygmunta Starego, dany Mor-tuże Auszeimowi Malikbaszycowi na imienic Kroszynskie, pod da'ą w Krakowie roku 1523 miesiaca Julia siedmnastego dnia, indikta iedenastego.

Жыкгимонт Божю милостю король Полскій, велики князь Литовскій, Руски, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ напым листом хто на него посмотрить або чтучы его услышит нинешнимъ и на потомъ будучим, кому будет потреба тог ведати. Били нам чолом татарове наши сынове князя Маликбашины княз Мургуза, а князь Авсеин и положили перед нами лист нашъ што, есмо перво сего дали отцу их князю Маликбаши двор нашъ у Новгородском повете на имя Крошыно на вечност, з людми служебными и тяглыми и челядю неволною и совъсимъ с тым как тот двор нашъ воевода Киевскій, небожчыкъ князь Дмитръ Путятич держаль и били нам чолом абыхъмо имъ на их имена дали нашъ лист и потвер-

дили то им нашимъ листом на вечност, ино мы обачившы отца их князя Малик башу и их самых к нам верную службу, яко слуг наших добрых и хотячы их к нам вернейших вчинити и заховати, з ласки ншое и для их чоломбитя то есмо вчинили и тот двор Крошыно у Новгородском повете дали есмо и потвержаем то симъ ншымъ листом вечно им самымъ з слугами путъными и з людми тяглыми и з соленики и с челядю неволною и з землями папными и боргными, з дубровами и з лесы, з боры, гаи и с хворосты и з сеножатми, з болоты, з луками и з луги и с пастовники и з озеры и з реками и з речками и с криницами и з бобровыми гоны и з ставы и ставици и з млыны и з их вымелками и з сажовъками и з ловы зверинными и с пташими и з рыбными и зъ дяклами и зъ сеном подяколнымъ и зо всеми платы, вжитки и доходы и зо всимъ потому якъ тот двор Крошыно, люди и земли стародавна у границах ся своих мают, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу их дали, а мают они с тым именем нам и потомком ншым служыти и волни то они разъшырити, прибавити и людми осадити и к своему лепшному и вжиточному обернути, на твердост тог и печатншу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под леты Божог нароженя тисеча пятсот двадцать третег, мца июля семьинадцат, индикта первонадцат.

Изъ актовой книги Новогродскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223

№ 4—1559 г. Юня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданаго Тишка Заневича

List Asana Malikbaszicza na czloweka zastawnego w siedmiu kopach gr. w siele Torszyczach

panu Andrzeiowi Hołubowi w roku 1559 Innia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашич сознаваю сам на себе сим моим листом посполу зъ жонною моею Ясею, штожь едучы мне на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычыл и взял есми на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мел есми ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и в двадцати грошей заставил есми ему человека моего двора Крошынского, села Торъшычъ, на имя Тишка Заневича и зъ двема сынами его на рокъ, поченны от светого Петра свята прошлого, которое будетъ у году пятдесять девятомъ, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будетъ у року шестесятомъ; которы человекъ мает ему служыти у кождую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кождого дня маеть служыти и зъ волы, с конями и с чымъ ему роскажетъ и въ подводы ходити, маеть тежь тотъ человекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овъса, серебрящизну у кожды лодъ отъ сохи по полуконю грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему яко и мне чынивал; маеть тежь панъ Голубъ того человека моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мети, яко я сам; а якъ оны рокъ светы Петръ приидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем копъ и двадцать грошей отдати и межы роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати, а не отдавшы пенезей, не маю у него того человека отнимать, я сам, жона, дети, прыетели и слуги мои, а естълибыхъ уступилсе и чымъ колвекъ сюю заставу мою рушыл, тогды маю и буду винен пану Голубу платити кгвалтъ дванадцат рублевъ грошей; естъли бы хто колвекъ иншы мел у того человека уступати, тогды маю я очищати своимъ накладомъ, а естъли быхъ очищати не хотел, або не очыстил, тогды маю ему иншого

чоловека на то месце поступити и вси шкоды и наклады его на слово прыреченье безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за держанья пана Голубова тот человекъ зышол проч, тогды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему дал сес мой заставный листъ под мою печатю и к тому просил есми о прыложение печатей дворян господарскихъ, пана Грыгорья а пана Павла Яковлевичов Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, которы будучы того сведоми за прозбою моею и свои печати к сему моему листу прыложили. Писан у Новгородку. Лета Божого нароженья 1559 мца Июня 20 дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1582 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszycza iz dwora Kroszynskiego części zastawili Abrahamu tatarinowi.

Я Усеинъ Маликъбашычъ зъ детьми моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожь одолъжали есмо, набрали долгы первой сего не малые, для послугъ гдрьскихъ военныхъ, которыхъ долговъ не мели есмо чымъ заплатит, а ку тому еще маючы кривды и втиски в грабежахъ и въ забираню людей и земль нашихъ отъ Богуша Мескеевича Овъсяника и с тыхъ кривдъ отъ Овъсяника и для тежь долговъ своихъ заставили есмо дъвор свой отъчыжны Крошынскій, то естъ третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Муртозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совъсимъ тую третью часть тотъ дворъ свой Крошинскій совъсимъ на все, ничего на себе не оставляючы, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохштыяревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копахъ грошей литовскихъ монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотыриста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима спольна дошла, а пятое сто копъ грошей маеть князь Ибрагимъ отъложить за дворець нашъ отъчизны Стайски Богушу Алексеевичу Овсянику, который дворець нашъ такежъ третяя часть отъ тыхъ братаничовъ моихъ в одьделе и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кды сто копъ грошей князь Ибрагимъ Овсянику за тотъ нашъ дворъ Стайский отъложилъ, такежъ маеть князь Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайский совьсимъ, ничего на нас не оставуючы, якъ тежъ дворъ наш и Крошынски в тыхъ пенезяхъ сумы выпей писаное, то есть у пети сотъ копахъ грошей держати и с нихъ ужывати аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей, а тотъ дворъ нашъ у верьху описаный Крошынский заставили есмо князю Ибрагиму з будованьемъ дворьнымъ, з боярми путьными и з людьми тяглыми, то есть людей тяглыхъ на име з боярми Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служба боярская, Иванецъ а Совнецъ Берестевичы, Иваско татарынъ на Байрашевщине служба боярская, Матей Дмитровичъ польслужбы боярское, Сенецъ Лизунъ а Сенецъ Кгайлена служба боярская, а людей тяглыхъ Жданъ а Васюкъ Петуховичы Саленики служба, Степанъ, Довидъ, Мелешко Глецевичы, Сенецъ Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богданъ Щерьбочевичы служба, Иванъ а два Игнатъ а Титъ Руткевичы служба, Хведецъ Гвоздиковъ польслужбы, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошыне на местечку, а дворца нашого Стайского бояр и людей тяглыхъ на имя Стасюкъ Пацкевичъ боярынъ, Анантя боярынъ люды тяглые, Гринецъ а Ма-

тей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Санецъ Ламашевичъ тогожъ дворца нашого Стайского люди прихожые, Кельдыяр боярынъ, Некрашъ Куничникъ, Симонъ Прокопъцовичъ Куничникъ, Миколай Шепейковичъ Хавъреецъ и с трьма земями тогожъ дворца Стайского пустовскими на име Белевщиною, Прокоповщыною и Нековщыною и со всьми земьями дворьными тыхъ обоухъ дворовъ нашихъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбными, з гоны бобровыми и со всьми приходы и пожитки тыхъ обоухъ дворовъ нашихъ вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тяглыхъ и бояр вышей написаныхъ и з судом и прысудомъ и з себьщызнами и со всьми ихъ подачки, яко тые именья наши з давныхъ часовъ сами въ себе и в обыходахъ своихъ мають, ничего на себе не оставуючы. А зоставили есмо князю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынский и Стайский на рокъ, то есть отъ того прышлого свята колядъ нароженья пана Езуса, которое свято будетъ в року теперешнемъ шестдесятъ второмъ, на шестъ годъ, такежъ до колядъ, которое свято будетъ в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окупили, тогды маемъ ждати на другую шестъ годъ такежъ до колядъ, а межы роковъ окуповати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, маеть пенези Ибрагимъ, жона, дети его тые именья наши в тыхъ пенезяхъ сумы верьху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашихъ всякие подачки брати и на свой пожитокъ оборочати и ими розказывати и винного з нихъ скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того службу гдрьскую земьскую и всякие повиновацтва князь Ибрагимъ заступоватъ маеть а если бы за дерьжанья князя Абрагимовымъ в тыхъ именехъ нашихъ в чомъ

школа стала, або з людей тяглых и зъ бояръ путныхъ с тыхъ дворовъ нашихъ где прочь зышли, або з нихъ за выступъ которого было скарано, тогда того ничего на князю Ибрагиму и на его детехъ искати не маемъ. Ку тому еще маеть князь Ибрагимъ тые люди наши тяглые двора нашего Крошынского окупити, в которые Одаховский увезалъсе, на имя тыхъ людей Тимошко Кузьмичъ, Климецъ, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмило, Онътонъ Оношъко, прокуратъ Онашко и зъ сыномъ Павлюкомъ и в которой суме тые люди наши князь Абрагимъ у Одаховского окупити, в той суме маеть князь Абрагимъ и тые люди наши пры томъ же дворе нашомъ Крошынскомъ в себе держати и з нихъ ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые пнзи, сума верху писаная мне Усеину верху писаному отъ князя Ибрагима вси сполна дошли, а якъ тую сто копъ грошей Овсянику отъложить, то будеть на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вжо тотъ дворъ свой Крошынский отъ того теперешнего часу в моцъ и въ держанье его в тыхъ пенезяхъ верху писаныхъ поступилъ, вжо я верху писаный Усеинъ самъ и дети мои в тую заставу у дворъ Крошынский ничымъ не маемся уступовати, а если бы не яко князю Абрагиму потребовало тыхъ пнзей, тогды волно будеть князю Ибрагиму тые наши дворы верху писаные Крошынски и Стайский в тыхъ же пенезяхъ сумы верху писаное у пяти сотъ копахъ грошей инъшому, кому хочечы, заставити, а мы верху писаные за то не маемъ ничего мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млсти сполна не отъдавъшы чымъ колъ уступовали и с того листу своего чымъ выступили, або на противьку того листу своего што мовили, тогды таковой маеть на гдра короля его млсти вины двадцать рублей грошей, а на пана воеводу его млсти Новгородского десет рублей грошей заплатити, а князю Ибрагиму вси шкоды и

наклады безъ доводу и прысеги на слово его млсти заплатити маемъ, а хотя быхъмо вины и шкоды имъ заплатили, а князь Ибрагимъ предся маеть тую нашу заставу держати водлугъ того листу нашего, а если быхъмо тыхъ пнзей пяти сотъ копъ грошей князю Ибрагиму неотложившы, а тотъ дворъ свой Крошынский або Стайский инъшому кому заставили або продали, тогда таковому князь Абрагимъ тые дворы наши не мает поступити, аж маемъ ему тую пятьсотъ копъ грошей сполна отъложить, а якъ тые пнзи князю Ибрагиму за тые дворы свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит безъ листу пенезей не маемъ давати; а еслибыхъмо пнзи ему дали, а листу своего того не взяли, тогды маемъ другие пнзи водле того листу своего князю Ибрагиму платити. И на то я Усеинъ верху писаный далъ есми князю Ибрагиму Бохътыяревичу тотъ нашъ листъ заставный, подъ печатью своею и еще есми просилъ о прыложенье печатей хоружого и маршалъката татарского князя Айсу Оразовича а хоружого татарского князя Олихъна Османовича, а князя Обрахъмана Воиначевича, а князя Обдыселяма Болатовича. ихъ милость то учынили и печати свои прыложили к сему листу нашему. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, Ноябра двадцатого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1583 г. Юня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopach groszy, przyjąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puszcic zastawę folwark swoy Rohotną, a iesliby tego folwarku niepuscili, dali wolnosć uwiązać się we dwie służbie Kroszynskie w Chodyszycze a w Chroncewicy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибаша Осановичи и з братом своимъ визнавамы то на себе тымъ листомъ нашимъ, иж то отецъ нашъ небожыць Осанъ оставилъ былъ дворець свой в Роготной пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимьскому в певной суме пизей в шестидесят копах грошей, а такъ иж панъ Соколовскій отъ нас своих пизей мет хотел, а мы се подвезали ему отдат, взелисми у пана Миколая Удаховского, в тым бы онъ ку дишейсей войне потребе службы гдрьское нам позычылъ копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, шитосми винъни пану Соколовскому, шестидесят копъ грошей, а в тых осмидесят копъ грошей тет дворець нашъ Роготинскій, зовсим яко се на делу отъцу нашему от брата оставил, в моць и въ держанье свое взялъ, яко з будованьем, с папшею дворною, з людми бояры, ничего на себе не зоставуючы и то бы отъ того часу до трехъ летъ, а мы межы роковъ окуповат не будем могли; а кгдаж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы копъ двадцать отъ пана Одаховского взяли, ино такъ тымъ нашимъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близки день светого Миколая в року темъ шестидесят третем, маемъ тот дворець Роготинскій поступить, ничего на себе не зоставившы, а копъ шестидесят у пана Одаховского узят и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмидесят копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ налешый и на пожыточнейшыи себе обмыслил, а еслибысмы за которыми кольвек прычынами на день верьху помененыи оного дворца такъ яко верьху описано не поступили, в моць и в держане не подали, теды в тыхъ двадцати копахъ грошей ма се панъ Одаховский увезать у две службе имени нашего Крошынского в Ходитичы а в Хроньцевичы и ма их

держати от трех лет до трехъ, зо всеми земьями и всех часовъ, мы ничего на себе не зоставуемъ, судити и радити яко власные свои и то се так розумети мает, еслибысми на день светого Миколая Роготней не поступили, шестидесят копъ грошей не брали, а тую двадцат копъ вернути хотели, онъ не будетъ повинен брать пизей, едно тые две службе людей, яко у верьху описано, а мы на войну, босми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ ани того боронити; а еслибы з нас который, matka наша, слуга, ништожь кольвекъ того пану Одаховскому жоне его увезаня боронил, тогды тые пизи маем совито платити шкоды и наклады на слово реченя их без доводу, а иле крот то бысми учынили, увезанья заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тыле крот мами то платит. И на то есми его млети дали сес наш лист под нашими печатми, а просили есмо о прыложене печати папа Гарасима Левковича, его млст то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложылъ к сему нашому листу. Писан у Городищу лета Божего нароженя тисеча пятсот шестидесят третего, мца в пятницу перед оферованьемъ Паньны Марией.

Изп актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1568 г. Юня 27.

Продажный листъ Усейна Маликбашича на дворець и землю въ с. Стайкахъ.

List Usieina t. tarzyna na sprzedaż dworca Staiek Bohuszowi Owsianikowi, pod datą roku 1563 Iunia 27 dnia.

Я Усеин Маликбашич визнаваю и явно чыню сим моим листом нинешним и на потом будучым, штожь бываючы мне на частыхъ послугах гдрьских и в лихолетья, для незрожаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючы чым тых долговъ платити, спустил и на вечность есми продал пану Богушу Олексеевичу Овъянику дворец мой Стайский у повете Новъгородскомъ лежацы, то есть з селидбою дворною, с огороды овощовыми, з навозы, полми, сеножатми, з болоты, з гай, з лесы, зъ зарослями, дубровами и со всякими прыпаншми дворными, з бояры путными и усими людьми тяглыми и з их детьми и потомки, зъ их землями, на которыхъ живутъ оремыми и не оремыми и со всякими прыпаншми, то есть на имя бояре и люди Некрашъ зъ сынми люди, и волные служба, Келдияръ татарын человек волны на земли Шантыревъщине служба, Васюкъ Шипилович зъ шурею Лукашевичы, Пашъкевичи отчичы, Гринецъ Крупич зъ сынъми и з братаничомъ Матейцомъ отчичы служба, Онанья Прокопович зъ сынъми отчичы служатъ три дни, Охремъ а Сенюкъ а Демидъ Ломашевичы отчичы служба, Симонецъ отчичъ полслужбы и к тому што есть тамже у Стайкахъ земель пустовъскихъ, яко земля Прокоповъщина, Белуновъщина, Опейковъщизна усе от мала и до велика, што колвекъ есть у том селе Стайкахъ, ничего на себе ни на дети ани на близькие мои не оставую, совсимъ на вѣсе яко ся земли того дворца Стайского и тежъ люди и земли тых усихъ людей, на которыхъ они живутъ и пустовщины з давныхъ а вечныхъ часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до велика, с кожъдое селидбы такъ дворное яко и всихъ тыхъ поданныхъ и земель пустовскихъ, ажъ до середъ реки Стайки, со всякими речными пожитки, за двесте коп и за петдесятъ копъ гршей личбы и монеты Литовъское, личачы по десети пенезей у грошъ обелъ вечно и навеки не порушно ему самому, его жоне и его детям и на потомъ будущимъ ихъ наследкомъ, со всимъ с тымъ яко ся здавна тотъ дворецъ и тые люди с тыми землями, на которыхъ живутъ у границахъ и в обыкодехъ своихъ мають, мает и воленъ будетъ

панъ Богушъ Овъяникъ, его жона и его дети тотъ дворецъ зо всими людьми тыми и з землями ихъ и дворными держати и вжывати яко властьность свою, шырити и направляти и тежъ отдати и продати, або кому хотя даровати и ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко ся наленей ему видети а подобати будетъ, тымъ шафовати, а я вже верху писаны Усеинъ, такъ жона и дети мои и вси потомки и близькие мои от сего часу в тотъ дворецъ Стайский и во вси бояре и в люди, в земли и сеножати, што колвекъ есть у Стайкахъ, некоторыми прычынами уступати ся не маем; а если быхъ я, або жона, або дети мои мели чымъ колвекъ в тотъ дворецъ, або кгрунъты Стайские уступати и чымъ колвекъ тую продажу мою рушыти, тогъды я маю гдру королю его милости заплатити двесте копъ гршей, а пану воеводе Новъгородскому сто копъ грошей, а пану Богушу сто копъ гршей, а заплативъшы тые заруки, претеса сес листъ мой маеть пры моцы zostавень быти. И на то я Усеинъ Маликъбашичъ дал пану Богушу сес мой листъ продажны под мою печатью, а для лепшого твердости просилъ есми о прыложение печатей суди Новъгородского пана Бенедыкта Богдановича Юраги, а ротмистра его кролевской милости пана Станислава Яновича Сурвила, а пана Василя Богушевича Туминского, а князя Абрагима Бахтыяровича тестя своего, которые за прозбою моею печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Вильни, лета Божого нароченья 4633 (1563) месеца июня 13 (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 357.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осановичей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maska Osanowiczow, iz zawiedli

Holubu nektorze liudzy i ziemi swoje we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Аквишъ а я Маско Осан а Яско Муртузичы Маликгъбашычы Крошынские, татарове гдрские повету Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листомъ кому того будетъ потреба ведати, што отецъ нашъ небожыкъ князь Муртуза Маликгъбашыч зосталъ былъ виненъ князю Шахманъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставилъ былъ отецъ нашъ князю Шахманъцеру Касымовичу земли и сеножати дворца своего Стайского и люди што князь Шахманъцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ кнегиня Шахманъцеровая, будучы потребоу пизей, просила нас, абыхмо тые люди и земли кому иньшому заставою завели, а тую суму се отъложили. А такъ мы вышей писаные Аквишъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычыли есмо къ потребе нашей у дворанина гдрского пана Андрея Голуба певную суму пизей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небожыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долгу двадцатъ копъ грошей, то вжо всего зостали есмо винни пану Голубу певного долгу сто и трыдцать копъ грошей, у которой суме пизей подали и заставили есмо ему чотыры службы людей нашихъ дворца нашего отъчызного в повете Новгородском, в селе, и з ихъ землями, то есть меновите Гануца з братею его детей Ляховыхъ а Гринъца Михновича Пашъковичовъ служба, Япъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гринъца Новика на Михалевщинѣ служба, и къ тому заставили есмо ему пашню нашу дворную у томъ же

селе Стайкахъ на имя Васковщину, селищю Васковское, огороды, погной, земли пашные, сеножати пашные, потому, яко ся тая Васковщина сама въ себе и в кгрунъте своимъ маеть и къ тому земъли навозы и сеножати Михалевщину, другую Конищовщину и вси земли и сеножати дворные и пустовские, што кольвекъ у Стайкахъ на нашу часть прышло, з дубровами и прыпашы, ничего на себе не оставуючы, и к тому еще къ той же панъни Стайское заставили есмо земли Сьнитковщины и Бойрашовщины двора Крошынского, у Колтыне угъле бочокъ двадцатъ, а сеножатки по конецъ тыхъ нивъ возъ пять; которые люди и земли вышей писаные панъ Андрей Голубъ маеть держати и спокойне ужывати, судити, редити, службы з нихъ мети щымъ роскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщины на нихъ брат и всякихъ пошлин и повиностей ужыват, почоншы от сего року свята прышлого великодняя, которое будетъ в року тисеча пятсотъ шестдесятъ шостого, ажъ до пети годъ, а по выстью оныхъ пети годъ маемъ тую суму пизей сто и трыдцать копъ грошей пану Голубу отложыт и сполна отдадъ грошми литовскими и монетою, што у гропѣ по десяти пизей белыхъ, а в полугропѣ по пети пизей белыхъ, а гдебыхмо на тотъ рокъ по выстью пети годъ оныхъ людей и земль нашихъ у пана Голуба не выкупили, тогда онъ маеть то все яко вышей описано держати до другихъ пети годовъ, а межы роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рокъ пану Голубу суму пизей его отдали, а было бы на тыхъ земляхъ нашихъ збожъя пана Голубовы засяны, тогда панъ Голубъ маеть збожъе свое добровольне снятъ, а намъ голую землю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который человекъ зышол проч, тогда мы не маемъ на немъ того поискыватъ вечно, ани тежъ за то якое сумы

пнзей вытручивать, а пакъли быхмо брата, прятели, албо слуги наши чым же кольвекъ в тые люди або земли уступоват мели и тую заставу нашу рушыли, тогды скоро бы нас пан Голубъ ку праву прыпозвалъ, маемъ и будем повинни, не вступуючы з ним в жадное право,—платити тую суму вышей мене-ную совито, то естъ двесте и шестдесят копъ грошей, а где бы хто иншы яки-миж кольвекъ прычынами мелъ ся в оныя земли албо люди уступовати и под паномъ Голубомъ чого поискиват, або отнимати, тогды пан Голубъ мает нас обослатъ черезъ вижа, або сторону, даючы намъ о томъ знат, а мы маемъ очыцат своимъ накладомъ, а еслибыхмо очыстити не хотели и которого кольвекъ артыкуду в сим нашем листе описаного не выполънили, тогды будем повинни платити гдрю королю его млсти заруки сто рублей грошей, а пану Голубу другую сто рублей грошей без каждого права, а што от тое заставы яко вышей ознаймено у пана Голуба мелобы отъйти, тогды мы своим властным такъ много пану Голубу нагорожати маем и будем повинни и вси тие заруки выполнившы и заплатившы предся тот запис нашъ маеть захованъ быти пры моцы. И на то есмо пану Голубу дали сес нашъ листъ подъ нашими печатъми, а пры том нашем записе были и того добре сведоми его млст велможный князь Богъдан Тимофеевичъ Пузына, панъ Мартинъ Володкевичъ писар повету Лидского, панъ Василей Кглокговский, пан Петръ Федоровичъ Маскевичъ, которые панове за прозбою нашую печати свой к сему нашему листу прыложили. Писан у Вилни року отъ нароженья Божего тисеча пятсотъ шестьдесятъ пятого, мца Декабра петнадцатого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 408—409.

№ 9.—1566 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.

Wyrok króla Ięgomosci sądu panow marczakow przeciw Usieinu pob datą a-o 1566 January 5 dnia.

Жикгимонт Августъ Божю милостю король Польски, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецки, Лифлянтский и иныхъ. З росказанья нашего гдрьского на сойме великом валномъ у Вилни, на палацу нашомъ, смотрели того дела маршалъки наши панъ Юри Василевичъ Тишковичъ державца Волковыский а пан Григорей Есифовичъ Трызна а пан Михайло Тишъковичъ Козинъский, ставшы очевисто у суду нашего дворенин нашъ панъ Бенедитъ Богдановичъ Юрага жаловал на татарына повету Новгородского Усеина Маликгъбашыча, водле листу манъдату нашего, о наеханье квалтовное его з многими татары помочъниками его подъ часомъ военнымъ мца июля девятонадцать дня, в року тепер недавно прошломъ шестьдесятъ пятомъ, на село именья его Черниховского Юшковичы и о збитье и пограбенье тамъ нѣкоторыхъ слугъ и подъданныхъ его и повторе того жъ мца июля двадцатого дня о наеханье квалтовное на другое село его названое Макаши и о збитье и змордованье некоторыхъ слугъ и людей его а иныхъ до смерти замордованье и о почыненье тамъ многихъ шкод, яко тая жалоба его шырей а достаточней на листе манъдате нашомъ в той речы по него даномъ и на позве врадовомъ замъку нашего Новгородского естъ описана, якожъ и словне Бенедиктъ Юрага пры жалобе своей суду нашего доложилъ, поведаючы ижъ отъ того татарына нашего Усеина и от помочниковъ его великие кривъды и втисненья стороны слугъ и подъданныхъ своихъ онъ маеть, а справедливости себе никоторое за поз-

вы владовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможесть, гдежъ и тепере тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ мандатомъ его крлское млсти, вжо от немалого часу отъ колька недель пильность чыню и его себе ку отъказу ождаю, ниждли его тутъ у суду не вижу и ниждто се отъ него не озывасть и с тое прычины просил онъ на него в той речи судовного сказанья. А затымъ мовеньемъ его, постановившысе очевисто у суду нашего тот татарын нашъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованый того Усеина Маликгъбашыча на объмову хоробы своее отъ него даный, поведилъ, чынечы зъ стороны его обмову, иж дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбашычъ на тот час вельми есть хвор и хотяж тутъ до замъку его королевское млсти Виленьского на возе онъ привезень есть, ведъ же дей для великое форобы своее на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можетъ и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложона была. За которымъ же оповеданьемъ его тое форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича тестя его панове маршалки наши, за прозьбою Бенедикъта Юраги, для огледанья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрыхъ нашихъ, которые огледавши его, то поведили, иж его видели тутъ в замъку на возе лежачого и голова ему звязана, ниждли панъ Юрага, не додаючы веры той форобе его, а поведаячы то, иж есть здоровъ, одъно дей зникаючы права и справедливости моей иж ему идетъ яко кгвалтовнику и мордери о горло, умыслне дей для того хоробою се заложыл, а я дей черезъ чотыры з доводомъ своимъ з шестнадцетьма человека ранньныхъ пры себе маючы, не малую шкodu и втрату себе для него прыймую, яко того ведомость маю, иж онъ затылумаючы мою

справедливость и зложывшы на мене речи змысленные позывати ку праву мене не хочеть; где жъ за росказанемъ пановъ маршалковъ нашихъ кгда тот Усеинъ Маликгъбашычъ у суду нашего передъ нами очевисто былъ поставленъ, ино явне се то передъ нами показало, же онъ на тотъ час человекомъ хворымъ есть и усправедливитисе ему для форобы своее не можетъ; а такъ тые панове маршалки наши верху помененые, заховываючы в томъ его водле обычаю права посполитого и статуту земьского, кгдажъ хороба кажъдого человека одъ всякихъ потребъ правныхъ и неправныхъ вольнымъ чинить, с тое прычины того Усеина Маликгъбашыча на тотъ час только отъ року за листомъ мандатомъ нашимъ ему зложоно, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаемъ, иж скоро одно тот Усеин Маликгъбашычъ з форобы своее выздоровесецъ, а отъ папа Бенедикта Юраги листомъ владовымъ замъку нашего Новгородского обнесень, инъ и рокъ ему отъ него ознаймень и зложонъ будетъ, тогды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашимъ замъку нашего Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юразе водле жалобы его и водле листу мандату нашего и позву вряду тамошнего Новгородского усправедливити, а где бы на року отъ него ему владовне зложоны ку праву онъ не сталъ, або хоти и ставшы усправедливитисе ему не хотель, тогды врадъ замку нашего Новгородского, не откладаючы вжо далей тое справы, але заразомъ на томъ року отъ него ему владовне зложономъ отъ праву на немъ водле обычаю права посполитого и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу ниждли се онъ передъ урадомъ нашимъ Новгородскимъ в той речи верху мененой ему усправедливит, тогды онъ того имения своего, с которого ся ему тые кгвалты и забойства и тежъ шкоды отъ него стали, не маеть того имения яко тому Абраги-

му тестью своему, такъ никому объчому человеку продажою ани заставою и некоторымъ инымъ обычаемъ в руки пуцати и его отъ себе отдаляти не маеть до того часу, поки се в томъ ему водъле жалобы его усправедливить, а где бы онъ до того часу, нижъли се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смерти его маеть панъ Юрага держачыхъ того имения жону, дети его листомъ урядовымъ замъку нашего Новгородского обънести и рокъ имъ ознаймити, на который рокъ будут они повинни и мають за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе манъдате нашомъ и позве описаное и водъле обычаю права посполитого и статуту земьского ему се усправедливити, подъ тымъ же вышей описанымъ обовязкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе нашомъ вышей меновите описано. Которое жъ сказанье в той речы тые панове маръшалки наши веръху мененые намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевъшы тому с повети тыхъ пановъ маръшалковъ нашихъ и намовившыся в томъ с паны радами нашими ихъ милости пры томъ сказани ихъ пана Бенедикъта Юрагу напротивко тому Усеину Малыкъбашычу зоставили и тотъ листъ нашъ с печатью нашою Бенедикъту Юразе дати казали. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца гентъвара пятого дня.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523-1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1566 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на поупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia krolia Zygmunta Awgusta, dany panu Ostafiejowi Wołowiczowi pod-

kanclerzemu W. X. L. na okupienie i skupowanie imion Kroszyna i Zasulia, pod datą A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю млттю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецки, Лифлянтский и иныхъ.

Ознаймем сим нашии листом которое имене на имя Крошын фольварок замку Новгородского дан был от протков нных татарину Маликъбаши Ордынцу, а по нем дети и потомки ег на розные части тым именем розделившыся держали, не маючы яко инышые татарове моцы и волности ничего от тог имения без особливого позволения и ведомости нашео гдрское некоторым обычаем никому заводити и впуцати, то пак дошла нас водомост, ижъ дей ты и потомки оног Маликъбаши Ордынца немало от тог имения попродавали и позоставляли без нашег позволения, а в други люди и кгрунты тог имения за долг ихъ и теж в прзыскох многие поувязывалися, а такъ просил нас подканцлерый великог князства Литовского и маршалок дворный староста Берестейский и Кобринский пан Остафей Волович, абыхмотое имене Крошинское, а особливе имене Засуле, прилеглое границами именью его Стапкову, которое такъже за даниною продковъ нашихъ и нашою гдрською держат татарове ншы Аликей Бейкгимович, Асан и Шагун Ахмстевичы и инъшии участники их, ег млсти окупити албо отменою у оных татар достати дозволили, ино мы бачечы же в том нам гдру и речы посполитой некоторая шкода не будет, кгда ж служба земская стых обоех именей неизменшится, а звлаца на то помнечы, ижъ он от неприятеля ншог великог князя Московског немалую шкоду и знищене подняд, так ижъ и имения его некоторые пограничные по взятю Полоцка и Озериць в сторону неприятелскую забраны, а за то достаточное нагорожене ему от нас гдра не сталося, про то дозволили есмо ег млсти и сим

листом ншим дозволяем люди и земли тог имени Крошинског через тых татар проданные, заставленные и теж у прозыскох и в долгох заведенные, правом тым, которое мы сами гдръ до тог маем, доходити и отыскивати, а иным пнзи отклати и теж остатки тог имени Крошинског у оных татаръ потомковъ Маликъбашиных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иных участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменяти, а што тог имени Крошинског и теж в Засулю правом ншимъ гдръским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвекъ обычаем водле права достанеть, тогды то все ег милост сам, жона, дети и потомки и по них вси кровные близкие ег держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым шафовать яко своею властью, а мы гдръ права нашог на тое имене Крошинское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имени Крошина так тежъ и Засуля никому иному мимо пана подканцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенье нашо на закупованье, тогды и в таковых маеть ег милост окуповати и пнзи имъ отклатати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенье албо листы наши на то от нас одержал, тогды тые вси листы держаны быти и праву пана подканцлерого на семь листе нашомъ даному ничого шкодити не мають и не будутъ мочы вечными часы. И на то есмо пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному дали сес нашъ листъ с подписанемъ руки наше господарское и з нашою печатью. Дано и деялося на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мца декабра двадцать сегого дня.

Изъ актовой книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1587 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie u w Staikach panu Ostafiewi Wolowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Акишиъ а Яско Мортузичи Маликъбашевича сами за себе и за братью нашу молодшю Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того будетъ потреба ведати нынешнимъ и на потом будучимъ, иж што гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачиль, ино ижъ есмо людей и земль с части своее имени Крошинского безъ ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в деветидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъ же безъ ведомости господарское, людей и земль того именья Крошинского и дворца Стайковъ заставил пану Андрею Голубу в сту и третьцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлаща же не малые кривды и втиски именью нашому Крошинскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хотечы на иномъ спокойнейшомъ мествцы хлебокормленье мети и будучы выправени от брати наше молодное Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене нашо Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брати своее поменное спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижей описаными: службы коньные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с погужники служба, Ян Бересневич зъ сябромъ служба, а то путьные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тяглые службы, Янукъ Вилкевич служба, Жданъ Кгеистевич зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ польслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ з братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевичъ зъ сябромъ служба, Санецъ Марковичъ зъ сябрами служба, Санецъ Кгедевич зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовьские Головачевщина служба, Овруновская служба, Рудковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочокъ, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третица, а особливе то земли пустовьские огородницькие Бахтияровская, Исуповская, Гольгеевская и еще три следы земля паробоцькихъ, а надъ то третью часть млына нашего Крошиньского, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатями, зъ ставы и ставищи, з гоны бобровыми, рибными и пташими, з гаи и лесеы, боры и совьсимъ яко ся тое именье Крошиньское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господаря его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близькие и кровъные наши не зоставуючы и не выймуючы, за певную суму пенезей то есть за семъсотъ и пятьдесятъ копъ гршей личбы панства его

кролевское милости великого князства Литовьского, личечи в кождый грошъ по десети пензей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер разомъ тое именье, зовьсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брати наше продавъши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунътехъ вырекаемъ ся и отступаемъ, которого жъ именья и дворца Стайковъ части нас самих а брати наше маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомъки и щадки их милости тую часть нашу именья нашего Крошиньского, совьсимъ потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близькие и кровъные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторые в держантю и вживантю их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ сумы пензей, ино вжо его милост далъ нам в початок сумы копъ сто пятьдесятъ пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветьдесятъ пят копъ, а шестьдесятъ копъ на окупене иншого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошиньского и дворца Стайковъ копъ сто трыццать, которые пензи его, кролевская милость, за нестаньемъ его за манъдатомъ отсудити рачиль, ведъ же преться с тое сумы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто трыццать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебьскому копъ сорокъ заплатити, а остаток тое сумы пенезей копъ чотыриста трыццать тят маеть его милость намъ отдати, або купивъшы людей и земль за тую суму пенезей намъ дати, albo пакъ где у своемъ именьи маеть намъ его милость поступити людей и земль, што бы за такуюю жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатить и отъдасть; а штобы пензей до того часу на нашу потребу его милость намъ далъ, то мы за квитями

своими в тую жь суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то обьваровываемъ, если бы бояр, людей и земля, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того имения тое сумы пенезей не стояла, тогды масть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донесеть важности имения. а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости завести и вси границы обьвести, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашому от гдра его милости даное, еще перед святомъ теперешнимъ блиско пришлымъ великоднемъ и тамъ же братья наша молодшая мають перед врядомъ Новьгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючи на такую продажу и постановене нашо и з нами заровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, яко жь листы и привилля деду и отцу нашому на тое имене даные, такъ же рейстра и квиты, с чимъ тое именье подано, маемъ его милости отдати на ден семое субботы пришлого свята, а то все обещуемъ выпольнити и кождые артыкулы и члоньки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члоньку в семъ листе нашомъ описаног не здержали и чимъ кольве сес записе мы и братья наша нарушили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости запластити тисечу коп грошей, а его милости пану подьканьцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ имения Крошинскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость мает держати подлугъ листу и данины гдрьское. Которую продажу и таковое постановене нашо оповедали и вызнали есмо перед госнодаремъ его милостью и до книгъ каньцлерии его милости госнодарское записати дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Леньский, ложничи его королевь-

ское милости, державьца Волпенский и Дубенский, княз Миколай Коризна каноникъ Виленски, панъ Гавърило Козирадський, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Ивап Борзобогатый Красенский дворане его королевьское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Лета Божьего нароченья тисеча пятсотъ шестьдесятъ семого, мца Марьца аг (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имьние Крошинь Остафію Воловичу

Zeznanie przed krolem Zygmuntem Augustem tey przedaży ich pod datą roku 1567 Marca 17 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю милостью королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифляньтський и иныхъ.

Ознаймуюемъ симъ нашимъ листомъ, постановившиися перед нами очевисто татарове повету Новьгородского Акишъ а Маско Мортузичи оповедали и явне вызнали сами за себе и за братью свою молодшую Гасана а Яска, иж спустили и продали подьканьцлерому великого князьтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафію Воловичу, малъжонце, детемъ и потомькомъ его милости на вечность всю част имения своего Крошинского и дворьца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людьми тягьлыми, зъ землями пустовекими и тежъ зъ землями и огородницкими, а над то третью часть млына их Крошиньского, которая на нихъ приходитъ и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатями

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и пташими, за гаи и лесы, боры и совъсимъ яко ся тое имене Крошынское и дворець Стайки само въ себе в границах и обыходех своих маеть, ничего на себе, братью и потомъки близъкие и кривъные их не зоставуючы и не вымуючы, за певъную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы панства нашего великого князства Литовского, на штож и листъ свой подъ печатми некоторыхъ вранниковъ и дворанъ наших и тежъ под печатми своими его милости дали, в котормъ шырей и достаточней постановене и обовязки их около тое продажи описаныи и доложоныи суть, который оный листъ перед нами покладали, бьучы намъ чоломъ, абыхмо то ку ведомости нашей господарской припустивъши, до книгъ канцлерей нашео уписати казали и на то его милости листъ нашъ дали. А такъ мы того листу их пану подканцлерому от них даного огледавъши, велели его слово от слова в сес нашъ листъ уписати, который такъ ся въ себе мает. Мы татарове повету Новгородского Акгипъ а Маско Мортузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великог князства Литовского и маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому именье Крошынское купити, а што от того именья кому продано або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачиль, ино ижъ есмо людей и земль с части своео именья Крошынского без ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в девятидесять и пяти копах, а особливе отецъ

нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земль того именья Крошынского и дворца Стайковъ заставиль пану Андрею Голубу в сту и тритцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлаца же не малые кривды и втиски имену нашему Крошынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хотечы на иномъ спокойнейшомъ местъцы хлебокоръмлене мети и будучы выправълени от брата нашос молодъшое Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тое именье нашео Крошынское вделати, а такъ мы ни щеео намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брата своео помененое, спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю част именья нашего Крошынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людми нижей описаными: службы коньные Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисец с потужники служба, Янъ Бересневич з сябромъ служба, а то путъные службы, Омельян зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Янукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококовичъ зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Баракович зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевич з братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба Михалко Чижевич зъ сябромъ служба, Санецъ Кгдевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовьские Головачевъщина служба, Овруновская служба, Рудьковская служба и третяя часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочок, Кучоровское земли третяя часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустовьские огородницкие Бахтияровская, Исуповская, Голтеев-

ская и еще три следы земель паробоцкихъ, а над то третью часть млина нашего Крошынъского, которая на нас приходить и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатми з, ставы и ставицы з гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з гай и лесы, боры и совѣсимъ яко ся тое именье Крошынское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничего вжо на себе братью и потомъки близькие и кривъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за семь сот и пятьдесят копъ грошей личбы пантства его кролевъское милости великого князства литовъского, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шести десят грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовѣсимъ потому яко вышей ознаймено его млсти сами от себе и от брати наше продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунътехъ вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати наше маеть его милост самъ, малъжонька, дети, потомки и щадки их милости, тую часть нашу именья нашего Крошынъского, со вѣсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, а близькие и кривъные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторое в деръжанью и вживанью их милости чинити не мают; а што ся дотычетъ сумы пенезей, ино вжо его милост даль намъ в початокъ сумы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деведьдесят пять копъ, а шестьдесятъ копъ на окупенье инъшого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Анъдрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошынъского и дворца Стайковъ копъ сто тритцать, которые пенези его кролевъская милость, за нестанемъ его, за манъдатомъ

отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы напое маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тритцат, а пану Ивану Богушевичу суди Витебъскому копъ сорокъ заплатити, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотыриста тритцать пять маеть его милость намъ отъдати, або купившы людей и земель за тую суму намъ дати, альбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милость поступити людей и земель, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей спольна намъ отдасть и заплатитъ, а штобы пенезей до того часу на нашу потребу его милость намъ дал, то мы за квитами своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижели то обьваровываемъ, естли бы бояр, людей и земель яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей не стояло, тогды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донесеть важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду нашому от господара его милости дано, еще перед святом теперешнимъ близько приплымъ великоднема и тамъ же братя наша молодшая мають перед врьдомъ Новгородскимъ сознанье вчинити в тыдець по великодни свята придучого, призволяючы на такую продажу и постановенье наше и з нами за ровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, якожъ листы и привилья деду и отцу нашому на тое именье даные, тажъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдати на ден семое суботы пришлого свята. А то все обещуемъ выполнити и кожды артыкулы и члоньки здержати; а естли быхмо мы, або братя наша, которого артыкулу або члонъку в семь листе нашемъ описаного не здержали и чимъ кольвекъ запис мы и братя наша нарушали, тогды будемъ повинъни господару королю

его милости заплатити тисечу копь грошей, а его милости пану подканцлерому пясот копь грошей и еще мы части свои в томъ имени Кропынскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и такое постановене нашо оповедили и вызнали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости гдрское записати дали. На што даемъ его милости сес нашъ листъ. А пры томъ были и того добре сведоми их милост панъ Луканъ Ленский, ложничый ег королевское милости, державца Волпенский и Дубенский, князь Миколай Коризна каноникъ Виленский, панъ Гавърило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашоу листу, а при их милости печатех и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нароженя тисеча пясотъ шестьдесят сегомо мца марца четвертогонадцать дня. Маеть его милость панъ подканцлерый самъ и его жона, дети и потомъки их милости тую часть имени Кропынского и дворца Стайковъ и тежъ часть млына Кропынского держати и вживати, заховываючыся во всемъ водлугъ листу их продажного вышей в сёмъ листе нашоу уписаного. И на то есмо пану подканцлерому дали сес нашъ листъ з нашоу печатю. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженя тисеча пясотъ шестьдесят сегомо, мца марьца сегомонадцать дня.

Изъ актовъ книги Новогрудского земскаго суда за 1523—15 8 годы, № 12806 л. 234—236.

№ 18—1567 г. Апрель 18.

Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeia Holuba na przyjęcie od ie-o mści pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec jego ojczyzny, pod datą 1567 aprēlia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавамъ сим моимъ листомъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ гдрскимъ дозволилъ велможному пану Остафью Воловичу, подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Кропынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити позволити рачыл, ино ижъ и я люди и земли того именья Кропынского заставою держал, а иное на вечность купил, прото мандатомъ его королевское милости мене было позвано ку оказанью за чымъ быхъ я люди и земли тамъ держал, але ижъ я на рокъ за мандатомъ зложонымъ не сталь и никого отъ себе не прислалъ, господаръ его милость вырокомъ своимъ господарскимъ люди и земли штомъ вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканцлерому сказати рачылъ, дозволивъшы мне пизей на истцохъ поискивати, ведъ же будучы мене се зде в Петръкове, его милость панъ подканцлерый, не хочечы мене шкоды зычыти, кгда жемъ то все, што заставою и вечностью людей и земель отъ того именья Кропынского мел, вырокомъ его милости господарскимъ стратил, рачыл со мною постановити и што Аквишъ, Маско, Асан а Яско Моргузичы заставили мене в сту и тритцати копахъ грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и пашню дворную, такъже земли, навозы и се-

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на их часть прышло, а особливе земли Снитковъщины а Бойрашовщины двора Крошынского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возъ пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставил ему в семи копахъ и двадцати грошахъ чоловека двора Крошынского села Торъшыцъ, на имя Типка Зеновича а з двема сынами его, к тому Усеин Маликъбашевич заставил мне два чоловека у селе Торшычах на имя Андрея а Созона в девети копахъ гршей, онъ же заставилъ мне в чотырох копахъ грошей поле Крошынское, а над то Моргуза Маликъбашевич заставил мне сеножати на стыргу у двух копахъ грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух копахъ грошей сеножати Стайские, которые на него прыходятъ; тые вси пнзи, яко вышей поменено копъ сто пядесят чотыры его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до рукъ поворочал и тые люди и земли скоро прыехавъшы до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здати и поступити посланцу его милости, со всим потому яко я деръжал и мне заставлено и на листех заставныхъ описано, што вжо водлуг выроку его милости господарского маеть его милость держати, а штося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли боярское Шаровъщизны и сеножати под двором моим, штом на вечность у Моргузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то его милость на тот час пры мне зоставил, вед же кгда там сам его милост будетъ, або кого зоплеть и яко тое купли такъ и властнаго дворца моего огледавъшы, маст ми его милость за то за все отмену слунную и ровную дати, а я его милости то поступити буду винен; а где бых за тую куплю свою отмены брати для яких же колвекъ прычынъ не хотел, тогды маеть его милость водле выроку господарского захо-

вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры том были и того добре сведоми их милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, державца Свислоцки, пан Матыс Савицки писар его королевское милости, войский Дорогицкий, войтъ Белский и Наревский, а пан Кгабрыел Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложити рачили к сему моему листу, а пры их милости и я печат свою прыложил и руку мою подписал. Писан у Петръкове, року 4743 (1567) мца Апреля 11 (13) дня.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупке Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok krola Iegomsci przeciw panu Owsianemu Hołubowi, aby folwarek Staiki, także ludzie i grunty imienia Kroszynskiego, które u tatar bez pozwolenia krolewskiego na wiecznost pokupili pozakupowali panu Wołowiczu postąpili pod datą A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выпис с книгъ господарскихъ канцлярейскихъ.

Лета Божого нарожена 4743 (1567) месеца Августа 2 (2) дня.

Гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ рачыл розказат записати, што дворенин его королевской милости Богушъ Овсяны а Андрей Голуб позвани мандаты сего милости господарскими, ижъ они неведати за яким правом держать не мало кгрунтьтов, бояр и людей именья сего королевское милости Крошынского, фолварку замку Новгородского з дворцом Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, без особливого позволенья и ведомости его ко-

ролевское милости, ничего от оногo имения некоторым обычаем никому завoдити и впуцати, ино на року за мандатом зложомом, едучы его королевской милости на сеим корунъны до Петрыкова и будучы в Тыкотине сего дня, в неделю вышей датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его кролевскою милостью положыл листъ напервей, ижъ дворец Стайки, в котором служобъ шесть и два боярины, купил на вечность у в Усейна Маликъбашыча, к тому поклада лсты Мортузы Маликъбашыча, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Манца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайках Уръбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ польслужбы, Ханъца, Сапца, Лукъяна, Марътина Обелковичовъ службу и тежъ третюю часть клина Крошынского, а особливе сынове того Мортузы Акгишъ а Объдула заставили землю пустовъскую тогожъ имения Крошынского на имя Кучоровскую, а на другом мествъцу поля дворного на пятнадцать бочокъ, лежачого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, а особливе позычыли пятьдесятъ копъ гршей, описавшыся если бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити и в люди увязанье поступити, нижли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти менилъ, а Голубъ на рокъ за манъдатом зложомым сам не стал и никого на свое мествъце ку оказанью, за чым люди и земли того имения держити, не прыслал и ничего о себе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливого позволенья и ведомости его милости господарское ничего людей и земля не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставою бра-

ти не могъ, с тыхъ прычин его королевская милость тот дворец Стайский и вси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держитъ, сказати и прысудити рачыл ку столу его милости господарскому, а прысудивъшы до столу своего господарского подля первое данины имения Крошынского пану подканъцлерому даного и тот дворец з людьми и землями ку оному жъ имению прывернути росказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истъцахъ, кому давали, доходити мають, што для памети до книгъ канцлярей его королевское милости есть записано, с которых сес выпис подканъцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу, яко тому, которому его королевская милость тое имение Крошынское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того имения купил або закупил, доходити есть данъ с печатью его королевское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—357.

№ 15—1587 г. Августа 9.

Вводный листъ маршалку дворному Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List króla Ięgomsci uwiązzy do pana Owsianego, pod datą A. 1587 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью корол Полский, велики князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ. Дворанину нашему Богушу Олексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно трошлых позван еси был манъдатомъ нашим господарскимъ, ижъ ты, неведати за яким правом, деръ-

жышъ не мало кгрунътовъ боярѣ и людей именья Крошынъскаго фолварку замку Новгородскаго дворцомъ Стайскимъ которы дан Маликъбаши Ордынцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, безъ особливаго позволенья и ведомости наше, ничого отъ онога именья никому никоторымъ обычаемъ заводити и впуцати, якожъ на року за тым мандатомъ нашимъ зложонымъ, постановивъшыся, ты перед нами покладад еси листы на первой на дворец Стайский, в котором служобъ шесть и два боярыны, иж купил еси его на вечность у Усейна Маликъбашича, къ тому листъ Мортузы Маликъбашича, которым полчетверты службы людей тебе заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичов службу, Манъца а Янца Рожкевичовъ службу, а у Стайках Урбана а Жданюка и Богушца Гейстевичов пол службы, Ханца, Санца, Лукьяна, Мартина Обелковичовъ службу и тежъ третью часть клина Крошынъскаго, а особливе сынове того Мортузы Аквишъ а Обьдула заставили тебе землю пустовъскую тогожъ именья Крошынъскаго на имя Кучуровскую, а на другомъ местыцы поля дворного на петънадцат бочекъ, лежачого за Петухи, а над то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, тежъ позычыли у тебе пятьдесятъ копъ грошей, описавъшыся естли бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити, и в люди увязанье поступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ татар люди и земли на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья нашего не показалъ, ани его на то в себе быти менилъ. А такъ мы бачечы, же татарове не могли безъ особливаго позволенья нашего ничого людей и земля не толко продавати, але и заставовати, с тыхъ прычынъ тот дворец Стайский и вси люди и земли, што ты купил и закупил, сказали и прысудили есмо до столу нашего господарскаго, а прысудивъшы до столу нашего господарскаго под-

ле первое данины наше именья Крошынскаго подканцлерому великаго князства Литовъскаго, маршалку дворному, старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафью Воловичу и тот дворец з людьми и землями ку ономужъ именью прывернули, а тебе пенезей своих на истьцах, кому еси давал, доходити велели, яко то шырей и достаточней описано ест на особливом листе декрете нашемъ господарскомъ, пану подканцлерому даномъ. А такъ посылаемъ до тебе дворенина ншого и прыказуемъ тебе ажъ бы еси яко дворецъ Стайский, такъ вси люди и земли именья Крошынскаго от татар тебе проданы и заставою заведеные пану подканцлерому ку именью Крошынскому перед тымъ дворениномъ нашимъ поступил и сам в то через то ничымся не вступовал, а пенезей своих на истьцах, кому еси давал, смотрел бы еси. Писан у Варшаве, лета Божого нароченья а фъ шестьдесятъ смого, мца Августа а (9) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806 л. 355 обор. 356.

№ 16—1568 Января 8.

Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафью Воловичу на дворецъ Стайский.

List Asana Machmietewicza, który pusił iego mosci dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć, set szeszedziesiąt osmego, Henwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Уланъ маршалокъ татарский визнаваю сам на себе сим моимъ листомъ кому бы потреба того ведати, штожъ который дворецъ Стайский бояре и люди к тому дворцу належачые и тежъ бояре и люди и паробъки, млынъ и корчму двора Крошынъскаго мель есми у зоставе отъ Маска Маликъбашы и Алиа Асановичовъ Маликъбашичовъ в певной суме пизей, то есть у чотырох сот копахъ гршей личбы и моне-

ты великого князства Литовьского, на што они и листъ свой заставный под печатьми своими и зведомьсемъ и печатьми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложонными, такъ тежъ естли быхъ я пизей потребовал, даючи мне волность иньшому кому быхъ похотел тотъ дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские в той же суме пизей, подъ тыми жъ обовязки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводства Новгородьского оповедали и вызнали и до книгъ оногъ вряду записати дали, с которыхъ я и выпис себе взялъ, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребны пенезей, а маючи оный дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские от нихъ мне заставные в моцы и в деръжанью своем, позычыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафья Воловича подканьцлерого великого князства Литовьского и маршалка дворного старосты Берестейского и Кобрыньского готовыхъ рукоданныхъ пенезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовьского, личачы у грошь по десети пизей белых, и в той суме пенезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тот дворець Стайки мне от тыхъ Осановичовъ верху помененыхъ в той же суме зоставлены, лежаый у повете Новгородском, которы дворець ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуша Овсяника, зо всимъ на все я къ се тот дворець з давныхъ часов сам у себе мает, зъ землею, пашнею дворною и сеножатями и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и ихъ землями и сеножатями и зъ землями пустовьскими, з будованьемъ дворнымъ, то ест меновите описанымъ: светлица зъ сеньми, грьдня, свирен, стайня хворостена плетеная, у гумне клуня, осеть, одрына, земли дворное жытом засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеянными, з леси, з гаи, з дуб-

ровами к тому дворцу прислухаючыми, з бояры людьми тяглыми Стайскими Северуком боярином, а тяглыми людьми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Пашкевичъ служба, дымовъ тры Кгиневичъ служба дыми два ку тому тежъ двора Крошынского млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людьми тяглыми оселыми и паробьки и ихъ землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прислухать мають, меновите описаные, то ест бояре Угриномъ, Богданомъ Ячникомъ а людьми тяглыми Крошынскими Олисеевичъ служба, дымовъ деветъ, Аньтушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Заневичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничныхъ дымовъ два, паробьковъ дымовъ два, зовсимъ на все якъсе тотъ дворець Стайский з бояры и людьми тяглыми Стайскими и Крошынскими з давныхъ часовъ самъ въ себе маеть, ничего на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богушь Овсяный держалъ и его ужывал и с чымъ мне от нихъ зоставленъ, якожъ есми его милости пану подканьцлерому вжо тотъ дворець Стайский и з людьми тяглыми и тежъ двора Крошынского млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тяглые Крошынские и паробки в моць и в деръжане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачьками, з дяклы и щеребщизнами, зо всими пожытьки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничего на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробьковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ листу сего моего выступовати не маю, маеть его милость тотъ дворець Стайский зовсимъ тымъ, яко вышей описано и мне ест зоставлено, деръжати и его вжывати до отданья от мене его милости тое сумы пенезей чотырох сотъ копъ гршей Литовьскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставе маю, вжо не маем до отданья оное сумы яко и тот дворець Стайский в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошыне и в слуги бояре, в люди тяглые Крошиньские и в паропьки ничымъся уступовати и ничего зъ ихъ вымышляти, а естли быхъ я, або Маско а Маликъбаша и Олей Осановичы вышей описаные мели в тотъ дворець Стайский, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошынъские уступоватися, отступивъшы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы себе от нас невиньне шкодовати мелъ, тогды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотырыста копъ гршей, а его милости пану подканъцлерому тую суму совито заплатити, то ест осмъ сотъ копъ гршей и вси шкоды и наклады его милости оправити, што бы себе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прысеги на реченья слова его млсти, а естли бы тежъ хто колъвекъ якого стану будучы от кого колвекъ в тот дворець Стайский, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропьки у млынъ, або в корчму уступоватися мели, тогды я сполем з Асановичы за тым листомъ ихъ заставнымъ мне от них данымъ, маю то его милости очищати своимъ накладомъ, якожъ я оный листъ заставный Осановичовъ мне на тот дворець Стайский, млынъ и корчму, бояре и люди Стайские и Крошынские даны и тежъ выпис с книгъ воеводства Новгородского зознанья ихъ его милости пану подканъцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле обовязьковъ в нихъ доложоныхъ ужывати мает, нижли естлибы се якая кривьда в той заставе моей его милости быти видела, а его бы милость мене о то впоменути рачыл, тогды ку очищенью оное заставы моее маеть мне его милость тыхъ листовъ узычыти. И на томъ даль

его милости пану подканъцлерому сес мой листъ под моею печатью, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подскарби земьский великого князтва Литовьского, писар гдрьский, державьца Марковьский, Мяделский, Ушьполский, Пенянский и Обелский, папъ Михайло Гарабурда писаръ гдрьский староста Свислоцкий а панъ Андрей Держько, подькоморей Троцкий и князь Ислям Солтанъ царевичъ Пунъский, ротъмистръ короля его милости, которыхъ просилом о прыложенье печатей; их милость на прозбу мою то вчынили и печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовъ книги Невогородскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337.

№ 17—1568 г. Января 7.

Явка продажной записи на дворець Стайский.

Wypis z xiąg cancellariyskich zeznania przed kroleм Zygmuntem Augustem Asana у Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 January 7 dia.

Выпис с книг гдрьских канъцлярейскихъ. Лета Божого нароженя 1568 мца Генвара 3 (7) дня.

Гдрь корол его милость а велики князь Жыкгимонт Авъгустъ рачилъ росказати записати. Постановившыся перед его кролевьскую милостью очевисте татаре повету Новгородьского Гасан и Яско Мортузичи Маликъбашичи доброволие и явне вызнали, ижъ што перьво сего брата их старшая рожоная Аквишь и Маско з волею и ведомостью их брата своее молодпое продали имене свое Крошин и дворець Стайки в повете Новгородскомъ лежащый пану Остафью Воловичу подьканъцлерому великого князь

тва Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому за певъную суму пензеѣй на вечность, на што и листъ свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостью тую продажу свою обявившы до книгъ канцляреѣй его королевское милости то записати дали, ино они при томъ торгу брати своеѣ стояти моцне то держати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подканцлеримъ вчиненого не выступуючы, под теми всеми обовязьками и заруками яко на листе брати их продажномъ есть описано, якожь его королевская милост тое добровольное вызнанье их до книгъ его милости гдрскихъ канцлярейскихъ записати розказати рачил, с которыхъ сесъ выпис пану подканцлерому данъ есть. Писанъ у Койданове.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листъ жены Асана Маликъбашича и сына ея на часть имѣнїя Крошинъ.

List sprzedaży Asanowej Malikbaszyca y syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroshynie w Staikach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаша Осановичъ Маликъбашича сынъ еѣ, татарѣ повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моихъ а брата моего и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановенъ, признаемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нивешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милостъ и велики князь Жыкгимонъ Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воло-

вичу, пану Троцкому, подканцлерому великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино ижъ есмо дворецъ Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части нашеѣ именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволеня гдрского, заставили были мы сами и пасынокъ мой Осановое Маско Осановичъ князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырохъ сотъ копахъ гршей, которую суму пензеѣй его милостъ пан Троцкий оному князю Осану за тымъ позволенемъ гдрскимъ заплатити рачил, а князь Асан его милости тотъ дворецъ Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья нашеѣ Крошинского, которые в себе в заставѣ мел, его милости поступил и в держане подал, где мы не могучы мети ни откулъ слушногъ выжывеня, звлаща тежь, же не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому отъ князей пановъ и землянъ шляхты околичныхъ деют и хочечы на иномъ спокойномъ местцу хлебокормлене мети и тежь бачечы на то, же пасынокъ мой Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошына и Стаекъ, которая от насъ ему приходит, его милости на вечность спустил и продал, такъ тежь будучы есмо выправлены от сына моего Осановое а от брата моего Маликъбашина молодшого Алея, торгъ и продажу вечную о тое имене нашеѣ Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиеѣ намовы, або припуженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Осановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцкому, малжонце детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашеѣ Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего и по зештю отца нашего на насъ пршшла, з бояры панцерными, слу-

гами путными и людьми тяглыми, то есть на первой: бояре Борис Угрим кон, Северук Танцгевич кон, Богдан Тартим кон, Гринецъ и Васил Ячникович конъ, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичы а люди тяглые Янчыкъ, Неклюд, Волентей, Матъфеецъ, Гришко Якгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенецъ, Опанас, Величъко Заневичы служба, Мартинъ, Хотенъ, Степанъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобръ, Еремей, Иван, Мацъко, Радюкъ, Ходор, Бутко, Гомъза, Мацко Олисеевичы служба, Иванецъ, Богданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овъдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онъгупшевичы служба, Михалъ, Радюкъ, Мелюк, Ходыйчычы служба, Олешко, Иванец, Петрушец, Нестюк, Гринец Хромцевичы служба, Гринец Миникович огородник, Занец Мелникович огородник, Павлюк прихожый огородник, з жонами, з детьми, з статки и маетностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дякълы овсяными, жытными и сенным и зо всеми пожытки з них приходячыми, з будованемъ дворным у Крошыне, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з речками, з ставы и з ставицы, з гоны бобровыми, рыбными и пташими з гаи и з лесы, боры и со всеми яко се тое имене Кропинское и дворец Стайки сами в себе в границах и обыкодах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничого вжо на себе, братю и потомки близкие и кривные наши не zostавуючы и не вымуючы, за певную суму пизей то ест за пятсот сорокъ пят копъ гршей личбы панства его кролевское милости великог князтва Литовског, личачи в каждый грош по десети пизей белых, а в копу по шестидесят гршей, якож вжо теперъ заразом тое имене зо всимъ по тому яко вышей ознаймено ег милости сами от сына мо-

его Асановое молодшого Алея продашы, спустили, здали и сим листом нашим здаем и спущаем, всяког права вжо в оном имену и кгрунтех вырекаемся и отступуем, которогж именя Кропинског и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и щадки их милости потому яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменити и куды хотя водле воли своее обернути, а мы сами братя близкие и кривные наши вжо в то вступоватисе и переказы некоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естли бы хто хотел в тое имене от нас его милости проданое Кропынъ и дворец Стайки в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в деръжаню его милости чинити, тогды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очищати, якож вжо есмо тую продажу и постановенъе свое перед ясне велможнымъ паномъ его милостю паном Миколаем Радивилом воеводою Виленским, канцлеромъ великого князтва Литовског, старостою Мозырским, Лидъскимъ и Борысовским, на вряде воеводства ег млсти Виленъскомъ оповедали и визнали, а потомъ зас тое сознание наше маемъ и будемъ повинни до владу воеводства Новъгородского перенести и тамъ на вrade воеводства Новъгородского на певный час, на завътрей светых Апостолов Петра и Павла свята близько пришлого в року нине идучомъ тисеча пятсот семьдесятимъ сознание уделати, а што се дотычетъ сына моего и дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моих Маликъбашыных Алея, Еганны и Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ натымъ, ижъ тотъ Алей сынъ мой будетъ повинен на тот же час и рокъ помененый то ест на завътрей светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами, на вrade кгрудскомъ воеводства Новъгородского постановившысе тотъ торгъ

и продажу нашу объявити, призволяючи на таковую продажу постановене нашо и з нами, зоровно люди и земли того имени Крошинского и дворца Стайского, гдебы того потреба указывала, за его милости накладомъ, маеть очищати, такъ тежъ и дочьки мое Осановое а сестры мои Маликъбашины Еганна и Паца маеть на тот же час вышей писаный на завътрее светых апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на враде воеводства Новгородского стати и выречене перед урадом уделати, ижъ и они на тот торгъ и постановене нашо зезволивъшы, выправы себе нигде инде одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожъ то все обещуемъ выполнити и кожды артыкулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонку в семь листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колъвекъ сес запис нашъ нарушили, тогды будемъ повинни господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсотъ копъ грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко есть на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, такъ же и сес лист и продажа наша у каждого права при моцы держана и захована быти маеть вечно. И на то есмо его милости дали тот нашъ продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и тог добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, вельможныи панове их милост пан Миколай Нарушевичъ подскарби земский великого князтва Литовского, писар его кролевской милости староста Марковъский, Мяделский, Ушполъский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости господарьский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его кролевской милости, пан Андрей Дершко подъкомори Троцъки, панъ

Войтехъ Девялтовъский подъкомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ семдесятого, мца марца третего дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликъбашича Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży tatarzyna Usayna Malikbaszycza części jego w Kroszynie i w Stajkach panu Ostafiewi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset siedm dziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

Я Усейнъ Маликъбашыц татарин господарски воеводства Новгородского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которое именье Крошынъ, у воеводстве Новгородскомъ лежащее, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господари короли его милости и великомъ кнези Литовском светое и славное памяти Жыкгимонте выслужившы, мене сына своего з братею моею старнюю Мортузою и Асаном на ономъ именью Крошынскомъ зоставил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тым именемъ нашимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ, пан нашъ милостивый, вельможному пану его милости пану Остафию Воловичу пану Троцкому подканцлерому великого князтва Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее господарское право вечное на тое именье Крошынъ дали и в нас оное именье Крошин и дворець Стайки ку томужъ именью прыслушающий на вечность купити, а тое што быхмо оть оног именья фолварковъ, бояр, людей, и кгрунтьовъ до чых колвекъ рукъ

утралили, его королевска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцькому доходити и дошедшы того, вечными часы уживати, позволить рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунътовъ онога имени Кропынского и дворець Стайки ку томужъ именью належаый до объчыхъ рукъ упустилъ и утратил, чога его милость правомъ своимъ от гдра его млсти данымъ одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Уссин Маликъбашичъ бачечы то, жемъ вжо на малой частце онога имени у Крошине зостал, с которе выхованя жадного мети не могу, ведъ же ужываючы в томъ вольности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властью именемъ подле воли своее шафоват и к тому за дозъволеньемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щыей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розъмисливъшы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, пни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья моего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по отъцу моемъ на мене прышла, то есть з бояры и з людми тягълыми и городъники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Кропинского мне належачого и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и зо вьсьми кгрунъты и пожитьки, якимъ колъвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайнены и зо вьсьмъ яко ся тое именье Крошиньское само в себе в границахъ и обыходахъ своихъ маеть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничога вжо на себе, жону и потомъки блиские и кровъные мои не зоставуючы и не выймуючы, за певънюю суму пене-

зей то есть за семъсотъ копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князства Литовьского, личачы в кождый гронъ по десяти пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавни спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именью и во всехъ кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ частъ всего того именья моего Крошиньского буду повиненъ его милости, в томъ тепер и другомъ року тисеча пятьсотъ семъдесятомъ передъ святомъ прышлымъ Нароженья Сына Божьего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы онога именья оказати, такъ же бояре и люди мои отъчызные, передъ вознымъ з ураду Новгородского взятымъ, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кгородскимъ або земскимъ Новгородскимъ, в томъже теперешнимъ року семъдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земьскихъ о Трехъ Кролахъ в року прыдучомъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ первомъ оный реестръ оказати и водле него сознанье уделати и до книгъ врьдowychъ записати дали; которо жъ именья Кропынского части моее, к тому дворець Стайки, который я в руки объчые за некоторую суму пенезей упустилъ был, правомъ своимъ отъ господаря его милости данымъ и отъ мене его милости пуцонымъ, дошедшы маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадъки ихъ милости тую часть мою именья моего Кропинского совьсимъ потому яко отецъ мой Маликъбаша, а по немъ я самъ, в держанью и вживанью былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами ихъ милость налпей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, близъкие и кровъные мои вжо в тое именье звышъ менованое отъ мене его милости проданое и ни в жадную

власть ность его вступоватисе и переказы никоторое в держанью и ужываню их милости чинити не маем и не будем мочы вечными часы; а естли бы се хто в тое имене от мене его милости проданое, або в которую властность оного именя вступоваль и переказу в держанью и вживаню его милости чынилъ, тогды я то у кожного права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члоньку в семь листе моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сес запис мой нарушали, тогды будем повинъни гдру королю его милости заплатити заруки пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую пятьсотъ копъ грошей, а заплативъшы тые заруки преться тотъ торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у кожного права прымована и пры моцы захована быти маеть; которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный постановивъшысе очевисто на вряде воеводства Виленского оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врядовыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцьки себе взяти рачыл якожъ и на прышлых рокохъ судовыхъ земьскихъ Новгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько прышломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ. Я Усеинъ передъ владомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановивъшысе, тотъ выпис вряду воеводства Виленского до книгъ оного вряду земьского Новгородского перенести и сознание на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонъце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обовязъки и заруками в семь листе моемъ вышей доложоными; а где бы перед тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Панъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогды волно будетъ его милости пану Троцькому самому або

черезъ умоцованого посланъца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознания моего на вrade Виленскомъ учиненного часу тыхъ же роковъ менованныхъ о Трехъ Кролехъ перенести и до книгъ врядовыхъ записат дати, которое перенесене и записанъе его милости самого або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ очевисто стоячы вызналъ. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонъце и потомъкомъ их милости дал сес мой продажный листъ, подъ моею печатью; а пры томъ были и того будучы добре звезоми за прозбою моею и печати свои прыложыти рачили к сему моему листу ихъ милость велможные панове пан Миколай Талвошъ кашталянъ Менский, староста Дынемъборский, панъ Миколай Нарушевич подскарби земский великого князтва Литовьского, писар гдрьский, староста Марковьский, Мядельскій, Ушьполский и Пенянский, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский. Писанъ у Вилни, лета Божьего Нароженъя тисеча пятьсотъ семдесятого, мца Ноябра шостогонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинѣ и въ Стайнахъ.

List sprzedażny Maska Asanowicza Malikba-szyca na część imienia iego w Kroszynie y w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбашича татарин гдрьский воеводства Новгородского, ознаймую и чыню явно симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть именя Крошынського у воеодстве Новгородскомъ лежачого, выслугу деда нашего Маликъбаши Ордынца на господари ко-роли его милости и великомъ кнези Ли-

товскомъ светое и славное памяти Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликѣбашою и Алеемъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафю Воловичу пану Троцъкому, подканѣцлерому великого князѣтва Литовскаго, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдръское право вечное на тое имене Крошинъ дати и в нас оное именье Крошин и дворец Стайки ку тому жъ именью прислухающий на вечность купити, а тое штобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунѣтовъ до чых колвекъ рукъ утратили, его кролевска милость правомъ своимъ гдръскимъ его жъ милости пану Троцкому доходить и дошедши того вечными часы ужывати позволити рачиль, а ижъ я з братьею моею меновано не мало бояр, людей и кгрунѣтовъ оного именя Крошинскаго и дворца Стайков ку тому жъ именью належачого до обѣчых рукъ заставою былъ упустилъ, чога вжо его милость правомъ своимъ, от господара его милости данымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачить; то пакъ я Маско Осанович, бачечи то, жем вжо на малой частѣце оного именя у Крошине зосталъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючи в томъ волности на сойме прошлом Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятсот шестъдесятъ шостомъ уфаленое, иж кожъдому шляхтичу волно своею властностью именьемъ подле воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцъкому данымъ, ни щиее намовы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливши, спустилъ и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафю Воловичу па-

ну Троцкому, пани малжонѣце, детемъ и потомком его милости на вечность всю часть именя моего Крошинскаго и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликбаши и Алея Асановичовъ, водле права моего прирожоного, з делу ровного приходить, то есть з бояры и з людѣми тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошинскаго мне належачою, и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашинею дворною, з сеножатыми, зъ ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пгашими, з гаи и лѣсы, боры и зо всеми кгрунѣты и пожитки якимъ колвекъ именьемъ могутъ быти названы и поменены, або тепер и на потомъ вынайденны и зо всимъ яко се тое именье Крошинское само в себе в границах и обыходах своих мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничего вжо на себе, жону и потомъки, близкие и кровные мои не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за двесте пятдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевское милости великого князѣтва Литовскаго, личачи в кожый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо тепер за разомъ туу часть именя Крошинскаго и дворца Стайков зовсимъ потому, яко вышей ознаймено, его милости продавъшы, спустилъ и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именью и во всехъ кгрунѣтехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именя моего Крошинскаго буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятсотъ семьдесятомъ, перед святомъ прышлымъ нароженья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оного именя оказати, такъже бояре и люди мои отчызные перед вознымъ з уряду Новгородского взятымъ подати и тое все на реистръ списати и передъ урядомъ кгрудскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семьдесятимъ, або на роках судовых земскихъ о Трех Кроলেখъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ перъвомъ оный реистръ оказати и водле него сознане уделати и до книгъ врьдowych записати дати, которого жъ имения Крошинского и дворъца Стайковъ части моее маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки их милости совъсимъ потому, яко дед мой Маликбаша и по немъ отецъ мой Асан и я самъ в деръжаню и вживанью был и яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле волн своее обернути, яко сами их милость налпей розумеючы, а я самъ, жона, дети, потомъки близькие и кровные мои вжо в тое именье звышъ менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властность его вступоватисе и переказы никоторое в держанью и ужыванью их милости чинити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы; а естли бы се хто в тую часть имения от мене его милости проданого, або в которую властность оногo имения вступоваль и переказу в держанью и вживанью его милости чинилъ, тогда я то у кожного права, за его милости накладомъ, маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члонъку в семъ листе моемъ описаного не здеръжали и чимъ кольвекъ сес запис мой нарушали, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую двесте копъ грошей, а заплативъшы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семъ листе моемъ описаная у кожного права примована и при моцы захована быти мает. Которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный, постановившисе очевисто на врьде воеводства Виленского передъ его милостю ясне велможнымъ паномъ Николаемъ Радивилом, воеводою Виленскимъ, канцлеромъ вели-

кого князства Литовского, старостою Мозырскимъ, Лидьскимъ и Борисовскимъ оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врьдowych то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцькій себе взяти рачиль, якожъ и на пришлыхъ роках судовыхъ земскихъ Новгородьскихъ, которые о Трех Кроলেখ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановившисе, тот выпис врьду воеводства Виленского до книгъ оногo врьду земского Новгородьского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врьдовые записати дати буду повинен, подъ теми жъ обовязъки и заруками в семъ листе моемъ вышей доложонными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кроলেখъ свята пришлогo Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогды вольно будетъ его милости пану Троцькому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на врьде Виленскомъ учиненого, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кроলেখ, перенести и до книгъ врьдowych записати дати, которое перенесене и записане его милости самого, або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ, очевисто стоячы, вызнал. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ их милости далъ сес мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре звезоми, за прозбою моею и печати свои прыложить рачили к сему моему листу, их милость велможный пан Николай Нарушевич, подъскарбий земский великого князства Литовского, писар господарский, староста Марковъский, Мядельский, Ушьполский и Пенянский, а панъ Миколой Станкевич, подкомори земли Жомотское, тивун Еракгольский, а пан

Акгрипа Венцлавович секретар его королевское милости. Писан у Вилни, лета Божьего пароженья тисеча пятсотъ семьдесятото, мца ноября девятогонадцать дня.

Изъ актовой книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явна продажнаго листа на имѣніе Крошинь.

Wypis s xiąg grodzskich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Aleia Asanowiczow na warunek zeznania tey przedaży ich pod datą a. 1570, miesiaca gbra 28 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленьскаго.

Лета Божьего пароженья 47 семдесятот, мца ноября 28 (28) дня.

На вряде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленскаго передомною Яномъ Абрамовичомъ, наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, врядники кгородскими Виленскими, постановившиесе очевисто татарове гдрьские воеводства Новгородскаго Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што матка их Яся Ахметъ Улановна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцваньемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Осановень, учинившы торгъ и постановенье з вельможнымъ паномъ его милостю паном Остафьемъ Воловичом паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения своего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пятсот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли иж оный Алей и се-

стри их поменены еще оное продажи своею черезъ матку и брата своего Маликъбашу учинено на вряде воеводства Новгородскаго сознаня и выречены з частей своих имения Крошинскаго и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалисе о рокох пришлыхъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролах в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесят первомъ сужены будутъ, третего дня по засаженью суда, постановившиесе очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своими и с подписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцькому дали, а под якими варуньки и обовязьки се описали, то шыреш на ономъ листе их есть описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы абы былъ до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписан, которого мы листу огледавшы и того устьного сознанья их выслушавшы, казали есмо до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матка наша кнегини Яся Ахметъ Улановна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганны Осановень имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ о часть имения нашего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, якожъ сами от себе и именьемъ нашимъ за моцью имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцькому вперед реченую часть имения нашего Крошинскаго, за певную суму пенезей, то есть за пятсот и сорокъ копъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головѣни, подьсудька земли Новьгородское, вед же хотяжъ matka наша со мною Маликъбашою на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алеѣ и сестри наши менованные еще были того перед врадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознанья не вчинили, а matka тежъ наша и я Маликъбаша того вызнанья нашего на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъсе сами за себе и за matку и сестри наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокохъ судовыхъ о Трехъ Кролахъ пришлыхъ римского свята, в року близько придучомъ тисеча пятсот семъдесятъ первомъ, то есть третего дня по засаженью суда, перед врядомъ земскимъ Новгородскимъ, постановившисе, тотъ выпис вряду воеводства Виленского сознанья нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новьгородскихъ перенести, а я Алеѣ и сестры наши сознанье на тотъ же часъ перед тым врадомъ земскимъ Новьгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тотъ торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашихъ черезъ matку нашу и брата нашего Маликъбаша зъ его милостю паномъ Троцькимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючы; а где бы мы сами, matka або сестры наши тому обовязьку, в семъ листе нашомъ описаному, в чомъ колвекъ досыть не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативши тые заруки прет се тому обовязьку и опису нашому досыть чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее

Алеевы. А пры томъ будучы того добре звездоми за прозбою нашою и печати свои приложыть рачили к сему нашему листу их милость пан Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Александро Бринъза, войский Новьгородский, староста Пуньский. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженя тисеча пять сот семъдесятого, месеца Ноябрьра двадцать третего дня, с которого записаня до книгъ его милость панъ Троцький и выпис подъ печатми нашими себе взяти рачиль. Писан у Вильни.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явна квитанциі Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis s xiąg grodzkich Wilienskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow, isz ich wszystka suma pieniadzy za czesć ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieja Wolowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленьского.

Лета Божего нароженя 747 семдесятого, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замьковомъ воеводства Виленьского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместьникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судьею, врадники кгородскими Виленьскими, постановившысе очевисто татарове господарские Акшиш, Маско и Яско Мортузичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што они учипившы торгъ з велможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ, паномъ Троцькимъ, подьканьцлернимъ великого князства Литовьского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечность продали его милости за певную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ гршей тое вперед речоное имене свое, нижли иж оная сума еще их была не дошла, тогды дей вжо тешер его милость панъ Троцьки за онос именье Крошинское и дворец Стайки, водле торгу своего з ними уделаного, сполна имъ заплатит рачил, а особливе его милост з ласки свое, над тотъ торгъ подвышаючы, рачилъ, розказат имъ дати тридцать копъ грошей, которая тридцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло их семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей, на што онии квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцькому дали, в которомъ шырей и достаточней о всемъ томъ описано и доложено, который они при сознанию своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгородскихъ уписанъ, которого добровольного а устьного сознания и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписати, который квит их слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Аквишъ и я Маско и я Яско Морьгузичи Маликъбашича, татарове господарские, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ што есмо учинившы торгъ з вельможным паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцькому вперед речоную часть имени нашего Крошинского за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесятъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное именье нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона от его милости самого, такъже и черезъ

руки пана Есифа Головни, подьсудька земли Новьгородское, а особливе еще его милость з ласки свое, надъ тотъ торгъ намъ подвышаючы, рачилъ розказат дати тридцать копъ грошей, якожъ и тая тридцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головню дошла, чого всего от его милости дошло нас семьсотъ и осмьдесятъ копъ гршей литовское личбы, с которое мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то никоторое сумы за оное именье Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминатисе не маемъ и не будемъ мочи вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ квитъ под нашими печатми; а пры томъ будучы того добре звезоми, за прозбою нашою и печати свои приложит рачили к сему нашому квиту их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскій, а панъ Боркулаб Иванович Корсакъ староста Диепский. Писан у Вилни, лега Божего нароженя тисеча пятеот осмьдесятото, мца Декабра первого дня; которого жъ сознания их и записаня до книг кгородских его мльсть панъ Троцьки сес выпис с книгъ взяти рачилъ под нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236 на обор.—237.

№ 23—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tej przedaży ich y przy tym zeznanie dzieci Aśanowey Malikbaszyca wyrzeczeniasie ich s części ich w Kroszynie-

у w Staikach, pod datą a. 1571 miesiąca Ianuarij 20 dnia.

Выпис с книг судовых земских воеводства Новъгородского.

Лета Божьего нароченя тисеча пятсотсемдесят первого, мца Генвара 20 дня.

На роках судовых земских о Трех Кролех свята римского в року нинешнемъ тисеча пятсотъ семдесят первомъ у Новагородку сужоных и справованых, перед нами Малхеромъ Жикгимонтвичомъ Сновскимъ, маршалкомъ его королевское милости, судею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головною подсудкомъ, враники земскими воеводства Новъгородского, постановившисе очевисто татарка гдрьская Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна, а Маликъбаша и Алей Улановичи сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочери ее, а сестры менованых Маликъбаши и Алея, оповедали и добровольне признали, ижъ што гдрь корол его милост и великий князь Жикгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому подканьцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси люди части своее именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения гдрьского, заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырох сот копах грошей, которую дей суму пенезей его милост пан Троцьки оному князю Осану за тымъ позволенемъ гдрьскимъ заплатити рачил, а князь Осанъ его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ,

гдежъ они не могучы метъ ни откуль слушного выжывенья, а звлаща тежъ, ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють и хотечы на одномъ спокойномъ мествцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третюю часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от них ему приходит, его милости на вечность спустилъ и продалъ, где жъ будучы оная Осановая и сынъ ее Маликъбаша вышей менованые выправены от брата своего молодшого Алея за волею и ведомостью и за умоцованемъ его самого и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинившы торгъ и постановене зъ его милостю вперед менованымъ, паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, о часть именья своего Крошинского и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пят сот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцького вжо сполна дошла; нижли ижъ оный Алей и сестры их помененые еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вrade воеводства Новъгородского не сознали и выреченя зъ частей своих именья Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда на тых теперешних роках судовых о Трех Кролех зачатых и сужоных, тот Алей и сестры его Еганна и Паца Осановны и з маткою своею Ясею Ахметъ Улановною и з братомъ своимъ Маликъбашою, вышей писаными, добровольне перед нами враномъ земским признали, иж менованая матка и братъ их тот торгъ и постановене именье Крошинское и Стайки, за порученемъ и ведомостью и за моцю их самых чинили и тое именье и дворец Стайки его милости пану Троцькому, пани малжонце, детемъ и потомкомъ их милости на вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их всех от его милости дошла, на штожь и matka их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печатми своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и враников его кролевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тот Алей на томъ торгу и продажи черезъ матьку и брата своего учиненного вечно переставаячы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своею и тежь з ведомостью и печатми такъже некоторых людей зацныхъ сторонныхъ дал и то на враде воеводства Виленского сознали и до книгъ врьдowychъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы врьду воеводства Виленского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознание свое переносили, при чомъ и сестры их менованные выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тотъ торгъ и постановене матки и брата своею вечно держати, ничимъ его не нарушиваячы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы врьду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ ихъ продажныхъ и выписовъ с книгъ воеводства Виленского огледавъшы, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываемые слово от слова до книгъ уписати и такъ се в себе масть. Выпис с книгъ замъковыхъ его милости пана Миколая Радивила воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державъцы Борисовского. Лета Божьего парожения тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Марца четвертого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившисе очевисто Осанова Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынъ ее, татаре повету Новгородского, сами добровольне оповедали и явне то

вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликъбашыныхъ Олея Осановича, Еганъны а Пацы Осановень, иж што дей гдръ король его милость и велики княз Жикгимонтъ Августъ, листомъ своимъ гдрскимъ вельможному пану его млсти пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подъканъцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачылъ; ино ижъ оны дворець Стайки, к тому бояре и вси люди части своею именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения гдрского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырохъ сот копахъ грошей, которую дей суму пенезей его милость пан Троцьки оному князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осан его милости тотъ дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунтъы именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мель, его милости поступилъ и въ держанье подал, где жъ они не могучи мет ни откуль слушного выживенья, а звлаца тежь ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють, и хочечи на одномъ спокойномъ местцу хлебокормленье мети, и тежь бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от нихъ ему приходитъ, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежь будучы они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щией намовы або принуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередъ речоному его милости пану Троцькому, малъжонце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зештью отца их на них пришла, зо всимъ на все, яко се в себе масть, за певную суму пенезей то есть за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князства Литовъского, на што его милости и листъ свой под печатми панов зацных дали, в которомъ ширей и меновите о всемъ по достатку писаньемъ есть доложено, который листъ покладаючи, они при сознанью своемъ перед его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковых уписанъ. Панъ его милость, выслухавшы достаточне того добровольного сознанья и листу их продажного, рачиль розказат до книгъ замковых уписать и слово в слово тот листъ такъ ся в себе мает: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаша Осанович Маликъбашича сын ее, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих, а брата моего и сестръ моих Маликъбашиных Алея Осановича, Еганьны а Пацы Осановенъ, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Авъгустъ, листом своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подканъцлерому великого князства Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, имение Крошинское купити, а што от того имения кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдръскимъ доходити рачиль, ино ижъ есмо дворець Стайки, с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части нашею имения Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения господарского, заставили были мы сами и пасынокъ

мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырохсотъ копахъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцкий оному князю Асану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачиль, а князь Осанъ его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты имения нашего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступиль и в держанье подалъ, где мы не могучы мети ни откуль слушного выживенья, звлаца тежъ, же не малые кривъды и вѣтиски тому имению Крошинъскому и дворцу Стайскому от князей, пановъ и землян шляхъты околичныхъ деють, и хочечы на одномъ спокойномъ местъцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третью часть свою того имения Крошина и Стаекъ, которая от нас ему приходит, его милости на вечность спустиль и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены от сына моего Осановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое имение нашо Крошинъское вделати, а такъ мы, ни щиее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от сына моего Осановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцькому, малъжонце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть имения нашего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде напомъ на отца нашего на нас пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людьми тягълыми, то есть на первой бояре Борыс Угрымъ конь, Севърукъ Танцыревич конь, Богданъ Тартим конь, Грынъ а Василь Яхниковичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Пестрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тягълые Янъчыкъ Неклюд, Валенътый, Матфеец, Гришко Якгинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневичи служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновичи служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовичи служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацько Олисеевичи служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичи служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овьтушевичи служба Михаль, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычычы служба, Олешко, Иванецъ, Петрушецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевичи служба, Гринецъ Мелниковичъ огородникъ, Зенецъ Мельниковичъ огородникъ, Павлюкъ прихожый огородникъ, зъ жонами, зъ детьми, зъ статки и маетьностями их и зъ их землями, навозы, сеножатми и зарослями, зъ службами и повинностями, зъ даню медовою и грошовою, зъ дяклы овсяными, жытными и санными и совъсами пожитки, зъ нихъ приходячыми, зъ будованьемъ дворнымъ у Крошине, съ папинею дворною, зъ сеножатми, зъ реками, зъ ставы и зъ ставици, зъ гоны бобровыми, зъ ловы рыбными и пташими, зъ гаи и лесы боры и совъсимъ, яко се тое именье Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ и обыходехъ своихъ мають, яко деду нашому отъ господара его милости дано, ничего вжо на себе, братью и потомъки близъкие и кровъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за пятсотъ сорокъ пятъ копъ грошей личбы его кролевъское милости великого князьства Литовъского, личечи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо теперъ за разомъ тое именье зо всимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и отъ сына моего Осановое молодшого Алея продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кгрунтехъ вырекаемъся и отступуемъ; которого жъ именья Крошинъского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжон-

ка, дети, потомъки и щадки ихъ милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, волни тымъ прибавити, розъширити, отдати, продати, заменити и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близъкие и кровъные наши вжо в то вступоватися и переказы никоторое в держанью и вживанью ихъ милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотель в тое именье отъ насъ его милости проданое Крошинъ и дворець Стайки, в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогды маемъ, за его милости накладомъ, то у каждого права очыщати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ воеводю Виленъскимъ, канъцлеромъ великого князьства Литовъского, старостою Мозырскимъ, Лидскимъ и Борысовъскимъ, на вряде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и вызнали, а потомъ зас тое сознане наше маемъ и будемъ повинни до вряду воеводства Новъгородского перенести и тамъ на вряде воеводства Новъгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близъко пришлого, в року нине идучомъ тисеча пятъ сотъ семъдесятомъ, сознане уделати. А што ся дотычетъ сына моего, дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея, Еганны а Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ нашимъ, ижъ тотъ Алей сынъ мой будетъ повиненъ на тотъ же часъ и рокъ помененый, то есть на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, посполъ зъ нами на вряде кгородскомъ воеводства Новгородского постановивъшисе, тотъ торгъ и продажу нашу постановене и зъ нами ровно люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очыщати, такъ тежъ и дочъки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашины

Еганна и Паца мает на тот же час вышей писаный на завтрее светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на вряде воеводства Новъгородьского стати и выреченье перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы себе нигде индей, одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожь то все обещемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати. А естли быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сес нашъ запис нарушили, тогда будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсот копъ гршей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претсе то все, яко есть на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, также и сес лист продажа наша у кожного права при мощи держана и захована быти мает вечно. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и того добре будучи зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подскарби земски великого князтва Литовского, писар его кролевъское милости, староста Марковъский, Мядельский, Ушполский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости гдрский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его кролевъское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтех Девялтовъский подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нарочена тисеча пятсотъ семъдесятого, мца Марца третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и сес выпис под печатю пана его милости себе взял. Писан у Вилни. Выпис с книгъ вгородскихъ

воеводства Виленского. Лета Божьего нарочена тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмого дня. На вряде его милости гдрскомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместъникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники вгородскими Виленскими, постановившыся очевисто татарове гдрские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановна и с тым менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановен, учинивъшы торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафъемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ якосе в себе маеть, его милости на вечность продали и спустили за пятсотъ и сорокъ копъ грошей личьбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцького вжо сполна дошла, нижли иж оны Алей и сестры их помененые еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородского сознаия и выреченя зъ частей своих имени Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда обовезалися о рокахъ прышлыхъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны будутъ, третего дня по засажению суда, постановившыся очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своими и с подыписомъ руки оного Алея и тежь з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцкому дали, а под якими варунъки и обовязъки

се описали, то шырей на ономъ листе их ест описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ врадových кгородскихъ уписанъ, которого мы листу огледавшы и того устьного сознаня их выслухавшы, казали есмо до книгъ врадových кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе масть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ, ижъ што матъка наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна со мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алей и сестръ моихъ Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в себе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашимъ, за моцью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впередречоную часть имени нашего Крошинского за певную суму пенезей, то естъ за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное именье нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя матка нша со мною Миликъбашою на вряде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознаня не вделали, одножъ я Алей и сестры наши менованые еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознаня не вчинили, а матъка тежъ наша и я Маликъбаша того сознаня нашего на вряде Виленскомъ учиненого до вяду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъся сами за себе и за матку и сестры наши менованые, ижъ повинни будемъ о рокохъ су-

довыхъ о Трехъ Кролехъ приплыхъ римского свята в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ, то естъ третего дня по засажению суда, перед вядомъ земскимъ Новгородскимъ постановившимся, тотъ выпис вяду воеводства Виленского сознаня нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознанье на тот же часъ перед тымъ урадомъ земскимъ Новгородскимъ учинити будемъ повинни, вечне переставяючы на тот торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашихъ черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбашича зъ его милостью паномъ Троцкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, матка або сестры наши тому обовязку в семъ листе нашомъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплатившы тые заруки прет се тому обовязку и опису нашому досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцкому сес нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а при томъ будучы того добре звезоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашому листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъза войский Новгородский, староста Пунский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, ноября двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими себе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ естъ записано, с которыхъ его милости пану Троцкому и сес выпис

есть данъ под нашими печатми. Писанъ у Новгородку.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis s xiąg ziemskich Nowogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miesiąca Iannarij dwudziéstego dnia.

Выпис с книгъ земскихъ земли Новгородское.

Лета Божего нароженя мѣсѣмъ семдесятъ первог, мѣца Генвара к (20) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кроলেখъ свята римского, в року нынешнемъ тисеча пять сотъ семьдесятъ первымъ у Новгородку сужонныхъ и справованныхъ, перед нами Малхеромъ Жыкгимонтовичомъ Словскимъ маршалкомъ его королевское милости, судьею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнѣю подьсудкомъ, врядники земскими Новгородскими, постановившисе очевисто татарка господарская Осановая Маликбашича Яся Ахметъ Уланова, а Маликбаша и Алея Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочери ее, сестры менованыхъ Маликбаша и Алея, а от Усейна Маликбашича и от Маска Осановича Маликбашича татаровъ же господарскихъ умоцованый ихъ Василий Еничъ, земенин воеводства Новгородского, оповедали и доброволне сознали, иж што тая Осановая Яся зъ сынами и дочками своими меноваными а оные Усейнъ Маликбашичъ и Маско Осановичъ именѣ Крошинъ, в повесте Новгородскомъ лежащее, и дворець Стайки, к тому жъ имену Крошину прислухающий, од продка своего Маликбаша Ордынца на гдри короли его милости и великомъ кнзи Ли-

товскомъ светое и славное памяти Жыкгимонте выслужоное мели, а такъ дей они все тое именѣ свое Крошын и дворець Стайки зовѣсимъ на все, яко з бояры и з людьми тяглыми и огородники, такъ же и зо всеми кгрунты и пожитки, якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы, ничего на себе потомъки, и близькие свои не зоставуючы, яко тому продку ихъ Маликбаша Ордынцу от гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подьканьцлерому великого князтва Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырѣй и меновите о той продажы ихъ на листехъ продажныхъ от нихъ его милости пану Троцькому даныхъ пишаньемъ есть доложено, которое дей они именѣ Крошинское и дворець Стайки его милости продавшы зо всимъ, яко ся тое именѣ Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ, обыходехъ и в пожиткохъ своихъ мають, в держанье его милости подали и границы в которыхъ оное именѣ Крошинское и дворець Стайки лежать, передъ вознымъ, з уряду Новгородского взятымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцькому оказали, то есть меновите дей тые границы оногъ именя и дворца, которые оные татарове вперодъ речоные его милости оказали и по нихъ тое имене Крошинское и дворець Стайки его милости завели: на первой дей, почонъши от границы Городишское именя пана Андрея Кгостомского, огорода Хома Козеевича подданого Городишского; от того посередъ болота Ямнова; от того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошину черезъ дологу великую, которая идетъ з Церына до Ляховичъ, пушаючы полеве кгрунтъ Даровский пана Андрея Кгостомского, до дубровъки, прозывающее Осеродька, зоставуючы оную дубровъку у кгрунтѣ Крошинскомъ и до дубровъки Ма-

севич, которая такъ же у кгрунѣте Крошынѣскомъ; отъ тое Масевич дубровы дорожкой до дороги великое, идучое з Новагородъка до Ляховичъ, врочищомъ Перерваного; черезъ тую дорогу великую Новгородскую дорожкой у дубровьку Королевъщину; з дубровы у сосну, которая стоитъ надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередь того болота Долгого дубровькою пришла граница к дорозе врочищомъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодычова ажъ до дубровы Оканъщичъ; отъ дубровы Оканъщич ажъ до поля Кольпеницкаго Злобина, где ся доконъчыла граница Даровѣская с Крошынѣскою; отъ того Злобина дорожкой, пуцаючи кгрунѣт Кольпеницкый именья плебаней Новгородѣское полеве, черезъ пуцу Злобинскую, в тую пуцу въехавшы копыцы тры, которые граничатъ кгрунѣт Кольпеницкый зъ кгрунѣтомъ Крошинѣскимъ, ажъ до поля плебани Крошинское, до четвертого копыца, подле дорожки, идучое подъ пуцою Кольпеницкою; тою дорожкой до пятого копыца на угле пуцы Кольпеницкое, отъ того копыца ажъ до дороги Мышѣское, идучое с Крошина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху аж в реку Кольпеницу; тою рекою Кольпеницоу внизъ ажъ до узя реки Кольпеницы, где тая река Кольпеница впадаетъ в реку Щарю; тая река Кольпеница граничыть тотъ кгрунѣт Крошынѣскый зъ кгрунѣтомъ Стволовицкымъ именья его милости князя Олекъсанъдра Чорторыскаго воеводы Волинскаго, в томъ же кгрунѣте именье земенина гдърскаго пана Богуша Овсяника Сочивъчичы; тою зас рекою Щарю у верхъ, пуцаючи полеве кгрунѣты Стволовицкые князя Чорторыскаго и ее милости пани Ярошовое Корыцкое конюшное именья Городышѣскаго и Колдычовскаго ажъ у озеро Колдычовское, с которого озера тая река Щаря встала, где и в томъ озере подданым Крошынѣскимъ вступъ до ловенья рыбъ есть; тымъ озеромъ

Колдычовскимъ ажъ до болота Рудникъ, которое болото зъ зарослями и з сеножатыми в кгрунѣте Крошинскомъ; нишли в томъ же кгрунѣте, идучы границею рекою Щарю, прыходячы к селу Торшичам, тамъ от того мѣстца умѣшались люди князя Чорторыскаго— боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тягълая Добрышевичы а Царевича Пунского чотыри службы людей тягълыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Маскевичъ служба, а пана Бенедыкѣта Юражиныхъ людей тягълыхъ служобъ шесть—Букреевичъ служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Раковичъ служба, Лазовыхъ служба, а пана Вендроховѣскаго служобъ три,—Ходоровичъ служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярынъ Короля его милости, з кгрунѣтомъ своимъ; а отъ того болота Рудницкаго полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до врочища Берви Сосное; отъ Берви Сосное до Квачевич поля ажъ до дороги великое, которая идетъ з Городища до Своятичъ, пуцаючи полеве кгрунѣты Колдычовѣские; тою дорогою зас, пуцаючи полеве кгрунѣты Волненѣские его милости пана Троцкаго, мимо гай Берозовець, едучы ку Своятищомъ; с тое дороги Своятицкое улево до Нижова дорогою, которая идетъ с Торшичъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувъши ее, зоставуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гай Нежевѣские ажъ ку селу пана Троцкаго Залесю, черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Крошына, зоставуючы оное село Залесе пана Троцкаго полеву; дорогою мимо сосну Волненѣскую ажъ подъ село пана Троцкаго жъ Паръхимовичы, не доеждчаючи того села дубровькою и сеножатыми ажъ до реки Стаинки, до гребли ставу пана Юряжина Черъниховскаго; тою рекою Стаинкою уверхъ до устя реки Черниховки и в томъ мѣстцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы земель господарских пана Богуша Овьяника и пана Андрия Голубовъ, а к тому умешался уголь кгрунту пана Юряжина Черниховский, тою рекою Черниховкою вверхъ до Святничьское дороги до кургана, который стоит надъ болотомъ Любьчомъ, от того кургана болотомъ Любьчомъ до дуба вровичомъ на Хвощовъце посеред мху, от того дуба Хвощовъца посередъ болота того жъ Любьча ажъ до Далечи, а оттуд ку кгрунту пана Андрия Кгостомьского имения Городища, которое держитъ панъ Одаховьский, тот кгрунтъ заставуючы полеве ажъ до реки Щари, черезъ тую реку ажъ до огорода Козеевич, откол се граница почала, которое заведе не имения Крошынъского и дворца Стайковъ его милости пану Троцькому проданыхъ и оказанье границъ того имения и дворца менованыхъ оная татарка Яся Осановая з сынами и дочками своими у верху меноваными очевисте, а Усеин Маликъбашичъ и Маско Осанович черезъ умоцованого своего, впрод речоного Василя Еничя, перед нами врядомъ судовымъ земскимъ оповедавши и доброволне сознавъшы, просили абы то до книгъ земскихъ Новгородскихъ было записано, што водле сознанья и прозбы их до книгъ земьскихъ записано есть, с которого записаня до книгъ его милости панъ Троцький сес выпис подъ нашими печатями себе взять рачылъ. Писан у Новгородьку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноября 10.

Листъ Ислама царевича Пунснаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ.

List Isliama Ambiekowiza Carewicza Punskiego o zamiane ziemiami Torszyckimi za ziemi

Koldyczewskie pod datą roku 1571, Nowembra 10, dnia.

Я Ислямъ Амбекович царевич Пуньский ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што которые люди и кгрунты имения моего и брати моее Селима Атмера Анъбековичовъ Колдычовьского, у воеводстве Новъгородскомъ лежачого, в селе Торшычахъ в сумежи межы кгрунтовъ и людей велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцького, подканьцлерого великого князства Литовьского старосты Берстейского и Кобрынъского, Крошынъского, тежъ в том же селе Торшычахъ суть, а в селе Колдычеве пры имению моемъ Колдычовьскомъ, такъже люди и кгрунты имения Чернеховьского детей небожьчыка пана Бенедыкьта Юраги маршалка короля его милости есть в замене от гдра его милости даные в сумежи межы кгрунтами моими Колдычевьскими, за которою сумежностью я и братя мои не могучы мети покою и поступьку, яки бы могъ быть, жадалом его милости пана Троцького самъ от себе и именем брати моее, жебы его милость тые кгрунты Колдычовьские у в опеку, на детей пана Бенедыкьта Юраги брата небожьчыковьскаго пана Федора Юраги и в малжоньки его пани Бенедыкьтове Юражыное маршалковое короля его милости пани Федоры Коптьевны, держащее того имения Чернехова за кгрунты его милости Крошынские ку имению Чернехову прылегылые, отменою набыти, а оныхъ кгрунтовъ Колдычевьскихъ мне уступити рачылъ, што его милость панъ Троцьки за жеданьемъ нашимъ учынити и оного кгрунту пана Юражыного в Колдычове отменою достати и мне такъже отменою за мои кгрунты Торшыцкие сумежные з кгрунты его милости Крошынскими уступити рачылъ, а я Ислямъ царевич Пуньский самъ от себе и от брати своее тыхъ всихъ кгрунтовъ своихъ Торшицкихъ, на которыхъ суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовьские отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедыкьта Юражныхъ брата его и малъжонки пана Бенедыкьтовы пани Федоры его милости пану Троцькому, поступленыхъ ку имению его милости Крошынъскому, ку имению нашему Колдычевъскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунтьовъ такъ Колдычовьскихъ детей пана Бенедыкьта Юраги Черънеховьскихъ его милости пану Троцькому поступленых у в отмене, яко теж и Торшицъкихъ людей нашихъ, за которые его милость ку имению Черънехову детем пана Бенедыкьтовым отмену дать рачыть, естли бы кгрунтьу Колдычовьского Юражынъского мне брата моей от его милости у в отмене поступленого большъ збывало над кгрунть его милости Юражынъский, тогды я буду виненъ его милости такъ много кгрунтьовъ имения нашего Колдычовьского, прылеглого ку границы Крошынъской, меновите в рочицом у Бервей Сосновых додать, а где бы тежъ мне и брата моей за наши кгрунты Торъшыцкие в кгрунтье Юражынскомъ Колдычовьскомъ чого не доставало, тогды такъже его милость панъ Троцьки маеть казать нам кгрунтьом своим Крошынъскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновыхъ нагороду учынити, которая проба померы около тыхъ кгрунтьовъ менованыхъ Колдычовьскихъ Юражынъскихъ и моихъ Торшицъкихъ и отмена учынена быти мает, а тая помера маеться почати у двухъ неделях по великодни святе пришломъ в року придучом тисеча пят сот семдесят втором и там же, на далшы час не откладаючы, маеть скончно быти через посланъцов з обуду сторонъ на то от нас высланыхъ, то есть по одному прыятелю и к тому служебниковъ; а где бы я Ислям Анбековичъ и з братьею моею вышей менованою прыятеля и посланцовъ своихъ до тое справы не выслалъ, тогды тотъ прыятель и посланецъ его милости пна

Троцкого мают там в тых отменахъ воделе сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всем и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтьомъ в сторону имения моего Колдычовьского, на том я и брата мои перестать и то прыняти маем и вжо тыхъ заменъ и границъ во всехъ кгрунтехъ заменяныхъ положоныхъ и опитаных в рейстрахъ тыхъ посланъцовъ, пры коморънику Новъгородскомъ, учыненыхъ, з обеюхъ сторонъ або за невысланьем от нас одное стороны посланъцы от пана Троцкого высланные пры томъже коморнику постановяты, взрушати не маем и на томъ переставати повинни будем, што они учынять под закладомъ на его королевскую милость двемасты копами грпей, а стороне пану Троцькому другими двемасты копами грошей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близькихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моих, або и брата моей вышей в сем листе моем менованом, дошедшы лет зуполных, в тые кгрунтьы, которые еси его милости от мене зостали у в отмене, вступовати и переказу якую в них чынити мели, тогды я Ислям Анъбекович в кождого права его милости заступовати и тые кгрунтьы своим накладом очищати маю и буду повинен, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашем описаною. А што ся дотычетъ коло уваженья кгрунтьовъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцкого прыняти мають и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити мають, тогды таковыя кгрунтьы на обедве стороне ровнаны быти мают, добры против доброго, а подлы противъ подлого. И на то дал еси его милости пану Троцькому сес мой листъ под моею печатью и с подписомъ руки моею; а пры томъ были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу прыложыти рачыли их милость пан Янъ Глебовичъ каштанъ Менъскій, панъ Янъ Палуский маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

меньский, державца Немонинский, пан Михал Соколовский судя земский повету Слонимьского, а пан Иляшъ Жабька подкомори Речицки. Писанъ у Крошыне, лета Божого нароченья 4704 (1571), месеца Ноябра 7 (10) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 28—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вслѣдствіе повѣтрія.

Wypis grodzki Nowogrodzski zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzkiego że tatarowie przedażą imienia Kroszynskiego, to iest Mortuziczy do xiąg ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem Nowogrodzkim s xiąg nie dali sludze pana Trockiego pod datą an^o 1572, Septembra 17 dnia.

Выписъ с книгъ замку гдрьского воеводства Новъгородьского.

Лета Божого нароченья 4704 (1572) месеца Сентебра 7 (17) дня.

Передо мною Андреемъ Тризною судею, а передо мною Лукашомъ Буйномъ наместникомъ врядниками кгородскими воеводства Новъгородскаго оповедали ихъ милость панове врядники земскіе Новгородскіе его милость панъ Малхер Сновьскій, маршалокъ его королевское милости, судя, а панъ Есифъ Головьяня подсудокъ, ижъ кгда будучы ихъ милость дня пинешнего сезде у Мошевичахъ зо всеми обователи повету Новъгородскаго на сеймику упоминался и просилъ ихъ милости пановъ врядниковъ земскихъ служебникъ велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцкого, подканцлерого великаго князтва Литовскаго, старосты Берестейскаго и Кобриньскаго, панъ Юри Бобровичъ именемъ пана своего абы ему выписъ с книгъ земскихъ Новъгородскихъ в потребе пана его выданы были, то есть

зезнанье татаръ господарскихъ повету Новъгородскаго Мортузичово кнегини Фатмы Касымовны и сыновъ ее князя Аквиша, князя Маска и князя Яска Мортузичовъ и сестры ихъ кнежны Маси, а кнегини Гасановое, кнегини Яси Ахметъ Улановны и сыновъ ее князя Маска, князя Маликъбашы и князя Олея Гасановичовъ и сестры ихъ кнежны Пацы и кнежны Еганьны на проданье именья Крошыньскаго его милости пану Троцькому на вечность з обварунками, которыми ся тые татары описали именье Крошинъ очищати, с которыми выписы абы ся тотъ служебникъ его милости пана Троцького на року с паномъ Богушомъ Овсянымъ о забранье кгрунтьтовъ передъ прыятелми правомъ чинити принятемъ напротивъ пану Овсяному у права показаль, нижли ихъ милость панове врядники земскіе поведили, ижъ на тотъ часъ выдать тыхъ выписовъ с книгъ не можемъ для того, же з Божьего доущенья у Новогородку на тотъ часъ поветрее не малое, для котораго трудно могли там до скрини для отворенья с книгъ и выданья ему выписовъ ехати и ку тому, же писаръ земскій еще на писарство не прысегал, ведъ же абы то у права его милости пану Троцькому не шкодило, зознавали панове врядники земскіе, ижъ зознанье и листъ татаръ помененыхъ на проданье именья Крошыньскаго въ книгахъ земскихъ ест уписан, нижли дей мы того паметат не можемъ, якие обовязьки на тыхъ листехъ продажныхъ его милости даны суть описаны. Которое жъ добровольное сознанье пановъ врядниковъ земскихъ передъ нами вчиненое, за прозбою служебника его милости пана Троцкого, до книгъ кгородскихъ вписати дали. Записано естъ. С которыхъ сесъ выписъ ему естъ данъ подъ печатями нашими. Писанъ в Мошевичахъ.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Юня 12.

Заявление вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року гг (1582), мца июня гг (12) дня.

Прышодшы до владу гдрьского кгородского замьку Меньского до мене Матыса Волковицкого, будучы оставленнымъ на месцу владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха подьстаростего Меньского возный повету Меньского Омьброжей Сурынтъ сознание свое очевидное учинил и того сознания своего цедулу подь печатью своею ку записанию до книгъ подал, писаную тыми словами: Я Омьброжей Сурынтъ возный повету Менского сознаю тою моею цедулою до книгъ кгородских Менских, иж будучы мне з приданем владовым его милости пна Яна Епимаха подстаростего Менского татарыну гдрскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магьметя Шабановича, который мель у отделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за живота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичах лежащий, со всеми пожитками, якоже тотъ дворъ в себе мель, у томъ часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодшы на домъ ее мощно квалътомъ въ року теперешнемъ идучомъ осмьдесятъ второмъ мца Мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клетъ звозилъ до дому своего, мне возному вышней помененому оказывалъ двор пооранный, избу верхъ скиданую, клетъ звожоную, которая была зъ збожьемъ, то есть жыта семейного бочокъ десеть, ячьменю бочокъ пять, гредьчыны бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть в поли менил шкод передо мною вознымъ, што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное невольное трое Янука, а Войтеха Янукови-

чов, а жонку Устинью полонянку, которую дей братъ ее Магьметъ даровалъ; а ктому речей рухоныхъ взял склети з двема скрынками кошуль коленьскихъ шесть, а простыхъ кошуль кужольныхъ дванадцать, плахть тонькихъ шесть, полотно кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынкахъ готовыхъ грошей копъ дванадцать, коней двое, коня сибитковатого почтового а свирепа вороная, воли ореховыхъ два один рыжий, а другой ребий, корова шерстью половая, гусей десятеро, куровъ десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ квалътовномъ собранью оногю дому побрано, которое тое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менскихъ записано естъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 28—1582 г. Юня 18.

Заявление вознаго объ осмотръ имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Мисну Конкевичу.

Року гг (1582) мца Юня гг (13) дня.

На вrade гдрьскомъ передо мною Матысомъ Волковицкимъ будучы оставленному на местьцу владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пана моего, ставшы очевидсте возный повету Меньского Омьброжей Сурынтъ сознание свое очевидное учинилъ и цедулу того сознания своего, подь печатью своею ку записанию до книгъ подалъ, писаную тыми словами, Я Омьброжей Сурынтъ возный повету Меньского сознаю тою моею цедулою, ижъ бралъ мене татарын гдрьский повету Меньского Обрагимъ Ясеновичъ ку огледаню ранъ своихъ и братанича своего Мисея Конкевича, штожь дей в року тепер идучомъ осмьдесятъ второмъ, мца Юня четвертого дня в понеделокъ, перенявшы дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел есми на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую кровавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жъ кровавую. Которое тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582.—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Юня 18.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татаринномъ Кенькомъ Есеновичомъ.

Року лѣт (1582), мца Юня вѣ (16) дня.

Прышодшы до владу гдрьского замку Меньского до мене Матыса Волковицкого будучы оставленнымъ на месцу владом от его мл. папа Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, возный повету Меньского Амброжей Петровичъ Сурымъ сознание свое очевидное учинилъ и къвитъ того сознания своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаный тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурымъ, возный повету Менского, признаю то сим моимъ квитомъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца юня шостого дня, будучы мне прыданными з уладу татарыну гдрьскому повету Меньского князю Богушу Шабановичу и къдымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною вознымъ тотъ татарынъ кгвалтъ почыненный, который ему стал от татарына гдрьского Кенька Есеневица в року терашнейшемъ осмьдесятъ втором, мца Юня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самомъ рану синевую у голове киемъ битую на правомъ рогу учоле и ока-

зывал ми на воротехъ знаки посечонные и ворота выбитые, которые менилъ посектъли добывающысе до него кгвалтъомъ, мочю; у сеняхъ избныхъ виделомъ дрви посечонные, менилъ тежъ передо мною ижъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая боронила брать и пустопытъ в сеняхъ платья рухомахъ речей шатъ и инъшыхъ, которую дей пѣхнувшы у груди, взято у сенехъ на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фалюндышу зеленого з оксамитомъ чорнымъ, который коштовал деветь копъ грошей, жупанъ каразы темъносинее с кнафлямисребренными, который его коштовалъ пять копъ грошей, шалка женъска оксамитная, кунницами подшытая, которая коштовала полторы копы грошей. Который кгвалтъ и шкоды почыненные наехавшы мочно кгвалтъомъ на домъ его яко до человека спокойного, никому ничего невинъному от татарына гдрьского повету Меньского Сенька Есеновича, который дей яко человекъ неспокойный, наполнившысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которое прычины, з многими помочъниками своими, собравшысе конъно збройно, яко на одного непрятеля собравшысе, наехавшы дей имъ, тотъ, кгвалтъъ учинили въ дому моемъ и шкод не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего кгвалтъу въ дому его почыненныхъ даломъ сюю мою цедулу до книгъ кгородскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевидное сознание возного есть до книгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582.—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 30—1582 г. Юля 10.

**Жалоба боярина Павла Горло на татарина
Обрахмана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ
и захватъ его имущества.**

Року пѣ (1582), мѣца Юля г (10) дня.

Прыжеждчал до владу гдрьского замъ-ку Меньского до мене Анѣдрея Тиборовского, писара кгородского Меньского, на тотъ час будучи упрошонымъ от пана Яна Войны Елимаха подстаростего Меньского на местъцу его владовомъ, боярынь его милости князя Яроша Жижемьского старосты Речыцъкого именья его млсти Кгердутиского Павелъ Мартиновичъ Горло, жалуючи и оповедаючи на татарына гдрьского въ повете Меньскомъ оселого на Обрахмана Ойдаревича о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣца Юля шестого дня у пятницу будучи дей ему зъ жоною его Марыною Яновною и з сыномъ его Яномъ у Дубровахъ яко дня торгового и седечы дей ему в дому мещанина Дубровьского у Матфея Бчелниковича, то пакъ дей тогожъ дня и даты вышей описаное у пятницу тотъ дей татарынь Обрахман, напольнивъшися воли своей, самъ особю своею з многими прыятельми, слугами и с помочъниками своими напедпи мощно кгвалтъомъ на тую госпуду мою, не маючи до меле жадное прычины, мене дей самого и жону мою Марыну и сына моего Яна безвинъне а кгвалтъовъне в оной госпуде моей позъ биваль и поранилъ, с которого дей зраненъя не вемъ дей если жона моя и сыпъ мой Янъ живы будутъ. Пры которомъ дей кгвалтъовномъ нахоженю на госпуду мою и пораненю мене самого, жоны, сына моего шкоды се не малые стали, то естъ згнулъ кордъ, который коштоваль кому грошей, хустка у которой было завязено сорокъ осмь грошей, у жоны моее згнула шапъка окъсамитъная кунницами подшитая, которая коштовала рубля грошей,

а в сына моего Яна згнула шапъка макгерка за которую дано осмь грошей, поестъ з вачкомъ и з ножами, у вачку было полъторы копы грошей и два перстенка золотых, у которыхъ было золотых черленыхъ тры, с каменъми голубымъ, туркусомъ, то дей все пры томъ бою погнуло и просиль мене о возного на огледанье ранъ своих, жоны и сына своего пораненых, я ему на то далъ возного повету Меньского Анѣдрея Николаевича Свидла, который тотъ возный, чого будучи свѣдомъ, передо мною очевисто ставши сознание свое очевистое вделаль и цедулу того сознаныя своего под печатью своею ку записаню до книгъ подаль тыми словы. Я Анѣдрей Николаевич Свидло, возный повету Меньского, ознаймую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ року тепер идучого осмьдесятъ второго, мѣца Юля осмого дня, за прыданьемъ владовымъ маючи пры себе сторону людей добрых, того зраненъя пана Павла Мартиновича Горла огледал, которое се дей имъ стало зраненъе от татарына гдрьского Обрахмана Даровича, и виделъ есми на самомъ Павлу Мартиновичу рану на голове рубаную кривавую, а на плечахъ рану битую синевую успухлую, а на жоне его Марыне виделъ есми раны на плечахъ на рукахъ синевые битые успухлые, а на сыну его Яну виделъ есми раны на голове тры рубаные шкодливые, а наруцъ правой по вышей запястя рана рубаная шкодливая, а на плечи правомъ рана шкодливая штыховая, и поведил тотъ Ян Павлович передо мною вознымъ, не вемъ дей если жо съ тыхъ ран жив буду. Которое оповѣданье и очевистое возного сознание до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184.

№ 31—1582 г. Юля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества.

Року ꙗꙗ (1582), мца Юля ꙗꙗ (15) дня. Присылалъ до владу гдрьского замъку Меньского до мене Юря Ракусого, на тотъ час будучого на мѣстцу владомъ от пана Яна Войны Епимаха потъстаростего Менского татаринъ гдрьский повѣту Меньского Фурьсъ Хуромъша служебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалучи самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевъны о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Юля чотырнадцато дня, наехавъши дей мощно кгвалътомъ татаринъ гдрьский повѣту Менского княз Богушъ Сафьяновичъ з многими помочниками своими на домъ подданого их на име Ивана Дедковича, прислухающого ку имению их Болилаковъщизне, мешкающого в селе неподалеку того дворца их Бойлаковщины, тамъ дей в томъ дому того подданого их ворота выбивши, того подданого округне збилъ и зранилъ и маетность от мала до велика побралъ, а то есть напрод взялъ волов оромых два, корову с телемъ, подъятельков двое летошних, овецъ осмь, серьяги тры, кожухи бараньих два, полотъна кужольного локоть тридцать, згребъного локоть двадцать, жита бочокъ петънадцать, ечьменю две бочки, пшеницы бочъка, гречыхи бочъки две, ярыцы полъбочъки, выбравъшы з дому вси тые речы яко се вышей поменило; и мало дей на томъ маючы, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого их спалилъ, то есть избу с прымъномъ, с коморою, клетей две, кубель з белымъ платьемъ, в кубле дей было десеть копъ грошей, гумъно з озередаы у возереде дей было жита жатого

копъ шестънадцать, тые дей хоромы и жито в озереде попалил и шкodu немалую починилъ и просилъ мене о возного на огледанье кгвалътовного нахоженья на домъ того подданого их, так тежъ збитья и зраненья его и на огледанье оногo дому спаленого. Я ему на то даль возного повѣту Меньского Амъброжея Петровича Сурынта, который тотъ возный, чого будучи сведомъ, передо мною очевидно ставъши, сознание свое уделалъ и квити того сознания своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возный повѣту Меньского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ для записанья до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Юля дванадцатого дня, у пятницу, будучи дей мне пряданымъ з ураду кгородского Меньского татарыну гдрьскому повѣту Меньского Фуреу Хуромши и малъжонцъ его на име Загреи Халилевне на огледанье кгвалътовъного нахоженья и почынене шкод тому подданому их Ивану и спаленье дому его, менуютъ быти прынявъши от татарына гдрьского повѣту Меньского Богуша Сафьяновича и от помочников его и за оказаньемъ их видель есми домъ того подданого Ивана спаленый, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клетки две, гумъно з озередами и з житомъ, которое было у возередахъ, тые мѣстца где хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое тое оповѣданье и очевидное возного сознание вышейменованого до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 82—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимъшу Ахметевича.

Року п̄к (1582), мца Августа ѿ (16) дня. Прыежалъ до владу гдрского замьку Меньского до мене Алексанъдра Мацкевича на тот час будучы оставленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. владомъ, татарын гдрский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповѣдаючысе именем сына своего Селимъшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсогъ осмьдесятъ второго, мца Августа петнадцатого дня, у среду, перед полуднем, татарове дей гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ Хазбей Кульзамановичъ Муртаза Давлятяровичъ, сами дей особами своими, з многими помочьниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, нашодши моцно кгвалтом на дом того Селимъшы сына его звышъ помененого, самого его збившы, змордовавши, изранивши, з дому выволокли, з ручницы его пострелили, с котых ран и постреленья не ведаю если живъ будетъ и просилъ мѣне тот татарын звышъ помененый Ахъметъ Айдаревичъ на погледанье сына своего о возного, которому я прыдалъ возного повету Меньского Аньдрея Николаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавши, перед мене прышодшы в року теперешнемъ осмьдесятъ втором мца Августа осмнадцатого дня, очевисьте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Аньдрей Николаевич Свидло возный повету Меньского сознаваю то тою моею цедулою, иж ро-

ку теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мца Августа семнадцатого дня, будучы мне прыданнымъ и за квитомъ посланым з ураду тутешнего кгородского Меньского татарыну гдрскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кдымъ тамъ до дому его прозываемого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахмета Айдаровича видел есьми на сыне его Селимъшы Ахметевичу у голове ран шкодливых не мало, уся голова посечона, порубана шкодливе ажъ до мозгу . . . ко прочъ выбито, вытето уши . . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечона шкодлива, рука правая наскрозь двема шротами пострелена, а третий у рутне . . шротъ, с которого зраненья не будетъ живъ бо и речъ замъкнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отец того Селимъшы Ахъметъ Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненье стало року осмедсят второго, мца Августа ѿ дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрские повету Меньского Богданъ Касимовичъ, Хазбей Кулзымановичъ а Муртуза Довлятяровичъ, моцно, кгвалтомъ и с помочьниками своими, з розными бронями, прыпомъневши покою и права посполитого и срокгосьти статutowое, не маючы жадное розмовы, ани якого заистья, взявши перед себе злый умысль, не ведати с котрых прычин, заставшы того сына моего Силемъшу одъного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мяртво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Силемъшы именица его Старыньского. Которое тое оповѣданье и сознанье возного до книгъ кгородских Меньскихъ записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Koldycowicz do Kroszyna, dany theize ossobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiac pethset osmdziesiąt piątego miesiąca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій Рускій Прусскій, Жомойтскій Мазовецкій Ифлянскій, княже Седмикгородское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, што которое именье Колдычово лежащее в повете Новгородскомъ продокъ нашъ королъ его милость славное памяти Жыкгимонтъ Авъгустъ дать рачыл потомку Шагах Меть цара заволского Азыбекъ Солътану вземъшы отъ царевичов Остъринскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колдычевичах и иные татарове оселости свои мают, ино мовил намъ пан Виленскій канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейскій и Кобринскій панъ Остафей Воловичъ, ижъ тые потомки Шагах Меть цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкающие того именья людей и земль по розну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилеглости и в помешанью земль кгрунтьовъ з ыменемъ его милости Кропынскимъ есть, зачимъ волокъ померенья и кгрунтьовного постановеня в томъ именью своемъ Кропине меть не можетъ и жодал нас его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Меть цара Заволского и у иныхъ татарахъ тое именье позволили его милости купити, або меною на иные кгрунтьы выменяти и в тыхъ всехъ кому позаставовали Шагах Меть цара Заволского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгрунтьы того именья Колдычовского в кого колвекъ суть в заставе оку-

повати, ино мы того его милости позволили и позволяемъ у всехъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пуньского и въ другихъ татаров выменью Колдычовскомъ мешкающихъ тое именье меною або за пнзи купити и вечнымъ правомъ держати и в заставниковъ всехъ, кому бы люди и земли отъ того именья позаставованы, окуповати и пенези имъ отдавати, и которымъ же колвекъ правомъ водля того листу нашего пан Виленскій того именья Колдычова дастъ, будь заменою або купномъ, естли все або часть, которую маеть, то его милость вечнымъ правомъ ку именью своему Кропынскому держати и того ужывати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаемъ яко с постановеня и уфалы соймовое которого часу будетъ вынайдено и постановлено. И на то дали есмо его милости пану Виленскому сес нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо розказали. Писан у Варшаве лета Божего нароженя 4785 (1585) мца феврала 20 дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали.

List tegoż ktolia Stephana pisany do wszech w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldyczewskiego ludzie abo grunty mieli, aby, pienądze swe od pana Wilenskiego przyiąwszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku tysiac pięćset osmdziesiąt piątego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій, Русскій Прусскій, Жомойтски, Мазовецки, Ифлянскій, княжа Седмикгородское и иныхъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, капшталаномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ ихъ милости врядникомъ особливе,

врадникомъ земьскимъ и дворьнымъ двораномъ нашимъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земляномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обець, хто бы люди або земли именья Колдычовьского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держаль; ознаймуемъ вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленьскому канцлеру великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу у потомьковъ Шаха Матъ цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иных татаров в Колдычевичах мешкающих и у всех иных заставников именье Колдычевьское, лежащее в повете Новгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано естъ на листе нашомъ, который есмо на то его милости дали, прото хочемъ мети, хтобы колвекъ з вас люди, земли, або которую колвекъ часть именья Колдычовского заставою або якимъ же колвекъ правомъ держаль, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естъли бы есте на то што дали, отъ его милости прыймовали, постерегаючи того, ижъ подле права посполитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко намъ гдру. Писанъ, у Варшаве року а фпѣ (1585) мца февраля кд (24) дня.

№ 85—1585 г. Юня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинского на земли имѣнія Колдычевского.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Carewicza Punskiego, dany imsci panu Ostafiejowi Wołowiczowi na zamianę gruntow imienia iego Koldyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Iunii 30 dnia.

Я Селимъ Ямбекович Царевич Пунский чыню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належа-

ло, ижъ што яснѣ велможный пан его милость пан Остафей Волович панъ Виленский канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейский и Кобринский, хочечы имене свое Крошинское у повете Новгородскомъ лежащее ограничити и у порядокъ слушный прывести помероно, а ижъ кгрунты мои именья моего Колдычовьского у повете Новгородскомъ лежащего зашли у померу волочъную межы кгрунты его милости пана Виленьского, а кгрунты его милости межы кгрунты моими мне прылегли суть, тогда за позволеньемъ моимъ зъ его милостью черезъ слугъ его милости на то высланныхъ пана Юду Бересневича наместъника его милости Крошинского, пана Юря Капащевьского служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенского, тые кгрунты мои отменою за кгрунты его милости у порядокъ померы волочное пустилом, то естъ на першомъ мостъцы поле подданныхъ Войкевичъ прозвищомъ Песочъная, которое лежыть подле заросли именья Черниховьского тымъ же прозвищомъ Песочъная, коньцомъ до дороги Черниховское, того поля выморкговано моркгов семнадцать и прутовъ шеснадцать, другое поле прозвищомъ за Васкомъ у Луга, коньцомъ до тое жъ дороги Черниховское, того выморкговано моркговъ семнадцать прутовъ тринадцать, третее поле нива Кривая подо мьхомъ, того морговъ тры, прутовъ семнадцать; четъвертая нива Звездячына у волоках села Заречя, коньцомъ до дороги помененное Черниховское, тое моркгъ одинъ, прутовъ двадцать шесть; на пятомъ мѣстъцу нива под Лозовыми подо мхомъ коньцомъ до багна, тое выморкговано моркговъ пять, прутовъ двадцать и одинъ; на шостомъ мѣстъцу поле зъ зарослями прозвищомъ Лозы сумежъ и с паномъ Василемъ Русиновичомъ, з другое стороны с подданными пана Есмановыми Костюкевичы и с подьданными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать одинъ

прутовъ семнадцать; на семомъ мѣстѣ-
цу подѣ домъ боярына его милости Ро-
мана Заволая поле зѣ зарослями и з се-
ножатми урочищомъ Веремеевскій Лаа,
того моркговъ девять, прутовъ полчварѣ-
та; на осмомъ мѣстѣцу саножатка проз-
вищомъ Зубовичъ Пасака подле заросли
Тимохвея Грыневича, тое прутовъ ше-
стнадцать; на девятомъ мѣстѣцу близ-
ко границы Волненское поле Берозо-
вецъ, бокомъ подле дороги с Торшычъ
ку Церыну, того моркговъ осмъ, прутовъ
осмъ; на десятомъ мѣстѣцу другое поле
тымъ же прозвищомъ Березовецъ, конѣ-
цомъ до тое жѣ дороги Церынского, того
поля моркговъ осмъ прутовъ двадцать
чотыри и полъ, учынить сумою тыхъ всихъ
на мѣстѣцахъ вышей помененыхъ кгрун-
товъ моихъ од мене у порадокъ волочный к
кгрунѣтомъ его милости пана Виленского
забранныхъ волокъ тры, моркговъ тры,
прутовъ дванадцат. За которые кгрунѣ-
ты мои звышъ описаные естѣ мене одме-
на кгрунѣтами его милости Торшыцкыми
споруч ку кгрунѣтомъ моимъ отдана и
заграничона через тыежъ звышъ поме-
неные слуги его милости, то естѣ на
першомъ мѣстѣцу кгрунѣтами подданныхъ
его милости Торшыцкихъ пры границахъ
новыхъ концовое и боковое з двухъ сторонъ
от волокъ села ново розмероного Торшычъ,
с третее стороны по межу давнюю поля
и заросли боярына Черниховского его
милости пана Дмитръя Халецкого, мечно-
го великого княства Литовского Куз-
мы Шаулича, с четвертое стороны пры
власныхъ моихъ дворныхъ кгрунѣтехъ,
названныхъ в Корытинахъ к Сосновымъ
Бервямъ, ажъ до дороги Клецкое, а тою
дорогою Клецкою под гай Волненскій,
названный Озерецъ, клиномъ до границы
конѣцовое волокъ села Торшычъ, в тыхъ
границахъ выморкговано мене на отмену
моркговъ шестнадцать прутовъ двадцать
чотыры; на другомъ мѣстѣцу кгрунѣтами
подданныхъ его милости Торшыцкими, пры
стене новой бочной села Торшычъ, на
урочищу у Белого, почавъшы от кгрунѣту

помененого Кузмы Шаулича границую
тою новою ажъ до багна Бабнева, потомъ
краемъ багна, займуючы покул трава ро-
сте ку копенью згодная до межы новое,
которая граничыть отъ кгрунѣтовъ наго-
тованныхъ ку отмене пану Тимофею Гры-
невичу, а тою межою от багна простымъ
трыбомъ до дороги идучое от села Вой-
кевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою
граничачы от кгрунѣтовъ пана Беньша
Есмана и от кгрунѣтовъ власныхъ моихъ
дворныхъ ажъ до межы кгрунѣтовъ Шау-
личовыхъ, а тою межою до стены боко-
вое волокъ Торшыцкихъ, в тыхъ грани-
цахъ выморкговано мене на отмену мор-
кговъ трыдцать осмъ прутовъ семнад-
цать; на третимъ мѣстѣцу на урочищу у
Каменя нива боярына его милости Рома-
на Заволая, лежащая в клине подле до-
роги, идучое от села Войкевичъ до Кол-
дычева, з другое стороны подле межы
отъ кгрунѣтовъ подданныхъ пана Есмано-
выхъ Букреевичовъ, тое нивы моркговъ
чотыры прутовъ шесть; на четвертомъ
мѣстѣцу нива и з зарослями подданныхъ
его милости Ходоревичовъ под Щербаче-
вичы, тое моркговъ два, прутовъ двад-
цать тры пол; на пятомъ мѣстѣцу сано-
жат Боброедъ у Прудища над рекою
Щарою пры сеножатахъ властныхъ двор-
ныхъ моихъ и подданныхъ моихъ Войкеви-
човъ тое моркговъ тры; на шостомъ мѣстѣ-
цы з сеножатми и зарослями лозовыми
на урочищу у Возерского, з боку одно-
го подле саножати подданныхъ моихъ Вой-
кевичовъ и с того жѣ боку по межу но-
вую, идучы до реки Щари простымъ тры-
бомъ, граничечы от заросли таковыхъ же
лозь его милости властныхъ, а з друго-
го боку от межы ново учыненное от тыхъ
же заросли пану Есману у в одмене за-
граничныхъ, с конѣца одного по знаки
певные от пол, тымъ же прозвищомъ на-
званныхъ, у Озерского и отъ саножати, ку
тымъ же полямъ належащихъ, такъ его
милости пана Виленского, яко и пана
Есмановыхъ подданныхъ, а з другого конца
до реки Щари, тое отмены у границахъ

описанныхъ моркговъ сорокъ одинь, прутовъ дванадцать; а такъ учынить всехъ кгрунтовъ его милости пана Виленъско-го, мне за кгрунты мои у в одмене заведеныхъ, волокъ тры, моркговъ осмьнадцат, прутовъ двадцать один и пол. Учынивъшы поровнана занетья с одменою, болшей отмены нижъ занетья моркговъ петънадцать, прутовъ десят пол, то мне от его милости пана Виленского есть прыдано над зачяте кгрунтытовъ моихъ взглядомъ кгрунту подлейшого ув одмене, звлаща в той штуце у Озерского, где за кгрунтъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовыхъ и березовыхъ, тую штуку с трохою кгрунту подлого, водле напису вышей. Якожь я Селимъ Царевич Пунский, пустившы кгрунты мои, у верху помененые, у волоки его милости пана Виленского до села Торпычъ, через вымеренье мерника его милости Томаша Табенского, и прынявшы отмену кгрунтами его милости пана Виленского на местъцахъ звышъ помененыхъ, споруч ку кгрунтотъ имени моего Колдычевского, а свои тые вси кгрунты, вышей помененые, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку имени Крошынскому заменою пущаю и вечне тую замену зъ его милостью держати маю и буду повинен я самъ и потомки, и вжо тот увес помененый кгрунтъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступленый, от даты в сем листе моемъ нижей описаное в моц, в держанье и вечное ужыванье его милости подал и поступил есми, такъ ижъ вжо я сам, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровъные повиноватые мои в тые кгрунты звышъ помененые и в жадные пожытки з нихъ прыходячы ничымъ вступовати и через тую границу кгрунтотъ его милости от кгрунтотъ моихъ заложоную переходити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, и волно будетъ его милости пну Виленскому, детемъ, потомкомъ и щаткомъ его милости тые кгрунты мои, от мене

в одмене его милости поданые, яко се вышей поменили, отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властью своею шафовать, а естли бы хто колъвекъ в тые кгрунты, от мене его милости заведеные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступоваль, albo правомъ позысковал, тогды, за даньемъ мне ведомости о томъ, кгда будетъ от кого колвекъ его милость о тот кгрунтъ, отъ мене отменою даный позван и кгда буду через листъ урадовый, у дворе моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость метъ, я самъ своимъ власнымъ накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повинен, а естли быхъ не очыстыл, тогды буду повинень такъ много кгрунту его милости своего власного имения моего Колдычевского его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдет, albo отнято будетъ, а по жыvote моимъ такъ потомки мои, яко и тот, хто бы колъвекъ тое имение мое Колдычово держал, тые кгрунты, от мене его милости поступленые, такъ же будетъ повинень очыщати, а за неочысченьемъ таковую жъ нагороду кгрунтами Колдычевскими учынити мает и повиненъ будетъ, кгда ж кгрунты от его милости мне поступленые и у в одмене отданые, нигде инде толко до тогожь имения моего Колдычовского естъ прывернено и з кгрунтами моими Колдычевскими за одно уже злучоны суть. А естли быхъ я не очыщал, або и не очыщаючы нагороды за то кгрунтотъ моимъ не учынил, тогды буду повинен заруки запластити его милости пану Виленскому и потомкомъ его милости сто копъ гршей литовскихъ, о што волно будетъ позвати мене до суду кгородского, або земского Новъгородского на рокъ завитый; а суд тот, передъ который о то позванъ буду, такъ за станьемъ, яко и не за станемъ моимъ, всказавшы на мене тую заруку и не складаючы роковъ статутовыхъ, але заразы отправу учынити маеть на

томъже именью моимъ Колдычевъскомъ, а заплатившы тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену данный, у кожного права в зуполной моцы захован и держанъ быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой заменный листъ под моею печатю и с подъписомъ руки моее писмом рускимъ. До которого то листу моего за устыною а очевистою (про) збою моею печати свои прыложыти рачыли их милость велможный панъ его мидость панъ Малхер Жыкгимонътович Сновъскый Кравжъ Кашталян Витебъскый, державъца Куренецкый, пан Ян Головъня писар земскый Новгородскый, а земенин господарскый земли Новъгородское пан Миколай Павловичъ Подаревъскый хоружыч Новъгородскый. Писан у Новагородку лета от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 307 на обор. 310.

№ 36—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознание возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацимъ и с подданными его милости пана воеводы виленского и з Андреемъ татарыном и Юрномъ Раломъ.

Року 4 ф 7 (1590), мца Марца 7 (7) дня. На враде господарскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, отъ велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Типъковича, маршалка его королевъское милости, старосты менского и писара замковъ и волостей Украинных руских, жаловаль и оповедал пан Станислав Морыс, брат рожоный князя Миколая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана

брата моего князя Миколая Морыса на сес час тут в плебании менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Марца пятого дня, нашедшы сами особами своими и зыншыми многими помочниками и товаришми своими, которых они лепей знають и имена их ведають, подданные его милости пана воеводы виленского на власную стодолу, ку плебании менской налсжачую, мощно, кгвалтомъ, безправне и неврадшне, гостемъ, в той стодоле стоячой, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры которомъ грабежу и шкоды се имъ немалые стали; и кгда ми ведомость дошла, иж се тот грабеж безправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол есми до дому того, тоестъ до стороны плебаней менское, хотечы пытати, штобы того за прычына была, иж такое кгвалтовное нахоженье и грабежъ от них сталь; то пакъ в тым часу мене, человека спокойного а звлаща хорого, окрутне збили и зранили; а то есть меновите, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Щасновича цыгана коня вороного инаходъника, купленого за семь копъ грошей, у Адама Герляновича пограбили и възели коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згнуло на тот час кошуля невестья коленска зе сребремъ, коштовала осмъ копъ грошей литовских; и просил мене пан Станиславъ Морыс о возного на огляданье ран своих. Я ему прыдал возного повету менского Мартина Яновича Крывицкого, который, огледавшы и прышедшы перед мене, ку записанью до книг кгородских менских очевистое сознание свое вделал и цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми людей зацных дал, писаную тыми словами: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ,

мца Марца пятого дня, в среду, будучи мне очывисте прыданому от ураду кгородского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского на огледанье збитого и зраненого пна Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клещевского, кгда есми прышолъ до плебани Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне кривавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ виделъ есми рану тятую кривавую, а на губе виделъ есми на сподней рану кривавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану кривавую, а на хрыбте видел теж есми раны синевые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознане возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 87—1590 г. Марта 15.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ.

Року тисеча пятсот девятого, мца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ, подстаростимъ менскимъ, будучимъ от велможного пана его милости Дмитра Скумина Тишъкевича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара дворов, замков и волостей Украинных Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознанье свое ку записанью до книгъ кгородскихъ

Менскихъ вделал и квит того сознанья своего, под печатью своею и под печатями шляхетскими, пры книгахъ зоставил, писаную тыми словами: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ сознаньемъ, ижъ маючы я пры себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятом, мца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу врадового кгородского Менского и реестръ списанья подданныхъ его на именью татарына гдрского повету Менского Ахметя Асановича Улана, в дворе его лежачом в повете Менскомъ, в Засулью, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писаный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, даючы ему ведат, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описаный, на вырумованье маетности его с того двора за шест недел, яко то все шырей меновите подостатку на томъ листе врадовомъ есть описано и доложено, которою копею того листу я возный, печатью моею и печатми тыхъ шляхты менованое препечатовавши, увоткнуломъ у ворота, на которое положенье копей того листу сее мое сознанье ку записанью до книгъ врадовыхъ кгородскихъ Менскихъ далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознанье возного повету Менского Станислава Яновича до книгъ врадовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 38--1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознание возного Ждана Сенницкого в справе урядника пана Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичомъ Габылевичомъ о квалтовное половенье рыбъ.

Року 1590, мсца Марца 11 дня.

Прысылал до владу гдрского кгородского замьку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского владникъ земенина гдрского повету Менского пана Яна Курошовъ Кричынский Марьтин Янович, жалуючы и оповедаючы о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятого, мсца Марца одиннадцатого дня, в небытности дей пна моего пана Яна Куроша выйменью его Кричынском, татарын господарский княз Шавдавлетъ Мамтековичъ Гобылевич, нетъ ведома для которое прычины нашедъши моцно квалтомъ самъ особою своею, з многими поддаными помочниками своими на кгрунт власный пна моего, на берег рек Аинны и Некоровли, именья пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Крычынские Костюки, на име Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ от пана моего на плате пенезномъ держали; там же дей, на тот час заставшы подданных Грышка Симоновича, Ивашка Василевича у тых реках Аины а Некоровли з ботками, подданных вышей менованных збил и зранил, и рыб тых подданных готовых ловленых немало взял, а тоестъ меновите: лещов великих и малых копъ петдесять, щукъ копъ сто и инших рыб дробных rozmaитых возов пять, и тые дей вси рыбы побравшы и до двора своего Крычынского отвез и отпровадил, и то дей ку пожитку своему обернулъ; и еще мало на том маючы, самъ особою

своею тот же Шавдавлетъ Мамтекович, з многими помочниками своими через два дни в тых реках рыбы квалтом ботками половил, а пана моего пана Яна Куроша с тых рекъ Аины и Некоровли з ловенья рыб, в повете Менскомъ лежачых, квалтовне, упорне и безправне спокойного держанья выбил и отнял; и просил о возного на оглядане збыты и зьморованя тых подданных и квалтовного половеня рыбъ. Ям ему на то прыдал возного повету Менского Ждана Сенницкого, который возный, там бывшы што видел и слышал передо мною подстаростым Менским в року тепер идучом тисеча пятсот деветьдесятого, мсца Марца шеснадцатого дня, сознание свое очевидное на враде вделал и квит того сознаня своего под печать своею и под двема печатми стороны шляхты имени меновите в том квите помененых, пры нем возном в той справе будучых, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писан тими словы: Я Ждан Янкович Сенницкий, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого по нароженью Сына Божьего тисеча пятсот деветьдесятого, мсца Марца трынадцатого дня, будучи мне возным узатым на справу од владника земенина господарского повету Менского пна Яна Куроша Крычынского Мартина Яновича на огледане квалтовного наистя на береги рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежачых, и квалтовного половеня рыбъ у тых реках подданных пана Курошовых Костюковъ, на име Грышъка Симоновича, Ивашка Василевича, от татарына господарского князя Шавдавлета Мамтековича Гобылевича, которые подданные на плате пенезном тые реки з ловами рыбными от его пна Яна Куроша пана своего держали; а так я возный року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесятого, мсца Марца чотырнадцатого дня, кгда есми прыехал до села пна Яна Курошового, прозываемого Костюков, в повете Мен-

ском лежачого, прыналежачога ку имену его Крычынскому, а на тот часъ мел есми пры собе стороною людей добрых шляхтичовъ двухъ пна Григора Кривицкого а пана Василя Тишковскаго, за оказыванемъ владника пана Курошовога Крычынскаго Мартина Яновича и тых подданныхъ пана Курошовыхъ Костюков на берегахъ тых рекъ Аины и Некоровли, в повете Менскомъ лежачыхъ, потолоку и следовъ много и на леду на тыхъ помененыхъ рекахъ знаки кровъ рыбью видел есми, просеки где знатъ рыба свежо ботками ловлена, а на тыхъ подданныхъ на Грышку Симоновичу виделом на плечу правомъ рану синевую кием битую, а на Ивашку Василевичу виделом хрыбет сыневый вес кыями збит, и менил тот владникъ пана Яна Курошов Мартын Янович и тые подданные Грышко Симонович, Ивашко Василевич тые шкоды року тепер идучога по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца одинадцатого дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша вымену его Крычынскомъ, татарын господарскый князь Шавдавлет Мамтекович Габылевич, нашедшы мощно, квалтом сам особою своею, з многими помочниками своими на берегъ рекъ Аины и Некоровли именя пана моего Крычынскаго, в повете Менскомъ лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Костюки Грышко Симонович, Ивашко Василевич на плате пенежномъ держали, такъ же на тотъ часъ нашедшы подданныхъ пана моего вышей помененыхъ, у тыхъ рекахъ Аины и Некоровли ловчы рыбы ботками, тыхъ подданныхъ збил и змордовал, и рыбъ тыхъ подданныхъ, яко ми дали справу тые подданные, взял: готовыхъ ловленыхъ—лещов великихъ и малыхъ копъ пятдесят, щукъ копъ сто и иныхъ рыбъ дробныхъ розмаитыхъ воевъ пят, и тые дей рыбы до двора своего Крычывскаго отвез и отпровадил; и еще сам Шавдавлет Мамтековичъ черезъ два дни у тыхъ рекахъ рыбы

квалтом половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тыхъ рекъ Аины и Некоровли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держаня выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано. Выписъ выдано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 39—1590 г. Марта 15.

Сознание возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ кнземъ Ахметемъ Асановичомъ уланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будучымъ от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевскаго милости, старосты Менскаго, писара староствъ и волостей Украинныхъ русскихъ, постановившысе обличне два возные повету Менскаго Василей Грыгоревичъ, Станиславъ Янович и пятъ шляхтичовъ повету менскаго—пан Михайло Никифоровичъ Протасовича, пан Станиславъ Янович Кгелбовский, пан Станиславъ Крупский, пан Янъ Каменский а пан Матей Кгорский, сами явне а доброволне вси сполне и едностайне ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ вызнали и тое вызнанье свое, подостатку на писме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ дали, писаное тыми словами: Я Василей Грыгоревичъ, а я Станиславъ Янович, возные Менские, а пры нас на тотъ часъ было пять шляхтичовъ то-

гож повету Менского—пань Михайло Никифорович Протасовича, пань Станиславъ Янович Кгелбовский, пань Станиславъ Крупський, пан Янъ Каменский, пан Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, сознаваемъ то симъ нашимъ увяжчымъ листомъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мсца Марца чотырнадцатого дня, прыехавшы нам водле обычаю права посполитого посполу с паном Яном Петрашковичом подстаростимъ Менскимъ, за декретомъ выданнымъ от ураду кгородского Менского и за листомъ увяжчымъ земенину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятьдесяткомъ, мсца Января трынадцатого дня, противко татарыну гдрскому повету Менского князю Ахметю Асановичу Улану на суму пнзей, на немъ всказаную, за листомъ описомъ его на девятдесят копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водле того декрету по двацат копъ грошей, за недопущенье отправки чыненя на именью его через возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое всее сумы чынить копъ сто и семьдесятъ и девет копъ, прыехавшы нам до именья его, лежачого в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пак пан Янъ Петрашкович подстаростий Менский, заховываючысе в томъ подле науки права посполитого статутного, послал нас возных меновите вышей описанных и пры насъ пети шляхтичов тыхъ же особъ вышей на семь листе менованныхъ до двора того менованого татарына гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана Засулского, пытаючы его, естли бы был сам в дому своемъ Засулскомъ, естлибы на томъ именью своемъ Засулскомъ на подданныхъ своихъ на ихъ кгрунтехъ и на ихъ маетностяхъ за тую суму вышей менованую отпаву чынить пану

подстаростему Менскому допустил и оныхъ подданныхъ своихъ и ихъ кгрунтовъ не боронил албо боронил; а такъ мы вышей менованные возные и тая шляхта, кгда есмо до двора его Засулского ушли, тамъ же вышол до него служебникъ его Юрко, который се менилъ быт урадникомъ; мы его перед тою стороною вышей менованую пытали того Юрка, кому бы он служыл? Оны Юрко сам доброволне признальсе, иж дей я служу князю Ахметю Асановичу Улану, которого за тымъ признаньемъ его пытали есмо, естлибы мелъ якое росказанье от пана своего, албо от малжонки его недопущат тое отправки за суму пнзей на пана его вказаную, такъ же и увезаня на именью на подданныхъ Засулскихъ боронит? Оный менованный Юрко самъ доброволне перед нами возными и стороною людьми добрыми шляхтою поведил тыми словами, иж дей я не маю росказаня от пана своего, ани от малжонки его на то, абых мел пану подстаростему того увезаня и отправки чыненя боронит, бо дей пан мой сам о томъ декрете ведал, мог бы самъ того боронит не через мене слугу своего, вапа дей милости рачьте се заховат водле права. А кгда вжо от насъ таковая ведомость пана подстаростего дошла, его млть пан подстаростий, будучы послушонъ науки в статуте описаное, чынечы досыть повинности своей урадовой, ехал з нами до села Засулского до подданныхъ оного Ахметя Асановича Улана, которыхъ усихъ через насъ вышей менованныхъ возныхъ и шляхту до себе з домовъ вызвавши, стоечы на улицы, пытал ихъ, естли бы не мели якого росказаня от пана своего, жебы тое отправки на именью пана своего чынить допустили; оны все подданные его поведили до него перед нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маемъ, абыхмо увезанья боронит мели и мы ихъ пытали, кому бы оны служили; оны подданные за пытаньемъ нашимъ перед тоюжъ шляхтою сами доброволне

признали, иж дей мы служымъ пану своему князю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належым и на роботу ходим. За которым добровольнымъ ихъ признаньемъ, заховываючысе водле науки правное статутное, пан подстаростий тыхъ подданныхъ пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ повелили, тоестъ меновите напервей Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в каждой недели служат, статку в него волов два а иншого быдла розного поголовя пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинность в каждой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонцакъ один, коней двое, овецъ трое; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку в него волю два, корова одна, подтелок лонцакъ один, овецъ двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку у него волов два, овецъ двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в каждой недели по два дни работы, статку у него волю два, телиц лонцаков две, кляча одна, овецъ пятеро; семый в селе Ячной Грышко Максымович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даетъ на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тыхъ подданныхъ, если бы што болшь повинности чынили, албо цыншь платили; оные вси згодне у водно слово повелили, иж дей пры той повинности работной даемъ полбочки жыта таковымъ способомъ, кгда осен прыдетъ, на поле тое жыто вывезшы на своихъ дняхъ посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еец, по курыцы одной, по десятку лну, а болшь жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашкович, пораховавшы тые полволоки, водле статуту права посполитого тыхъ всихъ

вышей менованныхъ подданныхъ до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и онымъ его послушнымъ быти в той ихъ повинности розказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тыхъ подданныхъ и на ихъ кгрунтехъ не выполнилася, панъ Янъ Петрашкович и в тымъ заховываючысе водле порадку правного, отправуючы тую суму пнзей водле декрету кгородского Меньского, и въ пашню дворъную и волоку кгрунту двора ихъ Засулского, такъ в польной и огороды овощовые, в сеножати и в жыто на той волоце засееное семь бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры насъ возныхъ, все тое шацуючы порадкомъ статутнымъ водле артыкулу деветдесят осмого з розделу четвертого, которое сумы вынесло на тыхъ всихъ вышей менованныхъ кгрунтехъ и подданныхъ пашныхъ и поль простыхъ дворныхъ сто коп и петдесят копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересуду и увязчого *) владовые, што зараз пана Яна Петрашковича перед нами возными дошло двадцат девет копъ грошей, остало решты, тогда по року шести недел, который прыпадет для вырумованья маетности з двора его на будованью его дворномъ шацунькомъ певнымъ отправена быти мает. Якож панъ Янъ Петрашковичъ черезъ насъ возныхъ и шляхту листомъ своимъ отворонимъ князя Ахметя Асановича Улана зараз тогожь дня впоминалъ и рок на вырумованье шест недел зложыл и то ознаймил, иж в люди его села Засулского и в ихъ кгрунты, такъ же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезалъ и в моц и в держанье подал, абы се был он в тые люди и в ихъ кгрунты, такъ жо в кгрунты пашные дворные ничымъ не вступовал и переказы не чынилъ до певной заплаты всее сумы пенезей под зарукою тройкою на сторону противную и на врад. Которого того сознанья нашого его млти пану Се-

*) Слово вырвано около шнура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увяжчый и отправчый лист, з нашими печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг врадовых кгородских Менских. Писан у Засулю, року Божего Нароженья тисеча пятсот деведдесятого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненых семъ, а подписы рук писмомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны сут: Василей Грыгоревич возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгелъбовский власною рукою своею потписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. *Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Jan Kamiensky ręką swą.* Которое очевистое сознанье возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увяжчы до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1580 г. Марта 18.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ с кнземъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урядника его на име Ромашка, року тисеча пятсот деведдесятого, мца марца осмьнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатми двух шляхтичов, ку записанью до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою моею, иж в року тепер

идучомъ тисеча пятсотъ деведдесятомъ, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы мне в Засулю, за посланьемъ врадывымъ на положене копии листу урадового татарыну гдрскому повету Меньского кнзю Ахметю Асановичу, складаючи рокъ на вырумоване маетности з двора его Засулского, лежачого в повете Меньском, и кгда есми на дате дня вышей менованого, утъкнувъшы тую копию у ворота двора его, маючи пры себе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на улицу отшолъ, то пак подпавный мене возного урядникъ кнзя Оликея Бекгимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючи со мною жадное розмовы, побурывшысе попудливими словы, мнс возному киемъ хотечы сбить, грозил, также и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородъского, одповед и похвалки, хотечы на здорове его стоять, гдеж колвекъ оногo подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засульского меновите Федора Есковича упорне, квалтовне, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливими добрые славы моее торгалъ и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедь и похвалки, хотечы на здорове его стоять, учынилъ. Што я возный тоуж шляхтою вышей меновите описаную, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеемъ Кучкуном оповедал. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского на име на Матей а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.

Року тисеча пятсотъ девятого, мца Марца деветнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будущимъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишковича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, оповедал князь Богушъ Шабанович Улан тыми словы, иж он, маючы в порученью у себе до часу от пана Станислава Свидерского имене его, называемое Улановское, лежачое у повете Менском, в не бытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свидерского, именемъ его пана Станислава Свидерского, жаловал на подданных князя Мартеля Суходольского, каноника Виленского, села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот девятьдесятого, мца Марца шестнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свидерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежачого в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на добровольной дорозе, идучой с Красного Села до Сурынтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свидерского Мартина Марковича подданные князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, з села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичы и зыншы-

ми многими помочниками своими, того Мартина Марковича били и на смерть окрутне замордовали; пры которомъ замордованью згнуло дей тому тивуну сермяга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознанье возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Мортузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсотъ девятого, мца Марца двадцать третего дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Епимах Шыранович, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будущых, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ девятого, мца Марца девятьнадцатого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Крычыне, а меновите у князя Мортузы Олискевича

хоружого татарского. Мамътековое Габылевича и сынов ее князя Обрагима Ойсановича и вчастников их татаровъ, мешкаючых у Крычыне, ездилъ есми з ними до села Нежычъ, до подданных пна Павла Границкого, и кгда есмо до того села Нежыч прыехали, княз Мортуза Олискевич пытал старца пна Павла Границкого именемъ Анѣдрея Авсяниковича и подданных пна Границкого, мешкаючых у том селе Нежычах, и мовил до них тыми словы: року дей теперешнего деведятого, на рочкох кгородских февралевых пан Ян Курошъ, якобы за нестаньемъ нашимъ и за сведецтвомъ подданных наших з сего села Нежыч, которых он перед судом кгородскимъ Менским, на рочкох прошлых февралевых ставил, и за сведецтвом ихъ семи чоловековъ на держанье сеножатей над рекою Березынею, Лобокою, Некоровлею и Айною покошенье и попсованье от нас на две тисечы возов сена и выбитье его кгвалтовное с тых сеножатей, меновите ставил подданого пана Границкого з села Нежыч на оповеданье кгвалтовного выбитья Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича, а на довод держанья ставил подданого Станислава Дубровского Олексея Прохимовича, Якова Васковича, Игната Демьяновича, Матфея Овсяниковича, Купреча Малашковича, Василя Хилимовича, Семена Овдохимовича, и затымъ дей сведецтвомъ их презыскал на нас Курошъ копъ петсот трыдцат тры копы, и гршей двадцат, и дошла дей мене тая ведомост, иж вы на тых рочкох февралевых у Менску пры том праве не были и того не сознавали, а то тепер дей мы передо мною вознымъ и стороною людми добрыми двема шляхтичами и пры немаломъ забраню инных людей добрых пытаю у вас: сознайте, якосе Бога боите и тое сумненье свое милуочы, если хто вас слышал сее осени прошлое яко кгвалтовное от нас покошенье сеножатей Курошовых з села его

Костюков, на две тисечы возов сена, над реками Березынею, Лобокою и Некоровлею и Айною, если то вамъ оповедано, если теж есте на рочькох февралевых у Менску были и то пну Курошу светчыли? Тот старец пана Границкого Андрей Овсяникович, со всеми подданными пана своего пана Павла Границкого, мешкаючыми у селе Нежычах, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми князю Мортузе и иншимъ участникомъ его отказали: мы дей уси подданные пана Павла Границкого, мешкаючы у селе Нежычах, яко ссножатей пна Курошовых не ведаемъ, такъ есмо николи ниякого квалту, от васъ ему поделаного и оповеданья насъ от него николи не слыхали, такъ дей теж на рочкох февралевых у Менску дей перед судомъ не бывали и ничего пану Курошу не светчыли и ничего дей о томъ не ведаемъ, и тыхъ пак дей людей, с которых пан Курошъ у права ставил и к воли ему сознавали Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича, Грышка Зосимовича не знаемъ и не ведаемъ, и в селе нашомъ Нежыцкомъ межы подданными пна ншого с тымъ назвицомъ николи их межы собою не мели и тепер не маемъ, ани о них ведаемъ. Который тот их сказ и повест старца и подданных пана Павла Границкого Нежыцких княз Мортузы Олискевич хоружый и вчастники его мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчывшы, и просили абыхмо то имъ на писме с печатью моею и с печатми стороны шляхты имъ даль. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 48—1590 г. Апрѣля 1.

Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевскаго в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горскаго с татарыном Менским Андреемъ о зраненье.

Року тисеча пятсот деветдесятого мца апреля перваго дня.

Прышедшы до враду гдрского кгородского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горскаго, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы дей мне з некоторыми людьми добрыми товаришми своими на беседе в дому мещанина его млсти велиможного пана, пана Крыштофа Радвила, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помененом того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпильй, не хотечы до господы своее ити, яко человекъ спокойный, там в том дому на проспане положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечер, могла быт година в ночь, Андрей татарын, который се менует подданным его милости пана воеводы Виленского, взявшы передъ себе злый умыслъ, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знашодшы дей мене человека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди попилые спати се были положили, непристойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас никоторое прычыны, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей спилых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горскаго о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал

возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевскаго, который огледавшы ран его и прышодшы передъ мене очевисто сознал и цедулу того сознаня своего, за печатю и съ подписом руки своее, так теж под печатми сторонны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки мое писмом полским и за печатми стороны шляхты нижей помененое ку записаню до книг кгородских Менских, иж року тепер идучого по нароченю Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля перваго дня, будучы мене возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгородского Менского от его млсти пна Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горскаго, на огледане ран его, и кгда я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгорского а пана Влася Захаревича, тогда, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, кривавые, шкодливые, а рану над бровью правую кривавую ж. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 750 об. и 751.

№ 44—1590 г. Апрель 1.

Сознание возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею млтю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля первого дня.

На враде гдрском кгородском Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыян Матеевич Стрыевский, сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писаную тыми словами. Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатью моею и с подписом руки моею и под печатми стороны шляхты, пры мне возном будуче, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Менского, то ест Засулских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахметя Асановича, и братаничов его Фурса а Магметя а Сагуня Сенсета Сагуновича Уланов, на огледане высечены и выпустошенья лесу их у Великомъ Болоте Засулском и Ячонском, которое высечене и выпустошене того лесу ихъ стало се од подданных старостиное Крышевское ее млсти пани Николаево Служчыное пни Галшки Кмитянки, села ей млсти Слободки и села Ячней, за розказанем дей ей млсти самое пани старостиное Крычевское; и кгда я возный року мца и дня вышей помененого до имени князей тогожъ вышей помененых Засуля прѣехал, тогды, маючы я возный пры себе сторону людей добрых

шляхтичов двух, то ест пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесе тых татар имени вышей менованых Засулском, прозываемом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то ест наличыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может быть возовъ на двесте, с которого лесу шляг дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечене того лесу стало розными часы в том же року девятдесятом. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11785, л. 749.

№ 45—1590 г. Апрель 18.

Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Николаево Служчыное старостиное Крычевское на прыслухане справедливости у татары гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля шеснадцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василей Грыгоревич сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Василей Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, иж будучы мне везванным в року тисеча пятсот девятдесятом, мца апреля десятого дня от ей мл. пани Николаево

Служыной пани Галшки Яновны Кмлянки старостиной Крычовской на прыслухане справедливости у татарына гдрского повету Меньского Инсейтя Шогуневича о порубанье лесу и о бой лесничого ей мл. пани старостиной Крычевской Кондрата Стрелковича от подданных его имени Засульского зь села Ячней, меновите от Путила Митковича войта а от Ивана а Терешка Носовичов и от иншых помочников их, то пак будучы мне возному пры враднику Свирженскому ей милости пани старостиной Крычевской пры пану Семену Прокоповичу и стороною шляхтою людми добрыми, с паном Михалом Никифоровичом, с паном Станиславом Миколаевичом, и кгда есмо прыехали до двора его Засулского князя Инсейтя Шагуновича Улановича, там в том дворе не zostали есмо его самого, ани жоны его, ани врадника, ани тивуна, ено zostали есмо рыкуню одну, которая поведила за пытанемъ пна Семена Прокоповича, же кнегиня пани моя третий ден як отехала до имени своего до Малушыч в повет Новгородский, а справедливости с тых подьданных своих звыш помененых чынит не казала и врадника своего Засулского з собою до Малушыч узела. Урадник ей мл. пани старостиной Крычевской имени Свирженского пан Семен Прокопович, оповедавшысе мною возным и стороне людям добрым, не одержавшы справедливости с подданных в жалобе в позве звыш помененой, проч отехал. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородских Меньских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 775 обор.

№ 46—1590 г. Апрель 28.

Оповедане и сознание возного Василя Михайловича Пожарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсотъ девятдесятого месеца Апрелья двадцать осмого дня.

Прыездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского, будучы мне на тот час zostавленным на местцу велможного пана его мл. пна Дмитра Тишкевича Скумина старосты Менского, маршалка его королевское млсти, писара и ревизора замков и волостей Руских Украинных, татарын гдрский повету Менского князь Милкуман Алеевич Старинак, жалуючы и оповедаючы на татарына ж гдрского тогож повету Менского на князя Хосейня Богдановича тыми словы, иж дей в року тепер идучом лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Апрелья двадцать шостого дня шол дей есми добровольною дорогою до дому своего Старынского, лежачого у повете Менском, и прыходечы дей мне до дому своего, то пак дей тот князь Хосен Богданович, наполнившысе воли своее, самъ особую своею вышодшы з дому своего, з наймитами и помочниками своими, и перенявшы дей мене на той добровольной дорозе, против двора моего у в улицы на власномъ кгрунъте моем, для ворот моих, мене дей самого безвинне почал ме за лоб ирват и кием бит, и жона дей моя Солтана Скидыровна, послышавшы таковы кгвалть, иж ме невинне биет, выбегла з дому моего, почала мене ратоват; тот дей Хасен, мало на том маючы, иж ме збил и зранил, и жону мою Солтанку збил и зранил кулачемъ на твары ее до криви збил и содрал, якож и возный Василей Михайловичъ Пожарыский, там бывшы, того збитя и зра-

нея их огледавшы, прышодшы до книг кгородских Менских в сем же року идучом деветдесятом мца*) очевисто, пры цедуле тое сознание свое учинил и цедулу свою под печатю своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгах зоставилъ, писаную тыми словами: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року теперъ идучом тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, будучы мне возному взятым на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олеевича, обводил и оказывал на себе и на жоне своей Солтанце раны битыс, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасеня Богдановича, от помочников его в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесятомъ, мца Апреля двадцать шостого дня, для двора его Старынского на улицы его. Якожь я возный, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на них ранъ и видел есми на нем Милкуману на татарыну на левой стороне до криви збито и волосов з головы вырванных оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до криви збито, и повелили тот дей Хосен нас невинне збил, за лоб рвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникъ пропускъ.

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявление возного по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгородском в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Федор Петровичъ Стреж сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, признаю тою цедулою моею ку записаню до книг кгородских Менских с печатю моею и с печатми стороны шляхты данное, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, маючы я возный при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Богдана Астапкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возному на справу татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкающих у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейнович Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти есть дей у вашей милости у селе Нежичах люди тымъ назвискомъ, то есть Микъллош Болотникъ, Павлюк Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною возным и стороною людьми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словами: ижъ дей у селе своемъ Нежичах тым назвискомъ и таких людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришка Зосимовича не маю, ани их мель и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичах, але ни где их у себе не маю, ани их мель. Ко-

торий тотъ отказъ и повесть пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возным и стороною людьми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчившы и просил, абых то ему на писме, с печатю моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памети, тую мою цедулу, под печатью моею и с под печатми стороны шляхты, при мѣне на тот час будучое. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородских Менских ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовой книги Минского гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуза Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя спокойного держаня.

Року тисеча пятсот деведсятого, мца Мая четъвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородских Менских в року теперешнем деведсятом, мца Мая порядкомъ статутовым судовне отправованыхъ, перед нами Яномъ Петрашковичомъ подстаростим а Сымономъ Матеевичомъ судею, врадниками судовыми кгородскими Менскими, будучы нам высажонными от велможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украиных Руских, постановившысе очевисто у суду пан Павел Старуха за очевистым злеценемъ и данемъ ему зуполное моцы от князя Мортузы Олискевича хоружого тотарского, а княз Мортуза Олискевичъ хоружый за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Аса-

новича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейнович сам от себе и за моцю зуполною себе на писме от жоны его Хадди Енихановны, а Шавдавлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту против пану Яну Курошу даными, оповедали о том, иж дей есмо позвали тут перед суд кгородский позвом кгородским пана Яна Куроша о злый а неправный переводъ права, который одержал у суду кгородского Менского в року теперешнемъ деведсятомъ, на рочкох мца Февраля, порядкомъ статутовымъ судовне отправуючых, яко ширей меновите а подостаткы на том позве жалоба наша естъ описана и доложено, а показавшы на позве своем пилност, через тры дни порядкомъ статутовым чыненую, и доведшы року и позву сознаниемъ возного Епимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позов кгородский Менский, под тытулом его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и под печатю кгородскою, под датою року тисеча пятсот деведсятого, мца Апреля первого дня писаный в жалобе помененыхъ татар по пана Яна Куроша о том, штож дей онъ пан Курош року прошлого тисеча пятсот осмьдсятъ деведятого, мца Декабра десятого дня на именахъ ихъ, в повете Оръшанскомъ лежачых, в дворех ихъ Крычынскихъ черезъ возного повету Менского Мартина Крывицкого покладал дей позвы кгородские Менские датою року тисеча пятсот осмьдсят деведятого, мца Декабра осмого дня по нихъ всехъ особъ менованыхъ о неякое кгвалтовное выбите с покойного держаня своего з сеножатеи своихъ, над речками Березынею, Некоровлею, Аиною и Лобкою лежачих, у повете Менскомъ, о покошене, побране и поповане на тыхъ сеножатеих о две тисечи возов сена, што дей все ширей на тыхъ позвахъ его описано и доложено естъ, которые дей тые позвы твое, которыми ты ихъ позывал о тое кгвалтовное выбите спокойного держаня а с тыхъ сеножатеи,

взяты с канцелярей кгородское Менское перед рочьками генваровыми, за неделъ три и дней три, а не передъ рочьками февралевыми, на которыхъ уже рочкохъ февралевыхъ уже тебе служит не могли, а ты дей претя за тыми позвы своими перед рочками генваровыми взятыми на рочкохъ февралевыхъ права своего попирали и то дей еси надъ статутъ права посполитого учинил, кгдажъ дей позвы такъ земские, яко и кгородские на одны роки земские, бо рочки кгородские перед которыми из канцелярей берутъ, моц мают, а рокъ за ними кажды такъ за очевистымъ поданьемъ, яко и заочнымъ поданьемъ, яко и заочнымъ положениемъ позву на имену чотыри недели. На тотъ первшы паракграфъ пан Янъ Курошъ, чынычы отъказъ черезъ умоцованого приетеля своего земенина господарского земли Новгородское пана Базылиуша Замаского, поведилъ, ижъ дей што тутъ татаре господарские вышей писаные позывають мене, яко бы дей в жалобе моей по нихъ татарь особъ семи позвы кгородские покладаны черезъ возного быти мели в року прошломъ тисеча пятсотъ осмдесятъ девятомъ, мца Декабра десятого дня, а взятый с канцелярей тогожъ року осмдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня, тогда пан Курошъ показуючы то, ижъ недалей только за чотыры недели перед рочьками февралевыми тыхъ татаръ усихъ семи особъ позывал, и покладалъ передъ нами судомъ квити возного повету Менского Мартина Крывицкого под печатью его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевистого признаня того квиту, в которомъ квите в сознанию своемъ тотъ возный сознаваючы пишеть, ижъ року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Генвара четъвертого дня, маючы онъ возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов, перед которыми положилъ пятеры позвы кгородские Менские заочне на именныхъ Кричинскихъ, в повете Оршань-

скомъ лежачыхъ, татаромъ господарскимъ повету Оршаньского: хоружому татарскому князю Мортузе Олескевича, князю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асану Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича Хади Енихановънъ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыномъ Мамътековомъ Шавдалету и Миску Мамътековичомъ Габылевичомъ, у ворта великие въезныи дворовихъ Кричинскихъ увоткнул, писаные тые позвы по нихъ самихъ в жалобе пана Яна Куроша о наехане на сеножатъ подданныхъ его пана Курошовыхъ Кричинскихъ и покошения на той сеножати сена на две тисечи возовъ и о выбите квалтовное з спокойного держанья с того кгрунту сеножатеи, за которыми позвы заложилъ рокъ ку праву становитися всеимъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкохъ кгородскихъ мца февраля в року девятдесятомъ судить припадаючыхъ, што шырей на томъ квите сознания возного есть описано и доложено. По которомъ вычитанию того квиту пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поведовая ни для чого иншого, только для проволоки справедливости пану Курошу трудность задаютъ и невинъне его о то до права позывають, але во всемъ се пан Курошъ водъле права посполитого справил и право на нихъ слушне перевел и позвы имъ слушне даваны за чотыры недели от поданя позвова рокъ припалъ, а што в позве пишуть, же позовъ взятъ в року осмдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, перед которыми взятъ есть, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ есть описано, где не пишеть, абы не от взятя и даты позвова рокъ за ними чотыры недели припадати мел, але от поданя очевистого альбо положеня заочного рокъ за ними чотыры недели скъладан быти маеть, што се дей вжо досыть значне с квиту сознания

возного вышей помененого показало, же праве перед рочьками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый ппа Курошов пан Безелиушь Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгда ж слушный ест с канцеляреи взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Маргузи Олискевича хоружого и от иньшыхъ участников его поведиль, иж дей што тутъ подаютъ пан Замаский артыкулъ осмнадцатый в розделе четвертомъ, тот дей артыкулъ ничого до тое справы не належить, абовемъ тотъ артыкулъ служитъ врадови земскому, а не кгородскому и ничого тамъ на позвы кгородские не указываетъ, только на земские, а показуючы то иж тые позвы положоны в року осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пят квитов возного повету Меньского Мартина Яновича Кривицкого, под печатью его и под печатми стороны двух шляхтичов, в которыхъ квитех пишеть, иж року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня тые позвы кгородские Менские по всехъ тыхъ татар вышей имены писаныхъ покладалъ и рок за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедливленью зложыл, о чомъ шырей на тыхъ квитехъ естъ описано и доложено; и подал пан Старуха з розделу четвертого артыкулъ трыдцат третий, где пишеть, иж за позвы кгородскими рокъ чотыры недели складан быти маеть, и артыкулъ сорок третий, где пишеть, иж позвы кгородские и земские не маютъ далей тръвати, только до одныхъ роковъ земскихъ або рочьковъ кгородскихъ, перед которыми ихъ взято вжо на рочки февралевые моцы мети не могли, только на рочки генваровые, перед которыми ихъ взято. На што панъ Замаский поведил, ижъ дей хотяжъ тые позвы перед рочьками генваровыми, але на рочки

февралевые взяты, што позвомъ кгородскимъ, за которыми пан Курошь право перевель, пан Замаский показал, ижъ по дате того позву написано позовъ на рочки февралевые, што и на позвехъ противныхъ от пана Старухи показованыхъ, такъ же написано позов на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы ихъ, яко бы мели быти при позве покладаны, показуеть, яко бы тые позвы в року осмьдесятъ девятомъ, мца Декабра десятого дня по тыхъ татар от пана Куроша положоны быти мели, тогды о такыя квиты лацно у которыхъ только печати, певемъ чие, а напису на нихъ руки писарское нетъ, алемъ я тутъ досыт водле права квитомъ сознанья очевистого возного з написомъ руки писарское показал, ижъ тые позвы в року тисеча пятсотъ девьдесятъ, мца Генъвара четъвертого дня положоны, а што тутъ помененыя татарове позывають пана Куроша о злый переводъ права, о што вжо водле артыкулу двадцать пятого в розделѣ четвертомъ до суду кгородского позыват не могли, кгда жъ се то не в неведомости стало, але сторона позваная о томъ позваню ведала и князь Моргуза Олискевич хоружий татарский на томъ року за тымъ позвомъ приналомъ самъ се становил и позов самъ очевисте признавши на тотъ позов отказовати не хотель и от суду проч отшол, а иншыя участники не становили се, што декретомъ суду кгородского на рочкохъ в семъ року девьдесятомъ февралевыхъ учиненомъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татар вышей писаныхъ поведиль, ижъ хотяжъ се тотъ хоружий становил а иншыя участники его не становили, бо некоторые иншими потребами своими забавени, а иншыя хоры были, але предъ се тутъ тепер водле артыкулу сорок первого в розделе четъвертомъ о злый переводъ права до тогожъ суду, у которого право, переведено позвали. Што панъ Замаский, давши себе записат, поведил, ижъ дей злый перевод

права розумен быти мает водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишет: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгородского и в которого кольвекъ инога враду якимъ фортелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позванное перевел, буд рскъ який неправдивый змышлений в неведомости стороны противное утворившы, або якую речъ записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадвое одержавшы, тогда тотъ, против кому сказане видеть можетъ о таковой злый а неправдивый перевод права до тогожь враду, перед которымъ будетъ право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досыть се значне з декрету того кгородского Менского оказало, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник князь Мортуза становил и о року ведом был, а яко самъ умоцованый ихъ пан Старуха поведаетъ, иж некоторые за потребами своими, а иншые за хобобою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы припаломъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованый пана Куроповъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгородский, з рочковъ февралевыхъ выданный, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовивъшысе, а вырозумевъшы по до статку з подавья артыкуловъ з обоюхъ сторонахъ перед нами у суду показованныхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгородский, за которымъ право пан Курош перевел, слушный есть, кгда жъ его хотяж перед рочьками генъваровыми, але на рочки февралевые себе взял и на слушномъ року, за нимъ припаломъ пан Курошъ право переводил, в чомъ умоцованый татарский панъ Старуха заховалъ себе при головномъ сказаню апелляцыю до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожь позву кгородского Менские тот же умоцованый

от татар помененых пан Павел Старуха на тогожь пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тых же рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгда дей ужо тебе суд мой кгородский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочьками февралевыми, але перед рочьками генъваровыми с канцелярыи взяты, за нестанемъ и до доводовъ припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгородскимъ Менскимъ декретъ суду земского Менского датою року осмдесять девятого, мца июня чотырнадцатого дня, въ которомъ томъ декрете воспоминаеть бор Одышовский а в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати ихъ позоваешъ, которие в бору Одышовскомъ, але дей поменилъ еси над реками вышей менованными Березынею, Некоровлею, Аиною, Лобокую, котории дей тотъ довод твой листовный далеко его розный от позовъ, которими ты ихъ позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей з ними о выбитъе спокойного держанья с тых сеножатей ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданье квалтовного выбитья спокойного держанья с тыхъ сеножатей, суседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ Павла Границкого, з села его Нержыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которие дей тые подданные менованные николи подданными Павла Границкого не были и тепер ихъ нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тых же рочкохъ менованныхъ у той же справе твоей по показаню и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помоч себе з розделу четвертого артыкул деведесят вторий, который учит, иж сторона жалобливая при знакахъ слушныхъ и при оповеданю врадвомъ за тоужъ присе-

гою, которую яко на выбите квалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однимъ разомъ от стороны жалобливое присега чинена быти маеть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу деветьдесят второго, не хочечи самъ яко сторона жалобливая на шькодахъ своих на двух тисечахъ возовъ сена присегаат, але дей еси подаль з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и квалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за паеханемъ квалтовнымъ на дом шляхетский, або на господу шляхецкую, такъ при быгтности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслушными а неправными измышленными поступками на рочькохъ менованыхъ февралевых в нестаню их особъ вышей менованыхъ, перед судомъ моим кгородским Менскимъ зле и неправдиве право перевел, одню за присегою тебе самого на квалте и на спокойномъ держанью, а двух ляда яких хтлоповъ подданныхъ твоихъ за присегою их на шкодах их от суду моего тамошнего кгородского Менского усказ, то есть пятсотъ коп грошей, копъ тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечы, пан Ян Курошъ, через умоцованого своего пана Базилиупа Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Курош на он час доводил сведецствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогда и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых сеножатехъ в границах над рекою Березынею з другое стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскомъ; а над то подал артыкулъ двадцать девятый и артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ меньших некръвавыхъ, где о горло нейдетъ, урад

не маеть на выволане нестанного отсылати, толко для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будетъ, што се з декрету земского Менского досыт значне оказало, а што дей позывають пана Куроша, иж онъ на довод словный на оповедане квалтовного выбитя з спокойного держанья с тых сеножатеи суседов околичных трох чоловековъ подданных пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые тые подданные менованные, якобы николи подданными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей так повядамъ, иж дей того пану Курошови и не указывало потреба на оповедане тых чоловековъ ставить, але мел дей ваша милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу деветьдесят второго в розделе четвертомъ на них, яко на непослушныхъ за нестаньемъ их сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовским и тые сеножати в границах своихъ лежать, што дей ни для чого иньшого, только для вонътиливости права своего пан Курошъ чинил, а если бы дей тымъ светком ганить хотели, чому водле артыкулу семдесять девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ ку свядецству не ганили, а што теж позывають, иж пан Курошъ самъ на шкодах не присегаал, в том се дей водле артыкулу деветьдесят второго в розделе четвертомъ панъ Курошъ справилъ самъ на спокойномъ держанью и на квалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатеи присегнул, а подданные его водъле артыкулу петдесять осмого в розделе одиннадцатомъ на шкодах своих присегу учинили и просил умоцованый пана Курошовъ пан Замаский, абы водле першого декрету кгородского пана Куроша заховано. А пан Павелъ Старуха, показуючы то, иж тые светки, которых у права пан Курошъ ставилъ, николи не были

поддаными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выпис с книг кгородских Менских очевистого сознания возного повету Меньского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Марца двадцать третьего дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки моее писарское, в которомъ выписе пишет, ижъ они татарове, не раз менованные, пытали перед нимъ возным и перед стороною двема шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсяниковича и всех подданных пана Границкого, мешкающих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Куроша о выбите з сеножатеи его и есть ли дей межи вами подданные пана Границкого, имени Миклош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Гришъко Зосимович, которые подданные такъ уси перед нимъ вознымъ сознали, ижъ яко мы такового оповеданя николи от пана Куроша не слышали, так и до Меньска на свидетельство не ездили, а тыхъ дей подданныхъ и в селе нашом Нежицкомъ межи поддаными пана нашого тымъ назвищомъ николи ихъ межи собою не мели и тепер не масмъ, ани о нихъ ведаемъ; а другий выпис с книг кгородских Менских под датою року тисеча пятсотъ девятьдесятого, мца Мая четвертого дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе есть описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двема шляхтичами пан Павелъ Границкий тыхъ подданных, имени в першомъ выписе помененных, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тыхъ обудвухъ выписехъ есть описано и доложено. На што панъ Янъ Курошъ через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского повелъ, ижъ дей кгдажъ есте вапа милост суд то признатъ рачили, же за слушнымъ позвомъ и на слушномъ року яко на

завитомъ на тыхъ татарахъ не в неведомости право перевел, што се тепер показало, про то дей вжо и до тыхъ светков, без которыхъ бы и право переводити могъ, сторона поводава тепер ничего мовити не может, кгда ж то вжо ещемъ на ономъ першомъ року, на которомъ право переведено, сторона себе упустила, же о томъ ясная наука в розделе четвертомъ артыкулъ сорок второй и тридцать четвертого есть описано, же за позвы кгородскими рокъ завитый, а хто не стапет, в речи самой вечъне упадетъ. И просиль пан Курошъ через умоцованого своего помененного, абы его от того позву, року и речи в позве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарахъ вина статутова водле артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ дванадцать рублей сказано и присужона была, а на дванадцать недель седежня здано было. Мы суд в той справе то тамъ помененныхъ с паномъ Яномъ Курошомъ з собою намовившисе, а вырозумевши по достатку зо всехъ споровъ обудву, передъ нами у суду подаваныхъ, такъ скажемъ, ижъ што в статуте права посполитого в розделе четвертомъ артыкуле тридцатомъ есть описано, ижъ в такихъ речахъ, где нейдетъ о горло, на року завитомъ и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанье врадъ уделати маеть, такъ тежъ водлугъ артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ, где пишеть, ижъ еслибы хто за якимъ фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестаньемъ стороны позваное, право перевелъ, будъ рокъ який неправдивый змышленный в неведомости стороны противное утворивши сказане врадвое одержалъ, тогда до тогожъ врадую, где тая справа сужона была, позвать о то вольно, а ижъ пана Куроша татарове не о змышленный рокъ, але ведаючи о року яко сами позвомъ пана Курошовым, которымъ ихъ позывалъ, показали, ижъ на рочки февралевые были позвани, одно менечы быть тые светки на оповедане

сторую яко на выбите квалтовное
 покойное держане, так на ранах
 шкодах одним разом от стороны
 шливое присега чинена быти маеть;
 дей, пане Курошу, не справившысе
 онца водле того артыкулу девятьде-
 второго, не хочеш самъ яко сторо-
 жалобливая на шькодахъ своих на
 к тисечахъ возовъ сена присега, але
 еси подалъ з розделу одиннадцатого
 артыкулу петдесят артыкулу, але
 артыкулъ над на выбите квалтовное
 покойного держаня з кгрунту або щого
 шльвекъ, але дей только належить и то
 бы се стало кому шкод за паеханемъ
 квалтовнымъ на дом шляхетский, або
 на господу шляхецкую, так при бытъ-
 ности яко и в небытности пане Курошу
 за которыми дей твоими пане Курошу
 шлеными поступками на рочькохъ ме-
 нованыхъ февралевых в нестаню их
 особъ вышей менованых, перед судомъ
 моим кгородским Менскимъ зле и не-
 правдиве право перевел, одьно за пр-
 сегою тебе самого на квалте и на
 койномъ держанью, а двух ляда
 хьлоповъ подданных твоихъ за при-
 шнего кгородского Менского ус-
 есть пятсотъ коп грошей, кошь
 три копы и грошей двадцать
 На то, отпор чинечы, пан Ян
 через умоцованого своего пан
 па Замаского, поведил, и
 тутъ татарове пана Куроша
 же панъ Курош на он час
 децствомъ на писме декрет
 Менскимъ, тогда и тепер
 у суду показуючы то мо
 дышовский при тых се
 ищах над рекою Бере
 тороны реки Аины, а
 реки Лобеки в повете А
 о подал артыкулъ два
 артыкулъ тридцатый з ро
 де писать, ведъ же в
 екрьвавахъ, где о гор.

пе маеть на выволане не
 лати, толко для непос
 на позве описаную бу
 винен будетъ, што се
 го Менского досыт
 што дей позывают
 онъ на довод сл
 квалтовного выби
 жанья с тых се
 ных трох чол
 Павла Гранич
 на име Ми
 Мартинович
 которые т
 николи н
 кого бы
 дамъ,
 не у
 чол
 ми
 о

квитом ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Муртазич, поспол з малжонкою своею Хавкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкос, в повете Менском лежачое, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полтрети ста копъ грошей Литовских проданое, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышъ писаное, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Муртазича и маложонки его пну Яну Павловичу Границкому до вжываня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсем на все, з будованем дворным, пашнею дворною, с огороды овощовыми, з людьми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з лесы, з сено тьмижамурожными и болотными, яко се ширей достаточно на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданые меновите так и кгрунты урочищами описаные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатьми двух шляхтичов вышей писаныхъ, при мне на тот час будучих, доношу. Писал у в Осовцы, року и дня вышей писаного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1591 г. Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Яцковича Асаитовича пану Григорію Ивановичу Путивлянину.

Року гфча (1901) мца Генваря ѿ (9) дня у середу.

Перед нами врадниками судовыми земьскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьєю, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовом землянинъ гдрьскій повѣту Городеньского панъ Григорей Ивановичъ Путивлянинъ через сына своего пна Ивана Свяцького оповедалъ и покладавал выпис с книг справ кгородскихъ сознания устьного на вѣраде кгородскомъ учиненого татарина гдрьского повѣту Городеньского Абрагима Яцковича Осайтовича на продажу ему от него кгрунѣту своего властьного отчизного, в повѣте Городеньскомъ лежачого, над рекою Остапою, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгородском и на властьномъ записе татарскомъ ширей а достаточней обовязки, варуньки и заруки описано и доложено естъ, и переносечи тотъ выпис кгородскій до земьства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгородскихъ замку гдрьского Городеньского. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсотъ девять десятого, мца августу второго дня. На рочкох судовых кгородскихъ перед нами Венѣславомъ Вдановьскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словицомъ судьєю и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городень-

ского, на местцу судовомъ звыклом постановившысе обличне татарын гедръский повѣту Городенъского Обрагимъ Яцъковичъ Осаитовича, оказавшы листь свой продажный с печатью его и с печатъми и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунъту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенъскомъ лежачого, над рекою Осташею, з ровного дѣлу ему от брата и сестръ его маючого и отделенного, властность свою, земенну гедръскому повѣту Городенъского пану Григорию Ивановичу Путивленину, за певную суму пизей за осмъдесять и пять копъ грошей личбы литовское на вечность, в которомъ то все яко есть въ нимъ шырей мѣновите по достатку описано, устыне вызнавшы, просил, абы для змоцъненя в часы пришлые при томъ сознани его до книгъ справ кгородскихъ враду здешнего былъ уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцъковичъ Осаитовича, татаринъ гедръский повѣту Городенского, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашими сознаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведати албо чтучи его слышати нинешнимъ и напотомъ будучимъ, иж я Обрагимъ, будучи пилно потребен пизей, такъ для выправованя непооднокротъ на послугу гедръскую военъную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инъшихъ многихъ потребъ, продалъ есми част кгрунту отъчизны своей именица нашего отъчизного, в повѣте Городенскомъ над рекою Осташею лежачого, з ровного делу мне от брата и сестръ моихъ маючого и отъделенного никому ничимъ не пенъного ани заведеного, але властность свою, земенну гедръскому повѣту Городенъского его млсть пну Григорию Ивановичу Путивленину поля простого и погноевъ зъ садибами вровичомъ Биретовъщизну з ыншими садибами при той же Бире-

товщизне, з огородами овощовыми и садами овощовыми и хмелевыми и зъ сеножатъми, з гаями, с кустовыми и зарослями ку той Биретовщизне, не иншимъ садибамъ приналежащими, то есть мяновите знаки и межи тое продажи мне тое продажи моеи: бокомъ однимъ объ межу отъ огорода брата моеи Селемъшы а Хазбея садибы Ивашковской, аж до дороги, которая иде до села гедръского Осташы и черезъ дорогу до стены, которая делить зъ кгрунътами того жъ села Осташы межкою з нивою тыхъ же брата мое Селемъшы а Хазбея, которую садибу Ивашковъщизну з огородами, полемъ простымъ и сеножатъми в заставе держыть отъ тыхъ брата моеи Селемъшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое стороны бокомъ край стены села Осташского ажъ до речки Осташы, где делить зъ кгрунтами бояр пугъныхъ Усениковъ, а другимъ бокомъ при застенку сеножати того жъ именица нашего, которую сеножатъ тотъ же панъ Григорей иншимъ листомъ в заставе держыть отъ мене и от дядька моего князя Опаза Осаитовича, и при той сеножати застенковой межкою и знаками напротивку тыхъ садибъ Биретовъщизны сеножатъ аж до речки Осташы, где передъ тымъ речка Осташа шла, которая делить зъ сеножатъми Усениковъ, а другимъ бокомъ межкою и знаками от сеножати брата моеи Селемъшы и Хазбея на противъку садибу Ивашковщизны, а на другомъ местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежачы, бокомъ однимъ од нивы брата моего Кульзимана Яцковича, которую въ заставе отъ брата моего тотъ же панъ Григорей в заставе держыть, а другимъ бокомъ от нивы брата моеи Селемъшы и Хазбея, а конъцомъ однимъ до дороги, которая идетъ до села Осташы, а другимъ конъцомъ до стены села гедръского Кодевичъ, за певную суму пизей за осмъдесять и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, и уже вси тые пизии осмъдесят

и пять копъ грошей сполна отъ пан Григоря отличившы, до рукъ своихъ взялъ; а тую садибу Биретовщину з ыншыми садибами до ней приналежа- чыми зовсим тым якося вышей поме- нило, за тыми знаками и врочыщами, ни- чего на себе, жону, дети и потомки свое не зоставуючы, никому ничымъ не пен- ное, они заведеное, але властность свою зараз пну Григорю пустилъ въ моц, в держане его подаль есми на вечность; волень будетъ панъ Григорей и его де- ти и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дать, даровать, продать и заменять и яко хотечы тым шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и ниhto зъ брати сестрѣ моихъ и иныхъ близ- кихъ и повиноватых моих и людей объ- чыхъ в той всей продажи моеи якося вышей поменило пну Григорю, детем и их потомком некоторое трудности и пе- реказы чынити не маем и могчи не бу- демъ вечными часы: а естлибых я самъ, або жона моя, альбо дети нашы, про- помневшы сего листу нашего продажно- го, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорю трудность и переказу чынили, таковый кожды спротивный заруки на врад гсдра короля .его млсти осмѣде- сять копъ грошей, а стороне укривжо- ной пну Григорю и потомком его дру- гую осмѣдсять копъ грошей и вси шкоды и наклады, в чом бы пан Григо- рей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкодовати мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будем; а гдебы теж хто з брати, сестрѣ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей объчых в тую продажу мою усту- поваться а пну Григорю трудность и переказу чынити, або што кольвекъ з рукъ и держаня одоймоваль, або до права поволокаль, от такового кожъдого и у кожного права заступовати и своим власным накладомъ очищати маю и по-

виненъ буду; а естли бых за данем знать от пна Григоря и его потомковъ от которого спротивника заступовати и у права очищати не хотелъ, а о то бых ся до права которогожъ кольвекъ, або до земства, або до кгроду припозвати дать винен буду, такъже много заруки на врад и сторону платити и шкоды оправити, яко ся вышей поменило, якож тую продажу свою маю на першых ро- кохъ земскихъ Тройцы светой, которые сужоны и отпраповане будутъ у року тепер идучом девятыдесятомъ; а где бы тые роки земские за якими причинами не дошли и сужоны не были, а похо- четъ ли панъ Григорей, я и на рочкох кгродскихъ Городенскихъ сознать пови- нен буду; а естлибых на рокох земскихъ албо кгродскихъ, за данем знати отъ пна Григоря, сознати не хотелъ, повинен буду заруки, шкоды и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чом быхъсе пну Григорю водле сего ли- сту своего продажного чымъ кольвекъ не зыистилъ и в чом кольвекъ сес листъ свой нарушыл, волно будетъ пну Гри- горю и его потомком мене до которого кольвекъ владу припозвати, до земства албо до кгроду, а я, не збиваючы позву и ничымся не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншими жадными при- чынами, правными и неправными, але за першым позвом, яко на року зави- томъ, стати и во всем ся пну Григорю уссправедливити; ели бым што с права пну Григорю засталъ виненъ, врад тот, перед который припозванъ буду, не складаючы заплаче роков далеких, але зараз по выконченю роков тых, во вси тые презыски на том же имену нашомъ отчызномъ над рекою Осташою на ча- сти моеи такъ садибе, будованью, ого- родах и садахъ, погнояхъ и полех про- стыхъ и в сеножатехъ маеть пна Гри- горя увезати и то ему подати водле права и статуту земского; а если бы такъ много части моеи нестало, и на мне самомъ отправу учынити маеть; а

я за першим посланемъ урадовым и одному возному успротивятися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статутовою; а гдебы ся на тую теперешнюю продажу мою якие колвекъ листы мое, будь застагные або продажные и дарованные, и яким же колвекъ именем названные у кого колвекъ показвли, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковые листы некотороемоцы мети и у каждого права за моцные приймованы и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григорю сес мой добровольный продажи своей листъ з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежь были и того добре сведоми люди добрые земляне гдрские повѣту Городенского княз Опаз Осайтович дятко мой, а панъ Петръ Янович Чановицкій а панъ Ян Янович Белоболоцкий, а княз Селемша Яцкович Осайдовичы братья моя, и за устьною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ шест, а подпис рукъ одна писмомъ арабскимъ, а две рускимъ есть подписаны тыми словы: я Петръ Чановицкій за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властную подписал. Янъ Янович Белоболоцкий за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Якож тое устьное а добровольное сознание с тымъ листом его вызнанымъ до книг кгородскихъ записано, а по записаню и сес выпис с книг пну Григорю Ивановичу Путивленину, с печатями ншими выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгородского Городенского печати при-

тисненныхъ две, а подпис руки писарская писмом рускимъ тыми словы: Стефан Нешковский кгородский Городенский писар. Который выпис кгородский до книг земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара а (9) дня, у среду, (року 1591)

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичом Сагъгою судьей, Герономом Григоревичом Воловичомъ подсудком, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ земенинъ гдрский повѣту Городенского Иванъ Семенович через приятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедаль и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьного, на враде кгородском учыненого, татаров гдрскихъ повѣту Городенского Селемши а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от них земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежачого, в Свяцку, на рече Остапы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомком его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пизей за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородский до земства, во длуг обычаю права посполитого и статуту земского, просилъ нас, абы тотъ выпис кгородский до книгъ справъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справъ кгородскихъ замку гдрско-

го Городенского. Лета Божего нарочения тисеча пятьсотъ девяностого, мца мая второго дня. На рочках судовых кгородских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словикомъ судьей и Стефаномъ Нешиковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского, поставившыся обличне на местъцу судовомъ звывкомъ татарове гедрские повѣту Городенского Селимша а Хазбей Яцковичы Осайтовичы, оказавшы листъ свой записный с печатями своими и с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничымъ незасяного поле голое, на которой сеется жыта тры бочьки меры городенское, за двадцать копъ грошей личьбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено есть, и переносочы тотъ выписъ кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просилъ насъ, абы тотъ выписъ кгородский до книгъ справъ земскихъ уписанъ былъ, который слово отъ слова до книгъ уписуючы, такъ ся в себе маеть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичы Осайтовича татарове гедрские повѣту Городенского, а я жона Селемшыня Умна Обдуловна Булатовича, вси одностайне чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ каждому, хто бы то ведати потребовалъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ будучы мы пилно потребни пнзей, а не маючы отъ коль запоможеня в часъ теперешнийъ дорогой и неурожайный, року теперъ девяностого, а такъ для тыхъ причинъ и для службы гедрское земское военное продали есмо его млсти пну Ивану Семеновичу земенину гедрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млсти пней Оршули Кобыленковне детямъ и потомкомъ ихъ млстей продали ниву земли кгрунту нашего оромого ничымъ не сеяного, поле голое, на которой

ниве высевается жыта тры бочьки меры городенское, которая нива в межах своихъ лежить напротивку дому нашего, лежачого у повете Городенскомъ, именица, называемого Свяцка, над рекою Осташею лежачого, тая нива за певными межами лежить то есть: однимъ концомъ до границы волокъ подданныхъ гедрскихъ волости Ожское Влакодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ сель Бѣлыхъ Болотъ до пущы гедрское Переломское, а бокомъ однимъ до межи нивы брата ншого Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъ же брата нашего Абрагима Яцковича и до кгрунту князя Опаза дятка нашего, который кгрунтъ на тотъ часъ держитъ панъ Григорей Путивленинъ; которую жъ то ниву в тыхъ межахъ вышей меновите описанныхъ продали есмо пну Ивану, пней малжонце его, детемъ и потомкомъ ихъ на вечность за певную суму пнзей за двадцать копъ грошей личьбы литовское, якожъ есмо тые пнзи двадцать копъ грошей мы вси еполечне до рукъ своихъ приняли и вси сполъна отъличыли, а тую ниву вышей описаную на тры бочьки земли пну Ивану Семеновичу, пней малжонце, его детемъ и потомкомъ ихъ млстей завели в моцъ и в держане ихъ млсти подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки наши вечными часами, маеть его млсть панъ Иванъ самъ, жона, дети и потомки ихъ тое поле на тры бочьки земли, отъ насъ имъ проданое добровольне, держати и вживати и всякие пожитыки с того кгрунту на себе брати од дня и даты сего листу нашего на все пришылые часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечность записати, водлугъ воли и вподобанья своего тымъ шафовати; а мы сами, дети и потомки наши не маемъ и мочы не будемъ в тое поле ниву вышь описаную вступовати, ниякое переказы в держаню ихъ млсть чынить, такъ же и до права поволокати ихъ млсть самыхъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечными часы; если бы теж хто з близкихъ крвныхъ нашихъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обьчыхъ мели се в тое поле продажу нашу чым кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжоньки его, дети и потомки их до права поволокати мелъ, тогда мы от каждого такового и в каждого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очищати тотъ кгрунть маемъ; так же теж сес листъ и продажу нашу маем вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на котором их млеть сами похочуть, будь кгородскомъ або земскомъ Городенскомъ устъне сознати маемо; а где бых мо, не даючи ничего а в сес листъ опис нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю их млети чымъ колвек уступовати мели, албо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомки ихъ до права поволокати мели, теж того поля очищати и боронити от каждого своимъ накладомъ не хотели, такъ же и сего листу на враде кгородскомъ або земскомъ, на котором они похочуть и скоро нам ознаиметь, не вызнали и яко кольвекъ артытыкуду в сем листе описаного не выполнили того, тогда за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашего маем пну ивану самому, або пни малъжонце его, детем и потомком ихъ за кождымъ припозванемъ, буд до кгороду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врад тот, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а к тому вси шкоды и наклады, которые бы их млеть, о то з нами правуючыся, наложити мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжоньки его, або теж детей и потомковъ ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкоды, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа

нша при зупольной моцы вечне от каждого враду заховано быти маеть; о которые заруки, такъ же о шкоды и наклады и теж заступоване и неочищене кгрунтьу даемъ моц и позволяемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детямъ и потомкомъ ихъ позвать насъ усихъ або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгородского або земского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвек на тот час оселость свою мети будемъ, с которого оселости сами их млеть похочуть, мають насъ позвать всихъ або одного одного сами похочуть, на рокъ такъ короткий на який сами похочуть, а врадъ каждый, до которого о то позвани будемъ, будь судъ зупольный або незупольный, хотя одна особа врадовая, скоро угленувшы в сес листъ добровольный описъ нашъ, такъ за станемъ яко и не застанемъ нашимъ, яко на року завитомъ, присудившы такъ заруки, яко и за шкоды, наклады и за неочищене кгрунту и за каждое незыщене и неучынене досеть сему опису нашему, совито маеть отправу моцную вделати за листы врадовыми на именицу нашомъ Свяцкомъ, лежачомъ в повете Городенскомъ, над рекою Осташою; а если бы за то не стало тое иманицо наше Свяцко, тогда на коняхъ, быдлу и на рухомахъ речахъ нашихъ, або где кольвекъ инде будемъ мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другомъ имени нашомъ и на насъ самыхъ на особахъ нпыхъ в недостатку маетьности и на чомъ кольвекъ панъ Иванъ, пни малъжонька его, дети и потомки ихъ млстей сами похочуть, на томъ маеть врадъ моцную отправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детемъ и потомкомъ ихъ, под тымижъ вышей в семъ листе описанными заруками и подъ нагороженемъ шкодъ и накладовъ, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Ивана або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их млсти, або по смерти нашої, тогда дети и потомки наши, также братья, сестры и иные кривные наши, кому бы кольвекъ маетност наша лежащая и рукомая достала, во всем мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашего, под теми ж заруками, в сем листе описанными, и под нагороженем шкод. кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иваново, пни малъжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его млсти пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали сес нашъ листь добровольный опис под печатями нашими. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земляне гедрские повѣту Городенского, княз Опаз Осайтович дятько нашъ, а панъ Шасный Угликъ, панъ Петръ Яновичъ Чановицкий и пан Ян Яновичъ Белоблоцкий, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устьными а очивистыми прозбами ншыми печати свои приложили и руки подписали до сего нашего листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого ъня. В того листу печати притисненныхъ шесть и подпис рукъ писмом руским тры, а татарским одна ест, писаны теми словы: за устьною а очевистою прозбою князя Селемшы и князя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемшыное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Шасный Угликъ рукою власною. За устьною прозбою князя Хазбея и Умны Селемшыное и теж Селемшы Яцковичов Осайтовича печать приложилъ и руку подписал Петръ Янович Чановицкий рукою власною. За устною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкий. Которое добровольное устьное сознание их с тем листом вызнанным до книг справ кгородскихъ

ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под ншыми печатми выдан ест пну Ивану Семеновичу. Писан у Городне. У того выпису кгородского печати притисненных две, а подпис рукъ тры писмомъ руским, теми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богданъ Словикъ судья кгородский Городенский, Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг справ земскихъ уписан ест.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л 60 обор.

№ 52--1591 г. января 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Смейля Абрагимовича Андрѣю Гневинскому.

Року 1591 ф девятьдесять первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на мествцу судовомъ землянка гедрская повѣту Городенского пни Андреевая Гневинская, пни Зофея Туровъна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книг земскихъ, лист вызнанный татарына гедрского повѣту Городенского Смейля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторых особ людей добрых, значных и братьи его рожное справеный, на продажу отъ него кгрунтов малъжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское данный, и на враде здешнем гедрском кгородском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявленный и признанный, яко то меновите и достаточне межы, в рочыща и где лежать тые кгрунты и вси обвязки в том листе и на выписе врадвом кгородском вызнаня его, с печатями и с подписанем рук врадников судовых кгородских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростего, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычитаню, за прозбою ее ж самое пни Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашимъ врадвым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгородских Городенских. Лѣта Божего нароченя тисеча пятьсот деветдесятого, мца июля пятого дня, у четвергъ. На вrade гсдрьском кгородскомъ Городенском постановившихся очевисте перед нами врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, в рочки, татарин гсдрьскій повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ доброволне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатями а с подьписанемъ рукъ людей добрых особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчыznego шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вжо сполна заплаченую, земянину и коморнику его королевское млети земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ егоу в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел на вечные часы; на которомъ листе межы, в рочыща и где лежать тые

нивы и все обвязки в той речы меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено есть и тот листъ, по прочитаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознаниемъ его устыным до книг кгородских слово от слова уписан и такъ се в себе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гсдрьскій повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в обец нынешним и на потом будучым, иж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в моцъ в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского имени Лососенского отчыznego, лежачого в повѣте Городенском, межы кгрунтами татарскими, две ниве в рочыщом и межами: первшую немалую, боками однимъ къ дорозе Кузницкой, другимъ къ дорожке полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежачую под селом татарским недалеко, однимъ боком к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сиренскому п Кузницкому, другимъ боком ду кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другимъ до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножаткою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в широкости, межахъ и пожитьках своих здавна мѣли и тепер мають, и я сам держалъ обедве, ничего з них не уймаючи и не зоставуючы на себе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣвичу Гневинскому, земянину гсдрьскому, коморнику земскому повѣту Городенского, пней Зофеи Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадкомъ его млети, по нем будучым, за готовую рукоотданую мне тридцать копъ грошей личбы литовское, на вечные

часы, маеть помененый пан Анъдрей Гневинский, сам, пни малжонька и вси потомки, и вси щадки его млсти тые две ниве кгрунту вышей менованые, яко ся в собе мають, зо всем во всем спокоем держати, ужывати, на них будовати и якие кольвек сами пожытки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего налепшого шафовати и оборочати вечне, а я вжо сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвекъ в тую продажу мою а куплю его млти никоторым, правом обычаем и вымыслом, ни через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкоды ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечне; але еще маю во всемъ и винен буду записцы у каждого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от каждого такового, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъжоною моею и с потомки моими зо всех добръ моих боронити, заступовати и очищати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з детьми и с потомки моими здержати, зыстити, выполънити и досыть всему тому чинити, яко ся вышей описало, под заплаченьем пну Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти заруки сорока коп грошей, и вшеляких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предся весь при нем, малжонце и всех потомкох и щадкох его вечне зостати маеть водлуг сего листу моего. И на том даль пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес мой листъ, зъ с приложением печатей и съ подписанем руки моей властное писмом руским, теж с приложением печатей и з подписанем рукъ их млсти пана Стефана Яновича Нешковского писара кгородского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млсти места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту

Городенского, а братья моей рожное князя Миска, князя Юсуфа, а князя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гсдрьских повѣту Городенского, которые панове и братья мои, за прозбою моею устьяною, то въчынити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нароженя тисеча пятсот девятдесятого, мца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложеных сем и подписов рукъ шест тыми словами: Исмаил Абрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сес мой листъ. *Ustnie prozony od Smieyla Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć przilozył ręką własną podpisał. Za ustną proźbą Smiehila przy pieczęci podpisali ręce Paweł Skolek ręką swą.* За устьяною прозбою выш помененого Смейля Александр Снарский при печати рукою властьюною, Миско Абрагимович рукою своею подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное николи на веки ничым възрушивати, под заплаченьемъ всех обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своей и рукою своею властьюною на семъ листе его подписал есми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по вписаню, за прозбою и позволенем добровольным его ж самого, с тымъ листом его сес выпис пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его, зъ приложением печатей и с подписанем властных рукъ наших врадowych выдан есть. Писан у Городне. В того выпису кгородского печати три и подпис рукъ три тыми словами: Венцлав Вдановский подстаростий рукою своею подписал, Богдан Словикъ судя кгородский Гроденский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793 л. 331—333.

№ 58—1591 Июня 10.

Сознание и записъ нѣкоторыхъ татаровъ повѣту Городенского ниже именованныхъ и жонъ ихъ Андрею Гневинскому.

Мца июня кѣ (25) дня, у Волторок,
аф ча (1591).

Передъ нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичемъ писаремъ, на мѣстцѣ судовомъ, в замку, татаре гедьрские повѣту Городенского, з Лососны Курмашъ, зъ жоною своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошунъ, зъ жоною своею Белухою Довлеттеровною Балдышевича, Декиря Тимоновичъ зъ жоною своею Давкою Османовною, Ахметъ Байрамъ Сувовичъ зъ жоною своею Хавою Кудаконною, Алей Оразовичъ зъ жоною своею Ранишою Петушковною, Дъчовберды Байрашевичъ зъ жоною своею Хавою Юнусовною, Сулиманъ Келбекевичъ зъ жоною своею Шагтою Байрашовною, Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Бозоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ жоною своею Айшою Байрамкочтовною, Муртаза Нуруновичъ зъ жоною своею Рожею Петриковною, Базоръ Ахметевичъ зъ жоною своею Хабиною Дчовтомирною, Смегилъ Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною своею Яхутою Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и згодливе усты своими оповѣдали и признали, водлугъ листу своего признанаго, подъ печатями а с подписанемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справенаго, ижъ они сами и зо всеми детьми своими змовившыся и згодившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властнаго, звечыстаго, шляхетскаго моркговъ тридцать, за готовую сорокъ копъ грошей литовекою, имъ вжо сполна заплачоную, земенину его коро-

левское млетн коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наслядкомъ его у в отчызну спустили, продали, и за разомъ сами жъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе межн, границы, врочыща и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тотъ листъ по прочычитанью, за прозбою ихъ же самыхъ, с тымъ сознанемъ ихъ устынымъ, до книгъ земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в себе маеть: Мы татаре гедьрские повѣту Городенского з Лососны: я Курмашъ зъ жоною моею Зелюхою Дчовбосовною, я Хошунъ зъ жоною моею Белухою Довлеттеровною Балдышевичи, я Декиря Тимоновичъ зъ жоною моею Давкою Османовною, я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ зъ жоною моею Хавою Кудайковною, я Алей Оразовичъ зъ жоною моею Ранишою Петушковною, я Дчовберды Байрашевичъ зъ жоною моею Хавою Юнусовною, я Сулиманъ Келбекевичъ зъ жоною моею Шагтою Байрашовною, я Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Бозоровичъ, я Черивча Петриковичъ зъ жоною моею Рожею Петриковною, я Базоръ Ахметовичъ зъ жоною моею Хабиною Дчовтомирною, я Смегилъ Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною моею Яхутою Богушовною, признаемъ и явно чынимъ вси сполне симъ нашимъ сполнымъ листомъ всимъ в обещъ иннешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ мы сами и мы жоны ихъ, имени вышей поменены, и з детьми своими намовившыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое пилное властное потребы своей, кождый з насъ кгрунту своего властнаго, звечыстаго, шляхетскаго, никому ничымъ не пенного и нивчомъ не заведеного, лежачого въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земляни-на гедрьскаго и коморника земскаго повѣту Городенскаго пна Андрея Матеевича Гневинскаго с трохъ сторонъ, за певными границами и межами, а четвертою стороною при кгрунте татаръ гедрьскихъ Лососинскихъ, об межу нивы Абрагимовичовъ Мулкумановичовъ и концомъ до кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича и обмежу Декири Ямашевича, в одномъ мѣстѣцу, всего нивъ и нивокъ з одного посполу лежащихъ пятьдесятъ две, з дубровами, зъ зарослями, съ сеножатями и з лугомъ, всего моркговъ чышптъ тридцать земли, спустили, продали и заразомъ в моцъ в держанье и вживане вечыстое спокойное подали, поступили и завели есмо, ему ж впрод речоному пану Андрею Матеевичу Гневинскому, паней Зофеи Туровне, малжонце, детемъ, потомкомъ и всемъ щадкомъ и наследкомъ ихъ млсти по нихъ будущимъ у в отчызну, на вечные часы, зо всеимъ на всемъ якося сами в собѣ в пожиткахъ и в шырокости своей мають, за готовую, рукоданую суму пизей намъ всеимъ особамъ в семь листе паномъ сполномъ помененымъ от пна Гневинскаго вко сполна отданую и заплаченную сорокъ копъ грошей личбы литовское; маеть пан Андрей Гневинский самъ, пани малжонка, дети, потомки и вси щадки его тые кгрунты, вышей меновите межами границами и врочыщами описанные, с тымъ зовсимъ держати, пахати, уживати, волен будучы ихъ продати, даровати, замѣнити и якъ хотя кому колвекъ записати, и тымъ подлугъ воли и уподобанья своего налепшого шафовати, яко своею куплею и властностью пляхетскою вечными часы; а мы вко сами, дети, братья наши и ни хто колвекъ з близкихъ и кровныхъ нашихъ и з людей обчихъ некоторымъ колвекъ правомъ, обычаемъ и вымысломъ, ни черезъ кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу а куплю его млсти николи ничымъ колвекъ уступовати, поискивати и ниякое

шкоды, переказы и трудности ни в чомъ колвекъ задавати не маемъ и мочы не будемъ вечные; але еще маемъ и винни будемъ завжды каждый з насъ, яко продажу свою сами зо всеми детьми, потомки и близкими своими до всихъ добръ нашихъ у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно колвекъ в тыхъ кгрунтахъ и в чомъ колвекъ якую кривду, шкodu и переказу учинил, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ въ каждой речы боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкoды з маетности своей властное, з навязкою ему, паней малжонце и потомству ихъ млсти нагрожати, жадными причинами не вымовляючысе, толко крот, колько бы того потреба была, безъ жадного права, доводу и присяги, одно на реченье слова, а то все описуемося и обовезуемося водлугъ сего листу нашего сполного, каждый з насъ, зъ жонами и з потомки своими завжды каждого часу зо всихъ добръ нашихъ, не вымовляючыся некоторыми колвекъ причинами, и припадками, зыстити, здержети и вывыполнити не отменне, ни в чомъ николи не отступуючы сего добровольного сполного опису и обовязку нашего, во всемъ в каждой речы под заплаченьемъ каждый з насъ и с потомковъ нашихъ пану Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесятъ копъ грошей литовскихъ и под нагрожениемъ вшелякихъ шкoдъ кромъ присяги п доводу всякого на слово реченье, зъ совитостью, одно за позванемъ до которого ж колвекъ права и суда и на який колвекъ рокъ и денъ сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки наши маемъ и винни будемъ везде у каждого права и суда во всемъ усправедливити и зыстити, позвов и року ничымъ колвекъ не збиваючы и з права несходечы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ причинъ и вымов, под вшелякимъ часомъ и под заплаченемъ сумы пенежное, с

которого колвекъ в раду присужоное за нездержене в чомъ колвекъ зъ троякою совитостю; а то все поплатившы, предся завжды тому всему досыть чынити маемо и винни будемо, яко ся вышей в сем листе напюм описано и доложено, под тыми ж всеми обовязки, толко кротъ иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуле по нас всех, або по котором колвек з нас самых и детей нашихъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертью припадкомъ и ничым колвекъ инымъ, и тые кгрунты при пану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всех щадках их млсти быти и зостати на вечные часы мають не порушьне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ листь, зъ приложеньемъ печатей и з подписанемъ рукъ людей зацных ихъ млсти пна Григоря Делницкого, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кощыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницкого, а пна Криштсфа Ножевского, землян его королевское млсти повѣту Городенского, которие панове, за прозбою нашою устною, то вчинити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот деветьдесят первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложонных чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницкий рукою своєю подписал. За устною а очевистою прозбою особ менованых я Миколай Кощычъ печать свою приложил и руку свою властную подписал. За прозбою помененныхъ особъ при печати своей рукою своєю властною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устною прозбою особ в том листе помененных при печати своей Криштсгофъ Ножевский властною рукою своєю подписал. Якож,

по вписаню за прозбою и позволеньемъ доброволным их же самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы. № 6793, л. 551—553.

№ 54—1591 г. июня 15.

Перенесене з кгруду сознания и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣевичу войту Санъницкому

(Року 1591) мца июня 15 (15) дня, у суботу.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григорьевичом Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Санницкий, оповѣдал и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного, на враде кгородскомъ Городенскомъ учыненого, татарина гдрьского повѣту Городенского Селимши Османовича на продажу ему от него кгрунту своего властного, отчызного, моркгъ земли оромое, на вечность, за певную суму пнзей за шесть копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ шырей а достаточней описано и доложено есть; и переносечы тот выпис кгородский, водълугъ обычаю права посполенного и статуту земского, просиль, абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замьку гдрьского Городенского. Лѣта Божьего нароженя тисеча пятсот деветьдевятого, мца Февраля пятого дня, на рочькохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданом Словицом судею и Стефаномъ Нешковскимъ писа-

ромъ, владниками судовыми кгородскими повѣту Городенского, ставшы обличѣне на мѣстѣцу судовомъ звыкломъ татаринъ гдрьскій повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записный подъ печатью его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацѣныхъ на продажу моркга земли кгрунту поля власного своего отчызного за шесть копъ грошей литовскихъ на вечность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устѣне визнавши, просил, абы оный листъ для змоцненья в часы пришлые при томъ сознаныи его до книгъ справ кгородскихъ в раду здешняго уписанъ былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ масть: Я Селимъша Османовичъ, татаринъ гдрьскій повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Оразкою Мурадеубовною и з детьми визнаемъ сами на себе гымъ листомъ нашимъ добровольнымъ описомъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штож семо сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу заразомъ въ моцъ и в держанье подали моркгъ земли оремого кгрунту своего властнаго отчызного, никому ничымъ непенного, лежачого в повѣте Городенскомъ, в застенку, з одное стороны сумеж и к нашомуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от кгрунту села Санницкого, концомъ такъжо до стены от сеножатеи тогож села Санницкого, а другимъ концомъ до границы от кгрунту Олизаровицны, пну Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детямъ, потомъкомъ и шадкомъ ихъ, за певную суму за шесть копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пнзей белыхъ у грошъ, которая шесть копъ грошей вея зуполна заразомъ от пна войта вжо до рукъ нашихъ дошгъла; якож пан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомъки своими маеть тот кгрунтъ вечными часы супокоемъ дер-

жати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменяти и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налепей розумети будутъ шафовати; а я Селимъша тот кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жоны, детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдалилъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а естъ ли бь хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и постороннихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жона и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинъни за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очищати грошовымъ накладомъ своимъ у каждого права заступовати; а гдебыхмо очищати не мели, альбо пропаметавши ссе нашъ листъ продажный, сами через себе и через когож колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинъни на тот врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею войту, альбо потомъкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а кутому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому ж я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тых же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, иж маю тую продажу ссе листъ мой продажный на первшихъ рочькохъ кгородскихъ, которые сужоны будутъ, вступившы в рочьки, другого або третего дня, ставши очевисто перед врадомъ кгородскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя ж быхъ тых зарукъ и шкод заплатил, пред се пан Андрей войтъ маеть тотъ кгрунтъ у верху помененый, продажу мою, съ потомъки своими вечне а спокойне держати и вжи-

вати, и сес листъ мой в каждого права при mocy захован быти маеть; а о невыполненне всихъ обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которого ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомков мене на такъ короткый рокъ, на який сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными позву не збиваючы, перед врадомъ кгородскимъ Городенскимъ усправедливится; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моимъ, маеть врад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, якомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застенъку лежачыхъ и на въсякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Селимша Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сес мой добровольный продажный листъ, под моею властью печатью; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего за очевистою и устьюною прозбою моею ихъ млсть люди вери годные земляне повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартломей Турковский, а князъ Хасен Дайко, писар арабский печати, свое приложити рачыли. Пасанъ на Лососне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Генвара двадцать третего дня. В того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ есть подписаны тыми словы. *Za prozbą oczewistą tatarzina Salimszi Osmanowicza pieczęć swą przłożył u rękę podpisał Barthłomiej Turkowski manu pp. Хасенъ Дайко писар арабский, за очевистою прозбою помененого Селимъшы, до того листу его печать мою приложил и рукумъ подписал. Якож тое устьное и добровольное сознание, с тымъ листомъ его вызнанымъ до книг кгородскихъ есть записано, а по записаню и сес выпис с книг Андрею Матеевичу войту Санницкому с печатями нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей*

притисненыхъ две, а подпись рукъ такъ же две писмомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словиць судя кгородский Городенский рукою. Стефан Нешъковъский кгородский писар. Который выпис кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 387—389.

№ 55—1591 Юня 15.

Перенесене з кгороду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзимановичов Андрею Матеевичу войту Санницкому.

Року 1591 мца юня 15 (15) дня у суботу).

Перед нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ Андрей Матеевичъ овить Санницкий оповедал и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородскомъ учыненого татар гдрьскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кулзимановичов, на продажу ему от нихъ кгрунту ихъ власного отчызоого пяти нив за петнадцать копъ грошей личьбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ шыррей а достаточней обо всемъ томъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородский водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Ноябра третего дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Неш-

ковским писаром, врадниками судовыми кгородскими повету Городенского, поставивъшысе очевисто на местцу судовомъ звикломъ татарове гедрские повету Городенского Алей а Речып Кулзیمانовичы, оказавъшы лист свой продажный с печатями своими и с подписами рукъ писмом арабским и с прыложенемъ печатей и с подписанем рукъ людей добрых на продажу кгрунту пяти нив отчизны их власное всее части, прозываемого в застенку, промежку братъи ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнадцать копъ грошей личбы литовское на вечность, на котором то все, яко в нем есть меновите по достатку описано и доложено, устъне вызнавшы, просили, абы пры томъ сознаньи ихъ для змоцненья в часы прышлые до книгъ справ кгородскихъ владу здепнего былъ уписан, который слово от слова до книгъ уписуючы, такъ се в собе маеть: я Алей а я Речыпъ Кулзیمانовичы, татарове гедрскіе повету Городенского, вызнаваем сами за себе тым листом нашимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожь мы сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу даты нижей описаное в моц и в держане подали огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то естъ пяти нив за межами и границами певными кгрунту своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежачого в повете Городенскомъ, прозываемого в застенку в рочыщомъ, вси тые нивы сумежами лежать промежку кгрунтовъ брати наше стрыечное Тярыбердея Альгимбердея Селемшычовъ и межы кгрунтовъ бабъки наше Богданы Оразовны Османовое, а концами до границы от кгрунту Олизаровщыны, другими концами и къ стене от соножатей подданныхъ короля его млсти села Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за петнадцать копъ

грошей литовскихъ, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ, которая петнадцать копъ грошей вся суполна от пана Андрея войта до рукъ нашихъ дошла; якожь мы вжо тот кгрунт сами от себе и от детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдалили есмо и тым листомъ нашимъ отдаляемъ, пац Андрей войт, малжонка, дети и потомки мають тые нивы кгрунту у верху помененыи вечными часы держати, пахати и вжывати, и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, волно имъ такъжо, кому хотя тотъ кгрунтъ одати, продати, заменить и ко всякому лепшому пожитку своему обернути; а вжываючы тотъ кгрунтъ, повинни будутъ службу земскую военную служыти и всякихъ повинностейъ земскихъ чынити чергою с потужниками нашими, яко и мы служывали; а естъли бы хто кольве, будь з близкихъ, альбо и посторонныхъ, мели в тотъ кгрунтъ и пожитки его уступоватисе и имъ якужь кольвекъ переказу чынити, тогда я Алей а я Речып, жоны и дети наши будемъ повинни за кождымъ потребованемъ ихъ безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомненемъ, очыщати грошомъ и накладомъ своимъ у кождого права заступовати; якожь тую продажу свою сес листъ, ставшы очевисто, маемъ на вrade Городенскимъ на першыхъ рочькохъ кгородскихъ, альбо на рокохъ земскихъ до книгъ сознати; а естълибыхмо не сознали и коли кольве за потребованемъ ихъ не мели очыщати, або такъ до сознанья, якъ и по сознанью, пропаметавъшы сес листъ нашъ продажный, якими кольве вымысли и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунтъ верху помененыи уступоватисе и и обовязокъ в томъ листе нашемъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позвани, заруки петнадцать копъ грошей платити; а пану Анъдрею войту, альбо потомкомъ—заруки другую петнадцать копъ грошей литовскихъ платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и присяги, одно на словореченъе, а хотябых мо и то все поплатили, предся пан Андрей войт, с потомками своими маеть туо продажу нашу кгрунт помененый вечъне а супоконне держати и вживати и сес листъ нашъ маеть у каждого права прымоцы захован быти; а о невыполненъе всех обовязокъ, в том листе нашомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першыи позванъем пана войтовымъ, або детей его, нас на такъ короткий рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся некоторыми причинами и позву не збиваючы, маем и повинни будем передъ урадом кгородским албо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за станемъ, якъ и нестанемъ нашимъ, все то прысудившы на нас, якъ есмо тым листом нашим ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именеицу нашом Лососенском и на всякой маетности и добрах наших маеть и отправу уделать. И на то есмо я Алий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сес наш добровольный продажный лист, под нашими печатъми властными; а кутому для лепшого певности до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашуо люди добрые, земляне повету Городенского ихъ млеть пан Даниель Беницкий, пан Балтромей Турковский, а княз Хасен Дайко писар арабский, а княз Кулзیمان Оразович возный татарский, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветьдешаго, мца мая двадцатого дня. В того листу печатей прытисненыхъ шесть и подпис рукъ суть подписаны две писмом арабским, а руским две и польским одна, тыми словы: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: *Za prozbą kniazia Alieia a Rzeczyra Kulzymanowiczow pięćset przyłożył y rękę podpisał*

Baltromièy Turkowski manu pp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ до того м листу их продажного печатъ мою прыложил и подписал Хасен Дайко писар арабский, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал летъ недорослого, нижли ижъ возный татарский Кульзیمان Оразович а Хасен Дайкович писар арабский, подъ сумненъемъ своим, прызнали ему лета зупольные, про то тое сознание и лист пры старшом брате его есть прынято и до книгъ уписано. А по записаню и сес выписе с книг войту Санницкому Андрею Матеевичу и жоне его, с печатъми нашими выдан ест. Писан у Городне. У того выписе кгородского Городенского печатей прытисненыхъ две, а подпис рукъ тры панов урядников кгородских, писмом руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик судя кгородский Городенский, Стефан Пешковский кгородский писар. Который выписе кгородский до книг земских уписан ест.

Изъ акт. кп. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 56—1591 г. Юня 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Князя Опаза Асейтовича Болътромъю Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня № (21) (июня 1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто земенин гедръский повѣту Городенского Болтромей Яновичъ Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выписе с книг справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородском учыненого, та-

тарина гедрського повѣту Городенского князя Обаз Осайтовича, на продажу кгрунту его власного имения, называемого Свяцького, отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоестъ морговъ шесть и з двема сеножатями, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ ширей а достаточней по достатку описано и доложено есть, и, переносечи тотъ выпис кгородский, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего нарож. тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца июня осмьнацатого дня. На враде в замку его королевское млсти, передомъною Яномъ Ключковскимъ старостою Городенскимъ татарин гедрський повѣту Городенского князь Обаз Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устьне то ку записанью до книгъ кгородскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечность кгрунту своего власного имения называемого Свяцького отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоестъ морговъ шесть и з двема сеножатями земенину гедрському повѣту Городенского Балтроему Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью своею и с печатми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо вьсемъ томъ ширей меновите по достатку описано и доложено есть, который листъ самже он передомъною на враде покладалъ, просечи абы при семъ устьномъ сознаньи его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ вписан был. А такъ я, того листу его огледавъши, чытаного прослухавъши, печати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устьною прозбою его до книгъ кгородскихъ вписати дал, который уписанъ есть и такъ се в собѣ маеть: Я Обаз Осайтовичъ, татарин гедрський повѣту Городенского, и з жонною своєю Патею Олеевною и зо вьсими детьми моими чыню явно и вы-

знаваю самъ на себе симъ моимъ вызнаннымъ а добровольнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы его слышети нинешнимъ и напотомъ будущимъ, иж што есми продалъ кгрунту своего власного имения своего отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, называемого Свяцька, морговъ шесть кгрунту оромого, и з двема сеножатями Балтроему Яновичу Белоболоцкому; о который кгрунтъ я Обаз припозгалисе есмо были с нимъ Балтроесмъ зь обещаныхъ сторонъ до суду земского, боронечи я ему сеножати одное, межи тымъ же кгрунтомъ лежачое у Студенцовъ, што се было межи нами стало за не достаточнымъ описанемъ межъ и врочыщъ в листе моемъ от мене ему даномъ, якож я Обаз, зьгодившыся приятельскимъ обычаемъ з нимъ Балтроесмъ, з узнанья приятельскаго поступил есми и знову завель водле першого продажи моее оный кгрунтъ оромый и з двема сеножатями, который кгрунтъ у межахъ своихъ такъ се в собѣ маеть: однимъ бокомъ у подолжъ при земли земенина гедрського повѣту Городенского пна Яна Федюковича, а другимъ бокомъ от поль подьяныхъ моихъ, а в поперокъ концомъ однимъ до кгрунту подданныхъ же моихъ, и граночьку есми положил краемъ крушни великое, на которой и копъцы есми закопал, такъ же и на граночьце боковой, котора се вышей поменила от подданныхъ моихъ и копъцы закопаны суть, а другимъ коньцомъ упоперокъ у болото Белое, до границы подданныхъ гедрськихъ села Кодевичъ присуду Озского; которого кгрунту, хотя бы болншъ альбо ли меншъ над шесть морговъ знайти мело, тогда вжо за тыми межами вышей описанными маеть панъ Балтроемъ, жона, дети и потомъки ихъ вечне держати и уживати, дати, продати, даровати, записати и якъ хочечы ку своему пожитку оборочати, а вьже от того часу я самъ Обаз, жона, ани дети мое и ништо зь близкихъ моихъ ничего до того кгрунту, от мене

пану Балтроему проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажного, добровольне пну Балтроеви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышей мененый, отъ мене пну Балтроему проданый, вступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з моцы и держаня его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогда повинен буду заруки на врад гедръскый земскый Городенскый десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне нарушоной пну Балтроему, жоне и детемъ его другую десеть копъ грошей заплатити, к тому шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предсе сес лист мой у каждого права, при той же моцы зостати масть; такъ теж хто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей пну Балтроему, жоне и детем его в той продажи моей якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогда я Обаз и по живогое моему жона и дети мое, у кожного права, пана Балтроема, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ властнымъ накладомъ очищати повинни будемо, под таковыми ж заруками, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ далъ пну Балтроему Белоболоцкому сес мой вызнанный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки моею власное писмомъ татарскимъ; а для лепшого твердости сего моего листу просил еси о приложене печатей их млети панов его млети пна Богуша Петровича Мицуты хоружого земского великого князства Литвского, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцкого а пана Ивана Семеновича, землян гедръскихъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевистую, учынившы и печати свое къ сему моему листу вызнаному приложившы, руки свое подписати рачили. Писан у Свацку, лета от нароженя Христа

Сына Божего тисеча пятсотъ осмдесять осмого, мца июня десятого дня. У того листу печатей приложонных чотыри и подписы рукъ чотыри сут подписаны—одна татарскимъ писмомъ, а три русскимъ, тыми словами: Богуш Петровичъ Мицута хоружий земскый, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подыписал. Григорей Иванович Путивлянин, за устьною прозбою князя Опаза Осайтовича до того листа руку еси свою подыписал. Иван Семеновичъ, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листа руку еси свою подыписал и печать свою приложил. Которое очевистое сознание с тымъ листомъ его вызнаннымъ ест до книгъ кгородскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Балтроему Белоболоцкому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городне. У того выпису печат его млети пна Яна Клюковского старосты Городенского и подыпис руки писарская тыми словами: Стефан Нешковскый кгородскый Городенскый писар. Который выпис кгородскый до книг сирав земскихъ Городенскихъ вписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 533—535.

№ 57—1591 г. Юня 24.

Сознание и запись татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мца июля 7 (1) дня, у волторок, (року 4, ф 74 (1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичомъ Сапегою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарин гедръскый повету Городенского Ахмѣть Байрамъ Сувовичъ, оповедалъ и то устьне до книг земскихъ созналъ, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три морькги кгрунту своего властного, лежаго в повете Городенскомъ, на Лососне, Ахъметю Балдышевичу за чотыры копы грошей литовскихъ, ему самому, жоне, детямъ и потомкомъ его на вечность, на што и листъ свой, под печатью своею, под печатями и с подписами рук людей добрихъ на то ему далъ, на котором листе обовязки, варунки и заруки описано и доложено есть, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ уписан был, котори слово в слово так ся в себе маеть: Я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрскій повету Городенского, чыню явѣно и визнаваю сам на себе тым листомъ моим кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожесми сам добровольне продалъ и на вечность спустилъ и от сего часу зараз в моц и в держанье подалъ на три морькги кгрунту своего властного, никому ничымъ непенного, лежаго в повете Городенскомъ, на Лососне врочыщом, з одное стороны к Мухутовому, другим боком к Шагмансировому, концом однимъ к лесной дорозе, другим концом к Мустоповщизне, князю Ахъметю Балдышевичу, жоне и потомкомъ его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей белых у грош, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млсть до рукъ моихъ допшла. А так я Ахмет тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомков и близких своих отдалил есми и тым листом моим отдаляю, мают их млсть тот кгрунтъ вечными часы держати и въживати; а похочут ли, вольно их млсти тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменять и ко въсякому лепшому пожитку своему, яко с тым налпей розумети будутъ, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мсл их млсти якуюж кольве переказу чынити, тогды, за кождым упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое зо въсяких

добръ моихъ такъжо будутъ повинни очищати грошом и накладом своим у кождого права заступовати. А естли бых я тотъ кгрунтъ очищати не хотель, або в тотъ кгрунтъ у верьху помененый мель чым кольвекъ самъ через себе и через когож кольвекъ уступоватися и всяких обовязок моихъ в томъ листе описаныхъ не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тотъ врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыри копы грошей, а стороне князю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри копы грошей заплатити, а ку тому и вси шкоды и наклады их млсти нагородити маю без доводу и присяги, только на словоречене; а хотя бых и все тое поплатилъ, такъжс, хотя бы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не мает, але князь Ахмет, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верху помененый, совсимъ на вся, яко се в себе маеть, вечне а супокойне держати и въживати мает, и тотъ листъ мой в кождого права при зуполной моцы захован быти маеть. А о невыполненье обовязокъ моихъ, в том листе описаныхъ, за перьшым позваньемъ, перед кождымъ врадомъ до которого ми позоветъ, не збиваючы позву и не вымвляючыся ничымъ, маю усправедливитися; а хотя бых и не стал, предся врад, водле того листу моего, на мѣне все то якож се описалъ присудити маеть. И на то есми я Ахметъ князю Ахметю Балдышевичу и малъжонѣце его далъ тотъ листъ мой продажный, под властною печатью своею; а ку тому для лепшого певности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Хасенъ Дайко отаманъ татарьскій, князь Главшук Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьян Консувович печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитькове, року тысяча пятьсот девятьдесятъ перьвого, мца июня двадцать четверьтого дня. У того листу

печатей притисненных чотыри а подпис рукъ три, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устьне прошоный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафьян Данъзович рука властная. Который листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Сувовичъ, до книгъ справ земскихъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Юня.

Сознание и запись Муртозы Ахметовича Абдырахману Алъевичу.

Тогож дня 7 (5) (року, аѣча (1591) мца нюля).

Перед нами вранниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Геронимом Грыгоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на месту судовом ставши очевисто татаринъ гедрскій повету Городенского Мурътоза Ахметовичъ оповедал и то устьне до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли морькга кгрунту навозового, зъ сеножатию своею властною, лежакою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абдырахману Алесвичу, жопе, детем и потомком его на вечность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатью и с подъяисомъ руки своее, и теж под печатями и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просил абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово так се в себе мает: Я Мурътоза Ахметевичъ, татарин повету Городенского, чиню явно и визнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ есми самъ доб-

роволне продал и на вечность спустилъ и отъ сего часу зараз в моцъ и в держане подалъ три доли морькгу кгрунту навозового, з сеножатию своею властною, пикому ничим не пенного, лежакого в повете Городенском, в Демиткове, обапол дороги, которая идетъ з села Дойлидов до Индури, впрочемъ з одной стороны сумежъ к селидбе и к огороду овоцзовому братаничов моих Абдырахмана а Хамка Шагуневичов, другим боком и кгрунту тих же братаничов, концом и к кгрунту Кулзимановичовъ, другим къ дорожке, которая з села нашого выходитъ, князю Абдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и щадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десяти пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млет дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отдаляю есми и тым листом моим отдаляю; мають их млет тотъ кгрунтъ навозовой, з сеножатию вечными часы деръжати и вжывати; а похочут ли, волно их милости на том кгрунтѣ будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, замѣнити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым налепей розумети будутъ, оборочати. А естлиб хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млети якуж колвек персказу чинити, тогды за каждым упомнецем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое зо всякихъ добръ моих так жо будутъ повинны очищати, грошом и накладом своим у каждого права заступовати. А естли бых тот кгрунтъ очищати не хотель, або в тот кгрунт у верьху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватися и всяких обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абдырахману, або

потомкомъ — другую чотыры копы грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ млети нагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничого шкодити не маеть; але князь Абдырахман, с потомъки своими тую продажу мою кгрунтъ, у верьху помененый, совъсимъ на вься, яко се в себе маеть, вечне а супокойне держати и вжывати маеть; и тот листъ мой в кожного права при зуполной моцы захованъ быти маеть; а о невыполненье обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первнимъ позванемъ передъ каждымъ врьдомъ, до которого ми позоветъ, не збиваючи позву и не вымовляючисе ничим, маю усправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся врад водля того листу моего на мьне все то, яком се описалъ, присудити маеть. И на то есми я Мурътоза князю Абдырахману Алевичу даль тотъ лист мой продажный, под властною печатю моею и с подписом руки моею по татарьску. А ку тому, для лещьшого певъности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Смеил Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подьписали. Писан у Демитькове, лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ деветьдесять перьвого, мца июня двадцать семого дня. У того листу печатей притиспеныхъ чотыри, а подиси рукъ чотыри, три арабьскимъ а четвертая рускимъ писъмом, тыми словы: Сафьянъ Даньцовичъ печать есми приложилъ и руку подьписал. Который листъ, за прозбою Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земскихъ уписан естъ.

Изъ актовой книги Гроднонскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

№ 59—1591 г. Июня 29.

Сознание и запись Алъя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзымановны сыну их Абдырахману Олѣвичу.

Того ж дня 7 (5), (року 4147) (1591) мца июля).

Перед нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичом Сапегою судею, Герономъ Грыгорьевичом Воловичом подсеудком а Андреемъ Котовичом писаром, на местцу судовом ставъши очевисто татарин гедрьскый повету Городенского Алей Михайлович Хоружичъ, зъ жоною своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устыне то до книгъ земскихъ сознали, штожь они продали и на вечность спустили волоку кгрунту Томковъщину, лежачую в повете Городенском, у Демидкове, сыну своему князю Абдырахману Алевичу, ему самому, жоне, детем и потомком его, на вечность, за певъную суму пизей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатями своими и с подьписом руки его Алея Михайловича, и теж с печатми и с подисами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просили, абы до книгъ земскихъ уписан былъ, который слово в слово так се в себе маеть: Я Алей Михайловичъ Хоружичъ, татарин гедрьскый повету Городенского, а я Хаза Кульзымановна жона помененого князя Алея, мы оба восполкъ визнаваемъ сами на себе симъ листом нашим, кожъдому таковому, кому его будет потреба ведати, пгтож которую волоку, землю, прозываемую Томковщину, лежачую у повете Городенском, у Демидкове врочищом, з одное етороны сумеж ик кгрунту Шагуновичов, з другоеи кграницы от кгрунту землян пани Богдановое Старуновое, и ик грунту татар Богдашевичов концом одним, и къ дорозе, которая идеть з места Городенского до Оделска, другим до границы Дойлидской,

купили есмо на вечность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту свойго властного, никому ничим не пенного, лежачого тамже, у Демиткове врочищом, з одное стороны сумежь к нашому кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсуна Абрагимовича, подле великого камня концом, и к кгрунту небощика Пашка Мусича, другим до кгрунту помененое Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсим на вся, з кгрунты оремыи и не оремыи, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гай, з дубровы, с кустовыми, з сножатми, з лугами и зо всякими кгрунты и пожытками, ку той волоце належачими, и зо всим тым, яко ся тая земля стародавна сама в себе и в пожытках своих, в шир и длужь, мела и теперь маеть; одно в том кгрунте зоставили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест гайчокъ, окром того, вжо ничего с тое земли на себе не оставуючы и невыймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами доброволне продали и навечност есмо спустили, и от сего часу даты нижей писаное в моц и в держане подали князю Абдырахману Алесвичу, сыну моему, а я Хава Кулземаановна пасынку своему, жоне, детем, потомком и щадком его, обельвечне, непорушне им на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ купчий и сознане врядовое, выпис с книг при семъ листе нашомъ продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его улили, ино есмо тую волоку землю сами от себе и от иных всех детей и потомком своих отдали и тым листом нашим отъдаляем, мают они тую

волоку землю, окром тых двух моркгов, дерьжати, вживати, а похочутли—волно им так жо, кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым налешей розумеючы. А если быхмо мы сами, дети и потомки наши, пропаметавши сес листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правными и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочку земли и в якиежь кольвек пожитьки, ку тым кгрунтам належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выпольнили, тогды маемъ и будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублов грошей платиги, а сыну нашому Абдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублов грошей маемъ платити, а ку тому вси шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хотя быхмо и то все поплатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечне а супокойне держати и сес листъ нашъ продажный мает у каждого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасынку своему князю Абдырахману дали сес наш листъ добровольный продажный, под нашими власными печатми я Алей, с потписанем руки своее писем татарским. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашого, за очевистою прозбою нашою, люди вери годные, земяне повету Городенского пан Ондрей Грибовский, кнз Хасен Дайко писар арабский, а кнз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложити и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деведсять перьвого, мца июня двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненых пят, а подпис рук три писом полским и руским, тыми словы: *Za prozba kniazia Aleia Michailowicza pieczecz*

prziložil u rękę zwa podpisal Andrei Grzibowski. Устьяне проишный отъ особ помененых до того листу их печат мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писарь арабскій рукою своею. Который листъ, за прозбою Алея Михайловича, до книгъ справъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 619—620.

№ 80—1591 г. Августа 5.

Року 80 девятьдесятъ второго, мца Генваря 5 (9) дня.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей, Героном Григоревичом Воловичом подсудкомъ а Андрием Котовичом писаром, на местцу судовомъ в замку, земляни гедрскій повѣту Городенского панъ Андрией Гневинскій оповедалъ и покладал, переносечи, водлуг бѣгу посполитого статутного, до книгъ земскихъ листъ вызнаный татар гедрскихъ повѣту Городенского з Лососны Кульзимана Яцкевича Исейтовича, жоны его Рабѣбичи Нурсейтовны а Муртазы Богушевича, жоны его Хавы Соболевны, под печатями их самых Кульзимана а Муртазы и под печатями а с подписанем рукъ некоторых особъ людей добрихъ, значных, справеный, на продажу отъ них кгрунтовъ ему, малжонце его, дѣтем и всему потомству их на вечные часы, за сорокъ коп грошей личбы литовское даный и на враде здешнем гедрском кгородском Городенском отъ них самых же всех особъ добровольне объявеный и признаный, яко то меновите и достаточней межи, врочица и гдѣ лежать тые кгрунты и вси обовязки в томъ листе и на вышисе владовом кгородском вызнанья их, с печатю и с подписом руки его млсти пна Яна Ключковского старосты Городенского и с подписом руки писара кгородскаго Горо-

денского пна Стефана Нешковского, через него покладаном, описано и доложено ест, который выпис записный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинского и за ведомостю и позволеньем нашим владовымъ до книгъ земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Выпис с книгъ справъ кгородскихъ Городенскихъ. Лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца августа пятого дня. На враде гедрском кгородском Городенскомъ, постановившиися очевисте передо мною Яном Ключковским старостою Городенским татаре гедрские повѣту Городенского з Лососны Кульзиманъ Яцкевичъ Исейтовича, зъ жоною своею Рабѣбичою Нурсейтовною а Муртоза Богушевич, такъ же зъ жоною своею Хавою Соболевною, на местцу судовом в замку, на рочкахъ, сами добровольне вси особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явѣно вызнали, водлуг листу своего вызнаного, под печатями их самых Кульзимана а Муртазы и под печатями а с подписаньем рукъ людей добрихъ особъ значных справеного, от них покладаного, иж они сами и зо всеми дѣтми своими змовившиися и згодившиися, по своей доброй воли, кгрунту своего властного звечистого, отчизного, шляхетского Кульзиманъ Яцкевич, три поля на трохъ местцахъ, Муртоза Богушевич шесть нивъ на шести местцахъ, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую им вжо сполна заплачущую, землянину его королевское млсти коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрию Матѣевичу Гневинскому, самому, пней малжонце, дѣтем, потомкомъ и веимъ щадком и наследком его у отчизну спустили, продали и за разом самизъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на котором листе их межи, границы, врочица, гдѣ тые нивы лежать и вси обовязки меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено ест, и тот лист по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тым сознанием их устным, до книгъ кгородских слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гдрские повѣту Городенского, з Лососны, я Кульзиман Яцъкевич Исейтовича, я Барбича Нурсейтова жона его, а я Муртоза Богупевич, я Хава Соболевна жона его, визнаваемъ и явно чиним вси спольне сим нашим спольным листомъ всим в обец, нинешним и на потом будучим, ижъ мы сами и мы жоны их имени вышей поменены и з детьми своими, намовившися и згодившися одностайне, по своей доброй воли, для великое пильное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим непенного и ни в чом не заведеного, лежачого в повѣте Городенском, то ест мяновите: межами и врочищами я Кульзиманъ Яцкевич первое обь между, на две ниве розделеное, сумежъ кгрунту одним боком пна Андрея Матѣевича Гневиньского, земенина и коморника его королевское млсти повѣту Городеньского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одним сумежъ кгрунту пна Гневиньского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве розделеное, одним боком сумежъ кгрунту Курманьчика Карачевича, концами одним до гайка моего березового, другим до поля Ахметя Балдышевича; третее поле новины одним первшим боком и обема коньцами сумежъ кгрунтовъ тогож пна Андрея Гневинского, другим бокомъ до поля новиньного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богупевич первую ниву заменъную от Селимши Соболевича обь между поля Кульзимана Яцкевича, вышей напрод описаного боком одним, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однимъ до нивы пна Гневиньского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обме-

жу одним боком тогож братанича моего, другим боком сумежъ поля Сулейман-Кункевича и до поля заменъного Тандыбердыяновича Селимшиного Соболевича, концами одним до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневинского; третюю ниву заменъную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одним бокомъ тогожъ Тандыбердыяновича заменного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одним до новин Сафьяна Данцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневинского; четъвертую нивку заменную от тогож Якуба Касимовича сумежъ одним боком до нивы вышей менованое Садрыяновича заменъное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а коньцами одним до новины Сафьяновос, другим до кгрунту пна Гневинского; пятую нивку новины боками одним до нивки тогожъ братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однимъ до кгрунту пна Гневиньского, другим до нивы Петра Белашевича; шостую нивку дубровы сумежъ боками одним, тогож братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одним до поля тогож Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного заменъного Касимовского, со веим навсе, ничого не выймуючи и не зоставуючи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и заразомъ в моцъ в держане и вживанъе вечистое спокойне подали, поступили и завели есмо ему ж впрод речоному пну Андрею Матѣевичу Гневинскому, иней Зоффи Туровне малжонце, детемъ, потомком и веимщадком и наследком их млсти, по них будущим, у отчизну, на вечные часы, зовсим навсе, яко ся сами в собѣ в пожыгъках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму пнзеи нам всем особамъ, в сем листе нашом спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отъданую и заплаченную сорок коп грошей личбы литвское. Маеть панъ Анъдрей Гневинский сам, пни малжонька, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меновите, межами, границами и врочищами описанные, с тым зо всем держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заменити и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепшого шафовати, яко своею куплею и властностью пляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья нши и ни хто кольвекъ з земских и кровных нших и з людсй обьчих нкиторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом ни через кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу, а куплю его млсти николи ничим кольвекъ уступовати, поискивати, яко шкоды переказы и трудности ни в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и винни будем завъжды кождый з нас, яко продажу свою, сами зо всеми дѣтьми, потомки и блискими своими зо всех добръ наших у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунтах и в чом кольвекъ якую кривду, шкodu и переказу учинил, своим властным грошом и на кладом в кождой речы боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкоды з маетности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млсти нагрожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кротъ, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речоне слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашого спольного кождый з нас, зъ жонами и потомками своими завжды каждого часу зо всех добръ наших, не вымовляючися ни которыми кольвекъ причинами

и припадками, зыстить, здержати и выполнить неотменьне, ни в чом николи не отступуючи сего добровольного спольного опису и обовязку нашого, во всем в кождой речи, под заплаченем кождый з нас и с потомковъ наших пну Анъдрею Гневинскому, пней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесят коп грошей литовских и под нагороженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зъ совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нши маем и винни будем въезде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючы и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ сумы пнжное, с которого кольвекъ враду присужоное, за нездержанем в чом кокъвекъ с троякою совистостью; а то все поплативши предсе завъжды тому всему досыть чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе ншом описало и доложило, подтymi ж всеми обовязки, только кротъ, иле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всех, або по которимъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертью, припадком и ничим кольвекъ иным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонце, детех, потомках и всех щадкох их млсти быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ лист, с приложенем печатей наших самых моеи Кульзимана Яцкевича и моеи Муртозы Богушевича, и теж с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млсти пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

дворан его королевское млсти, пна Стефана Нешковского писара кгородского, землян гедрскихъ повѣту Городенского, которые панове, за прозбою нашою устьною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашего спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нароженя тысяча пятьсотъ девять десят первого, мца августа пятогодня. В того листу их печатей приписанных пять и подписов рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенскихъ звышъ помененых и малъжонокъ их при печати своей подписал Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписал. Устне прошоный от особъ въ листе помененых Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписал. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кульзиманъ Оразович, тут же стоячи обличне на враде передомною, при них самых, при том сознаванью их, сам устне ку записанью сознал, иж вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе их меновите межами и врочищами описаные, перед ним возным и перед трема шляхтичами сами ж за разом пну Андрею Гневинскому в держанье и вживане вечистое поступили, и завели, яко продажу свою, зо всем водлуг того запису своего, до которыхъ кгрунтовъ нихто не озывал и не боронилъ Якож по вписанью до книг кгородских, за прозбою и позволенем добровольным и жон их с тым листом ихъ сес выпис пну Андрею Гневинскому, иней малжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанем руки моей старостинское есть выдан. Писан у Городне. В того выпису кгородского печать и подпис руки старостинская и писарская тыми словы: Ян Ключковский рукою. Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 679^а, л. 832 обор. 833.

№ 81—1591 г. 20 декабря.

Сознанье и запис татарки Богданы Оразовны Османовой Андрѣю Матѣевичу войту Санницкому.

Мца Генвара петнадцатого дня, у Понеделок (року гфчк (1592)

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьей, Герономомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на местьцу судовомъ, ставши очевисто татарка гедрская повѣту Городенского Богдана Оразовна оповедала и то устне до книг земскихъ создала, иж она продала и на вечность спустила кгрунту своего властного, в повѣте Городенскомъ лежачого, прозываемого на Застенку, Андрею Матеевичу войту Санницкому, за двадцать копъ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнаный продажный на то ему давши и передъ нас судъ принесши, просила абы до книг земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Богдана Оразовна Османова, татарка гедрская повѣту Городенского, чыню явно и вызываю сама на себе тымъ листомъ моимъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, иж я сама добровольне продала и на вечность спустила и отъ сего часу заразомъ в моць и в держане подала, ничого на себе и на потомъки свое не оставуючы и не выймуючы, огуломъ у вес кгрунтъ свой властный, и никому ничымъ не пенный, лежащий в повѣте Городенскомъ, прозываемый у Застенку, часть свою четвертую, за певными межами лежащую, промешьку кгрунтов татар Кулзимановичов и промешьку кгрунту Селимъшичов, а концами икъ границы отъ кгрунту Олизавщины, другими и ку стене отъ кгрунту села Санницкого, пну Андрею

Матеевичу войту Санницькому, мальжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовьскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся супольна отъ ихъ до рукъ моихъ дошла, якож еси и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо всею моцью влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомков и близкихъ своихъ отъдалила еси и симъ листомъ моимъ отъдаляю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, з детьми и с потомьками своими мають тую всю часть четвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданы и заведеные, зо всими пожитьками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границах своих мають, вечными часы держати и супокойне вживати, а похочуть ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепшому пожитьку своему обернути и яко налепей розумети будутъ шафовати. А естлибъ хто кольве з близькихъ кровныхъ моихъ, альбо и постороннихъ мелъ в тотъ кгрунтъ и в якиез кольве пожитьки ку нему належачые уступоватися и имъ якуож кольве переказу чынити, тогда я Богдана сама и дети мое зо всяких добръ моихъ будемъ повинни, за кождымъ потребованьемъ ихъ, безъ позыванья, одню за словнымъ упомьненьемъ очыщати грошомъ накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а гдебых мо очыщати немсли, альбо пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и через коож кольве мели чымъ кольве в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описанныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, двадцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, мальжонце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити;

а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхъмо и то все полатили, пред ся пан Андрей, зъ жоною и с потомьками мають тотъ кгрунтъ звышь помененый, у застенку лежачый, супокойне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в каждого права маеть при моцы захованъ быти. Якож я Богдана, подъ заплаченьемъ тыхъ же зарукъ вышей описаных и подъ нагороженьемъ шкодъ, описуюся и подъвезуюся, иж маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первших рокохъ земьскихъ, альбо кгородскихъ Городенскихъ ставъши очевисте, на враде созънати; а где бых не созънала, альбо о невыполнение всихъ обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первшимъ позваньемъ ихъ мене до владу земьского, або кгородского на такъ коротький рокъ, на який они сами похочуть, хотя передъ роками и за три дни позовуть, маю перед тымъ врадомъ, до которого позъвана буду, не вымвляючыся ни чымъ и позъву не зъбиваючы, яко на року завитомъ, усправедливитися и за нестанемъ моимъ маеть врад, все то присудивши на мьне водле сего листу моего, не складаючы жадныхъ роков, заразомъ и отъправу уделати на налепшихъ кгрунтах и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то еси я Богдана пну Андрею войту, мальжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, под властьюною печатью моею; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, их млсть пан Янъ Сарбевский подстаростий Лабенский, пан Данилей Беницький, панъ Прокопъ Окуличъ, а княз Хасен Дайко писар арабьский, земляне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подъписати рачыли. Писан на Лососне. Лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца Декабря двадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, а подписъ рукъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словами: *Za ustną a oczewistą prozbą pieczęc ma przilożilem i ręce ma własną podpisal Jan Sarbiéwsky.* Данилей Беницький печатар, устне прошоный рукою своею подписалъ. За устнымъ прошенемъ до того листу печать приложилъ и руку подписалъ Прокоп Окулич рукою своею подписалъ. Устне прошоный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писаръ арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 82—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року 77чъ, мца июня г1 (13) дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татаринъ гдрский повѣту Городенского Селимша Яцкович, оповедалъ и покладалъ листъ свой властный заменный, под печатью своею под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, князю Ахметю Опазовичу данный, на которомъ листе вся речъ мяновите по достатку описано и доложено ест и просил, абы тотъ листъ, при устномъ сознаньи его, до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Селимша Яцкович, татарин гдрский повѣту Городенского, чиню и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ я, не будучи ничимъ

примушон, ани намовлен, одно самъ по своей доброй воли учинилъ есми замѣну сядькевичомъ своимъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ, то есть заменилъ и поступилъ есми князю Ахметю на вечностъ дворецъ мой отчизный, в повѣте Городенскомъ над рекою Остапою лежачий, з будоваемъ дворнымъ, на частъ мою належачимъ, зъ землями оромыми и неоромыми, з огороды овоцовыми, зъ садами, гаями и сеножатями, з реками и з ихъ потоками, и с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Ивановичъ Путивлений от мене в заставѣ держыть, и с тыми сеножатями, которые в цуци Переломской, за рекою Анъчою лежать, частъ свою поступиломъ, которое именечко Остапское с тыми всими землями и сеножатями вышъ описанными я Селимша, з братьею моею по смерти отца своего поделивши, и тые земли до часу есмо межъ себе, з братьею и сестрами своими разобрали, о которые земли если бы князь Ахметъ разумѣлъ собѣ бытъ с кривдою, вольно ему будетъ вместо особы моей, з братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли з ними ровно на вечностъ разделить, а я ни в чомъ переказы чинить не маю, якожъ есми от князя Ахметя за тотъ дворецъ мой Остапский и за земли замѣну слышную дворецъ его материстый, над рекою Вакою, и з землями ему належачими половицу приемши, тотъ дворецъ мой Остапский и з землями ему належачими, князю Ахметю на вечностъ поступилъ и заразомъ в мочъ и держанье его подалъ есми, маеть князь Ахметъ самъ, жона, дѣти и потомки его тотъ дворецъ и кгрунты вышъ описанные добровольне на себе держати, вживати вечными часы, будучи воленъ отдати, продати и кому хотя на вечностъ записати; а я самъ себе, жону, дѣти, братью, сестрѣ моихъ отдаю вечными часы. А гдѣ быхъ я черезъ то чимъ кольвекъ вступовалъ и о то князя Ахметя або жону дѣти и потомки его до права позывалъ, тогдышкы и наклады, которые бы князь Ах-

меть, о то зо мною правуючися, наложил, тые кромь доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье князя Ахметя Опазовича або держачого того именъечка Остапского заплатити маю. И на то есми князю Ахметю Опазовичу даль сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есми о приложенъе печатей до сего моего листа людей добрых, землян гдрских повѣту Городенского, князя Опаза Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицького и пна Венцлава Кгабривловича Свяцького, а пна Яна Бялоблочнокого; их милость, будучи того добре сведоми и за устьною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцьку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ девять десять второго, мца мая первого дня. У того листу печатей притиспных пять а подпис рукъ чотыри тыми словами: Устьне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властью подписал Петръ Чановицький. Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęc przyłożył i ręką swą własną podpisał. Янъ Яновичъ Бялоблочнокий, за устьною прозбою князя Селимни, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книг земских уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 68—1592 г. Мая 7.

Сознанье и запись князя Апаза Асаитовича кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року 1592, мца июня десятого дня. Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Салѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсуд-

комъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ постановившисе обличне татарин гдрьский повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызнал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацных справлений, кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне данный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложена есть, и просил, абы тот листъ, при устьномъ сознанию его, до книг земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Опаз Осаитович, татарин гдрьский повѣту Городенского, сознаваю симъ моимъ листомъ, иж в року нинешнем тисеча пятьсотъ девять десят второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есми ку своей пилной потребе готовых рукоданныхъ пнзей двадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, у невестьки своее кнегини Ахметевой Шахзадемагметевны хоружанки Опшменское, в которой суме пнзех у двадцати копах грошей завел и заставил есми той невестце своей кнегини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урочыщомъ Дьяковщина, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усега две волоки земли, почавшы от светое Тройцы римского свята року девятьдесятъ второго, аж до другого такового ж свята Тройцы светое, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятсот девять десят третем. Которая земля в границах своих такъ лежить: з одного боку от границы села гдрьского Сомборович, а другим боком от пашни гдрьское Ожское у Свяцьку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицьких а другим концом по дорогу, которая идетъ зъ гумъна гдрьского Ожского Свяцька до Белых болотъ, которую ж то суму пнзей двадцать копъ грошей личбы Литовское вси сполна я от невестьки своей кнегини Ахметевое до рукъ своих принял есми, а тую землю две волоки землю вышей описаную в моць и в держане спокойное невестце своей поступил есми.

маеть она тую землю доброволне держати, вживати и всякие пожитки с тое земли на себе брати, от светое Тройцы до светое Тройцы римского свята, и до зуполное заплаты тое сумы пнзей двадцати копъ грошей; а не отдавши пнзей на рокъ помененый такъ же и межи роков окуповать я самъ, ани дети мои не маемъ; а при окупованю, што будетъ жита а ярин на той земли засяных, то все того року маеть невестка моя тое збоже свое зобратъ и сеножати покосит маеть. А где бых я, пропомневши сего листу моего, межи роками хотел у ее тую землю окуповать, або на рокъ не отдавши сумы пнзей хотел ее с тое земли вытискать, такъ же, есть ли бы хто колве в тую землю уступовать, а не быхъ не очыстил и в целости ей не подал, або бых ее до права поволокать мелъ и чым колве сес лист мой нарушил, тогды за каждое невыполнене сего листа моего маю невестце моей заруки заплатит двадцать копъ грошей, а шкоды и наклады, кром всякаго доводу и присеги телесной, одно на голое слово речене, невестки моее кнегини Ахметевое, або умоцованого ее заплатить маю; а заплативши заруки и шкоды, наклады ее, предсе сес лист мой при моцы захован быти маеть; о которие заруки и о шкоды и о каждое взрушене сего листа моего даю моць и сим листом моимъ позволяю невестце моей позват себе рокомъ завитымъ до суду кгородского Городенского, бы и на коротшим, а я маю стать, хотя и не перед зуполным врадом и позву збиват, такъ же и року бурить ни чым не маю. И на том дал невестце своей сес лист мой, подъ печатю моею и с подписом руки моей писмом арабским; а ктому за устною и очевиною прозбою моею печати свои приложили и руки подписали до сего моего листа земляне гдрские повѣту Городенского: пан Иван Григоревич Свяцкий, а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ Чановицкий. Писан у Свяцьку, року

тысяча пятсотъ деветъ десятъ второго, мца мая семого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписов руки три, писмом рускимъ, тыми словы: За устною прозбою князя Опаза при печати своей и руку свою подписал Иван Свяцкий рука власна. За прозбою князя Опаза Осайтовича печат приложил и руку подписал Рафал Заневский. За устною прозбою князя Опаза Осайтовича Петръ Чановицкий до того листа печать свою приложил и рукою властью подписал. Который листъ до книгъ земскихъ ест уписан.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 64—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ.

Року 47 (1592), мца мая двадцать семого дня, у середу.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Война Юсупович, оповедал водле позву жалобы своею, ижъ припозвал онъ на теперешние роки перед нас ку праву татарина гдрского повѣту Городенского Муртозу Богушевича о том, штож дей онъ в кгрунтах его отчизных, лежачихъ в повѣте Городенскомъ, то есть в полю врочищомъ з обоюхъ сторон и концом сумеж и къ кгрунту Селимши Соболевича, другимъ концом икъ кгрунту Елемана Кункевича и у в огороде лежачом, в селе татарскомъ подле дому Яйсы Базаревича а подле гумна Селимши Соболевича, такъ же дей и в гридни с примном, которая ему Муртозе по отцу а ему по деду небощику

Богушу Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделить не хочет. За которымъ позвом жалобы своее тот татарин Война Юсупович урейстровавшия перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мца мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шестого и третьего дня у середу мца мая двадцать седмого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своее позваное по вси три дни через возного до права привольвал, а сторона позваная Муртоза Богушевич самъ не стал, никого з моцью ку отказу на жалобу его не послал и ничего слушного а правного о себе нам судови и стороне своей позваной вѣдати не далъ; зачим, кгда от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позванный водле права в року зданъ, тогда сторона поводовая позву и року квитом сознания возного татарского Кульзимана Оразовича, з стороною двема татарины, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богушевичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девятьдесятъ втором, мца Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початья роков; а притом домовялся поводовой, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского в розделе четвертом артыкулу сорокъ второго паракграфу осмого, где учить, иж о роздел именовей и маетности всякое меж братью и сестрами и близкими за першими позвы маеть быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поводовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш менекых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣль ровный ему всказуем и рокъ складаем от взятя с книгъ тое

справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мца июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу припадет пришлого мца июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ принятием року от стороны поводовое в теперешнем року девятьдесятъ второмъ, и придаем ему дельчих трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млети Арабскаго и возного татарского в повѣте Городенскомъ Кульзимана Оразовича, заложивши на того Муртозу Богушевича, абы в том розделку возному и стороне противен не был и увязаня не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памяти до книгъ записано.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 65—1592 г. Мая 29.

Сознание и запись Зекери Джаньсувовича Смеилю Сехновичу.

Року чѣ, (1592) мца июня первого дня, у понедѣлок.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Зекера Джаньсувович оповедал и сам устѣне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рукъ людей добрых, данный татарину гдрскому повѣту Городенского Смеилю Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Джаньсувович, абы тот лист от него сознанный до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Зекеря Джаньсувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Фатмою Адначиковною визнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючы сами от себе, от детей, потомков и близких, ничего на себе и потомки свое не оставуючы и не выймючы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовскій, лежащий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межи кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы, а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и групи, част свою половицу того огорода, лежащий в селе татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленных, лежащих межи кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смеиля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, которых нивъ вричища в листех купъчых есть меновите описано, которие вси тые кгрунты помененные свое властные, никому ничим непенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали князю Смеилю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певую суму за тридцать коп грошей литовъских, личечи по десети пизей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смеиля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененый Базарчиковщину мають на пол в лыко част ншу от братанича моего Тянрибердея Лягимбердеевича на себе выделить, а неповинни будутъ с того службу земскую служити, кгдым увес кгрунт Базарчиковский при нас се оставуетъ, одно повинны будутъ зъ кгрунтов Козумовских зыншими потужниками службу земскую военную служити, якож князь Смеиль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененные во всим, яко се всебе мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имъ тые кгрун-

ты кому хотя продати, отдати, заменить и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути. А если бы хто кольве мѣль в тые кгрунты уступоватися, ино я Зекеря и жона моя Фатма, за кождым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомненем будем повинны очищати грошом и накладом своим у кождого права заступовати; а где быхмо, пропаметавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененные уступоватися, тогды будем повинны на врад Городенский земский, альбо кгродский заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене: а хотя быхмо все то поплатили, предся они тые крунты мають вечне а с упокоем держати и вживати и сес лист нашъ маеть в кождого права при моцы захован быти. И на то есми я Зекеря князю Смеилю дал сес мой продажный лист, под своею власною печатью и с подписом руки моее по татарску, а ку тому для лепъшого певности до сего листу моего очевисте упросивши с приложенем печатей и с подписанем рук людей вери годных князя Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устьне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею; Сафьян Кансувович рука власная. Которий лист до книг земских уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л 48 об.—50.

№ 66—1592 г. 29 Мая.

Сознание и лист татарина Исмаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣа иуния першого дня.

Перед нами врандниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Героником Григоревичом Воловичом подсудмом а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гдрьскій повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатьми и с подписами рук людей добрых справный, татарину гдрскому повѣту Городенского Зекери и жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите по достатку описано и доложено есть, и просил, абы тотъ лист, при устном сознанию его, до книг земских уписан был, который слово в слово так се в себе маеть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати иннециним и напотом будучим, иж княз Зекеря Джансувович и малжонка его тетка моякнегиня Фатма Адначикова, яко опекунове, кгда жем я Сماعيل тепер лѣтъ своих дорослъ, они все вцале, як именицо мое отчызное дедизное лежачое у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всіми кгрунтами куплеными и закуплеными и хороми, также и пятьдесят копъ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансырович описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю маетност рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досыть ми учинили, а так кгдаж ми они вжо ничего невинны, про тожъ я на них жадныхъ маетностей, ани которихъ речей

и остатков отца моего Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыровича вечными часы поискивати, ани их о то, ани о штож кольве ни до которого права позывати не маю и мочы не буду. А где бых и Сماعيل, жона и дѣти мое яких кольве маетностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, якосе верху поменило, мели на князю Зекери, на малжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивати и их позывать, тогда будем повинны на тот врад, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копъ грошей литовских заруки платити, а князю Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестьдесят копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в каждого права при моцы захован быти маеть. И на то есми я Исмаил князю Зекери и малжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для лепшыое певности до сего листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных князя Хасеня Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣа мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рук две писмом рускими словы: устыне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабский, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Который лист до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1892 г. 29 Мая.

Сознане и запис Исмаиля Сехновича Юнусу,
Богдану, Акъсуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ
второго, мца июня першого дня.

Передъ нами вѣдниками судовыми
земскими повѣту Городенского Львом
Михайловичом Сапѣгою судею, Герони-
мом Григоревичом Воловичом подсудком,
Андреем Котовичом писаром, на местцу
судовом ставши очевисто татарин гдрский
повѣту Городенского Исмаиль Сехно-
вич оповедал и сам устне вызнал лист
свой власный продажный, с печатью
своею, с печатями и с подписами рук
людей добрыхъ, данный татаром гдрским
повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Акъ-
суву Лихачевичом, на котором листе спра-
ва вся ширей а достаточней описана и до-
ложона есть и просил Исмаиль Сехно-
вич, абы тот лист от него сознанный до
книг земских уписан был, который слово
в слово такса въ себе маеть: Я Исма-
ил Сехнович татарин повѣту Городен-
ского визнаваю сам на себе симъ ли-
стом моим каждому таковому, кому его
будеть потреба ведати, нинешним и на-
потом будучим, иж што дѣд мои небож-
чик Адначик Мансырович сестре своей
рожоной кнегини Зени Мансыровне
Лихачовой и детем ее на вечность от-
писал на всем половицу именьца сво-
его Лососенского, лежачого в повѣте
Городенском, въ селе татарском, то ест
в будованю, в селидбе, в навозах,
землях пашных и не пашных, в сено-
жатах, в гаях, в дубравах и во всяких
кгрунтах, в куплях и в закупах, также
в збожю, в быдле рогатом и нерогатом,
которые кгрунты помененая Зеня сама до
живота своего водле выделенья и помер-
кованя дельчих с упокоем держала, а по
смерти ее и сыны князь Юнусъ, князь Бог-
дан, а князь Аксуб Лихачевичи от колко
надцати лѣт держать и вживають; а так я

Исмаиль, бачечи и розумеючи, иж по-
мененные дядьки мое тетечные Юнус,
Богдан а Аксуб тые кгрунты, яко се у
верху поменило, за слушным правом
от деда моего мають, ино я сам добро-
вольне отъ половицы того именьчъка
кгрунтов всяких, которые они держать,
вечными часы, вырекаюся, одно пере-
ставаючы на другое половицы на части
своей, а которые кгрунты неделены
маем на пол в лыко поделити, якож
Исмаил Сехнович сим добровольным
листом моим описуюся, иж не маю у
ихъ часть, кгрунты, ани въ якие по-
жытки уступоватися и переказу им чи-
нити, ани их якъ о кгрунты, о быдло,
ани о которую маетность и остатки деда
моего Адначика ни до которого права
позывати. А где бых я сам, жона, дѣти
и потомки, у их част кгрунты чим коль-
ве уступуючы, переказу чинили, або их
о то и о якиеж кольве маетности деда
моего позывать мѣль и обовязокъ в сем
листе моем описаных не выполънили и
сес лист мой чим кольве нарушать моли,
тогда масм и будем повинны на тот
врад до которого быхмо мели
их позвать, або от ихъ позвани были,
заруки тридцать копъ грошей литовскихъ
платити, а им альбо потомком их заруки
маемъ другую тридцать копъ грошей
платити; а ку тому маем им вси шкоды
и наклады нагородити, без доводу и
присяги, одно на слово речене; а хотя
быхмо и все то заплатили, предся они
мають часть свою половицу в том име-
нейцу Лососенском Одначиковщину,
с потомками своими вечне а с упоко-
емъ держати и вживати, и сес лист мой
маеть в каждого права при моцы захо-
ванъ быти. И на то есмо я Исмаиль
кнзю Юнусу, кнзю Богдану и Акъсуву
дал сес лист мой добровольный, под
своею власною печатью; а ку тому, для
лепшого певности, очевисте упросивши
до сего листу моего, с приложенемъ
печатей людей вери годныхъ и сподпи-
санемъ рукъ их млти кнзя Хасеня Дай-

ка писара арабского, князя Кульзimana Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девятедесятъ второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненных чотыри, а подпис рукъ две письмом руским тыми словы: Устъне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею. Сафьян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земских уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его.

Року 1592 (1592), мца юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских менских, мца юня, в року теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порадку статutowого отправованых, передо мною Дмитром Скумином Тишкевичомъ маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинных русских, ставшы очевисто татарын гдрскый повету Менского Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят второго, мца юня с третего дня на четверты ден, з среды на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менском лежачого, на име Янукъ Юрггелевичъ челядник, подданы отчизны непохожи, проч вночы того року, мца и дня верху помененого, з среды на четвергъ утекъ, с конем его шерстю гнедым, которы дей коштовал трох копъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овец пятеро, коз четверо, свиней

трое, и зо всею своею маетностю утекшы и нет ведома, где перемешкивает, и просил, абы тое оповедане было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданных.

Року 1592 (1592), мца юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских, мца юня, в рока теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порадку статutowого отправованых, постановившысе очевисепередомною Дмитром Скумином Тишковичом, маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волстей украинных русских, татарын гдрски повету Менского Война Легушевич, жаловал и оповедал о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят втором, мца юня с третего дня на четверты, то есть з среды на четвергъ, подданные дей мои имени моего Ширейковского, у повете Менском лежачого, давност земскую заседелые, а меновите Хома Мануйлович з жоною своею Оленою и з маткою своею Овдогею и з братом своим Андрейцом, а другое холуны жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницою, Светохою а Марухою и зо всеми маетностями своими того року, мца и дня вышей помененого, з среды на четвергъ, проч повтекали и нет ведома, где перемешкивают, а меновите маетност ихъ: коней двое, коровы чотыры, подтелков трое, овец десятеро, свиней осмеро, коз пятеро, зо всим на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг врадовых кгородских менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Юня 8.

Оповедане землянки кнежны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ.

Року дѣць (1592), мца юня осмого дня.

Прысылала до вряду гдрьскаго Менскаго до мене Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его кор. млсти, старосты Менскаго, писара староствъ и волостей украинных руских, землянка ей млсти княжны Барбары Стефановны Корибутовича Збаражское воеводянки Троцкое имени ей млсти Молодеченскаго в повете Менском лежакаго, пни Алена Амосовна Волковна Ивановая Раевская, оповедаючи и жалуючы на татарина гдрьскаго повету Менскаго Адрахмана Адамовича о том, иж дей року тепер идучаго тисеча пятсот деведсят второго, мца юня пятого дня, с пятницы на субботу, в ночы, подежавшы дей на подводах тот татарын выше менены Адрахман, с помочниками своими, которых он сам лепей знает и имена их ведает, под селцо мое именича моего Копачовскаго, ку имению Молодеченскому прислухаючое, в повете менском лежакаое, подданных моихъ на имя Янука и з жоною его Ганною а Петро-та брата его рожаго Миколайцовичов власных отчичов моих того именича моего Копачевскаго, давност земскую заседельных, подмовившы ихъ, с конми, з быдлом и и зо всею маестностю их вывел и выпровадилъ. И просила, абы тое оповедане и жалоба ей до книг кгородских

Менских было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 30.

№ 71—1592 г. Юня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щаснаго Иляшевича о пофалку.

Року дѣць (1592), мца юни двадцат второго дня.

На вrade гдрьском кгородском Менском персдомною Яном Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы очеви-сте земени гдрьский повету Менскаго пан Войтех Кукел, оповедал и обтежливе жаловал тыми словы, иж дей дошла мене тая ведомост от немало людей добрых, же в тых часех въ сем року идучом тисеча пятсот деведсят второго, мца юня двадцатого дня, так и иншими днями, взявшы перед себе злы умысль, татарын имени Трусовицкаго на име Щасны Иляшевич и з жоною своею Рожою Чуручеевною, котораго имени Трусовицкаго част выделеную от швакгров своих держыт его млт пан Андрей Станкевич, подкоморы повету Менскаго, опекою прирожаною по детех своих змерлое першо малжонки своее небожыцы пни Дороты Бартоповны Бутковны, которы сплодил с тою небожыцою Доротою сынов на име Филипа, Юря а Миколая, дочокъ на име Ядвигу, которую оддал в стан светы малженски за пна Езофа Винка, Галшку, Ганну и Крыстыну, тот дей татарын их у верху именем и з жоною его названы, на мене самого, на жону мою, на дети мои, так и челед мою и на всякую маестност мою похвалку и отповед учынил, хоччы мене самого, жону, дети мои и челед мою здоровья позбавить, так теж и огнем спалит и не-

хай се дей нас так в дому своем, яко и на каждом местцу во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкает. Про то я, будучы сам з малжонкою, з детми и з челедю своею небезпечни здорова своего от нихъ самых, так и от приятелей их зрадливым обычаем так забитя, струтя и спаленя от огню, абы мене самого, жону, детей, челед мою и ушкожене от огню на маестности моей што шкодливого и злого не поткало, прошу абы тое оповедане мое было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 74.

№ 72—1592 г. июля 1.

Оповедане Богуша Шабуневича татарына о збитье и соромоту его от Станислава Ростковъскаго, пры котором оповеданю и сознание возного Омброжея Сурымта есть.

Року 1592 (1592), мца июля первого дня.

На враде гдрскомъ замьку Менскаго передомною Яномъ Петрашкевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедаль татарынь гдрский повету Менскаго Богушь Шабуневичъ Улан на земенина гдрскаго повету Менскаго Станислава Ростковъскаго, иж року тепер идучого от нароченя сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца июня двадцать третьего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего Нецеловъчызны до села нашего Уланович, по конец улицы Улановичъ, мене самого окрутне киемъ збил и неучъстивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданю ставшы очевисто на враде возный повету Менскаго Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ

сознание свое очевистое уделал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгрских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амъброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдрский повету Менскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нароченя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, месеца юня двадцать третьего дня, маючы я возный пры себе сторону двух шляхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збитя татарына гдрскаго князя Богуша Шабуневича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышь менованю на руце левой межы локтя и запясти рану синевую, окрутне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною князь Богушь, иж маю тое збитье от земенина гдрскаго Станислава Ростковъскаго, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего улановъскаго Нецеловъчызны до села Уланович, по концеулицы села Уланович, нет ведома, для чо го мене неучъстиве соромотил и киемъ окрутне збилъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.—114.

№ 73—1592 г. июля 7.

Оповеданье пна Януша Длузскаго о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына стало.

Року 1592 (1592), мца июля 7 (7) дня.

Писал и присылал до враду кгородскаго замку гдрскаго Менскаго до мене Яна Петрашкевича подстаростего Менскаго арендар двора именья Зебинскаго, у воеводстве Менском лежачого, папъ Янушь Длузский, оповедаячы и жалуючы, за да-

нѣм ему справы подданъныхъ Зебинскихъ Щепана Жогули а Яна Шумковича и жены его, то ест дочки Жогулины Полонси Жогуливыны о томъ, иж дей року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, мѣа июля третего дня, слуга дей князя Абрагима Асановича татарина гдрского, в Крычыне оселость маючого, Янъ Волынецъ, перепявъшы на добровольной дорозе идучую тую жоньку Шумьковичу подле реки Березыни, усиствомъ зквалтил ее а праве пропомневшы боязни Божое пьсоту цудзолодствомъ попелнил. Которое оповеданье до книгъ врадových кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 155 обор.

№ 74—1592 г. Августа 14.

Оповедане вознички земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року 74 (1592), мѣа Августа 14 (14) дня. На враде гедарском кгородском Менском, передомною Яном Голубом, будущи мне на тот час zostавленому на мѣстцу врадовом от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал возничка земенина гедарского повету Менского пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицком, то пак року тесер идучого тисеча пятсотъ деветьдесятъ второго, мѣа августа дванадцатого дня, ужо на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин имени Трусовицкого части Бартошовское, которого на сес час менит быт вдержанью своем пан Езофъ Семенович Винько земенин повету Менского, щаста малжонки своее пани Ядвиги Андреевны Станкевичовны, яко теж и щастей швакгров своих сынов пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Николая, так теж и щаста свестей своих

а дочок пна Андрея Станкевичовых панны Галшки, панны Ганны и панны Кристыны, на име Щасный Иляшевич, з жоною своею Рожкою Чуруневною и з сыном своим Адамцом и маючы з собою колеса у лесе, в небытности дей мене самого и матки моее у дому моем, тот дей татарин з жоною и з сыном своим верху мененым жону мою власную вѣчалную на име Марину Щасновну зо всею маетностю моею, которую есми мѣль у дому своем, выбравшы, защепки до клети и до кублов поотбивавши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоест: грошей готовых взяли с кубла коп десет, полотна кужелного тонкого локотъ пятьдесят, кождый локоть по два гроши коштовал, ровного полотна локотъ сто, кождый локоть по полтора гроша, згребнины локотъ сто, локотъ по полугрошку, сорочокъ кужелных тонких пять, коштовали по десети грошей, сорочокъ кужелю ровного осмь, коштовали по девети грошей, шанку лисицою подшитую, коштовала двадцать гропей, сермяг новых три, кожухов бараних два, простиц синих чотыри, коштовали осмьдесят грошей, шанку макгерку, купленую за пять грошей, топор, свердел, косу, серпы два, так теж дей и тое жены моее все платье, так белые хусты, простицы и иншую одежду все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тут же у Трусовичах им мешкаючы совсим с тым вывели и выпроводили. И просил абы тое оповедане его до книг кгородских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевистое сознание возного въ справе князя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдрьского.

Року 75 (1592), мца августа 19 (19) дня. На врадѣ гдрьском кгородском Менском, передомною Яном Голубом, будущи мнѣ zostавленому на местцу врадовом у Менску от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал князь Яхя Чымабаевич Уланъ, татарын гдрьский повету Менского, на подданого его млети пна Петра Змайловича Зенковича судю Речыцкаго земского на име на Грышъка Тучка, мешкаючого у селс Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставою у себе от князя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деведесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданный мой, мешкаючий у том же селе Ячной, прыслушаючий к имену моему Засулскому, лежачого у повете Менском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданный вышѣй помененый пна Петра Земковича судю Речыцкаго Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, прышедшы перед ворота того подданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подзел, што я дей, заховываючыся водлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежь, от того Грышъка Тучька моему подданому сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возному повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стоечы, при квите своемъ, под печатю своею и под печатми тое стороны шляхты, пры нем на тот

час будучое, имены въ квите нижей поменеными, до книг кгородских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деведесят второго мца августа дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов пна Яна Акгишевича а пна Яна Анъдреевича, был дей есми на справе татарина гдрьского повету Менского князя Яхя Чымабаевича Улана, который мнѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пна Петра Зенковича, судю Речыцкаго земского, на Грышъка Тучька, котораго дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставаем от князя Ахметя Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучько безвинне узьял и пограбилъ у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячной, перед ворота того подданого моего, вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паном Гелияшомъ Понятовскимъ.

Року 76 (1592), мца сентебра 1 (1) дня. На вrade гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тот час zostавленому на местцу врадовомъ у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Янович, сознание свое очевистое уделал и цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними

ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даню, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца августа тридцатого дня, будучы мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана маршалковича татарского и от малжоньки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Менскомъ лежащего, того дня верху помененого, маючи мне возному при себе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Пугая а пана Каспора Петровича, кгдам был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогда князь Ахметъ Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою поведил, иж дей я поспол з малжонькою своею продали на вечность тое имениче свое Засулское част свою властную, мене дей Ахметя Улана отчизную зачне урожоному пану Гелияшу Понятовскому землянину гдрскому повету Ошменского, то ест дворец, з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпускы, з боры, з лесы, зо пчелами, з водами, реками, млыномъ, з ловы зверынными, пташими, рыбными, з людьми тяглыми, меновите волокъ осмь оселых, которих в заставе волокъ пят у розьных особъ и со всем на всемъ от мала до велика, яко се тое Засулское имениче со всеми пожитками на част четвертую от братьи рожонных маеть, тое имениче продали дей вечными часы, а то дей ест меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлицу, избы две чорьные з сенми, свирен один, стайня для коней, пуня рубленая, а люди тяглые, оселые того именича

Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сынъми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игнат Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыном Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иваномъ волока без чверти, Тишко боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Яченские: на име Гришко Максимович з сынми на име Игнатомъ, Анонасомъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянович с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское князь Ахмет Улан на реестръ с тыми всеми людьми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, передомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою преречоному пану Гелияшу Понятовскому в моц, в держанье и у вечнос уживанье доброволне подал и поступил, и тымъ подданнымъ своим послушными быти пана Понятовского росказал; такъ теж и тых подданных своих, которые в заставе сут, повыкуповат пану Понятовскому обещали, а самъ князь Ахметъ Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклизе вечными часы. Которое очевисьтое сознание возного ест до книг кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1692 г. 11766, л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознание Федора Поесниковича Есновича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их.

Року 7к (1592), мца сеньтябра 1 (4) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на враде Федор Янович Поясниковичъ з жоною своею Марушою, покладали и очевисто а добровольне признали листъ свой вызнанный, водле права справлений, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их данный, тут нижей написанный, который листъ свой я Федор Ескович з жоною своею, сами добровольне и очевисто признаваючы, и на все, што в томъ листе написано, позволяючы, до книг кгородских Менских тот листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книг кгородских Менских тотъ листъ уписати даль, и такъ се в себе маеть: Я Федор Ескович Поясникович а я Маруша Петровна жона Федка Полениковича, обое воспол за одного человека, сознаемъ то сами на себе симъ нашимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, хто бы того ведати потребовал, або читаючы сес наш лист слышати хотел, нинешним и на потомъ будучимъ людям, иж без жадного прымуженья, ани намовы людское, але по нашей доброй воли, будучы потребны пнзей, продали есьмо двор свой властный, никому ничымъ не вступъный, ани теж никому не заведеный, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ между подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другою стороны объ между пляцу пана Достоевского капитульного, который се намъ достал по смерти небожчика Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и тестамент того Якова и жоны его маемъ пану Ахметю Аразовичу и товаришу его Абрагиму Овсяновичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонам и детемъ их за певную суму пнзей, то есть за шестнадцать копъ грошей личбы лигвское. Которий домъ, от нас имъ проданный, волно будетъ пну Ахметю и Абрагиму продати, даровати, заменяти и

прыбудовати и ку якому хочечы пожитку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафовати вечными часы, такъ, яко мы сами на себе тот двор держали, со всемъ потому, со огородом и з сеножатю, к тому двору здавна належачою, и з гумьномъ, яко се тот двор самъ въ себе и в кгрунтех своих мает. А я Федор и я Маруша жона его сами при нас и по нас дети и приятели и кривные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью им того двора переказы чинити не маем и не будемъ вечными часы под виною на капитулу Виленскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рублями грошей; а и заплативши тые вины, пред се сес наш листъ при своей моцы в кожного права зостати, а панове выш помененые и кому бы се тот дворъ от них достал, в держанью того двора быти мают вечными часы; якож и тестамент небожчика Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тот двор со всемъ держали, и потверженье княземъ капитулы при семъ же продажномъ листе тымъ паномъ помененымъ пану Ахметю и Абрагиму по отдавал и вечне се с того двора вырекъ. При которой продажи нашей были и того добре будучы сведоми люди зацные его милость панъ Василей Костюхновичъ староста у Менску и Прилепъский отъ его млсти отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопаккий служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а пан Описа Андреевич Островский, за очевистою и устною прозбою ншою до сего нашего листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умели, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ их дали сес нашъ вызнанный листъ, под печатми верху мененыхъ людей зацных и с подписомъ рукъ их. Писан у Менску, лета от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деведесят второго, мца мая одинацатого дня. У того листу печатей притисне-

ных три, а подписи рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устьною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очевистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лопаккий, властная рука. Которое очевистое а добровольное сознание Хведка Поясниковича и жоны его и тотъ листъ их самых до книг кгородскихъ вечыстыхъ есть уписанъ и выписъ выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 464—465.

№ 78—1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менскаго его мл. пна воеводы Виленскаго.

Року 78 (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгородском в замку гедарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час зоставленому на местцу врадовомъ от пна Яна Петрашковича подстаростега Менскаго, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. князя Федора Друцкого Горскаго Масюк Каковка на татарина Менскаго, его млсти велможного княжати пна воеводы Виленскаго, Халея Олеевича, который се мени быт дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленскаго, о том, иж дей дня сегоднешнаго вышей на дате помененого, не маючи боязни Божей перед собою, звазнившись невинне на мене человека спокойного и нивчом ему не винного, потрафивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учтивыми, доброй славе моей доткливими, лаел, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар

подданных тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотель, за ледво м от него ушол, который за мною зсекиркою гонил аж до комор раду крамнаго головнаго Менскаго, там же аж его люди посторонние загамовали, которых яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другой раз не утечеш, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с кождым часом за похвалкою его безпечен здоровья своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгородских Менских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн: Минскаго градскаго суда за 1592 г. № 11766, л: 584.

№ 79—1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишенъ.

Року 79 (1592), мца Окътебра 1 (1) дня.

На рокохъ судовых кгородскихъ, в семь року верху писаном мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Менську отправоваемыхъ, перед нами вранниками судовыми кгородскими, на справы врановые высажонными от вельможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Типъкевича Маршалъка гдрьскаго, старосты Менскаго, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петром Явойшом Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость княз Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырскаго, давшы реестръ князю Аликечу Беггимовичу Улану татарыну списаня подданныхъ имения Долбутишкаго, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписати далъ, который реестръ писмомъ польскимъ есть написанъ и слово въ слово уписуючы до книг сам в

собе такъ се маеть: Reiestr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniaziu Alikeczu Begimowiczu Ułanu w roku teraznieyszym tyśiąć pięćsett dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca . . . Naprzod sióło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczy włoka iedna, Cimochiei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Stanisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikołai a Stasiuk Pliewczyczy włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzej Doroszkowicz włoka iedna, Andrei Złowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwaniec Miesciukowicz włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzej Stanisławowicz a Kondrat Kuzmicz włoka iedna, Ianko Łotysz półwłoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielie nieosiadłych włok osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszkali. W siele Miecieszach: Iakowiec a Protas Sezonowicz włoka iedna, Andrzej z Howryłem Dawidowicz włoka iedna; w Kazkowiczach Kuryło Kaskiewicz pośłużby, Iakow a Fiedorec Misewicz w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszystkich ludzi: s kazdei włoki powinni robić po cztery dni a liecie z włoki po dwa dni na kazdei niedzieli, a pieniędzy powinni dać z włoki po groszy dwadziescia cztery, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; ludzie zastawny, w sielie Mieszczach: Budai Lukiiian zastawny pośłużby Andrzej Kuplan pośłużby, Marcin Łotysz pośłużby, w Kaskiewiczach Kuzma Stanisławowicz służba, w Dołbuciszkach Stepaniec Liewkowicz pośłużby, Matfiei Liewkowicz pośłużby, Oliechno Pieskiewicz pośłużby, Iwan Hiba z сынемъ swoim Liewonem służba iedna, Sciepan Onisowicz Sakowicz pośłużby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbulata w zastawie pośłużby, Bezypow Moskwicin chodzi na ka-

здеi niedzieli po dwa dni. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки тыми словы: Iarosz Żyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемьского признаный, до книгъ урядовых кгородских Меньских есть вписан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.

Року мфч (1592), мца Октебра г (3) дня.

На рочькох судовых кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врядниками кгородскими, на справы врядовые высажоными от его милости пана Димитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милост князь Ярошъ Ивановичъ Жыжемьский, справца староства Мозырського, покладалъ и очевисто признавшы реестръ списаня листов вечыстых на люди и кгрунты имения Долбутишского, князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну даный, до книгъ тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуючи до книгъ, слово в слово так се в себе маеть. Реестръ листов вечыстых на люди и кгрунты имения Долбутишского, поданых князю Оликечу Бекгимовичу Улану, писаный в року тисеча пятсот деветьдесять второмъ, мца Сеньтебъра тридцатого дня; Напрод листь Ахметя Петровича вечы-

етый на землю Войковъскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять третего, мѣа февраля дванадцатого дня, а пры немъ выписъ сознанья его в трибунале и справа Войковска, то есть листъ Волка Кошкочича продажи его тое земли князю Петру Мичбулатовичу, писанный под датою року тисеча пятъсотъ сорокъ шостого, мѣа Апреля четвертого дня, индикъта четвертого; другой листъ Абрагима Юпковича вечыстый продажи земли его половины от Войка Юпковича брата его, пришълое Петру Михайловичу, писанный под датою мѣа Марца дня дванадцатого, индикъта дванадцатого и иные листы на тую землю належачыя; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жоны его на две службе людей в Загорю и пустошцызу на Понизью у Волосовичахъ проданыхъ за полътораста копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять четвертого, мѣа Июля пстнадцатого дня, на то и выписы сознанья ихъ суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворецъ Синековъский в Загорю проданный за сто и шестъдсѣять копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять шостого, мѣа февраля девятого дня, и при немъ выписъ кгородский сознанья ихъ и земьский перенесеня, и ктому справа, то есть листъ Желухи Обрахмановны Инъдиневича и мужа ее Богдана Магметевича продажи того дворца Исупу а Нысе Адамовичомъ и выписъ сознанья ихъ; листъ Асана а Олея Мортозичовъ на кгрунты въ Долбутишкахъ проданые за семнадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять второго мѣа июня двадцать второго дня, на то и выписъ земьский сознанья ихъ есть; листъ князя Обьдулы Якубовича на сеножать Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять шостого, мѣа июля второго дня, и при немъ выписъ земьский сознанья его; и листъ Магметя и Фурса Улаповъ; листъ вечыстый Михаила Яскевича

и жоны его Пацы на две службы людей в Загорю, проданыхъ за сто копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять шостого, мѣа Апреля тринадцатого дня, и при немъ выписъ земьский сознанья ихъ; такъ же листъ Богдану Асановичу и выписъ сознанья его продажи тыхъ людей Якъсевичу; листъ Казимера Пасновича на кгрунты в Загорю проданые за двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять шостого, мѣа июля двадцать первого дня, и при немъ выписъ земьский сознанья его и листъ ревизора Марковъского пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунты, в одмене даный; листъ Ахметя Маньграневича на Нестюковщызу и селище Войковъское и иные кгрунты проданые за полътораста копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять четвертого, мѣа Февраля второго дня, и при немъ выписъ сознанья его в земстве; и листъ Норуна Улана Окъсана Чуповича на проданые земли за дванадцать копъ грошей Могрешу Ходенцевичу, писанный под датою мѣа Октебра шостого дня, индикъта пятого, а при томъ листе о потверженье короля его милости Жыкгимонта есть; листъ Дчанка Ясеневича на полслужбы людей проданую за сорокъ копъ грошей в року девѣтъдсѣятомъ, мѣа Июня двадцать седмого дня, а при немъ выписъ земьский сознанья его; листъ Миньбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выписъ сознанья его есть; листъ пана Еразмуса Свеховского на чотыры нивы в двадцати копахъ грошей на усадъ заставъные; листъ на заплаченье за Микиту Игговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Анъдрея Пугача на сеножать Пугачевскую проданую за пятьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осмьдсѣять шостого, мѣа апреля тринадцатого дня, и при немъ выписъ сознанья его; листъ царевича Пуньского и малъжоньки его на две службе прода-

ныхъ и на пустовщизну за полтора ста копъ грошей, и при немъ выписы сознаня ихъ и неренесеня. Списание листовъ на люди а кгрунты заставные, поданные князю Оликечу Улану, напрод: листъ Обьдулы Исуповича а Томка Муртозича на землю Городиловъскую и на лес ку тым землям належачый у троухъ копахъ грошей заставный; листъ Обьдулы Якубовича на польслужбы людей заставныхъ в Понизю у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогож князя Обьдулы Якубовича на полслужбы людей в Меташихъ заставный у дванадцати копахъ грошей в року осмьдесят шостомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Ивашковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копахъ грошей в року осмьдесят шостом, мца Июля двадцатого дня, на што и Курьловичов листъ есть; листъ Адама и Ахметья Ивашковичовъ Полторовичовъ на десети копъ грошей а в томъ земля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунтовъ в шести копахъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля семого дня; листъ тогожъ Касима на дванадцат копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и иньшыне кгрунты, писаный под датою року деветдесят второго, мца Марца шостого дня; листъ Икьбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копе лес заставный, листъ Асана Муртозича на петнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина всее пашни его дворное Долбутишкое; листъ Асана Муртозича на поль службы людей заставныхъ в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другой листъ тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ польслужбы людей; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей а в томъ полселища его заставлено; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей; листъ тогожъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мур-

тозича на две копе грошей; листъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленное селище, што у Пневьского выкупено; листъ Щасного Муртозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставлено три части службы людей; листъ тогожъ Щасного Муртозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленный кгрунтъ пашни его дворное; листъ тогожъ Щасного Муртозича на три копы грошей и другой листъ на копу грошей на тую жъ заставу; листъ Аньдрея Легоновича Иньцевича на полторы копы грошей а в томъ кгрунту две ниве заставныхъ; листъ Адама и Ахметья Ивашковичовъ на два рубльи грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу ихъ на заставу тыхъ кгрунтовъ даные; листъ Адама Полторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в троухъ копахъ грошей, и другой листъ Ивашька Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметья Полторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоромжича на двесте копъ грошей а в томъ заставлена земля Петровска, писаный под датою року осмьдесятъ семого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметья и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлета Петровича на две копе грошей, а в томъ заставлена часть земли Воцовщизны; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в томъ заставлена полслужбы людей на Понизю; листъ Касима Хоромжича на двадцать и пять копъ грошей, а в тымъ заставныхъ нив чотыры и сеножать, а при томъ листе выписъ врьдовый сознанья его; листъ тогожъ Касима Хорумжича и жоны его на три копы грошей а в томъ заставлена сеножать; листъ тогожъ Касима Хоромжича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копе грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Паци Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ заставна земля Волъковъска, писаный подъ датою року осмьдсаять сегомо, мца Юля двадцать осмого дня; листъ отъ Муштафы Касимовича и отъ жоны его на осмьнадцать копъ грошей а в томъ заставная польслужбы людей Степанъ Сакович; листъ Якуба Сулимановича на две копе грошей а в томъ заставный лес в Городилове; листъ Дервишъчелебкаха Димурзневича духовника татарского Долбутишского и жоны его на тридцать копъ и на две копе и на двадцать осмь грошы, писаный под датою року осмьдсаять осмого, месеца Ноябра девятого дня, в которыхъ пенезяхъ заставилъ земли в розныхъ местъцахъ, которые онъ отъ татаръ заставаю мель, на што и листы ихъ заставные суть, то есть: листъ Яска Микъбулатовича и при немъ листъ Михаила Яскевича на десеть копъ грошей, в которыхъ десети копахъ грошей заставлено селище на Почопове и землю пустовскую боярскую Речыповскую в селе Войташевичъ уГоранех; листъ Минъбулата Яскевича на семъ копъ и двадцат грошей на тою жъ пустовщызну и селище взнесеныхъ; листъ Сетимана Якубовича на полосмы коны грошей а другий листъ того жъ Сетимана Якубовича на пол осмы копы и осмь грошей, а в тыхъ семьнадцати копахъ и восьми грошахъ заставлена земля пустовская Букуновская Дрождынская и сеножать на Сухинове; листъ Ахмета Петровича на пять копъ грошей на селище противъ Войташовъ; листъ Асана а Щасного Мортозичовъ на двадцат и пять копъ грошей, а в тыхъ пенезяхъ заставлена служба людей Алексей Королько и три иивы дворныхъ в року осмьдсаять осмомъ, месеца Мая первого дня; листъ Минъбулата Яскевича и жоны его на десеть копъ грошей, а отъ тыхъ десети копъ грошей посылает на каждой недели по два дни на роботу; листъ Касима Хуромъжыча начотыры копы грошей на ниву заставную; листъ Резипа Анъды-

шевича на осмь копъ грошей, а отъ того посылает по два дни на роботу. Списанъе лпстовъ на кгрунты меновные до Долъбутишокъ: листъ его милости пана Юря Зеновича кашпаляна Смоленского, которымъ позваляет боярину своему Еську менять землю; листъ Еска Михайловича боярына его милости пана Юря Зеновича именья его милости Сморгоньского на три нивы меновныхъ, лежаыхъ межы кгрунтами Загорскими, писаный под датою року осмьдсаять второго, мца Юля двадцать пятого дня; листъ Фатьмы Магметевны Кадышевича меновный, нивъ на шести местцахъ, лежаыхъ межы кгрунтовъ Загорскихъ, сеенья жыта бочокъ на поль деветь, писаный под датою року осмьдсаять осмого, месеца Августа двадцать четвертого дня; листъ Богдана Семеновича меновный на ниву лежаую межы кгрунтами Загорскими, прозываемую Зайцовъскую, сееня бочокъ на польчетверти, под датою року осмьдсаять осмого, мца Окътебра тринадцатого дня; листъ его милости пана Езейяша Есьмана и малъжонъки его на мену кгрунтовъ, прилеглыхъ до кгрунтовъ Загорскихъ, прозываемого Великого поля, на бочокъ двадцать и две сеянья, и на ниву Зайцовъскую на три бочъки сееня, и при немъ выписъ трибуналский сознания ихъ милост; другий листъ его милости пана Езейяша Есмана на кгрунты меновные в Загорю на моркговъ двадцать и при немъ выписъ земьский Менъский сознания его милости. В того реестру печать притиснена одна и подписъ руки писмомъ польскимъ тыми словы: *Jarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego. Ten reestr listow i wszystkiey sprawu, którą kniazia Olekieczu dał swą własną ręką podpisał.* Который реестръ, за признаньемъ его милости князя Яроша Жыжемского до книгъ врядовыхъ кгородскихъ Менъскихъ есть вписанъ.

Выписъ изъ актовъ книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 631-634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣніе Засулье.

Року 1447, мца Окътебра 7 (1) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ отправованных, перед нами вриадниками кгородскими, на справы урядовые высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрьский князъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисте признавшы реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому даный, до книгъ его уписать далъ, который реестръ, уписуючы до книгъ, слово в слово такъ се в собемает. Реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ, што я Аликечъ Бекгимовичъ подалъ его милости князю Ярошу Жыжемскому справцы староства Мозырского, при именью Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго мца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листъ короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листъ увыводчый и усудовый на люди Засульские, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Ноябра дванадцатого дня, и листъ выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выпис с книгъ кгородскихъ Менскихъ оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянах, выйменью моемъ, с которое, межы иншими речами, украдено привилей на именье Засулье, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Марца двадцать четвертого дня; листъ короля его милости Жыкгимонъта, што признали делъ Нурумъ а Бекгимъ и Адка Макевичы под датою

року тисеча пятсотъ двадцать второго, мца Окътебра инъдыкьта пятого и подписъ руки писара Кошъта; листъ Яхи Нурумовича а Гвекеса Нурумовича и от братаничовъ ихъ Абъдырахмана а Юсупа Качалаевичовъ купьный, под датою року тисеча пятсотъ чтырdestого первого мца Генвара двадцать второго дня инъдыкьта девятого; листъ суду головно трыбунальського, што судилъ с паномъ Андриеемъ секретаромъ и з братею его Харытоновичы о именье Засульское, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять шостого, мца Ноябра двадцатого дня; листъ от ихъ милости пановъ радъ старыхъ, от его милости князя Войтеха бискупа Виленского, пана Миколая Радивила воеводы Виленского каньцлера, от Миколая Миколаевича воеводы Троцкого, Станислава Петровича старосты Городеньского, под датою третего дня Мая семнадцатого инъдыкьта; листъ от Миколая Миколаевича воеводы Виленского каньцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахметю а Бекгиму Уланомъ делъчыми под датою Февърала чотырнадцатого дня; видимус с книгъ земьскихъ Менскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликеча Бангътышевичъ Орана, менечы быть часть свою заставою в Засулью, под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго, мца июня третего дня; листъ Сулимана Бакътышевича и выписъ скнигъ земьскихъ Менскихъ, што они до Засулья ничего не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго, мца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индыкта семого мца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганского именья и маестности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдесять девятого, мца июня шостого дня; декретъ кгородский Менский повсказанью кгрунъту на заруку тисеча копъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсотъ осмьдесятого, мца Генъвара двадцать семого дня. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки писмомъ рускимъ тыми сло- вы: Аликечь Уланъ Бекгимичъ рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признанемъ устнымъ Аликеча Бекгимови- ча Улана, до книгъ справъ вечыстныхъ уря- довыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть уписанъ.

Выпись изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемснаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року 1592, мца октября 3 (3) дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октеб- ра первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ в томъ месецу судовне у Меньску отправованыхъ, перед нами вряд- никами судовыми кгородскими, на справы урадовые высажонными, Яномъ Петраш- ковичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матее- вичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Тру- совицкимъ писаромъ от его милости па- на Дмитра Скумина Типшъкевича маршалъ- ка гдрьского, старосты Меньского буду- чыми, постановившыся очевисто у суду его милость князь Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староства Мозыр- ского и малъжонька его милости ей ми- лость кнегиня Богдана Григоревъна кнежъна Горская, покладали и обадва сполне доброволне признали листъ свой, водле права справлений, от ихъ мило- сти князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой сами ихъ милост добровольне признавши до книгъ его уписати дали, и такъ се тотъ листъ ихъ милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староста Мозыр- ского а я Богдана Григоревъна Горская

малъжонька его милости князя Яроша Жижемского, оба веспола визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, што жъ меняючы именья свое Долъбутиское и Заоря, в повете Опшьменскомъ лежачое, князю Аликечу Бекгимовичу Улану на именье его Засульское в повете Мень- скомъ лежачое, с постановеня остали ес- мо винны соли двести бочекъ и трид- цать бочокъ и чотыры бочьки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ опису- емъсе ему князю Аликечу отдать всю двесте бочокъ и тридцать чотыры бочь- ки на местьцу певьномъ, в дому меща- пина гдрьского Меньского в Меньску, у Семена Савича, на улицы Горышынской, на рокъ певьный, то есть на день за- пустъ Пилиповыхъ русскихъ, которые запу- сты мають быть в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ втором, ни- чымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тотъ рокъ тое соли на местьцу описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогда после ро- ку повинни будемъ тую соль совито за- платити грошъми за кожъдую бочьку пла- течи по копе грошей литовское личьбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будетъ чотырыста копъ шесть- десятъ осмь копъ грошей, ку тому все шкоды и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и при- сеги за першыми позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгородскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хо- тя рокъ былъ позваный, тотъ суд, до ко- торого за то будемъ позвани, угленувъшы в сес листъ нашъ, не допускаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашимъ, яко хотя быхмо и не стали, всказавшы истизну и совитость и шкоды на слово реченье, не складаючи року, але заразъ отправу увезанья дат в ыменье нашо За- сульское, в повете Меньскомъ лежачое, што от него Аликеча помененого маемъ и в село Ячную и ввезавъшыся вольно будетъ держать и кому хотя в той суме

зоставить у чомъсе увязеть и под тоюжь
моцью до зупольное заплаты того всего,
што будетъ сказано; а мы увезанья и по
ввезанью, во што се увязеть, вступо-
вать, ани боронить не маемъ под тако-
вою жъ зарукою и сумою, што на листе
судовомъ будетъ описано. И на то дали
есмо князю Оликечу сес листъ нашъ з
нашими печатями и с подписью рукъ
нашихъ. А ку тому просили есмо о при-
ложенъе печатей людей добрыхъ пана
Екуба Пневского а князя Ахъметя Пе-
тровича Хоружича татарского а князя
Щасного Федковича, што оны вчынили
и печати свое приложыли ку сему ли-
сту нашому. Писанъ в Меньску, лета
Божьего нароченья тисеча пятьсотъ де-
ветъдесять второго, мца Окътебра трете-
го дня. У того листу печат притисне-
ныхъ пять и подписы рукъ, писмомъ
польскимъ и рускимъ подписаны, тыми
слова: Iarosz Zyżemski sprawca Starostwa
Mozyrskiego ręką własną; Iaroszowa Zy-
zemska Bohdana Horska ręką swą. Pie-
czentarz ustnie prozony Iakub Pniewski
ręką swą własną. Ахметъ Петровичъ, вла-
сна рука, за очевистою прозбою князя
Яроша Жыжемьского и малъжоньки его
милости Щасны Федкевичъ рука власна.
Который листъ за устьнымъ сознаниемъ
его милости князя Яроша Жыжемьско-
го и малъжоньки его милости до книгъ
врядовыхъ кгородскихъ Меньскихъ естъ
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 годъ
№ 11766 л. 627—628.

№ 83—1592 г. Октября 3.

Три копїи дѣль, относящихся къ имѣнію За-
сулье, выданныя князю Аликечу Бекгимовичу.

Року 47^{чк} (1592). мца Окътебра 3^{см}
(3) дня.

На рочкохъ теперешънихъ судовыхъ
кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ
мца Окътебра первого дня припалыхъ и

порядкомъ звыклымъ статутowymъ судов-
не отправованых, перед нами врьдника-
ми судовыми кгородскими, на справы уря-
довые высажонными от вельможного пана
его милости пана Дмитра Скумина Тишъ-
кевича маршалька гедрьского, старосты
Менского, Яномъ Петрашъкевичомъ под-
старостимъ, Сымономъ Матеевичомъ су-
дею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ
писаромъ, постановившыся очевисто у
суду татарынъ гедрьский повету: Мень-
ского князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ,
оповедалъ то, ижъ дей што онъ Оликечъ
Бекгимовичъ Уланъ, променявъшы именье
свое Засуле, въ воеводстве Меньскомъ
лежачое, зъ его милостю княземъ Яро-
шомъ Жыжемьскимъ, справъцою старо-
ства Мозырского, на именье Долбутиш-
кое, у повете Опшьменскомъ лежачое, вси
справы, листы, право на тое имене За-
сулье належачое, его милости князю Яро-
шу Жыжемьскому отдалъ, а ижъ до не-
которыхъ справъ поменивши бытъ по-
требные три справы, тут нижей написа-
ные, то естъ привилей короля его млети
славъное памяти Жыкгимонъта на дель
межы татари и листъ продажъный ча-
сти у Засульи ему Оликечу от татаръ в
том листе имены описаных, и реестръ
военный з скарбу его кор. млети ему
выданный, просиль, абы тые вси три спра-
вы на писме для потреби его Аликечо-
вы у книги уписаны, а ему Оликечу с
того записаня с книгъ выписъ выданъ
былъ. Мы урядъ, тых листовъ справъ
нижей написаныхъ огледавъшы, за проз-
бою Оликеча Бекгимовича Улана до книгъ
вечыстыхъ кгородскихъ Меньскихъ уписать
есмо их дали, и такъ се тые справы усе
три уписуючы до книгъ слово в слово са-
ми в себе мають: Жыкгимонътъ, Божк
млестю король Польский, Великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомойтъ-
ский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ
чоломъ татарове наши кнези улани Ну-
румъ и Адко а Бейкгим Майкевичы,
братья рожоная, и оповедали а уетне и
добровольне перед нами вызнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчызные поровнавъшы, поделили, при небощыку брату их рожономъ Магъметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе именья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми путъными и з людьми тяглыми. и зо вьсьими землями дворными и сеножатми, и зо всеми пожитками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небощыкомъ братомъ ихъ Магъметемъ досталосе на делу именья Засульи и Туполы, такъ же з боярми и зо вьсьими людьми тяглыми, и з данью медовою, и зо всеми землями оремыми и не оремыми, и зъ сеножатми, во всемъ часть ровную у Засульи, и з дятковичом их княземъ Ахметъ Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата их Махъметя часть его у Засульи и в Туполяхъ на трое поделили Адко свою часть Магметевъскую третью, што на него приходила у Засульи, променялъ Бекгиму, а собе узялъ отменою от Бекгима у Туполях и Бекгимову часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засульи досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засульи шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магъметю Майкевичу ему жъ Нуруму, и просили нас помененные татарове Нурумъ, Адко и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ дель и мену их Адку а Бекгиму листом нашимъ подтвердили. Ино мы гедръ з ласки наше на чолом бите их то учынили, тотъ дель добровольный и мену ихъ вышей помененую симъ листомъ нашихъ подтверждаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойно держати и вживати вечными часы, а намъ гедру с того служыти службу земьскую; а на твердость сего нашего листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего парожения тисеча

пятьсотъ двадцать второго году, Сеньтебра девятого дня, индъикъта пятого. Утого привилью печать его кор. млсти привесистая одна и подпис руки писарская тыми словы: Копоть Васковичъ писарь. А листъ купъчый слово въ (с)лово такъ се в собе маеть: Я Яхя а я Невбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исупъ Качалаевичы, вси посполокъ, вызпаваем сами на себе тымъ нашимъ листом, кому будет потреба того ведати або чтучы его слышати нинешънимъ и на потомъ будучимъ, продали есмо вси восполокъ часть свою у Засульи, которую часть мели есмо спадкомъ по дятку нашомъ Магметю власную и никому ничымъ не ценъную тую часть свою со всеми землями и зъ землею дворную, и зъбожъемъ засеенымъ, и з навозы, с польми, и землями и сеножатми, и з людьми тяглыми, и з землями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з гоны бобровыми, и з деревомъ бортнымъ, и со пьчочама, и з выгономъ и з выпусты, з реки, и зречъными берегами, и со вьсьимъ на всемъ, яко се тая часть наша стародавъна в собе маеть, ничего на себе не оставуючы, продали есмо брату нашому князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детемъ его обель вечъне и непорушно за семьдесят копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со вьсьими землями, ничего на себе не оставляючы, постуцили есмо князю Оликечу и в моць ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будущие исщадки его тую часть нашу со всимъ на все, што к той части нашей стародавна прислухаеть, вечъно держати и вживати и розшырати, и вольны оный продати и отъдати и ко вьсякому доброму своему и вжыточъному, куды хотя повернути, яко самъ налепей зрозумеют, а первой того той части нашей и земли и пуцы никому не продано ани заставлено. А мы вышей описаные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкии наши

не маемъ ничымъ кольвек в тую продажу свою вступовати, ани под нимъ поискивати на вечные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольвекъ вступовали, або под нимъ поискивали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашого в чомъ кольве выступни были, тогды мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости повгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплатили, а предся они водлугъ того листу нашого вечно держати мають. А для лепшого твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложили к сему листу нашому. А ещо есмо просили князя Сейтменцыра Касымовича а князя Сейкземана Сейижемьювича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битве вчынили, печати свои приложили к сему нашому листу. Писанъ в Райцы, под леть Божьего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, инъдыктъ девятый. У того листу печатей притисненныхъ шесть. А реестръ военный, вписуючи до книг, слово от слова так се в себе маеть: за волею, ведомостью и розказаньемъ вельможного пна его млети пна Деметра Халецкого с Халча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевьского, Бержницкого и Василишского, державьцы Опеского, я Лукашь Мамоничъ скарбный великого князства Литовьского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодалъ в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсот тридцат четвертого, индикъта сегого, месеца июля сегого дня, пописованья войска великого князства

Литовского людей пенежныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенежными и хоружествами поветовыми есть описано хоружество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана тыми словы: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братомъ Фурю сем коней збройне, Качалай з братомъ два коня, з Ячай дак блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне, по смерти отца Андрей Михнович з братомъ Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони—один збройне, княз Милкоман Мискович тры кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, шабля, Нуркъ Осипович кон сайдак шабля, Сафьян Осанович кон сайдак шабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкгатович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косьмович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубаевич кляча сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шеверден Чютурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Липич сам не видит, на его местце сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Енчура Касымович кон сагайдак сабля, Чабак Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдак сабля, Шпан Магметевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждчан Кгурпович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девлешевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегинович кляча сагайдак сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчык Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдак сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдак сабля, Аманкгежа Янковичъ кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкович кон сагайдакъ (с)абля, Тавчукъ Салтакевичъ кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходорович кон сагайдакъ сабля, Кить Семашкович кляча сагайдак сабля, Хурманъ Тоглупевич кляча сагайдакъ сабля, Янсубу Шемердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Борзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашковичъ кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевичъ кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевичъ кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшник Доудовичъ кон сагайдакъ сабля, Ая Богдашевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Дудашевич кон сагайдак сабля. Которы сес видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млсти великого князства Литовского будучых, за прозбою князя Аликеча Бекгим Улановича, в року теперешнем тисеча пятсот деведсят второмъ, мца августа десятого дня, под печатю его млсти пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки моее Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест. писан. У того видыму печат притиснена одна а подпис руки тыми словы: Скорыкговано, Лукаш Мамонич

власна рука. Которы справы вышей писаные до книг врядовых кгородскихъ Менскихъ естъ уписаны.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 623 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 8.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ.

Року афчк (1592), мца Окътебра г (3) дня.

На рочъкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаном, мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ отправованыхъ, перед нами врандниками кгородскими, на справы урядовыс высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалька гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто его милость княз Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского и малъжонъка его милости княгиня Богдана Григоревна кнежна Горская, обедве особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнанный, водле права справълений, от ихъ милост князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому данный, а меновите нижей написанный, который листъ свой они обедве верху писаные особы устне признавши и на все, што в немъ естъ написано, добровольне позволившы, очевистымъ сознаниемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книгъ слово в слово, такъ се в себе маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а я малжонѣка его милости Богдана Григоревна Горская визнаваемъ и чынимъ явно симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ, хтобы одно на потомъ ведати, або чтучы его слышати хотель, нинешнимъ и напотомъ будущимъ людямъ, ижъ што которое имене наше, лежачое в повете Опшменскомъ, прозываемое Долбутишкое, Ахметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставю от татарына гдрьского с повету Опшменского князя Касыма Хоромъжича в двухъ сот копахъ грошей литовскихъ держали, а такъ мы тое имене двор свой Долбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, с полями простыми, з сеножатми, з леси, гай, зарослями, з речьками, з людьми того двора Долбутишского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленое, и в селе Понизю, Лядина вечность, купленые и закупные и вси кгрунты вечне купленые и закупные, маючы вмоцы и спокойномъ держанью и уживанью своемъ, аж до сего часу, за уживаньемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана татарына гдрьского, в повете Менскомъ и Опшменскомъ оселого, променяли есмо тот двор свой Долбутишский, никому ничымъ не пенный и никому в суме пенезей от нас не заведены, зо всимъ с тымъ, якосе вышей поменило и якосе тое имене наше Долбутишки з людьми купными закупными и кгрунты всякими само в себе за держанья нашего в межахъ и границахъ своихъ мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бекгимовичу Улану, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ его князя Оликечовымъ; а противко того двора нашего Долбутишского и того всего у верху помененого взяли есмо себе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича имене его Засульское, в повете Менскомъ лежачое, которого он самъ одинъ половицу всего Засуля от учасниковъ своихъ, то ест князев Ахметя Фу-

ря, Магметя а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имене Засули и болшимъ кгрунтомъ и людьми над тое имене ншое Долбутишкое превышало, про то я Ярош Жижемский до того имене Долбутишкое придал есми князю Оликечу Бекгимовичу девецотъ и семьдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстымъ княз Оликеч припоминаеть, а такъ я Ярош Жижемский и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцомъ, гумномъ, пашнею дворною, з людьми тяглыми, со всимъ на все, якосе вышей поменило, и з людьми и кгрунты закупными, до отдана князю Оликечу сумы пензей ку тому имену нашему Долбутишскому и селу Загору належачыми, вечною заменою за тое имене Засульское, в повете Менскомъ лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу в моц, в держане и уживане от даты сего ншого листу ниже написаное подали и поступили есмо; такъ же право, листы вечыстые заставные и всякие твердости, што колвек есмо на тое имене Долбутишкое на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписомъ рукъ нашихъ до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, иж уже от сего часу и дня ниже помененого княз Оликеч Улан мает и моцно будет тое имене Долбутишское от нас заменою пуцное, и по немъ потомки, щатки и наследки, яко се шырей о томъ в листе его вечыстымъ поменило, держати, уживати вечными часы, будучы волными тымъ именемъ Долбутишскимъ со всимъ стымъ к нему належачимъ яко власностю своею водлуг воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечностъ записат кому хотя все огуломъ, албо которую колвекъ частъ людей, кгрунтовъ и всякихъ пожитковъ, куды хотя обернут; а я уже Ярошъ Жижемски, справца староства Мозырского и я Богдана Горская малжонка его мило-

сти, дети, потомки, щатки наши и нихто з близких кровных и повиноватых наших до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Опшменском ку тому имени належачого, ничого мети и никоторыми причинами, способы и вымыслы людскими вынайдеными трудности, шкоды и переказы ниякое в держаню и ужываню чынит не маемъ и мочи не будем вечными часы, окром тех причин, в листе князя Аликечовым по достатку описаных; тактежъ князь Аликеч Бекгимович Улан тое имене свое Засулское, в повете Менском лежачое, з двором, гумномъ, пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з лесы, гаи, з сеножатми, пущою, з реками, речками, з млыномъ на реце Сливе, з людми отчызными, тяглыми, куничными, з бояры путными прихожими, з селы, приселками, меновите, село Засуля половица и сельцо против двора Засульского, прозываемо Залипье, поменивши и тые две волоки в Засулю, которыхъ ужывасть молла попъ татарский села Ячънос, половица сельцо Мехачы и с парощки, огородниками невольными, и со всеми кгрунты, застенками за тое имене наше Долбутишское заменю путивши, намъ ужо вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое именье Засулское належачые, меновите на ресстръ списавъшы, под печатью своею и с подписомъ руки власное, до рукъ наших отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о не якую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пясот деведсят второмъ позывали, для чога князь Аликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на тую замену данымъ, якъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иншихъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детемъ, потомкомъ нашимъ и тому, кому быхмы тое имене Засульское

потомъ спустили, трудность якую будь о все именье огуломъ, або о часть якую того имени задаючы, нас позывати мелъ, тогды мы за ознайменемъ нашимъ через листъ нашъ отвороный и списане копией с того позву князю Аликечу кровнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его маемъ дават знать, а князь Аликечъ таковую шкоду, которая бы се намъ черезъ право в томъ именью Засульскомъ стать мела, тымъ именем своимъ Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Опшменскомъ лежачомъ, такъ тежъ по нас потомки блиские и кровные его намъ нагрожати мають, если бы намъ того имени Засульского, або которое части в немъ неочистили, а ку очыщению того имени Ярошъ Жыжемский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомки наши маем того права листовъ и всякихъ твердости на реестре нам от князя Аликеча поданых, на тое именье Засулское належачыхъ, противъ кождого до права князю Аликечу, потомкомъ и блискимъ его узычати, колько того потреба будетъ; а што есмо были з собою приняли рокъ певны я Ярошъ Жыжемский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божьего нароженья в року теперешнемъ тисеча пясотъ деветь десят второмъ, мца Декабра двадцать пятого дня, водлугъ нового каленъдару, на подане и поступенъе тыхъ именей одинъ другому, заменю пущонныхъ, яко намъ князь Аликечъ Засуля, такъ я Ярошъ Жыжемский князю Аликечу Долбутишокъ позволившы, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовских, хто бы тое замены конъчыт не хотель, которые то листы записы постановеня нашего и на уряде Менскомъ на рокахъ земскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешнемъ деведсят второмъ в Менску сужонныхъ вызнали есмо, нижли князь Аликечъ, не ждучы того менованого року Божьего нароженья, жедалъ нас, будучы потребенъ пнзей, абыхмо тую по-

мену з нимъ теперъ зараз скончыли а тое именье Долбутишское со вѣсимв ему вышей помененымъ поступили, якожъ мы того дня нижей на дате в семь листе нашымъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечными часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, сами черезъ себе, детей, потомковъ, блискихъ кровныхъ, приятель слугъ нашихъ и когожъ кольвекъ, безъ слупныхъ правныхъ причынъ в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ данымъ, описаныхъ, в тое именье Долбутишское, в люди, кгрунты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от насъ заменоу пуцноне, чымъ кольвекъ вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естли бы хто кольвекъ до листовъ купчыхъ и заставныхъ на тое именье Долбутишское Загоре и иншые люди и кгрунты належачыхъ, што ку нимъ у права мовити мель и оныхъ за слупные за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогда я Ярошъ Жыжемъский повиненъ буду самъ особою своею, водле права, тые листы свои ствердить и оныхъ довести, заданемъ мне знатъ черезъ возного листомъ отворонимъ от князя Оликеча и копией с того позву списанемъ на далей передъ тымъ рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаючи тотъ листъ отвороный и тую копею на томъ же именью моимъ Засульскимъ; звлаща естлибы князь Оликеч самъ або потомъки его того сами у права попирачь и того именья очыщать не хотели, а естли бы тыхъ листовъ у права належного ствердить нехотель, тогда о то все, яко се вышей поменило, вольно будетъ насъ князю Оликечу, або хто бы тое именье Долбутишское от него держалъ, припозвать до суду земьского або кгородского Меньского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестанъемъ и нестверженъемъ листовъ моихъ, людей,

кгрунтытовъ черезъ право того именья Долбутишского утратилъ, тогда тую утрату за першымъ позванъемъ ихъ маю имъ заплатитъ и нагородитъ; а где бы тежъ тое именье двор Долбутишский у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчычь и самъ тотъ истецъ, або хто кольвекъ от него окупити, яко заставу свою хотель, тогда даемъ моцъ зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будетъ тотъ дворъ Долбутишский по немъ держать, осадившы на то добрыхъ людей, будованье все того двора Долбутишского на грошы готовые опацоватъ и заплату, хто окупитъ всхочеть, взять, або на иншое месъцо, куды воля ихъ будетъ знести и звести, кгдажъ есмо мы тые Долбутишский закупили были будованья, а ижъ се вышей у в одномъ параграфе при ствержанью листовъ того не доложили, же естли бы князь Оликеч с тыхъ Долбутишокъ черезъ право мель што утратитъ, ижъ при той утрате его шкодъ и накладовъ на слово реченье ихъ не доложино, тогда я Ярошъ Жыжемъский при той утрате ихъ, естли бы се што такового показало, шкоды и наклады на слово реченье ихъ безъ доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нашъ вечыстый поменьный листъ, з нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ, и под печатми людей добрыхъ, которие при томъ были и того добре сведоми. его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Кгабрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, землянъ гдрьскихъ повету Опменьского, што ихъ милость на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложить и руки подписать, хто писати з нихъ умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменьному листу. Писанъ в Долбутишкахъ, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ деведьдесятъ вто-

того, мца Окътебра первого дня. У того листу печатей притисненных пять и подписы рукъ тыми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horską ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Ezaiaz Tesman ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisał. Который листъ; за устнымъ сознанием князя Яроша Жыжемского и мальжоньки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, есть до книгъ врьдowych кгородских Менскихъ записанъ. Выписъ выданъ с той справы.

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 3.

Описание имѣнія Засульского съ перечислениемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року 740 (1592), мца Окътебра 3 (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Окътебра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутowym в том месяцу судовне отправованныхъ, перед нами врьдниками судовыми кгородскими на справы урядовые, высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Типкевича маршалька гдрьского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ русскихъ, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшномъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду князъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, татарынъ гдрьский, покладад и очевисто и добровольне призналъ реестръ списания имения Засульского и селъ к нему принадлежачыхъ; якъ много волокъ оселыхъ

кгрунту на пашню дворную его милости князю Ярошу Жыжемскому, справцы староства Мозырского и мальжоньце его милости, от Аликеча данный и писмом польскимъ, написанный до книгъ тот реестръ уписати даль, который реестръ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в себе маеть. Reiestr spisania imienia Zasulskiego i siol ku niemu przynależących, iak wiele iest włok osiadlych, tak też i dwornei paszniei gruntu: naprzod siolo Iaczne, w nim włok osiadlych trzydziesci iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Damno Romanowicz dymy dwa włoka iedna, Iedrzej Zakawalicz z siabrem swym Mikolajem Kolaczem dymow dwa włoka iedna, Marcia a Iedrzej Wzrawowicz dymow dwa włoka iedna, Iwan Zakawalicz a drugi Ulas Piszczaka dymow dwa włoka iedna, Dziemid Zaczynicz dym ieden włoka iedna, Ciereszko a Iwan Rzpoiewicz z siabrem Matfiejem Sierhieiewiczom dymow trzy włoka iedna, Otrochim Streliec a Cichon Andrzej nie syn Cichonow dymy trzy, włoka iedna, Kondrat Bobkowicz dym ieden włoka iedna, Andrzej a Ciszuk Zaicewicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Zubkiewicz dym ieden włoka iedna, Zenow Bobko dym ieden włoka iedna, Maksim Bobko dym ieden włoka iedna, Iwan Mickiewicz a Iwaszko Iacukowicz dymy dwa włoka iedna, Andrzej a Danilo Czortkiewicz, Dorosz Romanowicz dymow trzy włoka iedna, Ranisz Mickiewicz Kowal z synem Trochimcem dymow dwa włoka iedna, Onisem Mickiewicz brat Kowaliow dym ieden włoka iedna, Łukian a Owsiei Sierbieiewicz dymow dwa włoka iedna, Zieniewicz Kolotowczycz dym ieden połwłoki, Ambroży Bierwienski a Ianuszko z bratem Mikolajcem dymow trzy włoka iedna, Onikiei a Ławryn Zubkiewicz, Łukaszko Walewicz, Mikolaj Ławrynowicz włoka iedna dymow trzy, Hryszko Ostapkowicz dym ieden, Oliksiei Pieczony dym ieden, Oliksiei, Danilo, Iwan, Sierhiei, Parchom Tarcewicz dymow trzy włoka iedna, Ianuszko

Honczarowicz dym ieden włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: Z każdej włoki osiadleci mają dać po groszy pięćdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednei gęsi, po dwoigu kurów, po dwadziescia iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w każdej niedzieli po dniu przez wszystek rok, a liećie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, który siedzą na osadzie Wielieniei a Oliechno Tuhaszewicz dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olieniei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydowczyc Iakow Dziernuel a Iędrzei Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, liecie po dwanasie dni, tłoki zarobic i do Wilna drogę iedną przez rok. Siołko Mieczamy, wnim włok dwie, a dy mow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewicz Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowicz Michaczy włoka iedna. Powinnosc tego siołka: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, i liecie po dwanasie dni tłoki zarobic, a do Wilna drogę iedną przez rok. Sioło Zasulie, naprzod: boiarze Romaszko Bohuszewicz dym ieden włoka iedna, Bohdan Olieszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Iliasz Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o czterdziesci groszy zascianku płaci, Chasiem Iiaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Olieiem, abo Zdanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinnosci ich: z listy iezdzić a na woinę. Na tym że sielie ludzie kuniczni, którzy po osadzie siedzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym

ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdym roku mają dać po groszy trzydziesci, po becce żyta, po dwa dni robić na każdej niedzieli, s czym rozkażą, a liecie każdy z nich po dwanasie dni tłoki; w tym że sielie ludzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoly napoly i borci napoly siedzi na wloce iednei, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoly w domu na poly, włoka iedna; Powinnosc tych poddanych: mają dac w każdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwanasie dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu ludzie ciahłe, za rzeką: Iwan Sobolewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Sobolewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pęchomowicz dymow dwa włoka iedna. Marko a Iwan Chwalieiewicz dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliewicz dym ieden siedzi na połwloce, Iwan Michnowicz a Michałko Turkowicz dymow dwa włoka iedna, Hryszko a Iwaszko Macieiewicz dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefier Boryczowicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachnesczycz a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosc tych poddanych: liecie i zimie powinni isć na robotę po cztery dni z konmi, z wołni s czym roskazą, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na każdej niedzieli, tłoki poki s polia zyda, a w iesieni powinni pacz groszy po bęcce żyta po kurycy, po dziesiąci iaiec, po dziesiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoly opatrzywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, którzy iest iako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczech na trzy; wdow dwie, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa mają pod sobą ziemie beczech na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becetr należy i sianożęci, a z młyna na niego przychodzi

trzecia miara. Pod mołą popem tatarskim włok dwie. A dwornéi paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Poczawszy od sioła Iaczego granica pewna s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tei rzeczki idzie błoto dzikie, które graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczunem, s panem Kosem i s panem Pacem, które błoto przyszło aż do goscinca, którym iezdzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że gosciniec graniczy s panem woiewodą Wilenskim aż do rzeki Wołki; Wołkę granica s tym że panem woiewodą Wilenskim; a ta rzeka Wołka upada w rzeką Sulie w dobrei półmili od młyна; Suła rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za sioło Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od sioła Siemierzycz pana woiewody Trockiego i od sioła Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan woiewoda Trocki, która granica wpada w rzekę Iaczna; a młyn w Zasuliu na rzece Liwiei, która idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaia dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci jest ich mil na poltury aż do same-o młyна Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki jest sianożęci, alie nie wszędy, miejscami; na teize rzece Liwici jest most, nad którym mostem była i stodoła kniazia Aliekiczowa, na co ma i przywilei, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подпис руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичь руку свою подписалъ. Который реестръ князь Аликечъ Бекгимовичь признаны до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть уписанъ и выписъ выданъ с теѣи sprawy.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

№ 86—1592 г. Октября 7.

Справа за позвы князя Опаза Сеитовича з его милостю паном Соколом Войною старостою Ожскимъ.

Року 4ф^{чк} (1592), мца октября сегого дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьёю, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком, на местцу судовом постановившисе очевисто татарин гдрский повѣту Городенского княз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криптофу Поплавскому, приймаючи через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгда мы ему возного придали, тогда возный волап и за воланьем возного сторона позваная его млтъ пан Сокол Война староста Ожский и Переломский, постановившися особою своею, сам злетил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болътромѣю Толочку, землянину повѣту Городенского, приймаючи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованый стороны поводовое, поднесшы позовъ, просил, абы чытан был, с которогу позву жаловал на его млтъ пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского о том, штож дей в року теперешнем тисеча пять сот деветьдсят втором, мца Сентябра третего дня, наехавшы дей его млтъ моцно квалтом, самъ особою своею и иншыми многими помочниками своими, с поддаными короля его млти волости Ожское, села Самъборовичъ на кгрунт его властный князей Опазовъ имениа его Свяцкого, прозываемый Дяковщину, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданных его князя Опазовых оручы, немало тых дей подьданных его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданным гдрским волости Ожское державы его позбивати и поранити росказал, которые дей слуги и подданные державы его тых подданных его Опазовых, за росказанем его млти, позбивали и поранили и воловь шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгородском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданных его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его млти пна Сокола Войны панъ Болтроей Толочко, заховавши собѣ вси ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, есть ли сторона поводовая слушне и правне позовъ по его млтѣ пна старосту Ожского положила, гдѣ и на которомъ мѣстѣ, чого, кгда ему доведено было написом возного повѣту Городеньского Криштофа Кулбацкого и сознанемъ очевистым на враде и воланьемъ на початку роковъ пилности через вси три дни написом писарским, повѣдилъ: ачь дей бачу же в час позовъ по его млтѣ положонъ, однакже на такий позовъ его млтѣ отказовати не есть повинен, кгдаж о туюж речъ и под одною датою до кгороду сторона поводовая зъ его млтѣю правне чинить почала, чого доведечи, указал позов кгородский Городенский, же его млтѣ пна Сокола Войну мянующи, яко бы его млтѣ сам кгвалтовне зъ кгрунту его властного князя Опаза упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное даетъ вину, якобы его млтѣ сам особливо своею там на том местѣ, гдѣ збитѣ подданных своих и грабѣжъ в позве помененый стал, быть мѣл, лечъ дей его млтѣ самъ на том местѣ не был, а естьли были слуги, тогда мѣлъ бы поводовый и з слуг справедливости у его млти просити, а гдѣ бы не учинил, тогда вжо о то до права утечи бы се мусель, и подаль по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позву. А умоцованый стороны поводовое пан

Криштофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позваное повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное цытитѣся, якобы его млтѣ пан Сокол Война на тот позов отказовати не повинен, для того, же и з слуг у его млти справедливости не прошно и якобы его млтѣ при том кгвалте и грабежу поделаном сам особливо своею быти не мѣлъ, што ся дей и то ясне укажетъ у суду належного, то ест у кгороду о кгвалтовное выбитѣ зъ кгрунту, гдѣ о то право чинить належить, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихилиячы се до близшое справедливости, на жалобу в позве описаную, его млти пану Соколови Войне отказовити велѣли, кгдаж тепер не о кгрунт, одно о грабеж ест позван. Зачымъ умоцованый стороны позваное пан Балтроей Толочко, подавши по собѣ зъ статуту артыкул пятьдесят четвертый з роздѣлу четвертого, просил на годину для намовы, чого ему было допущено, и кгда знову обеде стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млтѣ от позву и от речи волень быть могъ, для того, же в позве подданных, о которых жалуетъ, особъ позбивали, сторона поводовая имены и прозвисками меновите не описала. А панъ Поплавский, выведечи то шырокими словы, боронилъ, поведаючы: не досыть на том, же в позве имены подданных не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознанемъ очевистым возного перед урадом кгородским, а до того сведецством людей добрых довести и показати есть готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному припустившы, а доводу выслухавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю всказано и присужоно было, и подал по собѣ з статуту тепершнего артыкул осмѣдесят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихилившысе до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зъ собою, припустили есмо сторону поводовую до доводу, чого доводечы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выпис с книг кгородских староства Городенского, под дату року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца Сентябра четвертого дня, в котором описуеть, иж его млт пан староста Ожский, зъ слугами и поддаными державы своее Ожское, села Самборович, на кгрунте, прозываемом Дяковщине, подданных князя Опаза Асаитовича позбивал и волонъ шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгородском сознаваеть, што видел подданных князя Опаза позбиваных и волю перед ним мяновалы, што от слуг пна старосты Ожского суть побраны и пограблены; до того ставил свѣтковъ трох, меновите Кульзимана Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметъ Байрамсувовичъ татар и землян повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовлялсе у свѣтков, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рыцарские служатъ, зачим бы и ку сведецству принуцены быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцарскими людьми быть мѣли, нехай же то окажетъ и слушне водле права доведеть, если они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавять; чого умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытаны были. То пакъ, кгда свѣтки особы поменены перед нами стали и были от нас боязнью Божею напменены, першый свѣтокъ сознавалъ Кульзиманъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и

видели ратаевъ Опазовых побитых, а волю побраны, до села Самборович погнаны; другой свѣток Абраим Яцкович и третий Ахметъ Байрамсувович тож сознали, яко и першый; зачим просил умоцованый стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве описаная на его млт пану Соколе Войне грабеж зъ совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвертого в розделе тринадцатом, всказано было. Мы суд, прихилиючысе до артыкулов стороны поводовое, на подпор жалобы своей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевшы оповедане на враде осветченем и сознанием возного, сведецством людей добрых, во всем зъ статутом права посполитого быть поступьки слушны и правны, и за выполненем так значного доводу подданым, меновите в оповеданю описаным, назыстю довод присегою всказали, которую присегу до дня третего отложили; а по выконаню присеги подданым за бой навезки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а волон шест за каждого зъ совитостю по чотыри копы грошей литовских, чого всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млт пану Соколу Войне всказуем. А умоцованый стороны позваное пан Болтрмей Толочко, розумеючы соббѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головного трибунальского, чого ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона мають пилновать в року припллом тисеча пятьсот деветьдесят третем, у мѣсте Виленском, на тот час, кгда справы судовые воеводства Троцкого и повету Городенского порадам, в трибунале описаным, сужоны и отправованы будутъ. Што про память до книг земских ест записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земекаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 214—215.

№ 87—1592 г. Октября 8.

Сознане и запис татарина Кульзimana Яцковича Ахметю Апазовичу татарину.

Року 72 (92), мца Окътебра шостого дня, у вольторокъ.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреем Котовичом писаром, на мѣстѣ у судовом постановившисе очевисто татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского Кулзиманъ Яцѣкевичъ сам добровольне и устѣне вызнал листъ записъ свой продажный, тутъ ниже уписаный, даный от него татарину гдрѣскому повѣту Городенского князю Ахметю Опазовичу, на котором листе вся рѣч мяновите подостагку описана и доложона есть и просил, абы тотъ листъ при устѣном сознанью его до книгъ земскихъ уписанъ был, которий слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Кулзиманъ Яцѣкевичъ, татарин гдрѣскій повѣту Городенского, восполокъ и з жоною моею и з дѣтьми нашими визнаваю сам на себе сим листом моимъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штож есми сам добровольне продал и на вечность спустил и от сего часу заразом в моцъ и в держанье подал именованце свое властѣное отчизное, никому ничимъ неценное, лежащее в повѣте Городенском, над рекою Остапою обаполъ реки, з берегами и пожитками речными, огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дѣти и потомки свое не оставуючи, а ни выймуочи, то есть селища, огороды овощовые, з сады, з рознымъ деревомъ овощовымъ, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з гаи, з дубровы, кустовемъ, зъ сеножатми, такъ жо з кгрунты и з сеножатми под селом Василевичъ и з сеножатми у пуци, за рекою Анчою лежащими, и зо всякими кгрунты и пожитки, ку тому именованцу

належащими, зо всимъ, якоже тое именованце само в себе, в межах, границахъ и во всякихъ обыходахъ и пожиткахъ своихъ маеть, князю Ахметю Опазовичу, малжонце кнегини Шагъзаде Магъметевне хоружанце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ обелъ вечно, непорушне имъ на вечность за певную суму за сорокъ копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая суму копъ сорокъ заразомъ вся суполна от ихъ млсти до рукъ моихъ дошла, якожъ я Кулзиманъ тое именованце у верху помененое сам от себе от жоны детей и потомковъ своихъ отъдалил есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю. Маюте ихъ млсть тое именованце зо всеми кгрунтами и пожитками, ку нему подлежащими и прислухаючими, вечными часы, с упокоемъ держати, пахати и вживати, а похочеть ли, волно ихъ млсти тое именованце кому хотя отъдати, продати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тымъ налепей розумети будетъ шафовати. А естлибъ с кривныхъ моихъ, албо хтожъ колве мелчимъ колве в держанью и вживанью ихъ млсти того именованца звышъ менованого якужъ колве переказу чинити, або в тое именованце, в кгрунты и в якие колвекъ пожитки, ку нему подлежащие, уступоватисе, тогда я Кулзиман, жона, дети и потомки мои зо всякихъ добръ нашихъ, за каждымъ потребованемъ, безъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ ихъ млсти, будемъ повинни очищати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхмо не мели очищати, або пропаметавши сес листъ мой продажный сами черезъ себе и ни черезъ кождо колве в тое именованце, в кгрунты и в якиежъ колве пожитки, здавна и теперъ к нему подлежащие, мели уступоватисе и якужъ колвекъ трудность ихъ млсти задавати и сес листъ нарушати, албо обовязокъ, в семъ листе моимъ описаный, не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ урад, до которого о то будемъ позвани, сорокъ копъ грошей, а князю ихъ

млсти, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маем их млсти вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хотя быхмо все поплатили, княз Ахметъ, малжонка и потомки мають тое именьце, от насъ себе на вечность кунленос, зо всимъ, якосе у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листь мой в каждого права при mocy захованъ быти маеть; а о не выполненье обовязковъ, в сем листе моем описаных, албо которого колве артыкулу за першим от их млсти позваньем, будь перед суд земский албо врад кгородский Городенский, перед который позванъ буду, коротьким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, вставши и не вымовляючисе правными и неправными причинами и позву не збиваючи, яко на року завитом усправедливитися, хотя и перед одною особою вradoвою, а тотъ урад перед который позванъ буду, за станьемъ и не застаньем моим, не допущаючи апелляций отзову до трибуналу и до жадного права, масть ведле сего листу моего все то, якомся описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, разом и отправу уделати на всяких добрах и маетьностях моих лежащих и рухомах. И на то есми я Кулзиман Яцькевичъ кизю Ахметю и малжонце кнегини Шагъзаде и детем дал сес мой листь продажный, под моею властью печатью, а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млсти татар гдрьских повѣту Городенского князя Опаза Осаитовича, князя Хасеня Дайка, писара арабского а князя Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцьку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девят второго, мца октябра шостого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпись рукъ три, писмомъ арабским две а руским одна, тыми словы:

устъне прошоный при печати подписал Хасенъ Дайко писар арабский рукою. Который листь за прозбою Кулзимана Яцькевича до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 18.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданных Могиленских.

Року 1592 (1592), мца Ноября 18 (16) дня.

Пришедшы на врад гдрьски кгородски в замок Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час зоставленомъ на местцу вradoвомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Криштофа Миколаевича Радивиля княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовскаго и Борысовского, державцы Коконгавзьского, имени его млсти Станковского, в повете Менском лежачого, кнегини Ахматовая Когима Гамбатовичовая Зофея Шейховна оповедала обтежливе а плачливе жаловала о том, ижъ дей року теперешнего по нароженью сына Божого тисеча пятсот девятдесят второго, мца Ноебра первого дня и потом инших розных дней, подданные имени Могиленского и Семеновскаго, в повете Менском лежащих, которые имени Могиленское и Семеновское по смерти велможное пнее млти пни Станиславовое Пацовое, воеводиное виленское, пней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и ужывают, з села Семеновичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сорока, Панкрат Гавриловичъ Крупъни-

ки, Васил, Лукъян а Гришко Трохимовичы Панупкевичы, Андрей, Амелко Яновчичи, Федор Хомич, Михал Бугдынович, Миско Ходатович, Кот Гончар, Петръ Безушко, а з села Прусинава Мацко Стырникъ, Томко ковал, Лаврин Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы, Макъсимъ Иванович тивун, Антон Ермолич, отповед и пофалку на здорове мужа ее князя Ахмата менованого и на нее самую жону его Зофию и на всю мастьность и челяд их учынили, хотечы их домъ и вьсе село Ракошицкое огнемъ спалит и вщеляким способом на маестности их знищит, а чинечы дей досит отповедам и пофалкам своим, чынечы знищене на маестности его князя Ахматовой в сем року теперешнем тисеча пятсот деведесят втором, мца Ноябра чотырнатцатого дня, подышедшы дей под двор князя Ахматов Ракошицки, на выгон, неподалеку двора, подданы тогож имени Могиленского, з села Семенович вышей поменены Петръ Безушко, с помочниками своими, коней дей двое его Ахматовых, одного дей коня шерстю сивого, за десет копъ грошей литовских купленого, а другого коня шерстю гнедого, за чотыры копы грошей литовскихъ купленого, безправне дей взял и невинне пограбил и до села Семенович отвел, о пито оповедаючы ямбы дей княз Ахмат на вряд ехал, нижли дей нет ведома, естли же з допущеня Божого, або за чарами тых же отповедников и похвалцов его подданных верху мененых, велмы дей ест хор и на ноги упал, которое оповеданье до кн. урядовых Мен. записано ест.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Вѣновная запись татарина Мурзича женѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ.

Року мѣг, мца Феврала осмого дня, у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Санегою судею, Геронимом Григоревичомъ Воловичом подсудком а Аньдреем Котовичом писаром, на месту судовом ставши очевисто татарин гдрьскій повѣту Городенского Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, самъ устье а доброволне вызнал листъ запис, тут нижей уписаный, под печать своею и с поднисом руки своею по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарце гдрьской повѣту Городенского княгини Маси Легушовне, жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите описана и доложено есть, и просил, абы тот листъ при устном сознаню его до книгъ справ земских уписанъ был, когорий слово в слово такъ се в себе маеть: Я Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, татарин гдрьскій повѣту Городенского, визнаваю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будет потреба ведати, иж: а маючи ку себе миле верне зычливую, в стане малженъскомъ цнотливе заховалую малжонъку мою Масю Легушовну сам доброволне, за вено и внесене ей, малжонъце моеи Маси Легушовне даю дарую и симъ листом моим на вечность отписую по животе моем, ничего на жадного кревного, ани на кого иншого не оставуючи и не выймуючи, огулом все именьцо мое, никому ничим не пенное, лежачое в повѣте Городенскомъ, в селе татарском на Лососне, дворець, зо всим будованемъ дворицо, з огороды овощовыми, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з сеножатми, з гаи, з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и закупли, и зо всякими пожитками такъ, яко се тое именьцо мое само в себе и во всяких обыкодах своих мает; ку тому кони, быдло рогатое и нерогатое, цынъ, медзь, и всякие речи рухомые, збоже молочное и немолочное, и увес спрат домовый, и всю маетность мою от мала до велика; мает малжонка моя Маса тое именьцо, дворець помененый, зо всякими маетностями и добрами моими лежачими и рухомыми вечными часы держати и вживати, а похочет ли—волно ей тое именьцо зо всимъ, якося само в себе маеть, и всякие маетности кому хотя отдати, продати, променити и ко всякому лепшому пожитку своему обернуть, яко с тым налепей розумети будет, шафовати. А естлибъ с крвныхъ моихъ, албо ктож колве мел ей в держаню и вживаню ее того именьца ей якуж колве переказу чинити, або в тое именьцо и в якиеж кольвекъ пожитки ку нему належачие уступоватися, тогды таковый мает на тот врад, до которого о то будет позван, заруки шестдесятъ копъ грошей платити, а малжонъце моей заруки другую шестдесятъ копъ грошей платити; а ку тому мает ей вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово речене; и я сам ничим сего листу моего нарушати не маю, а сес листъ мой в каждого права при моцы захованъ быти мает веки векомъ. И на то еси я Кулзيمانъ малжонъце моей Масы Легушовне дал сес мой листъ под своею властною печатю и с подписом руки моее писмом татарскимъ. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего люди зацные, их млть пан Анъдрей Гневинский земенин и коморникъ повѣту Городенского, княз Хасень Дайко писар арабский, а княз Кулзيمانъ Оразовичъ возный печати свое приложити и руки подписати рачили. Писан на Лососне, лѣта Божого нароженя тисеча пять сот деветдесять второго, мца Декабра второго

дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подпис рукъ так же чотыри—писмом руским две, а арабскимъ две, тыми словы: Яко печатар, устѣне прошоный, Андрей Гневинский властна ренка. Устѣне прошоный до того листу печат мою приложил и подписал Хасень Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 3.

Продажная записъ татарына Кулзيمانовича князю Опазу Асайтовича на имѣние Жидовщызу.

Року 4411 (1593), мца Февраля ѿ (8) дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей а Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на мѣстцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Муско Кулзيمانовичъ и з сестрою своею Хавою Кулзيمانовною, оповѣдали и сами доброволне вызнали листъ свой властный продажный тут ниже уписанный, с печатми своими с печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, данный татарину гдрскому повѣту Городенского князю Асану Апазовичу на котором листе вся речъ меновите по достатку описана и деложона естъ, и просили, абы тот листъ при устѣномъ сознанью их до книгъ земских уписан был, которий слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Муско Кулзيمانовичъ, татарин гдрский повѣту Городенского, а я Хова Кулзيمانовна Олеваа, сестра рожоная Муска Кулзيمانовича, чиним явлено и вызнаваем сим нашим листом про

дажным, иж есмо продали часть именьица нашего материстого, по небожчицы матце нашей Невбегари Мостуфинне Мискевича спалую и лежачую у повѣте Городенском, на Лососъне, князю Асану Опазовичу Асайтовича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пнзей, за тридцат копъ грошей личбы и монеты звыкное великого князства Литовъского, ничего иншого с той части именьица того на себе, ани на потомки наши не выймуючи, ани заставуючи, окром вынемши на себе гайкъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гайкъ и полцо Жидовщизна, которые пнзи тридцат копъ грошей за тую продажу нашу заразом отличивши до рукъ своих от князя Асана узяли есмо; и воленъ будетъ князь Асанъ, жона и потомки его тую част именьица, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойне, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и ку лещьшому пожитку своему, яко налепей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашего, доброволне князю Асану Опазовичу от насъ даного, ничего вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А естли бых мо, пропомневши тое продажи наше и сего листа нашего продажного, доброволне князю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую част именьица нашего, князю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именьица нашего князю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону князя Асана, жену и дети его заруки другую таковууж суму пнзей тридцатъ копъ грошей личбы литовское заплатити; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое сло-

во речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем князя Асана, жону и детей его упевъняем, естли бы хто з близких, кривных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую част именьица нашего, от насъ им проданого, вступовали и до права князя Асана, жону и детей его позывали, якууж колвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всех мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за онайменемъ князя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюуж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которие вины и всякие обовязки, в сем листе нашем продажном описаные, волно будетъ князю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгородского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочутъ бы и на коротший, позвати, а мы за припозваньем от них, не вымовляючисе никоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно заразом становитисе повинни будем. И на то есмо князю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листь, с печатми нашими и с печатми за устьною прозбою нашою землян гдрьских повѣту Городенского пна Щастною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рофала Олеевича, которые за очевистою прозбою нашою к сему нашему листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососне, року Божого пароженья тисеча пятсот деведсят третего, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словы: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошоный выше описаным, при печати своей руку подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91—1593 г. Февраля 6.

Сознание возного Амброжея Петровича Суринта и оповедане татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Николаевича Збаражского.

Року 4711 (1593), мца Февраля шостого дня.

На рочках теперешних февралевых року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсот деведьдесят третего, мца Февраля судовне отправованных, передомною Езофом Винкомъ подстаростимъ Меньскимъ а Шыманомъ Матеевичомъ Явойшомъ Трусовицкимъ, писаромъ, врадники судовыми кгородскими, постановившисе очевисте татарове мурзы гдрские князь Алейк, князь Богданъ а князь Абрагимъ Айсичи хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего роженного князя Хазбея Айсича хоружого татарского троцкого, оповедали и обтежливе жаловали, штож дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деведьдесят третего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самих у в ыменью напом, Вевирском, в повете Меньскомъ лежакомъ, его дей милость велможное княже князь Янушъ Николаевич Корыбутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецкий, опекун прироженный ее мл. кнежны Барбары Степановны Корыбутовны кнежны Збаражское воеводянки троцкое, моцно, кгвалтомъ наслал бояр и подданных своих именья Молодеченьского, в повете Меньскомъ лежакого, которое именье его милость

опекою по ей милость кнежне воеводянце троцкой держить, а меновите дей наслал тивуна своего именья Молодеченьского на имя Хилимона Осподинковича а з бояриномъ своимъ з Мысою Адамовичомъ, з Ываномъ и Ивашком, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевниками, с подданными пани Раевское, а з села Великого Молодеченьского Сидором з Езголитчычом и з братомъ его Сенькомъ, з Гринцомъ Малоедовичами а з Ываномъ Юшковцомъ, Степаном Воронцомъ, з Василем Трохимовичомъ и иными многими бояры и подданными пана своего Молодечинскими, которые менованные бояре и подданные Молодечинские его млсть князя воеводы Браславскаго и ее милости кнежны воеводянки Троцкое, за насланьемъ его млсти, приехавши на власные кгрунты, леси и сеножати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ держачие, в повете Меньскомъ лежащие, до именей наших Веверских и Чаплинских належачие, на сеножати, урочищомъ Кушковские, Хацбеевские и Чаплинские прозываемые, над рекою Студенцомъ Криницкою и вниз над речкою Черною, аж по речку Малую Веверьку и по великий гостинец дороги, которая ид до Меньска, тамже дей на тех сеножатах наших менованные бояре и подданные Молодеченьские власного сена нашего кошоного и в стогах зложонного шеснадцат стогов, в которых дей было сена возов сто осмьдесятъ, взяли. А ку тому дей тыеж бояре и подданные Молодеченьские тогож часу и дня вышей менованого, за тымъже насланьемъ его милость князя воеводы Браславского, такъже уехавшы моцно, кгвалтомъ в леси и заросли наши, на жердье, на дрова, на коле и на хворость годного, великое множество посекули и порубали, в тех же границах вышей менованных лежащие, которое дей тое сено и дерева, в тех лесех наших порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

ченського, або до своїх домов по отво-
зили, и тые сеножати и тые леси зарос-
ли напы, его мл. княз воевода Бра-
славский через тых бояр и подданных
своих в нас отнял и до имения Моло-
деченского привернул, а тымъ отнятемъ
тыхъ кгрунътов нших его млсть княз
воевода Браславский через бояръ и под-
данных своих нас с покойного держанья
выбил; а што се дей дотычет шкоды в
лесе, в рубанью дерева починены, того
дей мы тепер личбою менить не можемъ,
але дей возный огледавши тамъ пни но-
вопосечоны, зличивши их и до в мл. до
владу тое кривды наше ведомость доне-
сетъ. А потом того ж року тисеча пят-
сотъ деветдевят третего, мсца Февраля
двадцать второго дня передомною Костан-
тыном Коревою, будучы мне на тот час
зоставленому на местцу владомъ от па-
на Езофа Винька подстаростего Мень-
ского, ставшы очевисто возный повету
Менского Амброжы Петрович Суринт
сознанье свое очивистое уделал и квит
того сознанья своего под печать своею
и под печатми сторонними ку записаню
до книг кгородских Менских подал, пи-
санный тыми словами: Я Амъброжы Петро-
вич Суринт, возный повету Менского,
сознаваю симъ моимъ квитомъ, иж року
тепер идучого от нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятсот деветдевят третего,
мсца Февраля одинадцатого дня, будучи
я упрошонымъ от их милости князей
хор Троекых татарьских, то есть
от князя Хазбея хоружыча Троекого и
от братьи его рожное князя Алея, Бог-
дана и князя Абрагима Айсичовъ на ог-
леданье лесу их посечоного и на поб-
ранье сена на кгрунъте их очтызномъ
власномъ имения их Чаплинского на Ве-
верох, в повете Менском лежачого, то
ест на сеножатах Куцковских, которые
над речьюкою Студенцомъ Криницкою
униз аж до Чорьное речки и по малую
речьюку Веверку, а по великий гостинец
Виленьский, а такъ я, маючы пры себе
двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а

пана Адама Петровича Суринътов, вые-
хавшы на тамъ тые их кгрунъты вышей
поменены, за оказываньемъ их, видел
есми стожаревъ шестнадцать; а к то-
му показывали оны ж в томъ же кгрунъ-
те своем посеченье лесу, которого зли-
чно пнев копъ дванадцать, годного на
жердье озеродовые олхового и березово-
го, а к тому оны менили и показали
пнев множество олховых и березовых на
дрова, на колье и на хворосты поруба-
ного, чого всего возов може быти с пол-
тораста, або и болей, и менили тое по-
бранье сена и посеченье лесу князи
Ойсичи от бояр и подданных Молодечен-
ских и выбитье их оны менили с тых
сеножателей и з кгрунту того, на которомъ
тот лес порубанъ, с покойного держанья,
от подданных тых Молодеченских и от
бояр, которые на оповеданю имени по-
менены есть и за росказаньемъ дей его
мл. князя Януша Миколаевича Збаражского
воеводы Браславского, опекуна ей ми-
лосъти кнежны Барбары Збаражское вое-
водянки Троекое, тые сеножати и леси
через тых бояр и подданных ку имению
Молодеченскому приверънули и выби-
ли дей сегож року тепер идучого тисе-
ча пятсот деветдевят третего, мсца Фе-
враля четвертого дня. Которое оповеда-
не и очивистое сознане возного до книг
кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1593 г.
№ 11767 л. 818—819.

№ 92—1593 г. февраля 6.

Оповедане на татарина Виленьского князя
Илю Лукашевича и фуръманов его Вилень-
ских на мещанина Менского Ивана Ба-
бурьку.

Року 1593, мсца Февраля 6го (28)
дня.

На вrade гдрскомъ кгородскомъ в зам-
му Менскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фурьмани молодцы татарина гдрского повету Виленьского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесять третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланымъ от пана нашего князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Меньского Ивана Бабурьки тут до месга Меньского, и кгда, товар тому Бабурьце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отправаженья другого товара до Познанья, то пакъ дей мещане гдрские места Меньского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурки, не маючи дей до нас жадное потребности и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узявши одного молодца, на име Юрька Ахметевича, невиньне до везенья местского ратушы Меньское у ланьцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас з везенья его выпустил, и тым не малую шкodu и омешканье пану их учин, а варуючы то себе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 868.

№ 93—1593 г. Марта 23.

Сознание Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року 1593 (1593), мца Марца 23 дня.

На враде кгородскомъ в замьку гдрскомъ Меньскомъ, передомъною Езофомъ Винь-

комъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто татарынъ Халей Сатынович при оповеданью своемъ очевисто созналъ и тое сознанье свое ку записанью до книг кгородских Менских подалъ, писанный тыми словами: Я Халей Сатынович татарынъ сознаваю то самъ доброволне, справедливсе, под душнымъ збавенемъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятьсот деветдесят второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводы Виленьского, в месте Менскомъ мешкаючого, Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмарьку Познаньского в року деветдесят второмъ о светомъ Михале свята рымьского будучого, и кгда есми с тымъ Иваномъ Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господою, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечером за годици три, пришедшы до тое госпoды наше жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы зась назад мушу на Бересть ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Берестейскую поеду, для неплаченя в другой раз мыта. В тот же час тот жид Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого нqvая земля, в Познаню, у жида Познанского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Которий Иван Жолобъ ему тую кипу сукна приобещавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жид Меркел Новохович

за приобещаньемъ Ивана Жолобовымъ дал Жолобу два квиты свое, с печатью и с подписомъ руки свое, до того жиды Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу отдал. И кгда есмо там до Познаня на ярморокъ Михаловский приехали, теды Иванъ Жолобъ за оными квитами жиды Берестейского Меркелевыми у того жиды Познанского Тевеля кипу сукна взялъ и нехотечи ее на Берестъ до того жиды Берестейского везти, мене взад до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючы и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючы того зараз, то тамъ же в Познанью мещаномъ и купцомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кипу сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестья, до того жиды, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючы, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множествомъ людей мещан Менских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца деело, справедливе, не будучи ниякими бараринками ни от кого прееднанный, под душнымъ збавенемъ моимъ признаваю, такъ мне Боже помози. Которое очывистое сознание татарина звыши менованого есть до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, ж. 931—

№ 94—1593 г. Апрель 9.

Сознанье и запис татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шпаневичу.

Року 47 деветьдесятъ четъвертого, мца Генъвара тридцать первого дня, у поне-дълкы.

Перед нами урадниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьбою, Геронимомъ Григоръевичом Воловичомъ подьсудкомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ постановившиися очевисто татарка гедрская повѣту Городеньского Рагметя Османовна Абрагимовая, сама добровольне устгьне сознала при листе записе своем, тутъ нижей уписаном, под печатью ее самое, под печатями и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарину гедрскому повѣту Городеньского мужу ее Абрагиму Шпаневичу данный, на котором листе речъ мяновите описана и доложона, и просила, абы тот листъ при устгьномъ сознанью ее до книгъ земьских уписан былъ, которий слово в слово такъся в собѣ маеть: Я Рагметя Османовна Абрагимовая, татарька повѣту Городеньского, визнаваю сама на себе симъ листомъ моимъ, ижъ я, маючи милого и в стане малъженьскомъ цнотливе заховалого малъжонька моего князя Абрагима Шпаневича, безъ жадное намовы и примупшения, одно сама по своей доброй воли ему малъжонку моему князю Абрагиму даю, дарую и симъ листом моимъ на вѣчность по животе моемъ отъписую огулом все именьцо мое, дворець, в повѣте Городеньскомъ, в селе татарьском, над рекою Лососною лежащий, з дворцомъ и з будованьем дворьнымъ, з огороды и з деревомъ овощовымъ, з навозы, зъ сеножатыми, зъ кгрунътами пашными и непашными, зъо всякими пожитками, ку тому именьцу належачыми и прислухаючыми, а ку тому быдло рога-

тое и не рогатое, и всю маегъность мою лежачую и рухомую, и увесь спратъ домовый отъ мала до велика, то все отписую малжоньку моему, отдаляючи зо всихъ кгрунтьтовъ и от всего того блискихъ и кровныхъ моих; одно zostавую на блиские одну нивку на полтьори бочки земли, лежачую промежъку кгрунтьтовъ татарскихъ, подле дороги Кузницкое, коньцами сумеж ку кгрунту Селимъши Цыгановича, а з обьюхъ сторонъ сумеж и къ кгрунту Даньцевичовъ. А кромъ тое нивы, именьцо мое дворецъ, у верху помененый, зо всеми кгрунтами и пожитками и зо всею маегъностью моею, по животе моем, маеть малжонекъ мой князь Абрагимъ, зо всеми потомъками и щадками своими вечными часы держати и вживати; а похочуть ли, вольно имъ тое именьцо кому хотя отьдати, продати, заменяти и записати и водле уподобанья, яко своимъ властнымъ шафовати. А естълить з близъкихъ и с кровныхъ моих, або хтож кольвекъ мѣли в тое именьцо в дворецъ, в кгрунтьты, альбо въ якиезъ кольвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватися и переказу чинити, тогда кождый таковой маеть и будетъ повиненъ на кождый врад, до которого о то будетъ позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малжоньку моему князю Абрагиму, альбо потомъкомъ другую двадцать копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиезъ кольвекъ от мене листы и записы на тот дворецъ звышъ менованный, альбо на якиезъ кольвекъ добра мои показывал, ино кождый таковы записы в кождого права жадное моцы мѣти не мають, касованы в нивеч оберънены быти мають, одно сесь мой записъ держанъ и в кождого владу при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагмета малжоньку своему князю Абрагиму Шпаевичу сесь листъ мой добровольный дала, под власт-

ною печатью моею, а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего очевисте упросивши, с приложеньемъ печатей, а которые умѣли с подписаньемъ рукъ людей вѣри годъныхъ, князя Айсы Муръзича отамана, князя Дчанъшука Татълыкгодъчича молълы, князя Кульзимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароженья тысяча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля девятого дня. У которого листу мы врадъ печатей и подьписовъ рукъ особъ, в листе помененыхъ, огледавши, дали есмо до книгъ земьскихъ уписати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1598 г. Апрѣля 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароженя тисеча пятъ сот деветьдесятъ третего, мца апреля двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское млти кгрудском воеводства Виленского перед нами врадниками кгрудскими виленскими от ясневельможного его млти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмама найвыспнаго великого князтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажоними Яном Болеславовичом Свирскимъ, маршалкомъ гдрьским державцою Мойшокголским, наместъникомъ Виленскимъ Кгабрыелемъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посполу зъ жоною своею Гадею Асановною сами доброволне ку записаню до книгъ кгрудскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они ку

своей пилной потребе взяли и позычили у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмнадцать копъ грошей литовьских, в которых тыхъ пнезях он Алей Минковичъ посполъ з оною жоною своею заставили в моц в держане его пана Новкунского подали огород, селищо брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежачое, зсадами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнанный под печатми своими и с подписом руки своее он Алей Минковичъ и тежъ под печатми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгору Новкунскому дали и передъ нами урадом тым очевистымъ сознанемъ своимъ прызнавшы просил, абы до книгъ кгородских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного сознаня Алея Минковича и жоны его выслушавшы и того листу их огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписат, который слово у слово такъ се в себе мает. Я Олей Минкович татарын гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича вызнавам сами на себе сим нашим листом добровольным описом, иж мы выш менованные особы обе сполне взяли и позычили есмо готовых рукоданных пнезей осмнадцать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезях осмнадцати копах грошей завели, заставили в моц и в держане подали и поступили есмо мы выш мянованные особы его млти Грыгору огород селищо небощыка брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в якой суме пнезей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селищо небощыка брата моего лежыть однимъ бокомъ од кгрунту татар гдрьских

повету Виленского князя Ахмета Фурсовича и отъ кгрунту князя Абьдулы Исаковича, который маеть у зоставе отъ менежъ Алея Минковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идетъ с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ однимъ лежыть до сеножати моее Алея Минковича, лежачое над рекою Кеною, а другимъ концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селища небощыка брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованных особъ пану Грыгору в той суме пнезей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавшы од року теперешнего деветьдесят третьего свята римского Великого дня, ажъ до року деветьдсать четвертого и такового року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмнадцать копъ мы звыш менованные особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгору маемъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежачомъ на Кене, ничымъ того дня и року не похибляючы. На который рокъ и день в семъ листе нашомъ вышей описанный естли быхмо мы вышъ менованные особы тыхъ грошей осминадцати копъ грошей литовских пану Грыгору не отдали и того огорода не выкупили и чымъ колвекъ того дня и року похибили, тогда пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашимъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по себе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, ажъ на рокъ в семъ листе нашомъ вышей описанный, а в спокойномъ держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых наших ани черезъ когожъ кольвекъ пну Гры-

горью некоторое шкоды и переказы чинити не маемъ и мочы не будемъ, але еще у каждого права и суду от каждого такового, хто бы его млти якую кривду такъ в збожую яко и в садех чынил, боронити и заступовати маемъ и повинни будемъ, и то што бы его млтъ шкодовати мелъ на голое слово реченье его млсти заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на кождый рокъ водле потребности, тотъ огородъ зо всех чотырох сторонъ огороживати маемъ и повинни будем, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкода ниякая пну Грыгорью не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаною. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашего, в томъ в спокойномъ деръжаню и ужыванью того огорода якую шкоду и переказу пну Грыгорью чинити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые наши и хтож кольвекъ объчий, тогда вольно будетъ пну Грыгорью за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованые особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статутовыми, хоробою и ничымъ кольвекъ, такъ же не буречы року и позву и не мовечы противъко сему листу добровольному опису нашему ничего и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ кривдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходечы с права отъ суду, пану Грыгорью заруки осмнадцать копъ грошей и к тому всех шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будетъ, кромъ жадного доводу и телесное присеги. А заплатившы тые заруки шкоды и наклады

предсе сес лист нашъ добровольный опис у каждого права и суду за слушный захованъ и деръжанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупеня его от насъ, а естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в семь листе нашомъ описаный выкупили, а збожье бы якоежъ кольвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогда волно будет, кгда поспеетъ, добровольне собрати а мы в том его млти некоторое шкоды якъ в собранью такъ и до собранья того збожя с поля чинити не маемъ и мочы не будемъ, под виною на его млтъ пна Грыгоря осминадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Минъковичъ а я Гадя Асановна дали есмо его млти пну Грыгорю Новъкунскому сес нашъ листъ добровольный опис з нашими печатями, и с подписомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашую печати свое приложити и руки свое подписати рачыли их млтъ зачне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от нароженя сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третого, мца апреля двадцать четвертого дня, у того листу печатей притисненых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 98—1593 г. Апрель 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млсти пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мешнаючых.

Року 1593 (1593), мца Апрелья 26 (26) дня.

Пришодъшы на врадъ кгродский в замокъ его королевское млсти Менский

передъ мене Даниеля Бобровского, на тотъ часъ будучи мне зоставленому на местцу вradoвомъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, земенинъ его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожонный панъ Ян Янович Курошъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, што жъ дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великодennyй свята руского, водле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Менского Сергья Матфеевича улицю добровольною до господы своее, до дому мещанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгда дей панъ Янъ Курошъ противъ дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицю, ку дому злогъника Менского Станислава, противъ церкви руское заложенья Светое Пречыстое, то пакъ дей в томъ часе, на помененомъ местцу потъкавшы дей его пна Яна Куроша татарове ясне велможного пна его млсти пна Крыштофа Миколаевича Радивила княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Боровского, Кокингавзского державцы, тутъ в месте гдрскомъ Менскомъ мещкаючы, до имения двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Менскомъ лежачого, прислухаючы, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Менские, з многими иными татарами Менскими кожемакамиж, помочниками своими, которыхъ было о колкодесять члвковъ опилыхъ, маючыхъ у себе позапазушями каменя до бою наготованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшыся кийми и каменми на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышле-

вича шляхтича учтывого кийми збили и каменемъ у голову ранили, передъ которыми дей заледьво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонъною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрель 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року 1593 (1593), мца Апреля 27 (27) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ староства Менского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу вradoвомъ зоставленнымъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаючы и обтежливе жалуючы татарове Менские ясне освещеного кнжати а велможного пна его мл пна Криштофа Радивила, кнжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Коконгавзского, державцы Боровского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великодennyй свята руского, по нешпорехъ, шли есмо дружною з места тутъ у Менску, з рынку новою улицю мимо церковь Пречыстое руское, противъ дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинные, то пакъ земенинъ гдрский повету Менского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особою своею, маючы при себе помочникомъ неякого Станислава Яновича Мойсеви-

ча и иных многих помочниковъ постороннихъ людей и слугъ своихъ, которыхъ онъ имени лепей самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, перенявши насъ на добровольной дорозе, противъ дому тогожъ Станислава золотара мещанина Менского, выпадъшы зъ дому Сергея Матьфеевича писара местскаго Менского, людей невинныхъ, безъ даня причины нишо до звады, спокойныхъ, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненью намъ шкоды се дей не малые стали. Которые раны, ижъ на тотъ часъ возного ку огъледаню метъ не можемъ, ведъже скоро его метъ будемъ, ранъ оказать и шкодъ меновать не оmeshаемъ, а теперъ просимъ, абы тое оповеданье нишо до книгъ кгородскихъ записано было, што я записати казатъ.

Изъ акт. кн. Минскаго кгородскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999 обор.—1000.

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменскаго князя Абрагима Сюнчечковича.

Року 1593 (1593), мца Апреля 29 (29) дня.

Навраде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мне на тотъ часъ поставленому на местцу врадовомъ у Менску от пна моего пна Езофа Винка, подстаростего Менского, жаловаль и оповедаль татарынь гдрский повету Ошменскаго князь Абрагимъ Сюнчечкович на землина гдрскаго повету Менского на пна Миколая Павловича Вербицкаго, ижъ што в року прошломъ тисеча пятсотъ деведьдесятомъ, мца Феврала девятого дня, онъ дей панъ Миколай самъ, посполу з жоною своею пнею Марыною Крыштофовоною Бабялкою, позычыли дей з него Абрагима двадцать пятъ копъ гршей личбы и монеты литовское, в которой дей той суме пней заставили дей ему

Абрагиму службу людей свою властную именья двора своего Белевскаго, у повете Менскомъ лежацого, на име Сергеевъ, Юркеля Остапкевича а Войтеха Остапкевичаж, Япука Андреевича, Янука Свилевича, зо всеимъ, яко и сами держали, якожъ дей на тую заставу и листъ свой вызнанный дали, в которомъ описалисе, если мы сами черезъ себе, або врадника, слугъ, бояръ и подъяданныхъ своихъ ему князю Абрагиму в держанью тое службы его дей трудность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадь гдрский, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему князю Абрагиму заруки двадцать пять копъ гршей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доведу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тымъ листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы онъ самъ похотель позвать, до суду кгородскаго або земьскаго, або до суду головнаго трыбуналскаго у великомъ князтве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ врадомъ становитися особами своими и ничымъ не вымовляючысе, толко тамъ же заразъ не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ ихъ у права, то все на нихъ сказавшы, моцную отправу на именью ихъ Белевскомъ верху помененомъ учинити, што вси обовязки ихъ шырей а подостатку в томъ листе ихъ ест описаны и доложоны; то пакъ дей тотъ панъ Миколай Павлович Вербицкий, ничого недъбаючы на вси тые обовязки, заруки, в томъ листе своемъ описанные, в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деведьдесят третемъ, мца Апреля двадцать семого дня, наполнившыся воли своей, самъ особою своею, слугами и з ыньшыми подъяданными своими, наехавшы моцно, впорне а безправне на домъ того у верху именьемъ помененого Янука Свиленича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерину Остапковну и з детьми его, меновите Матеемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицою а Анною Януковичами взялъ и неведать где их поделъ. И на тотъ же дей час и день вышей менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тых же Сергеевъ дочку его именемъ Раину Януковну и коня перстыю полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе гршей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шкоде его Абрагима Сюнчековича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наеханемъ и взатьемъ тых людей его от него Вербицкого и жоны его ему заставныхъ и маегностей помененых, онъ дей панъ Миколай и во вси заруки и обовязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчекович, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што ест записано.

Изъ акт. кв. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.—1003

№ 99—1598 г. Мая 2.

Сзнание возного Андрея Миколаевича Свидла в справе татар Менскихъ его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомъною Езофом Винком, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, при квите своем очевисте созналъ и квит того сознания своего, под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю тым квитом моимъ, иж в року те-

пер идучомъ тисеча пятсотъ деветъдесять третем мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освещеного княжати а вельможного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавьского, державьцы Борысовского, Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халей Салтышевичъ на огледане ран своих. А такъ я возный того року, мца и дня вышей помененого, маючи при себе сторону людей добрыхъ шляхътичов двухъ пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на нихъ раны, напервей на Селиману Исуповичу, на плечы правомъ рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при том бою менил себе шкод, иж ему згинулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, кошътовалъ пят коп гропей литовских, колпакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицою подшитый, коштовалъ чотыры золотыхъ польских, грошей готовыхъ в тотъ часъ з мешкомъ от поеса урвано дванадцатъ коп грошей литовских, такъ монетою потройными, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделомъ раны, то естъ у голове рана тятая кривавая; шкодъ при том бою меновалъ себе, иж ему згинулъ ермякъ фалюндышовый бурнатный з с пасаманомъ, кошътовалъ осмъ коп грошей литовских, колпакъ сукна чырвоного фалюндышового, лицомъ (лисицою) подшитый, коштовалъ чотыры золотыхъ польских, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотыхъ чырвоныхъ двадцать, а монеты коп две; на Халею Салтышевичу виделомъ раны, на щоце правой раны тятую кривавую, на правой руке подле персей виделомъ такъже раны тятую кривавую; при том бою шкодъ себе

меноваль: ермякъ сукъна каразеи белое, коштовал чотыры копы грошей литовских, колпакъ сукъна файлондышу бурнатъного, подшитыйъ лицою, коштовалъ чотыры золотых польских, кордъ коштовалъ три золотых польских, грошей готовых з мешкомъ, от поеса оторванных, менилъ золотых чырвоных шестьнацать, а монеты грошей коп пят. Которое тое збите и зранене свое тые татарове его милости пна восводы Виленского менили бытъ, ижъ се имъ стало тут в месте гдрском Менскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великодены в семь року деветдеят третьем, мца апреля двадцат шостого дня, от земена гдрского повету Менского от пна Яна Яновича Куроша и от помочников его неякогос Станислава Яновича Мойсеевича и от иных помочников и слуг его, ижъ того дня, у понеделок, идучы нам з ринку и кгда пришли ку церкви светое Пречыстое, пан Курош и с тым помочникомъ своим Станиславомъ Мойсеевичом и з ыншыми помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местьского Сергея, жадное потребности до нас не маючи, нас людей пляхтичов учъстивых и спокойных безвинне побилъ, помордовал и поранил, и при томъ збитью нашом тые се шкоды у верху помененные намъ стали. Которое очевисте сознане возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—оборот. 1015.

№ 100—1593 г. мая 8.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзимана Зекерыча и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот деветдеят третьего, мца мая шостого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородским Менских в семь року верху писаномъ, мца мая первого дня порядкомъ статутowymъ припалых и судовне отпращованных, перед нами врадниками кгородскими Менскими, от его мл. пна Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высажоными, Езофом Винком подстаростим, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду в замку гдрскомъ Менском земенин грдский воеводства Менского пан Ян Менчинский злетил реч и дал зуполную моц пну Станиславу Корычевскому до права в справе нижей писаной, прыймующы через него въ той справе зыскъ и страгу. Который то умоцованный его панъ Станиславъ Корычевский, показавшы подписаное на позве кгородскомъ трое воланье, на кождый ден по разу чыненное, доведшы положеня позву и за нимъ року квитом возного Амброжея Сурынта водле права справеным и на враде прызнанным, вместо устьное жалобы покладад перед нами ку чытанью позовъ кгородский Менский, писанный по татарына Кулзимана Зекерича и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пна Яна Менчинского о томъ, иж дей татарын Зекеричъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперь идучом тисеча пятсот деветдеят третьем, мца марца двадцат третьего дня с помочниками своими татарми, на имс Щасным Могурешовичом, Габрагимом а Яхею и з ыншыми татарми, которых лепей знаете и ведаете, з дворца его власного пна Менчиньского, в селе Улановичах,

лежачого в повете Менскомъ, прозывае-
мого Есенеvьскаго, и з кгрунтьовъ того
дворца, который тот дворець онъ панъ
Менчынскій купил правом вечным у
татаров у Габраима а у Кенька Есене-
вичовъ, квалтовне, упорне а безправне
зъ покойного держанья с того дворца
вышъ помененого и з кгрунтьов его вы-
били и отъняли, и шкоды не малые по-
чынчили и сына дей его пна Александра
Менчынскаго тот же татарын Кулзиман
окрутне и шькодливе зранилъ, аж дей
з одное стороны на чоле кости выбира-
но, а Хавька татарка тогожъ пна Алекъ-
сандра Менчынскаго, зраненого, вжо
лежачого, з робами своими ему дей ру-
ки кийми перебила. По вычитанью поз-
ву постановившысе очевисто у суду пан
Грыгорей Стрыжка, за зълеценемъ оче-
вистымъ от татарына Кулзимана Зекер-
рыча и жоны его Хави речы, и данемъ
ему до права на зыскъ и страту зупол-
ное моцы, поведил, иж дей на том поз-
ве пан Менчинскій Кулзимана не на-
писал татарыном гдрским, одно неяко-
мусь татарыну, для которого дей не
доложена сполного тытулу Кулзиман и
жона его на тот позовъ отказать не
повинни. Умоцованый стороны поводо-
вое Станислав Корычевъскій поведил:
не без прычины дей то въ позве напи-
сано неякому, бо дей пан Менчынскій
о немъ ведомости не мелъ и не маеть,
если гдрский, або кому иному служыть,
але дей ижъ его по отцу его Зекеры-
чомъ доложил, в том се дей во всемъ
водле права справил, в чомъ мы врадъ,
бачечы иж его власнымъ именем Кул-
зиманомъ и по отцы Зекеричомъ на по-
зве написано, на тот позов отказ есмо
чинит велели. А умоцованый стороны по-
водовое Станиславъ Корычевъскій, до-
водечы жалобы на позве описаное, по-
кладал перед нами выпис кгородскій
Менскій под датою року тисеча пятсот
деветьдесятъ третего, мца Марца двад-
цат четвертого дня, в которомъ пишет,
иж кгда се з ыменя пна Яна Менчинъ-

скаго в селе Улановскомъ Есенеvьскаго,
черезъ татарына Кулзимана Зекерича и
жону его Хавю выбите спокойного дер-
жаня и зраненья сына пна Менчынъ-
скаго пна Александра Менчынскаго
в року теперешнемъ деветьдесятъ тре-
тем, мца Марца двадцат третего дня
стало, за разомъ на завътрее жъ на вра-
де о томъ на Кулзимане Зекерича и
жону сго Хавю оповедано и ранного
сына пна Менчынскаго вознымъ пры
стороне шляхте оказовано, который воз-
ный, не омешкиваючы, в сем же року
деветьдесят третемъ, мца Марца трыдцать
первого дня, то на враде прызнал, о
чомъ в том выписе шырей есть описа-
но. По вычитаню того выпису тот же
умоцованый стороны поводовое Коры-
чевскій, доводечы спокойного держаня,
покладал перед нами выпис земскій
Менскій, под датою року тисеча пят-
сот деветьдеятого, мца Генвара одинъ-
надцатого дня, в которомъ пишет, иж
Кенко и Габраимъ Есенеvичы, Томко
Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есене-
вичъ части свое в селе Уланевскомъ
дворцы свое Есенеvьские, яко се сами
въ себе мают, за певную суму пнзей за
полтораста копъ грошей литовских пну
Яну Менчынскому, самому, жоне и де-
темъ его продавшы на вечность, перед
судомъ земскимъ Менским пры листе
своемъ прызнали и через возного вое-
водства Менскаго Себестыяна Стрыевъ-
скаго тые дворцы свое со всимъ в моц
в держане и в спокойное вечное ужы-
ване пну Яну Менчынскому поступи-
ли и завели, чога доводечы тот же умо-
цованый покладал листъ отвороный, от
суду земскаго Менскаго до возного
Себестыяна Стрыевскаго писаный, абы
тот возный тые дворцы вышей помене-
ные в селе Уланевскомъ, водле литсу
продажнього, пну Яну Менчынскому в
держане подал; покладал тежъ выпис
земскій Менскій под датою року ти-
сеча пятсот деветьдеятого, мца Генва-
ра деветьнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознавает, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеневицы, Томко Мортузич, Нускса Енъчевичовна дворцы именичо свое в селе Улановскомъ Есеневицкие, совъсимъ, якосе сами в себе мают, пну Яну Менъчинъскому в моцъ, держанъе, спокойное и вечное ужыване, черезъ возного Себестыяна Стрыевъского завели, подали и поступили на вечность, о чом всемъ ширей и достаточней на тыхъ выписехъ описано и доложено есть. Тот же умоцованый стороны поводовое, на доводъ выбитя кгвалтовного с того дворца в селе Улановскомъ Есеневицкаго на оповедане ку сведецтву шляхтичовъ трох ставил, пна Валенътого Понятовского, пна Станислава Ретковъского а пна Миколая Пера, которые, кгда от насъ боязнию Божюю и сумненемъ о то напомянены и кожъдый з нихъ порозъну питани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Менъчинъского о выбитю спопойного держаня з ыменъя в селе Улановскомъ Есеневицкаго и о зраненю сына его пна Александра Менъчинъского от татарына Кулзимана и жоны его Хави о те сталомъ оповедано; а на видене от нихъ выбитя и зраненъя пна Александра Менъчинъского ставил светковъ трехъ, Щасного Мокрыцкаго земейина гдрского с тогожъ села Улановского, Алексея Шышловъского вранника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахмета Михайловича с тогожъ села Улановского Балтроея Ботейшу, которые кгда были от насъ боязнию Божюю под сумненемъ напомянены, вси сознали, ижъ видели в селе Улановскомъ, кгда Кулзиман Зекерыч и жона его Хавя пна Яна Менъчинъского з ыменя его в селе Улановскомъ Есеневицкаго з спокойного держаня кгвалтовне выбили и выгнади, его пна Александра Менъчинъского збили и зранили и въжо дейтому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтроей Ботейша тот третий светокъ и то признал, ижъ тот дворецъ Ула-

новский пан Менъчинский сам и тепер держит. А по таковыхъ всихъ доводехъ пан Станиславъ Корычевъский, то давши з статуту з розделу четвертого артыкулу деведьдесятъ второго, водле которого домовяльсе, абы пан Янъ Менъчинъский за таковыми доводи в держане того имения в селе Уланевскомъ Есеневицкаго, с которого выбит, впушонъ былъ, а на Кулзиману Зекирычу и жоне его за кгвалт двадцать копъ грошей, такъ теж водле артыкулу двадцат сегого з розделу адиннадцатого, за зраненъе обличное сына пна Менъчинъского навезъка, такъ теж и на везене Кулзиман Зекеерыч и жона его Хавя, абы сказаны были, мы врад с позву жалобы пна Яна Менъчинъского, с поступковъ правныхъ, з доводехъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от пна Менъчинъского показаныхъ, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданыхъ, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ: ижъ пан Янъ Менъчинский, доводечи жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеневицкаго писмомъ, выпис оповеданя и сознания возного оказаня ранъ показал, а держаня спокойного того дворца выписами земъскими Менъскими продажа и заведене ему того дворца Есеневицкаго доводил, однак же, ижъ если от поданя в держанъе тот дворецъ Есеневицкий пан Менъчинский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деведьдесятъ второго з розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона масть доводить спокойного держаня и выбитя писмомъ, свядецтвомъ и прысегою, водле того артыкулу деведьдесятъ второго з розделу четъвертого пну Яну Менъчинскому, пры тыхъ доводехъ его на держаню и выбитю спокойного держаня з дворца его Есеневицкаго и на кгвалте, прысегу всказуемъ, а сыну его пну Александру Менъчинъскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденъе зраненъя своего ставиль, лечъ

иж артыкул осмѣдсѣят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о квалт, ани о наездѣ домовый, а тое зранене иж се ему стало пры квалтовномъ выбитю, с тых прычинъ пну Александру Менчынскому на ранах, иж се ему от Кулзимана и жоны его пры выбитю спокойного держаня стали, прысегу всказуем и рокъ прысязе, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третій ден зложыли есмо, а за выконанемъ прысеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворець в селе Улановскомъ Есенеvский прысудили есмо, заховуючы Кулзиману о тое имене Есенеvское у суду належного волнос мовене, за квалт двадцѣть копъ грошей, а за рану облычную сына пна Яна Менчынского заданую водле артыкулу двадцѣт з розделу адиннадцатого, татарына Кулзимана Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на нимъ же сорокъ копъ грошей всказали есмо, чога всего сумоу шестдсѣят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру всказали и прысудили есмо. А кгда рокъ прысязе ден третій в сем мцу маю осмого дня прыпал, пан Янъ Менчынский и сын его Александер Менчынский, водле всказу нашего и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденьсмъ до прысеги от стороны обжалованое, перед нами у суду прысегу выконали. По которомъ выконаню прысеги вжо тая вся сума пнзей шестдсѣят копъ грошей на маетности Кулзимана Зекерича и жоны его Хави, лежагой и рухомой, а в недостатку маетности и на самыхъ особах водле права, кромъ покладаня рат статutowых отправлено быти мает; а на впущене в держане пна Яна Менчынского в тое имене дворець в селе Улановскомъ Есенеvский и на учынене отправки за шестдсѣят копъ грошей водле всказу нашего, возного

воеводства Менского зсылаемъ, заложившы на спротивного, так в недопущеню поданя пну Яну Менчынскому того имени дворца Есенеvского в держане, так тежъ с которого пан Менчынский выбит, в держане, такъ тежъ и в недопущеню чиненя отправки, водле сего веказу нашего, вину, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а всказаная выносить. А тую справу, для памети, до книгъ справ кгородских Менских записат есмо велели.

Изъ актовъ книги Миньскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гдрьского князя Кулзимана Зекирича з земениномъ гдрьскимъ повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ.

Року 1593 (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочькох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статutowымъ первого дня припалыхъ и судовне отправованныхъ, перед нами врьдниками кгородскими Менскими от его милости пна Андрея Станкевича старосты Менского на справы судовне высажоними, Езофомъ Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду татаринъ гдрьский воеводства Менского Кулзиманъ Зекиричъ, пану Павлу Старусе а жона его Хавя Ахметевна, пну Григорю Стрижце злетили и дали имъ моцъ зупольную до права противу пана Яна Менчынского, земенина гдрьского воеводства Менского, и малжоньки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймаючи через нихъ умоцованныхъ своихъ в той справе зыскъ и

страту, которые ж то поменены умоцованные, доведчы положенья позву и за нимъ року, покладали квит возного Яна Павловича Горла, под печатю его и под печатию шляхты стороны, при немъ будущее, перед врядомъ водле права днемъ перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж есть написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малъжонку его, есть положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есенеvскомъ, в повете Менскомъ лежакомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Менчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanisław Корычевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Менчинского зуполное моцы на зыскъ и страту, а за моцю на писме водле права справленою от пани Яновое Менчинское Дороты Ловенецкое, до справы нижей писаное, противо татарину Кульзимуану и жоне его даными, поведиль, ижъ дей на томъ доводе позву пишеть, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной есть положонъ на именю Улановскомъ Есенеvскомъ, на томъ, с которого дей Кульзимаан з малъжонкою своею пна Яна Менчинского спокойного держапя выбил, которое дей имене за выбитьемъ значило вжо властнымъ Кульзимаановымъ, а не пана Менчинского, кгда ж дей есми з видымусу оповяданья Кульзимаанового зрозумел, же он, записываючы до книгъ оповеданье свое о выбите неякое спокойного держанья з ыменя Улановского Есенеvского, то на оповяданью своемъ доложил, ижъ якобы пан Менчинский, его с того именья выбившы, тое именичо его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Менчинский менитъ, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з ыменя Видевского кривда и до него приверненье стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семнадцатого,

осмнадцатого, сорок осмого, сорок девятого, петдесятого, петдесят первого и шестьдесят семого, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмнадцатый, с того именья, с которого собе кривду быти мениать Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именью на тот час своемъ, с которого дей пана Менчинского квалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитьемъ вжо дей тое именье ничие се на тотъ час не значило, одно его Кульзимааново, а тепер дей за показаньемъ отъ пна Менчинского вечного права тое именье Улановское Есенеvское, от Гебрагима Есенеvича, от Томъка Муртозича, от Нуски Енъчевичовны Есенеvич пну Менчинскому проданое и за доводомъ присегаю пну Яну Менчинскому в держанье присужоно есть, в чомъ ижъ се дей сторона княз Кульзимаанъ и жона его, водле права посполитого артыкулов вышей поданных, не справила и не заховала, домавляльсе, абы от того позву и за нимъ року панъ Янъ Менчинский и малъжонка его волными учипены были. Мы вряд, хотечы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер держалъ, наказали есмо имъ, абы показали оповяданья свои з обу сторонъ того выбитя, и кгда выписы того оповяданья з обу сторонъ выбитя читаны у суду были, показало то, ижъ пан Менчинский менитъ от татарина выбитымъ быть з дворца Улановского Есенеvского в року деветдесять третемъ, марта двадцат пятого дня, а потомъ тогож мца марта двадцать семого дня Кульзимаан менилъ себе выбитымъ быть с тогож дворца Улановского Есенеvского, щого слушне показало, иж не Кульзимаанъ, але пан Менчинский того дворца, на которомъ позвы положоны, держачымъ есть, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгда позов, писаный по пана Яна Менчинского, почато читат, умоцованый пна Яна Менчинского Корычевский и самъ пан Янъ Менчинский поведили, иж дей в той

справе Кулзимиановой и жоны его возный Андрей Свидло, якобы ему не мели сынове мои мене Меньчинского знаков неякого квалтовного выбитя з дворца Абрагимовского Енесеневского допущат огледат, яко маю з видымусу ведомость, созналъ, в чомъ дей таковое сознанье возного помененого Андрея Свидла Янъ Меньчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгородский Меньский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нижьли дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врьдový з року за позвы на рочкох теперешнихъ вольнымъ есть учиненъ, о што з нимъ за позвы хотечы меть росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзимиана Зекирича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Менчинскимъ, о выбите з дворца Улановского Есеневаго в позве стоит, до того часу, аж бы первей пан Ян Менчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о непристойное и фалшывое сознанье за позвы росправил, отложено было. Умоцованые стороны поводовое поведили, если што до возного маете, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое откажутъ, кгда ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого непотребными речми и никому стороны справы розрывать и проволоки чинить не допускает, абы до справы припущоны были. Мы врьд пшу Яну Меньчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него мает, волное мовене заховавшы, стороне поводовой в томъ далай поступоват казали, от чого умоцованый пна Меньчинского Коричевский при головномъ всказе вольную апелацию до суду головного заховал. А умоцованые стороны поводовое, вместо устное жалобы, положили ку читанью позов, писаный по пана Яна Менчинского и

мальжоньку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзимиана Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять третего, мца Марца двадцат семого дня панъ Янъ Меньчинский, самъ особю своею, з сынами своими Крисемъ, Стасемъ и Александромъ Яновичами Менчинскими и з ыншыми многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесять человека, з розмаитыми бронями, до бою належачыми, взявшы на себе непристойный умыслъ, не дбаючи ничего на срокгость права посполитого, наехавшы дей мощно, квалтомъ на домъ его князя Кулзимиановпрозываемый двор и имениче Улановское Есеневаго, у селе Улановичах, у воеводстве Меньскомъ лежачое, который дей двор онъ княз Кулзимиан за правом себе належачым от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в неведомости дей зъехавшы его Кулзимиана Зекирича и жону его Хавю Ахметевну збил и зранил, и попелняючи дей великое безправе пан Ян Меньчинский, з сынами своими менованными и з многими помочниками своими Кулзимиана и жону его Хавю збитых и зраненых пешых и недобре приоделых от всее дей маетьности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выгнал и тот двор его Кулзимиановъ Улановский Есеневаго и вси кгрунты и пожитки, до него належачие, всякую маетьность в томъ дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзимиана Зекирича, яко з двора имения его Улановского Есеневаго, такъ и зо всее маетьности его, з кгрунтовъ, з огородов овоцовых, з лесовъ, боров, дубров, сеножатей з спокойного держанья и ужываня квалтовне, упорне а безправне выбилъ, мощю отнялъ и до имения двора своего Видевского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, который двор панъ Ян Меньчинский сполне, з

менованую малжонькою своею на себе держать, прывернулъ, безправне и сво-волне дей то себе привлащаючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастно-сти того Кулзимана зостало, то есть че-леди двое жонка Ганица а детина . . . а отбившы дей замок у клети, кгвалтов-не дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвезли; в которой дей скринце было грошей готовых копъ трицать; в той же дей скринце было серебра ламаного гривна одна, перстеньков жоны его сере-брных три, которые дей коштовали уси три копъ две грошы литовских, сыгнет серебряный, который кошътовалъ гро-шей полькопы литовских; в той же дей клети было мис цинованых три, талеров тузинъ, ложокъ цинованых тузинъ, фляшъка цинованая и коновечка, кото-рая вся цына кошътовала копъ две гро-шей литовских; в той же дей клети бы-ло меди котловъ военных одинъ у вед-ро, а два у полведра, которые коштова-ли уси три гр. копъ две, лоханя, купле-ная за гр. дванадцат, тряног, купленный за грошей петнадцать, панъцеры две, купленные по пети копъ грошей, шиша-ки два, купленные по петидесят гр., са-гайдаки дей три, одинъ серебромъ оправ-ный, который кошътовалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленные зовсимъ яко на коня з неми всести, ко-торые коштовали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля серебромъ показац-ну скромъне оправная, которая кошъто-вала гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показацку оправные за два золотых чырвоных купленные, секе-ры военъных наджчаков три, купленные вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возник-кое, купленные дей за полчварты копы гр. литовских, железа военного и на-чинья всякого домового секер, сверд-ловъ, долотов и всего водле потребы домовое было, што дей все пацунъкомъ могло стоять гр. копъ десети литовских,

суконъ, ермеки два один каразеи зеле-ное за три копы грошей справлений, а другой люнскый блакитный за полтрети копы справлений, жупан каразеи лазу-ровое за две копы грошей справлений, други дей жупан люнскый за две копе грошей справлений, сукъна каразыевого локотъ петнадцат, кожды локот купленъ по петнадцат гропей, керу белого локот осмъ по грошей семи, убрание люнское чырвоное, купленое за сорок пят гро-шей, колънаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подштытый, а другой бурнатный кунами подштытый, обадва дей справленые за три копы грошей, шуба лисая сукъномъ утерфиновым кри-тая, которая коштовала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкый фый кара-зыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справлений, другой саян люн-скый синий з спасаганиками за полтрети копы грошей справлений, шапка окса-митная кунами подштытая, бобромъ обло-жоная, за полторы копы грошей спра-вленная, другая дей шапъка китайчиная кунами подштытая за петдесать грошей справленая, полотно коленского шгучка за три золотых купленая, кошул дей коленьских муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленьских вышыва-ных шолькомъ пять, тувальни две, ко-шул женских вышываных шолькомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкого по-лотна пят, ручников пят, постели две, перыны, подушъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели ко-штовало грошей копъ дванадцать литов-ских, мухаяру локот шесть за грошей шестьдесать, шолку лотов чотыры, лотъ по грошей пети, брамка на золоте пер-ловая, тканицы отгамитные (оксамит-ные) две, што дей кошътовало грошей копъ чотыры, боты сафяновые желтые и бачмакги купленные за тры таляры, хо-муты, шлеи и иншое ременье до дому належачое за две копе гр. справленые, пулгакъ одинъ за три золотых польских куплений, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней чотовыхъ три, один воронный за дванадцать коп гр. купленный, другой дей плеснивый за осмь коп грошей купленный, третий гмеды за десет копъ грошей купленный, четвертый дей меринъ гнедый за пят коп грошей купленный, воловъ оромых чотыры, купленые по две копе грошей, коровы три купленые по полторы коны гр., подтелков домарослых четверо, овец шестеро, коз двое, гусей четверо, куров осмьнадцатеро, збожя дей молочоного жыта вееного бочок дватцат, жыта нухового бочок тридцать, пшеницы бочки две, ярыцы бочокъ чотыры, ечменю бочок пят, гречихи бочки две, овса бочок двадцать, гороху бочок полторы, маку два сита, жыта дей немолочоного в гумне копъ дванадцать, ярыцы копъ чотыры, а жыта в полю дей засееного на теперешнюю зиму бочокъ пять, а псов дей двух брехунов дворныхъ ошепамн покололи, и все огулошь, што одно кольвек было в томъ дворе, забравшы дей на себе держыт. По вычитаню позву, умоцованыя стороны поводовое покладали выпис кгородский Меньский, под датою року тисеча пятсот деветдесят третего, мца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе пишеть, иж дей кгда в року теперь идучомъ деветдесят третемъ, мца Марца двадцать семого дня панъ Янъ Меньчинский, за позволенем малжонки своее, з сынами своими, на томъ выписе поменеными, и з многими помочниками, наехавшы моцно квалтомъ на домъ татарина гедрьского Кулзимана Зекерича Улановский Есенеvский, в томъ дому его самого и жону его Хавку якобы збит и зранит мелъ, и с того дворца помененого именыча их Улановского Есенеvского спокойного держанья выбил и выгнал, маетность их не малую якобы забравшы и тот дворец их ку имени своему Видъевскому привернути мелъ, в томъ же выписе возный Андрей Свидло сознаваеть, ижъ, за оказываемъ татарина Кулзимана и

жоны его Хави, при стороне людях добрых пляхте, видель на них раны сивневые, менили перед нимъ, иж киемъ битые, которое тое зраненье менили перед нимъ возным, ижъ се им стало при выбитю их спокойного держанья зыменя их Улановского Есенеvского в року деветдесят третем, мца марца двадцат семого дня, от пна Яна Меньчинского и сыновъ его; тамъ же возный сознаваеть, иж для огледанья знаков квалтовных до того дворца, с которого Кулзиманъ через пна Меньчинского выбит, огледать поехал, нижли дей сынове и слуги пна Меньчинского в тот дворец его возного тых знаков квалтовных, при томъ выбитю поделанных, огледат не допустили, о чомъ шыррей на томъ выписе описано и доложено естъ. По вычитаню того выпису пан Янъ Меньчинский и умоцованыи его пан Станислав Коричевский поведили, яко се дей первой того припоминало, иж тот Кулзиманъ, посполу з жоною своек мене Меньчинского спокойного держанья з дворца Есенеvского выбиль, на иятомъ вжо, доведечы себе справедливости, и право вечное показовал, которое право и тепер до тое справы, то естъ выписъ земский сознанья продажи на вечность ему пну Яну Меньчиньскому имени Есенеvского в селе Улановском, под датою року тисеча пятсот деветдесятного; мца Генвара одиннадцатого дня, листъ от вряду земского до возного писаный, такъ тежъ и выписъ земский сознанья возного Себестияна Стриевского, через которого возного тое именье, водле листу продажного, пну Меньчинскому в держанье на вечность заведено, тот выпис под датою року деветдесятного, мца Генвара деветнадцатого дня покладаю; с которого именья Есенеvского в року тепер идучомъ деветдесят третемъ, мца Марца двадцать третего дня, мене Яна Меньчинского выбившы, сына моего Александра кийми эбившы и обличную рану ему задавшы, потом иятого дня змыслив-

шы и зложившы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книг записать даль, а ку тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сынове мои ему огледат знаковъ кгвалтовых не допуцат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознанс свое вделал, кгда ж дей якоь сам, такъ и сынове мои, которые были здорови, на он час в дому своем не были, алем дей был у ей милости пани Яновое Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радошьковичах по потребах своих, а сын мой Алекъсандер, тот дей будучи от него ж Кулзimana раннымъ, ледво жив в дому у Видевичах лежал; с чого се дей значит, иж яко от Кулзimana жалоба реч змышленая на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанью своемъ пишетъ, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Меньчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзimana в той жалобе его потвар змышленую, а тую справу называючы водле обжалованя Кулзиманового, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалноу, такъ тежъ на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хотечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшъ оказат, водле артыкулу шестьдесят першого, шестьдесят второго и шестьдесят третего з розделу одинадцатого, на шкратуниумъ отзывали се. Умоцованные стороны поводовое поведили; досыт се дей слушне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалобы своей на пна Меньчинского доводити хочеть и есть готова, а подавшы з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домавляли се, абы водле того артыкулу пну Меньчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрывают не допуцано; а што се дей дотычет, же се сторона на шкратуниумъ отзываетъ, пра-

во посполитое, артыкулы, от стороны обжалованое поданые, описують, иж где бы шло о горло, або о почтивость, тамъ на шкратуниумъ допуцано быти масть, а тут еще се не показало, абы пну Меньчинскому о горло шло, и подавшы з розделу четвертого артыкул деветдесят второй, домавлялисе, абы водле него заховани были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничего непоказало у права, зачим бы о горло ити мело, кгда ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, пну Яну Меньчинскому на шкратуниумъ не допуцаючи, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далей поступовала. Умоцованные стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есенеvского, покладали выпис кгродский Меньский под датою року осмьдесят девятого, мца Мая деветнадцатого дня, сознаня возного Амьброжея Суринта, в которомъ пишет, иж через того возного Амьброжея Суринта, при стороне людех добрых шляхте, Кулзиманъ Зекерич в держанье земли в селе Улановичах Абрагимовское Есенеvичах, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня, в держанье увошъли а от того часу Кулзиманъ и жона его то во впокои на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат семого, в року теперешнемъ деветьдесят третемъ, якож ставшы очевисто перед нами урядом татарка Кунка Михайлова доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есенеvский ему Кулзиману, яко на том выпи-се сознанья возного есть описано, ему зоставила и поступила. Умоцованный стороны отпорное Коричевский поведил, иж дей таковыя справы увойстве в держанье повинен был возный признат перед зуполным урядом, а не перед одною особою, а до того иж дей Кулзиман на жа-

лобе своей поменял, же от давного часу за правомъ слупнымъ того дворца в держанью был, нехайже се дей справить водле артыкулу семъдесять семого з розделу четвертого, где указывает, иж першій доводъ через писмо, а онъ дей писма слупного и правного не показуеъ, на сознани возного вспоминаеъ о заставе, а листу заставного не показуеъ, а хотя бы се дей и листъ який показал и тот бы мелъ быть водле права справен и водле артыкулов второго и шостого с розделу семого на враде признал, чого дей иж сторона не показуеъ, значитьсе, иж того дворца Улановского Есенеvского за такимъ правомъ, яко на позве менишь, николи не держали и не мели, одно дей, кгда пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есенеvского, яко се и вышей поменяло и право на них перевело, выбили, тот дворец его до переводу права в держаню своемъ мели; зачимъ домаvялсе, абы таковыя доводы, от стороны показаныя, на сторону отложоны, а его при декрете нашомъ першомъ заховано и тот дворец Улановский Есенеvский при немъ пну Яну Меньчинскомъ зоставенъ был. А умоцованыя стороны поводовое, водле артыкулу деvдесят второго з розделу четвертого, доводечы спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есенеvича, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олеевича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се суседми околичными, которых пан Янъ поведил, ижъ то сут швакгрове Кулзимана Зекерича а братя жоны его, а к тому кгда ставилъ Бераша Зекерича, которого пан Меньчинский менил быт братомъ рожонимъ Кулзимановым, а самъ тот Байрашь призналсе быт братомъ Кулзиманови нерожонимъ Яска Ахметевича Ахмета Ахметевича, обадва з Рубежевичъ. До которых светковъ пап Меньчинский и умоцованы его Коричев-

ский, подавши з розделу одинадцатого артыкулу шестьдесят второго и шестьдесят третьего, поведили, иж если дей на пькрутуниумъ в немалом забрани право посполитое боронит при вряде поготовю ку сведецтву повинных, в праве стоячого, не припущаеъ, которые дей и тепер будучи швакграми и братею его и жоны его. а до того, ижъ дей водле артыкулу деvдесят второго з розделу четвертого, иж дей не сут суседми околичными и неведома, чие сут и што за люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовая и сами светки менилисе быти суседми околичными и людьми добрыми, в чомъ и мы вряд заховуючися водле артыкулу семьдесят шостого з розделу четвертого, где пишеть, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, тых всех вышей имени мененых светков, боязню Божою и сумьненьемъ напомяны и кождого порозну пытали есмо; которые за напомянемъ и пытаьемъ нашимъ вси згодне сознали, иж суть того добре сведоми, же того дворца Есенеvского в селе Улановичах от чотырох Кулзиманъ Зекерин и жона его в покою в держанью были, а тому дей недел шесть, яко его пан Янъ Меньчинский з него выбилъ. А потомъ, на оповедане выбитя квалтовного спокойного держанья с того дворца Есенеvского, ставили светков трех татар, гсдрьских хоружичов, Богдана Айсича, Абраима Айсича, Войну Микювича, которые, кгда от нас боязню Божою и сумьнемъ напомяни и кождый порозну питани были, вси три згодне сознали, иж имъ от Кулзимана Зекерича о том выбитю спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есенеvского, поранене Кулзимана и жоны его и побране маетности на пна Яна Меньчинского и сынов его вжо тому недел шесть оповедано а по таковом доводе Кулзиман Зекерич и жона его Хавя на томъ всемъ, яко на жалобе своей поменяли, на спо-

койномъ держанью, на выбитю квалтовномъ и на шкодах до присеги, хочечи ее выконать, бралисе. А умоцованные их панъ Павелъ Старуха и панъ Григорей Стрижка поведили: кгда дей Кулзиман, иж на его при таковых доводех своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневица присужонъ былъ, а за квалтъ двадцат коп, такъ теж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу дванадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцат семого, и за шкоды водле объжалованя их, на пану Яну Меньчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавенецкой, Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованный стороны позваной поведил: яко се дей первой тогъ не по однокрет в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалпгъ задавало и на шкрутуниумъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданные вомгъпливые, подавышы з розделу одинадцатого ар. шестьдесят первый, шестьдесят второй и шестьдесят третий, домавлялсе, абы на шкрутуниумъ и выведованье певнейшее речы в той справе отложено было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кульзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писме, яко и очевидно свидецтво от них показаныхъ, такъ и з оборон от стороны отпорное пана Меньчинского перед нас суд поданных, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ, иж татарин Кулзиман Зекеричъ и жона его Хавя з держанья спокойного того имения своего Улановского Есеневицкого, с которого они от пна Меньчинского выбиты, писмомъ и свидецтвомъ, водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыкъ их доводех Кулзи-

ману Зекеричу и жоне его самотретому водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневица Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Меньчинскому о тое имение Улановское Есеневицкое у суду належного, похочет ли волное мовенье, за квалтъ двадцат копъ грошей, а навезки Кульзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совете сорок коп грошей, а шкоды, водле объжалованя их на позве описаного, речамъ тымъ, которымъ шацунокъ на позве естъ написанъ кладучи водле шацунъку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не помененъ, кладучи шацункомъ статутовымъ, з навезкою гр. копъ чотырыста петъдесять чотыры копы и грошей двадцат два, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави на пану Яну Меньчинскомъ и на малжонце его пни Дороте Лавенецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд сказуемъ, абы Кулзиману на тот час, кгда Кулзиман в держанье того имения дворца своего Улановского Есеневицкого внушон будетъ, пан Янъ Меньчинский и малжонъка его, абы поворочали; а где бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави, яко за головщину, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцат коп грошей заплатити, а рок присезе ден третий в семь же мцу маю десятого дня зложыли есмо. Умоцованный стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи себе тот всказ нашъ не водле права учыненный, от тое справы апелевал до суду головного трибуналского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмьдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апеляции допущат забороняеть, с тых причин ему тое апеляции есмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевскій, подавши з розделу дванадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесят шостого и артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, домавлесе, абы княз Кулзиманъ, хотя не есть мурзою, водле тых артыкулов то показал, если мает от гедра короля пна нашего млстивого надане и если бывал и бывасть на служьбах гедрских в ротах, або при гетманех гедрских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзиман поведил, иж то, жемъ есть учъстивый шляхтич и тепер людьми добрыми показат готов, леч в томъ, што ми сторона задаеть, того на тот час не могучи показат, домавлесе о учинене часу, хотечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, выправитъ. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполитомъ артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого описаное, Кулзиману Зекиричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одинадцатого, кгда се Кулзиман справит, панъ Ян Менчинскій того Кулзимана и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повиненъ будетъ. А кгда рокъ присезе ден третій мца мая десятого дня припал, Кулзиман Зекерич и жона его Хавя перед нами у суду, хотечи присегу водле того всказу нашего выконат, маючы при себе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы споранку, аж до полудня пилность чинили, а пан Янъ Менчинскій и умоцованый его Станиславъ Коричевскій, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано естъ Кулзиману Зекеричу, абы се

водле артыкулу десятого з розделу одинадцатого и артыкулу семдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Менчинскому выправовал, а покул дей Кулзиман, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, так самъ Кулзиманъ, яко и жона его Хавя присегать не могутъ, а до того дей во всей той справе розумеючи себе от суду в недопущенью на шкрукыниумъ и апеляции кривду, с тых дей причин и роты, водле которое бы Кулзиман и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгда ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного розправу тая присега выконывана быти не может. Умоцованый стороны поводовое Григорей Стрыжка поведил, иж дей Кулзиман Зекерич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконати готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти мает, нет ведома, для чого не берет, а Кулзимана и жоны его до присеги вести не хочет и не ведеть, подавши з статуту артыкул осьмьдесят первый з розделу четвертого, домавлесе, абы Кулзиман и жона его водле того артыкулу заховани и то, о што всказ вышол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдаж ик до присеги вести не хочеть. Мы вряд, бачечи ижъ Кулзиман и жона его будучи готови, водле всказу нашего, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чинять, нижли иж пан Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзимана и жоны его не ведеть и вести не хочеть, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осьмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей поменило, яко впуцено в именичо Есеневае в селе Улановичах в держанье, такъ темъ

за квалтъ, за шкоды, совито всего сумая пятсотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави без присеги всказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзима Зекерича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есенеvским, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семь декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонъце его сказаны, возного воеводства Менского послали есмо; кототый возный, впутившы в держанье Кулзима и жону его в тот дворец их Есенеvский, с которого естъ выбит, за тые вси шкоды, такъ теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню имени его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле въсказу нашого, на маетности пна Яна Менчинского и малжонки его, кромъ покладаня рат статутовых, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезьку и за квалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первой Кулзиман Зекерыч, яко ему задано, с паном Яном Менчинским водле артыкулу десятого зъ розъделу дванадцатого и артыкулу петдешатого з розъделу одиннадцатого, расправят; а кгда Кулзиман, водле права довод на навезьку шляхетскую учынить, на тот час ему Кулзиману и жоне его за квалтъ и за навезку их на маетности лежачой пана Яна Менчинского и малжонки его, водле сего декрету нашого, отъправа вделана быти мает; а на спротивного в недопушченю увязанья, неданя в держане Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановскомъ Есенеvского, от нас им всказаного, так и в недопушченю водле въсказу нашого чыненя отправки, закладанемъ вину такъ важьную, яко сама

реч осужоная и от нас въсказаная выносит. А по том декрете нашом пан Ян Менчинский и умоцованый его Станислав Корычевский домаvялисe, абы Кулзиман Зекерычъ, водле въсказу нашого, за облычъную рану, от него сыну пна Менчинского Алексъандру заданую, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданьемъ от пна Яна Менчинского на показане шляхетское навезьки тепер заразомъ засести и того везенья водле въсказу нашого выконывати не можеть, ажъ се во въсемъ томъ, што ему отъ пна Менчинского задано, справит, а кгда се о то пну Менчинскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекерычъ, в замку гдрскомъ Менскомъ у вежы заседшы, тое везенье чверть року, водле декрету нашого, выконать маеть и будеть повиненъ; якож тот Кулзиман Зекерыч, за домаvнемъ и позволеньемъ самого пна Яна Менчинского, на выконане везенья по себе паруку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча татарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзима Зекерыча, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле въсказу нашого, того везенья перед нами врядомъ в замку гдрскомъ Менскомъ ставить обовезалсе. Которая справа, для памети, до книгъ справъ судовых кгородских Менских естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 249—257.

№ 102—1593 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року 1593 г. (1593), мца Мая семнадцатого дня.

На врьде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровскимъ, будучы мне на тотъ час оставленным на местцу врьдовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врьдник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебани Радошъковское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обьтежливие жаловаль на татарына именья замку Молодечна вельможное ее милости кнежны Барбары Стефановны Корубутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замокъ Молодечно на тот час опекою держат опекунове ей млсти кнежны Барбары Збаражское вельможные его милость княз Януш Николаевич Корубутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корубутовича Збаражский помененого именья, замку Молодечна, лежачого у воеводстве Менскомъ, на Ахметя Усеновича и сынов его Сафьяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣй року теперь идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деведсят третего, мца Мая петнадцатого дня, прьехалъ дей онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдрьского, называемого Красного Села, лежачого въ воеводстве Менском, и стануль дей господю въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербини, маючы дей ему в том дому господу безпечную, а будучы убезпечонимъ покоемъ права посполитого; то пакъ дей року, мца и дня вышей помсненого татарове, имени вышей писаные, Ахмет

Усейнович, зъ сынами своими Сафьяном а Шахманцером Ахметевичами и зыными многими помочниками своими, которых они сами лещей знаютъ имена и прозвища их ведають, препомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, взявшы перед себе злый умысль, нашедшы мощно квалтом на помененую господю его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененого Адама Щербинича, тамъ дѣй в том дому в госпде его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знашедшы его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учтивого и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учтивого, шаблями, обухами и кийми округне збили и шькодливие на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ округного збитья и зраненья члонками дей если владнути будутъ; а для выбираня зъ головы костей если живи зостануть; пры котором дей нахоженю квалтъовномъ зьгинула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленная. А потом, того ж року деведсят третего, мца Мая осмнадцатого дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный псвету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печать своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаный теми словы: Я Миколай Заполский, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведсят третего, мца Мая осмнадцатого дня, маючы я пры себе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войтеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врьдникъ его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского плебаней Радошъковское, пан Адам Валентынович раны на себе, то есть виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

на правом боку тятую, шкодливую, которое менилъ пан Адам, иж кости з головы его балвер выбираеть, а на носе виделомъ рану облычную на левой стороне тятую, на руке правой на запястью виделом рану тятую, вельми шкодливую, а на левой руке виделомъ рану нижей запястья тятую, вельми шкодливую, которого дей збитя и зраненья самъ пан Адамъ Валентынович менил, иж неведат, если рукою правою влагнути будетъ. У того ж пана Адама виделом плеча обухами синево збитые; а на слuze его Яну Средницкомъ шляхтичу учъстивымъ виделом рану облычную, на носе тятую, а на руке левой межы локтя и запястья виделом рану синевую вьспухлую, менилъ тот Ян Средницкий киемъ битую. Которое тое збите и зраненье такъ пан Адам Валентыновичъ, яко и служебникъ его менили передомною возным и стороною шляхтою, пры мне будучою, отъ татар имени ей иилости княжны Барбары Корубутовича Збаражское воеводянки Троцкое, названого Молодечна имения и замку, лежачого въ воеводстве Менскомъ, на име от Ахмета Усейновича и сыновъ его Сафьяна а Шахманцера Ахметевичов, за найстьемъ кгвалтовнымъ на спокойную господу пана Адама Валентыновича в месте гдрьском, называемомъ Красном Селе, лежачом въ воеводстве Менском, на дом мещанина и войта Красноселскаго Адама Щербинича, в року теперешнемъ деведсятъ третьемъ, мца Мая петънадцатого дня учыненым, о чом дѣй шырѣй панъ Адамъ Валентынович на оповеданью своем до вряду донесеньемъ описано быти менилъ. Которое оповедане и очевистое сознание возном до книгъ кгродских Менских ест записано.

Изъ актовъ книги Минского гродского суда за 1593 г., № 11767, л. 1074 обор. 1075.

№ 108—1593 г. Мая 31.

Заставный листъ татарина Исмаила Осмоляскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей.

Лета Бож. нарож. 44ф деведсятъ третьего, мца иуния второго дня.

На враде его королевское млти кгродском воеводства Виленского перед нами врадниками кгродскими Виленскими от яневелможного пна его млти Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ маршалкомъ гдрьским, державцою Мойшюкгольским, наместником Виленским, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинским судюю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Лидского на име Исмаил Ясейтевич Осмоляский самъ доброволне ку записаню до книгъ кгродских Виленских сознал тыми словы, иж он Исмаил Ясейтевич Осмоляский ку своей пилной потребе взялъ и позычил у пна Станислава Пеляса полтора ста копъ грошей личбы и монеты Литовское, в которыхъ тыхъ пизяхъ заставил в моц и у спокойное держанье и ужыванье ему пну Станиславу Пелясу завел полъ петы службы людей имени своего власного отчызнаго Ромадановьского и в купли своей Алекшыпской, в округу Радунскомъ, в повете Лидскомъ лежачомъ, в чомъ его пана Станислава Пеляса упевняючы листъ свой вызнанный заставный, под печатью и сподписомъ руки своей и теж под печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ далъ и перед нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ прызнавшы, просилъ абы до книгъ кгродских Виленскихъ уписан был, а такъ мы врад то-

го устнаго признанья его выслушавшы и листу его огледавши дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Исмаил Янсейтевич Осмольский татарынъ гдрьский повету Лидского сознаваю самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ, кому бы то належало ведати албо чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людем, штож я будучы пилно потребень сумы пнзей, взял есми и позычыл готовыхъ пнзей рукоданныхъ у его млти пана Станислава Пеляса копъ полтараста грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, в которой той суме пнезей в полторусте копъ грошей литовскихъ застави есми и завель подданныхъ своихъ властныхъ отъчизныхъ имени моего отчизного Ромедановского и купли моее Алекшенское в кругу Радунскомъ в повете Лидскомъ лежачомъ, его млти пану Станиславу Пелясу полпеты службы, то естъ на име тые подданные, мешкаючыс домами своими водлугъ старого звычаю на старыхъ службахъ а не на волокахъ по розныхъ месцахъ, в селе Ромадановскомъ и Алекшенскомъ купли моее, напервей Щепанъ Матеевич полслужбы, Амброжей Юревич з братею двема полслужбы, Амброжей Матеевичъ полслужбы, Валюк а Андрей Матеевичы полслужбы, Станюк Янович полслужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжеемъ полслужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матукомъ полслужбы, Якубъ Матеевич полслужбы. Которые тые подданные мои звыш имени описаные, вси клячы и волы мають на службу, зуполне з жонами з детьми з волми с коньми з домами и зовъсею маетьностью ихъ и з кгрунтами до нихъ прыналежачыми, яко тые подданные мои давныхъ часовъ домами своими на кгрунтехъ седять, робять и ихъ ужы вають; которые тые подданные мои имени звыш описаные мають его млти пану Станиславу Пелясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити

недели по тры дни з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до роботы ити повинни будутъ а особливо кромъ тыхъ роботныхъ дней часу робочого легнего толоки повинны ходити дней дванадцать с кожного дому по одному человеку з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до роботы на толоку за хлебомъ своимъ тымъ подданнымъ моимъ и вси или повинности чыпити такъ яко передъ тымъ з давныхъ часовъ мне самому чынили его млти пану Станиславу Пелясу чынити мають и повинни будутъ; а заставилъ есми тые подданные мои верху мененые служебъ полпеты его млти пану Станиславу Пелясу в полторусту копахъ грошей литовскихъ, в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветь десять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый год, почавшы од року тогожъ деветьдесять третего мца июня трынадцатого дня отъ свята римского светое Тройцы аж до другого таковогожъ году, которого дасть Богъ будутъ писати тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого и таковогожъ свята светое Тройцы свята римского, которые тые пнези маю и повинен буду оддати и вси спольна заплатитъ за тыхъ подданныхъ отъ мене пану Станиславу Пелясу заставленныхъ полтараста копъ грошей его млти пану Станиславу Пелясу, мальжонце и потомкомъкомъ его млти такъ же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани якимъ товаромъ, на местцу певномъ у Вилни в дому его млти власномъ Виленскомъ на Виленьскойъ улицы лежачомъ, которая улица идетъ з места до мосту мурованого, в року прышломъ звышъ описаномъ деветьдесять четвертомъ такъ же о светой Тройцѣ свате римскомъ, того року ничымъ не похибляючы, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межы роками не маю и перед рокомъ не маю окуповати, а онъ пан Пеляс, если бымъ хотелъ я перед рокомъ або по року окуповатъ тыхъ подданныхъ, не маеть мне поступоватъ аж на самомъ ро-

ку в листе звышъ описаномъ. Которые тые подданные мои имены звышъ поменены полпеты службы людей, маеть его млтъ панъ Пеляс рокъ от року по себе идучых держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будетъ потреба з волми с конми або щым роскажутъ и всякие пожитки на себе з нихъ прыходячы, водлуг давное звыклости, беручы прывлащати и ими шафовати яко налепей разумеючы себе быт ими справоват и если бы пан Станислав Пелясъ потребоваль пнзей, тогда волно его же млти будетъ с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданные мои в той же суме пнзей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему спротивлятися не маю, так же и тые подданные мои верху описаные от мене его млти пану Пелясу в суме пнзей заведеные мають быть ему самому, малжонце, детем албо и посланцу их млти и тому, кому бы его млтъ тымъ правом своимъ яко самъ держыть завель и заставил, послушни быти, работы повинное каждое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волми або щымъ кажутъ; а где бы тые подданные мои повинности своее не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогда волно будетъ ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будетъ держати ихъ яко непослушныхъ скарать и пограбить, так теж каждому кому была потреба съсправедливость з нихъ чынити и въ инъшыхъ ведля выступьку карать яко виною пенезною на маетьности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слушнымъ доводомъ выдавать, водлуг воли и уподобанья своего ими справоват и их ку налепшому пожитку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детем его млти и тому кому бы его млтъ завель, тым правом своим в держаню и в спокойном ужываню сам через себе, жону, дети, близкие кровные и по-

винные нашы и не через кого иншого з обчых людей в тые подданные звышъ менены своих, самых в дома в кгрунты и во всякую маетьность их ничым уступовати и переказы жадное чынити не маю и не буду мочы. А гды бым я Исмаел Янсейтевич Осмолковский, пропомневшы того моего доброволного заставного листу и облигу, сам через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы або и хтож колвек з обчых людей, не отдавши его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомком его млти або и тому, кому бы он завел, тых пнзей всихъ сполна полтора ста копъ грошей личбы литовское не отдавши и не заплатившы, в тые подданные во все огуломъ або и по одному и в маетьност их чым колвекъ се вступовал и его млти малжонце и потомком в держаню якую переказу чынили, з моцы и з держанья его млтъ отыймовали, тогда я Исмаель Осмолский описуюсе сим листом моим, за данем себе знат от пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хоч очевисто або и заочне, без жадных листов урадовых, от каждого такого уступьцы заступовати и своимъ властным грошом и накладомъ очыщати, яко бы его млтъ панъ Пеляс ни в чомъ себе не шкодовалъ. А где бым тежъ того облигу своего яко про недбалость якую занехавшы я Исмаил, за даньемъ себе знатъ от его млти пна Пеляса через посланьца и слугу его млти, хочъ заочне або и очевисто, в котором кольвекъ повете оселость буду мети, на тотъ час от каждого такового поступьцы я не заступовал и своимъ власнымъ грошомъ не очыщал и в том бы што себе его млтъ панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданных, от мене его млти заставленных в суме пнзей и заведеных шкодовал, або хто тые люди мои от его млти за заступованемъ моим правом яким презыскал, тогда его мл. панъ Пеляс за то не маеть ничего попадати, але маю его млти на тое местьце за се так много подда-

ныхъ и так добрыхъ завести и подати, а не буду мочи мети подданныхъ, тогда и самое имениче в том же повете Лидскомъ называемое Рамодановское в той суме пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, недаючи се ото до жадного права позывати и его млть пан Пеляс тое именичо мое масть держати потуль, покул усю суму пенезей спольна отдамъ и заплачу, то теж варую сим листомъ моимъ, што если бы, чога Боже уховай, подданные мои зваснившыся, з домовъ своихъ где индей проч пошъли и дома и маетьность ихъ знищела бы або з допущеня Божею смертю бы з сего света зышъли и померли, тогда за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста копъ грошей с того вытручывать с тое сумы пенезей пану Станиславу Пелясу и ничего поискивати не маю и жадное мочи мети не буду, але маю и повинен буду тую всю спольна суму пнезей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомъком его млти або тому, кому бы его млть тымъ правомъ своимъ завел и заставил, заплатити маю и повинен буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и запису моего добровольного заставного от мене пану Пелясу даного не выполнилъ и его не здержалъ и артыкулъ который колвекъ в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушил, пнзи за якое знищене подданнымъ с тое сумы вытручал або о то пана Пеляса позывалъ, до шкод и накладовъ приводил або не заступовал, от кожного уступъцы своимъ грошомъ не очыщал, описалъсе есми сам листомъ моимъ и дал есми моц его мл. пану Пелясу себе позвати рокомъ завитымъ и короткимъ, хот за две недели або и за тыден от положеня позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ колвекъ повете на тотъ часъ мети буду, такъ заочне яко и очевисто, негледечи роковъ статутовыхъ и ухвалъ соймовыхъ до суду головного трибунального земского кгородского або и

маршалъковского, а я не вымовляючы жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статуте права посполитого описаными, соймом, войною, послугою речы посполитое, обложною хоробою, ани вмоцованымъ ани болъшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы себе на помочъ жадныхъ оборонъ бы направнейшыхъ, ани не зуполнымъ врадомъ не вымовляючысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перепшъкоде справедливости з людскихъ вымысловъ вымышлены, але заразомъ за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повинен буду самъ особою своею стати и такъ ставшы на томъ враде, где буду прышозван, не буречы позву и року жадными прычынами бы направнейшими, маю се во всемъ усправедливити и досыт его млти пану Пелясу учынити, анимъ в право вступлю, маю его млти первой заруки заплатити за тое досыт неучынене листу своему сто копъ грошей, а ку тому вси шкоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млти, кромъ доводу и присеги телесное заплатити маю заразомъ, з ураду не сходечы; а где бымъ я самъ не сталъ за першымъ позванемъ на тотъ рокъ перед тымъ врадомъ, где буду позванъ, тогда врадъ всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отпраду заразомъ без роковъ статутовыхъ на оселости моей, где ее и въ которомъ колвекъ повете буду мети и на маетьности моей лежачой, рухомой, заразомъ моцно отпраду уделати, а гдебы в томъ часе на мене Исмаеля Янсейтевича Осмолского пан Богъ смерть допустит рачыл, тое сумы пнезей все спольна неодавшы и не заплатившы и тыхъ людей не купившы, тогда по смерти моей малжонка моя и потомъки мои мают се противько самому его млти Пелясу и тому, кому бы его млть завел и против малжонки и потомковъ его млти во всемъ водлугъ сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть чынечы всимъ обовязкомъ и артыкуломъ в семъ листе моемъ звышъ описанныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего добровольного листу и обовязковъ в немъ описанных. А если бы теж в чомъ колвек его млть панъ Станиславъ Пеляс тыхъ подданныхъ моихъ от мене в заставе мають ихъ, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з нихъ або и усихъ запомогъ и што имъ продалъ, тогды пры окупованю пры той же суме головной, кгда буду тые подданные мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплатити и досыть учынити, а ведже кгда буду мети воли тыхъ подданныхъ моихъ у его млти окупить, тогды перед тымъ часомъ окупеня тыхъ подданныхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели перед рокомъ, через листъ урадовый отворыстый и через возного поветового, а онъ маючы ведомость о року ку окупенью маеть от мене грошы на року прыняти, толькы то варую, если бымъ я хотелъ чужыми грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявши кому иному бы заводилъ тые люди, тогды панъ Пелясъ взявши о томъ певную ведомость, маеть мене до того листу моего прыпозвать до которогожъ колвекъ в раду и повету на рокъ завитый и короткий, а я маю стати и тамъ ставши, не вдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ такъ великую заруку заплатити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана есть, а знищеня и ни якихъ грабежовъ тыхъ подданныхъ моихъ я Исмаилъ малжонька и потомьки мои и нихто зъ близкихъ и повинныхъ и нихто зъ обьчыхъ людей на пану Пелясу малжонце и потомькохъ его ничего поискивати, такъ пры отдаю яко и по отдаю тое сумы пнезей и ничего стое сумы пнезей вытручати не буду мочы, але всю сполна заплатити маю, а то все заплатившы, тые заруки, шкоды, наклады што бы себе панъ Пелясъ зо мною або с кимъ инымъ о тые люди мои застав-

ные правуючысе шкодовал, предсе тотъ листъ мой у кожъдого права и суду повет, пры зуполной моцы захованъ и держанъ быти маеть ажъ до заплаченя и досытъ учыненя пну Пелясу во всемъ водлугъ сего листу моего, а кгда всю суму заплачу и досыть его млти учыню за шкоды, наклады, которые были про упоръ свой попалъ нагорожу, тогды мне маеть быти на тотъ часъ тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тымъ листомъ отданы и до того хотябы се што в томъ листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлугъ права не доложыло, тогды помененое непомененому а непомененое помененому ни в чомъ и ничого тому листу шкодити не маеть и не будетъ мочы, поддаючы се я самъ зъ жоною зъ детьми зъ ыменьми и зъ мастностью своею такъ же близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ и обьчыхъ людей, еслибы што кто хотелъ што мовитъ до того листу моего або переказу чынит, подлежаючы под все обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в семъ листе моемъ звышъ описанные, а хотъ бы се и квитация якая у мене показатисе яко могла ст пна Пеляса, бы и правная, тогды не маеть метъ моцы у кожъдого права до того часу, а покулъ мне тотъ листъ мой будетъ одданъ и верненъ од пна Пеляса. И на томъ далъ тотъ мой листъ тое заставы моее его млти пну Станиславу Пелясу под моею печатю и с подписомъ руки моее власное, а для лепшого твердости того листу моего добровольного вызнаного и сведомя его просилъ есмо о прыложенъе печатей людей зацныхъ землянъ гдрьскихъ повету и воеводства Виленского ихъ мл. пна Щасного Бугуматку, писара кгородского Виленского, пна Яна Смокгуревского а пна Яна Хоецького, ихъ млть за устьною и очевистою прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои подписати рачыли, Писанъ у Вильни, лета Божего нарожена

тисеча пят сот девет десят третего мца мая тридцать первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписрукъ тыми словы: Исмаил Янъсейтевич Осмолский пры печати своей рукою моею властною тот лист мой подписал. *Ustnie proszony Szczęsny Bohumatka pisar grodzki Wilenski do tego listu pieczęc swą przyłożyłem y ręką swą własną podpisał; do pisanego listu proszony pieczętar ręką swą przy pieczęci podpisał Jan Smogorewski; proszony pieczętarz Jan Choiecki ręką swą.* Якож тое добровольное устьное и очевистое сознание князя Исмеля Янъсейтевича Осмолского и тот лист за прозбою его до книг кгородских Виленских естъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленского городского суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Юня 28.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского Ахметя Адамовича.

Року 1593 (1593), мца июня 28 (26) дня.

Прыеждчал до враду гдрьского замьку Менского, до мене Езофа Винка подстаростего Менского, татарын гдрьский повету Менского князь Ахметь Адамовичъ, жалуючы и оповедаючы на татарку гдрьскую княгиню Януху Адамовъну Мустапиную, тыми словы, иж дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветдесят второмъ, мца августа двадцать второго дня, змовившы и застановившы со мною через лист свой добровольный, записомъ своимъ сторговавшы дворец мой Легушевский и некоторые земьлицы, ку тому дворцу прыслушаючы в селе Давыдовом, в zostаве за шестьдесят копъ грошей, тридцат она дей копъ мне задатку дала, а на другою тридцат копъ грошей лист свой дали, ижъ мели тую тридцать копъ и

копу грошей на рокъ, в листе своемъ описаный, отдад, то ест в дому моемъ в Муступич, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ деветдесят третемъ, о святой Троицы святе римьскомъ, у неделю, и лист головный от мене на заставу справить и торгъ доконъчить; а где бых дей на тот рокъ, в листе описаный, того не зыстили и тое тридцати копъ грошей не отдали и того листу головного не справили, тогды описалисе тые пнзи совито заплатит и вси шкоды; якож дей вжо тот рокъ, в листе их описаный, минул, а оны дей водлуг листу своего не зыстили и тымъ дей во вси обовязки в листе своемъ попали, и просил князь Охметь, абы тая жолоба и оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 годъ, № 11767, л. 1185.

№ 105—1593 г. Юля 8.

Оповеданье пна Василя Масла, подписка бывшого земьского Менского, на татарына гдрьского повету Новгородского.

Року 1593 (1593), мца июня шестого дня.

На рочкохъ кгородских Менских, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят третем, мца июля первого дня прыналых и порадкомъ товымъ отправован Миколаевичом Станкевичом старостою станувъшы, обличыне у суду земенин гдрьский повету Менского Василей Ходосовичъ Масло, оповедал, штож дей будучи мне тепер на рочкох земских Менских Троецких, в сем року тепер идучомъ вышей мененомъ, при его млсти пну Стефану Гладкому писару земьскому Менскому, за жеданьем его милости, справы земьские шляхетские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгда за читвы перед судъ земьскій прыточыласе справа татарына гдрского Дчаная Бактышевича Улана, который позываль Алкеча Бекгимовича Улана татарына о третюю част имения Засульского, в повете Менском лежачого, менечы се быт у того Алькеча у заставе, который тот Алькеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое имение Засулье его млсти князю Ярошу Жижемьскому, и заступовать князя Жижемьского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогда повинные его, которые маегьност его держечи будуть, заступоват и очищат повинни; лечъ кгда зъ заступьцами поменеными Алькечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земьского для уписованя у декрет з обудьвух сторон, так от заступьцовъ . . . Жижемьского, яко . . . вое справъ листовных не мало, яко . . . ля его млсти, такъ теж декьретъв судовых и иных листов вечистых не мало, кгдаyse з обу . . . ронъ мовенье их у суду зписано и декрет . . в той справе обема сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые справы их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры которым судили, справы их тые вси отдавал, а инъшые и сами зъ стола брали и подъравъшы справы пошли прочъ от суду; то пакъ дня третего нинешнего, в дате вышей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декьрет сказаня их млсти пановъ судей, прыпытывал се о листе вызнаномъ Алкеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при иных справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при иных листех и тот лист отдалъ, а тепер заживаючы фортеля подомною, тот лист утоившы и на мене се невинные протостуетъ на врьдъ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того ли-

сту упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утоившы, або згубивъшы, упомина се и невинные се на ме протестуете и до врьяду односи, просил пан Василей Маслечько абы тое оповеданье его до къниг врадových . . . што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 106—1593 г. Юля 28.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку кнегиню Януху Муступиную.

Року 447 (1593), мца июня 28 (28) дня.

Прысждчал до врьяду гдрьского кгородского замьку Менского, до мене Езофа Винька подстаростего Менского, татаринъ гдрьскій повету Менского князь Охметъ Адамович, жалуючы и оповедаячы на татарку гдрьскую повету Менского кнегиню Януху Адамовну Муступиную Куминовича и на сыновъ ее Щасного, Богдана, Селимшу, Обдулу Муступичов тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдсят третего, мца июня двадцат шостого дня, у суботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыш речоными Щаснымъ, Богданомъ, Селимшою, Обьдулою, наполнившысе воли своее, вшодны моцно квалтомъ у дворец мой Легушевскій в селе Давыдовичов лежачый, у повете Менскомъ, без бытности дей мене Ахметя и жоны моее на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметевичу пры речах и схованью моемъ и пильнованю пашни в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досыт умыслу своему, того сына его Хазбея в том

дворцы Легушевскомъ невинные збили и зранили, с того дей дворца моего Легушевского от статку и ото всее мастьности моее выгнали и спокойного держанья квалтовне а безправне с того дворца и з кгрунтов, ку тому дворцу прислухающих, ото всее маетности выбили и на себе в держанье квалтовне взяли; то ест, што было маетности в томъ дворцы Легушевском: быдла волов оремых два, коров две, овец пятеро, коз девятеро, коней робочых двое одинъ шерстью вороный, а другой тисавый, а в клети было маетности: жупанъ, дылея сукъна люньского синего, кошътовало пят коп грошей, шубка белинная крытая сукномъ люндышовымъ чернымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянь сукъна муравского серый з оксамитомъ коптовал три копы грошей, шапъка оксамитная полъторы копы грошей кошътовала, платя белого было кошуль женских кужелных пят коптовали по десети грошей, полотно тонького кужолного стояло по два грошы тридцать локоть, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, нарочи двои, в тойже клети была скрыня з листы с пизми, в которой скрыни было грошей готовых копъ двадцать, посс сребренный позлотистый кошътовал пят копъ грошей, листы момрамы, а меновите першый лист заставный на тот дворец Легушевский на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тотъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от князя Богуша, другой мамрамъ князю Охметю даный, все то на тот дворец Легушовский, лист зоставный от пана Ивана Рагозы на землю татарскую Речыполовскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Анъдрея Дитрыка на селицо Воровское на пят копъ грошей и иньших листовъ немало, которых на сес час усъпомънеть немогъ; в той же клети было жыта вееного бочъки чотыры, невесеного бочокъ шесть, гречыхи бочокъ чотыры, овса засеяного

бочокъ пят, гороху бочъку, пшеницы бочъку, ечъменю бочъку, жыта у земли засееного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъка. И просил княз Охметъ абы тая жалоба и оповедане его до книг кгородских Менских было записано. Што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 9.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзimana Зекирича.

Року 441r (1593), мца Сенгебра 7 (9) дня.

На рочкох судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца Сентябра первого дня припалых и порадкомъ статутовым судовне отправованных, передомною Андреем М вичом Станкевичом старостою Менскимъ постановившихся очевисто у суду на року за листомъ упоминальным (до су) ду земского воеводства Менского вынесенным, припало (м) , (зе) менин гедрский воеводства Менского пан Ян Менчинский . . . , листомъ упоминальнымъ помененый, пан Менчинский . . . нес мене старосту, кладучи его на замку гедрскомъ Менском о учиненье справедливости з урядниковъ моих кгородских Менских, от них не правный всказ учиненый в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деведесать третемъ на рочкох Маевых, на нем пану Яне Менчинскомъ и малжонце его, татарину Кулзиману Зекиричу, жоне его Хавъи Ахметевне в присуженью имъ имения . . . Улановского Ессневского в держанье, с которого они через пана Менчинского выбиты, и всказаню, такъ за квалт, яко и за шкоды, за присегою их сумы пензей петисотъ семидесять чотырохъ копъ

кгрошей сорока двух литовских, в которомъ сказанью не мало причын панъ Менъчинский менечы быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хотечы, ес меть упоминалсе, о чомъ шырей тая справа на помененом листе упоминальном есть описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданный, передомною положившы, того ся домовля, абых я в тот декрет угленувши, если есть слушный, его змоцил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, бывший судя кгородский, а теперешний подстаростий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колекгов своих урядниковъ моихъ кгородских поведил, иж дей я все право вцале, которое маю за поволокою его в той справе себе с паном Менчинским вперед заховую и волное мовенье себе з ним зоставую, почавши от заложеня его першым листом упоминальным, на котором року припаломъ, самъ панъ Менчинский, заложившыся хоробою, не пилновал, толко тепер то поведаю и домовляю, абы первой пан Ян Менчинский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идетъ, то есть татарину Кулзиману о том року обвести и ему знать дал, кгдаж дей не маеть никоторое шкоды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогды от того татарина Кулзимана, которого за неведомостью о теперешнемъ року, негъ, без него, яко принципала тое справы, у которого вся справа до того належачая на писме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того татарина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгда ж ест голота, оселости не а урад дей кгородский Менский его хочъ не оселого з ураду пустил и на рукоемъство за позволеньемъ моим татарину гедрскому Богдану Айсичу хоружичу татарскому далъ, которого для чого тепер самъ

урад не ставит. А такъ я, староста Менский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, лечъ, иж того пан Менчинский не показал, абы о томъ року татарину обвести, без которого тое справы узнаньемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Менчинский нигдъ не оселым того татарина Кулзимана менуетъ, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости наименшее нигде не мел, тогды панъ Менчинский маеть обвести листом урядовымъ кгородскимъ Менскимъ того паручника его Богдана Асича, абы он о томъ року ведаючи, на который панъ Менчинский через лист упоминальный земский справедливости з урядниковъ моих просити будетъ, тому татарину Кулзиману обвести, а он татарин Кулзиман маетьсе за тымъ обвещеньемъ на року припаломъ, за листом упоминальным, на вrade кгородскомъ в замку Менском становить и тое справы боронить и прислухать, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое право о все с паномъ Менчинскимъ заховую, пан Менчинский противко тому узнанью моему апеляцию до суду голбовного трибунальского вносилъ, нижли, иж я староста никоторое речи головное в той справе есми не узнал, тое есми апеляции ему не допустил, а тую справу для памети до книгъ судовых кгородских Менских записать есми росказал, што есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г № 11767 л. 24—25.

№ 108—1593 г. Сентября 6.

Продажная запись татарки княгини Фатмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлетъ Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року 1593 (1593), мца Сентебра 6го (6) дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских в сем року верху писаномъ, мца Сентебра первого дня припавших и судовне порядкомъ звыклымъ статутнымъ отпавованных, передо мною Андреемъ Николаевичом Станкевичом старостою Менскимъ, постановившимся очевисто княгиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалкова татарская, Фатма Магметевна, сознание свое устное и очевидное при листе своемъ, под печатью своею и под печатями и с подписами рукъ людей добрых, водле права справленом и князю Махмету Давлет Бахтыевичу мурзе хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его княгини Софьи Ясковне даном, вчинила, который лист, передомною старостою покладаячы, а позволяючы на всю речь, в нем описаную, просила, абы был читан и до книгъ кгородских Менских справъ вечыстных вписан, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а припустивши то ку ведомости своей владовой, далом его до книгъ кгородских Менских справъ вечыстных вписать, который вписуючы в книги слово в слово так се въ себе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магметевна сознаваю и чиню явно сим моим листом добровольным описом каждому, кому бы того была потреба ведати, иж што есми продала на вечное уживане завела именье мое Вацкое, над рекою Вакою лежащее, в повете Троцкомъ, о границу зыменемъ и двором Вацкимъ ее млсть Богдановое Сапежиное

воеводиное Менское, князю Магмету Давлет Бахтыевичу мурзе, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его млсти княгини Софьи Яновне, за певную суму пенезей за чотырыста копъ грошей личбы литовское, на што есми и лист свой продажный, водле права сполный, запечатанный, справивши, их млстямъ дала, который тот листъ продажи моее в року припавшем лета нароженья Сына Божьего тисеча пятсот деведьдесятъ четвертого маю и повинна буду князю Магмету и малжонце его на рочкох кгородских Троцкихъ, албо Виленских, албо теж на рочках земских Троцких, там, где бы сам князь Махметъ и малжонка его млсти похотели, тую продажу маем на такомъ вряде оповедати, объяснить и листъ продажи моее вечистое признати, и до книгъ кгородских, або земских дати вписати, а князь Махметъ з малжонкою своею маеть мне через лист свой отвороный и через возного, которого колвекъ повету и воеводства възывши, перед рочками кгородскими, або роками земскими надалей за две недели дати знати, жебых я Сейтманцеровая, ведаючи о томъ, там, где сам князь Махметъ и малжонка его млсти похочуть, до Троць, албо до Вилна для того сознания моего прибыла, а если бых я Сейтманцеровая за таким ознайменьемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махмета и малжонки его до Троць, албо до Вилни для того сознания прибыла, а тые бы рочки кгородские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгородские Виленские зъ яких колвек причинъ слушных сужовы не были, зачимъ бых сознания моего на тую продажу перед судом учинити не могла, тогда и потомъ тымъ же обычаем, за даньемъ ведомости через возного, лист их млсти на иных рочках земских, албо рочкох кгородских Троцких, буд теж Виленских, тую продажу мою, яко се вышней поменило, признати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким оз-
найменьемъ мне от князя Махметя и
малжонки его млсти перед судомъ земь-
скимъ, албо врьдомъ кгородскимъ Трощимъ,
албо Виленскимъ, зъ яких колвекъ при-
чин не стала, албо и ставши, тое вечи-
стое продажи моее перед таковымъ судомъ
и врьдомъ зознати не хотела и не соз-
нала, будуль о то до суду земьского и
кгородского в который повет и воеводство,
рокомъ такимъ, яким воля их млсти бу-
детъ, хотъ правнымъ албо не правнымъ,
албо . . . дворомъ гедрскимъ буд(у) до су-
ду головного трибуналского в который
колвекъ терминъ воеводства и повету,
чого их млсти позваляю, позвана, тогды
повинна буду его млсти князю Махметю
и малжонце его млсти и каждому тако-
вому, при комъ бы тот запис мой был,
за таковымъ позваньемъ, не закладаючы-
се хоробою, поветреемъ, позваньемъ в
ыншый повет о болшую речъ и не зносе-
чы позву, за положеньемъ заочнымъ на
именяхъ, кгрунтахъ, людяхъ Покаленскихъ
и Шеметовскихъ, в повете Менскомъ лежа-
чыхъ, и за позваньемъ очевистымъ, бы и
на три дни перед роками и рочками, в
роки и в рочки сама особою своею а не
через умоцованого своего, который, такъ
за нестанемъ яко и за очевистымъ зле-
ценьемъ и даньемъ моцы, у каждого пра-
ва прыймован быти не маеть, ставши, ро-
ку позванья ничимъ не буречи, ани поз-
ву некоторыми причинами и артыкулами
во всемъ праве посполитомъ описаными и
на потомъ от людей змышлеными не зби-
ваючы, згола жадными оборонами прав-
ными, а поготову и неправными у того
суду и врьду, до которого буду о то поз-
вана, не щитечисе, которыхъ се я добро-
волне отписую и симъ листомъ описомъ
моимъ отступую и вживати не маю и
нихто моцы не будетъ мети, заразомъ не-
сходечы от того суду и врьду с права и
з замку, где се тая справа приточить,
маю и буду повинна князю Махметю и
малжонце его млсти заплатити заруки чо-
тыреста копъ грошей литовскихъ, и к то-

му вси шкоды и наклады, кромъ доводу
правного и присеги, толко на голое рече-
не слова их млсти самихъ, албо умоцова-
ного их млсти и кожного такового при-
комъ бы тот лист запис мой был нагоро-
диги, а суд тот, до которого бых о то
была позвана, такъ за станемъ, яко и
нестаньемъ моимъ, не слушаючы жадныхъ
объемовъ и оборон моихъ правныхъ, которые
бых я сама, албо хто иншый яким кол-
векъ способомъ чинить хотел, угленув-
ши в сесь лист запис мой, тую всю су-
му пенезей, заруки, шкоды, наклады на
голое реченья слова, яко се вышей по-
менило, на власной особе моей и на
впелякой маетности моей рухомой и ле-
жачой, которая бы се где колвекъ и
якимъ колвекъ правомъ показати могла,
не складаючы роковъ стагутовыхъ запла-
те суме пенезной, заразъ всказати и отпра-
ву вчинить маеть и моцъ мети будетъ;
а предсе потомъ тую продажу мою вин-
на буду водле того першого звышь ме-
нованого обовязку моего на врьде при-
знати и тому опису моему во всемъ до-
сыть учинити под усими тыми обовязка-
ми моими вышей описаными; такъ же и
то симъ листомъ моимъ их млстямъ варую
и позваляю зъ яко колвекъ оселости и
маетности моее лежачое и рухомое, ко-
торую бых где колвекъ в которомъ кол-
векъ повете метъ могла, покладаючы по-
звы мене позывати, такъ же и листъ о
даванькъ мне ведомости ку сознанию по-
кладати, а я во всемъ томъ, якъ се вы-
шей описало, досыть чинити маю и вы-
полнити буду повинна, под тыми зарука-
ми и обовязками вышей поменеными. И
на томъ я Сейтманцеровая дала князю
Махметю хоружому и малжонце его млсти
кнегини Софьи Ясковне сесь мой лист,
под печатю моею, до которого за устною
а за очевистою прозбою их млсть пан
Войтехъ Моствило, панъ Юри Григоревичъ
а панъ Янъ Стецкевичъ печати свои при-
ложити и руки свои подписатъ рачили.
Писанъ у Менску. Лѣта отъ нароженья
Сына Божего тисеча пятсотъ девьдесятъ

третьего, мца сентебра пятого дня. У того листу печатей притиспеных чотыри а подписи рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Woiciech Mostwiło ręka własna. Jerzy Hrehorowicz ręka swą. Jan Steckiewicz. Которое сознание и тотъ листъ, за прозбою кнегини Сейтманцеровое, до книгъ кгородских Менских справ вечистых записано есть.

Изъ актовой книги Минскагс гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л 22 обр.—24.

№ 109—1593 г. сентября 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса.

Року 4477 (1593), мца сентебра осмого дня.

На вряде гдрьском кгородском в замку Менскомъ передомною Симоном Матеевичом подстаростим Менским оповедал и жаловал земенин гдъский повету Менского пан Янъ Менчинский на татарина гдрьского повету Менского на Ахмета Усейновича Кривого о том, ижъ дей неведат в который способъ в року тисеча пятсот деветьдесятъ третего, мца сентебра пятого дня, сеножати две мурожные мое властные вечным правом у тотаров Есеневицовъ купленные, кгвалтомъ покосил, одну сеножат на десеть возов сена, в Начиловщице, лежить боком подъле кгрунту Яцовчызны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневского, концомъ до сеножати Яхимовое, другимъ концомъ подле кгрунту, або нивы Есеневьское; другая сеножат на осмъ возовъ сена, которая лежит до Яхимового а до Есеневьского кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сеножати Ехимовое, другимъ концомъ до нивы Муртозичъ, ку тому тежъ жаловал и оповедал тот же панъ Янъ Менченъский на тогожъ тата-

рина Ахмета Усейновича Кривого, ижъ онъ в томъ же року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третего, мца сентебра шостого дня кгвалтомъ сеножатку мою мурожную, урочыщомъ у Войнаришках, покосил и сено побрал, которая сеножатка от много летъ держу у зоставе от князя Богуша Шабановича татарина, воделе листу его заставного, которая сеножать лежить з нивкою на бочку севъбы житное, а приперла по дорогу, што идетъ з села Улановичъ до села Иванъцовичъ ку сеножати Красноселское, а потомъ тогожъ року деветьдесятъ третего, мца сентебра двадцать второго дня, передомною ж Симоном Матеевичом подстаростимъ Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Амброжей Петрович Суринтъ, при квите своем очевисте сознал, который квить того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петрович Суринтъ, возный повету Менского, сознаваю тымъ моимъ квитом, иж в року тисеча пятсотъ деветьдесятъ третемъ, мца сентебра семого дня, маючи при себе двухъ шляхтичов пна Яна Ляльковича а пана Юръя Кротовского, за оказыванем пана Яна Менчинского, виделом три сеножати мурожныхъ, покопанных одна сеножат Есеневска в Начиловщице боками лежит межы кгрунтом Яцовъщизною к Есеневскому, другая сеножат Есеневская, лежит до кгр кого го и до кгрунту Мурто Есеневьского, третею сеножатку Вой, боками лежит до кгрунтов Есеневьскихъ и Муртозичъ, концами до сеножати Яхимовъское и до сеножатки Красноселское, по дорожъку которая идет з Уланович до Иванъцовичъ, с тое сеножатки сено звезено. Которое покошение тых сеножатей своих и побранье сена с тое сеножатки Войнаришкахъ менил панъ Менченъский быть от татари-

на гдрьского Ахмета Уссиновича Криво-го квалтовне. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича.

Року 1593 (1593), мца сентебра осмо-го дня.

На вrade гдрьском кгородском в зам-ку Менском, передомною Сымоном Матеевичомъ подстаростим Менским оповедалъ и жаловалъ землянинъ гдрьскій повету Менъского панъ Янъ Менчинскій на князя Богуша Шабановича Улана, татарина повету Менъского, ижъ што онъ мне zostавил ниву и сеножати дворца своего Улановъского у шестидесять копахъ грошей литовъскихъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ, водле листу своего заставного, которымъ листом описалъсе, если бы он самъ, або хтож колвекъ в тые нивы, або сеножати в листе его описаные, чимъ вступовал, або якую переказу чинил, тогда описалсе тымъ же листомъ своимъ заруки платити копъ шестидесять грошей и шкоды; то пак в том року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третемъ, мца сентебра шостого дня татаринъ повету Менского Ахметъ Усейновичъ Кривый в сеножатку мурожъную, урочищом Войнаришках, на три возы сена вступил, покосил и переказу учинил и сено побрал, которая сеножатка з нивою на бочку севбы жытное приперла по дорожъку ку сеножати Красноселской, которая дорога идетъ з села Уланович до села Иванцович, и просил панъ Менъ-

ченъскій, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Менъскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесение побоевъ женѣ его Умнѣ татаринѣмъ Чанкою Адамовичемъ.

Року 1593 (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Присылал до вrade гдрьского кгородского Менского до мене Шымана Матеевича подстаростего Менского от его млти пна Андрея Николаевича Станкевича старосты Менского, жалуючи и оповедаючи татарин гдрьскій повету Менского князь Куромша Адамович . . . и слугу князя Ахмета Адамовича на име на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ Чанка Адамович в сем же року деведьдесятъ третем, мца сентебра дванадцатого дня, перенемъшы на улицы перед власными вороты его жену его Куромшы Адамовича на име Умъну Муstopичну, нѣтъ ведома для чого збилъ и змордовал. При которомъ оповеданю тутъ же на вrade передомною жъ Сымоном Матеевичомъ подстаростим Менскимъ, тогожъ року, мца и дня верху писаного, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисте сознал, который квит того сознания своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаный тыми словами: Я Марко Андреевич Дьякович, возный воеводства Менского, сознавам то тым моим квитом, ижъ в семъ року деведьдесят третем, мца сентебра дванадцатого дня былемъ взятим на огледане ран от татарина гдрьского повету Менского князя Куромша

Адамовича, жоны его кнегини Умъны Мустопичны, и на тот час маючи при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых огледал еси, и видел еси, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обеих руках нижей локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умъне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огъметеевая от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 494.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побори, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року 1593 (1593), мца сентебра педнадцатого дня.

Присылал до вряду гдрьского воеводства Менского, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне zostавленому на мсцу врадвом от пна Шымана Матеевича подстаростего Менского, жалуючи обътежливе татарин гдрьский повету Менского княз Куромша Адамовичъ на татарина тогож повету Менского на Ахметя Шабановича, иж дей тот Охметъ Шабанович в сем року деветдесят (третем), мца сентебра дванадцатого дня, на властном дей кгрунте моем, на сенокати имения моего села Мустопич нашедъшы с помочниками своими, нет ведома для чого мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на вrade передомною жъ Яномъ Касперовичомъ Волкомъ того ж року, мца и дня верху писаного, ставшы очевисто, возный повету Менского Марко Андреевич Дьякович, при цедуле свей очевисто сознал,

которую цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менского, сознавамъ то, иж в року теперешнем тисеча пятьсот деветдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша Адамовича, видел еси на томъ князи Куромшы Адамовичу рану у голове стылу рану кривавую, битую, велми шкодливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менского князя Ахъметя Шабановича; а на тот часъ, маючи при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардашевича, при которых тые раны видевши, сею цедулою моею, при усном сознаныю моему, под печатю моею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 494 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.

., мца сентебра надцатого дня.

. ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича Менского от его млсти пна Андрея Станкевича стар ого будучого, татарове гдрьские воеводства Менского ф Адамович а Хосен Богдановичъ, оповедали и обътежливе жаловали, именем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятсот деведьдесят третего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестръ позвов головных трибуналских и справ за апеляциями судить припадаючих, перед заседанем суду головного трибуналского, в месте гдрьском Меньском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, противъ некоторых розных особъ тежь обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дей тые татарове помененые Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хогечи увойти того права, а забегаячи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившысе на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного з справою для вписаня в реестръ против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопущаючи его до вписаня тое справы против ихъ в реестръ, самого его Богуша Солтановича на смерть забили и замордовали, и справу всю у него против ихъ будучую отняли, которые дей верху писаные сынове тых татар, чинечи досыт предсе взяти их, а маючи дей таково позволенье и розказане от отцовъ своих, не погонившы дей того Богуша, едучого зо Мстиславля до Меньска, в дорозе, але дей вжо коли он помененый Богуш Солтанович до места гдрьского Менского Менском, на рынъку новом стоячого, гд таревич з жоною своею мешкает увош , сынове тых татаръ Абрагима и Легуша Яско а

Васко, за ним в тот же домъ помененых вшедшы, маючи дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко се вышей написало, того року, мца и дня вышей в сем оповеданью написаного, в оном дому, где мешкает помененый Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничого им невинного, не помнечи ничего на боязнь Божью, на срокгост правную и на констытуцию трибуналскую под часом припалым отправаню судовъ головных трибуналских у Меньску, нелютостве дей его помененого Богуша Ивановича Солтановича, человека спокойного, збили, змордовали, бьючи его на смерть шкодливие шаблями зсекли, и вси дей справы, у него на тот час будучые, такъ его власные, а того приятеля его Миска и иных розных особъ, до вписаня в реестръ до суду головного трибуналского через него посланые и палежачые, с торбою взяли, которы дей вси справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будутъ; в тот же дей час, зьсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копъ сорокъ литовских, ермякъ и жупанъ сукна муравского шарого справленые за шесть копъ грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендышу, лисами подшытый, за две копе грошей справленый, ножи венкгерские с поссом купленые за грошей пят литовских, и учинившы дей таковой збыток под часом безпечным, тые верху писаные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраненя тот Богуш Ивановичъ Солтанович жив быти не может, кгдаж есть так шкодливие зранен же аж мозок з головы идетъ, которого дей зраненого Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Меньского Павлу Семеновичу оказывано. Якожь тот возный помененый, ставшы очевисто передомною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот деведьдесят

третего мца сентебра двадцат первого дня, очевисто те сво- емъ созна под пе своею и с подписом своею, такъ тежъ под печатми стороны двухъ шляхтичов, ку записаню до книгъ кгородских Менских в той справе подал, писанный тыми словами: Я Павел Семенович, возный воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, иж року теперешнего по нароженю сына Божего тисеча пятсот деведесят третего, мца Сентебра осмнадцатого дня, маючи я возный при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов пна Андрея Ивановича а пна Василя Матѣевича, за възятемъ от татаръ гдрьских воеводства Менского Фурса Адамовича а Хасена Богдановича, огледал есми в месте гдрьскомъ Менскомъ, в дому татарина, в месте Менскомъ мешкающого, у Дзчанка Богуновича татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, велми шкодливе зраненого, на которомъ томъ Богушу Ивановичу Солтановичу, за оказанемъ тыхъ же татаръ воеводства Менского верху писанных, видел есми у голове его ранъ три тятыхъ кривавыхъ, велми шкодливыхъ, ажъ мозокъ з нихъ шоль, а на плечу левомъ видел есми рану кривавую тятую с которыхъ тыхъ ранъ тотъ Богушъ Ивановичъ Солтановичъ живъ быти не можетъ, кгдажъ вжо речъ замкнулъ и меновали тые татарове Фурсъ а Хасенъ, ижъ дей тое зранене шкодливое стало се тому Богушу Ивановичу Солтановичу тутъ в месте гдрьскомъ Менскомъ, в дому, где мешкаеть Иванъ Михайловичъ Золотаревичъ, сего року, мца и дня в семь квите моемъ верху писаного, от Васка а Яска Кудашевичовъ, сыновъ, татаръ гдрьскихъ воеводства Мстиславского, Абрагима а Легуша Кудашевичовъ за посланьемъ ихъ умыслне для забитя и отнятя справъ у него Богуша Ивановича Солтановича; при которомъ зраненю и шкодоу се дей ему не малые стали, которые на оповеданю передъ ура-

домъ поменены будутъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ урадовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11787, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого о захватъ послѣднимъ сѣноноса.

Року 1593 (1593), мца сентебра двадцат второго дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымономъ Матесвичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедалъ землянинъ гдрьскій воеводства Менского панъ Янъ Менчинскій о томъ, ижъ дей року 1593 (1593), мца сентебра одинадцатого дня, штомъ обносилъ листомъ заповеднымъ от ураду кгородского Менского черезъ возного татарина Ахъметя Усейновича Кривого о три сеножати мурожныхъ моихъ, которые онъ покосилъ, штобы того сена с тыхъ сеножатеу не звозилъ, але тамъ на сеножатеу вцелости до росправы правное поставилъ, о чомъ на томъ листе заповедномъ кгородскомъ Менскомъ по достатку описано ест; ксторый тотъ листъ урадовый заповедный отвороный тотъ татаринъ Ахметъ Усейновичъ загомовалъ, водле права и статуту мне его не вернулъ, и сено с тыхъ сеножатеу черезъ заповедъ побралъ и до двора своего Русаковичъ звозилъ. И просилъ, абы тое оповедане его до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што есть записано

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11787, л. 518 обор.,—519

№ 115—1593 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нароженя тисеча пятеот деветдесят третего, мца Октября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, в семь року деветьдесят третемъ прыпадныхъ и судовъне отъправованыхъ, перед нами в адниками кгородскими виленьскими отъ ясне вельможного пана его млти пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державшы Коконгавскаго, на справы судовы воеводства Виленьского высажонными, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпшискимъ судею, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановивъшысе очевисто татарове гдрские повету Виленьского, на име Алея Миньковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, Асановая Богдановича Хавька и Хадя Алеевны Минкевича, вси менованные особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами добровольне а устне ку записанис до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ сознали, и того сознания своего покладали листъ опис свой, под печатьми своими и тежъ под печатми и с подписом рукъ людей добрыхъ, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части имени и дворца Кумелянского, лежачого в повете Опшменскомъ, и всее маестности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, тестаментомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алеевымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ шырей на томъ листе ихъ выречономъ описано и доложено ест, просечы, абы тот лист ихъ выречонный до

книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписан былъ. А такъ мы врад, того устного сознания Алея Минковича и детей его менованныхъ выслужавъшы и листу огледавъшы и вычитавшы, и то до ведомости своей врадвое припустивъшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в себе маеть: Я Алея Миньковичъ, татаринъ гдрский и земенин воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Минковича, вси особы звышъ помененные за одного члвка, а одинъ за всихъ особ себе почитаючы, визнаваемъ симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што который спадокъ прырожонный, то ест в половицы имени и дворца Кумелянского, у повете Опшменскомъ лежачого, и во всей маестности рухомой, в челяди дворной, в статку, в конехъ, в быidle и в грошохъ, надомохъ описаныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану тестаментомъ его от князя Абрагима Яхича пятая част детемъ моимъ Алеевымъ Миньковича, а намъ звышъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хадя Алеевнамъ описан ест, которуюто тоуж в томъ имени и дворцы Кумелянскомъ пятую част, мы верху помененные особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описанные речы, вжо посегнувшы, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держания, жехмо князя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Исуповича до права позывали, з вынайденя приятельского з собою се векуисте поеднали и того дворца Кумелянского своее пятое части, зовсимъ навсе имъ уступивъшы, с того всего права своего прырожонного из речей рухомыхъ, на тестаменте намъ описаныхъ, вчне се есмо вырекли, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описанный спадокъ князь Абрагимъ Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ давши, за то все досыт учынили

и за оное с тое пятое части, з упокойного держаня, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечне их позыват не маемъ. Который же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будутъ они сами и их жоны, дети и потомъки доброволне держать, уживат и тым по воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки наши и ни хто з близких крвных и повинных наших того помененого спадку нашего на князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу, на жонах, детех, потомкох их и на кождомъ таковомъ, яко бы то отъ нихъ было заведено, некоторыми причинами поисквати и в него се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держаня выбите до права позывати, в держаню и уживаню кривды, шкоды, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, под зарукою на них самых сес нашъ лист держачих стома копами грошей Литовских и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ взъносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежащую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ мающую, и поддаючи о то себе под вшелякое воли их уподобаное право, до которого буд земского, кгородского, або кголовного трыбуналного, в повет и на рокъ хочъ нестатутый, який себе похочуть, кгда мы вси верху помененные особы, або и один который колвекъ з нас позвани, люб тежъ и через посланъца вradoвого заказани будем, один з другим, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовляючыся, за тымъ першымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ першомъ, яко на завитом року и дню стати, позву, року заказаня вмоцованого и сего листу нашего ничимъ не буречы, а всех оборон правныхъ отступившы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашой отъ тогож вradу, где се то приточить, за

вшелякое сего нашего листу невыполнене, всказ и отправу, без покладаня роковъ статутowych, skutечную, на што поводовая сторона зезволит, ничымъ не противечы се, поносит и досит чинит под таковою ж звышъ помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ доброволный листъ во въсемъ пры зуполной моцы на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ лист, под нашими печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Миньковича а Юсуфа Алеевича писмом арапским. А при томъ были и тое угоды наше будучи добре сведоми, за очевистою и устною прозбою ишою, до сего нашего листу печати свое прыложили и руки подписали княз Тенешко Михайлович хоружый татарский воеводства Виленского, княз Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведсят третего, мца Октебра сегомо дня. У того листу печатей притисненых сем и подпис рукъ две писмом арабским и подпис рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Тенешко хоружый рука власная. Прошоный печатар Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Яскович рука власная. Которое доброволное устное очевистое сознание особ звышъ помененых и тот лист, за прозбою их, до книгъ кгородских Виленских есть уписан.

Изъ акт. кн. Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 г. г., № 4713, л. 422—3.

№ 116—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгини Рожъ Ахметеевой.

Року 4713 (1593), мца Октебра осмнадцатого дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Симоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарын гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иж дей в року теперешнем лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятдесят третем, мца Октебра семонадцать дня татарын гдрьский повету Менского княз Исуп Адамовичъ Мустапич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовъну на властью водонесчь нашой подле дому нашого, у повете Менском лежачом, прозываемого Ясковского, нет ведома, для которое прычины кием збил и зранил; а потом того ж року 93, мца Октебра 20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком будучы мне зоставленому на мествцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонными, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Марко Дякович, возны гдрьский повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року теперешнем тисеча пятсот девятдесят третем, мца Октебра осьмнадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Шабановича зраненя жоны Емашовны, а так я там тогда, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахмета Усейновича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахмета Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи синевые, на руце левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметеевая, иж мене збил Исуп Адамович Мустапич кием, перенемшы на властью водонести нашой, подле дому нашого, у пове-

те Менском лежачом, прозываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычины. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578,

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознание и з записом татарина Фурсы Мурзича Отамановича на заставу кгрунту князю Ахметю Бозумовичу.

Мца Генваря тринадцатого дня, у четвергъ (року 4471 (1594).

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимомъ Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на мествцу судовом ставши очевисто Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, самъ доброволне и устне вызнал листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, под печатю своею и с подписом руки своею поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, князю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властью на пять моргов, в повете Городенском лежачого, на Лососне, данный, о чомъ ширей на листе вся речъ мяновите подостатъку описано и доложено есть, и просил нас тотъ Фурсъ Мурзич, абы тот листъ при устном сознанию его до книгъ земских уписан был, который уписуючи до книг слово от слова такъ се в себе маегъ: Я Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилюй потребе своей позычил и отличивши суполна до рук своих, взял готовых пять копъ грошей литовскихъ, личечи по десети пизей белых у грошъ, у князя Ахмета Бозумовича, в которых пе-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и детем самъ доброволне заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы оремых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим непенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарских Лососенских, врочищом две ниве посполу лежащие: з одное стороны и концами сумежь кгрунту князя Кулзимана возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другими концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третья нива боком и концом одним сумежь и кгрунту брата моего Кулзимана Мурзича, другим боком и кгрунту тогож Кардчава, а концом другим и кгрунту Ханифея Дчансуновича; который кгрунт мають они супокоем держати, пахати и вживати, а я у их, албо у кого сес лист мой будет, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничим незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дня не похибляючи, а межи року окуповат не маю; а естлибъ с кровных моих, або хтож колве мел в тые нивы вступоваться, албо в держаню и вживаню их им якую колвекъ переказу чинить, тогды я маю и буду повинен, потомуж, жона и дети мои зо всяких добръ моих будут повинни за кждым потребованьемъ, кром позываня, одно за словным упомненьем их, очищати грошомъ и накладом своим, у каждого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши им тую суму пять копъ грошей суполна, мели чим колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху помененые, уступоватисе и обовязокъ в том листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будем повинни на тотъ врад, до которого о то будем позвапи, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, албо детем заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную маем им совито платити; а ку тому маем

им вси шкоды и наклады нагородити, без доволу и присеги, одно на слово реченье, а не выполнение всех обовязокъ моих, в том листе моемъ описаных, албо которогж колвекъ артыкулу за першим позванем мене от князя Ахметя, албо от жоны и детей, на такъ короткий рокъ, на який ми позовут, хотя перед рочками и за три дни, маю перед врадом кгородским Городенским стати и, не вымвляючисе ничим и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываючисе, усправедливитися; а врад, за станьем и нестаньем моимъ, все то, якомъся описал, на мне присудивши и не складаючи жадныхъ роков, заразом отправу уделати на всяких добрах моихъ лежачих и рухомых, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал сес мой доброволный листъ под властьюною печатю моею, а не вмеючи писат, очевисто упрсивши до сего листу моего с приложением печатей и с подписаниемъ руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего за очевистою и устною прозбою моею люди вери годные княз Хасен Дайко писар арабский, княз Кулзиман Оразович возный а княз Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которые умели. Писанъ на Лососне. Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книг земских уписати.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. января 9.

Сознанье и запись татарина князя Опаза
Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.

Року 4734 (1594), мца февраля 9 (3)
дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Салегаю судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставпы очевисто татарин гдрьский повету Городенского княз Опаз Осяйтовичъ, сам устне и доброволне вызнал листъ запис свой, тут нижей уписанный, под печатью и с подписомъ властное руки свое по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный, князю Асану Опазовичу, сыну его даный, на котором листе вся речъ мяновите описана ест, и просил княз Опаз, абы тот листъ, при устном сознаню его, до книгъ справ земских уписанъ былъ, котори слово в слово такъся в себе маеть: Я Опаз Осяйтовичъ визнаваю семъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе моей позычыл и отличивны суполне до рукъ своихъ узял готовых двадцать копъ грошей и две копе грошей литовскихъ, личечп по десети пизей белых у грошъ, у сына своего князя Асана Опазовича, котори долгъ не маючи чымъ платити, про то есми у той суме у двадцати и у двух копах грошей сыну своему Асану, малжонце и детем самъ доброволне заставил и от сего часу за разомъ у моц и в держане подал оромого кгрунту голого, ничимъ не засеенного, своего властного, никому ничим не пенного имени моего Свяцкогo, лежачого у повете Городенскомъ, неподалеку села его королевское млсти Васелевич, у в одномъ обрубe—две волоки земли врочищом лежачы: з одное стороны сумеж ку кгрунту моему пашни

дворное и к полю великому, з другое стороны и кгрунты подданных моихъ Петюлевичов, третее стороны и къ полю Яцьковскому, а с четвертое стороны в конец волок до грани того ж села Васелевич; которое две волоки зо всеми пожитками, яко се в себе мают, Асан сын мой, з малжонкою и з детьми маеть зупокоемъ держати, пахаги и вжывати и вьсякие пожитки на себе брати. А ихъ маю тотъ кгрунт, голый ничым не засеяный, выкуповат на рок певны, коли колвекъ на ден светого Юря вешнего, ничым того року и дня не похибляючы, а межы року выкуповать не маю, а естлибъ хто колвекъ мел в тот кгрунт уступоватися, ино я за каждымъ потребанемъ ихъ буду повинен очыщати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где бых очыщати не мел, албо не отдавши имъ тую двадцат две копе грошей суполна, буд правными и неправными причинами, и чым колве мел в ты две волоки кгрунту, албо в якиез колве пожыгъки уступоватися, ино тогъды маю и буду повинен на тотъ врьд, до котораго о то буду позван, заруки двадцать копъ грошей платити сыну своему Асану тую суму двадцать две копе грошей маю совито платити; а ку тому маю ему вси шкoды и наклады нагородити, кромъ доводу и присяги, одно на слово речене. И на то есми я Паз сыну моему Асану дал сес листъ мой заставный, под властною печатью моею с подписомъ руки моее писмомъ татарскимъ; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, люди вери годные княз Алей Михайлович хоружич, княз Якуб Мусич а княз Абъдырахманъ Алеевич печати свое прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Свяцку, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мца Генвара девятаго дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рукъ суть подписаны тыми словы: за

устною прозбою Опаза Асаитовича до того листу печать свою приложил и руку подписал Алей Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе помененое его мл. князя Опаза Осатовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевистою прозбою князя Опаза Осатовича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алевич рукою. Который листъ до книгъ земскихъ уписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевскаго купца Степана.

Року 4 фча (1594), мца генвара 15 (15) дня.

Прыходил до владу гдрского кгородского Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорок—Татар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевскаго, на име Степана, тым способом, иж дей тот Степан Могилевец нанял того татарына в месте Любляинском косы вести до дому своего до места Могилевскаго, а кгда дей тут до места прыехал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогды дей тот Могилевец Степан того татарина в той стадоле у Шолоха хорого покинулъ и его кони властного шерстью мышастого, а кодесы с хомутомъ взял и тыс косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштовалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштовали тры золотых полских, и просилъ бы тое оповедане его до книгъ кгородских

Менскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 28.

Оповедане князя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року 4 фча (1594), мца генвара 28 (23) дня.

На вrade гдрскомъ кгородском, в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком будучы мне оставленому на месцу вradовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарын гдрский воеводства Менского князь Магмет Асанович Улан, через брата своего рожного князя Фурса Асановича Улана, тым способом, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот деведсят четвертом, мца генвара семого дня 28, на ден 28, в ноцы, служебник де того князя Магметя Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родом з Липишок, взявшы перед себе злый умысль и наполнившы се воли своее окравшы его пна своего, забравшы речей не мало, тоест грошей готовых коп деведсят пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мышастого каптурова, того ноги тры белых, который коштовал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венкгерскою, за которую дано золотых полских пят, седло купленое за тры золотых полских; который то Стефан, забравшы тые вси речы и грошы, нет ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости есми о нем взяти не мог, про то прошу, абы тое оповедане мое до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1854 г. Января 52.

Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаево Сологубовое з войтом бискупства виленского.

Року «ф» (1594), мсца генвара «» (25) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне на тот час зоставленому на местцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевисто татарин и служебник ее млсти пни Николаево Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олеевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг ееж мл. пни Сологубовое пнее своее, оповедал и обтежливе жаловал о том, иж дей року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдеят четвертого, мсца генвара двадцат третего дня, войтъ старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом столонником местечка Старынского, и зыншыми многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприана, бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства виленского, не ведать, если за волею, або ли з росказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войтъ верху помененый, с помочниками своими, нашедшы дей моцно квалтом на дома их власные, в Ойтенева, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованых позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им почынили, а то ест меновите: Адрахмана Олеевича збили и зранили, пры котором збитю и зраненью взяли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп гро-

шей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдеят грошей, шаблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прилбицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукна муравского зеленого, который дей его коштовал коп полтрети, готовых пнзей взято коп чотыри и грошей петнадцат; Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зранению, з дому его взято коня шерстью вороного dorosлого, за которого дей давано коп тры, сермяги две новых сукна домовое работы, кожухи два один мужский а другой жоноцкий, торлеп полотна взято тонкого локот петдеят, полотна згребного взято локот шестдеят, а готовых дей грошей взято коп девет; у Яхи Адаровича взято коня шерстью гнедого, который дей его коштовал дванадцат коп грошей литовских, седло казацкое, которое дей коштовало тры копы грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдеят, шаблю взято, которая дей коштовала копу грошей; а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети копы грошей. Которое дей наистье квалтовное на дома свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестыяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое, оказывали. Пры которм оповеданю передомною ж Яном Волком, ставшы очевисто на враде возный воеводства Менского Себестыян Стрыевский, пры цедуле своей, очевисте сознал которую цедулу того сознания своего, под печатю и с подписом руки своее и подпечатми сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею с подписом руки моее. и

под печатми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Миколаевое Сологубовое, пнее Дороты Внучковны Одрахмана Олсевича а Ондreja Зайца на огледа-не ранъ на них, которые дей раны стали се им за нахоженемъ квалтовным от войта имени Старынского, у повете Менском лежачого, бискупства виленского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столоника Старынского, а от помочников их подданных Старынских бискупства виленского, за державою того бискупства виленского ксендза Цыприана бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей менованный, маючы пры себе сторону людей добрых шляхтичов двух, кгдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имени помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрахмана Олсевича, видел есми на нем на правой руке вышей локтя раны сине-вые битые; на Ондreja Зайцу видел есми, за оказыванем, раны хрыбет вес и плечы збито, синево, на ногах и на руках раны синевые битые, шкодливые, с которых ран, не ведат если будет жив; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем квалтовным на дома их от войта бискупства виленского имени Старынского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столоника и иных помочников их в сем року деветдесят четвертом, мца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознание возного

до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 49.

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгородском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгородскими Виленскими от ясневелможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивиля кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Опменским, наместником Кгабрыелем Богдановичом Рыпинскимъ судею а Щасным Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрский повету Виленского дервиш Челебир Хадчий Мурзич, кадый всих татар великого князства Литовского, ку записаню до книг кродских Виленских сознал тыми словы, иж што он купил был въ татарына повету Виленского у в Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пнзей, который тотъ Ивашко Петровичъ ему служыл кольконадцат летъ верне, цнотъливе, а дознавши он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, ино его с тое его вечное неволи, по животе своемъ, волным вчынил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Петровичу листъ свой вызнанный, под печатю и с подписом руки своей писмом

арапскимъ, так теж под печатми и с подписом рукъ людей добрых, дали перед нами врадом тым очевистым сознаниемъ своим признавши, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы врад, того сознания его огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова так се в себе мает: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, татарын гдрьскій повету Виленского визнаваю сам на себе тым моим доброволным признаннымъ листомъ, кождому зособна, кому бы о том ведат належало, або чьтучы его слышати, нинешньим и напотомъ будущим, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму пнзей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливне, якож я, дознавъшы до себе годные и верные его послуги, ино я с той вечыстое неволи его визнаваю, по животе своем, а до живота моего мает он мне верне а справедливне служыти, а кгда мене Пан Богъ вшехмоггонций с того света до фалы своей светое забратъ рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, визнаваю и выпускаю на волност с той вечыстой неволи; а он за душу мою нехай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючы, себе набыл маестности, то волно ему будетъ зо всим тым набытьем, по животе моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдлом рогатым и нерогатым, збожем засеенымъ и незасеенымъ и зо вшеляким прибавенемъ волно будет ему, где колвек он сам похочет пойти и кому хотя служыти. А по животе моем, жона моя, дети и потомки наши и вси крвные близкие до того звыш помененого Ивашка Петровича не мают мети, ничым ся уступовати и не будутъ мочы вечными часы. Где бы жона моя, албо дети мои и повиноватые

нашы хотели бы того Ивашка Петровича до права якож колвек позывати и до шкод приводити его, таковой тому врадови, до которого бы мели его припозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцат копъ грошей, а стороне припозваной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платитъ. А пошлатившы тые заруки врадовые и шкоды стороне припозваной, предсе сес мой лист признанный, от мене Ивашку Петровичу данный, во вшеляком праве пры зуполной моцы захованъ быти мает. И на том я, дервиш помененый, дал есьми ему сес мой листъ доброволный, под моею печатю и с подписом власное руки моею. А для лешьшого веры и твердости, до сего моего доброволного листу просил есми о прыложена печатей земля гдрьских тогож повету Виленского князя Ахметя Фурсовича, князя Мустофу Охметевича а князя Абрагима Усейновича, которые земляне гдрьские повету Виленского, за устьною а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои прытиснуть рачыли до сего моего доброволного листу. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписе руки его дервишь Челеббичи Хатчого Мурзича кадыя, писмом арабским подписана есть; якож тое доброволное очевистое сознание и тот лист его до книгъ гродских Виленских ест вписан.

Изъ акт. книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 128—1594 г. Апрель 2.

Сознание возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского поданя имени от татарки.

Року 1594 (1594), мца Апреля второго дня.

На враде гдрском кгородском, в замку Менском, передомною Сымомом Матесвичом подстаростим Менским, ставши очевисто возный воеводства Менского Иван Санкович Сеницкий, при квите своем, очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Иван Санкович Сеницкий, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом, штож року тепер идучого тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Марца двадцат пятого дня, будучы мне взятому до справы ясене освещеного кнежати его млти пна Криптофа Радвила кнежати на Биржах и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, и далее до имени и сел данников татарки гдрское Фатмы Магметевны Сеит Манцеровое Касимовича, у воеводстве Менскомъ лежачых, названых до села Шеметова и до села Поколина, и кгда я возный дня вышей менованого, маючы при себе сторону двух шляхтичов пна Петра Станиславовича а пна Яна Олехновича, и з служебником его кнежацкое млсти пна воеводы виленского паном Павлом Старухою, до тых сел менованых приехали, там жо в селе Шеметове нашли есмо и застали менованую татарку Сеит Манцеровую, которая менованая татарка оповедила передомною возным и тою шляхтою тыми словы, што дей тые люди подданные мои данники, в тых селах в Шеметове и в Покалине мешкаючы, я сама з давных часов за правом моим слушным держала,

и будучы дей я потребна сумы пнзей продала есми на вечность тые подданные мое, самых, з жонами, з детми и со всеми кгрунътами их, и со всеми их повинностями, ясене освещеному кнежати его млсти пану воеводе виленскому, за певную суму пнзей, на што дей и листъ свой продажный его млсти дала есми, и тот листъ сама на враде кгородском Менскомъ признала, водлуг дей которого того листу моего продажного я тепер тое имене, подданные люди и данники мои, в селах вышей менованых мешкаючы, все и со всимъ, яко се само в себе мает, его кнежацкой млсти пану воеводе виленскому в моц, в держане, въ вечное и в спокойное ужыване подаю и поступаю, якож через мене возного и сторону шляхту служебнику его кнежацкое млсти пану Павлу Старусе подала и поступила, и возвавши всех подданных своих тамошних послушными быти его кнежацкое млсти пна воеводы виленского, им росказала и сама се з них вырекла и с того села проч выехала. А так я возный и с тою стороною шляхтою, што есмо слышели и чого в той справе сведоми, на сем квите нашем подостатку написавшы, ку записаню до книг кгородских Менских, з нашими печатми, служебнику его кнежацкое мл. пна воеводы виленского пану Павлу Старусе дали есмо. Писан в Шеметове, року, мца и дня звыш писаного. У того квиту печатей притисненых тры, которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 214 обор.— 215.

№ 124—1594 г. Апрель 7.

Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року 1594, мца Апреля, сегого дня.

Прысылала до владу гдрского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского землянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, имени его млсти Молодеченского, которое имене его млсти опекою держыт ее млсти кнежны Барбары Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Ганна Аносовна Волковна, опсведаючи и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесять четвертого, мца Апреля межы второго и третего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный татарына гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича имени его Сафьяновского, на име Миколай Жыкгунец, и з братомъ своим Амъброжейцомъ, подежавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему давано чотыры копы грошей, клетъ выкрал и з ней выкрал мяса вепрового полтей два, салъ два, кумънетъ осмъ, ошыйков два, платя белого сорочок муских кужелных чотыры, сорочок женских кужелных чотыры, наметов локот деветь, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локотъ пять, полотна кужелного локот трыдцат, полотна пачесного локот трыдцат, полотна згребного локотъ трыдцат, шапъку жоноцкую мухаяровую, футромъ подшытую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локот два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповедане

не ее до книг кгородских Менских было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (обор.).

№ 125—1594 г. Апрель 25.

Закладная на имѣніе Онжодовское.

Лета Божьего нароженья тисеча пятсот деветьдесять четвертого, мца мая одинадцатого дня.—

На рочькохъ кгородскихъ маевыхъ, в семь року деветьдесять четвертомъ прыпалых и судовне отправованых, перед нами владниками кгородскими Виленскими от ясневелможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавъзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры доброволнымъ очевистомъ сознанью своемъ, ку вписанию до книгъ кгородскихъ виленскихъ покладалъ листъ свой, водле права справлений, татарыну гдрскому повету Виленского Махметю Юносовичу и жоне его Еганъне Богдановне на заставу имения Онжодовского, в повете Виленскомъ лежачого, у сту копахъ грошей данный, просечы, абы тотъ листъ его пры томъ устьномъ сознанью его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы влад того устьного сознанья его Асана Алеевича выслужавшы и листу его огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который листъ слово от слова такъ се

в себе маеть: Я Асанъ Алеевич, татарынъ гдрьскій повету Виленского, создаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличившы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданныхъ пензей сто копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы у кождый грошь по десяти пензей белыхъ, а у копу по шестидесять грошей литовскихъ, у татарына гдрьского повету Виленского князя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пензей ее кнегини Еганны Богдановны Махметевой, въ которой той помененой суме в сту копахъ грошей литовскихъ зоставиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завелъ от сего дня и даты, нижей в семъ листе моемъ описаное, преречонымъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ес князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовскихъ на вечность купил есми, прозываемый Онжодовскій, в повете Виленскомъ лежащий, зо всимъ на все, яко збудованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми польми, сеножатми мурожными и болотными, з лесы, гай, кустовемъ и заросли, и со всеми кгрунты оромыми и неоромыми, и з людьми тяглыми, и со всим на все, ничего на себе с того именичка своего купленого Онжодовского Боктышовского не оставуючы, ани уймуючы, але все огуломъ князь Махметъ Юнусович и кнегиня Еганна Богдановна держати и спокойне ужывати, ажъ до одъданья имъ отъ мене Асана Алеевича, по животе моемъ тогда от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пензей ста копъ грошей литовскихъ, а року отъданя тыхъ пензей и выкупеню того именича моего Онжодовского на день велико дня свята рымского, которое свято маеть бы-

ти в року дастъ Панъ Богъ прыдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогда маеть держати и всякие пожитыки на себе брати ажъ до другого велико дня свята рымского, а межы роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвекъ году. А еслибымъ я Асанъ Алеевичъ а по животе моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отъдавшы сполна тое помененое сумы пензей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онжодовское Бактышовское уступоваль, або за ознайменемъ от нихъ от обьчыхъ очищати не хотель и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогда я Асанъ Алеевичъ маю и повинен буду, такъ тежъ и по животе моемъ дети и потомки мое мають и повинни будутъ князю Махметю, малъжонце его кнегини Еганне Богдановне, тую помененую суму пензей сто копъ грошей литовскихъ совито заплатити, и ку тому еще вся шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и прысяги телесное; а к тому все вольно будетъ князю Ахметю и малжонце его кнегини Еганне Богдановне мене Асана Алеевича, а по животе моемъ тогда детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгородского Виленского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованный ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и незастанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд незупольны былъ, предсе будетъ моц зуполную мети, такъ застанемъ, яко и незастанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючи жадныхъ роковъ статutowыхъ, моцную отъправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованный ихъ похочеть, учынити; а еслибы кнегиня Еганна

Богдановна потребовала пенезей, вольно будетъ ее в той же помененой суме пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочуть, зоставить и все право свое влить, я Асанъ Алсевичъ противку тому, кому они сами похочуть, под тоуж моцю зоставить. И на то даль есми на себе сес мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малжонце его кнегини Еганны Богдановны под печатью своею властною и подписанемъ руки моес властное Асана Алсевича и под печатьми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князьстве Литовскомъ оселыхъ, тоесгъ пана Еронима Юревича Совгяла енера-ла возного воеводства Виленского, а князя Ахъметя Афендеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевистою и устною прозбою моею, до сего листу моего печати свое прыложыли и руки свое подписат рачыли. Писан в Онжодове, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подпис рукъ тыми словы: Асан Алсевич рукою властною. Печатар прошоный пры печати своей рукою властною подписал Ероним Совгял. Енерал возный воеводства Виленского Ахметъ Фендеевич рукою властною подписал Селим Фурсовичъ рука властная. Которое тое сознане князя Асана Алсевича и тот листъ, за прозбою его, до книг кгродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593--4 гг., № 4713. акт 457.

№ 126—1594 г. Мая 8.

Закладная на имѣние Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пятсотъ деветьдесят четвертого, мца мая сего дня.

На рочках кгродскихъ маевыхъ, в сем року деветьдесят четвертом прыпалых и судовне отправаныхъ, перед нами врадниками кгродскими Виленскими от ясне велможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, кнежати на Биржах и зъ Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высаконными, Миколаем Юревичом Зеновичом наместником, Кгабрыелем Богдановичом Рыпинским судею а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Виленского Алея Минкович и з жонною своею Хадею Асановною, сами добровольне оповедали и ку вѣписанью до книг кгродскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они даровали Асану Богдановичу Пикътешевичу и жоне его Хавъце Алсевичне част именича Мерешлянского, в повете Виленском лежачого, матерыстого, и сеножати Маръмушевские пустовские, до отдагья трыдцати копъ грошей литовскихъ, в чом его Асана Бакътишевича и жону его упевняючы, лист свой вызпанный, под печатми своими и под печатми и с подписанием рукъ писмом арабскимъ людей добрыхъ, дали и перед нами врадом тымъ очевистым сознанемъ своимъ признавшы, просили, абы до книг уписан был. А так мы врад, того устного сознаня Алея Минковича выслухавшы и листъ его огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который от слова до слова так се в себе маеть: Я Алея Минкович, татарынъ, земенин гдрьский повету Виленского, а я Хадя Асановна жона его князя Алея Минковича, обоє посполу вызнавамъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записемъ, чынечы явно каждому вобец, звлаща тому кому бы о томъ ведати належало, иж я Алея Минкович, отдавшы дочку мою а я Хадя Асановна падчеры-

цу свою Хавку Алеевну, обычаемъ закону нашего татарского, в стан того малженства за татарына земнина гдрьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътишевича, даемъ, даруем и сим листом нашим за часть имени Мерешляпъского, в повете Виленском лежакого, матерытого, от мене Алея Минковича в певной суме пизей пну Яну Рудомине заставленого, записуем у тридцати копахъ грошей Литовскихъ, земли кгрунты наши, в повете Виленском лежагые, в рочницами, то ест поля Ибрагимовские, при том ниву Павла Лукашевича, прилегающую к дорозе великой Олпанской, а другую ниву вен Долоской, одним боком к земли Ахмета Фурсевича, а другим боком к моей ниве лежачую, третью ниву Войнешовъскую зъ заросьялами, зо вьсимъ на вьсемъ, ничого с того на себе не зоставуючы, яко се тые нивы земли у межах, обыходехъ и в границахъ своихъ з давныхъ часовъ мели и тепер суть; ку тому записуем в той же суме пенезей сеножатъ Синьковъскую и инныи сеножатки Марьмушевъские пустовские в Сидоловской, которые прышли и прылегли ест до реки Кены, чого всего, так тыхъ нив, земля а сеножатей звышъ мененых, помеленый зят наш княз Асан Богданович, всполокъ з малжонкою своею кнегине Хавкою Алеевною от сего часу дати, нижеи писаной, за симъ листомъ нашимъ у тыхъ тридцати копахъ грошей до оддания и заплаченя себе их маеть и волен будетъ держать, ужывать, пахати и яко власности своей владати, моцен будечы под каждымъ часомъ потребы своей тые нивы, земли, сеножати, огулом вси, або по частямъ их, у мьнейшой, або у такой же суме пизей, у тридцати копахъ грошей, кому хочечы, заставити и завести; а я в того, в кого заставлено будетъ, водлуг сего листу, меновите на ден светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прыйдучого, маю выкупити, або

хтож колвекъ з детей, потомковъ нашихъ мають оныи пенези тридцат копъ грошей держачому отдавъшы, тую помеленую заставу освободить; однак же я Алея Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до оддания от нас ему князю Богдановичу Асану зятю нашему тыхъ тридцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от нас ему записаные, не маем се ничымъ вьступовати держанью и ужыванью князя Алея зятя нашего, ани в держачую ни якимъ колвекъ правомъ переказы чынит, под тымъ способомъ обовезуючы се, иж еслибыхъ я Алея Минковичъ, або я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки наши и хтож бы колвекъ с кровныхъ близкихъ прыятелей нашихъ, любь обьчыхъ людей и якихъ колвекъ прычын, буд за якимъ правомъ в тые земли, кгрунты и сеножати, от нас князю Асану зятю нашему от нас записанныи, вступовал, отнимал, або якую колвекъ переказу в держаню, ужываню чынил бы, тогда про то позваляемъ и волно будетъ князю Асану зятю нашему мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановну жону его, обудвухъ нас, або одного которого колвекъ з нас, на рокъ завитый надалъй очевисто за недел чотыры а заочне за недел шест, до которого колвекъ враду, буд до суду трибунального, любь до вьраду земского, або и кгородского, в который колвекъ повет позвать; а мы обое, або который колвекъ одинъ з нас, перед тымъ врадом, до которого позвани будем, не вымовяючысе жадными прычынами, повинни будемъ стать и водле права усправедливится. А врад тот, перед который се тая справа прыточыт, такъ за станемъ а если за нестанемъ нашимъ обудвухъ нас, або одного которого колвекъ з нас, то все што княз Асан зять нашъ, або тыхъ кгрунтов сеножатей держати, без прысегги, одно голымъ словомъ своимъ помелити, скоро угленувъшы в сес нас лист доброволный запис, яко на року зави-

том въсказат а присудити, и без складаня роковъ статutowых шкоды правъные и его князя Асановы правъные, теж и въласныи, одно владзою сего листу нашего, на именах и на всяких добрах наших лежачых и рухомых, где колвекъ будучыхъ, заразомъ скуточъную отправу учынити и увезане подати мает и моцен будет. А по такомъ досыт учыненю отправе, сес наш лист пры въшелякой моцы захован быти мает, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашому за вѣсе про вѣсе, то ест за суму пизей трыдцат копъ грошей записаную, за вѣси презыски от обудвухъ нас, albo от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все ствержаючы, я Алей Минкович а я Хады Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашому и жоне его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист добровольный запис, под нашими властными печатми а с подписом руки моее Алеевы писмом татарьским. А пры том были и того будучы добре сведоми зацные люди татарове, земляне гдрьские повету Виленского, за очевистою прозбою нашою сполною, печати свои прыложит и руки свое, хто з них писат умел, ку сему нашому листу подписат рачыли, княз Абдула Осанович, княз Яхя Усейнович, княз Рызвай Сафьянович. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведсят четвертого, мца мая шостого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ тыми словы в том листе менованых писмом арабьским подписаны ест. Которое тое добровольное а очевистое сознание Алея Минковича и жоны его Хады Асановны и тотъ листъ, за прозбою их, до книг кгородских Виленских ест вписан.—

Изъ актовъ книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

№ 127—1594 Мая 27.

Оповедане и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсаном.

Року 1594 (1594) мца, мая двадцать сего дня.

Приездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне зоставленому на мествцу владомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаючы и обтежливе жалуючы о томъ, штож дей року теперешнего тисеча пять сотъ деведсят четвертого, мца мая двадцат пятого дня землянин дей гдрьский воеводства Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею, з многими поддаными своими имена своего Ушьского, в повете Менскомъ лежачого, на име Матеемъ Вороничомъ Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно кгвалтомъ на кгрунт имения моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунте моемъ на Кургане, на бочку оржаную лепнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно кгвалтомъ з спокойного держанья выбил, якож дей того кгвалтовного посеченья лепнягу, прозываемого на Кургане, тотъ Война Легушевич зараз тогож дня и року вышей помененого возному повету Менского и стороне шляхты оповедал и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дьякович, при квите своемъ, року и дня вышей помененого сознание свое учынил тыми словы: Я Марко Дьякович, возный гдрьский повету Менского, сознаваю тым моимъ квитомъ, иж року теперешнего тисеча пятсот деведсятъ четвертого,

мца мая двадцат пегого дня, маючы я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а князя Асана Михайловича, ездиль есми с татаринომъ гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичомъ на кгрунтъ его именья его Шерейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича видел есми на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высеченого свежо на пасеку на бочку оржаную, и меноваль передо мною вознымъ и стороною, иж тот лес его лешнегъ мощно квалтомъ высек на пасеку землянин гдрьский повету Менского панъ Федор Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею и з многими поддаными своими—Матеемъ Вороничомъ, з Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу именья его Шерейковского з спокойного держанья выбиль. Которого оповеданя и виденья моего даль есми сес мой квит, под печатью моею и под печатми двухъ шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менских. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознание возного Марна Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского.

Року а фчл, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарском кгородском Менском передомъною Яномъ Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленным

на местъцу врадвом отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, пры квите своемъ, очевисто сознал, который квитъ того сознания своего, под печатью своею и под печатми стороньними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менских подал, писанный тыми словы: Я Марко Анъдреевич Дьякович, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ квитом, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деветьдесять четвертого, мца Мая двадцать пятого дня, маючы я возный на тотъ час пры собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Яна Собестъиновича а пна Остафья Пожарьского, ездиль есми от велможного его милости княжати Петра Влодиславовича Корыбутовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписъ руки его милости княжати Петра Влодиславовича Корыбутовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписъ руки человека сторонного, до татарына его милости имени Молодеченьского, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости кнежати Петру Збаражьскому служить, з двохъ волок земли Крамаровское, на которыхъ домом своимъ живеть, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразский тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу ознамити рачылъ, абы се зо всемъ будованьемъ и зо всею маетьностью своею, которую только на томъ кгрунте его милости Крамаровскомъ масть, с того кгрунту Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копей з листу его милости за шесть недель, даючы того прычину и тотъ кгрунтъ две волоки земли Крамарское князь Богданъ Айсичъ хоружыч Троцкий у суду земьского Менского на рочкахъ трыкрольскихъ в сем року деветьдесять четвертомъ прошлыхъ, за правомъ своимъ вечностью на его милости презыскал, яко жъ я возный, уехавшы у двор княз

Мусы Адамовича, на том кгрунте Краморовском стоячы, и самого князя Мусу у том дворе заставшы, подал есми ему самому до рукъ листъ его милости княжати Петра Збаражского и кошею з него списаную под печатью моею возновьскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкгованую, якож и я возный, заховуючы се в томъ водле стату, а будучы посланымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилъ квитом моим возновским печатью моею и двема печатями стороны шляхты, пры мне будуче, прытисненным, князю Мусе Адамовичу рокъ на вырумованье и выпроважене с того кгрунту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зо всимъ будованьемъ и зо всею маетьностью его, от поданья ему листу его кнежацкое милости и квиту моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу далъ сесь мой квитъ, под печатью моею и под печатями шляхты, пры мне будуче, а другой такой же квитъ мой слово въ слово писанный такъ же под печатью моею и под печатями шляхты зъвышь помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належыть, до книг кгородских замку господарского Менского даю. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Юня 28.

Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот деведесят четвертого, мца июня двадцать пятого дня.

На враде его Королевское млти кгородском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгородскими Виленскими, от ясневелможного пана его милости пна Крыштофа Радивиля, княжати на Бирьжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышьшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Николаемъ Юевичом Зеновичом наместником, Кгабрыелем Богдановичомъ Рыпинским судьей а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарка гдрьская повету Троцкого, на име Фатъма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполекъ и з сынами своими Обдулю Керемом, Мухаремом а Абрагимом, сами доброволне ку записаню до книг кгородских Виленских сознали и того сознания своего покладали листъ свой вызнанный, належачый его млти пану Лукашу Мамоничу скарбному его королевское млти великого князства Литовского, старосте Дисенскому, на выречене вечными часы жонки полонянки Московки, на име Оршули, и сынов ее двух и дочокъ двох, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречонный, его млти пну скарбному належачый, до книг уписанъ был. А такъ мы врадъ, того устьного сознания менованое татарьки и сынов ее выслухавшы и в того листу ихъ выречонного печатей и подписов рук огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который слово от слова такъ се в себе маеть. Я Фатъма Тарыбердеевна Мухаремовая, татарька гдрьская повету Троцкого, весполекъ и з сынами моими Обдулы Керемом, Мухаремом, Абрагимом визнаваемъ сами на себе тымъ нашим доброволным листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нынешним и напотом будучым, ижъ што небощыкъ мужъ мой Мухарем, а отец тыхъ помененых сынов моих, будучы на войне под Смоленскомъ з небощыкомъ княземъ Корецкимъ, чому вжо годов есть от коль-

ку десят, достал был на тот час полону не мало, музчыны и белыхъ головъ роду Московского, межы которыми полонениками привез был з собою тотъ небощыкъ мужъ мой Мухарем невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до имени звоего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцком лежачого, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцат шест, и служечы нам, замужь пошла за некаго Гаврыла паробка нашего власного, с которым сплодила детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затым тая истая Московка Оръшуля после мужа своего еще пры мне Фатме Тариберъдеевнѣ служила и была час немалый, вшак же тепер в року нинешнем тисеча пятсотъ девятдесят четвертомъ оная помененая Оршуля полонянка от мене и четъверъгом детей своихъ, сынами двема а дочками двема проч отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скарбного его королевское млсти великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маетности его млсти заложыла се, о которую тую Московку Оршулю кгдым я Фатма Тариберъдеевна и з преречонными у веръху сынами моими его мл. пну скарбному мовила и в том его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сынов моихъ некоторые люди добрые приятели мои татарове гдрьские, абых се я в том водлугъ Бога и боязни его светое, помънечы на то, ижъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оръшулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всихъ кривныхъ и близъких моих, вечными часы вызволяю, сим листом моимъ вызволила есми; и вжо ей волно есть, куды хочеть, ничего мене и потомков моих не варуючысе, безпечъне быть, кгдыжъ тежъ

его мл. панъ скарбный мне и тым сыном моимъ за нее и за дети ее обычаем угодливым, яко пан милосердный и богобойный досытъ учынил, давшы, мне и детем моим певную суму пнзей, чогож я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то есть десеть копъ грошей Литовских, вечными часы успокоиль. На чом всем я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тых детей ее сынов и дочокъ ниякого дела прыступу и жадное потребы, яко до волно невесты, ничего мне невинное, вечными часы метъ не маю и мочы не буду. И на то я дала сес мой листъ, под моею печатю и под печатю брата моего рожного и с подписом руки его млть писмом руским князя Илти Тарибердеевичататарына гдрьского. А пры том были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устьною и очевистою прозбою моею, для лепшьое твердости его мл. панъ Малхер Каменский инъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илкговский, писар скарбовый его королевское млти, а его млть пнъ Янъ Исайковский тежъ писар скарбовый его королевское млти, подключый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыти и руки свои подписат рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот девятдесят четвертого, мца июня двадцат третьего дня. У того листу печатей прытисенных пять и подпис рукъ тыми словами: Malcher Kamienski ręka własną. Андрей Илкговский рука власная. Илья Танрыбердеевич рука власная. Которое тое очевистое и устьное сознанье Тадми Тарибердеевны и сынов ее менованых, такъ же и тот листъ, за прозбою ихъ, до книг кгородских Виленскихъ есть записано.

№ 130—1594 г. Юля 9.

Сознание возных Амброжея Суринта а Марка Дьяковича в справе их млсти князат Збаражских с татариним Мусою Адамовичом.

Року 1741, мца июля девятого дня. На враде гдрском кгородском в замку Менскомъ, передо мною Симономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставшы очевисто возные повету Менского Амброжый Петрович а Марко Андреевич Дьякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознаня своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записаню до книг Менских подали, писаный тыми словы. Я Амброжый Петрович Сурынт а я Марко Андреевич Дьяковичъ, возные гдрские повету Менского, признаваемъ то сим нашим сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятьсот деветдеят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры себе на тот час стороною людей добрых землян гдрских повету Менского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валентиновича Сурынтовъ, и пна Федора Волъка а князя Щасного Абдышевича и князя Якуба Хасиновича, татар гдрских повету Менского, людей народу рыцарского, будучы взятым на справу велможныхъ пановъ его млсти князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его млсти князя Петра Владыславовича Корыбутовича Збаражского, опекунов прырожонных держачых всих имен в летех недорослых ее млсти кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то есть на рокъ от обнесения и положеня листу отворонного, писаного от его млти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна имения Молодеченского, в повете Менском лежачого, до боярына имения Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына,

которым то листом его млть князь Петр Збаражский обносил через мене возного гдрского Марка Дьяковича того пререционного татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маетностю своею знес з кгрунту з двух волок земли Крамаровское, в повете Менском лежачых, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кграницы татар гдрских Сафьяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту имения Молодеченского лежачое, которую дей то две волоки земли Крамаровское князь Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененьем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнем деветдеят четвертом, на роках трох кролских рымского свята порадкомъ статутным судовне отправованых, у суду земского Менского презыскаль, которому въсказу судовому его млсть князь Петр Збаражский прогивен не будучы а хочечы тот кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступити оног татарына своего, давши ему на румацыю водле права шест недел, листом своим обносил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгда рокъ шест недел обнесия листомъ сполнилсе, тогда пан Малхер Менковский державца Молодеченский именем его млти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его млсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполных моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы службу боярскую до Молодечна з него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы вжо ты с того двора и зъ кгрунту Крамаровского водле данья тебе знати через лист кнежати Петра Збаражского вырумвалсе зо всим? На которую повест пна Малхера Менковского князь Муса Адамович поведил, уже дей есьми, за напомнимемъ

*) Въ подлинникъ пробѣль.

его млти князя Петра Збаражского пна моего листовным, мастьност всю, с того двора на кгрунте Крамаровскомъ стоячого, выпровадил, толко еще сьсьми будуванья не знесъ, жыта и ярын не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тебе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступиеш кгрунт самый Крамаровский, бо за вьсказом суду земского Меньского я, именем их млти князя воеводы Браславского и князя Петра Збаразского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овьшемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прошу, же бысте ми ваша млтъ дали еще час, хоча недел шесть, абым е спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед стороною, прынем будучою, тыми словы: прошу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволь ми ему на шест неделъ, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту знел. Княз Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгда ми то в держане мое от их млти кнежат Збаражских подано будет. Затым пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровский за всказомъ судовым а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их млти Збаражских тебе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступую, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставую; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подалъ; а княз Богдан Айсич, водлуг вьсказу судового и за поступленем пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое вьзявшы, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас вьсих людей там на тот час будучых до шести неделъ на звоженье будованья и знятя збожя дал, пры чом мы

возные зъ стороною шляхтою бывшы и тот кгрунт две волоки земли Крамаровское вымерывшы границами и певными знаки в положенью вышей описанный объехавшы и копъцами окопавшы и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавшы, и так до книг сознаваемъ. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768. л. 542—543.

№ 181—1594 г. июля 11.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року 4874 (1594), мца июля одиннадцатого дня.

Прышедшы на врад кгородский в замок гдрьский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрский повету Менского Война Легушевич, оповедил, и оттежливе жаловал, сам от себе и именем брата своего рожного Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идучом деветдесять четвертом, мца июля десятого дня, за власным насланьем и розказанем земянина гдрского повету Менского пна Федора Корсака, врадник его милости именя Уского, в повете Менскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Николай Покгурский, Лаурын Якубович, а подданые его жъ милости того именя Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтин а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушы Мартин Заец а Грышко Томкович и з иньшыми многими помочниками своими, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно кгвалтом на дом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щаснымъ Легушевичомъ мешкаеть, прозываемый Шерейковъский, у воеводстве Меньскомъ лежачый, которые тые кгвалтовники пна Корсаковы врядник, слуги и подданные его млти, чынечы досыть воли и розказанью пна своего, не помнечы ничего на боязнь Божию и на срокгость в праве посполитом на своволныхъ описаную, прыехавшы и прышедшы до того двора ихъ верху помененого Шерейковъского, маючы пры себе брони, войне належачые, ворота до двора выбившы и выломавшы его самого Войну Легушевича и брата его рожного Щасного Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановну, и пры нихъ прятелскихъ две тарки гдрские тогожъ повету Меньского, которые в гости были до нихъ прыехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинныхъ, правомъ посполитымъ убезпечонныхъ, на тотъ часъ безбронныхъ, нелютостиве кийми побили и зранили, и маючы ихъ по воли у рукахъ своихъ, што хотели, то чынили, паствечы се над ними людьми невинными, чынечы на зелжывость стану ихъ шляхетского, которымъ дей боронечы се, яко квалтовникомъ, могли которого в обороне здоровья своего ранит. Пры которомъ квалтовномъ нахоженью на тотъ домъ ихъ, и шкоды имъ немалые сталисе, а то ест меновите: згинулъ колпакъ лисий, сукномъ чырвонымъ фалюньдышомъ крытый, который коштовалъ копъ две гршей литовский, кордь, который коштовалъ два золотыхъ чырвоныхъ, ермакъ белый сукна люнского, который коштовалъ копъ две гршей литовскихъ, шапъка женская аксамиту чорного, кунницами подшытая, которая коштовала полторы копы гршей литовскихъ, однарадка женняя, сукна люньского чорного, которая коштовала копъ две гршей литовскихъ, серповъ шест, косъ чотыры, саян сукна шебединьского синий, который коштовалъ полтрети копы гршей литовскихъ, кошулки две

женскихъ чорнымъ полкомъ шытые, которые коштовали копу гршей литовскихъ. Которые кгвалтовники насъ самыхъ усихъ особъ верху помененныхъ побившы, шкоды немалые почынившы, с того дому ихъ до двора пна Федора Корсака пана своего Уского отехали. Которые знаки квалтовные, у дому своемъ почыненные, так и раны на себе самыхъ возному повету Меньского Василю Михайловичу Пожарыскому оказывал. Который возный, в семъ же року деведьдесятъ четвертомъ, мца июля осмнадцатого дня, передомноуж подстаростимъ ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего под печатью своею и под печатями сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Меньскихъ подал, писанный тыми словами: Я Василей Михайловичъ Пожарыский, возный гдрский повету Меньского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого отъ нароженя сына Божего мца июля дванадцатого дня, маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пана Василя Станкевича, былъ есми взятымъ на справу татарына гдрского повету Меньского князя Войны Легушевича и брата его Щасного Легушевича на огледане знаковъ квалтовныхъ, у дому ихъ почыненныхъ, и ран на нихъ самыхъ поделанныхъ, и кгда я возный с тою стороною верху помененою прыехалъ есми до дому ихъ, до имения ихъ Шерейковъского, в повете Меньскомъ лежачого, тамъ же за оказываньемъ виделъ есми напервейъ ворота посечоны и вонъ з дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу виделъ есми раны, наипервей на хрыбте рану синюю кровью населую, менилъ быть киемъ битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есми рану на руке правой палецъ средний щиколотокъ збитый до криви, не ведати если тымъ пальцемъ владнути будетъ, менила киемъ збитый, а на брату Щасномъ Легушевичу виделъ есми раны на-

первей у голове рану кривавую тятую вельми шкодливую, а другую рану видель есьми на руце левой вышей локътя тятую кривавую, вельми шкодливую, третью рану видел есьми на руце левой, подле запясти, тятую кривавую, с которых ранъ тотъ Щасный Легушевич нет ведома будет ли жив, кгдаж ест шкодливе раненъ и весь кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне видел есьми рану пробитую коломъ на грудях вельми шкодливую, а на другой татарце также удове видел есьми раны синие кривавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки квалтовные у дому своем, также и раны, на себе почыненные, менили бытъ себе сталые за власным насланьем и роказаньемъ землянина гдрьского повету Меньского пна Федора Корсака, от врядника его имения Уского, у повете Меньском лежачого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Миколая Покурского а Станислава Ждановича, а подданных его жъ милости имения Уского, села Проньцевич, Щасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Щасного Воронича, а з села Ушы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от инъших многих помочъниковъ их, которых они сами знаютъ и имения их ведають, в року тепер идучом деветдесят четвертомъ, мца июля девятого дня. Пры котором квалтовном наистью на тот домъ их шляхетский и шкод меновали себе немало сталыхъ, которые на оповеданью меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгородъскихъ Меньских естъ записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 132—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознание возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку.

Року 4фч (1594), мца сентебра девятого дня.

Прыездчали до владугдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарове гдрские повету Менского князь Миско а князь Хасен Богдановичы, жалуючы и оповедаючы тыми словами, иж дей в року тепер идучом деветдесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей князь Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з жоною своею Ходою Тенешковъною, добровольною улицою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежачого, шли, то пак в том часе татарка гдрская повету Меньского Ахметеева Авддаревич Патьма Минаковна, зъ сынами своими Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зыншими помочниками своими, которых они знают имена и прозвища их ведають, их самых побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которых ран не ведати, естли жив будетъ. А потом, тогож року 4д, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на местцу владовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожарыский, пры цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книг кгородских Меньских подал, писанный тыми словами: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую сею моею цедулою ку

записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца сентебра петнадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до имени их двора Старынского, и там жо будучы мне, оповедали и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселицы дей их сполечной, в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского кнегини Охметевос Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожь я возный, маючы пры себе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руце левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил княз Миско, иж дей мене киемъ били, водечы за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руце правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князи Хасеню видел есми рану на руце левой нижей локтя битую синевую, который такъ же поведил, иж дей мене кием били и оказывали теж княз Миско а княз Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповедане очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

Суд за позвы жалобю князя Ахмета Апазовича зъ его млстыю паномъ старостою Ожскимъ.

Року тисеча пятьсотъ деведьсятъ четвертого, мца Октебра чотырнадцатого дня, у пятницу.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городеньского Лвомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудькомъ, на местцу судовомъ, татаринъ и землянинъ господарьский повету Городеньского князь Ахъмет Опазовичъ, самъ обличъне и черезъ умоцованого своего пана Крышьтофа Поплавьского, жаловалъ с позву земьского на его милость пана Сокола Матьфесвича Войну—старосту Ожьского и Переломьского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деведьдесят перьвомъ, мца Октября семнадцатого дня, у четвьвергъ, надъ змерьканьемъ, едуци ему Ахъметю з села господарьского Лойков до дому своего через село Сомьборовичъ присуду Ожьского, то пакъ дей подданный господарьский того села Сомьборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахмета, потаемене, зрадливе, зъ заплотья, молъчкомъ, ничего не мовечи, камениемъ у тварь потиснулъ, шкодъливе ударилъ; а ку тому дей в том року тисеча пятьсотъ деведьсятъ перьвомъ, мца Декабра семого дня подьданая господарьская присуду Ожьского, зъ села Кодева, Настася Бортковна Ковалевая Игнатовая, будучи ему Ахметю на беседе у подданого отьца своего Опаза Осайтовича Хомы Матѣевича, тамъ же дей, не маючи до него некоторое причины, тая Настася, прискочивши до него стылу, зрадливе яко чоловѣка беспечного, сидячого, ему бороду вырѣвала и у твар подъ око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожь дей

онъ оба бои свое на враде кгородскомъ Городеньскомъ оповедалъ и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книгъ кгородскихъ записати давши и выпис в себе маючи, о то его милость пана старосту Ожского в року теперешнемъ деветьдесятъ четверьтомъ, на роки судовые земьские о святой Тройцы римскомъ святе прошлые, передъ судъ земьский Городеньский позывалъ и листомъ упоминальнымъ с тогожъ суда земьского его млеть напоминалъ и обьносилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедливость с того Шимука Януевича и з Настасии Бортьковны Ковалевое о тые бои, яко се у верьху поменило, учинилъ, нижли дей его милость року на учиненье справедливости не складалъ, где дей онъ Ахметъ по припозванью и обьношенью листомъ упоминальнымъ его млеть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ деветьдесятъ четверьтомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городеньского Остафьемъ Ивановичомъ Стародубьцомъ и зь стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хочечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливость доводить; кгда дей приехалъ до воротъ двора Белицы, тамъ же дей немало хлопвъ зачинивши ворота и заступивши, стоячи передъ воротами с кийми, не пустили его у дворъ, поведаячи, же его милости и подьстаростего нѣтъ у дворе, и его милость дей и подьстаростий не велѣли его Ахметя, возного и сторону пуцать у дворъ, грозечи и замераючися кийми на возного, мовили: едьтежъ дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права посполитого на року припаломъ справедливости ему не учинилъ, про то попалъ у вину статуговую, о што все припозвавши, права своего попиралъ. От стороны позваное его милости пана старосты Ожского умоцованый, за ли-

стомъ умоцованымъ, до тое справы правне на зыскъ и страту данымъ, землянинъ господарьский повету Городеньского панъ Рафаль Заневьски, до права постановивъшися, отьпоръ и збиянье позьву и року розными причинами чинилъ, не слупнымъ положеньемъ позьву у дворъ Белицькомъ, который онъ гумномъ называлъ, поведаячи, ижъ пана старосту Ожского позвалъ и кривьду, албо бои мянуе отъ подьданныхъ Ожскихъ, чому жъ у дворъ Ожскомъ позву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гумно Ожское есть, нижли за оборонами умоцованого поводового и зезнанемъ возного и стороны, который позвы подавалъ и в Белицы есть дворъ значный Ожский же, в которомъ его милость панъ староста Ожский коли колвекъ у старостве своемъ Ожскомъ бытностью своею есть уставичьне зь зложеньемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, переждчае на огледанье, а не мешкает в немъ, затымъ позьву збйять и тою причиною не допущаячи, велѣли есмо далее поступовать и наречъ отказовать. За-тымъ умоцованый поводовый панъ Поплавьский отъ князя Ахметя домовялся вины за нечиненье справедливости, о которую позывалъ. А умоцованый отьпоровы папъ Заневьский поведилъ, ижъ подьстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожого готовъ былъ по заложенью позьву у чотырох неделяхъ справедливость чинить, а князь Ахметъ на право не приездчалъ и покладалъ на то квить сознанья возного Криптьофа Кулбацького, перед нами на вьраде созьнаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего девятьдесятъ четверьтого, мца сентябра пятогонадцать дня, то есть по заложенью позву на теперешние роки, припозываючы в чотырох неделяхъ сознавает тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подстаростего Ожского ку прислуханью чиненья отъ него справедливости з вьраду его милости пана

старосты Ожьского князю Ахметю з людей, в жалобе его описаных, о бои и раны его, на которомъ дню панъ подстаростий Ожьский з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахмета у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ и никоторое вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, при которомъ сознанию возного умоцованый его милости пана старосты Ожьского домо- вялся на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иж не уважаючи в томъ права, до суду тутошнего поволокае. А умоцованый поводовый панъ Поплавьский повѣдилъ, ижъ сторонѣ моей, по заложению теперешнихъ позвовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделяхъ, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позвѣе не напоминалъ его милости пана старосты Ожского о чинене права, але позвѣвалъ о невъчиненѣ права за перыцимъ упоминальнымъ листомъ и за позвѣвы на роки троецькие, в теперешнемъ же року девятдесять четвертьтомъ закладаныхъ, и покладалъ на то при листе упоминальномъ отъ насъ враду земьского о чиненѣ справедливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана старосты Ожьского писаномъ, и выписъ с книгъ кгородскихъ сознанья возного Михайла Кашчича Корьчицького, в которомъ сознанью возного то значить, ижъ в року теперешнемъ девятдесять четвертьтомъ, мца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхтичи, положилъ копѣю з листу упоминального отъ суду земьского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахмета Опазовича, о чинене справедливости с подданныхъ короля его милости, тыхъ же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сонане возного ширей описано; до того покладалъ позовъ земьский Городенский по его милости пана старосту Ожьского, в той же жалобе писанный, на роки Троецькие в тепереш-

нимъ року девятдесять четвертьтомъ, ку праву належный и заложоный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в томъ позвѣе о чиненѣ права с тыхъже людей, о бои и раны свои; а на доводъ позваня тымъ позвомъ покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ сознанья того жъ возного Михайла Кашчича Корьчицького, в которомъ то значить, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ девятдесять четвертьтомъ, мца мая второго дня з стороною двѣма шляхтичами подалъ позвы земские Городенские его милости пану Соколу Гричиновичу Войне, старосте Ожьскому и Переломьскому, в жалобе того князя Ахмета Опазовича, з напоминанемъ о чинене права с подданого и с подданое державы Ожьское, с тыхъ же в теперешней жалобе вышей описаных, о тую жъ речъ о бои его положилъ позовъ заочне у дворе староства Ожского, у Белицы, у ворота дворъные увотъкнулъ, челяди дворъной оказалъ и обволаалъ, за которыми позвы естли бы на року правномъ справедливости не учинил, абы на роки Троецькие в томъ же году девятдесять четвертомъ самъ сталъ и тыхъ подданныхъ обжалованыхъ поставилъ, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ сознанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, ижъ на року по заложению того позву Троецкого в чотырохъ недѣляхъ припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ под датою року девятдесять четвертого, мца Мая двадцат первого дня, на сознанье возного Остафья Стародубьца, в которомъ возного сознанью то значить, ижъ в томъ же теперешнемъ року и того жъ мца Мая тридцатого дня о полудню, то естъ отъ положенья того Троецкого позву, отъ мца того жъ мая второго дня, у чотырохъ неделяхъ, маючи онъ возный при собѣ сторону двухъ шляхтичовъ земають повету Городенского, приехали с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевское милости Белицы, за тымъ же позъвомъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданныхъ и невесты о бой и раны его, и кгда ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедши з двора много хлоповъ с кийми и стоячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворъ нѣтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подъстаростий не вѣлели до двора пуцать и не маете дей тутъ некоторое потребы; а кгда онъ возный мовиль, просечи абы у дворъ пустили, ажебыхъ старъший имъ што отъказаль, хлопи дей почали на них усихъ киями замерать, грозячи: едъте себе прочъ, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выписе сознанье возного ширей описано. При которомъ доводе выписами сознанья возныхъ умоцованый поводовый домавляль ся, кгдажъ дей то ясне значитя, же праве упорне справедливости чинить не хотели, абы вина статutowая рубль грошей всказано. Гдежъ мы судъ, за тыми правными доводы стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану старосте Ожскомъ князю Ахметю всказали, абы умоцованый заразь, не вступуючи в право о реч самую, заплатиль, нижли онъ платитъ не хотель, поведаючи, же ему на то ничего не дано, ани платиль, а тые люди, о бои, раны Ахметевы обвиненые, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подъстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожога до права поставили. Умоцованый стороны поводовое панъ Поплавский, доведчи самое речи жалобы принъципала своего, покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девятыдесятъ первого, мца Октября девятюнадыцатъ дня, жалобы и оповеданя своего о перъпий бой свой отъ Шимука Янюлевича в тыежъ слова описано, яко в позъве, а сознанье возного Павъла Внучка то посвятчае, ижъ

видель зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кривавую шкодливую, о чомъ в томъ выписе сознанье возного ширей описано; того часу оный хлопъ обвиненый с права, изъ замъку за ворога былъ утекъ, а князь Ахметъ с татары и приятelmi своими взявши от насъ позволене, за нимъ погонилися; а панъ подстаростий Ожский з умоцованымъ его милости пана старостинымъ того часу, яко былъ тотъ человекъ утекъ, ничего не мовили, ажъ кгда его погонивши улапили и привели, тогды повѣдилъ, ижъ тотъ человекъ не утекаль, але онъ его до господы своее с торбою и з немало пнезей и иныхъ речей послаль былъ, которого татаре улапили, били, моръдовали и в тотъ часъ с пенезми торба згинула, и домавляль ся, абы о то Ахметъ, с татары помочниками своими заказаны до права усправедъливили. А умоцованый поводовый домавляль ся сконченя зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметъ на зраненю своемъ отъ того чоловѣка Шимука Янюлевича, же его в селе Самъборовичъ, в примеръканью, зъ заплотья, молъчкомъ, таемъне, зрадыливе каменемъ потискомъ зраниль, на томъ присягнути готовъ, якожъ мы врадъ его до присяги пустили и рокъ присяже зложили на понеделокъ октября семюнадыцатъ дня, а за присягою Ахметя Опазовича, того Шимука Янюлевича, за зрадыливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отъсылаемъ до владу кгородского, якожъ и до выконаня присяги отослалихмо его до везеня, до владу кгородского черезъ возного повѣтowego Кузму Заневского; который возный передъ нами сознанль, ижъ маючи при собѣ стороны два шляхтичи Степана Коръчицького а Дмитра Васковича, того Шимука отъвелъ и подаль подъстаростему кгородскому Городенскому пану Миколаю Рабѣвичу Гнойницкому, которого панъ подстаростий

принялъ; а дня третего по въсказе на-
помъ, у понеделокъ Октября сегона-
дцать, Ахметъ Опазовичъ до присяги ста-
новилъся и ее выполънить былъ готовъ,
нижъли онъй подьданный короля его ми-
лости Шимукъ Янулевичъ з везеня
кгородского утекъ, яко то самъ
панъ подьстаростий кгородьскій передъ
нами на вьраде оповедалъ и до книгъ
записати далъ, яко то тамъ в томъ опо-
веданю пна подстаростего естъ ширей
доложено, и з стороны его милости пна
старосты Ожьского нижъто, ани умоцо-
ванный, который в праве роспиралъся,
ани подстаростий Ожьскій Ахъметя до
присяги не приводили и роты не брали.
Который поступокъ права до кьнигъ за-
писано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 134—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы ннзя Ахмета Опазо-
вича с пном Григоремъ Путивляниномъ
Свяцкимъ.

Року тисеча пятсот деветдеят четвер-
того, мца Октября чотырнадцатого дня.

Перед нами урадниками судовыми
земскими повету Городенского Львомъ
Михайловичомъ Сапъгою судьбою а Ге-
ронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ
подьсудькомъ, на местцу судовомъ ставъ-
шы очевисто татаринъ гедрьскій повету
Городеньского княз Ахметъ Опазовичъ,
черезъ умоцованого своего пана Кришъ-
тофа Попълавьского, жаловалъ с позву
земьского на земена гедрьского пове-
ту Городеньского пана Грыгоря Ивано-
вича Путивъленина Свяцького о томъ,
иж дей онъ, маючы у себе именицо
Осташьское Яцъковъщизну, лежачое в
повете Городеньскомъ, обаполь реки
Осташы, со въсякими кгрунътами, сено-
жатми и пожитьками, ку нему належа-

чими, правомъ вечистымъ отъ Кульзи-
мана и Селимъшы Яцъковичовъ деръ-
жыт, а онъ дей Григорей того именица
Осташьского, кгрунътовъ, сеножатеи,
олешъниковъ обаполь реки Осташы ле-
жачихъ, нъкоторихъ кгрунътовъ мяну-
ючы быть у себе правомъ вечыстымъ,
а некоторихъ заставою забравъшы не-
мало, держитъ и въжываетъ ку немалой
кривъде и шкоде ихъ, а ему в тыхъ
кгрунътехъ ровьного делу поступити и
выделити не хочеть, а на кгрунъты дей-
тые, которихъ менуетъ быти у себе в
заставе права не въказуетъ и грошей у
него приняти не хочеть, докладаючи на-
конецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы
и права на именицо Осташьское ве-
чистые и заставные, от кого, што, якимъ
правомъ набылъ, положилъ и ку браню
пнезей за заставу, на што бы записы
слушные заставные показалъ, а онъ отъ
тыхъ, у кого онъ естли што закупилъ,
право вечистое набытя показати хотя-
чи. А повычитанью позъву того дня у
пятъницу, мало што межы собою мовеня
и спору мевши о умоцованых и межах,
взяли на угоду до понедѣлка пришло-
го Октября сегонадцать дня. То пакъ
у понеделокъ, знову до права присту-
пивши, отьпоръный умоцованный панъ
Рафалъ Заневскій збиял позовъ и рокъ,
мянуочи ижъ не въсихъ участниковъ
позвано, тоестъ княз Опазъ Осайтовича
отьца Ахметева и Абрагима Яцъковича;
ино тые обадъва обличне в суду стоячи,
напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ
его до того дѣлу позывати не потреба,
ани належить, бо никоторого вчасницъ-
ства и части наимейшого в ыменицу
Яцъковъскомъ не деръжитъ, але Яцъка
брата его часть сыномъ его спала, ко-
торую одъны деръжать, другие росъпро-
дали и позаставляли, а Абрагимъ Яцъ-
ковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву
дѣлу ровного не боронитъ и поступие.
Зачимъ мы судъ, тую причину до збитья
позву и зволоченю року видечи быть не
слушъную, велѣли есмо сторонѣ позва-

ной отказоватъ. Гдѣжь панъ Григорей Свяцкій покладалъ выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ подь датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мца июня двадцать четверьтого дня, о рокохъ троецькихъ, за суженя бывших урядьниковъ земьскихъ, их милости пана Масалского судьи и пана Делницького подьсудька а на местцу подьсудьковскомъ засажонимъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в онъ часъ судею кгородскимъ Городеньскимъ, справы писарское моее Андрѣя Котовича, в которомъ выпише и въ записе продажнѣномъ сознанье татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича Осайтовича и зъ жоною его Рабичою Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчизны своее имени Свяцка, в повѣте Городеньскомъ лежачого, над рекою Осташою тому пану Григорию Путивлянину продали и спустили на вѣчность за двадцать копъ грошей личьбы литовское, за границами и межами в томъ выпише продажнѣномъ мяновите описаными, о чомъ всемъ в томъ праве продажнѣномъ ширей описано; еще покладалъ листъ заставный тогожь Кулзимана Яцковича Осайтовича, з жоною его Рабѣчою Нурсейтевною, писаный подь датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ девятого, мца Октября дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григорѣя Путивлянина пять копъ грошей литовскихъ и в тыхъ пяти копахъ грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своее того именьца Осташского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованый князъ Ахметевъ домавялся, абы показалъ, естли мае, выписъ сознанья на враде тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованый Ахметевъ домавялся, ижъ тая застава подь теперешнимъ новымъ статугомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдежь

мы, заховуючи сторону поводовую водъле права, тотъ листъ заставный на кгрунт, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю з деръжаня отсудили, лечъ пнезей своихъ пяти копъ грошей водъле того листу, з шкодами и заруками на истцу томъ Кулзиману Яцковичу правомъ доходить собѣ маеть. А затимъ умоцованый поводовый князъ Ахметевъ домовяючися сторонѣ своей, водъле позву, в томъ имену Яцковскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купъли князъ Ахметевы перъпий выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ троецькихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девьдесятъ второмъ, мца июня третегонадцать дня, в которомъ, выпише сознанье и записъ татарина повету Городеньского Селемъши Яцковича то значить, ижъ дворець именицо свое отъчизное Яцковское, в повете Городеньскомъ, надъ речкою Осташою, част свою отъ брата и сестрѣ своихъ з розьдѣлку дочасного розобраня деръжачи, всю огуломъ часть свою того именьца с тыми землями, которье на тотъ час панъ Григорей Путивляничъ в заставе отъ нихъ деръжить, з сеножатми в пуци Переломской, надъ рекою Анъчою, и со всьимъ на все, свою част заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу за дворець его материстый падь рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Осташский принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выпише и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другой выписъ с книгъ земьскихъ Городеньскихъ справы нашее з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ второмъ, мца Октября шестого дня, в которомъ сознане и записъ татарина повету Городеньского Кулзимана Яцковича то значить, ижъ всю тую часть свою именицо отъчизное, над речкою Осташою, в повете Городень-

скомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ такъ же на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тыми правами купъчими ихъ всехъ участниковъ сторонъ позванныхъ и поводовое, такъ же и вечистыхъ посесоровъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ мають, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ приняти, розделивши на части, колко сыновъ Яцковыхъ было, на которыхъ оное именничко спало, а по роздѣлку кожъдый куплю свою в той части одержати маеть в той части, которая кому водле права купли его належитъ; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкий тотъ декретъ нашъ принялъ. Якожъ водъле тое росправы заразъ на тотъ дѣлъ мѣли быхмо выслать, нижли ижъ участникъ тогожъ именица Яцковскаго за правомъ купъчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкий, роспираючися за позвы князя Ахметевыми, и по такомъ же всказе иномъ межы нихъ ровного делу до суду головного апелеваль, тогда тотъ розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгда за декретомъ трибуналскимъ рокъ дѣлу с паномъ Иваномъ Семеновичомъ зложонъ будетъ. Которая росправа ихъ до книгъ записана есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 480 обор.—482.

№ 135—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы князя Ахмета Апазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ.

Року 4, ф деведсятъ четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Передъ нами урадниками судовыми земскими повету Городенскаго Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши

очевисто татаринъ гедрекий повѣту Городенскаго князь Ахметъ Опазовичъ и черезъ умоцованого своего пана Криштофа Поплавскаго, жаловаль с позву земскаго на землянина гедрскаго повѣту Городенскаго пана Ивана Семеновича о томъ, ижъ дей онъ, маючи у себе именничко Остапъское Яцковицину, лежащее в повете Городенскомъ, обаполь реки Осташи, зо всякими кгрунътами, сеножатъми правомъ вечистымъ отъ Кульзимана и Селимъши Яцъкевичовъ, держитъ, а онъ дей Иванъ тогожъ именица Остапъскаго нѣкоторыхъ кгрунътовъ Яцковскихъ, мянующи бытъ у себе правомъ вечистымъ, а нѣкоторыхъ заставою, забравши держитъ и вживасть, ку немалой кривде и шкоде его, а ему Ахметю в тыхъ кгрунтыхъ ровного дѣлу поступити и выделити не хочеть, о шго припозваль, абы самъ сталь, листы права за чимъ, шго в томъ именицу Остапъскомъ Яцковскомъ держитъ, положилъ, и в томъ ся з нимъ росправилъ. Сторона позванная Иванъ Семеновичъ, самъ обличне до суду постановивши и черезъ умоцованого своего пана Рафала Заневскаго збивавши нѣкоторыми причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збитъ допущены бытъ не могли; тогды, якобы до рѣчи приступивши, а отказ чинечи, мовиль, ижъ позывае татаринъ хрестиянина шляхтича, тогды межы ними есть великая розность, не толко, ижъ въ повинности зъ собою не суть, але розъными в нацеяхъ и въ вере, штожъ онъ за право маеть до дѣлу именица з нимъ; нижли и тая оборона оказалась не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меноваль, ижъ именничко татарское Яцковское у килко братьи за куплями и заставами держать, нарочно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко князь Ахметъ, которые братья, сами не маючи роздѣлку, роспродали, тогды онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, якую часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напред позваной сторонѣ велѣли есмо право показовать водѣле позву. А такъ, за наказомъ нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ черезъ умоцованого своего покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ пятого, з роковъ Михаловскихъ, передъ бывшими пны ураниками судовыми их милостью паномъ Григоремъ Мосалскимъ судею и паномъ Григоремъ Делницкимъ подсудкомъ, под печатми их млсти справы и с подписомъ руки моее Андрея Котовича писара, в которомъ значить, иж татаринъ повету Городенского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и з жоною своею Шанькою Махметевною, при листе свосмъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, части своее на чотыри бочьки продалъ на вечность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежащую межами одьнымъ концомъ до межи поля пна Ивана Семеновича, другимъ концомъ до стены села господарьского Ожекого Кодева, а бокомъ одьнымъ до межи брата его небожчика Муртузы Яцковича, а другимъ бокомъ до межи брата его ж Селимши Яцковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажномъ варуньки и обовязки ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девятьдесятъ первого, з роковъ триколскихъ справы ншое, в которомъ значить з выписомъ пренесенымъ кгородскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгороде сознанымъ в року тисеча пятсотъ девятьдесятомъ, мца Мая второго дня, ижъ татаре повѣту Городенского Селимъша а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоною Селимъшиною Умною Обдуловною Булатоговича, продали

пану Ивану Семеновичу и малъжонце его Оршули Кобыленъсковне, детем, потомкомъ их на вечность ниву земли кгрунъту их оромого, поле голое на три бочьки севъбы житное меры Городенское, которая нива в межахъ своихъ лежить противко дому их именица Свяцка над рекою Остапою, лежащую обѣ между концомъ одьнымъ до граници волокъ подданныхъ грских волости Ожъское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селъ Бѣлыхъ Болотъ до пуци Переломское, а бокомъ одьнымъ до межи нивы брата их Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъже брата их Абрагима Яцковича и до кгрунъту князи Опаза дядька их, который кгрунътъ на тотъ часъ держитъ панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малъжонце и потомкомъ их на вѣчность за двадцать копъ грошей литовскихъ, о чомъ на выписѣ земскомъ кгородскимъ и на листе продажномъ ширей описано. А по оказаню и читанью тых листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованый князя Ахметевъ панъ Поплавский показовалъ право его купчое на тоеж именицо Яцковское: першый выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ справъ нашихъ з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второмъ, мца июня третегонадцать дня, в которомъ выписе сознанье и записъ татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, ижъ дворецъ именицо свое отъчизное Яцковское, в повѣте Городенскомъ надъ речкою Остапою, часть свою отъ брата и сестръ своихъ з розъдельку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ часть свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивлянинъ в заставе отъ нихъ держитъ, зъ сеножатми в пуци Переломской, надъ рекою Анчою, и со вѣсимъ на все свою часть заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу

за дворець его материсгый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Остапъски принялъ у вѣчную отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладаль другой выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ справы нашое з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пѣтсотъ девятьдесять второго, мѣца Октября шестого дня, в которомъ сознание и записъ татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именицо отчизное, над речкою Остапою, в повете Городенскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ также на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тыми правами купъчными обоихъ сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевымъ, в томъ одномъ имъ сполномъ именицу Яцковскомъ над речкою Остапою, всказали есмо имъ ровный вечный дѣль прынятъ, розделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича ровнымъ деломъ тое именицо приходить, такъ тежъ за куплями держачымъ, яко и отъчычомъ Яцковичомъ тотъ дѣль прынятъ наказуемъ, такъ тежъ с тыхъ частей розъделеныхъ кожъдый свою часть в части того, которого хто з нихъ што купиль, на себе одержати маеть, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашого не прыймуючи, апелеваль до суду головъного трибуналного, чого есмо ему позволили и то ку ведомости до кънигъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

№ 186—1594 г. Октября 14.

Сознание татарина гедрского князя Опаза Осайтовича ей милости паней Войтеховой Стабровской писаровой полной великого князства Литовского.

Року 1594 (1594), мѣца Октября 14 (14) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Лвсм Михайловичомъ Сапегою судьбою, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставъшы очевисто татаринъ господарский повѣту Городенского Опаз Осайтовичъ, самъ добровольне и устне вызналъ листъ записъ свой, тутъ ниже уписаны, подъ печатю и с подписомъ руки своею по татарску и подъ печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марине Зеновне Зарецкой даный, на которомъ листе речъ мяновите по достатку описана и доложона естъ, самъ устне вызнавъши, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъсе в себе маеть: Я Опаз Осайтовичъ, татаринъ земенинъ господарский повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы его слышети, нинешнимъ и на потомъ будущого веку людемъ, ижъ я, потребуячи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей копъ осми грошей личбы и монеты великого князства Литовского у ее милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского паней Марыны Зеновны Зарецкой, в которыхъ осми копахъ грошей литовскихъ заставилъ и завелъ есми сеножатъ свою властную, прозываемую Ракишъка, лежащую в томъ же повете Городенскомъ, в пуцы гос-

подарской Переломской, за рекою Анчою, над рекою Морыхою, всю сполна, ничего се на себе, ани на кого иного не зоставуючы, ей млсти паней Стабровской до року певного, то ест одъ светого Михала свята рымьского в року теперешнемъ, деветьдесятъ второмъ, аж до другого светого Михала который мает быт и писатисе будет в року прыйдучомъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ четвертомъ, до двух годов рокъ по року по себе идучых; которую сеножат мает и волна будет ей милости пани Стабровска отъ сего часу и даты, в томъ листе моемъ нижей описаное, держати и ее уживати, аж до року и дня в том листе моемъ вышей помененого, и до заплаченя и сполна одъданя ей млсти отъ мене тое сумы пенезей вышъ мененое осми копъ грошей литовьских; а я ниякое переказы и трудности, сам через себе и ни через кого иного, яко колвекъ одно названо быти может, чынити не маю и мочы не буду.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л 484

№ 187—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобою Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татарь Клецких.

Року тисеча пятсотъ деветьдесятъ четвертого, мца октября двадцать второго дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городенского Лвомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьбою, а Геронимомъ Григоревичом Воловичом подсудькомъ, на мѣстцу судовомъ ставши очевисто татарин гедрьский повѣту Городенского Юсупъ Опазович, жаловаль с позву земскаго на татарина гедрскаго того жъ повѣту Городенского князя Алея Михайловича, хоружича татарь

Клецких, о томъ, што ж дей в року прошлом тисеча пятсот деветьдесят втором далъ он ему Алею коня своего властного, шерстью гнедого, дрикганъта, на пашу, который дей коштовал чотыринадцать золотых польских; к тому теж в том же року прошломъ деветьдесят второмъ взялъ и позычилъ дей у него котель, у который се дей уливало ведер три воды, который дей коштоваль его золотых польских пять; такъ же и хворосту в томъ же року деветьдесят второмъ взялъ и позычилъ лозового и березового, посполитого, возовъ двадцать пять, которых дей тых речей позычных, такъ и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдома для которое причины, и до сего часу отдати и вернути не хочеть, и о том всем з ним очевисто у права мовити хочечи о то припозвавши, права своего попираль, доведъши позву и року квитом возного татарского Кульзимана Оразовича и очевистым сознанием того ж возного при квите перед роками теперешними за день, ижъ тые поэвы заочне на имену Олея Михайловича, в повѣте Городенскомъ лежачом, у Демидкове, в час перед роками теперешними поданы в року теперешнем тисеча пятсот деветьдесятъ четвертом, мца августа семнадцатого дня. Сторона отпорная Алей Михайлович, постановившия очевисто, до коня на пашу взятого, до котла и до хворосту позычного не зналъся. А сторона поводовая Юсуп Оразович, доведечи речи своее, взялъся за присягу, до которое его сторона отпорная припустила, и мы суд позволили и рокъ присязе зложили есмо водле права третего дня мца октября двадцать четвертого, у понедѣлокъ; а на третем дню, року присязе зложеном, сторона поводовая Юсупъ Оразовичъ до полудня пильноваль, готовость свою до присяги оказоваль, а онъ князь Алей его до присяги не приводилъ, роты на то от писара, не бралъ, ажъ по полудню возный татарский с книгами приходилъ вжо не в

час. Пре то мы суд, за не веденъем Юсуна до присяги, всказали есмо на Алею Михайловичу тому Юсупу Оразовичу за коня, яко онъ в позве описаль, чотырнадъцать золотых полских, за котель пять золотыхъ польских, за хворосту возовъ двадцать пять за каждый возъ по два гроши, грошей пятьдесят, всего сумою копъ осмъ и грошей двадцать шесть, которую осмъ копъ и грошей двадцать шесть повинен будетъ заплатити; а мы зъ суду нашего, моцю права, отъправу учинити маем. Што для памяти до книгъ записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 524.

№ 188—1595 г. Января 18.

Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхута Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году 1595 (1595), мца Генвара осмнадцатого дня.

Кгда се тая справа водлугъ порядку реестрового ку розсудку правному приточыла, ставшы обличне у суду татарынъ гедрьскій повету Виленскаго князя Асан Алеевичъ и малжонька его княгиня Яхута Алдуковна, бывшая Шахманцырова Абрагимовича, а Еганна Богдановна, бывшая Абригимовая Юхновича, а теперешняя Мукушова Юхновича, княгиня Асановая Яхута Алдуковна и княгиня Еганна Мукушова, дали моць зуполную в той справе на зыкъ и страту князю Гасану Алеевичу. Который же то умоцованы, именем своим и именемъ их, и доведшы водлугъ права слушнаго поданя и положенья трехъ позвов, в той же одной справе писаныхъ по его млети пна Андрея Андреевича Илкговскаго, писара его королевскаго млети скарбнаго великаго княз-

ства Литовскаго, тивуна в земли Жомитской Тверскаго, на именьяхъ его млети пна Илкговскаго, у повете Ковенскомъ лежачыхъ, то есть с одной стороны въ имению Семенскомъ, другое в имению Федоришскомъ, и трое стороны в стодоле егожъ млети пна Илкговскаго, названой Опънарской, написом и устнымъ признанемъ возного повету Ковенскаго Петра Лукашевича, жаловали с тыхъ позвовъ на позваного и тутъ же обличне у суду будущаго пна Андрея Илкговскаго княгини Еганна Богдановна Лукашова Юхновича, за дочкою своею Хавкою Абрагимовною Юхновича о томъ, ижъ дей он пан Андрей Илкговскій, будучы отъ нихъ, а отъ дочокъ ихъ позваны позвы гедрьскими земскими Ковенскими на роки о Трехъ Короляхъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второмъ отправованыхъ, о неслушное и утратное опекање и о взятые скринки у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича з многими листы и церографы, на должники небощыка Абрагима Юхновича належачые, и о недане достатковъ на опатрене и выховане тымъ помененымъ сиротамъ дочкамъ ихъ и о иные некоторые речы, около чого дей шырей подостатку на томъ позве земскимъ доложено было. За которыми дей позвы на тыхъ рокахъ трикросскихъ он пан Андрей Илкговскій, з умоцованымъ ихъ з нимъ Асаномъ Алеевичомъ, не вдаючысе в право, з выназку приятельскаго постановене учынил и погодил, и тые листы, з скринкою отъ Сафьяна Тойчуковича а Юнуса Токгушевича взятые, зреестровавши, до книгъ врядовыхъ земскихъ Ковенскихъ на тыхъ же рокахъ трикросскихъ признал и к тому дей еще особливимъ листомъ описомъ своимъ Асану Алеевичу и жоне его Яхуте Алдуковне а Еганне Богдановне з стороны тыхъ сиротъ детемъ ихъ описалсе и на томъ же дей вrade земскомъ Ковенскомъ на тыхъ же рокахъ трикросскихъ тотъ листъ свой до книгъ земскихъ Ковенскихъ признал, которымъ дей тымъ листомъ своимъ

панъ Анѣдрей Илкговскій описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахманцыровым Айшы и Пати и третей дочке Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году деветъдесять втором до летъ их зуполных, в каждом году на ден свята рымскаго светого Мартина, на местцу певном, в дому и каменицы своей, в месте Виленском лежачой, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесятъ копъ грошей, а тому Асану Алеевичу место юркгелту по двадцати копъ грошей за працу его, ижъ он мел за доданем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иныхъ должников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмъсотъ копъ грошей он пан Андрей Илкговскій, одыскавши отъ Софьяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожыточную обернути, щого бы дей тая осмъдесять копъ грошей на кажды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Илкговскій кожъдого року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоужъ сумы осмидесятъ копъ грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листъ его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листе его описаного, каждому такому, хто на тот час тот лист его у себе мети будетъ, дал дей вольность себе Андрея Илкговскаго позвати, так очевисто, яко и заочне, с которого похочеть именя его, на рок коротьки, на две недели, до которого колвекъ похочеть права вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не вымовляючысе жадными прычынами правными, в статуте описаными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том шырей по достатъку на том доброволном описе и листе его пна Анѣдрея Илкговскаго и на выписе врадвом естъ доложено; то пак дей он пан Андрей

Илкговскій, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описанныхъ, тое сумы пнезей осмидесятъ копъ грошей, которая отъ него за годъ теперешни деветъдесять четвертый з ипътересу тое сумы пнезей осмисотъ копъ грошей, водле того опису на року припалом в день светого Мартина свята рымскаго, в году теперь прошломъ тисеча пятсот деветдесять четвертом мца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмъдесять копъ грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганъне Богдановне водле опису своего платити попал, так и тую помененую головную суму пнезей осмъсотъ копъ грошей, отъ Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавши, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над опис свой удал и на пожыток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илкговскій тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тыхъ причын ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илкговскій за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшихъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавши, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шкоде тыхъ убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тот же Асан Алеевичъ и малжонка его Яхута Альдуковна, за тыми потомки и дочькою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андрея Илкговскаго о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахманцыровна Абрагимовича, лета свои зуполные dorosлые маеть и землянин татарин гедрьскій повету Лидскаго Исмаиль Алеевичъ Талковскій, писаровичъ гедрьскій арабскій, чоловекъ учътивый, добре оселый, в стан малженъскій, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илгговского опекуна головного ее жедаетъ, которому дей тому писаровичу арабскому, чоловеку годному, приятели ее в стан малженъский дати позваляютъ, нижели дей он пан Андрей Илгговский, корыстечы в той маетности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей мает, хотечы ее далей ку пожитьку своему, а ку шкоде тых сиротъ оборочати, той девце старшой Айшы Шахманцыровне летъ зуполных не признаваеть и замужь ей за того писаровича арабского пойти не позваляетъ, и тое маетности, в опеце его будучое, а тым сиротам належачое, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и доброволного признанья своего на враде, за домавянем того Асана Алеевича в року прошлом деветьдесять втором, на рокохъ трикролскихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеть и личбы з опеки водле права яко опекунъ вчинити не хочеть, але дей еще, яко мають того певную ведомость, ижъ дей онъ на змове з малжонъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятelmi своими и з инъшыми людми обьчыми, маетность имени свои розным правом и розным особамъ у руки пуцаеть и заводит, чого дей вжо водлугъ права посполитого маетности всее, которая у в опеце его есть, тым сиротам не отдавшы и личбы з опеки не учынившы, учынити не можетъ, кгдаж дей он так великую маетность всю, которая не одному ему, але и другому при нем опекуну пну Балцеру Раецькому войскому Троцькому, не взглядом особъ их, але взглядом маетностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам доброволне з опеки того другого опекуна товариина своего пна Балцера Раецкого, до рукъ своих не маючы, с так много власное маетности своее, надъ волю его, взял, и малжонъку пна Раецкого и потомковъ его с тое маетности всее и з опеки листом своим вы-

знаным, в року прошлом тисеча пятьсотъ деветьдесять втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головнымъ трибуналным признаным, квитовал, и вольным ее с тое опеки и маетности тыхъ сиротъ и з чыненя личбы учынил, и сам на себе и на всю маетность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеть и за тую маетность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона есть, то дей он на себе взял и внесъ и личбу з опеки и з маетности всякое сам один учынити обовезалсе, а теперь дей тому всему досыть чынити и тое все маетности з опеки своее той помененой Айшы Шахманцыровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая вся маетность, огулом тым сиротам належачая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, всде статуту права посполитого, посегнути и до владзы ее взяти належыть, здати и личбы чынити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шкода не малая деет. По прочытаню того позву, будучы обличъне тутъ же у суду ее млеть пни Андреева Илгговская пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала моць зуполную ку зношеню того позву з имени Федоришъского земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое имене Федоровское, далеко первой передъ заложеном тых позвов, отъ пна Андрея Илгговского малжонка ее ей записано и в держане прышла; чого доводечы, положыл листь пна Андрея Илгговского, малжонъце его паней Зофии Ярмолянце даный; при том положыл выпис с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ з роковъ трикролскихъ, в году тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертом отправованыхъ, у котором при устьномъ сознанию уписанъ есть тот листь пна Анъдрея Илгговскаго. У том листе и выписе описано есть, ижъ он пан Андрей Илгговский, позычывшы у малжонки своее панее Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу конь грошей, заставилъ ей и заразом в держане подал у той суме именье свое, лежачое у повете Ковенском, при рече Немне, названое Федоришское; при том положыл выпис с книг тутошних земскихъ Ковенских, под датою тогожь году деветьдесять четвертого, мца Генъвара двадцать осмого дня, з роковъ трикролских, у котором описано естъ сознане возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижь в том же году деветьдесять четвертом, мца Генъвара двадцат осмого дня, панъ Андрей Илкговский перед тым вознымъ и перед стороною людми добрыми двема пляхтичами тое имене свое Федоришское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянце у тисечы копах грошей заставою завел, подалъ и поступил, яко шырей на том листе и на выписехъ врядовыхъ описано и доложено. По прочтаню тых листов, тотъ же умоцованы панее Илкговское, беручы себе на помочь з розделу четвертого артыкул деветьнадцаты, домавялсе, абы тые позвы с того именя допущоно знести, а на том имену ее абы за тым позвом ниякий сказъ и перевод права не был чыненъ. А кгда се сторона жалобная домавяла, абы пни Илкговская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенью тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илкговское показалъ на позве напис на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижь на рокохъ теперешних мца Генъвара десятого дня, за тым позвом позванный пилновал. При том приповедалъ се с правом своим панъ Михал Суморок, писар земски Ковеньский, стороны положена в той же справе позвов в стоделе Опънарской, которую дей я перед заложеньем тых позвовъ отъ пна Андрея Илкговского и отъ малжонки его у суме пнезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отъложить, я ему право свое пуцу. Князь Гасан на то поведил, же дей ништо нам в той справе

напой з добръ пна Илкговского позвовъ знести не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шостого и водле артыкулу одинадцатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро пан Илкговский на себе тую опеку принял, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежачые и рухомые, обовезало, и не могъ дей их вжо по взятю тое опеки никому записовати и ниякое сумы пенезей взносить, а сам се голотить, кгдаж водле права посполитого опекунъ кождый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетьность его з маетьностью тою, которую се опекаетъ, але жебы еще и перевышала, и на он дей час, кгда его королевская милость ему и иншим тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетьность ихъ огледаючысе, абы они тое маетьности сиротское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетьности своей не шкодовали, а над то дей и сам пан Илкговский на рокохъ три кролскихъ в году деветьдесять четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позван, за домавянем моимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому ниякое маетьности свое записовати и никому не заводить, што и показал князь Гасан заразом на выписе тых роковъ трикролскихъ году деветьдесять четвертого; а к тому дей и сама пани Илкговская на початку тыхъ роковъ того права своего занехала, позву не зносила, але позванный пан Илкговски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижь пни Илкговская с початку тыхъ роковъ ку зношенью того позву не пилновала, прото ей тых позвовъ з добръ пна Андрея Илкговского знести есмо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати есмо наказали. У тот час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду сам перед речоны пан Андрей Илкговски, злецыл и дал моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и стра- ту томуж вышей менованому Яну Про- шыцькому. Противъ которому то пну Андрею Илгговскому, князь Гасанъ, по- новившы тое, на позве описаное жало- бы своее, положыл листъ опись пана Андрея Илгговьского, под датою году тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, мца Генвара чотырнадцатого дня, под пе- чатью и с подписом руки самого пана Андрея Илгговьского, и тежъ под тре- ма печатями и с подписы рукъ печата- ровъ, на то отъ него упрошоных. При том положыл выпис с книг тутошних земских Ковенъских, под датою тогожъ году деветьдесять второго, мца Генъва- ра чотырнадцатого дня, очевистого со- знанья самого пна Анъдрея Илгговь- ского, при том листе его, у котором ли- сте и у выписе описано есть, ижъ онъ панъ Анъдрей Илгговский, будучы по- званы отъ татарок гдрьских отъ Еганъ- ны Богдановны, бывшее Абрагимовое, а теперешнее Мукушовое Юнусовича, и отъ дочьки ее Хавки Абрагимовны а от кнегины Яхуты Альдуковны, бывшее Шахманъцыровое Абрагимовича, а тепе- решнее Асановое Алеевича, а отъ до- чокъ ее Айшы и Пати о взяте скринки у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгу- шевича з листы и цырокграфы на дол- ги небощыка Абрагима Юхновича, о две штуки акъсамиту и о недаване достатку на выховане потомству небощыка Абра- гима Юхновича, которым позвом онъ панъ Илгговски, не вдаючысе у право, учынил застановенье с помененым Гаса- ном Алеевичом и зъ жоною его Яхутою Альдуковною стороны двух дочок ее, и з жоною небощыка Абрагима Юхновича Еганною Богдановною з стороны дочь- ки ее Хавки, тым способомъ, ижъ тые вси листы онъ пан Андрей Илгговский, з небощыком паном Балцером Раецким, з скринъкою от Юнуса Токгушевича и отъ Сафьяна Тойчуковича взял, тые вси листы списавшы на реестръ дал, и со- знавъшы тотъ реестръ перед урядом, а

которое серебро и две штуки акъсамиту кгамайну у Сафьяна Тойчуковича, за ко- торое серебро онъ, панъ Илкъговьский на том Сафьяне у суду кгородского Ви- леньского шестьсотъ копъ и шестьдесятъ копъ грошей, за описом его, презыскаль, с того презыску онъ пан Анъдрей Илк- говьски волным учынил и тое все сере- бро и акъсамитъ тотъ Сафьян, перед пном Анъдреем Илгговским зважывшы, и тые две штуки акъсамиту ошачовавъ- шы, до того Асана Алеевича одлати обо- везальсе, а князь Гасанъ маеть тое се- ребро до летъ тыхъ детей потомковъ небощыка Абрагимова Юхновича вцело- сти ховати, и при браню того се- ребра князь Гасан и з жоною сво- ею мають ему пну Илгговскому ли- стом своим описатисе, его самого и потомков его од потомков Шахманцировыхъ и Абрагимовых о тое серебро и о акъса- митъ у кожъдого права заступовать, а двадцать копъ грошей за накладъ князь Сафьянъ Тойчуковичъ, пры отъ данью того серебра, ему пану Илкъгов- скому маеть заплатитъ; а на выховане детем Шахманцыровым Айшы и Пати и третей дочъце Абрагимовой Ховъце, почонъшы отъ року деветьдесять второго, отъ нового лета, до летъ их зупольныхъ, обовезалсе онъ пан Илгговский кожъдого году в день светого Мартина, у дому своем, у Вилни до рук того Асана Але- евича и жоне его по сороку копъ гро- шей давати, а дочце Абрагимовой Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матьки ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ грошей давати, зъ инътересу тое сумы пнезей осмисотъ копъ грошей, которая есть у Сафьяна Тойчуковича и у зятя его Мелеха чотырыста копъ грошей, отъ которое сумы пенезей маеть быти цыншу по осмидесятъ копъ грошей на годъ и с того инътересу на выхованье тым де- тем тая шестьдесятъ копъ грошей маеть быти давана, а иж того цынъшу двад- цать копъ грошей зоставаеть, тогда тую двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу обвезалсе давать вместо юргелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за мощьми его; а кгда бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогда с тое сумы пенезей одысканое, вынемшы наклад, позволил с тоежъ сумы на дети Шахманцыровы за выхование прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавши отъ Сафьяна и от Юнуса, обовезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чого бы тая осмьдесят копъ грошей цынъшу на кожды год выносила, для выхования тыхъ детей и для заплаченя юргелту тому Асану, которое застановене обовезалсе онъ пан Илкговский кожъдого году выполняти под закладом другое таковоежъ сумы осмьдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкулу, у том листе его описаного, кожъдому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и заочъне, с которого бы хотел имени его на рок коротъки на две недели, и до которого хотячы враду и повету, што то все на том листе его шырей и достачней описано и доложено есть. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доведчы того, ижъ панъ Анъдрей Илкговски за рок тепер прошлы деветьдесятъ четверты, водлугъ того опису своего, досыгъ не учынил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выхование шестьдесят копъ грошей, так и ему Гасану юргелту двадцать копъ грошей на рокъ не отдал, положылъ выпис кгродекий Виленский, под датою году тисеча пятсот деветьдесятъ четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у котором уписан есть при устьном сознани квитъ возного повету Виленского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознаваеть, ижъ в том году тисеча пятьсотъ деветьдесят чет-

вертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в день светого Мартина свята рымского, татарынъ гспдрьский повету Виленского Асанъ Алеевичъ, з жонною своею Яхутою Алдуковною и кнегинею Еганною Богъдановною, бывшую Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовою, маючы при себе того возного и сторону двухъ шляхътичовъ ходилъ до дому и каменицы пна Анъдрея Илкговъского писара скарбногo хотечы се у него упоминать водлугъ опису его о отданье им шестьдесятъ копъ грошей на выхование потомковъ Абрагимовыхъ и двадцати копъ юргелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илкговского описаныхъ, за тот рокъ деветьдесятъ четвертый, так тежъ хотячы се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовъские и о мощы отъ него ку одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илкговского у том дому его не поведано, толко слугу пна Илкговъского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечора того дня там, у дому пна Илкговъского на него ожыдали, але яко самого пна Илкговского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавши, проч отъехали, о чом шырей на том выписе сознания того возного описано и доложено есть. По прочытанью того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей пан Анъдрей Илкговъский водле того опису своего за рокъ тепер прошлы деветьдесятъ четверты не зыстил, на выхование тым потомкомъ Абрагимовым шестидесятъ копъ грошей и юргелту моего двацати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не оддал и не заплатил, домавлял се, абы водле того опису пна Илкговского тая сума пнезей, з виною, албо совитостью им сказана и на маетьности его отъправлена была; к тому домавлял се, абы пан Илкговский, яко опекунъ той Айшы Шахманцыровне, которая вжо водле права летъ своих доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго человека Изъмаеля Алеевича, писаровича его кр. млсти арапъского, в стан малженъски ийти позволилъ, ее самую и сестру ее рожоню Патю Шахманцыровъну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею маетностью их з опеки своее выпустилъ, маетность им належачую отъдал и со всего того личбу достаточную учинилъ. Сторона объжалованая пан Андрей Илговски, выслушавшы тое жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Алеевича покладаныхъ, и тежъ устного мовенья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцького, поведил: што се дей дотычетъ шестидесят копъ грошей на выховане тым девкам, потомком небощыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Алеевичу, у том листе моем описаныхъ, которыхъ се за рокъ тепер прошли девегъдесят четверты упоминаеть, тогда дей с тогожъ листу моего, им даного, ясне се показуеть, жем я мел им тую осмъдесят копъ грошей на кождый годъ давать, беручы зъ инътересу, альбо с пожитковъ отъ осмисотъ копъ грошей, которую есмо мели, одыскавъшы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожитокъ дать, с чого бы на кожды годъ инътересу, albo пожитку по осмидесятъ копъ грошей чынило, але ижем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожитку с того жадного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прошлые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Бортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у татарына Сафьяна Тончуковича и у зятя его Мелеха чотырыста копъ грошей, то други товариш мой опекунъ тыхъ детей, од его королевское млсти уставлены, панъ Миколай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотырыста копъ грошей на другом тата-

рыне Юнусе, тотъ дей и теперь у везенью седить, не маючы чым платит; а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцыровне лета зуполные призналъ, замужъ ей ийти позволилъ, опеку ее здал и личбу учинил, тогда дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товариша своего пна Миколая Одоевца, которого его королевская милость по смерти небощыка пна Бальцера Раецъкого, за опекуна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повиненъ, а то с тыхъ причынъ: перъшая, жем се им у тыхъ речах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене никакого права, не могут того себе сами привлащать; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другой опекунъ товаришъ мой, яко и я до тое опеки належыть, але дей яко артыкул девяты розделу пятого учыть, кгда девка лета зуполные мети будетъ и замужъ будетъ выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперь ему сам один, а наболеи безъ товариша своего, хотя бым се и усправедливял, а потом ей и мужъ ее, яко право учыть, кгда мене о то до права позовуть, отъказовати и выличати бых се мусел. Тые вси мовы панъ Илговски поведившы, домавлялсе, абы отъ того позву и отъ року волень былъ. Гасан Алеевичъ на то поведил: што дей панъ Илговский вымовляетьсе, якобы онъ ничего тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту дават, тогда дей вжо то на двоих роках прошлых в той же речы довел и показал; если же пан Илговъски тую осмъсотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена естъ, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розъшафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымовляетъ другим товаришом своим паномъ Одоевцом, которого онъ себе кговоли до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогда дей и то ему, яко на оныхъ двоих роках, такъ и теперъ на помочы быти не можетъ, бо се описал ничым не вымовляючы, на кожды годъ и на час певны истить и платить, и ничего в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетьности не утрачати, о чом дей вжо были и суть широкие выводы и мовы нашы в той же справе на двух декретехъ суду тутошнего жъ земского Ковенского описаны; и положылъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролских в году деветъдесят третем, а други з роковъ также трикролскихъ, в году деветъдесят четвертомъ отправованныхъ, у которыхъ декретех, за жалобю тоежъ стороны поводовое Асана Алеевича и другихъ участъниковъ его, широко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавлял се князь Гасан Алеевичъ, абы тые объомвы пна Илгговского на сторону были отъложоны, а за тою жалобю ихъ, абы на пану Илгговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судовыхъ, тая осмьдесять копъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетьности его отъправлена была; а тую Айшу Шахманцыровну, поставившы перед нами у суду, припуцал то на узнанье пна Илгговского и на наше врадовое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, зачым, абы панъ Илгговский, яко опекун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личьбу учынил, домавлялсе. А кгда мы врад, за домавянем се стороны жалобное, у пна Анъдрея Илгговского пытали, если бы той Айшы Шахманцыровне лета признал и за того Измаеля Алеевича в малженство ийти позволил, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовью и о летехъ ее

не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, matka тое Айшы Шахманцыровны Яхута Алдуковна, доводечы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили ее самую Айшу Шахманцыровну перед нами у суду, даючы то на узнане наше врадовое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светъковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гсдрских повету Виленского и Троцького, первъшого князя Ахмета Афенъдеевича, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, четвертого князя Мортугу Ахметевича, пятого князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и семого князя Есуфу Усеиновича, а при ныхъ осмая матъка тое Айшы Шахманцыровны теперешняя Асановая Алеевича, которые, кгда были отъ нас в раду о справедливое сознанье у той справе напоmnени и порадне пытани, вси згодне, яко и matka тое Айшы Яхута Алдуковна сознали, же дей то есть властная дочька небощыка Шахманцыра Абрагимовича Юхновича, на име Айша Шахманцыровна, которая се уродила в году осмьдесятком и вжо ей есть лет чотырнадцать. А по такомъ отъсвятченю тыхъ людей добрых, за домавлянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы врадъ пна Анъдрея Илгговского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, водле сознаня тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные прызнал и за того Измаеля Алеевича в стан малженски ийти позволилъ; онъ пан Илгговский на то поведил, же дей я безъ товариша своего, другого опекуна ихъ, то есть безъ пана Миколая Одоевца, которого король его млсть по смерти небощыка пна Бальцера Раецкого войского Троцького за опекуна при мне тым потомком Абрагимовым придати рачыл, того учынити и яко позволяти, так забороняти, отъражати не могу, бо дей вжо панъ Одоевецъ и часть некоторыхъ маетьно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дей то и кватацыею его на прошлыхъ роках показал, але кгда се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевъцом намовлю, альбо коли они того сами по нас обудвух спольне потребовати будуть, што слушного и пристойного будеть, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илкговски користечы в маетности тых убогих сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ летъ признавати и тое маетности ихъ одъдавати и личбы чынити не всхочеть, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы себе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше врядовое, абыхъмо за отъсвятченьем тых людей добрых, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженьски за того Измаиля Алеевича писаровича арабьского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илкговский тую опеку здал, маетность тых потомковъ Абрагимовыхъ всю им належачую отдал и личбу достаточную учынил. Мы суд, выслухавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочки самого Абраима Юхновыча Хавки и обжалованое стороны пна Анъдрея Илкговского писара его кр. млсти скарбного што жалуютъ, ижъ пан Илкговски, водле запису своего в году деветъдесятъ второмъ им даного и на враде земском Ковенъском сознаного, за рокъ прошлый деветъдесятъ четверты на выховане тым детем шестьдесятъ копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на светы Мартинъ в году деветъдесятъ четвертом не отдал и водле запису своего не уйстил се, для чого дей за не одданем в совитость попаль, а пан Илкговски против запису своему ничего не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, ижъ дей половину суммы, то есть

копъ чотырыста, с которое тая инътереса тым детем и Гасану мело быти плачно, на кожъды год панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекун тым детем приданный, до себе взял и мене с них квитовал, зачым мовил—нехай дей там с тое сумы интересы ищутъ, а другую дей чотырыста копъ грошей презыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у везенью в том долгу седить, а жадного пожитку з него не маю. А сторона жалобная поведила: ижъ дей безъ ведомости наше тые сумы отыскивал и сам ведаеть, якъ тую суму отыскаль и на што ее оберънул, и не повинни дей мы ни на ком тое сумы смотреть, одно на нем, водле запису его, нам даного. Мы присмотревъшысе той справе, а бачечы, ижъ вже ку тому запису и о тую суму осмъдесятъ копъ за два годы панъ Илкговский был позыван и за узнанем судовымъ правным тая сума осмъдесятъ копъ, по два разы за два годы, сказана и на имену Бортыанском отправлена, которым прикладом и тым же декретом водле запису пна Илкговского за тот рок теперъ прошлый деветъдесятъ четверты осмидесятъ копъ грошей, тую осмъдесятъ копъ грошей на пану Анъдрею Илкговскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесятъ всказали есмо, которая отъправлена быти маеть поступком права посполитого на именах его млсти, на которых позвы о то од нихъ по его млсть кладены были, то есть на Семеньском и на Федорышъском, на которое ачъ пни Илкговская право свое заставное быти менила и перед правом указовала, але ижъ сторона жалобная того довела, же на третем дню воланя с тым ся пани Илкговская не озъвала, одно позваны пилновал и на стодоле и кгрунтехъ к ней належачыхъ Опнары, бо хотяжъ пан писар зъ заставою своею озвалсе, але жалобная сторона домовяласе, ижъ тая застава болшое сумы стоит, чого и держачый не зборонял се и суму свою принявшы, тое

заставы уступить хотеть, естли будет болшое сумы стоят, отъ права водле таксы чынена быти маеть, варуючы заставнику засевокъ его и до держаня року всдлугъ права его заставного; а што далей в том же позве позывали о девъку одну Айшу Шахманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и пошта замужъ не заборонял, кгдаж ся ей трафил добры человекъ и добре оселы, писаровичъ арабский, котory и сам тутъ для того прыбыль, против чому пан Илкговъски ачъ мовил, летъ той панъне не признаваючы и самое ее не знаючы, и к тому инъшым опекуном товаришом своим паномъ Одоевъцом вымавлалсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене врадвое, поведаячы, ижъ малого взросту и не подобная речъ, абы лета мела, а matka ее властная, тутъже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертыйнадцатый год; а к тому ставила жалобная сторона сем особъ татаръ гедръских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, менуючы всих их быти стану рыцарского шляхетского, котoryе вси згодне сознали и выветчыли, ижъ той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмъдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведоми, мы врад над то пытали пна Илкговского, для лепшого певности, маючы взгляд на вызшыя слова его, же тое девъки не знаетъ, пытали есмо, естли бы тая Айша не иншая особа была, але тая властная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуючы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка естъ дочъка властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естли дей ваша млсть лета ей признаваете, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихилияючыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавшы ей лета,

замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илкговски, водле позву ихъ, о маетьность, лежачую и рухомую тое панны повиненъ будетъ усправедливитисе. А кгда пришло водле позву, о речы в нем нижей описаные, отъказывати, то естъ о сумы на должниках отысканые, а на пожытокъ детинны з ведомостью Гасановою не отъданные, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, оквитоване суду головного, жону и дети пана Бальцера Раецкого, войскога Троцького, с тое опеки товариша его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетьности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенье имени Грынъкова, в повете Ковенском лежачого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупного, и о утратную и не пожыточную опеку, и о здане все етое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описано, в чом всем сторона жалобная домоваласе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона объжалованая, не хотечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усправедливити, даючы прычину, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем врадвымъ и позволенем его самого пна Илкговского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетьность належить, которая дей, кгда замужъ выдана будет, и з мужем своим мене о то позоветъ усправедливитисе готовъ буду, и брали собе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуетъ, ижъ за впомианем врадвым именовъ пустити и опеки здати зовсим и личбы вчынити не хотел, а дал бы се о то до владу позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, котory пойметъ, волно ему будетъ з нею жоною маетьности жоны своео доходити; за чым в право вдаватисе и личбы чынити не хотел, отъзы-

ваючыся на вспомнене приятельское, альбо врядовое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники поведили, ижъ дей не одно напомниманье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чого иного, толко с того, же его было позвано о не пожыточьную опеку и о вчыненье личьбы и о здане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илкговски, стоечы в праве, в году деветьдесять четвертьтом, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старьшая летъ до-ростеть Айша Шахманцыровна, маетьность Абрагимовскую заразь з опеки своее здати и личьбу подостатку учынити безъ позву, про то дей винень тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом объвещоному, неидеть; а кгда пытали, сторона позванная жалобника кому бы тую личбу маетьность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое справы почал попираеть и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естлибы пан Илкговски мел тую всю маетьность Абрагимовскую здавати и личьбу тепер заразь затым позванем чынити, тогда тая маетьность не одной Айшы, которой теперъ замужъ ити позволено, належить, але и другой сестре ее рожоной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належит, а она тежъ Айша з мужем своим з особна теперъ, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншыми сестрами участьничьками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы пна Илкговского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, себе, а не детем привлащаеть, меновите и достаточьне не поменила, бо дей для тое причины, же инвентар тых листов и вся ведомость

при пану Илкговским, яко опекуну естъ, всказали есмо, абы пан Илкговский на рочкахъ апрелевыхъ в сем году деветьдесять пятом, на вряде кгородском Виленском, з инвентару, яко в опеку вшолъ, маетьности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю ихъ Измаелю Алеевичу и жоне его Айшы дал, а ведомость о всей той маетьности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненьныхъ вчынил; а где бы того не вчынил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонькою своею Айшою о часть маетьности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого поступку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части других девокъ, не выданных замужъ, вышей мененьныхъ, и о непожыточьную опеку и роспрошене маетьности тых потомковъ Абрагимовых позвати на рокъ завитый, водле артыкулов вышей менованыхъ, кладучы позвы там же на тых именах, где теперъ иншы позвы на роки теперешние трикролские в году деветьдесять пятомъ покладали. На котором сказе напшом обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илкговский даеть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобная себе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1594--5 гг., № 13760. л. 488—496.

№ 189—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчинского на татарку Куньку Итешовну.

Року 1595 (1595), мца Февраля, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинский на татарку Куньку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне оставила половицу имения дворца Улановского Михайловского, в повете Менскомъ лежачого, в сороку копах грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копах грошей, зо всимъ на все и з людьми того имения, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описаласе мне темъ листом своимъ, если бы который подданный прочъ пошел, тогды за обесланем от мене через шляхтича от оного обесланиа за две недели оного подданого, который был проч пошоль, одыскат и до рукъ моих отдат; то пакъ в року деведесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданный мне от тое татарки, с тым именемъ заставной, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошел, а скоро тот подданный прочъ пошел тогды я, на завтреяж того ж мца Декабра двадцат третего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынъта объсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуючы и даючы ей ведомость ведле опису се, же тотъ подданный вышей описанный прочъ пошел, абы она, ведле опису своего, оного подданого одыскавши, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунка Итешовна, ничего не дбаючы на лист и опис свой, оного подданого и до того часу не одыскала и до рук не отдала. Якож обличне становшы передо мною подстаростим на враде, которы се менил быт земляниномъ

гдрским повету Менского Розмыслемъ Сурынтом очевисто сознал, иж я упрошонным пна Яна Менчинского в року деведесят четвертом, мца Декабра двадцат третего дня, ознаймилом и поведялемъ, от пна Менчинского будучы посланный, Куньце Итешовне татарце, иж дня вчорашнего утек подданный от пна Менчинского, от тебе ему заставленный, на име Бартломей Чернел, зъ жоною, з детьми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавши, до рук пна Менчинского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчинскому подданных одыскивать, если хочет нехай себе одыскиваетъ. Которое оповеданье пна Яна Менчинского и сознание того шляхтича пна Размысла Сурынта до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. февраля 26.

Сознание возного Амьброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жены его з их мльт княжаты Збаражскими з земляною их мльт Ивановою Раевскою.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амьброжий Петрович Суринтъ, при квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Амьброжий Петровичъ Суринтъ, возный повету Менского, ознаймую до книгъ уряду гдрского кгородского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деведесятъ пятого,

мца февраля двадцать шестого дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньемъ татарына гдрского повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жоны его кнегини Зегры Халилевны, быломъ у дому их Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежачомъ, тотъ князь Хуромъша с тою жоною своею Зюгрою ождаючи до себе до того именья двора слоого у верху помененого Буйловского их милости велможных панов его милость князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекунов ес милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, з землянкою имениа их милостей опекунъного Молодеченского, у повете Менскомъ лежачого, Ивановую Раевскую со панею Галеною Волковною, который позов кгородский Менский от их милостей князей Збаражских положон на томъ именью князя Хуромшы Адамовича и жоны его Зегры Халилевны Буйловском, у повете Менскомъ лежачом, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описует, яко бы в року теперешнемъ тисеча пят сот деведсят четвертом, мца Апреля межы второго и третего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный того имениа их Буйловского, у повете Менскомъ лежачого, на име Николай Жекгунецъ, з братомъ своим Амъброжейцомъ, подехавшы подъ сельцо тое звышъ менованое землянки их млтей пани Ивановое Раевское Копыцкого, у боярина ес Стася Галшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, и с клетки немало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба их млтей кнзей Збаражских ест описано. Князь Хуромъша, маючы пры себе людей добрых, а со мною вознымъ шол до дому

того подданого своего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого своего в том же имениу Буйловскомъ их млтей кнзей Збаражских самих особъ, такъ и с тою землянкою их пани Раевскою ождал; их млть яко сами не были, такъ и тая землянка их пани Раевская сама не была, одно толко до того подданого их приехал пан Малхер Менковский, державца того имениа их Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Иванович Раевский, сынъ тое пани Галены Раевское, приповедал се быт умоцованым от их млтей кнзей Збаражских ку довоженью того у верху помененого права их млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки своее Стасемъ Галшениномъ. Князь Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадившы местце свое людьми добрыми кнземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого своего у верху помененого Миколая судит, и при них ку прислуханью того права мене Амъброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будучую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю своему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подъданымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлуг того позву и водлугъ права речы впелякое домовляти, такъ, яко самъ от себе, такъ и отъ подъданого своего, злцаючи ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимер Щаснович, будучы от них умоцованым и маючы того подданого их пры себе, очевисто стоечы у права, домовял се именемъ того князя Хуромшыным и жоны его Зегры, абы тот помененый умоцованый их милостей князей Збаражскихъ панъ Левъ Раевский до того права их милостей моцъ зуполную водле права показал; оный пан Лев Раевский показал листъ от их милостей князей Збаражских под печатю его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатю его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованный их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславьского, яко от пана рады за слушную моцъ прымучы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймовал с тых причин, ижъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ ещо не естъ паномъ радою воеводства и староства отъ его королевское милости не мает, а о тую неправную моц отложыл вольного мовеня в належного права, а поважаючи их милостей казал прыпустити в обычай суседский до мовеня вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевьского, абы показал, где оселость свою под его королевскою милостю у великомъ князстве Литовском маеть. Он пан Лев Раевский, доведчы оселости своее, ставил трох чоловеков людей дбрных землян гдрских повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевьский оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевскою милостю маеть. Тотъ умоцованный их Казимер Щаснович, допуцаючи того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовенья речы, именемъ князя Хуромъшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он княз Хуромша, захываючи собе вцале до збуреня року и до збиваня позву тытулом своим властнымъ в надежного права суду кгородского Менского и што тотъ позов положон на имену их, на имя не якого Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаячы то, иж он Хуромша, з жоною своею Зюгрою, ужываючи то, иж ест у суседстве их милостямъ блиский теперь, не збиваючи позву именемъ своимъ Хуромъ-

шынымъ а не Фурсовымъ именемъ, чынит на того подьданого своего Миколая их милостямъ права и справедливост; и до того еще он Казимер умоцованный их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованный их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованный того права за тою помененою пани Раевьскою матькою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованный их милостей князей Збаражских положыл позов кгородский Менский, верху помененый; а по вычитаню того позву, Казимер Щаснович умоцованный их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далее поступует он пан Лев Раевский. Умоцованный их милостей положыл выпис оповеданя ее панее Галены Раевьское з ураду кгородского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененого Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгородском Менском описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуном его млти князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того именя Молодеченского, одно толко дознаваетъ быти опекуномъ до того именя Молодеченского одного его млти князя Петра Збаражского; его дей милост княз Петръ Збаражский особливое моцы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененого князя Хуромшу и жону его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу спозву и з речы, в томъ позве помененое, волными учынил. Княз Хуромша, порадившысе с тым судомъ своимъ, повторе поважаючи их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отставляючи его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповеданя ея, у вер-ху помененого на сторону, а заховываю-чы себе о тое вольное мовене вцале, вналежност суду казал тому пану Лву Раевскому помененому умоцованому их милостей, ач не водлуг права учыненому, далей поступоват. Тот пан Лев Раевский, умоцованный их милостей, положыл лист пана Марушовского земенина его милости пана Станислава Кишъки, воеводича Ви-тебского, имени его милости Декъснян-ского, у повете Менскомъ лежачого, в котором том листе описует, иж якобы он пан Марушевский, маючы того человека его у себе подданным своим и на него опудившы, право з людьми добрыми судил в дому своемъ, менечы быт его своимъ, о некое злодейство, якобы мел в него выкраст свирен его, якобы некоторые люди судьи его того человека ему на горло всказали; и до того еще пан Лев, тот умоцованный их помененый, поведил, еще дей тот помененый боярын Стас Голшенин двух светъков людей посто-ронних маеть и ими довести того зло-действия на него хочет, якобы тые свет-ки мели того подданого их на тот час и день вышей помененый с тыми речы по-крадеными, в том позве поменеными, то-го подданого гдес на дорозе поткат. Ка-зимерь поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ светковъ, которых менишь быт, яко их зовут и кому служат, попатрим дей у очы и зрозумеємъ, што за ляди ест. Он Лев Раевский тых светков имени не по-ведил и кому служат не казал и облич-не их перед тымъ судомъ не ставил, толко згола тому боярыну Стасю Голше-нину на тых речах покладеных присеги допиралъ се, хочечы того подданого их на муку взяти. Казимер Щаснович на то поведил, иж тот суд оного пна Ма-рушевского не ест правный, иж дей тот панъ Марушевский о жадные речы зло-дейские того Миколая не судил, тот Ми-колай перед ним в справе о речы зло-дейские не стоял и того дей пан Мару-шевский не показал, абы при том суде

возный враду гдрьского поветовый при той расправе был, и того суду воз-ный сознанем своим до книг урадовых гдрьских не донесл; я дей тот суд его не за правный маю и просил он, Казим-ер, абы тот показанный судъ неправный и не врадовый на сторону был отложен, и того члвека Миколая, яко члвека не-подозренаго волным было учынено, бо дей он пан Лев помененый умоцованный не довел жадного подозрениа и повола-ниа, яко на члвека подозреного и пово-ланого в статуте описует. Княз Хуром-ша, чынечы кротко и ач видечы тую не-правност поступку того Лва помененого умоцованого, пред се чынечи над убли-жене тому подданому своему в том кри-вду, казал тому подданому своему Мико-лаю от того помененого злодейства Ста-ся Голшанина, яко члвеку неподойзре-ному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский, умоцованный их млтей помененый, на том розсудку его не перестал и побравшы тую всю справу у верху помененую от тых судей его до рукъ своих, яко тот позовъ, так и тот лист, у верху помене-ный умоцованный их млтей князей Збараж-ских и тое оповедане врадовое тое мат-ки своея, так и тот лист помененый пна Марушевскаго и не беручы от него князя Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их листу судового, который лист судовый суду своего княз Хоромша, з жоною своею Зюгрою, под печатми своими и под печатми тых судей своих у верху помененых и с печатю моею возного, то-гож дня у верху помененого давал, або дей на завтрей того суду своего при той справе их млтямъ князем Збаражским одошлю, толко дей небери з собою тых справ верху помененых, с которых тых справ зрозумевшы и подостатку их вы-читавшы, декрет свой их млтям дам и тые справы поворочаю. Онъ Лев Раев-ский тых справ, с чого бы мел декрет писати з суду своего а их млтям одосла-ти, он, яко декрету брати не хотел, так и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступуючы водле права с тыми судьями своими, яко чловека неподойзреного с того обвиненя их у верху помененого, допустившы ему человеку своему Николаю особе отприсегнути, а за тым отприсяженем его того подданого своего волным учынил и от него паметное взял, и тому подданому своему с тыми судьями своими з суду своего лист свой судовый, под печатю своею и под печатми тых судей своих у верху помененых и под печатю моею возного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго кгородскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 194 обор.—

№ 141—1595 г. Марта 1.

Сознание возного Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских за земляною их млсти Ивановою Раевскою с татаринном Фурсом Мустофичом и жоною его.

Року «ф» (1595), мца марта первого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Марко Андреевичъ Дьякович, при квите своемъ очевисто созналъ и квити того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менских подал, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный повету Менского, сознаваю то симъ моим квитом, штож року теперешнего тисеча пятьсотъ девятдесятъ пятом, мца февраля двадцать шестого дня, маючы я при себе стороною людей добрых двух шляхтичовъ пана Федора Волъка а пна Ивана Быховъца, землян гдрьских повету Менского, был есми взятымъ на справу вельможных пановъ их млсти князя

Януша Николаевича Збаражского, воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млсти князя Петра Владыславовича Збаражского, опекуновъ ее млсти княжны Барбары Стефановны Збаражское, воеводянъки Троцькое, и будущи мне в дому татарина гдрьского, повету Менского Фурса Адамовича Мустофича и жоны его Зегры Халилевны у именью их Буловскомъ, у повете Менскомъ лежачомъ, приточыла се справа за позвомъ кгородскимъ Менскимъ, которым их млсть звышъ мененые княжата Збаражские припозвали того татарина Фурса Адамовича и жону его Зегру на рочки марцовые близко прыходячыю в року теперешнемъ тисеча пятсотъ девятдесятъ пятом, о украдене коня и покрадене клетки и з нее речей рухомых и стравных не мало у боярына землянъки их милости Молодеченское пани Ивановое Раевское у Стася Галшанина, через подданого их Миколайца Жекгунца и брата его Амъброжейца, и о вчыненъе справедливости с тых подданных их звыш мененыхъ от положенъя позву в чотырох неделях, што шырей меновите по достатку жалоба их милости княжат Збаражских на томъ позве описана и доложона есть. А такъ на року от положеня того позву, в чотырох неделях прыпаломъ, року, мца и дня звыш описаного, их милости княжата Збаражские ку попираню того права прыслали умоцованого своего пана Лва Раевского, который, маючы от их милости моць зуполную на зыскъ и страту, на листе отворономъ под печатми и с подписом рукъ их милости княжатъ Збаражских себе даную, показал, теды тот татарынъ гдрский князь Фурсъ Адамович и жона его Зегра Халилевна обедве особы злетили и дали моц зуполную очевисте с тых подданных звыш мененых справедливость чынити прятелеви своему татарыну гдрскому повету Ошменского князю Казимиру Щасновичу Косторы. Тотъ Казимир, умоцованный их милости кня-

жать Збаражских, за слушну принявши, пытал пана Лва Раевского, естгли ест оселымъ? Пан Лев Раевский показал то, ижъ ест оселымъ, людьми добрыми трема шляхтичами, земяны гдрскими повету Менского, паномъ Иваном и паномъ Миколаемъ Грыгоревичами а паномъ Иваномъ Каменецимъ, которые то сознали, ижъ того ведоми, же пан Лев Раевский у воеводстве Мстиславскомъ ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевского тотъ Казимир за слушного умоцованого прызнавши, ку попираню того права прыпустил. А так пан Лев Раевский, умоцованый их милости княжатъ Збаражских, домавлял се, абы тые подданные в позве описанные Миколаецъ Жакгунец и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кгда их до права князъ Фуръсь поставил, умоцованый их милости княжатъ Збаражских пан Лев Раевский тых подданныхъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца Фурсу Адамовичу и жоне его Зегре, передо мною возным и перед стороною звышмененою, у сту копахъ грошей литовскихъ очевисте прыпоручыл; князъ Фуръсь Адамович и жена его Зегра тых поданныхъ своихъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца в той прыпоруче у сту копахъ грошей прыняли до росправы скуточное. Умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, попираючы права покладад позовъ кгородский Менский в той жалобе их милости звышь описаной, который тотъ позовъ умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимиръ Щаснович за слушный, ижъ ест на имену их положон, прынял. Пан Раевский, далей поступуючы, у права покладад выпис кгородский Менский оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданныхъ звыш мененых, под датю року тисеча пятьсотъ девятдесят четвертого, мца Апреля семого дня; к тому, доведечы речы своее, показуючы на того Миколайца Жакгунца, ижъ ест човекомъ

подозреннымъ, покладад листъ отвороный от земенина гдрского повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подыписомъ рукъ их людей добрых, трехъ шляхтичов, земян гдрскихъ повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовского и пана Петъра Устиновича подъ датою року тисеча пятьсотъ девятдесят четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевский сознавасть, ижъ Миколаецъ Жакгунец, мешкаючы за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двое украл и за тое того пчелника поеднал и тые кони поплатил; а потом в року осмьдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тот же Миколаецъ Жакгунец, живучы за ним у его пана своего клет выкрал, теды он Марушевский на того подданого а к тому злодея и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, ужывшы на то суседов своих, звыш имены описанных, и у права за добровольнымъ прызнанемъ того Жакгунца на горло был сказал, нижли за чолом битемъ его а за прозбою тых же людей добрых, которые на том праве были, от караня на горле вольнымъ учинил; а тот Жакгунец тые речы его, которые у него с клетки был покрал, иншые, которые были в целости, поворочал, а иншые, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тот же умоцованый их млсти княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, покладад листъ судовый отвороный в той же справе на того ж Миколайца земенина гдрского повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарыских, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подыписомъ рукъ их, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесят осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыеж звыш мененые особы описуют, ижъ они, будучы упрошоными отъ пана Петра Мару-

шевського, а за приложенемъ жалобы его о покрадене клети его властное и з нее речей немало рухомых и стравных, того се шацует о десеть копъ грошей и за добровольнымъ призываньемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея прилично, на горло усказали, што шыррей по достатку на тых обудвух листех описано и доложено есть. До того тот же умоцованый их милости князятъ Збаражских панъ Лев Раевский ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потъкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амьброжейца с тымъ конем и с тыми речми покраденными, до того дей тот Стас Галшанин боярын пани Ивановое Раевское готов на том присегнути, иж тое шкоды украденья коня и клети своее ни от кого иншого не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амьброжейца. За таковыми доводы звыш описаными умоцованый их милости кнежатъ Збаражских пан Лев Раевский подаль зъ статуту, з розделу четвертого артыкулъ семнадцатый и домавляе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунец, яко чоловекъ подозранный и приличный, на муку был выданъ. Нижли умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щасновичъ поведиль, иж дей то есть доводы не слушные, про то их на сторону отставую, а беру себе на помоч з розделу чотырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вонтпливых склоннейшы мает быти ку вызволенью, нижли ку каранью, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденья коня и выкраденье клети знаетъ? Он поведиль, иж я того коня и клети не кралъ и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприсегнутисе сказати хотель. Умоцованый их милости кнежатъ Збаражских пан Лев Раевский поведиль, иж дей досыт значьне и ясне слушными доводыми водле артыкулу семьдесят сегого

в розделе четвертомъ напрод через писмо и через светъки, такъ тежъ через присегу оног боярына показуючы, на того Жакгунца подейзрене довести есми былъ готовъ, а иж дей тот Казимер доводов моих слушныхъ прыймовати не хочет и на сторону их отставуетъ, припущаючы того Жекгунца до присеги, тогда дей я того суду и сказанья, яко не правного не прыймую и беру то собо за тыми ж позвы до суду кгородского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевистое сознание возного до книг кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 192—194.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збеге челядника дворного.

Року «фѣ», (1595) мца Марца первого дня. Присылал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьский повету Менского княз Щасный Московичъ, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесять пятом, мца февраля деветнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в нocy, челядникъ дей его дворный именовъ Арина Московка, которая в него выймену в дворе его Полянском, в повете Менском лежачом, ключницюю заведуючы домовства а все маетности его до клети и до всего схованья его хожывала, в небытности дей его самого и жоны его в том дому его Полянском, наполнившысе дей воли своее злое, або с чыее намовы, забравъшы некоторые маетности его з скрынкою и инных речей и маетности его немало, проч с того дому его Полянського втекла; в которой дей той скрынце его бы-

№ 148—1595 г. марта 3.

ли многие листы на купли и закупли и на сумы пнзей позычонные и готовых грошей коп шестьдесят, а за теми дей листы сто копъ грошей себе шкодует. А иж дей он княз Щасный Москевич в семь часе теперешнем в некоторых людей добрых взялъ тую ведомост, иж дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до имени земенки их млтей вельможных пановъ его млтн князя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млтн князя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менском лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в том дей дому у имени ея Копатском черсз килка дней змешкала, которое дей тое имене Молодеченское их млтн князи Збаражские по ей млтн княжне Барбаре Стефановне Збаражской воеводянце Троцкой у вопеце своей мают, то пак дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, маючы тую жонку его Арину в том имени в дворе своем Копатском, нет ведома, где тую Орину зо всею тою маетностю его у верху помененою стога дому имени своего Копатского, нет ведома, где запровадила, ку немалой кривде шkode и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тых листех и при той суме пнзей у верху помененой, полотно коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотых червонных, а кошул музских и женских коленских шест зъ едвабем червонным и чорным, и иншо белю вышываное, которые дей кошътовали шести коп грошей, и просил, абы тое оповедане и жалоба его до книг кгородских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г № 11769, л. 197. обор.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року 1595, (1595) мца Марца третего дня. На рочках судовых кгородских Менских, мца Марца в року теперешнем деведесят пятом припалых и судовне подлуг порадку статутового судити зачатых, передо мною Андреем Миколаевичом Станкевичом старостою Менским, постановившысе очевисто у суду в замку гдрьском Менскомъ умоцованый вельможного Обуховичъ, показавшы себе от их млтн очевисто злецоную и даную на враде выпис с книг кгородских Мозырских в справе нижей помененой и прыволавшы до права через возного сторону поводовую кнегиню Пацу Яхиную Давидовича Бекгимовну, на позовъ ея до попартья поднес позов кгородский Менский, которым позвала Паца Бекгимовна на их млтн князя Жыжемского и малжонку его млтн на рочки теперешние Марцовые о то, ижъ, яко бы его млтн князь и малжонка его млтн мели росказать выпроводить подданым своим Вербьковским подданных ея зыменя села Загоря, в повете Опшменском лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонеею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до имения своего Вербьковского, яко то шырей в том позве жалоба кнегини Пацы Бекгимовны описуеть. А по вычитанью онога умоцованый их млтн пан Хведор Обухович оповедал то, иж дей кнегиня Паца, позвавши их млтн о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не прыволавала, и згола одно ку волоките, а невинне ку шкодам прыводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност их млтн показат, усправедливить будучы готов на тот позов жалобу в рейстръ судовый уписалом се и волане трое противное

чынном и возный, который тот позов покладал, призналъ ми его водле права, што оказовал написом на позве писарскимъ. А далей поступуючы, прошу абы их млтъ от того позву року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в розделе четвертомъ; зачым озвавшысе прыятель кнегини Пацы Бекгимовны Яхиное Давидовича княз Казимер Щасновичъ и через возного Менского

(выкрошилось въ подлинникѣ).

Яроша Жыжемского трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны, в которых она ознаймует, иж для большое справы своее которую мет мает, перед его королевскою млтю в Кракове дня десятого мца Марца, в року теперешнемъ деветдевят пятимъ, того позву своего попирачь и становит за нимъ не может, в которых листехъ обмову тую учынит и оповедет, дала и злетила прыетелю своему князю Казимиру Щасновичу. И просил помененый княз Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позвом волна была и жаден всказ чиненъ не был, кгдаж в большой справе становит перед его королевскою млтю. А такъ я, выслужавшы того позву и речы в нем описаное, в справе его млти князя Яроша Жыжемского и малжонки его млти з стороною отпорною кнегинею Пацою Бекгимовною поведовою, бачечы то, иж она позвавшы их млтъ, а не могучы того позву своего попирачь для большое справы своее, якобы маючое мет перед его Кор. млтю у Кракове дня десятого мца Марца, о чомъ и через листы ведомост дала, теды, заховавшы се водлугъ права посполитого артыкулу двадцат сегого з розделу четвертого, от року сего з рочков марцовых вольною чыню, а на других рочках повинна будет правне то показат на писме, если же большая справа ее зашла в Кракове, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про памет, до книг справъ

судовых кгородских Менских записат есми казалъ.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 гг., № 11770, л. 10 об—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiag takze kancliareiskich na szliachetstwo tatarom jxm wydany pod data a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонт трети, Божю милостю корол Полскый, Великий князь Литовскый, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый, Ифлянтский а Шветский, Клодский, Вандалский король.

Ознаймем симъ листом нашим, жедал нас ясне велможны Крышьтофъ Радивил, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памети короля его милости Жыкгимонъта Авъгуста, пана вую нашего, потверженя сляхетства татаром повету Виленского Богдану Миску а Ордюшъку Такътамовичом и брати их Караажичом с книг наших канцелярских выдимусом выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедане его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыках канцеляры наше доискатисе велевшы, в сес нашъ листъ, названы выдимус, вписати есмо росказали, и слово от слова так се в себе мает. Жыкгимонт Авъгустъ, Божю милостю король Полскый, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый и иных. Били нам чолом подданные наши татарове повету Виленского на имя Богдан Миско а Ордюшъко Тактамовичы, з братею своєю Каргажичы, оповедали перед нами, штож за росказанем короля его милости светое и славное памети пана отца нашего выведанье чынилъ роду их,

за наганенемъ на них татарына повету Виленскаго Габина Норкевича, царевич Острынский Азубекъ Солтанъ и которымъ обычаемъ тое выведанье делал и яко се роду ихъ выведаль, то на листе своемъ достаточне описал, котори они перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо ихъ пры томъ заставили и тот листъ царевичовъ нашимъ листомъ потвердили, где мы оны лист ихъ слово от слова рассказали в сес нашъ листъ вписати, и такъ се в себе масть. Я царевич Азубекъ Солтанъ, будучы пры господары королу его милости на сойме в Петръкове, объявили передомною подданные господарские Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ Такътамовичы и з ыншыми братею и родомъ своимъ, зо всими Каряжичы, што жъ дей татарын Крычынский повету Виленскаго Габина Норкевич прыганил брату его Миску на честь, менечы, яко бы он былъ просты человекъ, а не шляхчыч, якожъ тот Миско того жъ часу жаловал на него наместнику Виленскому пана воеводы его милости Виленского пану Кунцы и пану Кунецъ тому татарыну всказал былъ перед собою стати, якожъ дей он перед нимъ се становил, нижли пред ся ему и перед правомъ на честь ганил и пан Кунецъ тому Миску на вывод даль, жебы свой родъ вывел; а такъ, кгда тот Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ до господара королу его милости до Петръкова прыехали, били его милости чоломъ, жебы его милость ихъ пры тетяхъ ихъ зоставил, господар его милость очевисто мне рассказал, о ихъ роду выведавшы, листъ свой имъ дати, якожъ я самъ о ихъ роду добре сведомъ, же они суть люди добрые, нижли еще и на томъ досыт не чынечы, водле розказанья господарского, пыталъ есми в посла цара Перекопскаго Асламъ Кгириева князя Кондюка, если былъ шляхетского роду, якожъ тотъ посолъ князь Кондюкъ передомною поведил, ижъ родъ есть в Орде Карачи Кыпчакъ вкнежецки

добры, а они есть того роду. А такъ, кгдажъ ся есми от того посла о ихъ роду достаточне доведаль, ижъ они есть люди добрые, пры ихъ чстяхъ ихъ есми зоставилъ, и маеть имъ навезька быти по дванадцати рублей гршей, какъ иншой шляхте и вжо через то не маеть никто имъ и всему роду ихъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадомъ на честь прыганяти, бо они есть роду Карачи Кыпчакъ княжацкого доброго. И на то далъ есми ему сес мой листъ з моею печатю. Писанъ у Петръкове, февралья десятого дня, индыкты шостого. Мы, з ласки наше господарское на ихъ чоломъ бите, то есмо вчынили пры томъ листе царевича Острынского ихъ зоставуемъ; мають они и ихъ потомковъ в каждого вряду нишого подле оногъ листу царевичева захованы быти. И на то дали есмо имъ сес нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вилни, лета Божего нароженья 4713 (1557), мца апреля двадцат шостого дня. А для лепшого веры и твердости того нашего листу, в метрыкахъ канцелярыи наше дойскавшысе его милости пану воеводе Троцкому сес нашъ листъ, названы видимусъ, з нашою печатю великого князства Литовского выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божего нароженья тисеча пятсот деведесят пятого, мца Марца шостого дня.

Изъ акт. кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 гг., № 12806, л. 365.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣніе Крошинь.

Widimus s xiąg kancliaryskich za krola Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei krola Zygmunta, tatarom danego na imienie Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыкгимонт третій, Божю милостю

корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский, а Шведский, Кюгодский, Вандадский, король.

Ознаймѹем симъ листомъ нашим, жедал нас ясне велможны Крыштофъ Радивил княжа на Олыце и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Миру, абы есмо с книг наших канцелярыских видимусом выдати велели лист продка нашего славное памяти короля его милости Жыкгимонъта, даны татаром нашим князю Мартозе а князю Авсиину на двор Крошыно, у Новагородском повете лежаком, а так мы, чынечы на жеданье его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонъта в метрыках канцеляреи наше дойскагисе велевъшы, в сес нашъ лист, названы видимус, списати есмо росказали, и слово от слова такъ се в себе мает. Жыкгимонт, Божью милостью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных. Чыним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотритъ, або чтучы его вслышыт, нинешним и на потом будущим, кому будетъ потребъ того ведати. Били нам чолом татарове наши, сынове князя Маликъбашыны князь Мортуза а княз Авсиин, и положили перед нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу их князю Маликъбашы двор нашъ у Новъгородском повете, на имя Крошыно, на вечность, з людьми служебными и тяглыми и с челядю неволною и со всем с тым, как тот дворъ нашъ воевода Киевский небощык князь Дмитрей Путятич держал, и били намъ чолом, абыхмо им на их имена дали наш лист и подтвердили то им нашим листом на вечность. Ино мы, убачывшы отца их князя Маликъбашину и их самых к нам верную службу, яко слугъ наших добрых и хотечы их к нам вернейших вчынити и заховати, з ласки наше и для их чолом битья, то есмо учынили и тот двор Крошыно у Новъгородском

повете дали есмо и подтверждаем то сим нашим листом вечно имъ симым, з слугами путъными и з людьми тяглыми, и з соленики, и с челядю неволною, и з землями пашными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, з гаи и с хворосты, и зъ сеножатми, з болоты, з лугами, и зъ лугами и з луги и с пастовники, и озеры и з реками и з речками и крыницами, и з бобровыми гоны, и з ставы и з ставицы, и з млыны и их вымелки, и зъ сажовъками, и з ловы зверинными и пташыми, и з рыбными. и з дяклами, и з сеном подяколным, и совсими платы и вжытки и доходы, и совсим, потому какъ тот двор Крошыно люди и земли зъ стародавна у границах своих мают, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу их дали, и мають они с тым именемъ нам и потомком нашим служыти, и волни то они розъшырыти, прибавити и людьми осадити и ко своему лепъшому обернути. И на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писан у Кракове, под лета Божого нароженья 4733 третего (1523), мца Июля семынадцать, индикъта перъвы надесят. А для лепъшого веры и твердости сес листъ нашъ, названы видимус, в метрыкахъ канцелярии наше нашедшы, его милости пану воеводе Троцкому, з нашою печатью великого князства Литовского выдати есмо росказали. Писанъ у Кракове, Лета Божого Нароженья тисеча пятасот деветдесять пятого, месеца Марца шостого дня.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 148—1595 г. Марта 30.

Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року 4745 (1595), мца марца тридцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне заставленому на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы возный воеводства Менского Тихон Василевич пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словами: Я Тихон Василевич, возный повету Менского, ознаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деведесят пятом, мца марца двадцат девятого дня, маючы я пры себе сторону шляхту пана Амброжого Петровича а пана Анѣдрея Степановича, отнес есми позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на рокох трсецьких судовых, на завтре по светой Троицы святе рымском, в року теперешнем тисеча пятсот деведесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Елимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Опшменского Абрагима а Богдана Кадышевичовъ на селе Слаговошцы, в повете Менскомъ лежачом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынского и малжонку его милости панею Александрюю Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое тое село Слаговошць панъ Каспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левковичовною пану Матею Душевскому в суме пенезей петисот копах грошей zostавили, описавшысе листом своим очищат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Слаговошцы покладаны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положоные до двора сельца, в повете Менскомъ лежачого, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у селцу, ани

малжонки его не засталъ, засталом урадника их Андрея Довьскора томужь у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Слаговошцы и иных маестностей, што якобы продьки тых татар заставити мели его милости пану Василю Тимькевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до селца, сведецтва мое сес квит, под печатью моею и подпечатми стороны пляхты выш писаное, до книг кгородских Менских доношу и признаваю. Писан року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознане возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Миньскаго гродскаго суда за 1595 г.
№ 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрелья 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убъжавшаго от него крестьянина Балтромея Чернеля.

Року 1595 (1595), мца Апрелья четверго дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца апрелья прыпалых и порядком статутowymъ судовне отправованых, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Яввойшом Трусовицким судьей, а Миколаем Холмовским писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду землянин гдрський воеводства Менского пан Ян Манчынский, на позве кгородском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайловую Яндавлстевичовую выданом, трое волане през тры дни на каждый ден по разу чыненное, за тре-

тим воланьем на третем дню, кгда тая справа з рейстру судить прыпала, показавшы и доведшы положеня того позву кгородского на имену дворцу Улановского Михайловского, в селе Улановичах, Кунки Итешовны будучы, перед суд кгородский Менский до опису и от неспану Яну Менчынскому дано, яко на рокъ завитый

(выкрошилось въ подлинникъ).

. яко непослушная праву, в нестаню, на упад здана и сказана была. Мы врад, не чынечы того сквалне, але на дню третем, по року за позвы припалом, о године нешпорной, за домовенемъ пна Яна Менчынського, сказали есмо возному воеводства Менского Павлу Семеновичу сторону позваную Кунку Итешовну противъ пну Яну Менчынскому ку отказу приволать. На которое волане оного возного сторона позваная Кунка Итешовна сама, а ни через умоцованого своего не озвала се, ведомости о нестаню своемъ нам судови и стороне поведовой не дала; зачым мы, заховуючы се в том водле артыкулу шестнадцатого з розделу четвертого, помененую Кунку Итешовну, яко сторону рокком завитым позваную, праву посполитому непослушную, в речы самой о што ест от пана Яна Менчынського на рочки теперешние запозвана, в нестаню на упад о године нешпорной на дню третем здали и сказали есмо. А иж се того дня в месяцу апрелю четвертого вжо было спознило, тую справу пна Яна Менчынського, для преслухання, отложили есмо до дня завтрешнего. А кгда на завтрее, в месяцу апрелю пятого дня заседшы на местъцу судовом, пан Ян Менчынский, доведчы того, ижъ того дворца Михайловского Улановского, на которомъ позов тотъ пна Яна Менчынського покладавъ, селища огородов и гумънища пан Ян Менчынский самъ не держит, на довод того ставил перед нами возных воеводства Менского двух Амъброжея Сурынга а Хилимона Пожа-

рыского, при них шляхтичовъ двух пна Алексъанъдра Сабловского а Еразмуса Сурынъга, и трех подданных его милости пна Гелияша Пелькгримовского з Декъснян, Василя Петровича, Лаврина Лукъшу, Ивана Мисюкевича, которые отъ нас боязьню Божою кгда были напомянени, вси згодъне сознали, ижъ дворца самого Михайловского Улановского селища огородов и гумънища, в селе Улановичах лежачого, у воеводстве Менскомъ, который татарин Михайло Яндавлетевич жоне своей Кунце Итешовне в суме пнзей завел и на которомъ панъ Янъ Менчынский по Кунку Итешовну теперешние позвы положыл, панъ Янъ Менчынский не держыть и его не ужываетъ, одно дей кгрунъты того дворъца ние апрелевые ну на дворцы ее Михайловском в селе Улановичах покладад дей поменую Кунку Итешовну самую в том дворцы ее Михайловскомъ в селе Улановичах зостал и видел и о том положеню позву ей самой оповедал. По котором признаню тых всех особъ вышей мененых пан Ян Менчынский, вместо устное жалобы, покладад перед нами позов кгородский Менский, писанный по Кунку Итешовну Михайловую Яндавлстеевича, в жалобе его пана Яна Менчынського, о томъ, штожъ дей она Кунка Итешовна Михайлова половина имени дворца Улановского Михайловского, у повете Менскомъ в селе Улановичах лежачого, у сороку копах грошей литовских ему Яну Менчынському заставили, который дей тот дворец сама она мела в заставе отъ мужа своего небощыка Михайла Яндавлетевича у сту копах грошей, со всим и з людьми того дворца, водле листу ее заставного ему на тотъ дворецъ отъ нее даного, и описаласе дей ему тым листом своимъ, если бы который подданный з того имени пну Яну Менчынскому заставленого прочъ пошол, тогды дей за обсланемъ отъ него ее Кунку Итешовну че-

рез одного шляхтича отъ обслана надалей у двух недель, оного подданого, который бы с того имени проч пошел, одыскати и до рукъ его отъдати мела обовезаласе, то пакъ дей в року девятьдесять четвертом, мца декабря двадцать второго дня, подданный ему отъ нее с тым именичом заставленный, на име Балтроемъ Чернелъ з жоною, з детьми отъ него проч пошел, по котором дей поистьи проч на завтрее мца декабря двадцать третьего дня через шляхтича Еразмуса Суринта ее Кунку Итешовну водлуг опису и листу объсылал, ознаймуючы ей, же тот подданный вышей описанный отъ него проч пошел, абы того подданого одыскавши, до рукъ пну Яну Менчыньскому отъдала; а она дей помененая Кунька Итешовна, недъбаючи . . .

Менчыньскому в заруки двадцат копъ грошей и во вси шкоды и наклады на голое слово реченье его, або умоцованого его платить попала, о чомъ на томъ позве кгородскомъ ширей описано есть. По вычитаню позву, пан Ян Менчыньский, доводечи позву справы своее на позве описаноз, покладал перед нами листъ вызнанный отъ Кунки Итешовны Михайловой Анъдавлетовича татарки гдрское, пну Яну Менчыньскому данный, под датою року тисеча пятсотъ осьмъдесят шостого, мца Марца десятого дня, под печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и с подписомъ рукъ людей добрых, в которомъ описусть, ижъ помененая Кунька Итешовна Михайлова Явъдавлетовичовая половицу имени Михайловского в селе Улановичах, которую мела отъ мужа своего Михайла Янъдавлеговича себе заведеную, заставуючы пну Яну Менчыньскому в суме пизей в сороку копах грошей описала се помененому Яну Менчыньскому тымъ листом своим, ижъ еслибы который подданный, в томъ листе заставном описанный, проч пошел, тогда обовезаласе, за обсланемъ черезъ шляхтича, того подданого пну Яну Мен-

чыньскому одыскати и до рукъ его пода-ти, надалей отъ обслана у двух недель; а еслибы того подданого не одыскала и до рукъ его не отъдала, описаласе за то заруки двадцать копъ грошей, вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу на слово речене пну Яну Менчыньскому заплатитъ, о чомъ на томъ листе заставномъ ширей описано есть. По вычитаню того листу панъ Янъ Менчыньский поведил, ижъ дей кгда с того вышей помененного именича, ему заставленого, подданный на име Балтроемъ Чернелъ, з жоною и з детьми его отъ него в року девятьдесят четвертом, мца декабря двадцать второго дня прочъ пошолъ, онъ Ян Менчыньский под печатю мою подста ром пишет. ижъ о томъ поистью проч от имени цы Улановского подданого его Балтроемъ Чернеля пан Ян Менчыньский на враде оповедал и водле опису Кунки Итешовны через Еразмуса Суринта, который се менил быть шляхтичомъ и земенином гдрскимъ воеводства Менского, помененую Кунку Итешовну объсылал, даючи ведомост о поистью проч помененного подданого Балтроемъ Чернеля, абы его одысковала и ему подала, которое обслане тот помененый Еразмус Суринтъ перед врадомъ признал, о чомъ ширей на томъ выписе описано есть; по вычитаню того выпису, тогожъ помененного Еразмуса Суринта, перед нами у суду становил, который, боязнию Божою будучы напомененый, признал то, ижъ от того пна Яна Менчыньского будучы посланнымъ в року девятьдесят четвертом, мца Декабра двадцатого дня, помененую Куньку Итешовну упоминал, абы того подданого, который отъ пна Яна Менчыньского половицы з именича Михайловского в селе Улановичах отъ нее Кунки Итешовны заставленого, Балтроемъ Чернелъ, прочъ пошел, отыскавши и ему его подала; нижли дей помененая Кунка Итешовна поведила,

же о томъ подданом ведать не хочу, ели его пну Яну Менчынскому потреба, нехай его одыскуеть, а я дей его одысковати не буду; ставилъ тежъ подьданных пна Гелияша Пелькгримовекаго з Дексян на име Василя Петровича, Лаврына Лукшу, Ивана Мисюкевича, которые вси три, отъ нас суду будучы боязню Божю напомнены, сознали, ижъ того суть добре сведоми, будучы суседми поблизу мешкаючыми, же тот подданный Балтроей Чернел отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заставленный, в року прошломъ деветьдесятъ четвертомъ, передъ Божым нароженемъ отъ пна Яна Менчынского съ половицы имени Михайловского Улановьского прочь пошоль

(выкропилось въ подлинникъ).

Кунка ьскому отъ не даного не справила за обосланьемъ ведомою о поистью проч того помененого подданого, ему пну Яну Менчынскому того подданого Балтроея Чернеля не одыскала и не вернула, зачымъ дей водле того опису своего вышей помененого, отъ нес пну Яну Менчынскому даного, помененая Кунка Итешовна в заруки двадцать копъ и въ заплачене шкод и накладов, кром всякого доводу, на голое слово речене, платит попала, и подавны з статуту теперешнего з розделу четвертого артыкул сорокъ второй, семдесят семей и осьмьдесят первый, а з розделу сегого артыкул осьмьнацатый, а з статуту середнего з розделу сегого артыкул семей, а з розделу четвертого артыкул двадцать второй, двадцать пятый, петдесят второй и петдесет шостый, водле которых всих артыкулов отъ него стороны поводовое поданных помененый пан Янъ Менчынский домавлял се, абы за таковыми доводы, такъ на писме, яко и очевистом сведецестве, отъ него поданными и показанными на помененой Кунъце Итешовне заруки двадцат копъ грошей; шкод, накладовъ на

словоречене его самого сорокъ копъ грошей ему всказано и прысужоно было. В той справе мы судъ, з доводовъ, такъ на писме, яко очевистом созпаню, отъ пна Яна Менчынского показанных, з артыкулов и поступьков правных перед нас судъ поданных, добре зрозумевшы, бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле опису своего не заховала, подданого Балтроея Чернеля, который отъ пна Яна Менчынского проч пошоль, не отыскала и ему не вернула, а за незыщенем водле опису своего сама тая Кунка Итешовна в заруки и въ заплачене шкод и накладов пну Яну Менчынскому попала, водле листу опису отъ Кунъки Итешовны пну Мончынского перед заруки двадцат копъ грошей а за шкодо и наклады кого доводу, на голое слово речене пна Яна Мончынского сорокъ грошей, всего сумою шестдесят копъ грошей литовских на Кунъце Итешовне Михайловой Яндавлетевича татарце гедрской пну Яну Мончынскому всказали и присудили есмо, которая вся сума пнзей шестьдесятъ копъ грошей отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заплачона быти маеть, и рокъ той заплате складаем отъ положеня на именно на том же дворцу селищы Михайловскомъ Улановскомъ, где позвы покладаны были, листу нашего врадового обьвещаного за чотыри недели, а где бы на том року припалом по выйстью отъ положеня листу нашего обьвещоного в чотырох неделях помененая Кунка Итешовна пну Яну Менчынскому тое сумы пнзей отъ нас всказаное шестидесят копъ грошей заплатит не хотела и не заплатила, росказали есмо возному воеводства Менского, абы онъ, во всемъ заховуючы се водле права посполитого и сего декрету нашего, за тую всю суму пнзей шестьдесятъ копъ грошей на половицы помененого дворца Михайловского Улановского на селищы, огородах и навозах, где позвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы пнзей отъ Михайла Янѣдавлетовича, жоне его Кунце Итеповне записаной, и на дворец Михайловѣских Улановѣских взнесенной, отъправу вделал, положывъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ нас осужоная выносить. Которая справа для на . .

Выпись изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрель 18.

Сознанье и запись татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыном ея Тяньрыбердеем Селимшичом войту Санницкому пну Анѣдрею Матѣевичу.

Року 49^{чи} (1595), мца октябра 18 (27) дня.

Перед нами урадниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьей а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарька господарская повету Городенского Оразбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тяньрыбердеемъ Селимшичомъ, сами добровольне, устѣне вызнали листъ запис свой, тутъ нижей уписаный, с печатью ея и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справленый, пану Анѣдрею Матеевичу войту Санницкому даный, на которомъ листе речъ мяновите описана и доложона есть, и просили особы поменены, абы тотъ листъ пры устѣномъ сознанью ея до книгъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово так се в себе маеть: я Оразбея Муратсубовна татарька повѣту Городенского, весьположъ з сыномъ моимъ Тяньрыбердеемъ Селимшичомъ

вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожъ есмо не маючы чимъ платити долгу небощыка мужа моего Селимши Османовича, ку той великой потребе своей позычыли и отъличивши супольна до рукъ своихъ узяли готовыхъ двадцать копъ грошей литовѣских, личачи по десети пнзей блыхъ у грошъ у пана Анѣдрея Матеевича войта Санницкого, в которой суме двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в деръжане подали пану Анѣдрею войту, малъжонъце и детемъ, на себе ничего не оставуючы и не выймуючы, всю часть свою огуломъ, кгрунъты оромые свое властѣные, никому ничимъ не пенѣные, лежачые у повете Городенскомъ, у застенъку, порозъну нивами, промежку кгрунътовъ егожъ пана войтовыхъ, коньцами почонъшы отъ границы отъ кгрунъту Олизаровѣского, ажъ до дороги при сеножатахъ и кгрунътахъ села Санницкаго лежачое; которис кгрунъты панъ Анѣдрей войт, з жоною и з детьми маеть супокоемъ деръжати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунъты, ничимъ не засеяные, маемо властѣными своими грошми выкуповать на рокъ певный коли кольвекъ одно на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дня не похибляючы, а межы року окуповать не маем, и никому инъшому тые кгрунъты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анѣдрею, альбо потомъкомъ; якожъ я Оразбея з сыномъ моимъ Тяньрыбердеемъ, на перъвпихъ рокохъ сужоныхъ земьскихъ у Городне перед врадомъ земскихъ Городенскимъ, очевисто ставшы, заставу свою сесь листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровныхъ нашихъ мели в тотъ кгрунъ поменены уступуючыся, имъ якужъ кольве переказу чинити, тогда мы будемъ повинны зовъсякихъ добръ нашихъ, за кождымъ потребованьемъ ихъ, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очыщати,

грошом и накладом своимъ у кождога права заступовати. А если быхмо сесь листь нашъ на перьвних рокохъ земьских на враде земьскомъ Городеньскомъ не сознали и очищатъ тые кгрунты не мели, альбо, не отьдавши имъ тую двадцати копъ грошей супольна, мели сами черезъ себе, або черезъ когожь кольвекъ и чымъ кольвекъ, правными и не правными прычынами, в тые кгрунты, альбо въ якиежь кольве пожитьки, ку ним належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинны на тотъ врадъ, до которого о то позьвани будемъ, заруки двадцать копъ грошей платити, а пану Аньдрею войту, або детямъ тую двадцать копъ грошей маем совито сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и прысеги, одно на слово реченье, а о невыполненье всехъ обовязокъ нашихъ, на томъ листе описаныхъ, або которожь кольве артыкулу, за прыпозьваньемъ пана Аньдреевымъ, альбо детей его, передъ судомъ земьскимъ, або кгородьскимъ Городеньскимъ, на який усхочуть рокъ, хотя и за тры дни перед роками, альбо рочьками, маемъ, ставшы перед тым врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовляючыся жадьными прычынами правными, такъже позву и року не буречы, во вьсемъ водле сего добровольного опису своего усправедьливитися, а до тыхъ правъ жадьныхъ и до трыбуналу отьзыватися не маемъ. А врадъ, будь несупольный, за станьемъ и не за станьемъ нашимъ, все то прысудившы на насъ, якъ есмо ся описали и не складаючы жадьныхъ ратъ, але заразомъ за вьсе и отьправу моцную уделати маеть на вьсякихъ кгрунтахъ и маетьностяхъ нашихъ, лежачых и рухомыхъ, у повете Городеньскомъ. И на то есми я Оразьбея, востьполокъ з сыномъ моимъ Тяньриберьдеемъ пану Аньдрею Войту дала сесь листь мой заставный подь моею

печатью. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего за очевисто прозбою нашою, земяне повету Городеньского панъ Даниель Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасень Дяйко писаръ арабьский, а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный татарьский, печати свои прыложыти и руки подьписати рачыли. Писанъ на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца апреля тринадцатого дня. У того листу печатей прытисьненыхъ пять, а подьпись рукъ суть подьписаны тыми словы: Печатар устьне прошоный Даниель Беницкий рукою своею подьписаль. За устьнымъ прошеньемъ верху помененыхъ особъ пры печати своей руку свою подьписаль Прокопъ Окуличъ рукою власною. За очевистою прозбою кнегини Оразьбеи Муратсубовны и сына ее Тяньрыбердея Селимьшыча до сего листу ихъ печать мою прыложылъ и подьписаль Хасень Дяйко писаръ арабьский рукою. Который листь, за прозбою и устьнымъ прызьнаньемъ помененыхъ особъ, до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрель 27.

Оповедане и сознание возного в справе татарина Мусы Адамовича з Богданом Айсином татаринном.

Року 47^{чи}, (1595) мца Апрелья двадцат сегомо дня.

Приездчал до враду гдрьского кгородьского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Менского князь Муса Адамович, жалуючи и оповедаючы о том, иждей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мца Апрелья двадцат пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарский, самъ особою своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с поддаными и з многими помочниками своими, которых он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы мощно квалтомъ на именье двор мой шляхетский, прозываемый Крамаровъский, в повете Менскомъ лежачый, и знашедшы в томъ дому моемъ мене самого кийми збилъ и зранилъ, и с того дому и маестности моее, в томъ дому моемъ будущее, и с подданных моих, до того именья прислухаючых, меновите Янука Чемаковича Амьброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и ужыванья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маестност моя: меновите будованья светлица з сенми, драницами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекаръня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свирьны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуни две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена мурогу воз двадцат, жыта немолочоного копъ дванадцат; а подданных моих будованье, меновите у Янука Семаковича изба з сенми, другая истобька невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амьброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клетки две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуня рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданных, до него прислухаючых, мене спокойного держанья и вживанья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявшы, тое именье двор мой и подда-

ных в держанье свое мощно квалтомъ взять и привлащылъ. А потомъ, тогожь року деветдесят пятого, мца Апреля двадцат осмого дня передо мноюжь Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Марько Деяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Марко Деяковичъ, возный гдрьский повету Менского, признаю то тымъ квитомъ моимъ, иж в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мне в справе татарина гдрьского повету Менского княз Мусы Адамовича, тогда я возный, маючы пры себе стороною двух шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского княз Милкамана Сопьяновича а княз Щасного Мыслевица, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью княз Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказыванемъ княз Мусы Адамовича виделъ есми на самомъ томъ кизю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, кривавую, успухлую, киемъ знать удареную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровью населую киевую; которое тое збите свое тот кизъ Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною себе стало в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского княз Богдана Айсича, хоружыча татарьского, и от слугъ его татарина Милкамана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожь я возный тогожь року и дня звышь писаного виделомъ подданных княз Богдана хоружыча татарского, огороды овощовые княз Мусы Адамовича, прислухаючы до именья его Крамаровского, оручы а пры них самого Богдана хоружыча татарьско-

го стоечы, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне князь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданных моих с того имени дей моего Крамаровского княз Богдан хоружыч татарский спокойного держантя выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданных моих и вси кгрунты, сеножати до себе позабирал, што есть все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што есми видель, на семь квитк написавшы, сес квит свой, под печатью своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ донопу. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квити печатей притисенных три. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападении и грабеже.

Року 44ч, (1595) мца Мая 12 (12) дня.

Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьский повету Менского княз Богданъ Айсич мурза хоружыч Троцкий татарский, жалуючы и оповедаючы тыми словами, иж дей в року тепер идучомъ деветдесять пятом, сегож мца мая десятого дня татарын гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, восполокъ з сыном своимъ Абдысалимомъ Мусычом и з некоторыми многими помочниками своими, которых онъ знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаетъ, без бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с

тыми помочниками своими, наехавшы мощно квалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Крамаровский, имения Веверского, в повете Менскомъ лежачого, который прысужон и в держане ему поданъ в року деветдесять четвертомъ зъ суду земского Менского з роковъ три кролеских, на которомъ томъ кгрунте было будованье того Мусы Адамовича боярына Молодечынського, которое будованье князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича себе купил а ему слушне заплатил; тое будованье квалтовне с того кгрунту Крамаровского позвоживал и по томъ кгрунте яблоки и грушы, дерево з давныхъ часовъ овецъ давало, посекъ и пощесовалъ и слугъ его, которые на тотъ часъ в томъ будованью были, кийми побили и чъстивыхъ шляхтичовъ, а то есть меновите Милкомана Аразовича Ломаку, Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тые слуги его жывы будутъ; а меновите будованье на томъ кгрунте было: сверень одинъ, у гумне токъ передъ осетью рубленый будованья мужыцкого, избу с прымномъ рубленымъ и клет, и во всехъ хоромахъ дверы и лавы повыбирали, гаи, лесы от давного часу на томъ кгрунте Крамаровскомъ на двухъ волокахъ зарощеные, посекали, пощесовали и звозили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Айсича, слуг, бояр и подданныхъ его боем, грабежами, огнем и ишъшыми поступьками, до того належачыми, отповедь и пофалку на здоровье, и поки жывы дей будем, того се мститъ хочемъ. А потомъ тогож року деветдесять пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мноужъ Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынть, при квите своемъ, очевисто сознал и квити того сознания своего под печатью своею и под печатью сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьский повету Менского, сознаваю сим моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деведьдесятъ пятого, мца Мая одиннадцатого дня, будучы мне на справе татарына гдрьского повету Менского князя Богдана Ейсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пна Якуба Валенътыповича Сурынттовъ, с которою тою стороною был есми на имению князя Богдана Ойсича вышей помененого на Веверах, у повете Менскомъ лежачом, на кгрунъте его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужоно на рокахъ тры кролеских, в року тисеча пятсотъ деведьдесятъ четвертомъ и врадовне в держане ему поданого, видял есми, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двухъ слугахъ ихъ, на Милкомане Аразовичу Ломаце раны киевые на голове опухлые, кровью подселые, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыпъте ранъ синевыхъ семь, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечы правом рану синевую одну киемъ бытую, а на грыпъте виделъ есми ранъ синевыхъ успухлыхъ чотъры киемъ битыхъ; а на потом виделъ на том кгрунъте Краморовскомъ будоване, которое купилъ князь Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Обдысяляна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом деведьдесятъ четвертомъ видел есми, на которыхъ мѣстцахъ хоромы стояли, знат же все зопобрано, сверенъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопич, в повете Менском лежачом, где на сѣс час сами перемешкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магрешевича боярына Молодечынского, а избу мужыцкую з примном и клет повезли и положили на кгрунъте Молодечынскомъ, подде кошевниковъ бояр Молодечыньских,

штох мы пришли следом до мѣстца, где тые хоромы привезены и положоны, ввиделихмо на кгрунъте Молодечыньском тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданный Мусинъ на име Янукъ Семаковичъ человекъ старый и з сыном своимъ Матейцомъ, а при них ввиделихмо им помагають робит бывшыя подданные Мусины, которые за нимъ на Краморовщызне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чымъ розказаньемъ и позволенемъ тутъ хорому ставите; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мои, бом их купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом деведьдесятъ четвертомъ, за шеснацать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами квалтовне побрали и тутъ ихъ ставите. Янукъ отъповедял: я дей, княже Богдане в том невиненъ, ведает то панъ мой, князь Муса, бо ми тутъ селит се кажетъ, а Амброс и Петрыкъ поведили, мы поведе не виньни, нас прыпросил Янукъ робити, а сами мешкаем на слободѣ и служымъ пани Юревой Пишчымовое боярце Молодечыньской; а потом ввиделихмо во всихъ хоромыхъ, яко у дворныхъ, такъ и в мужыцкихъ дѣры, ворота, лавы, окопницы, все де тот Муса и сынъ его Абдыселямъ побрали и звозили до дому брата его князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафяновичъ, што себе шацуетъ князь Богданъ за побраные хоромы и дѣры, лавы копъ сем грошей литовских: а потом ввидели яблоней и грушъ деревья овоцого, которое з давныхъ часов овоцъ давали, посечоныхъ и коры полупленихъ и огнемъ попаленихъ налнчыли осмънацат; а потом ввидели есмо гаи, лѣсы на том кгрунъте Краморовскомъ на двухъ волокахъ посечоно и звожоно, налнчыли копъ две дерева, на будоване гождого, а на жерде, на оглобли годного налнчыли копъ десять и сорокъ дерева соснового, а на коле, на дрова, на хворосты чога злнчыти не могли, може быт

возовъ шестдесят. Которое квалтовное наехане, збите и зраненъе двухъ слуг его, учтивых шляхтичовъ и посеченъе и поповане яблоней и грушъ и посечене гаевъ, лесовъ и звоженъя хоромъ и выбраня со всех хором дверей и лавъ, все то князь Богданъ Ойсичъ передо мною возным и перед стороною, пры мне будучой, оповедаль и оказываль, же дей то Муса Аламовичъ и сынъ его Обдысилам Мусичъ, наехавъшы квалтом, моцно, сами особами своими и зышными многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ час в дому его Веверскомъ, в року тепер идучом тисеча пятсотъ деведьдесятъ пятом, мца мая девятото дня, тых дей слугъ его вышей помененых побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тот Муса и сынъ его Абдысылямъ квалтовне почынили и на здоровъе дей его князя Богдана Ойсича тот дей Муса Аламовичъ и сынъ его Абдысылям и огнем спалити дом его, и бояр и подданных его похвалку чынили. Которое оповеданъе и очевистое сознанъе возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повѣта.

Року 44^{тм} мца, (1595) мая двадцат второго дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, жаловаль и оповедаль в бозе велебный его милость князь Бенедыктъ Война, администраторъ бискупства Виленскаго, пробощъ Троицкий, на татар гдрьских повету Ошменскаго на князя Обдулу Яку-

бовича, хоружого татарскаго стягу Виленскаго, а Богдана Асановича и князя Абрагима Инхаковича, а на князя Минка Улана, на князя Асана Муртозича, на князя Магметя Асановича Улана, а на князя Ахметя Асановича, на князя Яска Богдановича Селимшу Белекожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ, штож дей в семь року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деведьдесятъ пятом, мца мая двадцат первого дня, у неделю, рано, могло дей быт година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а маючы пры себе помочников своих татар, розных особъ людей незнаемых, през килка десятконой, пропомневшы дей боязни Божое и срокгости права посполитого, наехавшы моцно квалтом, з розными бронями, ку битъе належачыми, з ручьницами, з луками, з оцепами, якобы против якого непрятеля, на власное именье местечько Першайское, лежащее у повете Ошъменском, так теж на село Першайское, названое Семерьники, а на другое село Лесники, которое дей тое местечько Першай, такъ же и тые села оба два его милость князь Бенедыктъ Война на сес час держыть до бискупства Виленскаго, и там же дей в том местечьку Першайском мещаном, розным особам в том местечьку Першайском мешкаючим, такъ теж земенину Першайскому пану Крыштофу Брудневскому и подданным Першайским незпостные морды, бой, квалты, грабежи; власне якобы в непрятельской земли, своволне а упорне почынили, о котром злым претьсевзятю тых звышъ помененых татар, кгда дей ему пану Яну Стаховскому мещане Першайские, яко враднику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, квалты и грабежи в том местечьку и по селах звышъ помененых чынять, пошол дей онъ панъ Янъ Стаховский до тых звышъ помененых татар до местечька, упоминаючы

их и мовечы им, абы яко мещаном, такъ и подданым Першайским квалътовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючи ничего на тое упоминанье Стаховъского, взявши перед себе злый умыслъ, мещанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявши, а его дей пана Яна Стаховъского, яко чловека невинного, в том местечку Першайском, подле клетокъ в рынъку, шаблями посекъли и шкодливе по чълонкахъ поранили, и з луковъ килка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если живъ будетъ, и в том дей квалъте онъ панъ Янъ Стаховъский, боронечы зловрѣя своего, такъ теж и мещане подданные Першайские, боронечы домовъ своих и маетьности свое оборонными руками, мог дей которого татарына с тых особъ помененых, аболи некоторых с помочъниковъ их обранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ панъ Янъ Стаховъский мог учынити в обороне, яко противъ квалтовъниковъ, аболи тежъ они сами в том тумулъте людей межы собою стреляючи и бьючи на него, забит або зранить сами могли. А пана дей Кристофа Брудъневского, наехавъшы тогожъ часу на домъ его шляхетский, в том местечку Першайском мешкающего, тамъ же его в том местечку Першайскомъ, в дому его шкодливе зранили, а подданных дей Першайскихъ двухъ звышъ помененыхъ, которые были прышли, даючи знать до того пана Яна Стаховъского, иж тые татарове звышъ помененые в домахъ ихъ, в селахъ шкоды великие и грабежы незносные в забраню маетьности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том квалъте того року, месеца и дня звышъ помененого шкодливе починили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданные живы будутъ; и инымъ дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Ле-

снихъ маетьности немало забрали, то есть взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ деветь, курей шестьдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десеть, сермягъ мужыцких чорных десеть, положъна кужельного сурового суровоевъ осмъ у которых поставовъ было по сороку локоть, простиц синих двадцать, топоровъ пять, кос десеть, серповъ петънадцат, полотна згребного суровоевъ десеть по локъти трыдцати, кошул женскихъ двадцать а муских осмъ, тые кошули усе кужольные. А по том квалъте тогож року, мца и дня звышъ помененого тыежъ татарове звышъ помененые, выехавъшы з местечка Першайского. догонивъшы двухъ шляхтичовъ тогожъ имения Першайского Миколая а Станислава Ротъковъ на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з Першай до местечка Ивенецъкого, там же дей тых Ротъковъ людей невинных, на дорозе, недалеко отъ местечка Ивенецъкого, погонивъшы, мордовавъшы, и еще их самых зъ собою, з конми, з возами квалтовъне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ подели; а тоестъ взяли дей у Станислава Ротъкевича коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцом коштовало две копы грошей, у Миколая Ротъкевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовских, возъ з хомутом з дугою з лейцом и з уздою коштовало рубль грошей. Которое оповеданье до кънигъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 433.

№ 152—1595 г. іюня 2.

Перенесене з крроду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року 1595 (1595), мца октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьей а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудькомъ и Аньдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местьцу судовомъ в замьку, коморьникъ и землянинъ его королевское милости повету Городеньского панъ Аньдрей Бернатовичъ Гневинский, оповедалъ, ижъ ему татарынъ гедрский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ кгрунту своего властного шляхетского оромого шесть морькговъ а на чотырохъ местьцахъ чотыры нивы, лежачые за межами старыми, яко ся сами в себе мають, за десеть копъ грошей на вечность продавшы и листъ свой записный на то давшы, на враде здешнемъ кгродьскомъ Городеньскомъ самъ призьналъ и оногъ признанья тое продажы его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадьку статутового до книгъ судовыхъ земьскихъ, выписъ с книгъ кгродьскихъ, под печатью и с подьписанемъ руки его млти пана Яна Ключовьского старосты Городеньского, с тымъ записомъ его покладаль и тотъ выписъ врадывый, на которомъ врочища и обовязки о томъ шырей и достаточней описано есть, слово отъ слава такъ ся в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгродьскихъ Городеньскихъ. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца іюня второго дня. На рочькахъ судовыхъ кгродьскихъ іюневых, постановивъшися обличьне на враде его королевское милости кгродскомъ Городенском, передо мьною Яномъ

Ключовьскимъ, старостою Городеньскимъ, на местьцу судовомъ, в замьку в Городьне, татарынъ гедрский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне вызналъ, иж он, потребуячы пилно пизей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерыстого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матьце его, части своей вечностью отъ брата его рожное Муска а Хазьбея и отъ сестры их рожное Хавы Алеевое Михайловича з делу zostалое, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не ценного и не винного, оромого морькговъ шесть, лежачого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ местьцахъ промежку кгрунттовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ, чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то есть: перьвую ниву, боками, однимъ сумежь кгрунту купного пана Аньдрея Бернатовича Гневиньского землянина и коморьника его королевское милости повету Городеньского; другимъ сумежь кгрунту Мустофиньского Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, коньцами однимъ до дороги Ганезьское Кузьницькое, другимъ до кгрунту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежь обема боками и однимъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж тых же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой Ганезской; третью ниву тамъ же недалеко, так же обема боками и одьнымъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж оных же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой; четвертую ниву боками однимъ сумежь кгрунту Богдашевичовъ, другим до кгрунту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однимъ до кгрунту тыхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе, великой Городеньской Сидрентьской; и якося сами в себе, в шыроко-стях и в межах своих, тые чотыри ни-

вы вышей менованые совѣсимъ мають, ничего не выймучы, и все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моць в держанье и вживанье вечное перед вознымъ и шляхтою добровольне онъ же самъ подалъ и завелъ земянину и коморънику его королевское милости звышъ помененому пану Анъдрею Матеѣвичу Берънатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детям, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наследкомъ их, за певную готовую вжо от него ему спольна заплачоную суму пнзей десет коп грошей литовскихъ, о чом шыррей и достаточней вси варунки и обовязки на листе его вызнаномъ на тую продажу з приложениемъ печати его самого и тежъ з приложениемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневиньскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгородскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я Абрагимъ Кульзимановичъ, татарынъ гедрскій повету Городенъского, визнаваю и явно чинью симъ моимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, ижъ я, потребуячы пилно пенезей, кгрунъту моего властнаго шляхетского Мустофиньского матерыстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофиньне матъце моей части своей, вечностью отъ братьи моей рожное Муска а Хазбея и отъ сестры наше рожное Хавы Алеевое Михайловича з делу зосталое, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенъного и невинного, орогого моръкговъ шесть, лежачого в повете Городенскомъ, а на чотырохъ местъцахъ промежъку кгрунътовъ татаръ гедрскихъ Лососинскихъ чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву боками однымъ сумежъ кгрунъту купного пана Анъдрея Берънатовича Гневиньского земянина его королевское милости повету Городенъского, другимъ

сумежъ кгрунъту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, конъцами однымъ до дороги Ганезьское Кузьницкое, другимъ до кгрунъту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однымъ конъцомъ межы кгрунтами жъ тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ конъцомъ къ той же дорозе Кузьницкой Ганезьской; третью ниву тамъже недалеко, такъ же обема боками и однимъ конъцомъ межы кгрунтами Мустофиньскими жъ оныхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ; четъверътую ниву боками однимъ сумежъ кгрунъту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунъту князя Асана Апазовича Иссейговича, концами однымъ до кгрунъту тыхъ же Кансубовичовъ Данъцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе великой Городенской Сидренъской; яко ся сами в себе, в шырокостяхъ и въ межахъ своихъ, тые чотыры нивы вышей менованые, со всимъ мають, ничего не выймучы, все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моць, в держане и вживанье вечное самъ подалъ и завелъ есми земянину и коморънику его королевское милости звышъ помененому пану Анъдрею Матеевичу Берънатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детямъ, потомкомъ его милости и всимъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него спольна заплачоную суму пенезей десет копъ грошей литовскихъ. Маеть и воленъ будетъ вжо панъ Анъдрей Гневиньскій, самъ и по немъ, вси потомки и щадки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и ужывати, продати, даровати записати, променять и тымъ всимъ кгрунътомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, оборочати, яко своею властностью нляхетскою, вечными часы, без жадное переказы моей, детей, потомковъ, братьи и всехъ близкихъ и кривныхъ моихъ и объчыхъ людей. Але еще я, самъ и с потомками

своими, винни будемъ завѣжды сами пана Гневиньского, пани малъжоньку и потомьковъ его млсти и того, хтобы кольвекъ и якимъ кольвекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мелъ и держалъ, отъ кождого такового воеякой переказе, кривде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одьно кольвекъ и отъ коожъ кольвекъ якая жъ кольвекъ трудность, кривда и шкода деети и стати мела, у кождого права и суда, без жадное вымовы и права, своимъ властьюмъ грошомъ и накладомъ заступовати, очищати и нагрожати жадными прычынами невымовляючыся, зо всех добръ нашихъ, за ознайменьемъ якимъ кольвекъ; а тое все завѣжды здержати и зыстити маемъ, подъ заплаченъемъ пану Гневиньскому, паней малъжоньце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всяких шкод на словореченъе жалобного, проч всякого доводу и прысяги телесное, з совитостью, хйба за позванемъ, або заказомъ до которого кольвекъ повету, права и суда, на який колвек рок и ден, не збиваючы позву и року ничымъ колвек, усправедливити и зыстити во всемъ за первшымъ позвомъ, або заказомъ и першого дня о полудню, з права не зходечы, а тая продажа предся во всемъ при зупольной моцы на вски непорушне зостати маеть. И на то есми пану Аньдрею Гневиньскому далъ сей мой листъ, з приложенемъ печати моей властьюне и тежъ з прыложенъемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацьных, которые за очевистою прозбою моею, то вчинить, печати прыложыти и руки подьписати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земляне гедрские повету Городеньского их млсть панъ Мартинъ Скорульский городничы Городеньский, панъ Стефанъ Нешковъский писар кгородъский, панъ Иванъ Свяцкий. Писанъ у Городне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца июня второго дня. В того листу запис-

ного печатей прыложоных чотыры самого Абрагима Кульзимановича и подпись рукъ тры печатаровъ тыми словами: *Ustnie proszony pieczętarz Marcin Skorulski hordniczy Grodzienski własną ręką.* Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковъский кгородъский писаръ рукою властьюно. Устне прошоный печатаръ Иванъ Свяцкий при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олехно Климович Бобръ изъ шляхтоу паномъ Болътромеемъ Берънатовичомъ а Бартошомъ Каменьскимъ земляными гедрскими повету Городеньского, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, пры семъ вызнанью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами добровольне оповедали и созънали, ижъ тотъ Абрагимъ Кульзимановичъ татарынъ тые чотыры нивы за межами старыми и вровичами на вызнанью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в себе мають, со вьсимъ на все, ничего не одыймуючы, пану Аньдрею Гневиньскому самъ добровольно перед ними и передъ инъшыми людьми сего жъ дня верху менованого, мца июня второго, поступилъ и завелъ в моць, и в держанье вечное, водлугъ листу своего продажного, подалъ, кромъ жыта засеяного на двухъ нивахъ; а при томъ дей подаванью его никто ся до тыхъ кгрунтьтов не приповедалъ и ихъ не боронилъ. Якожъ тое добровольное устьное сознание и листъ помененого того Абрагима Кульзимановича татарына, по вычитанью с тымъ сознаниемъ возного и стороны звышъ менованыхъ особъ и за прозбою его жъ самого Абрагима, до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ записано есть, с которого записанья и выписъ сесь панъ Аньдрей Берънатовичъ Гневиньский, коморникъ его королевское млсти, з приложенъемъ печати и с подписанъемъ руки моей старостиньское и писарьское взялъ. Писанъ у Городне. В того выпису печать и подпись руки самого его млсти пана старосты Горо-

денського и пана писара кгородского тымы словы: Янъ Ключовський староста Городенський рукою, Стефанъ Нешковський кгородский Городенський писарь. Яко ж тоє оповедане и перенесенье тоє справы купли пана Андрия Бернатовича Гневиньского, за прозьбою его до книгъ земськихъ судовыхъ записано есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 657—659.

№ 158—1595 г. Юня 22.

Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле.

Року афчѣ, (1595) мца юня двадцат второго дня.

Прыежьчал до владу кгородского замку господарского Меньского до мене Яна Каспоровича Волъка, будучы мене заставленому на местцу владовомъ от пна Симона Матеевича подстаростего Меньского, татарын господарский воеводства Меньского князь Ахмет Курманович, жалуючы и оповедаячы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пят сот деведьдесят пятого, мца юня деведьнадыцатого дня, землянин дей господарски воеводства Менского панъ Людвик Сенчыло самъ, особою своею, с поддаными своими наехавшыи моцно квалтомъ на ниву мою власную отчызную мене Ахмета Курмановича, которая прыналежить ку имению моему Мициковскому, в повете Меньскомъ лежачого, в межах лежачую с одного боку подле кгрунту гаю подданныхъ егожъ пна Сенчыловыхъ, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, котры идетъ от села Серегевъ, а другимъ концомъ до заросли тогожъ пана Сенчыла, тоє нивы на бочку и на четвертку севьбы житное, на которой той ниве посеено было пшеницы четвертька,

на которую ниву звыш менованую пашни мое дворное икьгды панъ Людвик Сенчыло с поддаными своими наехавшыи. квалтовне между зорати казал и пшеницы удолжъ ползагона на всю ниву поорал, а останок тоє пшеницы потопьтали и колодемъ наворочат казал и до кгрунту своего имения Волковского привернул, а мене Ахмета Курмановича с тоє нивы мое звыш менованое, в межах описаное, квалтовне, упорне а бесправне спокойного держаня выбилъ и отнял. Пры котромъ оповеданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деведьдесят пятом, мца юня двадцат второго дня возны воеводства Менского Марко Дяковичъ, пры квите своемъ, очевистое сознание свое уделал и того сознания своего квит пот печатю своею и пот печатми стороны шляхты, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаны тыми словы: Я Марко Дяковичъ, возны господарски воеводства Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пят сот деведьдесят пятого, мца юня деведьнадыцатого дня, маючы я возны пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енсадыка Аразовича, видел есми пры той стороне шляхты за оказываньемъ князя Ахмета Курмановича, на ниве, которую он менилъ быть своею власною пашнею дворное, в межах на оповеданю его шыррей описаную. между свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, поорана с ползагона удолжъ, а иньшую потопьтана и колодемъ наворочана, котрей пшеницы на той ниве посееное менилъ быть князь Ахмет Курманович на четвертку, зоравшы между и пшеницу дей тую ниву мою власную панъ Людвикъ Сенчыло мене дей Ахмета Курмановича с тоє нивы мое пашни дворное спокойного держаня квалтовне а бесправне выбил и до имения своего

Волковъского прыверънулъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менъских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 514.

№ 154—1595 г. Юля 4.

Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму.

Року 44чє, (95), мца июля четверто-го дня.

На рочкох судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца июля порядком статутным отсуживаных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Менскими отъ его млти пна Андрея Станкевича старосты Менского высажонными, Симоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовиц судею, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановившихся очевисто татарин гдрский повету Ошъменъского княз Асан Мортузич, через приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменъского Щасного Федцовича, чинил жалобу свою о том, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мца июня двадцат первого дня, кгда дей татарове, за росказанемъ его млти пна гетмана великого кнзтва Литовского, ехали против козаков низовых, которые, в тот час вътегънувшы в землю великого князства Литовского, кривды чинили, через местѣчко Першайское бискупства виленского, тамъ же дей на он час урадникъ Першайский Ян Стаховский, заступивши дей им Щасного Мортузича сам тоже ча поранил и шкоды дей на тот час забитого Щасного Мор и мужобойстве двух помочъниковъ

Стася Мартиновича а Миколая Гришковича, и до везеня замкового осадить дали, чого выписом с книг кгородских оповеданья о то на враде и року листомъ моим подстаростего доводить им справедливости зложоного довел и оказал; а беручы се, их яко мужобойцов на горло поконать, чого се помененый татаринъ домовял, абы тые бояре Першайские обвиненные и до везеня замкового осадить даные, ку праву ставлены были. Тут же стоечи очевисто у суду пан Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, повел то, иж дей тые бояре Першайские, которих татарове на врад при теле забитомъ приведши, до везеня замкового осадит дали, ведаючи о томъ року, на учинене з них справедливости зложоном перед рокомъ припалым, з ынъшими вязни, само четверть, выкопавшисе глубоко землею можетъ быть на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путох окованые поутекали, чого дей я, яко человекъ ничего в том невинный, заразом бых се дей тым татаром справит се хотел, леч тылко, ижем дей сам человекъ права неумеетный, прошу вашей млти о придане з владзы урадовое о прокуратора, который бы мене в той невинности моей правом боронилъ. Мы суд водле науки статутное придали есмо помененному Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, который умоцований от нас на тую справу Андрею Пятницы приданный для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просил, чого мы суд ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мца июля пятого дня отложили есмо. А кгда было на завтрее сегож року, мца июля пятого дня, стороне обе две перед судом стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованный его пан Станиславъ Корычевъский, боронечи его в той справе, такъ повел, иж дей тот Андрей Пятница, яко человекъ невинный, а будучы шляхтичом вольным, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну безъ позву се усprawедливят, лечъ не хотечы, яко у тыхъ татар, такъ и у кождого ни въ якомъ мнѣмаю быт, не затегаючи тое справы до жадное проволоки, заразомъ правомъ посполитымъ и самую невинностью своею в той речы оборонити се хочет, и такъ тотъ умоцованый его Пятничын поведил, ижъ дей в той речы, яко мене, такъ и никого татарынь виновать не можетъ, або вим не пре жадную непилность, або недбалость и фолькгу его Пятничыну не дъверьми тые вязни поутекали, але глубоко землею, можетъ быт на два сажни, подъ стѣну и подъ пали забитые подкопавшысе, неподобнымъ мѣстцемъ, але праве подъ мнѣмань(е) людское, с того везенья поутекали, которое везенье годъ на памяти небощикъ панъ Мартинъ Володковичъ судья земскый, городничый Менскый, будуючы вежу подъ вороты замъку Менского, збудовалъ а за держаня его, млтн пна старосты теперешнего Менского тое везенье збудованое жадное о возно-го на огледаня того ураду былъ приданъ енералъ Василей, которые огледавши того заразомъ часу очевисто ззнали, ижъ видели с турмы яре Першайскыя седели, з середины глубоко подъ стѣну и подъ пали въ землю въ битые, можетъ быт на два сажни, землею выкопано и знать же вязни тою ямою с тое турмы вылезли. А по такомъ сознанию, умоцованый Андрея Пятничин панъ Коричевскый, подавши зъ статуту артыкулъ тридцать первый з розделу четвертого, менечи, же не за жадною фолькгою, ани непилностью его Пятничыною, але фортельне, мѣстцомъ до утеченя неподобнымъ, тые вязни с турмы замкового, землею выкопавшысе, утекли, на томъ дей Пятница присегнути готовъ, а по присязе о волность от того обжалованя просилъ. А умоцованый татарскый Щасный Федцовичъ, тотъ же

артыкулъ тридцать первый з розделу четвертого на помочъ себе беручи, того се домавлял, абы по отприсяженью за голову шкоды за доводомъ ихъ на томъ Пятницы сказаны были. И пустили то обе стороны на узнане наше урадовое. . . Мы суд, въ той справе Андрея Пятницы с татарыномъ Асаномъ Мортузичомъ о тые вязни, которыхъ при теле забитомъ брата своего Щасного Мортузича на врадъ приведши, до везенья замкового посадити далъ, а оныя вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хотечи се усprawедливить, не дочекавши року зложоного, з везенья, землею выкопавшысе глубоко, поутекали и сами на себе тымъ мнѣмане и вину в томъ обжалованю учинили, а татаринъ водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, на того Андрея Пятницу, въ которого заведованю турмы суть, ожаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, отказуючы на жалобу ихъ тую справу о себе давалъ, ижъ не за жадною неопатрностью, ани фолькгою его, але землею, глубоко з турмы се выкопавшы, поутекали, чого сознанемъ енераловымъ возно-го и сторсны шляхты довелъ, знаки выкопаня и учеченя тыхъ вязневъ землею оказаль, помененый татарынъ того се домавлял, абы водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого отприсягнути-се тому Пятницы за голову и шкоды на немъ оказали и отыскивать тыхъ утеклыхъ злочинцовъ узнали, с тыхъ причин, прихилиючи се мы суд до права посполитого и артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, который подавши обе стороны на помочъ себе брали рокъ на отыскане тыхъ утеклыхъ бояръ Першайскихъ Роткевичовъ, от даты сего декрету нашего двадцать чотыри недели зложили есмо, въ ксторомъ часе, яко тотъ Андрей Пятница, такъ и тотъ татаринъ Асанъ Мортузичъ о тыхъ вязневъ старать се оныхъ везде иматъ и правомъ правомъ дойти не в томъ артыку

подлежати будет пови татарын пересталь, а Анъ(дрей Пятница) . . . цованого своего, менуючи тое сказане учиненое, до суду головного трыбу, которое апеляцыи мы ему допустили: маюг обедве стороне за тою апеляцыею в семь року тисеча пятсот деведсят пятом, в термине воеводства Менъского становить и росправу прынять. Которую справу, для памети, до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Юля 18.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Менского Кулзимана Зикрича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року «ф» (1595) г. мца июля трынаццатого дня.

Прысылал до владу кгородского замку гдрьского Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьский повету Менского Кулзиман Зыкрычъ, оповедаючи и жалуючы ижъ дей тых тепер недавно прошлых часов, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят пятом, мца июля одинаццатого дня, ходечы дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъкахъ лежачом в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдрьский тогожъ повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касымовича, з жоною своею Милкою Тенешковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшыми гостями, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ

и имена их ведають, вышедшы з дому своего, который там же мають в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежачомъ в повете Менъскомъ и напольнившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ наших, того дня у вечер коней моихъ власных трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоял пети копъ грошей, третюю свирепу шерстью зворона мышастую, которая дей мене коштовала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на шостое лето, который роспудившысе не даючы се поймати з выгону черезъ плотъ на тот час выскочылъ и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоял дванадцать коп гршей и кгда дей мне дано знать о такомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почаль есми Хасеню и жоне его мовити, для чого мне таковой своволный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с тыми всеми помочниками своими, не позагамовываючы се от того грабежу и тые кони мои отославшы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челядницу мою дворную полонянъку на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостве побили и поранили и видечы дей есмо на себе великую небезпечность заледво есми утекъ до дому своего, а он дей Хасенъ не могучы мене перед домомъ угонить и стоечы перед домомъ, отповедъ и пофалку на здоровье мое учинилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утек але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в коротком часе забьемъ и сам не уведаш, где

тебе черви зъедать. А потомъ сегожь року деветдесять пятого мца июля двадцат пятого дня, передо мною Яном Волком будучим на местцу вradoвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менъского, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Иванович Пожарыский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы. Я Хилимонъ Иванович Пожарыский, возный повету Менского, сознаваю то тым моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять пятого, мца июля дванадцатого дня, брал мене возного татарын гдрьский повету Менъского князь Кулзиман Зекерыч и будучы мне в дому его в селе татарском прозываемом в Старынках, лежачом в повете Менском, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Василя Станкевича а Миска Ахметевича татарына, перед которыми за оказыванем видел есми на самом Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до крови, а на руке левой на запястю рана синевая битая, а на жоне его Хаве Ахметевне видел есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руке левой ниже локтя рану синевую битую, менили они передо мною возным тые раны свое кием битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы видел есми на левом плечы рану синевую слухлую битую, которых ран, а звлаще сама будучы невестою бременною, не ведати, будет ли жыва; которое тое збите и зранене Кулзимана Зекерич менил быти себе сталое на врочищу против домов их Старынских на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней от татарына гдрьского повету Менъского князя Хасеня Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковны и помочниковъ их. Которое оповедане и очевистое сознание

возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769. л. 572 обор.—573.

№ 156—1595 г. Октября 17.

Сознанье и запись татарки грское Болъдуши и Янухи Оразовен кнзю Сейфединю Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ чѣ (95) мца Октябра двадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городенъского Львомъ Михайловичом Сапегою судьбою, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Анъдреем Котовичомъ писаром, на местьцу судовомъ ставшы очевисто татарки гдрские повету Городенъского Болъдуша а Януха Оразовны сами добровольне вызнали лист запись свой тутъ ниже уписаны, с печатми своими и с печатми и с подписами татарьскими справлений татарыну гдрскому повету Городенского князю Сейфедину Канъсувовичу даны, на котсромъ листе речъ мяновите описана и доложона и просили особы поменены, абы тот лист пры устномъ сознанью ихъ до книгъ земьскихъ уписанъ былъ, которы слово в слово такъся в себе маеть: Я Богъдуша а я Януха Оразовны татарьки гдрьские повету Городенъского, восьполкъ з детьми нашими, вызнаваемъ сами на себе сямъ листомъ нашимъ, штожь есмо именицо нашо властное отъчизное по остаточьномъ брате нашомъ небожьчику Мухутю Оразовичу на насъ рожных сестръ его правомъ прирожонимъ спалое, лежачое в повете Городенскомъ, в селе татарскомъ Лососенскомъ надъ рекою Лососною, селищю, огороды овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовъе, сеножати, дуги и въсякие кгрунты оромые и не оромые порозну, шаховъ-

ницами порозъну промешъку кгрунътовъ татарскихъ лежачие, з гаи и зъ рекою з берегами и пожитъками речными, ничего на себе на дети и потомъки свои с того именица и кгрунътовъ не оставуючы и не выймуючы, все именицо тое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечность спустили и отъ сего часу заразомъ в моць и въ держанье продали князю Сейфедину Канъсубовичу, мальжонъце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личъбы и монеты великого князства Литовского, которая сума заразомъ вся супольна отъ князя Сейфедна до рукъ нашихъ дошла, а мы вжо тое именицо и всякие кгрунты сами отъ себе, отъ детей, потомковъ и близких своих отъдалили есмо и симъ листомъ нашимъ отъдаляемъ, маеть князь Сейфединъ тое именицо зо всякими кгрунътами и пожитъками з детьми и потомки своими вечными часы держати, пахати и въживати, волень будучи кому хотя продати, отъдати, заменить и ко всякому лепшому пожитъку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунты того именица в рукахъ людскихъ, онъ маеть одыймовать и яко свое властное доходити; а естлибы с кровныхъ нашихъ альбо посторонныхъ мели в тое именицо у кгрунтъ и въ якиежъ кольвекъ пожитъки ку нему належачие уступоватися и переказу имъ чинити, тогды мы я Богдуша а я Януха, за кождымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненемъ, маемъ и будемъ повинни очищати и накладомъ своимъ у кожъдого права заступовати, а где быхъ мо очищати не мели альбо пропоставши сес листъ нашъ продажный мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именицо у верху помененое, в кгрунты або въ якиежъ кольвекъ пожитъки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе на-

шомъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, альбо естли быхмо сами позъвали нарушачы сес листъ нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину albo потомком заруки другую шестьдесятъ копъ грошей платити, а ку тому маемъ вси шкоды и наклады нагородити кромъ доводу и прысяги, одъно на слово реченье, а хотя быхмо и то все оплатили, а князь Сейфединъ с потомками своими маеть тое именицо отъ насъ купъчое вечне супокойне держати и въживати и сес листъ нашъ маеть в кожъдого права при моцы захованъ быти. И на то есьмо я Богдуша а я Януха князю Сейфедину дали сесъ нашъ продажный листъ, подъ своими властными печатями, а ку тому для лепшого певности до сего листу нашего за очевистою прозбою нашою люди веры годные князь Хасень Дайко писар арабский, князь Дчанъшукъ Татлыкготъчычъ а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный печати свои прыложити а руки свои подъписати рачили. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисъненныхъ пять, а подъписей рукъ писмомъ рускимъ и арабскимъ подъписаны суть тыми словы: Устьне прошны до сего листу печать мою прыложилъ и подъписалъ Хасень Дайко писаръ арабский. Которое сознание и листъ выпшъ помененый до кънигъ земскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637,

№ 157—1595 г. Декабря 16.

Заявление урядника князя Михаила Вишневецкого о наезде и грабеже татарь.

Року 1595, (1595) мца декабря шестнадцатого дня.

На враде гдрском кгородском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне оставленому на местецу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, жаловал и оповедал врадник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецкого Бовшовицкий пан Станиславъ Буяльский, через посланца своего Кузму Лошукевича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивила княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Солецкого и Борысовьского, на име на Томаша о том, иж дей он помененый Томаш татарынь року теперешнего тисеча пятсот деведсят пятого мца Декабря осмьнадцатого дня, самъ особую своею, з многими татары помочниками своими, которых он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з бронеми войне належачыми, наехавшы мощно квалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецкого, в повете Менском лежачое, прозываемое Бовшовицу Слободу, на дома местские самых господаровъ, тоест войта и иных мещан, в домех их властныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячих, квалтовне и окрутне а немотостиве побил и поранил, дверы до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрыни полупившы, маетност оныхъ мещан квалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местского, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавшы, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинадцат копь грошей купленого, а

другого сивого за осмь копь грошей купленого, седло одно зафьяном крытое за две копе грошей купленое, а другое седло тимьцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленые, ручницу пташую за которую дано золотых полских шест, пороховьницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, з скрыни одьбившы и полупившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будь копь деведсят литовских, а того войта власных грошей коп двадцать литовских, в той же скрыни взяли делию люнскую синюю, з кгузиками чырвоными, за которую дано грошей копь тры литовских, жупан люнский зеленый новый, за который дано грошей копь тры литовских, жупан люнский з кгузиками чорьными за который дано копь тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей пятдесят семь литовских, шапки две чорьных, подшытых лисами, которые куплены по сороку грошей литовских, копь белый новый до санокъ, за который дано грошей семдесят литовскихъ, опанчу бурку, за которую дано грошей семдесят литовских, гуню строкатую подольскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмьнадцат, а за пончохи грошей семьнадцат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножи грошей тры, в мешку готовых грошей двадцать чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцать, корьдь, за который дано грошей сорокъ осмь, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копь две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмьнадцат, летник мухаяровый брунатный, купленный за копь тры литовских, шубка сукна чорьного утерхфи-

ну, лисами подшита з бобром, куплена за копь одинадцат литовских, поес серебряный, куплены за пят копь грошей литовских, шапка оксамитная подшита куницами з бобром, куплена за три копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотно кужелю локот трыдцат по грошей два копь, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовшовицкого Корънея и жону его Уляну збившы, змордовавшы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь пят литовских, у клети взяли кожуховъ два бараних, купленных за грошей копь две литовских, ручницу пулгакку купленную за две копе грошей литовских, пороховъницу полну пороху, купленную за грошей двадцат чотыры литовских, сермяг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клети дверь одъбившы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотно локот кужельн сорок по два гршы локот, сукман муравьскый чорный, купленный за грошей осмьдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копь грошей Литовских; а Омелянца Павльовича, самого збившы и змордовавшы, и маетност его, отбившы двери у клети, побрали, тоест: грошей готовых копь шесть литовьских, ручьницъ две, пульгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъницъ две с порохом куплены по двадцати и по два грошы литовских, полотно локот сорок, локот по два грошы литовских, $\frac{1}{2}$ кожухов бараних $\frac{1}{2}$ два $\frac{1}{2}$ куплены по пятидесять грошей литовьских, колпак лисий, сукном фалендышом бурьнатным подшит, за грошей осмьдесят литовских $\frac{3}{4}$ купленный, сорочокъ тоньких женских $\frac{1}{2}$ пят, кожъдая по петнадцати грошей литовских, сук-

ман муравьскый чорный женский, купленный за осмьдесят грошей литовьских, шапка оксамитная, куницами подшита з бобром, куплена за сто грошей литовьских. Которое тое оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецкого имени его милости Богушевицького пна Станислава Буялского, через посланца его учыненное, просил тот посланец его абы было до книг кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 108б.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илговского нѣсколькихъ татаръ.

Году 1596 (1596), мца февраля 1 дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовский и сторона при нем в той справе будучая, земляне гдрьские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознане свое ку записаню до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в себе мает: Я Валентый Хабовский, возный гдрьский повету Ковенского, сознаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тисеча пят сот деветдесят шестого, мца февраля первого дня, маючы я возный пры себе стороною трех шляхточов землян гдрьских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича, татарына с повету Виленского, ездили есмо на отправу, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земского Ковенского, прысужоное певное сумы пизей, так у суду головного трыбунального, яко и в суду земского Ковенского, то есть суду головного трыбунального

присужонных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне на его млсти пану Андрею Андреевичу Илкговском, писару его королевское млсти скарбном великого князства Литовского присужонных, а от суду земского Ковенского присужонных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского кнзю Исмаилу Алеевичу Талковскому и малжонце его кнегини Аишы Шахманцеровне и кнзю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне и дочце ее Пати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илкговском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до именея его млсти пана Андрея Илкговского, лежащих у повете Ковенском, так до именея прозываемого Семенского, яко и до Федорышюк. Напервей, приехали есмо до именея Семенского и нашли есмо ворота того именея и двора его млти пана Андрея Илкговского зачынены и затарасованы, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора копии з листов отправных, так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, ежели ест его млсть пан Андрей Илкговский. Пан Андрей Илкговский не одозвалсе, одозвала се ес млсть пани Андреевая Илкговская пни Зофия Ермолянка, и пытал есми, ежели пан Илкговский поступает отправу або увезане за тот всказ так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского. Она пани Зофия Ермолянка сама особю своею повѣдила, же тое имене не есть малжонка моего пна Андрея Илкговского, але ест мне заведено, и я имемь своим увязаня не поступую, и вшелякое отправы бороню, моцно боронит буду, так двора подданных, яко и кгрунтов вшеляких так теж и именея Федорыского бороню и моцно боронити буду, и увезаня вшелякого не поступую. А

так я возный, с тою помененою стороною, не переставаючы еще на тых словех ее, поехали есмо до подданных его млсти пна Андрея Илкговского, до именея его млти Семенского належачых, до села, прозываемого Рачкун, и там так же ес мл. пани Андреевая Илкговская пани Зофея Ермолянка сама особю своею и именем своим боронила и увезаня не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого именея его млти пана Андрея Илкговского, в томъ же повете Ковенскомъ лежачого, называемаго Федорышскаго, и там теж прѣехавшы до двора Федорыскаго у ворота того двора копии з листовъ отправных увоткнул и отправы або увезаня упоминалсе; и в том имену так же ес млть пни Илкговская пани Зофея Ермолянка, а такъже сама собою и именем своим увезаня и отправы боронила, мовечы, же дей и в том имену Федорыскомъ вам и никому ниякое отправы не поступую, бороню и моцно боронити буду. Што посланцы кнзя Исмаиля Талковского и малжонки его, такъ же кнзя Асана Алеевича и малжонки его и всих особъ верху помененых мною возным и тою помененою стороною, которая пры мне была, осветчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознаня моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит. под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми тое стороны, которая пры мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыш поменного. У того квити возного печатей притисненых чотыри а подпись руки тыми словами: *Walenty Chabowski wozny własną ręką*. Которое сознанье возного и стороны, при немъ былое, при квите ихъ есть до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

№ 159—1596 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу.

Року 1596, (1596) мца Окътебра семого дня.

На рочькох судовыхъ кгородскихъ меньскихъ в семъ року верьху писаномъ, мца Окътебра перьвого дня припалыхъ и судовьне отъправованыхъ, передъ (на)ми врадниками судовыми кгородскими Меньскими, на справы судовые от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского высажонными, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиупомъ Замаскимъ судьбою а Петромъ Путятюю писаромъ, постановившисе очевисто татаринъ гдрский воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, покъладал и самъ добровольне созъналъ лист свой вызънанный, водле права справъленый, от него князю Богъдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахъметю Ивашковичу даный, меновите нижей написанный, который лист свой самъ признавъши и на въсе, што в томъ листе его есть написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тот лист его до кънигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ уписанъ былъ

справъ уписуючи до кънигъ, слова от слова такъсе в себе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопич татаринъ гдрский воеводства Меньского чиню явъно и визнаваю то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што припозвалъ есми былъ позвы кгородскими Меньскими на рочки теперешъние, судовые кгородские Меньские окътябровые, которые сужоны и отъправованы были в року теперь идучомъ тисеча пят сотъ деветьде-

сят шостомъ, князя Богъдана Айсича муръзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочъниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князя Ахъмета Ивашковича о наистье кгвалтовъное на господу шляхецкую в местечьку вельможъное ее милости кнежъны Богъданы Лефановны Збаражъское, воеводянъки Троцкое, Молодеченьском, в повете Меньскомъ лежачомъ, в дому Васка Качъника, о битье и зъраненье мое в той господе моей сталое отъ помененого Богъдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочъниковъ его вышъ помененыхъ в року теперешънемъ тисеча пятсот деветьдеят шостомъ, мца июня деветнадцатого дня, а такъ я звышъ помененый Щасный Мустопич, з выналеску прыятелского, с помененымъ княземъ Богданомъ Айсичомъ и с помочниками его о тое наистье кгвалтовъное на господу мою звышъ помененую и зранене мое в той господе сталое ми, вечне се погодил и тую всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и симъ листомъ моимъ вечне скасую и вжо о тое наистье кгвалтовное и о зраненье мое не маю ихъ ни до которого права позывати и на ихъ поискивати и ниякое трудности имъ задавати не маю и моцы мети не буду; а если быхъ я Щасный Мустопич, препомневшы сего моего листу, ихъ помененыхъ особъ знову о тое наистье на господу и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будь ему которому з нихъ, албо всимъ особамъ в томъ моемъ листе помененымъ трудности задавал, тогды за то маю и повиненъ буду за тымъ же позваньемъ моимъ, не отходечы отъ суду, вруки имъ особамъ помененымъ заплатитъ двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады над сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю, князю Богдану Айсичу хоружичу Троцкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахметю

Ивашьковичу. Сес мой листь едналь-ный под моею власною печатью, а до того просиль есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей задных их мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана Яна Касперовича Волька, а пана Шагуня Аяновича Улана, которые их милость за устною и очевистою прозьбою моею до сего моего листу печати свои приложыли и руки свои, хто зъ их милости писать умель. подписати рачили. Писанъ у Меньску, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятдесять шостого, мца Окътебра семого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и подпись рукъ писмомъ рускимъ и польским тыми словы подписаны суть: за очевистою прозьбою Щасного Куминовича Павелъ Старуха печать приложилъ и руку свою подписалъ; *Oczewisto proszony pieczętarz Jan Wolk ręka własną podpisał;* Шагунъ Улановичъ. Которое очевистое устное а добровольное призьнанье Щасного Куминовича Мустопича и тотъ листь его до кънигъ справъ кгородских Меньских ест уписан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 180—1597 г. Января 8.

Справа судовая пана Федора Корсана с татарми нижей и вышей меноваными.

Року мѣѣз (1597), мца Генъвара осмого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Меньских, в сем року и мцу верху писаномъ порядкомъ статутowym припалых и судовне отъправованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Меньскими, от его милости пана Анъдрея Миколаевича Станъкевича старосты и мостовничого Меньского на справы судовые высажонными, Яномъ Курошомъ подстаростимъ, Базылиушомъ Замазскимъ

судьею а Петромъ Путятою писаромъ, кгда вжо трое воланье порядкомъ правънымъ по сторону позваную вышло, прытчыласе справа за позвом кгородским Меньским, до которое постановивъшыся очевисто у суду обеде стороне, яко жалобная пан Федор Дмитрович Корсакъ, также и позваная сторона татарове гедръские воеводства Меньского князь Щасный и князь Война Легушевичы, а от князя Смольки Богъдановича Легушевича, татарына гедръского тогожь воеводства Менского, князь Война Легушевич, за моцью листовною водле обычаю права на зыскъ и страту ему даною, а на первой пан Федор Корсакъ сторона жалобная злетилъ очевисто на враде и моц зупольную на зыскъ и страту до права даль умоцованому своему пану Станиславу Корычевъскому, который то умоцованый, пры особе самого пана Федора Корсака, на первой доведшы позву и року квитомъ возного Андрея Свидла и написомъ руки писарское сознанья его того квити, за день перед рочками и вместо устное жалобы подносилъ позовъ кгородский и жаловаль с того позву на татар звышь менованыхъ тымъ способомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ девятдесять шостомъ, мца Ноябрьра четвертого дня, вы дей татарове княже Щасный и ты княже Война Легушевичы, сами особами своими и з многими помочниками своими поддаными, уехавшы во властный кгрунт пана Федора Корсака дворный, называемый Кгеймишский, именья его Ушъского, в повете Меньскомъ лежачого, который лежить однимъ конъцомъ ку дорозе великой Дубровъской, которая идетъ з Дубровъ до Красного села, боками обама и другимъ конъцомъ межы кгрунтътами тогожь пана Федора Корсака, называемый Кгеймишский, там же дей в томъ местцу, врочыщу в Кустовъи, через границу певную копъцы и тую дорогу Дубровскую перешедшы, которая делить кгрунт его з кгрунтътами татар розных и подда-

ных пана Миколая Храновьского села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтъте звышь менованомъ в Кустовьи вы дей особы звышь менованые заставшы врадника его пана Федора Корсака именья дей его Ушьского Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворость беручы на потребу свою домовую, до села Проньцевич, на двоих конях, тогда дей в томъ часе у Кустовью в селе пана Федора Корсака того дей врадника его Ушьского Станислава Ждановича, учыстивого шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хемутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовья выгна-ли; привлащаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковьскому, сами с помочниками своими с того кустовья хворосту возовъ петнадцать наскли и до именья своего Шырейковьского, в по-веле Меньскомъ лежачого, отъвезли и отъпровадили, а его пана Федора Корсака тым посеченемъ с того кгрунту его Кгеймишьского, которого дей вы посекали на треть были, кгвалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитанью позву князь Щасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очивисто у суду и моц зуполную на зыскъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прятелеви своему князю Казимеру Щасновичу, который то умоцованый именемъ ихъ по-ведиль, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы своее не описалъ того меновите, яким правомъ того кгрунту доходить, если отъчизнымъ, або яким иньшимъ, с тыхъ дей прычинъ на тотъ позовъ, яко неправный отказоватъ татарове неповинъни. А умоцованый пана Федора Корсака поведиль, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана есть, же тот кгрунт Кгеймишский описал быт власнымъ своимъ именья Ушьского и если с того кгрунтъ-

ту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованый тых татаровъ Казимер Щаснович именемъ ихъ самыхъ поведиль, ижъ дей татарове звышь менованые, яко в тот кгрунт у хворость не въеждчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованый пана Корсака подавшы з статуту артыкулъ деветдесять второй з розделу четвертого, поведиль, поневашь дей тые татарове отнятья кгвалтовного того кгрунту запрели и до того се не знаютъ, домавялсе, абы есмо заразомъ тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей кгвалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуетъ и доводити его не хочет, только бою, ранъ врадника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталыхъ доходит; чого доводечы на первой покладавал выписе с книг кгородскихъ Меньскихъ, под датою року деветдесять шостого мца ноябра семого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тых татар звышь менованыхъ учыненого овыбитье кгвалтовное с того кгрунту Кгеймишьского, о бой врадника и жоны его шляхтичовъ почтивыхъ, о шкоды в тотъ часъ сталые; в томъ же выписе посполу и сознане возного воеводства Меньского Андрия Свидла, под датою того жъ року деветдесять шостого мца ноябра семого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунтъте Кгеймишьскомъ хворосту немало посечено и звожоно; на враднику тежъ пана Корсаковомъ виделъ дей раны синевые кривавые, киемъ битые; на жоне того врадника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ выписе кгородскомъ описано и доложено есть. Пры томъ на доводъ бою, ранъ врадничыхъ и жоны его, также шкодъ поделаныхъ, ставилъ светьковъ трехъ, то есть первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданных его мл. пана Гелияша Пелькгримовъског^о имени его милости Декснянъского, третьего Андрия Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тех же Декснянъ; которые уси три светъки, будучы перво отъ нас в раду о справедливое сознание боязнейю Божею напомянени, згодне сознали, ижъ то видели, кгда тые татарове, въехавъшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, врадника пана Корсакового и жону его збили, кони побрали и инъшые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ врадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ врадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до присеги берутъсе и присегнути хочуть; а подавъшы з статуту артыкулъ двадцать семей з розделу одинадцатого, домавялъсе, абы тому враднику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битъе ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованые, з навезкою сказаны, а за вину того зуфальства и своволенъства за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат семого з розъделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованыхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведиль, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светъки тымъ шкодамъ не идетъ. А умоцованый пана Корсаковъ поведиль, ижъ се дей шкоды при выбитю кгвалътовномъ стали, прото дей тот артыкулъ деветьдесять вторый з розделу четъвертого и артыкулъ двадцать третий з розделу девятого шкоды з навезкою сказывать указуетъ. И по тых спорех своихъ пустили то на узнанье наше врадовое. А так мы врад втой справе пана Федора Корсака с князем Щасным Войною Легушевичами о выбитъе скокойного держаня з кгрунту Кгеймишского, такъже о збите и зраненье киемъ врадника шляхтича и жоны его Галены

Павълонны шляхтичовъ, о побранье двойга коней с колесы, с хомутами и съ хворостомъ, бачечы мы и вырозумевъшы зо всьих споровъ и мовенья обоюх сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Щасный и князь Война Легушевичы до того выбитъя и отънятъя того кгрунту Кгеймишского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не мають, с тых причинъ мы суд водле артыкулу деветьдесять второго з розделу четъвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье врадовне черезъ возного впущаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ доброволне кгвалъту одъступиль, тогды татар вышъ менованых отъ кгвалъту вольных чынимъ; а за бой и раны киевые враднику шляхтичу, водле артыкулу двадцать семого з розделу одинадцатого, за присегою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтянце, такъ же за присегою ее, совито, то естъ петъдесять копъ грошей, и двое коней доморослых з навезкою, за сведецъствомъ трех светковъ и за присегою тогожъ врадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пенезей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петъдесят два, пенезей осмъ пану Федору Корсаку на тых татарехъ сказуемъ и присужаемъ и рокъ той присезе день третий складаемъ, которая сума пенезей на томъ же имену, где позвы были покладаны, порядкомъ права посполитого отъправлена быти мает. Над то, за вину того зуфальства и своволенъства, за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцать семого з розделу одинадцатого, тых татаровъ обудвух князя Щасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцать недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семъ декрете напомъ за две недели подъняти и в замъку го-

сподарьскомъ Меньскомъ выседети мають, под виною в статуте описаную. А кгда день третій прысезе мца Генваря десятого дня прыпал, тогды самъ панъ Федоръ Корьсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пильность чынилъ, лечъ ижъ выконанья прысеги становилъ и пильность чынили, лечъ ижъ тые татарове, менуючы быть тотъ всказъ нашъ неправнымъ, его милость пана старосту Меньского листомъ от суду земьского Меньского упоминальнымъ о учыненье у насъ в раду справедливости обнесли и у ворота брамы замъковое увоткнули, с тыхъ прычинъ и тая прысега того врадника пана Федора Корьсака и жоны его задержано и до росправы з нами в радомъ отъложено естъ. Которая справа до кнѣигъ справъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 372 обор.—375.

№ 161—1597 г. Января 16.

Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину князю Якубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генваря 1597 г.) сознание листу Вирловича Якубу татарыну.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ о трехъ кролахъ святе рымьскомъ припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в Слониме отправованыхъ, передъ нами Петромъ Нарьбутомъ судьєю а Михаломъ Ядыничомъ подсудкомъ врадниками земьскими повету Слонимского, постановивъшыся очевисто у суду панъ Янъ Богушевичъ Вирьло сознанье свое устьное пры листе записе своемъ учынилъ и тотъ листъ записъ свой положивъшы его прызналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до кнѣигъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в себе маеть: Я Янъ Бо-

гушевичъ Вирьло, земенинъ его королевское млти земьли воеводства Новгородского, озънаймую симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будетъ того потреба ведати, абы чтучы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пильной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять копъ грошей личьбы и монеты литовьское, в року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ деветь десять семомъ у земенина его королевское млти повету Слонимьского у князя Якуба Одрохмановича и у малъжонки его пани Пати Шагуновъны Уляновъны и в той суме пенезей заставилъ есьми именье мое в повете Слонимьскомъ лежачое, называемое Худобовщизну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти копахъ грошей личьбы литовьское з будованьемъ дворнымъ, огородами овощовыми, погъноями, сеножатями, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощеными и незарощеными, ничого на себе не оставуючы, яко се само всобе мело и теперъ маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зуполъную трыгоды по себе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего деветь десять шостого мца декабра двадцать пятого дня, то естъ от Божого нарженья водъле нового каленъдару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ деветь десять девятомъ Божого нарженья водъле нового каленъдару. А гдебыхъ я Янъ Богушевичъ препомъневъшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и денъ суммы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоць однимъ днемъ не отдалъ, тогды уже межи роками окуповати не маю того именья вышъ менованого Худобовщизны и волно будетъ ихъ милостямъ особамъ звышъ менованымъ тое именье мое названое Худобовщизну до такогуж року трохъ летъ держати и спокойне ужывати ажъ до одъданья тое суммы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданныхъ або близкихъ кривныхъ моихъ якужъ кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышь менованныхъ уделалъ, або тое именье Худобовъщизну вступовалъ хто з близкихъ кривныхъ моихъ, тогда мне особы звышь менованые черезъ листъ свой приятеля своего мають мне ознаймить выйменью моею Норъницкомъ в повете воеводства Новъгородского лежачого, есьли бы се трафило подъ роками земскими укрывъженъе, за чотыры недели, а я повиненъ буду за ознайменемъ ихъ милости у кождого права заступовати и тое именье мое Худобовъщизну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставаю такъ тежъ отъ близкихъ кривныхъ, слугъ, подданныхъ моихъ и кгда того потреба укажетъ очищати маю и повиненъ буду грошомъ накъладомъ своимъ, а гдебыхъ того именья моего назъваного Ходобовъщизны не очыстилъ и очыстити не хотель, тогда симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ даю моцъ его млти князю Якубу Одърохъмановичу, малъжонъце его себе позъвати до суду кгородского земского або трыбуналъского, на який рокъ они сами похочутъ або и тотъ в кого сесь мой добровольный опись от ихъ будетъ даный, а я того жъ часу ставъшы на вѣраде, до которого позовутъ, повиненъ буду усправедливитисе, не буречы позъву и не буречы себе арътыкуловъ статутовыхъ ку обороне, одно заразы вгленувъшы в сесь мой добровольный опись, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовскихъ и моцную отпаву безъ складанья роковъ въ статуте описанныхъ на маегности моей лежачой и рухомой отпаву вделати маеть; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный опись князю Якубу Одърохъмановичу и малъжонъце его, подъ печатью моею и подъ печатми и с подыписами рукъ землянъ его королевское млти повету Слонимского пана Александре Славуту пана Гавърыла

Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подыписка земского Слонимского а пана Александре Стецькевича, которые ихъ милость за устьною а очевистую прозьбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего прытисънувъшы и руки свое подыписать рачыли, который зъ ихъ милостей умель. Писанъ у Сълониме, лѣта отъ пароженья сына Божьего тисеча пять сотъ деветьдесятъ семого, мѣсеца Генъвара шестьнадыцатого дня. В того листу печатей прытисъненыхъ пять а подыписи рукъ тыми словы: Александръ Славута рука власная, Гавърыло Залетельный пры печати своей руку свою подыписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука властная, Александръ Стецькевичъ рукою властною. Которое жъ тое очевистое сознанье пна Яна Вирловича и листъ за прозьбою его до книгъ земскихъ Слонимскихъ записано есть.

Наъ акт. книги Слонимского земского суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 162—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татарною.

Року 4 ф 4 з (1597), мца мая девятого дня.

На рочькохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ, в семъ року веръху писаномъ мца мая порядкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовъне отправованыхъ, перед нами Яномъ Курошомъ подъстаростимъ, Базылиушомъ Замаскимъ судьею, а Петромъ Путьятою писаромъ, врадъниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его млсти пана Анъдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского на справы судовые высажоными, прыточылася справа за позъвомъ кгородскимъ Меньскимъ, которымъ татарынъ

гедрьскій воеводства Меньского князь Адрахманъ Адамовичъ псзъвалъ татарку гедрьскую тогожь воеводства Меньского Патьму Богдановъну Ахъметевую Айдаровича, за добровольнымъ листомъ описомъ ее о неотданье и не заплаченье себе на рокъ полторы копы грошей литовскихъ у него Адрахмана Адамовича на листъ описъ ее позычныхъ, за которою справою своею поставивъшысе очевисто самъ Адрахманъ Адамовичъ, злетивъшы пры себе речъ мовити и давъшы зуполъную моць на зыскъ и страгу земянину гедрьскому воеводства Меньского пану Яну Менъчынскому. Который умоцованый, доведъшы позъву и року квитомъ возного повелу Меньского Анъдрея Николаевича Свидла, за день передъ рочьками признанымъ, и написомъ руки писара кгородского Меньского поданья очевисто в руки ей того позъву на именью ее Патмы Богдановъны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежачомъ в повете Менскомъ, а подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ второй зъ розъделу четвертого о рокохъ завитыхъ поведилъ, ижь дей тая Патма Богдановъна, будучы позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ее а права посполитого не есть послушна, и тутъ на враде за третимъ воланьемъ возного не становитьсе, домъвяльсе, абыхмы ее Патьму Богдановъну, яко непослушную права, на томъ третемъ дню и за троимъ воланьемъ возного, водле добровольного листу ее и обовязковъ въ немъ описаныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речи здали, а его пана Менъчынского ку поступкомъ дальшимъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не сквапяючысе, казали есмо еще четвертый разъ отъ себе возному Павълу Семеновичу помененую Патьму Богдановъну до зъданья прыволать, нижъли и затымъ четвертымъ воланьемъ тая Патма Богдановъна не отозвалася и ниякое ведомости намъ суду и стороне своей про-

тивной о себе не дала; видечы таковое непослушенство и недбалость ее, яко стороны позъванное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, отъ пана Менъчынского поданого, звлаща, ижь ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ее прыточыла, которая бы и на перьвомъ дни сужона быти могла, Патьму Богдановъну Ахъметевую Айдаровича в нестанъномъ на упадъ в самой речи здавъшы, а пану Яну Менъчынскому далей в право поступовать есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Менъчынскій, поступуючы въ той справе далей, вместо устное жалобы, подносилъ позовъ кгородскій Менскій, по зъвышъ менованую Патьму Богдановъну писаный, и жаловалъ с того позъву о томъ, штожь дей тая Патма Богдановъна ку пильной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отъличывъшы взела готовыхъ рукодажныхъ пенезей полторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахмана Адамовича в року прошълomъ 48 осмьдесятъ семом, на што дей ему листъ обликгъ свой власный, подъ печатю своею и подъ печатми людей добрыхъ шляхты дала, которымъ тымъ листомъ своимъ описаласе дай ему Адрахману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певный, то есть на светую Троицу рымское свято, которое было в року прошломъ деведесать перьвомъ, не похибляючы того року и дня светое Троицы ни однимъ днемъ, а если бы тот рокъ хотя однымъ днемъ похибила, тогда вжо на завтрес по светой Троицы описалася дей совито, тоестъ тры копы грошей литовскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заплатитъ, а гдебы и на завтрее по светой Троицы тыхъ трехъ копъ грошей не отъдала, ино за не уищенье водле того листу ее описаласе дей вины ему заплатитъ другие три копы, кромъ всякаго позыванья; пакъ лижь бы ему в томъ всемъ зыститъ не

хотела, тогды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей моцъ зупольную и позволила себе позвать до права и враду, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгородьского и трыбунальского, на такой рокъ, яко онъ самъ похочеть, не гледи роковъ и позванью в статуте описанныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми псызвы описаласе сама особою своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ врадомъ, до которого позвана будетъ, становить, не вымовляючысе жадными причинами, въ праве посполитомъ описанными, не мовечы дей ничего, не збиваючы позвву некоторыми причинами правными, а поготову неправными, але скоро по прочитанью позвву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позвать дала, ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заразы у права заплатити, зъ мествца отъ суду не сходечы, к тому вси шкоды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хтосе с тымъ листомъ ее до права покажетъ, тому заплатити; што все тотъ врадь, до которого се тая справа прыточыть, маеть мощно на ей Патьме Богдановъне и на маестности ее лежачой и рухомой где ее мети будетъ, а въ недостатку маестности и на самой особе ее въсказать отъправити, не покладаючи роковъ статутовыхъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаньемъ, а она се дей якъ выроку врадовому, такъ и отъправе непротивна быть, ани до суду трыбунальского апелевать описалася, подъ троякою зарукою таковоежъ сумы, яко на ней всказано и прысужоно будетъ; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давньо минуль, а она дей ему водле того листу запису своего истить не хочеть и тыхъ пенезей не отъдаетъ, зачымъ дей в совитость, в заруки, шкоды и наклады ему Адрах-

ману Адамовичу попала, яко то шырей жалоба его в томъ поззве описано естъ. По прочитанью позвву, доведечы того долгу, панъ Янъ Менъчынъский покладаь листъ добровольный описъ ее Патьмы Богдановъны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатьми и с подыписомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошоныхъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ семомъ, мца Мая двадцать четвърьтого дня, которымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патьма Богдановна вызънаваеть, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычыла и власяными руками своими узела у него Адрахмана Адамовича полъторы копы грошей литовскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отъдати и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоёмъ описанный, на день светое Тройцы рымского свята, в року девятьдесятъ первомъ; а гдебы не отъдала и того року похибила, тогды совито, то естъ три копы грошей, не даючи се о то до права позывать, заплатити мела, а за прыпозываньемъ до права о не отъданье истизны и совитости другую тры копы грошей, а особливе вины емужъ Адрахману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкоды и наклады на реченье слова его Адрахмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполнение того листу дала вольность себе позвать, або и заказать до суду и права, до которого самъ похочеть на рокъ завитый бы и на коротышый, за которымъ позввомъ або за заказомъ обовезаласе она Патьма Богдановна передъ тымъ урадомъ и на такомъ року становиться и ничымъ не вымовляючысе усправедливити и заразы, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будетъ позвана, або заказана, то все, о што позовная, або словная жалоба будетъ, на себе всказать и заразомъ отъправу на маетности своей лежачой и рухомой и всякой иной, а въ недостатку маетности и на самой особе своей чинить позволила, обовезуычысе на томъ сказе перестати и то все держати, яко то шырей вьси обовязки на томъ листе ее описаны и доложоны суть. По прочытанью того листу, умоцованый панъ Янъ Менъчынскый, подавшы зъ статуту арътыкулъ сорокъ четвертый зъ розъделу четвертого, указовалъ то въ немъ, ижъ кождый, яко се хто листомъ своимъ опишетъ, сужонъ быти маеть, а до того подалъ арътыкулъ семый зъ розъделу сегого, ижъ дей листъ есть слушный, водле права справленый, домавяльсе, абы мы за тымъ листомъ истизьну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меновалъ, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не заплаченьемъ на рокъ на Патьме Богдановъне всказали и прысудили. Мы судъ, в той справе Адрахмана Адамовича с Патьмою Богдановною Ахъметовою Айдаровича, намовившысе зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богдановна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахмана Адамовича позвана, ку праву сама не стала и некоторое ведомости намъ суду, также и стороне своей противной о себе не дала, а сторона поводова року и позву слушне довела, бачечы тотъ опись Патьмы Богдановны бытъ слушный, водле права справленый, которымъ тая Патма Богдановна описавшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплатила, с тыхъ прычынъ, заховуычысе мы водле права и статуту, а меновите арътыкулу сегого зъ розъделу сегого, арътыкулу сорокъ второго и арътыкулу сорокъ четвертого в розъделе

четвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизьны полторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ се дала позвать не заплатившы после того року, истизьны зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, накладовъ отъ самого Адрахмана Адамовича словне менованныхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей трыдцать шесть намъ заплачоныхъ на Патьме Богдановъне Ахъметовой Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмнадцать и грошей трыдцать шесть литовскихъ всказали и прысудили есмо, и на заплату тое всее сумы пенезей прысужоное узычаемъ Патме Богдановне часу водле права, то есть от обьнесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии зъ листу нашего врадового за чотыри недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пензей, прысужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рок за чотыри недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачено, тогды вжо по томъ року тая вся сума прысужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынскомъ, у воеводстве Менъскомъ лежачомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой инъшой маетности ее, лежачой и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, а в недостатку маетности и на самой особе ее через возного, кромъ покладаня рать статутных, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недопущенью чыненья отправки, яко сума прысужоная выносит и в декрете напомъ меновите описана есть. Которая справа для памяти до книг справ судовых кгородских Менскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго градского суда 1597 годъ, № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 188—1597 г. Мая 9.

Сознание возного Амброжея Сурынты в справе татар Щасного а Смолки Легушевичов с паном Федором Корсаком.

Рок 443 (1597), мца Мая девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Курошом подстаростим Менским, ставшы возны воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынть, при квите своемъ, очевисто созналъ и квити того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонными, ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писаны тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынть, возны воеводства Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семом, мца мая осмого дня, маючи я возны пры себе человека доброго стороною, одного шляхтича князя Абдырехмана Богдановича, положылом лист отвороны татар гдрскихъ воеводства Менского князя Щасного Легушевича а князя Смолки Богдановича Легушевича, под печатми их и под печатми людей добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Абдырехмана Айдаревича а князя Асана Михайловича и князя Щасного Петрушевича, поддатою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семого, мца Мая пятого дня у именью и дворе земенина гдрского воеводства Менского пана Федора Дмитровича Совича Корсака Ушгском, у воеводстве Менскомъ лежачомъ, у ворота того двора его великие уезны, пры томъ квите моемъ увотъкнулъ и челеди его дворной, в том дворе его будучой, объволалъ и тот листъ им оповедаль, через котори тотъ листъ их они татарове тот княз Щасны, сам отъ себе и именем малыхъ летъ не дорослых бра-

таничов своих Богдана а Хесея Войничовъ Легушевичов, яко опекуна ихъ правом прироженого, а тотъ Смолка сам отъ себе тому пану Федору Дмитровичу Совичу Корсаку ознаймують и давать ведать, ижъ што оны в року теперешнем тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ мца апреля третего дня того пана Федора Корсака позвалъ позвом его мл. пана подкоморого воеводства Менского передъ судъ его милости подкоморски о выбытье квалтовное спокойного держанья з кгрунту земли имени их ойчизного Ширейговского, у воеводстве Менском лежачого, с полгоры бочьки и за нарушене листу его вызнаного на кгрунты, меновите Курганъ даного, о заруку о триста копъ грошей, што суду земского Менского на судъ его милости пана подкоморого одослано, што ширей по достатьку в том позве было описано и доложено. За которым тым позвом был от них рокъ его мл. пану Федору Корсаку перед паномъ подкоморим на томъ кгрунты был зложонъ ку праву стат в року теперешнем тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семом, мца мая двадцатого дня, а иж тот позовъ в тых татар прыгодне згинулъ, ознаймую его мл., абы за тым позвам и на томъ року, за позвомъ зложоном на том кгрунте, перед судом его милости пана подкоморого ку праву не становил и року того не пилновал и до прожной утраты не прыходил; што я возны при том листе ихъ положылом в тые ворота его сес мой квит под печатю моею и под печатю моею и под печатю того шляхтича зверху помененого при мне будучого, а други такови же квит мой, такъ же под печатю моею и под печатю того зверху помененого одного шляхтича зоставилом при них татарах для признанья моего того положеня листу ихъ зверху помененого згубитого позву и дал я знать на ураде гдрском кгородском Менском. Писан року и дня верху помененого. У того квиту печатей приписанных две.

Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовъ кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177. л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кгородского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октября 29 дня.

В роки судовые земские о светом Михале святе римском припалые и порадкомъ статутным судовне отпированные, перед нами Петром Наръбутом судью, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребътовичом писаром, врадники земскими повету Слонимского, постановившисе очевидное у суду, его мл. пан Петръ Стабровский, староста Трейданский, оловедал и ку перенесенью выписъ кгородский воеводства Новгородского в справе его мл. покладал и просил абы тот выпис перенесеньем до книгъ земских вечистых был вписан, которого выпису мы огледавши и чытаного выслушавшы, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книгъ земских вечистых уписать велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в себе мает. Выписъ с книгъ кгородских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от нароженя сына Божего тисеча пят сот девет десят семого мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кгородских, в сем року девет десят семом мца Ноябра у Новагородку судовне отпированных, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами врадниками кгородскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городенского и Олитского высажоними, Федором Богушом войским его Кр. мл. и наместником а Беньшом Ждано-

вичом судью и Крыштофом Узловским писаром, постановившисе очевидное татарын гдрский земли Новгородское князь Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малжонка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устне, при листе своем сознали, иж часть имения прозываемого, Усейновского Лединки в повете Слонимском лежачого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчызным вечностью належачую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданскому и Скуинскому вечными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малжонка его положиши сами и признавши дали до книгъ кгородских Новгородских уписать и так се в себе маеть: Я Миколай Давлетъ Бахтыевичъ муръза, татарынъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малжонка его Миколая вперед менованого, вызнаваем сами на себе сим нашим добровольным записом вечыстым листом кому бы то одно належало ведати, абы сесь листъ нашъ чтучы слышети, нынешним и напотом будучым людем, ижъ я Богдана маючы часть третью именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбашычу правом вечным належачое и спалое, прозываемое Усейновское Лединъки, в повете Слонимском лежачое, которое имение держит его мл. пан Петръ Стабровский староста Трейданский и з малжонкою своею пани Федорою Санкгушковною, кнежною Ковелскою за правом первой от небожчыка отца моего Усейня пушоным, за листом записом в суме пенезей в трыдцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а потом за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и тестаментом от тестя моего мене Миколая Усейня Маликъбашыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трыбуналского пет сот копъ грошей на том имению мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая
сума пнезей пет сот копъ грошей водле
декрету трыбуналского от его мл. пана
Петра Стабровского отдана, а я Мико-
лай принявши тую пет сотъ копъ гро-
шей. тестамент тестя своего небожыка
князя Усейна, декрет трыбуналский так
же и вси справы до рукъ его мли пану
Петру Стабровскому отдал семи, а такъ
я Богдана маючы волность водле права
посполитого статуту великого князства
Литовского, иж есть волно каждому ма-
етностью и именьями своими яко хоте-
чы шафовати, про то и я не могучы
тыхъ сум пенежныхъ, на том имение от
отца моего внесены, на часть мою тре-
тью приходячых, обачаючы то, иж вжо
болшое сумы тое именичо на част мою
третью приходячое выносити не может,
не з жадного прымушеня и ни намовы
людское, але я Богдана по своей доброй
воли тое звышь помененое именичо мое
названное Усейновское Мединьки у по-
вете Слонимском лежачое, тую третью
част свою на мене правом прирожном
спалую, на вечные а неодзовныє часы
его мл. пану Петру Стабровскому ста-
росте Трейданьскому и Скуиньскому, ти-
вуну в земли Жомойтской Вешвянско-
му, взявши ещо ку тому суму пнезей
от его мл. сорокъ копъ грш. литовских,
за всю тую суму пнезей звышь мененую
на част мою приходячую, продала и на
вечность пустила, в моц, в держанье и
уживанье на вечные часы подала и по-
ступила, яко в двор самый з будовашь-
ем дворным, з садбою, з огороды, з на-
возами, с погноями, з полми оремыи и
неоремыи, з людми тяглыми и оселыми
и з ихъ землями и повиньностями и
всими маетностями, з кгрунты и з сено-
жатми, з болоты, лесы, гаи и кустовьем
и з зарослями, з реками, з речками и з
ихъ потоками, з ловы зверынными и пта-
шими а зо всимъ навсем якосе тое име-
ниче мое з давных часовъ само в себе
мело и тепер мает, ничего с того бы
намней на себе самую, дети, потомки,

близкие, крвные, повиноватые мое и на
люди обчыє не зоставуючы ани уймаю-
чы, але все якосе звышь поменило, такъ
иж помененое непомененому а непоме-
неное помененому ничего шкродити и уймо-
вати не мает, якож я сама Богдана с того
именья вырекъшисе вечне вже от даты сего
листу нашего нижей описаного, отдаляю-
чи от того всего именича детей, близ-
ких, кровных и повиноватых вечными
часы, право свое прирожное тым моим
листом на его мл. пна Стабровского
улила семи и вливаю вечне, будучи его,
мл. волен тое именичо отдати, продати,
даровати, заменити и кому хочечы запи-
сати, так все огудом яко и по части
заставуючи, и вечностью, и тым всим
шафовати, прымножати, разширати и ку
своему налешному покытку оборочати
яко его мл. узумет и похочет, а я вжо
сама, дети, близкие, крвные и повинова-
тые мое в то се ничим не мают вступо-
вати и никоторое переказы в держанью
чинит не мают и не будут мочы, под
заплаченем заруки его мл. пану Стабров-
скому, або тому, кому то от его мл. на-
лежат буде, хто бы се в то уступил.
таковый кождый уступца маеть запла-
тит заруки тры ста копъ грошей, также
всех шкод и накладовъ на реченье сло-
ва его мл., а хотя бы се листы якие ж
колвекъ у кого буд з першою датою
албо и последнею на тое имение от
мене даные показали, тогды таковыє
листы у кождого права и суду и на
кождом местцу жадное моцы важности
мети не могут и не будут мочы и в
нивеч обернены быти мают, одно сес
нашъ добровольный вечистый запис от
нас его мл. пну Стабровскому даный у
кождого суду и права и на кождом
местцу за слушний, за правный и за
моцный прыймован и вечне держан бы-
ти маеть. И на то есмо я Миколай а я
Богдана особы вышь менованые дали
есмо его мл. пну Петру Стабровскому
старосте Трейданьскому сесь нашъ лист
вечистый записъ, под нашими властны-

ми печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо до него о приложене печатей и подпис рукъ людей зацных его мл. пна Гелияша Жабку, подкоморого Речыцкога а пна Миколая Кмиту Берозовецкога и князя Яна Аквишевича Шырынскога, которие их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашему листу подписат рачыли. Писан у Новогородку, року 4ф43 мца Октебра ка дня, У того листу печатей притисненных пят а подпис рукъ тыми словы: Eliasz Zabka podkomory Rzeczycky reka swą własną podpisal, Mykolay Kmita Berozowiecky reka własną, Ян Аквишевич Шырынскій рука властная. Которое при листе вызнане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжонки его и тот лист их до книг кгородских Новгородских ест уписан, на што и выпис с книг з нашими печатми, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисненных две, а подпис рук тыми словы: Федор Богуш рука власна, Бениаш Ждановичъ власною рукою, Крыпгофъ Узловъскій кгородскій Новгородскій писар, Которий же тот выписъ за прозбою его мл. пна Стабровского перенесенем до книгъ справ земских вечистых ест уписанъ.

Изъ акт. кн. Словимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699. л. 165.

№ 185—1597 г. Мая 30.

Сознанье возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року 4ф43 (1597), мца мая тридцатого дня.

На враде гедрскомъ кгородскомъ в замьку Меньском передомною Яномъ Каспоровичом Волькомъ, зоставленным на

месцу вradoвом отъ пна Яна Куроша подьстаростего Меньского, ставши возный воеводства Меньского Василей Михайлович Пожариский, при цедуле своей, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего, подь печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писаный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожариский, возный повету Меньского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгородских Менских, ижъ в року тепер идучом 4ф деведсят семомъ, мца Мая пятого надцат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гедрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року приналом за позвом земьским Менскимъ у чотырох неделях, которыми ж позвы позвалъ он татарина гдрского повету Меньского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненье свое и о похвалку на здорovье отъ сына онога князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахмановича, якобы за розказанем самого Одрахмана тое збите и зраненье тому Миколаю Охметевичу стало, што ширей а меновите на том позве земьскомъ Меньскомъ жалоба его описана и доложона. Якожъ я возный року и даты вышей описаное месеца Мая петънадцатого дня, маючи при собе сторону двух шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з ыншими людьми добрими и с тым княземъ Миколаемъ Охметевичом, кгда есмо на тот рокъ припалый за позвомъ земьским Менскимъ, в чотырох неделях, до двора князя Одрахмана Адамовича имени его Старинского, лежачого у повете Меньскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Курьмановну, и тамъ же, будучи у дому их, домавлялсе князь Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы он з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позве описаное, оному князю Николаю, если же самъ не розказывалъ его бит, справедливост з него зкутечную учинил. Тут же зараз выступившы жона того князя Одрахмана Ойша Курмановна, поведила, што дей княз Николай Охметевич домавляетьсе справедливости за тым позвомъ, тогда дей тые позвы положоны на том имени моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слушнымъ правом, и, показавши листы, я дей тые позвы з того имени своего зношу, нехай дей себе з оселости мужа моего позываеть. И на томъ року звышь помененом, оповедавши се княз Николай Охметевич мною возным, ижъ ему справедливост не дошла за знашенем того позву отъ жоны его зо всимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, штомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю мою и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты вышей писаное. У тое цедулы печатей притисненных три. Которий возный менил, ижъ за иншими справами тое цедулы в час признати не могъ. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 годъ, № 11772, л. 208 обор. 209.

№ 188—1597 г. Юня 8.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее.

Року 4фз, мца июня третего дня. Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша подстаростего Менского татарин гдрьский воеводства Менского княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаючи тыми словы, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятсотъ деведесят семого, мца

июня первого дня, татарка гдрьская воеводства Менского Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сполне з сынами своими Мургозою, Асаномъ, Мискомъ, Абрагимом, Богданомъ. Исупомъ, Ахметевичы Айдаровича, паславшы мощно квалтом подданных своих имени своего Старинского, у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Сенюка Макейца и Тишка Ивановичовъ на селищю мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, розказали тот мой власный(?) побрь. Которые тые подданные ихъ звышменованные, чынечы волю и розказане их, приехавшы на тое селищю мое Хазбеевское, з возами, набрали хворосту возовъ пят, а колье возовъ три с плоту; якожъ кгда есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колье квалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есмы з дому отца моего князя Адрахманового Старинского до них и мовил есмы имъ, для чого бы ми таковой квалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ее Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостю ее самое матки своее, прибегли с кийми мощно, квалтомъ на тое ж селищю мое Хазбеевское и зараз, не мовечы ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди колеными били, с которого збитя не ведаю, буду ли живъ, и просил, абы тое оповедане его до книгъ кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Іюня 15.

Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татарь Менскихъ.

Року 4ф43 (1597), мца іюня петнадцатого дня.

На враде кгородском в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Каспоровичомъ Вотчкомъ, будучы мнѣ на тотъ часъ оставленому на местцу врадвом от пана Яна Курона подъяростего Менского, оповедали бурмистры места гедрского Менского пан Санько а панъ Михайло Филиповичы о томъ, ижъ дей дошла насъ того ведомость за възятъемъ видымусу с книгъ земскихъ Менскихъ з роковъ теперешнихъ Троецкихъ, в семь року звышъ менованомъ отъправованыхъ. ижъ земенинъ гедрский воеводьсва Менского, врадъникъ ясне вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского Сьмолевицький и Дойнароровский панъ Янъ Немира зваснивъ людей невинныхъ.

и донес до владу жалобу свою на насъ за татары тутошными, в месте Менскомъ мешькаючыхъ и ремесствомъ се бавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кожемякою а Мискомъ Жьдановичомъ кравчыкомъ, яко бысмо мели бытъ сегожъ мца іюня трынаццатого дня, въ пятницу, на беседе у Еська Филиповича и тамъ же с тое беседы, якобы есьмо на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатнее години на смерьканью, яко быхъмо мели тыхъ помененыхъ татарь, маючы пры себе помочниковъ, меновите имены на томъ оповеданью пана Немирынымъ описаныхъ побить, поранить и шкоды имъ великие почынить. пре то мы се вм. с тымъ оповедаемъ. ижъ мы того дня менованого, пятницы, в семь року теперь идучомъ, у мцу іюню трынаццатомъ дии у брата мене

Михайла Филиповича, а братанька мене Санка Филиповича у Еська. Филиповича не были, такъже и тыхъ татарь подданныхъ вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского не били и зраненья отъ насъ жадного не мели, и шкодъ жадныхъ отъ насъ они не маючы, о чомъ есьмо, яко люди в томъ объжалованью ничого невинными будучы, невинность свою на враде оповедаемъ и в суду и права нам палежного местьского того се истотне справит и невинность свою показать готови будем, якосе звышъ поменило, ижъ не только абыхъмо ихъ побить и поранить мели, аলেখмо и на той беседе, где нас поменено, не были, але, яко люди спокойные, от которыхъ панъ Немира о обжаловалъ и до книгъ земскихъ донес николи не была и не есть. так тежъ и на тое месцо и урочыщю меновите подле двора Штыховского тым татаром збитые яко бы стать мело, ниякая потреба нам людем спокойным не указовала там ходит и на тотъ часъ там на том местцу есмо не были, кгда жъ далеко отлеглое местцо ест от домов нашихъ, такъже и от того дому, где яко бысмо на беседе бытъ мели, на которой есмо и не были. И просили, абы тое оповедане их до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11772, л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року 4ф43 (1597), мца Августа четвертого дня.

На рочкох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ въ семь року звышъ

писаном, мца августа перьвого дня прыпалых и порадком статутовым судовъне отправованых, перед нами враниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его мл. пна Анѣдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовничого Меньского на справы судовые высажонными, Яном Курошом подстаростим, Базылиушом Замаским судею а Петром Путятою писаром, постановившысье обличне татарынъ гдрский воеводства Меньского князь Адрахман Адамовичъ, самъ от себе и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперь идучом тисеча пятьсотъ девятьдесят семом, татарове гдрские воеводства Менского княз Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы припозвали были позвом земъским на роки земские Меньские Троецъкие мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Куръмановъною о имене назъванное Старынъки, у воеводстве Меньском лежачое, ку тому о куплю землю, названую Жукovyщыну, которое тое имене и тую землю Жукovyщыну я Адрахман, з жоною своею отъ небожъчыка брата князя Шауна Ахъметевича в заставе у суме пенезей у двадцати осми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невѣдаючысе далей въ право и розъсудокъ судовый, з угоды прыятельское межы собою такъ застановили, подававшы межы собою таковые листы под печатми и с подписовањем рукъ людей зацных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятьсотъ девятьдесят семом, мца августа семънадцатого дня, за поступъленьем имъ отъ насъ того именича звышъ писаного розделити мели, они межы ссобою братьею своею тымъ именичом на шесть частей ровъныхъ и тую шостую часть мне Адрахману и жоне моей в суме звышъ писаной драдцати и осми копах грошей завести въ моцъ въ держанье наше подати мели; а я

адрахманъ, зъ жоною моею помененую шостую часть, которая бы се мне отъ нихъ прыйти мела, держати мель ажъ до отданья отъ нихъ нам тое сумы пенезей наше, положывшы в том листе заруки, если бы се от звышъ писаныхъ татаръ въ держанью намъ отъ нихъ тое третее части кривѣда и переказа яка дести мела, о чом шырей а достаточней вси обовязки правные в том листе отъ них намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звышъ писаные описалисе ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей призьнать тутъ на враде кгородском в замку гдрском. на рочках теперешныхъ августовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегодняшнего перед вашою млстыю судомъ, якожъ се я, посуваючы въ повинности своей, самъ от себе и именем жоны своее готовъ былъ есми призьнать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з ними на рокахъ Троецъких земских, через прыятелей межы нас застановъленое, и пильность готовъ будучы призьнать, низъли стороны противное татар звышъ писаных тутъ на враде для призьнанья листу угоды наше не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ добровольного обликгу своего на призьнанье даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали, и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая пильность его до призьнанья листу своего, отъ него татаром звышъ писаным даного, и протестаця его до книгъ кгородских Меньских про памет записана была, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 годъ № 11771. л. 131 обор.—132.

№ 169—1597 Ноября 24.

Сознание возного положеня копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року 4фчз (1597) мца Декабра з (7) дня.

На враде кгородском в замку гедрѣском Менском, передомною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петрович Сурымтъ, пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатью своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурымтъ, возный гдѣрѣский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семъ року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы я возный на тот час пры себе сторону людей добрых двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положыль есми копию з листу упоминального, от уряду земского воеводства Менского, списаную слово в слово с того листу, под печатью моею, якож и самый листъ пры мне был писаный тот листъ и копия з него по земенина гедѣрѣского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по князя Араза Зецковича татарына гедѣрѣского повету Менского, на имению и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевском, лежачом у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показалъ и обводал есми, писаный тот листъ в жалобе земенина гедѣрѣского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у падданого, его

от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложона есть, и зложыломъ рок, абы учынили справедливость с того подданого своего з Ротька Апанасовича, по поданю, або по положеню через мене копии з листу упоминального пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записаню до книг кгородских Менских, под моею печатью и под печатми стороны шляхты звыш мененое, для довоженя положеня тое копии з листу вядового. Писанъ у Сергеевщизне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квити печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 28.

Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣние имѣниемъ Мустопичъ.

Року 4фчн (1598), мца Генвара двадцат третего дня.

На враде кгородском в замку гдѣрѣском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимон Ивановичъ Пожарыский, пры квите своемъ, очевисто сознал и цедулу того сознаня своего под печатью своею и подъ печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менскихъ подал, писаный тыми словы: Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, ижъ в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят осмом, мца

Генвара двадцат второго дня, будучи мне возному взятымъ на справу татарины гдрского воеводства Менского князя Ахмета Адамовича Мустопича до имени его Мустопичъ, и маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахмета Шабоповича, передо мною возным и тою шляхтою, пры мне будучою, татарын гдрский воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегърею Халелевною, оповедали и сознали перед нами тыми словы, ижъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именичо свое власное отчизное, у повете Менскомъ лежащее въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничего на себе не zostавуючы, брату своему рожиному князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хади, за трыдцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажный, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочкох трыкролскихъ святе рымском в року тепер идучом деведьдесят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевисто признали, так тежъ и тепер передъ тобою возным и стороною, пры тебе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсим на всем водлугъ листов своих продажныхъ тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступую, и сам дей, яко дедичъ с того имени вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною возным и стороною пры мне будучою, въшодъшы въ держане черезъ мене возного в тое именичо звышъ речоное просил, абыхъ ему на писме то далъ и на враде гдрском кгродском Менском признал. А так я возный, чога будучы сведом виденя и слышеня моего, дал сею

цедулою моею до книгъ кгродских Менских под печатью моею и под печатьми тое стороны, которая на тот час пры мне была. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. — 11773, л 377—378.

№ 171—1598 Апрель 8.

Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной.

Року мѣси (1598). мца апреля 8 (3) дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менъскомъ, передомъною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставъшы возный воеводства Менъского Анъдрей Свидло, ку въписаню до книгъ кгродскихъ Менъскихъ призналъ квит свой, под печатью своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое, в тые слова писаны: Я Анъдрей Николаевичъ Свидло, возный гдрский воеводства Менъского, признаваю тою моею инътромисеею, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят осмом, мца марта трыдцатого дня, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Каспора Валентыновича а пана Яна Купъру, князы Араз, а князь Селейманъ Зецьковичы, татарове въ воеводстве Менъском оселые, через мене возного и сторону верху помененую подали, поступили в моц в держане и въ вечное ужыване завели земенину гдрскому воеводства Менъского пану Алекъшому Василевичу и малжонце его паней Ганъне Яновъне Задоровъской кгрунт, прозываемый Сергеевский, въ воеводстве Менъскомъ лежащий, землю пашную и непашную, леси, гаи, сеножати, будоване дворное, зо въсим на все яко се само в себе тая земля ма-

ст, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунть, зо вьсего того князь Араз а князь Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы вырекли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тоткгрунть помененый пну Алекшому Василевичу и малжонце его, тую иньтромисью мою далом ку записанью до кьнигь кгородских Меньских, под мою печать и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознанье возного до кьнигь кгородских Менских ест записано и выпис выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkerimowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscia dobra Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sędzącymi, stawaiąc osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywiley od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkerimowiczowi utwierdzaiący wiecznoscia dobra Zagolwie w wojewodztwie Ttockim polożoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, ktory na polskie

przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Trybun. Głównego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz

korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski

Inflantski a Szwedzki, Godzki. Wandalski dedeczny korol. Oznamuiem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało.

Stoiał pered nami tataryn nasz powetu koho Mustoffa Abdrachmanowicz

y pokazywał pered nami przywiley prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkerimowiczu na odynadecat wołok, morhow siemnadecat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozierom Opuczom nad ozierom Hołwejom u powete Trockom leżaczých, menowanomu Abdulkerimowiczu i potomkom ich wiecznostiu potwerzonych, także y list komornikowy kotorym welikost y rozlehtëst zemli Czyżowsczyzny wołoku odnu, morhow dwadecat try, pr u tow dwadecat czotyry polożył y welikost rozlehtëst zemli Zaholwia wołok odynadecat, morhow siemnadecat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składat; y bił nam czolom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapelha, kancler welikoho kniazstwa Litowskoho, zalezczaiuczy nam wernyie y ucztywy służby ieho u pryczynie žed

. my gospodar czyneczy to na pryczynu iego miłosty i na czolombitie ieho tyie listy na odynadecat wołok, morhow siemnadecat, prutow szesdziesiat odyn podłuh p y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwierzaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ieh muskoho y ženskoho rożaju z dwo m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les dubrowami z

wstupom do ozera welykoho naszoho Holweja, kolo ich hruntow zachodiasczoho zo ws na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszoju peczatoiu. Pisan u Warsz ta Bożoho narożenia ty-sieczna piatsot dewedesiat osmoho, meseczna aprila dwadcatt osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczęci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 8.

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року «фѣн» (1598), мѣца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менъских, в семь року теперешнемъ верху писаномъ мѣца Мая, порядкомъ статutowымъ прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьєю, Войтехомъ Коревою намѣстцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Путятою писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоними, постано-

вившысе з мѣстѣца своего колежка наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладад и самъ добровольне устѣне и очевисто прызналъ листъ свой добровольный опис, водлеправа справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Опшменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написаный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ прызнавшы и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволившы, просиль, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавшы и чытаного подостатку выслухавшы, казалн есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ воебѣцъ посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотель, иж што татарынь Гедръский повету Опшменского князю Асану Казимеровичу и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полъторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лекачыне от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского себе заставленое, а маючы они позволенье на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полъторы службы и тые кгрунты у той же сумѣ пнзей кому инъшому заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и имъ тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кгрунты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закупить, грошы готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдать, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому написати позволили. з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами конами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и прысеги телесное, перед судомъ головнымъ трибунальскимъ в року прошломъ деветь десеть семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шырей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признанье даном описаны и доложоны суть, иж князь Асан Казимеровичъ, посполь з малжонкою своею, снать пропомневшы того листу на признанье даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады прыпозвал еси их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючысе, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ еси сказъ на них одержалъ и суму пнзей презыскаль, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пнзей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шырей вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листех отправчых описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкодъ большихъ прыходит, ужывшы на то дюдей добрых прыятель наших зобополных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поєдналь и тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пнзей о сто двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустиль, и всю тую справу у книгах, такъ кгородских, яко и трибунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаны, а был бы записаный, скасоваль и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Курошъ, подстаростий Менский, чынечы досыть прозбе его, тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад еси ему отдать и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пнзей у суду кгородского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему еси отпустиль и дароваль, и вжо на немъ тое сумы пнзей повторе позыскивати и до увязыванья прыходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записаные у книгах кгородских и трибунальскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Курош, подстаростий Менский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печать моею и с годним власное руки моею, а до того просиль есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей заднихъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валенто Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои власные подписали. Писан у Меньску, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсот деведьдесятъ осмого, мца мая третого дня. У того листу печатей притисенныхъ чотыры, а подпись рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сунт: Jan Kurosz podstarosczy Męnsky ręką, Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swey Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny wojewodztwa Mięnskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознанье его милости пана Яна Куроша подстаростого Меньского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 годъ, № 11773. л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признанье листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року 4ф 4 н (1598), мца мая г (5) дня. На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ в семь року верху писаномъ, мца мая припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне отправованныхъ, передъ нами владниками судовыми кгородскими Меньскими Войтехомъ Коревою будучы засажоннымъ на мѣстцу его милости пана Яна Куроша подстаростого Меньского, Базылиушомъ Замазскимъ судьбою а Петромъ Путятю писаромъ, владниками судовыми городскими

Менскими на справы владовые высажонными отъ его милости пана Андрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Меньского, постановившысе очевисто у суду татарынъ гдрьскій повоту Ошменского князь Асанъ Казимеровичъ покладад очевисто а добровольне признад листъ свойъ вызнанный, водлугъ права справленый, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в томъ листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который листъ самъ признаваючы и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючы, просил, абы тотъ листъ очевисто отъ него признаанный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавши, признанья его выслужавшы а припустившы то къ ведомости нашой. до книгъ тотъ листъ уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Асан Казимеровичъ, татарынъ гдрьскій повету Ошменского, визнаваю то симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ в обецъ посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотел, ижъ што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровною, маючы у себе у заставѣ у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повете Оршанскомъ, яко и в повете Меньскомъ лежачы, зо всеми принадлежностями и пожитками. на тыхъ кгрунтахъ будучыми отъ князя Мортузы Алишъкевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо всеми пожитками, яко мы сами держали и ужывали, зоставили есмо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдрьскому повету Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобал, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деведьдесят семом, в Менску отправуючом, въ термине воеводства Меньского, мца Декабра двадцатого дня признали мели, на што его милости и листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, особливый на признание того листу заставного, под зарукою чотырмстами конами грошей и под нагороженьемъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и прысегги телесное, его милости дали есмо были, яко шырей вси обовязки и варункп на том листе нашом, на признание даном, описаны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачившы того листу нашего, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ головнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили. за чым есмо у заруку, в том листе нашемъ описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкоды и наклады, на слово реченье, кром доводу и прысегги, платити попали. о которую заруку, шкоды и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашего прыпозвал был насъ обудвух до суду и в раду кгородского Менского на рочки кгородские в року тецперешнем деведьдесят осмомъ, мца Марца судовне отпированные, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Меньского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и никоторое ведомости о себе яко в раду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость вказъ на насъ у суду кгородского Меньского одержать и презыскаль былъ на насъ суму пизей заруки чотырыста коп грошей литовскихъ, шкод, накладов на слово реченье, другую чотырыста коп грошей литовскихъ, за пересуд от тое сумы

заплаточный двадцать шесть копъ грошей сорок, всего сумою осмъсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовских; а такъ я Асанъ Казимерович, не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкоды и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в прыязни его милости, ужывшы на то людей запных, его милости перепросилъ есми и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложыль и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыть учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малой перестав и нас с того презыску вольными учынившы, тые люди полторы службы людей и тые кгрунты, совсимв на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было, зо всемъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожитков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечными часы сим моим листом добровольнымъ описом волным его млсти чыню и квитиую и вжо яко о спустошене тыхъ подданных, то ест о побране у них быдла, збожя, хорм, такъже и о жадную реч, бы и наимнейшую, его милости ни до якого в раду права и суду позывати и трудности его милости никоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей готовых пры себе есмо не мел и способити не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдалъ и заплатит. ино место грошей готовыхъ, подданого моего властьного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволениемъ их самых тых подданных, вечне продать есми его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который

тот подданный, яко власный отчыть его милости, масть его милости, служыти и вшелякую повинность полнити; а я самъ жона, дети и потомки мое и ни хто з близких, кровных и повиноватых моих вжо до того подданого и до сынов его ничего мети, уступоватисе и трудности его мл. некоторое в позванью и ни в чом о того подданого задавати не маю и мочи не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо малъжонька моя кнегиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючи его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млети до суду и права, буд о спустошенье тых людей и кгрунтов, быдла, збожъя и хоромъ яких кольвекъ пожитковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого выпей помененого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный запис и который кольвекъ параграфъ в нем описанный нарушыль и нарушыли, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатили сто копъ грошей литовских и к тому веи шкоды и наклады кром всякого доводу и телесное прысеги, одно на голос слово реченье его самого пана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добровольный запис мой был, заплатити я за все досыть учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстил и не выполнилъ, тогда даю вольность и сим листом добровольнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словне заказать до враду права и суду. до которого воля его милости будетъ, будь до суду головного трибунального и земьского, або и до суду кгородского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на якій сам его млеть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат;

а ставшы, ни чымъ не буречы року, не збываючи позву и заказу некоторыми прычынами правными бы и направнейшими артыкулами статутowymi в трибунале, рецесах и констытуцых уфал соймовых описанными, не вымовлячысе хоробою обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедръскою военною их милости панов рад речы посполитос, вызваньемъ о реч большую в ынный повет, не щытечысе паном, которому хотя бым и служыть и ничымъ иньным, штобы мне на помочы а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се тогда веих оборон и добродействъ моихъ, правных бы и на правнейших, вырѣбаюсе и ими противко сему листу добровольному запису моему щытити не маю и мочи не буду, але зараз усправедливитисе и за все досыть учынити маю и буду повиненъ; и тот суд, перед который сета справа за симъ листомъ добровольным описом моимъ прыточыт, так за станемъ, яко и за нестанемъ моим зараз першого дня и за першим воланемъ, не ждучы и нешиорное годины, масть на мне тую суму пнзей всказати и мощную отправу на всяких добрах и маестностях моихъ, лежачыхъ, и рухомых, гдеж кольвекъ и в котором кольвекъ повете будущыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе моей, без складанья рат статутowych около заплаты сумы пнзей, с права всказаное, описаных, вделати маеть и моц мети будетъ. А я Асанъ Казимерович и ни хто отправы на маестности моей боронити не маю и мочи не буду и яко враду о всказ, так и стороны и перевод права за сим записомъ моим, яким же кольвекъ обычаем учыненный позывати и о то ни где до вышного суду апелевати не маю, под такую ж зарукою, варунъками и обовязками, выпей в сем листе моемъ описанными, под которые я сам добровольне подлегаю и то все выполнити маю и повинен буду. И на то я Сасин Казимерович дал есми

его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому тот мой лист добровольный запис з моею печатью и с подписом руки моею. А для лепшого моцы и твердости сего моего листу добровольного запису просил есми о приложенье печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Грыгоревича Валенътого Щасновича, а пана Яна Варпаха возного, которые их милость за власною а очевистою прозбою моею, печати свои приложывшы, руками своими подписат рачыли: Писан у Меньску року от нароженья Сына Божьего тисеча пятеот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписи рукъ писомъ польскимъ и руским подписаны тыми словы естъ: Асан Казимеровичъ рука власна. Hrzyhorey ręką swą. Za ustno а очевисто прозбą wyszey pisaney osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny wojewodstwa Menskiego, ręką swą. Которое очевистое сознание князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ кгородских Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 148—150.

№ 175—1598 г. Юня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновского на Яхя Царына на татарына о грабежь.

Року «ф» (1598), мца июня « (12) дня.

Прысылал до владу гдрьского замку Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, его млсть пан Петръ Стецкий, жалуючы и оповедаючы за подданым державы своею Красноселское, на име Леянчеем лавником,

села Забелич, на подданого пна Николая Храновского имени его Уланович, в повете Менскомъ лежачого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарын року тисеча пятеот деветьдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыхавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщина, не ведат для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявшы и пограбившы, до дому своего Уланович отпrowадил. И просил, абы тое до книгъ записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 831.

№ 176—1598 г. Юня 11.

Оповедане ей мл пни Николаевое Сологубовое на подданого ей мл. княжны Збаражское Грыгорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына.

Року «ф» (1598), мца июня « (11) дня.

Прысылала до владу кгородского замку гдрьского Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, землянка гдрьская воеводства Менского ее мл. пани Николаева Сологубова Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтывого на име Яхьи Айдаровича, жалуючы и оповедаючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаразского воеводы Браславского имения и двора Волъменского в повете Менскомъ лежачого, которое его мл. на тотъ час держыт опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаразской, воеводянце Троцкой, на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветьдесят осмом, месеца июня девятаго дня, перенявшы на добровольной дорозе тот помененый подданный Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не маючы до него никоторое прычыны, напoлнившысе злое воли своее, не помнечы на срокoсть права посполитого, маючы з собою не мало помочников, которых он сам лeпей знает имена и прозвища их ведает, на зельжывoсть стану его шляхетского, окрyтне его кийми збил и змордовал; пры котором томъ бои взял и пограбил у него олончу, купленую за два золотыхъ полских, шаблю, за которую дал тры золотые полские. А потом, в семь же року деветдeсят осомъ, месеца июня чoтырнадцатого дня, передо мноюжъ Яном Курошом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Станислав Мощынский, пры квите своем, очевисто сознал и квит того сознаня соего под печатью своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Станислав Мощынский, возный гдрьский повету Менского, ознаймую то симъ моим квитом, ижъ року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдeсят осмого, мца июня десятого дня, был есми взятым на огледанье служебника землянки гдрьское воеводства Менского ee мл. пни Николаевоe Сологубовое Дороты Внучковны до имения и двора ee мл. Подгоря, у воеводстве Менском лежачого; а так я возный, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Якуба Авкгуштывовича а пна Яна Станиславовича, видел есми на служебнику ee мл. пни Николаевоe Сологубовое на Яхъи Айдаровичу губы побиты, кровю населье и хрыбет вес синь, знать же кийми збит. Которое тоe збите менил тот служебник ей мл. пни Сологубовое передо мною вознымъ и стороною шляхтою себе сталоe в сем року тисеча пятсот деветдeсят осмом, месеца июня девятого дня, от подданого велможного княжати Януша Збаразского воеводы Браславского, имения и двора Волменского, в повeсте

Меньском лежачого, которое его мл. на тот час держит опекою по ей мл. книже Барбаре Збаражской, воеводянце Троцкой, на име от Грыгорца Стасюковича Петышевич, и от помочников его, которых он сам лeпей знает имена и прозвища их ведает, на добровольной дорозе на урочищу, прыходечы ку двору тому Волменскому, подле саду, перенявши его, а на зельжывoсть стану его шляхетского кийми его збил и змордовал; пры котором бои, менил себе и грабежь учыненый от тогожъ Грыгорца, то есть взял и пограбил у того служебника ee мл. пани Сологубовое шаблю за тры золотые полские купленую, а олончу за два золотых полских купленую. А так я возный, што есми виделъ и слышелъ, то на сем квите моем, под печатю моею и под печатми стороны шляхты, которые на тот час пры мне были, до книг кгородских Менскихъ подаю и признаваю. Которое оповедане и очевистое сознане возного есть до книг кгородскихъ Менскихъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 876 обор.—877.

№ 177—1598 г. июня 12.

Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на татарына гдрьского Богуша Шибановича о содранье листу потребного.

Року 1598 (1598), мца июня в 12) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ. передо мною Яномъ Курошом, подстаростим Менским, татарын гдрьский воеводства Менского, з села Уланович, на име Ахматъ Михайлович оповедал и жаловал именем матки своеe на име Кунорки Итешовны о том, ижъ дей в року пинешнем тисеча пятсот деветдeсят осмом, месеца июня десятого дня, тая звышменованая matka моя пошла была в домъ земенина гдрьского воеводства Менского

пна Миколая Храновского, названный Улановский, лежащий в повете Менском, хочечи дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножателей, одное названное Михайловское, а другое Чырыковское, лежащих у воеводстве Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунтъ сеножати мела она от небошыка татарына гдрьского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских себе заведени. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдрьский воеводства Менского Богушь Шебанович улан, кгда дей matka моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских пану Миколаю Храновскому показати, то пак тот звышь менованный татарын Богушь Шебанович, улан, не маючы до матки моее никоторое потребы, але зваснившысе на тую матку мою, з рук ее властных тотъ листъ заставный на тые сеножати у двух копахъ грошей литовских кгвалтовне и безправне вырвавшы, вес пошарпал и содрал, ку крывде и шкоде немалои матце моеи учынил. И просил тот татарын Ахметъ Михайлович, именем матки своее, абы тое оповедане до книг кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

№ 178—1598 г. Юня 18.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на врадина его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабеж сталый.

Року «фѣи» (1598), мца июня «и» (18) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Николаевича Станкевича, старосты и мостовничого Менского, в месте гдрьском Менском мешкающий князь Усеин Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деведесят осмом, мца июня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутошнего гдрьского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебьского, дорогою доброволною, которая идет з места Меньского до Логойска, с товаром своим розными речми крамными, однимъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приездчаючи и неподаль будучы села Зазеря, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врочыщу, неподалеку села Зазерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца июня третего, врадник его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского имени его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежачого, на име пан Станислав Скорошевский сам особою своею и з ыншыми немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врочыщу неподалеку села Заозерского,

не маючы до него чловека спокойного и ему ни вчом невинного жадное потребы и прычыны, его дей самого Усейна збил, змордовал и поличковал; а мало дей еще на том маючы и коня дей его властного, шерстю сивого, з возомъ, с хомутом, з набедрыками и з уздою и зо всіми речми, што дей одно колвекъ у возе товару было у него, взял и пограбил; а то дей есть меновите у возе товаров его было: на первой грошей готовых у скрынце было коп десет литовских, кос чотырыста, купленое кождое сто по девети коп и гршей петнадцат литовских, серпов пятсот, купленое сто по две копе и грошей петнадцат литовских, жупан каразы темно зеленое, з кгузиками и шнурками едwabными, справленый за тры копы и грошей десет, ермак люндышу чырвоного з шнурами едwabными, купленый за пят коп и грошей двадцат, шлык лисицы чырвоное фалюндышовый, чырвоным сукном крытый, купленый за две копе и гршей пят литовских, шаблю купленую за шесть золотых полскихъ, конь дей куплен за сем коп и грошей двадцат литовских, хомут з набедрыками купленый за грошей трыдцат шесть, колеса купленые за гршей двадцат осмъ литовскихъ, того дей коня его Усейнова, з возом и зо вьсьми тыми речами яко се звышь поменило тот врадник его мл. пана Яна Паца тивуна Виленского Заозерский пан Станислав Скорошевский у него Усейна Майковича своволне взявшы и безъправне пограбившы, до имени двора пна своего Заозерского, в повете Менском лежачого, отвел и отпровадил. И просил, абы тое оповедане его до книг кгородских Менских записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773 л. 899.

№ 179—1598 г. Августа 8.

Уписане тестаменту татарни Абрагимовое.

Року 1598 (1598), мца октября 10 (10) дня. На рочкох теперешних судовых кгородских воеводства Менского, року тепер идучого тисеча пять сотъ деветьдесять осмого, порядкомъ статутовымъ, мца октѣбра первого дня припалых и судовне отправованых, передо мною Андриемъ Станкевичомъ, старостою и мостовничым Менскимъ, постановившысе очевисто татарын гедрьскай воеводства Менского князь Абрагимъ Айсичъ хоруужичъ татарский, покладалъ тестаментъ небожъчыцы мацжонъки своее Айшы Алеевны, писаровны арабское, оповѣдаючы то, ижъ на рочъки сентебровые оповедати тотъ тестаментъ готовъ былъ, нижли с тых причин оповедать его не могъ, ижъ тые рочъки сужоны не были, про то тепер просилъ, абы тотъ тестаментъ до книг кгородских Менских уписанъ былъ, которого того тестаменту я, староста, огледавшы, читаного передо мною выслушавшы, припустившы то к ведомости своей, до книгъ судовых кгородскихъ справъ вечыстых, тотъ тестаментъ уписать есми казалъ, который уписуючы до книгъ самъ в себе такъ се маеть: Во име Божье стансеку вечной памети! Кдыжь все речы, которые се деють на семъ свете, кромъ объясненья писаного с памети людское сплывають и в забыте приходять, я Айша Алеевна, писаровна арапская, Абрагимовая с Айсича, татарька гедрьская воеводства Менского, чыню явню и визнаваю то симъ моим тестаментомъ остатънею волею моею всімъ в обець и кождому з особна, кому бы то приналежало ведати и читуючы сесь тестаментъ мой остатънее воли моее слышети хотель, внинешнемъ веку людемъ и на потомъ будучымъ, штожь я Айша Алеевна, ачь будучы навежона от Пана Бога Всехмогучого тяжкою и

обложною хоробою, лежечы на смертельной постели, хотяжь на теле мемъ велми зболелая, леч будучы еще въ добромъ а зупольномъ розуме и въ стачейной памети, уважиламъ то себе, ижь на семь свете нет ничего певнейшого кождому человеку над смерть, бо здоровый маетсе сподевати хоробы, а хоры смерти очекиваючы, я што час и година по духа моего посланца уважаючы то сама в себе, ижь, есми з малжонкомъ моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Айсичомъ мешкала в стане малженскомъ учъстиве, яко на стан учъстивый пристоить, с которым есми сплodiла потомъка одного дочьку на име Хадю; который тотъ малжонокъ мой, беручы мене въ станъ малженский, взялъ по мне выправую водле можьности родичовъ моих, то есть в золоте, в серебре, в шатах, в грошахъ готовых, в перьлах и въ в ыншых речах рухомыхъ, на которое внесенье мое, он малжонокъ мой князь Абрагимъ Айсичъ дал матце и братьямъ моимъ лист запис веновный, на име се мое справлений, на тое внесене мое записуючы то мне на третей части имения своего Веверского. О которое тое внесенье мое, варуючы я, ижь бы он малжонокъ мой по животе моемъ з маткою, братьею блискими кровными и повинатыми моими некоторого ростырку и затруднения не мелъ стороны того унесенья моего, такъ то симъ моимъ тестаментомъ остатней воли моею варую и отписую, узавшы на то до себе в домъ мой Веверский людей зацных землянь гедрьских воеводства Менъского, а меновите духовника нашего молъю Мечыца Долъбуцкого, Ахметя Халецъкого, а земенина его королевское милости пана Петра Федоровича Быховъца, а князя Харадена Ахъметевича, а возьного воеводства Менъского пана Андрея Свидъла, перед которыми ихъ млстью панами отказую и записую остатнею волею моею то все внесенье мое, што одно малжонокъ мой по мне взялъ, никому иншому, одно ему мал-

жонку моему милому князю Абрагиму Айсичу на вечность и тотъ запис его, который он на внесенье мое в домъ мой матце и братья моей дал, тот запис веновный, отъ него мне даный, з дому моего опять в домъ его ему самому абы оданъ и веръненъ былъ; а если бы тотъ запис ему малжонку моему матька моя, братья, кривные, близкие и повинатые мои вернуть и отдати не хотели, тогда я тотъ запис тымъ тестаментомъ моимъ остатнее воли моею вечне касую, умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ, ижь везде и в кождомъ праве некоторое моцы и влады мети не маеть и мочы не будетъ вечными часы, кгда жемъ я то ему малжонку моему не зъ жадное намовы людское, ани одъ него с примушенья записала и записую, одно по своей доброй воли, з милости моею малженское, которую есми з нимъ мела. А тело мое грешно он же малжонокъ мой князь Абрагимъ водле звычайу нашего поховать маеть. Што се тежь дотычетъ, ижь тогожь внесенья моего зостало при матьце моей Шейде Минкомановой, писаровой арапъской, и при сынохъ ее а братья моей, то есть грошей готовыхъ одинадцат копъ литовскихъ, а статку коровъ три, воловъ два, подтелъковъ третелетнихъ двое, то отписую и отказую томужь малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу одыскати; а одыскавшы, волно ему тое все внесенье мое, от мала и до велика где хочечы ку своему налешому пожитку оборочать, шафуючы себе тымъ всим, яко властностью своею вечными часы; а матка моя, братья, кривные и вси блиские и повинные мои, так мужьского, яко и женского рожаю, не маются в тое внесенье мое некоторымъ способомъ вступоват, они его о то и о жадную речъ до суду и до некоторого права и владу позывать не мають и не могутъ над сес тестаментъ мой; але еще и то все, што се вышей поменило, якъ пнзи готовые, такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудненья, поотдавать, не нарушаючи ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежь дотычеть стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложное, на имя Хади, которая по мне зостанеть летъ недорослых, ино тая дочка моя маетъ быти в опеце при отцу своему а малъжоньку моемъ князю Абрагиму Айсичу, кгдажь он естъ ей опекуномъ прирожонимъ и он о ней, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покулъ ея Панъ Богъ на семъ свете ховать будеть рачылъ; а если доростетъ летъ своих, маетъ ея замужь в стан малъженский малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допуститъ будетъ рачыл, замужь не выдавши, тогда предсе тое внесенье мое все огуломъ при малжоньку моемъ зостати маеть в дому его; такъ тежь, если бы Панъ Богъ и на того малъжонька моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допуститъ рачылъ, тогда предсе, яко его власная матенность, лежачая и рухомая, такъ тежь и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправилъ, в дому его зостати маеть. А matka моя, братья и вьси близкие, кровные мое до того унесенья моего ничего, а некоторое потребности мети не мають и не будутъ мочы, по животе его вечными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у каждого суду и права и на каждом местцу за моцный и правный прынятый, узнанный и захованный быти маеть на вечные часы. И на томъ я Айша Алеевна Абрагимовая Айсичъ дала есми сес мой тестамент остатнее воли моее малжоньку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенье печатей ихъ мл. панов в семь, тестаменте моемъ верху описанных, то естъ духовника своего молю Мечыца Долбуцького, Ахмета Ха-

лецкого а пна Петра Федоровича Быховца а князя Харедина Ахметевича, и возного воеводства Менского пана Анъдрая Свидьла; которые ихъ мл., за очевистою и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложившы и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, мца августа шестого дня. В того тестаменту печати прытисненныхъ пять, подписовъ рукъ татарскихъ две, писмомъ татарскимъ, а третийъ подпись руки писмомъ рускимъ, тыми словы: печатаръ устне прошоный Петръ Федоровичъ Беховецъ печать прыложилъ и руку подыписал. И просил, абы тотъ тестаментъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ записанъ былъ, што, для памяти, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року 4ф деветьдесятъ девятого, мца Генвара 3 дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Куршомъ подъястаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, тотъ квитъ свой очевисто сознал и того сознанья своего квитъ свой под печатью своею и под печатями сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, в тые слова писанный: Я Марко Дьяковичъ, возный воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, иж в року тепер идукомъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмомъ

мца декабра трыдцатого дня, маючы я возный пры себе двух шляхтичовъ, князя Шасного Алеевича а князя Ахъметя Михайловича Улана, татар гдрьских воеводства Менского, а пры нас было иных людей немало, тежъ шляхтичовъ учтивых, ездилем с князем Богушом Шабуневичом Уланом, татарыном гдрьским воеводства Менского, на рокъ прыпалый, за позвом земским Менским отъ положенья у чотырох неделях до имения двора Декъснянского, дедичного его млти пна Станислава Станиславовича Кишъки и до пана Семена Остроуха, которы на тотъ час тое именье Декъснянское держыт, шгобы ихъ млти князю Богушу Шабановичу с поданых своихъ Декъснянских на име з Матея а Якуба Юрггелевичовъ о грабежъ его двух воловъ и коровы одъное справедливость учынили. То пакъ року и дня вышей писаного, прыехавшы нам до двора Декъснянського, увошли есмо у светлицу, в которой знашли есмо пна Андрея Николаевича, которы менилъ се быть врадником в том дворе Декъснянскомъ отъ его млти пана Семена Остроуха, и пры нем земенина гдрьского воеводства Менского пана Лодъвика Сенчыла, до которого то врадника Декъснянського князь Богуш Шабановичъ мовиль, ижъ дей яко дня сегодняшнего, на дате звышъ писаного, по положенью позву земского Менського на именью Декъснянскомъ в чотырох неделяхъ, прыпалъ рокъ на довожене справедливости о грабежъ воловъ двух и коровы с поданыхъ Декъснянскихъ Матея и Якуба Юрггелевичовъ, про то дей пытаю тебе, пане Андрею, вели мне с тых подъданныхъ обвиненыхъ чынити хочешъ, и положыл заразы позовъ и доводъ позву. На которые слова врадникъ Декъстанский, прочытавшы позовъ и доводъ позву, поведиль, ижъ дей я рокъ за тым позвом дня сегодняшнего признаваю, и казалъ перед собою станут одному подъданому обвиненному

Декъснянскому Матею Юрггелевичу, а другого подданого Якуба Юрггелевича не ставиль, оповедиль тыми словами, ижъ дей я для того справедливости тебе княже Богушу, с подданныхъ обвиненыхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жалобы твоее, жесь листом упоминальным с прошеньемъ справедливости не обносишь держачыхъ имения Декъснянцъ до того тежъ и позовъ не за шест недель на именью Декъснянском, лечъ за пять недель. На которые слова князь Богушъ враднику Декъснянському поведиль: тым се дей вымовлят не можете, жемъ листомъ упоминальнымъ не обносишь, але дей ми то покажы на писме, если панъ твой его млть пан Семен Остроухъ тое именье Декъсняны отъ его млти пана Станислава Кишъки воеводича Витебського заставою держыт, Тот врадникъ листовъ ниеднихъ показати не хотель и справедливости не чынилъ. А кгда князь Богушъ одного подданого Матея Юрггелевича у светлицы ему врадникови в сороку копах грошей прыпоручылъ, абы его часу права ставиль, онъ панъ Андрей врадникъ Декъснянский казалъ тому Матею з ызбы вон выть и в прыпоруце прыняти не хотель. Што все мною вознымъ и стороною пры мне будучою князь Богуш Шабановичъ осветычилъ, а не одержавшы справедливости, проч з двора Декъснянского отъехали есмо; а такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, тотъ квит мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышъ писаное, даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое очевистое сознание возного и тот квит его до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1899 г. Марта 14.

Заявление вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року 1794, мца Марца четырнадцатого дня.

На вrade кгородском в замку гдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менским, оповедал писар мыта старого коморы Менское пан Василей Масленка о томъ, иж дей подданные ясне велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивила з Биржъ и на Дубинках, воеводы виленского, татарове Меньские, которые тутъ въ месте Менском мешькают и торгуют, и по розных местцах до Слуцка и до Копылска и иньших местъ зъ товарами всякими купьями своими ездят, а на коморе на мыте се с товарами не пописуют и не оказывают, в чом се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в том шкода деет; якож есми тых подданныхъ его княжцкое милости татаръ Менских, такъже и Тарасовских навпоминал, абы се они с товары своими на коморе пописовали и листъ урядника его милости, писаный войту его княжцкое милости Менскому, от его млсти пана своего пана Алексъсандра Коленьского о то подал есми, нижли они, недбаючи того навпоминаня, не пописуючы ся, ани оказуючы на коморе товаров своих, до Копылска на ярмарокъ теперешнй упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войт, Ойсабурька Араз Василевичъ, подданные его мсти пана воеводы Виленского, а пры них татарове Тарасовские Араз Рецьковичъ з братом и иньших татаръ немало, всех возов дванадцат, которыхъ они товаров своих сами лепей знают; тедымъ за ними вознаго воеводства Менского Яна Варпаха и з стороною шляхтою посылал, абы упорне не ехали и на мыте се отправили, яко и мешчане его Кр. милости и иньшыя купьцы розных местъ;

прето в той справе возный будучы, што слышал то пред вm. на вrade и на квите своем признаваетъ. Пры котором оповеданю, в сем же року теперешнем деветдеятдевятном, мца Марца четырнадцатого дня, постановившысе очевисто на вrade передо мною подстаростим возный повету Менского Ян Варпах, очевистое сознание свое уделал и квит того сознания своего под печатью своею, такъ тежъ под двема печатми шляхетскими ку записаню до книгъ кгородских менских подал, писаный в тые слова: Я Ян Варпах, возный повету Менского, сознаваю то сим моим, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдеят девятном, мца Марца четырнадцатого дня, будучы очевисто з ураду кгородского Менского прыданому писару коморы Меньское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татар Менских ясне велможного княжати его млти пана воеводы Виленского, так же пры них татар Тарасовских, которые упором, змоцнившысе, не пописуючы се и не отправуючысе на мыте его Кр. мл. коморы Меньское, з Менька до Копылска с товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючы пры себе сторону, людей добрых двух шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленчыным Евъхимом Супьским, ездили есмо за тыми поменеными татари, и погонившы их от Менска в млях двух, в которых было возов дванадцат купецкихъ с товары, а меновите войт велможного его мл. пана воеводы Виленского Халецький Олеевич, другой Ойсабурка, а пры них Тарасовские татарове Исуп Аразовичъ з братом, там же передо мною возным и стороною шляхтою тот слуга и посланец пана Масленчын Супьский тыми словы до них мовил: для чого дей, улегаючи плаченя мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючы пры себе и вывозчы товары, так свои

власные, яко и иных купцов мещан его королевское млти Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправова- стися, а пан дей мой вас в тым вспоми- нал, абысте упором не ехали, аlesia с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пна администратора всех мыт великого княства Литовского показоваль, прето иж дей квитов на товары мыт- ных не маете, прето дей верните до Менска до пана писара мытного, босте се дей промытили; нижли тые татарове менованые, не хочечы се ворочат, пове- дили: хто бы дей хотел нам товары брат в промыту, тому боронит се будем, по- кул нас станет, а на мыте, як се не по- писовали и пописоват не будем, а не толко промыты, але и мыта дават непо- винни есьмо; лечь тые татарове жад- ным способом дей мыта дават не хоте- ли и не будем и не ворочаем се, и ест- ли дей по доброй воли от нас не поеде- те, то не поневоли мусите отехат; а по- том и до бронеи розных се порвавши, сами мощно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слу- га писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучы што слышал и видел, то все по достат- ку на сем квите, под печатью моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгородских Менских подаю. Писан мца и дня звышь писаного. У того кви- ту печатей прытисненых тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгород- ских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1599 годъ, № 11775. л. 242--243.

№ 182—1601 г. Января 18.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за облиггом

Лета от нароженя Сына Божего ти- сеча шестсот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На рокох судовых земьских. о Трех Кролех святе римском припалых и су- довне водлугъ порадку статутowego отпра- вующих, перед нами Петромъ Нарбутом судею, Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ а Юремъ Тышкевичом писаром, врадни- ками судовыми земскими повету Слоним- ского, кгда се справа з реестрового приволывания перед нас судъ приточила, постановившисе очевисто земенин гдрьский повету Слонимского панъ Да- ниель Купькеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское на- писаное, а доведши слушне водлугъ права посполитого положеня позву на- писом возного на томъ позве, и созна- немъ его днемъ перед роками и упросив- ши от нас суду возного стороны поз- ваное его млти пана Криштофа Юнди- ла, до тое справы по три кротъ через возного приволывати давал, нижли его млт пан Юндил на тое волане возного яко се самъ не становил, такъ тежъ и нико- го отъ себе з мощю не прислал; а сто- рона поводова пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завитымъ естъ позван, поднесшы позов жалобы своее, которим позвомъ пан Даниел Мурза позвал его пна Криштофа Мико- лаевича Юндила о долгъ, за облиггом его млти у пана Даниеля Мурзы pozy- чоный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ ти- сеча пятьсотъ деветьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе дей он пан Юндиль тую суму пенезей двад- цать копъ грошей ему пану Мурзе вод- лугъ листу своего отдати на ден свето- го Мартина свяга римского в том же року деветьдесят девятомъ, мца Ноябра одинадцатого дня, который рок якобы его млт похибити и ему пану Мурзе тое су- мы пенезей отдати не мелъ, и якобы дей затымъ неотданемъ в совитость и в шkode ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которие якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отданю тое

двадцати копъ грошей отдати мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложена есть. А по вычитаню позву пан Даниел Мурза, доведечи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датю року тисеча пятьсот деветьдесять девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатю и с подписомъ властное руки его млти писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то есгъ пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, ижъ пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдати в року деветьдесять девятом, на ден светого Мартина свята римского, в дому и имену его въ Соковичах, которих дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семей з розделу сегого, просил и домавял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирвоны на его млти пану Криштофу Юндилу водлугъ листу доброволного опису его истизна з совитостью, шкоды, наклады, которих пан Мурза поменил копъ чотыри, всказано и прысужоно было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млтю паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за обликгомъ его, млти на суму пенезей на двадцать копъ грошей пну Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пенезей на рокъ, и о чотыри золотых чирвоных особливе, кромъ запису на слово его млти пану Юндилу от негож пана Мурзы позычных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучы о тотъ долгъ о невыполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикрольские от пана Мурзы запозванный и за потрикротнымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его млтъ пан Юндил самъ се не становил, ани умоцова-

ного от себе з моцю не прыслалъ и ни которое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ стороны поводовое пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу сегого розделу сегого, водлугъ того листу и обовязков его, которимъ его млтъ панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отложивши и их себе заживати загородил, тую суму пенезей пану Даниелю Мурзе истизны самое позычоное двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать копъ грошей литовскихъ, шкод, накладов копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позваное, стороне поводовой платить наказуемъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, который нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей отправлено быти маеть, чога всего сумою на его млти пану Юндилу всказуемъ и присужаем копъ сорокъ осмъ и грошей сорокъ шесть, и на отправу тое сумы пенезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без покладаня рат статутовых, через возного и сторону шляхту, отъ нас приданыхъ, отсылаем; который возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей оселых, а в недостатку людей оселых и на пустовцизнах того имени, где позвы покладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопущеню чиненя отправки от нас положоную. Которая справа до книг земских Слонимских ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг. № 7701, л. 250 об.

№ 188—1801 г. Января 17.

Мировая сдѣлка по поводу проведенія
дороги.

Году х⁴, (1801) генвара зѣ дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трох Кролах святе римском приналых и судовне отправуючых, перед нами врандниками грескими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сумороком судею, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевисто земенин греский повету Ковенского пан Казимер Кулвинский, за моцю листовною от земенина и татарина греского повету Виленского князя Асана Алеевича, з стороны поведовое, а земенин греский тез повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моцю листовною от его млети князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого и малжонки его мл. з стороны позваное, и положывшы перед нами у суду з обеюх сторон позвы греские земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесенные по его млети пана подкоморого троцкого и малжонку его млети, в жалобе князя Асана Алеевича о квалтовное учынене повое дороги через бор Бортянский, дали себе з обеюх сторонъ взяте на угоду на позве тыми словы написати: году х⁴, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевисто умоцованные обеюх в той справе, взели себе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогда на других роках, которые по сих сужоны будутъ, за симиж позвы маютсе сторона позваная и поведовая становити, позву, року не буречы, ани жадними причинами се не вымовляючы, водле вписаня стороны жалобливое до рейстру судового, респраву приймават. Коториж тот напис на позвехъ взятъя угоды з обеюх сторон, за

прозбою умоцованных верху мененых, есть до книгъ земьскихъ Ковеньскихъ вписанъ.

Изъ акт. книги Ковенского земскаго суда за 1800—1 гг. № 13762, л. 1297.

№ 184—1805 г. Июля 28.

Разграничительная запись между имѣніями
Ивана Мальшновича и Мустафы Абдрахмановича.

Aktykacya listu granicznego ekstraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Malszkowiczowi y Mustafie Abdrachmanowiczowi, na zascianki Czyżewszczyzny y uroczyzcza Zalgowie wydanego.

Roku tysiąc siedymset dziewiędziesiątego, miesiąca Aprila dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunale głównym W. Xtt. Littgo z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnic obranymi y aktualnie w miesie J. K. mosci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Jgnacy Balinski, czesnik Inflantski, wypis z xiąg Trybunału ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyżewszczyzne Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zalgowie Abdrachmanowiczowscy Abdrachmanowi Abdulkierymowiczowi należną w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancelaryę Trybunałską co do słowa przetłumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Littgo wpisując, taki ma wyraz. Wypis z knih Hołownych Trybunałnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narożenia Syna Bożego tysiacza szestsott piatoho, miesiąca Julijá dwadcat osmoho dnia. Pered nami sudiami hołownymi Trybunałnymi, u wielikom kniaztwie Litowskom, z wojewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysiecza szasttsot piaty obranymi, postanowiwszyse oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y pokładał list swoy hraniczny imiienia Zaiholwia y imienia Czyżewszczyzny emu należaczy na rzecz menowicie w tom liście opisanym, kotory list swoy pered nami położywszy, prosił aby był do knieh hólownych Trybunalnych wpisan. My sud, toho listu ohledawszy y czytanoho wysłuchawszy, dali jesmo eho do knieh wpisaty y wpisuiuczy słowo ot słowa tak se w sobe maiet: Leta ot narożenia Syna Bożeho tysiecza piatsot semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynateatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Micutycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazanem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy eho miłosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazanem eho miłosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u kotorych piszet o roznicy zemnyie promeż tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdułkierymowiczom meży zemloju Czyżewszczyzny y zemloju Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny, kotoryie roznicu roku zawitom podłuch roskazania o dwuch nedelach promeż pomenenymi tatarami obym zemli wymerył, hranicy starodawnyie podłuch nadan y listow imże słyżacznych wowsych uroczyszczach odnowił, tohdy ia na tot rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny y do imiienia Czyżewszczyzny ziechawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza choruzoho Trockoho, pana Jana Lukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y hdy na tot rok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranic podłuch listow swoich imienia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolitych zemskich, iako za stanem w roku obuch storon, kazali jesmy wywesty krywdy zobapolnyie. A tak powodowaia storona Ab-

drachman Abdułkierywowicz żaliłse na Jwana Malszkowicza tataryna o wytereblenie lesanku nad niwoju Czyżewskoiu, ne opodał hory Witowtwoie, o pokoszenie tamże bolota, o sobranie pola na boczku solanku żyta nad oziernom Tyltokompie, o wyrubanie derewa u lese Lihuima, na szto pokładał peredomnoiu potwierzenie eho miłosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysiecza piatsot trydeatoho minułoho, kotory to eho miłostdekret pana Bohusza Janowycza Selickoho namesnika hraniczny zemli Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny y wsych uroczyszcz podłuch starodawnoho derżenia y używania nastaly potwierdył, y do toho pokładał list potwierzeny Zyhmonta Ohusta. Zdese Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywzenie eho w zemli eho własnoy Czyżewskoy żaluczysia, składał pered nami list hraniczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysiecza piatsot trydeiat perwoho udelany, z ohraniczeniem wsych zastenkw pomenenoy zemli Czyżewskoy, czerez Zyhmonta Ohusta potwierzony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho dela, naperod stawszy u koney ozera Kałzaka, kazali jesmo podłuch listu Lwa Kotowicza po onym uroczyszczam hranicu wywesty, hdese ludy otczystyie y sumeszniki niwu welykuju Czyżewskuju, nad oziernom Hołwejom leżaczuju, pokazali, poczawszy ot Kałzaka ozera seredynuju roysta Mochnyka poszła granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle haiu swoieho Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdułkierymowicza po lewoy storonie; ot ktoroho to mesca poszła granica uhlom u prawo do oziernom Tyltokompia, mimo selisce toho Malszkowicza, aż do uhła senozaty Tyltokompia Abdułkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jesmo morhow dwanadcat, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozera Tyltokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewszczyzny z senożatoju, ktoraiia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Hołweja, bokom ob meżu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podłuch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Hołwejom leżaczaja, z boka ob meżu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takož do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadcat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Hołwejom leżył kotoraja prychodył koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom prychodył ku senożaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob meżu takož ku niwie Czyżewszczyznie, hde wymeryliesmo prutow dewedesiāt czotyry; na piatym mescu zastenok podłuch tohoż listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwu Ostrowu y Dołhomu Bołotu nad ozierom Hołwejom leżył naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtwoie, kotoraja ot odnoho boka hraniczyl ku ozieru, a druhim bokom ku senożaty Welikoy Mustofinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperaiet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bołota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadcat; na szostom mescu podłuch tohoż listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom leżył naprotiw Witowtwoy hory, kotorja to Witowtwoja hora mieży ozierom hołwejom y ozierom Birwis leżył, kotoraja koncom odnym hraniczyl do lesu Mustofinskoho, druhim koncom zachodit uhlom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y bołoto welykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie bołoto Hrycinowskoie zwanoie. a z druhoho boka idet hranica pozasamoy, hory Witowtwoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, meżoju wysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodotecze z welykoho bołota do oziera Birwis

upadaiuczoho, y z toho boka hraniczyl hrunta Krasncielskiié, až do niwy Krasnosielskoie hranica prychody, w ktorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadcat czotyry, prutow semnadcat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybalowow z hruntami, lesami udolśzki leżył, kotoraja koncom uperaiet ob meżu ku niwie opisanoy, bokom hraniczyl z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hlubokoje bołoto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senożaty DUBY, a koncom hraniczyl z senożatoiu Abdulkieryma DUBY, bokom druhim hraniczyl do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na ktoroy wymeryliesmo morhow dewiāt, prutow piāt. Wohuł, podłuch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, seliesz, hruntow, lessow, senożat zemli Czyżowszczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadsoł czotyry. Po ktorom ohraniczeniu y wymeru staneli jesmo nad humnom rybalowow, na senożaty DUBY imienia Zaihol'skoho Abdrachmanowskoho, y podłuch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohraniczyli jesmo, kotoraja koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczyl, druhim koncom z hruntmi rybalowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y zemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dołhoy niwie, hde wymeryliesmo wołoku odnu, morhow osem; na druhim mescu podłuch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senożatmi, ktoroie oziero prypiraiet ku Hrycieniewszczyznie z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaihol'skim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrynadcat; na tretym mescu, podłuch tohoż listu, na uroczysczu Lihuima, kotoraja niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżowszczyzne z boka do niwy Czyżewskoy, a z druhich storon mieży lesmi y hruntmi Zaihol'skimi leżył, otneryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat sem; na czetwertym

tom mescu podluch listu Selickoho na Pułtynowczyznie, котораја конком uperła do dorohi pomenenoy naprotiw Kalimowskoy ziemi morhow pietnadcat; na piatom mescu podluch listu Selickoho na niwie Hołwelis, między dorohoiu z Zaiholwia iduczoiu do Trok, y zemloiu Kolimowskoiu, koncom y bokom leżyт, a druhim koncom y bokom oziера Hołweja y lesu Zaiholskoho uperaiet, otmeryliesmo morhow dwadcat; na szostom mescu podluch listu Selickoho na pазни двornoy, котораја над Hołwejom leżyт, między dorohoiu Zaiholskoiu do Trok iduczoiu, wymeryliesmo wołok dwie, прutow pietnadcat; на siemom mescu на Puszkwowsczyznie, на samom selisczu двornom над озером Hołwejom ot konca, ot боłота Tyłtokompia, z druhoho konca z ziemiami Zaiholskimi wołoka odna, прutow dewiat; на osmom mescu на uroczyszczu Haiseze Mustofina ot steny Czyżewszczyzny y między zemloiu Zaiholwia leżyт, wymeryliesmo morhow dwadcat, прutow czotyry; на dewiatom mescu на Tyłtokompia боłото z senožatoiu między hruntmi Zaiholskimi niwy Czyżewskoy nad ozierom leżyт, morhow dewetnadcat, прut odyn; на desiatom mescu podluch listu Selickoho на Szamokompi niwa nad ozierom Hołwejom leżyт, котораја z boka pryperaiet do roysta Mochnyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y боłотni morhow siemnadcat, прutow dwadnadcat; на odynadcatom mescu на uroczyszczu Molaroch, naprotiw zamku Trockoho nad Hołwejom, y między zemloiu Zaiholwia leżyт, otmeryliesmo morhow dwadcat siem, прutow dwadcat. W ohuł, podluch listu Janowicza Selickoho, hruntow, lessow, senožat, ostrowow wymeryliesmo wołok odynadcat, прutow szesdiesiat odyn. Tuiu hranicu wecznymi czasy oni sami y potomki ich derżaty maiut y za tuiu hranicu, tak oni sami y poddanyie ich ustupowatyse ne maiut wecznymi czasy y sey moy list hraniczny pomerezy obuin storonom w obecnostry ludey y susedow panu Abdulkerymowiczu y panu Malszkowiczu pod

peczatoi y z podpisom ruki moiey wydaliemy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachmanowsczyznie. U toho listu peczat prytyssnaia odna y podpis ruki takowy: Jan Micutycz Ostrowski komornik zem. Trocki ruku podpisal. Katory tot list iest do knich Hołownych Trybunalnych wpisan, z kotorych y seš wypis pod peczatoi zemskoiu Wilęskoiu osobie, w tom liste opisanoy, iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego ekstraktu ograniczenia на zascianki Czyżewszczyznę y uroczyszczu Zagolwie Abdrachmanowsczyznę, przy wycisnioney на czerwonym wosku pieczęci ziemskiey woiewodztwa Wilęskiego, podpis jasnie wielmożnego marszałka y iasnie wilmożnych deputatow y iasnie wielmożnego pisarza, ruskim y palskim ięzykiem napisanych, takiemi się wyrażaja słowy: An. Hołownia pisarz y deputat Wyłkomierski, marszałek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryн Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wasiley Kisiel deputat Witebski, deputat z Oszmiany Mikołay Wołczek ręką swą, R. Dussiatki woyski y deputat Braclawski, Olbracht Pietkiewicz stolnik y deputat Wilęski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dyrma. Katory to wypis graniczny, за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg Trybun. Gl. W. Xtt. Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapicha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L. Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłlu gł W. X. Litt. Rgnt.

№ 185—1810 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniazia Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służący.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передь нами судьями головными, на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ, з воеводствъ, земль и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестеотъ деветьдесять пятый обьраными, постановившысе очевисъто у суду пленипотентъ панъ Александеръ Горьдзевъски, оповедаль, покъладалъ и ку акътыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ привилей короля его милости Сикгисмунтъта, на тотъ часъ князю Ахъмету Афендъзеевичу на речъ в нем ниже мененю даный, а теперь князю Богъдану Давидовичу Барановъскому мурзе Туганъскому служащый и палекащый, уписати дал, просечи абы тотъ привилей его королевской мосьти былъ принягъ, акътыкованъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ уписанъ, якожь мы судъ припявшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в себе масть. Зыгъмонътъ трети, Божой милосъти король польски, велики князь Литовъски, Русъки, Прусъки, Жомойдъски, Мазовецъки, Инфлянтъски, Шведски, Кюгодъски, Вандалъски дедичны король. Озьнаймуем сим листомъ нашимъ, нынешнимъ и на потымъ будущаго веку людемъ, кому бы то ведати належало. Билъ нам чоломъ татарынь панъ воеводства и повету Виленекого князь Ахъметы Афендъзеевичъ Судзъюд, што продокъ панъ светобъливое памети король его милость Александеръ дати рачилъ деду его две пусътовъщизны, в волосъти Медъницкой лекачые, на име Янъковъщизну и Нелидовищизну, и чотыры службы людеи стрелъниковъ, которые люди давню погинули, только одьного человека потымъки зосъталиссе, которыхъ теперь зовуть Кгудокъты, и тыхъ земи и пусътовъщизнъ веръху мененыхъ половицу его князь Афендъеи Барашевичъ у брата своего рожноного князя Ханкелъдея ку п(о)ловицы свое по розъну купилъ, которые купли своеотры листы купчые передь нами показоваль, на которыхъ тыхъ пусътовъщизнъ

нахъ онътепъ его Афендъ дворецъ побудоваль и онъ князь Ахметъ того дворца до сихъ часовъ спокойне держыть, который дворецъ называють Медники; оповедилъ намъ, ижъ листъ привилей, даный продъка нашего пререченого деду его князю Барашу на тые пусътовъщизны и на подьданые у мещанина Виленъского у съхованю прыгодне згинулъ, одьнакъже покъладалъ передь нами два листы, писаные деда нашего светое памети короля его милости Зыгъмонъта перьвого до воеводы Виленъского, годное памети небощыка Ольбрыхъта Кгашътолтъта, подъ датою у Кракове року тисеча пятисотъ двадцать сегого, месеца апреля дванадцатого дня, индъикъта петънадцатого, и другий до малъжонъки его небощыцы Зофи Ольбрыхътовое Кгашътолтовое, подъ датою у Бересъти року тисеча пятисотъ сорокъ четъверътого, месеца окътебра второго дня, индъикъта третего, в жалобе отъца его князя Афендъея и брата его Ханкелъдея Барашевичовъ о тыхъ менованныхъ подьданныхъ стрелъниковъ о утечене прочъ Грица Зусиномъ и брата Марътинового Петра з детьми до имени Небощыка Ольбрыхъта Кгашътолтъта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значыть се, меновите с покъладаня передь его королевскою милосътю дедомъ нашимъ привилею продъка нашего пререченого тыхъ двухъ пусътовъщизнъ и чотырохъ службъ людеи стрелъниковъ, даныхъ деду его Барашу и сыномъ его Афендъею и Ханкелъдею Барашевичомъ на вечностьи. Къ тому тотъ же князь Ахъмети Афендъзеевичъ покъладалъ передь нами листъ потъвержения тогожь продъка нашего короля его милости Александра, под датою у Вильни року тисеча чотырысѣта деветьдесять пятого, месеца Феръваля петънадцатого дня, индъикъта четъвертого, на поръкгамине писаный, даный деду его Барашу Толъмачу дворца Митковъщизны и двухъ пусътовъщизнъ (вы-

дарто) Тенековъщизны, в повете Троцкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детемъ его вечно и непорушно; того всего выпшъ мененый князъ Ахъметъ Афенъдзесвичъ доситъ метъ в спокойномъ держаню и ужываню своемъ будучи, просилъ насъ, абы есмо з ласкы наше го сподарьскоиъ тые вси помененые земли пустовищизны Янъковъщизну и Нелидовищизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, половицу его дедыщны а половицу тыхъ всихъ купли отца его, што купилъ у брата своего, дворець Митъковски отъчизну дедыщну его з пустовищизнами Бутъвиловъщизною и Тенешъковъщизною таковымъ же правомъ вечнымъ, яко и деду его одъ пререченого продъка нашего дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детюмъ и потомкомъ его лисътомъ нашимъ утверждаемъ. А такъ мы го сподарь, видечи в томъ прозбу его Ахъметя бытъ слышную, ласкаве есмо на то позъволившы, тые вси земли вышей мененые, з чотырма службами и з дворцомъ Митъковскимъ, таковымъ же правомъ вечнымъ, яко одъ продъка нашего деду его Барашу дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детемъ и потомкомъ его симъ лисътомъ нашимъ утверждаемъ. Маеть онъ Ахъметы, жона, дети и потомки его тые вси помененые земли пустовищизны Янъковъщизну и Нелидовищизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, такъже и дворець Митъковски отъчизну и дедыщну свою, з пустовищизнами Бутъвиловъщизною, водлугъ данины продъка нашего, таковымъ же правомъ держаты и з вольнымъ шафункомъ водлугъ уподобаня своего на службе тамъ ужываты вечными часы. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, з подписомъ руки наше го сподарьское и з нашою печатью. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, лета одъ нароженя Сына Быжого тысяча

шестьсотъ десятого, месеца Декабра семнадцатого дня. У того привилею его королевскоиъ милосъти, пры печати подыписъ руки наясненншого короля его милосъти Сыгиззмунда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другоиъ стороны печати подыписъ руки его милосъти пана писара тыми слоы: Янунгъ Скуминъ Тышъкевичъ писарь. Которы же тотъ привилеиъ его королевскоиъ милосъти, за поданемъ оно го до актъ черезъ пленипотеннта веръху мененого, естъ актътыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечысътыхъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 93 - 96.

№ 188 — 1615 г. июля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его млсти о выбите с покойного держаня.

Року тысяча шестьсотъ петнадцатого мца июля осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в сем року верху писаномъ мца июля первого дня прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в замъку грекомъ Меньскомъ отпированныхъ, передъ нами Миколаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Пазломъ Еманомъ судею а Юремъ Грыгоревичомъ писаромъ, вгядниками судовыми кгородскими воеводства Меньского, этъ вельможного его млсти пана Миколая Зеновича Братошына старосты Меньского Чечерского и Пропойского на справы судовые кгородские Меньские высажоные, кды справа с порадку реестърового ку отъсуженью нашому прыточыла Мустафы Касимовича татарына з его мстю паномъ Матеемъ Саковичомъ и малжонкою его млсти пни Марыною Сулистровскою, з земяны грскими воеводства Меньского за позвомъ о выбитье с покойного держаня

з ыменя того татарына, названого Любъча, и з застенку Луччыч, и о побране не мало речей и маетности того татарына якобы через урадника его млсти пна Саковичового, на име Шымановского, за властным росказанемъ и посланемъ его млсти пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его млстю с ксецдзом Станиславом Кишкою референдаром его королевское млсти за ознайменемъ листовнымъ од его млсти пна Саковича до очищеня в той справе. До которое справы, за прыволанем стороны до права, постановившысе очевисто перед нами тот помененый татарын Мустафа Касимович, злетил моц до тое справы пры особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стороны поводное пан Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права прыволюват. За которым прыволанемъ возного пан Грыгорей Тупалский, за моцью листовною, себе до тое справы од его млсти пна Матея Саковича и од малжонки его даною, перед нами судом становиль. А умоцованый того татарына пан Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на имену его млсти пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом сзъняня возного Ивана Шукала признанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочьками теперешними, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чыненное теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей млсти пни Саковичовое, не прыпуцаючы умоцованого стороны поводное до чытаня того позву, и не вдаючы се в далшую контроверсию, а заховавши себе вперед вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слушныя прычины и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня

права татарского, если же бы на тот дворец яко се а иле не признаое в себе мениль и теж до иныхъ многих неслушностей его, за которыми яко вижу на выслизнене се с подданства змекаетъ а праве вымыслне а штучне обтежыт тот татарын хочет маетност ее млсти пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости владови и кождому там будучому, поведаючы, иж кгда бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вшеляком обыстю, теды вперед прышлосе позов бурит, который въ многих речах есть не слушный, але иж идетъ власному татарынови а еще збегови и не ровно в мнейшой кондыцыи будучому, нижъ слуге рукодайному з дедичным и власным паном своим, коло чого, иж яко в статутех, так згола и в жадных правех того нигде не означоно, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то ясьне з ынвентару Зебинского и з ынтромисыи, же тотъ татарын властный ест ее млсти пни Саковичовое, также и протестацыю на тое самое збежене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарыну того дворца никто не одыймоваль и ни якое в нем маетности не брано, але дей тот татарин сам выламуючысе с повинности звыклое, не хочечы ее так полнити, яко и иншыя бояре и татарове полнять, везбравъшысе своволне зо всею маетностю своею, а зоставившы тую халупу свою пустками, нет ведома где зникнулъ, а потом себе штучне таковой вес процес урослившы вркомо ей млсти о выбите з дому позывает и, у казавшы то все, домавял се, абы тот збег з ураду або выдан зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розсудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пан Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжоньки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданным ихъ имения Зебинского и якобы утечы мел од его млсти пна Саковича, тогда дей то ити пну Саковичу не может, кгдаж дей тот татарын николи не был слугою его млсти, але яко вольный шляхътич за дапиною небожчыка пна Станислава Кишки, же мелъ толко часу посполитого рушенья в почте Зебинскомъ коня по козацку ставити, чого доведчы покладалъ перед нами декретъ кгородский Меньский в дате року тисеча шестьсотъ десятого, мца июня пятого дня суженья sprawy самого его млсти пна старосты Меньского небожчыка пана Андрея Станькевича, с которого се то ясне указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малжонки его тому татарыну, и за пазвы росправы очевистую межы собою он пан Саковичъ и малжонька его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхътичом мели, где тымъ декретомъ тому татарыну тое имениче Любчо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, прысужоно, одно послугу не инакшую, толко кон часу рушенья посполитого в почте Зебинском ставити наказано; леч тепер сго млст пан Саковичъ и з малжонькою своею, отнявши у того татарына тое имяниче и побравши речы и вею маестност его, еще и самого взят хочеть, подавши артыкуль десятый з розделу третего, и просил тотъ умоцованый того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Тупалский и на то поведил, если дей тым декретом сторона алекгует, теды то и инакчей розумети се мусеть, поневаж под он час ее млст пни Саковичовая толко дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекодъ теж их сподеваючысе оддана собе пенезей в рыхле так далеце за тую справу не браласе и того права татарского, которому се теж еще была добре не прыптрыла и ку збуренью его акторкою

вечыстою не будучы, бурьти его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же толко под тот час взглядом держаня заставничого тое право татарынови пры моцы заставено, от чого хотяж ее млст и в он час была апелевала, нижли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все зашлы протестацыи и пресведчания на врад; але поневаж юж мнейша леч тераз до болшое рацыи прыступуючы так поведал, иж пану власному и дедичному не толко за таковым правом не признанымъ, але бы теж и з паслушнейшым ее оказовано против слуги, а иле не послушного вшытко волно естъ учынити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушный, ведаючы то добре, же то таковым правом от их млсти панов Кишков на змове одержаным их ей млсти даю а дедичной паней своею от повинности звыклое отронитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчтькемъ зачасу велел одгул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом себе на помочъ брати не может такъ згола и инаккое иншое обьмовы его слугыне тут мейсца не мають: а што поведаетъ, жем того татарына о тое утечене нигде не прыпозвалъ, то кротъка реплика, же право нигде не каже збеги позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованый стороны поводовое поднесшы позов ку чытанью, жаловал с того позву тымъ способомъ о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестсот петнадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млст пан Матей Сакович и з малжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславшы дей моцно квалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в ыйменичу его в селе Любчу вранника своего имения Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъскаго, з ынъшыми многими бояры и поддаными волости именья Зебиньскаго, которых яко именьи и прозвищами зовуть, они сами лепей ведаютъ. на тое именьиче его властное, названое в селе Любчу, где есть волокъ чотыры, а в застенъку Лучычах кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он мель себе, жоне, детем и потомком его даные от велможного пна его млети пана Станислава Кишки воеводича Витебскаго, тое именьиче з будованьем дворнымъ и гуменнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованос было на том кгрунте, со всеми кгрунты и сеножатми лесе, зарослями, также и со всею маетностью, в том дворе будучою, своволне, мощно и кгвалтом, в небытности Мустафы Касимовича, заехали, по брали, к себе до именья Зебинскаго, у воеводстве Менском лежачого, з держаня с того именьича и з кгрунтов выш мененых выгнали и выбили, и пры том именьичу взяли и отняли подданого его оселостю заним мешкаючого на име Миска Москаля и жонку его Овдою, со всею маетностью их, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и з будованя дворного его выбили, которые речы и маетност рухомая, такъ золото, серебро, грошы готовые, будоване дворное кот но од его млети пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млети через того выш мененого урадника их млети Зебинскаго есть шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помененые описаны и доложоны. А по протычаню того позву пан Тупалский—умоцованый стороны отпорное, буречы тот позов двема прычынами: поведемъ: поневаж дей в том есть наказ в.м. же и против власному збегу своему рейспондоват за позовом мушу, теды з велю мяр тот позовъ не порадный есть: перша, же в нем тот татарын не ведет з якое меры мимо декрет самых же ваш мости учасника не потребного на шкоду ее млети пни Сако-

вичовое до именья Зебина, тоест самого его млети пана судича прылучыл и заодно в том позве доложывшы, с того ж именья, до которого он прыступу не мает никакого заровно прыпозвал; другая—поневаж теж яко зъ жалобы позовное указуетсе, же вркомо менит и от самого его млети пана судича якуос кривду, а такового участника иж о то з ынших а власных добрь его, который в то есть достатный, ку той справе не прыпозвано, ее млет без участника своего респондовати теж не повинна. А умоцованый стороны поведовое пан Понятовский поведил, што дей пан Тупалский. умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовит, яко бы сторона моя его млети пана Саковича самого зъ его маетности особливе не позвала, а до того именья Зебинскаго яко бы его млеть пан Саковичъ ничого не мает, тым стороне моей позву збурыт не может, кдыж дей пан Сакович мешкаючы в том именью Зебине пры малжонце своей, заодно з малжонкою своею такую шкоду учынил и, подавшы артыкул семнадцатый и артыкул осмнадцатый з розделу четвертого, домавалсе, абы стороне далей в право поступоват наказано; мы суд казали есмо далей в право поступоват. Затым пан Тупалский поступуючы далей и хотечы вжо в самой речы з невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцов то ест его млеть ксендза Станислава Кишку, яко продавцу именья Зебина, который тое имене от всех вступуючых се своим коштом очищати описал се, и показавшы порадное о той справе его млеть обьвещене, а уприсившы у нас враду возного, дал ку заступованю себе в той справе его млеть ксендза Кишкку прыволати. На которое прыволане от его млети панъ Юрий Громыка за мощю его млети листовною ставшы, поведилъ, ижъ если того потреба укажет и росудок урадовне на тое учынены будет, также если то сторона противная ее млеть пни Саковичовая запи-

сом его млет тот парокграфъ покажет, пж если бы што ей млеть у кого, яко в той справе жалуют, кгвалтем одоймет за нее заплатил, тогда его млеть хочет заступит и заступуеть; и домавялсе пан Громыка у умоцованого ее млсти паней Саковичовое, абы тот запис его млсти ксендза референдара вечыстый, до которого в той речы до очыщенъя тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы ее од такое жалобы его млеть ксендз референдар очыщыл у кого бы онамаетност отнела и безправне забрала очыщат был повинен, лех умоцованый пней Саковичовой запису его млеть ксендза референдара някого непоказал; зачым пан Громыка шилност и готовост свою дал записат и поведил, иж ее млеть пни Саковичова от его млсти ксендза референдара наменьшой кривды, ани прыступу до заступованъя в той справе не маючы, невинне его млеть туръбуе и до шкод и утрат его млеть приводит, кгдаж его млеть предаючы пну Саковичу и малжонце его млсти то имене свое Зебин, все огуломъ с тым всемъ, яко первой их млеть заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтех Зебинских в прысуде Зебинским сут, шчого ся его млеть уже вырек и которые во влады пна Саковича и малжонки его сут, очыщат и заступоват, але от люди общых посторонных, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млет пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж ее млет пни Саковичова по его мл речы неслушные и противные и праву записови и розумови людскему потребуе, абы его мл ксендз референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся уже вечне вырек, мусял бы конечно тот запис свой вечыстый нарушыт, кгдаж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко

сторона менит оного выгнано въ своим, яко первой заставным мели, так и тераз у вечыстым мают, то снат их млет чынет умыслне на то, абы его млет ксендза референдара яковым не опатрным остроженсмъ в заруки в листе описанные вправит могли; а поневаж пан Сакович и малжонка его еще зоставою то имене Зебин трымаючы и оного татарына, зложившы ему румацыю с того фалварчыку через розсудок суду кгородского Менского знест хотели, яко се то тераз з декрету кгородского межы тым татарыном и пансю Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млет ксендза референдара до очыщенья листом своим обьвестила и яко часу росправы свиксы по его млсти не потребовала и не домавяла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млсти не чынила и тое себе уже упустила и натым декрете доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млсти ксендза референдара достали и не заховуючыся сами водлуг права, румацыи ему не зложившы, оного, яко се тепер показует, с того фолварчыку кгвалтем выгнали и маетност его забрали, то уже его млети ксендз референдар до того ничего, яко ее млет пни Саковичова себе поступила, то учынила яко пни вечыстая на свое кривне, а его млет чого се уже раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы за тым и в заруки пней Саковичовой понаст и право ее вечыстое нарушыт, вшакже однак, если то их млет або умоцованый их млсти тепер тым записом вечыстымъ покажутъ, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написаный, яком и первой поменил, естли што ее млет у своего земенина або у кого иного што кгвалтем одоймет а его млеть бы за нее платил, нех покажет, а его млеть досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запису его млсти не указуют, а очышчєня пред се потребуют, я хотя ж не ведаю якие варунки в том записе сут, в особе его млсти стою и, будет ли рєч слушна, запис его млсти позволит и декрет ваших млстей укажет, заступити хочу и буду повинен. А пан Тупалский, умоцованый стороны отпорное, розумеючи стороне своей таковое незаступоване и неочышчане быт с кривдою, поведаючи, же дей то на змове с татарыном ку шкоде ее млсти чынато, заховавши стороне своей о заруки в перешкоде через того татарына в имену Зебинском тамже и о незнесе не его до сих часов отгул и о таковые вси непотребные поволоканя и шкоды именем пнее Саковичовое протестоватсе и тую протестацію свою шырей на писме подати мел, а в самой справе стороны того рькомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млсть. пни Саковичовая во всей той жалобе против себе от того татарына уроцоной быт заступьцу. врадника своего пна Яна Шымановскаго, и подавши артыкул петдесят пятый в розделе четвертом, поставившы очевисто у суду того заступьцу, а показавшы тую ж протестацію, звышь мененую, о збеженю того татарына и о спотварене яко бы в томъ выбитью и выведчы то шыроце, домавяльсе водлуг того артыкулу, абы тот заступьца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з росказаня пнее своее выбил и маетност его забрал, прынятый был, а ее млст абы от всего волна зостала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысегнуть, же того татарына не выбиял, и маетности его не браль, а от пнее своее в том жадного росказаня не мел, а меновите и на том самом, же тот татарын умыслне прагнучы неяких перезысков сам добвоволне со вьсею маетностю своею покинувши тот домъ свой пустками, проч збег, домовяючи се того в тых словах своих, же дей ее млсть пани су-

дичовая яко о тое збежене карати того татарына не будет и ему то все проба-чывшы, засназад, будет ли того вдячным, тые пустки через него покиненые ему вернути может, толко нехай з них такую повинность чынит, яко и инные татарове тамошньные полнят, а стороны шкод его тот же урадник, которому вина дана, готов се отпрысегнути, кгдаж и право артыкул двадцать четвертый з розделу першого, также и артыкул сорок второй в розделе четвертомъ яснее мовят, бо и сам то розум прырожоный подаеть, же завжды обжалованый и з розказаня близший се есть отпрысегнути, а навед и подобенством самим того подпирал, указуючы, иж кгда бы тому татарыну прысегнуть на такой жалобе сказано, теды бы каждый подданный прудкосе вспаношыл сам, а власного пана своего, за престронным своим сумненем а иле татарын бассурмянский, праве в калеки бы обернулъ. А панъ Понятовский поведил, ижъ што дей умоцованый стороны отпорное ставит заступьцу урадника ей млсти пни Соковичовое Яна Шымановскаго, менуючы, иж тот татарын тому Шымановскому вину дал, тогды то безпотребне рєч неслушньную перед суд вашео млсти вносит, кгда ж дана ест вина самому его млсти пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланем и росказанем их млсти через того урадника Яна Шымановскаго тое се выбыте и побраше рєчей стало, а до того же вжо умоцованый его млсти пна Саковичовъ евиктора своего его млсти ксеендза Станислава Кишку до евикцыи прыволавшы и з позву заступьцою тым хочет се заслонит и до присеги самотретого того урадника берет, што ему ити не может и просил умоцаваный стороны поводовое, абы того заступьцу на сторону отставлено, а того татарына ку далшному доводу прыпуцоно. Мы суд наказали есмо тому татарыну далее в право поступоват не прынявши того заступцы. Затым умо-

цованый стороны поводное пан Понятовский доведчи жалобы позовное, покладалъ перед нами выпис с книг кгородских Менских в дате року тысяча шестсот петнадцатого, мца мая второго дня оповеданя от татарына на враде его млсти пна Саковича и малжонку его о выбите с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацыи менованныхъ черезъ того урадника их млсть Зебинского Яна Шымановъского, о чом шырей въ том выписе описано ест. Ку тому покладал тот же умоцованый стороны поводное выпис с книг кгородских Менских, в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая трынадцатого дня сознания возного на враде кгородском Менском Ивана Шукала, иж тот возный ездил з служебником того татарына Яном Рудковским до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючи, хто бы тое имениче од его млсти пна Саковича держал, там же в том дворе знашли жонку Овдогю Московку, у которое кгда пытали она поведила, иж дей тое имениче ого млсти пан Матей Сакович и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и маетност рухомую побрали и кгрунты поорали, а мене дей тут для сторожы в том дворцы зоставили, о чомъ шырей на том выписе описует. А по прочитаню тых выписов умоцованый того татарына...

(Окончания этого документа въ актовомъ книгѣ нѣтъ).

Изъ актовомъ книги Минскаго гродскаго суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—201,

№ 187—1816 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертью, произведенныхъ татаринемъ Ахметомъ Асановичемъ.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Августа четвертого дня.

На рочках теперепних судовых кгородских Менских, в сем року звыш писаном, мца Августа первого дня прыпалых и порядком статутowym отпраованных, перед нами Миколаем Рекутем подстаростим, Петром Яновским судею а Гелшином Гурином писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, будучи высажонными на справы судовые от велможного пана его млсти пна Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Прошойского, кгда се прыточыла справа с порядку ррестрового ку розсудку напному татарына гдрского воеводства Менского князя Адама Абрагимовича с татарыном гдрским повету Опшменского с князем Охметем Асановичом и малжонкою его Нурухною Алеевною о наслане кгвалтовное на дом, в Менском воеводстве лежачом, жолнерским способом о учыпене похвалки на здорове того князя Адама Абрагимовича; до которос справы постановившисе за моцю листовною умоцованый от князя Адама Абрагимовича земенин гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычинский и просил нас суду о прыдане возного на прыволачье стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловъского прыдали, который возный стороны позваное до права прыволывал, на которое прыволыване Ахмет татарын озавшысе и у суду стоечы, поведил, хотя дей я тут по себе позовъ вижу ест, толко не ведаю, если на имению моем ест положон и с тых прычынъ отповедат не буду, и прочъ упорне от суду одышоль; а умоцованый стороны поводное, доведшы положеня позову на имению того Ахмета и малжонки его, названом Долбутишках, в повете Опшменском лажачом, на двои рочьки такъ июлевые яко и августовые через возного повету Опшменского Селивона Окушку положонныс, и покладал выпис с книг кгородских Опшменских прызнанья того позову под датою року тисеча шестсот шестнадцатого, мца мая трыдцат пер-

вого дня, и поднесши позов и з вола-
нем через тры дни учыненым и рукою
моею писарскою подписаным и жаловал
с позову тым способом, о том, штож дей
в року теперешнем тисеча шестсот
шестнадцатом мца мая двадцатого дня,
за волею, ведомостю и посланем а спол-
ным росказанем вашим, слуга дей его
Ахмета Асановича, на име Якуб, яко
се сам зовет, з немало иншими себе на
помоч маючыми, которых имены и наз-
виска сам лепей ведаст, як которого з
них зовут, и чынечы досыт росказаню
его Ахмета Асановича и малжонки его,
Нурухны Алесвны тот Якуб слуга его
не обовляючысе на боязнь Божю и встыд
людский и на срокогост права посполито-
того на таковых свовольных людей опи-
саного, выехавшы с повету належного
своего Опменского з ымени Долбучон-
ского в повете Опменском лежачом, а
уехавшы у воеводство Менском, учы-
нившысе жолнером, чым не ест и не
был, того року, мца и дня звыш писа-
ного, наехавшы кгвалтовне, упорне на
тот дом Улановский, там же, яко ему
урадник справу дал верху менованый
Яцкевич, взяли и пограбнили коней трое:
одного шерстю гнедого, коштовал осмь
коп гршей литовских, а другого коня
шерстю полового, коштовал коп пят гршей
литовских и клячу шерстю сивую, кош-
товала конь чотыры гршей литовских,
волов тры, два шерстю рыжих, а третий
гнедый, коштовали по тры копе гршей
литовских, сыров десят великих, угля-
стых, коштовали по тры гршей литов-
ских, куров двадцатеро, коштовали по
два гршей литовских, масла медница
коштовала два золотых полских; то дей
заграбившы и побравшы, выездчаючы
вжо з двора з Улановщины, тыми сло-
вы мовили, яко ему Абрагимовичу урад-
никъ справу дал и похвалку чынили,
як дей пан Ахмет Асанович и жона его
послали умыслне абыхмо вашого князя
Адама на смерть забили и щасте дей
его, штохмо в дому не нашли, однак же

нех о том ведаст, жо смерть и з напых
шов не уйде и здоров не буде, за кото-
рыи то кгвалты и грабежы вышей поме-
неные князю Адаму на рочкох июлевых
в Минску в року теперешнем тисеча
шестсот шестнадцатом стало досыт, а иж
на остатни паракграфъ, о похвалку, взяв-
шы на поправу себе позову, в чом княз
Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ах-
мета Асановича и малжонки его вышей
мененое кривду и не безпечност в пох-
валце здоровья своего, а хотечы о той з
ними у права очевисто мовити, сим поз-
вом моим кгродским Минским позывает,
о чом всем шырей на том позве жалоба
его князя Абрагимовича ест описана и
доложона. А по прочытаню того позову,
умоцованый стороны поводовой поведил,
иж дей тая справа ест в року завитом
подлегла и подавны артыкул шестнад-
цатый и сорок вторый з розделу четвер-
того о рокох завитых, тогда прошу и до-
мовляюсе абысте вмлеть оного Ахмета
Асановича и малжонку его, которых их
млеть тут же стоечы перед судом вмлети
а упорне от суду одышол был зданый,
а стороне моей далее в право поступи-
ват наказали. Мы суд, видечы с права
посполитого, иж тая справа в року зави-
том, про то водлугъ артыкулов от
умоцованого стороны поводовое подава-
ных и погледаючы на то, иж у суду Ах-
метъ Асанович, озвавшысе очевисто, а
потом упорне от суду проч одышол и
усправедливитсе не хотел, оного, яко
права посполитого не послушного, на
упад в самой речы здали есмо и далее
стороне поводовой поступоват наказали;
а умоцованый стороны поводовое, посту-
пуючы далее в право, покладад опове-
дане на враде кгродском Опменском о
тую похвалку на здорове того Адама Аб-
рагимовича через слугу того Ахмета Аса-
новича, за его властным посланем учыненое,
под датою року тисеча шестсот шестнад-
цатого мца мая двадцат пятого дня во всем
с позовом згодный; по прочытаню того вы-
пису поведил и подал артыкулъ двад-

пат девятый з розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкodu, тогда указывает до того ж повету позывает, в котором якую шкodu учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом себе трема светками похвалки доводити кажет, тогда также и артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого учыт, иж кождый укывжоный жалобы свое трема або двема светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгда будучы от нас вперед боязнейю Божою напомяны, тогда тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышали и видели, куды слуга Ахмета Асановича некийсь Якуб и з ыншими слугами Абрагимовыми одповед и пофалку на здорове его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановщизну наехавшы и там же дей в томъ дворе слова такими мовил, же мне Адама Абрагимовича панъ мой на смерть забит казал и конечно его забью, або теж панъ их где потрафившы забьет. А по сознанию светковъ, тогда умоцованный стороны поводовое поведил, иж дей еще и урадникъ того двора Улановского готовъ на томъ присегнуть, же слуга того Ахмета Асановича Якуб похвалку на здорове того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил; а иж дей во всем жалобы стороны мое поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом влсти, а по том упорне от суду проч одышолъ, тогда прошу и домовляюсе, абы есте в млсти водле артыкулу чотырdestого з розделу одинадцатого на выволане до его королевское млсти одослат рачыли и за шкоды на имену того Ахмета, на котором позвы покладаны были, пстдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до вра-

ду Опименьского одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олеевною, за позвом о наслане квалтовное на дом с повету Опименьского, в сем воеводстве Менском лежащий, жолнерским способом и о учыненъе похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од инъших помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хотечы се перед нами росправоват, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на маетности его ест положоный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, на упад в самой речы водлугъ артыкулов от стороны поводовое подаваных здавшы, бачечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з ыншого повету въехавшы в другий повет, який збыток учынил, тогда таковой, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти мает, прыхыляючысе теда мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хотечы завстегнут таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з инъшими помочниками своими на здорове того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне панъ мой его на смерть забить казал и конечно его забью, або панъ мой его где потрафившы забьет, пры тых светках и пры процессе правом враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу присегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгда наездчал на двор пана его Улановский, одповед и похвалку на здорове пна его учынил, наказуем, которой присезе рокъ день третий тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанью тое присеги оногo Ахмета Асановича, яко непослушного зверхности его королевское млсти и права посполитого водлуг артыкулу чътырдестого з разделу одинадцотого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давши по себе паруки, проч от суду отышол, на выволане до его королевское милости пна нашого млстивого особливим листомъ нашим отсылаем, а за шкoды водлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятдесят коп гршей литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маестности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу всказуемъ и присужаем и на отправу тое суммы пнзей до владу кгородского Опименьского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду всказаная выносит, зсылаемъ. А кгда ден третій рок той присезе от нас суду означоный прыпал былъ, мы запрыпадненем в тот час свята и за откладом нашим на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок присязе прыпал был, постановившысе перед нами тот урядникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашого присезу выконат готов был, нижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и оногo до присеги не вел и ведомости жадное нам владу о себе не дал, про то мы влад водлугъ артыкулу осмъ десят первого з розделу четвертого, погледаючи на готовост того урядника князя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тое присеги волного учынили, которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до книгъ судовых кгородскихъ Менскихъ ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за № 1614 - 1620 годы, № 11779, л. 532 - 535.

№ 188—1818 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татарь князей Асановичей Муртозичей за грабежъ подданныхъ села Прусовицнаго.

Року тиссеча шестсот шестнадцатого, мца Октября осмого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалых и порядком статутowym отправоват зачатых, перед нами Миколаем Рекутем подстаростим, Петром Яновским судею, а Гелияшом Гурыном писаром врадниками судовыми кгородскими Менскими, будучы высажоными на справы судовые от велможного пна его милости пана Миколая Зеновича Братошына, старосты Менского Чечерского и Пропойского, кгда се прыточыла справа с порадку реестрового, ку отсужению земенина и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повесту Опименского Абрагимом, Богданом, Ахметем Асановичами Муртозичами, за троима позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерским способом наехано; до которое справы постановившысе умоцованый, за моцю листовною, до тое справы на зыскъ и страту даною от князя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычынский, который панъ Ходычынский упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловского прыдали. Который возный, за прыданем нашимъ стороны позваное Абрагима, Богдана и Ахметя Асановичовъ татаровъ до права прыволовывал. За которымъ прыволанем, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и ништо от них з моцю ку отказу не озвал и справы жадное о нестаню не дано. А пан Ходычынский, доводечы положеня позвов кгород-

ских Менских на имену тых татаръ имени вышъ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Опшменском лежачого, через возного повету Опшменского Дмитра Грудинку положоного и на враде Опшменском признаных, и подносил позвы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисеча шестсот шестнадцато, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету своего належыного Опшменского татарове, то ест Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Муртозичы сами особами своими и маючы пры себе колконадцати чловека, а вѣхавшы въ повет неналежыный воеводство Менское и пропомневшы боязны Божое и срокгости права посполитого, на свовольных описаного, квалтомъ, моцно, способомъ жолнерским на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежачоое, которое мает заставою от ее млсти пни воеводиное Берестейское и сына ее млсти его млсти пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах квалтомъ, способомъ жолнерскимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстью рыжого, коштовал копь девет, а другого гнедоого, который коштовалъ копь семь, воловъ два орых, один гнеды, коштовал копь тры грошей литовскихъ, а дъругого рыжого, коштовал копь полтрети; у Мишка Якимовича взял и пограбил коня шерстью сивого, коштовал копь осьмъ грошей литовских, воловъ чотыры коштовал кожъды з них по полтрети копы грошей литовских, десет копь грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишъка взяли и пограбили меду медъниц тры, коштовали медница по полторы копы грошей литовскихъ, сермяг две, одна белая, коштовала два золотых польских, а другая черная,

коштовала полторы копы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала копь две, а другая половая коштовала полторы копы грошей литовских, а третья черная, также коштовала копь полторы грошей литовских, овъса бочъки чотыры Менское меры, а у Ивашъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, коштовала копу грошей литовскую, у тогожъ кожух новы, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового, коштовал копь девет гршей литовских, кось две, коштовали по шести гршей литовских; у Гавърыла Мисковича аренъдара Прусовецкоого выпили меду бочъки две, за осмъ копь в нем розсычоного, горелки квартъ полтораета, за копь шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявшы и пограбившы князи Асановичы Муртозичы брагтя, отвезли и отправадили дей до домовъ своих, у повете Опшменском лежачих, до Долбутишокъ и похваляку дей учынили князи Асановичы Муртозичы на здоровье его князя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовъскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, наехавшы способомъ жолнерским на домъ дей его Арешевицкий, у повете Оршанъском лежачы, запевне забьем самого и маетност его дей всю поберем и домъ дей его Арешевицкий огнем спалим запевне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шырей а достаточней на тых всех трох позвех кгородских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позвоовъ, умоцованный стороны поводное поведиль, ижъ дей тые татарове вси тры тут перед судъ вышых млстей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцатоого и сорокъ

второго з розделу четвертого и водле артыкулу двадцат сего з розделу второго ест запозваны, а ижъ се нестановит, прото прошу и домовяюсе, абысте вмсть водле тых артыкуловъ на упад в самой речы здали и стороне моей далее в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позванная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становятся, ино их яко непослушных на упад в самой речы здали и стороне поведовой в право далее поступоват наказали. А умоцованый стороны поведовое, поступуючы далее в право, покыладалъ выпис кгородский Менский заповеданя, яко татарове брата рожоные на село Яна Абрагимовича татарына заставное Прусовичы квалтовъне, способомъ жолнерскимъ насхавшы, и тамъ же подданымъ Прусовицкимъ грабежъ немалый учинили, и тот вес грабежъ до дому своего Дольбутишок отпрывадили и одповед похвалку на здорове Яна Абрагимовича учинили, о чомъ ширей а достаточней на выписе оповедня вродового описана и доложона ест, который тот выпис оповеданя поклададалъ под дакою року тисеча шестсот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по прочытаню того выпису умоцованый стороны поведовое поведаль, ижъ дейтые татарове учинили тот грабеж, наехавши на село Прусовичы квалтовнымъ способомъ жолнерскимъ, тогды дей право посполитое артыкул двадцат сый з розделу второго меновите пишет, ижъ таковыхъ свовольныхъ, буд до гетмана, або до суду кгородского на рокъ короткий позват, тогды дей сторона моя тут на рокъ короткий, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позванная не становит, тогды дей прошу и домовяляюсе, абысте в млсть яко квалтъ и грабежы з совитостю водле артыкулу сорок третего з розделу одиннадцатого, за прысегою подданныхъ, которымъ грабежъ сталъсе, на маетности тых татар, на которой о то позвы покладаны

были, совито всказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за то, ижъ учынившы грабежъ способомъ жолнерскимъ, тогды водле артыкулу двадцат шостого з розделу второго, вжо вышей помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з розделу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вмсть на выволане до его кор. млсти одослат рачили. А такъ мы суд в той справе князя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрскими повету Ошгменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметем Асановичами Муртозичами о наехане якобы квалтовное способомъ жолнерскимъ на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежащее у воеводстве Менскомъ, заставное от велможныхъ их млсти пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млсти пна Николая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пропойского и о почынене грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по них Асановичовъ Муртозичовъ вынесенными, до которое справы, поставившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына давалъ князей Асановичовъ Муртозичовъ прыволят, нижъли за колкокротнымъ прыволанемъ возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своемъ намъ в раду и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавлялсе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речы здали, мы суд, видечы то, ижъ тые татарове Муртозичы вси тры особливими позвы запозваны сут слушнымъ рокомъ завитымъ перед нами не становятся, ино их, яко права посполитого и зверхности не послушныхъ, на упад в самой речы здавши, а прыхиялючысе до справедливости светое и артыкуловъ от стороны подаваныхъ тымъ подданымъ Прусовскимъ в тыхъ позвахъ меновите помененымъ, на томъ квалте и на шкодахъ, которые имъ се стали черезъ тот квалтовный наездъ от

тых Муртозичовъ, присегу наказуем, которую присегу на рочькох прышьльх ноябровых, а если бы и тые рочьки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первой по сих сужоны будут от заседания суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконаню тое присеги, квалъту копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошею девет, всего сумою, и с пересудомъ намъ от того приходячим и заплачонимъ, копъ сто петдесят девет и гршею осмнадцат на той маестности их Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутишках, лежачой в повесте Ошъменскомъ, где о то позвы покладаны были, всказуем и присужаем, и на отправу до владу тамонънего, в которомъ позве тая маестност их ест кродского Ошъменского отсылаем, заложывшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который владъ кродский Ошъменский за выданем от стороны поводовое до тое маестности тых татаровъ до Долъбутишокъ, в повесте Ошъменском лежачое, зъехавшы, поступкомъ права посполитого тому князю Яну Абрагимовичу хоружычу уделати повинен будет, а за такое зневажене и непослушенство зверхности его кор. млсти пна нашего млстивого, тых татаров всех трох Асановичов, вышь имени менораных, на баницю до его кор. млсти отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кънигъ справкродских Менских ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1614—1620 годы. № 11779 л. 609—612.

№ 189—1617 г. Марта 7.

Явна дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniazciu Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от нарожения сына Божого тисеча шестсотъ петдесят семомъ, мца августа десятого дня.

На вrade грскомъ кгроцкомъ Троцкомъ, передо мъною Крынгофомъ Тыпъкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановившынысе очевисто на вrade княз Муртоза Богдановичъ, тотъ лист вечысты себе належачы до актъ подаль, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola legomsci powiatu Trockiego, czynnie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedziec należało, iż com z dobrej woli y miłości braterskiej nie żadnego przymusu, ani namowy luekiej, tylko z chęci swej, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięćsetł osmdziesiąt dziewiatym, msca Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . imienie swoje własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . do imienia mego Royzewskiego, leżącego w powiecie . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . drodze, iadąc z sioła naszego Royzewskiego do miasta Iego Krol. mosci do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwey ogrodnik . . . mieszkał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiey, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy sioła xiędza plebana Punskiego Rowbanow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczay w puł s kniazem Dzianohmieciem Iunu-

sowiczem; te dwie niwy, wyżey mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowałem tatarzynowi krola iegomosci powiatu Trockiego kniaziu Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż mając odemnie upewnienie, ubezpieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogroził się kosztem niemałym, y drugą niwe także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie ucciwe, abym te moje darowizne iemu prawnie utwierdził dla przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ja Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y iego uczynilem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżey pomienioną, która leży przy granicy Rowbanskiej, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to miejsce dałem odmiane iemu przyległą trzy podle domu iego koncem do drogi, która idzie z siola Royzew do siola Rowbancow, a drugim koncem do niwy Iunusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczaiu y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . iako w pierwszey przydałem znowu, odkroiwszy : . . . sweyże drugiey, podle teyże drogi, która idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiey strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciey strony do niwy od Rucion przyległa, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moje wieczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysłuchaiące do imienicza mego oyczystego Royżewskiego. A tak ja Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczym nie odmienną przeciwko mnie życzliwość, chęć, prawie braterską miłość, powolność, iako przed tym, tak y teraz, tym terazniejszym listem moim utwierdzam,

znacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moja darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mnieysze, a zostawiwszy w pokoiu na ktorey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżey pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżey w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom iego, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki iego wlewam, oddalając ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaju, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małżonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolność, iż będzie wolno kniaziu Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachcą li y więcey budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku naylepszem użytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachceli kniaz Bohdan abo potomki iego komu pusić, dać, darować, przedać, przemieniać, zapisać y ku naylepszem użytkowi swemu obrocic, to iemu wolno będzie y potomkom iego iako własnością swoią szafować wiecznymi czasami. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadzając prawu pospolitemu, obawiając się, iak przy mnie, tak po smierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawało, opisuie się y obowiązuie się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom iego czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pozywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewne, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ja Suleyman Asanowicz, przepomniawszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy odymował, abo do prawa pozywał y w nie się wstępował, abo przeskodę iaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniazia Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, abo spokojnego dzierzenia wybiiał y iaką kolwiek trudność zadawał, za naruszenie każdego takiego paragraphu powinien będę zapłacić zaręki stronie żalobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na gołesłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney iego samego abo umocowanego ich; a te zarękę y wszystkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moie każdy urząd przy zupełney mocy zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, abo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, który by się wstępować chciał y iaką przeskodę w dzierzeniu czynił, abo do prawa pozywał o te niwy, abo c którą z nich, od każdego takowego wstępującego u każdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokojenia, pod tąż zaręką wyżej opisaną, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił abo zastąpić y oczyszczać niechciał, daję moc y pozwalam siebie pozwać kniazia Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do każdego prawa sądu głównego Trybunального, ziemskiego, grockiego, w który kolwiek powiat y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, abo y krotszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiając się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, wojną, ani zapozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiat, abo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niakich artykułow, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoją, nie przez umocowanego, stawić się mam przed każdym urzędem, gdzie bych był pozwan, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być

mam. A urząd każdy, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za staniem, iako i nie staniem moim, za pierwszym pozwem y na pierwszym roku, nie słuchając y nie przymując niakich obron prawnych odemnie moich, to wszystko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakiej moiej majątnosci leżącej Royżewskiej y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawę udzielać mocen będzie na wszelakiej majątnosci moiej leżącej y ruchomey, krom składania roku i ratt statutowych, kniazia Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, abo od nich dzierzącemu. I na tom dał ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moją własną pieczęcią y s podpisem ręki mey pismem ruskim. A do tego prosiłem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia Iegomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Iunusowicza, którzy na prozbę moją oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szesescett siedmnastego, miesiąca Marca siodmego dnia. У того листу добровольного запису при печатяхъ подъянись рукъ ихъ милости пановъ тыми словы: Суд. вичъ моляла власн. , печатаръ прошоны Маръг. Мурътоза Абъдуличъ Сарумовичъ печатъ притисънулъ и руку подъянись, а трети подъянись арабъскимъ писъмомъ подъянись. Которы тотъ листъ есть до книгъ акътыкованъ и унись.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 376, 378—380.

№ 190—1819 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисеча шестсот девятнадцатого, м-ца сентебра семого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року выш писаном мца сентебра припалыхъ и порадкомъ статутовымъ отирават зачатыхъ передомъною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгда се прыточыла справа спорадку реестрового ку отъеуженю хоружыное татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сынов ея Яна, Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичов, зъ татарыномъ гдрскимъ повету Ошменского Богданомъ Асановичомъ о отповедь и похвалку на здорове ихъ учыненное и о речы потварные и доброй славе доткливые, въ позве помененое, до которое справы ку понираню отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ ея Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичов, за моцю листовною, пан Абрам Сабина становиль, а Ян Абрагимович, сам ставшы и злетил от себе тому жъ пану Сабине у права мовит. Ино пан Сабина у мене воеводы упросившы возного на прыволане стороны позваное и оную сторону через возного прыволюват давалъ, нижли сторона отпорная у права ку отказу не становила. За чымъ умоцованый, доведшы слушне поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрскомъ Ошменском, выписом кгородскимъ Ошменскимъ сознания возного повету Ошменского Грыгоря Окушка, за тымъ подносил позвы з тройгомъ воланя, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о том, штож дей року теперешнего тисеча шестсотъ деветнадцатого, мца июля двадцать шостого дня, взели есмо

ведомост от Адама Абрагимовича запозваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року теперешнем тисеча шестсот деветнадцатомъ припалые в Ошмене, в которыхъ тых позвех своихъ он Богдан Асанович и нас особъ вышей менованыхъ докладает и на учетивомъ доброй нашой славе щыпет в тыхъ вынесеныхъ своихъ позвехъ по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы намъ великимъ непрыателемъ и замордовавшы тыранско, неслыхане, рожноного сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и мастьность нашу всю рухомую побравшы в имену нашомъ Крычыне, в повете Оршанскомъ лежачого, и въ домъ свой Селецкий, в повете Ошменскомъ лежачого, спровадившы, и тепер, входечы того недоброго своего вчынку, небылую речъ потварную явную змыслившы, яко шыроце въ позвехъ его несправедливыхъ описует, яко бы я Абрагимовая з сынами своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселыхъ насъ особъ вышей менованыхъ въ поветъ Ошменский свой неналежныйъ позываетъ, входечы злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей подупалыхъ и зницонныхъ презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавшы, змышлене потварне в неналежныйъ поветъ Ошменский, где оселости не маемъ, позывает, якобы о нерадное мешкане з братомъ его зъ небощыкомъ Абрагимомъ Асановичомъ, мужемъ моимъ и якобы о неякисъ Крычевъ имене якоесъ его у повете Оршанскомъ лежачое, якобы по смерти брата его небощыка Абрагима Асановича мель заехат и то якобы в держаню своемъ маючы и теперъ якобы в року прошломъ тисеча шестсотъ осмнадцатомъ, мца июля зъ дня двадцать второго на денъ двадцатъ третій, с пятъницы на суботу, якобы за радою Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцького, якобы небощыкъ Давыдъ и Адамъ Абрагимовичы, наехавшы на домъ его Крычынский, у повете Оршанскомъ лежачый,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Соколя Яскевича, Станислава Рожуковича побит и иных поपालит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычынскомъ и маетности немало иное поपालит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычипъ, в повете Оршанскомъ лежащий, пустый покинуть, а тепер якобы он Крычип в повете Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвалку на его Богдана Асановича мела вчинит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленная, ест выразне на позвех его несправедливых гродскихъ Опшменскихъ выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зъ сынами своими, маючы такую жал, кривду и обелжене на доброй моей славе въ малъженскомъ моемъ стане от незбожного человека Богдана Асановича, который въ повете Опшменском мешкаючы, и над нами оселыми въ повете Менском и Оршанском змышляючы потвары в неналежный суд кгородский Опшменский, где оселости тепер не маемъ, позывает и до уграт и шкодъ нас убогих людей невинне приводит, и похвалки, не переставаячы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року теперешнемъ тисеча шестсот деветнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего належного Опшменского и вехавшы в повет Менский неналежный, прыехавшы до местечка его кор. млсти Красного Села, у повете Менскомъ лежачого, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людьми похвалку на здоровье мое Неты Карчевское и на сынов моих тыми словами вчинилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повете Менскомъ лежащий, самую дей Абрагимовую и сынов ее, кого найду въ дворе Видовском, забью и такъ дей бу-

ду мордоват и на крыж розбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маетност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ спалю, а если дей хочут, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрым прятелем, што такую похвалку вчынившы и с повету Менского вернулъ се у повет Опшменский до дому своего селца, въ повете Опшменскомъ лежачого. Въ чомъ она пани Нета Карчевская Абрагимовая и сынове ее Ян, Гелияшъ, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богдане Асановичу немалый жал и кривду и шкodu, о том с тобою очевисто у суду моего кгородского Менского мовити хочуть и совьсего тебе хочут выправитца и значне потвар на тебе хочуть показат, о чом шыррей и достаточней жалоба тых татар на позве описана и доложона естъ. И по прочтанию тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учыпливе, потварне и невстыдливе на сторону мою через разные протестацыи и позвы торгнулъ и не переставаячы такое злости свое, еще выехавшы зъ чужого повету и прыехавшы в неналежный повет або воеводство Менское и тамже вже у воеводстве тутопшем Менском, где оселости не маеть, мало на том маючы, иж брата рожного тымъ Абрагимовичомъ окрутною смертию замордовал, еще и их всех хотечы забит и на них отповед и похвалку на здоровье ихъ учынил, и покладалъ на то выпис кгородский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот деветнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочтанию того выпису подал артыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в поветъ неналежный и там який убыток учынил, тогда до того повету позыват может, лечъ и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ передъ судъ влсти запозвала и жалобы своее в позве помененое, зыгожаючи с правом посполитым, артыкулом двадцат шостым зъ розделу первого трема светками доводити мает, и сторона моя трех светковъ людей добрых, веры годных, на име Яна Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Каспора Куминского ставит,— которые будучы от мене воеводы вперод боязнию Божю напомнены и тые вьси тры зыгодне сознали, же будучы татарын Богдан Асанович у Красном селе, у воеводстве Менском лежачомъ, и отповедь и похвалку на самую Абрагимовую и сынов ея учинилъ, што сторона моя слушне и правне своее речы довела, прото прошу и домовляюсе, абы влст водлугъ артыкулу ꙗ зъ розделу одинадцатого, самого на выволане до его кор. млсти одослат и вины за шкоды копъ петдесят вьсказат рачыл; а за то, иж позьвы ущыпливыми и досыт доткливыми самую Абрагимовую Нетю Карчевскую и сынов ея з воеводства Менского в поветъ Ошменский до кгроду, где оселости не мают, позывает и их людей учтивыхъ турбует, которые позвы покладаю и оных довожу, яко тот Богдан Асанович самую Абрагимовую и сынов ея ущыпливе позывает тымъ способом: отъ Павла Сапеги на Галшанех, конюшого великого князтва Литовьского, старосты Ошменьского и Гомелского, державьцы Симненского и Метелского, Яну беззаконне, нерадне, въ блуде спложоному, зешлого небощыка Абрагима Асановича зъ Якгенкою зьдавна названою, а новою названою Нетою Карчевьскою, а для зносу позьву, жоне твоей Яне, тобе Еганна Сейпымановна Яновая и брати твоей Яне рожоным Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ беззаконне, нерадне, в блуде спложоним, зешлого небощыка Абрагима Асановича. Жаловал у суду моего кгродского Ошменского и Орыпанского князь Богдан Асановичъ на вас тако-

вым способомъ, иж дей брат его князя Богдановъ рожоный небощык Абрагим Асанович по увес час живота своего, аж до смерти у вере безсурьянской татарской будучы, а мешкаючи новоназваною Нетою Карчевьскою в блуде, беззаконне, нерадне, в нечистости и не въ стане малженском, але с подложницею, вас сынов своих Яне, Гелияшу, Самуелю, Адамс, Давыде и Шегуню и колькос дочок сплодил, которые за живота своего за частокротнымъ наупоминанемъ от них кривныхъ прыятелей своих того нерадного мешканя с тою новоназваною Нетою Карчевьскою перестати не хотель, а выростившы васъ звыш помененых, яко право называеть бенкартовъ, с тою подложницею спложоных, самъ вмеръ, по которого смерти безпотомне зешломъ маетность лежачая именье в Крычыне Старое село, надъ рекою Березынею, у повете Оршанском лежачое, на него князя Богдана Асановича правомъ прырожоним, дедичным прышло и спало, которое тое именье он безжадное переказы в держане свое владовне зъ возным и з стороною взявшы и теперь держачымъ его ест, то пак дей вы Якгенъковичы сынозе ея, прывлацаючи себе неслушный тытул, называючысе Абрагимовичами, будучы нечистого ложа сынами, яко вас право бенкартами менит, а ему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што быт не можетъ, а уфаючи дей вы злomu собраню своему, набывшы немало мастности по розьмаитые способы не толко людей народу хрестиянского тубылцом шляхте, але и татаромъ разнымъ особом прыкрости безъправне выражаючи, въ чом кгда дей от него и от иньших о благом уроженю вашом частокрот прытегани есте были, а хотел о то от людей неведомых, яковымис те сут, в покою и в молчаню зостат, абысе зъ людьми учтьстивыми прыстойне обыходили, а злости и прыкрости яко звыкли никому не вырезали, за што дей так на иньших

татар, яко на него самого князя Богдана Асановича злое серъцо и злый умысль свой вземшы, иж кгволи васъ свидѣства неправдивого, абысте мели быт учъстивого ложа детми, иж се то не годило, дат вам не хотел, тогда частокрот отповеди и похвалки на здоровье и на маестност его передъ розными людьми на многих мѣсахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповѣдане свое до книг урадовых донесшы, а на он час не могучы тебе спостигнуть, мимо себе то пустит мусел, а кгды дей в году тепер прошлом 4х^м (1618), мѣа июля 4 (9) дня будучы ему в месте кор. его млт. у Вилни, под часомъ отпращиванья судовъ головныхъ трибунальных, вы Яне, Гелияшу, Самуелю и Давыде на здорове и маестност его огнемъ спалить отповед ему самому учынили есте, о што он перед их млт. судомъ головнымъ жалобу свою донесшы заказал былъ и попирати у права васъ правомъ быти хотелъ, то пакъ дей вы черезъ людей добрыхъ упривившы его, абы се з вами о тую похвалку правомъ не попираючы и васъ паруками ведлугъ права не труднечы, на варуньку вашомъ, который вы сами способъ легышы подати мели; а он розумеючы, иж то вы правымъ серцемъ чините, зычечи себе покою, же его правомъ в покою заховат мели, нижли дей есте въ покою не заховали, што шырей а достачней жалоба того Богдана Асановича на позве кгродскомъ Ошменскомъ описано и доложено ест. И по прочитаню тыхъ позъвовъ панъ Сабина на доводъ того покладал, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сыновъ ее Яна, Гелияша, Самуеля, Давыда и Шагуна и сестръ ихъ, задаючы имъ, ижъ нечыстого ложа дети и сама матка ихъ з небощикомъ отъцомъ ихъ Абрагимомъ нерадне жыла, и будучы о то передъ судъ кгродскый Оршанскый позвани, леч не становили и судъ кгродскый Оршанскый в нестаню на горло въсказавшы и на выволане до его кор. млт. одослали, за которымъ одосланемъ

и баницыя была на нихъ вынесена; и покладал на то субливацью его кор. млт. яко самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее до обьцованя и сполку з людьми прыпуститъ рачыл, который листъ субливацыйный подъ датую року 4х^м семнадцатого, мѣа Ноябра 4 дня; покладал тежъ другой листъ его королевское млт. у Варшаве выданого, року 4х^м, мѣа Февраля десятого дня, яко Шахметъ а Магметъ Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мелъ быт нечыстого ложа сынъ и тая справа у суду кгродского Ошменского, а потомъ и за апелляцыею у суду головного трибунального была, а потомъ передъ его кор. милостъ выточыла и его кор. млт., ижъ тые Асановичы задавшы и сами ее не становили. оного Яна Абрагимовича за учтивого ложа узнавшы и навезку на тыхъ Асановичахъ и слова ущыпливые отмовитъ наказатъ рачыл; покладал тежъ листъ отестацыйный ихъ млти пановъ обывателей повету Оршанского, въ дате року 4х^м семнадцатого, мѣа Марца 4 дня, которые ихъ млт. визнаваютъ, ижъ Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з шлюбною дети сплодилъ, покладал другой листъ отестацыйный отъ татар Оршанскихъ, Ошменскихъ и иныхъ поветовъ, въ дате тогожъ року шестсот семнадцатого, мѣа Апреля 4 дня, которые такъ же визнаваютъ, ижъ небожчикъ Абрагимъ Асановичъ жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з нею сыны и цорьки сплодилъ. И по прочитаню тыхъ правъ панъ Сабина поведилъ: слушне дей сторона моя указала писмомъ порадного и учтивого мешканя зъ жоною шлюбною дети спложные, до того и то тежъ слушнымъ свидѣствомъ показали пана Яна Яновича Куроша войскового Оршанского декретомъ Оршанскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небощику отцу своемъ Крычыно именье, у повете Оршанскомъ лежачое, на нихъ спало и они тежъ именья, яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, такъ тежъ

и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми. Про то дей домовялсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромотне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы ущыпливыми позываетъ, а сам невинне до врадов, где оселости не мает, поволокает, а тутъ будучы позваный о таковыхъ своихъ позвов не попирает, с тыхъ прычынъ прощу и домовляюся, абы вшмет водле ар. *з и двадцат осмого з розделу, третего, на томъ Богдане Асановичу навезку совитую о таковыя слова, которые в позве своемъ нестыдливе написалъ, таковымъ же способомъ передъ судомъ отмовитъ наказатъ рачыл. А такъ я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевьское и сыновъ ее Яна, Геляша, Адама, Шауня, Самуеля Абрагимовичов, за позвы жалобы ихъ зъ татарыномъ повету Оршаньского Богданомъ Асановичомъ, менечы, ижъ тотъ Асановичъ выехавшы з чужого повету в неналежное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зъдоровье Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, ижъ якобы небожъчыкъ Абрагимъ Асановичъ по увесъ часъ живота своего ажъ до смерти у вере бесурьмянской татарской будучы, а мешкаючы ново названую Нетю Карчевьскою в блуде, незаконне, нерадне, в нечистости и не гъ стане малженскомъ, але съ подъяложницею ихъ Абрагимовичовъ сплодитъ мсла; в которой справе тотъ Богданъ Асановичъ будучы рокомъ завитымъ о похвалку позваный и самъ се на людейъ учтивыхъ. . . . за позовъ свой торгнулъ, передомною не становилъ и о нестаню своемъ жадное ведомости не учинилъ, и оногъ, яко права посполитого непослушного на року завитомъ зъдавшы, а яко того сторона черезъ умоцованого своего жалобы свое доводили, выписомъ оповеданя урадового, ижъ тотъ Богданъ Асановичъ имъ великую кривду, тоестъ сына Абрагимовое а брата тыхъ

Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалку на зъдоровье самое Абрагимовое и сыновъ ее учынившы, светками трема тою похвалки довели и выводечы се с того же учтивое небожчикъ Абрагимъ Асановичъ з нею малженкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженскомъ, сынов и дочокъ зъ чыстого ложа сплодилъ, показали браня шлюбу отестацый две покладалъ, одну от ихъ млт. пановъ обывателей повету Оршаньского, а другую атестацую от татар повету Оршанского и Оршанского, которые яко ихъ млт. панове обыватели повету Оршанского, такъ же и татарове вызнаваютъ, ижъ Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевьскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; прытомъ тежъ покладалъ и декретъ его кор. млт. пана нашого милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавшы то, яко бы мелъ бытъ нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторыхъ справахъ и передъ его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учтивомъ его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковыя слова декретомъ своимъ отмовити и навезку совитую наказатъ рачыл; и иные sprawy покладал, до того и то тежъ слышнымъ свядецтвомъ показали, пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небопыку отцу своему Крычыно имене, у повете Оршанскомъ лежачое, на нихъ спало и они того имени яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовыхъ немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми, и затымъ, абы за похвалку, которую учынившы и за позвомъ не становит, на выволане здан и за шкгоды копъ петдесят, а за то, ижъ се на учтивое ихъ торгнулъ, навязку со-

витую всимъ особамъ и таковыя ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зърозумевшы в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаючи тому, абы се межы людьми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не наступоваль, с тых прычынъ прыхилияючи се яко на борздей до справедливости светое, абы укывжоный справедливост односил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарына, яко права посполитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкоды водле артыкулу м̄ зъ розделу м̄ копъ петдесят, и за торгнене на учъстивое их словы брыдкими и абы таковыя жъ слова перед судомъ отмовилъ, до того навезку совитую водле артыкулу м̄ зъ розделу третого, всим особамъ шестма кожъдой особе по копъ осмъдесят, а за шкоды копъ петдесятъ, въсею сумою пят сотъ трыдцат копъ гршей на том Богдане Асановичу въскажую и прысужаю; и на отправу тое въсее сумы пенезей и на прыпущене до отмовеня тых слов до владу кгородского Опшменского, под которым маетност лежачая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, заложившы на спротивного в непослушенью чынит отъправы, заруки, так велико важъную, яко сама речъ осужоная выносит, отъсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгородских Менских ест записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1648 г. Феврала 2.

Явна записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковскіе огороды.

Zeznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie.

Лета отъ нароженя сына Божог тисеча шестсот сорок третег, мца Феврала шостого дня.

На рокох февралевых сего року, на лате зъвыш писаной прыпалых у судовне у Троках порадъком правным отправованых, перед нами Каспром Александром Швабом старостою Шмелтынским, подъвоеводим, Михалом Колендою судею а Трояном Стравинским писаром от ясне велможного пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, старосты Омелского, на справы судовые высажонными, постановившысе очевисто татарын его кор. млсти Роман Речыпович, покладал и признал лист добровольный вечыстый запис свой, данный и належачый татаръце его кор. млсти кнегини Ханне Сюлеймановне Шахманцеровичовой, просечы абы был до книг уписанъ, которог мы влад огледавшы и чытаног выслухавшы, велели есмо его до книг уписат, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мает: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci wojewodztwa Trockiego, y ia Chali-ma Achmieciewna Szachmancerowna małżonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, niniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż my oboie, będąc pilne potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoje własne oczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w miescie kr. Ie-omsci Trockim, w koncu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Sięczkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednym do uleczki, ktora z Wielkiej ulicy ydzie do konca Tatarskiego, a drugim koncem do ieziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleia Mustaficza, a drugim bokiem do uleczki, idącej do ieziora Golwi y do ogroda Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod kontem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na ktore te dwa ogrody Sięczkowskie maione my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniędzy, przedaliśmy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustoficza za kop czterdziecie groszy litewskich y synu iey kniazium Mucharemu Szachmancerowiczu y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y iuż od daty tego listu naszego mają, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustoficza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienionemi, przedażą naszą, na się szafować, komu chcione dać, przedać, darować, na wieczność zapisać, zamienić, zastawić—ieden który ogród, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewne nasze nie mamy wstempować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; alie ieszcze od każdego wstempującego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powiniących naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszczony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u każdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastępować y oczyszczać, tedy mamy zarękę zapłacić kop czterdziecie groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzeczenie ich kniehini Hanny Suleymonowny Szachmancerowey Mustoficza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzzonego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o którą przeszkode y nie oczyszczenie y o zaręke wolno będzie do ktorego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głównego Trybunального, w ktore kolwiek woiewodztwo, termin y powiat przez woznego ktorego kolwiek powiatu, by y nie ienerała, pozewem pozwać y przez cedule iakowe ro-

kiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowiczowa, niewymawiaione się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawnieyszemi w inszym powiecie, alie zaraz mamy się stanowiąc y do listu nic nie mówiąc w otkazie być, a sąd y urzond kożdy, tak za staniem, iako y niestaniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na majątnosci naszej y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendoncych, a w niedostatku majątnosci y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będąc przeczni y nie będziemy mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisaną. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęciami naszymi y pod pieczęciami ichm panow pieczętarzow, niżej na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniazium Mucharemu Szachmancerowiczu y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, msca Februarya dnia wtorego. У того листу пры печатах подьпис рук арабским писмом тры, а руским и полским тыми словы: Печатаръ устне пропонаый Муртоза Ройжовски рука властна. За oczewistą prozbą od osob w piśmie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг кгородьских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 192—1848 Апрель 22.

Явна залогового листа на сѣнокошь князю Мухарему Барановскому.

Актыкаця listu zastawnego na sianożęc od p. Piotra Dawmonta, należącego kniaziu Mucharemu Baranowskiemu.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педъдесят сегомо, мца июля петнатцатого дня.

На враде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Крыштофомъ Тышкевичомъ подъеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто князь Мухаремъ Барановски, оповедалъ и ку актыкованю до книг кгородских Троцких подаль лист заставны на сеножат, одъ пана Петра Павъловича Довъманта собе належачы, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мае: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. woiewoctwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ia, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziołem, pożyczylem y ręкома мемі odliczyłem y odebrałem gotowey rękodayney summy pndzy to iest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I. K. M. tegoż wdzstwa Trockiego u kniazia Mucharema Baranowskiego; a mając ia Dowmont sianożęc swoią własną wieczystą, co kupił nieboszczyk rodzic moy u nieboszczyka pana Kaspera Ianowicza Stankiewicza, do imienicza mego nazwanego Poporć, w woiewodztwie Trockim leżącego, przynależącą, na uroczyszczu w Medynach, nazywaiącą Polszawalki, na wozow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziskich, a drugim bokiem do sianożęci brata mego pana Dowmonta y moiey sianożęci oyczydtey do Poporć należącey, koncem iednym co drogi, ktora idzie przez las z maiętnops Kosciuszyszek Imsci pana Roieckiego soi goscinca Kieydanskiego, a drugim kon-

cem do gruntow tatar Krywanskich, tedy tę sianożęc, odłączywszy od imienicza mego Poporć w pomienionej summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich kniaziu Mucharemu Baranowskiemu 'na lat dziewięć, poczowszy od roku terazniejszego tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, od świętego Ierzego święta rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset piędziesiąt wtorego, do takowego święta świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nieokupieniem na tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma kniaz Mucharem Baranowski tę sianożęc spokojnie trzymać aż do oddania pomienionej summy; a ia Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie moie żadney przeszkody w tey sianożęci we wszytkiey y namnieyszej części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę sianożęc we wszytką ogułem, abo w namnieyszą częśćkę wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by naykrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama isczna wynosi. Waruie y to, iesliby kniaziu Mucharemu Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną sianożęc, nazywaiącą Polszawalki w teyże sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, komu chcą wlewkowym prawem puscic; a ia Piotr Dowmont, iako kniaziu Baranowskiemu, tak i koждemu od niego dzierzącemu żadney przeszkody w pożytkach tey sianożęci czynić nie mam, pod zaręką, o kturą zarękę daie wolnosć y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, a pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na maiętnosci moiey Poporciach, kturą pod ewik-

cyą podaię y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać; a ia, będąc pozwany, nie wymawiając się żadnymi a żadnymi by nayprawnieyszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mówiąc, na kopią z spraw na plenipotentą, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, apelacy do wszytkich sądow nie uraszczaiąc, pomienione zaręki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za stanieniem, iako w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, pomienione zaręki na wszelakich dobrach moich wskazać y moeną odprawę udzielać ma y wolen będzie; a ia sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką. I na to daie ten moy list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk ichmosciov panow pieczętarzow, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporciach, w roku tysiąc szesceset czterdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставного запису при печатях подьписъ рукъ их млстей тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист заставный запис есъть до книг уписанъ, а други лист на призьнане того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, даны kniaziu Mucharemowi Abreymowiczowi Bara-

nowskiemu na przyznanie listu megoiemu danego na zastawę sianożęci moiey w liscie mianowaney y ten list mam ustnym stwierdzić przed sądem głównym Trybunalnym w terminie Trockim, w roku teraznieyszym tysiąc szescesset czterdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiązkami, w tym liscie opisanemi. У того listu подьпис рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dawmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szczęsny Daynowski ręką swą. Которы тот лист есъть до книг акътыкованъ и уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 3956, л. 354—355.

№ 193—1848 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Актыкацыя testamentu tatarzyna Abszarnietewicza.

Лета от нароженъя Сна Божог тисеча шестсот сорокъ четвертог, мца Марца двадцат шестог дня.

На враде гдрескомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспром Александром Швабомъ, старостою Шмельтинским, подвоеводим Троцким, постановившисе очевисто татарин гдрески воеводства Троцког Януш Шахманцьрович оповедаль и ку акътыкованю до книг кгородских Троцких подал тестамент небощика Исляима Абшаметевича, належачи жене ег Хадзи Асановне и дочце их Рахиме Ислямовне, которы вписуючы в книги так се в себе мае: W Imie Pana Boga Wszehmogącego stań sie woliam Iego świętą! Wszelki człowiek, żyjąc na tym mizernym swiecie, ma myśleć o śmierci. A tak ia

Isliam Abszamiciewicz, tataryn powiatu Trockiego, siola Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a mając zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegając temu aby po śmierci moiey pokoy był w chodobie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moją, a ciało ziemi, ktore mają pochować małżonka moia według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiey kniehini Chadzi Asanownie zapisuję, za iey życzliwość y miłość y za wniesienie iey, ktore wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszystko zapisuję iey kop czterdziesti gr. Litt., na tey oyczyźnie moiey Royzewskiej, a corce moiey Rachimie wieczność, ktora corka moia, ydąc zamaż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesti. A iesliby Pan Bog dopuścił na corkę mą śmierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten posięgając spadki po moiey śmierci, ma te kop czterdziesti spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie śmierć dopuścić raczył pierwiey, niż to corce mey nalieżeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiey. I na tom dał ten moy testament pod moją pieczęcią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerała Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza molła Royzewskiego, a kniazia Islama Dynisliamowicza, co ichm. na prozbę mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego. msca Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того тестаменту печатей притисненых чотыры, а подпис рукъ тыми слвы: Очевисто прошоны печетарз од князиа Islіама Abszamiciewicza przy pieczęci swey ręką swą, подписалъ, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto прошоны печетарз до tego тестаменту од князиа Islіама Abszamiciewicza przy pieczęci swey ręką

swą, подписалем Iozeph Abdulicz molła Royzewski. Ustnie прошоны печетарз до tego listu zwysz mianowany Sieysliam Dynisliamowicz ręką swą. Который тот тестамент, за актыкованем верху жене-ной особы ест до книг кгородских Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 194—1644 г. Юня 8.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахман-церовича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekret żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ сорок четвертого, мца Июля шостого дня.

На рочькох июлевых, сего року на дате вышь писаного прыпалых и судовъ-не у Троках отправованых, передъ нами врадъниками судовыми кгородскими воеводьства Троцкого Каспром Александром Швабомъ старостою Шмелтинскимъ подвоеводимъ Михаломъ Колендою судею а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана его млсти пана Алексаньдра Слушки воеводы Троцкого, Гомелского и Пройского старосты на справы судовые высажоними, вгди с порадьку реестрового ку суженю прычала справа жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцкого Асаномъ Шахманъцеровичомъ, за позвомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року суммы пенезей семи копъ гршей литовьских позычоных, за тым о совитости, заруки и шкоды, наклады, ино за прыволанемъ через енерала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцванымъ своимъ паном Богданомъ Про-

тосовицкимъ, а позванный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становил, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не далъ. За тым поводовое стороны умоцованы поданого и положоного на имену его татарына Шахманцеровича, названом Ольсокиницком, в повете Троцком лежачом, через возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъгустиневича позву, признания его выписом с книг кгородских Троцких в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведшы трое воланя з назначенем руки моей писарской написаное, оказавшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в нем по достатку описаную преложывъшы, на довод выш мененое жалобы покладалъ от татарына Асана Шахманцеровича на копъ сем. в дате року тисеча шестсотъ тридцатъ девятого. мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу данный, добровольный лист запис, с которого вси варунъки и обовязъки шыроце в ним описаные вычитавъшы, форумъ той справе у нашего враду указавшы, а неоддана и незаплатенія на року тое сумы самым же тым листом доведъшы, взданъя позваного, яко в року завитомъ на упад в речы и всказаня совитости зарукъ, шкодъ, накладовъ на нем татарыну Шахманцеровичу и на имену его, названом Олсоницкомъ, в повете Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на ынших всяких маетностях его лежачых и рухомых, сумах пенежных, где колвек будучых, а в недостатку оных и на самой особе его у нас враду просил и домавал. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаном Шахманцеровичомъ, за позвтомъ до листу запису его о неоддане и незаплатене на року семи копъ гршей литовских позычоных, затымъ о совитости, заруки и шкгоды, наклады, ижъ татарынъ Шахманцерович, будучы о то позваны перед

нами врадомъ до права не становиль, про то мы врадъ оного, яко в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и добровольного листу запису его самага неодданное истизны зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцатъ осмъ и гршей петдесят шесть литовскихъ на немъ Шахманцеровичу и на имену его, названомъ Ольсокиницком, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на ыншихъ всяких лежачых и рухомыхъ маетностях, а в недостатку оных и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывъшы на спротивного заруку, такъ великую, яко важность речы осужоное выносить заруку одъсылаем. Которая справа ест до книг кгородских Троцких уписана.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 195—1844 г. Декабря 15.

Явна духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu nieboszczyka kniazia Mustafy Abrahamowicza Kułakowskiego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Апрыля двадцатъ осмог дня.

На враде грскомъ кгородском Троцкомъ передомною Каспром Александром Швабом старостою Шмелтинским, подвоеводим Троцкимъ, постановившысе очевисто пан Базыли Станкевич, покладал и ку активованю до книг кгородских Троцких подал testamentъ остатней воли небощыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго, даны и належачы малжонъце ег кнегини Яси Ахметеевне Мушовне Мустафеювой Абрагимовичовой Кулаковской, о речъ в нем ниже помененую,

просечи, абы до книг был уписан, который уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковский, земенин и татарын грекий воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрожожинском, над рекою Вакою, в томже воеводстве Троцкомъ лежачом, оселостю мешькаючый, ознаймую и явно чыню и сознаваю сым моим тестаментом остатней воли моей, ижъ я Мустафа Абрагимович Кулаковский, будучы часто в дорогах, щого бы слухное выжывене и для пожитку своег способ маючы, а до тог што большос, иж на сес час будучы тежъ неспособным здорovia своег, а то все упатруючы въ час прышлы, чого Боже уховай, яке навезена в дорозе от Пана Бога смертю якою, тогды я пры зуполном розуме и памети будучы, ни от кого не намовлены, толко з доброй воли своей, наперод душу мою грешную Пану Богу Всехъмогущому, который небо и землю сотворылъ, в моц и опатрность его Боскую полекаю, а тело мое тежъ грешное, которое з земли, земли тежъ отдаю. А што се дотичет стороны распораженъя убогой моей маетности, лежачой и рухомой, тогды такъ хочу мети и тым тестаментомъ остатнее воли своей добровольной распаражаю: жем я преречоный Мустафа Абрагимович Кулаковский в том вышъ менепом именичу моемъ зъ малъжонкою моею милою княгинею Ясею Ахметеевною Мушовною в стане светом малженском мешькаль и по ней верног, жычливог услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженский, панною будучы, шла, яко внесена, так за вено копъ сто ей особливимъ листом своим добровольнымъ записом записал и внеслъ на тое именючу вышъ писаномъ былъ, ку тому и вси речы рухомые въ том же именичу вышъ писаном на вечност ей записал, который тотъ листъ особливимъ листом своимъ признаг у Троках на роках земскихъ певного року, мца и дня описавъ

я былъ, лех за певными своими забавами тог запису на копъ сто и на все речы свое рухомые ей лекгованые не призналъ, тогды я сим моим тестаментомъ тот запис, хоть не признаны, ствержаю вечные пры зуполной моцы захovou и заставую, а тепер видчы ее верные жычливости по нейже малъжонце моей милей, детей, не маючы з нею, тогды не кому инъшому толко преречоной малжонце моей Яси Ахметевъне на том же именичу моемъ Кулаковскомъ Епашевскомъ суму пенезей, то ест копъ двесте, с тым записомъ злучывъшы, што першымъ записомъ описал, вношу; а она по жыvote моемъ пры вольномъ шафунку тое сумы на вечност и дожыvотное мешькане записую. До тог вшелякую маетност мою, з нею, яко и безъ ней згромажоную, рухомую, золото, серебро, медъ, цынь, охендство, рынъштунокъ военный, кони, быдло и вшелякий спратъ домовый, ово згола все отмала до веля, што отню колвекъ речю рухомую названо быть можетъ, тежъ же малжонце мен милей даю, дарую и на вечностъ записую. Маеть и моцъ метъ будетъ вышъ речоная малъжонка моя милая на томъ именичу моемъ Кулаковскомъ Епашевскомъ по жыvote моемъ и до жыvота своего, в посесыю свою взявъшы, в спокойне мешькане, пожитъки вшелякне себе примнажатъ, ужыват и тою сумою на тое имениче от мене ей внесеное и записаное, такъже маетностю рухомую вышъ менованую вечностю записаное шафовать и кому хотечи таковымъ же правомъ записать, дать, даровать водлугъ воли и уподобаня своего волна будет, без жадной перешкоды от повинныхъ моих, то естъ брати и сестръ моих и кожъдого; а што по жыvote ей отдавъшы тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованое и записаное, кому хочтечы колвекъ, то вжо на тот час мают з близкихъ моих до тог именича моего приходить, тую суму копъ двести и вси речы рухомые отдавъшы, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковскій ей малѣжонѣце моей милой даль сес мой тестамент кожъдому остатнее воли моей, под печатю и с подѣнсомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошонныхъ, которые пры справованю того моего тесътаменту остатней воли моей были и руки свое подѣписавшы, яко писма мне не умеетного имени и назвиска нижей выракыти рачыли. Писан въ селе Епашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестьсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петнадцатаго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять а подѣписы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Kulakowskiego do tego testamentu Bazyli Stankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego Stephan Tołoczko ienerał powiatu Oszmianskiego ręka. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго до того листу его тестаменту пры печати своей руку подѣписалъ Асанъ Енѣкевичъ Бары. Ustnie proszony do tego testamentu od osoby w nim pisanoy Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовъ книгъ Троцкаго Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 186—1645 г. января 10.

Явна мировой сдѣлки между братьями
Софіановичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyzna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от нароченъя сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатаго дня.

Нарочькох Генъваровыхъ яко вышей постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафяновичъ покладал и признал лист добровольны, угодливы запис, водлуг права справлений, данный и належачый татарыну повету Троцкого князю Хадетою Сафяновичу, брату своему роженому, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книгъ кгородскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ былъ вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в себе мает. Ja Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. msci woiewodztwa Trockiego czynnie wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu różne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głównych Trybunalnych, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szescset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Ianuarowe y na roki Trzykrolskie w roku terazniejszym tysiąc szescset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypozwałem, zaczyn iż się włożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoili, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniesionego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywozić nie mam y nie będę miał mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sądu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ia pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zaszłymi y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbował brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarękę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasami. I na to ia Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moją pieczęcią y s podpisem rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, imiony niżej pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, msca Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисненых пять, а подпис рук тыми словы: Оczewisto proszony pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umiejetnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek. Ustnie proszony pieczętarz iako nie od umiejetney osoby pisać Kazimierz Bukant, ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист угодливый за признанем верху менованых особъ ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 38.

№ 197—1645 г. Января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Сафяновичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одиннадцатого дня.

На рочькох Генъваровых на дате выш писаной прыналыхъ и судовъне у Троках отправованых, перед нами врад-

никами судовыми кгородскими Троцкими на sprawy судовые кгородские высаженными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможного пана его млсти пана Алексьандра Слушки воеводы Троцкого, Омелского и Пропойского старосты, постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Хадеть Сафянович покладал и признал лист, добровольны угодливый запис, водлуг права справлений, даны и належачы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгородских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маер. Ia Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu rozne krzywdy, boie, grabieże, mimo list zaręczny stałe, o które tak u sądu ziemskiego iako y u sądu grodzkiego wskazy sumy nie małe otrzymałem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki Ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tysiąc szescesetnym czterdziestym piątym przypozwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zacni y te miedzy nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekretami miedzy mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczom rodzonym uspokoyli, stąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniezione, tak y dekreta otrzymane wszystkie z listem zaręcznym kasuie y umarzam y rodzonego mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasami, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekretow do exekucyi przywozić niemam y nie będę mógł mocy y one żadney wagi u żadnego sondu nie mogo mieć wiecznie. A ieslibym ia pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszłym, abo dekretem wyniesionym o też rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będe zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zaręke daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей притисненых пят, а подпис рук тыми словы: Оczewisto proszony pieczętarz od Chadecia Safianowicza iako nie umiejętnego pisania Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie proszony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист з признанем особы верху менованой ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписан.—

Изъ актовой книги Троцкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszczyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде грском кгородском Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоево-

дим Троцким, постановившысе очевисто пан Мустофа Талковський, покладал и ку актикованю до книг кгородских Троцких подал testament остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алеевне Кулзимановичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калинной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кгородских Троцких был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. W Imie swięte Boga Oycа wszechmogącego, ktury w tajemnicy swey na liczbe dni naszych y godzin wie rozłonczenia każdgo człowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Alej Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci woiewodztwa Trockiego, lubo to będąc na ciele chory, ale na umysle z łaski Bożey zdrowym y czując sie być człowiekiem, a wiedząc ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto sie rodzi, umrzeć musi, nie wiedząc też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędzy swiata powołać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozmysłem y zdrowym za łaską Bożą rozumem czynie y oznaymuie y tak go zaczynam: naprzod gdy z woli Bożey dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce naywyszego Pana poruczam, prosząc niegodnemi prozbami memi абы z miłosierdzia swego raczył być miłosciw nędzney a grzeszney duszy moiey, а odpusciwszy wszytkie grechy moie, а ciało moie grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małzonke moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzimановичовне Talkowską s podciwoscią, przystoynie, według relij naszej, на gruncie ymienicza mego oyczystego назwanego Kowtontarskiego, woiewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżącego, на mieyscu zwyczajnym, gdzie oyciec moy y matka leżą, назwanym Sadku przy bożnicy, на ktore pogrzebienie grzesznego ciała mego leguie złotych sto, ktorых із gotowych w domu moim nic nie miałem y nie zostawuie,

ale małżonka moja odyskawszy od ludzi, od dłużników moich dać ma na ten pogrzeb mój na potrzeby, na stypę y spiewaki na mołach, według zwyczaju y religij naszey. A co się też tknie chudoby po mnie zostały, aby między przyjaciół y małżonką moją rosterku iakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzód co ia sam na imię swe własne za żywota mego u różnych ludzi wiecznością, ponabychwał wprzód y spólnie y z małżonką moją imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Talkowskiego nazwaney w Sorok Tatarach, wojewodztwie Trockim leżącą, ktorego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szescset piętnastym za część swoją zastawą puscilem pomienioney małżonce mojej kniehini Chadzie Aleiewnie Talkowskiej w pultoru set kopach gr. Lit. ze wszystkim ogółem zbudowaniem, iako o tym szyrzey na tym liście moim zastawnym pomienioney małżonce mey danym opisano, ale pomienione ymienicze za część swoją wolno tak y w zastawie u pomienioney małżonki mey będącą ze wszystkim, iako się sama w sobie we wszystkich obychodziech y przynależnościach pierwiey miała y teraz ma, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkającym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszystką majątnością iego, którą przez mnie y małżonkę moją zapomożoną ma, wszystko iako się wyszey pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienioney małżonce mey miłey tym testamentem moim ostatniey woli mey wiecznemi czasy zapisuie y daruie; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtotarskim w tymże wojewodztwie Trockim nad rzeką Waką Białą leżącym, na wszystkim a wszystkim ogółem, tym testamentem moim wnosze tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszystkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na ktorey bez żadney przeszkody od bliskich y

powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te sume tysiąc złotych pomieniona małżonka moja komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niey prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi bliscy aż po oddaniu pomienioney summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtotarskiego wolny przystęp mieć mają. A cosie tknie przybudinkow, siedliskow, ogrodow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyściami w tych listach wieczystych przez mnie samego od różnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego imienicza Kowtotarskiego przynależących, tedy wszystkie a wszystkie takowe przybawki, nic a nic z onych nie wymuiąc ani zostawuąc, tymże testamentem moim, oddalając od takowych przybawkow wszystkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienioney małżonce mey na wieczność zapisuie y wolno iey będzie wszelakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym testamentem moim legowane komu chcąc dać, przedać, darować y komu chcąc imi szafować, do tego wszelakie rzeczy ruchome, to iest gotową sumę u różnych ludzi na obligach mnie winne zostały, złoto, srebro, rynsztunek wszelaki woienny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co iedno kolwiek rzeczą ruchomą, nazwano y miano być może, nic a nic się wmienionych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawuąc, to wszystko a wszystko małżonce mey miłey wiecznie zapisuie y nikt do tego wszystkiego niakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienioney małżonce mey po żywocie moim tym wszystkim iako chcąc dysponować y każdy po mnie pozostały według testamentu zachować się mają, w czym każdego sumnieniem obowiazuie. A to iest mianowicie długi, ktore mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ułan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rożne obligi złotych sto, a ynsi rożni co mnieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszystkie długi pomieniona małżonka moja ma się odyskawszy iako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznie; y tak ia Aley Ianuszewicz Kalina zawierając ten testament moy, pieczęć moją do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisawszy, prosilem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, ktorzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto prozbą moją rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kołombaskim w wojewodztwie Trockim, nad rzeką Waką Białą leżącym, roku tysiąc szescset czterdziestym piątym, msca Maia piątego dnia. У того тестаменту пры печатяхъ подписъ руки самого акътора писмомъ арабскимъ тыми слоуы: Aley Ianuszewicz ręką własną, a печаторовъ подпис писмомъ полскимъ тыми слоуы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał wojewodztwa Wilenskiego ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleia Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Krzysztoф Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Который тотъ тестамент ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 199—1645 г. Юня 15.

Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянѣ.

Актыкаса listu między tatarami Trockimi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мсца августа пятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ, подъвоеводимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто татарынъ господарский воеводства Троцкого Мустафа Муравский покладаль и ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал лист небощыка Давида Мустафича Белявскаго татарына грского воеводства Троцкого, даный и належачый жене его кнегини Айпы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нимъ нижей помененую, просечы абы тот лист до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Dawid Mustaphicz Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynnie yawno y zeznawam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedzieć należało, dzisieyszego y napotym wieku ludziom będącego, yż ia będąc pilno potrzebien sumy pieniędzy kop trzysta groszy litt. pożyczylem y do rąk moich spełna odliczywszy wziołem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miłey kniehini Ayszy Murtozowny Murawskiej Dawidziney Bielawskiej, w ktorey to summie pieniędzy zawiodłem y zastawiłem ymienicza mego połowice wszystko ogułem nazwaną Gudziane, nad rzeką Żosłą w powiecie Trockim leżąca, ze wszystkimi kuplami y zakuplami, także z budowaniem dwornym y gumienym z pasznią wszelaką y wszystkie rzeczy moie ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienionej kniehini Ayszy Murtozowne Bielawskiej w tey sumie pieniędzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ia Bielawski prawem przyrodzonym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używałem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehini Ayszy Iunczoranki, babki moiey Asanowey Iuszynskiej murzianki trzymałem y używałem, ma tedy y wolna będzie przerwczona kniehini Aysza małżonka moja trzymać, używać, wszelakie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, którą te połowice ymienicza mego z wszystkimi przynależnościami przez ienerała wojewodztwa Trockiego w yntromisyą urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y iuż po dacie tego listu mego zastawnego teyże małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł, pod zapłaceniem zaręki kop trzechseth groszy litewskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszystko ogułem, abo w najmniejszą część wstępował, tedy pod też zarękę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszystkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litewskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia iuż po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mógł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia iey małżonki mey miłey kniehini Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mustaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyścić, o którą takową zarękę dać moc y wolność siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głównego Trybunального rokiem, statutowym, pokładając ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzianskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczwiscie danego albo położonego, a ia niczym roku y pozwu nie burząc y żadnych dyalacyi y obron, by naprawnieyszych, nie za-

żywaiąc stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyiacioł moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumiciętnego mnie samego pisać, ktorzy na prozbę moie uczynili, ręce swe przy pieczęciach niżej ymionami y przezwiskami swemi podpisać sie raczyli. Pisan w Guydzianach roku tysiąc szesceset czterdziestego piątego, msca Iuny piętnastego dnia. У того листу пры печатях подпис рукъ тыми словы: очевисто проишоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустофича Белявского Алекъсандер Богдановичъ Булат мурза рукою. Устние прошоный печетаръ до того листу Machmiec Iandowleciejewicz rąką swą, a два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг кгородских Троцьких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1612—1649 годы, № 5955, л. 139—131.

№ 200—1845 г. Июня 15.

Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ.

Aktykacya między tatarami Trockimi.

Лета от naroженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На вrade грскомъ кгородскомъ Троцькомъ, передомъною Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоеводимъ Троцькимъ, постановившысе очевисто княз Мустафа Муравский, листъ от небощыка Давида Мустафича жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской на речъ в нимъ нижей помененую даный, просечы абы до книг был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе мает.

Ia Dawid Mustoficz Bielawski ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynie jawno y zeznawam tym moim listem, yż co ia Mustoficz Bielawski małżonce mey miley kuichini Ayszy Murtoziewnie Murawskiej Dawidziney Bielawskiej połowice ymienicza mego Gudzianskiego nad rzeką zosłą w wojewodztwie Trockim leżącego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym pusciłem y list na to z warunkami prawnymi dał, tedy ia Bielawski mam y powinien będe sam ten list zastawny przyznać w roku teraznieyszym tyśiąc szesceseth czterdziestym piątym na rokoch Michałowskich w Trokach od zasiadania sądow szostego dnia, a za niedoysciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ia nieiako zaniedbawszy, або przepominawszy tego zapisu moiego, na roku y terminie wysz naznaczonym tego listu nie przyznał, termin pochybił, tedy zareki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszystkie szkody nagrodzić, o którą zarekę y szkody, nakłady daie wolność, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać або zakazać do sądu y prawa wszelakiego, ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunального, rokiem krotkim niestatutowym, a ia będąc pozwany або zakazany, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, stać, a stawszy żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zarazem zarekę wysz mienioną wskazać na mnie y na majątnosciach moich wszelakich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią mą, a iako od nieumiejętnego pisma pod pieczęciami y z podpisami rąk panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tyśiąc szesceseth czterdziestego piątego, mscia Iunij piątnastego dnia. У того листу пры печатяхъ подпис рукъ тыми словы. Очевисто прощный печатар до того листу от князя Давида Мустафича Белявского Алексанъдер Богдановичъ Булат мурза, рукою.

Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowaney Machmiec Iandowleciewicz ręką swą, а два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкого городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 132—133.

№ 201—1645 г. Сентября 8.

Рѣшеніе городскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o fałsz testamentowi zadany.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестеот сорок пятого, мца сеньтебра шостого дня.

На рочькох сентябровых сего року на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми вгородскими Троцкими Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинъским, подвоеводим, Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром отъ ясне велможного пана его милости пана Александра Слушъки воеводы Троцького, Гомельского и Пронойского etc. старосты на sprawy судовые высажонными, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа земляи и татар грских воеводства Троцкого князя Мустафы Ахметевича Улана, възглядом старшенства малженского, а малжонки его Мари Асановъны Мурзянки и князя Хама Хусейма Исмаиля и Александра Асановича и сестръ их Зорки Богдановой Панковой Асановичовой, Залахи Гелияшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахметевича и сестры его Панки Бойрашоввой, Исмаиля, Шафара, Муся и Януша Беляковичова, яко акторов в справе нижей мененой. с татаркою грскою воеводства Троцкого кнегинею Хадзеею Алсеевною Талковскою Кульзимановною Хадзеевною

Алеевою Калиновою, за позвом менечы о сфалшоване тестаменту небощыка малжонка ея ку крывде их утвороного, за декретом и ремисыею од суду земского Троцкого, противным зас способом од позваной кнегини Алсевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будучых с паном Яном Лукашевичом Диблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мищевичом а Яном Крыштофом Петрашевичом, до признаня рук их прыпозваными, до которос справы за прыволанем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованым своим паном Крыштофом Селявою, а позваньяная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованым своим паном Казимером Гуриновичом, тако жь и печатары особливе з реестру за прыволанем через енерала до прыслуханя в той справе и до усправедливеня се становили; за тымъ умоцованы жалобливых доведшы поданя и положеня позву по кнегиню Калиновую очевисто через енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознанием его и увес порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанью, писанный тыми словами, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду земского Троцкого, на роках Троецких, жалобливых особ з вами кнегиня Калиновая, справа, за позвом по вас вынесеным перед тот суд, иж зошлы небощык Алей Калина малжонок твой, не зоставившы по себе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зь сего света без жадного тестаменту смертю зшол, по котором вси добра, маестности лежачые, рухомые з ыменя Колнорал Сорок татар у воеводстве Троцком лежачых, все од мала до веля яко справы, привилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая

тому тестаменту, который еси вы кнегиня Хадя Талковщанка Калинова у того суду покладала, фалшь задало, тогда суд земский Троцкий с тых прычын форум перед собою не узнавшы, а розсудку не чынечы, зо всюю тою жалобою до суду моего кгородского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хочечы о то все правне з вами кнегиня Хадзя Алеевна Алеева Калинова чынит и того фалшу явного на вас доводит, сим позвом перед суд мой кгородский Троцкий прыпозывает. По прочытаню того позву умоцованный позваной татарки, не прыпуцаючы стороны поводовой до далшых продуктов, хочечы указат невинност свою поданя и положеня позвов по печатаров особ выш мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третяка, вышисами врадowymi доведшы, чытал жалобу до прыслуханя и прынятя рук их жалобу. По прочытаню и тых позвов умоцованы татар и татарок поводовых, на довод жалобы позвонной поклададал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пятого, мца июня шестнадцатого дня, с которого доводил того, иж кгда помненены особы кнегиню Калиновую перед помнены врад о забране маестностей небощиковских лежачых и рухомых запозвали, тамъ она тестамент фалшывы субордынованный показала, якобы небощык малжонок певные маестности и сумы пенежные записат мел, чога иж николи не было, за заданем фалшу тому тестаменту суд земский Троцкий тую справу до суду в млстей отослал; за чым сторона поводовая, доведчы, иж небощык Калин без тестаменту зь сего света смертю нагле змерль, поклададал процес правны о тот фалшь у тутошнего кгороду Троцкого, в року теперешнемъ тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одиннадцатого дня учыненный, за тым за положенем того тестаменту перед нами сами акьторове княз Улан, взглядом старшенства малжонки своей яко акьторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а княз Езофъ Ахметевич и за волею инших участников стоечы очевисто перед нами судомъ, прыгледевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощыковой писаны ест, указуючы некоторые листы небощыковские писмом арапским подписаны, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в том, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кгда бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мель бы везват урад того повету, в котором обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чого теперешняя Калинина не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежь татар подпису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се мениль быт з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жадное знамости не мели и суседми не были, але тот Крышьтофъ Петрашевич и Станислав Мицевич сут слугами брата ее Калининой рожоны з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кволи пану и паном своим и сестре их Калининой все прызнават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшь того тестаменту и неправност указывает, ижь небощык княз Алей Калина наглою смертю без тестаменту з сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указывается быт писаны дня пятого мая в том же

року, а за две мили од мешканя и маетности небощыковской Коловнар в Троцках их милост панове судовые кгородские рочки судили, а того змышленого тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видимус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшывы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю енерала Сыревича и возного Августыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алей Калина наглою смертю з сего света зшол, кгда ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали се у той Калининой естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерль, тестаменту нечынил, выписом с книг кгородских Троцких в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая десятого дня; пры том покладали двс атестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татарего кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иныхъ розныхъ поветовъ мешкаючыхъ моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свидетельство, же тестаменту не было и нагле Калина умерль, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшь, скробанину на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третего домавлялися, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покревным, тая вся маетност прысужона была, пры которых доводах акъторове жалобливые само семье з добрыми людьми утстивыми суседми оселыми татарами до прысеги се берут, а будет ли узнание ваших млстей враду тогды и самочотырпацатым до прысеги се берут и готови

суть, а затым о знесене того неправди-
вого тестаменту просит о вины на самой
особе той Калининой, абы водлугъ арты-
кулу шестнадцатого з розделу первого
горлом карана была, а печатаре водлуг
права пеновани были, просимы, которую
прысегу зараз перед судом ваших млстей
выконат готови есмы. А умоцованный
кнегини Калиновой обжалованой, покла-
даючи тестамент небощыка малжонка ее
в дате року теперешнего тисеча шестсот
сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис
актыкацыи неомешкале у кгороду кгород-
ского Троицкого и перенос до земства
теж Троицкого и интромисыю войстя по
смерти небощыковской водлуг тестамен-
ту порядком правным до посесыи дово-
дечы того, иж тот тестамент не змышле-
ны, але правдивы ест и тые татарове
ач и не будучы слушными акторами, а
то щекгульне самой злости тую татарку
прыводечы до не малых шкод и наклад-
дов не толко на гонор и утстивое по-
мешкане ее, але што болшая и на гонор
печатаров так людей зацных рутившысе,
того довести не может, але за то сами
пенами правными покарани и з узнания
в млстей будут, которого обжалованя и
фалшу выводечы поведил то, иж небо-
щык Калина, взявшы по ней малжонце
своей не малую маетност яко лежащую
в Сорок татарах, так сум пенежных и
рухомых речей за то все неболшь одно
полтора ста коп грошей литовских на
маетност свою од отца ее набытую в
Сорок Татарах внесль, чего пробуючи
покладал тот запис свой у суду голов-
ного трибуналнаго у Вилни въ року ти-
сече шестсот цатомъ мца
июня первого дня сознаны, где небощик
малжанокъ ее жыючи з нею в стане
малженском черезъ лет петдесят в ми-
лости, во згоде малженской, прыбавившы
тежь за старанем сполным их немало
добръ у розных особ, немаючи потомства
ани жадного по мечу блиского кровного
своего, одно не кому инъшому, але мал-
жонце своей тепер позваной остатней

воли своей тестаментам в Сорок Татарах
маетност ее власную ойчызну и вечно-
стю записал, а на другую свою ойчы-
стую вечыстую над рекою Белою Вакою
лежащую, суму инзей одно тисечу золо-
тых полских внесль, доживотное мешка-
не вси румы, речы, сумы пенежные на
листы записы у розных особ будучы
дobre за живота, а будучы от Пана Бо-
га хоробою навежоны, але прызуполном
розуме ей малжонце своей записал, до
того тестаменту руку свою подписавшы,
панов печатаров так людей зацных уп-
росил, которой руки подпись небощы-
ковски иж не змышлены, але правдиве
через его самого до того тестаменту под-
писаны ест, доводил другим подписом
руки у помененого запису малжонце его
прызнаным квадрует и одной подпис
руки видеоме показует, але тые татарове
не маючи жадного права ани прыступу
до маетности ее и тестаменту небощы-
ковского, але толко тот княз Мустафа
Ахметович Уран будучы винным небо-
щыкови на один запис семдесят коп
гршей, а на други дванацат коп гршей
лит., ведаючи, иж тые записы ей Кали-
новой суг записаны, хотечы тые записы
гршы не отдавшы, выстрашит, а то су-
бордыновавшы себе реляцию двух енера-
лов, которые визнавают якобы тестамен-
ту не было, о чом они жадном способом
не ведают и не могли и у ее кнегини
Калиновой не пытали, але за перекупе-
нем через тых татар тую реляцию фал-
шивую выдали, о што до них о тот
фалшь волное мовене заховал, так теж
и тые атестацые якобы шляхты обыва-
телей тутошних нет ведома яким спосо-
бом але снат затыгу
одержавшы, а другую от татар брати
кровных своих набывши, яковыес вонт-
пливости задают, што им бы намней
вспарти не может; але сторона моя тот
тестамент у суду ваших млстей указу-
ючи абысте печатаров, ежели подписы
рук их суг, пытат рачыли, просит, где за
пытанем нашим врадывым помененые

печатары, до подписовъ рук своих прызнавшысе, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот тестамент, спровадившы нас о подпис рук просил и мы се за упрошенем небощыковским до сего тестаменту правдивого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей себе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противу видомой справедливой речы до прысеги беручы, што им з жадного права и подобенства ити не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзронных на утстивое наступили, сказаня их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры таковых доводах и прызнаню се печатаров стоечы, подавшы с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до прысеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот тестамент ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того тестаменту руки свое подписали до прысеги беручы, утверженя того тестаменту, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкоды наклады и до чого право дорогу укажет волное мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семый з розделу четвертого, же пры листовных доводах близшая сторона до доводу мает быт узнана, подавшы, захованя стороны своей водле вызшого домавяня своего у нас владу потребовал. А такъ мы влад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейня, Исмаиля и Александра Асановичов и иных участников их самых акторов и с татаркою Хадю Алеевною Талковщанку Калининою, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и зфал-

поване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее тестаменту и записане оным себе неналежне, лежачое и рухомое маетности, пры том о забране справ привилеев и готовых гршей, а противным способом за позвом кнегини Калининой вынесеным с печатарми у того тестаменту будучыми паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Петрашевичомъ до прызнаня рук у того тестаменту будучых и до усправедливленя се их, затым о винны правные. В которой справе з очевидное обудвух сторон контроверсы мы влад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваочы скробину на дате того тестаменту пры процесе и реляцых енералских и пры атестацях двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того тестаменту на прысегу самочотырнадцаты с татарми беручы, а затым скосованя того тестаменту прысуженя стороне своей лежачое рухомое маетности, также сум готовых пенежных справ, привилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пенами правными у нас владу потребовал, леч мы влад за прыгледанем нашим подпису руки небощыка Калины у того тестаменту будучому з другими его в прызнанных записях будучыми подписами, которые згодные и во всем подобные с тестаментом сут и пры вызнаню очевидным перед нами трох печатаров, же за прошенем очевидным небощыковским до того тестаменту за печатаров подписалисе и пры иных ясных и слушных в контроверсы выражонных доводах, водле права и артыкулов перед нами цытованых, близшую кнегиню Хадю Калининую до одводу узнаваем, которой самотретюй з людьми добрыми веры годными на том яко справедливе не сформованы у того тестаменту, але правдивы подпис небощыка князя Калины руки и на том яко за живота, а не по смерти небощыковской тот тестамент естъ справованы,

присягу вскажем, которой ден третий тут перед собою складаем, а по таковой присезе тот тестамент небощыка Калины яко слушны и правны во всех пунктах и паракграфах пры моцы заховуем и утвержаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованый кнегини Калининое и панов печатаров домавляли, вечне волных чыним, од которого декрету умоцованый поводовое стороны в том, жесмо близших жалобливых до доводу не узнали, а умоцованый Калининое в том, жесмо оной не самоодной, але самотретей до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбунального апелювали, которою мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кгородских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовъ книги Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 430—437.

№ 202—1648 г. Марта 8.

Справа его милости пана Тарнавского старосты Крепицкого и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочькохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отправованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого Каспромъ Александромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводимъ, Михаломъ Коленъдою судъею а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайлом писаром, от ясне вельможного пана его млсти пана Александрова Слупки воеводы Троцкого Гомельского и Пропойскаго старосты на

справы судовые высажоними, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа вельможного его млсти пана Теодора граби с Тарнова, старосты Крепицкого и Жыжморского и его млсти пана Генъдрыка Тиминка секъретара его Корской млсти и пани малъжоньки его млсти с татарыномъ Троцкимъ княземъ Александромъ Войновичом Мурзою Булатом, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенным, до которое справы за прыволанем через енерала сторонъ до права от его млсти пана старости Крепицкого и от пана Тиминка умоцованы их милости, за моцами листовными правными себе до тое справы даными, пан Петръ Покирский, а татарын Булат сам очевисто з умоцованым своим паном Самуелом Бартошевичом становили, за тымъ поводовой староны умоцованый поданя и положеня по татарына Булата на доме его названом Утинишки, в повете Троцкомъ лежачом, позву, очевистым сознанем его доветшы, трое волане на ним написаное оказавшы, кгда жалобу с позву чытат хотел, тогды умоцованы татарына Булата не прыпускаючы оногю ку чытаню позву, наказаня даня копии с того позву потребовал. Якожъ мы врад кгда на афекътацыю умоцованого татарына Булата копию с позву дат наказали, тогды умоцованы татарына Булата, отступившы копии позву, до самое справы прыступил и форум у суду нашего екъсципуючы задавалъ то, поневажъ его млст пан Тарнавский и пан Тиминкъ акътора моего татарына Булата, же не на двор, але на село якобы мел квалтовъне наехати объжаловал, с тых прычын и с права посполитого тая справа форум перед судом вапых милости не мает, за чым отослания до належного земского суду у нас владу просилъ и домавлял. А умоцованый поводовой стороны с права посполитого артыкул трыдцатый з розделу четвертого цытуючы, ухиленя татарына Булата яко не слушьных и не правныхъ на зволюку спра-

ведливости светой оборон вноиновых и ексьцепьцы на сторону ухиленя а наказаня далей сторонам в право поступоват у нас враду просил и домавял. А по ухиленю яко не слушным и не правьных ексьцепьцыи на сторону и по наказе нашом врадовом далей сторонам в право поступоват в далшом поступьку правьном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминка чытал наперед жалобу с позову тым способом иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца июля девятого дня, ты татарыне сполной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановскою будучы, з мноством помочников твоих, вжо над самым змроком, о колконадцат човека з розным оружием наехавшы мощно кгвалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будучого Адама Валукевича, ворота отбившы и нашодшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напѣли были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лавърына Ляховицького, яко якого злочынцу, ни в чом себе не виньного, паствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицкого окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жив зостане, albo которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, луп учынилс готовых гршей полкопы, ножъ за осмъ гршей литовских купьлений, пас чырвоный за золотый купьлений взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъдзаючы похвалку учынил, мовечы, иж не толко тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком часе спалю любъ самъ через себе, albo через кого иньшого з направи своей. О што все яко о кгвалтовне наяхане на селе его кор-ской млсти, так о збите Ла-

врына Ляховицкого шкоды и грабежъ от тебе стали, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможьный его млсти пан староста Креницкий и пан Тыминкъ, держачы арендою староство Жыжморское з малжонкою своею, хотячы с тобою правом чынит, сим тебе позвомъ моим прыпозывает. По прочытаню позву на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тыминка державы Жыжморское пана Ленчовского на преречоного татарына Булата чыненный, выписом с книг кгородских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца июля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцию возного воеводства Троцкого Шасного Кретионского огледаня ранъ на подданым часу наяжъду кгвалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознаня его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавъшы, не инстыкгуючы татарыну водле артыкулу второго з розделу одинадцатого подстаростему Жыжморскому Якубу Ленчовскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же преречоный татарынъ Булат с помочниками своими способомъ в процесе помененым кгвалтовне на село названое Нижаны до державы Жыжморское належачое наехал, особливе подданым двум укывъжоным в процесе имени помененым на том, яко справедливе, преречоны татарынъ Булат с помочниками своими способомъ в процесе менованым бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не инстыкгуючы на горло татарына, толко кгвалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито всказу у нас враду просил и домавялъ, На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост врад форум перед собою рачыли узнат, тогда я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значѣне пана Ленчовѣскаго намѣстника Жыжморскаго показует, до одводу беручы волности от жалоб его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тыминка у ваших милости владу прошу и домавляюсе. А умоцованый поводовой стороны задавал то: прысега татарыну ити не может, або вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишшы шляхтич до того грестянинъ против народу бисурманско до доводу; за чым повторе на прысегу преречоному подстаростему и подданым Жыжморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слушньных праву вношонных на сторону ухиленя, а захованя стороны своей водлуг вышшого домавня у нас владу просил и домалял. А такъ мы владъ в той справе его млсти пана Теодора Тарнавѣскаго старосты Крепицкаго и Жыжморскаго и пана Гендрыса Тыминка секрѣтара его корское млсти и пани малжонки его млсти с татарыном воеводства Троцкаго княземъ Александромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане квалтовное на дом подданого державы Жыжморское в селе Нижынах будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкаго и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвалку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую, за тым о вины правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поводовая на село, а не на двор наеханем квалтовным процесом своимъ преречоного татарына объжаловала, форумъ с тыхъ толко прычин ексцыповал и до належного суду земскаго Троцкаго отосланы тое справы, а умоцованый поводовой стороны, подавши артыкул трыдцатый з розделу четвертого узьяня форумъ и суженя тое справы у нас владу просили и домавляли. Мы влад обороны татарына на сторону ухиливши, водле права форум пред собою узнаваем

и далей сторонам в право поступоват наказуем, а в далшым поступку правомъ, за наказом нашым в самой речы умоцованый преречоного татарына, не знающысе до того квалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тыминка. А умоцованый поводовой стороны, криминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишшы ест до доводу грестянин противъ народу бисурманскаго уряднику Жыжморскому на квалте, а подданым укывжоным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас владу просилъ и домавлял. Мы владъ поневаж умоцованый татарына Булата голословне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы влад водле права артыкулу от умоцованого стороны поводовой цытованого до того пры процесех и реляциях енералских блишшого урядника Жыжморскаго пана Якуба Ленчовѣскаго и подданых укывжоных до доводу узнаваем, которым водле добровольного узьяня их уряднику преречоному на том яко правдиве взял ведомость о том, же Александр Булат способом в процесѣ менованым с помочниками своими на дом подданого Жыжморскаго Адама Валюкевича в селе Нижанах мешкающого, квалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливе тот татарын Булат способом в процесѣ менованым за квалтовным найстем с помочниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнаню гостей, за неплачоное пиво, яко в процесѣ описано, учынил прысегу всказуем, кьторой в ден третий тут перед собою складаемъ, а по прыеззе, за домавнянем умоцованого стороны поводовое, квалту двадцат копъ гршей навески, подданому тры копы гршей, за грабеж тому ж подданому сталый совито две ко-

пы и гршей чотыры, пры том шкод дру-
 гому подданому Валюкевичу в розогна-
 ню гостей сгалых совито коп две и
 гршей двадцат чотыры, всего сумою
 двадцат сем коп и гршей двадцат осмь
 лит. на нем татарыну Булату и на дому
 его названом у Тинишках воевод. Троц.
 лежачом, на котором о то позов покла-
 дано и на иных всяких маетностях
 его лежачых и рухомых, сумах пенеж-
 где колвек будущых всказуем и на от-
 праву тое сумы порадком правным, за-
 ложывшы на спротивного так великую,
 яко важност речы осужоное выносит, за-
 руку, отсылаем. На котором декрете не
 переставаячы умоцованый татарына Бу-
 лата до суду головного трыбуналного
 апелевал, которое мы врад допустили
 есмо. Которая справа ест до книг запи-
 сана.

Изъ актовой кн. Троцкаго гродскаго суда за 1642—
 1649 годы, № 5955, л. 481—483.

№ 208—1646 Апрель 28.

Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycy
 kniehnin Chusieynowey

Лета от пароженья Сына Божого
 тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, мца
 Сентъбра девятнадцатого дня.

На вrade гдрьскомъ кгородскомъ Троц-
 комъ передомъною Каспромъ Алексань-
 дромъ Швабомъ старостою Шмелтынъ-
 скимъ, подвоеводзымъ Троцкимъ, поста-
 новившысе очегисто татарынъ воевод-
 ства Троцкого князь Хасейнъ Алеевичъ
 testament тот до книгъ кгородскихъ Троц-
 кихъ актыковалъ писанный тыми словы:
 Во Име Бога Вшехмогущаго амень. Я
 Хава Тамовъна бывшая Даудовая Танъ-
 рыберъдеева, а теперешняя Хусейно-
 вая Алеевичовая татарька гдрьская во-
 еводства Троцкого, в Трокахъ менъкаю-
 ная, сознаваю и явню чыню симъ моимъ

остатнее воли testamentомъ, ижъ я Але-
 евичовая, лежечы з допущенья Божого
 на смерьтельной постели, але ещо пры
 добромъ и зупольномъ розуме будучы,
 ижъ бы по животе моимъ межы маль-
 жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ
 и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусей-
 номъ спложонимъ, Муръзою Хусейнови-
 чомъ, с прыятелми нашими жадного
 розтырку не было в позосталомъ добре
 нашомъ, тогды абы водле testamentу
 моего, который я справую, заживъшы
 прыятель суседей своихъ хрестиянъского
 и бисурманъского рожаю до себе, такъ
 было статечне розпоражаю, меновите,
 тело мое грешное мальжонкъ мой Ху-
 сейнъ Алеевичъ, с прыятелми моими и
 своими, мает поховать на могилахъ села
 Пикътенишокъ, а што зась маю домъ
 мой с теперешнимъ мальжонькомъ мо-
 имъ в месте Троцкомъ вконьцу
 татарьскомъ, на огороде Марынишъкахъ
 купли от небощыка князя Алексаньдра
 Порецького, который я Хава з нимъ маль-
 жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ
 своею працою и грошомъ будовали и
 што речъ рухомая вся по мне зоставаеъ,
 пры томъ и огородъ до того дому нале-
 жачый от того жъ Короцького купленный,
 в Трокахъ, в коньцу татарьскомъ буду-
 чый, который лежыт до дому и огороду
 Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до
 огорода Араза Бухметеевича концомъ
 до озера Кгольва, другим до улочьки
 Дудокольня, то мальжонькови моему
 Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ
 спложоному Муръзе вечне записую
 таковымъ способомъ: будозанъе дому
 волбно себе мальжоньку моему Хусею
 и сыну моему Мурзе до отчызны, до
 Пикътенишокъ, з речью рухомою яко
 свое властное звести, бо то перышому
 мальжоньку моему Дауду ничего речей
 рухомыхъ и будованья в мой шафунокъ
 не зостало и не меломъ ничего, пошла
 есми за перышого мальжонька моего в
 паненьскомъ стане, вена мне з добръ его
 належытъ трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесенья моего до небощыка Дауда Тамъреберудевича другая тридцать копъ грошей литовскихъ всего шестдесятъ копъ грошей литовскихъ, тую суму имъ малжоньку моему Хусейну и сыну нашему Мурътозе вечъне записую, похочет ли з близких небощыка Дауда Танърыберъдоевича первъшого малжонька моего блиские вечъностью метъ того огорода Марынского и огороду Даудишокъ, то маеть шестдесят копъ грошей имъ Хусейню малжоньку моему и сыну моему, альбо бы кому по нихъ палежало, отдать, а будованье и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огород в Троках в коньцы татарскомъ, што небощык первъшый малжоньокъ мой Даудъ Танрыбердеевичъ даль былъ до живота мольле небощыку Сейшущю з Кгудзянъ, который огород небощыкъ мольла заставиль у небощыка Келемъберъдея и у малжоньки его Милюты Хасеневны теперешней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовскихъ, тотъ огород маеть окупить малжоньокъ мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожитку и тотъ хто вечъностью блиский первъшого мужа моего похочеть метъ окромъ тыхъ шестидесятъ копъ и тую деветъ копъ маеть малжоньку моему Хусейню и сыну нашему Муръзе, альбо кому от нихъ будетъ нележало, отдать. Который тотъ тестаментъ статечъне справую, ижъ вольно ему малжоньку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустягъ то, што я записую, вечъне тымъ шафоват, а не маеть им ништо в том перешкажат, в томъ отываю се на судъ Божый, нехай ништо не перешкажает. Пры которомъ справованью сего тестаменту были от мене ужытые людзи добрые, то естъ панъ Самуель Луковъский, замку судового Троцъкого писарь, панъ Якубъ Сиревичъ енераль Троцъкий и мольлы два нашы, то естъ князь Абубекеръ Шабановичъ Калина, князь Абубекеръ Шабановичъ, оторых

до сего тестаменту моего о прыложене печати и о подпис рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тисеча шестсот сорокъ шостого, мца Анреля двадцат осмого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пят, а подпис рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: До сего тестаменту кнегини Хавы Тамовны Хусейное Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прошонный печатаръ Самуель Луковъский, замку судового Троцъкого писарь. Oczewisto prozony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Jakub Syrewicz generał ręką swą, а инъшые печатары писмомъ арапскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ тестаментъ за акътыкованьемъ князя Хусейна Алеевича естъ до книгъ кгородскихъ Троцъкихъ записанъ.

Изъ актовъ книгъ Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniazem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот сорокъ шестого, мца мая одинадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышъ писаной прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Алексанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа князя Чымбая Щасновича Тарасовскаго и малжоньки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абъдуlichemъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року полпеты копы гршей литовскихъ позичоныхъ, за тымъ о совитости заруки, и

шкoды наклады, до которoe справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права князь Чымъбай Щасновичъ Тарасовскій самъ очевисто и за моцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крышьтофомъ Селявою становилъ, а позваный князь Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мною до права не ставилъ, такъ и никоторое ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованый поданья и положенья на имену названомъ Кене Мозкговщыцзыне въ воеводстве Виленскомъ лежакомъ, позву черезъ возного воеводства Троцкого Крышьтофа Авъгустыновича очевистымъ сознанемъ оногo року за нимъ прыпалого слушьне правне доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышей мененую, а шырей в ним по достаткку описаную преложывшы, на доводъ речы в ним описаное покъладаль од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Щасновичу Тарасовскому и малжонце его на полпеты коны гршей литовскихъ даный запись, датою року тисеча шестсот сорокъ пятого, мца иуния первого дня, которого то листу вси варуньки и обовязки шыроце в ним описаные вычитавшы, форумъ той справе передомною указавшы, а не оддана и не заплачена на року полпеты копы гршей литов. самым же тымъ листом доведшы, вздане позваного, яко в року завитом, на упадь в речы и всказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абдуличу и на имену его названом Кене Мозкговщыцзыне, на котором о то позов покладано и на иных всяких лежачыхъ и рухомых маетностях их отосланя на одправу тое сумы пенезей у мене воеводы просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чембая Тарасовского и малжоньки его с княземъ Томашомъ Абдуличом, за позовомъ до листу запису его о не оддане и не заплачене на року

полпеты копы гршей литов. позычоных, затым о совитости, заруки и шкoды ижъ князь Абъдуличъ, будучы о то позваным, передомною до права становил, про то я воевода оногoяко права непослушьного на упадь в речы в року завитом здаю, а водле права и доброволного листу запису его, самую не отданую истизну зъ совитостями, заруками, шкoдами, накладями, всего сумою осминадцат копъ и гршей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абдуличу и на имену его названом Кене Мозкговщыцзыне въ воеводстве Виленскомъ лежачой, на которой о то позовъ покладано и на иных маетностях его всякихъ лежачых и рухомых, сумахъ пенезныхъ где колвек будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовскому и малжоньце его всказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного такъ великую, яко важность осужоное речы выносить заруку, отсылаю. Которая до книгъ кгородскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовой кн. Троцкого гродскаго суда за 1642—1649 годы. № 5655, л. 190—191.

№ 205—1852 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Донудово.

Aktykacya przywileciu panu Murawskiemu słuźącego.

Лета от нароженя сына Божего тисеча шестсотъ педдесять девятого, месеца марца десятого дня.

На ураде господарскомъ городкомъ Троцкомъ передомною Крыштофомъ Тышкевичомъ, подвоеводим Троцким постановившысе очевисто сго милость панъ Муртоза Муравьски, поручьникъ татарски ясне освещоного его милости князя Януша Радивила на Биржах и Дубинках, епералного княства Жмуйцкого старосты, гетмана полного великого княз-

ства Литовьского, старосты Сейвенского и Быстрыцкого, цивуна Ратомского, таковы привилей на речъ в нимъ нижей выражоную ку записаню до актъ книгъ господарскихъ городцкихъ троцкихъ подалъ, просечы абы той привилейны скрыптъ былъ в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе масть. Ianusz Radziwiłł xiąże na Birzach, Dubinkach ieneralny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W-o X-o L-o Kazimierski, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymuemy komu by o tym należało wiedzieć, iż my, mającъ wzglond na zasługi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, nam dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące pienset złotych ze skarbu naszego, ktore on zasłużył, nie doszli y nie są oddane, przeto my go przyhencającъ do dalszychъ usługъ naszychъ, а chcącъ go ku nam mieć ochotnieyszego, dalismy z miłosciwey łaski naszej y tymъ przywileiemъ даемъ y confirmuemy folwarkъ do Dokudowa maientności naszej przysłuchайący, названы Pogawia, w powiecie Ludzkimъ лежący, по Марцине Piaseckim, ktoren ten folwarkъ wyszъ помienionemu Murtozie Murawskiemu поручникови в суммие wyszъ помienioney złotychъ два тысяца pienset даемъ y на тенже folwarkъ wносимъ, даіаcъ до władzy y possessyi iemu samemu, żenie y ichъ potomkomъ мѣского rodzaju, то іестъ z gruntami, lasami, łąkami, gajami, zaroslami, z chłopami z ichъ dobytkami y służbo, z wolnymъ łowieniemъ rybъ w rzekachъ y zatokachъ y ze wszystkimi przynależytosciami do tego folwarku przysłухайаcemi, iako zdawna w sobie miałъ y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku на usługę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągала potrzeba, iednego konia по kozacku, z orenżemъ do woyny należаcымъ, wystawić повиненъ bendzie, podymne pobory y poseszczyzna z uchwały seymowej do dworu naszego, albo do kancelaryi powiatowej z dymu iednego oddawać повиненъ bendzie. Ktoren ten folwarkъ

mocen y wolenъ bendzie takъ sam, małżonka y potomkowie onychъ spokojnie dzierzacъ, bezъ żadney od starostowъ naszychъ y kuźdego dzierzаcего Dokudowa przeszkody mieć nie powinni, а іесliby nie stało mаskiego rodzaju, а potomkowie nasi chcieli by ten folwarkъ okupić, tedy, oddawszy wyszъ помienioną сумę, біаley плci на онъ czasъ ten folwarkъ ustompicъ maiа; oraz даіемъ y pozwalamъ z puszczъ нашихъ Dokudowskichъ дрzewa на budynki y на opał y на wszelkie ichъ własne potrzeby лесничымъ naszymъ przykazuiemy wydawać; passa także dla koni y bydła на gruntachъ w lasachъ y на błотachъ onymъ wszendzie nie ma być bronna. I natośmy dali ten naszъ przywiley z podpisemъ y pieczencią naszą. Dattъ w Lubeczu, msca Maia piendnastego dnia, тисяcъ szesceset piendziesiątъ wtorego roku. У того привилею пры печати подписе руки ясне освещоного его милости князя Радивила Гетьмана полного великого Княстѣва Литовьского теми выражаеть слова: Ianusz Radziwiłł xiąże generalny xięstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W. X. Lit-o, ciwun Ratomski. Kоторы тотъ привилей за поданемъ до актъ презъ выжъ выраженую особу ееть до книгъ городцкихъ Троцкихъ прыняты и вписаны.

Изъ акт. кн. Троцкого городского суда за 1657--1660 годы. № 5936. л. 1031.

№ 208—1655 Апрель 12.

Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановского женѣ своей на имѣніе Понары.

Актыкация листу заставного князя Ianusza Mustoficza Gielwanowskiego, дану małżonce Iego kniehinie Zielisie Baranowskiey Gielwanowskiey.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ пятого, мца июня пятогъ дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими троцкими Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойтским судьбою, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморьским, подъсудьком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившысе персанолитер у суду его мльть пан Матеуш Маркгиевич оповедал и ку актыкованю до книг земских Троцких подал лист добровольны заставны запис князя Януша Мустофича Крелвановског малжонце ег кнегини Желисе Шасновне Барановской Янушовой Крелвановской, на реч в нем мененую даны и належачы, просечы абы был до книг уписаны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслужавшы, велели есмо у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе мает. Ia Janusz Mustaficz Eudarowicz Gielwanowski, ziemianin y tatarzyn woiewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem добровольным заставным записем, кому бы о tym wiedziec należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Janusz Gielwanowski, będąc pilno potrzebnym sumy pieniędzy na potrzeby moje własne, wziółem y pożyczylem y rękoma memi odliczylem gotowey rękodayney sumy pieniędzy u małżonki mey miley kniehini Zielichy Szesnowny Baranowskiej Januszowej Gielwanowskiej kop czterysta groszy liczby litt., w ktorey to sumie pieniędzy we czterech set kopach groszy litewskich zastawnym prawem pusciłem y zawiódłem małżoncc mey miley dwie części imienicza mego oyczystego y przykupnego, nazwanego Ponary, woiewodztwie Trockim leżącego, z rownego działu od braci mey wydzielonego, iako dwie części budowania dwornego gumienego, z sady, ogrody, grunty oromymi y nie oromymi, lasy, bory, gajami z sianożęciami murożnymi y błotnymi y ze wszystkimi przynależnościami, iako na część moią, przychodzi, także dwie

części rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża zasianego w swirnach zsypanego, sprzętu, ochędostwa y coby ieno rzeczą ruchomą nazwać może, także y tego czego bym za łaską Bożą, a staraniem naszym, nabył, kupił, zakupił, dwie części zawiódłem y zastawiłem zwysz mianowaney sumie pieniędzy we czterech set kopach groszy liczby litewskiej małżoncc mey miley kniehini Zielichy Baranowskiej y zaraz rowno z datą tego listu mego, urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem dwie części imienicza Ponar ze wszystkimi użytkami, przynależnościami z niey przychodzącymi w moc, w dzierżenie, spokoyne używanie zawiódłem do trzech lat, to iest poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset piędziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szesćset piędziesiąt osmego, takowegoż święta świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza; a ieslibym ia Gielwanowski w tych trzech leciech wychodzących, na tym roku y terminie nie okupił y nie oswobodził, tedy znowu ma trzymać od trzech lat do trzech lat, aż do oddania y spełna zapłacenia tych czterech set kop groszy litewskich, a przed rokiem wychodzącym okupna mam y powinien będę oznaymieć przez list moy otworzysty, przez ienerała abo woznego, o tym okupnie niedziel dwanascie obwiescić, pokładając takowe obwieszczenie na teyże majątności Ponarach, tych dwu częściach u małżonki mey w zastawie będącey; a ieslibym obwiesciwszy przez list moy o tym okupnie na tym roku y terminie tych pieniędzy zupełna wszystkich nie oddał y nie zapłacił, a do szkody y utraty małżonkę moię przywiodł, powinien będę zarękę zapłacić iako sama suma wynosi kop czterysta groszy litewskich, a gdzie by tez za nie okupieniem tych dwu części przez mie samego, a małżoncc moiey byłaby pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy wolność daie y pozwalam tym listem moim

zapisem małżonce mey te dwie części, abo którą iedną część, w tey sumie wszystkiey zastawić y zawieść iako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ia przeciwko koźdemu dzierzącemu od małżonki moiey y ten list moy zastawny dzierzącemu y mającemu, pod tąż zaręką wysz mianowaną, zachować sie mam y powinien będę; a ieslibym ia Gielwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki moiey abo u tego, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła, przeszkode iaką czynił, nieoddawszy tey sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop czterysta, także wszystkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney każdego ten list moy dzierzącego; a ieslibym, strzeż Boże, ia Gielwanowski, nie okupiwszy, sam s tego swiata szedł, tedy po śmierci moiey bracia, bliscy, krewni moi nie mają do tych dwu części przychodzić u małżonki mey w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop czterysta małżonce mey abo temu, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na każdego wstępującego y odymującego, a ieslibym w czym kolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y który kolwiek paragraf ia sam, abo rodzeni bracia moi naruszili y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y każdego wstępującego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed któryby zapozwany byli, tak za stanieniem naszym iako y w niestaniu, nie dopuszczając mnie y koźdemu wstępującemu niktorymi przyczynami prawnymi pogotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażając, niczym sie nie wymawiając, chorobą obłożną, służbą wojenną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y eхерmtami hetmanskimi, usprawiedliwić

się mam, a urząd wszelki, przed który sie ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku majątnosci na samey osobie mocną odprawę udzielać, a przecie y po zaleceniu tey zaręki by nie pojednokrotnie, przecie ten list moy zastawny zapis przy zupełney mocy aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy u każdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ia Gielwanowski dałem ten moy list małżonce mey miley pod moią pieczęcią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk panow przyjaciół ode mnie ustnie uproszonych imionami na podpisach rąk wyrażonymi. Pasał w Ponarach, roku tysiąc szesescet pięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук панов печатаров арапъским и полским писмом писаными словы тымі: Устnie proszony pieczętarz do tego listu zapisnego od pana Ianusza Gielwanowskiego Uriasz Aziulewicz ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gielwanowski ręką swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху мененой особы, ест до книг земских Троцких справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 674—676.

№ 207—1859 г. Апрель 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Акт банicy I. P. Hрынашкiewiczа на татарына Давида Мурзича.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестсот петдесят девятого, мса Апрыла двадцатого дня.

На вѣраде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тышкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто слуга его млсти пана Валенътого Грынапшкевича подстаростего Троцкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. млсти банищыйный зъ канцелярии болшой вел. Княз. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал, в тые слова писаный: Янъ Казимеръ Божью милостю король Польский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецый, Инфлянтьтский, Смоленский, Северский, Черниговский, а Шведский, Кгодский, Вандалский, дедичный корол. Всимъ вобецъ и кожъдому з особна всякого достоенъства в раду и стану людемъ духовнымъ и свецкимъ, обывателем панствъ наших, озънаймуемъ, маемъ того ведомость зъ декрету и листу отосланья до насъ од суду головнього трибунального, в року тисеча шестьсотъ петъдесятъ пятомъ, месеца июня девятого дня у Вильни одправованого, ижъ передъ тымъ же судомъ аитоваласе справа урожного Валенътого Грынапшкевича, подъстаростего Троцкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенъство декретови суду нашого головнього трибунального, в непоступенъщю в раду чынить одправы на именью названомъ Козокларах Юзефовщызне Ваце, за суму пенезей осмъсотъ двадцать и пятъ золотыхъ полскихъ всказаную, затымъ о вину выволанья. В которой справе суд нашъ головный трибунальный, за нестанемъ ихъ в року за листом, на упад в речы зъдал, а водле права и конъстытуцый трибунальское за явное, значное декретови суду головнього трибунального спротивенъство, которое се з листу поездьчого врадowego оказало, преречоного князя Давида Мусича и жону его кнегиню Желиху Тефътамовну, яко права и зъверхности нашей господарской спротивных, на выволанье

всказал и на одержанье того выволанья до нас короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головныхъ трибунальныхъ всказаную на том же именью Козоклярахъ Юзефовщызне Ваце, в воеводъстве Виленскомъ лежачомъ, на которомъ о то позъвы покладано, всказы пали и поезды отъправованы были и на инътиныхъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежачыхъ, рухомых, сумахъ пенезныхъ, где колъвекъ будучыхъ, до одъправы порадкомъ правнымъ дворанина нашого зъсылаемъ. Мы теды король на инъстанцию урожного Грынапшкевича, бачечы бытъ слушътную и с правомъ посполитымъ зъгодъливую, а выконываючы дальшый поступокъ срокгости права, а надъ преречонымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверхности нашей непослушныхъ, симъ листомъ нашимъ банищыйнымъ велели есмо ихъ зо всьихъ земль и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ банищыйнымъ зъ канцелярии нашей болшой вел. Князь. Лит. выволанъцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почътивыми выймуемъ и вылучаемъ, а за тымъ прыказуемъ абы кожъдый о томъ ведаючы з ними ниякого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домахъ своихъ переховывати, подъ винами в праве посполитомъ описаными не важылсе, а ижъ бы то всимъ ку ведомости прышло, в радомъ земскимъ кгородскимъ и иннымъ всякимъ судовымъ прыказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыймованъ, акътыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно. Писанъ в канцелярии нашей року тисеча шестьсотъ петъдесятъ девятого, мца Апреля второго дня, панованя нашого Полского и Шведского дванадцатого року. У того листу банищыйного печат его кор. млсти болшая вел. княз. Лит. прытиснена, а подъпис руки ясне велможного его млсти пана канцлера тыми словы: Крыштофъ Паць канцлерь вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

сокъ на том же листе в тые слова писанный: За справую ясне велможного Крыштофа Паца канцлера вел. вел. княз. Лит. Вильковтского, Острынъского, Вилкийского, Козенецкого, Клещелского etc. старосты Пемонойцького лесничого, который тотъ лист баницыйный ест до книгъ крродскихъ воеводства Троцкого акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1600 годы, № 5956, л. 1086—1087.

№ 208—1659 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Жаловалъ и оповидалъ пан Чусиен Булатт мурза, товарищъ пана Давида Барановского ротмистра I. K. мсци хоругвие козацкыи татарскыи о то, иъ в року teraznieyszым тысяцъ szeszeset piędziesiąt dziewiąтым, мсца Septembra pierwszego дня, przybywszy żалобливы з Kurlandyi з оbozu до тaborу, до wsi Wisoksznup, iako на ten czas на wygnaniu бѣдacy, wdztwie Trockim лежacy, nie znalazъ жоны своieй на imie Fatmy Sulkiwiczowny Булатowey, ktora przepomniawszy боiazни Bożey i srogosci prawa pospolitego на takowych opisanych, bez wiadomosci żалоблиwego małżонка swego uiachała на Podlasze, nie wiedzieć dokąd, zabrawszy złoto, srebro, gotowiznę, ochędostwo, konie, cynę, miedzъ y wszytką ruchomą rzecz od mała до wiela, co gdy żалобливы, iako в odiachaniu swowolnie precz y о zabranie wszytkichъ rzeczy gdzie kolwiek ją seignowszy, а chcącъ z nią правне in foro fori jure agere mowić, даъ то opowiadanie своie до xiągъ grodzkichъ Trockichъ zapisać. Што естъ записано. Roku 1659 мсца Septembra dziesiątego дня opowiadano на urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

№ 209—1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесение побоевъ.

Жаловалъ и оповидалъ татарын Iego Krolewskiy mosci woiewodztwa Trockiego князъ Mucharem Sielamowicz на татарына tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi nazwaney Ordziszkach mieszkajacego, лежacy woiewodztwie Trockim, на князя Ianusza Ibrycza y на сына iego на imie на Ianina. Achmiecia Ianiewicza Ibrycza за społną radą y namową małżонки swey knielini Chany Ibreniczowny Ianiney Ianowey Ibryczowey, iako samychъ pryncypałowъ uczynku niżej mianowanego y на pomocnikowъ iego на ten uczynek, imionami y nazwiskami imъ lepiej wiadomemi y znaionemi przysposobionych, о temъ y takowymъ sposobem, isz roku teraznieyszego тысяцъ szeszeset piędziesiątego dziewiątego, мсца oktobra dziesiątego дня, tenъ wyszъ mianowany князъ Mucharem Sielamowicz, маiącъ своie гwałtowne potrzeby iako człowiekъ rycerski, в zaciągu бѣдacy на usługę Iego krolewskiy mosci y Rzeczy pospolitey, dla справowania на targu dla niektrychъ potrzebъ przyiachał до miasteczka Iego krolewskiy mosci назwanego Puń, лежacyго в powiecie kowienskim, тамже tegoż року, miesiaca y dnia wyszъ pisanego tenъ князъ Ianucy Ibrycz z synemъ swoimъ Achmieciem, за społną radą y namową жоны swey, przyszedszy s pomocnikami swemi до gospody tego князя Mucharema Sielamowicza стоiacy в Puñiach, на ulicy Dawgowskiej, в domu Czepuka Raczkowskiego, а nie маiącъ до wyszъ mianowanego князя Mucharema Sielamowicza żadney przyczyny, czyli samъ z swego złego umysłu, albo z naprawy czyiey, począł wyszъ mianowanego князя Mucharema Sielamowicza wprzodъ słowami uszczypliwemi dobrej sławie y urodzeniu iego poczciwemu dotkliwemi до matki, nazywaiącъ onego synemъ nie poczciwym, іа-

iać, szkalować, y gdy ten wysz rzeczony kniaz Mucharem Sielamowicz, poczuwaiący się dobrze na pocziwym swoim, począł onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna iego Achmiecia pytać, co by to za przyczyna tego łaiania była, że go w niewinnosci iego łaią, szkaluią. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spólną radą y namową żony swey s pomocnikami swemi, naszedzy mocno gwałtem na ten dom y gospodę iego kniazia Mucharema Sielamowicza, kiyni, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbiet wszytek kiyni obuchami zbili, nos ukąsili, oczy piensciami popodbiali, s czupryny włosy wszytkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wyłogami obłożoną, w szmaty poszarпали, ktora kosztowała złotych dwanasce, szable w oprawie usarskiey od pasa, kosztuiącą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mało na śmierć nie zabili, gdyby inszy dobrzy ludzie od tego kniazia Mucharema Sielamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na śmierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Który kniaz Sielamowicz, w niewinnosci od nich cierpiąc, rany swoje ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiey opisano y dolożono, a nie dosyc ieszcze na tem mając ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie iego roku tegosz miesiāca oktobra dziesiętego dnia, na miejscu y uroczyszczu nazwanym w miescie Puniach, leżącego w powiecie Kowieńskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiey stojącego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniaziu Mucharemie Sielamowiczu o ten boy y zniewagę swoią nas pozywał, wiedz o tym że cie gdziekolwiek zaskoczmy na śmierć zabiem, majątność twoią ogniem spalim y w niewecz ciebie samego, żonę, dzieci y majątność twoią zniszczym. A tak kniaz Mu-

charem Sielamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y majątnosci nie będąc bezpieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mówić, prosił aby to opowiadanie iego do ksiąg grodzkich Trockich przyięto y zapisano było, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Троицкаго градскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210—1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załował y opowiadał pan Mustafa Bułat murza chorąży iegomosci pana Litawa, strażnika woyskowego, imieniem swoim y imieniem Miłki Bułatowey iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset piędziesiąt dziewiątym, msca octobra trzeciego dnia, wziowszy wiadomość pewno od przyjaciół, iż pan Chusiein Bułat, żałobliwego brat bliski, a żałobliwey Miłki Bułatowey rodzic, nie należszy żony swoiey, a maczochi żałobliwey Miłki Bułatowey na imię pani Fatny Siulkiewiczowey Chusieynowey Bułatowey żony swoiey, ktura swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy różne, koni, rzeczy ruchome, ochen-dostwo od mała do wiela na kilka tysięcy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwey rodzic uganiając się za żoną swoią, nie wiedzieć gdzie zginął, iako żałobliwy mając wiadomość pewno, że go iuż na swiecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawę żony iego iest zabit y zgubiony gdzieś w drodze, co do wzienicia pewniejszey wiadomosci y w przyszły czas chcąc o to wszytko prawnie mówić s

panią Fatmę Sulkiewiczową Bułatową żoną nieboszczyka Bułata, dali żalobliwą tę protestacją swoją do xiąg grockich Trockich zapisać.

Roku 1659 msca Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urządzie.

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1882 г. Апрель 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należący kniazowi Fursie Szolkowskiemu y małżące onego.

Тогожь року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Троицы святе рымском прыналых и судовне у Троках одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьбою, Яномъ Владимиромъ Лясоцким, старостою Жыжморьским подъсудькомъ, а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млсть пан Юзефъ Глинецки оповедал и ку актыкованю тот выпис с книг кгородских Троцких з интромисыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, переносечы до книг земских Троцких подал, писаны в тые слова. Выпис с книг кгородских воеводства Троцкого. Лета од нароченя сына Божого тисеча шестсот шестдесят второго, мца Апырля второго дня. На вrade грском кгородском Троцком, передо мною Яном Владимиромъ Лясоцким старостою Жыжморским, подвоеводимъ Троцким, ставшы очевисто енерал воеводства Троцког Крыштофъ Кгедройць, квит свой интромисыйны ку записаню до книг признал, писаны в

тые слова: Ia Krysztof Giedroyc ienerał Ie-o krol. mscei woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznamam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesescet szeszedziesiątym wtorym, msca Marea dwudziestego wtorego dnia, mając mnie ienerałowi przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Iana Wierzbowskiego, pana Andrzeia Kozłowskiego a pana Mikolaia Wiercinskiego, ktorego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będąc mnie ienerałowi użytymi y wezwanemi do dworu y majątnosci, nazwaney Solkinik, w woiewodztwie Trockim leżącey, od Iegomsci pana Iana Berkę Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzehlinskiej, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berkę y pani małżaka iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżonce iego paniey Fatmie Iablonszczance gruntu pustego, nazwanego Ianczyny włok pułtory, z wszytkiemі do niego przynależnosćiami y z wstępem do puszczy Solkinickiey, iako szyrzey w samym liście oryginalne po dostatku opisano y dołożono iest, przez mie ienerala y tę stronę szlachtę w intromisią y spokoyne dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ia ienerał s tą stroną szlachtą, za takim od Ichmsciow podaniem y postapieniem, te grunty pana Fursa Szolkowskiego y panią małżakę iego intromitowawszy, com widział y słyszał, to wszytko w ten moy intromisyiny spisawszy квит, pod moią y strony szlachty pieczęciami, także s podpisem ręki mey daiemy ku zapisaniu do xiąg grodzkich woiewodztwa Trockiego. Pisan roku, msca y dnia wysz pisanego. У тот квити пры печатых подписе руки енерала тыми словы: Krysztof Giedroyc ienerał ręką swą. Который тот квит интромисыйны ест до книг уписан, с которых и сес выпис под моею вradoвою печатю князю Фурсе Шолковскому и малжонце ег ест выдан. Писан в . . . У тот

выпису пры печати подпис руки писарской тыми словами: Станислав Превлоцки чешник Новгородски писар кгородски Троцки. Которы тот выпис за поданем до актъ верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцких ест записана.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явка закладного листа Берка Режыцкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Zeznanie z listu zastawnego Iegomosci pana Berka y pani małzonki Iegomosci, дану y należący kniaziowi Fursie Szolkowskiemu y małżonce onego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца июня дванадцатог дня.

На роках судовых земских, по святой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земъскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьєю, Яномъ Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъсудкомъ а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млсть пан Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млсти ей млсть пани Катарына Товтввидовна Янова Беркова Режыцка, лист свой доброволны заставны запис на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто признали, передъ нами положившы и устномъ созънанем ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врад огледавши и чытаного выслужавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в себе маеть.

Ia Ian Berk Reżycki względem starszeństwa małżenskiego, a ia Katarzyna Towdwidowna bywsza Stefanowa Pierzchlinska, piwniczyna wielkiego xięstwa Litewskiego, ziemianie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, małżonkowie, czynniemy wiadomo y zeznamy tym naszym dobrowolnym zastawnym listem zapisem wszem wobec y koźdemu z osobna, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż ia Katarzyna Towtwidowna Ianova Berkowa, będąc pilno a gwałtowno ku moiey własney potrzebie potrzebna sumy pieniędzy, wzięłam, pożyczylam y rękoma memi własnemi odliczylam gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest pułtorasta złotych polskich u pana Fursa Szolkowskiego y u paniey małżanki Iego paniey Fatmy Jabłonszczanki Fursowey Szolkowskiej, w ktorey to sumie pieniędzy pułtoru set złotych polskich, przez mie odebranych y odliczonych, ia Berkowa, mając prawo dożywotne od nieboszczyka godney pamięci Iegomosci pana Stefana Pierzchlinskiego, piwniczego wielkiego xięstwa Litewskiego, pierwszego małżonka mego, na majątność, nazwaną Solkinki, w woiewodztwie Trockim leżącą, testamentem legowaną y sumę cztery tysiąca złotych polskich na teyże majątnosci przyznaną, prawem zapisem y testamentem approbowaną, od ktorey to majątnosci, nazwanej Solkinik, odłączywszy gruntu pustego włok pułtory, nazwane Ianczuny, z lasami, sianożęciami, s puszcą Ianczunską do tego gruntu przynależącą, ogułem iako się pomieniło włok pułtory, bez żadnego budynku y zasiewku, w pułtoru set złotych polskich pusciłam prawem zastawnym mianowanym osobom panu Fursu Szolkowskiemu y paniey małżance iego ten grunt ze wszystkim a wszystkim, iako sam w sobie ma y z dawnych czasow miał, z siedliskami, na ktorых przed nieprzyiacielskim Moskwicina zawoiowaniem trzech poddanych mieszkało, z zasciankami, zaroslami y przeorbkami, owo zgoła nie na siebie samą y ni na kogo inszego naymnieyszey rzeczy

s tego gruntu Iegomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiając, nie wyłączając, ani zostawiając, y z wstępem do puszczy Solkinickiej, z wolnym w tey puszczy różnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoją, s tym wszystkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienionej summie tym prawem zastawnym puszczałam y w intromisję urzędownie przez ienerała ustąpiłam zwysz przerzeczonemu panu Fursowi Szółkowskiemu y pani małżance Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy półtoru set złotych polskich spełna, nie po roznu, ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna sie w roku terazniejszym tysiąc szescset szeszedziesiątym wtorym, od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg przysłym, tysiąc szescset szeszedziesiąt piątym takowegoż dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerzeczonemu osobom pozwalam budynek stawieć, za który przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, warując y to im mianowanym osobom, iezeliby nie korzystając tey zastawie odemnie im puszczonej, komu inszemu takowym że prawem zostawieć chcieli, tedy i to im wolno w takowej że sumie zastawieć będzie, a ia iednak, iako samym panu Fursu Szółkowskiemu, tak y pani małżance iego y od nich komu to ichność puszcic zechcą dzierzającym, przeskody w namniejszej rzeczy czynieć niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką półtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod, nakładow, gołosłownie mianowanych. I to też waruie ich pana Szółkowskiego y panią małżankę iego, gdy te od nich będę okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerała listem obwieszonym obwiescieć, pokładając ten list na tymże

gruncie Ianczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob waruie y upewniam, iesliby seymową uchwała y postanowionym laudum przeciw koźdey Rzeczy pospolitey ocaży, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey majątnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im puszczonej zastawy, swym kosztem, nie zadając pomienionym y po nich dzierzającym osobom żadney w tym trudności, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże ucho-way smierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostałe y iezeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy w tym liscie opisane w naymniejszej rzeczy one wzruszać chcieli y onym nie podlegali, tedy zato takowąż zarękę z nagrodzeniem szkod nakładow zapłacić mam, mają y powinni będą, pod ktore wszystkie w tym liscie dobrowolnym zapisie moim opisane puncta y paragrafy ta summę cztery tysiąca złotych, wnosząc ewictią, podaie, o ktore zarękę iako y za mniejszy naruszany punct daie wolność y tym listem zapisem moim pozwalam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głównego Trybunalnego, w który chcąc termin, powiat y wojewodztwo, rokiem zawitym by naykroczym y niestatutowym, pokładając te pozwy na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych, sumnach pieniężnych, teraz w dzispositiey moiej y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezzywając, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, mają y powinni będą, a sąd y urząd koźdy tak za staniem iako y w niestaniu mianowaną

zarękę na mnie samey y na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych wskazać y sumach pieniężnych y odprawę uczynić wolen y moćen będzie, a ia sądu, mieniając o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa, pozywać y turbować, pod wysz opisanemi zarękami, nie mam, nie mają y mocy mieć nie będę, a y po zapłaceniu tey zaręki by y nie pojednokręc, przecie ten list dobrowolny zapis moy u wszelakiego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na tom ia Katerzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa daie ten moy dobrowolny zastawny list zapis s pieczęcią moią y małżonka mego, także s podpisami rąk naszych iako też s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosci panow przyaciol naszych odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisiech mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, mca maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их млети панов печатаров тыми словы: Ian Berk Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do tego zapisu od Iego msci pana Iana Berka y od Iey msci pani małżaki iegomosci w tym szyrzey liscie osob wyrażonych Kazimierz, Mikołay, Eysmont. Proszony pieczętarz od osob w tym liscie pomienionych Alexander Żaba ręką swą. Iako proszony pieczętarz od obu osob ręką mą podpisałem Mikołay Żaba. Которы тот лист за устномъ созънанемъ верху мененых особъ до кних земьских Троцких справъ вечыстных есть записана.

Изъ акт. книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142 л. 794—796.

№ 218—1668 г. Января 8.

Передаточная запись отъ князя Елиашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣние.

Przyznanie kniazia Eliaszewicza, y małżonki iego, danu y należący kniazciu Fursu Bohdanowiczu y małżance iego.

Лета од нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят четвертог, мца октебра девятог дня.

На роках судовых земских по святем Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках одыправованых, передь нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьбою, Яном Владымером Лясоцким старостою Жыжъморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Залембек Илияшевич и малжонка его кнегини Фатма Муртозянка Илияшевичова малжонкове, лист свой добровольный вливквы запис, на реч в нем нижей поменены даны и належачы князю Фурсу Богдановичу и малжонце ег Фатме Смайлювне малжонком перед нами положывшы и устным сознанем ствердившы, просечы абы тот лист был до кних уписан, которого мы врадъ огледавшы и читаного выслуhavшы, велели есмо ег до кних уписат, которы уписуючы слово в слово так се в себе мает. Ia Chalemбек Ииашевич y ia Fatma Murtozianka małżonkowie ziemianie y tatarowie Ie-o krol. msci wdztwa Trockiego, zeznawamy y iawno czyniemy tym naszym listem dobrowolnym wliwkowym zapisem, iż co poczowszy od roku tysiąc szescset szescdziesiąt pierwszego, msca February dwudziestego wtorego dnia, mając my w posesyi swojej w summie pieniędzy w szesciu dziesiąt kopach groszy liczby litt. imiennieze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnymi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżaki Ie-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiey Stacewiczowey, a będąc ia Chalembek Iliaszewicz y ia Iliaszowa pilno potrzebni sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczamy y podaiemy te wysz mianowane imienicze panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatmie Smoylownie małżące iego aż do oddania y spełna zapłacenja tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych iest opisano y dołożono, które też imienicze my wysz rzeczony osoby za podaniem pana Stecewicza y małżaki iego aż do tego roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego msca Ianuary spokojnie dzierżącymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci tegoż wdztwa Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y małżaka iego Fatma Smaylowna te samą iscziznie kop szescdziesiąt groszy litewskich oddali y te wszystkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczony y poiezdze, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do ręku pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżaki iego oddawszy y tey maiełności Picteniszki iemu do posesyi przez ienerala w intromisyją y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym pusciwszy, sami się s tego wszystkiego iako samey isczizny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżaki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniczem Piktenszskami w osobie naszej iako swą własnością szafować, pożytkow przymnażać y według najlepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spełna zapłacenja sobie wszystkiey sumy pndzy, a my iuż rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierżeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s

pieczęciami naszymi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Piktenszskach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego, msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejetnych ręke moią podpisałem Wawrzymiec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliaszewicza y małżaki onego iako pisma nie umiejetnych Rafał Woydag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанием верху мененых особ ест до книг Троцких земских справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1863 г. Апрель 2.

Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Актыкацыя права przyznanego kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego.

Лета от нароженя сына Божег тысяча шестсот шестдесят четертот, мца генвара десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаем Фантишком Росохацким, старостою Немонойцким, судю, Яномъ Владимером Лясоцким старостою Жыжъморским, подсудкомъ, а Алексанъдромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановившысе перьсоналитер у суду ег

милост пан Самуел Бартошевич коморник Троцки от князя Мустафы Барановског, выпис с книг кгородских звечистой продажи черезъ ег млсти пана Юря на Райцу Раецкого, подстолего Дерпског, переносечы до книг земских Троцких до акту подалъ, просечы абы до книг был уписан, а его млст пан подъстоли Дерпски, менечы до того еще претенсые якие свое, прыповедане чынил, которого мы: врад огледавшы и чытаного выслуhavшы, прыповедане его млсти пна подстолего прынявшы, велели есмо его до книг уписат, а уписуючы слово до слова так се в себе мает. Выпис с книг кгородских воеводства Троцкого. Лета от нароженя сына Божого тысеца шестст шестдесят третего, мца апрыля семого дня. На рочкох апрыловых на дате выш писаной прыналых и судовне у Троках отиравованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими от ясне велможног пана ег млсти пана Миколая Стефана Паца воеводы Троцког, Крычевског и Сольчыцког старосты, на справы судовые кгородские Троцкие высажоними Яном Владимиромъ Лясоцким, старостою Жыжморским подвоеводитим, Матеушом Быховцом судьею, а Станиславом Превлоцким, кашником Новгородским писаромъ, постановившысе очевисто ег млст пан Юри на Райцу Раецки, подстоли Дерпски, листъ свой доброволны водлуг права справлены, заставны запис пану Мустафу Барановскому и малжонце его на реч в нем помененую даны и належачы признал, мы врад видечы быт реч слышную и с правом посполитым згажачычысе, прынявшы до актъ вписат велели есмо, которы так се в себе мает: Ia Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski, ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec przystuszało, ninieyszym y na potym będącego wieku ludziom, yz ia ma-

iać folwark moy oyczysty, nazwany Żabin nad rzeką Łomianą w woiewodztwie Trockim y powiecie Kowienskim leżący, przez nieprzyiaciela funditus zruginywany, na którym żadnego budowania niemasz, z siedliskiem dwornym y gumienym, z ogrodami, z sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, procz żadnych zasiewkow gołe grunty z sianożęciami murożnemi y błotnemi, stawami, stawiszczami, z sadzawkami, ieziorami, rzeki, rzeczkami, ruczaiami, potokami y z wolnym łowieniem różnych ryb, z lasy, bory, gaiami, zaroslami y z lasem nazwanym Ielniakiem przy drodze, która idzie s Kowna do Bartayciow, między grunty kniaziov Kaszczydarowiczow y kniaziov Iuksinskih y inszyh tatar y z niwami y sianożęciami nazwanemi Uzdocinia, przy tym lesie Ielniaku leżącymi, do tego folwarku mego Żabina zdawna przysłuchaiącemi y ze wszytkiemi przynależnościami, tak iako zdawna ten folwark miał y teraz ma w miedzach, granicach, obchodach, nic nie wymuiąc ani na siebie zostawuiąc, wszytek ogułem tak, że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie y przekazie być nie ma, będąc pilno potrzebnym pieniędzy, wzięłem y pożyczylem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem ręką dainą sumę pieniędzy złotych cztery tysiące polskich u ziemianina Ie-o krll msci woiewodctwa Trockiego u imci pana Mустафы Baranowskiego, porucznika chorągwi kozackiey Ie-o krll msci y małżonki iego pani Fatmy Reyzowskiey Mustafiney Baranowskiey, ktorey to sumie w złotych polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiodłem y zastawiłem zwysz mianowany folwark moy Żabin ze wszytkiemi tymi przynależnościami, iakosie wyżej pomieniło, na lat szesć od roku terazniejszego tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego az do roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt dziewiątego, takiegoż święta świętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spełna zapłaceniu tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen Ie-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżec, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku najlepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywozić y onemi szafować y to warując iesliby Ie-o msciu panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Zabin komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesć y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, między rokami, tylko na samym roku, w sześciu leciech przypadających, nie ratami, ale wszystką tą sumę spełna złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Zabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierżący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, pobudował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rozpostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyjacielskiego iako ia sam y potomstwo moje nagrodzić y zapłacić mam y powinien być, warując y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed którym terminem okupna ma Imć, abo dzierżący Iego ten folwark obwiescić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadzieścia cztery, pokładając ten list obwieszony na temże folwarku Zabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pndzy czterech tysięcy złotych polskich w ten folwark wewszYTEK y w namnieyszą część iego wstępować z dzierżenia posesyi Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszytek ten folwark y w namnieyszey część iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu

przypadłym za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscicia dawności ziemskiej dziesięciu lat, mam y powinien być, a po wyscieniu dawności ziemskiej ieslibym nie okupił, tedy sam Imsć pan Baranowski swym prawem y dawnością ziemską bronić ma, warując y to tymże listem moim Ie-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z ufaly seymowej pospolite ruszenie w wielkim xięstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno Ie-o msci będzie albo do mnie do głównej maiętnosci, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczesnika sobie przybrać, a ia o to do prawa Iegomsci pociągać nie mam y nie będę mógł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey summy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w najmnieyszą część iego wstępował z dzierżenia posesyi Ie-o msci abo dzierżącego odymował, aboli od wstępującego nie zastąpił y zastąpiwszy nie oczyscił, lub też obwiesciwszy na terminie tey summy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za każde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien być Ie-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom iego y dzierżącemu od niego zapłacić zaręki złotych polskich cztery tysiąca y wszystkie szkody, nakłady, gołosłownie mianowane nagrodzić, pod którą zarękę y ewiktyą podaie maiętnosc moie Kosciuszyszki w woiewodztwie Trockim leżącą, o ktore naruszenie tego listu y zaręki tym listem moim daie moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako najkrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

іае сіе хоробаю облозна, послугау зямска, воіеннаю ані жаднымі прычынамі правнымі у вымыслы людзкімі вынайдзенымі. ставшы, року pozwu не бурząc у жадных дылацыі не заўываіае у не до tego listu mego не мовіае, на копііаю не борае, усprawiedliwić сіе у те зареке złotych polskich cztery tysiące zapłacić mam у powinien бeдe, а sąd, przed którym та справа przytoczy, tak за stanіem moim, іако у w niestaniu, не прzymuіае жадных оброн moich, tylko weyrzawszy w ten list moy, те зареке złotych polskich cztery tysiąca на wszelakich majątnosciach moich leżących у ruchomych wskazać у mocną odprawе udziałае mocen бeдe, а іа іако sądu о nieprawney wskaz, так strony о зły przewod prawa pozywać, pod таż wysz mianowanаю зареке, niemam у mocy sobie не zostawіe, а у те зареке бы не pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list moy u kożdego prawa przy zypełney mocy zachowan bydz ma. I на tom даў ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią у podpisem ręki moicy, także pod pieczęciami у podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie nstnie uproszonych, niżej на podpisiech rąk ichmosciow imionny у przezwiski wyrażonych. Pasan w Kosciuszyszkach, roku tysiąc szesćsseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Apryla wtorego dnia. У того листу пры печатях подпис рукъ тыми слоуы: Ierzy на Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu oryginalnego zastawnego od Ie-o msci pana Ierzego на Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby zwysz mianowaney w tym liscie Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gudzianski, Szczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Которы тот лист за прызнанем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписан, с которых и сес выпис под нашыми владовыми печатми пану Мустафе Барановскому и малжон-

це его пани Фатме Ройжевской есть выдан. Писан у Троках. У того выпису пры печатях владовых подпис руки ег млети пана писара кгородского Троцкого тыми слоуы: Станислав Цревлоцки часник Новгородский, писар кгородский Троцки. Которы тотъ выпис за поданем до актъ ест до книг уписан.

Изъ актовой книги Троцкого Гродского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрель 2.

Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Лета от нароженья сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят четвертого, мца генъвара десятог дня.

На рочках судовых земских по Трох кролях святе римьском прыпалых и судовъне у Троках одъправованыхъ, перед нами владниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франтьишькомъ Росохацьким, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яном Владымером Лясоцкимъ старостою Жыжъморскимъ подсудком, а Алексаньдромъ Рыбиньскимъ писаром, постановивъшысе очевисто панъ Янь Куровьский, testamentъ зъзошлого зъ сего света князя Адама Адрахмановича Рафаловича, належачы особомъ в середине тог testamentу помененымъ, до актъту подаль, просечы, абы до книгъ был уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. W ymie Boga mego Stworce nieba у ziemie stań sie ku wieczney pamięci, amen. Іа Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziemianin kroļa Ie-o msci woiewodstwa у powiatu Trockiego, uważаіае то u siebie, yz nad śmierć nie nie іest pewnieyszego, ktorey czas у godzina niewiadoma, а że wszystkie rzeczy nie są на swiecie trwałe

y z czasem mienia, iedno te, ktore pis-
mem obiawione bywaią w pamięci doczes-
ney u ludzi zostaię, mnie że Pan Bóg
nawiedził ustawiczną chorobą y zostawu-
jąc u woysku, a będąc nie bespeczny zdro-
wiu swoiemu, chcąc aby w sporządzeniu
porządny uboga majątnostka moja iako
leżąca tak y ruchoma między małżonką
moją y synem moim trudność iaka y
zwasnienie nie było, za dobrej pamięci z
dobrej woli y z uważnym rozsądkiem ten
moy testament czynię: ciało moje grzesz-
ne ziemi, z ktorey iest złożone, oddaię,
ktore położone y pogrzebione być ma przy
rodzicach moich, ktore położone na zwy-
czaynym miejscu w Zyrzeciu w poliu
naszym w Krzywanskim, wojewodztwie
Trockim leżącym, zatym wszystką mająt-
nostkę moie rozporządzam; naprzod imie-
nicze moie Krzywany, leżące nad rzeką
Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste
moie własne y przykupie, także y za-
stawne grunty, lasy, sianożęci, co wszystko
tym testamentem moim opisuie, wieczne-
mi czasy synowi memu miłemu Radzyfo-
wi Adamowiczu Rafałowiczu, iako dzie-
dzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi
czasy, także y majątność ruchoma złoto,
srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądze
woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie
oprawne, rendziki dwa opravne, łubie
iedne opravne, obuch ieden oprawny, ła-
downica iedna opravna, to wszystko ma
zachowano być y oddano synowi memu
miłemu y prawo brata mego rodzonego
Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał
od małżonki swoiey za wniesienie onego,
tedy y te sprawę synowi memu zostawu-
ię, co on za tą sprawą będzie powinien
tego dochodzić bliskością prawa przyro-
dzonego, iako po stryiu swoim y wszyt-
kie sprawy na tę majątnostkę należące y
obligi od różnych osob, iako listy wieczy-
ste y zastawne, wszystko to ma zostać przy
synie moim wiecznymi czasy, a czego Bo-
że uchoway smierci na syna mego, te
dy to wszystko, iako oyczyste dobra tak
tesz przykupie y zastawy wszystkie

według listow mnie danych ma zostawać
przy pokrewnych moich, a mianowi-
cie przy siostrankach moich przy Siul-
kiewiczach y przy Zawackiego y przy
Aziulewiczowych dziatkach ma zostawać
wiecznymi czasy, y tym to testamentem
moim waruie y opisuie; a co się tknie
małżonki mey miłey Marusi Smayło-
wny Aziulewiczowny Adamowey Rafa-
łowiczowoy, tedy tak chce mieć y tak
waruie y opisuie tym testamentem moim,
ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu
swego iey danego małżonce moiey za
wniesienie iey małżonki moiey na złotych
dziewięciu set prawem zastawnym na
imieniczu swoim Krzywanskim, wojewodz-
twie Trockim leżącym, na połowicy oyczy-
stego y na przykupie moie także y na
zastawne grunty od różnych osob na tym
wszytkim na połowicy ma trzymać y uży-
wać, według zapisu mego iey danego, bez
żadney przeszkody y na ruchomą rzecz
na połowicy wszytkiego, a s tym dokładem
tak waruie, iesliby doszło to od panow
braci iey panow Aziulewiczow co iey obie-
cali posagu y wyprawy, to przy zapisiech
małżonka moia pierwszych ma zostać,
według listow pierwszych, a co się tknie
obligow na pieniądze dane od różnych
osob, tedy y te obligi mają zostać przy
synie moim Radzyfie Raphałowiczu do lat
syna mego, nie mają ich za tymi obligami
nie mają ich turbować, asz poki da Pan
Bóg doroscie lat syn moy, a ktore są ob-
ligi niewinne, zapłacone, ma małżonka
moia powracać bez żadney turbacij obligi
panow braciey moich pana Abrama y pa-
na Ischaka Iozephowiczow, ktore są nie-
winne, za ktoremi dosyć stało, doszło mi
złotych piędziesiąt, a drugi oblig na zło-
tych trzydziestie od pana Ischaka Ioze-
phowicza y ten zapłacony y ten aby był
oddany, tylko wszytkiego zostaię pan Abram
Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to
waruie, aby te obligi, ktore niewinne zo-
stawały u mnie do tych czas y sprawa
ktora u mnie do tych czas Safianowiczow,
aby y ta była wrocena panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wroceny bez żadney turbacy, oblig paniey Wersockiey na kop piętnascie, to wszystko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, tedy na pokrewne moje ma zostać, iakom wyżej pomianował, a małżonka moja także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyf Rafałowicz do żywota matki swey za usługowaniem swoim wyrządzaiąc w posługach swych ucciwość iej powinna synowską usługować przy niey iako przy matce swey w tymże imieniczu moim Krzywaniskim, a dla obrony tey ubogiey majątnosci mey żony y syna mego prosilem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iabłonskiego, co ichmosć z łaski y miłości swey podiać raczyli, zawieraiąc zatym ostatnią tę wolią moią, sprawy wszelakie na majątnostkę należące, te wszystkie maia być przy synie moim Radzifie Rafałowiczu. A dla lepszey wiadomosci prosilem do tego testamentu o podpis rak y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsci powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichmosć za ustnym proszeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pisan w Krzywanach, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt trzeciego. У того тестаменту подписрукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu iako od nieumiejętnego pisma od kniazia Adama Adrachmanowicza Rafałowicza pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym Piotr Kurow-

ski ręką swą. Который тот тестаментъ за поданемъ верху мененой особы до акътъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 261—262.

№ 216—1668 г. Мая 29.

Запродажная запись князя Исаана Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу.

List przedažny kniazia Ischaka Szunielewicza należącego kniaziu Achmiciu Tарасовичу.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсотъ шестдесят семог, мца июня осмьнацатог дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, сторостою Немонойтскимъ, судею Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе очевисто князъ Исхакъ Давидовичъ Шунелевичъ и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и признали листъ свой вечысто продажны запис даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонъце оног на реч в нимъ шырей выражоную, просечы абы тот листъ был до книгъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова так се в собе маеть. Ia Ischak Dawidowicz Szunielewicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szunielewiczowna ziemiamie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie za iedno a iedna za obie rozumieiać y poczytaiąc, czynimi wiadomo y tym naszymъ listemъ wieczysto przedažnymъ записемъ сами на siebie wyznawamy, przypuszczaiącъ ku wiadomosci wszystkimъ w obec y кождemu z osobna кому бы о tymъ

napotomne czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leżącego, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem iednym do siedliska kniazia Zacharyiasza Achmieciowicza, drugim bokiem do Razbachtowszczyzny y Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, która ydzie s Pikteniszki do Trok, drugim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego moły Trokielskiego, przy tym y cieleńniczek Studzienką w poysrzodku wsi Pikteniszek przedalismy y na wieczne nieodzowne czasy spuscilismy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwa Trockiego to iest kniaziu Achmieciu Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżące iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmieciowey Tarasowiczowey za spolną ich summę za kop sto lidzby litewskiej iuż do rąk naszych wszystko spehna doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżej ponieniło, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokojne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postapilichmy, wolni y moeni on kniaz Tarasowicz moła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cieleńnikiem dzierzeń, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszystko ogułem abo po części y podług nalepszego upodobania y woli swey pożytki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedażą naszą, a kupią ich wstępować we wszystko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, ale ieszcze od każdego wstępującego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedażą naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u każdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować

oczyszczać y doskonale oczyścić, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscia dawności ziemskiej y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufaly seymowey, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska woienna ufalona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swey według zwyczaju porządku naszego woiennego dwunastu części konia do nas przykładać powinni będą; a iezelibym ia Ischak Szunieliewicz a ia sama Bohdanowna Szunieliewiczowna, przepomniawszy tego listu wieczysto przedażnego zapisu, w te grunty wyszey mianowane przedażą naszą we wszystkie abo w część ich wstępowali, lubo tesz od wstępujących sie nie zastąpili y zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić iemu kniaziu Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zarękę tymże listem naszym moc daimy y pozwalamy siebie by iedno z nas którą osobe pozwać y przez cedula zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiając sie chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną, wienkšoscią sprawę w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitucyach seymowych opisanemi y rozumiem ludzkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako tez y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiąc żad-

nych obron naszych y nie pozwalając ni-
jakich dyliacyi, te zaręke kop sto litew-
skich y wszystkie szkody y nakłady, goło-
słownie mianowane iego, kniazia Taraso-
wiczu y małżonce iego na nas y wszelakich
maiętnosciach y na samych osobach
naszych wskazawszy y mocną odprawę
udzielać ma y mocen będzie, a my iako
sądu o zły wskaz, tak y strony o zły
przewod prawa pozywać pod tą zwysz
mianowaną zaręką nie mamy y mocy so-
bie nie zostawujemy, a i tą zarękę by nie
poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list
nasz wieczysty zapis u każdego prawa
przy zupełney mocy wiecznymi czasy ma
zostawać. I natochny dali ten list nasz
pod pieczęciami naszymi, a sami pisma bę-
dąc nie umiejętnemi, pod pieczęciami y pod-
pisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie ocze-
wisto uprzczonech, niżej na podpisach
rąk Ich msci imiony y przezwiski wyra-
żonych. Pisan w Pikteniszkach, roku ty-
siąc szesćset szesćdziesiąt trzeciego, mscia
maia dwudziestego dziewiątego dnia. У
тог листу вечыстог продажног запису
пры печатях подпис рукъ тыми словы:
Ustnie proszony pieczętarz od osob zwysz
pomienionych do tego listu rękę podpisał
Wacław Bieniunski. Iako pieczętarz ustnie
y oczewisto proszony od osob w tym lis-
cie mianowanych Michał Gabryel Hance-
wicz, mp. Ustnie proszony pieczętarz od
osob wysz mianowanych Michał Kunce-
wicz ienerał I. k. m. ręką swą. Ustnie
proszony pieczętarz do tego listu od knia-
zia Ischaka Dawidowicza Szanialewicza y
od małżonki iego Szanski Bohdanowny
iako pisma nie umiejętnych Thomasz So-
roka. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz
do tego listu od osoby wysz w tym liscie
mianowany ręką moie podpisuie Iozeph
Dłużniewski. Который тот лист за пода-
нем до актъ верху мененых особ ест до
книг уписан.

Изъ акт. кн. Троцкаго гродскаго суда за 1661—1668
годы. № 6142, л. 1423—1425.

№ 217—1668 г. Іюня 8.

Донесеніе вознаго о разграниченіи владѣній
Барановскаго и Раецкаго.

Tegoż kniazia Baranowskiego z Imc
panem Raieckim intromisyia do akt.

Того жъ року мца.

На рокох
постановившысе очевисто ег млт пан
Миколай Пашкевич выпис с книг кгро-
ду Троцког з ынтромисыи князя пана
Мустафа Барановскаго, переносечы до
книг земских Троцких подал, писаны в
тые слова. Выпис с книг кгородских вое-
водства Троцког. Лета от нароженя сы-
на Божог тысеча шестсот шестдесят
третего, мца іюня осмого дня. На враде
грескомъ кгородском Троцком передомною
Яном Владымером Лясоцким старостою
Жыжъморским, подвоеводимъ Троцким,
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
ког Щасны Кресюнскій, квит свой ре-
лаційны ку записаню до книг призналь
в тые слова писаны. Ia Szczęsny Kreciun-
ski wozny woiewodztwa Trockiego zezna-
wam tym moim relacyinym kwitem, iż w
roku terazniejszym tysiąc szesćseth szesć-
dziesiąt trzecim, miesiąca maia trzydzie-
stego dnia, mając stroną dwuch szlachci-
cow panow Iana y Pawła Zdanowiczow,
gdzie Im. pan Ierzy na Raicu Raiecki
podstoli Derpski, zawiодшы prawem za-
stawnym folwark swoy, nazwany Zabin, w
woiewodztwie Trockim leżącą, w sumie
pienędzy we czterech tysięcy złotych pol-
skich Imci panu Mustaphie Baranowskie-
mu y pani małżące iego pani Fatmie Rey-
zewskiej Baranowskiej przy mnie woznym
y zwysz mianowanej stronie, przy bytno-
ści poddanych Imci xiędza plebana Żyż-
morskiego y poddanych Imci pana Kier-
deia, grunty, granice, kopce tego folwarku
Zabina według ukazania starych znakow
tych poddanych zawiodł, naprzod od włok
xiędza plebana Żyżmorskiego do goscinca
Kowienskiego, a z goscinca do puszczy,

tamże po za puszczu do błota y gruntow sioła Ruczana Ie-o król mści, od tych gruntow przez błoto granice od sioła Imci pana Kierdeiow Sieymieniszek także koncem granice do gruntow panow Kaszadorowiczow aż do jeziora, ktore spolnie z pany Kaszadorowiczami od jeziora aż do rzeczki Wersode, a od Wersody od gruntow kniaziov rożnych imienia ich Gudzia aż do pierwszej granicy xiędza Żyżmorskiego, sioła Iotkan, przy ktorych starych granicach znakach y swięże ponowił, także do tego folwarku Żabina należy las Ielniak nazwany koncem iednym do gruntow xiędza plebana Żyżmorskiego sioła Bartajciow, drugim koncem do gruntow panow Kaszadarowiczow. stroną iedną do gruntow sioła Gudzian, drugą do gruntow także panow Kaszadarowiczow, przy tym Iedliaku sianożęci dwie nazwane Uzdocienie y dwie niwki; ktore to ograniczenie y zawiedzenia granic kopcow według ukazania poddanych xiędza plebana Żyżmorskiego y Imci pana Kierdeiow mną woznym y stroną szlachtą przy mnie była oswiadczył. A tak ia wozny przy czym bywszy y eo słyszawszy y widziawszy, dałem ten moy relacyiny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią y podpisem ręki mey, także pod pieczęcią moją. Pisan w Żabinie roku msca y dnia zwysz pisanego. У того квиту пры печатях подпис руки возног тыми словы Szczęsny Krecunski wozny ręką swą. Kоторы тот квит естъ до книг уписан, с которых и сес выпис под печатю вдовою ег млети пану Мустафе Барановскому и пани малжонце ег млети естъ выдан. Писан у Троках. Которая тая інтромисыя перенесена с книг кгородских Троцких естъ до книг земских Троцких уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 246.

№ 218—1668 г. Сентября 8.

Явка запродажной записи князю Юсифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой.

Актыкаця listu wieczystego kniazia Iozepha Abdulie molły Royzewskiego od kniehini Samowej.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца генъвара петнаццагог дня.

На рокох судовых земских Троцких по трох королях святе римском прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадниками судовыми земскимъ Троцкими Миколаем Франтъишъкомъ Росохацким старостою Немонойцкимъ судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Алексанъдромъ Рыбинскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду панъ Стефанъ Долъмать, листъ вечысты продажны одъ княгини Раци Диневны Шамовой и отъ сына ес князя Ибрагима Шамовича князю Юзефу Абдуличу молъле Режовскому, на речъ в немъ мененую даны належачы до акъту подал, просечы, абы былъ до книгъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Rasia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibrahim Szamowicz syn przerzeczoney, czyniemy jawno y wyznawamy iawno sami na siebie dobrowolnym wieczysto przedaznym zapisem komu by wiedziec o tym wiedziec należało terazniejszego y na potym wieku ludziom potrzebnaiącym, iż my przerzeczeni osoby y zgodne iednostaynie się namowioną dobrze, a mając w swoim wolnym szafunku y władzy imienie nasze Reyże, woiewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani przezyskani prawnemi nie obciążone, a będąc teraz pilno potrzebni summy pieniędzy na swą własną potrzebę spolną potrzebę przedaliśmy y na nieod-

zowne wieczność puscili od pomienionego imienicza naszego niwe, leży bokiem iednym do ogroda kniazia Iozepha Abdulicza molły y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogroda kniazia Ianusza Szauniewicza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, najmnieyszey cząstki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też woiewodstwa Trockiego kniazia Iozephu Abduliczu molle Reyzewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdzieści groszy litewskich iuż do rąk naszych spełna oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie pomienionemu kniazia Iozephowi Abduliczu molle Reyzewskiemu małżonce y potomstwu onego, tudzież y successorom iego urzędownie w intromissyją przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą sprzedażą, a kupią swoją wolni będą iako swoją własnością y według upodobania swego szafować, dać, darować, sprzedać, zamieniać, arędować, zastawić y najmować y ku najlepszemu pożytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nie na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimując, ani wyłączając y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te sprzedażą naszą wstępującego się y przekazę iaką w dzierzeniu ich, abo iakim kolwiek prawem od nich dzierzącego tym się listem naszym zgodnie obowiązujemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zaplaceniem zaręki iako sama iscizna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkod y nakładem prawnych w tey materyey expendowanych, dla czego y ewictią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o którą zarękę y naruszenie tego listu

naszego y nie oczyszczenie do wstępującego dajemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych abo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w który kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozvani lub zakazani iedną drugą osobą nie wymawiając się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną ani większością spraw w inszym powiecie nie zastaniając się przez plenipotentą y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanąć, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopię z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawnieyszych obron pogotowiu dylatyi żadnych nie zażywaiąc, na żalobę się pozwenną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za stanem naszym, abo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi cielsney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku maiętnosci y na samey osobie y mocną odprawę udzielać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tą zaręką wysz opisaną, a y po zaplaceniu zarąk by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisy rąk ichmosciow panow przyiacioł niżej na podpisach ich pomienionych. Pisan w Reyżach, msca Septembra ośmego dnia, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego. У того листу пры печатахъ подпись рукъ ихъ млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony od kniehini Rasi Dyniewny Szamowey y od syna iey Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umiejętnych o podpis ręki do

tego listu Iozeph Iakimowicz koniuszy Witebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od kniehini Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałęm Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętarz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатарь писмомъ арабскимъ подписальсе. Который тот листъ за поданьемъ верху мененой особы до акъту ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписань.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1668 г. Сентября 24.

Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десятог дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по трох короляхъ святе рымьскомъ припалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими Троцкими Николаемъ Франътишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подьсудькомъ а Алексьаньдромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду панъ Миколай Новицкий листъ свой доброволны вечысты запись наречъ в немъ мененую даны, належачы князю Мухарему Яблонскому и малжонъце его очевисто признал, перед нами положившы и устьнымъ сознаемъ ствердивъшы, просиль, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оног огледавъшы и чытаног выслуhavшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol.

msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedziec przysluszalo, iż ia mając gruntu mego sznur y dwie niwki w poliu Krzywanskim y Tatarskim woiewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wziołem y pożyczylem, odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadziescia kop litewskich u ziemianina Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego pana Mucharama Jablonskiego y małżonki iego pani Hanny Safianowiczowny Mucharamowey Jablonskiej spólnie ych sumy, w ktorey tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawiłem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, niczym nie zasiany, uroczyszczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur iednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiej, ktora ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianożetek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszytek ogułem ten sznur wysz mianowany zastawiłem od roku terazniejszego tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego ode dnia świętego Michała święta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset siedmdziesiąt trzeciego, świętego Michała święta rzymskiego, a iesli bym na tym roku nie okupił y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drugie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydającym ma pan Jablonski y małżonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierżec y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ia Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawe moie w ten sznur, we wszytko y w

namniejszą część iego sam przez się, ani małżonka moja, dzieci, potomkowie moy bracia, siostry y pokrewnych moych y przez kogo innego wstępować w dzierzeniu possessie iego pana Iabłonskiego y małżonki iego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkodę czyniącego, za daniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonale oczyścić, ylie tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ia Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tey sumy pieniędzy wysz mianowaney, w ten sznur w namniejszą część wstępował władzy w dzierzeniu wstępował y odymował, abo wstępujących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list moy naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszystkie szkody, nakłady gotostownie mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daię moc y pozwalam tymże listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiając się chorobą obłożną, posługą ziemską, wojenną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu mego nie mówiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za stanem y nie zastaniem moim, nie przyjmując żadnych obron moich y nie dopuszczając niiakich dylacyi, zaręki kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiey majątnosci moiey leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mocen będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz miano-

waną zarękę, nie mam y mocy nie zostawuie, a i te zarękę by nie pojednać zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy u każdego prawa ma zostać. I na tom dał ten moy list zastawny zapis panu Mucharamu Iabłonskiemu y małżonce iego paniey Hannie Safianownie Mucharamowey Iabłonskiej pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęciami y s podpisy rąk ichmosciow imionmi y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanach, roku tysiąca szescset szescdziesiąt trzeciego, msca septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подпиць рукъ их млстей панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikołay ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienioney Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowaney Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikołaja Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устьнымъ сознаньемъ верху мененой особы ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 277—278,

№ 220—1883 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой.

Sprawa kniazia Dziunaia Boguszewicza z kniehiną Achmieciewiczową.

Лета от нароженя сына Божог тысяча шестсот шестдесят четвертог, мца генвара шестнадцатог дня.

На рокохъ о трох Кролах святе римьском прыпалых и судовне на местцу звыкломъ у Трокахъ одправованыхъ,

передъ нами Миколаем Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судею, Яномъ Владымером Лясоцьким старостою Жыжморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, владниками судовыми земскими Троцкими, постановивъшысе персоналитер у суду нашего князъ Дзюнай Богусевич тот листъ записъ свой вечысто даровный кнегине Ханце Нировне Абрамовой Ахмечевичовой сам от себе собою своею призналъ и ку записаню до книгъ подал, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatma Abrahamowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listemъ добровольнымъ wieczysto даровнымъ записемъ нашимъ каждому tego wiedzieć potrzebiącemu, teraz y на потымъ бѣдѣ до wieku ludziomъ ку wiadomosci donosząc, iż my прерзечене osoby z iednostayney rady y spolney namowy z sobą obie zgodnie за iedną, а iedna за obie poczyтаіаc y rozumіаc w podeszłymъ dobrze wieku y w zgray бiałей starosti zostаіаc, а не mogącъ sobie słusznego zasiаcъ wychowania samychъ siebie до скончєnia żywota naszego w opiekę y dożywotną opatrnosć tatarce Iego krol. msci tegożъ woiewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Абрамовей Ахмечевичовой oddаіаc, tudzież y dla wypłaćenia długowъ naszychъ pewnymъ osobomъ winnychъ, odłączywszy op imienicza naszego, назwanego Pikcioniszekъ w tymże woiewodztwie Trockimъ leżаcego, siedlisko nasze ze wszystkimъ, iako sie w sobie ma, y два ogrody ieden przedъ wrotami domu naszego, на tymъ siedlisku mianowanymъ бѣдѣ, drugi назwany Iackiszki nadъ iezioromъ Sietom, до tego połowice tegożъ imienicza pomienionego wszystkiego ogulnie z ogrody, sady owocowemi y chmielowemi z grunty wszelakimi oromemi y nie oromemi y z temi co w kniazimъ lesie są, z ogrody, sady owocowemi y chmielowymi,

z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gajami, chroniaski, zaroslami pożytkami wszelakimi wszelakimi s tey połowicy mianowanego imienicza przychodzącemi y ze wszystkimi а wszystkimi przynależnosćiami zawiedlismy y на wiecznosć nieodzowną postąpilismy teyże pomienioney tatarce Абрамовей Ахмечевичовой даровнымъ sposobemъ, wymuiącъ sobie częśćъ назwaną Rotmistrowszczyne до tegożъ imienicza należącą Piktieniskiego, którą w wolnymъ naszymъ zostawuiemy szafunku y władzy, która mianowana Ахмечевичова podanie tego добровольного listu нашего бѣдѣ wolna tą даровизną naszą od насъ sobie puszczoną iako swoją własnosćią disponować y szafować, даcъ, дарować, przedać, zastawić, zamienić, arendować, wszystką y ogulnie abo y по części komu chcącъ на wiecznosć записатьъ y поżytkowъ wszelakichъ z niey przychodzącыхъ, według woli y upodobania swego zażywać, а my mianowane osoby по tymъ czasie to iestъ по даcіе tego нашего listu cale y zupełnie z оney sie zrzekamy а wszelaką moc y władze на osobę mianowanej Ахмечевичовой wlewamy, żadnego sobie samymъ y wszelakimi mienіаcъ sobie należnosć iaką до tey даровизny naszej successoromъ y następnikomъ takъ за żywota, iako y по smerci naszej odżywaiącymъ sie, nie zostawuiе do tey даровизny przystempu, owszemъ od każdego wstępuіаcego sie w te даровизne wszystką, abo iaką kolwiekъ iey częśćъ, за daniemъ sobie urzędownie znаcъ, pokładаіаcъ listъ otworzysty Iey samey abo dzierzаcego od niey на tey wolney y nie zawiedzioney takową даровизną, nie obciążoney połowiny mianowanego imienicza Piktieniskiego powinni zostаіаcъ y tymъ sie listemъ obowiązuіаcъ zastempować, bronić y oczyszczаcъ podъ zapłaćenіемъ zarenki kop osmiudziesiąt groszy litewskichъ y z nagrodzeniemъ wszystkichъ szkodъ nakładowъ, w tey sprawie expendowanychъ на гоło rzeczение iey abo umocowanego iey słowa kromъ żadnego dowodu y przysięgi cielesney, о którą zаręke y nie oczystoце

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierzacemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w ktore kolwiek wojewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed którym sądem abo urzędem my mianowane osoby stanąwszy iedna drugą osobę nie wymawiając sie y żadnemi w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, postugą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną, wienkszością sprawy u inszego sądu w inszym powiecie nie zastaniając sie, na žalobe pozwoną usprawiedliwić sie mamy y powinni bendziemy, a sąd y urząd koždy, przed ktory o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawą na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego części, którą pod ewictią podaiemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawę, krom składania rat statutowych, udzielać wolen będzie, ktorego my sądu ani urzędu o nieprawny wskaz a strony mieniać o zły przewod prawa turbować y do prawa pociągać nie mamy y żadney mocy mieć nie bendziemy, pod zapłaceniem zarenki takowey iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zarenkę zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u kożdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszymi pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyjaciół naszych, niżej na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedynastego dnia. У того листу запису вєчыстого даровного пры печатєх особъ верху поменєныхъ подпис рук панов печатаров тыми словы: Za ustną prozbą od kniazia Dziunaia Bohuszewicza y małżaki iego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Rando-

manski renką swą, Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Ierzy Kazimierz Jaguczanski. Котора се то справа и тот лист вєчысто даровный запис за поданем особ вверху поменєных ест до книг земских вєчыстых воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzynom Fursom Szolkowskim.

Лєта од нароженя сына Божого тєсєча шєстсот шєстдєсєт чєтвєртого, мєца Гєнвєра шєстнадцєтєго днєя.

На рокох судовых по трох Королях Святе рымскомъ приналыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаємъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судьею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудьком, а Александром Рыбинским писаром, кгда спорадку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Ява Берка Режицкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млсти ей млсти паней Катарыны Товгъвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничыной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менєчы о квалтовное вырубанє в пуцы Янчунской и Кудранской до маєтности их млсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежачой розного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные; до которєе справы за прыволанем чєрєз єнєрєрєла рокового сторон до права поводовое

их млсть спаном Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поводное стороны пленипотент поданя по объжалованого князя Шолковского позву доводит и жалобу з него о реч выш мененую, а шырей в том позве выраженою, пропоноват хотел; тогда озвавшысе выш менены позваного пленипотентъ, неприпускаючи тое справы ку россудку, обмову од актора своего князя Шолковского на писме до нас враду подал в тые слова писаною: *Msciwi Panowie sądowi ziemscy Troccy moi Wielce Msciwi panowie. Podano mi od Ie-o msci pana Berka przed sąd w msciw M. M. panow na terazniejsze roki w iakowych si pretensjach pozew, na ktory bym ex nunc respondować zyczył, lecz że mając posobie ekscępt Ieneralny, wszystkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tey sprawy w msciw m. m. Panow prosze; zostawam za tym w msciw m. m. Panow unizonym służą Furs Szótkowski.* По котором прочытаню тотже позваного пленипотент прынята тое обмовы и захованя прыней и енералном екзерпъте, которы менены всим войсковым науслуже речы посполитой заставаючы ест случачый, суспенсыи до прыбытя актора своего з войска просил. На то пленипотент жалобъливое поведил, ижъ тая обмова позваного князя Шолковского толко ку...ъваню с термину на зволку справедливости светой подана ест, которая зъ велю прычин у суду вшестей прынята быт не может, albo вем яко жадного документу же войску заставае ани тежъ екзерпъту, которы толко словне менит быт, не показует, стых прычин ухыления тое обмовы а суженя справы у вш млсти враду прошу. Мы врадъ с продукту пленипотента его млсти пана Беркового и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас враду обмовы добре вырозумевшы тую обмову, поневажъ пры ней екзепту ижъ на услудзе речы

посполитой заставае не покладад, на сторону ухылившы, абы позваны Шолковски на жалобу его млсти пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далшым поступку правнымъ за наказом нашымъ его млсть пан Берк сам стымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а княз Шолковски яко сам до одказу в самой речы перед нами до права не становил, так и некоторое ведомости нам враду и стороне своей о нестанию своим не учынил; затым преречоного его млсти пана Берка пленипотент поданя у ворота именича Кермелишок у восводстве Троцкомъ лежачого доведшы позву через возного воеводства Троцкого Щасного Кретюнского с прызнанем его и трое волане з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловал з него ото и таковым способом: объжалованы княз Шолковски мешкаючи в блиском суседстве маенности помененое Солкиник, ей млсти пани Перхлинской яко вдовиномъ стане заставаючей, розными часы и днями в вырубаню лесов, в спашеню сяножати, иншыми розными жалуючую ее млсть акгравовал способами, леч же то вшытко помененая ей млсть яко под час бытя московского а и восмыроценю заставаючей до права не вдаваючысе терпливе заховат мусела и тепер тогда не переставаячы всех завзятых ку шкоде жалуючей в замыслах, в року прошломъ тисеча шестсот шестдесят втором, мца генвара розных дни а меновите дня двадцатого и двадцат первого, двадцат третего и двадцат четвертого дни того мца, не респектуючы на право посполитое на таковых свавольных людей описаное, наехавшы моцно кгвалтомъ на лесы жалуючей названные Янчуны и Кудраны, до помененой маенности належачые, розного на будынок згодного дерева копу и сорок вырубавшы до дому именича своего Кермелишок, у воеводстве Троцкомъ лежачого, одпровадил, яко шырей жалоба позовная в себе обмовляетъ; по которого про-

чтаноу тот же жалобливого пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое кгвалтовное вырубане дерева учынены выписом с книг кгородских Троцких да тою тисеча шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня выняты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права враднику актора моего на кгвалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по присяже кгвалту копь двадцат за вырубане дерева до будынку згодного копы и сорока десети копь грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежачом, где о том позов покладано, всказу просил и домовял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режыцкогo, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млти ей млсти паней Катарыны Товгъвидовны бывшой Стефановой Перхлинской пивничыной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ княземъ Фурсом Шолковскимъ, за позовомъ менечы о кгвалтовное вырубане в пуцы Янчунской Кудранской до маетности их млсти Солъкиник у воеводстве Троцком лежачое прыналежащей, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные, о которой справе по непрынятю одъ князя Шолковского до нас в раду поданое объмовы и по ухыленю оное с причин в першом выроку нашим менены на сторону, по наказе нашомъ стороном дале вправо поступоват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не становил. Про то мы врадъ оногo яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водъле права и домовляня се жалобливого пленипотента враднику его млсти шляхтичу пану Яну Дашкевичу на кгвалте, а леснику на име Войтеху Волю на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пуцы, а не в заставе у позваного будучой стала, присягу всказуемъ и

оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадающих роках за прыповом до прыслуханя оное выконат назначаем, а по таковой прысезе кгвалту копь двадцат за вырубане дерева копы и сорока десет копь грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках. воеводстве Троцком лежачом, где о то позов покладано всказуемъ и до одъправы порадком правным заложывшы на спротивного так великую заруку яко важност речы осужоной выносит прыходит позваляем. Которая справа до книг земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрель 23.

Явка закладного листа Петра Бенкунского князю Позизовскому на часть имения Бенкунь.

Zeznanie pana Piotra Benkunskiego kniazia Ponizowskiemu.

Мега од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октобра пятог дня.

На рокахъ постановившысе персоналитер у суду пан Петръ Бенкунский, лист свой добровольный заставный запис, на реч в нем мененую, князю Яхи Позизовскому даны належачы, очевисто пльзнал сам з особы свой, а взглядом пна Якуба Бенкунског до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы слово до слова так се в себе мает: Ja Piotr Stanisławowicz Bienkunski y ja Jakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego krot. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkim wobec y każdego z osobna ko-

mu by o tym wiedzieć przysłuzała, iż ja Piątr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długow moich, mianowicie panu Ianowi Cza wskiemu, wziołem y pożyczylem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szeszdziest litewskich u ziemian Iego krolew. msci woiewodstwa Trockiego pana Iachy Ponizowskiego y małżonki iego pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponizowskiey, w ktorey to sumie pieniędzy te szeszdziest litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny woiewodstwie Trockim lieżoncego, iedynascie y dwanastą sianozenc; pierszą niwe Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, miedzy gruntami kniazow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teyże drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwe miedzy sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwe nazwano w Kielmich koncem iednym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwe przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwe ydąc do Ragoły, przy scieszce od Girayty, bokiem iednym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siądmio niwe tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiey strony drogi szmat liasu, osme niwke pod brzozami za wioską Ganusancami, bokiem iednym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewiąte niwe na drodze Poporskiey do Czorp, miedzy niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwe na teyże drodze po koniec łanow Ichmosciow panow Korsakow, iedynasto niwe na tymże goscincu obok pierszey niwy, tylko niwa panow Witowiczow przestopila, przy ktorych gruntach, liasach y sianozec w poliu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana

Sieruciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniazow Sienkiewiczow y zaroslami na wyrobienie na sianozenci godnym, ktorey sianozeci ze częsc nalieży bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za którą iego częsc mam odmianę na inszym mieyscu odać, a te zwysz mianowane grunty y sianozeci wszystko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlichmy na liat szesć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset szeszdziest piątego od dnia swiętego Ierzego, swięta rzymskiego, aż do roku da Bog przysłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz swięta swiętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu liat po sobie ydących aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy kop szesciudziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierzeć, wszeliakie pozytki, rozrabiając, wynaydować y onym podług woli y upodobania swego szafować, koro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesciu leciech wszystko spełna kop szeszdziest litewskich w ymieniczu iego, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w namnieyszo częsc tych grutow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą częsc tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonale oczyszczić swym własnym kosztem y nakładem tak wielie razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, waruiąc y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalione było, tedy s tych gruntow do służby wojenney pociągać nie mam, alie my sam iako z dawnych czasow służbe ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też waruiąc coby zasiewku żytnego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoioiw swieżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do liat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piątr y Iakub Bienkunscy, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstempuiącego sie nie zastopili y ktoremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dosć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zarekę zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady głośłownie mianowane nagrodzić, o którą zarekę y naruszenie tego listu tym że listem moc dajemy y pozwalamy siebie pozywać do sądu grodzkiego ziemskiego Trockich y sądu głównego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwani, nie wymawiając sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, chorobo obłożno. posługą ziemską woienno, wiekszoscią sprawu w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed ktory ta sprawa przytoczy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych by nayprawnieyszych y nie pozwalając niiakich diliati y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zareką kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady głośłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moiętnosciach naszych lieżących, ruchomych, roskazawszy y mocną odprawę udzialać mocen y wolien będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zareką pozywać nie mamy y nie będziemy mogli, a i te zarekę

by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u każdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szeszdziest piątego, msca aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатях подпись рукъ их млсти тыми словы: Piątr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od Iegomsci pana Piątra Benkunskiego iako pisma umiętnego y od Iegomsci pana Iakuba Benkunskiego pisma nie umiętnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Iakub Doynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ есть до книгъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкаго городского суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1151—1152.

№ 223—1665 г. Мая 10.

Явна дарственной записи князя Мустафы Азиулевича жень своей на половину имѣнія Понарь.

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce iego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых. перед нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьбою,

Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азюлевич лист свой добровольный вечысты запис, на реч в нем мененую даны, и належачы малжонце ег кнегини Желисе Барановской Мустафиной Азюлевичовой очевисто прызнал, перед нами положившы и устном сознанием ствердившы, просил, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врад огледавшы и чыганого выслужавшы, велели есмо ег у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе мает: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego zeznam y iawno czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedziec należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Mustafa Aziulewicz, mając imienicze swoje własne oyczyste y s przykupiami do niey należącymi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w woiewodztwie Trockim leżące, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadła, a między rodziną bracią z rownego działu część mnie należącą mając w swoim używaniu, a wolen będąc iako swoją własnością tą częścią moją szafować, zaczym ia, doznawszy po małżonce mey miłej paniey Zielichy Szczęsnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey życzliwosci, miłości, uszanowania y usługowania, y chcąc ku dalszey życzliwosci y miłości uszanowaniu miłą małżankę moją pociągnąć sobie w stanie małżeńskim y niemniej nagradzając miłej małżonce mey co mi zapisała imienicze swe Dzieżyszki Powerdosowo, woiewodztwie Trockim leżącą, wzajemnie nagradzając tey miłość małżeńską nie z żadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z miłosciwey przeciwko małżonce mey miłej, zapisuie dożywotne mieszkanie małżonce mey paniey Zielichy Szczęsnownie Baranowskiey na połowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskiego woiewodztwie Trockim leżącey y na poło-

wicy wszystkich przykupi, zakupi, com kolwiek sam przykupił y zakupił, a między, bracią rodziną moją na mie część należy tego wszystkiego części mey połowice zapisuie na dożywotne mieszkanie małżonce mey iako połowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, borow, gaiow, iako połowice żyta zasianego tak iarzyny wszelakiey w polu zasianej w swirnach zsypaney, połowice bydła, koni ieznych y roboczych, sprzętu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, co kolwiek Pan Bóg dał teraz y co bym na potym z miłą małżanką moją nabył, połowice z części mey należącą na dożywotne mieszkanie zapisuie małżonce mey, wolno będzie małżonce mey miłej po żywocie moim tą połowicą odebrać sobie puszoną iako swoją własnością do żywota swego używać, tym szafować, wszelakich pożytkow wynajdować, według upodobania swego. Ku temu teyże małżonce moiey na teyże połowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dożywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Muciu-nach będących y poddanych do tey połowicy należących zapisuie, wnosze małżonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna małżonka moja tą sumą wiecznością odemnie sobie zapisaną, iako swoją własnością szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a po żywocie małżonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moie, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie mogą przyść y nie będą mogli do tey połowicy aż oddawszy zupełna te sumę kop dwiescie groszy litewskich, pod zaręką dwuch set kop groszy litewskich komu małżonka moja zapisze, abo spadkowym prawem by należało. Iesliby kto kolwiek po żywocie moim w te połowice na dożywotne mieszkanie małżonce mey zapisaną dzieci moie, abo bracia rodzeni y kto kolwiek z bliskich krewnych z dzierżenia, używania małżonki mey wstępowali, odymowali, trudność iaką zadawali, wolność daie, pozwałam mał-

żonce mey każdego wstępującego odymu-
jącego pozwać do wszelakiego sądu y pra-
wa grodzkiego, ziemskiego y dosądu głów-
nego Trybunalnego, rokiem y terminem
by naykrotszym nie statutowym o te za-
rękę zwysz opisaną, a urząd koźdy, przed
ktory by się ta sprawa przytoczyła, skoro
weyrzawszy w ten moy list dobrowolny
zapis, mocen będzie zarękę wskazać na
koźdym takowym sprzeciwniku woli mey
y mocną odprawę udzielać, a i te zarękę
zapłaciwszy by nie poiednokrotnie, przecie
ten list moy dobrowolny zapis przy zupeł-
ney mocy zostawan być ma. I na tom
dał ten moy list dobrowolny zapis pod
pieczęcią moią y s podpisem ręki mey,
także pod pieczęćmi y s podpisy rąk lu-
dzi zacnych, odemnie ustnie uproszonych,
imionami y nazwiski na podpisach rąk
ichmosci wyrażonymi. Pisan w Ponarach,
roku tysiąc szescset szeszedziesiąt piątego,
msca maia dziesiątego dnia. У того листу
пры печатях подьпис рукъ их млсти
панов печатаров писмом арапъским и
полским тыми словы писаными: Устnie
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Mustafy Aziulewicza Ierzy Korsak ręką.
Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa
Iankiewicz, ustnie proszony pieczętarz do
tego listu Marcin Dragwa ręką swą. Ко-
торы тот лист за устномъ созънанем
верху мененой особы до книгъ земскихъ
Троцкихъ справъ вечыстныхъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1885 г. Мая 10.

**Дарственная запись на имѣніе отъ пани
Азиулевичъ мужу ея Мустафѣ Азиулевичу.**

List przyznany od pани Aziulewiczowey
małżonkowi iey panu Mustafie Aziulewi-
czowi należący.

Лета отъ нароженя Сына Божогъ ты-
сеча шестсотъ шестдесятъ пятого, мца
июня десятого дня.

На рокохъ Троецкихъ святе римскомъ
по святой Троицы святе римскомъ пры-
палыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ
передъ нами врадниками судовыми земски-
ми воеводства Троцкогъ Миколаемъ Фран-
тишкомъ Росохацкимъ, старостою Немо-
нойцъкимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ
Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, под-
судькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ пи-
саромъ, постановившысе очевисто кнегини
Зелиха Щасновъна Барановска бывша
Яношова Ейдаровича теперешнея Му-
стафина Азиулевичова, оповедала и при-
знала листъ свой добровольны вечысты
записъ, належачы князю Мустафе Азиуле-
вичу малъжонку ея, которого мы врад
огледавши и чытаногъ выслухавшы, ве-
лели есмо оногю до книгъ уписать, кото-
ры уписуючы у къниги слово до слова
такъ се в себе мае: Ia Zeliha Szczęsnow-
na Baranowska, bywsza Ianuszowa Ейда-
ровичова, teraznieysza Mustafina Aziule-
wiczowa małżака, ziemianka I. K. msci
wdztwa Trockiego, zeznawam y iawnо чы-
nie tymъ moimъ listemъ добровольнымъ
wieczystymъ добровольнымъ записемъ, кому
o temъ wiedzieć należało, teraz y na potymъ
będącego ludziomъ wieku, iż ia Zeliha
Baranowska, mającъ imienicze swoje własne
oyczyste po nieboszczyku rodzicu moimъ
panu Szczęsnymъ Mustaficzu Baranowskimъ
na mie wieczystymъ prawemъ spadłą y na-
leżąca, nazwaną Dzieszyszki Powerdasową
nad rzeką Powerdasą w woiewodztwie Troc-
kimъ leżąca, a dzierzacъ ia w spokojnymъ
dzierzeniu y używaniu swymъ, wolna będącъ
tymъ imieniczemъ swymъ szafować iako swoją
własnością, zaczymъ ia Zeliha Baranowska
szedszy w stanъ святы małżески за пана
Mustafe Smolskiegowisza Aziulewicza mał-
żака mego milego, a doznawszy po miłymъ
małżаку moimъ wszelkiey życzliwosci, mi-
łości y uszanowania ku sobie, starania
kosztu podiętego, który teraz po tymъ
zruynowaniu przezъ nieprzyiaciela wiaro-
ломnego moskala kosztъ nie mały ważył, do
tego imienicza mego Dzieszyszekъ Power-
dasowo iako bydłem, konmi, zasiewkiemъ

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżakowi memu miłemu nagrodzić y ku dalszey życzliwosci, miłosci y uszanowaniu pociągając ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, iedno sama z dobrej woli y życzliwosci, miłosci przeciwko małżakowi memu, daie, daruie, na wieczność zapisuie te imiencze moie Dzieszyszki Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżakowi miłemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wieczność zapisuie iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszystkimi przykupiami, przynależnościami, iako sie z dawnych czasow to imiencze samo w sobie miało y teraz ma, nic nie wymuiąc ani wyłączaiać sama na siebie y ni na kogo inszego, ale wszystko ogulnie iako samy dwor siedliskiem z budowaniem dwornym y gumieunym, z sady owoszczowemi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczkami, borami, gaiami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddaniem, z ich powinnością wszelką, s pustowinami, ze wszelkimi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgoła wszystko a wszystko, nic nie wymuiąc y nie wyłączaiać s tego ymienicza, małżakowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisuie y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierzenie spokojne używanie małżakowi memu miłemu panu Mustafie Aziulie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała puscilam, w intromisyją podałem, samam się z dzierzenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wolen mocen będzie małżonek moy y potomstwo iego tym moim ymieniczem iako swoją własnością według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a ia iuż rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemn z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostrom iako męskiego, tak biało-

głowskiego rodzaju nie zachowuie y nie zostawuie, owszem wszystkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przepomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudność iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zaręki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstępuiacego w te ymienie, bądź we wszystko ogułem, abo w część iako powinna będę zastąpić, oczyścić pod toż zaręka, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, abo za żywota mego chcieli trudność iako zadawać, pozywać, mieniać sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zaręki zapłacić złotych tysiąc o ktore naruszenie tego listu mego wieczystego y o zaręki pozwałam sama siebie y każdego wstępuiacego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarękę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udzielać, i te zarękę zapłaciwszy by nie poiednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moją pieczęcią, iako pisać nie umieiać, a dla lepszey wiadomosci wiary uprosiłam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, którzy ichmość na prozbą moją uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyszkach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстор запису пры печатях подысы рукъ их млсти тыми словы: Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego od pani Zielichi Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowey iako pisma nie umiejętney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz. Устние proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa

reka swa. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Ierzy Slepownski reka swa. Который тот лист добровольны вечысты запись за признанемъ верху помененой особы ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1885 г. Юня 11.

Явна миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Zeznanie z listu ugodliwego Iegomsei, pana Iana Berka y pani małżanki iegomsei dany kniaziewi Szolkowskiemu.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца юня, дванадцатог дня.

На рокахъ судовыхъ земьскихъ по святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ олѣправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франтъишскомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млеть панъ Ян Беркъ Режицки и пани малжонка его млсти ей млсть пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка лист свой добровольны, вечысто угодъливы запись, на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто признали, перед нами положывшы, и устномъ сознанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслушавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово, так се в себе мает. Ia Ian Berk Rezycki y ia Katarzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa Rezycka małżonkowie, zie-

mianie iego krolewskiej mocy woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo zeznamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym ugodliwym zapisem, iż co w roku przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, msca Ianuary różnych dni kniaz Furs Szolkowski, naieźdzając y nasyłając na lasy y puszcę naszą Solkinicką, do majątnosci Solkinik, w woiewodztwie Trockim leżącey, różnego drzewa na budynek, mianowicie w puszczy nazwaney Ianczyny Kudrany nie mało wypustoszył, o co na pana Szolkowskiego procesa y relacyie ieneralskie do xiąg pozanosiwszy y pozwy w roku też przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt czwartym na roki Michałowskie wyniosłem, na kturych rokach Michałowskich y dekret u sądu ziemskiego Trockiego z nie-małym wskazem y penami prawnemi, zaprzysięgą urzędnika naszego y lesnika otrzymaliśmy byli, a że pan Szolkowski, nie przywodząc urzędnika y lesnika naszego do iuramentu z nami, za włożeniem się w to ludzi zacnych, wiecznemi czasy pogodziliśmy się, iako o wyrąbanie puszczy, także y s konia, cośmy mieli od pana Szolkowskiego, szerscią myszatego, który nam znosaciał y my nazad panu Szolkowskiemu tego konia odesłali y na pana Szolkowskiego o to proces zanieśli byli, tedy iako za puszcę, także za konia, pan Szolkowski we wszystkim dosyć uczynił, zaczym my osoby wysz mianowane procesa, relacyie, zapozwy, dekreta y wszytek progres prawny w tey sprawie do daty tego listu naszego na pana Szolkowskiego uroszone, wiecznemi a nie odzownemi czasy kasuiemy, umarzamy y do ręku pana Szolkowskiego oddaemy y iuż o to pana Szolkowskiego pozywać do prawa pociągać y żadney trudności zadawać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką o ugodach opisano. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny ugodliwy zapis s pieczęciami y spodpisy rąk naszych, także s pieczęciami s podpisy rąk Ichmsciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach rąk imionami y

przez wiskami mianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, mscia Iuni iedynastego dnia. У того листу пры печатахъ подписе рукъ ихъ млети пановъ печатаровъ тыми словы: Jan Berk Rzezycki do tego listu ugodliwego kwitacynego rękę podpisuję moie, Katarzyna Towt-widowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie oczewisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podstarosci Trocki. Которы тот лист за устномъ сознанемъ верху мененыхъ особъ до кѣнихъ земьскихъ Троцькихъ справъ вѣчыстыхъ естъ записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 806—807,

№ 228—1885 г. Августа 24.

Явна дарственной записи Сенкевича его жень на половину имѣнія и движимаго имущества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. mscie dane y nalezace pani matzonce onego.

Лета од нароженя сына Божогъ тисеча шестсот шестдесят шостого, мца генвара осминатцатогъ дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ короляхъ святе римьскомъ прыналыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами вранниками судовыми земьскими Троцькими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонйтскимъ судьбою, Яномъ Владымеромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжьморскимъ подъсудькомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитеръ у суду князъ Ромаи Сенкевичъ ротмистръ его кор. млети листъ свой добровольны вѣчысты записе на речъ в немъ мененую даны и належачы пани малжонъце его

кнегини Айшы Азюлевичовне бывшой Карцевичовой, а теперешней Сенкевичовой очевисто прызналь передъ нами положившы и устномъ сознанемъ ствердившы, просилъ абы тот листъ былъ до кѣнихъ уписан, которого мы врань огледавшы и чытаного выслулавшы, велели есмо его до книхъ уписатъ, а уписуючы слово до слова такъ се в себе маетъ. Ia Roman Sienkiewicz, rotmistrz Iego krol. mscie kozackiey chorągwie, ziemianin woiewodztwa Trockiego, zeznawamъ y iawno czynie tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ zapisemъ komu by o tymъ wiedziecъ належало, iż ia Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. mscie, poiowszy za sie w stanъ swięty małżeski matzonkę moią miłą panią Aisze Aziulewiczowne bywszą Karaciewiczową, a doznawszy po niey wszelką miłosć, uszanowania, uslugowania y chcącъ ku dalszemu uszanowaniu miłosci sobie pociągnącъ y nagradzającъ też miłej matzonce moiey co mi zapisala z miłosci swey matżeskiey wniesienia swego w domъ moy, do maiętnosci moiey nazwaney Trokiele Sienkiewicze woiewodztwie Trockimъ lezacey, kopiećset liczby litewskiey, tedy ia nie żadnego przymuszenia, ani z namowy żadney, ieno z miłosci moiey matżeskiey przeciw matżace mey miłej na połowice maiętnosci moiey Trokiel Sienkiewiczachъ woiewodztwie Trockimъ lezacey na połowicy przykupi do tey maiętnosci dożywotne wolne mieszkanie y s połowicą bydła y koni zboża wszelakiego w polachъ zasianego y w swirnachъ zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiek ieno rzeczą ruchomą nazwaną y rozumianą być może, nie nie wyłącziącъ ani wymuiącъ, na wolny iey szafunekъ y używanie do żywota matżace moiey zapisuic; wolna matżonka moia miła do żywota swego tę połowice maiętnosci moiey Trokiel y s przykupianami do ney nalezaczemi dzierzecъ y używacъ, pożytkami z ney przychodzaczemi podługъ woli swey szafowacъ, a co sie tknie maiętnosci zastawney od iegomsci pana Ierzego Korsaka y pани matżaki iegomsci w sumie piędędzy w pułtrzecia

tysiąca złotych polskich zawiedzioney, nazwaney Poporcia, wojewodztwie Trockim leżącey y inszych zastaw od Ichmsci panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od majątnosci Ichmosciow Poporé w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, w pewney sumie w prawie zastawnym specificie wyrażoney y tedy y te majątnosc zastawną Poporeie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiey miłey do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisuie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moia miła te majątnosc Poporcie y zastawami wierzchu mianowanymi dziatkom moim podać; a iesliby te majątnosc Poporeie y zastawami Ichmosé panowie Korsacy okupić zechcą, tedy wolna y mocna małżonka moia miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze piżne u różnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w całości dochować powinna będzie, iednak s pożytkow tak z majątnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować dziatkom moim nie powinna y dziatki oney turbować nie mają, a po żywocie małżaki moiey iako ta połowica majątnosci moiey Trokiel y rzeczy ruchomych na dziatki moie s pierwszą małżonką moią utsciwe spłodzone ma spadać wiecznością, a trzymając małżonka moia iako majątnością leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w całości wszystko dziatkom zostawało bez uszczerpku. To też waruie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyższy s tego swiata zabrał, tedy dziatki moie miłe wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiey miłey w opiece y ubogą majątnosc im należące zostawuie y podaje, prosze oby małżaka moia miła onemi się opiekowała aż do doyscia lat onych, dając im przystoynie cwiczenie y nauke, a do żywota małżaki mey miłey dziatki mo-

ie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy majątnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie mają mieć żadnego przystępu u prawa y żadney przeszkody y trudności w dzierżeniu y używaniu do żywota małżaki mey miłey czynić nie mają y nie będą mogli, pod zapłaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owszem iesliby dorosli lat dziatki s pierwszym małżakiem moim spłodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice majątnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiey miłey do żywota iey zapisanych za żywota oney wstępowali y odymowali, trudnosć, przeszkode w dzierżeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkode forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrótszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed którym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na każdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawę udzialać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżaki moiey miłey ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У тог листу пры печатях подьпис рук их млети пнов печатаров тыми словы: Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od Iegomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz w tym liście specifickowaney rękę moią podpisał Władysław Tanski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Daniel Gudzianski ręką swą. Которы тот лист вечысты за устном созьнанем верху мененой особы до кьних

земських Троцких справ вечыстых ест
записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142 л. 1033—1035

№ 227—1885 г. Августа 24.

Явка завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ.

Zeznanie z listu zapisu kniehini Aiszy
Aziulewiczowny Sienkiwiczowey dane-o y
należące-o panu małżanku oney.

Тогожь року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постановившысе персоналитер у су-
ду кнегиня Айша Азиулевичовна бывшая
Карацевичова, а теперешняя Романова
Сенькевичова, ротмистрова его кор. мсти,
лист свой доброволны вечысты запис на
речь в нем мененую даны и належачы
пану малжонку ее князю Роману Сенке-
вичу, ротмистру его кор. мсти очевисто
признала, перед нами положывъшы и
устномъ созънанемъ ствердивъшы, про-
сила, абы тот лист был до кѣних уписан,
которого мы врадъ огледавшы и читано-
го выслухавшы, велели есмо его до
кѣних уписать, а уписуючы слово до
слова так се в себе мает: Ia Aisza Aziu-
lewiczowna bywsza Koracewiczowa, a te-
raznieysza Romanowa Sienkiewiczowa rot-
mistrowa Ie-o krol. msci kozackiey cho-
ragwi, ziemianka wojewodztwa Trockiego,
zeznawam y iawno czynie tym moim li-
stem wieczystym zapisem komu by o tym
wiedzieć należało teraz y na potym będą-
cego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulewi-
czowna, poszedszy w stan swięty małżeski
za miłego małżanka mego pana Romana
Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci
kozackiey chorągwi, doznawszy wszelką
miłość, uszanowanie po małżanku moim
miłym, a chcąc ku dalszey miłości usza-
nowania ku sobie pociągnąć y to mn zaw-
dzieczyć, a mając wniesienie swoje własne
do majątnosci małżanka mego miłego naz-

wanego Trokiele w polu Sienkiewiczow-
skim, wojewodztwie Trockim leżącey, wol-
nym szafunku moim zostaiące gotową su-
mą srebrem, złotem, to iest kop tysiąc
liczby litewskiey, a obawiający się, aby
małżonek moy miły po żywocie moim ia-
kowey trudności od krewnych bliskich,
braci, siostr y powinnowatych moich nie
zażył, nie żadney namowy, ani przymusze-
nia, iedno sama z dobrej woli y miłości
przeciwko małżonkowi memu miłemu roz-
porządzaiąc, te wniesienie moie tym запи-
sem wieczystym tak rozporządzam po ży-
wocie moim: naprzod małżonkowi memu
miłemu panu Romanowi Sienkiewiczowi
rotmistrowi Iego krol. msci y dziatkom
potomkom iego kop pięćset litewskich,
bratankom moim rodzonym panu Szabanu
y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewi-
czom po złotych dwiescie, to iest obieiom
złotych czterysta; siostrzankowi memu ro-
dzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi
złotych dwiescie, siostrzance moiey pani
Fatmi Smolskiey Dawidowey Romanowi-
czowey zapisuie złotych dwiescie; którą
sume małżonek moy miły po żywocie mo-
im sobie odebrawszy kop pięćset litewskich,
a bratankom y siostrzankom moim wed-
ług tego rozporządzenia mego wszystkim
oddać, a oni, to przyiowszy, powinni będą
z oddania tego kwitować y iuż więcey
upominać nie mają wiecznymi czasy, a co
kolwiek ieszcze więcey tey sumy wniesie-
nia mego zostaiе nad to rozporządzenie
moie, to iest złotych polskich półpięta sta,
ten ostatek tey sumy moiey do dalszego
szafunku y woli moiey zostawuie, ktorey
sumy ostatek iesliby po żywocie moim
został, tedy małżonek moy miły iako te
półpięta sta złotych, także y rzeczy moie
ruchome, to iest sukienki y chusty białe,
ktore po mnie zostaną podług rozporzą-
dzenia ostatnią wolą moią, komu ode mnie
będzie legowano, oddać ma, a iesliby kto
kolwiek z bliskich krewnych y powinowa-
tych moich chciał małżonka mego miłego,
potomstwo iego, o iaką kolwiek rzecz
mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moie turbować y do trudności iakowych przywozić, do prawa pociągać, zakładam na każdego takowego zarekę dwa tysiąca złotych, o którą zarekę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu miłemu y potomstwu jego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głównego Trybunalnego o tę zarekę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed który by pozvani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarekę na każdym takowym wskazać y odprawie udzielać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i te zarekę by niepojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis moy u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy wiecznymi czasy zostawan być ma. I na to dała ten moy list wieczysty pod pieczęcią moją, a sama pisma nie umiejętna będąc pod pieczęćmi y s podpisy rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатях подыпис рук их млсти тыми словы: Очевисто прощено печетарз од пани Аисзы Азиулевичзowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey, ротмистrowey до tego листу запису вечыстего Іерзы на Raycu Raiecki podstoli Derpski mp. Устnie прощено печетарз од osoby w tym лисце мianowanym Mustafa Baranowski, ротмистр Іего krol. msci. Очевисто прощено печетарз од пани Аисзы Азиулевичзowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey ротмистrowey Іего krol. msci до tego вечыстего запису рёкё моёю подпisałем Владыслау Тански. Proщено печетарз од osoby wysz мianowaney рёкё маю до tego вечыстего листу рёкё маю подпisałем

Michał Tanski. Которы тот лист за устном сознанием верху мененой особы до кѣних земских Троцких справ вечыстных записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на обор—1037.

№ 228—1665 г. Октября 29.

Явля закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Актыкация листу заставного запису од Імци пана Зыгмунта Корсака y samey іеумсци, належача татарзынови y земіанінови воіеводства Троцкаго пану Романови Сіенкiewiczови ротмистрови І. К. мсци.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят девятого, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымском порадкомъ статутowymъ и судовне у Троках отправованных, передъ нами Яном Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуелем, Владиславомъ Турлаемъ подсудком, а Матеушом Биховцомъ писаромъ, врадниками судовими земскими воеводства Троцкаго, постановивъшисе очевисто у суду енераль воеводства Троцкаго Адам Кроностайский оповедалъ, покладаль и до актъ ку записаню до книг земских Троцких подалъ, служащи и належачи пану Роману Сенкевичу ротмистру его кор. млсти од его млсти пана Зыгмонта Корсака и пани малжонки его млсти ее млсти пани Зузанны Толочковны Зыгмонтвое Корсаковое на реч в немъ нижей мененую, котори листъ мы врад огледавши и читаного выслухавши, до книг уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает: Іа Zygmunt Kostantynowicz Korsak a іа Zuzanna Toloczkowna Zygmontowa Korsakowa земіаніе воіеводства Троцкаго, обіе osobie за іедно, а іедна за

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnymi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzięliśmy y pożycziliśmy y rękami naszemi odliczyliśmy gotowey rękodajney sumy złotych polskich czterysta u ziemianina województwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci, w ktorey to sumie złotych czterechset polskich puszciliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędownie podaliśmy poddanego naszego. od majątnosci naszej Poporé w województwie Trockim leżącej w siele w Sienkowcach domem mieszkającego na imie Pawluka Awryłkowicza z żoną y dziećmi, majątnością, powinnością onego z gruntem połwłoczkiem iego, do tego też gruntu w siele naszym Gudziskach połwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy połwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż połwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szezuki aż do pola naszego dwornego wciąż, oba w połwłoczku sznury, z gruntami oromei, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku terazniejszego tysiąc szescset szescdziesiąt piątego, dnia wszystkich świętych święta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset szescdziesiąt ósmeo takowegoż święta, święta rzymskiego wszystkich świętych, ktory poddany nasz takową powinność odprawować ma, począwszy od wszystkich świętych przez zimę aż do świętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w każdy tydzień po dni trzy, a od świętego Ierzego aż do wszystkich świętych przez lato samowtor z żoną, także po trzy dni w każdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posłuszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolność dajemy; a ieslibychmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech

lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spehna zapłacenia tey sumy ma y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, którą też summe złotych polskich czterysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadającym nie ratami, ale wszystko spehna monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim księstwie Litewskim bez braku braną będzie, majątnosci iego nazwaney Trockie Sienkiewiczze w województwie Trockim leżącej, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstempować, szkody, przekazy, naruszenia czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, owszem od każdego wstępuiącego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list iego otworzysty, nie urzędownie y nie przez ienerała, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, mieniąc y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez woynę abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swoiey woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany zniszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczzu tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziemy mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Tołoczkoyna Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych czterechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia iego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każdy naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zareki zapłacić złotych czterysta polskich y wszystkie szkody nakłady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o którą zarekę forum do wszelakiego sądu y który kolwiek powiat, by y nie należy, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by jedna z nas osoba, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większością sprawy w inszym powiecie nie zastaniając ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanimi y rozumem ludzkim wynajdzionemi roku pozwu nie burząc y nie do tego listu naszego nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który ta sprawa przytoczy, tak za staniami iako y w niestaniu naszym, nie przymując żadnych obron naszych y nie pozwalając niżakich dylacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarekę złotych czterysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego jego mianowane, na nas y na wszelakich majątnosciach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udzielać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać pod tąż zareką nie mamy, a i te zarekę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey summy przy mocy u każdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szesceset szcedziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подъписе рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Tołoczknowna Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmonta Korsaka

iako piśma nie umiętnege y od Ieymsc paniey Zuzanny Tołoczknowny Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imsci pana Zygmonta Korsaka y samey Ieymsci w liscie mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych rękem swą podpisał Ian Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ заставный записъ за поданемъ оного черезъ верьху мененого енерала до актъ есть до книгъ земскихъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1686 г. Января 6.

Явна продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Призnanie listu wieczystego kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonce iego.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестьсотъ шестдесятъ шостого, мца Генвара одинадцатог дня.

На рокох судовых по трох Королях святе римском прыпалых и судовъне у Троках отправованых, перед нами Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцьким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжьморскимъ, подъсудкомъ а Алексаньдром Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хашаевичъ и малжонка ег кнегини Муруса Яблонска Муслимова Хошаевичова покладали и признали лист свой вечысты продажны записъ, належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце ег, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавъшы, велели есмо ег до книгъ уписать, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Iablonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y татарзе воiewодства Троцкие-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem wszystkim w obec y koźdemu z osobna komuby o tym wiedzieć terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, do wiadomości przywodząc, iż ia Chaszaiewicz, mając oyczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w sielie Usieymanach w wojewodztwie Trockim leżące, a będąc pilno potrzebni summy pieniędzy, przedaliśmy prawem nie odzownym te imienicze moje tak iako się w sobie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnością, z gruntami oromymi y nie oromymi, z ogrodami z sianożęciami, zarosłami, lasami, ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzynowi I. k. m. wojewodztwa Trockiego kniazu Safarowi Szamowiczowi y małżance jego Chalimie Mucharemownie Szamowiczowej na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swej własności szafunek ich, sami się s tego zrzekając, dzieci y potomki nasze tak też brata mego rodzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalając, bo się rodzony moy zrzek, a siostry wyposażone, za pewną y rękoma naszymi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta polskich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokojne używanie w in-tromyszą przez ienerała zawieli y postąpili y iuż od dnia y daty tego naszego listu dobrowolnego wieczysto sprzedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potomki nasze w te imienicze wstempować się nie mają y nie będziemy mogli wiecznemi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dziątek naszych bliskich, krewnych y powinnych wstempuiącego się swoim własnym kosztem y nakładem u każdego sądu y prawa za obwieszczeniem y daniem sobie znać urzędowym zastempować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziemy pod zapłaceniem zareki za koźdy wyżey y niżey pomieniony naru-

szony paragraf kop sto y pod nagrodzeniem szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego, albo umocowanego ich, o które naruszenie y nie dosić uczynienie temu zapisowi naszemu y ktoremu punktowi, abo paragrafowi tego zapisu naszego dajemy wolność kniazu Safaru Szamowiczowi y małżonce jego y potomkom ich do wszelakiego urzędu, sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego, Trybunalnego, w który chcący powiat y wojewodztwo, rokiem statutowym, a i zapłaceniu tych win zaruk, szkod y nakładow, przecie ten list nasz wieczystey przedaży nienaruszenie wiecznemi czasy zostawać ma, które ymienicze ogulem y po części kniaz Safar y małżonka jego y potomkowie ich wolni y mocni będą iako swoją własnością szafować, komu chcąc oddać, przedać, dać, darować, komu chcący zapisać y wedla woley y upodobania swego s tym postempować y iuż osoba kniazia Safara y małżonki jego za osobę naszą poczytana być ma wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis, a że pisać nie umieiętni, tedychmy uprosili ichmosciow panow pieczętarzow o podpisy rąk, kturzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y ręce podpisać raczyli. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устние проszony pieczętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pisma nie umieiętnych Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Устние a oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Kazimierz Siepianski, а два подписы арабскимъ писмомъ писаные. Которы тотъ листъ вечысто продажны записъ есть до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 943—944.

№ 230—1886 г. Января 18.

Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imsci pana Krzysztofa Grotowskiego, дану князю Szamowiczu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишъком Росохацким, старостою Немонойтским, судею, Яном Владимеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду ег милост пан Крыштофъ Кротовский, судичъ земски Троцки, листъ свой доброволны вечысты предажны запис, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его кнегини Халимце Мухаремовне Сафаровой признал, просечы абы тотъ листъ был до кьних уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Krzysztof Kazimierz Grotowski, sędzic ziemski Trocki wdztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznam tym moym wieczystym przedaznym zapisem, iż co nieboszczykowi godney pamięci Im. panu Ianowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdztwa Trockiego y Im. paniey Annie Dequarto Karężance Grotowskiey, sędziney ziemskiey Trockiey małżakom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdztwa Trockiego Suleyman Murtozic wiecznemi czasy, zszczęścią swoją wieczystą oyczystą, we wsi Pikteniszkach Kirmieliszkach a Sieytowskim, wojewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichmsci panow rodzicow moych podał; tedy po zeysciu s tego swiata dobrodzieiom rodzicow moych zostawszy ia wszystkich dobr posesorem y mając y to w posesyi swojey y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie

tylko za tym prawem mając, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymając, ktore imienicze Pikteniszki Kiermieliszki, a Seytowskie, wojewodztwie Trockim leżące, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną summę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom wojewodztwa Trockiego князю Сафару Szamowiczu y małżące iego кнегини Chalmce Mucharemownie Safarowey Szamowiczowey y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie w intromisią, urzędownie przez ienerała, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nic a nic na się, a ni na kogo inszego nie zostawując ani wyłączając, wiecznemi czasy rzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tey sprawie uroszczony do ręku князя Safara Szamowicza y małżaki iego oddał y iuż w dzierzeniu ych tego imienicza Pikteniszek Kirmieliszek a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od kożdego wstępującego y przeszkode w dzierzeniu tego imienicza князю Szamowiczowi y małżaki iego czyniącego u kożdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastępować mam y powinien będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moym pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grozdkiego y do sądu głównego Trybunalnego. I na to daie ten moy list wieczysty przedazny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisie rąk wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset szesdziesiąt szostego miesiąca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатах подьписы рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Krzysztof Kazimierz Grotowski ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz od osoby zwyż mianowanej w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscic Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Kоторы тот лист ест до книг уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 281—1668 Января 16.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego s tatarzynem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесять шосто, мца генъвара шестнадцатого дня.

На рокох судовых земских по троух Королях святе рымъскомъ прыпалых и судовне у Трокахъ одправованых, перед нами врадъниками земьскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтъскимъ, судьею, Яномъ Влидымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморьским, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ пасаромъ, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунского зъ татарыномъ воеводства Троцкого зъ княземъ Асенемъ Калиновским, за позвомъ о квалтовное наежане на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачей, забранъе быдла, тужъ подъ домом перед вороты, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошъгуючого сорока чотырох копъ грошей лит., затым овины правные; до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, палъ Войтъкунъски с пленипотентом своим паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становилъ и моць кумовеню речы у права оному устне злеть, а позванный княз Калина яко се

самъ не становилъ, такъ некоторое ведомосъты намъ в раду и стороне о нестанью своим не учынил; затым преречоны пана Войтъкунъскаго пленипотент, доведшы слушне и правне поданого тому князю Калине у ворота дому именича его названого Кирмелисткаго а Сейтевскаго у воеводстве Троцкомъ лежачого позву, черезъ енерала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с прызнанем его и трое воланъе з написомъ руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловал з него отом, иж княз Калиновъски, не помнечы на боязнь Божую и срокгост права послодитого, наехавшы квалтовне, жолонерским способом, в десятку кони, нападли, на то себе прыспособионных, которых самъ лепей знаешъ и як которого зовут ведаеш, наехавшы еси в году прошдом тисеча шестсот шестдесять перъвомъ, мца июня петнатцотого дня, на дом жалуючыхъ, названный Окмяны, быдло, што было по спустошеню неприятельскомъ Московъскомъ пры способе, не за грошы забралъ еси на пашы, тут под домом за воротами, на власным кгрунте его в Троцким воеводстве лежачым, урочышчем Окмяны названымъ, до выш помененого имени Окмянъ належачымъ, забрал еси и пограбил быдла великого рогаго чвро, тоест вол одинъ, шерстю чорный, куплений за копъ дванатцатъ, другой вол бурый куплений за копъ девет, третий вол также чорный куплений за копъ трынатцат, корову дойную, шерсти половое, купленую за копъ десет, што все копъговало копъ сорок и чотыры, которое то быдло грабежнымъ способом забравъшы ты князю Асеню Калиновский до дому своего названого Асейтовскаго Кирмелискаго в Троцким воеводстве лежачого запровадил и на свой еси пожыток обернулъ, яко шырей жалоба позовная в себе обмовляет. До которого прочитаню тот же пана Войтъкунъскаго пленипотент, на довод жалобы позовное. процес о то на объжалованого князя Калину учинено, выписом с книг

тутошних кгородских Троцких, датою року тисеча шестсот шестдесят первого, мца генвара дватцатого дня, вынятых показавшы, иж тот княз Калиновский будучы ото позваным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы зданя, кгвалту коп дватцаты, за пограбное быдло, коштуючое сорокъ чотырохъ копъ, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имену его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладаи всказу просил и домавлял. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкуинского зъ князем Асеном Калиновским, за позовомъ менечы о кгвалтовное наехане на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачой, забране быдла тужъ подь домомъ передь ворота на власномъ кгрунтье его ходячого, всего коштуючого сорока чотырохъ копъ грошей литовьских, затымъ о вины правьные; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучы о то перед нас врад позваным не становилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам владу и стороне не учынилъ, про то мы врадъ оногю яко праву непослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пленипотента жалобливого кгвалту копъ дватцат за пограбное быдло, совито копъ осмъдесят осмъ, всего сто осмъ копъ грошей литовских на позваном и имену его Асейтевском Кирмелисткомъ у воеводстве Троцком лежачом, где ото позы покладаино, всказуем и до отправки порадкомъ правным, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит приходит позвалаем. Которая справа до кних ест записана.

Изъ декретовой книги Трокского земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 282—1686 г. Апрель 12.

Явля закладной Танснаго князю Сулейману Азиулевичу.

Zeżnanie ięgomosci pana Tanskiego, należące kniaziu Aziulewiczowi Suleymanowi.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октебра осмог дня.

На роках судовых земских по светом Михале святе римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаем Франтишком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жижьморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившисе очевисто его милост пан Владислав Валентинович Танский, лист свой доброволны заставны запис, даны и належачы князю Сулейману Азиулевичу покладаи, ку признаню подал, просечы, абы тот лист до кних земских справ вечыстых был уписан, котори вписуючи елово до слова так се в себе мает: *Ja Władysław Walentynowicz Tanski ziemianin Ięgo krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ja, będąc potrzebny sumy pieniędzy na swoje pilne potrzeby, wziętem y pożyczylem hotowey rękodayney sumy u ziemianina y tatarzyna woiewodztwa Trockiego u ięgomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, ktorych to tysiącu złotych zastawilem y zastawnym prawem pusciłem włokę gruntu we wsy zydelach, alias Piktakiemia, woiewodstwie Trockim leżące, od majątnosci mey Poporé odłączywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, puste pola niczym nie zasiane, ktora włoka pod podanemi memi była, pod Ianukiem*

Iakubem y Mikiem Żydalami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodtku będącego, swiezo ukopanego, przez mie ugraniczono, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier. po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowaney włoki należeć ma, tedy to wszystko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzy w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym pusciłem y zawiadłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszystkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podać y należeć ma. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiąt szostym, na dzień świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć sie ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szostym takowegoż dnia w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spełna zapłacenia wszystkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokojnie, bez żadney przeszkody odemnie samego, succesorow po mnie następujących, przed którym terminem w dziesięciu lat przypadającym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien być obwiesić przez list moy otworzysty za niedziel dwanaście iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potrzeba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chceć zastawić wolno będzie, ktora to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiara zawodzę iako wiele może być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namieniwszy

nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym rejestrem spisany teraz y s podpisem ręki mey iegomosci oddałem te grunty y sianożęci, iakoż iuz rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszystko włokę Żydelewską rozrabiać, zasiewać, siana kosić, iako chcąc pożytkow sobie przymnażacz, wszystko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastawnego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierzeniu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzącemu czynić nie mam y nie będę mógł, pod zapłaceniem zareki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadającym za niedziel cztery, tedy ja Tanski u wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać mam y powinien być; a gdzie bym ia Tanski sam. albo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie słusznie przeszkode czynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępujących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisaną zarekę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien być, do tego szkody, nakłady gołostowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszystko daie moc, wolność siebie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd główny Trybunalny, rokiem krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym albo zakazanym przed kożdy sąd, urząd, nie zastaniając się żadnymi by napilnieyszemi potrzebami, stanowić sie powinien być, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepcy nie zażywiając, we wszytkim usprawiedliwić się powinien być, a sąd y urząd kożdy tak za staniem moym, iako y w niestaniu, by naprawnieyszych obron nie przymuiąc, na mnie samym y na majątnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawę udzialać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewod prawny turbować nie mam y żadney mocy aż do uczynienia temu wszystkiemu dosić sobie nie zostawuie, a y temu wszystkiemu dosić uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszystkiey tey włoki gruntow, sianożęci, lasow, rejestr spisany niw, sianożęci, lasow uroczyaszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy mocy zostawać ma, jednak to dokładam sobie, ieżeliby iakie kolwiek seymem, abo seymikami, abo laudum uchwalone byli wielkim xięstwem Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiey mosci pospolite ruszenie woiewodstwa Trockiego było za dzierzenia pana Aziulewicza, albo od niego dzierżacemu, co pan Suleyman Aziulewicz, albo od niego dzierżący powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, abo seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nie więcej tylko złotych dwa, tedy każdy podatek iakowy będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney maiętnosci mey do skarbu dosić czynić mam. Ku temuż tym że listem zapisem moyim zastawnym opisuie y waruie, gdy ia Tanski będe chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pulwłoczki we wsi Zydelach puste nazwane Stanisława Żydela y Iana Pawlukowicza w szeysciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głównego Trybunalnego Wilnie, w roku w liscie pomienionym, tedy mam y powinien będe przy tey zastawie okupuiąc przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszystką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżey pomienioną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, jednak to waruie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi abo sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody ode-

mnie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod ktore te wszystkie paragrafy y punkta w liscie wyrażone y opisane ewikią wnaszam y podaie maiętnosc moią Poporcie, woiewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyjaciół moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przewiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt szostego, miesiąca Aprylia dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости панов печатаровъ теми словами: Władisław Tanski strażnik woiewodstwa Trockiego. Ustnie a oczewisto proszony pieczentarz do tego listu od iegomosci pana Władysława Tanskiego strażnika woiewodstwa Trockiego Ierzy Korsak ręką. Ustnie proszony pieczentarz do tego listu Salomon Dawidowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczentarz od iegomosci pana Władysława Tanskiego strażnika woiewodstwa Trockiego do tego listu zastawnego Mikołaj Osowski ręką swą. Который тот лист за устьнымъ созпанем верху мененой особы до книгъ земскихъ справ вечистыхъ ест уписано.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1246—1249.

№ 233—1666 г. Юня 19.

Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Актыкатия testamentu kniazia Suleymana Seliimowicza.

Лета од нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На рокох
постановившысе очевисто у суду пан

Иозефъ Глинецки, тот тестамент зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належачы особом в нем мененым покладал и ку актыкованю до книг земских Троцких подалъ, в тые слова писаныи: В Имие Бога, Бога wszechmogącego stansie, wieczney pamięci, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci woiewodztwa Trockiego, uważając to u siebie yż nad śmierć nie nie iest pewniejszego; który czas y godzina nie wiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na świecie trwałe y szczasem się mienia, iedną te ktore pismem obiawone bywaią w pamięci doczesne u ludzi zostaię, mnie że Pan Bóg nawiedził chorobą obłożną, chcąc sporządzeniu porządny uboga majątnostka moia leżąca y ruchoma, woiewodztwie Trockim będąca, między działkami memi trudność iaka y z was nie była, za dobrej pamięci moiey y z dobrej woli moiey y za ważnym rozsądkiem moym ten moy testaмент czynię: naprzod wyznawam Бога mego Iedyneho Stworzyciela nieba y ziemi, ktoremu po śmierci moiey oddam dusze moie grzeszne w lono Jego święte, a ciało moie grzeszne ziemi z ktorey iestem złożony oddaie, ktore położone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rozprawuie ubogą majątnostkę moią nazywaiące Ponary, woiewodztwie Trockim leżące, tak rozprawuie y tak chce mieć tym testaментом moym ostatney woli moiey, ktoro to moią majątnostkę oyczyste y przykupie y ze wszystkimi przynależnościami do niey, tedy to wszystko corce moey miłey Rainie Syulieymanownie Chusienowey Azrulewiczowey zostawuie y zapisuie tym testaментом moym, z budowaniem dwornym y gumiennym, także s konmi, z bydłem roगतym y nie roगतym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta majątnostka moia, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y ktore by się na obligach pokazały, od mała do wiela, tedy to

wszytko tey corce moiey miłey Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y usługę iej przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasy tym testaментом moym, jako przynależące oyczyste po śmierci moiey tey majątnoski moiey Ponarskiej. A co sie tkie drugiey corki moiey Fatmy Siulimanowny Chalimbekowey Bazarowskiej, tedy tey nie zostawuie nic y nie zapisuie, bo iuż oddawaiąc w stan święty małżenski za pana Chalembieka Bazarowskiego, co kolwiek przynależało według obietnicy moiey iako gotowey summy, tak też y wyprawie w szatach, wszystko się oddało, do ktorey tey majątnoski moiey pisarskiej nic niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynić tey corce moiey Reginie Sulimanownie Husieniowey Aziulewiczowey, według zapisu mego tym testaментом moym zapisaney, także y z bliskich przyjaciół moych nie mają w to stępować y żadney przeszkody w tey w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey majątnosci, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniądzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie mają oney corki moiey Rainy Adzieliwiczowey upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iej danego corka moia Fatma Bazarowska także y wszystkie krewne przyjaciele moie iako się wyszey pomieniło nie oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawieraiąc ostatnią woli moie tym testaментом moym, a dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testaменту o podpis rąk ludzi zacnych wiary godnych y o przelożenie pieczęci ziemian Jego krol. mosci woiewodztwa Trockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichmosć przy podpisie ręki mey własney y ustnym proszeniem moym czynić raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisały. Pisan w Ponarach, msca

Junia dziewiętnastego dnia, roku tysiąć szesćset szesćdziesiątego szóstego. У того testamentу пры печатях подпис рук тыми словы: Сулейман Сулеймович гебреевским писмом подписал. Устно прозону печетарз до tego testamentу од князя Сулимана Селимовича пры печетарз рѣкѣ сво подписал Mustafa Baranowski. Устно очевисто прозону печетарз од князя Сулимана Селимовича пры печетарз рѣкѣ сво подписал до tego testamentу Mustafa Iankiewicza рѣкѣ. Которы тот testament за поданем верху мененой особы до акт ест до книг уписанъ.

Изъ актовой книги Троекго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1254—1255.

№ 234—1668 г. Юня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Позновскаго князю Адзиковичу.

Зезнаніе князя Асановича князю Адзиковичу.

Лета од парожения сына Божог тысяча шестсот шестдесят осмог, мца юня тринадцатого дня.

На рокох судовых земских по святой Тройцы святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованных, перед нами владниками судовыми земскими Троекими Миколаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, таростою Жыжморскимъ, подсудком а Александромъ Рыбицкимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Абраимъ Асанович Позновъски и малжонца его кнегини Хавы Янъкевичовъна Позновска покладали и признали лист свой добровольны запис князю Mustafе Адзидмеу, моличу на реч в немъ мененую даны належачы, которы перед нами положившы и устнымъ сознаниемъ ствердившы, просили абы тот лист был до

книг уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Ibrahim Asanowicz Ponizowski, a ia Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska, ziemianie y tatarze le-o kr. msci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedno we wszytkich punctach paragrafach rozumieiac y poczytaiac, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, przypuszczaiac ku wiadomosci wszytkich wobec y koźdego z osobna komu by o tym wiedziec na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżen-ski wnuczke naszą kniechinia Maryia Oleiowne Ponizowska za князя Mustafе Adzikicza, który przy szlubie na własne potrzeby nasze wniost gotowymi pieniendzmi złotych polskich osmsset y do rąk naszych wszytkie spełna oddał, na które wniesienie iego w dom nasz maiac my zgląd y ku dalszemu uszanowaniu y pieczelowaniu w podeszlych leciech naszych chcac iego po-ciagnoc y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłosciю naszą będąc ku niemu obowiązani, połowice imienicza naszego, nazwanego Gudzian, woiewodstwie Trockim leżacego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedlisk, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow oromych y nie oromych, sienożaci murożnych y błotnych, cieletnikow, wypustow, sadzawek rzek, ruczaiaw potokow, także gruntow naszych Iankowskich połowice lasow, borow, gaiow, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgoła wszytkiego a wszytkiego połowice, tak że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodie być nie ma, przytym też y rzeczy naszych ruchomych połowice, srebra, złota, cyny, miedzi, sum pieniężnych, szat, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w swirnie sypanego, w gumnie złożonego y w poliu zasianego, sprzętu domowego, co by iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszytkiego a wszytkie połowice iemu князю Mustafе Адзиковичу Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomieniło, tym naszym listem na wieczne nie odzownę czasy dajemy, darujemy y wiecznie zapisujemy, sami wiecznie wyzuwamy, wyrzekamy s tey połowicę tego ymienicza, w moc w dzierzenie wiekuiste używanie temu kniazu Adzykiczu przez ienerała od daty tego listu naszego postopilichmy y pcdalichmy, to iest od dnia świętego Iana Chrzciciela święta rzymskiego, w roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, wolen y mocen on kniaz Mustafa Adzikicz Kowrat tą połowicę imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierzcć władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszystko ogułem y po części y podług najlepszego upodobania y woli swey iako swą własnością szafować, pożyczki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dziećci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierzenia iego kniazia Adzikicza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawuiem, ale owszem od każdego wstępuiącego się, przeszkodę czynięcego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerała, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u każdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyszcć swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscia dawnosci ziemskiej dziesięciu liat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstępowali z władzy posesy iego kniazia Adzikicza odymowali, abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyszcili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za

koźde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki iemu kniazu Adzikiczu zapłacić złotych polskich osmset y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o którą zarękę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym dajemy moc y pozwalamy tymże listem naszym siebie y którą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelky sąd ziemski, grodzki y główny Trybunalny y w który kolwiek powiat, woiewoctwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanyimi, abo zakazanymi, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiey osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, większoscio sprawy w ynszym powiecie nie zastaniając ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyiach sejmowych opisanemi y rozumem luckim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopiią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który te sprawy przytoczy, tak za staniem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarękę osmset złotych polskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie iego kniazia Adzikicza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich maiętnosciach leżących y ruchomych wskaz, a y mocną odprawę udziałać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o nieprawny wskaz tak y strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż zwysz mianowaną zaręką, nie mamy y mocy sobie niezostawuiem. A drugą połowicę tegoż imienicza naszego Gudzian woiewodztwie Trockim leżącego, ktoremu sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowicę tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

sadzawkami, rzekami, ruczajami, potokami z sianozęciami, lasami, gajami, zarosłami, kupiami, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y ze wszystkimi do tey ostatniey połowicy przynależnościami także y rzeczy naszych drugą połowice ruchomych, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego po żywocie naszym wnuczce naszej kniehini Maryi Oliwiei Ponizowskiey Mustafiney Adzikiewiczowej, iey własną oyczynę daimy, daruimy tym listem po żywocie naszym iey samey, dzieciom y potomkom iey zapisuimy y żadnymi zapisy poslednimy tey połowicy tego imienicza przedażami, zastawami, obciążeniem summy od niey wnuczki naszej y odstręczać y oddalać nie mamy y nie będziemy mogli. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi, a sami pisma będąc nie umiętnymi, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie y oczewisto proszonych, Inci pana Daniela Gudzianskiego, pana Mustafy Aziulewicza, a pana Achmicza Tarasowicza mole Trokielskiego, który Ichmość na ustną oczewistą prozbą naszą przy pieczęciach ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, miesiąca Iuny dwudziestego trzeciego dnia. У тог листу пры печати подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Устnie проszony pieczęтарз до tego listu oryginalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małzonki iego kniehini Channy Iankiewiczowny Abrachimowey Ponizowskiey, iako pisma nie umiętnych, Daniel Gudzianski. Proszony od zwysz mianowanych osob pieczęтарз Mustafa Aziulewicz, a других печатаров подпис рукъ писмомъ Гебрейскимъ. Который тот лист за устным сознанемъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1370—1372

№ 235—1668 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣние отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Зезнаніе kniehini Sary Iusuphowny Adamowiczowny Iandowleczoney Muskowiczowny kniazіowi Iandowlecзові Muskowiczowi małzonkowi iey należące.

Лета отъ парожения Сына Божогъ тисеча шестсотъ шестдесятъ шостогъ, мца октябра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами вранниками судьями земскими Троцкими Миколаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморскимъ, подсудькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе у суду княгини Сара Юсовна Адамовичовна Яндавлечова Московичова землянка и татарка его крепкое мсти воеводства Троцкого, поклала и прызнала листъ свой добровольный, водлугъ права справлений, вечыстый запись на речъ в немъ ниже поменуемую князю Яндавлечу Мусъковичу, малъжоньку ея данный и належачы, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Sara Iusowna Adamowiczowna Iandawleczoney Muskowiczowa землянка y татарка Ie-o krol. msci woiewodstwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznawam tym moim listem добровольнымъ вечыстымъ записемъ, кому бы о tymъ вѣдѣть належало teraznieyszego y на потымъ бѣдѣcego wieku ludziom, iż маіаcъ ia иміеніце мое власне оyczyste по родзicu moimъ небошчыку kniazіu Smoilіu Iuzufowiczu Adamowiczu y по родzonych браци onego, а stryіachъ moichъ Dawidzie y Abrahamie Iuzufowiczachъ Adamowiczachъ, bezpotomnie s tego swiata zeszylychъ на me spadłe na-

zwany Adamowiczach, w wojewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem nie obciążone, ani zawiedzione, a doznawszy ja po wolnym małżonku moim kniaziu Iandawleczu Muskowiczu w stanie małżeńskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y milosci, zawdzięczając to onemu y do dalszych życzliwosci pociągając, tego imienicza Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owozczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoynych y prostych, sianożęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum piędźnych, owo zgoła wszystkiego y wszystkiego połowice, oddaliwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruie y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz IandawlecZ Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoią własnością szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chcieć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyacioł moich pod zaręką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisać nie umiem uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosci panow pieczętarzow, niżej na podpisach rąk imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, miesiaca Septembra siodmego dnia. У того листу пры печатяхъ подыписы рукъ тыми словы: Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umiejetney przy pieczęci rękę podpisał Adam Soroko, ienerał lego krolewskiej mosci zadworny W-o Xtwa Litt-o. Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako piśma nie umiejetney, Ierzy Slepownski

ręką swą. Устние проzony pieczętarz do tego listu Wacław Zylincki ręką swą. Который же тотъ листъ за созынаемъ верьху помененое особы есть до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 236—1668 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.

Зезнаніе князя Iandowleczа Muskowicza kniazіu Romaiowi Rudziewiczowi nalezące.

Лета отъ нароженя сына Божогъ тисеча шестсотъ шестдесятъ шостого, мца октября пятогъ дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовьне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцькими Миколаемъ Франтишькомъ Росохацькимъ, старостою Немнойцькимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжморскимъ, подьсудькомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе у суду князъ Яньдовльчъ Мусковичъ земенинъ и тагарын его королевское млсти воеводства Троцького, покладаль и прызналь листъ свой добровольный, водьлугъ права справьлений, вечысто даровьный запись на речъ в немъ нижей помененую князю Ромаеви Рудевичови даный и належачый, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia IandowlecZ Muskowicz ziemianin y tatarzyn Іе-о krol. msci wojewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia maiąc od małżonki moiey miłey kniahini Sary Iusupho-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w woiewodstwie Trockim leżącego, a na małżonkę moją po rodzicu tey kniaziu Smoiliu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryiach ich Dawidzie y Abrahamie Iusuphowiczach bezpotomnie s tego swiata zeszylych na mie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscia zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w woiewodstwie Trockim leżącego połowice wiecznemi a nieodzownemi ozasy daie, daruic y zapisuic y połowice rzeczy swoich ruchomych synowcowi swemu milemu kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierzenie y w spokoynie używanie w intromissia przez ienerala podalem, ma y wolen będzic bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoia własnoscia szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcąc zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętarzow odemnie uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmsciow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt szostego, miesiąc Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатахъ подыисы рукъ тыми словы: Proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney iako pisma nie umiejetney, przy pieczęci rękę swą podpisał Adam Soroka ienerał Iego krolewskiej mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepowronski rękę swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Zylinski rękę swą. Kоторый же тотъ листъ за сознаньемъ особы верьху помененое естъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1160—1161.

№ 237—1668 г. Октября 8.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят шостого, мца октебра шостого дня.

На роках судовых по светом Мыхале святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франътишком Росохацьким, старостою Немонойцьким, судьею, Яном Влодымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подсудьком а Александром Рыбиньским писаром, кгда с пораду рестрового ку сужению прынала справа татар его кор. милсти воеводства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позъвом менчы о неслупьное задержане и заграбенъе клячы шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротным упоминанем приятелским помененое клячы неотдане и невернене, затым о шкоды и вины правьные. До которос справы, за прыволанем через енерала роков пилнующого сторон до права княз Ибрагимовичъ самъ и з умоцованымъ своим паномъ Юзефом Глинецким очевисто становил, а позъванный княз Фурсъ Маковецкий ямосе самъ до права нестановил так и никоторое ведомости нам владу и стороне своей не учынил; затым выш мененый пленипотентъ актора жалуючого, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецькому на тот часъ в Ройжакъ, в воеводстве Троцьком лежачых, мешькаючому, позъву через енерала тогожь воеводства Троцкого Петра Клідзя, з сознанем его перед его милттю паномъ писаром земским Троцким на том позве написаным устьным и очевистым, а днем перед роками учы-

неным, слушныи правныи доведшы, также трое воланье стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, на доводъ самое в томъ позве описаное речы покладал перед нами в радомъ протестацію под датою року теперешняго мца Августя тритцатого дня, от тепер жалуючого актора своего на князя Фурса Маковецкого до книг кргодских воеводства Троцкого о неслушное задержане и пограбене пожычоное клячы, шерстю глинястое, коштыуючое копъ чотырнадцати грошей лит. а ему жалуючому за поколко кротыным прыятелским упоминанем се помененое клячы неотдане и невернене, донесеную, о которое то неслушное задержане помененое клячы, шерстю глинястое, будучы тот князь Фурс Маковецкий тепер позванным до права не становить, зачым зданья его яко права непослушного в року завитом на упад в речы а за пограбеную клячы, шерстю глинястую, коштыуючую копъ чотырнадцати совито на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маетностях и добрах ево лежачых, рухомых, сумах пенежных где колвек и у кого колвек будучых, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу всказу и на отправу того всказу порядком правным прыходит позъволена, з закладом однак на спротивного водле важности речы у нас в раду просил и домавлял. А такъ мы в радъ в той справе князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позъвомъ менечы о неслушное задержане и заграбенье клячы, шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадцат гршей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколкокротыным прыятелским упоминанем се помененое клячы неотдане и невернене, затым о шъкоды и вины правныи, в которой справе ижъ князь Фурсъ Маковецкий будучы ото позъванным перед нами до права не становил, прото мы в рад его яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и домавляя плени-

потенъта жалуючого за пограбеную клячы, шерстю глинястую, коштыуючую копъ чотырнадцат, совито копъ дватцат осмъ, а с пересудомъ нам в раду от того заплачоным всего сумою дватцат девет кошъ грошей лит. на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маетностях и добрах его лежачых, рухомых, сумах пенежных, где колвек и у кого колвек будучых жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу всказуемъ и на отправу того порядкомъ правным прыходит позъвляемъ, в чомъ всем на спротивного водле важности речы осуженое заруку закладаем. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1881—1883 г., № 6157, л. 550—551.

№ 238—1888 г. Октября 8.

Ръшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego z kniazem Szawniewiczem.

Лета от нароженья Сына Божого тысяча шестсот шестдесят шостого, мца Октобра, осмого дня.

На рокох судовых по светомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованых, перед нами в радника(ми) судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудком, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда с порадьку реестрового ку суженью припала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войткуньского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонским, за позъвомъ менечы о неслушное и квалътовное забранье трыбомъ жольнерскимъ быдла в жалобе позовной мененого, на

сорокъ копъ, и чотыры копы в именичу названомъ Окмяны, воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроваженя до домовъ своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правные, до которое справы за прыволаньемъ через енерала рокового сторонъ до права жалобливы с паномъ Самуеломъ Барътошевичомъ, пленипотенътомъ своимъ, очевисто становиль, а позваный самъ ставаючи, не припуцаючи тое справы ку продукту на пленипотенъта до дня завтрешнего афектоваль. Мы врад на афектацыю позваныхъ на пленипотенъта до дня завтрешнего тую справу одложили есмо; а кгда тот день завтрешны припалъ сторон ку роправе прыволаня жалобливого пана Войткунского пленипотент поданя у ворта именича названого Кермелишки, у воеводстве Троцькомъ лежачого, доведшы позву через енерала воеводства Троцького Станислава Талятовича с признаемъ его и трое воланье з написомъ руки моеи писарьской на томъ позве оказавшы жаловаль з него ото, ижъ вы учинившисе жолънерьми, а не зоставуючи в службѣ году тисеча шестсот шестдесят первого, месеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмяны названый в Троцкимъ воеводстве лежачый, быдло все, што было по спустошению неприятелским Московскимъ способенъ за грошы кгвалътовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунъте жалуючого Окмяны названом, в Троцкимъ воеводстве лежачомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, куплений за копъ дванадцат, другий вол бурый, куплений за копъ девет, трети волъ чорный куплений за копъ трынадцеть, корову четвѣртую даною половую, купленую за копъ десеть, што все коштовало копъ сорокъ и чотыры копы, которое быдло забравшы до домовъ есте своих названых Есегово Кирмелишъ в Троцкимъ воеводстве лежа-

чыс запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовъная в собе обмовляет; по которого прочитанью тотъ же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъной, процесъ о неучинене выписомъ скних кгородских Троцьких датою тисеча шестсот шестдесят шостого, мца июня десятого дня, выняты показавшы, зданъя князю Шавневича Яблонъского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла кошътуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесят и осемъ копъ грошей литовских на тымъ Шаневичу на имению его Кермелишках, где ото позов покладано, всказу просил и домавляль. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткунъского з с татаринномъ воеводства Троцького княземъ Шавневичомъ Яблонъскимъ, за позвомъ менечы о неслушное и кгвалътовъное забранье трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копъ и чотыры копы, в именичу названомъ Окмяны у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроваженъя до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правные; в которой справе ижъ княз Шавневичъ Яблонъски будучы ото перед нас врад позваным до права не становиль и никоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанью своемъ не учиниль, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы здаем, а водле права и домовляня жалобливого пана Войткунъского пленипотента за грабежъ быдла в жалобе позовной мененого, кошътуючого копъ сорокъ чотыры, совито осмъдесят осемъ копъ грошей литовских, на позваномъ Шавневичу Яблонъскомъ и на именичу его Кермелишъках у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, где ото позовъ покладано, всказуемъ и до одправу порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного водле важъности речи осужоной

заруку приходит позываемъ. Которая сирава до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.—

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 617—618.

№ 238—1688 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Алебердзеевича своей жень на домъ и движимое имущество.

Zeznanie należące kniebinie Sary Eysiczownie Alebierdzieiewiczowej.

Лета отъ нароженъя Сына Божогъ, тисеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мца октября девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по светомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франътишкомъ Росохацькимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ сторостою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Алексъандромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановивъшысе у суду земенинъ и татарынъ его кор. милости воеводства Троцкого Шунчулей Алебердзеевичъ, листъ свой добровольный вечыстый запись призналъ и ку записанью до книгъ справъ вечыстыхъ подал, даны и належачы малъжонъце его кнегини Сары Ейсичовныи Шунчулевой Алебердзеевичовой на речъ в середине выражоную, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ уписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и чытаного выслухавъшы, велели есмо оногъ у книги уписат, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Szunczaley Alebierdzieiewicz ziemianin y tatarzyn Je-o krol. msci woiewodztwa Trockiego, na ten czas w miescie Jego krolewskiej mosci sądownym Trockim domem mieszkajacy, zeznam to tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem,

iz co ia mam w miescie Trockim, w koncu Tatarskim, pod przysadem szlacheckim, dom z ogrodem y s placem, a doznawszy ia po miłey małżonce moiey kniehini Sary Eysiczownie w stanie małżenskim wielkiego uszanowania, życzliwości y szczyrości y za wniesienie zawdzięczaiąc to y do dalszych usług pociagaiąc, pomieniony dom z placem y z ogrodem pod prawem szlacheckim będący w Trockack, nikomu niczym nie pienny, ani żadnym prawem nie obciążony, ani zawiedziony, pomienioney małżonce mey miłey kniehini Sary Eysiczownie daię, daruie y wszystkie rzeczy ruchome teraz będące y na potym nabyte, także sumy pieniężne gotowe i na obligach będące, wiecznemi czasy zapisuie, wyiowszy sobie w tymże domku dożywotne mieszkanie, a po smierci moiey wszystko od mała do wiela wiecznie ie y zapisuie; ma y wolna będzie małżonka moia miła, iako swoią własnością tym domem, ogrodem y rzeczoma ruchomemi szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić bez żadney przeszkody od bliskich krewnych moich, a iesliby kto chciał s tego domu rugować, tedy ma złotych dwiescie płacic, a ten dom obiać. I na to daię moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod pieczęcią rąk ichmosci panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, tysiąc szescsett szescdziesiąt szostego roku, mca oktobra osmego dnia. У того листу при печатяхъ подьписъ рукъ их милостей пановъ печатаровъ тыми словы: Бѣдацъ ustnie proszony pieczętarz od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza iako pisma nie umiejetnego do tego listu rękem podpisal Raphael Krzysztof Woydag. До того листу за печатара очевисто упрошоный Казимер Осмольски енералъ его кор. милости воеводства Троцкого рукою своею властною. Ustnie proszony do tego listu od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebierdziewiczza podług prawa rękę ma podpisać Stanisław Rymszewicz Wilejko. Который тотъ листъ за устнымъ признанемъ верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечистыхъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1686 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Dragwy s tatarami.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мѣца октябра девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъ не у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами враньниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжмрскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земнина воеводства Троцкаго пана Мартина Драгвы, зъ земниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства Троцкаго княземъ Искакомъ, Александромъ Самуелевичами Айдаровичами Кгелвановскими, за позвомъ менечи, о недокладанье до участництва часу посполитого рушенья зъ именича Довойнишокъ у воеводстве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ пановъ Мартина и Франца Ленартовичовъ и пана Балтрома Драгвы, а здавныхъ часовъ до помененого участництва жалобливого пана Драгвы именича належачыхъ, о доднѣтую черезъ тое недокладане шкоцу на золотыхъ двесте дватцать, затымъ о вины правныя; до которое справы за

прыволанемъ черезъ генерала рокового Казимера Осмольскаго сторон до права, поводовъ панъ Драгва самъ съ пленипотентомъ своимъ паномъ Езофомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцъ ку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваные особы яко сами до права не становили и ни которое ведомости намъ врану и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ преречного пана Драгвы пленипотентъ поданья и положенья повышь мененыхъ татаръ на именичу названомъ Понары у воеводстве Троцкомъ лежачой, доведшы позъву черезъ возного воеводства Троцкаго Щасного Кретюнскаго, съ прызнанемъ его и трое воланье зъ написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы жаловалъ зъ него о то, штожъ дей вы Айдаровичове Мустафовичове прыкупъли маючы отъ часу не малого, купившы именичо Довойнишки у розныхъ особъ, то естъ у пана Мартина и Франца Ленартовичовъ, а у пана Балтрома Драгвы земля воеводства Троцкаго, у кожъдого по особно меншкаючыхъ, названую Довойнишки надъ рекою Велиною и надъ рекою Жыжморою домами живучыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачую, ино тые имениче вышь мененые купли своей межы себе розделили и розобърали и до своихъ маетности здавна наданныхъ прылучившы держыте и укываете и пожытки себе вшелякие чыните, а до повинности, яко участники будучые до пана Мартина Драгвы иле разы еще за живота родича его, такъ и до него самого пана Мартина Драгвы, которы вжо самъ службу военную на посполитое рушенье, за данемъ вамъ знать самъ черезъ себе, абы яко за давныхъ квитовъ повинность чынили и на страву, которому бы черъга прыпасть мела, домавлять, а васъ помененыхъ татаръ упоминаль, што панъ Мартин Драгва, маючы в томъ кривду, такъ на часътые пописы за инъшыхъ пановъ ихъ млсти хоружие и теперешнего самъ

коштом накладомъ своимъ повинности до-
ситъ земское чынечы, труд и наклад по-
посечы, вас оупоменены до повинности
ку службѣ военной, подлуг стародавнихъ
квитов, немогучы способомъ добрымъ пры-
тегнутъ, за частокротнымъ упоминанемъ
черезъ многихъ суседъ прыетелъ и самъ че-
резъ себе, не прыходечы до кошту на-
кладовъ, померковалъсе хотели, яко шерей
жалоба позовная въ себе обмовляетъ; по
которого прочытантѣю тотже жалобливого
пленипотента на доводъ самое речы про-
цесъ о то на позъванныхъ, датою року ти-
сеча шестсогъ шестдесять четъверътого,
мца июля двадцатого дня, выписомъ с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ выняты покла-
дал, а то показавшы взданы позванныхъ
яко права непослушныхъ в року завитомъ
на упадъ в речы, а водле права за под-
песеную черезъ жалобливого на посполитомъ
рушенію взглядомъ недокладанясе до
участництва шкodu зол. двохсотъ
двациати на позванныхъ и на имению ихъ
Понарахъ всказу и абы вжо часу поспо-
литого рушеня, водлугъ давнѣю звычайу и
квиту пописового и участництва пана
Мартина Драгвѣ, докладали, наказу про-
силъ и домавал. А такъ мы врадѣ в той
справѣ пана Мартина Драгвѣ зъ земе-
ниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Исакомъ, Александромъ
Самуелевичами Айдаровичами Кгелва-
новъскими, за позъвомъ менечы о недо-
кладане до участництва часу посполитого
рушеня з именича Двойнишокъ, у воевод-
ствѣ Троцкомъ лежачого, скупленого одъ
пановъ Мартина и Фронца Ленаръто-
вичовъ и пана Барътломея Драгвѣ, а
з давнѣныхъ часовъ до помененого участ-
ництвѣ жалобливого пана Драгвѣ име-
нича належачыхъ, о поднятую черезъ то
недокладанѣ шкodu на золотыхъ двесте
двациатъ, затымъ о вины правныя; в ко-
торой справѣ ижъ вышменены князюве,
будучы о то передъ насъ врадѣ позъва-
ными до права не становили и ни кото-
рое ведо(мо)сти намъ владу и стороне
о нестантѣю своемъ не учынили, про то

мы врадѣ позъванныхъ яко права непос-
лушныхъ в року завитомъ на упадѣ в
речы здаем. А водле права жалобы по-
зовной и домовляня се стороны поводи-
вой пленипотента за поднятую черезъ
пана Драгвѣ взглядомъ недокладаня до
участництва оногo на посполитое руше-
не шкodu золот. польскихъ двесте дват-
цатъ на позъванныхъ татарахъ и на именихъ
ихъ Панарахъ у воеводствѣ Троцкомъ ле-
жачыхъ, где о то позовъ покладано, вска-
зуемъ и до одправы порядкомъ правнымъ за-
ложывшы на спротивного под важностю
речы осужоной заруку прыходитъ позва-
ляемъ и абы вжо помсненны татарове с
тоѣ купли, подлугъ давного звычайу часу
посполитого рушеня до участництва жа-
лобливого пана Драгвѣ докладали слу-
жбу военную, на которого черга пры-
детъ, под винами в правѣ посполитомъ
описанеми, одправовали, наказуемъ, кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1667 г. Іюня 4.

**Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя
Мустафы Коврота.**

Intromisyia w teyże sprawie.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
когъ Щасны Кретюнски, квит свой интро-
мисыйны ку записаню до книгъ призналъ
писаны в тые слова. *Ja Szczęsny Kre-
ciunski wozny ienerał woiewodstwa Troc-
kiego zeznawam tym moim intromisyinym
kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc
szesceset szescdziesiąt siódmym mscia luty
czwartego dnia, mając stroną trzech szlach-
ciców pana Iana Zdanowicza, pana Łuka-
sza Benkunskiego, a pana Piotra Man-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze l. k.*

m. woiewodstwa Trockiego kniaz Abraham Ponizowski y małzonka jego kniehini Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska puscivszy y wieczystym prawem darowawszy kniaziu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie iego w dom gotowey summy osmset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, woiewodztwie Trockim leżącego, z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami oromymi y nie oromymi, sadzawkami, rzekami, ruczajami, sianożęciami, wypustami, pastewnikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowice, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż woiewodstwa Trockiego kniaziu Mustafiemowi Adzikiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomieniło, przezmnie ienerała w moc w dzierżenie, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore obięcie tey połowice tego imienicza a posesyją swoiey kniaz Adzikicz mną oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniaziu Adzikiczu, сам widział y слышал даєм ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęcmi strony szlachty przymnie бытєу ku zapisaniu do xiąg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квиту интромисыйног подпис руки возног тыми словы: *Szczęśny Kręciunski wozny ręką swą. Который тотъ квит интромисыйны ест до книгъ уписанъ*

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Юня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскаго съ татарами Сенкевичами.

Справа і. м. pana Mikolaia Gudzieiewskiego s tatarami Sienkiewiczami.

Року тисеча шестсот шестдесят сегомо, мца юня осмънадцатого дня.

На рокох судовых по светой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках отпированных, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишъком Росохацким, старостою Немонойцким, судею, Яном Владзимером Лясоцким, старостою Жыжъморским, подсудком, Алексъан্দром Рыбинским писаром, кды с порадку реестрового прыпала ку суженю справа земнина грского повету Лидского его млети pana Mikolaja Кгудзевского зъ князями Геляшном и Речыпою Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошълємъ князю Ходцу Сенъкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвом до листу запису од зошълєу родича их князя Ходца на трыдцат и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тоє сумы, затым о совитости, заруки и шкоды. До которое справы за прыволанем черезъ енерала рокового сторонъ до права, его млт. панъ Кгудзевски самъ и з умоцованымъ своимъ паном Самуелем Бартошевичом становилъ и моц до мовеня речы устне злетил, а позванные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкокротнымъ прыволанем енералским яко сами не становили и ни которое ведомости нам враду и стороне о себе и о прычыне нестаня своего не дали, затым умоцованы стороны поводовое поданя и положеня позву по князовъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на маєтности названой въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком

лежачой, черезъ енерала воеводства Троцъкого Михала Кунцевича очевистымъ сознанием и року за ним прыпалого слущъне и правъне доведъшы, и трос волане на том позъве написаное, зъ подыписомъ руки моее писарское, оказавъшы, читал жалобу позовъную о речъ вышъ мененую, а шырей у томъ позъве описаную. По прочытаню того позву, на довод речы в жалобе позовной описаное, поведзиль, ижъ небощыкъ князь Ходца Сенькевичъ, зоставъшы жалобливому на лист запис, водлуг права справлены, певную суму пенезей трыдцат и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тым листомъ добровольнымъ записом своим на року дню и месцу певномъ ничим не вымавяючи оддат и всю сполна заплатитъ, под заплаченем трояких зарукъ совитости, шкод, накладовъ, словъне менованыхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоминаем, тое сумы не отдалъ и не заплатилъ, зачым в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на довод того покладаль лист добровольны запис от небощыка зошлого князя Ходца Сенькевича его млсти пану Николаю Кгудзеевскому, под датою року тисеча шестсот трыдцат пятого мца Февраля первого дня даны и належачы, неотданы и незаплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобоженнымъ записомъ пробоваль, о которое неотдане и незаплачене, поневажъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошлом князю Ходцу Сенькевичу, отцу своемъ, позосталых, будучы о то передъ судъ ваших млстей позваными до права не становят, тогда зъданя оныхъ, яко права непослушных, в року завитомъ на упад в речы, за неотданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкоды, наклады, на князях татарах Сенькевичыхъ и на имению их назъваномъ ву Пенъкинниках у воеводстве Троцком лежачой, на которой о то позвы покладано и на инных всяких маетностях лежачых и рухомых, сумах пенезных, где колвекъ будучых, а в не-

достатку оных и на самых особах их его млсти пану Кгудзеевскому въсказу и отосланя на отправу порадком правным у нас враду просиль и домавлял. А такъ мы врад в той справе его млсти пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Гелияшомъ и Речипом Ходцовичами ву Пенкиниках у воеводстве Троцкомъ мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зошлом князю Ходцу Сенькевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвомъ до листу запису од зошлого родича их князя Ходца Сенькевичана трыдцат и две копе гршей лит., ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки, шкоды, в которой справе поневажъ помененые татарове, будучы о то перед нас врад позваными, до права не становили и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы врад яко права непослушных в року завитом на упад в речы зъдаем, а водле права и домавляня пленипотента стороны поводовое толко самое истизну с пересудом нам од того даным трыдцат тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Ничыпору Ходцах Сенькевичых и на имению их, названом Пенъкинниках, у воеводстве Троцком лежачом. на которомъ о то позвы покладано и на инных всяких маетностях их лежачых и рухомых, сумах пенезныхъ, где колвекъ будучых. его млти пану Кгудзеевскому въсказуем и до отправы порадком правным, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важъност речы осужоной выносит, прыходит позваляемъ. Которая справа до книгъ земских Лидских ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1887 г. Юня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пикте-
нишенъ муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisyia tegoz temuz należąca.

Тогож року, мца и дня.

На рокох
ставшы очевисто енераль воевоцтва
Троцького Щасъны Кгродевичъ, квити
свой инътромисыйны ку записанью до
книгъ призьналъ, писаны в тые слова:
Ja Szczęсны Grodziewicz ienerał wdzтва
Trockiego zeznawam tym moim intromis-
syinym kwitem, iż w roku teraznieyszym
tysiąc szescset szescdziesiąt siódmego msca
Iuny osmnastego dnia, mając stroną dwoch
szlachcicow pana Iana Zdanowicza, pana
Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Ma-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze wdzтва
Trockiego kniaz Ischak Szunielewicz i mał-
żonka iego kniehini Szanka Bohdanowna
Szunielewiczowa, odłączywszy od imienicza
swego nazwanego Pikteniszek, wdztwie
Trockim leżącego, wieczystym kupnym pra-
wem pusciwszy szmat gruntu, nazwany
Tawniciszki, bokiem iednym do siedliska
kniazia Zacharyasza Achmieciowicza, dru-
гим rokiem do Razbachtowszczyzny y Nie-
pilewskiego, koncem iednym do ulicy, kto-
ra ydzie s Pikteniszek wsi ich do Trok,
drugim koncem do gruntu kniazia Ach-
mecia Tarasowicza, przytym y cieleśni-
czek Studzienką, posrzodku wsi Pikteni-
szek, przedawszy y na wieczne nie odzow-
ne czasy spusciwszy za pewną summę pie-
niędzy, za kop sto litewskich, ziemianom y
tatarom I. k. m. wdzтва Trockiego knia-
ziu Achmieciu Tarasowiczowi molle Tro-
kielskiemu i małżonce iego kniahini Si-
muchnie Dawidownie Achmieciowey Ta-
rasowiczowey, te grunty wysz mienione
przez mie ienerala w moc, w dzierzenie,
wiekuiste spokoynie używanie podali, po-
stąpili, intromitowali, ktore obietcie tych
gruntow w possessyа swoje kniaz Taraso-
wicz y małżonka iego mną oswiadczyli. A

tak ia ienerał, podawszy y intromitowaw-
szy te grunty zwyż mianowane kniaziu Ta-
rasowiczowi y małżonce iego wiekuiste
узыwanie, com widział y słyszał, dałem
ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y
s podpisem ręki moiey, także pod pieczęcmi
strony szlachty przy mnie na ten czas
byłey. Pisan w Pikteniszkach, roku, msca
y dnia zwysz pisanego. У тог квити инъ-
тромисыйног пры печати подпис ру-
ки енерала тыми словами: Szczęсны Gro-
dziewicz ienerał I. k. m. wdzтва Trockie-
go ręką swą. Который тот квит ест до
книгъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1881—
1888 годы, № 61-12, л. 1425 на обор.—1426.

№ 244—1887 г. Декабря 16.

Переносъ дарственной записи княгини Су-
леймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehini Suleymanowi-
czowey małżonkowi ieу należącego.

Лета от нароженя Сына Божог ти-
сеча шестсот семьдесятъ первог, мца
октебра третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Миха-
ле святе римскомъ прыпалыхъ и судов-
не у Трокахъ отправованыхъ, передъ на-
ми Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, ста-
ростю Жыжморскимъ, судею, Алексан-
дромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Мате-
ушомъ Быховцомъ писаром, врадъ-
никами судовыми земьскими воеводства
Троцкого, постановивъшысе очевисто
панъ Ян Издебски, покладал екстракт с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ, переносечы до
книгъ земскихъ Троцкихъ, ку актикованю по-
дал прызнаня Реины Сулемовичовны Ху-
сеевой Азюлевичовой, належачы малжон-
кови ея Хусею Азюлевичу на реч в
томъ записе мененый, который вписую-
чы у книги слово до слова так се в со-
бе маєт. Выпис с книгъ кгородскихъ вое-
водства Троцког. Лета от нароженя Сы-

на Божого тисеча шестсот семьдесятог мца июля шостого дня. На рочкох июлевыхъ на дате выш писаныхъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ. передо мною Марцыяномъ з Козелска Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачевскимъ, Мстибовскимъ, Дорсунискимъ старостою, пулковникомъ ег. кор. млсти, постановившысе очевисто княгиня Райна Сулеймовичовна Хусеюва Азиулевичова тот лист, доброволны запис, малжонку своему князю Хусею Азиуевичу даны и належачы, на реч в томъ листе поменную поклдала и признала, просечы абы тот лист былъ до книгъ кгородскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы я огледавши, чытаногъ выслулавшы, велелъ есмо ег у книги уписат, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает. Ia Raina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa ziemianka y tatarka woiewodztwa Trockiego, zeznamam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem o tym, iż ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa, mając imienicze swoje własne oyczyste, po rodzicu moim miłym, zesłłym s tego swiata kniaziu Suleymanie Sielimowiczu sobie należące y wieczysto od tego rodzica mego mnie zapisane, nazwane Ponary Kurmanczykowskie, nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią w woiewodztwie Trockim leżące, trzymając ia sama spokojnie w mey possessy y używaniu wszystkie te imienicze y wolna będąc iako swoją własnością, szafować, zaczyn doznawszy ia po miłym małżonku po p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używając w stanie małżeńskim wielkie uszanowanie życzliwosci, miłosci, szczyrosci y kosztu onego własnego gotową sumą pnzną y różnemi należytosciami w tym imieniczu moim Ponarach, ktore za żywota rodzica mego y teraz za mnie ważył y ważyć nie przestaje, na różne potrzeby lekko kładąc i licząc na tysiąc kop, przez to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczowna Chusieyniowa Azulewiczowa, chcąc wzajemnym sposobem pomienionemu panu

Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi memu miłemu y zawdzięczyć y ku dalszej miłosci pociągnąć ku sobie, ni z czyiey namowy ani przymuszenia, z dobrej mey woli y miłosci, te tedy wysz pomienione imienicze oyczyste Ponary Kurmanczykowskie w woiewodztwie Trockim nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią leżące, ze wszystkimi przykupiami, zastawami, nie nie excypuiąc, wszystko ogułem, z budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami y sadami chmielowemi y owocowemi, z grunty oromemi i nie oromemi, sianożęciami, gaiami, borami, lasami, rzekami, wolnym łowieniem ryb y innych należytosci, żytem w polu zasianym y w gumnie złożonym i w swirnach zsypanym, z bydłem rगतym y nie rogatym, z konmi, wszystkimi szatami, złotem i srebrem, pndzmi, cyne, miedz, wszystko ruchomośc y sprzęt domowy, wszystko to, co sie tu specifikowało y nie specifikowało, pomienionemu małżonkowi memu panu Chusieynowi Aziulewiczowi tym listem moim wiecznemi czasy zapisuie, iakoż równo z dato tego listu mego w moc, w dzierzenie, w spokojne używanie pomienionemu małżonkowi memu pusciłem y w intromissyą przez ienerała onemu podałem y postąpiłem, wolen i mocen będzie pomieniony pan Chusien Aziulewicz, małżonek moy miły, tym imieniczem Ponarami wszystkimi władać y szafować wszystkimi według woli y upodobania swego, a ia żadney ni w czym przeszkody sama przez sie y ni przez kogo czynić nie mam y nie będę mogła w używaniu y szafunku pod zapłaceniem z ręki kop sta litewskich, waruie ia po sobie, ieżeliby Pan naywyzszy wprzod na pomienionego małżonka mego niżeli na mie śmierć dopuszcć raczył, a ia sama żywa została, tedy te tylko imienicze moje własne Ponary nazad na mie ma sie wrocić, przytym y to dokładam, iż co mie stąd z domu tego będąc, za tym mym małżonkiem Moskwa mie wzięła y do moskiewskiej ziemi zaprowadziła była, gdzie tam w Moskwie szlubnie spółdziłem z Janem

moskalem corke Fatme Janowne y po smierci tego Jana moskala onamem z Moskwy tu z sobą przyprowadzilem, tedy iezelibym ia sama za żywota mego zamaż oney nie wydała, to po moiey smierci iesliby zamaż poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tey corce mey Fatmie Janowne nie więcey ieno gotowemi pndzmi złotych sto, wołow soche y sztametu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tey legatyi, a iesliby nie idąc zamaż z tego swiata zeszła, tedy ta legatia przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a iesliby z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Aziulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienicze Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznymi czasy, od czego te corke moią Fatme Janowne moskiewske y siostry moią iako do należących y wszystkich krewnych y powiennyh moich od tego wszystkiego oddalam wiecznymi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznymi czasy, a iesliby kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zareki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zareke by nie poiednokrotnie zapłaceniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznymi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisy rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumiejętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesdziesiąt siódmego, Decembra szesnastego dnia. У тог листу вечистого подьписы рук пановъ печатаровъ тыми словы. Очевисто проszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od pani Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Aziulewiczowey iako od nieumiejętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisałem mp. Очевисто проszony pieczętarz od osoby wysz mianowanej Kazimierz Tołoczko.

Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowanej Steckiewicz Piotr. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowanej podpisałem, Stanisław Michalewicz ienerał Iego krolewskiej mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Который тот лист за признанем верху мененой особы до книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сес выписъ подь печатю мою воеводинскою князю Хусейню Азиулевичу естъ выдан. Писанъ у Трокахъ. У тог экстракту пры печати владовой подьпис руки писарской тыми словы: Андрей Казимер Скоробогаты, кгородски Троцьки писар, а коректа тыми словы: Скорыкговаль Макаровичъ. Которы тот экстрактъ за перенесенемъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест до книгъ земськихъ Троцькихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1688 г. Декабря 7.

Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barszczewskiego z tatarami.

Лега от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят осмого, мца Декабра, сегого дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми под теперешный час интересгии по абдыкацыи короля его милости, на суды теперешние обраными, кгда с порядку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Стефана Барщевьского зь княземъ Ибрагимомъ и Захарыяшомъ Иляшевичами, за позвомъ о бой самому его млсти пану Борщевскому и челяднику его млсти пану Антону Семеновичу сталый, о посечене на другомъ челяднику его млсти Самуелю Марцинъкеви-

чу контуша, коштуючого золотых пети-десят розбойничю, о грабеж тогожъ часу на добровольной дорозе едучому з Вилна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную, затым о вины правьные. До которе справы, за прыволанем через енерала сторонъ до права, поводовой его млст панъ Барщевъскый, с пленипотентом своим паном Самуелем Бартошевичом, очевисто становиль и моц ку мовеню речы у права оному унест злетил, а позванные татарове яко се сами не становили, такъ никоторое ведомости нам суду и стороне о нестаню своем не учынили, затым поводового его млсти пана Барщевского пленипотент поданого слушне и правьне у ворота дому их Гелясовичъ, у воеводстве Троцком лежачого, доведшы позву, через енерала воеводства Троцкого Станислава Тальяновича, с признанем и с тройгом воланя, жаловаль з него о том, иж кгдым жалуючыи бывшы для пилных потреб своих в месте столечным Виленским, ехал ку домови в году тепер идучом тисеча шестсот шестдесят осмом, месеца октября пятого дня, гостинцом добровольным с того места на розные месца идучым, тогды зезжаючи з горы на Паной Савсупе, на речку долон идучою, вы татарове с тогож Вилна едучы, а будучы людми наддер опилыми и зухвалыми, снат вжо не раз таковыми зброднями бавечы, з великого давного своволенства своего, з велю помочников себе знаемых и назвиска ведомых, без даня себе жадное прычыны, жалуючого ни в чым себе не винного, которой спокойне шляпею на коню ехал, а жа челяд, речы, которые везли, поправуючы, жебы не погубили у дорозе, трохе позостали были на песках Виленских, где вы постерегшы самого одного жалуючого едучого, а не бачечы жадное его потенкги. спущаючого се тое горы Савсупя, зараз один даючи прычыну рознендавшы в колесе коня, з горы жалуючого умыслне оглоблю в крыж стану тронцил, аж с кулбаки высадил на шыю коня,

аж се *жылобиня ленку падицку чели*; кгды теды жалуючы почал на вас нарикат о обелкгу и тенеосу свою, а далеко барзе и о бол, з яких мир его деспектуете, вы зараз выпадшы с коляс своих, бачечы оного самого одного, зо всех сторон заскочывшы и оступившы, способом драпежным и розбойничым, кром вшелякого баченя на бояси Божою и каране правное на так выступных людей постановеное не дбаючи, шаблями, кийми и некоторые працши подобывавшы з возов вперод жалуючого с коня были и с конми шаблю его вытронтившы, били, секли яко се вам самим уподобало, которого за забитого и не жывого вжо праве бачечы, одират жалобливого почели и коня со всим зброем, ж рондиком, пистолетами и кульбакою гафтованою, узели были контуш подшиты белюны з кгузиками туркусами сажонными, шапкой соболцовою аксаминоую, шаблю оправною, соцак едwabный, кончук оправной; а в тым, челяд жалобливого неведаячы ни о чым, спущаючысе с тое горы, постерегла в тым тумолте коня у ваших руках и пана немал забитого, скочывшы на пане положили, а кгды яко о коня так о тые речы домагати и домовят хотели, вы со всеми тыми помочниками тую челяд сечы и бити почели, то ест пана Антонего Семеновича и пана Самуеля Мартинкевича, яко шырей реляция енералская опевае и кгды бы подорожные люди подводы з Вилна и до Вилна едучые не надехали, тогды знат усих позабияли бы и тое усе скорыстали; где вы обавяючысе, абы на том злом учынку не попоймено вас, в розсыпку послы есте и однак не могучы, што болшы за надеханем люди забыт шаблю голую з оправною рукою се унесли есте, также и похвалку учынили есте в тые слова: щасте ваше што люди надехали, были бысте позабияны, якож коли колвек рук наших не уйдеш, де колвек поткавшы тебе самого, пане Барщевский, або челяд твою позабием на смерть, яко

шырей жалоба позовъная все тое обмовляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъное процес о то на позваных учыненный, выписом с книгъ кгородских Троцких, под датою прошлого тисеча шестсот шестдесят осмого року, мца октебра дванадцатого дня вынятый, з реляцыею енералскою показавшы акторови своему, на всем водле обжалованя на прысегу беручы, всих пен правъных яко на розбойниках з виною эксцесовою всказу просилъ и домавлял. А так мы судъ в той справе его милости пана Стефана Барщевъского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Илясевичами, за позовом о бой самому его млсти пану Барщевъскому и челяд пану его млсти пану Антону Семеновичу...

суды разбойничо стали, о грабежъ того, ижъ часу на добровольной дорозе едучому з Вильна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную затымъ о вины правъные. В которой справе ижъ обжалованные татарове будучы о то позваными перед нас судъ не становили и никоторое ведомости нам суду и стороне не учынили, про то ми судъ оныхъ яко праву не послушных в року завитом на уиад в речы здаем, а водле добровольного браня се пры процесе и реляцыи енералской, а его млсти пану Барщевъскому самому и челяд водле жалобы позовъное прысегу всказуем и оную на прышлых по сих найпервей прынадаючых. за прыпозвом по tych татаров до прыслуханя вынесенном назначаем, а по таковой прысязе тым татаром по копъ сороку за пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 248—1889 г. Января 22.

Уступочная запись татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлоцнаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля тринадцатог дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Троцкого, по абъдыкацыи его королевской милости на суды теперешние объраными, посътановившысе очевисто у суду капътуровог воеводства Троцкаго князь Абъдула Ясмайевичъ Вробълевъский, тотъ листъ добровольный вечыстый влевъковый запис, становшы у суду капътурового, очевисто признал, который уписуючы слова до слова такъ те в собе мает: Ja Abdula Ismaylewicz Wroblewski, ziemianin y tatarzyn woiewodstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym wlewkowym zapisem, iż co był mnie winien y oycowi memu na list dobrowolny zapis gotową rękodayną sumę pieniędzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey tey sumy iako na roku tak y po roku nie oddał y niezapłacił, gdzie ia tedy Abdula Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym upominaniem nie mogąc tey sumy odyaskać, uczyniłem przewod prawny u sądu Ichmosciow kapturowego Trockiego, w roku tysiąc szescset szescdziesiąt osmym na sądach Decembrowych, za którym to odziedzianym dekretem y urząd grodzki Trocki na uczynienie odprawy za wskazaną sumę w dekrecie mianowaney zwodziłem, a że się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan Aisicz z małżaką swoją sprzeciwił, ia tedy Abudala Iasmalewicz Wroblewski, mając na się niemnieysze ciężary, a będąc winnym gotową rękodayną sumę pieniędzy przeziennie pożyczoną, nie mogąc czym wypłacić oney, to iest złotych dziewięć set pięćdziesiąt polskich, ten oblig ze-

wszystkim progresem prawnym na iegomosci pana Stanisława Przewłockiego, czesznika nowogrodzkiego, sędziego grodzkiego wlewam, tak wszystek progres prawny, iako y oblig, który w osobie mey u każdego sądu y prawa dochodzić wolen y mocen y na pożytek swoy obracać będzie, iakoż mi się od iegomsci we wszystkim dosyć stało, czego dotrzymać mam pod zaręką iako ważność sumy wysz specyfikowanej wynosi, czasy wiecznemi. I na tom dał ten moy list dobrowolny wlewkowy zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichm. panow przyacioł odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Margratak, roku tysiąc szescset szeszedziesiąt dziewiątego, msca Ianuary dwudziestego wtorego dnia. У тог листу доброволног вочыстог влевъковог запису подъпис рукъ их млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Abdulę Iasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma nieumiejętnego, przy pieczęci ręką swą podpisałęm, Paweł Sledziwski ręką swą. Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby pomienionej ręką swą podpisałęm Stanisław Bankowski. Устние proszony pieczętarz od osoby w tym liscie pomienionej Piotr Bogatko. Proszony pieczętarz od osoby wysz pomienionej Krzysztoф Konstantynowicz. Который тот листъ влевъковый вечыстый запис естъ до книгъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю дыректорскою его млсти пану Станиславу Превлоцкому чашънику Новокг.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143 л. 37—38.

№ 247—1668 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуневича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie kn. Szahuniewicza Szolkowским.

Лета от нароженя Сына Божог тысяча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля шостого дня.

Перед нами судьями кантуровыми воеводства Трокского, по абдыкации королевской на суды кантуровые обраными, постановившысе у суду очевисто татарын воеводства Трокского Абубекер Шагуневич и з малжонкою своею Хадзею Янушовною Шагуневичевою, покладали и признали лист свой предажны вечысты запис, даны и належачы татарину Хасеню Шольковскому и малжонце его Гаишы Ахматовне Шолковской, на речъ в ним меновите выражоню, который лист устнымъ сознаниемъ своимъ ствердившы, просили, абы у книги былъ уписан, а уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowna małжонковие татарowie Iego krol. msci woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami na siebie tym naszym listem доброволнымъ вечыстымъ предажнымъ записем, кому бы о tym wiedzieć належало teraz y на potym będącego wieku ludziom, iż my, będącъ pilno a гвалтовниe потрібни сумы пienenъды на swą własną потреbę, а маіаcъ my niwy dwie swoje własne, ktore w roku przeszłym tysiąc szesсет czterdziesnymъ czwartymъ nieboszczyk kniaz Szahun Nursieyciewicz, rodzic moy, za pewną сумę пienenъды u kniazia Aleia Ibramowicza y małжонки onego kniebini Na . . . Boyrakodziczowny kupił, po ktorego zeysciu z tego swiata na mnie, iako на własnego dziedzica onych spadły y testamentem są legowane w siele Pikteniszkach, w wdstwie Trockim leżącym, nazwane iedna Narukowszczyzna, koncem iednym do pruda, а боkiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

drugim bokiem do haju niedaleko drogi Rondonaskiej, a drugim koncem do Labiego jeziora, a druga niwa uroczyrzczem przezywaiąca Apidemis, iednym koncem do drogi Sumiliskiej, a bokiem do Wermis lasa, drugim koncem do niwy Sielimowicza, a drugim bokiem do ogroda y niwki Radlinskiego Ibraimowicza y sianozęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianozęcią przedalimy y na wieczne a nieodzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to iest złotych polskich sto osimdziesiąt, którą tę sumę spełna do rąk naszych odebraliśmy y odliczyliśmy od kniazia Chasieynia Szółkowskiego y kniehini Ayszy Achmatowny Szółkowskiej małżonkow tatarow woiewodstwa Trockiego, którzy tymi wysz mianowanymi niwami mocni i wolni będą iako to swoją własnością dysponować, iakoż zarazem w moc, dzierżenie y spokojne używanie urzędownie przez ienerała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwoch niw y sianozęci wiecznymi czasy zrzekli, ktorých pomieniony kniaz Szółkowski z małżaką swoją mają y wolni będą iako swych własnych zażywać, dać, darować, przedać, zamienić y iakim kolwiek sposobem na najlepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney przeskody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zaplaceniu tej zaręki, by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do każdego wstępuiącego, trudność, abo turbatią iaką kolwiek w dzierżeniu tych dwoch niw y sianozęci kniazia Chasieyniu Szółkowskiemu i małżonce iego czyniącego ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie

znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o którą zarękę daliśmy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego grodzkiego y głównego Trybunalnego, iakim chcąc memranem, choć zinszego nienależnego woiewodstwa y powiatu wydanym. I na to daliśmy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis s pieczęciami naszymi s podpisy rąk y s pieczęciami ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk u tego listu przedażnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniszkach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiątego, msca February czwartego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рук тыми словы. Устnie proszony pieczętarz od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony iego iako pisma nie umiętnych do iego listu przedażnego rękę swą podpisałęm Ian Felician Izdebski. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Stephan Władystaw Tenudecki Tolmatch ręką własną. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanych Thomasz Soroka ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Paweł Sledziewski. Который тот листъ за прызнанем верху менованыхъ особъ до книгъ каптуровыхъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18.

№ 248--1669 г, Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubajami y z kniazem Bohdanowiczem.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, мца февраля дванадцатого дня.

Перед нами судьями каньтуровыми по абьдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда с порадку рестрового ку сужению прыпала справа князя Рызвана Рудевича з князем Бойнапомъ и Каньтымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богьдановичом, за позвомъ менечы о пограбене коня в огороде, коштуючого золотых трехсот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку, ижъ не грабили, але сам сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ, яко свойго власного з оказии певной окупуючысе з вензена вглядом выбранных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в том объжалованю винъны не суть, затым з obu сторон о вины правные. До которое справы, за прыволанемъ через енерала сторонъ до права, обеде стороне поводовой с паномъ Владыславомъ Саковичом, одпорные с паномъ Самуелом Бартошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речы у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ подаяна по объжалованого на именичах их Сорокъ Татарых доведшы позву через енерала воеводства Троцкого Яна Добрынского и трое воланя с прызнанемъ его, з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о то и такимъ способомъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ мца Октября двадцат четвертого дня объжалованные особы, не маючы до жалуючого жадное наменшое прычины, змовившысе зъ собою, усадившысе на здраве и маетность жалуючого и сьмовъ его, никому ничым не винного, покготовю отъ з давной злости и ранкору, не уставаючы впередсезятю своим злым, похвалку, розные шкоды, прыкрости розными часы, месецы и днями на розных месецахъ и в очы чынечы и тыс похвалки понавяючы, то-

го дня вышъ мянованого, у день, мовчкомъ, потаемне, здрадецко, кгвалтовным способомъ коня жалуючому шерстью тисавого без жадное одмяны з огорода под домъмъ кгвалтовне взяли и до домов своих с конемъ ушли, которы конь кошътовалъ золотых, легко рахуючы, трыста, и не ведег где того коня подедли, на свой пожитокъ обернули; мало на томъ маючы, гды жалуючы упоминалсе добрымъ прыятелскимъ способомъ и упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ, за што бы кгвалтомъ взяли, тогды они поведили, же и самого тебе з домомъ спалим и з детми позабияемъ и в нивечъ все убоство себе забереме, на што се нас дванадцат змовило, не помогутъ тебе листы воеводини, любь дома альбо в дорозе где колъвекъ потрафившы, або направившы кого, забисмъ и до тыхъ часъ похвальку чынит не перестаете, яко здавна; за чымъ жалуючы такъ о неотдане коня и о попелънены ексцес под часъ судов их млстей каньтуровыхъ о похвалку, о шкоды и о далшые вины правные, яко шырей жалоба позовная в себе обмовляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотентъ процес о то учынены выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцких, под датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца Октября трынадцатого дня выняты, показавшы акторови свойму на кгвалтовномъ найстю на город, пограбене коня и яко то конь его власны, а не сыновски, кошътуючы золотыхъ трех сотъ на прысегу беручы, кгвалту копъ двадцати, за грабежъ совито золотыхъ шести сотъ всказу просилъ и домавалъ, противне зас пленипотентъ князювъ Рубаювъ и Богдановичовъ поведилъ, ижъ то княз Рудевичъ непотребне акторов моих турбуеъ абы вемъ сынъ того князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ затыгнувшысе на службу, выбравшы хлебовые пенези, не служывшы с подругви уехалъ, которого кгда з декрету его млсти пана Гетмана з войска выгрубено, кгда постигнувшы до везене взято

за паруюю акторов моих уволены зосталъ и в томъ выплачаючысе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовского оному оддалъ, на чом акътором моим иж не грабили и о томъ обжалованю не суть винъны, пры процесе о помовку учыненом до прысеги беручы пен правных вины потварное на князю Рудевичу всказу просилъ и домавялъ. А так мы судъ в той справе князя Рызвана Рудевича з князем Бейнашом и Канътымером Сулеймановичами Рубаями и Хазбсемъ Богдановичомъ, за позвомъ менечы о грабене коня в огороде, кошъгуючого золотых трох сот, противне зас за позвом по князя Рудевича о помовку ижъ не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказый певной окупуючысе з везеня, взялдом выбранных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в томъ обжалованю винны не суть, затым з обусторон о вины правные. В которой справе з очевистое конроверсыи сторон мы судъ добре вырозумевшы обжалованных князюв Бейнаша и Канътымера Сулеймановичов Рубаюв пры декрете ег мл. пана гетъмана и атестацыи ротмистровской до доводу блишшых бытъ узнавшы, оным на том, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урыашъ, яко свойго власного, окупуючысе з везеня за хлебовые грошы выбранные далъ и той конъ не отцовский, але сыновский власный, прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судов наших первого дня судовъ тутъ перед собою выконат назначаемъ, а по таковой прысязе позванных князюв Рубаюв од того обжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которых се позванные за своею жалобою о помовку домавяли, вечно увалъняемъ. Которая справа ест до книгъ судов каптуровых уписана.

Изъ актовой книгп Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158, л. 71—72.

№ 249—1669 г. Февраля 12.

Ръшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniežini Rudziewiczowej.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесят девятого мѣца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абъдыкацы его кор. млсти на тые суды обранных, кгда с порадку реестрового ку суженю припала справа землянъ и татар воеводства Трокского княгини Ходзи Айсовны Ризвановичовой Рудзевичовой и княземъ Мустафою Шабановичомъ Дзенаевичом, за позвом до листу запису о не оддане и не запълачене на року семидесят пети золотых полских, позычоных на листъ облиг винно осталых, за тым о заруки, до которое справы за приволанем через енерала сторонъ до права обедве стороне поводовый с паном Владиславом Саковичом, одпорны с паном Самуелюм Барътошевичом очевисто становили и моц ку мовеню речы у права оным устне злетил, затым поводового пленипотентъ доведшы слушъне и правъне поданого до князя Шабановича на именичу его Ковнолерах Мелеповичах, у воеводстве Трокском лежахом, позъву через енерала воеводства Трокского Михала Кунъцевича, с прызнанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позъве оказавшы, жаловал з него о реч в нем мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же кнегини Рудзевичовой пленипотентъ листъ запись од преречоного князя Дзенаевича кнегини Рудзевичовой на помененую суму даный покладавшы а не оддавшы тое сумы самым же тым листомъ доброволнымъ не освобоженым записом доведшы самое не оддане истизны, совитости, зарук, шкодъ накъладов всказу просилъ и домавялъ; противъ оному пленипотентъ позваного пры самом акъторе ставаючы, поведилъ,

ижъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо актѣторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пультрети заплатилъ, одно же кватицыи яко от неумеетного писма не одержал, на том актѣторови своему на прысегу беручы, а рещту одъдамъ субъмитуючы од зарукъ уволненя афектовал. На то пленипотентъ поведѣвый поведилъ: непотребныхъ и несълушныхъ противо зысковъ оборон князъ Дзенаевичъ заживает, менечы, ижъ зачал платит, а того ничымъ не пробуячы, голословне на прысегу беручы, уволнепя афектуеть, я актѣторце моей на том яко тот облиг не выплаченъ и ничего нан не брала, але цале вся водле запису сума винна естъ, на прысегу беручы пры не одданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просил и домавлял. А такъ мы судъ в той справе кнегини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзянской и зъ княземъ Мусътафою Шабановичомъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесятъ пети золотыхъ полскихъ позычонныхъ на листъ обликгы винно осталыхъ, за тымъ о заруки, в которой справе любо князъ Дзенаевичъ, менечы бытъ тот обликъ надплачоны, на том до прысеги беручы, рещту оддачъ субъмитуючы, од зарукъ уволненъя афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничымъ жадною кватицею не пробовалъ, а кнегини Рудзевичова ижъ ничего на тот облигъ не брала и вся правда естъ сума водлугъ обликгы винна, до прысеги беручы, всказу зарукъ пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слупности и справедливости светѣй прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до прысеги блишшую бытъ узнавъшы оной на том яко правдиве на тот облигъ вцале винны, не плачоны, им прысягу всказуемъ оную на прышлой юрыдыкыцыей судовъ нашихъ тутъ передъ собою дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по таковой прысеге на позваномъ князю Джанаевичу не отданую

истизну и совитостями, заруками, шкодами, накладями, зъ вѣписнымъ и паметнымъ намъ данымъ, всего сумою трыста пять золотыхъ на позваномъ и на имену его Ковполярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, кгде ошго позовъ покладано и на иныхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маестностяхъ, сумахъ пенезныхъ, кгде колвекъ будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе его кнегини Рудзевичовой всказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ заложывъшы на спротивного троякие заруки приходитъ позваляемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Феврала 12.

Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.

Dzkret kniazia Bilala Rudziewicza w sprawie z kniazem Szezbakowiczem z sądow kapturowych.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесятъ девятого, мѣца Феврала дванадцатаго дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгде с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкаго князя Биляла Рудевича з княземъ Мустафою Шейбаковичомъ, за позвомъ менечы о не вернене рендзика копшующого золотыхъ трохъ согъ, у позваного во сту двадцати золотыхъ зоставленого, затымъ до верненъя оногъ, о похвалъку на здорове оногъ самого, отца и братку его передъ енераломъ, пры упоминаню се того рендзика уделаную и о вины правные; до которе справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права поведовы с паномъ Владысла-

вомъ Саковичомъ, odporны с паном Самуелем Бтргошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речи у права оным устне элтили, затым преречоны поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князя Шейбаковича Сорок Татарых позву через енерала Михала Кунъцевича с признанемъ его и трое волане, з написомъ руки моеи царской на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, певного месеца и дня жалуючы Биляль Рудевичъ, будучы иилно потребнымъ пенезей, рендик серебряны, суты позолочаны, козацки у тебе объжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотых былъ заставиль до певного часу, то ест в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, месеца носбра первого дня, мель тотъ рендзикъ выкупити, якожь будучы того пильным того жъ року и дня выш мененого, зажившы енерала восводства Виленскаго Яна Зарецкого, хочечы тот рендзикъ выкупити, до дому твоего у Сорокъ Татарых у воеводстве Троцкомъ лежачого, грошы золотых полских сто и двадцат через енерала пры строне шляхте тебе Шайбаковичу одсылаль, а рендзику своего упоминал се, которы рендзикъ жалуючому коштоваль золотых полских трыста, тогда ты, Шайбаковичу, ку шkode жалуючого, тыхъ грошей не беручы, срогую, устгую и очевистую перед енераломъ с помочниками своими у реляции енералской меноваными учынилъ похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю оногo, мовечы тыми словами: што не толко вам мам рендзикъ ворочати, бомъ его вко за золотых двесте и сорокъ продалъ, але тебе, отца твоего и братю твою позабьяемъ с товариствомъ моим, бо нас особъ дванадцат змовилосе, яко шырей жалоба позовная в себе объмовляетъ. По которого прочытаню тот же поводового пле-

нипотентъ на довод жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на дальшы доводъ яко на том ижъ на термине водле постановеня грошы золотых сто двадцать, в чом тотъ рендзикъ заставлен, ворочаль, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернуть прыобецоваль, а тепер не только што грошы не прынялъ, але ещо передъ енералом похвалку на здорове его самого, отца и брати его уделаль, акъторови своему до прысеги беручы прыняты тыхъ грошей, верненя рендзика, взлядомъ похвалъки па-руки водле права даня наказу просиль. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендзика оному не заставлено, але цале продано и онъ вечностью оногo заплатиль, ворочат не обецовал и похвалъки на здорове яко его так отца и братей его не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того объжалованя просиль. А такъ мы судъ в той справе князя Биляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шейбаковичомъ за позвомъ, менечы о невернене рендзика, коштуючого золотых трох сот, у позваного во сту двадцати золотых заставленого, затым доверненя оногo о похвалку на здорове оногo самого, отца и братю его, перед енераломъ пры упоминаюсе того рендзика уделаную и о вины правные; в которой справе, ижъ князь Шайбаковичъ, менечы быт себе тотъ рендзикъ не заставлены, але вечностью проданы, на томъ яко за одданем грошей вернуть не обецоваль и похвалъки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не естъ виненъ до прысеги беручи, од того объжалованя увольненя афектоваль; про то и мы судъ блишшого оногo до одводу узнавши; на томъ всем водле добровольного браня прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судов наших перед собою, по одправеню тройга воланя, дня первого судовъ выконат назначаемъ, а по

таковой присяге того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудевичового увольняем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 75 76.

№ 251—1689 г. Марта 30.

Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Decret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniazem Wroblewskim.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца трыдцатого дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми по абѣдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда спорядку рестрового ку суженю прыпала справа князя Томаша Тайревича Ейсича з княземъ Абѣдулюю Смойлевичомъ Вроблевскимъ, за декретом и одкладом нашим на афектацыю его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и капѣтурового колежки нашего с прошлой юрыдыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву, до зносу декрету на прошлых судах декабровых в прошлом тысяча шестсот шестдесят осмомъ року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисотъ на лист облигъ винно осталых, а тепер за вливком его млсти пану суди палежачых вынесеным. До которое справы за прыволанем через енерала сторон до права княз Тайревич с паном Самуелем Бартошевичом пленипотентом своим очевисто становил и моцку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваны князь Вроблевски яко на первшым термине, такъ, и тепер не становил, одно его млсти панъ судя озываючи зъ вливком яко на прошлой юрыдыце одклад до теперешных судов одержалъ, такъ и тепер самъ ставаючи

о прыдане пленипотента у нас суду просил, а затым пленипотент жалобливого, доведшы слупине по князя Вроблевского на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарахъ у воеводстве Троцкомъ лежачом позву через енерала воеводства Троцкого Казимера Осмолского, с признанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позве оказавшы, жаловаль з него о том, яко жалобливы взялъ ведомост о декрете в нестаню одержаном же жалобливы поймаючи за себе в стан малженски сестру обжалованого кнегиню Айшу Смойлевску Вроблевскую, за посагъ и внесене оной на именичу своим названом Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежачем, на четвертую част записал золотых сто, а болш жадных записовъ облиговъ не даваль и печатаров до жадных иншых записов облигов не просил, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей зоставшы сукцесором по ней, яко безпотомне зопшой, а пропмневши срогости права посполитого, хочечы жалобливого з убогой ойчызны вытиснуть и оную себе прывлащит, на зъгубу жалобливого утворывшы яковыс облигъ якобы на рукодайную суму пенезей на золотых осмъ сотъ и печатаров до него субъордыновавшы, которых жалобливы до подпису николи не просиль и на тот облигъ найменшого шелега не винен, а потом затым облигомъ змышленным субъордыновавши себе неякого енерала ни подаючи жалобливому позву в тым, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ осмомъ у Трокахъ, у суду нашего капѣтурового, на рочькох декабровыхъ декретом и немалыми всказами окрыль, яко шырей жалсба позовная в себе обмвляет. По которого прочытаніе, тот же поводового пленипотент декрет одкладу тое справы з прошлых судов наших показавшы, поневажъ яко на оном термине такъ и на тепер за одкладом тот княз Вроблевски не становиль, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы зданя, а за прысегу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючи позву подступные заочные декрет всказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцати на позваном всказу, а самого на двадцат недель седеня в замок Троцки зданя просиль и домавляль. А такъ мы судъ в той справе князя Томаша Тайровича Ейсича з князем Абъдулою Смойлевичом Вроблевским, за декретом одкладомъ нашим на афектацію его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и каптурового, колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву до зносу декрету на прошлых судах декабровых, в прошлом тысеча шестсот шестдесят осмом року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисот на листъ облигъ винно осталых, а теперь завликом его млсти пану суди належачых вынесенем, В которой справе, ижъ князь Вроблевский яко на прошлую юрыздыку судов наших февралевых будучы позваным не становил, так и тепер з одкладу нашего на афектацію его млсти пана Превлоцкого суди кгородского и каптурового, колежки нашего не становить, яко праву не послушного в року завитом на упад в речы вздаемъ тому князю Тайревичу на том, яко онъ од того князя Вроблевского на прошлые суды декабровые позву поданого не мел и в неведомости оног, заочные, не подаючи позву, тот декрет за облигом одержалъ, прысегу всказуем и оную на прышлой юрыздыце судов наших апрелевых дня первого судов по отправеню тройга воланя, на завтре выконат назначаемъ, а по таковой прысезе водле цитованого артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцат всказуемъ и до одправы порядком прав-

ным приходит позволяем, в чом на спротивного троякие заруки закладаемъ, а самого князя Вроблевского на дванадцат недел седенъя в замок Троцкий здаем, которое абы позваны князь Вроблевский скоро по выконаню через князя Тайревича прысезе, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходечы под винами правными выполняль наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его млет пан судя, менечы быт тую суму себе за вливкомъ належачую, прыдавшы его млсти пленипотентъ пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыце за тыми ж позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные вцале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокского земского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1669 г. Апрель 10.

Рѣшение Трокского земского суда по дѣлу Уряша Кульбицкого съ татарами деревни Ройжевской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiey.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестьдесят девятого, мца апрыля десятого дня.

Перед нами судьями каптуровыми по абъдикацы его кор, млсти на теперешные суды обраными, кгда с порадку рестрового ку суженю прынала справа татаръ воеводства Троцкого Уряшъ Кульбицкого зъ Шабаномъ Захарыяшомъ Бружынскими, Раджыном Смольским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветшпой и вере хрестиянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, так же о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламане пох-

вы у шабли в цапе оправной, коштуючой золотых сто и о взяте тое шабли серебром суто оправное и з ланцушком серебряным и грошми готовыми тридцати золотых, затым о похвалку и вины правные. До которе справы, за привола-немъ через енерала сторон до права, панъ Кульбицки самъ очевисто с пленипотентомъ своим паномъ Юзефомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваные яко се сами не становили, такъ и никоторе ведомости намъ суду и стороне о не станю своим не учынили, затым преречоны поводового пленипотент поданя и положена на имениях их всих позваных названых Ройже у воеводстве Троцкомъ лежащих, через енерала воеводства Троцкого Станислава Михалевича з очевистымъ призна-немъ его доведшы позву и трое вола-не з написомъ руки моеи писарскои на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о то и таковым способомъ: ижъ вы объжалованые особы взявшы на жалуючого васнъ и ранкор с тых причынъ, же родич и родителка жалуючого панъ Кази-мер Кульбицки ротмистръ его кор, млсти и пани малжонка его родителка пана Урьяша Кульбицкого на веру светую рымскую католицкую охрыстилисе, tedy вы татарове в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ, мца марца осемнадцатого дня, кгда жалуючы былъ запрошоным на актъ веселны од князя Муслима Кацлевского до села Жодишокъ у воеводстве Троцкомъ лажачого, тамъ же вы татарове будучы в одностайной раде и намове, пропомневшы боязни Божой и срогости права посполитого и пен правных, безжадной наменшой оказый, най-первей о Пану Богу Хрыстусе и Збавите-лю нашим и Насветшой Панъне, блюзнит брыткими словы и веру хрестиян-скую рымскую называт почели, а кгда жалуючы панъ Кульбицки оных о тако-вые слова, абы болшь того блюзнерства не было, добрыми словами напоминал

там же вы объжалованые, будучы в одно-стайной раде и намове, кгда жалуючы, не сподеваючысе на себе жадной помети, небеспечности, кгда выходил с избы, а вы объжалованые все особы прыпавны стылу, здрадецько, самого пана Кульбиц-кого окрутне зранили и челядника его шляхтица доброго пана Яна Судзьковско-го также зранили, которые раны на осо-бливой реляцыи суть описаные, пры ко-торомъ бою и зраненю шаблю в цапе и в серебро оправную взяли есте, которая коштвала золотых ста, у челядника зо-лотых тридцат также взяли, пры кото-рымъ бою и зраненю устную похвалку на здорове жалобливого учынили, мове-чы тыми словы: ежели ты Кульбицки от того зранения жыв зостанеш, а у веру-тую поганскую, яко родичы твое пуй-дешъ, ведай о томъ запевне, же тебе и родича, где кольвек потрафившы, заби-емо, або з домоу спалимо и маетност всю заберемо, яко шырей жалоба позов-ная в себе объмавляет. По которого про-чытаню тот же пленипотент поводового пана Кульбицкого на далшы довод са-мой речы покладалъ процес и реляцыю о тое блюзнерство и о зранене жалобли-вого, выписомъ с книг тутонных крод-ских Троцких, датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца марца двад-цат пятого дня, то показавшы, взданя за таковое блюзнерство противо Пану Хры-стусови, Панне Насветшой и вере светой католицкой на баницю на лапане и на горло спаленем оныхъ, за зранене само-го жалобливого и челядника его навезки по петидесят золотых, за поламале пох-вы и грабене шабли, коштуючой зо-лотых ста,—совито золотых двухсот, за го-товые грошы у челядника жалуючого взятые тридцат золотых,—шестдесят зо-лотых всказаня на маетностях и всяких добрах их у нас суду просилъ и дома-влялъ. А такъ мы судъ в той справе та-тар воеводства Троцкого Урьяша Куль-бицкого з Шабаномъ и Захарыяшомъ Бружынскими Раджыномъ Смолским и

Муслимомъ Каплевскимъ за позовомъ, менечи о блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере святой хрестянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, такъже о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судьковского, о поламане похвы у шабли в цапе оправной, коштуючой золотыхъ сто, о взяте тое шабли в серебро суто оправное и з ланцушкомъ серебрянымъ и грошми готовыми у челядника тридцати золотыхъ, затым о похвалку и вины правные, в которой справе, ижъ тые татарове Бружинские, Смолски и Каплевски, будучы о то позваными, до права не становили и некоторое ведомости о нестаню своимъ не учинили, про то мы судъ оныхъ, яко праву не послушныхъ, в року завитомъ на упадь в речы здаемъ, а за таковое блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Насветшой Панне и вере святой католицкой и взглядомъ уделаной похвалки, водле домавяня пленипотента поводового, на баницю, на лапане и на горло спаленемъ всихъ позваныхъ, а за зранене самого жалобливого и челядника его навески по золотыхъ петидесять обудвумъ, за поламане похвы и пограбене шабли коштуючой золотыхъ ста,—совито золотыхъ двесте, за готовые грошмы у челядника жалующего взятыя тридцатъ золотыхъ,—совито золотыхъ шестдесять, на всякихъ маетностяхъ и добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ будущыхъ всказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного, водле важности речы осужоной, троякие заруки прыходитъ позволяемъ, а на одержане того выволаня до его кор. млсти пана нашего милостивого щасливе наступуючого одсылаемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

№ 258—1670 г. Юля 10.

Явка продажной записи на имѣние Понары, отъ Лембовича Азулевичу.

Zeznanie pana Lembowicza panu Aziulewiczowi u małżące.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семьдесятъ первог, мца октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжьморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, ставшы очевисто князь Сулейманъ Лемъбердзеевичъ и кнегини Маруся Фуръцианъка Калийнанка Сулейманова Лемъбовичова, покладали листъ свой добровольны вечысты продажны запис, водлугъ права справлены, даны и належачы князю Мушьтафу Алеевичу и малъжонъце его кнегини Хомшей Барановской Азелевичовой, которы листъ устьнымъ своимъ созънанемъ ствердившы просили насъ суду, абы тотъ листъ былъ до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе мает: *Ia Suleyman Lemberdzieiewicz Lembowicz u ia kniehini Marusia Fursianka Kalinianka Suleymanowa Lembowiczowa, jedna osoba za obiedwie, a obiedwie za jedna poczytane u rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym wieczystym listem przedaznym, komu by o tym wiedziec nalezalo terazniejszego u na potym wieku ludziom będącego, iż my pomienione osoby, mając nasze imienicze, nazwane Ponary, nad rzeczką Żyłą, w wojewodztwie Trockim leżąca, po rodzicu swoim kniaziu Dawidzie Lemberdzieiewiczzu, także u po stryiu moim rodzonym kniaziu Dymysławu Lemberdzieiewiczzu spadkiem na mię przy-*

rodzonym jako bezdzietnym spadłą, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowej Lembowiczowej za wniesienie moje na wysz pomienioną majątność od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza czterysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, które to imienicze Ponary pusciliśmy prawem wieczystym przedaznym na nie odzowne czasy kniazia Mustaphu Aleiewiczzi Aziulewiczzi, a paniey małżące jego kniehini Churszey Baranowskiey Aziulewiczowej, za pewną sumę rękodayną y iuż do rąk naszych odliczoną, to iest złotych polskich pięset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążona to iest z budowaniem dwornym y gumiennym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynemi, oromymi y nie oromymi, z lasami, gajami, z zarosłami y sianozęciami murożnemi, y nie murożnemi z błotami, rzekami, rzeczkami y ich potokami, stawami, stawiszczami, icziorami owo zgoła ze wszytkimi przynależnościami, nic na siebie nie wyimując, ani wyłączając jako się w sobie te oboie imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego jako swoją własnością szafować dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego naylepszego jako chcąc obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępującego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, oddalając od tego wszytkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowiu obce ludzie, żadnego przystępu nie zostawujemy, pod zaręką złotych polskich pięciuset y szkod nakładów, krom przysięgi cielesney, goło-

stownie mianowanych, za naruszeniem najmniejszego paragraphu w tym liscie specificowanych, o niezastępowanie zaręki dajemy wolność tym listem naszym pozwalamy siebie nas obie osoby, albo iedną którąkolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, assessorskiego y zadwornego, w którykolwiek powiat abo y wojewodztwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozywać abo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanyimi abo zakazanymi, nie wymawiając się sprawy większością, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą ziemską y woieniową Iego krol. msci exemptami Iego krol. msci abo y hetmanskimi nie zastawiając się, do listu tego naszego wieczysto przedaznego nie mówiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedazny ma, wolen y mocen będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ia Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz y ia Marusia Fursianka Kalinianka Lembowiczowa dajemy ten nasz list wieczystey przedazy zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey jako pisma nie umiejętney także y odemnie s podpisy rąk panow pieczętarzow od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, którzy ichmość na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisali, imiona y nazwiska swoje niżej wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Żyłą, roku panskiego tysiąc szesceset siedmdziesiątego, msca Iuli dziesiątego dnia. У того листу при печатях подпис рук теми словы: Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

tęgo listu wieczysto przedaźnego od Suleymana Lemberdzieiewicza Lembowicza y od małżonki ięgo Marusi Fursianki Kalinianki Lemberdzieiewiczowey, iako pisma nie umiejetney, podpisałem Stanisław Michalewicz ienerał Ięgo krol. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystęgo Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedaźnego iako pieczętarz podpisałem Andrzej Mondygierd Łoyba. Kоторы тотъ листъ за призьпанемъ верху менованыхъ особ ест до книгъ земськихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 34—35.

№ 254—1670 г. Августа 9.

Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.

Zeznanie listu wieczysto przedaźnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewicza y małżonki ięgo należące Suleymanowi Lembowiczowi Lemberdzieiewiczowi y małżące ięgo.

Лета од нароженя Сына Божог тысеча шестьсотъ семъдесять перъвог, мца октебра дванадцатог дня.

На рокохъ Михаловскихъ y Трокахъ одиравованыхъ судовыхъ земськихъ по светом Михале святе рымскомъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владымером Лясоцкимъ, старостою Жыжьморским, судею, Александром Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуел Адамович Тяневичъ и малжонка его Рася Сулеймановна Тяневичова, покладали и признали листъ свой добъровольны предажъны, належачы татаром воеводства Троцкого Сулейману

Лемъберъдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурсянце Калинянце Лембовичовой малжонком, просечы абы тотъ листъ был до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы y книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Samuel Adamowicz Tianewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewicza, małżonkowie, ziemianie y tatarze Ięgo krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być maiąc, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaźnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my osoby wysz mianowane, maiąc pewne grunty imienicza naszego, nazwanego Tomulewszczyzna, podewsią tatarską, nazwaną Pikteniszkami, w woiewodstwie Trockim, leżącą nad iezio-rem Sasanyem ięgomosci pana Krzyszto-pha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawem przyrodzonym oyczystym wiecznoscią spadle po rodzicu moim Adamie Tianewiczu y po nieboszczyku rodzonym bracie moim Romanie Adamowiczu Tianewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowey Tianiewiczowey за wniesienie moje od małżонка mego Samuela Tianiewicza zapisane, kotre to grunty imienicza zwysz mianowanego w szachowniczach, miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz maią, a niektore szachownicy gruntow y lasow między gruntami ięgomosci pana Iana Borka Rzezyckiego, nazwanemi Kudrany w woiewodstwie Trockim leżącemi, także w miedzach, granicach y obychodziech swoich iako sie zdawna w sobie miały y teraz są ograniczone, kotre to grunty imienicza naszego, zwysz pomienionęgo nikomu niczym nie pienne, nie zawiedzio- ne y żadnymi długami ani przezwiskami prawnemi nie obciążone, a będąc my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na własną naszą potrzebę, tedy tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny wyłoczywszy część czwartą rodzoney siostry moiey Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowey Bayramowiczowey należącą, okrom tey czwartey części wszystkich tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny w wojewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumiennym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami y chmyznikami, z błotami, jeziorami y sadzawkami, owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, do tey połowy gruntow imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależacemi, nic a nic z tey połowy gruntow nie wymuiąc, ani wyłączając na siebie, ani na żadną inną osobę, za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk naszych spełną oddano y odliczoną, tć jest za złotych polskich dwieście, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalimy ziemianom y tatarom iego krolewskiej mosci wojewodstwa Trockiego kniazia Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżance iego kniahini Marusi Fursownie Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey y za razem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w yntrumisyą przez ienerała podalismy, a sami sie zaraz s tey połowy gruntow Tomulewszczyzny, oddaliwszy wszystkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy rzekli, mają y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżaka iego zwysz rzeczona tą połową gruntow wysz mianowanych, iako swą własnością rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczać y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkąć spokojnie, a my osoby wysz miano-

wane od daty tego listu naszego żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zareki złotych dwuchset, y owszem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogotowiu obcych ludzi, miał połowe tych gruntow imienicza wysz pomienionego wstępować y spokojnego dzierzenia ody-mować, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tą zareką wysz opisaną; o którą zarekę daemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać memramem s ktorego kolwiek wojewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y adwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani lub zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskiej mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, exceptami Iego krolewskiej mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami niezastaniając sie, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nie niemowiąc, na kopią spraw na plenipotentą, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywiając, pomienioną zarekę y wszystkie szkody, nakłady na gotorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymiając od nas ani od plenipotentow naszych obmow, obron prawnych by najprawniczych, rozumem ludzkim wynajdzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawę udzielać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną, a y po zaplaceniu by nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to dаемy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaźny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosilismy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyźnie, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листу вечысто предаźного запису пры печатах подписы рук панов печатаров тыми словами: Устnie проzony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźного od князя Самуела Adamowicza Tianewicza y od княгини Rasi Suleymanowny Samuelowey Adamowiczowey, iako pisma nie umiejętności, Kazimierz Osmolski, ienerał Iego krolewskiey msci woiewodstwa Trockiego рęką swą. Устnie проzony pieczętarz do tego listu od osob w tym лисце wyżej wyrażonych iako pieczętarz подписалем Andrzej Mondygierd Łoyba manu propria. Устnie проzony pieczętarz do tego listu od osob wysz мianowanych w tym лисце Samuel Kalina рęką swą. Устnie очевисто проzony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźного od osob wysz мianowanych w tym лисце, iako pisma не umiejętności, Dawid Iozephowicz рęką swą. Которы тотъ листъ вечысто предаźны за созънанемъ его

верху мененыхъ особъ есть до книгъ земськихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явка продаждой записи Укольскаго татарину Сулкевичу.

Зезнаніе Імsci пана Укольскаго сѣдзиего Z. T. z татарзынемъ Siulkiewiczem.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдешаго, мца октябра третерего дня.

На рокохъ судовыхъ земськихъ, святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, перед нами на мейсцу его м. пана суди засажоннымъ Антонимъ Михничомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, вранниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его м. пан Янъ Владыслав Уколски, судя земски Троцки, сес лист свой доброволны заставны запис, земляниномъ и татаромъ князямъ Гасенюви Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служацы, призналь, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает: Ia Іанъ Владыславъ Уколски, писаръ grodzki wdztwa Trockiego, zeznamъ y iawnо czynię tymъ moimъ listemъ добrowolnymъ заставнымъ записемъ, кому бы о темъ вѣдзѣе належало terazъ y на потымъ бѣдѣего вѣку лудзиомъ, iż ia купиwszy y w possessiā swā obіawszy wieczystā маіетносć Poporcie Szukoyczyszki, w Trockimъ wdztwie nad rzekā Ławkistā leżące, ktora dotądъ w zastawie u nieboszczyka Імsci пана Woyciecha Dowoyny, a potymъ potomstwa onego od nieboszczyka пана Piotra Prętnickiego zostawała, a маіаć od tey маіетносци Szu-

koyczyskiej niektóre odległe y do pachania nie zyczne grunty w polu tatar Krywanskich, mianowicie niwę jedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, między gruntami tatarskimi nad Ilgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelenską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczaju y do droszki, która ydzie z siola z Surwel do wsi tatarskiej, które przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki jego zostawały, a tak ia wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y pusciłem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasieniowi Sulkiwiczowi y Redzyfowi Rafałowiczowi za spólną ich obudwoch sumę pieniędzy, to iest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydących, rok się zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień świętego Michała Archaniola święta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y święta świętego Michała, które te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynków, iako się w swoim ograniczeniu y w miedzach mają y zdawna miały, w spokojne używanie, w msc, w possessi mianowanym panom Chasieniowi Siulkiwiczowi y małżonce onego kniehini Marusy Aziulewiczowney Siulkiwiczowey Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich pusciłem, aż do oddania y pełna zapłacenja tych złotych sta siedmdziesiąt, a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y święta świętego Michała mają spokojnie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomków moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y pełna zapłacenja sumy wysz mianowanej, a po roku y przed rokiem okupować nie

namy, owszem przed terminem okupna przypadającym obwiescić panom Siulkiwiczom y Rafałowiczom abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniczu ich nazwanym Krywany, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, warując y to panom Siulkiwiczowi y Rafałowiczowi, iezeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwóch zwysz mianowanych niw złoty ienen do mnie y successoro wmoich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow iako to podymnego przykładać się nie mają, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc pusić w teyże sumie y takowym że terminem aż do okupna, a ia ani sam przez się, małżakę mą, potomstwo moje, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odymować niemam, pod zapłaceniem zeręki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od każdego wstępującego w grunty przeszkodę czyniącego u każdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zaręką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do każdego oczyszczenia mają mi dać znać pan Siulkiwicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszyli, tedy dajem y tyr listem moim pozwalam siebie pozwać bądź do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo iako sami zachcą, pokładając pozwy na majątnosć moją Poporcie y na inszych gdziekolwiek mieć będę y w którykolwiek powiecie mam stanąć pod zaręką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam iako na roku zawitym, a urząd każdy, przed który by się ta sprawa

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnemi będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney abo umocowanego ich zapłacić повинien będą, co urząd na wszelkiey maiętnosci moiey leżącey, gdzie kolwiek będącey, mocen mi wskazać y odprawę udziałać y te zarękę zapłacić, iesliby nie iednokrotnie przecie ten list moy dobrowolny zapis zastawnny przy zupełney mocy aż do oddania tey sumy zachowany bydz ma, waruіає to, ieżeliby mi samemu te grunty okupić przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moią y z podpisem ręki moy, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyjaciół, odemnie ustnie uproszonych, imiona y przezwiska na podpisach wyrażonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąć szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того листу подпис рукъ теми словы: Ian Władysław Ukol'ski pisarz grodzki Trocki. Proszony do tego listu oczewisto pieczętarz Rafał Ukol'ski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukol'skiego pisarza grodzkiego Trockiego Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист застawnny запис за признанемъ оного до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписан.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 256—1671 г. Іюня 8.

Справа татарына Дзафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ первого, мца іюня шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе римскомъ у Трокахъ

прыпалыхъ и судовъне у Търокахъ отъ правованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуелимъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с морадку ресстрого ку суженью прыпала справа татарына Радълинъского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кумолюмъ Яблонскимъ и малъжонъкою его Фатьмою Богушовичовъною Кумолювою Яблонскою, яко в одъностаиной раде и намове з собою будучимъ, за позвомъ менечи о неслушное, мимо право слупгъное, продажъное у владу нашого прызънаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Пикътенишокъ в селе Асейтовском, в воеводстве Троцкомъ лежачого даное, половицы нивы назъванное Ворлазажоры до того именича належачой, жытомъ на одъсевъ безъ позволенъя жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скопене, помепеное нивы и сеножати жалуючому ровъное части невыделене и о неслушъное и не милосердное черезъ объжалованыхъ жалуючого Дзафаровича кийми обухами збите, змордоване, з пистолету в персти . . . стрелене, одъповеди и похвалъки на здорве жалуючого уделане, затымъ о шъкоды, наклады и вины правъные; до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Радълинъский Дзафаровичъ самъ персоналитер и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Талятовичомъ становиль, ку тому и моц до мовенья речы у суду устъне злетиль, а позваны Хасенъ Кунюль Яблонски и малъжонъка его не становили, затымъ акътора пленипотентъ поданого и положоного на именью ихъ назъваномъ Пиктенишъкахъ Кирмелишъкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачом, черезъ енерала Яна Корейву позву, созънанемъ его очивистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнымъ земскимъ

Троцким, правѣне учыненымъ, доведъшы и трое волане пильности стороны своей на тым позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ тотъ татарынь з малжонкою своею неслушне . . . именичо вышъ мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворласажоры и сеножатку на возовъ тры в коньцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровное части не уступилъ, еще на далшы дызъгонор немилосердне з малжонъкою своею збилъ, змордовалъ, одъповедъ и похвалъку на здоровье жалуючого уделали; на доводъ чого покъладалъ передъ нами о то одъ актора протестацію и з реляцыею енералскою до книг кгородских Троцких донесеную и екъстрактомъ с тыхъ же книг датою в ней инъферованую выданую, по продукованью той жалобы взданья позванныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водъле вышъ мененого права, помененое нивы Ворлаажеры и сеножати половицу жалуючому належачое прысуженя и за неслушное одняте тыхъ части кгрунъту и сеножати квалъту посполитого копъ двадцати, прытомъ за збитъе самого жалуючого . . . сорока копъ грошей лит. за уделаную одъповедъ и похвалъку пятдесять копъ гршей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того данымъ двесте осмдесят чотыры зол. грошей петнадцати полскихъ, на помененом татарыне Хасеню Кунюлю Яблонъском, малжонъце его и на именичу их названомъ Пикътенишъкахъ Кирмелишкахъ, в воеводстве Троцком лежачом, на которомъ о то позовъ покъладало и на иныхъ всяких добрах их лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвек будучыхъ всказаня, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обнятъе в посесыю помененой нивы и сеножатики половицы енерала воеводства Троцкого и стороны шляхты особливимъ листомъ назначенья, з закъладомъ на спротивного заруки, яко важность осужоной речы выносить, отослантя

у нас владу просилъ и домавлялъ. А такъ мы врадъ в той справе татарына Радълинского Дзафаровича з татарыном Хасенем Кунюлюмъ Яблонъскимъ и малжонкою его, за позвомъ менечы о неслушное, мимо право слушное, продажное у владу нашего признаное. од татарына Радзипа Абрахымовича жалуючому на половицу именича Пиктенишокъ в селе Айсетовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, даное, половицы нивы названое Ворлаажерыет до того именича належачый, жытом на одсевъ без позволения жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скошене, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное части невыделене и о неслушное и немилосердное черезъ объжалованого жалуючого Дзафаровича кийми, обухами збитъе, змордоване з пистолету в перети зложившы стрелене, одповеди и похвалъки на здоровье жалуючого уделане, затымъ о шкоды, наклады и вины правные; ижъ татарынь Яблонски и малжонка его будучы о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаемъ, а затымъ водъле вышъ мененого жалуючому служачого права помененой нивы Ворлаажерах и сеножати половицу жалуючому належачую прысужаемъ и за неслушное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати квалту посполитого копъ двадцатъ, прытомъ за збите самого жалуючого . . . сорокъ копъ гршей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пятдесять копъ гршей лит, всего сумою, с пересудом нам од того данымъ, двесте осмдесят чотыры зол. гршей петнадцат пол. на помененым татарыне Хасеню Кунюлю Яблонским, малжонце его и на именичу их названом Пиктенишкахъ Кирмелишках, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покъладало и на иныхъ всяких добрах ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучыхъ, всказуемъ. А яко

на одправу тое верху мененое сумы так на обнягье в посесью помсненой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливимъ листом нашим назыначаем, заложившы на спротивного заруку яко важност осужоной речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книг земских воеводства Троцкого уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1871 Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.

Dekret Jego msci Pana Jana Gintowta s Tatarami Fursem, Heliaszom y Raczypem Szekauciami y Asielimem Kownackim y małżaką Jego Chawą.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

На рокох судовых земских по Светом Михале Святе римском прыпалых и судовне у Троках одираванных, перед нами Яномъ Владимером Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александром Рыбинским подсудьком, а Матеушомъ Быховцомъ писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, вгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ, Гелиашомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу их, и Абесселимомъ Ковнацким, толко възглядом старшенства малженского а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталых, за позвом менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырох золотых полских через небощыков Хадеця Сенъкевича и

Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлое зъ сего света ее милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовой, малжонки Его милости, позычных, затым о совитости, заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моцю листовною, правною, себе до тое справы даною, очевисто становилъ, а позванные татарове яко се сами до права не становили такъ и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своемъ не учынили, затым поводового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названыхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежащихъ черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ прызнанемъ и трое волане з написомъ руки моее писарьское на томъ позве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в позве описаную преложывшы, на далшы довод самое речы покладал лист запис одъ небощыков Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестдесят и чотыры золотых полских даный в дате тотъ лист тысеча шестсот петдесят четвертого року, месеца мая девятого дня, показавшы, взданя на упад в речы прысужоной и всказаня вышъ речоное сумы, совитости, зарук, шкод, накладов у нас враду просилъ и домовял. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ Гелиашом и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу их и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко възглядом старшенства малженъского, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасиму Яхичу позосгалых, за позвом менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырох золотых полских через небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его млти пана Яна Кгинтовта и у зошлое з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычоных, затым о совитости, заруки и шкоды, в которой справе ижъ помененые татарове будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своем не учынили, про то мы в рад сных яко права непослушных в року завитом, на упад в речы здаемъ, а водле права и доброволного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлых особах, поневажъ за живота позвов не подавано, жадных зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытом за шкоды, наклады и пересудом нам данымъ, всего сумою осмъдесят золотых полских на позванных особах и на маетностях их Пинкеникахъ и на всякихъ маетностяхъ ихъ лежахых рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ по небощыках Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позосталых, а в держаню у позванных будучых, его млти пану Кгинтовту всказуем, и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного так великую заруку, яко важность речы осужоное выносит, приходит позваляемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1671 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Юсифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna wojewodztwa Wilenskie-o Dawida Adama Asanowicza Szere-metowicza z Jozefem Kaliną mułłą Usieymanskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят первого, мца Октебра дванадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымьском прышальныхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владимеромъ Ласоцькимъ, старостою Жыжъморьскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, кгда спорадъку реестрового ку суженю прыпала с права татарына воеводства Виленскаго Адама Асановича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманскимъ, сукцесоромъ добръ по зошломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ о не оддане копъ петидесятъ грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зошлого Лемутевича на листъ облигъ, который часу завоюваня черезъ Москву пры инъныхъ справахъ згинулъ винъноо сталыхъ, затымъ о шкоды наклады, до которое справы за прыволапемъ черезъ енсрала рокового сторон до права, поводы с паномъ Самуелемъ Барытошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становил, а позванный молла Усеймански якосе самъ до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своимъ не учинилъ; затымъ переречоный поводового пленипотентъ доведъшы слушне на седлиску небощчыковьскомъ Усейманскомъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позъву черезъ енсрала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызынанемъ его и трое волане з написомъ руки моею писарскою на томъ позъве оказавшы, жаловаль з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложоную, по которое прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згинене того облигу учыненый, подъ датою прошлого тисеча шестсот шестдесят четвертомъ, мца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадь речы здана, а водъле права и доброволного листу запису небощиковского суму неодданую, показуючы позов за живота покладаный, всего копъ ста десети на позъваномъ всказу просилъ и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленского Давида Асаповича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною молтлою Усейманъскимъ, сукъцесоромъ добръ по зошломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петидесят грошей Литовъскихъ жалуючому черезъ зошлого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоюванн черезъ Москву пры иншыхъ справахъ згинул, винно осталыхъ, затым о шкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калина будучы яко сукъцесоръ добръ зошлого Лемутевича перед нас врадъ позванымъ не становил и никоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушного в року завитомъ на упадь в речы здаемъ, а поневажъ се за живота позъвы закладаные показали, самую неодданую истизъну совито, а з уваженъя нашего за шкоды, всего с пересудомъ намъ данымъ копъ сто десетъ, на добрахъ по небощыку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладано и инъныхъ, гдебысе яковые оказали, всказуемъ и до одъправы порадъкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выносить, приходитъ позъволаемъ, которая справа до книгъ земскихъ воеводства Троцъкого есть записана.

Патъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л 773—774.

№ 259—1672 г. Января 3.

Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeżnanie Chazbieia Iuszynskiego Dawidowicza i małżonki iego kniehini Ewy Krzczewskiej Iuszynskiej należące tatarzynowi Iozephowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестстот осмъдешаго мца окътебра пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуемомъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарын Хазбей Юшински Давидович и малжонъка его княгиня Ева Кричевска Юшинска малжонъкове покладали и признали передъ нами листъ свой доброволны, вечысты, продажъный записъ, даный и належачы татарыну Иозефу Ченаевичови Акминскому, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. *Ia Chazbiey Iuszynski Dawidowicz y ia Ewa Krzczewska Chazbieiowa Iuszynska, ziemianie y tatarze I. K. msci wdztwa Trockiego mieszkające małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie, iednostaynie poczytane y rozumiane być maia, iawnie czyniemy y zeznawamy tymъ naszymъ listemъ dobrowolnymъ wieczysto przedaźnymъ zapisemъ, komu by o tymъ wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszymъ tysiąc szesćset siedmdziesiąt wtorymъ, będącъ my osoby zwyszъ mianowane pilnie potrzebne mi sumy pieniędzy na własne spolne po-*

trzeby nasze, a mając oyczyste ziemskie dobra mnie spadające po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszyńskim, prawem przyrodzonym sławney pamięci chorążem siałgu wojewodztwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzod Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem iednym Dążłem bokiem sianożęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszyńskiego, bokiem iednym obapoł rzeki Wodehi, drugim do tegosz gruntu kniazia Iuszyńskiego, a przy tym czwartą część imienia nazwanego Wackiego, szczegulnego przez się iednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni będziemy iemu kniaziu Akminskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gajami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tey czwartej części należnosciami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą possessią podalichmo y puscilichmo, to iest kniaziu Iozefowi Czenaiewiczowi Akminskiemu, ziemianinowi y tatarzynowi I. K. msci tegoż wojewodztwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszłe czasy, a teraz zostaiącego w dzierzeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstolego Mscisławskiego, do ktorego przystępny żadnego nie zostawuiemy, a z ymienia naszego Wackiego ieno wyiowski czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy części ostawili, do ktorych tych trzech części kniaz Iozeph Akminski Czenaiewicz niema należec, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoją własnością, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożyczkow wszelakich s tego wynaydować y według woli y upodobania swego najlepszego na swoy pożytek obrócić, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierzeniu kniazia Akminskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie bę-

dziemy wiecznemi czasy, pod zaręką takową iako sama iscizna wynosi, y owszem iezeliby kto kolwiek iakim kolwiek sposobem w tą część czwartą, czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkode czynił, albo z dzierzenia kniazia Akminskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akminskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastępować mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną, a y po zapłaceniu tych zarąk by niepoiednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty przedaży zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod ktore zaręki y ewikycią podaiemy do dziesięciu lat, to iest na tych trzech częściach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych wojewodztwie Trockim leżących, o ktore zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnemi przyczynami, by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopią na pleniopenta ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszystkie szkody nakłady na gołe słowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaży zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewicto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorym, msca Ianu-aryi trzeciego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости пановъ

печатаровъ теми словы: Chazbiey Iuszynski, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbieia Iuszynskiego y od małżonki Imsei kniehini Ewy Krzyczewskiej Chazbieiowej Iuszynskiej do tego listu Marcián Adzikiewicz. Который тот лист за устьным и очевистым сознанием через верху мененых до книг земских Троцких справъ вечыстых уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 830—831.

№ 260—1672 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамо-вичами Ясинскими.

Dekret Jm. Pana Jozeffa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasinskimi.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мца Генвара одиннадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ короляхъ святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судьбою, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкаго, кгда спорадку реестрового ку суженью прыпала справа его млти пана Юзефа Нивинскаго з князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всякихъ добр по небощчыку князю Шаму Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ, за позвомя до листу запису од помененого зошлого родича ихъ зошлому тежъ з сего свету небощчыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалующаго дано, а его млти сукцесыею спалого и належачаго о неотдане и незаплачене

на року впередъ черезъ зошлого Шама Ясинскаго, а потомъ черезъ нихъ теперъ позваныхъ трыдцати копъ гршей лит. пожычныхъ, затымъ о шкоды наклады и винны правныя, до которае справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права его млт пан Нивинский самъ и с пленипотентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркевичомъ очевисто становилъ, а позваные Ясинские яко се сами передъ нами до права не становили, такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили; затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позъву на именичу названомъ Ройже, у воеводстве Троцкимъ лежачомъ, черезъ енерала воеводства Троцкаго Станислава Талятовича, прызнаемъ его очевистымъ передомною писаромъ слушъне и правне доведшы, также трое волане з написомъ руки моея писарскоя на томъ позве написаное оказавъшы на доводъ самой речы покладали листъ записъ од зошлого князя Шама Ясинскаго зошлому тежъ его млти пану Крыштофу Нивинскому на трыдцатъ копъ гршей лит. рукодаине пожычныхъ, подъ датою року тисеча шестсотъ трыдцатъ первого мца мая двадцатъ нятого дня даный, а теперъ жалобливому сукцесыею яко по родичу спалый и належачый, водле котораго поневажъ позваные особы, понившы всякие добры лежачые и рухомые и сумы пенежныя по менованомъ родичу своемъ з нихъ того дому родителскаго отдатъ и заплатитъ не хотели и еще будучы о то позваными передъ нами до права не становили, яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневажъ по змерлой голове, толко самое неотданое истизны трыдцати копъ на позваныхъ Ясинскихъ и на имению Ройжахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на котромъ о то позовъ покладаю и на иныхъ всякихъ маетностяхъ, такъ по зошломъ Шаме Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ черезъ нихъ посегненыхъ яко и ихъ влас-

ных лежачых и рухомых, сумах пнежных где колвек будучых, всказу и на отправу порадком правным енерала особливим листом, з заложением вин на спротивного назначеня и зсланя у нас в раду просил и домавал. А такъ мы в рад в той справе его млти Юзефа Нивинского з князями Мухаремом и Хусейном Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и держачыми всяких добръ по небощыку князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвом до листу запису од помененого зопшлого родича их зопшлому теж з сего свята небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалующого даного, а его млти сукъцессыю спалого и належачого, о неотдане и незаплачене на року вперед через зопшлого Шама Ясинского, а потом через них тепер позванных тридцати копъ грошей лит. пожычоных, затым о шкоды, наклады и вины правные, в которой справе поневаж князюве Шамовичове Ясинские будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости нам в раду и стороне о нестаню своим неучынили, про то мы в рад оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и листу запису зопшлого родича их Шама Ясинского, тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованого якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуючы, толко самую неотданую изтизну копъ тридцат и с пересудом намъ даным, то ест всего сумою тридцат и одну копу грошей лит. на позванных Шамовичах Ясинских и на имену Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на инъшых всяких маетьностях по небощыку родичу их Шама Ясинском позосталых, через них посегъненыхъ и ихъ самыхъ власныхъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвек будучыхъ, всказуем и на отправу тое сумы кромъ складаня рать статутовых енерала особливим листом нашимъ на-

значоного, заложившы на спротивного так великую заруку яко важность осужоной речы выносить, зъсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ Троцкихъ записано.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1861—1883 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 281—1872 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani małżonki jego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсот семьдесятъ второго, мѣсяца Генваря осмнатцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по троухъ королахъ святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ судьбою Алексанъдромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъдомъ писаромъ, в радъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа пана Станислава Керовича толко взглядомъ старьшенства малженскаго, а малъжоньки его пани Зофии Кудьревичовны, яко самой акъторьки, с татарами воеводства Троцкого Николаемъ Махманъцеровичомъ Загольскимъ, яко вечникомъ имени Заголю, у воеводстве Троцкомъ лежачого, а з Мустафою Шеньбановичомъ, нетъ ведома яковымъ правомъ держачимъ тогожъ имени Заголю, за позвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року тридцати золотыхъ полъскихъ черезъ небощыка Шахманъцера Загольскаго родича теперъ позваного Миколая Махманъцеровича Загольскаго у небощыка

Яна Жухорьского, малъжонька жалующое и у псе самое пожычонныхъ, затымъ о заруки и вины правьные, до которое справы, за прыволанемъ через енерала сторонъ до права панъ Керовичъ и малъжонька его сами очевисто и с пленипотентьтомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моць ку мовеню речы у права оному устъне злетили, а позъванные яко се сами до права не становили, такъ и некоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ поводовыхъ пленипотентъ поданя и положеня на именичу Заголвью, у воеводьстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцъкого Яна Домъбрыньского доведышы позъву очевистымъ прызьнанемъ его и трое волане за написомъ руки моеи писарской на томъ позъве написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышь мененую, а шырей в томъ позъве описаную преложышы, на дальшы доводъ самое речы покладалъ облиг отъ небощыка Махъманъцера Заголъского небощыку пану Яну Жухорьскому, малъжоньку первышому и ей самой жалобливой на тую трыцать злотыхъ даны, в дате тогъ листъ тысеча шестьсотъ педесять третего року, мца Генвара осмого дня, то показавъшы, vzdаня позъванныхъ на упадъ в речы всказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас враду просилъ и домавалъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Станислава Кировича толъко взглядомъ старшенъства малъженъского и малъжоньки его пани Зофии Кудъревичовъны, яко самое акъторки, с татарами воеводьства Троцъкого Николаемъ Махъманъцеровичомъ Заголъскимъ, вечъникомъ имени Заголвья и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, нетъ ведома якимъ правомъ того имени Заголвю, по небощыку Шахъманъцеру Заголъскому позосталого, за позъвомъ до листу запису отъ небощыка Шахманъцера Заголъского небощыку пану Яну Жухорьскому перьшому малъжоньку жа-

лобливой и ей самой на трыццать золотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позъванными, передъ нами до права не становили и некоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, про то мы врадъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ за живота Шахъманъцера Заголъского жадного запозъву не закладано, жадныхъ зарукъ невъсказуючы толькo самую истъизъну на листъ записъ винъную трыццать золотыхъ польскихъ и прытомъ з уваженя нашего за шкоды наклады золотыхъ десять, всяхо сумою сорокъ золотыхъ польскихъ на позъванныхъ и на имени Заголвю, кгде о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправы порадькомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выносить, прыходить позъвалаемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 878—879.

№ 262—1672 г. Апрель 7.

Явна продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафю Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wieczysto przedaznego zapisu tatarzyna Raczyfa Musiulewicza y małzonki iego, należący kniazciu Mustafiu Smolskiewiczzu y małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестьсот семдесят девятого, мца окътебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порадкомъ статутовымъ прыпалыхъ и одправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быхвовцомъ

писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарове воеводства Виленского и Троцкого княз Рачифъ Шамовичъ Мусюлевич и малъжонька его Рейна Захарияшовна Шаповичова Рачифова Мусюлевичова, оповѣдали покладали и доброволне признали листъ вечысто продажъный запис, даный и належачий татаромъ и земляномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смольсковичу Азюлевичу и самой княгини Зели Барановской Мустафиной Азюлевичовой малжонькомъ, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы, до книгъ уписаги велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Racyf Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiac y rozumieiac, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci woiewodztwa Wilenskigo y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec nalezalo teraz y na po tym bedacym ludziom, iz my osoby wysz pisane maiac imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w woiewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim lezace, po zeslym rodzicu y rodzicielce małżonki moiey po kiaziu Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiey kniehini Zieluchny Szachmancerowny Zylinskiej Zacharyaszowej Szapowiczowej na nas prawem przyrodzonym spadłe, w wolnym naszym szafunku bedace, żadnemi długami ani przewody prawnemi nie obciążone, wolne, swobodne, a bedac my pilno potrzebnemi sumy pieniędzy na własną spolną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary [siedliskiem dwornym y gumienym, ogrodami, sadami owozczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami,

stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczkami ruczaiami, potokami z sianożeciami muroznemi y błotnemi, lasami, borami, gajami, zaroslami, mysznikami y ze wszytkiem, wszelakimi przynależnosciami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wymuiac ani zostawuiac sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszystko te imienicze ogulem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy pusciłiśmy ziemianom y tatarom tegoż woiewodztwa Trockiego kniazu Mustafie Smolskiewiczu Aziulewiczu y samey kniehini Zeli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełna doszłą summę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y rowno z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierzenie w spokoynie wieczyste używanie podaliśmy, postapiliśmy, ktore imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżey pomieniło, wolne y mocne kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahini Zeli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierzeć, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszystko ogulem y po części podług najlepszego upodobania woli swey onym szafować, pożytki wynaydować wiecznemi czasy, a ia Racyf Musiulewicz y ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewne nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, owszem od każdego wstępuiącego się we wszystko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekaze czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczac y doskonale oczyścić, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscia dawności dwoiakiey ziemskiej, wnosząc ewikycą na

imienicze nasze oyczyste nazwane Prudzianny, w siele tatarskim w wojewodztwie Wilenskim nad rzeką Waką leżące, a ieslibych my osoby wysz mianowane, przepomniawszy tego listu dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego kniazia Aziulewiczu małżonce y dzieciom y potomstwu ich odeymowali, abo od wstępującego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie wieczystym naszym dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie y nie dosć temu listowi uczynienie mamy y powinni będziemy zarekę zapłacić złotych polskich siedmdziesiąt, pod ktore zarekę szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz mianowane poddaiemy, na one wynosimy y rowno z datą tego wieczystego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko, iako o zarekę wysz pisaną, tak y nie wypłacenie ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczysto zapisem naszym moc y wolność im wysz rzeczonym osobom daiem y pozwalamy siebie pozwać przez sąd y urząd wszelaki ziemski, grodzki, główny trybunalny, w ktory kolwiek termin, by y nie należne wojewodztwo y powiat, rokiem krotkim nie statutowym, iako oni sami zachcą, a my będąc o ktore kolwiek niewypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy sąd y urząd mamy y powinni będziemy, żadnemi, a żadnemi przyczynami niewymawiając, ani się zastaniając, stanowić, a stanowszy tamże zarazem o to, wszystko o co žaloba będzie usprawedliwić, iakoż y sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y w niestaniu żadnych obmow obron, by y naprawnieysze y nasłusznieysze byli, nie przymuiąc, excepty żadnych nam y dylacy nie pozwalając y nie dopuszczając, to wszystko, o co rzecz będzie, na nas samych y na imieniczach naszych wszelakich leżących y ruchomych, summach pieneznych mocną odprawę udzielać mocen y wolen będzie, krom składania rat statutowych uczynić, a my tego wskazu appellacyami y

niiakimi przyczynami znosić nie mamy y nie będziemy mogli, ani tez nam to dopuszczono być ma, a my iako sądu o nie prawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa, pod tąż zareką pozywać nie mamy y mocy sobie nie zostawuujemy, a y tę zarekę by nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz u każdego prawa y sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis z pod pieczęciami naszymi, a sami pisma nie umiejetni będąc, pod pieczęciami y podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imiona y przezwiska wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysięc szescset siedmdziesiąt wtorym miesiaca Aprila siedmego dnia. У того листу пры печатахъ подьписъ рукъ печатаровъ тыми словы: Устние а oczewisto proszony pieczętarz do tego listu przedaźnego wieczystego od kniazia Raczifa Szamowicza Musiulewicza y małżaki onego kniehini Rainy Zacharyaszowny Szapowiczowny Raczifowey Musiulewiczowey, iako pisma nieumieitonych, Dawid Kazmierz Daynowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за прызьнанемъ его черезъ верху мененыхъ особъ до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 516—519.

№ 268—1672 г. Апрель 7.

Явка влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафъ Смольскевичу Азюлевичу.

Zeznanie listu wlewkowego zapisu tatarzyna wojewodztwa Trockiego Reczypha Szamowicza Musiulewicza y małżonki iego, należący tatarom Mustafu Smolskiewiczuziulewiczu y małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят девятого, мца октября пятого дня.

На рокох судовых земьских Михаловских по светом Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне порадкомъ статутовымъ у Трокахъ одправованых, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого и Виленского Рачифъ Шаповичъ Мусюлевичъ и малжонька его Речипа Захарияшовна Шаповичовъна Рачифова Мусюлевичовая, оповедали, покладали и доброволне признали листъ влевковы запис на реч нижей в немъ помненую даный и належачый татаромъ тогожъ воеводства Троцкого князю Мустафе Смольскевичу Азюлевичу и малжоньце оного Зели Барановской Мустафеной Азюлевичовой, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслужавшы до книгъ уписать велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе мает. Ia Raczyp Szamowicz Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczypowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiac y rozumieiac, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci wojewodztwa Wilenskigo y Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszymъ добровол-

nym влевковымъ записемъ кому бы о томъ вѣдѣть належало, иъ ia Raczyp Musiulewicz, maiacъ по małżonce moiey kniehinie Reyny Szapowiczowny, a małżonka moia po matce swoiey kniehinie Zieliachny Zylichicy Zacharyiaszowey Szapowiczowey prawemъ przyrodzonymъ spadkic, co zostawioną prawemъ zastawnymъ ieszcze dziadu małżonki moiey kniazia Szachmanceru Achmieciewiczuzylenskiemu y małżonce iego kniehinie Szuchnie Wilkamanownie Zylinkiey od Imci pana Marcina Krzysztophovicza Sienkiewiczza y od Ieymsci pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Doroty Towdginowny Marcinowey Sienkiewiczowey od imienicza ichmosciow Sienkiewiczowskiego Poporé w wojewodztwie Trockimъ leżacego odlaczywszy, to iestъ pustowszczyzny uroczyszemъ nazwaną w Micuinach, Komszach, Pogiloszach, Szmarkakowszczyzne, w wojewodztwie Trockimъ leżace, między grunty ziemian Iego krol. mosci tegożъ wojewodztwa Trockiego panow Sienkiewiczow y między grunty przodkiemъ tego Takoszczowskiego, a teraz kniaziaziulewiczow tatar Iego krol. mosci szachownicami porozno leżace, ze wszystkimi a wszystkimi przyleglosciami, przynaleznosciami na latъ szesciu po sobie idace, od roku przeszlego tysiacъ szescsetъ trzydziestego siedmego, miesiaca kwietnia dwudziestego trzeciego dnia, aż do takowegożъ dnia y roku w szesciu leciechъ przypadajacego, a za nie okupnemъ w tychъ szesciu leciechъ przypadlychъ od szesciu latъ do szesciu latъ w spokojnymъ dzierzeniu do oddania kopъ stu groszy liczby litew. grunty gołe, niczymъ nie zasiane, orome y nie orome sianożeci murożne y błotne, z rzeczками, potokami, lasami, dombrowami y innemi wszelakimi przyleglosciami takъ, иъ żadney najmniejszey części nie wymuiacъ y nie zostawuiacъ rzeczy, o czymъ szerzey wszystka rzeczъ w tymъ liscie zastawnymъ od imsci pana Sienkiewiczza danymъ opisana y wyrażona iestъ y przymuiacъ to przodkowie małżonki moiey te zastawę w spokojnymъ dzierzeniu y uzywaniu swymъ za

tym prawem zastawnym y mając my to w liscie swym zastawnym warowano iesli by w tych grunciech niekorzystał, abo potrzebne mu pieniędzy byli, wolność mające komu inszemu pusić tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawą pusić, przeto ia Racyf Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebnemi sumy pieniędzy na spólną potrzebę naszą, pusciliśmy tę zastawę naszą ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniazia Mustafe Smolskiewiczzu Aziulewiczu y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiej Mustafincey Aziulewiczowej małżonkom w teyże summie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszystkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodził y te pieniędze do rąk swoich odebrawszy spełna wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, takowym że prawem na takiż rok y termin, w teyże sumie w liscie zastawnym pomienionej, ten list zastawny, dany od Imci pana Sienkiewiczza y samey paniey Sienkiewiczowej do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej ze wszystkimi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrekamy z tego prawa y z osoby naszej na osobę kniazia Mustafa Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszystkimi paragrafami, warunkami, zarekami w tym liscie opisanemi, a iesliby w tych szesciu leciech przypadających my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniazia Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowej nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, mają spokojnie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym

szafować, pożytki wynaydować, a iesliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiey danym mocne y wolne będą komu chcieć pusić w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu iesliby komu puszczo, żadney namnieyszej przeszkody w dzierzeniu y używaniu tey zastawy naszej wszystkiey ale y w namnieyszej części iako sami przez sie y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczo, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić mają, żyto w polu które zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a iesliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zareki zapłacić kop sto groszy liczby litewskiej y wszystkie szkody nakłady, pod którą tę zarekę y te szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie mająć naszą w siele tatarskim nazwaną nad Wąką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wilenskim leżące, poddaemy, na one wznosimy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko iako o zarekę wysz pisaną, tak y niewypełnienie którego kolwiek paragrafu dajemy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, a pogotowiu nie prawnemi, mamy stanać, usprawedliwić, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarekę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odprawę udziałć, a y tę zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz wlewkowy przy zupełney mocy zachowan być ma do oddania tych stu kop. I na to my dali ten nasz list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako pisać nie umieiēni, tak też pod pieczęćmi y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorego, miesiąca Aprila siódmego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ печатаров тыми словы. Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małżonki onego kniehini Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieiēnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpiśalem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист влевъковы за признанемъ оногo черезъ особы верху менены до книгъ земскихъ Троцкихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго с.уда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 510—13.

№ 284—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyja przysięgi wykonaney przez Inci pana Baranowskiego chorążego tatarskiego wdztwa Trockiego.

Лета от нароженя Сына Божогъ тисеча шестсотъ семьдесятъ четвертого, мѣца марта десятого дня.

Передъ нами судьями капѣтуровыми воеводства Троцкаго по зойстю зъ сего света святое памяти паяснейшого короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановивъшысе очевиство его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганъски, хоружы татарский воеводства Троцкаго, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинности своей конституцыею сеймовою руку тисеча шестсотъ шестьдесятъ третего и декретови трибуналу скарбового тогожь року мѣца окѣтбра трынадыцатого дня, у Городне ферованым, на се вложеной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешъкающихъ, ремесломъ купецтвомъ и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и молловъ себе належачыхъ присегъ выслушавшы, тудеш тотъ реестръ у книгахъ крoдскихъ Троцкихъ акѣтыкованы и зъ нихъ екстрактомъ выняты покладаючы, присегу выконалъ тыми словы: Ja Dawid Baranowski Tuhan chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, rotmistrz Jego krolewskiej mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, który stworzył niebo y ziemię, na tym, iako ja sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszytkichъ татарow w woiewodztwie Trockimъ mieszkaiących, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwemъ bawiących, w regestrъ spisawszy, molłowъ sobie należącychъ przysięgi wysłuchałem y ten regestrъ do grodu oddawszy, ekstraktemъ wyiołem, na czymъ iako sprawedliwie przysięgamъ takъ mi, Panie Boże, pomóż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże, mie ubiy. А по выслуханю тое присяги мы судъ жадного кокгъницы не чынечы, до належного суду отослали есмо и тую атестацыю с подѣписами рукъ нашихъ выдали, которая про паметъ есть до книгъ капѣтуро-

выхъ воеводства Троцъкого есть записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6113, л. 219—220.

№ 265—1674 г. Марта 16.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msци Pana Łukowicza у samey Iey msци z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem у żонѣ onego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ семдесятъ четвертого, мѣца марта шеснадцатого дня.

Передъ нами судьями капѣтуровыми од ихъ мѣти пановъ обывателей восводства Троцъкого, по зойстию з сего свету светобливого памяти наяснейшого короля его мѣти Михала, на суды капѣтуровые обранями, кгда с порадку реестрового ку суженю прынала справа его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыгановны з татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонкою его Хавою Айджюлювною, за позволом до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей пети десятъ и пети зол. пол. позичоныхъ, а за неодданемъ о недопущене водлугъ тогожъ запису обнятъ в той суме до посесыи правомъ заставнымъ именича названого Пиктонишпокъ, в воеводстве Троцъкомъ лежачого, затымъ о совитости заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права его мѣти панъ Луковичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркгевичомъ становилъ и моцъ оному до мовеня речы устне злетилъ, а помененые татарове, будучы о то позваными, якосе сами передъ нами до права не становили такъ и некоторое ведомости намъ суду и стороне своей неучыпили, затымъ пленипотентъ стороны по-

водовое поданя и положеня на имену ихъ названомъ Пиктонишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Адама Кроностайского позву, написомъ сознания оногю передомною писаромъ доведныи и третее волане на томъ позве назначоное оказавшы, жалобу з него преложывшы, на доводъ речы в жалобе описаное покладалъ помененыхъ татаръ добровольныи листъ записъ, подъ датою року прошлаго тысяча шестсотъ семдесятъ третего, с которого вси варунки и обвязки шыроце в немъ описаные вычитавшы, неодданя тое сумы самымъ же тымъ записомъ неосвобоженнымъ пробовалъ, а на далшы доводъ непоступеня до посесыи водлугъ тогожъ запису в той суме и неподаня до посесыи жалобливыхъ именича вышмененогю покладалъ реляцыю енерала воеводства Троцъкого Адама Кроностайского, выписомъ с книгъ кродскихъ Троцкихъ, датою в ней мененою, а поневапъ помененые татарове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, взданя оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису оныхъ любобы слушне помененые татарове в плачене зарукъ попадатъ мели, леть оныхъ и сама сторона, хотечы пры своей властности яко набарздей зоставатъ, на сесъ часъ не афектуе, толко абы помененые татарове самую истизну прытомъ з уваженя нашего за долгое чекане и за шкоды поднытые золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по поданомъ собе в семъ декрете нашомъ обвѣщеня на прышлой юрыздыце судовъ нашихъ марцовой подъ троякими заруками оддали и заплатили, наказаня у насъ суду просилъ и домавалъ. А такъ мы судъ в той справе его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжоньки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыгановны з татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонькою его Хавою Айджюлювною, за позволомъ до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей петидесятъ и

пети зол. пол. позычных, а за неода-
немъ о недопущене водлуг тогожъ запи-
су обнят в той суме до посесыи правомъ
заставнымъ именича названого Пиктони-
шокъ, в воеводстве Троцькомъ лежачого,
затым о совитости, заруки и шкоды, ижъ
поменены татарове будучы о то позва-
ными перед нами до права не становили
и никоторое ведомости намъ суду и сто-
роне своей не учынили, про то мы суд
оных яко права непослушных в року
завитом на упад в речы здаем, а водле
права и доброволного листу запису оных,
абы слушне поменены татарове в пла-
чене зарукъ попадать мели, леч же и
сама сторона, хотечы пры своей властно-
сти яко набарздеи зостават, не афектова-
ла, на сес час не веказуючы абы поме-
неные татарове помененую суму самую
истизну зол. петдесят пят, прытом з ува-
жѣня нашего за долгое чекане и шкоды
поднятыє зол. трыдцат, всего сумою зол.
осмъдесят и пят пол. на помененыхъ
татарах веказуемъ, которую суму абы они
по поданом собе в семь декрете на-
шомъ извещѣня на прышлои юрыздыце
судов наших марцовой под троякими за-
руками оддали и заплатили наказуем, а
его млт тую суму отобравъшы, лист за-
пис и увесь в той справе уроцоный
прокгрес правный до рукъ тыхъ татаров
оддат и вернут повинень будет. Которая
справа до книгъ капътуровых воеводства
Троцкого ест записана.

Изъ докретовой книги Троцкого земскаго суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 266—1674 г. Юля 18.

Донесеніе возного по дѣлу Кирьяна съ
Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzy-
nem Rudziewiczem.

Лета от нароженя Сына Божог ты-
сеча шестеотъ семдесят четвертого, мца
июля чотырнадцатог дня.

Перед нами судями капътуровыми
воеводства Троцкого, по зойстю з сего
света святое памяти наяснейшого короля
его млсти Михала, на суды теперешние
обраными, ставшы очевисто генераль
гдрский воеводства Троцког Казимер
Осмолски, квит свой реляцыйны ку за-
писаню до книгъ капътуровых воеводства
Троцког признал, писаны в тые слова:
Ja niżej na podpisie mianowany ienerał
zeznawam tym moim relacyinym kwitem
iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset
siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij
trzynastego dnia, przy stronie szlachcie
panu Ianie y Pawle Adamowiczach, pod
czas agitowania sprawy między legomscią
panem Kirjaką Mikołajewiczem, a tatarzy-
nem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewi-
czem u sądu Ichm. kapturowego Trockie-
go, z aktoratu tego tatarzyna, mieniać o
wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosz-
tującego złotych szescset y o insze prae-
tensie onego, a z aktoratu legomsci pana
Kirjaki, mieniać o pomowienie iako w
rzeczy nigdy nie byłey, gdym był od sądu
Ichmsciow posłany do gospody legomsci
pana Kirjaki, w mieście Iego krol. msci
Trokach, dla przyprowadzenia do pokazania
Ichmosciom tego wysz pomienionego ko-
nia, ja tedy ienerał tego konia y stroną
szlachtą panem Ianem y Pawłem Adamo-
wiczami kazawszy przyprowadzić, przed
okno izby sądowey Ichmosciom panom
sądowym pokazałem, a gdy mi kazano
onego konia czego by wart był oszacować,
ia ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam
na ten czas ludzi będących y Ichmosciow
panow obywatelow woiewodztwa Trockiego
tego konia dryganta s karagniadego szaco-
wali y z innemi pany obywatelami tam
będącymi, iż niewart był więcey nad zło-
tych osmdziesiąt, jakoż legomosć pan Kir-
jaki będąc sam personaliter, używszy mnie
ienerała y wysz pomienioną strone szlachte,
temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia
zdrowego, nie schudzonego, jaki był odda-
wał, iako w dobry sposób u niego poży-
czonego, ktorego to konia tatarzyn mieniać

być schudzonego niebrał, a ponieważ ten-że tatarzyn Rudziewicz zrywając się sam s prawnego terminu y niechając rozprawę przyjąć, zażywając różnych dylacyi u sądow, Iulowey juryzdyki zerwał y być schudzonego przyjąc od Imsci pana Kirjaki nie chciał y nie przyjmował, zacyz legomosc pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szlachtą to oswiadczywszy do rozprawy prawney do siebie tego konia przyiоł. I na to ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z pieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęćmi strony szlachty przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Trokach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квиту пры печатях подпис руки енерала тыми словы: Казимер Осмолеки енераль ег кор. млсти воеводства Троцког рукою своею власною. Которы тот квит за очевистым верху мененог енерала сознанемъ ест до книгъ капѣтуровых воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 282-283.

№ 287—1675 г. Апрель 20.

Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголве.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od tatar woiewodstwa Trockiego Samuela y Konstantego Nawrow. należąca iegomosci panu Alexandrowi Swirkowskiemu na majątnosc Zagolwie.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестот семдесят девятого, месеца июня состого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе римском прыпалых и судовне у Троках одыправованых, перед нами Яномъ Владыславом Уколским судьбою, Самуеломъ Турълаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцом писаромъ, вradьниками судовыми земскими воеводства Троцького, постановившысе очевисто его милост пан Владыслав Сакович

тот лист ку актикованю до книг подал, просечы абы был уписан, которого мы врад огледавши и чытаного выслужавшы велели есмо до книг уписат, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает: Ia Samuel y ia Konstanty Dawidowiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie Iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego iako w niebytnosci trzeciego brata naszego Mustafi Nawri, iedna za obiedwie osoby, a obiedwie za iedno ręcząc y obowionzuiąc, czyniemy iawnо y wiznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż co w roku teraznieyszym tysiac szescset siedmdziesiat piątym, będąc my zapozwani przed sądy ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdike maiowe, od iego mosci pana Alexandra Swirkowskiego, o dług na trzy lysty zapisi to iest na kop sto y dwie litewskich, przez zesłych s tego swiata panow Dawida Nawre y nieboszkę Fatmie Kublicko Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych winno ostaty y niewyplacony, ktorey sprawy nie przy my wysz rzeczone osoby lubo w niebytnosci brata naszego Mustafy Nawry do rozsądku prawnego, za złożeniem sie o to z obopolnych ichmosciow panow przyiaciоł z iegomoscią panem Swirkowskim pogodzili y pomiarowali, a nie mając na ten czas gotowey summy pieniędzy, czym by ten dług rodzicow naszych wypłacić mieli, tedy w tey sumie kop stu y dwuch kopach litewskich połowice imienicza naszego, nazwanego Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyzny wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną ani żadnymi długami nie obcionzoną y żadnym prawem pierwszym nikomu nie zawiedziona z ogrodami owozczowemi sady owocowemi y chmielowemi, polmi oronemi y nie oronemi, pognoinemi, prostemi zaroslami, sianożęciami murożnymi y błotnymi, rzekami, rzeczками, błotami, bagnami y z wstępem do ieziora Galwia, z wolnym łowieniem ryb w nim iazami, iaziszczami, lasami, borami, chmyznikami, z wolnym łowieniem zwierzynnym y pta-

szym, owo zgoła ze wszystkim, a wszystkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nie a nie najmniejszey części na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani włączając, ale wszystko ogulem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Zophiy Giedroyciownie Szwirkowskiey na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszej rok sie zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szóstym takowegoż dnia y święta świętego Ierzego święta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniędzy kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyzewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszczony ichmsciom o okupienie obwiesić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręką tak wielko iako sama iscizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszystkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz opisaną. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcąc sprowadzić, abo komu przedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyiacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imienicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydować, według nalepszego

upodobania swego, do roku y terminu wysz rzeczzonego okupna, bez żadney najmniejszey od nas przeszkody, ale y owszem od każdego wstępującego y przeszkode czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisaną. A ieslibyśmy na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy iuż wiecznością ta połowica imienicza naszego Czyżowszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakoż za razem po ominieniu tego roku y terminu okupna my wysz rzeczzone osoby miernika y panow dzielczych wespoł z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyżowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmsciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa rowno podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takoz opisaną, o kturą zarękę daimy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального kapturowego, w ktore chcąc woiewodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie statutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, nie zasłaniając się chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego krolewskiej mosci, ani hetmanskini, większością sprawy w ynszym powiecie w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nic nie mówiąc, zaręko żwysz mianowaną y wszystkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, głośłownie mianowane zapłacić mamy y powinni być

dziemy, a sąd y urząd każdy, przed który kolwiek będziemy zapozwani, nie przyimuiąc od nas żadnych obron prawnych, zaręke wskazać y mocną odprawę na wszelkich dobrach naszych, leżących ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych udzielać wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strony mieniać o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką tak wielką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s pieczęciami naszymi, także s pieczęciami y s podpisami ichności panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, Pisan w Dymowszczyźnie. roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подьпис руки татарына татарским писмом, а подьпис рук печатаров тыми словы: Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Sielawa ręka. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Bartłomiej Iozepch Sielawa ręko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od pana Samuela y Konstantego Nawrow przy pieczęci ręka ма podpisuie Stephan Kazimierz Nowosza. Который же тот листъ заставный запис за поданем оного черезъ верьху мепеную особу до актъ есть до кьнигъ земскихъ Троцькихъ уписанный.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 486—488.

№ 288—1675 г. Декабря 12.

Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому.

Зезнаніе татарына Сейсламича y жоны его Zeli Asanowny татарыноу Fурсову Szolkowskiemu y мажонце оного.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестесть осмьдесятого мца, генъвара семънадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по Трох Короляхъ святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаюмъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, врадниками судовыми земьскими Троцькими, постановившысе персоналитер у суду татарын Сейсламъ Мустафичъ и малжонка его Zеля Asanowna, покладали и признали лист свой добровольный вечысто продажный запис, даный и належачый татарыну Фурсу Шолковскому и малжонце его Фатъме Яблонской Фурсиноу Шолковской, на реч в томъ записе помененую, просечы абы тот запис был до книгъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Sieyszlam Mustoficz ziemianin y татарын Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, tylko wzgledem starszenstwa mażenskigo, a ia Zela Asanowna Sieyszlamowa Mustaficzowa mażonkowie, iako sama aktorka, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszymъ listemъ добровольнымъ wieczystymъ przedažnymъ записемъ кому бы о томъ вѣдзѣе належало, teraznieyszego y на потымъ бѣдэcego wieku людзиом, иъ мы бѣдэć pilno гвалтовне потрібни сумы пиенѣдзы на swą własną потребѣ, а маіаć imienicze wieczyste, назване Otsokini-ki woiewodztwie Trockimъ лежэće, mnie Sieyszlamowey Mustaficzowey по родзicu moimъ nieboszczyku kniaziу Asanie Szachmancewiczу rotmistrzу Iego krol. mosci

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagniskami y zasciankami na Lipowej sianożęci, także y z gruntami przy Trockim goscincu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgola nic a nic z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączaiąc, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Osolkiniki trzecią część między bracią swoją trzymał, za tym wszystkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczne y nieodzowne czasy pusciliśmy za pewną rękodayną sumę pieniędzy, to iest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego kniazia Fursu Szolkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iablonszczance Fursiney Szolkowskiej, także y synom p. Szolkowskiego kniazia Uryaszu y Katymieru Szolkowskim, iako swoje własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, mają y wolni będą p. Furs Szolkowski y małżonka iego Fatma Iablonszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szolkowscy iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokojnego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama iscizna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszystko ogółem, albo w naymniejszych części wstępował, spokojnego pierzenia odymował, tedy my sami za daniem sobie znać przez list otworzysty u

kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscicia dawnosci ziemskiej, pod zaręką pięciu set złotych polskich, o którą zarękę dajemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nic nie mowiąc, na kopią z praw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzechenic, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawniejszych, rozumem luckim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać ma y mocoen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisana, pod którą zarękę y

ewikcyą wszystkie dobra nasze leżące ruchome teraz będące y na potym nabyte podaiemy, i na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis, a że pisać nie umiemy, uprosilismy o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Osolkinikach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Decembra dwunastego dnia. У того добровольного запису пры печатяхъ подьпис рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od Sieyszlamy Mustaficza, względem starszenstwa małżenskigo, a ia od samey aktorki małżonki onego Zeli Asanowy Sieyszlamowej Mustaficzowej iako ludzi pisma nie umiejącychъ małżonkow, do tego listu przy pieczęci mey rękę podpisał Adam Talatowicz. Устние proszony pieczętarz do tego listu Tomasz Soroka. Устние proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie od ichmosciow w tym liscie mianowanych, iako pisma nie umiejącychъ Alexander Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Kalina. Который тотъ вечысто продажный записъ за сознанемъ его черезъ выпш мianованные особы есть до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ. —

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 269—1678 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ.

Zaznanie Imsci pana Mikłuszewicza tatarzynowi Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego służące.

Лета от нароженя Сына Бoгoго тисеча шестсот семьдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отьправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Турлаюмъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, вradьниками судовыми земскими Троцкими. постановившысе персоналитеръ очевисто у суду нашего его милость панъ Базыли Миклашевичъ покладалъ и призьналъ листъ свой добровольны, вливьковы, зречоны запис, даны и належачы татарыну воеводства Троцького пану Хасеню Маковскому и малъжонъце его Зели Алексаньдровичовъне Хасенювой Маковской, на речъ в томъ записе помененую, просечы абы тотъ вливьковы запис былъ до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Bazyli Mikłaszewicz ziemianin Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam tym moim listem wlewkowym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż com ia za obełgę moią s panem Mustafą Makowieckim, rodzonym bratem pana Chasienia Makowskiego, zacząłem prawny progres, tedy ia sądow kapturowych dekreta na pana Mustafę Makowskiego powynaszal, tedy za banicyą y listem Iego krolewskiey mosci do dworzanina kędy za poiazdem y prawnie podaniem dworzanskim folwark nazwany Pikteniszki woiewodztwie Trockim leżącym, który ia prawnie obiowszy podług podania dworzanskiego w possessyą moią pomieniony folwark w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siedmym, a sam ia mającъ różne przeszkody od pana Chasienia Makowskiego folwarku pomienionym, po ktoregomъ był wyniosł pozwy przedъ sądъ główny Trybunalny Wilnie odprawuiący się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeniem się w tą ichmosciow panow przyiaciół zobopolnie na ugodę z ponienionym panem Chasieniem Makowskim zezwoliłem, który postanowiwszy ze mną complenacyą zgodził mnie y powrocił za wszystkie szkody, nakłady y wskazy, którą dekretemi wskazano na wszelakich dobrach pomienionego pana Mustafe Makowskiego, brata rodzzonego pana Chasienia Makowskiego, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy od pana Chasienia Makowskiego y od samey pani Zieli Alexandrowiczowny Chasieniowey Makowskiej, to iest złotych polskich dwiescie trydziescie iako y ze wszystkiego procederu prawnego iako małżonkę y potomstwo onego kwituie, wiecznie umarzam, a ten progres prawny, który przezemnie uroszczony panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego oddawszy, sam się s tego tym zapisem moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc z osoby moiey na osobe pana Chasienia Makowskiego y małżonki iego wlewam, żadnego prawa y przystępu i iuz do tego sobie nic nie zostawuiąc ani komu innemu z krewnych moich, który ten folwark pomieniony cedowawszy panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce iego wolen y mocen będzie w osobie moiey tym szafować iako własnością swoią. A kędy by sie iakie dobra pokazały, sumy pieniężne y ruchome według dekretow kapturowych y listu dworzankiego, tedy wolen y mocen będzie wespół z małżonką swoią tego dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek iako ieno kolwiek wolni obracać będą zastawić. Ktory ten moy list wlewkowy dobrowolny zapis u każdego sądu y prawa wiecznemi czasy przy zupełney mocy zachowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mikłaszewicz dał ten moy list wlewkowy panu Chasieniowi Makowskiemu y samey małżonce onego, z podpisem ręki mey tak też z podpisami rak ichmosciow panow przyiaciół ustnie oczewisto odemnie uproszonych. Pisan w Prenach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt osmego, miesiąca

Septembra iedynastego dnia. У того запису пры печатях подьписы рукъ ихъ милостей панов печатаровъ тыми словы: Bazyli Mikłaszewicz własną ręką ма. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa wlewkowego ręką się swą podpisuię Stanisław Osowski. Устnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego права wlewkowego podpisuię się ręką ма własną Stanisław Michał Zuroytt Zaleski. Которы тот влевъковы запис за сознанем его ест до книг земских воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрель 20.

Явна арендной записи Липницкой Барановскому.

Zeznanie Ieymsci pani Lipnickiey marszałkowej Mozyrskiej p. Dawidowi Baranowskiemu należące.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот семдесят девятог, мпа июня третего дня.

На рокох судовых зем. по святой Тройцы святе римском судовне у Тьроках одъправованных, перед нами Яном Владыславом Уколским, судьею, Самуелем Турлаіом подсудком, а Матеушомъ Быховцом писаром, врадниками судовыми зем. Троц. постановившысе очевисто ег млст пан Ян з Липник Липницьки, столникъ Мозырски, Мацьковски и Кадарыски державца и сама ей млст пни малжонка ег млсти ей млсти пни Зофія Гелена Фронцкевичовъна Радиминска Липницька, столъникова Мозырска, покъладали и признали лист свой доброволны арендовны запис даны и належачы ег млсти пну Давидови Барановскому Тухану, хоронжому татарскому воеводства Троцког и пни малжонце ег млсти ей млсти паней Зелихы Миланов-

не Барановской на реч в нем в середине мененой, которы тот лист перед нами положивъшы и усътным сознанием ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до книг зем. Троц. уписан, которы уписуючы у къниги слово до слова так се в себе маеть: Ian z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski, Mackowski y Kadaryski dzierzawca y ia Zophia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżakowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszystkim niżej w liscie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż mając my dzierzawe naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywotnym in solidum z łaski Iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego conferowaną y mając consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnymi summy pieniędzy, tedyśmy wzieni y rękoma naszymi odliczyli summę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Iegomsci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążego tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ieymsei pani Zieli Miłaszewny Baranowskiej małżankow, za którym consensem I. K. msci tą naszą wyżej mienioną dzierzawę Kadaryszki na lat trzy po sobie nie rozdzielnie ydących, arędą puscilichmy y ustąpili y w moc w spokoine używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscia trzech lat, przez ienerała woiewodstwa Trockiego podalismy, ktorey arędzie rok ma sie zaczynać w dzień s. Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątym, a konczyć się ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorym takowegosz dnia y święta świętego Ierzego, którą dzierzawę naszą wysz mianowaną arendow-

nym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possessią zaraz z datą tego listu naszego ustępujemy, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y iarzynnemi, chmielowemi sadzawkami, stawami, ieziorami, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gajami, zaroslami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszcza na opał iako y na budynek y poprawę dworu, ze wszystkimi gruntami oromemi y nie oromemi, sianozęciami błętnemi y murożnemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnościami, z robotą dworną, czynszami, dziakłami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgoła ze wszystkimi do tey majątnosci przynależnościami, nie z niey nie wyimuiąc ani wyłącziąc, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, mają tedy y wolni ichmość będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nic z niego nie opuszczaiąc, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dalekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych naymniejszey przeszkody asz do wyscia zupełna lat trzech trzymać y spokojnie używać, a iezeliby sie ichm. nie podobała ta aręda moc daiemy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc puscć, a uchoway Boże w tych leciech gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaiu, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swego, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą majątność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną summę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwartý rok tąsz majątność naszą w niedobranej summie arędą ichmosciom puscć obiecujemy, waruiąc y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda się stała, tak też rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciow, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciow nie mamy, podatki z uchwały seymowej do ichmosciow poddani nasi oddawać mają, a ichmość do ichmosciow pp. poborców oddawać mają, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodów żołnierskich uniwersały ochronne wyprawić u iegomosci pana hetmana mamy, dokładając y to jeżeliby iakowe re-tenta od skarbu, albo za dekrétami poiazdy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalając na tey dzierzawie Kadaryskiej, żadnych ciężarów nie wnosząc, ani postępując, wszystko co się pokaże na dzierzawie naszą Mackowską zabieramy, dokładając y to, że winnego poddanego wedle występuku by y na gardło prawnie jednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat śmierć na nas Pan Bóg dopuścił, przez coby ichmość y successorowie ichmosciow szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszystkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdziekolwiek y u kogo będące, a urząd każdy, przed który się to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawę uczynić, a chociazby ichm. według inwętarza wybrali tedy przecie rumacie po wysciu terminu to jest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez się albo przez kogokolwiek iaką przeszkode w spokojnym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciow uczynili, w samą dzierzawę albo w naimniejszą część wstępowali, albo którego punktu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeszkadzających nie zastępowali y który paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie ktoregokolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważność rzeczy to jest szesć tysięcy złotych a y po zapłaceniu zaręki ile urazy swe

ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swojej mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma, o którą zarękę albo przeszkode y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego dajemy moc y pozwalamy sobie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to jest grodzkiego, ziemskiego głównego, Trybunalnego zadworowego assessorskiego, albo iaka kolwiek będzie się odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do ktorego sądu y prawa obie albo która z nas jedna osoba stanąć, a stanąwszy jedna drugą nie wymawiając się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami I. K. msci y hetmanskimi nie zastępując się y posługą Rzeczy pospolitey nie wymawiając się, owo zgola żadnych dylacyi by y najprawniejszey nie zażywiając, ale zaraz stanąwszy we wszystkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następujących oczyścić y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichmość ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszystkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąsz zaręką, a sąd y urząd każdy, przed który się ta sprawa przytoczy, nie ustępując ani na żadne dylacie nam pozwalając, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszystko tak za staniem iako i w nie-staniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych rosказаć y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa turbować nie mamy pod tąsz zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arendowny zapis iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi chorążemu tartarskiemu wojewodstwa Trockiego y Ieymsci p. zieli Miłaszewnie Baranowskiej

małżąkom z podpisami rąk naszych y ich-
msciow pp. przyjaciół od nas ustnie upro-
szonych, niżej na podpisie ichmsciow mie-
nionych. Działo się w Kadaryszkach, roku
tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego,
msca kwietnia dnia dwudziestego. У того
листу арендовъного запису подпис
рукъ тыми словы: Ia Lipnicki stolnik
Mozyrski, Zophia Helena Franckiewiczowa
Radziminska Lipnicka stolnikowa Mo-
zyrska. Iako proszony pieczętarz do tego
kontraktu oczewisto ręką się ма podpisuie
Paweł Ian Chomicz. Proszony pieczętarz
od Im. p. stolnika Mozyrskiego y od sa-
mey Ieymsci do tego listu arendownego
Alexander Krukowski skar. Mscislawski.
Proszony pieczętarz od Imsci p. stolnika
Mozyrskiego y samey Ieymsci do tego
listu arendownego Ian Gintow Dziewial-
towski ręką swą. Которы тот лист арен-
довны запис ест до книхъ зем. Троц.
уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. АПРѢЛЯ 20.

**Явна уступочной записи Езерского Яхъ Ка-
шейдаровичу.**

Zeznание od pana Alexandra Ieziers-
skiego, należące panu Iachi Kaszeydaru.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестсот семдесят девятого, мца
Окѣтбра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по
светом Михале, святе рымском по од-
правеню тройга воланя прыпалыхъ y
судовне у Трокахъ одправованыхъ, пе-
редъ нами Яном Владыславом Уколскимъ
судьею, Самуелемъ Турълаемъ подьсуд-
комъ, а Матеушомъ Быховцомъ писа-
ромъ, врадъниками судовыми земьскими
воеводства Троцкого, постановивишысе
очевисто пан Александеръ Езерский,
толко взглядомъ старьшенства малжень-
ского, а малжонка его пани Фатма Ка-

шейдаровичовъна Езерская яко сама
акторька, покъладали и призънали лист
свой добровольный вечистый зречоный
записъ, належачый пану Яхи Кашей-
дару родичу Езерской, на реч в
нем нижей мененую, который упи-
суючы у къниги слово до слова так
се в себе мает: Ia Alexander Iezierski
tylko względem starszestwa małżeskiego
y ia Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska
iako sama aktorka, małżąkowie ziemianie
y tatarowie Iego krol. mosci woiewodstwa
Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawa-
my tym naszym listem dobrowolnym запи-
sem, iż co nas zapozwał pan Iachia Ka-
szeydarowicz rodzic dobrodziey mnie Ie-
zierskiej w roku teraznieyszym tysiąc
szesćset siedmdziesiąt dziewiąтым przed
sąd ichmosciow grodski Trocki na roczki
maiowe o niesłusznie przez nas bez woli
rodzica naszego w stan małżeski wstąpie-
nie, za ktery takowy postępek nasz podług
prawa pospolitego od wszystkich dobr
oyczystych y macierzystych odpadać y one
tracić musielibyśmy, a że за włożeniem
sie panow przyjaciół naszych, używszy nad
нами komizeracyi, pan rodzic moy z mił-
osci rodzicielskiej wybaczywszy ten wy-
stępek nam po długim życiu swoim sumy
pieniedzy złotych siedmset polskich na
imieniczu swoim spadkowym po rodzonym
bracie swoim panu Abrachimie Kaszey-
daru sukcesywie spadłym Werdoso-
wie nazwanym w woiewodstwie Trockim
leżącym wniósł, iako szyrzey w prawie
nam od pana rodzica danym wyrażoną
iest, ktorey dobroczynności pana rodzica
dobrodzieia naszego będąc wdzięczni ze
wszystkich dobr oyczystych leżących y
ruchomych imienicza Werdosowa, w wo-
iewodstwie Trockim leżącego, wieczystymi
y nigdy nie odzownemi czasy wyrzekamy
y żadnego sobie pretekstu do pomienio-
nych dobr oyczystych iako sami so-
bie y potomstwu naszemu nie zоста-
wuiemy y żadnego przystempu prawa
nie zachowuiemy wiecznymi czasy y żad-
nych bezpraw pochwałek na zdrowie czy-

nić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaręko pięciuset złotych; a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzczonego wieczystego zapisu y zarąk w nim opisanych w czym kolwiek y w iakim kolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzczoney zapis naruszyli, tedy pomienione zaręki zapłacić mamy y powinni będziemy, o którą zaręke dajemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, do sądow Iego krol. mosci zadwornego, asesorskiego y kapturowego, w które kolwiek woiewodstwo y powiat terminem by naykrotszym niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszelakich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas którą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugo osobe, chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługow Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią sprawna plenipotęta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionych nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzczoney zapis, pomienioną zaręke y wszystkie szkody nakłady na gołosłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotętow naszych żadnych obrown, obrown prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zaręke y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych,

sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną. I na to dajemy ten nasz list kwitacyiny zrzczoney zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęciami y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітаційного вечыстого запису подьпись руки такъ самого яко и панов печатаров тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżaki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiazany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квітаційны записъ ест до кѣниг в раду земского воєводѣства Троцкого уписан.—

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрель 28.

**Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки
Давида Барановскаго.**

Intrmisiyą należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorążemu tatarskiemu y samey ieumsci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ прыпалыхъ

и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцького Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, ставшы очевисто енераль госьподарски воеводства Троцького Станиславъ Викъторынъ Михалевиць, квитъ свой инътромисыйны ку записаню до книгъ земьскихъ Троцькихъ прызънал, писаны в тые словы: Ja ienerał Iego krolewskiej mosci niżej na podpisie ręki mey mianowany, czynie wiadomo y zeznam w tym moim intromisywym kwitem, iż ja, mając przy sobie strone trzech szlachty panow Jana y Ierzego Zawistowskich y pana Salamona Łazarowicza, z ktoremi w roku niniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do majątnosci iegomosci pana Jana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsci paniey Zofi Fronkiewiczowny Radziminskiej Lipnickiej stolnikowej Mozyrskiej małżonkow nazwaney Kadaryszki w wojewodztwie Trockim w lesnictwie Mereckim Łozdziejskim y Seywenskim leżącey, byłem użyty na podanie mienionej majątnosci arędownym sposobem w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsci panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu wojewodztwa Trockiego y ieymsci pani Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, przeto ja z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mosci pana naszego miłosciwego na aręde даны, мienioną majątnoscъ Imsci panu chorążemu y samey ieymsci w moc, w dzierzenie y spokoynie przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y на том даłem ten мой квитъ intromisywiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квиту инътромисыйного пры печатахъ подпись руки енерала тыми словы Stanisław Wiktorym Michalewicz ienerał I. k. msci

województwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квитъ ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 278—1679 г. Мая 30.

Явна записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracyjnego od Iegomosci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małżonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorążemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нароженя тисеча шестсот семдесят девятого, мца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одправованихъ, передъ нами урадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившисе очевисто его млет панъ Янъ Липницки столникъ Мозирски и ее млетъ пани малжонка его млсти ее милость пани Зофия Радзиминска Фронскевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, листъ свой асекурацини на речъ в ним менюною князу Давиду Барановскому Туганови хоружому татарскому воеводства Троцкого и малжонце пани Изели Милашовне Барановской дани и належачи передъ нами положивши, уснимъ сознанемъ своимъ ствердивши, просили аби до книгъ уписан, которого ми оглидавши и читаного вислухавъши, велели есми до книгъ уписать, а уписуючи до книгъ слово до слова такъ се в себе маетъ: Му niżej на podpisie mianowani czyniemy wiadomo tą assekuracją naszą o to isz pozwalamy iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorążemu Trockiemu wojewodztwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, aby przy arendzie z karczmy ze młynu płacił

żyd Marchay na każdy rok po złotych stu dwudziestu, także cegielskiego, który zostawał na wolności czwierci aby pełnił zarówno z innymi, co na osiadłości zostają, a to za arędarczyka, który przyiósł osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiey pułwłoki za Mazia, który w Potopach mieszka, a za ubogich poddanych piętniastu w osobliwym rejestrze specificowanych, którzy nie mogą pełnić za równo z innymi, a mianowicie podwoły, którym defolhowaliśmy za trzy lata złotych sto piędziesiąt, a że iusz wzielichmy od Iegomosci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła, owiec asz podług opisu naszego dość uczyniemy y te złotych sto piędziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenkę sumy w kontrakcie mianowanej. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szesceset siedmdziesiąt dziewiątego msca Maia trzydziestego dnia. У того листу асекурацыйного пры печатяхъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словами: Jan Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiey mosci. Zofia Helena Fronckiewiczowna Radzimska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Dominik Wołk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kluczник woiewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Iana z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskego y od samey Ieymsci do tey асекураци Ierzy Kazimierz Talatowicz. Kоторый то тот лист есть до кнѣжъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ ест до кнѣжъ уписанъ.

Изъ автовой кн. Троцкаго земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 420—421.

№ 274—1879 г. Юня 8.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Dekret Pana Jakuba Ejwilowicza z tatarzynem Szabanem Danowskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого, месеца юня шостого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгда спорядку реестрового ку сужению прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыномъ Шабаномъ Дановскимъ, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, поводовы панъ Ейвиловичъ самъ и с пленипотентомъ своимъ паномъ Юремъ Палятовичомъ очевисто становиль, а позваны якоже самъ не становиль, такъ и некоторое ведомости намъ врану и стороне своей о нестаню своимъ не учынил, затымъ актора пленипотентъ поданого по того татарына Дановского на доме оного в селе Рейжахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, будучо . . . черезъ енерала Станислава Михалевича позву, с признанемъ его очевистымъ слушне и правне доведшы и трое волане з написомъ руки моей писарской на томъ позве написаное оказавшы, жаловалъ з него о то ижъ тотъ Дановский затыгнувшы до услугъ своихъ жалуючого за осядача под хоруговъ зошлого Давида Рейжевского, ротмистра нашего, в року давно прошломъ за експедиции шведской в панстве нашемъ вел. княз. лит. оному верне и цнотливе служылъ чверти две, а не чвертъ сухедни по зол. десяти жалуючому поступилъ былъ и барву фа-

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пуль барвы не отдавши. в кейданах жалуючого одправил, обезуючы цнотливым словомъ яко сухедни так и пул барвы оддат, которых сухедни так и пульбарвы за частокротным упоминанем через самого и панов прыятел жалуючого, а он татарын Дановский тому дост нечынечы еще на здорове жалуючого, гдыбысе о то умоинат мел, похвалъку учынил. яко шыре жалоба позовная всебе объмовляет, по которого прочитаню тот же актора пленипотент на довод самое речы покладал передъ нами протестацыю о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг кродских Троцких, датою в ней инъсерованую, занесеную и з нихъ екстрактом выданую, а то показавшы вздана позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестацыи актѳорови своему на неодданю через объжаловано так юркгелту яко и пульбарвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права заслужоного юркгелту и за пулбарвы, огуломъ золотыхъ петидесять, вины похвалковое копъ петидесять, на добрах всяких объжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалъку на баницыю актѳорови своему всказаня у нас враду просил и домавял. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом о неоддане через объжалованого жалуючому заслужоного змовленых сухедни золотыхъ двадцати, а пулбарвы фалендышовой намней за оную на зол. трыдцат рахуючы, а затым о уделаную пры упоминанюсе о належитост свою на здорове жалуючого одповед и похвалъку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позваным перед нами до права нестановилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам враду и стороне своей не учынилъ, про то мы врад оногo, яко праву непослушного, в року завитом на упад вречы

здаем, а водле доброволного взятя пры протестацыи и поступъку правом пану Ейвиловичу на том. яко тотъ татарын Дановский юркелту змовленого и пульбарвы заслужоной ценою в жалобе менею жалуючому неоддалъ, и похвалку на здорове оногo учынилъ, прысегу всказуем, и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках прыпадаючыхъ рокох перед нами за прыпозвом до прыслушаня тое прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назначаем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавяля стороны поводовой пленипотента за юркгелт змовлены и заслужоный зол. двадцат, за пул барвы фалендышовой также заслужоной зол. трыдцат, вины похвалъковое копъ петидесять, всего сумою зол. пол. сто семьдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на иных всяких добрах его лежачыхъ, рухомых, сумах пенежьных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Шабана Дановского взглядом уделаное похвалки на баницыю и на выволане жалуючому актѳорови всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашего милостивого отсылаемъ, такъ за всказъ вышмененое сумы порядком правным через дворянина его. кор. млти, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важъност речы осужоной выносит, приходит волност зоставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661.—1683 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1679 г. Юня 6.

Рѳшеніе по дѳлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywilowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысеца шестсот семдесят девятого месеца юня шостого дня.

На рокох судовых земских по святой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, передь нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого, о речъ в ней нижей мененую ферованого, до которое справки за прыволанем через енерала рокового сторон до права, поводовы пан Ейвиловичъ самъ и с пленипотентом своим папом Юремъ Талятвичомъ очевисто становиль, и моц ку мовеню речы у права оному устне злетиль, а позваны татарын Ясински не становиль, затым актора пленипотент поданого по того татарына Ясинского, на доме его в селе Рейжах будучом, черезъ енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моеей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет владу земского Троцкого, в року тысеца шестсот семдесят третем месеца Октебра девятого дня, на рокох Михаловских в справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Ясинским, о неотдане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, и о неотдане зол. десяти у жалуючого власных его пенезей позычных, в нестанным тут у Троках ферованы, который врадъ земский, ижъ тая справа рокови завитому не подлеглая была, вины правное нестанные копъ пят на позваном всказалъ, и за другим прыпозвом ним до росправы правной приступит, абы тую

пят копъ жалуючому заплатиль, а потомъ в самой речы росправу прыняль, наказалъ, прытомъ и протестацыю о того на объжалованого через жалуючого до книгъ кгородских, в дате в ней инсерованой, занесеную и з них екстрактком выданую показавшы и з оное неотданя так юркгелту з барвою, яко и пожычных пенезей, тудеш уделаное на здорове жалуючого похвалки з жалобы позовное доведшы, взданя позваного, яко праву непослушного, на упад в речы, а затым пры протестацыи акъторови своему на неотданю юркгелту, пулъ барвы и пожычных пенезей тудеш и на похвалце до прысеги забералъ, а по прысязе, за неотданую пяти копъ вины нестанные, совито десяти копъ, заслужоного юркгелту и за пулъ барвы так же за позычные грошы, огулом золотых шестидесят и осми, вины похвалковое копъ петидесят на позваном и на всяких добрах его, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницыю всказаня акъторови своему у нас владу просиль и домавляль. А так мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого в року тысеца шестсот семдесят третем, мца Октебра девятого дня на рокох Михаловских тут у Троках в нестанным ферованого, вперед до одданя и заплаченя через позваного жалуючому, ним до росправы прыступит, вины нестанные, пяти копъ грошей Литовских тым декретом оддат и заплатит наказаных, а потом до прынятя в самой речы skutочное росправы о неотдане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми, и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, и о неотдане золотых десяти у жалуючого власных его пенезей пожычных, а затым о похвалку прыупоминанюсе тое належытости на здорове жалуючого уделаную и о вины правные, в которой справе ижъ тот татарын Ясинский будучы о то позваным перед нами до

права не становиль и никоторое ведомости о нестаню своимъ нам враду и стороне своей не учынил, про то мы врадъ оного, яко праву непослушного, в року завитом на упадь в речы здаем. А водле доброволного взятя пры протестацы и поступьку правномъ пану Ейвилловичу на том, яко тот татарын Ясинский юркгелту змовленого зол. двадцат осми и пуль барвы, за которую бы прышло зол. трыдцат, такъже и пожычоных власныхъ жалуючого пенезей зол. десяти неоддалъ, и похвалку на здорове оного учынил, прысегу всказуем и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадаючых рокох перед нами за прыпозвом по того татарына Ясинского до прыслуханя тое прысеги вынесеных выконат назначаем, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поведовой пленипотента за негоддане вины нестаниое копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы зол. трыдцат, позычоных пенезей зол. десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмдесят тры копы и грошей двенадцат лит. на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцком лежачом, и на иншых всяких добрах его лежачых рухомах, суммах пенезных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашего милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказ выш мененое сумы через дворянина его кор. мти порядком правным, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуем. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

№ 276—1879 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его жентъ.

Zeznanie tatarzyna woiewodztwa Trockiego Iachicia Mustaficza Kaszeydarowicza, należące małżonce jego.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ семъдесятъ девятого, мца октебра четвертого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ Михаловскихъ судовне у Троках порядкомъ статутowymъ одправованых, перед нами Яном Владыславомъ Околскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, Матейшомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого Яхим Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедаль покладаць и добровольне прызнаць лист заставны запис, даный и належачый малжонтьце его Зели Урьяповъне Азюлевичовне Яхией Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ мы врад огледавъшы и чытаного выслуhavшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маеть: *Ja Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, ninieyszym y na potym będącym wieku ludziom, iż ja, będąc potrzebnym sumy pieniędzy, wzięłem y pożyczyłem y rękoma swemi odliczyłem sumy pieniędzy złotych polskich iedynascie set u małżonki mey miłey kniehini Zieli Uryiaszowny Aziulewiczowny Iachiney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey, w których tych iedynastu set złotych zawiodłem y zastawiłem połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone,*

nikomu niakim prawem niezawiedzione, przewodami prawnemi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumiennym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z ich potokami y ze wszystkimi do tey połowicy przynależnościami, nie a nie nie wyłącziąc ani ostawując, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudziesz bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego iako y nie mianowanego nie szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego takowegoż święta świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego we trzech leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zpełna zapłaceniu ma spokojnie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc. w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moja kniahini Zielia Uryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszeydarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney, połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożyczki wynajdować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruję, mam y powinien będę przed okupnem obwieścić za niedziel dwanascie urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwieściwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy

wysz pisaney nie oddał, tedy w zaręki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moich, z braci, z siostr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moją iuż wyposażonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moją we wszystką abo w namnieyszą część, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę. wnosząc ewictią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłej małżonki moiey przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarąk zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o którą zarękę daie moc y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiając się żadnemi przyczynami by nayprawnieyszemi y wymysły ludzkiemi wynajdzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiąc, stawszy, usprawedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za stanem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymuiąc niakich obron moich prawnych y nie pozwalając żadnych dyliacy, tę zarękę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udzielać wolna y mocna będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawuję, a y tę zarękę by y nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rąk ichmsciow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подпис рукъ печатаровъ тыми словами: Яхя Кашейдару пою. Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, a подпис руки татарскимъ писмомъ тыми словами: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisałęm. Устние proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слова. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miłey kniahinie Zieli Uryiaszownie Aziulewiczownie Iachynej Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumienym, z grunty wszelakimi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniki z ruczajami y z ich potokami y ze wszystkim i ich przynależnosciami do tey połowicy, nie a nie niewyłączając ani ostawując, tak też

z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, w trzech leciech przypadającego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłacenja ma spokojnie trzymać y używać, bez wszelkiey przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniąc nikomu liczby z tego ma spokojnie zażywać y równą z datą listu mego zrzekłem się y zastawiłem y urzędownie podałem y postąpiłem pod zarękami y obowiązkami wesrzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны запис за прызнанемъ оногo черезверху мененую особу до книгъ земьскихъ Троцкихъ ест уписанъ. —

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явна уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Зезнанie pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Барановскому y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымьском по отправеню тройга воланя прыпалыхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуелем Владыславом Турълаем подъяудком, а Матеушом Быхтовцом писаром, врадъниками земьскимъи воеводства Троцкого, постановившысе очевисто татарын воеводства Троцкого Александеръ Езеръски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езеръская покъладали п прызънали лист свой зречоный вечысты запис, належачый пану Шабану Барановскому и малжонце его паней Евей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в собе мает: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszeństwa małżęskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa Iezierska iako sama aktorka małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydar rodzic moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiętym przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżęski wstąpienie, za który postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musieli byśmy, za włożeniem sie panow przyacioł zobopolnych, zażywszy nad nami dobrodziey rodzic moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiej, wybaczywszy nam ten występек по żywocie swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną na imieniczu spadkowym по родзonym swoim пану Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, nazwanym Werdosowie w woiewodstwie Trockim leżącym, wniosł, przeto my osoby wysz pomienione за takowym dobrodzieystwem pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego,

Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzia-nowskiego, Ianczurowskiego w woiewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y na nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszych на osobe pana Szabana Baranowskiego y на osobe małżaki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiej y на potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas по smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y paniey małżaki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwiescie, a iuż my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretextu y правного przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie będziemy mogli y żadnych też bez praw pochwałек czynić nie mamy, pod zaręką dwiema sty złotych polskich y dalszymi zarękami правными, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu добrowolnego zrzeczonego zapisu, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych пану Baranowskiemu y małżące iego, a siostrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienioną zarękę zapłacić mamy, o którą zarękę daiemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie позwać do wszelakiego sądu y права ziemskiego, grodskiego, głównego trybunalnego do sądow Iego krol. mosci zadworного assessorskiego y kapturowого w ktore kolwiek woiewodstwo y powiat, terminem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy на wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, суммах pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy нас kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi, albo zakazanemi, nie wymawiając się iedna drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, posługą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością

справы в уншым повиеце, стаć мамы. а становшы року pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by najprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienoną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Baranowskiemu y paniey małżące iego zapłacić powinni będziemy, а sąd y urząd кожды так за staniem iako y w niestaniu naszym, nie przyznaiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow prawnych by najprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieneznych gdzie kolwiek będących, а w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawe, krom składania rat statutowych, udzialać ma y wojen będzie, а my sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, а stróny o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to dаемы ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szesćset siedmndziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітацыйного вечыстого запису подьпис руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczystą zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y małżaki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudziński ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanych Piotr Bunkowski ręką swą. Кото-

рый тот лист вечысто квітацыйный запис есть до кѣниг в раду земьского воеводства Троцкого уписано.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 522—523.

№ 278—1679 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwilowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzem.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесятъ девятого, месеца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по Святомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованых, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудком. а Матеушом Быховцомъ писаром, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа земянина восводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы, за прыволапем через енерала рокового сторонъ, до права поводовы самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Талятовичомъ очевисто становил, а позваны не становил и никоторое ведомости нам в раду и стороне своей о нестаню своим не учынилъ, затым тот же актора плонипотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названом Рейжахъ, в воеовстве Троцком лежачомъ, через енерала Яна Корейву pozwu, сознапемъ его очевистым слушне и правне доведны, и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладаль перед нами декрет в раду нашего, в року теперешномъ тысеча шестсот семдесятъ девятомъ, месеца июня шостого дия

на рокох Троецких, тут у Троках, в справе жалуючого с позванным ферованы, котрым мы врадь за нестанем позваного, жалобливому актору на пуньктах в том декрете мененых прысегу всказали и оную за прыпозвом по обжалованого вынесенным на других рокох выконат наказали, а по таковой прысязе, за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юрггелт змовлены и заслужоны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол. трыдцат пожычных пенезей золотых десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы кгрошей дванадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом и на иных всяких добрахъ его лежачых рухомых, сумах пенезьных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю жалуючому акторови всказали и на одержане тое баницы до его кр. млти пана нашого милостивого отослалы, также и до одправы за всказ выш мененое сумы через дворанина его кр. млти порадком правным позволили есмо, нижли позваны до веденя и слуханя тое прысеги не становиль, вздани оногo яко права непослушного в року завитомъ на упадь в речы, а затым водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное актора прысеги, декрету вышмененого враду нашого утверженья у нас враду просиль и домавяль. А такъ мы врадь в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ, за прыпозвомъ до декрету враду нашого в року теперешномъ тысеча шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких у Троках ферованого, до веденя и слуханья черезъ позваного татарына Ясинского, жалуючого пана Ейвиловича, тым декретомъ на пуньктах в нем мененых, наказаное прысеги, затым до утверженья того враду нашого декрету шкоды, наклады и о вины правные, ижъ

тотъ татарынь Ясинский будучы о то прыпозваннымъ перед нами до веденя и слуханя жалуючого прысеги не становиль, и никоторое ведомости нам враду и стороне своей о нестаню своим не учынил, про то мы врадь оногo яко праву непослушного в року завитомъ на упадь в речы здаем, а водле права артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное пана Ейвиловича прысеги, вышменены враду нашого, в року теперешномъ тысеча шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостого дня, на рокох Троецких в справе жалуючого с позванным, в нестаню ферованы декрет, во всех пуньктахъ и паракграфлахъ в нем выражоных утвержаемъ, водлугъ которого за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юрггелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы золотых трыдцат, пожычных пенезей золотыхъ десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат литовских на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом в воеводстве Троцкомъ лежачомъ и на иныхъ всяких добрахъ его лежачых, рухомых, сумах пенезьных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кр. млти пана нашого милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышмененое сумы через дворанина его кр. млти порадкомъ правнымъ приходит волност зоставуемъ. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л. 1000—1001.

№ 279—1879 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу Ѳомы Ейсича Тайревича съ Хасенемъ Шолковскимъ.

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrcwicza y małżaki jego z tatarzynem Chasieniem Achmietowiczem Szolkowskim y żoną.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мца октыбра дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отправова-ных, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьбою, Самуелюмъ Владыславомъ Турълаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, вральниками судовыми земьскими воеводства Троцкокого, кгда с порадьку реестрового ку суженю прыпала справа татарына воеводства Троцкокого Томаша Ейсича Тайреевича и малъжоньки его Хадзи Смолевъны Ейсичовой Тареевичовой з татарыномъ тогожъ воеводства Троцкокого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и малъжонькою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позъвомъ менечы о забране квалтовное огороду властного очысѣтого жалобъливого Ейсича, назъваного надъ Копомилжу Тайровъщызны, до именича Пикътинишокъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, прыналежачого, на полъ бочьки сееня збожа и пожытъки с того огорода на кожды рокъ, почавъшы од року тисеча шестьсотъ семьдесятъ семого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячы, о забране тежъ квалтовъное грушы спольное, в томъ же огороде на межи будучое и сътресене оное, а жалобъливымъ половицы грушь неоддане, о попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные, до которе справы, за прыволаемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Ейсичъ Тайровичъ самъ очевисто з плени-

потентомъ своим паномъ Владыславом Саковичом очевисто становил и моцъ ку мовеню речы у права оному устъне злетил, а позъваный Шолковъский и малжонка его яко се сами до права не становили, так и никоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своим не учынили; затымъ поводовой стороны пленипотент поданя и положеня на именичу названом Пикътенишъках, у воеводстве Троцком лежачом, черезъ енерала Яна Карейву очевистым прызънанем его доведшы позву и трос волане з написом руки моее писарское на том позъве написаное оказавъшы, жаловал з него о то, ижъ в року тисеча шестьсотъ семьдесятъ семом, вы объжалованые особы зараз з весны, розъными часы месецы и днями, огород власный очысѣтый жалуючого Ейсича, названый над Копомилжу Тайровъщызна, до именича названого Пиктенишок воеводстве Троцком лежачого прыналежачий. на полъ бочьки сееня збожа квалтовъне и безъправъне, не маючы жадного права и прыступу до того огороду выш речоного од жалуючых одъняли и на себе привлащъчышы и пооравъшы, огурьками засеели, с которого огорода за огурьки большъ нижъли на зол. сто пожытъку продаючы взяли есте, а до того еще и грушу сполную, в томъже огороде на межи будучую, в том же выш писаном року, мца Сенътебра двадцат второго дня, безъ ведомости жалуючых, всю страсли, а жалуючим належачой половицы с тое грушы неоддали есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пиктенишок звезли и попалили есте, яко шырей жалоба позовъная в себе опевае. По прочытаню того позъву тот же пленипотент Тайровича покладад процес и реляцыю о тое квалтовъное забране огорода, о стресене грушы, датою тисеча шестьсотъ семьдесятъ семого року, мца Сенътебра двадцат четвертого дня, з книг туюшъных кгородских Троцких вынятую то показавъшы ваданя позъва-

ных на упадь в речы, присуженя того огорода и грушы, такъ же квалъту конъ двадцати и за пожытки с того огорода и грушы на кожъды рокъ водлугъ жалобы по зол. сту приходячого всказаня у насъ враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадь в той справе татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Смолевны Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожь вдства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шольковским и малжонкою его Ашею Ахъметевною Шольковскою за позвом менечы о забране квалътовънос огороду власного ойчыстого жалобливого Ейсича, назъваного над Копомилжу Тайровъщызне, до именича Пикътиншок воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежачого, на польбочьки сееня збожа и пожытки с того огорода на кожъды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сего ажъ до сего часу по зол. сту приходячы, о забране тежь квалтовное грушы сполное в томъ же огороде на межи будучое, о страсене оной жалобливым, половицы грушъ неоддане и попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные; в которой справе, ижъ позъванный Шольковский и малжонька его передъ нами до права не сътановили и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей о нестаню своим неучнили, про то мы врадь оных на упадь в речы здаем, а водъле права и домавяня стороны поводовое пленипотенъта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу присужаемъ, а за пожытки с того огорода почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сего, ажъ до сего часу за лет три за кожъды рокъ по зол. сту прытомъ квалъту зол. петъдесят, а в одно знезъшы и пораховавшы с пересудом нам даным всего сумою чотырыста зол. пол. на Хасеню Шольковским и малжонце его и на именичу их Пиктенишках у воеводстве Троцком лежачом, на котором

о то позовъ покладано Томашу Ейсичу Тайревичу и малжонце его всказуемъ, а яко до одправы тое сумы такъ до обнятя в посесью того огорода черезъ енерала особливим листом нашим назъначоного, заложышы на спротивного заруку яко важность речы осужоной выносит, приходит позъвалаем. Которая справа якосе аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1018—1019.

№ 280—1679 г. Декабра 22.

Явна записи татарына Соболя.

Zeznanie tatarzyna Sobola.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октября девятого дня.

На роках судовых земьских по святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне в Троках одправуючых, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Соболя татарынъ, сесъ лист свой добровольны вечысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малжонце его служачы прызналъ, потребуячы, абы до книгъ земьских Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: *Ia Suleyman Sobol ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci wdztwa Trockiego czynię wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zesłłym z tego swiata Mucharemie*

Achmieciewiczu Lemuciewiczu grunta imienicza nazwanego Usieyman Lemuciszek wdztwie Trockim leżącego, częstką na mie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznością, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnemi obciążony przez niektóre ludzie, które te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka jego Miłosza Dymislamowna Mustafina Kalinowa także pan Ianusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka jego Aysza Alexadrowna Szczuczanka Ianuszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, którzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego swiata Mucharema Limuciewicza mieli, tedy ia wydząc takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić niemam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżance moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić nie mam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżance moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o część sobie należąca dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Ianusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y succesorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o którą zarękę, ieslibym miał o te część gruntu sobie należąca pomienionych osob prawem turbować,

albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego, memramem iakim chcąc, z ktorego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ia będąc pozwanym, albo zakazanym, niewymawiając się chorobą obłożną, usługę Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, wojeną, większością spraw w inszym powiecie ekscęptami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadnimi innimi, by nayprawnieyszemi rozumem ludzkim wynaydzioniami, przyczynami nie zastaniając się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipotęta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywiając, we wszystkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za stanem, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieyszych, pomienoną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ia iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to dałem ten moy list dobrowolny wieczysty zrzeczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także z pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Decembra dwudziestego wturego dnia. У того листу пры печатях подпись рукъ татарскими литерами, а другие теми словы: За устна прозба до tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowanej przy pie-

części swej podpisałę Alexander Szwyrkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zrzeczonego od zwysz mianowanej osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Kоторы же тот лист добровольны за признанем оногo до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1880 г. Мая 5.

Явля продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Звчнаніе Радлинскаго Ибраһимовича належаче Маковецкому у мажзанце иего.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятого, мца октобра пятого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одиравованых перед нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьею, Самуелемъ Владыславомъ Турльемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховьцом писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе очевисто Радлинский Ибраһимовичъ призналъ ссе свой лист вечыстый продажныи, пану Радзипови Маковецкому и мажзонце оногo служачы, просечы абы до книг земскихъ Троцких былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуючысе слово до слова так се в себе мает: Ia Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec terazniejszego y na potym будагечегу wieku ludziom належало, iż ia маіаг певне grunty kupnym wieczystym prawem sobie належаче, назване Pikteniszki Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim лежаче, nikomu ничым nie pienne ani жадным prawem pierwszym ani poslednieyszым nie zawiedzione ani obciążone, a будаг ia pilno potrzebnym

sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy odłoneczywszy od tey kupli moiey niwe iedną, która лежы бокіем иедным до siedliska pana Dawida Szamowicza, drugim бокіем до niwy Tachtama Eysicza, koncem иедным до niwy Szabana Iepaszewicza, a другим koncem до ulicy, która idzie ze wsi Kirmieliszek Pikteniszek do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z ogrodkiem, do tey niwy przynależагым, w tym же ograniczeniu будагым, bez жадного budynku y zasiewku, гоу, на wieczne, a nie odzowne czasy за gotową rękodayną summe pieniędzy, do rąk moich spełna oddano y odliczono, to iest за sto złotych polskich przedałem ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego Radzypowi Makowieckiemu y pani мажзанце иего pani Chawie Ibraimowiczownie за spolne własne ich pieniadze y за razem w moc, dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyia przez ienerała podałem, ma i wolen будзие pan Makowicki y мажзакa иего та niwa odemie im на wieczność przedana iako swoia własnością szafować, даг, дарować, przedaг zamieniг, na niey się budować y iako swoia własnością według woli y upodobania swego najlepszego obrociг, a ia Radlinski Ibrahimowicz жадней przeszkody w dzierzeniu onych tey niwy czynиг nie mam y mocy mieć nie буде, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, y owszem iежелiby kto s potomkow moich bliskich, krewnych albo obcych ludzi w te niwe we wszystko albo w namnieysza część wstempował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy за daniem sobie znaг przez list otworzyszy обвieszczony terminem by najkrotszym u жадного sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem tyle razy ile te potrzeba будзие ukazowała zastempować mam y powinien буде, абы niwezым pan Makowicki y мажзакa иего nie szkodowali pod tąż zaręką wysz pisaną, o ktуре zaręką даг iе wolność y tym listem moim pozwalam

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głównego trybunального, a pod czas irteregnum y do sądu kapturowego, terminen by naykrotszym, w ktore kolwiek woiewodztwo powiat y termin, memramem iakim chce s kturego kolwiek woiewodztwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiaiac się choroba obłożna, powietrzem morowym, postługa iego krol. ms:ci y Rzeczy pospolitey ekzemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi więkzoscia sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien będę, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedaźnego nie nie mowiąc, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Makoweckiemu y małżonce iego zapłacić mam y powinien będę, a sad y urząd każdy tak za staniem, iako y w nie staniu moim, nie przymuiąc ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych by nayprawniejszy, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszeliakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y na odprawie udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniac o nieprawny sad, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę pod taż zaręka wysz pisana y po zapłaceniu tey zaręki by nie poiednokroć, przecie ten list wieczysto przedaźny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daie ten moy wieczysto przedaźny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przy-

łożenia pieczęci Iehmosci panow pieczętarzow niżej na podpisach rak imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktenszkach Kirmieliszkach, roku tysiac szescset osmdziesiatego, miesiaca Maja piatego dnia. У того листу запису подпись рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Radlinskiego Ibrahimowicza, iako pisma nie umiejnego, Tomasz Soroka podpisalisie po tatarsku. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Ian Kareywo ienerał Iego krol mosci ręka swa. Которы тот лист за признанем оного до книг земьскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 838—840.

№ 282—1680 г. Июля 24.

Явка закладного листа Укольского Азиулевичу.

Зезнаніе в справі Імсеі пана Уколскаго сѣдзиего Z. T. z tatarzynem Азиулевичем.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятого, мца октября сегого дня.

На рокох судовых земских о святомъ Михале святе римском прыпалых и судовне в Троках одправуючых, передъ нами на мейсцу его мл. пана суди Яномъ Станиславом Менкомъ, Самуеломъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его млст панъ Янъ Владыславъ Уколски судя земски Троцки сес свой лист заставны Самуелю Азиулевичу и малжонъце его служажы признал, потребуячы абы до книг земских Троцких был уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Ian Władysław Ukolski sędzia ziemski Trocki y ia Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośmy u nieboszczyka Imsci pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznością pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim wojewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, z sianozęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po śmierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas iest, mianowicie piekarnia swetelka y bokowa komorka z sienią, swiren, łaznia, obora, odryny dwie chroszcziane, z ogrodami, z sianozęciami y stawiszczem starym owo zgoła ze wszystkimi przynależnościami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowey Suleymanowiczowey Aziulewiczowey na lat dziesięć po sobie ydących, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła święta rzymskiego podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszlým tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać mają spokojnie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadającym niedziel dwunastu obwieścić mamy y powinni będziemy, a iesliby

im przypadła, tedy swym prawem komy chcąc w teyże sumie puscie pozwalamu, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytnemi y iarzynnemi, ze wszystkimi przynależnościami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, ktore teraz są sprzątać, sianozęci kosić, pożytkow przymnażać, spokojnie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterma, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc evictią na maiętność naszą Poporcie w Trockim wojewodztwie leżącą, o którą zarękę y naruszenie tego listu dajemy wolność pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głównego Trybunalnego w który kolwiek powiat, abo wojewodztwo przed który kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatutowym pozwać pozwem mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na maiętnościach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udzielać mocen będzie, a choציabyśmy y nie poiednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, warując to, iż z tego domu y gruntu podatki rzeczy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżanką swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy główniejszey maiętnosci naszej odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby wojenney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszymi, także s podpisami Ichmosciow pp. przyiaciół od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tyśiąć szesćset osmdziesiątego roku. У того листу заставного пры печатях подписъ рукъ тыми слоуы: Ian Władysław Ukolski, sędzia ziemski Trocki. Anna Aszemberkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osob w liscie mianowanych Aberhard Ian Gos podstoli Pernawsky. Пры которомъ праве, ставшы очевисто енерал его кор. мил. Казимер Осмольски сес свой квит инътромисыйный призналъ в тые слова писанный: Ia ienerał Iego krol. mosci Trockiego wdzтва, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznam tym moim intromissinym quitem iż w roku teraznieyszym tyśiąć szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlachcie panu Ianu Bartoszewiczu y panu Stephanie Iakuszewiczu byłem użyты y wezwany od Imsci pana Iana Władysława Ukolskiego, sędziego ziemskiego Trockiego, do majątnosci Imsci nazwaney Piktakiemie alias Zydele, wdztwie Trockim leżącey, gdzie Imsc pan Ukolski sędzia ziemski Trocki odłączywszy od majątnosci swey głównieyszey nazwaney Poporć, w tym woiewodztwie Trockim lezące, gruntu włoki puł oromego we wsi Piktokiemi alias Zydele, gdzie mieszkał poddany na imie Tomasz Pawlukowicz, który to grunt zostawił ziemianinowi y татаром krola Imsci wdzтва Trockiego y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ułanownie Samuelowey Aziulewiczowey, za sumę w liscie orynale wyrażoną, to iest за złotych osmset polskich, zastawnym prawem puscił na dziesięć lat po sobie ydących, ze wszystkieми przynależnosciami do tego potwóлча zwysz pisanego, który to ten grunt przez

mie ienerała w intromissią podał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzęciami tego gruntu mną ienerałem y stroną przy mnie będącą oswiatczyli. I na tom dał ten moy intromissiny kwit pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, tak pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byłyey. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. У того инътромисыйного квиту пры печатях подписъ руки енерала тыми слоуы: Казимierz Osmolski ienerał Iego kr. msci ręką swą. Который же тот добровольны лист заставны яко и инътромисыйный квит, за признанемъ оного до книгъ земьскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 288—1680 г. Августа 30.

Явна продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemowny Sa-farowey Szamowiczowey татаром panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego kniehini Sary Obdulownie Szamowiczowey małżonkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого ти-сеча шестсот осмьдесятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по свете Михале святе римскомъ припалых и судовъне у Трокахъ одъправованных, перед нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколскимъ судею, Самуелем Владыславом Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцом писаромъ, постановивъшысе персонали-тер у суду землянка и татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами поклала и признала листъ свой добровольны, вечысты продажный запис, на речъ в немъ в середине

выражоную, данный и належачый князю Шабану Давидовичу и малъжонъце его кнегини Сапе Абдуловъне Шамовичовой малъжонъком, просила абы тот лист былъ прынять и до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ былъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa. ziemianka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec nalezalo teraznieyszego y napotym budajego wieku ludziom, iz ia maiac imienicze moie, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim lezace, bez zadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedzione ani obciazone, a budac ia pilno potrzebna sumy pieniedzy na swa własna potrzebe, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, takže z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoyneimi y pustemi, z lasami y gaiami, borami, zaroslami, sianożeciami muroznymi y błotnymi, ktore leży bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusiaiw, koncem do drogi Mustemianskiej, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszystko imienicze ze wszystkimi a wszystkimi przynależnościami, nie a nie namnieyszey części na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiac, ani wyłacaiac na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y tatarom Iego krol, msci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego pani Sary Obdulownie za pewną rękodayną sumę pieniedzy do rąk moich spełna oddaną y odliczoną, to jest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyją podałem, a sama s tego imienicza zrzekłem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka

iego, iako swoia własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeskody w dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, y owszem icze-liby kto w te imienicze we wszystko ogułem albo w namnieyszą część wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama iscizna wynosi, o którąż zarękę daię wolność y tym listem moim pozwałam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, terminem by naykrotszym, kładac takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek budających, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow zakazem zakazać, a ia budac pozwana albo zakazana, nie wymawiaiac się chorobą obłożną, powietrzem inorowym, większością sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burzac, do listu zapisu nie mówiac, na kopią spraw na pleni-potentu y na odkład nie biorac, dylacyi żadnych nie zażywaiac, pomienioną zaręką y wszystkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd każdy tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiac odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obtron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zaręką, wszystkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udziałać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przedaźny zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow niżej na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szesćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листу пры печатях подьписъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Proszony do tego listu zapisu od tatarcki Safarowey Szamowiczowey, iako pisma nie umiejetney pieczętarz Michał Kazimierz Borodicz podstarosci Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzej Michał Mondygierd Łoyba, a два подписы татарским писмом подписано. Который тот листъ за устьным, а очевидным сознанием через верху мененую особу до книг земских Троцких справъ вечыстных воеводства Троцкого ест уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явка записи Барановскаго его женѣ.

Zeznanie tatarzyna.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят первого, мца июня тринадцатого дая.

На рокох судовыхъ земьскихъ по святой Тройцы святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передь нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаюмъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановивъшысе у суду татарын воеводства Троцкого Адамъ Шахманцеровичъ Барановский покладад и прызнад лист свой доброволны запис, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романови-

човне Барановьской, на реч в томъ записе помененую, просечы, абы тот запис был до книг уписан, которы уписуючы у книги слово до слова, так се в себе мает: Ja Adam Szachmancerowicz Baranowski. ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo y zeznam tym moim listem dobrowolnym darownym zapisem, iż ja, poymuiąc w stan małżeski kniehinie Chamere Romanowiczownę, wziołem po niey iako gotowy posag tak y wyprawie, y doznawszy ja po niey w stanie małżeskim szczerosci, życzliwosci y poszanowania, zawdzięczaiąc iey to, y do dalszych życzliwosci y szczerosci w stanie małżeskim pociagaiąc, za posag y wniesienie oney na imieniczu moim, ktore mam we wsi Krywanach woiewodztwie Trockim leżacym, ktorego Krywan połowe pierwszey małżonce moiey zapisałem, a drugą połowice w swoim wolnym szafunku y dyspozycyi maiąc, tedy na tey połowie imienicza Krywan na połowicy teraznieyszey małżonce moiey kniehini Chamere Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnach zsypanego y rzeczy ruchomych złotych dwiescie wnosze y wiecznemi czasy zapisuię, ma y wolna będzie teraznieysza małżonka moja miła tą sumę odemnie iey zapisaną iako swoią własnością szafować, dać, darować, komu chcąc zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocic, a ja sam y potomstwo moje s pierszą małżonką splodzone, do tey sumy iey zapisanej w namnieyszą część wtrącać się nie mam y po długim życiu moim nie maią potomkowie moi do tey części, którą teraznieyszey małżonce moiey we dwóch złotych zawiodłem y obciażyłem wtrącać się, aż te złotych dwiescie wszystkie spełna małżonce mey wypłaca, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, ynaczey nieczyniac, o którą zarękę wolne forum do wszelakiego sądu y prawa pozwalam. I na to daie ten moy list dobrowolny zapis, a

że sam pisać nie umiem uprosiłem o podpisy rąk u przyłożenia pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow na podpisach rąk imionami u przezwiskami wyrażonych. Pisan w Krywanach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, miesiaca Maia trzydziestego dnia. У того запису пры печатахъ подъяпис рукъ их милостей пановъ печатаровъ тыми словы. Ustnie a oczewisto proszony pieczętarz do tego listu darownego zapisu od kniazia Adama Szachmancerowicza Baranowskiego, iako pisma nie umiejetnego, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wysz ponienioney Kazimierz Popławski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu darownego, iako pisma nieumiejetnego, od osoby w tym liscie pomienioney Kazimierz Osmolski, ienerał Iego Krolewskiej mosci woiewodztwa Trockiego, ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Absolon Kazimierz Bunkowski. Который тот запис за созънанемъ его через верху мененую особу ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Іюня 6.

Справа татаровъ Богдановичовъ з татарами Шолковскимъ и малжонкою оною и Шатуновичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятъ первого, мца іюня шостого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскихъ по святомъ Тройцы святе рымъскомъ в року теперешнемъ на дате вышъ писаной прыпалой и судовне у Трокахъ одъправованныхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судьею, Самуелемъ Влады-

славомъ Турълаемъ подъясудкомъ, Матеушомъ Буховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадыку реестрового ку суженю прыпала справа татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анлюю Ахъметевною, такъ же и паномъ Абубекеромъ Шатуновичомъ одное рады и намовы будучыми, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы по взятю первой одъ обжалованныхъ особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ розныхъ справъ на копие и по захованю нашомъ волного мовеня о давностъ земскую в той справе зошлюю, з одъказовъ нашихъ на дню нинешнымъ тоестъ трынатцатомъ сегожъ мца Авъгуста и року, за прыволаемъ через еперала з наказу нашего сторон до права од стороны поводое панъ Юрей Талятровичъ, а од стороны одпорное панъ Владыславъ Саковичъ пленипотентъове ихъ, пры бытности самыхъ особъ очевисто становили, затымъ пленипотентъ стороны поводое по обжалованныхъ татаровъ поданя и положеня на именахъ названыхъ одное стороницы на Пикштенишкахъ а другую на Ройзахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачых, позву и термину прыпалого, за нимъ сознаемъ того еперала очевистымъ передъ его мл. паномъ писаромъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ доведшы и трое воланности стороны своей на томъ позве написаную оказавшы, кгда далей в право поступовать и жалобу стороны своей продуковать хотель, тогды од стороны одпорное пленипотентъ озвавшысе, а не прыпуцаючы стороны жалуючое пленипотентъа до далшое тое справы продукту, вносил то, ижъ тая справа тутъ передъ врадомъ нашимъ форумъ не мает, зачымъ тое справы до его млти пана Подъкоморого на розсудокъ отослания жодалъ; а зас пленипотентъ поведил, же тая справа

никъды. . . . з натуры своей поне-
важъ о сукъцесыю и права листы, написы,
влевъки тая акъция точыть, одно тутъ
у владу належного земьского Троцкого
маеть быть сужона, теды тое дьяляцы
неслушъное ухиленя на сторону, а тое
справы заразом суженя потребовал; а по
узынаню нашом той справе у владу на-
шого належъное форумъ и по наказаню
напом далей обудвум сторонам в право
поступоватъ и расправоват в далшомъ
поступку правъномъ, пленипотентъ сторо-
ны поводове жалобу свою продуковал,
ижъ што од немалого часу зошлые з
сего света родичы жалуючых Богданъ
Мухаромовичъ и малжонка его Рая Ели-
апловна имениче свое власное, ойчистое,
названое Асейтовское Кирмелиское в
селе Пиктенишкахъ в воеводстве Троц-
комъ лежачом будучое, седлиско старое
и новое з огородами и зо всеми а вси-
ми до того именича прыналежностями
пустили были правомъ zostавнымъ на-
леттры по себе идучые, почавшы од року
тисеча шестьсотъ чотыридесятото од
светого Михала Аръханела свята рым-
ского, ажъ до року тисеча шестьсотъ
сорокъ третего до таковогожъ свята рым-
ского в трытцати копах гршей лит. зе-
мяномъ воеводства Троцкого, пану Яну
Миколаевичу Русецкому и пани мал-
жонце его пани Марыне Сиревичовне,
чого доведечы тое право заставное роды-
чов акъторовъ своих пану Русецкому и
пани малжонце его в року прошлом ти-
сеча шестьсотъ чотыридесятотъ, мца окто-
бра даное, а в року тисеча шесть сотъ
сорокъ первомъ, мца генъвара десятого
дня у владу земьского Троцкого призна-
ное и з екъстрактомъ покладалъ, а панъ
Русецкый и пани малжонъка его мл. тое
имене обявляшы до свое поссесыи, не
довго будучы оногo держачыми, в том
же року тисеча шестьсот чотыридесятотъ
тым же правомъ zostавнымъ влевъко-
вымъ в тых же трытцати копах гршей
татаром воеводства Троцкого Ахъмету
Хасеневичу Шолковскому и малжонце

его завели и пусътили, на довод чого
тое право влевковое того пана Русец-
кого и пани молъжонъки его мл. тымъ
татаромъ на тое имениче, под датою ро-
ку прошлого тисеча шестьсот чотыры-
десятото, мца октобра дватъцатото дня
даное, а в року тисеча шестьсот сорокъ
второмъ мца июня дватъцатото дня перед
врадом земьским Троцким прызнаное и
з екъстрактомъ того права покладалъ; на
котором то именичу были переводы прав-
ные од неякоес Барбары Олшановской
Кгройской казнодзейной збору Ганусиш-
кого за конъ пять и за пять чверти
жыта мела всказу трытцат и одну копу
гршей лит., потом тая казнодейная Ану-
шиска тые всказы свое влевъковымъ
правом неякомус Авкгустину Матеевичу
Круповесови пустила, чого доведечы
лист запис влевъковый на тые переводы
правные тое казнодейное пану Крupo-
весу, под датою року тисеча шестьсотного
мца генъвара девятнатцатото дня даное,
в року том же мца генъвара дватцатото
дня перед врадом земским Троцким пры-
знаное, екъстрактомъ выданое и з инъ-
тромиссыею до тогожъ права влевкового
належаючу, тежъ екъстрактомъ з тыхъ
же книг кгродских Троцких под датою
того жъ року тисеча шестьсотного, мца
генъвара дватцатъ девятото дня выданую
покладалъ о тые презыски правные
небощыка прадыа жалуючыхъ Кайма
Брагима Кудовъмотевича одъдали, кото-
рое тое яко самое право такъ и вливокъ
правный нетъ ведома якимъ способомъ
досталосе небощыку пану Яну Кгатуры-
елю Кгротовъскому, судье земьскому
Троцкому, которое право панъ Кгротов-
скый маючи яко на онъ час держачого
небощыка Ахъмета Хасеневича Шол-
ковского в року тисеча шестьсотъ петде-
сятом перед влад земскый Троцкый за-
позвалъ, где небощыкъ Шолковскый до
розсудьку правного тую копъ трытъ-
цатъ и одъну копу гршей его мти пану
судье выплатил и тую справу зо всеми
переводами до себе отобралъ, а потом

того именича вышъ менованого панъ Шолковскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кротовского судьи земьского Троцъкого через час немалый держачымъ былъ и пожитковъ себе заживалъ, подъ час которого держеня родичъ жалующых небожикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одъ немалого часу, еще передъ завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое власное у того Шолковского окупилъ и што оному належало огуломъ конъ шестдесят и одну копу выплатил и совсимъ досыт учинилъ и тые влевъковые записы признаные выплачоны до себе отобралъ, по котормъ ослобоженю того именича родичы жалующых пановъ Богдановичовъ померли, а жалующыя позоставшы яко подъ час таковой первос, в дому се не бавечы на услуже речы посполитой службѣ военной заставали якожъ братъ младшій Романъ Богдановичъ и по тые часы на услуже его кр. мли и речы посполитое зостаеъ, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолковскій, учинившы змову и одъностайную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное пановъ Богдановичовъ вечнопстю имъ належачое, вышъ менованое, зъ кгрунтъами, сяножатъми, зо всеми до него прыналежностями в певныхъ границахъ и обьрубяхъ в жалобе выражонных без воли и ведомости пановъ Богдановичовъ, не маючы там жадного права и прыстуну, учинившысе яко вымытось поссессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасеню Шолковскому продат, а чынечы не только под жалующыми акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцъким подступокъ у суду каптурового Троцкого, в року тисеча шестсотъ семъдесятъ пятомъ, место малжонки своей инъную особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолковскому прызналъ, за котормъ таковымъ несълушънымъ прызнаемъ од

неналежныхъ особъ панъ Шолковскій набывшы того имени власного пановъ Богдановичовъ, за частокротънымъ упоминаемъ о то через самых себе, такъ и через розныхъ прыятель, устъупить не хочеть и не устъупить, але пожитковъ всяких себе вынайдуочы на свой пожитокъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуючы на кожды рокъ могли бы метъ пожитку по золотыхъ трытъцати, о который таковой неслушъный постъупокъ учыненый процесъ выписомъ с книгъ кгродскихъ Троцъких, под дагою року прошълого тисеча шестсотъ осмъдсятаго, мца декабра осмого дня выданыи, передъ нами судомъ покладаючы, пры томъ постъупку правномъ и пры таковых, яко се поменено, документахъ, листахъ, записахъ, правахъ, влевкахъ которыхъ стверженья просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правдиве небожиковъ родичовъ ихъ тое имениче свое вечистое Асситовское Кирвелиськое, которое в заставе а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в поссессии было, тую суму заставную трытъцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытъцать и одну копу гршей лит. одъдали и за все наклады наградили, а панъ Шолковскій и малжонка его идучы на змове тому пану Шолковскому, немаючы жадное належности и права до того именича, тое имениче въ небытности пановъ Богдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до прызнаня того права у суду каптурового воеводста Троцъкого ставилъ и зъ нею тое право продажъное прызналъ до присеги беручы, а по прысезе того права вечистого продажъного пана Шолковского яко неслушъного винованя, а своихъ листовъ записовъ права и влевковъ стверженья, а того именича вышъ менованого до поссессии и успокойного держеня пановъ Богдановичовъ прысуженя, а за инътраты пожитки з тыхъ

добръ брапыхъ нагорожена оногъ владу домовялъ. А пленипотентъ тыхъ татаровъ пана Шолковскаго и малжонъки его такъ же и пана Абубекера Шатуневича на то поведилъ: ижъ панъ Шатуневичъ тое имене вышъ менованое за слушнымъ правомъ набывъшы и маючы в своей поссессии, яко свое власное тому пану Шолковскому на вечность продать и тое право не з инъшою тою особою, яко неслухъне оногъ объжаловано, але з малжонъкою своею перед владомъ земскимъ Троцкимъ призналъ, за чымъ на той своей юстификаци еще и до присеги пану Шатуневичу на томъ, яко правдиве тое имене Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводстве Троцкомъ лежащее, седлиско старое, новое з кгрунътами, зо всеми до него прыналежностями его вечистое было и онъ в поссессии своей тое имениче маючы оно пану Шолковскому продать и тое право вечистое не зъ тою особою, яко оногъ объжаловано, але зъ своею жоною власною призналъ беручы, а по присезе того права вечистого стверженя и одъ тое жалобы пановъ Богдановичовъ стороны своей уволненя, але еще за невинъное в той справе турбоване и до шкодъ през то приведене пенъ правныхъ на панахъ Богдановичахъ стороне своей всказу у насъ владу домовялъ. А пленипотентъ пановъ Богдановичовъ пры выжъшомъ своимъ домовяню стоечы, ближныхъ пановъ Богдановичовъ, а не сторону противную на тыхъ нунъктахъ вышъ мянованыхъ до присеги узънаня, а по присезе, того права вечистого яко неслухъного скасованя, а своихъ мунименътовъ выжей покладаныхъ и продукваныхъ во всимъ стверженя и стороне своей того именича прысуженя. А пленипотентъ пана Шолковскаго и пана Шатуневича тежъ пры выжъшомъ своемъ пропозиции оппонуячы ближшую, сторону свою пры томъ праве вечистомъ до присеги узънаня и того права во всимъ стверженя и пры

поссессии пана Шолковскаго оставлена у насъ владу просилъ и домовялъ. А такъ мы владъ в той справе татаровъ воеводства Троцкаго пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкаго Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анною Ахъметевичною, также и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ, одно рады и намовы будущими, за позвомъ о неслухъное черезъ объжалованыхъ особъ идучы на змове по зойстю зъ сего света родичовъ жалобливыхъ Богдана Мухаремовича и малжонъки его Рейны Елиашовны, именя ихъ вечистого, названого Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ, в воеводстве Троцкихъ лежащихъ, седлиско старое новое зъ кгрунътами и зо всеми до него прыналежностями, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ вишъ помененыхъ перъвей трытьцати копахъ гршей еще в року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырыдесятомъ пану Яну Николаевичу Русецкому и пани малжонъце его заведеного, а потомъ по пуцению того именя тымъ же правомъ заставнымъ в той же суме од пана Русецкаго и пани малжонки его татаровъ тогожъ воеводства Троцкаго Ахъмету Хасеневичу Шолковскому и малжонъце его, за окупенемъ знову того именича которое у розныхъ особъ в жалобе помененыхъ, за влевъками и переводами правными, а досконалей в той же жалобе выражоними въ поссессии оставала, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ у остатнего поссессора на онъ час того именича меновите Ахъмета Хасеневича Шолковскаго в року прошломъ тисеча шесть сотъ петъдесятомъ и за тое имениче такъ тыхъ трытьцати копъ гршей суммы заставное яко и взглядомъ переводовъ правныхъ на томъ именичу зашлыхъ трытьцати одно копы гршей до помененого пана Шолковскаго оддане, а такъ того права своего заставного яко и другихъ правъ влевковъ обликговъ и переводовъ правныхъ од роз-

ныхъ особъ на тое имене даных и служачых, до себе отобрание того именича вишь менованого презъ татарына Абубекера Шатуневича. не маючы жадного права и належности до того именича, в небытности жалуючыхъ под тотъ часъ кгда в войску на услуге Речи посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малжоньки другое особы на име Райны Касмъбердзевичовны Щербиной у суду каптурового воеводства Троцького поставене и з оною того права продажного ку скасованю, а тых своих листов записовъ влевъковъ правныхъ стверженя и того именича вишь менованого зо всеми до него прыналежностями до поссессии и спокойного держеня жалуючымъ яко вчистымъ акъторомъ и поссессоромъ того именича уступеня и за инътрату з того именича заживаную заплаченя тудежъ шкоды, наклады и вины правные. В которой справе по взятю червей одъ обжалованыхъ особъ з позву, а потомъ через жалуючыхъ зо всехъ справъ на копие и по захованю нашомъ вольного мовеня о давность земскую в той справе зашлюю, з одкладовъ наших на дню нынешнемъ то ест тринацъцатомъ сегожъ мца августя в самой речи з очевистое обеюхъ сторонъ конътroversии, поневажъ о право идетъ, теды мы врадъ тое справы водле афъфектацции пана Хасеня Ахъметевича Шолковьского до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючы, але належное форумъ в той справе у владу нашего узънавъши, далей в право обудъвумъ сторонам поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступьку правномъ ближшыхъ пановъ Богдановичовъ пры тых листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое имениче служачихъ передъ нами владомъ покладаныхъ и продукованыхъ, а в конътroversии досъконале выражоныхъ, которые мы врадъ во всемъ пры моцы заховуемъ и утвърждаемъ

а нижели пана Шолковьского и пани малжоньку его и пана Шатуневича до прысеги узънаваемъ которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ, яко правдиве небощыкови родичови ихъ тое имениче свое вчистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в поссессии было, тую суму заставную трыцъцать копъ гршей лит. и за переводы правные трыцъцать и одьну копу гршей одъдали и за вси наклады нагородили, тотъ татарынъ Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолковьскому, не маючы жадное належности и права до того именича, тое имене в небытности жалуючыхъ продали и потомъ яко в особе малжоньки своей другую особу до прызнаня того права у суду каптурового воеводства Троцького ставилъ, и з нею тое право продажное прызыналъ, прысегу вказуемъ, которую они дня третего тутъ перед нами владомъ выконати маючь. А по таковой прысеге мы врадъ тое право вчистое продажное пану Шолковьскому яко неслупъжное симъ декретомъ нашимъ касуемъ. А затым тое имениче Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенипъкахъ в воеводъстве Троцькомъ лежачое, з седлискомъ старымъ и новымъ и зо всеми до него прыдалежностями до поссессии и спокойного держеня пановъ Богдановичовъ, яко належныхъ по родичахъ своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обнятя того именича жалуючому в поссессыю черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ прыданого, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность самое речи выносить, порадькомъ правнымъ приходитъ волность зоставуемъ, при томъ пану Шолковьскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имене продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашего пленипотенътъ пановъ Шатуневича и пана Шолковьскаго до суду гол. тр. апелловаль, которое

апѣлляцыи и мы врадъ в термине належном суженя справъ воеводства Троцкога до распартясе о тотъ врадъ нашъ декретъ допусътили есмо. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1259—1264.

№ 288—1881 г. Юня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѡмъ Юсифѡмъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniазia Tatarzyna Rafalowicza z Kniазem Tatarzinem Iozefem Sobolewskim, mollom Royzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмдесятъ первого, мца юня десятого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Търкахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкога, кгда с порадку реестрового, по взятю отъ татарына Юзефа Соболевскаго, моллы Ройжовскаго, на дню онога далшомъ на копие з позву и зъ процесу, и по узнаню за актѡра до той справы князя Радзипа Рафаловича, ку суженю прыпала справа тогожъ князя Радзипа Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевскимъ, моллою Ройжевскимъ, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которе справы, за прывола-немъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ актѡра панъ Юрийъ Толятовичъ, а одъ позваного панъ Владыславъ Саковичъ пленипотенъты ихъ, пры бытъности самыхъ актѡровъ, становили и кгда пленипотентъ актѡровъ поданого и положоного черезъ енерала Томаша Михала

Предъкевича, на именю его названомъ в селе Ройжеве будучомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позву, сознанемъ онога очевистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнимъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ, правне доведъшы и трое волане по ихъ мти стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ неслушъне позваны права вечыстого, зошълѡму князю Абраму Рафаловичу, стрюю жалуючого, одъ малъжонътки онога Евы Адамовны Юшынъской на половицу именъя Адамовичъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, даного, которе той же зошълѡ татарынъ Рафаловичъ, яко мольлиной особе, идучы до обозу и до съхованъя и дѣля допильнованъя признанъя, черезъ туюжъ малъжонътку онога до повъроту своего далъ, посмерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрюю сукъцесорови спалыхъ и належачыхъ, за частокротънымъ упоминанемъсе неоддаешъ и вернуть не хочешъ, але идучы на зъмове з стороною противною тые справы ку шъкоде жалуючого затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одъповедъ и похвалъку на зъдорове актѡра моего учынилъ, о шъто покладалъ протестацію до книгъ врадовыхъ, датою в немъ инъсерованую, донесеную и екъстрактымъ з тыхъ же книгъ выданую. А пленипотентъ татарына Соболевскаго, моллы Ройжевскаго, отозвавшысе поведилъ то, ижъ неслушъне актѡра моего татарынъ Радзипъ Рафаловичъ о тые справы турбуеть, албо вемъ актѡр мой жадныхъ справ, одъ стряя онога собе до схованя даныхъ, не маетъ и не мелъ и о оныхъ не ведаетъ и похвалъки на зъдоровъ Радзипа Рафаловича николи не чынилъ, до прысеги помененому актѡру своему забрал, а по прысезе одъ тое жалобы актѡра своего уволъненъя потребовалъ. А пленипотентъ татарына Радзипа Рафаловича противъ тому не контрадикуючи до оное допусътилъ, а по прысезе, гдебъсе тые справы показали, салъвы

до дохоженъя татарыну Рафаловичу захованя жодаль. Мы врадъ поменену татарыну молъле Ройжевскому прысегу на пунктахъ, в жалобе позовнйо выражонныхъ, наказуемъ, которую прысегу поменены молъла з рогы себе чытаное дня третого, то есть дванадцатого сего же мца июня выконати мает; а кгда денъ поменены до выконанъя прысеги поменену татарыну молъле Ройжовскому прыпаль, ино за прыволанем через енерала сторон до прысегъ, поменены молла Ройжовский персоналитер у владу нашего ставаючы готов былъ з роты себе чытаное прысегу выконат, з которое прысеги татарын Радзипъ Рафаловичъ оногo уволънилъ, до прысеги не вел, одъно гдебисе тые спр. показат мели, пленипотент Рафаловича до дохоженъя оныхъ салъвы захованъя у нас владу просилъ и домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе князя Радзипа Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевским, молълоу Ройжовским, за позвомъ менечы о неверненъе и неодъдане права вечыстого зошлому князю Абраму Рафаловичу, стрыю жалуючогo, одъ малжонки оногo Евы Адамовны Юшинской на половицу имени Адамович, в воеводстве Троицкомъ лежачогo, даногo, которое тот же небощыкъ татарынъ Рафаловичъ обжалованому, яко молълиной особе, идучы до обозу до схованъя и для допилънованя прызнанъя через туюжъ малжонку оногo до повроту своего даль, по смерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрыю сукъцесорови, спалых и належачых, за частокротънымъ упоминанемсе неодъданъе и невернене, але идучы на змове з стороною противною, тых справ ку шъкоде жалуючогo затаене, а за упоминанемъсе оных одъповеди и похвалъки на здорове жалуючогo уделане; в которой справе, по взятю одъ позваногo на дъню оногo далшом девятомъ мца июня на копию з позву и по узнанью нашом Радзипа Рафаловича до дохоженя тое справы за акътора, по наказе далей

в право поступоват и розправоват в самой справе з очевистое обудъвухъ сторон, пры бытъности татарына Рафаловича и татарына Соболевского, конътроверсы, мы врадъ водълуг доброволного взята и за доброволнымъ акътора пуценемъ татарыну Юзефу Соболевскому, молъле Ройжовскому, на том, яко правдыве небощыкъ Абрам Рафаловичъ, стрый Радзипа Рафаловича, права продажногo одъ малжонъки своей Евы Юшинской на половицу именича Адамовичъ, в воеводстве Троицкомъ лежачогo, себе даногo, идучы до обозу до схованъя и для допилънованя прызнаня, не давал, оногo не мел и не мает и никому на шкodu Рафаловича не выдавал и похвалъки на него не чынил, прысегу всказуемъ и денъ трети, тоест дванадцаты сегожъ мца июня, на выконане оной тутъ передъ собою владомъ назначаемъ. А по таковой прысезе мы врадъ татарына Соболевского, моллу Ровъжовского, одъ тое татарына Рафаловича жалобы вечъне волним чынимъ, а татарыну Рафаловичу о тое право, гдебисе показало, до дохоженя оногo салъву заховуемъ, на котором декрете нашом обедъве стороне перестали. А кгда денъ дванадцаты сегожъ мца июня на выконане через татарына Соболевского тым декретом владу нашего наказаное прысеги прыпал, тогда татарын Радзип Рафаловичъ персоналитер у владу нашего ставаючы, татарына Самуеля Соболевского, моллу Ройжевского, з тое наказаное прысеги доброволне уволнил. Которая справа до книгъ земскихъ Троицкихъ уписана.

Изъ декретовой книги Троицкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Асана Улана .Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeżnanie Asana Ułana y małżonki iego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżące iego.

Лета от нароченья Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят первого, мца Октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелиом Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрски воеводства Троцкого Асан Улан и малжонка его Умна Чымбаловъна Уланова малжонькове, перед нами покладали и очевисто признали листъ свой доброволны заставны запис, ва реч в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и паней малжонъце его милости паней Зели Милашевне Давидовой Барановской, хоружаной татарской, просили абы тот лист был до книг земскихъ Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Asan Ułan y ia Umna Czymbaiowna Ułanova małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązując się, pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо y wyznawamy tym naszym listem добровольным заставным записем, iż będąc мы pilно potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy, pożyczyli y do ręку naszych spełna odebrali gotowey ręкодayney sumy pieniędzy zło-

tych polskich szescset u Imsci pana Dawida Baranowskiego murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pani małżonki Iegomosci Ieymsci pani Zieli Miłaszewny Dawidowey Baranowskiey chorążyney tatarskiey, w ktorey to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierzenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krol. mosci w intromisyą podaliśmy dwoch poddanych naszych oyczystych, nikomu niczym niepiennych, ani prawem pierwszym y poslednieyszym nie zawiedzionych, odłączywszy od imienicza naszego wieczystego, nazwanego Waki Kulzmanowszczyzny, woiewodztwie Trockim leżącego, na ymie Kazimierza Marciuszkewicza y Matyiasza Matukiewicza, żonami, dziecmi, z domami, gruntami, ktorych przed tym zażywali y teraz zażywaią, z konmi, wołami y wszelką onych ruchomoscią y takową powinnością, iako inszy poddani tego imienicza naszego pełnią, to iest— chłop zimie y lecie w każdy tydzien po trzy dni, szczyм казая, s koniem albo z wołami, a żonka, zaczowszy od świętego Ierzego wieszного do wszыtkich świętych po trzy dni, ktorych to poddanych zastawiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraznieyszego tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, ode dnia świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset osmdziesiąt czwartego do takowego świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie sumy nie oddali y tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od trzech do trzech lat po sobie ydących Imsc pan Baranowski y pani małżonka, dzieci, successorowie onych. spokojnie mają tych poddanych dzierzeć y wszelakich pożytkow y powinności onych заżywać lub tez tymże prawem заставным кому innemu puscіć wolni y mocni będą, a мы сами przez się, dzieci, bliskich, krewnych naszych y nikogo inszego żadney w dzierzeniu tych poddanych Ichmosciom przezskody czynić nie mamy y owszem od każdego w tę заставу naszą wstepиującego,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastępować mamy yle razy tego potrzeba będzie, waruiąc y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaymiec za niedziel dwanascie, pokładaiąc te obwieszczenie przez tego woiewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też waruiąc, iezeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczyć mieli, tedy ia na nich mieysce tak drugich oyczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam puscic, albo pieniądze oddać moich Imsci, a ieslibym ia Asan Ułan y ia Umna Ułanowa małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępującego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w którym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarękę zapłacić według ważności rzeczy złotych szescset polskich, o którą zarękę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального, assessorskiego y kapturowego, pokładaiąc pozwy na imieniczu naszym nazwanym Wadce, woiewodztwie Trockim leżącym, które rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyą podajemy, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, rozumem ludzkim wynaydzionymi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarękę złotych szescset y wszystkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed który zapozwani będziemy, nie przyjmując żadnych obron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za stanem iako y w nie-staniu naszym, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach

naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozwać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a chocbyśmy kilka kroć zarękę o każde naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spełna zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подышис рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Asan Ułan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbaiowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umiejętney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernawski. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moją podpisuję Ian Ułan. Который тот листъ за устьным и очевистым сознанем верху мененых особъ ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Achmiecia Mustafa Sidzuda y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce jego.

Лета от нарощенья Сына Божого тисеча шестсоть осмьдесят первого, мца октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколским судьею, Самуеиом Турлаем подьсудьком, а Матеушомъ Быховьцом писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмец Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеля Куминовна Сидзудова малъжонкове, земляне и татарове его кор. млсти воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали лист свой добровольный заставны запис на речъ в нем меншую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его милости паней Зеи Миляшевне Барановской хоружиной татарской, просили. абы тотъ лист был до книг земских Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Каминовна małżonkowie ziemianic y татарowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązuяc y pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо tym naszym listem добровольным заставным записем, iż my, będąc pilno potrzebni sumy pieniędzy tak na potrzebę naszą, iako na potrzebe brata mego mnie Achmiecia Mustafa rodzonego

kniazia Dawida Mustafy Sidzuda, wypłaćając dług iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pultora tysięcy winnych, wzieliśmy, pożyczyli y do ręku naszych spełna odebrali gotowych rękodaynych złotych polskich osmset u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pани małżonki Iegomosci u ieymsci pани Zieli Milaszewny Dawidowey Baranowskiej chorážeyney tatarskiej, w ktorey to sumie zastawiliśmy, w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie przez ienerała Iego krolewskiej mosci w intromisyя podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kułakowszczyznie, woiewodstwie Trockim y Wilenskim obapoł rzeki Waki leżące, z kuplami y przykuplami, z budowaniem dwornym y gumienym, z poddanemi ciahłemi y boiarami y wszelką onych powinnością, siedliskami, ogrodami pognoinymi, polmi oromemi y nie oronemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, gajami y zaroslami, zasiewkiem żytnym y iarzyнным owo zgoła ze wszytkiemi a wszytkiemi do tego imienicza naszego zdawna przynależnosciami, nic na siebie samych, dzieci, bliskich krewnych naszych y nikogo inszego nie wymuiąc, ani wyłączaіąc, wszytkie ogulem zostawiliśmy ichmosciom na lat trzy, to iest, zaczowszy od roku terazniejszego tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego ode dnia świętego Michała Archanioła święta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Pan Bóg przyszłego, tysiąc szesćset osmdziesiąt czwartego do takowegoż świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie tey sumy osmiset złotych nie oddali y tey zastawy naszej nie oswobodzili to iuż iegomosc pan Baranowski małżonka Imsci y sukcesorowie onych tę zastawę od trzech do trzech lat po sobie idących spokojnie mają dzierżec, aż do oddania y spełna zapłaćcenia wysz specifikowaney sumy, iakoż od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą. Ichmość y każdy od Ichmości dzierzący te imienicze dzierżeć używać y wszelakich pożytkow przymnażać, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garlie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracia, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierzeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zaręki według ważności rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomosci pana chorążego y każdego od iegomosci pana chorążego dzierzącego przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez ienerała na tymże imieniczu; to też waruiemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, mieniąc sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten obliż, któryśmy zapłacili za niego pułtora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego dajemy y onego na osobę iegomosci wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogoż kolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierzeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępującego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czym kolwiek ten nasz list, albo który punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarękę zapłacić złotych osmiset, o którą zarękę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarękę y wszystkie

szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za stanem iako w niestaniu, nie przyimując od nas żadnych obron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a cho-ciabyśmy kilka razy zarękę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichmości panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kułakowszczyźnie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подьписъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми слоуы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umiejętney, do tego listu Asan Ułan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moją podpisuję Chasiem Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устьнымъ и очевистымъ сознаниемъ черезъ верху мененыхъ особъ, ест до книгъ земьскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

№ 289—1882 г. Апрель 20.

Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego należący.

Лета от naroженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесят осмого, мца октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судьєю, Самуелем Владыславом Турлаем подсудькомъ, а Аньдреем Казимером Войником Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрам Радзиповичъ лист свой, продажный запис, надлежащий татарыну Радлинскому Калинкевичу и малжонце его Фатме Дубровщанце надлежащий, на реч нижей мененую, толко з особы своей по смерти малжонки своей очевисто признал. который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе мает: Ia Bayram Radzypowicz y ia Fatma Chusieynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim na dobrach ziemskich szlacheckich prawu maydeburskiemu ani żadney iurydyce w miescie Trokach będącey nie należących mieszkające, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedajnym zapisem, кому бы о tym terazniejszego y на потым będącego wieku ludziом wiedzieć należало, iż ia Bayram Radzypowicz, mając w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim dom moy pod prawem szlacheckim będący, tedy ten dom s placem, siedliskiem z budynkiem на tym

placu bendoncym, z ogrodami mianowicie ieden ogrod przy siedlisku bokiem iednym do ogroda Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzonego, drugim bokiem do ułeczki, która ydzie do Dubokolnia, koncem do ogrodka Mustafy Szabanowicza, a drugim koncem do siedliska; drugi ogrod, nazwany Saphariszki bokiem do ogrodu Mucharema Radzypowicza brata mego, drugim bokiem do ogrodu mieszczanki Trockiey Hrehorowey Bazarewiczowey, koncem iednym do ułeczki, która ydzie od Illakompia do Dubokolnia, drugim koncem do ieziora Tatarzyszek; trzeci ogrod nazwany Kielimberdziszki bokiem iednym do ogrodu Mustafy Szabanowicza, drugim bokiem do ułeczki, która ydzie z Wielkiey ulicy do Dubokolnia, koncem iednym do ogrodu też Hrehorowey Bazarewiczowey, a drugim koncem do ogrodu wielmożnego Imsci pana Montygayły, podkomorzego Trockiego, y do ogrodu Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przez ułeczkę będących, który ten dom nasz wysz mianowany z placem y ogrodami, nikomu ni w czym pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y mając wolą swoimi dobrami szafować, tedy ten dom, w miescie Trockim będący, z budynkiem, z placem y ze wszystkimi ogrodami, nie a nie на siebie, potomkow naszych bliskich krewnych nie wymuiąc ani zostawiając, на wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmy ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowey, за певną рѣкоданя до рѣкъ нашихъ спѣна oddаня y odliczonя сумѣ pieniędzy то иест за чтырста злотыхъ polskich, которым домем нашим, placem y ogrodami, ktorechmy zaraz w moc w dzierzenie y spokojne używanie przez ienerała panu Kalinkiewiczowi y

pani małżonce iego w intromissią podaliśmy, a sami się z tego domu, placu y ogrodow wiecznymi czasy zrzekli, ma y wolen będzie pan Kalinkiewicz, pani małżonka iego tym domem ogrodami od nas przedanym iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Bayram Radzypowicz y ia Radzypowiczowa w dzierzeniu tego domu, placu y ogrodow od nas przedanym panu Kalinkiewiczowi y małżonce iego żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, y owszem, ieżeliby kto w ten dom nasz, w plac y ogrody, w namniejszą część s potomkow, bliskich krewnych wstempować albo s pokoynego dzierzenia odyimować miał, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem, groszem y nakładem tyle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastempować mamy y powinni będziemy, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zapisu przedażnego zapisu naszego, iakową kolwiek przeszkodę czynili, albo od wstempujących nie bronili y nie oczyszczali, tedy mamy pomienioną zarenkę zapłacić, o którą zarenkę pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego y kapturowego, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, którą kolwiek z nas osobę potrafiwszy zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłązną, powietrzem morowym, posługą Iego krol. mosci Rzeczy pospolitey, exemptami krola Iego mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu

nie nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, dilacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarenkę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, nie przyimuiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow by nayprawniejszych, pomienioną zarenkę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, a w nie dostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać y żadney trudności zadawać nie mamy, mocy mieć nie będę, pod tąż zarenką wysz pisaną. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedażny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przyłożenia pieczęci Ichm. panow, pieczętarzow niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу продажного запису при печатях подъяпись рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Устние проszony pieczętarz do tego listu od pana Bayrama Radzypowicza y małżonki iego, iako pisma nie umieniętnych, Thomasz Ian Soroka. Proszony pieczętarz do tego listu Mikołay Iacunski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażonym ręką moją podpisuję Maciey Strawinski ręką swą. Proszony pieczętarz Ian Koreywo ienerał Iego krol. mosci ręką swą. Который тотъ листъ за устнымъ и очевистымъ сознаниемъ верху мененой особы есть до книгъ земськихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ.

№ 290—1882 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ.

Przenos testamentu do xiąg ziemskich Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza służyacy małżonce onego Zieli Aziulewiczowej Kaszeydarowey.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот осмдесят третего, мца Январы чотырнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого назавѣтро по трохъ короляхъ святе рымскомъ прыпалых и судовне у Трокахъ одъправуючыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судею, Самуслемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду панъ Стефанъ Авдыцький сес екстрактъ в способъ переносу пры орыгинале тестаменту остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустафовича Кашейдаровича на речъ в немъ ниже мененую, который уписуючы у книги земские Троцкие слово до слова такъ се в себе мает: Выпис е книгъ кгородскихъ воеводства Троцкого. Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот осмдесят второго, мца поябра двадцат первого дня. На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомъною Станиславомъ Яномъ Анѣтоновичомъ Войсимомъ подъвоеводимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто на враде панъ Томашъ Сорока оповедал и ку акътыкованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ тестаментъ остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустофича Кашейдаровича, на речъ в немъ ниже мененую, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: W Umie Boga Iedynego stań się tey rzeczy wprzody zaczętey, ni-

żeу opisaney, ku wieczney pamięci lego świętey. Ja Iochcia Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn lego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego czynię wiadomo tym moim ostatniey woli moiey testamentem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkim komu by o tym na potomne czasy wiedzieć należało, iż ja upatrując nieustawiczność wieku ludzkiego na tym mizernym świecie, niepewność też spraw ludzkich, pismem nie obwarowanych, wiedząc iż śmierć, ludzi dnia y godziny nie wiedzących, częstokroć w niegotowosci z tego swiata zbiera, y przed straszliwy sąd Boży wystawuie, abowiem Rządca żywota śmierci postanowiwszy w konsystorze niebieskim konstytucyą, a postanowiwszy raz człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać, ale reasumując oną codziennie nas w podziemne lochy wzywa, ktoremu dekretowi Boskiemu ja będąc podległym, a pamiętając na śmierć, która nikogo nie minie, ja zmysłów moich y przy doskonałym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc od Pana Boga doyrzałością lat opatrzony, tak tą ostatnią wolą moją tym testamentem obiasniam, ordynuję y nieodmiennie mieć chce, aby po żywocie moim między krewnemi memi, małżakę moją y potomkiem moim niiakie roznice, zayscia nie działy y do tego nie przychodziło, tak tą ostatnią wolą moją rozporządzam. Naprzod, gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mizernego padolu swiata tego z czasem z woli swey świętey do chwały swey powołać raczy, duszę moie w miłosierne ręce y opatrzności poruczam, a ciało moie grzeszne, gdy z dekretu woli Bożey z duszą rozłączone będzie, iako z ziemi stworzone, ziemi ma być oddane y przez małżonkę moją miłą Zielą Uryiaszowną Aziulewiczowną Kaszeydarową, porządkiem wiary naszej, na mogiłach w polu Werdosowie, w woiewodztwie Trockim leżącym, do ziemi podług możności ma być pogrzebione. Co się zaś tkanie majątności moich leżących, ruchomych y z sum pieniędzy, o które aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnymi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzod majątność moją nazwaną Werdosową, nad rzeczką Werdasą, oyczystą, na ktorey teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorey teraz pani bratowa moja Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mię spadać, abo potomstwu memu, ponieważem uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżeńskich od małżonki moiey, od kniehini Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddając, staranie czyni, którą do dalszych życzliwosci y usług y uszanowania małżeńskich ku sobie pociągając, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguie pomienioną majątność moją ze wszystkimi oney przynależnościami, nic z tey majątnosci mey nie wyłączając, ani wymuiąc, z budynkiem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocszcowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iarzyną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tey majątnosci należącym, z iego powinnością, owo zgoła (ze wszystkimi, a wszystkimi przynależnościami, nic nie wymuiąc, ani wyłączając, ani zostawując nikomu inszemu, ieno po śmierci moiey pomienioney małżonce moiey w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie, aż do doyscia lat synow moich, z teraznieyszą małżoną spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczow, ieszcze w młodych leciech teraz zostających y oraz tych że synow moich Panu Bogu y małżonce mey miłey y Ichm. panom opiekunom niżej opisanym w opiekę oddaie, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat doydą z łaski Bożey, w ten czas ma małżonka moja miła tey majątnosci Werdasową połowicę ze

wszelką do niey przynależnością y ruchomością synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuelowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tey że majątnosci Werdasowa, którą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszystkimi także przynależnościami do tey połowicy, ma spokojnie trzymać y zażywać, którą w ziemstwie przezemnie y przyznana, ma według woli swoiey szafować y ją dysponować; gdzie strzeż Boże śmierci na synow moich, a nie zostało by w żywocie onych obudwuch z synow naszych Kaszeydarowiczow Ibrahima y Samuela, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokojnym dzierzeniu małżonki moiey cale wszystkiew tey majątnosci czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże uchoway, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tey summie wolność pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upominiki także z tey majątnosci y małżonce moiey ma być, oprócz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po śmierci oney z ruchomosci, z bydła, zboża y ze wszystkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tknie z bliskich moich corek y zięciow, z pierwszą małżoną spłodzoną, kniehinią Iewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorey tak wyprawą, iako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszey Murawskiej Dawidowey Pulawskiej macosie nieboszczycy małżonki moiey zapłaciłem kop trzysta litewskich, zaś Imsci panu Dymitrowi Bochdanowiczowi za dekretami Trybunalskiemi zapłaciłem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisana, zapomagając chłopca Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewając, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętnosci moiey Werdasowa nie zostawie, ale ieszcze złotych dwiescie maia drugiey corce moiey, a siostrze swoiey kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, która była za panem Alexandrem Iezierskim, a że teraz rozwod między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y ieżeliby zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że maia odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmuset polskich zawiedziona prawem zastawnym, to iest takowym obyczaiem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani corka moja onym oddać maia, iako z dobr macierzystych, tedy ieżeliby Pan Bóg podał okazyą małżonce moiey tego pana Iezierskiego, albo pan Iezierski zniesć takowym obyczaiem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tey summy puscili, a ich stąd zniesli, którym także cale oddałem y wyposażyłem obie corki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawie do tey majątnosci moiey Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżaką, dany na kop trzydziestie trzy groszy dwadziescie pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowey, siostrze rodzoney moiey, ta mnie spada, tedy maia synowie moi odyskać sobie, a iesliby nie stało w żywocie synow moich, tedy ma iuż wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do ktorego tego testamentu y ostatniey woli moiey za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasieynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, ktorych ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiey rozumiem, po miłosciwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostałey małżace moiey,

tudziez y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiey nad synami a nikomu z bliskich moich. Kącząc tedy ten moy testament ostatniey woli moiey, do ktoregom sam ręką moią podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosiłem, ktorzy Ichm. na prozbę moią uczynili y ręce podpisali. Pisan Werdasowie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt wtorego miesiaca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменту, пры печатах, подьпис рук их милости панов печатаров теми словы: Яхя Кашейдаровичъ рукою. Устние, а очевисто проszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Устние проszony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подьпис арабскимъ писмомъ подьписаны. Который тот тестаментъ за поданемъ оного до актъ через верху мененую особу ест актыкованъ и до кних уписанъ, с которых и сес выпис под печатю вradoвою кнегини Зели Урьяшорне Азюлевичовъне Яхиной Мустафовичовой Кашейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екстракту, пры печати вradoвой, подьпис руки его милости пана писара теми словы: Анъдрей Скоробогаты писар, а коррыкгаца теми словы: На мейсцу пана подьписка скоррыкговаль Монъдыкгер Лойба. Которы же тот тестаментъ за поданемъ оного взглядомъ переносу ест до кних земских Троцких актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 13—16.

№ 291—1882 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѡмъ Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzy-nem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесят второго, мца Ноябра пятого дня.

На рокох судовых земьских, по Святомъ Михале святе рымьскомъ прына-ных, другою ратою у Меречу одправо-ных, перед нами вранниками судовыми земьскими воеводства Троцкогo Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгда с по-радку реестрового ку суженю прынала справа его млти пана Станислава Дубрана Дубровьского с татаринѡмъ Урыяшомъ Кульбицкимъ и малжонкою оногo Марыанною Душелевичовною Кульбицкою, яко держачыми добръ лежачых, рухо-мых, сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оных позосталых, за позвомъ в речы нижей мененой вы-несенымъ, до которое справки за прыво-ланем через енерала рокового сторонъ до права, поводы сам и с пленипотен-томъ своимъ паномъ Юремъ Талятовичом очевисто становилъ, а позъванные не становили, затымъ акътора пленипотент поданого по татарына Урыяша Кульбицкогo и малжонку его на добрах че-рез Казимера Кульбицкогo у Адама и Исмаиля Юшынскихъ, вечностью набы-тых в околицы Рейжевской, у воеводстве Троцкомъ лежачой, будучой через ене-рала Франтишка Владымеровича позву, с признанем его очевистымъ слышъне и правъне доведшы и трое волане з на-писомъ руки моей писарской на томъ позве оказавшы, на доводъ самой речы покладал перед нами протестацію на помененогo татарына Кульбицкогo и мал-жонку оногo учыненую екъстракътомъ с книг кгородских Троцких, в дате в ней инсерованой вынатую, с которой то по-

казовал же у родича объжалованого жа-лующы купил был коня за зол. трыста и заразы готовыми гршми зол. пултора-ста, а на другую зол. пултора-ста обълигъ далъ и прытомъ кецу Московьскою кошътуючую зол. петнатцат в контен-тацыи придал, а кгда за неуподобанем то-го коня назад до маестности Плачовьки отослал, родичъ объжалованого коня пры-нял, а жалующому ани гршей ани объ-лигу ани кецы вернуть не хотель и не вернулъ. А то показавшы же се позва-ные до права не становили, яко права непослушъных в року завитомъ на упад в речы зданя, а поневажъ по родичу своим Казимеру Кульбицкимъ всих добръ оногo лежачых рухо-мых и сумъ пенеж-ных посесорами и держачыми суть вод-луг жалобы позовной зол. ста петиде-сятъ, за кецу зол. петнатцат а за шкoды наклады зол. двадцати и повернене по-мененогo обълигу на томъ татарыне Урыяшу Кульбицкомъ и малжонце оно-го, такъже на добрах родича оногo Казимера Кульбицкогo у Адама и Исмаиля Юшынскихъ вечностью набытых и на иньшыхъ всякихъ добрах позваных особъ лежачых, рухо-мых, сумах пенеж-ных, где колвекъ будучых всказу сторо-не своей у нас враду просилъ и дома-влялъ. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Станислава Добрана Дубровьского с татаринѡмъ Урыяшомъ Кульбицкимъ и малжонкою его, яко дер-жачыми добръ лежачых, рухо-мых и сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оных позосталых, за позвомъ о неслышъное через объжалованых за ро-дича своего помененогo Казимера Кульбицкогo у которого жалобъливы купилъ былъ коня за зол. трыста, которому за-раз готовыми гршми зол. полътора ста заплашил, а на другую зол. полътора-ста обълигъ свой до певного часу и пры-томъ кецу Московьскую, кошътуючую зол. петнатцатъ в контенътацыи далъ, а гды за неуподобанем того коня, назад через челядника своего, родичу объжа-

лованных до маестности оногъ Плачовьки отослалъ, тогды тотъ Казимеръ Кулбицький коня отобралъ, а гршей зол. пулторусет и обьлигу на другие зол. полтора даного, такъже и кецы жалуючому не вернулъ и не оддал, в небытности вжо оногъ, маючы в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розных их милости пановъ прыятел упоминанемъ, тых гршей невыплаченъе и того обьлигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правъные; ижъ татарынъ Кулбицький и малжонка оногъ будучы о то позыванными перед нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушных, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле домавляня стороны поводовой пленипотенъта и водълугъ жалобы позовной зол. сто петдесят, за кецу зол. петнатцат непотребъне и невинъне задержаных, прытомъ за шкоды наклады з уваженъя нашего зол. дватцат всего сумою зол. сто осмъдесят и пят зол. пол. на томъ татарыну Урьяшу Кулбицькимъ и малжонце оногъ такъже на добрахъ Казимера Кулбицького у Адама и Исмаиля Юшынскихъ вчънностью набытых, в околицы Рейжевьской, воеводстве Троцкомъ лежачой будучых, где о то позвы покладано и на инъших всяких добрахъ позваных особъ лежачых, рухомых, суммах пенежных, где колвек будучых, жалуючому актъорови всказуемъ и до отпавы вишъ мененую суму декретомъ нашимъ всказаную, такъже до отысканъя менованого на пултора зол. даного обьлигу порядкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важъност речы осужовой выносит, прыходит волност zostавуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1485—86.

№ 292—1688 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Соронъ-татаръ.

Tatarzyn Rudziewicz z tatarami Sorok-tatarskimi.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят третего, мца октебра семого дня.

На роках перед нами кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сынов оногъ Радзина, Данеля, Мамсця и Адама Мустафичов Рудзевичов, з татарами тогож воеводства Урьяшом Давидовичом Савичом, Давидом Пашковским, Юзефом Балинским, Юзефом Улеевским, Шабаном Шабловским и инными особами в селе Сороктатарахъ мешкаючыми, в списку оныхъ против жалуючым учыненым выражеными, за позвомъ о неслушное через обьжалованыхъ особъ всех татар Сороктатарскихъ, завзявшы против жалуючымъ яковыс ранкор, не толко же розныхъ прыкrostи, похвалокъ безпрестанку на жалуючыхъ чинене, але препомневшы срогости права посполитого, лекце себе поважаючы всяки судъ, над право списку межы собою противъ жалуючомъ яковогогъ невычайного, одсужаючы жалуючыхъ, ничомъ себе невинныхъ, од сполкованя з суседы, абы жаден з жалуючыми конверсацыи не мел, до домов своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлыхъ не одвежалъ, на писме учынене и того списку до книгъ кгороду Троцкого подане, в томъ списку которыбы не додержал, вины на врадъ кгородски Троцки трытцати копъ заложене на самого жалуючого, хотечы оногъ з света згладит, з бронями черезъ прынцыпалов по селе оддому до дому ходечы всихъ бунтоване, абы до жалуючыхъ жаден не ходил, ани оныхъ до домовъ своихъ пуцалъ заказоване и дале жалуючыхъ з света згладит, а будучы жалуючому винными

ничого не оддат, а згладившы жалуючыхъ, добра их на себе забрат прыбыване, в такомъ сваволенстве своемъ будучы, жалуючымъ оказые даючы, а тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушаючы, умысльне быдломъ, конми под самымъ домомъ жалуючыхъ и в полю збожа розного, в жалобе позовной выраженого, такъ же сеножатеи выласене, депътане, в нивеч обернене, черезъ што шкоды жалуючымъ на золотыхъ сто семъдесятъ учынене, затымъ о вины правныя на такихъ zufалыхъ людей описаныя и шкоды наклады. По которе справы за привола немъ черезъ енерала сторон до права татарын Мустафа Рудевичъ самъ персоналитер и одъ всехъ жалуючыхъ особъ, з пленипотентомъ своимъ паномъ Стефаномъ Авдыцкимъ, очевисто становил и кгда поданя объжалованымъ шести строниць на именичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татарыхъ, в воеводстве Троцкомъ лежащихъ, черезъ енерала Франтишка Владымеровича позъву созънанемъ его очевистымъ передо мною писаромъ правне учыненомъ доведшы и трое волане на томъ позве написаное оказавшы, далей в право поступиоватъ хотелъ, а одъ объжалованыхъ пленипотент панъ Казимер Томкевичъ тое справы до години одъкладу просилъ, по ужыченю нашомъ тое години и по выйстю оной, за привола немъ черезъ енерала сторон до права, тот же пан Томкевичъ одъ позваныхъ татар ставаючы, а не прыпущаючы пленипотента актора до далшого продукъту тое справы, объмову до насъ враду на писме подалъ писаную тыми словами: Wielmożni mosci Panowie sądowi ziemscy wojewodztwa Trockiego, nasi wielu młsciwci Panowie y (пропускъ въ подлинникъ) iakъ za swoją żalobą iako y adwersarza Mustafy Rudziewica za pozwu przedъ poważnymъ sądemъ wasmściow panowъ naszychъ miłosciowychъ, na rokachъ Michałowskichъ rozprawili się, odъ ktorego Rudziewicza wielkie krzywdy wszytka wieś nasza Soroktatarzy ponosi, a że teraz iestesmy na

usłudzie Ie-o kr. mści Rzeczy pospolitey w woysku mało niewszyscy. a takowy warunekъ między się dali my, że ieden do drugiego w koźdey okazji prawney odstępować niemamy, unizenie wm. Panowъ naszychъ miłosciowychъ upraszamy, aby wm panowi nasi miłosciwi nie sądzącъ tey sprawy, do drugichъ rokovъ odłożycъ raczyli, bo namъ trudno od chorogiewъ absetować, o co pokornie unizenie upraszającъ ostaiemy. У тое обмовы подписи понижей дате тымы слова: Wielmożności wasznościow panowъ naszychъ miłosciowychъ naynisze podnoszkowie, tatarowie Soroktatarachъ mieszkające. Danъ s podъ Ianowa, dnia dwudziestego Septembra, anno tysiącъ szesć set osmdziesiątъ trzeciego; до которе обмовы прочытаню тот же пленипотентъ позваныхъ прынятыя оное яко слышное и правное просилъ. А пленипотентъ акторовъ вносилъ, ижъ право мети хочетъ, кгда кто засланяетъ се услугою речы посполитое, повиненъ прыслатъ екъземптъ ясневелможного его мти пана Гетмана великого вел. князтва Литовского, бо кгда бы право посполитое того не обваровало, tedy кожъды, которы виннымъ будучымъ справитсе не хочетъ, могльбысе ляда объмовою заслонитъ, якожъ и тые позваные татарове не сутъ на службе военной, але в дому все зостають и для того екъземпту его мти пана Гетмана не показують. А поневажъ не естъ имъ екъземптъ выданный и оного не мають, тая объмова прынятыя быт не можетъ, которе на сторону ухиления у насъ враду просилъ. Лечъ ов пленипотентъ татарына Давидовича и всехъ позваныхъ особъ поведалъ: ведомо о симъ, же татарове Сороктатарские не малъ все службу военную одправують, зачымъ, поневажъ одъ оныхъ объмова з правомъ посполитымъ згодливая подана естъ, прынятыя оное домавлять. Мы врадъ тую одмову яко неправную, поневажъ до оной подпису жадного з тыхъ татар, которыхъ прыпозвано, немашь и екъземпту ясневелможного его мти пана Гетмана вел. князтва Литовского не покладано, tedy

яко неправную ухылившы, за разом обем сторонам далей в право поступоват и розправоватсе наказуем в далшомъ постуцьку правьномъ, пленипотент татарь объжалованых, жеемо объмову ухылившы процедоват наказали, апеляцью до суду Гол. тр. урацал, которой апеляцый пленипотент акъторовъ, цытуючы право статutowое, же апеляцый в справах несужоных, а иле криминальных допущона быт не можетъ, зачымъ и в той яко криминальной, а до того скарбовой справе, недопущена просилъ. Зачымъ мы врадъ с тых рацый апеляцы татаромъ не допустивъшы, заразомъ процедоват наказуемъ, о што пленипотнет вышгъ мененых татар позваны на насъ врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол, а повьторе в далшомъ поступьку правьномъ, за прыволапьемъ по трыкратномъ черезъ енерала сторон до права, позываные татарове сами персоналитер ани через пленипотента до одказу в самой речы перед нами до права не становили, теды тот же панъ Авьдыцьки акъторовъ пленипотент вздана оных яко права непослушньных на упад в речы. А затымъ покладаючы видимусъ, с книг кгородских Троцких выняты, списку через объжалованыхъ татар в року теперешньнемъ мца Априля дватцатого дня учынены, а прытомъ протестацью воспол з реляцыею о тот неслущьны списокъ над право учынены и о иншые вышъменены претенсы, в томъ же теперешньнемъ року мца июня дватцат третего дня, через акъторов на позваных до книгъ кгороду Троцкого занесеную и з нихъ выпиномъ выданую, того списку яко неслущьного, з уближенемъ жалуючих, через позваных на явны контемптъ права посполитого зъ щекгулного зухвалства учыненого, зо вьсею речюю в нем описаную знесеня и скасованя, за почыненые жалуючымы в скошеню збожа, сеножатеи шкоды на зол. сто семьдесят совито, за уделаные безъпрестаньные похвалки вины петидесят копъ на всех

позваных татарах и на добрах их всяких, а самых их то ест Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашьковъского, Юзефа Балинского, Юзефа Олеевского, Шабана Шабьловъского, всех за тую жъ вчыненую одъповед и похвалку на выволане татарыну Мустафе Рудевичу и сыномъ его всказаня, а яко на одержанье того выволаня до его кор. млти пана нашего милостивого отосланя, такъ и до одъправы за вьсказаную суму черезъ дворанина его кор. млти на добрахъ объжалованыхъ особъ порядкомъ правьнымъ прыходить жалуючымы акъторомъ волности зоставеня у насъ врадуду просилъ и домавал. А такъ мы врад в той справе татар воеводства Троцкого Мустафы Рудевича и сыновъ его Радзипа, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичовъ Рудевичовъ с татарами тогожъ воеводства Троцкого Урьяшомъ Давидовичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ Пашьковским и инными особами в селе Сорокъ Татарамешькаючымы, в списку оныхъ противъ жалуючымы учыненымъ выражоними, за позвомъ о неслущьное черезъ объжалованыхъ особъ всехъ татаръ Сорокътатарских, завъзявъшы противъ жалуючымы яковыс ранкор, не толко же розныхъ прыкрости похвалокъ безпрестаньку на жалуючыхъ чыненя, але пропомневъшы строгости права посполитого, лекъце себе поважаючы всяки судъ, надъ право списку межы собою противъ жалуючымы яковогогъ невычайного, одъсужаючы жалуючыхъ ни въ чомъ себе не винныхъ од сполкованья суседы, абы жаденъ жалуючымы конверсацый не мел, до домовъ своихъ не ужывал, ани хорыхъ и умарлыхъ неодъвежал на писме учынене и того списку до книгъ кгороду Троцкого поданье, в томъ списку, которы бы оногъ не додержалъ, вины на врад кгородски Троцки трыгцати копъ заложена на самого жалуючого, хотячы оногъ з света зглядит, з бронями черезъ прыньцыпаловъ по селе одъ дому до дому ходячы всехъ бунтоване абы до

жалующих жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пуцал заказане и цале жалующих света зглядить, а будучы жалующому винными ничего не оддат, а зъглядившы жалующих, добра ихъ на себе забрат прыобещыване, в таковомъ сваволенстве своемъ будучы, жалующимъ оказью даючы, на тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушаючы, умыслѣне былломъ конми под самымъ домомомъ жалующих и въ полу збожа розного, в жалобе позовной выраженого, такъ же се-ножатей выпасене, здепѣтане, в нивечъ обернене, черезъ што шкоды жалующихъ на зол. сто семдесят учынене, затым о вины правные на таковыхъ зуфалыхъ людей описаные и шкоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позванныхъ татар в Сорокъ Татарыхъ мешъкаючыхъ, засланяючысе усълугою речы посполитой военной, до нас в раду на писеме яко неслушѣне, не правне, без жадного з объжалованныхъ татар подпису поподаному, псеневажъ екъземпѣту ясенежелможного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служащего не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашего, же смы тую объмову позванныхъ на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ апелляцию до суду головного трыбунального уроцал, которое апелляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованныхъ панъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол; в дальшомъ поступку правномъ, ижъ тые объжалованные татарово якосе сами перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадной ведомости о нестантю своемъ намъ в раду и стороне своей не учынили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо вѣсею речью в нем опи-

саную черезъ объжалованныхъ всихъ татаровъ на жалующого и сынов его ку великой кривѣде и шkode . . . яко неслушной противъ праву выразному выдане, симъ декретомъ нашимъ вечѣне касуемъ и абы ничего на особы и добра жалующихъ шкодливы быть не можетъ декляруемъ, а за почыненые през спашы жалующимъ на золотыхъ сто семдесят шкоды совито, прытомъ за уделаную одѣповедъ похвалѣку вины петъдесят копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотырыста осмъдесятъ золотыхъ полскихъ и гршей петнацѣцать, на татарахъ вышъ мененыхъ Сорокътатарскихъ позванныхъ и на именичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татары, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучыхъ, а самыхъ объжалованныхъ татаръ Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковскаго, Юзефа Балинскаго Юзефа Олеевскаго и Шабана Шабъловскаго, яко самыхъ прынцыпаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на выволанѣ акѣторомъ всказуемъ и на одержане того выволаня, до его кор. млти пана нашего милостивого одсылаем, а за суму тымъ декретомъ нашимъ всказаную на вѣсякихъ добрахъ объжалованныхъ черезъ дворанина его Королевской милости до отѣправы порадкомъ правнымъ прыходить волност зоставуемъ. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Троцкихъ справъ судовыхъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 298—1888 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татарыномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudziewicz z tatarzy-nem Sobolewskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмѣдсят третего, мца Октебра одынатцатого дня.

На рокох судовых Кгродских . . . перед нами etc кгда с по-радку реестрового ку суженю прыпала справа татарына Абаса Рудевича в кривде и обелдзе малжонки своей Раси Муртозянки з татарами Давидом Соболевским яко в росказе, а з сыном его Самуелем Давидовичом Соболевским, яко самым прынцыпалом, за позвом менечи о неслухное через того Самуеля Соболевского почыненных через родича его на жалуючых похвалках зглаженем з сего света оных, кгда жалуючого малжонка веспол з суседами и суседками на посезеню в дому Соболевского в селе Сорок Татарых, в воеводстве Троцком лежачом, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадного даня прычыны жалуючой, даючы оказыю до звады, щупане яко якои непочтливой белоголовы, а кгда она рекла, абы такихъ непристойных жартов попресталь, оной вперед пястями по губе збите, а кгда на землю упадъла, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, а кгда бы люде не одратовали, певне бы на смерт забите, одповеди, похвалки на здорове, такъ самого акътора, яко малжонки его, учынене, затым о вины правные и шкоды; до которое справы, за прыволанем через енерала сторон до права татарын Абас з жоною своею през патрона своего Стефана Авдыцкого персоналитер становили и ужыченя собе фрышту в той справе до години афекътовали, по которой ужыченю и выйстю оной тот же акъ-

торов пленипотент, пры бытности самых их ставаючы, поданя и положеня татарыну Давиду Соболевскому и сыну его на именичу названом Сорок Татарых, в воеводстве Троцком лежачом, через енерала воеводства тогож Троцкого Франтишъка Владымеровича позву, сознанем его очевистымъ, передомъною писаром учыненым, слухне правне доведшы, ежели позванные до права становят се, по вторе их прыволяня просил, а за прыволанем по килкократным оных помененые позванные не становили и никоторой ведомости о не станю своем не учынили, теды тот же пленипотент акътора до самой речы прыступуючы, покладал протестацію воспол з реляцыею енералскою в року запрошлом тисеча шестсот осмѣдсят втором, мца октебра петнатцатого дня занесеную и з книг сдвх кгроду Троцкого выписом выданую, з которой протестацыи и реляцыи енералскои неслухне, вышмененым способом, жалуючой збите, змордованя доведъшы. взданя позванных особъ, яко права непослушных на упадъ в речы, а на далшы довод жалуючой Раси Муртозянке Таборовое Рудевичовой на том кгвалтовном бунтю до прысеги заберал, а з той прысеги за обещенем до прышлых роков одкладу а по прысезе за збите, змордоване тиранское жалуючой навески водлуг права совитой осмидесят коп, за уделаную похвалку вины петидесят коп гршей, за шкоды в той справе поднятые трытцати зол. всказу, на добрах обжалованных названных Сорок Татары, а самых татар Давида и сына его Самуеля Соболевских за таковы збыток водлуг права на недел дватцат чотыры в вежы долной, в замку Троцком всказаня, а взглядом похвалки, абы скоро по прысезе паруку правную по себе дали, наказаня у насъ враду просил. А такъ мы врад в той справе татарына Абаса Рудевича в кривде малжонки его Раси Муртозянки Таборовны и самой оной з татарами Давидом и сыном его Самуелем Соболевскими, за поз-

вом менечи о неслухное через того Самуеля Соболевскаго почыненныхъ через родича его на жалующыхъ похвалкахъ, зглаженем сего света оных, гды жалующого малжонка веспол суседами и суседьками была на посеженью в дому бышника Соболевскаго в селе Сорокъ Татарыхъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадной даня прычины жалующой, даючы оказью до звады, щупане яко якої непочтливой белой головы, а гды она рекла абы таких нецрыстойныхъ жартовъ попрестал, оной вперед пястями, по губе бите, а гды на землю упадла, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, кгды бы луде не одратовали, певне бы на смерть забите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вины правные; в которой справе иж обжалованные Соболевские, будучы о то позванными, перед нами до права не становили, про то мы врад оныхъ яко права неслухныхъ в року завитом на упадь в речы здаем, а водле права пры процесе и поступку правном, за добровольным взятем татарце Раси Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалце прысегу всказуем, которую она, за поданем обжалованым до слуханя оной в четырех неделяхъ обвещенъя, на прышълыхъ рокахъ выконати мает, а по таковой прысезе мы врад за збите тыранское жалующой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятые шкоды наклады трыцят зол. всего сумою трыста петдесят пят зол. полскихъ на обжалованныхъ и добрахъ ихъ названныхъ Сорокъ Татары, в воеводствѣ Троцкомъ лежачыхъ, на которыхъ о то позовъ покладано, такъ же на всякихъ оныхъ речахъ, добрахъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, а самыхъ пречонныхъ особъ Давида и сына его Самуеля Соболевскихъ водлугъ права на недел дватцат чотыры в везеню долномъ в замокъ Троцкий всказуем. А яко за суму

тымъ декретомъ всказаную до одправы на добрахъ обжалованныхъ, заложывшы на спр. заруку важности речы, акъторомъ прыходитъ волностъ зоставуем, такъ, абы обжалованные особы скоро по выконаной прысезе на замокъ Троцкомъ в вежы того ж дня засевшы в везеню долномъ недел дватцат чотыры не зходечы, под винами правными выседели наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 294—1885 г. Сентября 8.

Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatarcki Romanowej Muskiewiczowej małżakowi należącego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмдесятъ пятого, мца Ноябрьра сего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ. по юрисдице Троцкой судовне у Меречу одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуелиомъ Турълаиомъ подъсудькомъ, Стефаномъ Реме ромъ, старостою Сумилискимъ, писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкаго, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзювна Романова Мускевичова, татарка воеводства Троцкаго. сес листъ добровольны вечысты запис, правне справлений, малжонькови своему прызнала и просила абы до книгъ былъ прынятъ и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в себе мает: *Ia Fatma Dzianochmieziowna Romanowa Muskiewiczowa, tatarcka ziemianka I. K. M. wdztwa Trockiego, zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym terazniejszego y na potym be-*

dącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja wysz rzeczona osoba, mając majątność moją własną, nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, ale wolną y swiebodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w wdztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dziaochmieciu Kuldziemnu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należącą, ziemskiemu prawu podległą, a zazywając ja teyże wolności ziemskiej szlacheckiej, będąc już w leciech podeszłą, a doznawszy ja wszelakiej miłości y uszanowania po małżaku mym miłym kniazu Romanie Muskiewiczu, w stanie małżeńskim przez wszystkie wiek z sobą żyjąc utściwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczając za wszelką miłość y uszanowanie, umyśliłam z dobrej woli y miłości mey małżenskiej, nie z żadnego przymusu anie przekupienia, majątność moją wierzchu mienioną, wiecznymi czasy zapisać, iakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewne y powinowate moje. tym dobrowolnym wiecznym darownym listem zapisem daię, daruję y wiecznymi czasy zapisuję majątność moją, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach wdztwie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami, zakupłami y ze wszystkimi z dawnych czasow przynależnościami, małżakowi memu miłemu kniazu Romanu Muskiewiczu, z budowaniem dwornym y gumienym, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gajami, zarosłami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydłem rogatym y nie rogatym, z koniami y ze wszystkimi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystką ruchomością domową, co teraz iest y co na potym nabędziemy, nic a nic na się nie wymuiąc, ani wyłączać, daię, daruję y wiecznymi czasy małżakowi memu miłemu, kniazu Romanu Muskiewiczu zapisuję, wolen tedy y mocen będzie małżonek moy miły tą

majątnością moją y wszelką ruchomością władać, używać, pożytkow iakich chcąc sobie wynaydować, na swoy pożytek obracać, dać, darować, przedać, zastawić zamieniać y ku naylepszem pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawiując, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ja Fatma Dziaochmieciowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekaze, ja sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ja sama, a po mnie successorowie moi zaręki złotych trzysta zapłacić, o którą zerąkę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwałam sama siebie, a po mnie successorow moich, ktorzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mowić, do wszelkiego sądu y prawa pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunального, assessorskiego, zadwornego, a pod czas interregnum y kapturowego pozvem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by naykrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed który ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ja sama, a po mnie successorowie moi mam y mają stanać, a stanowszy skuteczną rosprawę przyiąć y tę wysz opisaną zarękę, nie zchodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zapłaceniu, by y killkakrotnym, przecie ten moy darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten moy darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od pisma nie umiejętney, a na podpisach rąk niżej wyrażeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra osmego dnia. У того листу запису подьпис руки панов печаторов тыми

слова: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dżianachmieciowny Romanowej, iako pisma nie umiejetney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski moła Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowanej do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Roman Indryszewicz, moła Bazariski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за признанем оного через особу верху мененую до актъ книгъ земскихъ Троцькихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1683-1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295—1686 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeznanie samey tatarki Aleiowej Szamowiczowey dane kniaziewi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce onego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ осмого, мца октября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по съветомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ y судовне y Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьею, Самуелемъ Владыславомъ Турламомъ подсудкомъ, Аньдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцького, постановившысе очевисто y суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова покъладала и только з особы своей яко акторка признала листъ продажны залис, восполь з малъжонькомъ своимъ татарыномъ Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравскому и жоне его на речъ нижей мененую даный, пры которомъ прызнаню

татаринъ Муравьскій противько самому помененому татарыну Алею Шамовичу нилностъ чынилъ и за непризнание през него того запису передъ нами о заруки протестовалъ, а затимъ просилъ, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцькихъ уписанъ, который уписуючы y книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Aley Szamowicz względem starszenstwa małżenskiego, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tymъ naszymъ wieczystymъ przedaźnymъ listemъ, кому by o tymъ wiedzieć należało, terazniejszego y na potymъ będącego wieku ludziomъ, o tymъ, iż my będącъ pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy y rękoma swoimi odliczyli złotychъ dwiescie polskichъ u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżaki iego kniahini Szazadzy Adamowny Szeysłamowey Murawskiej, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, mającъ gruntu własnego, leżącego w woiewodztwie Trockimъ, w siele abo raczey okolicy, nazwaney Reyzy, mnie należącego po wuiu moimъ panu Asanie Murtoziczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się z małżonkiemъ moimъ Aleiemъ Szamowiczemъ, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ wyszъ помieniony за złotychъ dwiescie polskichъ kniaziewi Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniahinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiej y w intromisią przez ienerała powiatowego przy stronie szlachty w moc w dzierżenie y w spokojne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ kniaziewi Murawskiemu y małżonce iego z sianożęciami, błотами, lasankami, nic a nic nie wymuiącъ на się, bliskie krewne nasze, iako się z dawnychъ czasowъ w swoichъ obychodziechъ zostawał, iuszъ my od daty tego listu wieczysto przedaźnego iako ia Aley Szamowicz, takъ y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziemy mogli, także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obce ludzie, pod zapłaceniem zarąk w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożytki z tego gruntu iako samemu kniaziu Murawskiemu y małżance jego, tudziesz y potomstwu onego wynajdować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcąc według upodobania y woli swoiey szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Aley Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto przedaźnego, nieiaka trudność zadawali kniaziu Murawskiemu y małżance y jego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyjaciół naszych nieiaka trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y iakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod zaręką wysz mianowaną u każdego prawa y sądu, przed który o to będziemy zapozwani, abo zakazani, o którą tedy zarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo którą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego, w który chcąc powiat y termin daiemy, pokładając pozwy na wszelakich majątnosciach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozywem przed każdy sąd o to będziemy zapozwani abo zakazani, żadnemi by nayprawnieyszymi przyczynami y rozumem ludzkim wynajdzionemi, nie wymawiając się chorobą obłożną abo śmiercią ktorey kolwiek osoby, mamy y powinni będziemy stanąć, a stanowszy we wszystkim według tego listu naszego wieczysto przedaźnego mamy dosię uczynić, a sąd y urząd każdy, przed który o to będziemy zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list przedaźny, ma zarękę wysz mianowaną na nas sa-

mych y majątnosci naszej wszelakiey wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełney mocy wiecznemi, a nie odzownemi czasy, zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczysto przedaźny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Ichm. pp. przyjaciół od nas ustnie y oczewisto proszonych, którzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiąc szesćset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подпис рукъ теми слоуы: Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Aleia Szamowicza y od małżaki jego kniehinii Hasi Adamowny Aleiowej małżakow, iako pisma nie umiejętnych, do tego listu Iozef Sobolewski moła Reyżewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Suliman Sobolewski ręką swą, а подпис писмом татарским теми слоуы на полское тлумачечы: Chusieim Adamowicz, а затылокъ у того листу запису теми слоуы: List przedaźny wieczysty od nas odemnie Aleia Szamowicza y od małżaki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowej Szamowiczowej małżonkow dany kniaziu Szeyslamu Murawskiemu y małżonce jego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowej, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martoziczu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszystkim, nie sobie nie zostawuiąc, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, blisko krewni nie mamy naruszać, pod zapłaceniem winy na urządzie należytych złotych sto, a iednak ten list nasz dobrowolny przedaźny wieczysty zapis ma u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać, pod zarękami y prawnemi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажный запись и з затылкомъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ, за устнымъ сознанемъ верху мененой татарки Алейовой Шамовичовой, уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 502—503.

№ 296—1687 г. Апрель 8.

Актъ завѣщанія татарки Адзичичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarki Adzikiczowej molliney Gudzińskiej małżonkowi iey służącego.

Лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестсотъ осмьдесятъ сего, мца октябрьа шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале свѣте рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьёю, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его млсти пана Самуеля Турляя, подъсудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ, а Андриемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившыи се очевидно у суду его милост панъ Адамъ Кроностайский, оповедал, покладал и ку актыкованю до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого подалъ тестаментъ небожыцы Милоси Барановщанки Исмайлловой Адзичичовой моллиной Кудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонькови ея належачый и просилъ насъ в раду абы тотъ тестаментъ былъ прынятъ и до книгъ уписанъ, якожъ прынятъ и слово до слова такъ се в себе маеть: W Imie Boga Iedynego stań się wola Iego ku wieczney pamięci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywotъ na przedwiecznymъ zasadzony wyroku Bozkiem, urodziwszy się umrzeć y do niebie-

żonego kresu zmierzać musi, takъ Panъ Przedwieczny uczyniwszy konstitucyą w tymъ niebieskimъ konsistorze, ktorey niewykłъ odmienić, ale nasъ codziennę w podziemną lochy wzywa, przeto ja Miłoscia Baranowszczanka Ismayłowa Adzikiczowa, mollina Gudzińska, ziemianka I-o kr. m. woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moją ostatnią wolą, będącъ ieszcze przy dobrej pamięci, zmysłachъ, rozumie zupełnymъ, takъ tą ostatnią obiesniam, rozporządzam, ordynuję y nie odmenną mieć chcę, przypuszczającъ кождemu ku wiadomosci, będącъ od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będącъ podległa temu wyrokowi Bozkimu y niemasz nic pewniejszego nadъ śmierć, a pamiętającъ tą, абы po żywocie moimъ między miłymъ małżonkiemъ moimъ, dziećkami moimi z niemi spłodzonemi, ktorychъ za łaską Bożą w stanъ małżenski powydawali, ktorymъ według przemożenia iako gotowemi takъ y w ochendostwie dosię się we wszystkimъ stało, od kturychъ y prawo na zrzeczenie dane otrzymałem, абы po żywocie moimъ między niemi żadne rostyryki, różnice, zayscia nie dzieły, takъ tą ostatnią wolą moją rozporządzam y ordynuję: а gdy mie Panъ Przedwieczny z czasem woli swey świętey s tego mizernego swiata padolu do chwały swey świętey powołać raczy, duszę moją grzeszną, którą mamъ od Pana Boga daną, takъ ją temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrność Iego świętą poruczam, mającъ pewną istną nadzieję, iż Onъ iako Panъ, а stworzyciel moy miłosierdny, mnie grzeszney odpusciwszy, duszę moją do chwały swey przyiąć raczy y między wybranymi swemi świętymi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bozkiego rozłunczone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguię y przezъ małżonka mego miłego według obrzędu musialmanskiego pochowane bydzъ ma w mogiłachъ przy mieczycy w Gudzianach. А co się tknie ubogiej kondycy moiey, takъ leżącej, iako y ruchomey, którą od Pana Boga mającъ w doczesny szafunekъ sobie

powierzony, w wojewodztwie Trockim leżąca, nad rzekę Zoszlą w Gudzianach, którą tak rozporządzam: na chwałę Bożką do meczyta Gudzianskiego leguję ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iozephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, który mam od sławney pamięci w Bodze s tego swiata zeszłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małżonku swoim w stanie małżeńskim wszelakiego uszanowania, iako y w teraznieyszey chorobie moiey wszelakiego pieczołowania y starania, a nagradzając to y zawdzięczając onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi molie, kondycyą moią, którą za spolnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiela nic nikomu nie zostawując ani wyłóczając, tym testamentem moim zapisuję temuż małżonkowi, oddalając od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, które się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiela zapisuję było rogate y nierogate, konie, cyne, miedz, sprzęt wszelki domowy z budynkiem, owo wszystko ogulnie tak tym moim testamętem zapisuję, który małżonek moy miły ma to wszystko kondycyą, za spolne pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnością szafować, dać, darować, przedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąć ichmosciow panow urzędnikow ziemskich y grodzkich wojewodztwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyjaciół dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, którzy ichmosć na ustną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęciach swoyich podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt siodmym, msca Apryla szostego dnia. У того тестаменту пры печатехъ

подъпись рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pani Miłosi Baranowszczanki, molliney Gudzianskiej, Ismayłowej Adzikiewiczowej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu iako pisma nie umiejętney Samuel Iuszynski ręką swą. Который же тот тестаментъ, за поданьемъ оного до актъ и прозьбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явна замладной записи Улана его женъ.

Зезнание запису р. Iana Улана татарзына małżonce onego należącego.

Лета от нароженъя сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ сегомо, мсца октебра сегомо дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подсудька Троцкого, на роки теперепъние обравымъ подсудькомъ, а Аньдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду панъ Янь Улан оповедал, покладал и прызналъ листъ добровольный заставный запис свой на речъ нижей в немъ выражоную, пани малжонце своей даный и належаый, просечы насъ в раду, абы тотъ

записе былъ принят и до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ есть принятъ и слово до слова такъ се в себѣ маетъ: Ia Ian Ulan ziemianin I. k. m. wdztwa Trockiego y Wilenskiego czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem. komu by o tym terazniejszego y napotym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia, poymuiąc w stan święty małżeński Ieymosc panią Milkę Channe Dawidowiczową Baranowską Tuhankę, chorążankę wdztwa Trockiego tatarską, po ktorey z łaski rodziców oney Imci pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wdztwa Trockiego, rotmistra I. k. m. iako w gotowey summie, w wyprawie, w różnym ochędostwie, w szatach, w klejnotach wziołem złotych tysiąc y dziewięćset złotych, tedy za te wniesienie małżaki mey miłej wysz mianowanej na czensci moiey między bracią moią y siostrami memi co na mnie należy, tedy moiey własney części na trzeciey majątnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, w wdztwie Trockim y Wilenskim leżącej, na trzeciey czensci moiey budynków, siedliskow dwornego y gumennego, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow pognoinych y prostych, sianożenci murożnych y błotnych, lasow, gaiow, zarosli, poddanych, rzekach, rzeczkach owo zgoła co ieno kolwiek do trzeciey części moiey własney, co mi należy, dwie części zostawuję, a na trzeciey czensci także na rzeczach ruchomych w złocie, srebrze, cynie, miedzi, koniach, bydłe, na wszelakich ruchomosciach, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwać może, te tysiąc y dziewięćset złotych polskich wnaszam y zapisuję, ma y wolna będzie małżaka moia miła tą sumą iako swoją własnością szaphować, dać, darować, komu chcąc te sumę zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a ia sam, także potomstwo, bliskie krewni moie żadnych przeszkody w dzierżeniu tey trzeciey części, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney

przeszkody czynić z pokoynego dzierżenia odeymować nie mam y moci mieć nie będę, pod zaręką iako sama iscizna wynosi, o ktore zaręki y za najmnieysze naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y do iakiego kolwiek urzędu, a ia będąc pozwanym albo zakazanym, nie wymawiając się żadnymi, a żadnymi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy żadnych obrotów prawnych by nayprawnieyszich y dillacy nie niezaywając, przy samey isciznie troiakię zaręki, szkody, nakłady zapłacić mam y powinien będę, a sąd y urząd każdy, tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie ani od plenipotentow moich żadnych obrotów prawnych, pomienioną zaręką y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składowania rat statutowych, udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to daję ten moy list zastawny zapis z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także z pieczęciami y z podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan na Wace Kulzimanowiczach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt siodmego, msca Septembra dziesiątego dnia. У торо листу запису пры печатех подпис рукъ тыми словы: Ian Ulan ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Mikołay Chetstowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Thomasz Soroka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od

Imści pana Iana Ułana rękę podpisał Ian Theodor Pierszkiewicz. Kоторый же тот лист заставный запис, за устьным и очевидным его призьнаньемъ и прозьбою через особу верху писаную, естъ принять и до книг судовыхъ земьскихъ воеводства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 298—1688 г. Мая 18.

Явна продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie tatarow p. Gintowtowi y małżonce iego służący.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеотъ осмьдесят осмого, мца октября чотырнадцатого дня.

На роках судовых земьских по светом Михале святе рымьском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судьєю, Самуелем Турлаемъ подсудьком, а Андреемъ Казимеромъ Войшком Скоробогатым, скарбным вел. княз. Литов. писаром, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Мурътазимовичова, а теперешня Томашова такъже Муртазимовичова и сынъ оное Янушь Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своих признали лист добровольный вчысто продажный запис свой и цорки ее Фатми Томашевичовны, на реч нижей в нем выражоную, пану Ерому Себестьяновичови Кгинтовтови и малжонце его пани Галшгце Сушчуланце, бывшой Янвой Корейвиной, а теперешней Ерыной Кгинтовътовой, яко самой акторце данный и належачый, а цорка оное помененая взглядом не маючых летъ до признаня того запису не становила, за чым толко тамтые две особы до признаня того запису ставаючы, просили, абы

тот лист запис был прынят и до книг судовых земских воеводства Троцкого уписан, якож мы врад оного прынявшы, до книг уписат есмо казали, слово до слова так се в себе маер: Ia Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżęstwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Ianuszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżakiem moim pierwszego małżęstwa сплodzionym, ziemianie y татарзе I. k. m. woiewodstwa Trockiego iedna osoba за wszystkie, a wszystkie osoby за iedno rozumiane y poczytane bydz maią, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami на siebie tym listem naszym добровольным вичыстым продажным записем, кому бы о tym wiedzieć należało terazniejszego y на potym będącego wieku ludziom, iż co ia Rachma Chasinowna, maiąc по nieboszczyку Ibrahimie Murtaziczu, małżaku moim, ogród w miescie I. k. m. Trokach, nazwany Ibramiszki, pod prawem ziemskim w koncie tatarskim leżący, bokiem iednym do gumna Burzeckiego leżący, a drugim bokiem do ogrodu Chusieymiszki, koncem iednym do ogrodu Worotniszek, a drugim koncem do uleczki, do ieziora z mosta idący w possessyіą moją successyą spadły y należący, а będąc wolne tym ogrodem iako swoim własnym, z działkami moimi iako chcąc на swoy pożytek obracać y szafować, tedy będąc teraz w kraiu Kowienskim odległą, pomieniony ogród moy на własną moją potrzebę, wespół s pomienionym synem y corką moją panu Ierzemu Siebistianowiczowi Gintowtowi tylko względem starszenstwa małżenskigo, а pани małżące iego pани Alsze Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, а terazniejszey Ierzyney Gintowtowey за iey własną сумę pndzy, за złotych polskich sto, zpełna do rąk moich odliczoną, на wieczne, а nie odzowne czasy przedałem y oraz urzędownie przez ienerała w intromissyіą przedałem y sama się z dziecmi moimi wiecznymi czasy zrzekłem, ma y wolna będzie

pani Gintowtowa y dzieci potomkowie oney tym ogrodem iako swoim własnym ode mnie sobie przedanym szafować, dać, darować, sprzedać y według najlepszego upodobania swego pożytkow wynajdować, a ia sama, dzieci y wszyscy pokrewni przyiaciele moi żadney przeszkody w dzierzeniu y w spokojnym iey używaniu czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako sama yscizna wynosi, o którą zarękę, ieżelibym ia sama y dzieci moje także y insze osoby popasć w płacenie mieli, daiemy wolność siebie do wszelakiego sądu y prawa gdzie kolwiek chcąc, pozwać y tey zaręki na mnie y nawszelakich dobrach moich leżący ruchomych summach pnżnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na osobach naszych prawnie dochodzić tą wolną iey będzie. I na to daię ten moy list dobrowolny wieczysty zapis, z pieczęcią naszą y s pieczęcią także y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt osmego, msca Maia osmnastego dnia. У того листу добровольного запису пры печатех подишь рукъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejętnych, Alexander Bychowiec. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu podpisuję się Іpatewicz mp. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od ieymsci pani Rachny Іbrewinowny Chasimowny, a wtorego małżestwa Tomaszowey Mortaziczowey y od syna iey Іanusza Tomaszowicza y od corki Fatmy Tomaszewiczowny, iako pisma nie umiejętnych, ręką swą podpisuję stanisław Niciszewski. Который же тот листъ за устнымъ и очевистымъ признанемъ черезъ звышъ писаныхъ особъ естъ прынять и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцького уписанъ.

Иъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 623—624.

№ 299—1688 г. Сентября 29.

Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу.

Zeznanie zapisu tatarow Rasi Smolskiewiczowey y syna oney małżonkowi iey Chusieyniowi Smolskiewiczowi należącego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесят осмого, мца Октября пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале свѣте рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцького, постановившысе очевисто у суду татарове воеводства Троцького Раса Гелияшовна бывша Янушова Закголская, а теперешняя Хусейнова Смолскевичова и сын оное Речип Закголский оповѣдали, покладали и признали листъ добровольны вечысты записъ свой и другого сына ея Хусейна Закголскаго малжонкови оное теперешнему, то ест Хусейну Смольскевичу, на речъ нижей в немъ выражоную даный и належачый, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ признанемъ своимъ толко з особъ своихъ двохъ ствердившы, поневажъ есмо мы врадъ такъ того другого сына ея Хусейна яко еще летъ не маючого до признаня не припустили, просили насъ врадъ, абы тотъ записъ оныхъ былъ прынятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ мы врадъ тое прызнане толко од двухъ особъ прынявшы и чытаного выслухавшы запису оныхъ, до книгъ уписать есмо казали и слово до слова такъ се в себе маетъ: Ia Rasia Heliaszowna bywsza Ianuszowa Zagolska, a teraznieysza Chusieinowa Smolskiewiczowa y my synowie oney ia Reczyp y ia Chusieim Ianuszewiczowie Zagolscy, ziemianie

y tatarowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y zapisując się, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżaka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostając ia Rasia z działkami moimi w ubostwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżęski powtorny za terazniejszego miłego małżaka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, który to pomieniony terazniejszy pan małżonek moy miły, poymując mnie za siebie w niedorostosci ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pdzmi w dom moy wniósł y temi swemi własnymi pieniędzmi z łaski y miłości swey małżęskiej ku mnie y ku działkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszystkich budynkach zapomógł y restawrował, lecz co większa długow różnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżaka moiego, a rodzica naszego zaciągnionych, ktore nam wszystkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie piędziesiąt y więcey gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarow y długow eliberował, ktorých expens y nakładow, nie mając skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrócić, tedy ia iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostaynie trzecią część imienicza nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokojnym dzierzeniu y posesyi naszej zostającego, nazwanego Zagolwia, w woiewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszystkim sprzecie domowym, tudziesz w gruntach oromych y

nie oromych, lasach, borach, gaiach, sianozęciach, owo zgoła ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnościach, nic nie excipując do tego imienia naszego zdawna y teraz prynależących, w oną licząc trzecią część we wszystkim, wiecznymi a nie odzownymi czasy zwysz rzeczonemu miłemu małżakowi mojemu, a powtornemu oycowi naszemu kniaziu Chusieynowi Smolskiewiczowi tym naszym listem dajemy, darujemy y wiecznie zapisując, oraz rowno z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierzenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerała Iego krol. msci y strone szlachtę podajemy y postępujemy, a sami sie już z tey trzeciej części wiecznie zrzekamy y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszystkim iako sie wyżej dostateczniej pomieniło, na siebie obiąwszy, spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynajdować y komu chcąc od siebie oddać, darować, przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y już iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoją własnością szafować y disponować bez żadney najmniejszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y ni odkogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to waruiemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżaka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy już nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz daley onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżej pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwuch części mamy każdego

znaszać y uspokajać, nie pociągając by namniej w tym onego, w czym wszystkim iako sie wyżej pomieniło my wszystkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by najmniey onego sami przez się nienaruszać y owszem od każdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy każdego czasu, a to wszystko pod zaręką podług ważności rzeczy, to iest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie części imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżej pisane, o którą zaręką mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapoznania albo zakazania, terminem iako naykrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyjmować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u każdego sądu stanowiący, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynajdzionych obron y obmow nie zażywaiąc, które nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tośmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chuseimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszymi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. У того запису пры печатех подпис рук тыми словы: Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow woiewodztwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chuseimowey Smolskiewiczowey y synow oney to iest Ryczypa y Chuseima Ianuszewiczow Zagolskich podpisuie Marcyan Pohoski, regent

ziemski woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu podpisałem się Kazimierz Stanisław Woysin Giecewicz ręką swą własną. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuie się Kazimierz s. Berneacki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintowt ręką swą. Которыі же тот лист запис за очевистым признанем есть до кнѣгъ записанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 300—1689 г. Юня 20.

Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сеньевичу и его женѣ.

Aktykacya zapisu ichmosciow panow Strawinskich panu Sienkiewiczowi kniazio-wi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, msca oktobra siodmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem pod-sędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dobrowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika woiewodztwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskich na rzecz w nim niżej pomienioną ziemianinowi y tatarowi woiewodztwa Trockiego kniazia Iozefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, który to

ten list zastawny zapis podając do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisając w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ja Ian strażnik woiewodztwa Trockiego y Leon Strawinscy, ociec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytając, czyniemy iawnno y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu, komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzięliśmy, pożycziliśmy y gotowej rękądny summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącej, u ziemian y tatar woiewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżanki onego kniehini Fatmy Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunta y sianożęci, odłączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim woiewodztwie leżącey, to iest wprzody nazwane ogrody niw trzy gołe, bez żadnego zasiewku, z sianożęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianożęc nazwaną Eyszabole z lasami Eyszabolskiemi, trzecią sianożęc nazwaną Miłeykiszki y Podegimi, ktore z zaroslami leżą między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y okolicą Ganusancami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydających, a tey zastawie zaczyna się termin w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Iana Krzyciela, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż święta świętego Iana Krzyciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szesćią przez ienerała listem otworzystym obwieścić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadającym terminie tych gruntow y sianożęci nie okupili, summy tey wszytkiey osmiuset złotych polskich

razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokojnym dzierzeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą. Imc pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianożęciami władać, szafować, zasiewać, kosić, ku naylepszemu swojemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem pusić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierzącym od onych przeskody, pod zaręką według ważności rzeczy osmset złotych polskich, wnaszając ewikcyą na majątnosc naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim woiewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zasiewek iakowy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdiąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokojnego uczynku dać, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daemy wolnosć y pozwalamy nas obudwuch lub którą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to iest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w ktory kolwiek chcąc termin, woiewodztwo lub powiat, a my ktora kolwiek osoba z nas będziemy przed ktory kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąć y usprawiedliwić się y wyżej pomienioną zarękę, nie zchodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za staniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kedy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniać o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy pod wyżej opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, msca lunij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski strażnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana strażnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisuie Adam Ian Gronostayski komornik wojewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałem Iakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. wojewodztwa Trockiego ręką swą. A zatylek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana strażnika wojewodztwa Trockiego y ode mnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowey małżonkom na pewną rękadayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swmmy pieniędzy Ichm. spólną odliczoną, to iest na osmsset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączwszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w wojewodztwie Trockim leżącey, to iest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianozęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwaných, będącemi, ku temu sianozęć nazwaną Eyszebile z lasami Eyszebolskimi, przy tym sianozęci nazwane Miłeykiszki y Podegimy z zaroslami, ktore te sianozęci z zaroslami między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraz-

nieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia święta świętego Iana Chrzciciela święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a kończyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przysztym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż dnia y święta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat mają Ichmsć spokojnie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscć, wnaszając ewictią, na majątnosc naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerała te pomienione grunta sianozęci, lasy w intromissią podałem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiązkami we szredzienie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Który to ten list dobrowolny zastawný zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotentą w wierchn mianowanego, iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 23.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѡмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżaki onego kniazowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służącego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсоть деветдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передь нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовъскомъ з воеводствъ земель и поветов на рокъ теперешный тисеча шестсоть деветдесят пятый обраными, посътановивъшысе очевисьто у суду татарынъ Хасень Селекевичъ Муравъски и Рейна Тальковъская Хасе-

новая Селекевичова Муравьская малъ-жонькове, оповедали, покладали и призьнали листъ свой добровольный вечысьтый продажный записъ на речъ в немъ ниже помененую татарину князю Шагану Ахьматовичу даный, служачый и належачый, который тотъ листъ добровольный вечысьты продажный записъ усъгнымъ своимъ сознанемъ ствердивъшы, просили насъ суду абы былъ принять и до книгъ Гол. Тр. справ. вечысьтыхъ уписанъ, якожь мы судъ принявъшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chasien Sielekiewicz Murawski y ia Regina Talkowska Chasienowa Sielekiewiczowa Murawska małżакowie, iedna osoba za dwie a dwie za iedną речъ асъ y почитаіасъ, czynіemy wiadomo y іавно zeznawamy tym naszymъ добровольнымъ вечно продажнымъ listemъ записемъ, ізъ со зeszлы z tego swіata князъ Murtozyc Sielekiewicz, родзіс мой, правомъ вечноымъ маіетнось названъ Тахиrowsкă Abrahamowsкă, we wsi Niemieży w woiewodztwie Wilenskim nad rzekă Murłă leżăcă, od княzia Chasienia Adamowicza y княhin Ayszy Adamowiczowey y Maryanny Iozefowiczowey Heliaszowny Mustaficzowey dziedziczekъ dobrъ wszelkichъ ruchomychъ y leżăcychъ по родзісachъ pozostałychъ przyrodzonymъ правомъ dziedzicznymъ, за певнă summę купілъ, а по smierci tegożъ родзісa моего поміеніона маіетнось на мие Chasienia Sielekiewicza Murawskiego y родzoneго meго starszego княzia Adama Sielekiewicza Murawskiego przyrodzonymъ правомъ wyszъ rzeczona маіетнось названъ Тахиrowsкă Abrahamowsкă wпулъ на насъ obudwuchъ spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz Murawski połowę tey маіетноsci на мие spadła, ogулемъ wszystko, nic a nic на себе, bliskichъ krewnychъ, а pogotowiu obcychъ osobъ не wymuiасъ, ani wyłъczaiасъ, wicznemi a не odzownemi czasy княziowi Szahanowi Achmatowiczowi на певнă summę pieniędzy, to іестъ за злотыхъ polskichъ тисячъ dwіescieъ przedalemъ wespoł

z małżакa moіa, y te pieniądze wszystkie razemъ spehna odliczywszy do rąkъ naszychъ oddalъ y zapłacił, а tey маіетноsci połowe ze wszystkimi przykupiami, nikomu niczymъ не piennă ani w żadney summie niezawiedzionă y żadnymъ prawemъ не zapisană iako przedъ dată takъ y по dacie tego listu naszego wicznosteyъ przedaży добровольного запису y przezyskamiъ żadnemi не obciążonă, wolnă y swobodnă, w mocъ w dzierżenie spokojne używanie y wolny szafunekъ urzendentnie przez ienerała w intromissyă y wicznostă possessyă княziowi Szahanowi Achmatowiczowi podaliśmy, ze wszystkimi до nieyъ przynależăcemi siedliskami, co іeno іестъ w tey połowiecy маіетноsci, z ogrodami owocowymi, chmielowemi, sadami z gruntami pognoynymi, полami prostemi z zasiewkiemъ żytnymъ, sianożęciamiъ wszelkimi, z lasami, gajami, borami, zaroslami, rzekami, potokami, z sadzawkami, z łowy bobrowemi, ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnymъ łowieniemъ rybъ w rzece Niemieży owo zgoła ze wszystkimi pożytkami, przynależnościami, siedliskamiъ poddanychъ, ogrodnikami y w пулъ stodoliszczemъ до tego imienia wyszъ pisanego, iako samo w sobie w szerokosciachъ, granicachъ z dawnychъ czasowъ było y terazъ іестъ, nic z tey połowy маіетноsci żadneyъ namniejszeyъ częsci y przynależności сами на себе, potomstwo наше, bliskichъ krewnychъ нашихъ, а pogotowiu obce osoby, не zostawuiасъ, ani wymuiасъ, wszystkă ogулемъ takъ поміеніонemu, а nieпоміеніонemu не szkodzić, ani на żadneyъ zawadzie być не ma, y іуżъ od daty tego listu naszego wечно продажного добровольного запису wolenъ y mocenъ бѣdzie поміеніоный князъ Szahan Achmatowiczъ tą wyszъ mianowană маіетноsciъ połowă od насъ małżакowъ temużъ княziowi Achmatowiczowi wicznymъ, а не odzownymъ prawemъ puszczonă, samъ trzymać, szafować y wszelakichъ z nieyъ pożytkowъ podługъ upodobania swego wynaydować, komu chcăcъ tę połowę маіетноsciъ wszystkă ogулемъ albo по

części sprzedać, darować, zamienić. dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swojej jako swoją własnością oną disponować, a my sami małżakowie, potomstwo, successorowie nasi, bliscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę sprzedaż naszą wieczystą wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y iuż od daty tego listu naszego my sami z tey wysz rzeczoney maiętnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszej na mianowanego kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maiętność iakim kolwiek prawem dzierżał, iako przeszkodę by najmnieyszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty teraznieyszego listu naszego wypłacone, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoim własnym kosztem zastempować y ewinkować, pod zaręką takową, iako sama summa wynosi, podaiąc pod tę ewictią y zarękę ia Chasien Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moje własne, tak leżące ruchome, iako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowę maiętnosci teyże Tahirowska Abrahamowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadła, także y maiętność nazwaną Mereszłany w woiewodztwie Wilenskim leżące, a małżaki moiey żadne dobra ani maiętność oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod ewictią y zaręką żadnym sposobem podlegać nie mają y nie będą, o którą to zarękę, nie zastempowanie y nie ewinkowanie daliśmy moc y wolność siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to iest ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego trybunalnego W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statuto-

wym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zapłaceniu by y nie poiednokrotnie tey zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey sprzedaży zapis przy swojej mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed który kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakiemi podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того листу добровольного вечысьтого продажного запису пры печатехъ подъиис рукътыми словы: Chasien Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehini Reginy Talkowskiej Chasienowej Sielekiewiczowej Murawskiej, y iako samey piśma nie umiejętney, rękę swoje podpisuię Andrzej Puczynski Muysia ibni Dziahniu giediu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ листъ добровольный вечысьто продажный запис за усъгънымъ и очевысьтымъ черезъ особъ верху мененыхъ признанемъ ест до книгъ Гол. Тр. справъ вечысьтыхъ прынят и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовского Трибунала за 1695 годъ. № 38 л 85--88.

№ 302—1895 г. Апрель 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniazia Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służącego.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведъдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветомъ на рокъ теперешни тисеча шестсот деведъдесят пятый обранными, постановившысе очевисто у суду князь Ахъметъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ и княгиня Зела Куминовна Ахъметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонъкове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ, земляне татарове его королевской милости Виленского и Троцкого воеводства, оповедали, покъладали и прызнали листъ свой добровольный вечисъто продажный запись на речъ в нем ниже помененую, князю Богдану Давидовичу Барановскому, муръзе Туганскому, данный, служачый и належащий, который тотъ листъ добровольный вечисъто продажный запись устнымъ и очевистымъ своимъ сознанемъ ствердившы, просили насъ суду, абы былъ прынятъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечисътыхъ уписанъ, якожъ мы судъ прынявъшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в себе маеть: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa małżonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie iego krolewskiej mosci Wilenskigo y Trockiego woiewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytając, czyniemy iawnno y zeznawamy sami na siebie

tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom wiedzieć należało, iż my wysz rzeczone osoby, używając ziemskiej wolności y prawa, według ktorego mając moc y władzą dobrami swemi iako chcąc szafować, komu chcąc dać, darować, zastawić y na wieczność zaprzedać, tedy conformując się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w woiewodztwie Wilenskim leżące, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione, długami y przezyskami prawnymi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema Iankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czterema służbami ludzi na ten czas byłymi, antecessorowi naszemu kniazu Baraszu Sudzdziudu tołmaczu y potomkom onego od świętej pamięci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiąc czterysta dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca February piętnastego dnia nadane, a przez najasniejszego krola iegomosci Zygmunta Trzeciego kniazu Achmetu Affendzieiwiczu Sudzdziudu po synach kniazia Barasza Sudzdziuda tołmacza kniazu Affendeiu y Chamkieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorych ieden drugiemu mianowicie Chamkieldei Affendeiu część albo połowę tegc imienia ze wszystkimi przynależnościami przedał, w roku tysiąc szescset dziesiątym, miesiąca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż najasniejszego krola iegomosci dostateczniej w sobie wyraża, po ktorych iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmentieiwicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczone osoby do tych czas tey daniny byli possessorami, którą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza należącemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specyfikowanemi, z ich powinnościami, z budowa-

niem dwornym y gumiennym, z ogrodami ówoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gajami, zaroslami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileiu niasniejszych krolow ichmosci Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgoła z wszytkiemi do tego imienicza Gudziow Podmiednickich przynależnościami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nic na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wylączaiąc, za pewną summę pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzie Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalismy, w moc, dzierzenie y spokojne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, przez ienerała woiewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postąpili, przywileia wszytkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniazia Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego wlali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedażnego zapisu, wolen y mocen będzie przerweczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoią własnością władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chcąc dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po części lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozeszłych odyskiwać, iezeli by co gruntow przez kogó zabrano było wszelako dochodzić, owo zgoła według woli swey iako chcąc dispo-

nować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdziudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięciu tysięcy złotych polskich, owszem od każdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiacego albo przeszkodę w dzierzeniu onych w najmniejszej części czyniacego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładaiąc te obwieszczenie na maiętnosci naszej wieczystey Kulakowszczyznie, w woiewodztwie Trockim leżacey, którą pod ewictią poddaiemy y in-sze dobra nasze leżace, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawność ziemska winidzie, to iest do dziesiaciu lat, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rzeczy pospolitey woiennej, chorobą obłożną, większością w inszym sądzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięciu tysięcy złotych, o którą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w którym kolwiek punctie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu daiemy moc y pozwalamy nas samych wszytkich trzech osob, lub iedney ktorey z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego Iego krolewskiej mosci zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, w który chcąc termin, powiat y woiewodztwo pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będąc o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywaiąc żadnych obron ani dilatij prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u każdego sądu y prawa stanąć, a stanąwszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyjąć y na żalobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszystko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewictią podane z decisy sądowey wskazano będzie, podlegać y pogpadać mamy y powinni będziemy, a y po zaplaceniu zaręki y po nagrodzeniu szkod nakładow prawnych, by y nie pojednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisami rąk ichmościow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szeséséth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу добровольного вечысто продажьного запису, пры печатех, подьписы рукъ такъ самыхъ акъторовъ, яко и ихъ милосътеиъ пановъ печатаровъ тыми словы: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małzonki iego kniahini Zeli Kuminowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowey, iako pisma nie umieiъtney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szaban Baranowski ręką. Которы же тотъ листъ добровольный вечысто продажьный записъ за устънымъ и очевысытымъ созънанемъ оногo черезъ особы веръху мененые есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справ вечысытыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 308—1895 г. Апрель 21.

Ограничение имѣнія Гудзе—Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmata Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziewi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот деведесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Трыбунал у вел. княз. Лит. з воеводствъ земель и поветов на рок теперешъний тысяча шестсот деведесят пятый обраными, постановивъшысе очевысто у суду пан Александер Гордеевский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечыстых подал лист ограниченья и описанья кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахмета Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновъны Ахметювое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братъи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому даный, служащий и належачый, который подаючы до актъ, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых прынять, актыкован и уписан, якожь прынявшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маєт. Opisanie granic, kopcow w majątnosci naszej Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżącey odemnie Achmetia Mustaficza Sudziuda y odemnie Zeli Kuminowny Achmetiowey Sudziudowey małzonkow y ode mnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziew ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskiego y Trockiego, podając w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziewi Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szesc-

set dziewiędziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzód idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącey, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiey nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tey szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tey szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki Iurkowej; po drugiey stronie tey drogi do Wilna idącey, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow różney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącey od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukałnas od tychże gruntow panow Krepsztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tey pomienioney gury Sargukałna, granica starodawna łokciem wysoka, którą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szosty kopiec na rogu pod tą gurą Sargukałnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siedmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Żomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym mieyscu, przeszedszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowej s Trybil do Miednik idącey, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskih; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow Kosinskih; od kopca, idąc prez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od

gruntow y lasow Kosinskih; od tego kopca idąc wżad drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskih y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szosty kopiec na rogu od gruntow Kosinskih, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach różnych, którą granicą idąc pod roystem siedmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskih; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tychże gruntow Kosinskih, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowey granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowey miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiey; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawny rozgraniczenia nbszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, która idzie z Trybil do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Ichm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskih idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od kturych pomienionych Syrwid nad tą rzeczka sianozęci, przy kturych grunt nazwany Kruhła, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierezie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokałnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownice z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukałnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianozęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, który leży ze dwóch stron o grunt Trybilski w pewnych miedzach. Sianożęci: jedna nazwana Styrtawiecis, druga nazwana Szamowa łąka, trzecia nazwana pod Iełką między Sawiczunskimi, czwarta nazwana Naweliata dworna pod Sawiczuncami, piąta nazwana Kuziowska Czepieloycia Miszkielis, między sianożęciami Sawiczunskimi podle mostu, szosta nazwana Podgubieliowkałna, między różną szlachtą, jedną stroną do panow Krepesztulow, z drugiej y trzeciej strony od Zbrożkowszczyzny, a z czwartej strony od pana Suraza, siódma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, bokiem jednym do rzeczki, a drugim do gruntow różney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, jednym bokiem do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim bokiem do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka między rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntow majątnosci naszej Podmiednickiej, za przybyciem ichm. panow szlachty wszytkich, o granicę z nami mieszkających, okazawszy przed ienerałem I.k.msci wstwa Wilenskiego panom Kazimierzem Penskim y w ten inwentarz dostatecznie opisawszy Imsci panow Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerała na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szescset dziewięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу пры печати подпис рук так самыхъ акторовъ яко и панов печатаровъ тыми словы: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od kniehini Zieli Kuninowny Achmieciowey Mystaffiowey, iako pisma nieumiejętney, ręką swą podpisuję się Dawid Iablonski Melech. Kazimierz Penski ienerał I. K. msci wstwa Wilenskiego. Ustnie proszony pieczętarz od

osob wysz mianowanych Ian Ułan ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Chusien Razmuss. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Adam Miłaszewicz. Который же тот лист ограниченный, за поданемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книг Гол. тр. справ вечыстыхъ прынят и уписан.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 177—178.

№ 304—1695 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Zeznanie kniazia Sielima Sielimowicza y żony iego tatar Imsci, panu Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnych gruntow.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот деветъдесят сегог, мца Марца двадцатог дня.

Передъ нами судьями головными капѣтуровыми воеводства Троцкого, по смерти наяснейшого кор. ег млсти Яна Третег, на сеймику анѣтеконвокацыйномъ згодне обраными, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович и Раина Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой добровольный вечыстой продажи запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писанный в тые слова: Ia Sielim Sielimowicz y ia Rayna Mikołaiewna Iasinska Sielimowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedažnym zapisem koźdemu, komu by o tym wiedzieć należało, iż my mając grunty odległe, a panu Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

ległe, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyźmorą, którą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywająca się w pewnym ograniczeniu zostaje; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiej, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Ichm xięży Dominikanow Poportskich, sianożęć iedna na wozow cztery, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęć nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarosli bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyźmory, a drugim koncem do w wdstwie Trockim leżące, który to grunt nasz mając w wolney dispozicij, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissją ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spełna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim jako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostaią, nic na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzzonego mego, ktorego z dawnych czasow nie slyszemy gdzie się obraca, a ieżeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczyźnie moiej, wdstwie Trockim leżącey, mam y powinien będę żeby Iegomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawiając

na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedawnego zapisu w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie iako swoją szafować własnością, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuiemy y w dzierżeniu Iegomosci naymnieyszey przeskody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziem, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych słał, albo miedzy się wdzierał, trudność iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzieć my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziem, wnaszając ewikcją na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a ieżelibyśmy który kolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyli, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o ktore zareki y szkody daiemy moc do zapozwania nas samych y sukcesorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w który chcąc powiat y wdstwo, a my nie wymawiając się żadną excepcją y dylacją, rozumem ludzkim wynajdzioną, usprawiedliwić się mamy y zarekę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zaplaceniu zareki przecie ten nasz wieczysto przedawnny zapis przy zupełney mocy zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Ichm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca

maia piętnastego dnia. У тог листу вечыстог запису подпис рукъ самог татарына по татарску, а печатаров тими словами: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małżonki pani Rayny Mikołaiewny Iasin-skiey podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, który ręką swą po tatarsku podpisał, y od małżonki jego Alexander Fiedorowicz ręką moją. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian z Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedaźnego od osob wysz mianowanych rekę mą podpisuję Władysław Saybut. Который то листъ вечыстый запис за очевыстымъ признаньемъ есць до кънигъ Гол. капътуровыхъ воеводства Троцког уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 805—1698 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азиулевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Зезнаніе права вечыстего татарына Chusieyna Aziulewicza y małżonki jego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu ięgomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzien-skiemu, Ostrynskiemu staroscie.

Лета од нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ деведесять шостого, месеца июня дватцат шостого дня,

На роках судовыхъ земскихъ Троцкихъ по святой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Матеушомъ Ремеромъ, старостою Сумилискимъ, судьею, Яномъ Станиславомъ Бокиомъ секретаромъ его корол. млсти, актуалнымъ под-

судькомъ, а Михаломъ Яномъ Шукою тивуномъ и писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцког, постановившысе очевысто у суду татарын Хусейнъ Азиулевич и малжонка оногъ Раина Селимовичовна Азиулевичова оповедали, покладали и признали листъ добровольный вечысто продажный записъ свой на речъ в нимъ нижей описаную велможьному его млсти пану Стефану Еустахему Александровичу, маршалку Городенскому, Острынскому старосте данный и служащий, которого во всемъ уснымъ очевыстымъ сознаниемъ своимъ утвердившы, просили насъ в раду, абы тотъ записъ былъ прынятъ и до книхъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ уписанъ, который мы в радъ прынявшы и чытаного выслушавшы до книхъ уписатъ казали есмо и слово до слова такъ се в себе маемъ: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małżonkowie, ziemianie y татарowie Ięgo krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc, czyniemy wiadomo y wyznawamy tymъ naszymъ добровольнымъ wieczysto przedaźnymъ listemъ zapisem, komu by o tymъ teraznieyszego y на potymъ бѣдѣщего wieku ludziomъ wiedzieć należało, iż co по nieboszczyку оуцу моимъ Smolskimъ Aziulewiczу pewne przykupie od szlachty, nazwane Dowoy-niszki, Dragniszki y Grygiszki nadъ rzeką Wilią z obustronъ rzeczki Zyżmorki y w polu Naszlianskimъ заросле в woiewodztwie Trockimъ лежѣце, prawemъ przyrodzonymъ на mie Chusieynia Aziulewicza y bracią moją rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczowъ zarowno spadli y mającъ my в possessij swey tychъ przykupi pomienionychъ czwartą część, а бѣдѣцъ pilno potrzebni sumy piędędzy на własną naszą potrzebę y на wyposaźenie corki naszej, przedalismy y на wieczne nie odzowne czasy zawiedliśmy te naszą czwartą częśćъ tychъ wysz pomienionychъ imienicz wielmożnemu ięgomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięćset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, sianożenciami murożnymi y błotnymi, borami, liasami, gaiami, rzekami rzeczakami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żyzmorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszystkimi przynależnościami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oycy naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależącemi, nie zachowując samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż równo z datą tego prawa naszego wieczysto sprzedażnego zapisu wszystkie prawo na osobę wielmożnego iegomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzędownie przez ienerała Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego w yntromisią, w moc, w dzierzenie wiekuiste używanie iegomosci successorom iegomosci podaliśmy y postąpili, wolen y mocen będzie wielmożny iegomosc pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częścią tych pomienionych przykupi Dowoyniszek Dagniszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynaydować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcąc zapisać, a iako my sami, potomstwo y successorowie nasi żadney namniejszey przeszkody wielmożnemu iegomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom iegomosci y ktory od iegomosci dzierzącym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy y nie powinni będziemy, ale owszem od każdego wstępuiącego w te imienicze y przeszkode czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważności samey sumy przez nas odebraney, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecuruujemy się, wnosząc ewiktyą na maiętnosc naszą wie-

czystą, nazwaną Ponary alias Pokolniszki w woiewodztwie Trockim leżącą, a iezeli bysiny, przepomniawszy tego naszego wieczystego sprzedażnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeszkodę iakową iegomosci lub dzierzącemu iakowym kolwiek prawem od iegomosci czynili, albo od przeszkodę czyniących y wstępuiących nie zastępowali y nie ewinkowali y w którymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis naruszyli, daiemy wolnosć y pozwalamy samym siebie, successorow naszych y każdego przeszkodę czyniącego, do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego Trybunalnego y iego krol. mosci zadworneho assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj. by nayprawniejszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zastaniając się chorobą obłożną, większością sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a sond wszelaki urząd przed ktory by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto sprzedażny zapis, iako za staniem tak y w niestaniu naszym, tą zarękę wskazawszy na pomienioney maiętnosci naszej wieczystey Ponarach alias Pokolniszkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwołczną odprawę udzialać wolen y mocen będzie, a my iako sond o zły wskaz, takstrone o zły przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zaplaceniu by y nie pojednokrót tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto sprzedażny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto sprzedażny list zapis, pod pieczęciami naszemi, a

iako sami pisma będąc nie umiejętni, pod pieczęciami y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku terazniejszego tysionc szescset dziewiedziesionc szostego, msca Maia dwudzie- stego wtorego dnia. У того листу доброво- лного вечысто продажьного запису пры печатахъ подпис их рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego pra- wa wieczysto przedaźnego od pana Chu- sieynia Aziulewicza y małzonki iego knie- hini Rainy Smolskiej Aziulewiczowey, ia- ko pisma nie umiejętnych, Adam Ian Gronostayski, komornik woiewodztwa Troc- kiego. Устnie y oczewisto proszony pie- czętarz od osob wysz mianowanych do te- go prawa wieczystego podpisałem rękę moią Karol Michałowski, chesznik oszmian- ski. Podług prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu Ierzy Taliatowicz. Устnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynow- ski reką swą. Который же тотъ лист добровольный запис за устнымъ и доб- ровольнымъ прызьнанемъ оногo и за прозбою черезъ верху писаныхъ особъ ест прынят и до книгъ земскихъ воеводъ- ства Троцкого справ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1688— 1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 306—1688 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, вы- данная Петромъ Корсакомъ князю Сеньке- вичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziewi Sekiewiczowi tatarzyno- wi y małzonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiętego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Troc- kich po świętym Michale święcie rzym- skim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Mathe- uszem Remerem, starostą Symiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokiem podsejdkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowe- mi ziemskimi wdztwa Trockiego, posta- nowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowicz Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swoiey przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżej pomienioną, panu kniaziewi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małzonce onego kniehini Maryannie Baranowskiej Kazimierzowey Sienkiewiczowey dany, służący y należący, a przeciwko samey paniey małzonce Imci Ieymsci pani Zo- phyi Meierownie Piotrowey Korsakowey za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa za- stawnego od tychże aktorow przez pleni- potentę swego pana Macieia Tołoczke przed nami urzędem pilność czynili y o zaręki protestowali się, który to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imsc pan Piotr Sowicz Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwier- dziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowszy, a wpisując w xięgi w slowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowicz Korsak y ia Zofya Meierow- na Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, zie- mianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie ro- zumiane y pod wszystkie obowiązki w tym liscie opisane podlegając, czyniemy wiado- mo y tym naszym dobrowolnym zastaw- nym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnymi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzie- liśmy y pożyczylismy gotowey rękodayney summy y rękoma naszymi odliczylismy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącej, u ziemian y tatar I. K. m. wdztwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewicza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiej Kazimierzowej Sienkiewiczowej, w ktorej to summie pieniędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od maiętnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w wojewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyznę, z sianożęcią y lasem przy niey będącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianożęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianożęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszej sianożęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianożęciami, lasami przy nich będącemi, sianożęć nazwaną Eyszagole y pułwóczek Degnuszki tamże przy Eyszagolu będącymi, z sianożęciami, z lasem wszystkie te grunty niczym nie zasiane, gołe, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorej zastawie zaczyna się rok w roku teraznieyszim tyśiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiętym w dzień świętego Bałtromieia Apostoła święta rzymskiego, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg tyśiąc siedmsetnym piątym takowegoż dnia y święta świętego Bałtromieia Apostoła święta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżey pomienioney summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących aż do oddania y spełna oraz wszystkiey summy, a nie ratami, tyśiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianożęci y lasy iako się wyżey pomieniło dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożytki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tyśiąca trzechset złotych w te grunta y w naymniejszą część należytość pożytkow wstępować nie mamy, ale

y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obcym ludziom y successorom nie zostawujemy, ale owszem od każdego wstępuiącego y przeszkodę czyniącego sami my y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem cwinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładając na się zarękę według ważności rzeczy tyśiąc trzysta złotych polskich, wzruszając ewikcyją na maiętność naszą, wieczystą Poporcie w Trockim wdztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniazui Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunta y sianożęci komu chcąc w takowej że summie pusić, a my iako samym ichmosciom tak dzierżącym od ichmosciow żadney naymniejszey przeszkody czynić, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiąć, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdięcia zboża dać powinni będziemy, pod wyżey opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżey pomienioney summy, w te grunta wstępowali z władzy y possessy panu Sienkiewiczowi, lub od ichmosciow dzierżącemu, odeymowali, czy w naymniejszą część wtargiwali się, lubo od wstępuiących nie zastąpili y nie oczyszcili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyżey opisaną zaręką podlegać powinni będziemy, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu daemy wolność y pozwalamy nas obiedwie lub którą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego, Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładając go na majątności naszej wieczystej Poporciach lub oczewisto w ręce dając, czy zakazem zakazać w którykolwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed którykolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesnej, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, wskazać na majątności naszej Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędykolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniając o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżej opisaną zaręką, którą by nie pojednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walorze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Sowicz Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey rękę mają podpisałęm Ian Korsak. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey do tego prawa zastawnego podpisałęm Karol Michalowski, czesznik Oszmianski, ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałęm ręką mają Konstany Hrehoro-

wicz. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Sowicza Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowey za osobliwym listem obligiem o nieprzyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotenta ichmosciow w wierzchu mianowanego od aktorow pilność czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg, sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 807—1899 г. Октября 28.

Заявление Турлая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго.

Zeznanie zapisu od Imsci pana Turłaja podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącego.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach święcie rzymskim przypadających y sądownie w Trokach odprawujących, przed nami Mateuszem Remerem, starosto Sumiliskim, sędzio, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu ięgomość pan Andrzej Turłay, podstoli wojewodztwa Trockiego, list swoy pokładał z osoby swoiey dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Ięgo krolewskiey mosci tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liscie wyrażoną, ktery to list swoy dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych był przyjęty y wpisany, a że sama ieymosć pani Turłaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawiała, zaczęliśmy przeciwko ieymści pani podstoliney Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilnosć y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego legomści osoby y od osoby samey ieymści pilnosć przyiowski, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzej Turłay, podstoli wojewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L. Turłaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacynym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli uroszcili proceder prawny do iegomosci pana Samuela Reyżowskiego, porucznika tego krolewskiej mosci chorągwi tatarskiej, za uczyniony rabunek maiętnosci w dworze mym, tudziesz we wsi Butrymancach, w wojewodztwie Trockim leżącey, który się stał przez chorągwie tatarskie y inne powracające z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego iego mosci pana koniuszego W. X. L. będącym, po którym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butrymancow, rozumiejąc, iż z instinktu iegomosci pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głównego Trybunalskiego W. X. L. z którego dekret otrzymawszy, maiętnosć Plasowkę nazwaną, w powiecie Kowieńskim leżącą, z poddanemi do niey należącemi, za tym dekretem Trybunalskim zaiachałem y przez czas niemały w dzierzeniu u siebie miałem, a że się to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyiacioł naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie

ani z okazij pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow mediantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie. na którym gdy się nam z obu stron dosć stało, maiętnosci Plasowki z poddanemi do niey należącemi ustompiliśmy, zachowawszy sobie salve do tych, na których ten rabunek popełniony pokazać się może, warując y to, iż iegomosć pan Reyżowski porucznik tego Krol. mosci chorągwi tatarskiej w maiętnosci Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomosci panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey ieymosci do wyscia terminu świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalędarza, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey maiętnosci Plasowki y z ich powinnosćiami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w które iegomosć pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żadney przeszkody iegomosć pan Reyżowski czynić nie ma tak sam, iako bliscy krewni iegomosci, poniewasz tedy z obu stron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyżowskiego tak też pan Reyżowski z tego procederu prawnego z obu stron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi czasy kwitujemy się, tak z dekretow grodzkich Trybunalskich assessorskich na te Plasowkę, iako y na dziedziczną maiętnosć Ordziszki y ze wszytkich, które by się ukazać mogły, żadnych namniejszych niezachowując, tudziesz kwitacją otrzymaną od iegomosci pana Kazimierza Pocieia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasowki y przywilej pod czas teyże disidenty na tąż maiętnosć Plasowkę, inquantum by się na nią osobe otrzymaney pokazać miał, wiecznemi czasy kasuie y anihiluie, owo zgoła żadney sobie sztuki nie zachowując, wszytkie sprawy do tey okazij należące oddać mamy y powinni będziemy, także kwit na hiberne sowitą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwochset do skarbu oddanych powrocie mamy, a iuz od daty tego listu wieczyste-

go kwitacyjnego opisu tak my do iegomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też iegomość pan Reyzowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacyjnego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tej maiętnosci y samego iegomosci pana Reyzowskiego nie zachowuiąc, o którą zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyjny opis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych, iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z polecznikow moich dając moc y pozwalając ichm. nas samych y każdego turbuiącego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunalskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w który chcąc wojewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, którą zarękę my będąc pozvani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienioney zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyjny opis, iegomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiej y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panow pieczętarzow od nas uproszonych na podpisie niżej rękoma ichm wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorow iako ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Andrzej Turłaj, podstoli Trocki. Klara Turłaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turłai

podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Stanisław Bokiey podsedek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od iegomosci pana Andrzeia Turłai podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Bychowiec, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego od osob wysz mianowanych podpisuię się Ewstachi Kazimierz Iakimowicz, czesznik Witepski. Ktory to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyjny zapis, za ustnym y oczewistym iegomosci pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilnosci przeciwko samey ieymosci uczynioney podstołiney Trockiej jest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 808—1700 г. Апрель 28.

Явка продажной записи татарина Смольскевича Азиулевича и жены его Самуилу Азиулевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie zapisu od tatarzyna Smolskiewicza Aziulewicza y małżonki onego p. Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego należacego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie wojewodztwa Trockiego Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y małżonka onego Rasia Sielimowna Aziulewiczowa opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis swoy na rzecz niżej w nim opisaną ziemianom y

tatarom I. k. m. tegoż wojewodztwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Aziulewiczowej dany y należący, prosząc nas urzędu, aby ten zapis onych był przyjęty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyjąwszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielomowna Chasieynowa Aziulewiczowa iedna osoba za obie, a obie za iedną poczytając y rozumiejąc, iawno wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemałego czasu należytemi possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w wojewodztwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym wojewodztwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namniejszey części nie wyłączając, ani excypując, ziemianowi y tatarzynowi Iego krol. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Samuelowej Aziulewiczowej, excepto tylko iednego siedliska, na którym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogrod we wsi Ponarach, w Trockim wojewodztwie leżący, żadney namniejszey części z lasow, gruntow, sianożęci, obchodow nie wyłączając y nie excypując, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszytkimi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego iednego Sielimowskie-

go, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączając przynależnościami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliczoną y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanastie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem rowno z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedaźnego w intromissyą przez ienerala tegoż wojewodztwa w moc, w dzierzenie y spokojne używanie pusciliśmy y postąpiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Imc pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoią władać, szafować, rozrabiać, pachać, wszelkich pożytkow wynaidować ku najlepszemu swemu upodobaniu postępować, krom żadney od nas y przez nas successorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dać, darować, przedawać, zastawić, zamieniać, a ia Chasien Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczowa, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namnieyszą część przedaży naszej wstępować nie mamy, pod zapłaceniem zareki według ważności rzeczy, wnaszając ewicyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedaźnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy daiemy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub którą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładając go na wszelkich dobrach naszych, lub oczewisto w ręce dając, a my będąc pozwani przez który kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysądzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc, o zły wskaz y stro-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżej namienioną, którą by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto przedaźny zapis przy zupełnym walorze zostawać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto przedaźny, sami pisma będąc nie umiejętni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmaniszkach, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umiejętnych, do tego wieczystego prawa przedaźnego ręką moją podpisuję Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedaźnego podpisuję ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto przedaźnym zapisie wyrażonych podpisuję się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuję się Alexander Kuncewicz ręką swą. Który to ten list wieczysto przedaźny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za proźbą zwysz pisanych osob, iest przyięty y słowo do słowa do xiąg ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.—

Иъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

№ 808—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca Iunij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymkim porządkiem prawnym statutowym w miescie I. k. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrziem Turlaiem podsędkiem, Thomaaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsć pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpiśać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, który my urząd przyiawszy, do xiąg wpiśać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie I. k. m. wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskigo, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszej zоста-

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzienkim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy od tey majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogólnie ze wszystkim, a sobie samym tylko jedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienkiego ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumienych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych, zasianych y nie zasianych, lasow, sianozęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekając się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom. successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwóch części niaakowym sposobem wiecznemi czasy nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło, na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody

y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwuch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowynże prawem dzierżącemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego, skarbowego, także iego krol. mosci zadwornego, assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na rok zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie, bez wszelakich najmniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisujemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach ręk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisan, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umiejętney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. choraży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyjęty i do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 808—1700 г. Ноября 2.

Явна дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I K. m. Trokach odprawiających się, przed nami Janem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzeiem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsc pan Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Troc-

kich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey? Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, który y my urząd przyjąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodzwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney prossessyi naszej zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzińskim leżące, z dworem, gruntami y wszytkiemi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy ot tey majątnosci imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszytkim, a sobie samym tylko iedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Cymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy sza-

tunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym rowno z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostróm, dziecióm, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem, wiecznemi czasy, nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować, y komu chcąc od siebie sprzedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego, iako iuż swoją własnością, wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu, naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc te zarękę y ewikcyą na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne głośłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżają-

cemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mosci zdwornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanąwszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udzielane, dobrowolnie podlegać zapisujemy się pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Johanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczęciach y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumieiętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. ręką swą. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyjęty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpi-sany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 810—1700 г. Ноября 8.

Явля продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu teyże p. Czymbaiowej od małżonka oney należącego.

Tegoż roku 1705 msca juniy siedmna-stego dnia.

Na rokoch sądowych etc.... postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Jmśc p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto przedaży zapis na rzecz niżej w nim wyrażoną od zeszęłego tatarzyna Czymbaia Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowej dany y należący y prosił nas urzędu aby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, iakoż my urząd ony przyjąwszy do xiąg wpisać kazaliśmy, który słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msci wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaży zapisem, przywodząc do wiadomości kożdemu teraz y napotym wiedzieć potrzebuiaćemu, o tym, iż co mając ia od Jmsci p. Asana Safianowicza y pani małżonki Jmsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowej Safianowiczowej rodziców dobrodzieiow moich, z łaski y miłości onych rodzicielskiej osobliwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swojemu, to iest dwie części majątności y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzińskim leżący, z dworem, gumnem, z sprzętem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianozęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnościami wiecznością darowane y zapisane y zostawszy onych należytyym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, mając też wolność z prawa pospolitego swoją własnością iako chcąc szafować y

dysponować, tedy też obiedwie części mnie od rodziców moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, Ievmsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowej Safianowiczowej małżonce moiey miłej, za pewną gotową y iuż do ręku moich spełną iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną summę, to iest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetae, pomienione obiedwie części z budynkiem dwornym y gumniennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomością domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zarosłami, sianozęciami, owo zgoła ze wszystkimi pożytkami y przynależnościami do tych dwóch części przynależącemi, nie z onych na mnie samego, rodziców moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powinnych successorow moich y ninakogo iaszego nie wycypuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszystkim ogulnie iako mam sobie od panow rodziców moich darowane y zapisane, za pomienioną summę miłej p. małżonce moiey sprzedałem y zarazem do realney possessyi y dzierżenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępuię y podaię, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moja sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niey iakowymże prawem będzie należało, tę dwie części ze wszystkim na siebie spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich z tamtąd wynaidować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawiesć, zastawić, przedać, dać, darować, łegować y iako iuż swoją własnością podług woli y upodobania swojego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego namnieyszey przeszkody, jakoż dla lepszey pewności y possessy y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodziców moich dane, ze wszystkim do ręku tey że małżonce moiey oddałem y powrocilem, a sam z tych części obudwuch wiecznie zrzekaię się, nie tylko żadney prze-

szkody czynić nie mam, lecz od każdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuję się, a to wszystko pod zaręką według ważności rzeczy, to jest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikcyą na wszelkie majątności y dobra moje leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o którą tą zaręką y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapozwania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excepcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuję się. I natom dał ten moy zapis wieczysty przedażny pomienioney pani małżonce moiey z pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także y ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorązy tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Ktory to ten list zapis za podaniem onego do act jest przyjęty y do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

№ 811—1712 г. Апрель 8.

Явна завѣщанія Фатьмы Каплевской Ильѣ Шумскому.

Akt testamentu zeszytej paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiey panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzeniu w Trokach officiose w Mereczu sądzących się, przed nami Andrzejem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, stanowszy personaliter u sądu patron Imsé pan Kazimierz Zaiączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszytej z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiey, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiey Eliaszowey Szumskiey małżankom tatarom, upraszając nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego, z wszytko w nim wyrażono rzeczo, był przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyjąwszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, ktory wpisując de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszehmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego święta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testamecie, opisaných, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubieżonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y smierci uczyniwszy konstytucyą w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykły

iey odmienić, ale reassumując one, nas codziennie podziemne lochy używa, przeto y ia Fatma Aleiewna Abdziewiczowna Eliaszowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętając na śmierć, tak tym moim ostatniey woli moiey rozporządzam testamętem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiewna Eliaszowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. wojewodztwa Trockiego, będąc przy dobrej pamięci, czynnie po sobie porządek, iezeli mię Pan Bóg śmiercią nawiedzić raczy, Panu Bogu dusze moią oddaę, a ciało ziemi; ciało moje grzeszne prosze zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y corkę moią Chadzie Kaplewską, Eliaszowo Szumsko pochować według religij naszej Musulmanskiey y wszystkie porządki maią czynić według przemożenia; proszę zięcia mego y corkę moią miłą, żeby umirzemas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możności sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiowna Eliaszowa Kaplewska, maiąc po swoiey rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w wojewodztwie Trockim leżący, który leguie y zapisuie zięciowi y corce moiey miłey wiecznymi czasy, część samą iuż z siostrą nieboszczycą, w puł podzielona, a synow moich oddalając Romana y Szabana Kaplewskich, kturzy należeć niemaią y niepowinni będą, maią sobie oyczyznę; synow moich miłych prosze, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyacioł, że natym stanęła pomiarkowaniu corka moia, oyczyzny czwartą część ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzysty część czwartą sobie należącą y żadnego interessu iedni do drugich niemaią mieć y one naruszać tym testamętem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y corce moiey miłey, a proszę was dziatki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszey wiary uprosiłem o podpis rąk Jehmosciow panow pieszętarzow, to iest p. mołła Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza

I. k. m. p. mołła Bazarskiego naszego y p. Alexandra Abuniewicza, kturzy ichmość z łaski swey podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiąc siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamętu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszowey Kaplewskiej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamętu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamętu ręką moią podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Który to takowy testamęt za podaniem przez wyz mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ кн. Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 812—1720 г. Января 14.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach święcie rzymskim w roku teraznieyszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w miescie Iego krol. mosci Trokach sądzić przypadłych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwinkim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka wojewodztwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym protunc podsędkim, a Andrzejem Iozefem Farussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow, z p p. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypożwem do dekretu urzędu naszego ziemskiego woiewodztwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w miescie Jego krol. msci Mereczu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żalob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensiach inquizycyą e medio sui wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu naznaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postponując zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci świętey, ad locum loci inquizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszystkim onemu uczynienia, do przyięca skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żalobą w tymże dekrecie inserowaną o wszystkie, a wszystkie zachodzące praetensye, nie mniej też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erégowane iako y noviter spendowane chcą prawem czynić tego wszystkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktoreś obżałowanym przed urząd nasz intęntowali akcyą. Do kturey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopią z pozwu y po oddaniu oney do kancellaryi naszej, na terminie niniejszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerala stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Jmsc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawiając, przypadłego w tey prawie terminu tak za przypożwem iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu

roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiaca Jnlj dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu ferowanym, rite et legittime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty. violencye y inne fusius w żalobach wyrażone praetensye et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inquizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Jmsc pan pisarz ziemski Trocki kolega nasz, ktorego to Jmsci mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony evidenter naruszyli, pro convulsione kturego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuż w prawie osądzoney, a to względem uznania inquizycij oney że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zaszłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kolegi naszego dezignowania prosił y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Jmsc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż nie słusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersią patrona swego pryncypałow onego oskarżają de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszać dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli . . . y podlegać, a to w wyprowadzeniu inquizycij antecedenter uznaney, mutuo partium sumptu tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praezentowali y teraz nie pokazują prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego ocze-

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako naypretszą rozprawę, niemałe pono-
sząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo
sumptu uznana inquizycyą wyprowadzili,
ale że ichmosc pp. Sienkiewiczowie mał-
żonkowie diffugijs laborando znaszać się
z pryncypałamt onego y oraz wielmożnego
Imsci p. pisarza na scrutinium wyprowa-
dzić niechcieli, iakoż referuiąc się do tego
dekretu oczewistego sądu naszego tegoż
wielmożnego Imsci pana pisarza kolegi
naszego, iako iuż antecedenter dezignowane-
go, naznaczenia exposcendo na decyzją naszą
dał. A tak my urząd w tey sprawie Imsci pana
Marcina Sienkiewicza łowczego Brasław-
skiego y samey ieymsci pani Konstancij
Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow
z pp. Bochdanem y Samuelem Baranow-
skiemii tatarami, z oczewistych obudwuch
stron kontrowersij przez patronow u sądu
naszego wnoszonych, bacząc. to iż ponie-
waż vigore dekretu sądu naszego oczewistego
sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwu-
dziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w
mieście I. K. msci Mereczu inter partes fero-
wanego, tak Ichmosc pp. Sienkiewiczowie
małżonkowie iako też y pp. Baranowscy
tatarowie anterius tymże wysz produkowa-
nym dekretem dezignowanego wielmożne-
go Imsci pana Andrzeia Jozefa Tarussy
pisarza ziemskiego Trockiego e medio
nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie
wyprowadzili, zaczym tedy referuiąc się
do tegoż dekretu naszego niniejszym po-
wtornym dekretem naszym, ponieważ mię-
dzy stronami vertitur actio o gwałty, in-
wazie et id genus dalsze praetensye fusius
w żałobach w dekrete pierwszym ocze-
wistym specific wyrażonych inserowane,
dla doskonalszego nam sądowi dowodu y
objasnienia tegoż wielmożnego Imsci pana
pisarza ziemskiego Trockiego kollege na-
szego e medio nostri naznaczamy, który
to Imść za wyprowadzeniem siebie mu-
tuo partium sumptu, na kturych paenas le-
gum zakładami ad locum loci zjachawszy
podług żałob w pierwszym dekrete wy-
rażonych, doztateczne o praetensjach ab

utrinque zachodzących scrutinium uczy-
nić y po expediowaniu takowey inquizy-
cyey swey ona na pismie zapieczetowaną
na przyszłych da Bóg naypierwszych ro-
kach w Trokach lub w Mereczu miastach
I. K. msci po tym dekrete naszym są-
dzić przypadających nam urzędowi oddać
y ustną relacyą uczynić tenebitur, kturego
czasu obiedwie strony (kturym iednak
obrony prawne tylko do samey rzeczy
służące wcale zachowuiemy) bez żadnych
dalszych zwłok y dilacyi, tylko zatym de-
kretem naszym skuteczną rozprawę przy-
iąc powinne będą. Ktura sprawa iest do
xiąg ziemskich sądowych woiewodztwa
Trockiego zapisana.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—
1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 818—1720 г. Юля 9.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковец-
нихъ, Абуневича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey,
Abuniewiczza y żony iego y innych na Ma-
kowieckich takōż tatarow.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego,
miesiąca Julij dziewiątego dnia,

Na rokach sądowych ziemskich woie-
wodstwa Trockiego w roku niniejszym
wyż na dacie pisanym, po świętey Trocy
święcie rzymskim przypadłych, a po odsą-
dzeniu y odprawieniu sądow naszych
wprzod w mieście I. K. msci Trokach,
potym teraz tu w mieście I. K. m. Me-
reczu sądownie porządkiem prawa pospo-
litego odprawowanych, przed nami Andrze-
iem Turłaiem sędzą, Franciszkiem Miro-
sławem Więckowiczem podsędkiem, a An-
drzeiem Jozephem Tarussą pisarzem, urzę-
dnikami sądowemi ziemskiemii woiewo-
dztwa Trockiego gdy z porządku regestro-
wego ku sądzienu naszemu przypadła
sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uria-
szowey Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewicza względem starszeństwa małżeńskiego, a pani Zeli z Makowieckich Stefanowej Abuniewiczowej jako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckimi y małżakami onych, za pozwem od aktorow po obżałowanych wyniesionym, mieniać o to y w ten sposob, iż obżałowani mieszkając s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże woiewodztwie Trockim leżącej, zaczęwszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, różnemi dniami, miesiący, różne przykrości, afronta, naiazdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody boiazni Bożey y srogosci prawa popolitego w statucie y w constytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takowych wiolatorow, gwałtownikow y naieżdnikow srogo opisanych, ponieważ obżałowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy rowny dział wszelkich dobr pozostałych post fata Uriaszu Makowieckim, oycu rodzonym, żałuiaćcy dellatorce paniey Abuniewiczowej, a bracie obżałowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney iako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żałuiaćcych y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach pieneznych y majątnosciach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykcyi ni od kogo, a mieszkając z sobą czas niemały, spółdziwszy corke kniahiną Ziela Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, która po oycu swoim zostawszy naybliższą aktorką y sukcesorką, a obżałowani Makowieccy gwałtownie y nie należycie iako bratową swoją na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczową z spokojnego dzierżenia wybili, violenter, gwałtownie po-

zabierali wszelkie majątnosci y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduią, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckiego y tem do rownego działu nie przypuszczają do tych gruntow y do wszelkich dobr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsie ieno ruchomoscią nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie. kosztuiących złotych dwiescie piędziesiąt, szabla talarow pięć bitych, kulbaka talarow cztery, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie koncentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piętnastym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, naiachali na folwark nazwany Styłgiany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowieńskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zesłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z terazniejszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżako swoją, za spolną pieniądze obudwuch małżakow osob złożono summę y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortun przywłaszzyli, wszystkie grunta poorali, różnym zbożem pozasiewali, sianożęci zkosili, z lasow drzewa wycinają różne, iakie mogą bydz y wożą, z niefruktyfikowania tych wszelkich dobr te lata z onyc ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żałuiaćcy dellatores, mająć tak wielko szkode y krzywde w zabieraniu gruntow, sianożęci y wszelkiego splendoru różnego, uprosiwszy panow przyiacioł swoich w dobry sposob prosząc, aby więcej nie krzywdzili ubogiey wdowy sieroty należytych aktorom ustompić y przywrocic do possessyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżałowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorow

odpowiedź y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecując żałujących dellatorow na śmierć pozabiić, abo z domem zaparszy spalaniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyjaciółami y gdzie naywiększy konkurs ludzi, tysie szczycą, zaiachaniem fortuny y zabranie splendorów rożnych iako możniejszy y podufalszy w biegłości swoiey żołnierskiej, co do samego skutku przywodząc indelbite w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca marca piątego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemało gromado ludzi swawolnych, żałujące dellatorke z mieszkalnych budynkow wypędzili, iako to dwornych tak gumienych, aktorow przyrodzonych iako naybliszych successorow, gwałtownie naiachawszy, expulsją uczynili, z spokojnego dzierzenia, violencyą, ostatek iako budynkow, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żałujące dellatorke ubogo wdowe sierote wypendzili panią Fatme Aziulewiczowne Uriaszową Makowiecko bratową swoją, także y panią Ziolo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi podbiiali, wprzody pięściami, potym konczukami, płazami y wszystko zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, biiąc, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwey relacyi ieneralskiej obszerniey wyrażoną iest, violenter, gwałtownie, expulsją uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemając przystempu do tych dobr mianowanych, w czym żałujące dellatores ponoszą szkody z niefruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiące polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijając się do possessyi żałujących dellatorow dobr, fortun y splendorow, wszelkich depositow domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopcow y wybicia z spokojnego dzierzenia y uczynioną expulsją po zesłym małżaku żałującey, a oycu pani Abuniewiczowey iako nayblisze

przyrodzoney successorki, ktore te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckimi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, depossyt, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty rożne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczymi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarękami sowitemi w lisciech dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y depossytow wszelkich, z niefruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego depossytu y splendorow, złota, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynkow wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustąpienia, przywrocenia w realną possessyą, szkod nakładow na prawospendowanych z okazji obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsją uczynioną, o nayscie niepoiednokrotne, o boie y zbiecie, rany, odpowiedź y pochwałkę uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa siciągających się, podług zasługi sprawy sowitemi nawiąskami banicy doczesney wieczney y infamy y do zapłacenia winy expulsyiney gwałtu pospolitego z wolno melioracyą zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolne wyniesienie nowej żaloby, iezeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żałujące aktore obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu ninieyszym wyż na dacie pisanym, za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od aktorow patron Imsc p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawney stawał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorow patron przypadłego terminu za pozwem patron przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącego, pozwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słusnie prawnie dowiodszy y żalobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przełożywszy, na dowod samey rzeczy produkował y czytał protestacją do xiąg urzędowych zaniesioną y per ekstraktum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie, a teraz żałującey aktorce sukcesywe spadłe pod datę w nim wyrażono dane, po których produkowaniu wzdania pozwanych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie sukcesywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwóch gruntow, sianożęci nie słusnie takż zabranych w reindukcją podania y przysądzenia, za zabicie samey żałującey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałkę win pochwałkowych piędziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżakach onych, wszelkich majątnosciach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną, za expulsją y wiolencyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwłoczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub

urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przychodzić wolności zostawienia u nas urzędu domawiał się. A tak my urząd w tej sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowey, pana zięcia y corki oney z pozwanemi y o rzecz w tym dekrete naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanemi, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa pospolitego żaloby pozwney y domawiania się patrona aktorow za zabrano ruchomość sowito z [szkodami, nakładami prawnymi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązko samey żałującey wszytkiego summą z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z reindukcją zabranych gruntow sianożęci żałującym aktorom pani Makowieckiey, panu zięciowi y corce oney, z kąt expulsją stala się, na majątnosci Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panow Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panow Makowieckich y małżonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazujemy, a dla uczynienia mocney y nie odwłoczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolność zachowujemy, a gdy termin prawny, to jest dzień iedynasty anni praesentis przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnujący - Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych za banitow doczesnych, wiecznych w yzbie sądowey et in foro publico obwołał, publikował y relacją publikacyi swey, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, która sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego jest zapisana.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 314—1720 г. Юля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci z Ichm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iulii dnia dwunastego.

Na rokach sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego, w roku terazniejszy wysz na dacie pisanym, porządkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Iego krolewskiej mosci Trokach, a potym w Mereczu odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem y Andrzejem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sążeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowej Marcinowej Sienkiewiczowej małżakow, z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Iego krolewskiej mosci y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorow przed urząd nasz obżałowanych wyniesionym, mieniać o to, isz obżałowani ichmosć, nie mając żadney okazji do żałuiących, nie sobie nie winnych, w bliskim sąsiestwie mieszkaiąc, naiachawszy w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprylia dnia dwudziestego siodmego na maiętnosć żałuiących Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącą, gwałtownym sposobem chłopa na imię Marcina Wiłeykonia naiachawszy, ze wszelką onego ruchomoscią, konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onego, z żoną, dziećmi, udaiąc niby własnego poddanego swego, a iusz wiedząc dobrze y przy podaniu tey maiętnosci sam osobą swą był, tego chłopa nie

odbierał, tandem żałuiący, wiedząc takową ruinę fortuny, do prawa udać się musiał, a obżałowanych ichmosciow panow Stankiewiczow iako eviktorow, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scielących nie słusznie ludzi zastępować y evinkować opisali się, zacyim żałuiące chcąc z obżałowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarcem Baranowskiemi prawem czynić, do statucyji chłopa nie należycie y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wrocenia, a z obżałowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastępowania y ewinkowania obżałowanym ichmosciom przed urząd nasz intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na kadencyi Trockiej dnia pierwszego Iunij. po użyczeniu w tey sprawie żałuiącym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciow pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancellaryi pod rejestrem, z nakazaniem statucyji poddanego na imię Marcina Wiłeykonisa, przez obżałowanych ishmosciow wyprowadzonego, dnia trzeciego Iunij, po przydaniu naszym tymże pozwany ichmosciom iegomosci pana Zaiączkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sądu naszego stawili, a na kadencyi sądow naszych Mereckich na dniu dziewiątym miesiąca Iulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panow Baranowskich, ponizey na karcie szesnastey przeciwko żałuiącym aktorom uczynionego, na terminie tedy niniejszym, wysz na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa, od aktorow patron ichmosciow za mocą prawną sobie do tey sprawy daną iegomosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawaiąc, podanego ichmosciom panom Jozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w maiętnosci ichmosciow nazwaney Kulwie, w powiecie kowińskim leżącej, a panom Bohdanowi

y Samuelowi Szwarzom Baranowskim w majątnosci nazwanej Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącey, przez ienerała Jego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego oczywistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione supierius premissorum przełożywszy y daley w prawo postępować y żaloby pryncypałow swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panow Baranowskich ozwawszy się plenipotenciarius iego mosć pan Kazimierz Zaiączkowski, a nie przypuszczając aktorow patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastey poniżey w registrach sądow naszych od panow Baranowskich przeciwko ich mosciom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, ktorego przywołania uprosiwszy, czytał żalobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżałowani ichmosć, mając sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedmynastym za prawem zastawnym majątnosć, nazwaną Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmosciow panow Jozefa y Mateusza Stanekiewiczow, do ktorey to majątnosci iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiey, grasującego w wielkim księstwie Litewskim powietrza, iako tesz za różnymi transakcyami w oyczyźnie ieszcze za żywota rodzica żałujących delatorow chłopci własne wieczyste żałującego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł był do ichmosciow wysz pomienioney majątnosci Krywan, o ktorego zeszyły rodzic żałującego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y różnych przyziaciół swoich, a tym czasem rodzica żałującego śmierć zakroczyła y chłopca nie odebrał, żałujący zaś delator, z młodych lat traktując służbę woienną, dotąd nie był przytomny, a gdy za przybyciem do swoiey fortuny własnosć y powziąwszy wiadomosć od różnych przyziaciół swoich o roz-

nie rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienionym chłopie wieczystym, gdy takasz u obżałowanych ichmosciow iako dzierzących o wydanie swojego własnego chłopca upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomieniny poddany, znając się do żałującego iako pana własnego swego y possessora, dobrowolnie do majątnosci żałującego, także nazwanej Krywany, w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, ktory był wyszedł ze wsi żałującego nazwanej Żydziany, w tymże wojewodztwie, zostawiwszy nad zapomoge tak wszytkiego dobytku, iako tesz y nie mało zboża różnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania mającego, tylko z żoną y dziećmi w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia siedmynastego dnia, do żałującego powrocił, a obżałowani ichmosć nie pamiętając na prawo pospolite y konstytucycy seymowe zanic sobie wając, statut wielkiego księstwa Litewskiego wniwecz obracając y ruinując, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytnosć na ten czas żałującego, naiechawszy na własnym żałującego gruncie klacz z tak roczną zrzebicą, gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o którą żałujący sam przez siebie y przez różnych przyziaciół swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebicą, ale chłopca gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żałujący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedzi y pochwałki zabiciem na śmierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swoiey zły akcyi, a czyniąc na iedną wexę żałującego delatora przez ponowną żalobę swoią nic sobie w naymniejszey rzeczy niewinnych oskarżywszy, do registrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłując dekretami okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczym żałujący delatores, chcąc z obżałowanemi

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiej impetycyi vexy uwolnić, securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopca y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żalującym delatorom jako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabioney klaczy ze zrzębicą, a na zaiazd, wexę odpowiedzi y pochwałki, paen s prawa na obżałowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakładow prawnych extendować y co czasu prawa szerzey dowiedziono będzie, rekwierować aktoreś obżałowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowey u sądu naszego żaloby poddanego obżałowanym ichmosciom w maiętnosci ichmosciow nazwaney Krywany, w Trockim wojewodztwie leżacey, przez ienerała Iego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnoscia troyga wołania uczynionym słusnie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione superius praemissorum przełożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypałow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymsci, na karcie dwunastey wyżey w registrach sindow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktoratow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzją naszą zezwolił. My urząd w tey sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Bochdana porucznika chorągwi tatarskiej y Samuela Baranowskich w registrach sądow naszych na karcie szesnastey będaczy, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymsci przyłączywszy, daley stronom w prawo procedować y rozprawować się nakazujemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymsci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski,

Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow iego krolewskiej mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iegomosc pan Mikołay Turczynowicz, stawaiąc u sądu naszego patronowie, za nakazanym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymsci stawaiąc patron iegomosc pan Zaliwski, żalobę z pozwu wyżey de tenore inserowaną reasumowawszy, namienił kontenta z oney w ten sposob, isz obżałowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem pospolitym y konstitutiami seymowemi rigo-roze o wiolatorach y expulsorach opisane-mi, lecz licentioso ausu sobie postępując, nie maiąc żadnych tak do samych żalujących iako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zaszych przewodow prawnych, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprila siodmego dnia, tumultuarie, z niemalą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na maiętnosc Krywany w zastawney possessyi u delatora będacą naiachawszy, poddanego nazywaiącego się Marcina Wileykonisa żalującemu iegomosci wespół z maiętnoscia Krywany nazwaną, w Trockim wojewodztwie leżacą, za summę szesćset trzydziesti talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadaiącego, na lat trzy, to iest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoż święta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżałowanych delatorow pryncypałowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y inmittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomoscia onego, gwałtownym sposobem do maiętnosci swey takosz Krywen, w wojewodztwie tymże Trockim leżacey, iusz w dwuletnei possessyi zupełney u delatorow będacego wyprowadzili,

gwałt, expulsią, wiolenią, udziałali y z niemalą szkodą y krzywdą delatorow od stałej expulsi z onego robocizny y powinności fruktifikuią; na dowod dalszy słuszny aktualny pryncypała swojego zastawney possessyi produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sąndach głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, intromissyą ieneralską podania tey maiętnosci z budowaniem oney dwornym y gumienym, z gruntami, lassami, borami, sianożęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem tamecznymi y wewsi Zodziach zdawna do tey maiętnosci przynależącemi mieszkaiącemi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnością y wszelką ruchomością, między którymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego żaluiącemu zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsię z onego uczynili, alleguiąc prawo statutowe, artykuł dziewiędziesiąt wtory y pięćdziesiąt z rozdziału czwartego. oraz constytucyę roku tysiąc szesćset osimdziesiąt ósmego, wigore których pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y obiasnienia w tey sprawie na inquisicią odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomosc pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żalobę pryncypałow swoich wysz pisaną reassumowawszy, na ilacyą strony powodowey patrona replikował w ten sposob, iż nie słusznie iegomosc pan Sienkiewicz tak przez żalobę swą pryncypałow onego, iako tesz y przez kontrowersyą patrona swoje-

go donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na maiętnosc Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespoł z maiętnoscią Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikołaiewicza teraz przezwanego Wileykonisa, gwałtownie wyprowadzić do swey maiętnosci Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsią z onego uczynioną, alleguiąc prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucyę seymowe, dopraszaiąc się reindukcyi, która ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsi iegomosc pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on jest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zodie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedaźne pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bułana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Iunij dziewiętego dnia przyznany y chociaż ten poddany podczas ciężkich Rzeczy pospolitey różnych transakcyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zodziany, przyjął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem sie pomienieni ichmosc rodzicowi zesłemu onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spusciwszy wszystko swoje domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomosc bez żadney zapomogi powrocił do wieczystych panow swych, ktoremu to poddanemu iegomosc pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowod pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikołaiewicz, a nie Wi-

łeykonis nazywający się, z dziadów, pradziadów onych do majątności y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest nam należący y zdawna z przodków swoich nam Baranowskim ten poddany należy właśnie, a chłopowi Marcinowi Mikołajewiczowi na tym iako prawdziwie klaczy onego z zrzecią iest wzięta, do przysięgi zabierając, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spendujących na Imci panu Sienkiewiczzu wskazania, żałoby ze wszystkimi pretensjami skasowania od onych wiecznie panów Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panuw Stankiewiczow, stawiając iegomosć pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, którym dowodził, isz za onym nie wieczności tego chłopca, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panów Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza majątność nie naieźdzali, similiter do przysięgi zabierając oney uznania, a po przysiędze od żałoby y akcji uwolnienia exposebat. Post haec od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosć pan Zankowicz wniosł, isz ponieważ ichmosć panowie Stankiewiczowie podług obowiązkow swych, w prawie zastawnym przyznany wyrażonych, sami do prawa nie stawiają y od panów Baranowskich do prawa pryncypała onego pociągających nie ewinkują, żarą na oney ze wskazania potrzebował, a iegomosć pan Zaiączkowski od panów Baranowskich stawiając list pomieniony prywatny ad akta urzędu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sąndowi obiasnienia, prosił ażeby ten poddany, o ktorego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustąpieniem stron y za pytaniem się naszym sąndowym takowe o

sobie uczynił zeznanie, isz ociec iego był Ian Mikołajewicz, mieszkał pod tatarom Baranowskim, oycem terazniejszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołajewicz mieszkał pod księdzem plebanem Zoslenskim, ktorego potym wydał ksiąć plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiej mosci i że iest poddany pana Baranowskiego to zeznał; po wysłuchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosć pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszej swej kontrowersyi opoując się eademque supra decerni żondał. A tak iny urząd w tey sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarcami Baranowskimi, przy bytności onych że chłopca Marcina Mikołajewicza po złączonych ab utrinque żałobach z oczywisty z obu stron przez patronow wnoszonych kontrowersyi, ponieważ z prawa wieczystego z przedaźnego od Alexandra Bochdanowicza Bułata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bułatowey danego kniazio wi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazalo się, że poddany Marcin Mikołajewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panów Baranowskich, konsequenter po onym Ian następcą ad praesens terazniejszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołajewicz, o ktorego sprawa przed sądem naszym agitowała się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wprzod statucyi, a teraz stawiając na examine zeznał na siebie, że iest z oycy y dziada swojego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panów Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi cisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis, z dziadów pradziadów wieczysty poddany do majątności panów Baranowskich należący, zaczyn my sąnd panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskiemu, z trzecim

wiary godnym tatarom, na tym iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilekoniś z pradziadow dziadow y oycy iego wieczysty iest poddany, do majątności Zudziyan panom Baranowskim należący, przysięgę nakazujemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegosz poddanego na inquisicyą wielmożnego iego-ności pana Andrzeia Iozefa Tarusę pisarza ziemskiego wojewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spólnym obudwuch stron kosztem, designujemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznany y inwentarzu danym, w którym y ten chłop znayduie się, ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie evinkuiąc iegoności pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swiego supersedowali w dowodzie z tey raty, waruiąc aby iego-ność pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sąnd, aby ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie in spacyo przyszłych rokov święto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to mieysce iego-ności panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarękami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod pae-nami prawnymi nakazujemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazaney przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysięg tatarowie panowie Baranowsy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z kancelaryi naszej wyiawszy, na punktach w tym dekrecie wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowsy jurament z raty z kancelaryi naszej wydany w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowsy, bracia rodzeni, przysięgami Panu Bogu, Wszechmogącemu,

ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilekoniś nazywaiący się, z dziadow pradziadow naszych do majątności y dworu naszego nazwanego Zudziyan, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany własnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na ciele przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także jurament z roty sobie wydany w te słowa wykonał: Ia Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilekoniś nazywaiący się, z dziadow pradziadow swoich do majątności dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziyan w wojewodztwie Trockim leżący, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczyste panom Baranowskim własnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomóż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na ciele. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysięg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiąca Iulij z oczewistey z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi żałuiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowujemy. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewodztwa Trockiego iest zapisano.

№ 315—1722 г. Апрель 23.

Явна запродажной записи отъ Радзипа За-
гольснаго Станиславу Селявъ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaznego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, stawiając personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, małżakowie, tatarowie woiewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczownie Sielawiney, przyznali, którym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszystką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiąwszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, który wpisując do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, tatarowie woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, oraz pod wszystkie punkta y paragrafy poniżey opisane podlegając y one na się dobrowolnie przymuiąc, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami

na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedaznym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoje osoby, tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spełna, a nie ratami, gotowey summy złotych polskich szesćset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboygą ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, mając imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze woiewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste. prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnymi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatrocze, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich szesćset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy, zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namniejszey części, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obcym osobom, lecz wszystkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoyneymi, trzebiskami, sianożęciami murożneymi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgoła s tym wszystkim, a wszystkim iako sie pierwey z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

mey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msci w possessią, w moc, dzierzenie y spokojne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszystkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzekszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymając, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, miedzy, granice swe małą y graniczą miedzy gruntami panow Rudzieiewskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias Iablonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieziora Galwia, drogą idącą od Szuninik do Trok aż do ieziora Strataycia nazwanego, przez gosciniac letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiskiey, ktora idzie z Zaleszczyzny do Wilna, około ieziorow Berbedzia y Perbedaycia nazwanych, z drugiey strony do wioski Szuninik y Krasna, z trzeciey strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w kturym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzymali, także iezeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddając pod ewikcią dobra nasze, nazwane Kirmiieszki, wojewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zaplaceniem w nieotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, zarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi do-

czesney wieczney y infamy mamy y powinni będziemy, o ktora to tak zaręke, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu naszego daiemy moc y pozwalamy nas samych, sukcesorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y wojewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywaiąc żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zasłaniając się żadnymi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyiąć powinni będziemy, pod tąż wysz pisaną zaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiac siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuię się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob oboygma małżonkow wyżej wyrażonych podpisuię się Marcian Pohoski, komornik y regent wojewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Który to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 316—1722 г. Апрѣля 23.

Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaźnego od Mustafy Bohdanowicza y małżaki onego, należące Imsci p. Stanisławowi Siellawie podstarosciemu wdztwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Iunij ośmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym wysz na dacie pisanym przypadłych sędzić y podług prawa statutowego w mieście Ięgo królewskiey mści Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzio, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, personaliter stawiając u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y małżaka onego Zofia Smolska Mustafina Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto przedaźny, dany Imsci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y pani małżace iegomosci ieymosci pani Urszuli Talatowiczownie Stanisławowej Sielawiney podstarosciney Trockiey przyznali, ktorzy ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyjęto y zapisaną, iakoż my urząd ony przyiowski do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktury wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżako-

wie, tatarowie wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nieodzownym przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następuiącego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzebni summy pieniędzy, iako na swoje osoby tak też na wypłacenie długow, wzielśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spełna, nie ratami, gotowey summy złotych polskich pięćset u imsci pana Stanisława Siellawy, podstarosciego Trockiego y samey ieymosci pani Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboyguy ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby mając imienicze nazwane Zahorze alias Zagołwie po panu Samuelu Smolskim dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnymi długami nie obciążone, wolne y swobodne, ktore tedy pomienione Zahorze alias Zagołwie tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich pięćset Imsci panu Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznymi y nigdy nie odzownemi czasy zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namniejszey części, także dzieciom naszym, a pogotowiu obcym y dalekim ludziom, lecz wszystkie ogulnie te pomienione ymienicze Zaborze alias Zagołwie z siedliskiem, z ogrodami, z sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, polami, zaroslami, trzebiskami, sianożęciami muroźnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgoła s tym wszystkim, a wszystkim, iako się pierwey z dawnych czasow te pomienione Zaborze alias Zagołwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieysci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędownie przez ienerała Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w moc, w dzierzenie y spokojne wieczyste używanie w intromissyą podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymając pożytkow swoich według woli y upodobania wynaydować, także komu chcąc dać, darować, sprzedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżakowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego sprzedażnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastępowali y nie ewinkowali, tedy podając pod ewikcyą dobra nasze nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszystkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisujemy się; o którą tedy zarękę, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywając żadnych dylacyi prawnych, by nayspewniejszych, konceptem luckim wynaydzionych, skuteczną w samey rzeczy rosprawę przyiąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszymi y ichm. panow pieczętarzow od nas upro-

szonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto sprzedażnego podpisy takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, jako pisma nie uniejętney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, jako pisma nie uniejętney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Ierzy Montygird Łoyba. Który ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 317—1787 г. Ноября 20.

Явна закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siodmego, mca nowembra dnia dwudziestego.

Na urządzie Ikmoi Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym woiewodztwa Wilenskiego od Io. Xieźęcia Imci Michała Korybudta Wiszniewieckiego, woiewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzenie spraw ustanowionym, compars personaliter Imsć. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzecz-
kowskich Michałowej Łostowskiej, Ułanowej
Rotmistrzowej Ikmei Imsc panu Bilano-
wi Murzie Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci małżakom dany ad
acta podał in eum tenorem pisany: Ia
Zuzana z Krzeczkwowskich Chorążanka Wi-
lenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rot-
mistrzowa Ikmei, z wiadomości y wolo
Ichmociow panow opiekunow moich wy-
dano, czynie tym moim dobrowolnym li-
stem zastawnym zapisem, komu by o tym
teraz y w czas przyszły wiedzieć należało,
danym Imci panu Bilalowi murzie Krzy-
czynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey
Imsc. panie Mariannie z Aziulewiczow
Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowej I. K.
mei małżakom nato iż co ja z zeszytym w
Bogu Imsc. panem Michałem Łostayskim
Ułanem Rotmistrzem Ikmei małżakiem
moim, mając majątność nazwaną Sielec
Kadysowsczyzna Rynciniszki, w powiecie
Oszmianskim leżąc, dziedziczo wprzod
zeszły w Bogu Imsc. pani z Reyzewskich
primi voti Szczuckiej, secundi thori Abra-
hamowej Kryczynskiej Rotmistrzowej
Ikmei, potym na zeszło y Imsc. panio Pan-
tuzela z Szczuckich Samuelowo Kryzew-
sko, Chorążyne Tatarsko wojewodztwa Wi-
lenskiego curke Imci, a matkę moją iure
successivo spadło y część znacznie tanti
valoris, to iest majątność także nazwaną
Sielec Kadysowsczyzna y Kozakowsczyzna
w tymże powiecie Oszmianskim in conti-
guitate supra pomienioney majątności Siel-
ca będąco przez zeszytých rodzicow mo-
ich od Ichmew panow Skirmuntow y Ko-
ziakow, także y tatarow Ikmei wieczności
nabyto, et in unum z wyż pomienionym
Sielem Kadysowsczyzno złączono, a mnie
y zeszelemu w Bogu Imc. Panu Michało-
wi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi
Ikmei małżakowi memu od tychże rodi-
cow moich, to iest od zeszelego w Bogu
Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego
y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich
Krzeczkwowskich Chorozych tatarskich Wi-
lenskich małżakow tale in vim posagu

meo, jako y za sumy gotowe dwuma pra-
wami wieczystymi iednym w roku tysiąc
siedmsetnym dwudziestym osmym mca
Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale
Głównym W. X. L. przyznanym, drugim
w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym
mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia
na wieczność, wespół z pomieniono przy-
kupło przedano y ustompiono, ut oblo-
quuntur wieczysto przedaźne zapisy, ktu-
rey pomienioney majątności dziedziczej
y przykupney Sielca Kadysowsczyzny bę-
dąc ja z zeszytym w Bogu Imc. panem
Ułanem małżakiem moim czas niemały
wieczystym spokojnymi possesorami, na
własne nasze spolne potrzeby, a rożnych
Ichmew panow kredytorow niemało zacią-
gneliśmy zapisy obligi cum onere teyże
fortuny naszej długow, których niemaiąc
Ja Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei do opła-
cenia innego sposobu, tedy na uspokoi-
nie, y upłacenie tych długow Ichmew
panom kredytorom naszym, y na dalsze
potrzeby moje, y dzieci moich u wyż
pomienionych Ichmew panow Bilala y Ma-
ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
skich, Rotmistrzow Ikmei, małżakow, wzie-
łam y pozyczyłam y do rąk moich włas-
nych odliczyłam y odebrałam gotowej rę-
kodayney, a z żadnego kontraktu urosły
summy pieniędzy trzynastie tysięcy zło-
tych polskich dobrej srebrnej talarowej
y tinfowej monety, rachuiąc podług kon-
stitucy poslednieyszej taler bity po zło-
tych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y
groszy osmiu, w ktorey sumie wyż pomie-
nione dobra moje to iest majątność dzie-
dziczną y wieczystą przykupną nazwaną
Sielec, Kadysowsczyzna, Rinciniszki, Skir-
muntowsczyzna, Kozakowsczyzna, z budyn-
kami dwornymi y gumienymi, reparacy
potrzebuiącymi, z ogrodami owoszczowemi y
chmielowymi, sadamy, z gruntami orowymi
y nie orowymi, z zasiewem żytnym dziesiąco
beczek w polu zasianym, z stawem szlamo-
wania y zaięcia potrzebuiącym, z rzeczka-
mi y sadzawkami, sianozęciami murożny-
mi y błotnymi, z lasami y z zaroslami, z

podaniami, z ich powinoscio roboczno, z żonami, dziecmi, excepto podanego Michałka Czeplaie, woznicy mego syna, Dziemia na Czeplaia ze wsi Czeplaiow z konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianożenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nic żadney naymnieyszey części z tey maiętnosci niewyimuiąc, supra pomienionym Ichm. panom Bilałowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmei, małżakom, w moc, dzierzenie y spokojne Ichmosciom używanie puszciam, zawiodłam y do realney possessij Ichmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompiłam y intromittowałam, zaczyniając rok y termin zastawney tey Ichmosciom possessij w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trydziestym szcstym ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, to iest dnia dwudziestego trzeciego mca Apryla, który konczyć sie ma w roku da Bog przysłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym dziewiątym takowegoż dnia y święta S. Ierzego Rzymskiego, tedy iuż nie trzyletnia possessia Ichmosciom subseqvi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat consequenter po sobie idących maio Ichmse trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey maiętnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci successorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spelna wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, bez przyięcia żadnych ni od kogo arestow. waruie y to, iż gdyby za dzierzenie swego tey maiętnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyziacielskiej zapłacić maio, także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie

rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordinarijne, prowianta y kontribucie różna y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Ichmosć z dzierzenia swego tey maiętnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszystko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Ichmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swey własney z szkatuły zapłacić mam y successorowie moi powinni będo, waruie y to Ichmosciom panom Kryczynskim małżakom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierzenia Ichmosciow przez ogien przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głód, incursie nieprzyziacielskiej w poddanstwie albo innej iakowej słuszney racy, byleby nie z okazji Ichmosciow abo dzierzącego od Ichmosciow, ta maiętnosc Sielec zdezolować y ruinie iakowej podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierzeniu y wszelkim dysponowaniu Ichmosć tey maiętnosci Sielca lub dzierżącemu od Ichmosciow żadney czynić niemam, także dzieci y successorowie moii nie powinni będo, owszem od każdego wstemp do tey maiętnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będo. Waruie na ostatek y to Ichmosciomy gdyby niekontenci z dzierzenia tey maiętnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowej że sumie razem lub po części ta maiętnosc Sielec komu chcąc puscć y onerować, w czym wszystkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakładam zareke waznoscii sumy zastawney trzynastu tysięcy złotych, o którą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w którym punkcie dosć nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapoznania mnie y successorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

grodzkiego ziemskiego, Głównego Trybunałnego, Assesorskiego, a sub tempus interregni y kapturowego zapozwać, gdzie ja stanowszy, niezżywając żadnych dylacij, by nayprawniejszych, a pogotowiu nieprawnych, rozprawie przyiac, y we wszystkim temu memu dobrowolnemu zapisowi dosić czynić mam y powinna będę, sub paena banitionum ac infamiae, a sąd y urząd wszelki, tak za staniem iako y w niestaniu moim, zaręke y to wszystko iakosie wyż pomieniło, na mnie y na dobra moje wszelkie skazać et forum executio-nem na tychże dobrach moich bez żadney odemnie contradycij uczynić wolen y mocen będzie. Y na tom dała ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem ręki moiey y z podpisami rąk Ich mow Panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Sielcu, tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego, mca Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu zastawnego podpis ręki tak samey aktorki, iako też jchmosciow panow pieczętarzow temi słowy wyraziąs- sie: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego prawa zastawnego podpisuięsie Andrzej Michał Chodzko, obozny y sędzia grodzki Oszmianski mp, Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa danego od Imc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei iako pieczętarz podług prawa podpisuięsie Jakub m. Krzczowski Chorąży Ie. Krolewskiej mosci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuięsie Jan Baranowski Rotmistr jego Krolewskiej mosci. Ktory to takowy zapis zastawny, za podaniem onego przez wyrażono osobo ad acta, iest do xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilenskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1734—1737 гг., № 4749 л. 904—8.

№ 818—1737 г. ЮЛЯ 20.

Явка записи мурзъ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.

Akt zapisu Im. P. Kryczynskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego siodmego, mca nowembra dwudziestego dnia.

Na urządzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Petruszewiczem podwoiewodzym wojewodztwa Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michala Korybutha Wiszniewieckiego, wojewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądenie spraw ustanowionym, comparendo personaliter Imsc Pan Iakub Aziulewicz opowiadał, prezentował zapis na przyznanie od Imsc Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Łostayskiej Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei Imci Panu Bilałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci małżakom dany służący y należący ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzczowskich Chorążanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa IKmei, in assistencia Ichmw. Panow opiekunow moich, czynnie wiadomo y sama na siebie wyznawam tym moim dobrowolnym listem na przyznanie zapisem Imc. Panu Bilałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci Pani Maryannie z Aziulewiczem Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowey Ikmei małżakow danym nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei wziowszy y pożyczwszy u pomienionych Imc. Panow Bilała y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich Rotmistrzow IKmei małżakow sumy gotowey trzynastie tysięcy złotych polskich samey srebrney talerowey y tinfowey monety, w ktorey to sumie przemennie wziętey y pożyczoney dobra moje nazwane Sielec, Kadysowsczyzna, Rinciniszki, Skirmuntowszczyzna, Koziakowszczyzna bez

žadney excepcij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, dnia y święta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadającego, a za nieoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte curentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczynskim zastawiłam y inwadiowałam, ktoren to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzecz, mam y powinna być w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym na dniu trzydziestym meca maia przed sądem Gł. Trybunała W. W. X. L. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoją u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchibiając, co zyscić y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy doczesney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moje supra exprimowane oraz y na wieczność onych, tudzież inne dobra moje leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwalam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapozwać gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et preceptu niezażywaiąc dylacij y beneficij, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawie przyiać y zaręke pomienioną, niezchodząc z sądu zapłacić oraz dość temu zapisowi in omni uczynić obowiązuję się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contumacijam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qualiter cumque zasze iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in

qvovis foro loco ac iudicio za mocny y nieporuszony mieć y uznawać powinna być, sub iisdem paenis et vadiis, ktorym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sieleu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szóstego meca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzeczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmc. do tego listu na przyznanie podpisuję się Andrzej, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmianskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Krzeczowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Iakub, Michał Krzeczowski Chorąży Iego Krulew. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuję się Ian Baranowski Rotmistrz IKmc. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatylek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie Zuzanny z Krzeczowskich Chorążanki Tatarskiej Wilenskiej, Michałowey, Łostaiskiej, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiej mosci dany Ichmosciom panom Bilałowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim Rotmistrzom Iego Krulewskiej Mosci małżakom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na majątność Sielec w powiecie Oszmianskim leżaco odemnie Ichmosciom danego, ktory zastawny zapis mam y powinna być przyznać Ichmosciom przed sądem Głównym Trybunałnym w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym meca maia w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szostym, niczym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochibiając ani oddalając, pod zaręko ważności summy w prawie zastawnym wyrażoney trzynastie tysięcy złotych polskich srebrney talarowey y tinfowey monety y dalszemi warunkami wadyami y obowiązkami we szredzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Ktory to takowy zapis na przyznani, za podaniem onego przez wyż wyrażonego Imc. pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilenskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго градскаго суда за 1784—1787 г., № 4749, л. 909—912.

№ 319—1784 г. Марта 2.

Явна раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами.

Akt działu Kolimowiczom służącego

Roku tysiąc siedymsett osimdziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny w. xięstwa Littego z wojewodztw y powiatow w rcku przeszłym tysiąc siedymsett osimdziesiąt trzecim na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie I. k. msci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. P. Ian Rukiewicz, sędzie ziemski ptu Grodzińskiego, dział Kolimowiczow braci rodzonych na rzecz we szredzinie działu tego wyrażoną, w ruskim piśmie, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnie wielmożnego I. pana Wawrzynca Odyńca sędziego na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego do akt Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego podał w następnym wyrazie pisany. Ia Wasyl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho miłości korola dworny, a ia Boguchwał Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trocko-

bo, a ja Michayło Szostowicki, pisar dworneho podskarbeho, oznaymuiemy sym naszym listom, iż w roku teperesznom tysieczu piątsott trydcat piątoho, mesecza majja dewednadcatoho dnia, buduczy użytymi y wysażonymi sudiami delczymi od ich miłości tatar hospodarskich powetu Trockoho pana Abrahama y pana Denissa Kolimowiczow, braci rożonych, uczestnikow imenicz Kolimowskoho, Aszeryniawoho y ostrowu Olhierdowskoho, u zemli Trockoy leżacych, meży nimi na rownyie czasti wodłuch listu ichże meży nimi opisanoho; a tak my do tych imenicz ziechawszy y zaczawszy tot deł meży ich miłości, nayperwey ohledawszy u tych imeniczach y uważywszy położenia hruntow, tak prysylenia, pol, lesow, hajow, senozatt, bahnow, ostrowow, ozer y wsich mest potrzebnych y nepotrebnych, a merkuiuczy meży ich miłości na dwie czasti y na dwie sztuki vse try imenicza ichże Kolimowskoie, Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom welykim Olhierdowskom roztiati y rozdelity, nayperwey wodle ichżo opisania się y prozby, wsych zeml hranicy opisali jesmo, kotoryie tak se w sobe maiutt. Poczawszy od kuta iak zachoditt ozero welykoje Hołweja, meży welykim ostrowom Olherdowskom, na ktorom dworec panow Kolimowiczow y hranicoju tut sumeż buduczoiu zemli Kolimowszczyzny, u prawo koło pomenenoho ozera Hołweja y kolo zemli Kolimowskoie, aż do bołotka Holwelis zwanoho, panow Kolimowiczow, nad wysokoiu meżoju buduczoho, od ktoroho bołotka y meży u lewo, prostym trybom, czerez kamen na toyże meży leżaczy, do welykoy sosny so znakami pry dorozu buduczoy, ktoraja idet od pana Abdulkieryma Mustofficza y od Rybołowow do Trok, pomenenoju dorohoju aż do konca Douhoy niwy, nad koncom ozera Perbeddysza buduczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczyznu panow Kolimowiczow po lewoy stronie, a po za hetoy Douhoy niwie, dorohoju, kidajuczy hrunt y sienożaty Rostayn, Duby y dorozku, ktoraja idet do Kras-

noho selca, tamže buduczoiu, po prawoy storonie toiuž dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seredynu bołotka, meżoiu do Duba, nad samom ozerom Perbeddyszom buduczoho, tuż nepodałeczno Rybołowow ruczaju y druho konca uskoho sienożaty Rostayn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujucy sedybu muzyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iducy po za ozery Perbeddyszy aż do Welykoho perekopu nad tomže ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowskowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu dorozkoju ulewo iducy, aż do newelykoho kamienia, tuż pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidaiucy do mszarnika welykoho, prozywaiuczehose Ohliny welykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kancu ozera Purwia, zostawujucy pomeneniyie Ohliny y hrunt y Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ozera u lewo, czerez dorohu Kiernowskujy aż do welykoho kamienia, nad roystom Ilhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuż do druho takož welykoho kamienia, nad tomže roystom pod horoju leżaczoho, zostawujucy na prawoy ruce dorohu Kiernowskujy y hrunt y ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicza, a na lewoy ruce hrunt y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iducy k hore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, pryszli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczych, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży zemloiu Aszerynio a lesom Kuzminskom, a od hetych ka-

mieni u lewo k dołu iducy aż do hory Lipowey y do duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seredynu pomenenoho roysta y czerez dorozku, kotoraja idet do ludey y do dworca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak koncycse les Kuzmiski, do staroho stawiscza, tuż nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawisczu u prawo meżoiu, czerez newelyki kamen aż do hory Kieysztudouskiey, u duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieysztudouskiey u doł iducy, trochi u prawo, zostawujucy dworec, ludey, hrunt y lesy Aszeryniowye panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczeju pry senożaty Buryciskoie buduczoye, tuż nad samoiu dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do welykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczno wyż mowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamienia takož u lewo, czerez senożatku prozywajucyse Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom buduczoho, a od pomenenoho kamienia czerez dorohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczych, u prawo, pomenenom wodoteczom iducy, tuż nepodałeczno do Ozerkow, kotorije teper trymaiet pan Paweł Poradomski; pozhetych ozerkach iducy u lewo, iak meża oddelaet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newelykoju meżoju, do welykoho kamienia nad druhim ozerkom, tuż nepodałeczno perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo meżoiu tuż nepodałeczno do druho newelykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamienia stenoju lipowoho hajy u prawo do odnoho y druho tuż nepodałeczno newelykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do naywyszoie hory, prozywajuczoysc Omelianowskoy y do duba so znakami na..... na toyże hore buduczoho, a od pomenenoy hory Omelianowskoy, u lewo k dołu iduczy, czerez seredynu troch bołotok, prozywajuczyse Hieńskieje meży, kotorymi znaki y meży hranicznynie jest y przszli iesmo aż do mesca tretieho Hieńskoho bołotka, hde jest welyki perekop hraniczny, z pomenenoho bołotka do mszarnikow Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie bratia rożonyie, szto ich vlastnostt y otteczna wysłużona iest, pokładali pered nami prywiley y list korola Alexandra, tak też czotyry listy do panow wojewodow, pisanynie czerez korola Zyhmonta y udełczy list, uwiasczy, ohraniczeny, pana Macki Kuncewicza tiwuna Trockoho u date Ohusta piatoho, indykta czetwertoho, kotorym na rozkazanie pana wojewody Trockoho ohraniczył y wo wse mestca wwiazał, wodle ktoroho y my spisalesmo hranicy y od toy hranicy welykoho perekopu u prawo iduczy, obeszli iesmo nakoło wse mszaryny y ozera Aszerynowyie, tamże buduczynie, do panow Kolimowiczow należacyie y przszli iesmo do duba so dwoma hranicznymi znakami, nad samoju Aszerynioju stoiaszcho, napretiw zemli Dzikanowskoy, po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho duba u lewo, koło samych chat y płotow Hryna Stakoytia strelca y Mikuły Zworelisa Rybnika, ludey panow Kolimowiczow, nad samoju Aszerynioju meszkajuczych, nepodaleczo wzmene- noho perekopu, po za samych płotach do welykoho kamienia nad Aszerynią, nepodaleczo buduczoho, od pomenenoho kamienia u prawo, kidajuczy niwu Dzikanowskuiiu y les welyki Aszeryniowy na prawoy storonie, a zemlu Aszeryniu panow Kolimowiczow na lewoy storonie, koncom bołotka Iuskiskoho, seredynuju senožaty Rukiszki, aż do duba y sosny z odnoho korenia wyrostłych, so znakami, na uzhorku buduczych, a od pomenenoho duba y sosny u prawo

do kanca mszarnika prozywajuczeho se Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje, zostawujuczy zemlu Aszeryniu y ozerko panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upelis niwu Dzikanowskuiiu po prawoy storonie, a od pomenenoy staroy haci u lewo, koło welykoho mszarnika, prozywajuczehose Prudy, po zahetym mszarniku, zostawujuczy pomenenoy mszarnik po prawoy storonie aż do rowu hłubokoho y do duba hranicznoho, so znakami, nad tomże rowom na hory buduczoho, a od pomenenoho hłubokoho rowu ulewo, prostym trybom czerez darohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow, od Wewja aż do mszarnika, zowiuczehose Bała y rowu tamże buduczoho, prozywajuczehose wysokoho. Y na tom mescu stawszy poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde mieszkaiett Sarpron Moysiejewicz z żonoju y detmi, Saczko Koszkar z żonoju y detmi y wernuliesmo na perwszoie mesco wysokoho rowu, nad Bała mszarnikom buduczoho, a od pomenenoho rowu koncom czerez pomenenje Bała mszarynu, mocno u prawo, znakami hranicznymi u drevie zarublenymi, prostym trybom aż do senožatek dwuch newelykich, prozywajuczychse Uzulmony, a od pomenenych konca senožatek trochi u lewo do newelykoy senožatki, prozywajuczey se Lihe y do kamienia tamże welykoho nad samoju senožatko lażaczoho, u kancu Kuzmiskoho lesu buduczoho, a od toho mesca poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow nepodaleczo dworca Aszeryniowo meszkajuczych, hde meszkaiett Roman Hirdunowicz z sinmi y doczkami, Bartoh Onilewicz z brataniczy swoimi z żonoju y naymitom, Ławryn Mikowicz z żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y naymitom, y powernuliesmo se do toież senožatki Lihie, hde leżytt kamien, a od toho kamienia senožatki y kanca lesu Kuzmiskoho u prawo aż, do mszarnika welykoho, prozywajuczeho se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba pozahetym mszarniku u prawo, zostawuiczy hrunt y Aszeryniowyie po lewoy storonie, až do dwuch kamieni nad welykim perekopom leżacych, napretiw troch welykich kamieni, kotoryiesmo wyžey opisali, iak konczyse hranica Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży hranicoju y stenocu zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a od pomenenych kamieni u prawo, iak perekop weliki idet, pomenenym perekopom do senożaty panow Kolimowiczow, zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho druhoho konca perekopu u prawo pozahetoy senożaty, až do welykoho kamienia na prawoy storonie nad samom wodoteczom buduczoho, napretiw ozerka pana Ieroho Dowmonta, a od pomenenoho kamienia czerez pomenenoie wodotecze u lewo do newelykoho bołotka, iak konec upiraiet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow, prostym trybom czerez pomenenoie bołotko y row do mszarnika bołota, prozywajuczehose Hłubokoho, a od pomenenoho rowu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde czasmi teczet ruczay, do ozerka pana Dowmonta, a od pomenenoho ruczaju, prostym trybom, iduczy czerez seredynu hory, nepodaleczo do bołotka y duba, nad tomże bołotkom so znakami buduczoho, a od pomenenoho bołotka y duba uprawo, seredynocu dolu y koncom bołotka až do vysokoy hory y do kamienia welykoho na hore buduczoho, zostawujuczy hrunt y panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt y ozerko pana Dowmonta po prawoy storonie, a od pomenenoho welykoho kamienia u prawo, prostym trybom k dolu iduczy, czerez samuju seredynu roysta mszarnika Kojeliskoho, až do duba so znakami, na druhoy storonie pomenenoho mszarnika buduczoho, a od pomenenoho duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez haru y newelykujucu dorozku, kotoraja idet do dworca pana Szostowickoho, prostym trybom až do welykoho rowu u kancy ozerka pana Szostowickoho, tamże buduczoho,

ho, a pomenenym rowom ulewo až do kanca samoho ozerka, zostawujuczy zemlu Kolimowszczyzny po lewoy storonie; a od toho mesca poszlijesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde meszkaiet Packo Woytkowicz z żonoju y naymitom Romeli, Korymowicz z żonoju y doczkami, lanul Iurhis z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y bratmi y pryszliiesmo znou na perwszoie mesco; od pomenenoho kanca ozerka poszlijesmo ulewo po zasamom ozerce, koło zemli Kolimowszczyzny y niwy Hryhiskoy panow Kolimowiczow, zostawujuczy niwu Hryhiskuju y zemlu Kolimowszczyzny na lewoy storonie, a ozero na prawoy storonie, a od pomenenoho druhoho kanca ozerka u lewo, až do kamienia bolszoho, na hory na pretiw pomenenoho ozerka leżaczoho, zostawujuczy hrunt y pana Szostowickoho po prawoy storonie, a niwu Hryhiskuju panow Kolimowiczow po lewoy storonie, newelykocu meżoiu k dolu iduczy až do ryczki Brażyłki, kotoraja wychoditt z bołotow Czormotynowych, tamże buduczeh y do dorozki, kotoraja idet z Trok do dworca pana Szostowickoho y poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow pry dorozki Kiernowskoy meszkajuczeh, hde meszkajett Bołtra Prockiewicz z synmi y bratmi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y detmi, Pawłowa Boncewiczowa z synmi, Assan Szereyko z naymitom y dziacko swoim, a pryszolszy na pomenenoe mesce, od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorozki, iak pomenenaja dorozka w prostosti y krywinach swoich maiettse, zostawujuczy ludey, hrunt y lesy, ryczki y bołota panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt y Brażyłskiie po prawoy storonie, až do niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże dorozce na prawoy storonie leżaczoho, a od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po zapołoty czolowieka panow Kolimowiczow Iwana Kudry, až do hostynca welykoho, kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana Andrzejewicza, kidajuczy hrunt y Brażyłskiie na prawoy ruce, pomenenym hos-

tincom u lewo, aż do mestca iak predelajiet y rozchodycse z hostynca pomenenaja dorożka, meży hrunt y Kolimowskimi y niwoju Buryciskoju do panow Kolimowiczow należaczoiu, na ktoroy teper sedyt Iwan Kudra, kidajuczy po lewoy storonie, a od toho mesca iak zchodycse pomenenaja dorożka, tymże hostincom ku Trocy iduczy aż do mestca y hranicy, hde rozchodycse dorożka z hostinca y wychodit do dwarca panow Kolimowiczow, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, ktoraja dorożka delit hrunt Kolimowski meży zemloju Semkowszczyzny panow Kolimowiczow, a od pomenenoho mestca, hde rozchodycse dorożka, tymże hostincom ku Trocy iduczy, iak pomeneny hostyniec w prostosti y krywinach swoich maitese. koło kanca senožaty Meluczowszczyzny prostym trybom iak hostyniec idet, aż do bołotka Bolszoho, na lewoy storonie pry hostynca na hory buduczoho, zostawuiuczy zemlu Krusztelewsczyznu, hrunt y niwy Brażyłskije po prawoy storonie, a hrunt y zemli Semkowszczyzny panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a od pomenenoho bołotka u lewo, kidajuczy pomeneny hostyniec po prawoy ruce, meżoiu koło hory Semkowskoy aż do kamienia newylykoho, u koncu meży leżaczoho, a od pomenenoy meży y kamienia u lewo prostym trybom czerez dorożku, ktoraja idet z Trok do panow Kolimowiczow, do ozera welykoho Trockoho Hołweja, iak zachodytt koniec ostrowu Olhierdowskoho y hranicoju meży ozerom Kurcios panow Kolimowiczow y welykim ozerom Hołwejom, a od pomenenoho mestca ulewo, pozasamom Kurcios ozere, zostawujuczy dorożku, ktoraja z Trok do Kolimowszczyzny idet, hrunt y Siemkowskije y senožatt Meluczowszczyznu po lewoy storonie, pozahetom ozere Kurcios koło mohylniku y ostrowu Olhierdowskoho przšli iesmo aż do mestca, hde konczycse ozero Kurcios, meży welykim ozerom Trocy Hołweja, naprotiw perwszoho mestca, a od toho mestca, obiszowszy cely ostrow Olhierdowski,

staneli esmo na tom mescu, hde hranica zaczęłase u Temnym kute ozera Hołweja, meży ostrowom Olhierdowskom y zemloju Kolimowszczyzny. A szto pomeneniy pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne objawili y soznali, iż po smerti otca Dawida Kolimowicza, pryechawszy do dwarca swaho na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, meży soboiu porownawszy del tak o reczy ruchomyie, o koni, bydło rohatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty, cyna, miedz y zbroia y płacie biełoe, porownane y del rowny uczynili, o szto wże wodle perwszoho opisu swaho wiecznie molczaty majut; a szto sia dotyczett budowania w dwore y u humnie y o ludey oyczystych y prychożych ku dworcu na ostrowie Olhierdowskom y ku dworcu w zemli Aszerynioway buduczym prysłuchajuczych, o czeled wolnuju y newolnuju, tak też o hrunt y lesy, senožaty, bołota, bahna, ozera, hai, ostrowy ninesznym rozsudkom y postanowlenem naszym, wodle teperesznoho czerez panow Kolimowiczow opisania się, wydajem na czast pana Abrahama Kolimowicza dwor stery, kotory stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw zamku Trockoho, meży ozerom Hołweja y ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po lewoy storonie welykaia swetlica z senmi, izboiu czornoju z komoroju y piwnica niedoroblenaja; k tomu swiren seredni stara, szto na kołodach stoit y piwnica steraja podle tehoż swirna y klet steraja, napretiw toie kleti żytnik, nepodałecz żytnika stoit podle worot izba czornaja, do humna iduczy y nepodałecz tamże stopka warywnaja z senmi, o kletok małych stoit staynia welykaja, rublenaja, podle worot do humna iduczy y nepodałecz staynia druhaja, rublenaja, małaja w derży browaru, hde klaczy roboczyie stajat, a napretiw stayni u prawoy ruce kletka, hde kury bywaiut w derży, humno, klunia, molotylnia welykaja nowaja y k niey na lewoy storonie osiec z powiecioiu welykoju, hde bydło stoit y szto proti welykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna welykaja rublenaja y druhaja niewelykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto pretiw humna; a sztot sia dotyczet oddełu y hranic hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Hołweja, wodle hranic y znakow jak perwey opisali iesmo. aż do Hołwelis bołotka, a od Hołwelis bołotka po za znakach hranicznych aż do Douhoy niwy, zostawuicy hrunt y pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelysz, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych aż do welykich troch kamieni, iak konczyc sie Kolimowszczyzna, meży zemloju Aszerynią, łesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi aż do welykich dwuch kamieni nad mszarnikom Temnom, napretiw perekopu leżacych, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju aż do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takoz znakami hranicznymi iduczymi do ryczki Brażyłki y do dorozki, tamże pomenenemu dorozkoju iduczy iak w prostosti y krywinach swoich majettsie, zostawuicy hrunt y Brażyłskiie na prawoy ruce, aż do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincom, kotory idet z Trok do Wewia aż do mesca, hde rozchodycie dorozka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza. na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom aż do mestca, hde poczeła sie hranica; y wydelliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza celuiu Kolimowszczyznu, wodle znakow y hranic opisanych, niczoho nie wykidajuczy, z ostrowom welykim Olhierdowskom y z wsym zabudowanem dwornym, z ozerom welykim Kurcios y z troma ne welykimi ozerkami, u Kolimowszczyznie zemli buduczymi, z bołotmi, lesy, sienożatmi, hai, zo wsym tom, sztoś-

my u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczyznie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y naprotiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oyczystych y ne pochożych ku tym hruntom, kotoryie wyluczili iesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Bołtra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewicz, Sowko Zulkowicz, a żona u nieho Achapa Pawlowa Boncewiczowa, a synow u iey troch Sołdey, Semey, Kuzma, Boncewicz Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Łoszkowicz, diatko rożony Kondrat Bałasza Packo Woytowicz, a żona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz żona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a żona u nieho Oxy-na a robiatt małych dwoie Martynieć y Achapczyn, Aniul Pacowicz żona u neho Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyluczennie ludy, hrunt y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoiu tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derżaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata młodszo ho pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowej buduczaho, tak z ludey oyczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, sienożatt, bahnow, łesow, wydelliesmo zabudowane dworne, w zemli Aszeryni dwor stery, welyki, obsielny, swietlica z izboiu czornoiu, u boku komora, a k temu swiren seredni stery z bierwienna robleny, szto na kołodach stoit, a na protiw toho domok nowy y kletka newelykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podaleczo humna stajnia steraja, welykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z seni, z piwnicoiu tamże buduczoiu, a pry dorozci, kotoraja idett do ludey Aszerynowych humno mołotylnia, welykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozni odryna welykaja rublenaja y ozierodek naprotiw gumna, podle toiez odryny y kletok steryie, hde bydło stoiat, a protiw toho łaznia, sad wiszniowy na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca, a protiw toho nepodaleczo dorozki na prawoy ruce sad druhi stery; na ktoroje porownane u dwore y u humnie y na wsia reczy pryniawszy wo wsem deł rowny, pan Abraham panu Denisu, a pan Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wecznie przyzwolili y zrywati ne maiut. A od-delenie hruntow ku tomu dwarcu, poczaw-szy iak opisali jesmo hranicu od welykich troch kameniey iak oddelajet hranica Kolimowszczyzny łesu Swiatolipie, mezy hranicoju Aszeryni y łesom Kuzmiskim, po za znakach hranicznych y meżach aż do steroho stawiszca, a od steroho stawiszca po za znakach hranicznych aż do hory Kieysztudowskoy, a od pomienenoho mestca takoz po za znakach hranicznych, cze-rez haru Omelianowskujy aż do Aszeryni, za wsymi ozery y mszarnikami tamże bu-duczymi, iak wyżey opisali jesmo, na koło Aszeryni aż do duba y do kamienia tam-że welykoho, leżaczoho naprotiw Aszeryni, a od pomenenoho kamienia mezy y zna-kami, iak czerez nas sudey hranica powy-żey iest opisana, aż do welykich dwuch kamieni nad Temnym bołotom pry pere-kopie leżacych, iak rozdelalet hranica Aszeryni zemli mezy zemloju Kolimowszczyzny, łesom Kuzmiskom y Swiatolipie; a druhuju zemlu panu Denisu Kolimowi-czu wyłuczili jesmo, nazwanuju Semkow-szczyznu, u takich hranicach buduczoiu: od-nym koncom ku newelykoy dorozce, ko-toraja idet do dworca na ostrowie Olhier-dowskom buduczoho, po za sieniozaty Me-luczowszczyznie iduczoiu, a druhim koncom do mezy, ktoraja idet czerez dorozku, iak iezdiat z Trok do Kolimowszczyzny y upe-raiet do ozera Hołweja, mezy ozerom Kur-cios y Hołwejom, bokom odnym hostin-ca, kotory idet z Trok do Wewja, a druhim bokom do ozera Kurcios pana Abrahama Kolimowicza y przyłuczyliesmo

jesczo niwu Buryciskuju tamuz panu De-nisu mezy hostyńcom, kotory idet do Wewja y mezoju, iak leżat welykije dwa kamini, u kancu pomenenoy niwy y ne-welykoju dorozkoju mezy zemloju Koli-mowszczyzny buduczoiu, na ktoroy niwie teper sedyt czołowiek Iwan Kudra. Koto-ryie zemli y niwu wecznie pan Denis Kolimowicz derżaty maiet. A porownane ludey oyczystych niepochożych takie uczy-nili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u nieho dwuch Andruk, Sofatiey, a doczok u nieho try Barbusia Audosia, Zosia, Bar-tok Onilewicz żona u neho Stepanida, a brataniczow u neho troch Budra, Iacka y Woytka, Belkowiczy Ławryn Mikowicz, a żona u neho Warusza, Fetko, Olkowicz, a żona u neho Iuhanna, a naymit u neho Hawryło, Butkowicz, Surpron Moysieje-wicz, a żona u neho Hanusia a robiatt u neho sem Petrok, Borys, Pauluk, Otrachim, Iurja, Apusia, Audosia, Saczko, Koszkar, a żona u neho Mahdusia, a braty u neho try Iwan, Motffiey, Hryszko, Daniło Tarasiec, a żona u neho Katryna, a robiat u neho troie Ia-nuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys strelec, synow u neho dwuch Filip y Iluk, Mikula Zworelis rybnik, synow u neho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Am-broch, a doczki dwie Chwieska, Paraska, Iwan Kudra, a synow u neho dwuch Sa-syn, Wasko, kotoryie pomenenyie ludy, zemli, niwy, bahna, senozaty, z daninoju tych ludey hroszowuju y medowuju, wiecznie pan Denis Kolimowicz z zemloju Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo Buryciskoju wiecznie derżaty majet, wy-luczajuczy tolko czołoweka Mikuly Zwore-lissa rybnika, od ktoroho daninu hroszo-woju pan Abraham Kolimowicz wieczny-mi czasy sobie brati maiett; a sztoisia tyczet chowania teł zmarłych, toie zоста-wuiem, iż teła zmarłych na tomże mohyl-niku, kotory opisalijesmo czerez panow Kolimowiczow chowanyie byti maiut, a inszoho nijakoho ustupu mety ne maiut, tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do cząści pana Abrahama, pod zarukoją trzechma sott kop hroszey litowskich. Posejeno żyto u roku przeszłom na rok tepereszny u zemli Kolimowczyźnie y na ostrowie Olhierdowskom boczok dewednadcatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych bruntach y u zemli Semkowskoy posejeno żyta boczok dwanadcatt y pułł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszky sobratti sobe maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie prystawszy y zezwoliwszy, wodle opisania się swaho za weczny, a ne wzruszony przyzwolili; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali zemli dwie panu Sopenie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u zemli Trockoy leżaczyie, przywajuczyse Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje zemli pomenenom panu Sopenie za kop hroszey litowskich trydsott pedesiat szestt, tuju predažo rowne meży soboju podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi peczattami. A na tod czas przytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworanim ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, ziemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalimbekowicz, kniaz Iachis Tymirbułatowicz y k semu od nas danomu listu pomene- nym panom Kolimowiczom try peczati naszymi przykłalijesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsott trydcatt piattoho, mesecza Maja dwadzcatt osmoho dnia. U teho działu trzy wycisnionie herbowne pieczęci znajdują się y na zatyłku susceptta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyraża- niemi słowy: Tot deł na wrade zemskom woiewodztwa y powitu Trockoho w roku teperesznom tysecza piattsott osymdziesiat piattym, osymnadcatoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knich ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dałł, Tułgowd Ghudzianski zemski Trocki

pisar. Który to takowy dzielczy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Jana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzińskiego do aktt iest do xiąg Trybł. gł. W. X. Littgo przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trł. gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stta sąd ptt Upitt. pisarz Tr. Gł. W. X. Litt. Concordat Middleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—285.

№ 820—1784 г. Марта 5.

Явна привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydanego.

Roku tysiac siedmset osimdziesiat czwartego, miesiaca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw y powiatow w roku przeszłym tysiac siedmset osimdziesiat trzecim, na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie lego krolewskiey mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdzstwa Wilęskiego, przywileiy od nayiasnieyszego krola Iegomosci Polskiego Zygmunta, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydany, przy kopij polskiey, ad requisitionem jasnie wielmożnego Imsci pana Wawrzynca Odynca, sędziego Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilęskiey, podał, w następnym wyrazie pisany: Zyhmont Bożyieje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Żemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdułkierym Mustoficz bił czołom y pokładał pered nami odyn list przywileiy sławnoie pamiety otca naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łowieniem ryb newodom, u ozery welykom Hołwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koło hruntow Mustafinskih aż do bołotka Hołwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznymi czassy, a druhi list takōż składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere welykom Hołwei, poczawszy od Szamokompia aż do bołotka Hołwelis zwanoho, kotorym to listom na wecznyie czasy potwierzaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłui, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznymi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y ženskoho rożaju potwierzaiem, wodle perwych przywilejow y nadań od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, mesecza Septabra piatoho, indykta trynadcatoho. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego pana przy wycishionej pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismundus Rex. Toporty, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiąg Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilenskiej przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pisarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trłł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167 л. 230.

№ 321—1784 г. Марта 5.

Явна привилей Сигизмунда I Гаштсльду, воєводѣ Трокскому.

Akt przywileiu od krola Zygmontta do Gasztolda woiewody Trockiego pisanego.

Roku tysiac siedmsett osmdziesiatł czwartego msca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny W. X. Littgo z woiewodztw, xięstwa y powiattow w roku przeszłym tysiac siedmsett osmdziesiatł trzecim, na kaden. Wilen. obranemi y aktualnie w miescie I. K. msci Wilnie zasiadaiącemi y sądzącemi, stanowzsy osobisto patron W. Imc. pan Balinski, rotmistrz woiewodztwa Wilenskiego, przywiley od nayiasnieyszego króla Iegomosci Polskiego, w ruskim piśmie osobie intus wyrażonej wydane, przy kopij Polskiej ad requisitionem jasnie Imsci pana Wawrzynca Odyńca, sędziogo Trybunału głównego W. X. Littgo kaden. Wilen. podał, w następnym wyrazie pisany: Zychmontt Bożuiu miłostyiu korol Polski, Wieliki kniaz Littowski, Ruski y kniazie Pruskoie y Żomoyski y innych. Woiewode Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu. Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami przywiley daninu króla Alexandra na zemlu Kolimowskuiu Aszerymu Semkowskoiu, ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios wecznostio iemu y potomkom ieho nadany, szto on dey podłuch toho listu derżyt, ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to aby twoia miłosty pan woiewodo za tym tatarom staił, nechay podłuch daniny y przywileiu perwszoho tyie zemli derżyt, szto y my iemu ninesznym listom potwierzaiem na wecznost. Pisan w Krakowi iunija dwatcatoho druheho dnia, indykta dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pisarza tak się wyraża: Topol, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez W. Imsci pana Balinskiego rotmistrza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do xiąg Trybunału głównego W. X. Littgo kadencyi Wilenskiej przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trybłłu Gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicestta sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski
Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала
за 1783—1784 годы, № 167, л. 231.

№ 822—1784 г. Апрель 8.

Явна копіи трехъ привилеевъ Александра и
Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow
Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowiczom wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

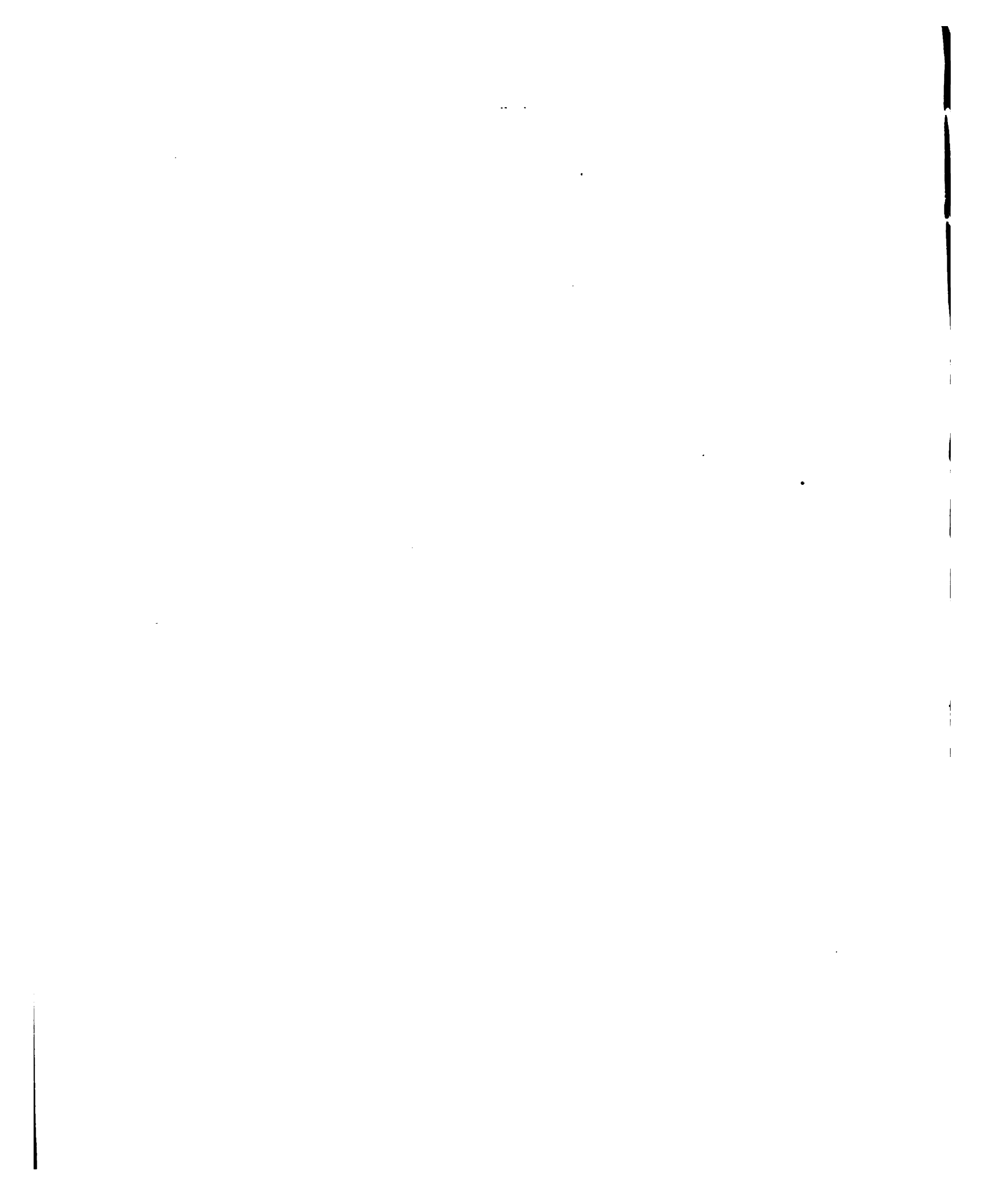
Przed nami sędziami na Trybunał
główny wielkiego księstwa Littgo z woiewodztw, księstwa y powiatow w roku przeszłym tysiąc siedymsett osimdziesiąt trzecim obranymi y aktualnie w miescie I. k. msci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron wielmożny Imsc pan Ian Rukiewicz, sędzie ziemski pttu Grodzienskiego, widymus z ziemstwa Trockiego trzech listow przywilejow w tymże ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego od krola Alexandra do Michny Iwanowicza ciwuna Trockiego, za Dawidem Kolimowiczem, drugiego krola Zygmunta do Ostykowicza wojewody Trockiego, za Abrahamem y Denissem Kolimowiczami pisanego, trzeciego od tegoż krola Zygmunta do Zeberesczynskiego wojewody Trockiego, za Denissem Kolimowiczem pisanego, in rem et partem jasnie wielmożnego imsci pana Wawrzynca Odynca sędziego Trybunału głównego W. Xtt. Littgo z wojewodztwa Trgo służący do aktt Trybunału gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wileśkiey podał, którego widymussu sequitur thenor estque talis. Widymus z knich ziemskich sudowych wradu zemskoho wojewodztwa y powitu Trockoho. Leta od narożenia Syna Bożeho tysecza piattsott szesdesiatt osmoho, mesecza Octowra trynadcatoho dnia. Na rokoch zemskich sudowych o

swetom Michale swiata rymskoho prypałych, w seredu, postanowiwszysia u sudu zemskaho zemli Trockoie przed nami Andrzejem Ianowiczom Derszkom, podkomorym zemli Trockoie na tot czas zasłużonym na mescu sudy zemskoho Trockoho pana Erazmussa Dowhirda, za poruczeniem eho, a Iwanom Selickim podsudkom zemskim Trockim, tatarym powetu Trockoho kniaz Denis Kolimowicz opowedał y sam dobrowolne do knich soznał, iż kotoryje dey zemli majuczy nadanyje od korola Alexandra, nazwanyie Kolimowczyznu, Aszeryniu, Sankowczyznu Łowpiewskuju y Matynowskuju, z ostrowom Olhierdowskom, na szto y list od korolow ich miłosty Alexandra y Zyhmonta pod peczatkami objawiwszy to u sudu tyie listy zapisy do knich zemskich wpisaty welik, kotory słowo od słowa takse w sobe maiett. Alexander Bożeju miłost korol polski, Weliki kniaz Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie, zamoyski y innych. Twunu Trockomu Michnu Iwanowiczu. Żałował przed nami tataru nasz Trocki Dawid Kolimowicz, pokładaiuczy przed nami prywiley nasz na zemlu Kolimowczyznu, Aszeryniu, Semkowczyznu, Łowpiewskuju y Matynowskuju y ostrom Olhierdowski emu nadany, kotoryiesmo, za usłuhi eho wernyie, pomenenyie zemli wiecznymi czasy tak iemu y potomkom ieho muskomu y ženskemu rozaju nadali, y sztoż dei ieho susedy nemałyie emu krywdy delaiutt, u pomenenyie zemli ustupowatsia y sobieraiutt, protoż koli tak iest iż u tyie zemli, kotoryiesmo my wiecznymi czasy emu y potomkom ieho nadali soberaiutt, przykazuju tobe tywonie Trocki szto by hwałtownikow won wybity y tyie zemli iemu oddaty wżo iemu w tom pokoy nechay budett y tyie zemli derżyt, kak my iesmy iemu nadali. Pisan u Beresty, meseca Iunija dewednadcatoho dnia, indykta piatoho. U toho listu peczat odna iest prytysnenaja. Potom položyl przed nami list sławnoie pameti Zyhmonta korola, pod peczatoiu, kotory tak se w sobie maiett. Zyhmontt Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Załowali nam tatarowe powetu Trockoho Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowszczyznu, Aszeryniu, Semkowsczczyznu Łowpiewskuju y Matynowskuję, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajewicza Radwiłłowicza wojewody Trockoho pisanym potwierdyli y na to na wse oni prywileia y listy naszy y listy y zapisy brata naszoho sławnoie pamieti Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych prywilejow y listow od nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czolobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwierdyli, ino dey namesnik tway dworca twoiego mocno, hwałtom u tyie zemli ustupowatsia y odnimaiet, proto przykazuiem tobie pod zarukoiu naszoiu, pod piattmasott kopami hroszey, aby iem tam u tyie zemli niczymysia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych prywileiow y zapisow, a nam by uže o tom bolszy toho ne żalowałsia. Pisan w Krakowi, Leta narozenia Bożoho tysecza piattstott dwadcat semoho, indykta piatoho, a ryła dwadcat semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A treti list takōż sławnoie pamiety Zyhmonta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmontt Bożyieju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zeberesczynskomu. Załowal Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy

y ludy twoie zemli y hrunty czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowatsia y odnimaiut, szto y my potwierdylisto na wiecznostt naszym prywilejom, protoż przykazuju tobe pane wojewodo sztobys za tom tatarom stajał, nechay on podłuch prywilejow y potwierzeń naszych tyie zemli sowsym derżyt. Pisan w Krakowi, tysecza piattstott dwadcat tretieho, maja semnadcatoho, indykta szostoho. U ktorom listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denisu Kolimowiczu pod peczatkami naszymi sudy y podsudka y z podpisanem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Troycy prypatych y odsużowanym w sem roku nini iduczym tysecza piattstott osymdziesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Dennisa Kolimowicza tataru powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapehi sudy, tak też z peczatoiu moieiu własnoiu Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisanem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Gлиндzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U ktorego to widymusu dwie pieczęci są przycisniete y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewiczza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału gł. W. X. Littgo kadencyi Wileśkiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Gł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абдуличъ** Иосифъ, молла Ройжевскій, князь 318, 356—8.
— Томашъ, татаринъ, князь 336, 337.
- Абдулкеримовичъ** Абраханъ, татаринъ трок. в -ва, 273—4, 289—292,
— Мустафа, трок. татаринъ 290, 537, 538.
- Абдышевичъ** Шасный, князь, татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
- Абрагимовичъ** Адамъ, татаринъ мен. в—ва, 300—303.
— Ахметъ, 123.
— Олей, татаринъ вилен. пов., 185—6.
— Самоилъ, князь, татаринъ, 93, 104.
— Шабаталь, татаринъ, 66—72.
— Юсупъ, татаринъ, 94.
— Янъ, трок. намѣстникъ 30.
— Ясута Альдуковна, Шахманцировна, 210—214.
- Абрамовичъ** Асейктей, 123.
— Радвишъ, татар. 415, Абрахимовичъ 416.
— Янъ, намѣстникъ вилен. воеводства 30, 31, 37.
- Абуневичъ** Александръ, 517, 519—521.
— Стефанъ, 520
- Абшметевичъ** Исламъ, трок. татаринъ, 317—318.
— Рахима Исламовна, трок. татарка 317—8.
— Хадая Асановна, трок. татарка, 317—8.
- Авгуштыновичъ** Криштофъ, вонный трок. повѣта, 319, 329, 337.
— Якубъ, шляхтичъ, 280.
- Авдаревичъ** Абрагимъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Аянъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Миско Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Патьма Минаковна Ахметева, татарка, 199.
- Авдицкій** Стефанъ, панъ 473, пленнопотентъ 478—480, 481—482.

- Авсени** татаринъ, князь 2.
- Авсяниковичъ** Андрей, 61.
- Аганскій** князь, 119.
- Агишевичъ** Янъ, шляхтичъ, 111.
- Адамовичъ** Абдысалимъ Мусичъ, татаринъ 239, 241.
— Абрагимъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Адраханъ, татаринъ менского повѣта, 107, 108, 261—3, Одраханъ 267, 270.
— Айша Курмановна, княгиня татарка 270, 495.
— Ахметъ, господар. татаринъ мен. повѣта, 167, Охметъ 168, 174—5, 272.
— Богданъ Одрахановичъ, князь татаринъ 267, 268.
— Давидъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Зегра Халилевна княгиня, татарка 222, Халеевна 272.
— Коромша князь, господар татар. мен. пов., 174—175.
— Муса, бояринъ, 138, шляхтичъ князь, 175, 193, бояринъ татаринъ 196—7, князь, татаринъ 237—240, 241.
— Павелъ, шляхтичъ 430.
— Смоиль Юсуфовичъ, князь 385, 387.
— Станиславъ, зем. мен. пов., 271.
— Ульяна Мустопична, татарка, 174, Умна княгиня 175, Курмановна 267, Ойша 268.
— Фурсъ, господар. татаринъ мен. пов., 172, 240, князь 272.
— Хази, татарка 272.
— Хозбей Охметевичъ, татаринъ, 168.
— Хуромша, князь, господар. татаринъ мен. пов., 222.
— Хасенъ, князь 495, Хусейнъ 485.
— Чанко, татаринъ, 174—5.
— Янъ, шляхтичъ 430.

Адаровичъ Адрахманъ, князь, 265.
— Яхи 184.
Адзиковичъ Марціанъ, татар. 421.
Адзиковичъ Ковратъ Измаиль, 487.
— Милока Барановщанка, гудянская моллина, татарка трок. в-ва 486—7.
— Мустафа, князь 380, 384.
Адно князь, маршалокъ татарскій, 123.
Адначиковичъ Сехно, татаринъ 106.
Адрахмановичъ Давидъ, зем. 414.
Адюловичи, 352.
Азбердеевичъ Жукъ 123.
— Неддеаръ, 123.
Азюловичъ Давидъ, Ибрагимъ, 510.
— Зелка Барановская, княгиня. 366—7, въ первомъ бракѣ Янушова Эйдаровичъ, 367—9, зем. 424, 426.
— Зофія Романовская, 510—511.
— Іонушъ, 503, Янушъ 475.
— Маріана Улановна, 456, 457.
— Мустафа зем. трок. в-ва, князь, 353, Мустафа Смольскевичъ 365—7, 367—9, 385, 410, 424, 426—428, 447, 475, 503.
— Радзиль, 372.
— Рейна Сулеловичовна, Хусеева Азюловичова, 395—397, Райна 503—5.
— Смольскевичъ Рася Селимовна, 509—50.
— Самуель, 456, 457, Мустафьевичъ 510—511.
— Смольскій, 503.
— Сулеманъ, князь 379—381.
— Уріашъ, 340.
— Фатьма Яновна, 397.
— Хусейнъ, 396—7. Хурша Барановская 410, 475, 503—5, Смольскевичъ 509—511.
— Шабанъ Халембековичъ, 372, 425, 428.
— Яковъ, зем. 532, 535.
Айдаровичъ Абдырахманъ, князь 92, 93.
— Абрагимъ, татаринъ 268, 270.
— Алейкъ, князь, 138—9.
— Гелвановскій Александръ Самуелевичъ, землянинъ татаринъ трок. в-ва, 391—2.
— Асанъ Усейновичъ, князь, татаринъ. 65, 66, 268, 270.
— Ахметъ, татаринъ, 48.
— Богданъ, татаринъ 268, 270.
— Исаакъ Самуелевичъ землянинъ трок. в-ва, 391—2.
— Исупъ, татаринъ 268, 270.
— Миско, татаринъ 268, 270.
— Муртось, татаринъ 268, 270.
— Одрахманъ, князь, шляхтичъ, 193.
— Патьма Богдановна Ахметова, татарка мен. в-ва 261—3, 268.
— Селимша Ахметевичъ, татаринъ, 48.
— Яхи, татаринъ, 184, 279—280.
Айсиа Абрагимъ, князь, 138—9, господар. татаринъ, хоружичъ 157, 282—284.
— Айша Алеевна, арабская писаровна, Абрагимов-

на Айсиа, татарка господарская воеводства менского 282—4.
— Богданъ, князь, 138—9, татаринъ господар., хоружичъ татарскій, 157, 160, 170, 193, 196—7, 237—240, Ойсичъ 241, князь, трок. хоружичъ, юшинскій мурза 255.
— Хадя, татарка 283, 284.
— Хазбей, трок. татарскій хоружій, 138—9.
Акминскій Юзефъ Ченаевичъ, татаринъ трок. в-ва, 413—421.
Алдуновна Асанова Яхута, княгиня, 210.
Алебердеевичъ Шунчилай, землянинъ, татаринъ трок. в-ва, 390—391.
— Сара Ейсичовна, княгиня, 390.
Алеевичъ Абдырахманъ, князь 182, 183, Олеевичъ, служебникъ 184, Одрахманъ 185.
— Айша, татарка, 220.
— Асанъ, госп. татаринъ вилов. пов., 188—190, 210, Гасанъ 214, 254, 289.
— Ехута Алдуковна, татарка, княгиня 254.
— Измаель, татаринъ, 217, 218.
— Мурза Хусейновичъ, татаринъ, 235—6.
— Пата Шахманцеровна, татарка, 254.
— Солтана Скидировна, татарка, 64, 65.
— Старинакъ Милкуманъ, князь, татаринъ 64, Олеевичъ 65.
— Хава Ташовна, бывшая Танрибердеева, татарка трок. воеводства 335—6.
— Хасейнъ, татаринъ трок. в-ва князь, 335—6.
— Щасный, шляхтичъ, князь 285.
— Яхута Альдуковна, Асанова 2, Шахманцорова Абрагимовичъ, 210, 214.
Александровичъ Евстафій, Стефанъ гроднен. маршалокъ, Остринскій староста 503—5.
Александръ король польскій, великій князь литов., 293, 497, 539, 544, 545, 546.
Алишневичъ Муртуза, князь, татарскій хоружій 274, 275.
Амбековичъ Атремъ, 41.
— Ислямъ, царевичъ пунскій 41, 42.
— Селимъ, 41.
Ананья, боаринъ, 4.
Андреевичъ Улас, Бовшовицкій мѣщанинъ, 253.
— Ягнешка, мѣщ. 253.
— Янъ, шляхтичъ, 111.
— панъ, владѣлецъ имѣнія Елья, въ трок. пов., 540.
Андризевичъ Резипа, 118.
Антогинскій Совгинъ, Станиславъ Іосифъ, печатаръ, 457.
Антоневичъ Юрій, 375.
Аразготовичъ Махметъ, 123.
Аразовичъ Ахметъ, татаринъ, 113—4.
— Енсадыкъ, князь 246.
— Исупъ, татаринъ 286.
— Юнусъ, 123.
Ардышевичъ Васько, шляхтичъ, князь, 175.
Асайтовичъ Опазъ, 130—132.
— Асанъ Опазовичъ, татаринъ господар. городен. пов., 136—137.

- Асановичъ Абрагимъ**, 66—72, 110.
 — Адамъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Александръ, 327, 331.
 — Ахметъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, 241—2, Охметъ, князь, татаринъ Ошмен. пов., 300—303.
 — Богданъ, 116, татаринъ 211—2, 307, 309—314.
 — Геліашъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Давидъ Абрагимовичъ, 309.
 — Залаха Геліашовна, 327.
 — Зорка Богданова Панкова, 327.
 — Измаиль 331.
 — Нета Карчевская, татарская хоружина 309—314.
 — Нурухна Алеевна, татарка 300—303.
 — Самуель Абрагимовичъ, 309—314.
 — Сулейманъ, татаринъ трок. пов., 306—308.
 — Усейнъ 332.
 — Хава Хасенова, 327.
 — Хасимъ, 331.
 — Шагунъ Абрагимовичъ, 309—314.
 — Янъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Асичъ Хазбей**, князь, татарскій хоружій трок. воеводства, 179.
- Асташкевичъ Богданъ**, шляхтичъ 65.
- Атамановичъ Аразъ**, 124.
- Афендеевичъ Ахметъ**, князь татаринъ 190, 217, 293.
- Ахметевичъ Асанъ**, господар. татаринъ, 11, Уланъ 20—22, 157, 270.
 — Баяоръ, татаринъ, 82.
 — Есуфъ, князь 327.
 — Захаріашъ, князь 354, 395.
 — Милко, татаринъ 250.
 — Муртоза, татаринъ городен. пов., 92, 93, Муртоза 94, Мортгузъ 270.
 — Панка Байрашова, 327.
 — Хабина Дчовтомирна, татарка. 82.
 — Хавка Навровна, татарка трок. в-ва, княгиня, 360—361.
 — Хараденъ, князь, татаринъ мен. пов. 283, 284
 — Шагунъ, послодар. татаринъ, 11, Шаганъ Ахматовичъ 495—6.
 — Юрко, фурманъ молодець, татаринъ вилен. пов., 140.

Б.

- Бабурка Иванъ**, менскій мѣщанинъ, 140.
- Багдашевичъ Ахметъ**, 96
 — Смегиль Мулмановичъ, 82.
 — Яхута Богушовна, татарка, 82.
- Базаровичъ Баранъ**, князь 181.
 — Грегорева, трок. мѣщанка, 471.
 — Муртоза, 82.
 — Яйса, татаринъ городен. пов., 102.
- Базаровскій Мустафа**, ротмистръ, 382.
 — Фатьма Сюлимановна, 382.
 — Халембекъ, 382.
 — Хасенъ, печатарь, 484.

- Байрамовичова Маруся Адамовна Тяневичовна**, 412.
- Байрамъ Сувовичъ Ахметъ**, татаринъ землянинъ городен. пов., 132.
- Байрашевичъ Дчовберда**, 82.
 — Хава Юнусовна, татарка, 82.
- Балдышевичъ Ахматъ**, татаринъ городен. пов., князь, 91, 92.
 — Белуха Довлеттеровна, татарка, 82.
 — Зелюха Дчовбасовна, 82.
 — Курмашъ, татаринъ, 82.
- Балинскій Игнатій**, инфлант. чашникъ, 273.
 — Юзефъ, 477—480.
 — ротмистръ виленскаго воеводства, 544.
- Банковскій Петръ**, зем. печатарь, 502.
 — Станиславъ, 400.
- Барановская Ева Кашейдаровичовна**, 448—9, 474.
 — Зелюха, въ 1-мъ бракѣ Эйдоровичъ, а во 2-мъ Азюловичъ, 367—369, 436—9, Зеля Милашовна 441—2, 467—8.
 — Фатьма Рейзовская, княгиня, 355—6, 436—9.
- Барановскій Адамъ**, татаринъ. 487.
 — Богданъ Давидовичъ, князь, туганскій мурза 293—4, 459—460, 497—9, 499—501, 513, татар. хоружій трок. в-ва, ротмистръ 514—517, 517—519, — Шварцъ поручикъ 523—528.
 — Давидъ, ротмистръ казачій татарской хоругви, 342, туганскій мурза 428, Туханъ 436—9, татарскій хоружій 440, 441, Туганъ 441—2, туганскій мурза 467—8, 469—470, 488—9.
 — Мустафа, поручикъ казацкой хоругви 348—351, князь 355—6, 367, 373, 469, 487.
 — Мухаремъ, трок. татаринъ, князь 316—7, 527.
 — Самуиль, татар. 517—9, 523—528.
 — Хуромша Романовичовна, татарка 459—460.
 — Шабанъ, 447—9, 475, 499, 513, туган. мурза 514.
 — Янъ, ротмистръ, 535, 536.
- Барашевичъ Афендей**, татаринъ, князь, 293.
- Барашъ «столмачъ» татаринъ вилен. воеводства**, 293.
 — Ханкелдей, татаринъ, князь, 293.
- Бартошевичъ Самуель**, умоцованный 333—5, трокій коморникъ 349, 362, 378—9, 389, 393—4, 402—404, 405, 406, 418.
 — Янъ, 457.
- Барщевскій Стефанъ**, панъ 397, 398, 392.
- Бары Асанъ Енкевичъ**, 321.
- Бахты вичъ Богдана Усейновна**, 265, 267.
 — Зофія Ясковна, княгиня, татарка, 571—2,
 — Миколай Давлетъ, татаринъ новгород. земли князь мурза, 265—267.
 — Махметъ Давлетъ, князь мурза, хоружій татарскаго стягу, 171—2.
- Бахтышевичъ Богданъ**, князь, татаринъ, 189.
- Бахтыяровичъ Василь**, 7.
- Бейгимовичъ Аликей**, господар. татаринъ, 11.
 — Пада Яхивая Давидовичъ, татарка 228—9.
- Беннурскій Криштофъ**, 364.
 — Луканъ, шляхтичъ 392, 395.

- Петръ Стаиславовичъ, землянинъ трок. в—ва, 363—5.
— Яковъ Петровичъ, землянинъ, трок. в—ва, 363—5.
- Бенниціи** Даниель, зем. 88, 99, 100, 237.
Бенюньскій Вацлавъ, 355.
Бересневичъ Юда, намѣстникъ крошинскій, 50.
Берестевичи Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ, Нестеръ Совець, бояре 4, Янъ 13, 15,
Беркъ Катерина Товтвидовна, землянка трок. воев., 345—347.
-- Режицкій Янъ, землянинъ трок. воеводства, 345—347.
- Бернатовичъ** Болтромей, шляхтвчъ, 245.
Бернацкій Казиміръ, печатарь, 492.
Березовецкій Миколай Кмита, 267.
Бехтіаровичъ Абрагимъ, господар. татаринъ, 10—11.
Бобровскій Даниель, зем. мен. воеводства, 145, 146, 147, 161.
- Бобръ** Олехно Климовичъ, возный городен. пов., 245.
Богиневичъ изъ Богиневичъ, Касперъ, печатарь, 487.
Богатно Петръ, 400.
Богдановичъ Абдырахманъ, шляхтичъ, князь, 264.
— Айса, князь татаринъ, 217.
— Асень, князь татаринъ, 147.
— Ая, 124.
— Богданъ Мухаровичъ, 461.
— Борукъ, 124.
— Война, князь, шляхтичъ, 267.
— Дмитрій, 474.
— Зофія Смольская, зем. 531.
— Иліашъ, бояринъ, 129.
— Исупъ, 123.
— Миско, князь, татаринъ, 199—200, князь 246.
— Муртузъ, Богдановичъ, татаринъ, 306—8.
— Мустафинъ зем. 531—2.
— Рая Еліашовна, 461,
— Романъ, печатарь 454, татаринъ 460—465.
— Фатъма Смайлловна, 348.
— Фурсъ, князь, 348, татаринъ 460—465.
— Ходса Тенешковна, татарка, 199.
— Хавбеѣ, князь татаринъ, 217, 402—3.
— Хосейнъ, князь, татаринъ, 64, 65, 175, 177, 199, 200.
— Янъ, 503.
- Богдашевичи**, татаре, 93, въ, городен. повѣтѣ 243.
Богуматна Щенский, вилен. град. писарь, 142, 162, 166, 167, 178, 185, 188, 190, 194.
- Богуневичъ** Дзчанко, госп. татар. мстислав. воеводства, 177
Богушевичъ Дзюнай, татаринъ трок. воеводства, 360—361.
— Иванъ, витеб. судья, 12, 13, 15.
— Муртозъ, татаринъ городен. пов., 94—98, 102—103.
— Ромашко, бояринъ села Засуля, 129.
— Хава Соболевна, татарка, 95—98.
— Фатъма Абрагимовна Навранна, татарка трок. в—ва, 360—361.
- Богушъ** Оедоръ войскій новгород. намѣстникъ, 265, 267.
Бозумовичъ Ахметъ, князь, татаринъ городен. пов., 180—181.
- Бойтушевичъ** Келдабакъ, 124,
Бокей Янъ Стаиславъ, земскій подсудокъ трок. в—ва. 492, королев. секретарь 503, 505, 507, 509, 511, 513.
Болатовичъ Обдыселямъ, князь 5.
Болексуповичъ Тахтамышъ, 124.
Болишевичъ Кансуба, 123.
Бонковскій Абсолонъ Казимеръ, 351.
Бордзиловичъ Османъ, 124.
Борзобогатый—Красенскій, корол. дворянинъ, 14, 15.
Борисецъ бояринъ 13, Андрей Санецъ 15.
Бородичъ Михаилъ Казимиръ, трок. подстаростій 459, трок. зем. подсудокъ 487.
- Боуфаль** Солуянъ, гроден. град. судья 205.
Бохштыяревичъ Ибрагимъ, татаринъ князь, 4, 5.
Братошинъ Миколай Зеновичъ, мен., чер. и пропойскій староста 291, 300, 303, 304,
Бринза Александръ, новгород. вейскій, пунскій староста, 31, 38.
Брудневскій Криштофъ, першайскій земенинъ оммен. повѣта, 241, 242.
- Буйно** Лукашъ, намѣстникъ новгород. воеводства, 43.
Бружинскій Шабанъ Зехаріашъ, татаринъ трок. в—ва 407—9.
- Буконтъ** Казимиръ, 322.
Булатовичъ Богданъ, 123.
— Умна Обдуловна татарка 207.
- Булатъ** Александръ Войновичъ мурза, 326—7, 332—335, Богдановичъ, мурза 527.
— Мустафа, Мурза, хоружій татарскій 343.
— Фатъма Сулькевичовна, 342, 343.
— Хаба, 527.
— Хада Абрамовна Барановская, татарка 335.
- Бунковскій** Абсолонъ, Абсолонъ 460, 475.
— Петръ, печатарь 440, 449, 475, 487.
- Бурба** Давидъ, панъ 414
Бусемскій Петръ Григоревичъ, панъ зацный 288.
— Хусень, мурза, 342.
- Бутно** Миколай, шляхтичъ, 161.
Бухметеевичъ Аразъ, Трок. татаринъ, 335.
Буяльскій Стаиславъ, Бовшевицкій вранникъ 252—3.
Бчельниковичъ Матфей, Дубровскій мѣщанинъ, 46.
Быховець Александръ, печатарь 490.
— Иванъ шляхтичъ 225, 451, Янъ трок. град. судья 509.
— Матеушъ, Трок. зем. судья, 349, писарь, 395, 409, 415—423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 452, 454, 455, 457, 459, Буховець, 460, 465, 467, 469 473, 474.
— Петръ Оедоровичъ зем. 283, 284.
- Бѣлашевичъ** Петръ, 96.
Бѣленожичъ—Селимша, Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
Бѣлецкій Казимиръ, Пернавскій войскій 468.
Бѣлоблочкий Балтромей Яновичъ, зем. городен. пов., 88, 89, 90.
— Янъ Яновичъ, панъ, 101.
Бѣлявская Анша Муртозовна Муравская княжна 325—7,

Бѣлявскій Давидъ Мустафичъ, зем., татаринъ троц. воев., 325—7
Бѣляковичъ Янушъ, 327.

В.

Валентиновичъ Адамъ, панъ, 161—162
— Каспоръ шляхтичъ 272.
Варпахъ Янъ, 276, 279, возный мен. воеводства 246.
Василевичъ Алексій зем. мен. воеводства, 272—3.
— Богданъ, земанинъ троц. пов., 538
— Ганна Яновна Задаровская, землянка 271—3.
— Тихонъ, возный мен. воеводства 232.
Васьковичъ Дмитръ, шляхтичъ, 203.
— Копоть, писарь, 122.
— Оюшко, бояринъ, 40.
Васьковна Рахметва, татарка, 198.
— Чолпника, татарка, 198.
Вдановскій Венцлавъ, подстаростій, городен. грод. 73, 77, 80, 81, 84, 86, 88.
Вендроховскій, 40.
Венцковичъ Францишекъ Мирославъ, троц. зем. подсудокъ 516, 517, 529, 531, 532.
Венцлавичъ Агрипа, к. рол. секретарь, 30.
Вербицкая Марина Криштофовна Бабанка, зем. 143—7.
Вербицкій Миколай Павловичъ, зем. мен. пов., 146—7, 271.
Вержбовскій Янъ, шляхтичъ 344.
Веркоцкій Юсифъ, 352.
Верцинскій Миколай, шляхтичъ 344.
Верховскій Александръ, 361.
Вилейко Станиславъ Римшевичъ, 391.
Винкъ Езофъ, панъ 108, Езофъ Семеновичъ, земон. мен. пов., 134, 138, 139, подстаростій менскій, 140, 145, 146, 147, 148, 151, 161, 167, 168.
— Ядвига Андреевна Станкевичовна, землянка, 110.
Вирло Янъ Богшевичъ, зем. новгород. воеводства 259, Вирловичъ 266.
Виткевичъ Янъ, 51, 513, 514.
Витовичи бенкунскіе, паны 364.
Виходовскій Лавринъ зем. 226.
Вишневецкій Михаилъ, князь 252—3, Корибуть, Вилен. воевода и великій гетманъ вел. кн. Литовскаго, 532, 535.
Владимировичъ Францашекъ («Франтишекъ»), генераль (воз.) троц. в-а 476, 478, 481—2.
Внучекъ Павелъ, возный, 203.
Войдагъ Рафалъ, 348. Рафалъ Криштофъ 390.
Война Бенедиктъ, администраторъ бискупства Виленскаго троц. пробощъ, князь (ксендзь), 241, 242.
— Епимахъ Янъ, минскій подстаростій, 44.
— Лавринъ, дворный подскарбій, 290
— Малхеръ, 322, 323.
— Абрагимовичъ, князь Мулкумановичъ, князь татаринъ городен. повѣта, 81.
— Соколь, староста ошскій и цереломскій, 130, 31, Соколь Матфеевичъ 200—2.

Войнашевичъ Абрахамъ, князь 5.
Войсимъ Станиславъ, троц. подвоеводій 473.
Войтехъ, бискупъ Виленскій, князь (ксендзь), 119.
Войтунскій Казимиръ, землянинъ татаринъ Троц. в. 388—9.
— Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 378—9.
Войчанцы, паны 500.
Войштомъ Скофобогатый, Андрей Казимиръ, скарбный писарь вел. кн. Л-го 464, 486.
Волковицкій Матысь, 44, 45.
Воль Доминикъ, печатарь 442.
— Криштофъ Федоровичъ, зем. мен. пов., 223.
— Янъ Каспоровичъ, мен. грод. судья, 175, 180, 183, 184, 192, 199, 232, 246, 250, 252, 256, 267, 269.
— Федоръ, шляхтичъ мен. пов., 196, 225.
Воловичъ Еронимъ Григорьевичъ, гроднен. зем. подсудокъ, 73, Геронимъ, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—4, 105—106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 181, 200, 204, 206, 208, 209, 273, 280.
— Остафей (Евстафій), подканцлерій В. К. Литовскаго, дворный маршалокъ, староста берестейскій и кобринскій, 11—49.
— Федора, берестейская воеводина 305.
Володковичъ Мартинъ, писарь Лид. повѣта, 9, зем. судья и городничій менскій, 218.
Володько Павелъ, шляхтичъ, 63.
Волчокъ Миколай, 292.
Воль Войтехъ, лѣсникъ, 363.
Волянецъ Кондрать, бояринъ, 129.
— Янъ, слуга, 110.
Вреще, панъ 501.
Вроблевскій Абдула Ясмайевичъ, землянинъ, татар. троц. в-ва князь, 399—400, 406—7.

Г.

Габріяловичъ Ехимъ Яновичъ, 127.
Габылевичъ Миско Мамтековичъ, татаринъ, 67—72.
— Нуска Енихавна Шабановна, татарка, 67.
— Шавдалетъ Мамтековичъ, татаринъ, 67—71.
Гайдаровичъ Адамъ, 124,
Гайлена Сенецъ, бояринъ, 4.
Гальшанинъ Стась, молодечанскій бояринъ, 225, 227.
Гамбатовичова княгиня Ахматова Когима Зофія Шейховна, 134.
Ганцевичъ Михаилъ Гавриль, 355.
Гарабурда Михайло, королев. писарь, державца свислоскій 18, 22.
Гаштольдъ Зофія, вилен. воеводина, 293
— Ольбрехтъ, вилен. воевода, 293, Гаштольдовичъ, Ольбрахтъ Мартиновичъ, мозырскій державца, 545—6.
Гедройтъ («Кгедройтъ») генераль троц. воеводства, 314.
Гелбовскій Станиславъ Яновичъ, шляхтичъ, 66, 69.
Гелвановская Зелиха Щесновна Барановская, татарка. 339—340.
Гелванскій Айдаровичъ Александръ Самуелевичъ, 391—2.

- Айдаровичъ Искакъ Самуеловичъ, 391—2.
- Самуель, 340.
- Янушъ Мустафовичъ Эйдаровичъ, зем. и татаринъ троч. в—ва, 339—340.
- Гендрисъ менскій бальверъ, 145.
- Германовичъ Станиславъ Михайль, пленнопотентъ, 492, 511.
- Гецевичъ Казимиръ Станиславъ Войснмъ, печатарь, 492.
- Гинтовъ Гальшка Сушулянка, бывшая Янова Корейвина, 489—490.
- Катерина Скаржинская, 417—8.
- Юрій Себестьяновичъ, зем. троч. в—ва, 489—490, 492.
- Янъ, землянинъ троч. в—ва, 417—8, —Девалтовскій, 439.
- Гирдуновичъ Романъ, 539.
- Гирей Асламъ, царь перекопскій, 230.
- Гладкій Стефанъ, мен. зем. писарь, 167.
- Глинецкій Юзефъ, князь, 344, 387—8, Юзефъ-Казимиръ, 390, Езофъ 391, 407, 408.
- Глебовичъ Янъ, мин. каштелянъ, 42
- Янова, троч. воеводина, 156.
- Гмайть 130.
- Гнойницкій Николай Рабеевичъ, человекъ зацный, 84, городен. град. подстаростій, 203.
- Гневинская Андреева Зофея Петровна, землянка, 79, 82, 96.
- Гневинскій Андрей Матеевичъ, зем. пов. 80. 83—6, 95, 96, коморникъ 136, Андрей Бернатовичъ, коморникъ 243.
- Гобилевичъ Обрагимъ Ойсановичъ, князь, татаринъ, 61.
- Шявдавлетъ Мамтековичъ, татаринъ, 55—6. Мамтекова 61.
- Головня Антовъ, вилкомир. писарь и депутатъ, трибунал. маршалокъ. 292.
- Есифъ, подсудокъ земли новгородской, 30, 32, 33, 38, 39, 43.
- Янъ, новгородскій земскій писарь, 53.
- Голубъ Андрей, дворянъ господарскій, 3, 8—9, 12, 13, 15, 16, 17, 18—20, 41.
- Янъ, мин. град. судья, 110, 111, 114,
- Гольшанинъ Станиславъ, бояринъ татарина Фурса Мустафича, 188, Стась 222—4.
- Гольшанскій Янушъ Юрьевичъ, троч. воевода, 290.
- Гордеевскій Александръ, пленнопотентъ, 293—4, 499.
- Горло Павелъ Мартиновичъ, бояринъ, 46, 152.
- Горностай Гаврилъ Ивановичъ, берест. воевода, менскій староста, каменецкій державца, 48.
- Горностайскій Адамъ, генераль (воз.) троч. в., 429, 430
- Гриностайскій 486, коморникъ троч. в—ва 494, Адамъ Янъ 505.
- Горская Богдана Григорьевна, 120.
- Горскій Матей, шляхтичъ, 66.
- Фодоръ, князь, 62.
- Горскій Матмъ, шляхтичъ, 62.
- Гостомскій Андрей, зем. 39, 41.
- Госъ Аберггардъ Янъ, пернавскій подстолій, 457.
- Гравжъ Мадхеръ Жигимонтовичъ Сновскій. витеб. каштелянъ, куренец. державца, 53.

- Границкій Павелъ, панъ, 61, 65—72.
- Янъ Павловичъ, 73.
- Григоровичъ Константинъ, печатарь, 507.
- Якубъ, троч. генераль 318.
- Грибовскій Андрей, зем. городен. пов., 34
- Григоревичъ Василій, возный мин. повѣта, 56—9, 63—4.
- Иванъ, зем. мин. пов., 226.
- Криштофъ, панъ зацный, 238.
- Миколай, зем. мин. пов., 226.
- Юрій, панъ 172, 276, 279, 294.
- Гринашновичъ Валентій, троч. подстаростій, 341.
- Василій, зем. 86.
- Иванъ, 124.
- Гриневичъ Тимохвей, 51.
- Гришневичъ Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Гродевичъ Щасный генераль (воз.) троч. в-а, 395.
- Гройская Барбара Ольшановская, «казнадѣйная збору Ганусишского» 461.
- Громына Юрій, умоцованный 297—300.
- Гротовская Анна Девварто Каренжа ка, 377.
- Гротовскій Габриель Янъ, троч. зем. судья 461, 462.
- Криштофъ Казимиръ, Троч. зем. судья, 377—8 411.
- Юрій, шляхтичъ, 173.
- Янъ Габриель, зем. судья троч. в-ва, 377
- Грудинна Дмитръ, возный Опшен. пов., 304.
- Гудеевскій Миколай, землянинъ Лидскаго пов., 393—4.
- Гудонты, «Стрѣльщики» въ медницкой вол. 293.
- Гудяжкій Даниль, 365, 371, 385, 440, 449.
- Самуель, 351.
- Тулговдъ, трок. зем. писарь, 544
- Гуриновичъ Казимеръ, умоцованный, 328.
- Гуринъ Геліашъ, мен. град. писарь 300, 303.
- Гурповичъ Ораждчанъ, 124.

Д.

- Давидовичъ Паца Яхина, Бегимовна, татарка 228—9
- Саломонъ, 381.
- Сара Абдуловна. княгиня, 458.
- Шабанъ, князь 457—459.
- Давлетевичъ Ахметъ, 116.
- Давлешевичъ Кардчавъ, 181.
- Давлятаровичъ Муртоза, татар., 48.
- Дайко Хасень, князь, татаринъ, арабскій писарь, 86, 88, отоманъ татарскій, 91, 92, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 134, 136, 181, 251.
- Дайновскіе паны 502.
- Дайновскій Адамъ, Иванъ 425, 428.
- Давидъ Казимиръ, печатарь 425, 428, 460—461, 505.
- Щасный, 317.
- Дамицкій Михаилъ, 470.
- Данковичъ Шагунъ Богдановичъ Ахрахманъ, 241—2.
- Дановскій Шабанъ татаринъ 442—3.
- Данцевичи, 142, Кансубовичи 243.
- Данцевичъ Кудай, 124.
- Сафьянъ Кансубовичъ, 80, 82, 93.

— Черунцій, татаринъ шляхтичъ городен пов., старый татарскій отоманъ, 103.
 Дарбиновичъ Елумъ, 123.
 Дашкевичъ Янъ, шляхтичъ. 363.
 Девлешевичъ Селимъ, 124.
 Девойна Янъ, писарь 274.
 Девялтовскій Войтехъ, ковен. подкоморій, 25, 37.
 — Гинтовъ Янъ, 439.
 Дейновскій Давидъ Казимиръ, печатарь 475.
 Демешевичъ Никпоръ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 Денаевичъ Мустафа Шабановичъ, татаринъ, князь 403—4.
 Держно Андрей, подкоморій троцкій, 22, 25, 37, Андрей Яновичъ 290.
 Десничиъ Василій, возный новгород. повѣта, 39.
 Деяковичъ Марко, возный мен. пов., 238.
 Джансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 105.
 — Фатъма Адначикошна, татарка, 105.
 Дзафаровичъ Радлинскій, татаринъ 415—7.
 Диблевскій Янъ Лукашевичъ, генерал. вилен. воеводства 328, 331.
 Димурзиевичъ Дервишчелобкахъ, 118.
 Длужневскій Юсифъ, 357.
 Длузскій Янушъ, панъ, 109.
 Дмитровичъ Матей, бояринъ 4.
 Добринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва. 402.
 Довгирдъ Эразмусъ, 516.
 Довлетевичъ Юсупъ, 123.
 Довлешевичъ Кульзманъ, татаринъ, 80.
 Довмонтъ Ерій (Юрій, Егоръ), 540, 542.
 — Петръ Павловичъ, зем. троц. в-ва, 316—317.
 Довойна Войтехъ, 317, 359, 413.
 — Станиславъ, 397.
 Довскоръ Андрей, урядникъ 232
 Дойновскій Якубъ, 365.
 Долмать Стефанъ, панъ 356, 362.
 Домбринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва 423.
 Достоевскій, 113.
 Доудовичъ Бойшнокъ, 124.
 Драгва Балтроей, панъ 391, 392.
 — Мартинъ, панъ 367, 368, 391—2.
 Друцкій Горскій Федоръ, князь. 111.
 Дубровскій Станиславъ Дубранъ, зем. 476—7.
 Дудашевичъ Богданъ, 124.
 Дусятскій Р. войскій и депутатъ brasлавскій, 292
 Душевскій Матей, зем. 232.
 Дчансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 103—104,
 — Ханифей, 181.
 Дыдрыхъ Андрей, панъ 169.
 Дынисламовичъ Ислямъ татаринъ князь 318.
 Дырма Адамъ, 292.
 Дышлевичъ Станиславъ, шляхтичъ 145.
 Дѣльницкій Григорій, королев. ревизоръ. 84, городен.
 зем. подсудокъ 204, 207.
 Дьяновичъ Маркъ, Андреевичъ возный мен. пов., 174,
 175, 180, 192, 193, 196—7, 225, 246, 284.
 Дяйно Хасенъ, князь, арабскій писарь, 237.
 Дяльковичъ Янъ, шляхтичъ, 173.

Е.

Езерская Фатъма Кашейдаровичовна, 439—441, 448, 473,
 Езерскій Александръ, 439, 440, татаринъ троц. в-ва 447—
 9, 475.
 Езофовичъ Янъ, зем. 253.
 Ейвилловичъ Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 442, 443—5,
 419—450.
 Ейсимонтъ Станиславъ, шляхтичъ 271.
 Ейсичъ Тавровичъ Томашъ, князь 406—7.
 Еліяшевичъ Фатъма Муртозанка, 317—8.
 — Халембекъ, 347—8.
 Енбековичъ Адрахманъ, шляхтичъ, князь 222.
 Еничъ Василій, зем. новгород. воеводства 39, 41.
 Епимахъ, возный мен. в-ва, 232
 Епимахъ Война Янъ менскій подстаростій, 44, 45, 46, 47.
 Еразовичъ Ивашко, 117.
 Есеневици, татараве, 173.
 Есеневицъ Габраимъ, татаринъ 149.
 — Кенъка, татаринъ, 145, 149
 — Нукса Енчевичовна, татарка, 149, 150.
 — (Есиневицъ) Обрагимъ татар. 44, Габрагимъ 152.
 Есковичъ Микбулатъ, 117
 Есманъ Бениашъ, 51.
 Езеяшъ, 118, Езеяшъ Павловичъ 127.
 — Павелъ, мен. град. судья 294.

Ж.

Жаба Александръ, печатарь, 347.
 Жабна Иляшъ, рѣчиц. подкоморій. 42, Еляшъ 266.
 Жворелись Микула, рыбникъ, 539, 543.
 Ждановичъ Бениашъ, новгород. град. судья, 265 267.
 — Галена Павловна, 257—8.
 — Миско, татаринъ, менскій кравчикъ 269.
 — Станиславъ, врадникъ имѣнія Уши, 197—9, 257—8.
 Жигимонтъ, король См. *Симамундъ*, король.
 Жижемская Богдана Григоревна Горская, 120—121, кня-
 гиня Горская 124—128.
 Жижемскій Фридрихъ, князь 14, 17.
 — Ярошъ князь, рѣчицкій староста, 46, справца мо-
 зырскаго староста 114—5, Ярошъ Ивановичъ 115—
 118, 119, 120—121, 124—128, 128—130, 168.
 Жлевна Андрей, тивунъ села Загорья, въ мен. пов.
 115.
 Жилинскій Вацлавъ, 386—7.
 — Шахманцеръ Ахметевичъ, князь 426.
 Жолобъ Иванъ, менскій мѣщ; 140, 141.
 Жуковичъ Ломака, 123.
 Журойтъ Залѣскій, Станиславъ Михаилъ, печатарь 436,
 Жухорскій Янъ, 423.

З.

Заблоцкая Айша Александровна Щучанка 453.
 Заблоцкій Янушъ Хусейновичъ, 453.
 Завацкій, 352.

Завистовскій Юрій, шляхтичъ 441.
— Янъ, шляхтичъ 441.
Заволай Реманъ, бояринъ, 51.
Загольская Маріяна, татарка 529.
— Рася Гедяшова, во 2-мъ бракѣ Смольскевичъ.
490—492.
Загольскій Миколой Шахманцеровичъ, татаринъ троц.
в-ва 422—3.
— Речипъ, 490—492, Радипъ, татаринъ трок. воевод-
ства 529, 530, 531.
— Хусейнъ, 490—492.
— Янушъ, татар. 529.
Загурскій Михаилъ, 511.
Заенчковскій Казиміръ, патронъ 516, 518, 521, 523.
Зелевскій Францешекъ, 523, Заливскій 525.
Залетелый Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
Зальссскій—Журойтъ Станиславъ Михаилъ, печатарь 436.
Замазскій Базиліушъ, зем. новгород. земли, 67—72. мен.
зем. судья 255, 256, 260, 270, 271, 276.
Заневичъ Ташко, человекъ 3.
Заневскій Кузьма, возный 203.
— Рафаилъ, зем. городен. пов., 102, умоцованный
201, 204—8.
Занковичъ Антонъ, панъ 525, 527.
Запольскій Миколой, возный мен. воеводства, 161.
Заръциій Янъ, енераль (воз.) троц. в-ва, 405.
Захаревичъ Власъ, шляхтичъ, 62.
Захичъ Щасный, князь, татаринъ 222.
Збаражская Барбара Стефанова Корибутовичъ, троцкая
воеводянка, 108, княжна 138—9, 161—2, 188,
196—7, 222—4, 225, 228, 279.
— Богдана княгиня Лефановна; троц. воеводянка 255,
Збаражскій Петръ Владиславовичъ, Корибутовичъ, князь,
161—2, 193—4, 196—7, 221—4, 225—8.
— Корибутовичъ Янушъ Миколаевичъ, князь, Бра-
славскій воевода, Кременецкій староста, 138—9,
161—162, 196, 222, 225—8, 299—280.
Здановичъ Павелъ, шляхтичъ, 355.
— Янъ, шляхтичъ, 355, 392, 395.
Зеберещинскій (Забережинскій), троц. воевода 546.
Зенеричъ Байрашъ, татаринъ 157.
— Кульзиманъ, господар. татаринъ, мен. в-ва 148—
151, 151—160, Зекиричъ 169—170.
— Яско, татаринъ, 157.
— Хавка Ахметовна, татарка, 148—151, Хавя 151—
160, Хавья 169—170.
Зенкевичъ Ярошъ, шляхтичъ 286.
Зеновецъ Иванъ, мн. мѣщ. кравецъ, 62.
— Юрій, Смолен. каштелянъ, 118.
Зеновичъ Миколой Юрьевичъ, намѣстникъ вилен. град.
178, 185, 188, 190, 194, Браташинъ 294, 300,
303, 304.
Зеньковичъ Петръ Змаиловичъ, рѣчиц. зем. судья, 111.
Зецовичъ Аразъ, князь татаринъ мен. пов., 271, 272,
273.
— Селейманъ, князь татаринъ 272.
Зикеревичъ Байрашъ, служебникъ, татар. 47.

Зикиричъ Кульзиманъ, татарин, мен. пов., 249—250.
— Хавка Ахметовна, татарка, 249, 250.
Золотаревичъ Иванъ Михайловичъ, мен. мѣщанинъ 177.
Зубовы, 500.

И.

Ибрагимовичъ Янушъ, татаринъ троц. в-ва, 387—8.
Ибрамовичъ Алей, князь, 400.
Ивановичъ Андрей, шляхтичъ, 177.
— Казимъ, 124.
— Михно, чроц. тивунъ, 546.
— Хилимонъ, шляхтичъ, 65, 198.
Ивашковичъ Ахметъ, князь 255.
Игнатовичъ Иванъ, старецъ, (деревен. войтъ), 282.
Идаровичъ Асанъ Усейновичъ, татаринъ, 67—72.
Издебскій Янъ, панъ 395.
Илговленинъ Микита, 116.
Илговская Зофія Слютовичовна Ярмолянка, 212, 254.
Илговскій Андрей Андреевичъ королев. скарбовый пи-
сарь вел. кн. Л-го, 195, тверской тивунъ 210, 254.
Илинецкій Іозефъ, панъ 382.
Иличъ Дмитръ, панъ зацный 288.
Ильшевичъ Адамецъ, татаринъ, 110.
— Захаріяшъ, князь, 397, 399.
— Ибрагимъ, 397, 399.
— Роза (Роза) Чуручевна, татарка, 108, Чуручевна
110.
— Хасенъ, бояринъ, 129.
— Щасный, татаринъ мен. пов., 108, 110.
Индиевичъ Желуха Обрамановичъ, татарка, 116.
Индришевичъ Романъ, базарскій молла 484.
Инхановичъ Абрагимъ, князь татаринъ 241—2.
Инциевичъ Андрей Леоновичъ, 117.
Ипатевичъ, печатарь, 490.
Исайковскій Янъ, королев. скарбовый писарь, виленскій
подключій 195.
Исаковичъ Абдулъ, князь татаринъ, 143.
Исейтовичъ Асанъ Апазовичъ, князь 243.
— Кульзиманъ Яцевичъ, татаринъ городен. пов., 95—98.
— Рабѣча Нурсейковна, татарка, 95—98.
Исмаиль Ханъ Хусейнъ, 327.
Исуповичъ Обдулъ, 117.
— Селиманъ, мен. кожемяка, 145, Радивиловскій та-
таринъ, 147.
— Яхи, татаринъ, 178—9.

І.

Іозефовичъ Давидъ, зем. печатарь, 413.
— Исхакъ, 353.

К.

Надышевичъ Абрагимъ Асановичъ, татаринъ ошмен.
пов., 116, 232.
— Богданъ, татаринъ ошмен. пов., 232.

- Фатъма Магметевна, 118.
- Казимировичъ** Асанъ, татаринъ ошмен. пов., 274—6, 276—9.
- Богдана Петровна, татарка 274—6, 276—9.
- Казимиръ**, король польскій, 119, 544.
- Калина** Алей Янушевичъ, князь, татаринъ трок. в-ва 323—5, 328—332.
- Абубекеръ Шабановичъ, трок. молла, князь 336.
- Клининскій Асенъ, князь 378—9
- Милоша Димиславовна, 453.
- Мустафа, 453.
- Самуель, печатарь 41¹, 435.
- Ходъ Алевна Кульзимановичовна Талковская татарка, 323—5, 327—8, 331—2.
- Юзефъ, князь, усейманскій молла 418—9.
- Калинковичъ**, зем. и татаринъ трок. в-ва, 471—472.
- Калиновскій** Асенъ, татаринъ трок. в-ва князь 378—9.
- Каменскій** Бартошъ, шляхтичъ, 245.
- Мальхеръ, инстигаторъ вел. кн. Л-го, Берестейскій стольникъ 195.
- Янъ, шляхтичъ, 66, Иванъ, зем. мен. пов., 223
Камонецкій Иванъ, 226.
- Кансувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 93, 104, Данцовичъ, 105, 106—107, Сейфединъ 250—1.
- Капачевскій** Юрій, служебникъ, 50.
- Каплевская** Фатъма Алевна Абдевичовна Еляшова, татарка, 516—517.
- Каплевскій** Муслимъ, татаринъ, трок. в-ва, 407—9.
- Романъ, 517.
- Шабанъ, 517.
- Карачевичъ** Аяша Азюлевичовна, во 2-мъ бракѣ Сенкевичъ, 370, Карачевичъ. 372—3.
- Курманчикъ, татаринъ. 96.
- Нарачи** Кнчакъ въ ордѣ, родъ княжескій, 230.
- Наргажичи**, татаре 229, Каряжичи 230.
- Насаковичи** Муртозичи, татаре, 3.
- Наседеновичъ** Богданъ, князь татаринъ, 217.
- Сейтмендаръ, 122.
- Касимовичъ** Енчура, 124.
- Исупъ Богдановичъ, татаринъ, 249—250.
- Милка Тенешкова, татарка, 249—250.
- Мустафа, 118, 294—300
- Фатъма Магметевна, княгиня Соить—Манцеровна, татарка мен. воеводства, 171—2, 187.
- Хасенъ Богдановичъ, татаринъ мен. пов., 249, 250.
- Шахманцеръ, татаринъ князь 8.
- Яковъ, зем. 96.
- Началаевичъ** Абдырахманъ, 119.
- Исупъ, 122.
- Ольбрихтъ, 122.
- Романъ, 122.
- Юсупъ, 119.
- Началай**, 123.
- Начникъ** Васько, молодеченскій мѣщанинъ, 255.
- Кашейдаръ** Абрагимъ 439—440, Кашейдаровичъ 448, 474.
- Яхя, 439, 490, Яхимъ 445—7, 448, 473—4.
- Ева Барановская 474.
- Зеля Уряшовна, Азюлевичовна, 445—7, 473, 474.
- Иохця Мустафичъ, зем. 473.
- Марей Барановская, 474.
- Самуель 474.
- Фатъма, 474.
- Нацидаровичи**, татаре, князья, 349.
- Нелбеневицъ** Сулиманъ, татаринъ, 82.
- Шагута Байрашовна, 82.
- Нелдияръ**, бояринъ 4, татаринъ, «человѣкъ вольный» 7.
- Нелембердей**, 336.
- Милота Хасеневна, 336.
- Немькевичъ** Мисей, татар., 44, Миско 45.
- Нермешевичъ** Тубурчикъ, 124.
- Нипчачъ** Карачи, княжскій родъ въ ордѣ, 230.
- Нирдей**, панъ 355—6
- Нирочичъ** Зофья Кудревичовна, 422—3.
- Станиславъ, 422—3.
- Нисель** Василій, витеб. депутатъ, депутатъ изъ Ошманы 292.
- Нишна** Станиславъ, зем. витеб. воеводичъ, 224, Стан. Станиславовичъ 281—2, 285, ксендзъ, королев. референдаръ 295, 296, 297.
- Нлещевскій** Станиславъ, шляхтичъ, 54.
- Нлидзе** Петръ, генераль (воз.) трок. в., 387.
- Нлюковскій** Янъ, городен. староста, 89, 90, 95, 243, 246.
- Нобровичъ** Юрій, 43
- Новнацій** Абессолимъ, татар. 417.
- Хава, татарка 417—8.
- Новратъ** Мустафъ Адиковичъ, татаринъ, князь 393.
- Нозановичъ** Курманъ, 123.
- Нозинскій** Михайло Тишковичъ, 9.
- Нозирадскій** Гаврило, 14, 17, Габриель Козирацкій, королевскій дворянинъ 18.
- Нозловскій** Андрей, шляхтичъ 344.
- Петръ, возный 295, 300, 303.
- Нозяки**, 533.
- Нокковна** Ондрей, мен. мѣщанинъ, 140.
- Нолендъ** Михайль, судья, 314, 318, 322, 327, 332
- Ноленскій** Александръ, панъ 286
- Нолецкій**, панъ 500.
- Нолимовичъ** Абрагамъ, господар. татаринъ трок. пов. 537—544, 546—7
- Давидъ, татаринъ земанинъ трок. пов., 541, 545, 546—547.
- Дчись, господар. татаринъ трок. пов., 537—544, 546—7.
- Нондратовичъ** Каспоръ, шляхтичъ, 65.
- Нондрацкій** Мартинъ, генераль, (воз.) трок. в-ва, 522, 524.
- Нондюкъ**, князь, посоль перекопскаго царя, 230.
- Нонище** Матрей, шляхтичъ 286.
- Ноксувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 91, 92, 94.
- Солкечъ, татаринъ, 94.
- Сейфелинъ, татаринъ, 94.
- Нопоть**, писарь короля Сигизмунда, I-го, 545—547
- Норейва** Войтохъ, 274, 276
- Гальшка Янова, Сушулянка, во второмъ бракѣ, Юрьева Гинтовъ, 489—490.
- Константинъ, 139.

- Янъ, генералъ (воз) троц. пов., 415, Корейва 419—450, 451, 455, 472.
- Корецкий**, князь 194.
- Корибутовичъ** Петръ Владиславовичъ, князь, сем. *Збаражскій*.
- Коризна** Николай, вилен. каноникъ, 14, 17.
- Корицкая** Ярошова, конюшина 40.
- Коричевскій** Станиславъ, умоцованный, 148, 152—160, „прокураторъ“—защитникъ отъ суда 247—8, 256.
- Косимовичъ** Богданъ татар., 48.
- Васько, 123.
- Корлачевичъ** Милкоманъ, татаринъ шляхтичъ, 238,—240.
- Кородаевичъ** Мереть, 123.
- Корсаки**, паны 364.
- Корсамъ** Боркулабъ Ивановичъ, дисенскій староста 32.
- Зофія Мееровна, татар. 505.
- Зузана Толочковна, землянка троц в-ва, 373—5.
- Петръ Савичъ, 505—7.
- Сигизмундъ, 371, 373—5, 506.
- Юрій, 367, 370, 381.
- Янъ, зем. 371, 507.
- Теодоръ, панъ, 150, Теодоръ Дмитровичъ, зем. мен. в-ва, 192, 193, 197—9, 256—8, Савичъ 264.
- Корчицкий** Степанъ, шляхтичъ, 203.
- Коршицкий** Михайло Кашчичъ, возный, 202.
- Косинскій** Павелъ, шляхтичъ, 54, 59.
- Косой**, панъ, 180.
- Костора** Казимиръ Шасновичъ, татаринъ мен. пов., князь, 225—227.
- Костюковичи** Есмановые подданные, 50.
- Костюковичъ**, бояринъ, 40.
- Василий, менскій и прилепскій староста, 113—4.
- Котовичъ** Андрей, городен. зем. писарь, 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—106, 133, 135, 136, 141, 180, 205, 207, 208, 243, 250.
- Левъ Ивановичъ, намѣст. панъ троцкій и Курлевскій 290, 291.
- Кошевыми** Иванъ, Ивашко, Супронъ, Кузьма Сидоровичи, молодецкскіе бояре. 138.
- Кошковичъ** Волкъ, 116.
- Кошчичъ** Миколай, человекъ задный, 84.
- Крепштули**, паны 500.
- Кретюскій** Шасный, возный тр. к. воеводства 333, 351, 355—6, 362, 391, 392, 393.
- Кречковскій** Яковъ, 535, Яковъ - Михайль, хоружій 536.
- Кривицкий** Григорій, шляхтичъ, 55—6.
- Мартинъ Яновичъ, возный менского повѣта, 53, 54, 66, 68.
- Кривый** Ахметъ Усейновичъ, господар татаринъ мен. пов., 173—4, 177.
- Кричинская** Маріанна изъ Азюевичей, въ первомъ бракѣ Щуцкая 533—7.
- Пантузела, изъ Щуцкихъ, татарка, 533.
- Кричинскій**—Курошъ Биляль мурза, ротмистръ, 533—5.
- Янъ, зем. мен. пов., 55—6.
- Кроха** Иванъ, зем. ковен. пов., 289.
- Крошинскіе** Маликбашичи Муртузичи Агышъ, Маско Осанъ и Яско, господар татаре новгород. пов., 8—9.
- Круковский** Александръ, Мстиславскій скарбникъ, 439.
- Круповесъ** Августинъ, панъ 461.
- Крупскій** Станиславъ, 66.
- Кудашевичъ** Абрагимъ, татаринъ, 176, 177.
- Васько, татаринъ, 176, 177.
- Логушъ, татаринъ, 176, 177.
- Оразъ, 124.
- Ясько, татаринъ, 176, 177.
- Кудевичъ** Оразъ, 181.
- Кудовмотевичъ** Кайма, Брагимъ 461.
- Кунель** Войтехъ, зем. мен. пов. 108, Кукелевичъ 110.
- Кулаковская** Яся Ахметеевна Мушовна, татарка, 319—321.
- Кулаковский** Мустафа Абрагимовичъ, зем., татаринъ, троц. воеводства 319—321.
- Кулешъ** Николай, 358.
- Кульбицкая** Маріана Душелевичовна, татарка 476—7.
- Кульбицкий** Криштофъ, возный городен. пов., 131, 201.
- Уряшъ, троц. татаринъ, 407—9, 476—7.
- Кульванскій** Войтехъ ковен. зем. подсудокъ 289.
- Доминикъ, 517.
- Казимеръ, зем. ковен. пов., 289.
- Речипъ, татаринъ, 86—8.
- Кульзимановичъ** Абрагимъ, татаринъ городен. повѣта 243—246.
- Алей, 86—8.
- Муско, татаринъ господар. городен. пов., 136—7, 243, 244.
- Невбигара Мустафина, 243, 244.
- Хава, Кульзимановна татарка, 136—7, Олеева Михайловичъ 243, 244.
- Хазбой, 48, 243, 244.
- Куминовичъ** Богданъ Муступичъ, 168.
- Обдудъ Муступичовъ, татар., 168.
- Селимша Муступичъ, татар., 168.
- Шасный Муступичъ, татар. 168, 256.
- Януха Адамовна Муступина, господар. татарка мен. пов., княгиня, 168—9.
- Кунецъ**, намѣстникъ виленскій 230.
- Куневичъ** Сулейманъ татаринъ, 96, Елеманъ 102.
- Кунцевичъ** Александръ, 511.
- Михайль, генералъ (воз) троц. в., 355, 394, 403, 405, 418.
- Мацько (Матвѣй), троцкій тивунъ, 539.
- Купръ** Янъ, шляхтичъ 272.
- Курелевскій** Рохъ Антоній, судовой староста упитскаго повѣта, трибунал. писарь, 544, 545.
- Курмановичъ** Ахметъ, князь, татаринъ мен. воеводства, 246.
- Курнашевичъ** Асанъ, 124.
- Нуровскій** Петръ, 353.
- Янъ, 317, 351, 353, 359.

Нурошъ Крачинскій, землиннъ мен. пов., 55, 61, 66—72, Янъ Яновичъ 145, мен. подстаростій 256, 260, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274 276—9, 280, 281, 284, 286, 312, оршанскій войскій 313.
Нучкунъ Матфей, землиннъ мин. пов., 59, 130.

Л.

Лазаровичъ Саламонъ, 441.
— Шомко (Симго, Семенъ), королевскій дворянинъ 544.
Левковичъ Гарасимъ, 6.
Легушевичъ Богданъ Войничъ, шляхтичъ, татаринъ, 264.
— Война господар. татаринъ мен. пов., 107, 192, 193, 197—199, князь 256—8.
— Сара Богдановна, 198.
— Смолка Богдановичъ, татаринъ 256, князь 264.
— Хасенъ Войничъ, шляхтичъ татаринъ, 264.
— Щасный госп. татаринъ мен. пов., 197, 198, 257—8, 264—5.
Лембердевичъ Давидъ, князь 409.
— Дымиславъ, князь 409.
Лембовичъ Марюси Фурсянка Калинянка, княгиня 409—411, 412.
— Сулейманъ Лембердевичъ, князь, 409 412.
Лемутевичъ Мухаремъ, татар. 418—9, Ахметовичъ 453
Ленартовичъ Мартинъ, панъ 391.
— Францъ, панъ 391—2.
Ленскій Лукашъ королев. ложничій, державца волненскій и дубенскій 14, 17.
Ленчовскій Якубъ, Жижморскій подстароста 333, 334.
Лепашевичъ Шабанъ, 454.
Лидзевичъ Марина, Луковская, 348.
— Янъ Стецевичъ 348
Лизунъ Сенецъ, бояринъ, 4.
Липичъ Гринъ, 123.
Липницкая Зофія Гелена Францкевичовна, Радминская, мозыр. сгольникова, 436—9, 411, 442,
Липницкій изъ Лишникъ, Янъ Мозырскій стольникъ державца мацковскій и кодарскій 436—9, 441, 442.
Лисовскій Станиславъ, менскій мѣщанинъ, 145.
Лихачевичъ Аксувъ, князь, татаринъ городен. пов., 106—107.
— Богданъ, князь, татаринъ, 106—107.
— Юнуль, князь, татаринъ, 106—107.
Лойба Монтыгирдъ Андрей, печатарь 411, 413, 459, 475, 530.
Ломана Милкоманъ Аразовичъ, татаринъ, 238, шляхтичъ 239, 240,
Лопаций Богданъ Есмановичъ, служебникъ воеводы виленскаго, 113—4.
Лостайская Уланова Зузанна съ Кречковскихъ, 533—7.
Лостайскій Уланъ Михайль, ротмистръ, 533.
Лошукевичъ Кузьма, постанецъ 252.
Лудовичъ Юрій Владыславъ, трок. городничій 471.
Лунашевичъ Илья, татаринъ вилен. пов., 139.
— Павелъ, 191.

— Петръ, возный ковен. пов., 210, 213.
Луковичъ Маріана Цыгановна, 429—430.
— Юрій Владыславъ, 429—430.
Лук вскій Самуель, трок. грод писарь 336.
— Янъ, панъ 290.
Луньяновичъ Мартинъ, воевода виленскій, 113.
Лявборъ Станиславъ, ковен. зем. писарь 289.
Лягимбердевичъ Тярибердей, татаринъ 104.
Лягишевичъ Богущъ, 103.
Лясоцій Янъ Владимерь, трок. зем. подсудокъ, жижмор. ста, 339, 344, 345, 347, 348, 349, 351, 355—6, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 417, 418, 421, 422,

М.

Магметевичъ Богданъ, татаринъ. 116.
— Шпанъ, 124.
Магрешевичъ Ясько, молодечинскій бояринъ, 240.
Маеѣме Кирей, (Махметъ Гирей) царь Перекопскій, 1.
Майковичъ Усейнъ, татаринъ, 281—2.
Макаровичъ Александръ, Ермоличъ, трок. подстаростій, 370, 397, Александръ Петръ 442.
Макевичъ Адка, 119, Майкевичъ, князь 121, 122.
— Бегимъ, 119, Бейгимъ князь 121, 122.
— Нурумъ, 118, князь 121, 122.
Мановецкая Зея, Абуновичова, 520, 521.
— Хава Ибрамовичовна, 454—5
— Фатъма Азюлевичовна Уріашова, 519—522.
Мановецкій Александръ, 520, 521.
— Радиповъ, татаринъ трок. воеводства, 454.
— Уріашъ, 520, 522.
— Фурсъ, 357, князь 387—8.
— Фурса, 520.
— Янъ, 520, 521, 522.
Мановская Зея Александровичовна, 435—6.
Маликбаша, Мортузъ татаринъ, князь 1, 2, Маликбаша Ордынецъ 11, 18, 20, 25, 39.
Маликбашичъ Авсинъ, 231.
— Агипъ Муртузичъ, Крошинскій татаринъ городен. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 20, 22, 31—32.
— Алія Асановичъ, татаринъ, 20, Олей 22, Алей 28, 30—31, 33—38, 39,
— Асанъ, тат. 23—25, 28, 29, 33.
— Гасанъ, татаринъ, 12, 14—17, Асанъ Муртузичъ 17, 22, 25.
— Еганна Осановна, татарка 23—24, 25, 30, 33—38, 39.
— Маликбаша Осановичъ, татаринъ новгород. повѣта, 23—25, 28, 30—31, 33—39.
— Маско Муртузичъ Крошинскій, татаринъ новгород. пов., 8 9, 14—17, 18, 20, 22, 27—30, 31—32, 39.
— Николай Усейнъ, 365.
Манчунскій Петръ, шляхтичъ, 392.
Маргевичъ Матеушъ панъ 339, 421, 429, 430, Матвѣй Гавріиль, венденскій чашникъ, коморникъ трок. воеводства 370.

- Мортузъ, господар. татаринъ новгород. пов., 8, 18, 19, 20, 25, Маргоза 231.
- Обдуль, татаринъ 20.
- Осанъ, з. Мортузичъ, Крошинскій, господар. татаринъ новгород. пов. 8—9, 18, 23—25
- Пада Осановна, татарка, 23—25, 30, 33—39.
- Усейнъ, татаринъ, 3—5, 6—7, новгород. повѣта 9—11, 18, 19, 20, 25—27, 39.
- Яся, татарка, з. Осановаа, Ахметъ Улановна, 23—25, Яся 30, 33, 35—40.
- Яско Мурзичъ, Крошинскій татаринъ новгород. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 31—32
- Мальшновичъ** Янъ, зем. троц. воев., 289—292.
- Малатовичъ** Станиславъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 417.
- Мамоничъ** Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го, 123, 124, староста дисенскій 194
- Мамтемовичъ** Шандавлетъ, татаринъ, 66.
- Манграшевичъ** Ахметъ, татаринъ, 116.
- Мансиревичъ** Адвничъ, татаринъ, 105, 106.
- Княгиня Зеня Мансиревна Лихачова, татарка, 106.
- Марковичъ** Мартинъ, тивунъ уланского шѣвня, 60.
- Марушевскій** Григорій, городен. земскій судья 205, 207.
- панъ 224, Петръ 226.
- Масальскій** Левъ, князь, 97, 98.
- Мархай**, жидъ троц. в-ва, 442.
- Маскевичъ** Петра Федоровичъ, 9.
- Масло** Василій Ходосовичъ, господар. землянинъ мен. повѣта, 167, Маслочко 168, Масленко писарь мыта старого кокомы менское 186.
- Масюловичъ** Давидъ, зем. 530.
- Матеевичъ** Андрей, войтъ Сенницкій, 84—6, 86—8, 98—100, 236—7.
- Василь, шляхтичъ, 177.
- Сергій, менскій местскій писарь. 145, 146.
- Симонъ, мин. грод. судья, 66, 114, 115, 119, 120, 124, 128, Шиманъ 138, 151, менскій подстаростій 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 192, 193, 196, 197, 221, 225, 227, 232, 37, 238, 241, 247, 249, 250, 252, 255.
- Урбанъ, столдольникъ мѣстечка Старинокъ, 184.
- Мацевичъ** Александръ, 48.
- Левонъ Ивашковичъ, 117.
- Мелешко** Янъ, 97, 98.
- Меличъ** Аразъ, князь, 544.
- Менко** Янъ Станиславъ трок. зем. судья 455.
- Менковскій** Мальхеръ, державца молодечанскій 196 197.
- Менчинская** Дорота Ловенецкая, зем. 151—160.
- Менчинскій** Александръ Яновичъ, землянинъ мен. повѣта, 155, 160.
- Янъ, зем. мен. воеводства, 148—151, 151—160, 169—170, 173, 174; 177, 221, Мавчинскій 232, 233—5, Мончанскій 261 3.
- Меретковичъ** Оразъ, 124.
- Мидлетонъ**, ковен. стражникъ, трибунал. регентъ 544 546, 547.
- Микашевскій** Янъ, 508.
- Миклашевичъ** зем. трок. в-ва, 435—6.
- Миколаевичъ** Андрей, дексянскій вранникъ 285.
- Киріакъ, панъ 430—1.
- Миколай, посвода троцкій, 119.
- Станиславъ, шляхтичъ, 54, 64.
- Микювичъ** Война, господар. татаринъ, хоружичъ 157.
- Милашевичъ** Адамъ, 501.
- Милекбашичъ** Усейнъ, татаринъ 265.
- Милковичъ** Мустава князь 123.
- Миньковичъ** Алей, татаринъ, землянинъ господар. вилен. повѣта, 142—144, 178, 190—192.
- Богданъ, татар., 143.
- Гадея Асановна, татарка, 142—144.
- Хавка Асанова Богдановичъ, татарка, 178—9.
- Хада Алевна, татарка, 178, Хада Асановна 190.
- Юсуфъ Алевичъ, татаринъ, 178—9.
- Минкоманова** Шейда, татарка 283.
- Мисковичъ** Милкоманъ, князь, 123.
- Митковичъ** Путило, сельскій войтъ, 64.
- Михайловичъ** Абдырахманъ, князь 93, 94.
- Алей, господар. татаринъ городен. пов., хоружичъ, 93—95, 137, 182, хоружичъ Клецкихъ татаръ 209—210.
- Асанъ, князь, 193, 264.
- Ахметъ, татаринъ, 150, 280, 281.
- Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
- Денисъ, шляхтичъ, 200.
- Есько, бояринъ, 118.
- Кунорка Итешовна, татарка мен. пов., 230—1.
- Петръ, шляхтичъ. 60, 116.
- Тѣнешко, князь татарскій хоружій вилен. в-ва 179.
- Хэва, Кулямановна, татарка, 93, 94.
- Михаиль**, король польскій, 429, 430.
- Михалевицъ** Станиславъ генералъ (воз.) троц. в-ва, 397, 408, 411, 441, 442, 444.
- Михаловскій** Кароль, опмен. чашникъ 505, 507.
- Михневскій** Стефанъ, 323.
- Михновичъ** Андрей, 123.
- Боггмаръ, 124.
- Фурсъ, 123.
- Мицевичъ** Станиславъ, печатарь 331
- Мицуга** Богущъ Петровичъ, земскій хоружій 90.
- Мичбулатовичъ** князь татаринъ, 116.
- Мицевичъ** Станиславъ, 328.
- Могилевскій** Янъ, панъ 380.
- Могурешовичъ** Щасный, татаринъ, 148.
- Мозырь** Семенъ, мин. мѣщ., 62.
- Мойжешовичъ** Даниель, троцкій жидъ, 318—319.
- Мойшетовъ** Зданъ, бояринъ, 129.
- Олей, бояринъ, 129.
- Мокрицкій** Щасный, зем., 150.
- Мондыгъ рдъ** Лойба Андрей печатарь 411.
- Монтыгайло** Янъ Владиславъ, писарь 318, 322, 327, 332.
- Трок. подкоморій 471.
- Мончунскій** Петръ, шляхтичъ, 395.
- Моравскій** Игнатій литов. трибунал. маршалокъ, 544, 545 547.
- Морисъ** Миколай, менскій плебанъ, 53.

- Станиславъ, 53.
Моркіевичъ Матеушъ, пленнопотентъ 417—8.
Мортузина Фатъма Касимовна, княгиня татарка, 43.
Мортузичъ Абрагимъ, татаринъ ошмен. пов., 73, 30²—6.
 — Агишъ, 43.
 — Асанъ, татаринъ, 116, Муртозичъ 117, 118, 247—9.
 — Ахметъ, татаринъ 303—6.
 — Богданъ, татаринъ, 157, 305—6.
 — Еганна, княжна 43.
 — Маликбаша, князь 43.
 — Маско, князь 43.
 — Мася, княжна, 43.
 — Олей Гасановичъ, 43, 116.
 — Паца, княжна 43.
 — Хавка Обдылевна, татарка, 73.
 — Шахманцеръ, татаринъ, 157.
 — Щасный, 117, Муртозичъ 118.
 — Яско, князь 43.
 — Яся Ахметъ Улановна, 43.
Мусковичъ Щасный татаринъ мен. пов., 227—8.
Моствило Войтехъ панъ 172.
Мощинскій Станиславъ, возный мен. пов., 280.
Микушова Еганна, княжна, 210.
Мулкумановичъ Война Абрагимовичъ, князь, 81.
 — Исмаиль Абрагимовичъ, татаринъ, 81.
 — Миско, князь татаринъ, 81.
 — Смегиль Абрагимовичъ, 79, 81.
Муравская Ренна Талковская, татарка 494—496.
 — Шазада Адамовна, татарка, княжна 484—486.
Муравскій Адамъ Селекевичъ, князь, 495.
 — Муртозъ, татарскій поручикъ, 337—8, Муртозичъ Селекевичъ 495.
 — Мустафа, татаринъ троц. воев., 325.
 — Хасенъ Селекевичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва, 494—6.
 — Шейсламъ татаринъ трок. в-ва князь 484—486.
Муратсубовна Оразбея, татарка городен. пов., 236—7.
Мурза Даниель Кункеевичъ, зем. слон. пов., 287—8.
Мурзичъ Айса, князь, атаманъ, 142.
 — Челебиръ Хадчи господар. татаринъ вилен. пов. дервишъ, кадый всѣхъ татаръ 185—6.
Муртазимовичъ Рахма Хасиновна, татарка трок. в-ва, 489—490.
 — Ибрагимъ, татар. 489.
 — Фатъма Томашевичовна, 489—490.
 — Янушъ Томашевичъ, татар. 489—490
Муртозичъ Асанъ, князь татаринъ, трок. в-ва 241—2, 485.
 — Рахма Хасиновна татарка, 489—490.
 — Сулейманъ, татаринъ и землянинъ троц. в-ва, 377.
 — Томашъ, татар. 489.
 — Щенскій, троц. татаринъ, 314.
 — Юнусъ, татаринъ дв. Томка 117, 149, 173.
Мусичъ Давидъ, 341.
 — Желяха Тефтамовна, татарка, 341.
 — Якубъ, князь, 182,

- Мусковичъ** Сарра Юсовна Адамовичовна Андавлечовна: княгиня 385—6, Юсуфовна 386—7.
 — Андавлечъ землянинъ и татаринъ, троц. в., князь, 385—6, Яндовлечъ 386—7.
 — Романъ татаринъ, князь 482, 483.
 — (Мускевичъ) Фатъма Дзянахмедіовна, татарка трок. в-ва, 482—484.
Мустапина Януха Адамовна господар. татарка, княгиня 167.
Мустафичъ Алей, 314:
 — Абдулкеримъ, татаринъ троц. пов., 544—545.
 — Алкей, татаринъ троц. пов., 545.
 — Ахметъ Адамовичъ, татаринъ мен. в-ва, 278
 — Ганна Сулеймановна Шахманцеровна, татарка 315.
 — Зегра Халичевна, татарка 226—227.
 — Зея Асановна, татарка, 433—5.
 — Исупъ Адамовичъ, госп. татар. мен. пов., 180.
 — Марианна Іозефовичова, 495.
 — Мухаремъ Шахманцеровичъ троц. татаринъ 315.
 — Раса Щербовна, татарка 315.
 — Розка (Роза) Еліашовна, татарка, 180.
 — Сейшламъ землянинъ и татаринъ троц. в-ва, 433—5.
 — Фурсъ Адамовичъ, госп. татаринъ мен. пов., 188. 225—227.
 — Щасный Куминовичъ, татаринъ, 255, 256.
Мусюлевичъ Рачифъ Шамовичъ, татаринъ вилен. и троц. воеводство, 424—5, 426—428.
 — Ренна Захаріашовна, татарка, 424, 425, 426—428.
Мухаремова Фатъма Тарибердеевна, госп. татарка троц. повѣта, 194—5.
Мухаремъ, татаринъ слуга 238. Корлачевичъ 239.
 — Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 194.
 — Обдула татаринъ троц. пов., 194—5.
Мушникъ, стрѣлецъ, 538.
Мыслевичъ Щасный, князь, шляхтичъ татаринъ 238.

Н.

- Навръ** Давидъ, татар. 431.
 — Константій Давидовичъ, татаринъ троц. в-ва, 431—1
 — Мустафа, татар. 431.
 — Саумель Давидовичъ, татар. 431—433.
 — Фатъма, Кублицкая, татар. 431.
Нарбутъ Петръ, Слоним. зем: судья 259, 265, 287.
Нардовлетъ, 123.
Нарушевичъ Миколай, земскій подскарбій В. К. Л-го, господар. писарь, державца марковскій, мадельскій ушпольскій, пенянский и обольскій 22, 25, 27, 29, 37.
 — Станиславъ виленскій тивунъ, 27, 31, 32 38.
Невбегара Мостуфина, татарка, 137.
 — Тохтамишъ, 123.
Негучевичъ Кудашъ, 123.
Некрашевичъ Соломонъ, 123.
Некрашъ, куничникъ 4, бояринъ 7.
Немира, 130, Янъ, землянинъ, вранникъ Смолевицкій и дойнаровскій, 269.
Нецишевскій Станиславъ, печатарь 490.

- Нешковский Стефанъ**, гроднен. грод. писарь, 73, 76, 77, 79, 84, 88, 90, 95, 98, 245, 246.
Нивинскій Криштофъ, 421, 422.
 — Юзефъ, 421, 422.
Никифоровичъ Михалъ, шляхтичъ, 64.
Новицкій Мальхеръ, 317.
 — Миколай Мальхеровичъ, земьяннъ троец. в-ва, 358—9.
Новинскій Григорій, зем. виленскаго пов., 143—144.
Новоховичъ Меркель, жидъ берестейскій, 140.
Новоша Стефанъ Казимиръ, 433.
Ноготю Вавринецъ, Казимиръ, 348.
Ножевскій Криштофъ, зем. 84.
Норкевичъ Габинъ Кричинскій, татаринъ вилен. пов., 230.
Нумеровичъ Невгибаръ, жена Яхина, 122.
 — Тивекель, 122.
 — Яхъ, 122.
Нурсейцевичъ Шагунъ, князь, 400.
Нурумовичъ Твекесь, 119.
 — Яхъ, 119.
Нуступовичъ Исупъ Адамовичъ, 116.
 — Ныса Адамовичъ, 116.

О.

- Обуховичъ Хведоръ**, умоцованный 228—9.
Овлярь, мурза, посоль виликій Перекопскаго царя Магме Кирея, 1.
Овсяниновичъ Андрей, старецъ (войтъ), 71.
Овсяникъ Богущъ Мескеевичъ, 3, Алексеевичъ 4, 5, 7, 12, 13, 15, Овсяный 18, 19, 41, 43.
Овсясовичъ Абрагимъ, татаринъ, 113—4.
Огинскій Богданъ, князь, троец. подкоморый 289.
 — Марцианъ, изъ Козельска, троец. воевода, староста рогачев., мстибовскій и дорсунишскій, полковникъ 396.
Огметеева татарка, 175.
Одальскій, 130.
Одаховскій, 5, 41.
Одоевецъ Миколай панъ 216—220.
Одрамановичъ Пята Шагуновна Уланова, 259—260.
 — Якубъ, зем. Янинъ Слоним. пов., князь, 259—260.
Одынецъ Вавринецъ, трибунальный судья, 544, 545.
 — Маликбаша, татаринъ 25.
Ойдаревичъ Марина Яновна, татарка, 46.
 — Обрахманъ, татаринъ, 46.
 — Янъ Обрахмановичъ, татар., 46.
Ойсабуриа Аразъ Василевичъ, татаринъ 286.
Окуличъ Прокопъ, панъ, 99, 100, 237.
Омушко Григорій, возный ошмен. пов., 309—314.
 — Селивонъ, возный ошмен. пов., 300.
Олеевичъ Милькоманъ, татаринъ, 157.
 — Халей, менскій татаринъ, 114.
 — татаринъ войтъ халецкій 286.
Олехновичъ Ендовлетъ, князь, 126.
 — Янъ, шляхтичъ, 187.
Олешневичъ Богданъ, бояринъ, 129.
 — Олей, бояринъ, 129.

- Олискевичъ** Мортузъ, князь, татаринъ, 60, 61, татар. хоружий 66—72.
Ольмутъ, 130.
Опазовичъ Асанъ, князь, господар. татаринъ городен. пов., 136—7, Асайтовичъ, 137, 182.
 — Ахметъ, татаринъ городен. пов., 100—101, 133—4, 200—204, князь, 204—208.
 — Шагазя Магметевна, хоружанка, 133, 134.
 — Юсупъ, господар. татаринъ городен. пов., 209—210.
Оразовичъ Айса, хоружий и маршалокъ татарскій 5.
 — Алей татаринъ, 82, 104.
 — Болдуша, татарка городен. пов., 250—1.
 — Кульзиманъ, татарскій возный, городен. пов., 98, 103, 104, 105, 107, 132, 134, 136, 142, 181, 237.
 — Мухузъ, татаринъ, 104, 250—1.
 — Рапша Петушковна, татарка, 82.
 — Януха, татарка городен. пов., 250—1.
Оранъ Аликечь Банктышевичъ, 119.
 — Сулиманъ Бактышевичъ, 119.
Ордынецъ, см. Маликбаша, Ордынецъ.
Орозовичъ Янъ Садыка, шляхтичъ, 180.
Осайтовичъ Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 207.
 — Кульзнаманъ Яцковичъ, татаринъ, 74, 205.
 — Обаза, князь, господар. татаринъ городен. пов., 89, 90.
 — Обрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 73—6.
 — Опась, князь, татаринъ городен. пов., 74, 76, 101—102, 134, Асайтовичъ 182, Опазь 204, 208—9.
 — Патея, татарка, 89.
 — Рабича Нурейтевна 205.
 — Селимша Яцковичъ, татаринъ 74, 76—79.
 — Умна Обдуловна Булатовичъ, татарка, 77.
 — Хазбей, татаринъ, 74, Яцковичъ 76—79.
 — Шанка Махметовна татарка, 74, 207.
Осановичъ Абдуль, князь 192.
 — Малибашъ, татаринъ, 6.
 — Миско, татаринъ, 6.
 — Сафьянъ, 123.
Осанъ, татаринъ, 6.
Османова Богдана Оразовна, татарка городен. повѣта, 98—100.
Османовичъ Олихманъ, хоружий татарскій, князь 5.
 — Селимша, татаринъ, 84—6, 236.
Осмолскій Исмаиль Ясейтевичъ, господар. татаринъ, Лидскаго пов., 162—167.
 — Казимиръ, генераль (воз.) троец. в-ва 390, 391, 406, 413, 430, 431, 457, 460.
Осовскій Миколай, 381.
 — Станиславъ, печетарь 436.
Осподинковичъ Хилимонъ, тивунъ имѣнія Молодечна 138.
Остинковичъ, троец. воевод. 546, Юрій Григорьевичъ 527.
Острашанинъ Авдотья Дешковна, 113.
 — Яковъ Острашанинъ, 113.
Островскій Ониха Андреевичъ, панъ 113.
 — Янъ Мицутычъ, троец. воморникъ 289—292.

- Остроухъ Семень**, панъ 258, 285.
Отамановичъ Кульзیمانъ Мурзичъ, татаринъ господар. городен: пов., 135—6.
— **Маса Легушовна**, татарка, 135—6.
— **Фурсъ Мурзичъ**, татаринъ городен. пов., 180—1.
Отаманъ Айса Мурзичъ; князь, татаринъ, 181.
Охметевичъ Миколай, татаринъ мен. пов., 267.
— **Мустафа**, татаринъ князь, землянинъ вилен, пов., 186.

П.

- Павловичъ Омельянецъ**, бовшовицкій мѣщ. 253.
— **Томашъ**, троц. зем. писарь 511, 513.
Палускій Янъ, королев. маршалокъ, ошмен. подкоморій. державца немовитскій 43.
Палятовичъ Юрій, пленипотентъ 442—3.
Памовичъ Речизъ, трок. мѣщ. 335.
Паскевичъ Ганусъ, путный бояринъ, 15.
Пацкевичъ Стасюкъ, бояринъ, 4.
Паць Кристиана Ходкевичовна, 134.
— панъ, 130, **Криштофъ**, канцлеръ вел. кн. Л-го 341, 342.
— **Миколай Стефанъ**, троц. воевод. кричевскій и сольчицкій староста 349.
— **Янъ**, виленскій тивунъ, 281, 282.
Пашиць, панъ 538.
Пашкевичи, **Степанъ**, **Иванецъ**, **Стасюкъ**, **Петрюкъ**, путные бояре прихожіе 24, 35.
Пашкевичъ Миколай, 355.
Пашковскіе, князя 364.
Пашковскій Давидъ, татар. 471—480.
Пелгримовскій Геліяшъ панъ 258.
Пелясъ Станиславъ, панъ 162—167.
Пенскій Казимиръ, генералъ (воз.) вилен. в-ва, 501.
Передко Бальцеръ Лавриновичъ, возный вилен. повѣта, 215.
Перхлинская Катерина, во 2-мъ бракѣ Режицкая Беркъ 344, Катерина Говтвидовна, пивничая вел. кн. Л-го, 361—3.
Перхлинскій Стефанъ, пивничій вел. кн. Л-го, 345.
Першкевичъ Теодоръ, печатарь, 489.
Перъ Миколай, панъ 150.
Песоцкій Мартинъ зем. лѣд. пов., 338.
Петкевичъ Ольбрахтъ, вилен. стольникъ депутатъ изъ жом. княжества 292.
Петрашевичъ Николай Антонъ, вилен. подвоевода, 532.
Янъ **Криштофъ**, 328, печатарь 331.
Петрашковичъ Янъ, подстаростій меньскій, 53, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 66, 72, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
Петриковичъ Черивча, татаринъ, 82.
Петровичъ Амброжей, возный мен. повѣта, 196—7, шляхтичь 232.
— **Ахметъ**, татаринъ, 115, 117, 118, хоружичъ татарскій 121, 125.
— **Ивашко**, получающій вольную, «отъ татарина вилен. воевод. Одея Абрагимовича, 185—6.

- **Каспоръ**, шляхтичь, 112.
— **Матей**, панъ, 290.
— **Рожа Петриковна**. татар. 82.
— **Станиславъ**, городен. староста, 119, бояринъ 129 253.
— **Шадовлетъ**, 117.
— **Янъ**. шляхтичь, 147.
Петрушевичъ Пшасный, татаринъ князь, 264,
Пиктешевичъ Асанъ Богдановичъ, татаринъ землянинъ вилен. пов., 190—192.
— **Хавка Алексевна**, татарка, 190—192.
Пилиповичъ Давидъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
Пицимова Юрева, Молодечинская боярка, 240.
Пласковецкій, шляхтичь, 54.
Пневскій, 117, Екубъ 121.
Погорѣльскій Войтехъ, шляхтичь, 161.
Погоскій Марціанъ, коморникъ и зем. регентъ трок. в-ва, 492, 530.
Погурскій Миколай, служебникъ, 197.
Подаревскій Миколай Павловичъ, новгород. хоружичъ, 53.
Пожарискій Андрей Андреевичъ, шляхтичь, 267.
— **Василей Михайловичъ**, возный мен. пов., 64, 65, 198, 199, 267, 268.
— **Иванъ Нарковичъ**, зем. 226.
— **Остафій**, шляхтичь, 193.
— **Петръ Устиновичъ**, зем. 226.
— **Хлимонъ**, возный мен. пов., 233, **Хлимонъ Ивановичъ**, 250, 271, 272.
Помога Станиславъ, ожскій подстаростій, 201, 203.
Помирскій Петръ, панъ 332—335.
Полторовичъ Адамъ Ивашковичъ, 117.
— **Ахметъ Ивашковичъ**, 117.
Понизовская Марія Олсевна, княжна, Адзикичъ 383 385
— **Раина Сенкевичовна**, зем. троц. в-ва, 364, **Ханна Янкевичовна** 383—5. 393.
Понизовскій Ибрагимъ Асановичъ, землянинъ, татаринъ троц. в-ва, 382—5, **Абрагимъ** 393.
— **Яхя**, землянинъ троц. в-ва, 364.
Понятовскій Валентій, панъ, 150.
— **Геліяшъ (Илья)**, зем. ошмен. пов., 112.
— **Даніель**, умоцованный 295—6.
Поплавскій Криштофъ, умоцованный 130—132, 200—1, 204—208, 460.
Порадонскій Павелъ панъ, 538.
Порѣцкій Александръ, князь 335.
Поцѣй Казимиръ, троц. хоружій 508.
Поясниковичъ Маруша, Петровча, 113—4.
— **Федоръ Яновичъ**, 113—4.
Превлоцкій Станиславъ, новгород. чашникъ, троц. зем. писарь, 345, 349, 351. 400, грод. каптур. судья 406, 407.
Предкевичъ Томашъ Михаилъ генералъ, возный троц. в-ва, 465, 494.
Прентицкій Петръ, 413.
Прокоповичъ Семень, куничникъ 4, 54, 58, землянинъ новгород. повѣта 59, 64.

- Протасовичъ Богданъ, умоцованный, 318, 319.
 — Михайло Никифоровичъ, шляхтичъ 66.
 Прошицкий Янъ, зем. господар. повѣта городенскаго, 212,
 Янъ, умоцованный 216.
 Пугай Лукашъ, шляхтичъ, 112.
 Пугачъ Андрей, 116.
 Пузына Богданъ Тимофеевичъ, князь, 9,
 Пулавская Ейша Муравской, 474.
 Путвялянинъ Григорій Ивановичъ, зем. городен. пов.,
 73—6, свяцкий, 90, 100. 204. 206, 207:
 — Иванъ Свяцкий, 73.
 — Оршула Кобыленская, зем. 207.
 Путята Петръ, мен. град. суд. писарь 255, 256, 260, 270,
 — 271, 276.
 Путятичъ Дмитръ, воевода кievский, 2, 231.
 Пятница Андрей, панъ 247—9.

Р.

- Рагоза Иванъ, панъ 169.
 Радивиловичъ Юрій Николаевичъ, староста городенский, 1
 Радивиль Криштофъ, воевода, виленский, 62, Радивиль
 Криштофъ Николаевичъ, князь на Биржахъ, изъ
 Дубинокъ, гетманъ наивысшій вел. кн. Л-го, старо-
 ста солецкій, урендовский и борисовский, державца
 коковгаускій, 134, 142, 145, 147, 162, 178, 185,
 187, 188, 190, 194, княжа на Олыце и Несвижу,
 граба на Миру 229, 230, 252, зъ Биржъ и на Ду-
 бинкахъ 286.
 — Николай, воевода виленский, канцлеръ в. к. Л-го,
 староста мозырский, лядский и борисовский, 24, 29,
 34, 36, 119, Радивиловичъ 547.
 — Янушъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, генераль-
 ный староста Жмуйдского княжества, 337—338.
 Радиповичъ Байрамъ, татаринъ трок. воеводства 471—2.
 — Мухаремъ, 471.
 — Фатъма Хусейновна, 471—472.
 Радлинская Фатъма Дубровщанка, татарка, 471—2.
 Радлинский Ибрагимовичъ, землянинъ и татаринъ трок.
 в-ва, 454—5 Калининъ 471—2.
 Радогощанинъ Григорій Яковлевичъ, дворянинъ господар. 3.
 — Павелъ Яковлевичъ, дворянинъ господар., 3.
 Раевская Галена Амосовна Волковна Иванова, землянка
 мен. пов., 108, 138, Ганна Аносовна 188, 222, 225,
 Копатская 228.
 Раевский Левъ Ивановичъ, зем. мен. пов., 222—4, 225—
 227.
 Раецкий Вальдериъ, трок. войский 211 214, 217.
 — Юрій, на Райцѣ, 322, 323, на Райцѣ, дерптский
 подстолій, землянинъ трок. в-ва, 348—351, 355—6,
 371, 373, 375.
 Размусть Хасень, 470, 501.
 Ракутский Юрій, 47:
 Рало Андрей, татаринъ, 53, 54.
 — Юрко, татаринъ, 53.
 — Янъ, 353.
 Рандоманский Криштафъ, 361.

- Рафаловичъ Абрамъ Іозефовичъ, 352, 365, 466.
 — Адамъ Адрахмановичъ, землянинъ трок. в-ва—353.
 — Ева Юшнская, 465, 466.
 — Исаакъ Іозефовичъ, 352.
 — Маруся Смайловна Азюлевичовна 352.
 — Радифъ Адамовичъ, князь, 352—3, 414, Радипъ
 465—6.
 Редюковичъ, 123.
 Режицкая Катерина Товтвидовна, въ первомъ бракѣ
 Стефанова Перхлинская, 361—3, пивничая вел. кн.
 Л-го 369—370.
 Режицкий Беркъ Янъ, 344, 361—3, 369—370.
 Рейжевский Давидъ, татарский ротмистръ 442.
 — Муртозь, трок. татаринъ 315.
 — Самуилъ, поручикъ, 507—9.
 Рекутъ Николай, мен. подстаростій 294, 300, 308.
 Ремеръ Матвѣй, Сумелишский староста. 492, трок. зем.
 судья 503, 505, 507.
 — Стефанъ, Сумелишский староста, земский судовой
 писарь трок. в-ва 482.
 Рециовичъ Аразъ, тарасовский татаринъ 286.
 Речиповичъ Романъ, господар. татаринъ зем. трок. в-ва
 314—315.
 — Халимова Ахметовна Шахманцеровна, татарка
 314—315.
 Рипинский Габриель вилен. град. судья, 142, Габриель
 Богдановичъ 162, 178, 185, 188, 190, 194.
 Родовичъ Михаилъ, печатарь 499.
 Роецкий, панъ 316.
 Романовичова Давидова Фатъма Смольская, 372.
 Романовичъ Василь, трок. воевода, 538.
 Ромашко, татарский засульский урядникъ, 59.
 Росохацкий Николай «Франтишокъ», трок. зем. судья,
 немонойтский староста, 339, 344, 345, 347, 348;
 351, 353, 354, 356, 358, 360, 361, 365, 367, 369,
 370, 375, 377, 378, 379, 385—391, 393.
 Ростковский Станиславъ, зем. мен. пов., 109.
 Роткевичи, першайские бояре, 248.
 Ротко Николай, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
 Станисловъ, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
 Рубай Бейнашъ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 — Кантымеръ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 Рудовичъ Абасъ, тат. 481, 482.
 — Адамъ Мустафичъ, татар. 477—480.
 — Биляль, татаринъ трок. в-ва, 404—5.
 — Давиель, татар. 477.
 — Мамецъ, 477—480.
 — Муртозь Развановичъ, татаринъ 430—1.
 — Мустафа, 477—480.
 — Радикъ, 477—480.
 — Раса Муртозанка, татарка, 481, 481.
 — Ризванъ, князь, 402—3.
 — Ромай, землянинъ татаринъ трок. в., 386—7.
 — Урыашъ, князь, 402—3.
 — Хада Айсовна Ризвановичова, землянка татарка
 трок. в-ва, 403—4.
 Рудновский Янъ, служебникъ, 300.

Рудоминъ Янъ, панъ 191.
Рудянский Даниель, 351.
Рузевичъ Александръ, 511.
Рукевичъ Янъ, зем. судья гроднен. пов., 544, 546, 547.
Русецкая Марина Сиревичовна, зем. 461.
Русецкій Янъ, зем. 341, 461, 463.
Русиновичъ Василь, 50.
— Садко, бояринъ, 40.
Рыбинскій Александръ, троц. зем. писарь 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 356, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 395, 417, 418, 421, 422.
Рѣтковскій Станиславъ, панъ, 150.
Рѣчицкій Янъ Борко, 411.

С.

Сабина Абрамъ, умоцованный, 309—314.
Сабловскій Александръ, шляхтичъ 233.
Савицкій Матвѣй, королев. писарь, дорогиц. войскій, войтъ бѣльскій и наревскій, 18.
Савичъ Семеновъ, мен. мѣщанинъ, 120.
— Уряшъ, татар. 477—480.
Садеревичъ Шагунъ, татаринъ, 241—2.
Сайбутъ Владыславъ, печатарь 503.
Сановичъ Владыславъ, пленнотентъ, 402—4, 405, 431, 451, 460—464, 465—6.
— Марина, Сулистровская зем. мен. в-ва 294—300.
— Матей, зем. вилен. воев. 294. 300.
Салтакевичъ Тавчукъ, 124.
Салтышевичъ Халей, мен. кожежика, 145, татаринъ 147.
Санецъ Андрей бояринъ, 13.
Сапѣга Сопѣга Александръ, канцлеръ, вел. маршалокъ вел. кн. Литовскаго, 274, 292.
— (Сопѣга) 544. Богданъ Оедоровичъ, 547.
— Левъ Махайловичъ, судья 73 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—104, 105, 106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 182, 200, 204. 206, 208, 209, 236, 243, 250, 273.
— Павелъ, на Гольшанахъ, конюшій вел. кн. Литовскаго, ошмен. и гомельскій староста 311.
Сапѣжина Богданова, воеводина менская, 171.
Сарбевскій Янъ, лабенскій подстаростій 99, 100.
Сарумовичъ Муртозь Абдуличъ, 308.
Сатыновичъ Халей, татаринъ, 140.
Сафьяновичи, господар. татаре, 196.
Сафьяновичъ Асанъ, татар. 511—545.
— Богущъ, князь, татаринъ, 47.
— Зеля Сенькевичовна, татарка, 511—513, 514, 515.
— Юганна Селеншавка, 511—513, 514, 515.
— Ризвай, князь 192.
— Хадеть татаринъ 321—323.
— Чимбай, татар. 511—513, 514, 515.
— Юсуфъ, татаринъ трок. в-ва, 321—3.
Сачкевичъ Чабакъ, 124.
Свеховскій Еразмусъ, 116, Еразмусъ Станиславовичъ зем. ошмен. пов., 127.

Свидерскій Станиславъ панъ 60.
Свидло Андрей Николаевичъ, возный мен. повѣта, 46, 48, 147, 153, 155, 156, 256, 257, 261—3, 272—3, 283, 284.
Свирковская Зофія Гедройтевна, 432.
Свирковскій, 431, Александръ Швирковскій 432.
Свирскій Лукашъ Болеславовичъ, маршалокъ господарскій. 25, 37.
— Янъ Болеславовичъ, господар. маршалокъ, мойшагольскій, державца, вилен. намѣстникъ, 142, 162,
Свяцкій Венцлавъ Габріяловичъ, 101.
— Иванъ Путивлянинъ, землянинъ, 73, 76—9, Иванъ Григоровичъ 102, Иванъ Семеновичъ 206—208 245.
Севрукъ, стайскій бояринъ 21, Танциревичъ 24.
Сеень Томашъ, 348.
Сейжемьювичъ Сейкземанъ, князь, 123.
Сейновичъ Богущъ, бояринъ, 129.
Сейпуць, трок. молла 356.
Селеневичъ Муртозичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва 495.
Селимшичъ Альгимбердъ, татаринъ, 87.
— Богдана Оразовна Османова, татарка, 87.
— Тягрибердей, татаринъ, 87.
Селимовичъ Давидъ, зем. 502.
— Сулейманъ татаринъ землянинъ троц. в. князь 381—383, 396.
— Реина Сулеймовна, Хусенова, 382—3, Раина Николаевна 501—3.
— Селимъ, князь 501—3.
— Фатъма Сюлимановна Халимбекова Базаровская, 382.
Селимовскій Солейманъ, 510.
Селимша Вѣликожичъ Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
Селимшичъ Тягрибердей, татаринъ городен. пов., 236—7.
Селицкій Богущъ, 273, Богущъ Яновичъ, граничный намѣстникъ 290—292.
— Иванъ, троц. зем. подсудокъ, 546.
Селява Бартоломей Юсифъ, 433.
— Криптофъ, 328, 337.
— Самуиль, 433.
— Станиславъ, троц. подстаростій 529—531, 531—532.
— Урсула Талитовичовна, зем. 529—532.
Семеновичъ Антоній, 397, 399.
— Богданъ, 118.
— Иванъ, зем. городен. пов. 76—79, 90.
— Павелъ, возный мен. пов., 159, 176, 177, 223, 261.
— Оршуля Кобыленковна, зем. 77.
— Павелъ, возный, мен. пов. 151.
Семашковичъ Кнютъ, 124.
Сеннаицъ Геліяшъ Хадецевичъ, 417—418.
— Рачипъ Хадецевичъ, татар. 417—8.
— Хурсъ Хадецевичъ, татар. 417—8.
— Хадець Сеньковичъ, татар. 417—8.
Сенкевичъ Аиша Азюлевичовна, бывшая Карасевичова, 370—379, 373.
— Геліяшъ Ходцовичъ, татар. троц. в-ва, 393—4.

- Дорота Товтгиновна, 426.
 — Иосифъ, татар. трок. в-ва, князь, 492—494.
 — Казимиръ, татар. князь 505—7.
 — Констанція Германовна, 518, 519, 523—528.
 — Маріанна Барановская, татарка, княгиня, 505—7.
 — Мартынь Петръ, 358, 426, brasлавскій ловчій 518—9, 523—528.
 — Мустафа, князь 364.
 — Речицъ Ходцовичъ, татар. трок. в-ва, 393—4.
 — Романъ, ротмистръ королев. козацкій хоружій, земанинъ, трок. в-ва 370—372, 373—5.
 — Фатъма Азюлевичовна, 493—4.
 — Ходца, татар. трок. в-ва, 393—4.
- Сенчило** Лудвикъ зем. мен. в-ва, 246, Лодвикъ 285.
Сепянскій Казимиръ, 376.
Сехновичъ Смейль, татаринъ городен. пов., 103—104, Исмаиль 105, 106—107.
 — Фатъма Адначиковна, татарка, 104.
Сигизмундъ (Жигимонтъ) I-ой король польскій, 1, 2, 231, 293, 294, 539, 544—5, 546, 547.
 — Августъ, король польскій, великій князь Литовскій, 9—11, 11—12, 14—17, 22, 25, 28, 33, 49, 229, Жигмонтъ Огустъ 290.
Сигизмундъ III-й король польскій 116, 121, 229, 230, 273—4, 293—4, 497.
Сируть, панъ, 364.
Сиварець Урбанъ, старинскій войтъ бискупства виленскаго, 184.
 — Якубъ, старинскій мѣщ., 184.
- Скирмунты**, 533.
Сколокъ Павелъ, войтъ города Городна, 81.
Скоробогатый Андрей Казимиръ, трок. грод. писарь, 397, скарбный писарь В. Кт. Л-го 471,—Войштомя 484, 486, 487, 489, 490.
 — Яковъ, 494.
- Скоросшевскій** Станиславъ, Заозерскій вранникъ 281—2.
Скорульскій Мартинъ, городенскій городничій, 245.
Скуминъ, см. *Тышковичъ Скуминъ*.
Славута Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
Словикъ Богданъ, судья, 73, 77, 79, 80, 84, 86, 88.
Служчина Николаева Гальшка Кмитянка, Кришевская старостина, 63, 64, 130.
Слушка Александръ, трок. воевода, омельскій староста 314, 318, 322, 327, 332, 336.
Слѣдевскій Павелъ, 400, 401.
Слѣповронскій Юрій, 369, 386—7.
Смогуревскій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167
Смольскевичъ Рася Геліяшовна, б. Янушова Загольская 490—492, Селимовна 509—511.
 — Хусейнъ, 490—492.—Азюлевичъ, 509—511,
Смольскій Исрамъ, рейжовскій моллячъ, 358.
 — Романъ, молла базарскій, ротмистръ 517.
 — Раджицъ, бружанскій татаринъ трок. в-ва, 407—9.
Сновскій Мальхеръ Жигимонтовичъ, королев. маршалокъ, новгород. зем. судья, Куренецкій державца, 33, 39, 43.
Снарскій Александръ, зем. городен. пов., 81.
- Себестьяновичъ** Янъ, шляхтичъ, 193.
Соболевичъ Селимша, татаринъ, 98, 102.
Соболевскій Давидъ, татаринъ 481, 482.
 — Самуель, татаринъ 481, 482.
 — Сулиманъ, 484.
 — Юзефъ, татаринъ, рейжовскій молла 465—6. Ио-зефъ 484, 485, 487.
- Соболь** Фурсовна Калинянка, татарка 453.
 — Сулейманъ, земанинъ татаринъ трок. в-ва, 452—4.
- Совгинъ** Антогинскій печатарь 457.
Совгяло Еронимъ Юревичъ, герераль возный вилен. воеводства, 190.
Совковичъ Ядрянъ, 124.
Соколовскій Алыбекъ, татаринъ, 49.
 — Михаилъ, хоружій Слонимскій, б. зем. судья Слоним. повѣта 43.
- Соколь** Война, ожскій и переломскій староста, 130, 131, 132.
Сологубова Николаева Дорота Лавриновна Внучковна, 184, 185, 279—280.
- Солтановичъ** Богущъ Ивановичъ, господар. татаринъ мстиславскаго в-ва, 176, 177.
Солтанъ Азубекъ, царевичъ остринскій, 230.
 — Исламъ, князь, царевичъ пунскій 22.
- Сопьяновичъ** Минкоманъ, шляхтичъ татаринъ, 238.
Сорока Адамъ, надворный генераль (воз). в. кн. Л-го, 386—7.
 — Томашъ 355, 401, 435, 455, Т. Янъ 472, 473, 488.
- Сочивчица** Богущъ Овсяникъ, зем. 40.
Средницкій Янъ, шляхтичъ, 161, 162.
Стабровская Войтехова, польная писарева в. кн. Л-го Марина Зеновна Зарѣцкая 208—9.
 — Ѳедора Сангушковна, княжна Ковельская 265.
- Стабровскій** Петръ, трейданскій и скуинскій староста 265—7.
Стакойтисъ Гринъ, стрѣлецъ 539, 543.
Станиславовичъ Миколай, шляхтичъ, 59.
 — Певель, шляхтичъ, 60.
 — Петръ, шляхтичъ, 187.
 — Янъ, шляхтичъ, 280,
- Станкевичъ** Андрей подкоморій менскаго повѣта, 108, 110, староста менскій 134, 148, 151, Андрей Миколаевичъ 167, 169, 170, 174, 175, 228, 247, мен. мостовничій 255, 256, 260, 270, 274, 276, 281—2, 282, 296.
 — Базилій, шляхтичъ, 198, 250, 319, 321.
 — Ганна, 108, 110.
 — Гальшка, 110.
 — Дорота Бартошовна Бутковна, 108.
 — Иосифъ, 523—528.
 — Касперъ Яновичъ, зем. 316.
 — Кристина, 108, 110.
 — Матеушъ, 523—528.
 — Миколай, подкоморій земли Жомойтской, тивунъ ейрагольскій 29, 108, 110.
 — Филиппъ, 108, 110.
 — Юрій, 108, 110.

- Ядвига, 108.
Старинакъ Милкуманъ Алеевичъ, татаринъ, 64.
Стародубецъ Остафій Ивановичъ, возный городен. пов., 201, 202.
Старунова Богданова, землянка, 93.
Старуха Павель, умоцованый, 66—72, 151—160, воевода виленскій 187, 256.
Стаховскій Янъ, поршайскій вридикт, 241—2, 247.
Степановичъ Андрей, шляхтичъ, 232.
Стефанъ (Баторій), король польскій, великій князь литовскій, 49, 119, 273.
Стецневичъ Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
 — Петръ, 397, 415.
 — Тальвошь Владиславъ, василискій староста 378.
 — Янъ, марковский ревизоръ, 116, 172.
Стецій Петръ, панъ 279.
Стравинскій Леонъ, 492—494.
 — Матвей, 472.
 — Троянъ, писарь, 314.
 — Янъ, стражникъ трок. в-ва 492—494.
Сратовичъ Кмита, 119.
Стрежь Оедоръ Петровичъ, возный мин. пов., 65—6, 71.
Стрижня Григорей, умоцованый, 189—151, 151—160, 247
Стриевскій Себестьянъ Матеевичъ, возный мен. пов. 62, 63, 149, 155, 184.
Стрѣлковичъ Кондрать, лѣсничій, 64.
Сувовичъ Ахметъ Байрамъ, татаринъ городен. пов., 82, 90—92.
 — Хава Кудайковна, татарка, 82.
Судзюдъ Ахметъ Афендеевичъ, татаринъ вилен. пов., 293
 Мустафовичъ, князь 468—470, 497—501.
 — Барашъ, татаринъ толмачъ 497.
 — Давидъ Мустафовичъ, зем. татар. вилен. и трок. в-ва, 469, 497—501.
 — Зела Куминовна, княгиня 469—470, 497—501.
Судковскій Янъ, шляхтичъ, 407—409.
Сулимановичъ Якубъ, 118.
Сульневичъ Хасенъ, князь 414.
Суморокъ Михаилъ, Ковен. зем. писарь, 113, судья 289.
Суразъ, панъ 501.
Сурвилъ Станаславъ Яновичъ, королев. ротмистръ, 7.
Суринтъ Адамъ Петровичъ, шляхтичъ, 139.
 — (Суринтъ) Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 109 139. мен. пов. 176, 240.
 — Амброжей возный мин. повѣта, 44, Амброжей Петровичъ, Суринтъ, Суринъ 45, 72, Суримтъ 109, 139, 148, 156, 173, 196—7, 221, 233, 239, 240, 264, 271.
 — Еразмусъ, шляхтичъ 233, 234.
 — Олехно Шимковичъ, шляхтичъ, 109.
 — Размусъ шляхтичъ 221.
 — Якубъ Валентиновичъ, шляхтичъ мен. пов., 196 240.
Суходольскій Мартель, князь (ксендзь), вилен. каноникъ 60, 161,
Сушицкій Николай Турчиновичъ, 518.
Сиревичъ Якубъ, енераль трок. воеводства, 328, 329, 336,

Сънницкій Жданъ Яновичъ, возный мин. пов., 55—6, 57.
 — Иванъ Санковичъ, возный менского воеводства 187.

Сюлькевичи. 352.
Сюнчековичъ Абрагимъ татаринъ опмен. пов., 146—147.

Т.

- Табенскій** Томашъ, мѣрникъ, 50, 52.
Тайровичъ Ейсичъ Томашъ, князь 406—7, Тайревичъ 451—2.
 — Хадя Смолевна, татарка 451—2.
Тактамовичъ Богданъ, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
 — татаринъ вилен. пов. 230.
 — Ордюшко, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
Танташевичъ Сулейманъ, 123.
Талитовичъ Юрій, умоцованый 415,
Талковская Анша Шахманцеровна, татарка, 254.
Талиовскій Исмаиль Алеевичъ, землянинъ татаринъ лид. повѣта, арабскій господар. писаровичъ, 211, 254.
 — Милкуманъ Кульзимъновичъ, татаринъ 324.
 — Мустафа, татаринъ, 323.
Тальвошь Николай, менскій каштелянъ, дынемборскій староста 27.
Талатовичъ Адамъ, 435.
 — Станиславъ, генераль, воз. трок. в-ва, 378, 389, 398, 421.
 — Юрій Казимиръ, печатарь 442, 444, пленипотентъ 449, 460—464, Толятовичъ 465—6, 476.
Тандыбердыяновичъ, татаринъ, 96, Танрибердеева Хава, Алеевичъ 335—6.
Танскій Владиславъ, 371, 373, Валентиновичъ 379—381, трокскій стражникъ 456.
 — Михаилъ, 373.
Танциревичъ Севрукъ, бояринъ, 24, 35.
Тарасовичъ Ахметъ, трокельскій молла, князь, 354—5, 385, землянинъ трок. в-ва 395.
 — Шмухна Давидовна, княгиня, 354—5, Симухна, жена трокельскаго моллы 395.
Тарасовскій Чимбай, татаринъ, князь 336—7.
Тарибердеевичъ Илья, господар. татаринъ, 195.
Тарновскій, изъ Тарнова, Теодоръ, графъ, крепидкій и жижморскій староста 332.
Тартимъ Богданъ, бояринъ, 24, 35.
Таруса Андрей Юсифъ, трок. зем. писарь в-ва, 516, 517, 519, 529, 531, 523, 528.
Татлыгодичъ Гдавшукъ, князь, татаринъ молла 91, Дчаншукъ 93, Тавтлычодчичъ Дчаншукъ, молла 142, 151.
Таучковичъ Оразъ, 124.
Тевель Давидъ жидъ Познанскій, 140, 141.
Темешевичъ Щасный, зем. татаринъ 253,
Теневичъ Томашъ татар. 419, 430,
 — Хава Айдюлевна, 429, 430.
Тенудецкій Степанъ Владиславъ, толмачъ 401.
Тиборовскій Андрей, мен. грод. писарь, 46.
Тиминко Гондрикъ, королев. секретарь 332—5.

Тимкевичъ Василій, воевода Смоленскій, 232.
Тимоновичъ Давка Османовна, татарка, 82.
 — Декирь, татаринъ, 82.
Тишновскій Василь, шляхтичъ, 56.
Тугушевичъ Хурманъ, 124.
 — Юнусъ, 210, 214.
Тойчуневичъ Сафьянъ, татаринъ, 210, 214.
Толочко Болтротей, зем. городен. пов., 130, 131, 132.
 — Казимиръ, 397.
 — Матвѣй, пленипотентъ, 505.
 — Петръ Богдановичъ, трок. зем. подсудокъ, 547.
 — Стефанъ, генераль ошмян. 321.
Томновичъ Гальшка Левковичовна, землянка 23.
 — Казимеръ, пленипотентъ 478—480.
 — Каспоръ, зем. 232.
Третякъ Габріель, евераль лудкаго повѣта 328.
Тризна Андрей, новгород. грод. судья 43.
 — Григорей Есифовичъ 9.
Трусовицкій Петръ Явоишъ, мен. грод. писарь, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128, 138, 148, 151, грод. судья 232, 247.
Тулубаевичъ Мисюкъ, 123.
Тулговдъ Худанскій, трок. зем. писарь, 547.
Туминскій Василій Богущъ, 7.
Тупальскій Григорій, умоцованный 295—300.
Турновскій Бартоломей, зем. 86, 88.
Турлай Андрей, подстолий трок. воеводства, 507—9, 511, 513, 516, 517, 529, 531, 523.
 — Клара Куровичовна, инстигаторова в. кн. Л-ю, трок. подстолина, 508—9.
 — Кароль, трок. городничій, 530, 532.
 — Самуель Владиславъ, трок. зем. подсудокъ, 419, 423, 415, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 484, 486, 487, 489, 490.
Турчиновичъ Миколай, панъ 525, 527.
Тымирбулатовичъ Яхисъ, князь, 544.
Тышкевичъ Дмитръ, королев. маршалокъ, мен. староста, писарь украинскихъ русскихъ замковъ и волостей, 53, 54, 56, 60, 64, 66, 107, 108, 144, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 — Езофъ Мартиновичъ, панъ 281.
 — Крыштофъ, трок. подвоевода 306, 316, 337, 341.
 — Петръ, на Логойскѣ, мен. воеводаи староста 309.
 — Теодоръ, воевода новгородскій, староста городен. и олитскій 265.
 — Юрій Висилевичъ, державца волковыскій 9, слоним. зем. писарь 287.
 — Скунинъ Янушъ, господар. писарь 294.
Тяневичъ Адамъ, 411.
 — Маруся Адамовна, Байрамовичова 413.
 — Рася Сулеймановна, 411—413.
 — Романъ Адамовичъ, 411.
 — Самуель Адамовичъ, татаринъ землянинъ трок. в-ва, 411—413.

У.

Углинъ Щасный, зем. 79, печатарь 137.
Угринъ Борися, бояринъ 24, 35.
Удаховскій Миколай, 6.
Узловскій Криштофъ, новгород. грод. судья 265, 267.
Укольская Анна Ашембековна, 455—7.
Укольскій Рафалъ, печатарь 415.
 — Янъ Владиславъ, трок. зем. судья 419. **Окольскій** 413—415, 423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 451, 454, 455—7, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 489, 486, 487, 489, 490.
Улановичъ Инсейтъ Шагуновичъ, татаринъ, 64.
Уланъ Бегимовичъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, Алкечъ 114—5, 115—118, 119—120, 121, 123, Алкечъ 124—128, 128—130, Алкечъ 168, 178—9.
 — Асанъ Ахметовичъ, татаринъ, 20, 21, 467—8.
 — Ахметъ Асановичъ татаринъ, 54, 57, 58, 111, князь татарскій, маршалковичъ 112, 119, татарскій хоружій 123, 125.
 — Ахметъ Михайловичъ, шляхтичъ, князь 285.
 — Бегимъ, 119, Шабуневичъ, татаринъ, князь 285.
 — Виляля, 533—4.
 — Богущъ Шабановичъ, князь, татаринъ мен. пов., 60, 109, 174, 255.
 — Дчанай Бактышевичъ, господар. татаринъ, 168.
 — Зузанна изъ Кричевскихъ, 533, 535—537:
 — Магметъ, татаринъ 63, 116, 125; Магметъ Асановичъ, князь 183, 241—2.
 — Маріанна, 533—4;
 — Марія Асановна, Мурзянка, 327—8 331.
 — Матей Шебановичъ, татаринъ мен. воев. 281.
 — Милка Ханна Давидовичовна, Барановская Туганка, хоружанка трок. в-ва, 488—9.
 — Минко, князь татаринъ 241—2.
 — Мустафа Ахметевчъ, князь 324, 327—8, Урагъ 330, 331:
 — Норунъ, 116.
 — Нурихна Махметевна, княгиня, татарка, 112.
 — Оликей Бегимовичъ, князь, засульскій татарскій хоружій, 59, Оликечъ, 117, 120; Улановичъ, 124.
 — Сагунъ Сенсеть Сагуневичъ, 63.
 — Умна Чимбаловна, 467—8.
 — Фурсъ, татаринъ, 63, 116. Фурсъ 123, 125, Фурсъ Асановичъ, князь, 183.
 — Шагунъ Асановичъ, 125, 256.
 — Янъ, зем. трок. и вилен. воеводство 488—9, 501.
 — Яхъ, Чимбаевичъ, князь, татаринъ мен. пов., 111, 125,
 — Лостайскій, ротмистръ, 533—4.
Улеевскій Юзефъ, 477—480.
Усегимовичъ Азюкъ, 124.
Усейновичъ Абрагимъ, князь татаринъ, землянинъ вилен. пов., 186.
 — Асанъ, татаринъ, 66, Идаровичъ 67—72, князь юшинскій мурза 325.

- Ахметъ, 161, шляхтичъ. 180.
- Есуфъ, князь татаринъ. 217.
- Сапьянъ, 161.
- Хада Енихановна, татарка, 66—72.
- Шахманцеръ, 161.
- Яхя; князь, 192.

- Усеники, путные бояре, 74.
- Усеновичъ Ибрагимъ, бояринъ, 112.
- Тришко бояринъ, 112.
- Устиновичъ Петръ, шляхтичъ, 65.

Ф.

- Федцовичъ Шасный. татаринъ ошмен. пов., 247—9.
- Филиповичъ Есько, 269.
- Михайло, мен. бурмистръ 269.
- Сенько, менскій бурмистръ. 269.
- Фурсовичъ Ахметъ, князь, татаринъ, 143, господар. землянинъ вилен. пов., 186, 191:
- Селимъ, князь, татаринъ 190, 237.
- Фурсъ Юринъ, пан. зем. судья и депутатъ. 292.

Х.

- Хабовскій Валентій возный ковен. пов., 253—4.
- Хадичъ Яхя 117.
- Халецкій Ахметъ, молла долбуцкаго мечица (мечети), 283—4, 528.
- Дмитръ, 51, Деметръ, с. Хальча, земскій подскарбий и писарь В. Кн. Л-го, староста могилевскій, бержницкій, василишскій, державца Опескій 123.
- Халимбековичъ Яхисъ князь, 544.
- Халька, татарка 149.
- Хаммедей Афедець, татаринъ, 497.
- Харевичъ Адамъ, панъ 144.
- Харитоновичи, 119.
- Хасиновичъ Якубъ, князь татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
- Хашаевичъ Маргуса Яблонская, татарка троц. в-ва 373 -7
- Мильха Давля Насуфа, 376.
- Муслимъ, татаринъ троц. в-ва, 375—7
- Хоромша, 376.
- Хелстовскій Миколай, печатарь, 488.
- Хмара Александръ Ивановичъ, шляхтичъ, 200.
- Ходеньцевичъ Магрешъ, 116.
- Ходкевичъ Яцко, панъ, 123.
- Ходоровичъ Адоръ, 124.
- Ходычинскій Василей зем. 1, умоцованыи 300—303, 303—306.
- Ходыно Андрей Михайлъ, обозный и ошмянскій град. судья, 535, 536.
- Хоецкій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.
- Холмовскій Миколай, мен. град. писарь 232.
- Хомичъ Василь, шляхтичъ 271.
- Отышка, „старецъ“ села Прусовичъ, мен. в-ва 304
- Павелъ Янъ. печатарь 439.
- Хоромжичъ Касима, князь, 125.

- Храновскій Миколай, панъ 257, 259, 281.
- Хребтовичъ Даниль, писарь Слоним. зем. суда. 265.
- Хуромжичъ Касимъ, 168.
- Хуромша Загрея Халиловна, татарка 47.
- Фурсъ, татар., 47, 225.

Ц.

- Царикъ Яхя, татаринъ 279.
- Цербазоровичъ Ораска Тандыбердовна татарка, 82.
- Шагманъ, татаринъ, 82.
- Цехановецкій метиславскій подстолий, 420.
- Цигановичъ Селимша, 142.
- Циприянъ, есендзь, бискупъ метонскій, суфраганъ каноникъ и администраторъ бискупства виленскаго, 184, 185.

Ч.

- Чаманранскій Петръ Криштофовичъ, шляхтичъ 147.
- Чановицкій Петръ Яновичъ, городен пов., зем. 76, 79, 101—102.
- Янъ Яновичъ, зем. 79.
- Чернякъ Янъ, 499.
- Чижевичъ Андрей, землянинъ троц. пов., 544.
- Чортовичъ Матей Мартиновичъ, шляхтичъ 73.
- Чорторыжскій Александръ, воевода волыньскій, 43.
- Чуповичъ Аксанъ, 116,
- Чюторовичъ Шевердець, 123.

Ш.

- Шабановичъ Ахметъ господар. татаринъ мен. пов., 175, 180.
- Богущъ, татар., 44, князь 45, 173, Уланъ, 174.
- Магметъ, татар., 44.
- Миско, мен. вожмяка, 145, татаринъ 147, 269.
- Мустафа, 471.
- Хадычъ татарка 44.
- Шабловскій Шабанъ, татар. 477—480.
- Шавневичъ Янушъ, князь 357.
- Шагахъ Метъ, царь заволскій, 49, Шахъ мать 50.
- Шагазде Магметевна Ахметева, княгиня татарка, ошмянская хоружанка, 101—102.
- Шагуновичъ Абдырахманъ, татаринъ, 92, 93.
- Абубекеръ, 400, 401:
- Хада Янушовна, 400, 401.
- Хамка, татарка, 92.
- Шадурскій Владиславъ, трибун. писарь 274, 292.
- Шамовичъ Алей, татаринъ троц. в-ва 484—5.
- Гася Адамовна, татарка, 484—6:
- Давидъ, панъ 454.
- Ибрагимъ, князь, 356—8.
- Рася Диневна, княгиня 356—8.
- Сафаръ, князь 376, 377.
- Халимъ Мухаремовна, княгиня, 376, 377, 457—459.
- Шаповичъ Захаріашъ, 424.

- Зелюхина Шахменцеровна Жилинская, 424, 426.
Шаревичъ Оедоръ, бояринъ, 13, 15.
Шарпинскій Тимашъ Станиславъ, 876
Шатуневичъ Абубекеръ, зем. троец. в-ва 460—465.
Шауличъ Кузьма, мечный В. Кн. Л-го, 51.
Шахманцеровичъ Асанъ, татаринъ троец. пов., 318—319.
Шахманцеръ Касимовичъ, татаринъ князь 8.
— Айша, Абрагимовичъ, татарка, 211—220.
— Пята, 211—217.
— Хавка Абрагимова, 211.
— Яхута Алдуковна, б. Шахманцерева Абрагимовича а теперешняя Асанова Алеевичъ, 210, 214.
Швабъ Каспоръ Александръ, шмелтунскій староста, под-
воевода 317, 318, 319, 322, 323, 325, 332.
Шварцы, см. Барановскіе 523—528.
Шевневичъ Иванъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
— Михайло, могилев. мѣщанинъ купецъ, 141.
Шейбановичъ Мустафа, князь, 404—6.
Шемердеевичъ Янсуба, 124.
Шенбановичъ Мустафа, татаринъ троец. в-ва 422—3.
Шереметовичъ Адамъ Асановичъ, татаринъ вилен. в-ва
418—9.
Шиковичъ Андрей, панъ 185.
— Станиславъ, панъ 185.
Шимановскій, урядникъ 295, 299.
Шиманскій, Антоно, трибунал. регентъ 274, 292.
Ширановичъ Епимахъ, возный мен. повѣта, 60, 61, 66, 71
Ширинскій Янъ Агшевичъ, 267.
Шишловскій Алексѣй, вродникъ имѣнья Уши, 150.
Шогуневичъ Улановичъ Инсейтъ, татаринъ, 64.
Шолковская Ганша Ахматовна, 400, Айша 401, Ганна
460—461.
— Фатъма Яблонщанка княгиня 344—347. 433—435.
Шолковскій Ахметъ, татар. 461.
— Катъмеръ, князь 434.
— Фурсъ князь 345,—347, 361—363, 369—370, 433—
435
— Уріашъ, князь 434.
— Хусейнъ, 400, князь 401 Хасенъ Ахметовичъ та-
таринъ троец. в-ва 451—2, 460—465.
Шолохъ Степанъ, мен. мѣщ. 183.
Шостовицкій, панъ. 540, 542.
Шпаневичъ Абрагимъ, господар. татаринъ городен. пов.
141.
— Рагмета Османовна, татарка, 141.
Шунало Иванъ, возный, 295, 300.
Шумская Хада Еліашова 516—7.
Шумскій Еліашъ, 516—7.
Шунелевичъ Исхакъ Давидовичъ, землянинъ, татаринъ
троец. в-ва, князь 353—5, 395.
— Шанка Богдановна, татарка, княгиня, 353—5, 395.
Щуціе, пань 502.

Щ.

- Щасновичъ Валентій. 276, 279.
— Казимеръ, 116, умопованый 222, 223, князь тата-
ринъ 229, 257—8.

- Себестьянъ, цыганъ, 53.
Щербина Адамъ, Красносельскій войтъ, 161, Щербиничъ
162.
— Райна Касимбердовичовна, 464.
Щуна, панъ 374, Михайлъ Янъ, тивунъ и зем. писарь
троец. в-ва 492, 503, 505.
Щуцкій Мустафа, 309.

Э.

- Эйдаровичъ Яношова, Зелиха Щасновна Барановская,
во 2-мъ бракѣ Мустафова Азюлевичъ, 367—9.
Эйсимонтъ Казимеръ Николай, печатарь 347.
— Рафалъ, зем. 532.
Эйсичъ Тахтавъ, 454.

Ю.

- Юксинскіе татары князья, 349.
Юндиль Криштофъ Николаевичъ, панъ 287—8.
Юносовичъ Динисламъ, князь, 307, 308.
— Еганна Богдановна Магметовна, татарка 188—190
Лукашова 210, б. Абрагимова, а теперешняя Лу-
кушова Юнусовичъ 214.
— Махметъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188, толмачъ
его королев. милости, 189.
— Хавла Абрагимовна, княжна 210, 214.
Юрага Венедиктъ Богдановичъ, судья новгородскій 7,
господар. дворанинъ 9—11, королев. маршалокъ
25, 37, 40, 41, 42.
— Оедора Коптевна, 41, 42.
— Оедоръ, 41, 42.
Юршицъ Адамъ, 523.
Юсевичъ Минбулатъ, 116.
Юсуфовичъ Война, 96, Юсуповичъ, татаринъ городен-
пов., 102—103.
Юхновичъ Абрагимъ, татаринъ, 254,
— Василь, бояр. 35.
— Гринъ, бояр. 35.
— Еганна Богдановна, б. Абрагимова, 210.
— Мартинъ, вилен. град. судья 30, 31, 37.
— Хавка Абрагимовна, татарка, 254.
Юшинская Ева Кричевска, татарка, 419—421.
Юшинскій Адамъ, 476.
— Давидъ, татаринъ троец. в-ва, 420.
— Исмаиль, 476.
— Самуель, печатарь 487.
— Хазбей Давидовичъ, татаринъ троец. в-ва, 419—421.
Юшковичъ Абрагимъ, татаринъ, 116.
— Войкъ, татаринъ, 116.

Я.

- Яблонская Ганна Сафьяновичовна, зем. троец. в-ва, 358-9.
— Фатъма Богушовичовна, 419—7.
Яблонскій Мухарамъ, землянинъ троец. в-ва, 353, 358—9.
— Шавневичъ, татаринъ, князь, 388—9.

— Хасень Кумолюкъ, татаринъ 415—7.
Ягучанскій Юрій Казимиръ, 361.
Яйловецкая Александра Василевна Ташкевичовна, воеводянка Смоленская, 232.
Яйловецкій Миколай Юревичъ, снятинскій староста 232.
Якимовичъ Иосифъ, витебскій конюшій, 356.
— Казимиръ, Евстафій, витебскій чашникъ 509.
Яксевиць, 116.
Якубовичъ Лавринъ, служебникъ, 197.
— Обдулъ князь, татаринъ, 116, 117, хоружій татарскій стига виленаго 241, 242.
— Сенгиманъ, 118.
— Сняня, 123.
Янушевиць Степанъ, 457.
Янбековичъ Селимъ, царевичъ пунскій, 50—53.
Яндавлетевичъ Кунка Итешовна Михайлова татарка, 221, 232—36.
— Михайло, татаринъ, 233—6.
Яниовичъ Амаггежа, 124.
— Иосифъ, князь 364.
— Марина Кашейдаровна, 475.
— Мустафа, 368, 372. Янкевичъ, поручикъ 382.
Яновлецевичъ Махметъ, 326, 327.
Яновичъ Мартинъ, служебникъ, 55, 290, троц. хоружій 290.
— Матмъ, бояринъ, 129.
— Миколай, врожонный, панъ, 144.
— Станиславъ, возный мин. повѣта, 54, возный 56, 59, 111, 112.
Янушевиць Богданъ, 124.
— Миколай, фурманъ молодець, татаринъ виленаго пов., 140.
Яновскій Петръ, мен. град. судья 300, 303.
Янышевичъ Аразъ, 123.
Янъ Казимиръ, король польскій, 341.
Ясеневиць Дчанко, 116.

— Обрагимъ, татар. 44, Играгимъ 45.
— Щасный, шляхтичь, 73.
Ясинскій Мухаремъ, Шамовичъ князь 421, 422, Мухаремъ Муставичъ 443—5, 449—450.
— Хусейнъ Шамовичъ, 421, 422.
— Шамъ, князь 421, 422.
Ясковичъ Абрагимъ, 179.
— Млнбулатъ, 118.
— Михайль, 116, 118.
— Паца, 116.
Ясудовичи, паны 502,
Ясудовичъ Петръ, 425, 428, 502.
Сильвестръ, зем. 502.
— Станиславъ, зем. 502.
— Стефанъ, 321.
Ясюкевичъ Икбулатъ, 117.
Яхичъ Абрагимъ, татаринъ, виленаго князь, 178—9.
— Хасиць, татар. 417—8.
Ячиничъ Михаль, слоним, зем. подсудокъ 259, 265, 287.
Яцковичъ Абраимъ, 132, 204.
— Иванъ, вродникъ, 302.
— Кульзиманъ, татаринъ городен. пов., 133—4, 204.
— Мургузъ, татаринъ, 207.
— Селимша, татаринъ городен. пов., 101, 204, 207.
— Хазбей Асантовичъ, татаринъ, 207.
Яцунскій Миколай, 472.
Ячишевиць Иля, 123.
Ячникъ Богданъ, стайскій бояринъ, 21.
Ячниковичъ Василь, бояринъ, 24.
— Гринецъ, бояринъ, 24.
Яшевскій Янъ, шляхтичь, 63.

Ө.

Өедоровичъ Александръ, печатаръ, 503.
Өедьковичъ Щасный, князь, 121.
Өедюковичъ Янъ, зем. господар. городен. пов., 89.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНИЙ.

А.

Абдрахмановщина, им. въ троец. воев., 289—292.
Адамовичи, им. въ троец. в-вѣ, 366—7, 465, 466.
Айна, рѣка 55—6, 61, 66, 69, 70.
Айсетовское село, имѣнія Пиктенишевъ 415, 416.
Алекши, им. въ Лид. пов., 162, 167.
Алмечова стодола, 130.
Антоколь, село въ троец. в-вѣ 501, Антокольне 502.
Анча, р. 100, 133, надъ нею Переломская пуца 205, 207, 209.
Апидемисъ, нива 401.
Арешовицкій домъ въ опшмен. пов., 304.
Ашерина, татар. им. въ троец. землѣ, 537—546.
— р. 539.
Ашериневый доредъ, 538.
— великій лѣсъ, 539.
Ашериновыя озера, 539.

Б.

Бабнево багно, 51.
Багановичи, им. 487.
Базарчиновщина, татар. огородъ, въ городен. пов., 104.
Базары, татар. околица въ троец. в-вѣ, 482, 483, 520, 522.
Байрашевщина, бояр. служба, 4, Байрашовщина, земля Крошинскаго двора 8, 18.
Бале, мшарникъ, 539.
Бантышовское—Онжодовское им. въ вилен. пов., 189.
Бартайцы, им. въ троец. в-вѣ, 349, село 356.
Бахтияровская огородническая земля, 13, 15.
Бенкунское поле, 502.
Бенкуны, им. въ троец. в-вѣ, 364—5.
Бербеде, озерко 530.
Бервя Сосновая, уроч. 40, 42.
Березина, р. 61, 66, 69, 70, 110.
Березовець гай, 40, поле, 51.
Берестейская комора (таможня), 140.

Берестъ (нынѣ Брестъ), городъ 140, 141, 293.
Бирвисъ, озеро въ троец. пов., между нимъ и озеромъ Голье лежитъ Витовтова гора, 291.
Биретовщина, поле, 74, 75.
Бичина, грунтъ 195.
Боброфъ, сѣножать, 51.
Бовшовица Слобода, мѣстечко въ мен. пов., 252—5.
Богдановичи, им. 503.
Богдановская служба, 13, 15.
Болилаковщина, им. 47.
Большое бодото, уроч. 541.
Бортянский боръ, 289.
Бортяны, им. 216, 218.
Брамолка, рѣчка въ троец. пов., 540, 542.
Бросковщина, грунтъ 500.
Будяны, им. въ троец. пов., 427.
Буйлово, им. въ мен. пов., 222.
Букреевичи село 51.
Букуновская—Дрождинская пустошская земля, 118.
Буловъ, им. въ мен. пов., 225.
Бурецкое гумно, уроч. въ г. Трокахъ 489.
Бурицкая сѣножать, 538, 540, 541, нива 542.
Бутвиловщина, пустошщина 294.
Бутриманцы село въ троец. в-вѣ, 508—9, мѣстечко 522.
Бѣлевское им. въ мен. пов., 146.
Бѣлевщина, пустошская земля Стайскаго дворца, 4, Бѣлуновщина 7.
Бѣлнца, королев. дворъ, 201, 293.
Бѣлое, уроч. 51.
Бѣлое болото, 89, 101.
Бѣлыя болота, село, въ городен. пов., 77, 207.

В.

Вака имѣнія въ троец. повѣтъ надъ р. Вакою, 171—2, 420.
Кульземановщина 467—8, Кульземановичи 488,
Вака Козаклары 496.
— рѣка 100, 171—2, 195, 205, 208, Вѣлая Вака 323, 324, 325, 330, 341, 425, 469.

Варлаеръ, грунтъ 458.
 Варшава, городъ, 14, 17, 20, 49, 274.
 Василевичи, село въ городен. пов., 133, 183.
 Васковщина, земля 8.
 Веверна Малая, рѣч. 138, 139.
 Веверки, им. въ мен. пов., 139.
 Веверы, им. въ мен. пов., 138, 239, 240, 241, 283, 284.
 Вевье (Евье), им. въ троец. пов., 539, 542, 543.
 Веленское (Виденское) воеводство 499.
 Великая улица въ г. Троякахъ, 314, 471.
 Великій Камень, уроч. 538.
 Великій перекопъ, уроч. надъ озеромъ Пербедышемъ, 538.
 Великое болото, въ Засульскомъ и Ячонскомъ имѣнiяхъ. 63.
 Великое поле, грунтъ—уроч. 116.
 Великое село, Молодечанское село, 138.
 Велiя (позднѣ Вилiя) рѣка, въ троец. в-вѣ 391.
 Ворбовское имѣнiе, въ мен. пов., 228.
 Вердаса, р. 445—447, 474.
 Вердасово, им. въ троец. в. 439—440, надъ р. Вердасовъ 445, 446, Вордасово 447, 448, поле 473, 474—5.
 Веремеевскiй Лазъ, сѣножать, 51.
 Веремись дѣсь, 401.
 Версода, р. 356.
 Видевское им. въ менск. воеводствѣ, 152, 153, 154, 155, Видевичи 156, 310.
 Виленская капитула, 113.
 — земля, 186.
 — улица въ г. Вильнѣ, 163.
 Виленскiй повѣтъ, 140, 187—190, 210, 217, 230, 253, 254.
 Виленское воеводство, 24, 27, 29, 30, 34, 142, 167, 166, 178, 179, 185, 194, 293, 405, 418—9, 424, 497—9, 498, «Веленское» 499, 544.
 — бискупство, 184, 241, 247.
 Вилiя, (въ старину Велiя) р. 316, 424, 503, 504, 510.
 Вильна (позднѣ Вильно) городъ, «писано у Вильни» 5, 7, 9, 11, 25, 27, 30, 31, 37, 122, ѣзда въ Вильну—повинность барщины 129, «до Вильна ѣхати» 140, 144, у Вильни 163, 166, Вильни« 186, 192, «до Вильна» «до Вильни» 171, 179, «писанъ у 195, 211, 230, у Вильни 289, 293, «до Вильна» 332, «у Вильни» 341, «зъ Вильна» 398, «до Вильна» 500.
 Високшнупы, село въ троец. в. 342.
 Витовтовая гора, въ троец. воев., 290, 291.
 Влакодево село въ ожской вол., 77.
 Влановичи село, 45.
 Водега, р. въ троец. в-вѣ, 420.
 Водеги село въ троец. в-вѣ, 420.
 Возерское, уроч. 51.
 Войневичи, село, 51, Войковская земля 116.
 Войковское селище, 116.
 Войнаришки, урочище, 173, 174
 Войташевичи село 118.
 Войнешовская нива, 191.
 Войчанскiе дѣса, 500.

Войшкене, уроч. роиствъ 533.
 Волна, р. впадаетъ въ р. Сулу 130.
 Волново, им. въ мен. пов., 246, 247.
 Волменскiй дворъ, 279, 280.
 Волненская граница, 51.
 — Сосна, уроч. 40.
 Волненскiй гай, называемый Озерецъ, 51.
 Волное, им. 40.
 Волосовичи, им., 116
 Вольковская земля, 118.
 Воренкунская стѣна, 502.
 Ворлазжоры, нива 415, Ворла—Ажермысь 416.
 Воровское селище, 169.
 Воротнишки, огородъ въ г. Троякахъ, 489.
 Вошовщина, земля 117.
 Высокая нива, 538.
 Высокой гай, въ троец. воев., 290.
 — ровъ, уроч. 539.

Г.

Гальве (тоже Гольве), трокское озеро, 431—433, 530.
 Гальвярогъ уроч. въ троец. в., 291.
 Ганезная дорога, 96, 243.
 Ганусанцы село въ троец. в-вѣ, 364, татар. околица 493.
 Ганусишскiй зборъ, его казнопдѣйная Барбара Ольшавовская 461.
 Гейшишскiй грунтъ имѣнiя Ушы, мен. пов., 256—8.
 Гелясовичи им. въ троец. в-вѣ, 398.
 Гердугишки, им. 46.
 Гиенскiя мѣжи, три болотца въ троец. пов., 538.
 Гирайта, уроч. 364.
 Глубокое болото, въ троец. пов., 291, 540.
 Головачевщина, пустовская земля, 13, 15.
 Голтеевская огородницкая земля, 13, 15.
 Голубовъ дворець, 41.
 Гольве (тоже Гальве), главное трокское озеро 273, 290, 291, 292, 314, 335, Гольвея, великое озеро 537, 541—543, 545.
 Гольвелись, болото, въ троец. пов., 537, 542, 545.
 Гораны, село, 118.
 Горки, 112.
 Горишинская улица въ г. Минскѣ, 62, 113, 120.
 Городенская—Сидренская дорога, 243.
 Городенскiй (Гродненскiй) замокъ, 82, 95.
 — повѣтъ, 73, 200, 236, 243, 250, 511, 512, 513.
 Городенское староство, 132.
 Городилово, им. 118.
 Городиловская земля 117.
 Городишская граница, 39.
 Городишское имѣнiе, 40.
 Городище, им.-городъ 6, 40, 44.
 Городно (позднѣ—Гродно, Гродна), городъ, 2, 12, 76, 81, 84, 86, 90, 98, 236, 245, 251, 428.
 Григишки, грунтъ 503—5, Григская нива 540, 542.
 Гринково, им. въ ковен. пов. 209.
 Гриценевщина, земля въ троец. пов., 291.

Грициновское болото, въ трощ. 291.
Гуде—Подмедники, им. въ «Виленскомъ в-вѣ» 497—9, 501.
Гудышки село въ трощ. в-вѣ, 374.
Гудянская мечеть 486, 487.
Гудяны, село въ трощ. пов., на р. Жосле, 325—7, 336, 356, 383—5, 393, 475, 486, 487.
Густяны, им. 589.

Д.

Давыдовское село въ мен. пов. 167, 168, 169.
Даглись сѣножать 420.
Дайновское поле, 502.
Далеча, уроч. 41.
Даровскій грунтъ, 39.
Даудишки, огородъ въ г. Трокахъ 335.
Дегнушна, грунтъ 506.
Дейново, им. 502.
Дексяны, село 233, 235, 258, 285.
Демитково, им. въ городен. пов., 91, 92, 93, 94, 209.
Дешишки—Повердосово, им. въ трощ. в-вѣ, 366—9.
Дикановская земля, 539.
Довгая нива, 537.
Довойнишки, им. въ трощ. в-вѣ, 391, Довоенишки 392, 503—5.
Дойлиды, село въ городен. пов., 92, дойлидская граница 93.
Дойнаровскій дворъ, им., въ мен. пов., 145.
Донудово, им. въ лид. пов., 338.
Долбутишки, им. въ мен. пов., 114—115, 115—118, въ опмен. пов., 120—124, 125—128, 300—303, 304—306.
Долбутишскій дворъ, 125—128.
Долбуцкій мечиць (мечеть), 283, 284.
Долгая нива, въ трощ. пов., 291, 542.
Долгое болото, уроч. въ трощ. в. 40, 291.
Долоская нива, 191.
Драгнишки, земля 503—5.
Дубокольне, уроч. 471.
Дубровская дорога, 256.
Дубровы им. въ мен. пов., 46, 256.
Дубы, сѣножать въ трощ. пов., 291, 537.
Дуликовщина, грунтъ—служба, 40.
Дчанаевская дубравка, 80.
Дыгры, сѣножать 538.
Дымовщина, им. 433.
Дяновщина, урочище въ городен. пов., 101, 130, 132.
Дяновское им., 448.

Е.

Ейшаголе, сѣножать 506.
Ельнякъ, гѣсъ въ им. Жабинѣ, трощ. в-ва, 349, 346.
Епашово, село дрожожинское, надъ р. Вакою, въ трощ. воеводства 320—321.
Есенеvская сѣножать, 173.
Есенеvскій менскій дворець, 149, 15¹,—Улановскій 157.
— грунтъ, 172.
Есетово—Кирмелишки, им. въ трощ. пов., 389.

Ж.

Жабинѣ, им. надъ р. Ломяною, въ трощ. в-вѣ, 348—351, 355—6.
Жиделенскія нива, 414.
Жидели или Пиктагемя, село въ трощ. в-вѣ, 379—381, 456.
Жидовщина гаякъ съ польцемъ, въ городен. пов., 137.
Жижмора, р. въ трощ. в-вѣ, 391, 502, 503, 504.
Жижморская держава, 333, 334.
Жижморское староство, 333.
Жижморы, им. 508.
Жила, рѣчка 409—410.
Жирѣчь, им. Криванскомъ погѣ, трощ. в-ва, 352.
Жмуйцкое княжество, 337.
Жодишки село въ трощ. в-вѣ, 408, Жоди 526, Жодяны. 527, Жудяны 528.
Жомонтская земля, 29, 210, 266.
Жосленская дорога, 358.
Жосля, р. въ трощ. воев., 325—6.
Жуковщина, земля 270.

З.

Заборье, им. 532.
Забѣличи, село 279.
Заголье, им. въ трощ. воеводства, 273—4, Абдрахмановщина 289—292, 422—3, Чижевщина Романовщина 431—433, 491—492, или Затроче 529—532.
Загорье, село им. Долбутишекъ, въ мен. пов., 115 116, 118, 120, Загоре 125, 126, 128, или Заголье 531—2
Замльговская дорога, „до Трѣкъ идущая“ 292.
Замльгольскій гѣсъ, въ трощ. пов., 291, 292.
Зайцовская нива, 118.
Замишна, (Шакишка), Зубова сѣножать, 501.
Залипье, сельцо, 126.
Зальсье село пана трощаго, 40.
Зальщина, им. 530.
Заозерье, село въ мен. в., 281.
Зарѣчье, село 50.
Заскайво, нива им. Бенкутъ, 364.
Застѣнонь, земля въ городен. пов., 98—100.
Засулье им. въ менск. пов., 11—12, дворъ 54, 57, 58, 59, 60, 63, 111, 112, 119, 120, 121—124, 125—128, 128—130, 168.
— село Засульскаго имѣнія, 129.
Засульскій млынъ, 130.
Затроцкая или Яблонская пуца, въ трощ. в-вѣ, 530
Заточе или Заголье им. въ трощ. воеводства, 529—531.
Зброжковскіе гѣса, 500, Зброжковщина 501.
Звездячина, нива, 50
Зебинъ, им. въ менск. воеводства, 109, мѣстечко 281, 295—300.
Зелешова дорога, 530.
Злобинская пуца, 40.
Злобинъ им. 40.
Зошля, р. въ трощ. в-вѣ, 487.
Зубовичъ, пасѣва, сѣножать, 51.

И.

Ибрагимовское поле, 191.
Ибрамишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489—490.
Ивановичи село въ мен. воеводствѣ, 173, 174.
Ивашковщина, усадьба, 74.
Ивенець, мѣстечко въ ошмен. пов., 242.
Илгушь, уроч. ройсть 538.
Иллякомпе, урочище 471.
Индурь, село въ городен. пов., 92.
Исуповская огородничья земля, 13, 15.
Ифлянты, витебская губернія, 3.

I

Иотканы село въ троец. в., 356.

К.

Надаришки, держава въ троец. в-вѣ 437—9, въ мерещкомъ лодзейскомъ и сейвенскомъ лѣсничествахъ 441.
Надыковщина, им. 533—537.
Калзань, озеро въ троец. воев., 290.
Калимовская земля, въ троец. пов., 292.
Кариццы, им. 122.
Каскевичи, грунтъ, 115.
Квачевичи, поле 40.
Кейданскій гостинець, 316.
Кейстутовская гора, въ троец. пов., 538.
Келимбердишки, огородъ, 471.
Кельмы, нива-урочище им. Бенъкунтъ, 364
Кена, р. 143, 191, 501.
 — **Мозговщина** им. 337.
Кермелишки, им. въ троец. в-вѣ, 362, Кермелишки 377—379, 389, Кермелишки-Пиктенишки 415, 416, 454—5, Кермелишки 458—9, Асейтовскія Кермелишки 462, 463, Кермелишки 464, 530, 532.
Керновская дорога, 538, 540.
Клековская служба, 13, 15.
Клецкая дорога, 51.
Ковганы, королев. село въ троец. пов., 527.
Ковенскій гостинець, 355.
 — **край**, 489.
 — **повѣтъ**, 210, 253, 254, 289, 349, 508, 520.
Ковна, (древнее *Косень*, городъ 254, 349
Ковновары, им. въ троец. пов., надъ р. Вакою, 195.
Ковноляры Мелеховичи, им. въ троец. в-вѣ, 403—4.
Ковтонтарское имѣние въ троец. пов., надъ р. Бѣлою Вакою, 323—5.
Кодевичи, господар. село, 74, 89, Кодево 200, ожское село Кодево 207.
Коемескій мшарникъ, 540.
Козаковщина им. 533.
Козеевичь огородъ, 41.
Козельскъ, им. 396.
Козоклары, им. 341.
Козумовскій грунтъ, въ городен. пов., 104.
Койданово, (Кейданы) городъ, 22, 23.

Колдычевское имѣние, 40, 41, 42, Колдычевичи, 50 53.
 — **озеро**, 40.
Колимовщина, татар. им. въ троецкой землѣ, 537—544, Ашерина Семковская земля 545—6.
Коловнаны им. въ троец. воев., 329.
Кололомбазское им. въ троец. воев., надъ р. Бѣлою Вакою, 325.
Копатское имѣние, въ мен. пов., 228.
Колпеница, рѣка, 40.
Колпеницкая пуца, 40.
Колпеницкое поле, 40.
Колтыно, им. 8, 18.
Коморовщина, уроч. въ мен. пов., 279.
Комши, пустошница 426.
Конищовщина, земля 8.
Копачи, сельцо въ мен. пов., 108.
Копицкое сельцо въ мен. пов., 188.
Кономильже, урочище 451—2.
Копыльскъ, городъ 286.
Королевщина, дубровка 40.
Корсаково или Попорте, им. въ троец. в-вѣ, 493.
Корытины, уроч. 51.
Косина, им. 500.
 — **р.**, 501.
Косинскіе лѣса, 500.
Костюки, село, 55—6, 61.
Костюшишки, им. въ троец. в-вѣ, 350, 351.
Крановъ, городъ 1, 2, 229, 231, 293, 545, 547.
Крамковская земля въ мен. пов., 193—4, 196—7.
Крамаровскій дворъ, въ мен. пов., 238, грунтъ имѣнія Веверъ 239, Краморовщина 240.
Красное село, село и городъ, 60, 161, въ мен. пов., 256, 310, 530, 537.
Красносельская сѣножать, 173, 174.
 — **держава**, 279.
 — **нива**, 291.
Криванское поле, въ троец. в-вѣ, 352, 358—9.
Криваны, татар. им. надъ р. Ловкистою, въ троец. в-вѣ, 316, 352—3, урочище село 358—9, 414, 459, 460, 523—528.
Кривая нива, 50.
Крошинская плебанія, 40.
Крошинскій дворъ, 2, 3, 4, 8, 18 20, 21.
 — **Клинь**, 19, 20.
 — **млынъ**, 13, 16,
 — **ставъ**, 28.
Крошинское поле, 18.
Крошино королев. двор. въ троец. пов., пожалованный Сигизмундомъ I-мъ татарину Маликбашѣ, 1, въ нов. город. пов., 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12—14, 14—17, 18—20 22—28, 39—40, 43, 49—53, Крошино 231.
Крустелевщина, земля 541.
Крычинъ им. въ мин. пов., 55, 56, 60, 61, 65, 67, село въ орш. пов., 274, 309, 310, 313.
Кудранская Янчунская пуца, имѣнія Сольвинникъ, 361—3,
Кудраны, тоже что Кудранская пуца, лѣсъ 362, 369, 411.
Кудышевичи, село въ мен. пов., 143—144.

Кузьмишская пуца, 530.
Кузьминский лѣсъ, 538,—539, 540, 543:
Кузьницкая дорога, 80, 96, 142, 243.
Кузьницкій гостинець, 80.
Кулановщина, им. въ троец. и вилен. в-вѣ, обаполь р. Ваки, 469, 470.
Кульвы, им. въ ковен. пов., 523.
Кульземановщина въ им. Вакѣ, троец. воеводства 467—8.
Кульзимановскій огорождъ, завѣщается на Гудянскую мечеть 487.
Кумелянскій дворець въ ошмен. пов., 178—9.
Кумеляны, им. въ ошмен. пов., 119, 126, 178—9.
Курганы, им. въ мен. в-вѣ, 192, 193, Курганъ, грунтъ Ширейковского повѣта, 264.
Нурляндія губернія, 342.
Нурманишки Понары, им. 510—511.
Нурма Пагое, сѣножать, 502.
Нуроѣдшскіе лѣса въ троец. воеводствѣ, 316.
Нурцось, озеро въ троец. пов., 541, 542, 543, 545—6.
Нустовье, уроч. 256, 257.
Нучоровская пустошская земля, 13, 15, имѣнія Кропина 19, Кучуровская 20.
Кушковскія сѣножати, 138.

Л.

Лавкиста, р. въ троец. в-вѣ 538—9. 374, 413, 414.
Лавкупя, р. 396.
Легушевскій татарскій дворець, 167, въ Давидовскомъ селѣ 168, 169:
Лединни, Усейновское имѣніе въ Слоним. пов., 265 7.
Ливей, р. 130.
Лиге, невеликая сѣножатка, 539.
Лигумь, лѣсъ въ троец. в. 290, 291:
Лидскій повѣтъ, 9, 163, 165, 211, 254.
Липишки, им. 183:
Липники, им. 436, Ли ня 441.
Липовая гора, въ троец. пов., 538.
 — могила, 500.
 — сѣножать 434.
Липовый гай, 538.
Литва государство, 195.
Лобона, 61, 66, 69, 70.
Ловкиста, р. въ троец. в-вѣ, 352.
Ловкоголя, селище попортскихъ доминиканъ, 502.
Ловпевская татар. земля въ троецкой землѣ, 544, 546, 547.
Логойскъ, городъ 281.
Лозовый мохъ, уроч. 50.
Лозы, поле съ зарослями, 50.
Лойки, господар: село въ городен. пов., 200.
Ломяна, р. въ троец. в-вѣ, 349.
Лососенскій дворець въ городен. пов., 135—136:
Лососна татар. им. въ городен. пов.: 80, 82, 86, 88, 91, 95, 99., 103, 104, 105,—Одначиковщина 106—107, 142, 180—1, 237, татарское село 250—1, 512—516,
 — рѣка, 141, 250.
Луцкій повѣтъ, 323, 329.

Лучичи застѣнокъ 295, 297.
Львовъ, городъ, 545.
Лѣсники, першайское село, въ ошмен. пов., 241, 242.
Любичъ, городъ, 338.
Люблинъ, городъ, 183.
Любче, болото, 41.
 — им., 295, 296, 297, 300.
Люскиское болотко, 539.
Лядина, 125.
Ляховичи, городъ 39, 40.

М.

Макаши, село, 9.
Малушичи, им. въ новгород. пов., 64, Малушичи 122.
Марграты им 400.
Маринишки, огорождъ въ г. Трокахъ, 335—6.
Мармушовскія пустошскія сѣножати, 190—192.
Масевичи, дубровка, 40.
Масевичина, грунтъ 500.
Матыновская татар. земля, въ троецкомъ пов. 554—547.
Мацковская держава, 438.
 — дорога, 500.
Медини, уроч. 316.
Мелючовщина, сѣножать, 541.
Менская (Минская) плебанія, 53.
 — ратуша, 140.
 — „церковь русская святое Пречистое“ 145, 148.
Минскій (менскій) замокъ, господарскій, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 62, 64, 109, 111, 112, 114, 134, 139, 160, 161, 168, 169, 177, 180, 187, 192, 194, 196, 197, 199, 221, 225, 227, 37, 246, 248, 249, 279, 294.
 — повѣтъ, 44, 53, 107, 167, 172, 196, 197, 225, 227, 232, 237, 249,
Менское (минское) воеводство, 121, 145. 148, 161, 167, 169, 174, 176, 177, 183, 187, 192, 193, 221, 225. 232, 246, 250, 255, 261, 268.
 — старостово, 145.
Менскъ (Минскъ), городъ, 61, 120, 126, 140, 141, 172, 176, 183, 256, 276, 286, Минскъ, 301.
Меречь, городъ въ троец. в-вѣ 482, 516, 518, 523.
Мерешляны, им. въ вилен. пов., 190—192.
Милейкишки—Подегми, сѣножать 493, 494.
Мирокальне шаховница 500.
Мисюковская сѣножать, 117.
Митьковщина, дворъ, 293, дворець 294.
Михайловское поле, въ мен. в., 281.
Михалевщина, земля 8.
Мициховичи, им. въ мен. в-вѣ, 246.
Мицюны, пустошщина 426.
Могиленское им. въ менск. пов., 134, 135.
Могилевъ, городъ, 183.
Мозговщина Кене, им. въ вилен. в-вѣ, 337.
Мозырское старотство, 114, 118, 119, 120, 124, 127, 128.
Молодечно, им. въ мен. пов., 108, 138—139, имѣніе замокъ 161—2, 193, 196—7, 222—4, 228, мѣстечко 255.

Молодичево урочище, 40.
 Моляры, уроч. въ троц. пов. 292, 545.
 Молотильня, великая новая, 541, 542.
 Мориха, р. 209.
 Москва народъ, государство, 418—9.
 Мостописы село въ менскомъ пов., 107.
 Мохникъ, ройсть въ троц. воевод., 290—Кользаковский 297
 Мошевичи, им. 43.
 Мстиславль, городъ, 176.
 Мстиславское воеводство, 176, 177, 226.
 Мурла, р. въ вилен. в-вѣ, 495.
 Мустемьянская дорога, 458.
 Мустофинская Великая сѣножать, въ троц. в. 291,
 Мустопино Гаище, уроч. въ троц. пов., 292.
 Мустопичи село въ менск. пов., 175, Муступичи 167, 272
 Мустоповщина, урочище, 91.
 Мустофинскій шляхоцкій грунтъ, въ городен. пов., 243—
 244.
 Мухутовое урочище, 91.
 Муцуны, поле 366.
 Мышская дорога, 40.
 Мѣдники им. въ вилен. пов., 293, 500.
 Мѣдницкая волость, 293,
 Мѣташи селище, 117.
 Мѣхачи сельцо, въ мен. пов., 126,
 Мѣшечи Мѣцѣши, село въ мен. пов., 115, 129, 130

Н.

Навелята, дворная сѣножать 501.
 Наруковщина нива въ троц. в-вѣ, 400.
 Начиловщина уроч. въ мен. пов., 173.
 Нашлянское поле, 503.
 Нашляны, им. 505.
 Невѣжскіе гай, 40.
 Невѣжа, р. 40.
 Нелидовщина пустошница въ медницкой вол., 293.
 Нежичи село. въ 61, 65, 69.
 Нековщина, пустошная земля Стайскаго дворца, 4.
 Некоровля, р. 55—6, 61, 66, 69.
 Нелидовщина, пустошница 293, 294, 497—9.
 Немѣжъ, село въ вилен. воеводствѣ, надъ р. Мурною,
 495—6.
 Непилевскій грунтъ, въ троц. в., 354, 395.
 Нескрожевичи, село въ мен. пов., 60.
 Нестюковщина селище, 116.
 Нецеловщина, нивье, 109.
 Нижаны, село жижмор. державы 333, 334.
 Новгородокъ (нынѣ по польскому произношенію *Ново-
 крудокъ*), городъ Новгородокъ 3, 33, 39—41,
 53, 265, 267, 322.
 — дорога великая, 40.
 Новгородская земля, 31, 67, 265.
 — плебанія, 40:
 Новгородскій (нынѣ новогрудскій), госпдар. замокъ 9—
 11, 18, 20, 265.

— повѣтъ, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 39, 43, 49, 57, 64,
 171, 212, новогородскій - 231.
 Новгородске (новогрудское) воеводство, 10, 22, 24, 25,
 30, 33—38, 41, 43, 259, 265.
 Новодворскій гостинець, 80.
 Норвичи, им. въ Новгород. воеводствѣ, 260.
 Норковское им. 448.
 Нѣманъ р. 213.

О.

Овруновская служба, 13, 15.
 Оглины Великіе, мшарникъ, 538.
 Одельскъ, городъ, 93.
 Одначиковщина Лососенская, им. въ городен. пов.,
 106—107.
 Озерецъ, волненскій гай, 51.
 Одышовскій боръ, 69.
 Ожа, мѣстечко въ городен. пов., 201.
 Ожская волость, 77, 130, 131, 207.
 — держава, 132.
 — госпдарская земля, 101.
 Ожскій присудъ, 200:
 Ожукальнысь (козья гора), козовскій грунтъ—урочище,
 500.
 Озерица, городъ, 11,
 Ойтенево, им. 184.
 Оканшичи, дуброва, 40.
 Окмяны, грунтъ урочище въ троц. в-вѣ, 378—9, 389.
 Олизаровщина, грунтъ, 85, 87, 236.
 Олита, им. 442.
 Ольгердовскій великій островъ, им. татар. въ троц. зем-
 лѣ, 537—544, 541, 542, 544, 545—6.
 Ольсокины, татар. им. въ троц. пов., 319, Олсокиники
 433—435.
 Ольховка, рѣка 130.
 Ольшанская дорога, великая 191.
 Омеляновская, найвысшая гора, въ троц. пов., 538.
 Онжодово—Бактышовское, им. въ вилен. пов., 188—190.
 Опейковщина, пустошная Земля въ им. Стайкахъ 7.
 Опнары, въ ковен. пов., 210, 213, 218.
 Опуцо, озеро въ трок. имѣніи Загольве 273, 291.
 Орда, Крымъ татарскій, 2.
 Ордишни, им. 508.
 Орша, городъ 312.
 Оршанскій повѣтъ, 60, 65, 66, 274.
 Осаша, р. 73.
 Осеродна, дубровка 39.
 Осиновка, рѣчка, 130.
 Осовцы, им., 73.
 Осташа, р. 74, 77, 78, 100, 133, 204, надъ нею им. Свяцкъ
 205, 207.
 Осташскій дворець въ городен. пов., 100, им. 204—6—
 208.
 Ошменскій повѣтъ, 112, 120, 125, 146, 178—9, 225, 228,
 232, 241, 247, 274, 300—3.
 Ошмяна, городъ 292, Ошмена 309.

П.

Павлюкевичи, уроч. 380.
 Пархимовичи, село 40.
 Пеньненики, им. въ трощ. в-вѣ, 393—4, 417—8.
 Пербедаице, озерко 530, Пербедаишь 537, 538.
 Переломская господарская пуша, 77, 100, надъ р. Ан-
 чею 205, 207, 209.
 Перерванье, урочище, 40.
 Першай, мѣстечко въ Ошмен. пов., 241, 242, 247.
 Песочная Заросль, поле, 50.
 Петковское им. 448.
 Петришки, им. 500.
 Петришмовая дорога, идущая изъ Терпбиля до Мѣдники
 500.
 Петровъ, городъ 17, 18, 19, 230.
 Петюлевичи, им. 182.
 Пижово, 40.
 Пиктакемя или Жидели, село въ трощ. в-вѣ, 379—381.
 Пиктенишки Аразбахтовщизна село, въ трощ. пов., 335,
 347—8, 354—5, 360—361, 377, 395, 400, 401, 411,
 415, 429, 430, 435—6, 451—2, —Кирмелишки 454—5,
 460, 461, 463.
 Пиртивъ Островъ, уроч. въ трощ. в., 291.
 Плачовна, им. 476, 477.
 Плясовка, им. въ ковен. пов., 508.
 Побудзе, грунтъ, 442.
 Повасоресна, нива 414.
 Повердаса, р. въ трощ. в., 367.
 Повердасова—Дешишка, им. надъ р. Повердасою въ
 трощ. в., 367—8.
 Поволишки, сѣножать въ трощ. в. 380.
 Погавья, фольваркъ имѣнія Докудова, въ лид. пов., 338.
 Погилоши, пустошизна 426.
 Подберезье, грунтъ въ вилен. в., 500.
 Подгорье, им. въ мен. воеводствѣ 280.
 Подгубелевнальна, сѣножать 501.
 Подляшье, область 342.
 Подмедники—Гуде, им. въ виленск. в-вѣ, 497—501.
 Подъ Елкою, сѣножать, 501.
 Познань, 140 141.
 Поколино село въ Мен. воеводствѣ, 187.
 Покольнишки или Понары, им. въ трощ. в., 504.
 Полоць, городъ, 11.
 Польшавальни, сѣножать въ урочищѣ Медынахъ, трощ.
 воев., 316
 Поляны, им. въ мен. пов., 227.
 Понары, татар. имѣние въ трощ. воеводствѣ, 339—340,
 Курманчиковскіе 366, 382, 391, 392, надъ рр. Лав-
 кушею и Видією 396—7, 424, надъ р. Жилою
 409—411, 425, 428, или Пекольнишки 504 село
 Понары—Курманишки 510, 511.
 Понизье, пустошизна въ Волосовичахъ. 116 117, 125.
 Попорсная дорога, идущая до Чорпъ, 364.
 Попорти, им. въ трощ. в-вѣ, 316, 317, 371, 374 379—Шу-
 койщики, надъ р. Лавкистою. 413—415, 426, 456,
 457, или Корсаково 493, 494, 508—7.

Попортскій доминиканскій монастырь, его земля Ловко-
 голя 502.
 Потопи, им. 442.
 Почопово, им., 118.
 Прены, им. 436.
 Пропоповщина, пустошская земля Стайскою дворца 4, 7.
 Пронцовичи село имѣнія Уши, въ мен. пов., 197, 257.
 Прудиче, уроч., 51.
 Прудники, им. въ трощ. в-вѣ, 264.
 Пруды, мшарникъ 539.
 Прудяны, татар. село надъ р. Вакою 425.
 Прусовичи село въ мен. пов., 303—6
 Пугачевская сѣножать, 116.
 Пултыновщизна, земля въ трощ. пов., 292.
 Пунское коло, округъ, 520,
 — староство, въ ковен. пов., 520.
 Пурве озеро, 538,
 Пушковщизна, земля въ трощ. пов., 292.
 Пѣтухи, 19, 20.

Р.

Рагола, уроч. 364.
 Радинскій огородъ, 401.
 Радошквичи, им. 146.
 Радошковская плебанія, 161.
 Радунскій округъ, въ лид. пов., 162—167.
 Раецъ, им. 355.
 Разбахтовщизна, грунтъ въ трощ. в., 354, 395.
 Райцы, им. 123, Раецъ 349, 371.
 Раянтишки дворъ, 293.
 Ранишна, сѣножать въ городен. пов., 208—9.
 Ракочи, село 135.
 Ракуны село Семенскаго имѣнія, въ ковен. пов., 254.
 Рейжи, (тоже Ройжи) им. въ трощ. в., 356—7, село,
 442—3, 444, 445, околица 476, 477, 484—485,
 520, 522.
 Речиполовская татарская земля, 169.
 Речишовская пустошская боярская земля, 118.
 Ринцинишки, им. 533—7.
 Ровбанцы село пунскаго плебана, въ трощ. пов., 306
 307.
 Роготная, им. 6.
 Роговскій дворъ, 6.
 Родановское им., 448.
 Ройжи (тоже Рейжи) село въ трощ. пов., 306—8, 318,
 387—9, 408, 421, 422, Рейжи 449—450, Ройжево,
 село 465.
 Романовщизна, им. въ трощ. в-вѣ. 431—433.
 Ромодановъ, им. въ Радунскомъ округѣ, лидск. пов.,
 162—167.
 Рондоманская дорога, 401.
 Ростайнъ, Дубы, сѣножать, 537, 538.
 Ротмистровщизна, часть имѣнія Пиктенишекъ, въ трощ.
 в., 360.
 Рубежевичи, им. 130.
 Рудковская служба, 13, 15.

Рудиниѣ, болото, 40.
 Рукишия, сѣножать, 539.
 Русановичи, им. въ мен. пов., 177.
 Ручаны, село въ троц. в., 356.
 Рыболовы, им. 537, 338.

С.

Савечунцы, грунтъ 501.
 Савсуля, гора и рѣчка 398.
 Садонѣ урочище въ Ковконтарскомъ им., троц. пов., надъ
 р. Вѣлою Вакую 323.
 Садковская татарская божница, въ уроч. Садокъ, 323.
 Самборовичи, село въ ожской вол., 130, 132.
 Самовщица, нива им. Попорте, 506—7.
 Санники, село, 85, 236.
 Санковщица, татар. земля въ троц. пов., 546.
 Саргуальнасъ гора въ троцкомъ воеводствѣ 500.
 Сафариши, огородъ 471.
 Сафьяново, им. въ мен. воеводствѣ, 188, Сафьяновичи
 240.
 Свенцовскіе два татар. огорода въ г. Трокахъ, 314—315.
 Свенцовскій татарскій конецъ въ г. Трокахъ 314—5.
 Свитанскіе грунты, 500.
 Святничная дорога, 40.
 Святити, городъ 40.
 Святолипыѣ, лѣсъ въ троц. пов., 538, 540, 543.
 Свяци, въ городен. нов. 76, 77, 78, 79, 89, 90, 101, 102,
 130, 134, 182, 205, 207.
 Сеймениши, село въ троц. в., 356.
 Сейтово село въ троц. в-вѣ, 377—379.
 Селець им. въ опшен. пов., 533, 534, 535—7.
 Селимовское им. въ с. Понарахъ Курманишкахъ, 510.
 Семеновичи им. вилен. пов., 134, 135.
 Семеновское имѣніе въ Ковен. пов., 210, 218, 254.
 Семережичи, им. 130.
 Семерники, Першайское село, въ опшен. пов., 241—242.
 Семково, татар. им. въ троц. землѣ, 537—544, 545—6.
 Семковщица, татар. земля въ 541, 543, 546—547.
 Сенканы, татар. околица въ троц. в-вѣ, 493, 494.
 Сенкевичи, им. въ троц. в-вѣ. 370—373, 374—5.
 Сеняково, селяще, 117,
 Симновская гора, 541.
 Сергеевщица, дворецъ, въ мен. пов., 271, 272—3.
 Сереги, село въ мен. в-вѣ, 246.
 Сеть, озеро, 360.
 Сидоловская сѣножать, 191.
 Сидренская дорога, 243.
 Синевскій дворецъ, въ Загорѣ, 116.
 Синеговская сѣножать, 191.
 Синяковская сѣножать, 116.
 Сипренскій гостинецъ, 80.
 Сирвиды, им. 500.
 Смердимы село въ троц. в-вѣ, 374, 380.
 Скирмунтовщица, им. 538.
 Сиробовская дорога, 40.
 Слаговоци, село въ мен. пов., 282

Слива, р. въ менск. пов., 126.
 Слободна село 63.
 Слонимскій повѣтъ, 42, 259, 260, 265, 287.
 Слонимъ, городъ 259, 260.
 Слуць, городъ, 130.
 Смоленскъ, городъ, 194, 294, 497.
 Сморгонское имѣніе, 118.
 Снитковщина, земля 8, 18.
 Соновичи, им. въ слоним. пов. 288.
 Солисты, урочище лѣсъ въ троц. в., 380.
 Сольники, им. въ троц. воеводствѣ, 344—347, 361 3,
 369—370.
 Сольникинская пуца, въ троц. в., 344, 369.
 Сомбаровичи, село, 101, въ городен. пов., ожскаго при-
 суда 200.
 Сорокъ Татаръ, село 183, въ трок. в-вѣ, 324, 330,
 402—3, 405, 478—480, 481—482.
 Сосновыя Берви, уроч., 51.
 Стайка, рѣка, 7, Стайка 40.
 Стайски, им. 4, 7, Стайскій дворецъ 12, 13, 14—17, 18—
 19, 20, 24—29, 30—38, 39—41.
 Стайскій дворъ, дворецъ, 4, въ новгородскомъ повѣтѣ 7,
 8—9, 19, 20—22, 23, 24: 25, 34, 35.
 Стамбаровичи, село, 203.
 Станково, им. въ мен. пов., 11, 134.
 Старинки, им. 48, 64, мѣстечко бискупства виленскаго
 184, 185, 199—200, татарское село, въ мен. пов.,
 249—250, 263, 267, 268, 270.
 Стволовицкій грунтъ, 40.
 Стратайце, озеро, 530.
 Студенецъ—Криница р., 138, 139.
 Студенка, урочище телятничекъ, въ троц. в., 354, 395
 Студенцы, урочище, 89.
 Стылганы, фольваркъ, отдѣльный отъ Пунскаго староства,
 въ ковен. пов., 520.
 Сула, р., 130,
 Ствертаветись, сѣножать, 501.
 Сумелишская дорога, 401.
 Сурвели, село въ троц. в., 414.
 Суринты, 60.
 Сухиново, уроч. 118.
 Сухой Мохъ, уроч. 40.
 Сюлиши, им. въ селѣ Кермелишкахъ, троц. в., 458—9.

Т.

Тавруциши, грунтъ имѣнія Пиктенишекъ, 354—5. Тав-
 ницкиши 395.
 Тагировское Абрагимовское имѣніе, въ с. Немѣже, ви-
 ленскаго воеводства, 495—6.
 Тамровщица огородъ, надъ Коповильжемъ, имѣнія Пик-
 тенишекъ 451.
 Татариши, озеро 471.
 Татарскій конецъ въ г. Трокахъ называемый Свенчов-
 скій 314—5, 390.
 Темный мшарникъ, уроч. 539.
 Темный хутъ, уроч. на озерѣ Голва, 541.

Телятникъ, сѣножать 540.
Тенешковщина, пустошница 294.
Тинишки, Утинишки им. въ трок. пов., 335.
Томашиская нива, въ трок. пов., 291.
Томковщина, земля, въ Демидковѣ, Городен. пов., 93, 94
Томулевщина, им. подъ татар. деревней Пиктенишками
въ трок. в-вѣ, 411—413.
Торшичи, село Крошинского двора, 3. Торшицы 18, 40, 41,
Торшичаны, село 50, Торшичи 51, 52.
Трибилы, им. въ вилен. в., 500.
Трибильскіе лѣса 500.
Трокели-Сенкевичи им. въ трок. в-вѣ, 370—371, Троке-
ли въ Сенкевичовскомъ полѣ 372—3, 374—5.
Троки городъ, 171, 292, 314, 322, 344, 349, 353, 356,
358, 377, 309, 440, 457, 540, 547.
Троцкая дорога, 291.
— земля, 537—544.
Троцкій замокъ, 292, въ немъ вѣжа, дольная 481—482,
541, 545,
повѣтъ, 171, 191, 217, 353.
Троцкое воеводство, 132, 179, 314, 349, 358—9, 417, 497—9.
Трусовичи, им. въ мен. пов., 108, 110.
Тулянка, село, 130.
Туполи, им. 122.
Тыкотинъ, городъ, 19.
Тылькокомпе, озеро въ трок. пов., 290, 292.
Тырново, им. 332.

У.

Уждоцинъ, урочище 349.
Ужулмонцы, двѣ невеликія сѣножатки, 539.
Укаменя, уроч. 51.
Улановичи, село, въ мен. пов., 44, 45, 60, 109, 148—151,
151—160, Есеневици, 169, 170, 173, 174, Михай-
ловскія 221, 233, 235, 279, 280, 281.
Улановскій дворець Есеневицкій, въ мен. пов., 151—160,
174. Михайловскій дворець, 233, 235, Улановщи-
на, им. 301, 302.
Упелись мшарникъ 539.
Усейманы село въ трок. в-вѣ, 376, Усейманское сѣдлицко
418—9. Лемутишки 453.
Утинишки, им. въ трок. пов., 332.
Уша, им. 150, въ мен. пов., 192, 197, 198, 256, 257, 264.
— село имѣнія Уша, въ мен. пов., 197, 199.

Х.

Хазбеевскія сѣножати, 138.
Хазбеевское селище въ мен. в., 268.
Хворовець, дубъ, уроч. 41.
Ходитичи, им. 6.
Ходоревичи, село, 51.
Хронцевичи, им. 6.
Худобовщина, им. въ слоним. пов. 259—260.
Хусеймишки, огородъ въ г. Трояхъ, 489.

Ц.

Церинская дорога, 51.
Церинъ, 39, 51.

Ч.

Чажевская нива, въ трок. пов., 291.
Чаплинъ, им. въ мен. пов., 133, 139.
Чепелойце Мишнелись, Кузевка, сѣножать 501.
Чепли село, 534.
Черниховка, р. 40, 41.
Чернихово, им. 9, 41, 50.
Черниховская дорога, 50.
Черниховскій ставъ, 40.
Чижевщина, земля въ трок. воеводствѣ, 273, им.
289—292 431—433.
Чирикское поле, въ мен. воев., 281.
Чормотыновыя болота, изъ которыхъ выходятъ рѣчка
Бражилка, въ трок. пов., 54С.
Черная, р. 138, 139.
Чорпы, въ трок. в-вѣ, 364.

Ш.

Шагмансировое урочище, 91:
Шамовъ лугъ, 501.
Шамокомпе, уроч. въ трок. пов., 292, 545.
Шантыревщина, земля 7.
Шаровщина, земля 18.
Шашишна Покапы, сѣножать 501.
Шеметово, им. въ мен. воев., взиты, 172, 187.
Ширейское им. въ мен. пов., 107, Шерейковское, назы-
ваемое Курганы, 192—3, 198, Шерейковское 257,
264.
Шмаркановщина, пустошница 426.
Шовковская гора въ трок.
землѣ, надъ оз. Пербедышеасъ 538.
Шостовицкій дворець, 538, 540.
Штыховскій домъ, въ г. Минскѣ, 62, дворъ 269.
Шукойчишки — Попорты, въ трок. в-вѣ 413—4.
Шуниники, им. 530.

Щ.

Щара, рѣка, 40, 41, 51.
Щербачевичи, им. 51.

Э.

Эйшаболе, сѣножать и лѣсъ, 493—4.

Ю.

Юзефовщина, им. на рѣкѣ Вака, 341.
Юрковая нивка, 500.
Юшковичи, село, имѣнія Чернихово, 9—11.

Я.

Ямново, болото, 39.

Янковская нива, въ троц. пов., 291.

Янковщина, пустощина въ медницкой вол., 293, 294, 497—9.

Яновщина, уроч. въ мен. пов., 173.

Янчунская—Кудранская пуца, имѣнія Солькиникъ, 345, 361—3.

Янчуны, грунтъ 344—347, лѣсъ, тоже что Янчунская пуца 362, 369.

Янчуровское им. 448.

Ярмолишскіе грунты, 530.

Ясковскій докъ (им.) въ мнн. пов., 180.

Яхимовская сѣножатъ 173.

Яцнишки, огородъ надъ оз. Сетомъ, въ троц. в. 360.

Яцковщина Осташковская им: въ городен. пов., обаполь р. Осташки, поле 182, 204—8.

Ячная, р., 130

Ячное, село имѣнія Засулье въ мен. пов., 63, 64, 1, 120. 11126, 128.

Ө.

Өедоришки, им. въ Ковен. пов., 210. 211, при р. Нѣманъ 213, 218, 254.

Өедоришскій дворець, 254.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Аффектація, заявленіе, ходатайство. 464.

Б.

Бальверъ, цирюльникъ менскій 145.

Барва, цвѣтное платье, фалендышова 442—3, 444.

Бараринокъ, подарокъ, „не будучи никакимъ бараринками прееднанный“ 141.

Бачка, смотрѣніе, дозоръ, небачка 166.

Бачмаги, башмаки купленые за три талары 164.

Блюзнерство, богохульство, поношеніе католич. христіан. вѣръ 407, 408, 409.

Боты, сапоги, сафьяновые желтые, 154.

Бояре, путные 4, 5, 7, панцирные 23, 35, Першайскіе 247.

Брамка, опушка, обшивка на золотѣ перловая, 154.

Бѣлоголова, женщина 481, 482.

Бѣль, бѣлье, вышиваная 228.

В.

Видомый, очевидный 331.

Вимъ, свидѣтель 9.

Вымелни, доходы или плата съ молотья на мельницахъ 2.

Волю, оромые 189, цѣна имъ 378, 389.

Вырокъ, рѣшеніе, господарскій 17.

Вытрутити, высчитать, 9, 14 вытручивать 165, 166.

Вѣжа, башня, тюрьма, дольная въ трок. замкѣ 258, 481, 482.

Вѣкумсте, на вѣчное время, 178.

Вѣра басурмянская татарская 313.

Г.

Гать, стародавняя, сыпанная въ им. Ашеринѣ, трок. пов., 539.

Годъ, древне-русское, а позднѣе рокъ, 3, 8, на цѣлый годъ 163, 195, 254, 290, 378.

Гоны бобровые, бобровыя ловли 2, 4, 13, 15, 24, 28, 36, 231.

Горло, въ смыслѣ головы, жизни, на горло покарать (передать смерти) 247, о горло спаленьемъ 408—9,

Городники, люди огородники 20.

Господарь, государь Король, 25.

Гридня, 21.

Грошъ, мелкая литовская монета, „личечи у грошъ, по десети пенезей бѣлыхъ, а въ полугрошу по пяти пенезей бѣлыхъ“. 8, 13, 24.

Д.

Дань, медовая и грошовая 24, данина 543

Дервишъ, татар. духовное лицо, 185.

Домовство, хозяйство, 227.

Дылея, плащъ сукна люского синего, коштowało пять копъ грошей, 169, 242.

Дѣдизна, вотчина 294.

Дякло, семпная дань, 2, 8, здыкли овсяными, житными и севными 24.

Е.

Ексцесь, выходъ, положеніе, 402.

Ермакъ, армакъ,—сукна чрвоного люнского, съ пасамакомъ, коштowało пять копъ грошей литов.; ермакъ фалендышовый; бурнатный, с пасанентомъ, коштowało осмь копъ гр. литов., ермакъ сукна, каразен бѣлое, кош. чотыры копы гр. литов., 147—148, ермаки два; одинъ каразен зеленое, а другой люнский блакитный 154, ермакъ сукна муравского 184, бѣлый сукна люского 198,—люндышу чрвоного з шнурами едwabными, за копъ пять и 20 гр. 282.

Ж.

Жалобникъ, жалующійся, истецъ, 206.
Жартъ, шутка,—непристойный 481, 482.
Жеданье, просьба, ходатайство, 1.
Желѣзо, военное, домашнего начинья: сѣкеры, сверла, долоты, 154.
Жона древнее русское названіе, которое позднѣе замѣнено польск. малжонка, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17, жонами 24, 26, 36, 45, 89, 93, вѣнчальная 110, 137, 179, 294, 481, 539.
Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, 45, каразек лазурное, лювскій 154, 169, сукна муравского шарого 176, лювскій зеленый 252,—карази темнозеленое, з кгузиками и шнурками едвабвыми, за 3 копы 10 грошей 282.

З.

Завитый, окончательный, неповторяемый, 137.
Завоеванье московское (война Алексѣя Михайловича) 462.
Законъ, магометанскій, религія 528.
Замки: менскій (минскій), украинскіе русскіе 53
Запона, запонка, 154.
Запусты, пилиповы русскіе, 120.
Заставникъ, лице, кому заставлено имѣніе, 49 закладчикъ 206.
Затлумить, задерживать, затлумеючи мою справедливость 10.
Збивать позовъ, подорвать, отстранить позовъ, 137.
Збройне, вооруженно, 123, 124.
Звычай старый, подданые, мешкающіе водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ, а не на волокахъ. 163.
Звлаца, попреимуществу, 11.
Згребный, плотный, полотно згребное 242.
Змышленный, вымышленный, фальшивый, тестаментъ, 330.
Знижать, игнорировать, уклоняться,—зникаючи права и справедливости 10.
Золото, теженое, которое важило двесте золотыхъ червонныхъ 228.

И.

Истизна, основная, первоначальная сумма, 263, 283.
Истый, настоящій, истинный, 10.

К.

Кады, судья, татар. духовное лицо, дервишъ, 165.
Квадровать, сходствовать, соответствовать, 330
Керъ, керу бѣлого локоть осмь. 154.
Кеца, московская, коштующая злот. петнадцать 476.
Кляча, для татарского вооруженія, 123, 124.
Книги актовыя, каптуровыя 430.
Колпани сукна фалюндышу чырвоного, дысцою подши-

тмй, коштовалъ четыры золот., польскихъ, 147, лювдышовые одинъ чирвоный, лисами подшитый, а другій бурнатый, кунами подшитый, 154, лисий, сукномъ фалендышомъ бурнатнымъ подшитъ 253.
Кони, для татарского вооруженія, 123, 124, рабочие 169, взяли коня шерстью зрыже плеснивого, ноги всѣ чотыре бѣлы, лысого, почтового, стоялъ 10 копь гр., друго коня шерстью гнедого мерына, стоялъ 5 копь гр. и друг. 249.
Кошуам, рубашки, коленскихъ, мужскихъ паръ двѣ, женскихъ, вышиваныхъ шолкомъ, кошуль невѣстныхъ ткацкого полотна пять, 154 женскіе мужельныя 169.
Князь Московскій, непріятель, 11.
Князья татаре, во многихъ документахъ наст. тома.
Кожухи, борани 169.
Коляды нароженя пана Езуса праздникъ 4.
Копя, денежная единица въ В. К. Литовскомъ, содержащая въ себѣ 60 грошей литовскихъ, 13, 16, 24.
Косы, кождое сто по 9 копь гр. 282.
Крушня, набросъ, куча камней, великая 89.
Кумпетъ, окорокъ, (украля) кумпетъ осмь 188.

Л.

Лезный, прозношатающійся, 157.
Листъ отворонный, открытый, листъ 176, 127, отвористый 166, 171, 195, 226.
Лихолѣтье, худое, тяжелое лѣто, время, 6.
Ложничій королев., постельничій, 14, 17.
Лотовиа, латышка 249.
Лоханя, купленная за грошей дванадцать, 154.
Лукъ, оружіе 241, 242.
Люди, служебные, тяглые 2, прихожіе 4, куничные 21, 129, 541.

М.

Мартинъ светый, римское свято, праздникъ 211.
Материстый, отъ матери перешедшій, 137.
Метрики королевской ктицеларіи, книги 229, 231.
Минолай святой, праздникъ 6.
Михаль святой, праздникъ (29 Сент.) 209.
Мола, попь татарскій, 126, 339, моллы два трокіе 336, трокельскій 395, 485, гудяскій 486.
Мордъ, мордованіе, избіеніе 241.
Москаль, москвитянинъ, подданный Ивашко, съ жонюю своею Полоною Левковною 228.
Москвитинъ Ивашко, Безиновъ, крестьянинъ деревни Загорья, въ мен. пов. 115.
Московиа, москвитянка, полонка 194—5.
Мость мурованый, (Зеленый) въ Вильнѣ, 163.
Мужчизна, мужчина, 158,
Мужъ, древне русское (позднѣе малжонокъ), 158,
Морогъ лучшого качества луговая трава, сѣна мурогу воеъ двадцать 238.
Москиа, русскіе, русское государство, 396, 397.

Мурза, татарскій почетный чинъ 329.
Мухояръ, локоть шерсть за грошей шестьдесятъ. 154.
Мѣдь, мѣди котловъ военныхъ одинъ у ведро, а два у полведра, 154.
Мѣра, городенская 207.

Н.

Навезна, вознагражденіе, по дванадцати рублей грошей (съ утверженіемъ въ шляхетствѣ) 230,—совитая 282.
Наглый, скоростижный, «наглая смерть» 329.
На горло сказать, приговорить къ смерти, 226, 227.
Нагородити, вознаграждать, 137.
Народъ рыцерскій, татаре господарскіе 196.
Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 7.
Непріятель московскій, 378,
Ножи, венгерскіе, съ поесомъ, 176.

О.

Обель, навсегда, вѣчно 7.
Обрядъ бесурманскій, 318.
Общій человекъ посторонній человекъ, 11.
Огородники люди 28, 36, 39.
Окупно, обратная покупка, принятіе назадъ 493.
Орда, въ ней родъ княжецкій Карачи Кишчакъ, 230.
Осѣлость, недвижимость, 165, 170.
Осядачь, 442.
Отчичъ, наслѣдственный, крѣпостной человекъ 7.
Оферованье Панны Маріи, Введеніе во храмъ 6.
Ошіенъ нашейникъ (укралъ) ошмыковъ два 188.

П.

Панцеръ, панцеры двѣ, купленные по пяти копѣ грошей, 154, коштывали пять копѣ грошей 184.
Пастовникъ, выгонъ пастбище, 2, 231.
Пенезъ бѣлый, мелкая литовская монета, „личачи в каждый грошь по десети пенезей бѣлыхъ“ 8, 13, 24.
Переказа, препятствіе, задержка. 137, 144, 146, 166, 179, 191, 266.
Перекопы, между озерами и болотами въ троц. пов., 538—539, перекопъ великій 540
Перекупень, подкупъ 330.
Пересудъ, плата, идущая суду за рѣшеніе дѣла 263, 288, 319 418, 419.
Персоналитеръ, лично 433.
Перстеньки, серебряныхъ три, 154.
Петръ святой, праздникъ св. ап. Петра и Павла, 3, 36.
Печатарь, прикладчикъ своей печати, свидѣтель 331.
Письмо русское, 90, 94, 104, 137, арабское 190, 195, 288, татарское 485, русское 544.

Повиноватый, связанный близостію родства 137.
Повинность, боярская—„взять съ листами, и военная“, 129.
Повѣтріе, зараза, моръ 374.
Подложница, наложница, незаконная жена 313.
Подякольный, отдаваемый въ качествѣ дани, сѣно подякольное 231
Поесъ, серебряный позлотистый, коштывалъ пять копѣ грошей, 169, поесъ зъ ножами и мешокъ 252—3.
По мозаццу, по казацкому вооруженію, обычаю, 296.
Полонъ, плѣнь, московскій 195.
Полонянина, плѣнница, московка Уршуля, 194—5, Ганица лотовка 249.
Полотно, кужельное, 154, тонкое 169, торлепъ полотна тонкого локоть петдесять, полотна сребрного локоть шестьдесятъ, 184, пачесное, згребное 188, коленское 228, кужельное суровое, его суювѣвъ осмь, у которыхъ поставовъ было по 80 локоть, полотна згребного суювѣвъ десеть 242.
Поручникъ, поручитель, 160.
Посеженье, посадка, посиденіе въ гостяхъ, 481, 482.
Поставъ, мотокъ полотна, 242.
Поступецъ, зачинщикъ, 164.
Потварь, клевета, 158, потварная вина 403.
Прилбица, часть шлема защищающая лобъ, коштывала грошей сорокъ, 184.
Приличный, уличенный, съ лицемъ 226, 227.
Припашня, прибавка къ пашнѣ, 7, 8.
Пристигать, привлекать, 170.
Присудъ татарскій, 281.
Притомный, присутствующій, 544.
Проволока, волокита, торможеніе, 153.
Присудъ, плата отъ судебного приговора, 4.
Прокураторъ, защитникъ предъ закономъ, 247.
Промыто, уплата очищеніе отъ пошлины, 287.
Простицы, простыни, 154.
Пуня, сарой, пуни две рубленные, коштывали шесть копѣ грошей 232.

Р.

Рейндукція, возвращеніе. ввѣдь, 526.
Религія мусульманская. 517.
Рендикъ, конскій приборъ серебряный 405.
Родъ московскій, московскаго происхожденія, 195.
Рубли, древняя монета въ Литвѣ въ 100 грошей 3, 5, 9, возъ з хомутомъ, з дугою, злейцомъ и з уздою коштывалъ рубль грошей 242.
Рукоенство, поручительство, 170.
Румацья выселеніе, 196.
Румоватьсе, выселяться 196.
Ручники, полотенца,—пять 154.
Ручница, короткое ружье, 155.
Рыбникъ, рыболовъ 539.
Рыбы, перечень 55—6:
Ринунья, эконожка скотняца, 64.

С.

- Сабля**, для татарскаго, вооруженія, 123, 124, сабля оправою венгерскою, дано вол. поль. пять 183.
- Сагайданъ** колчанъ для стрѣлъ, для татарскаго вооруженія, 123, 124, серебромъ оправный, коштов. коп. пять литов., а два простыхъ, кошт. коп. двѣ, 154, коштоваль 70 грошъ 184:
- Саянъ**, короткая верхняя одежда 45, жоноцкій, ка. разывый з оксамитомъ, 154, соянъ, сукна мурозскаго, сѣрый зоксамитомъ, коштоваль три копы грошей 169, сукна шебедонскаго синій 198.
- Свѣтлица**, съ свѣчами 21.
- Свято римское**, римско-католич. праздникъ 3, 261
- Серебро**, ломаное 154.
- Серебщица**, дань на войско, 3, 4, 8, щеребщица, 21.
- Серпы**, сто по две копе и гр. петнацать 282.
- Сестронецъ**, сынъ сестры, 123.
- Ситнеть** перстень серебряный, коштоваль грошей полкопы, литов., 154.
- Сказанье**, судовное, судебное рѣшеніе, 10.
- Скробина**, подчистка, подскробка 330, 331.
- Слуги**, путные 231.
- Служба**, боярская, тяглая 4.
- Сляхетство**, шляхетство, дворянство, 229.
- Совитость**, двоинность, сугубость въ уплатѣ 166, 263, 288.
- Соймъ** (соймъ), великій вольный у Вильни 9, соймъ корунный въПетрковѣ. 19, берестейскій 26, въ Петрковѣ 230.
- Соленини**, служба 2, соленики 4.
- Соха**, какъ податная мѣра, 3.
- Спадокъ**, выпавшая на кого доля, часть, 178.
- Сполечне**, купно, взаимно 78.
- Сполокъ**, совокушность, совмѣстность общность 341.
- Ставище** мѣсто высохшаго пруда, 2, 15, 231.
- Стайня**, хворостена плетеная 21,
- Стодольникъ**, содержатель корчмы съ стодолай, мѣстечка Старинокъ, 184.
- Стрѣлецъ**, лѣсной стражъ, охотникъ 539.
- Стрѣльники**, стрѣльцы, охотники 293, 294.
- Стягъ**, часть войска, хоругвь 241--виленскій, для татаръ 241.
- Сувои**, мотокъ, полотна кужельнаго сурового сувоевъ осьмъ, полотна, згребнаго сувоевъ десеть 242.
- Сунно**, сукна каразмееваго локоть петнацать, 154, взято сукна муравскаго зеленого 184, сермяжное 188.
- Супокойне**, спокойно, 99.
- Суспенсія**, приостановленіе дѣла (въ судѣ), 362,
- Сухедни**, постъ, 442--3.
- Сформовать**, поддѣлать,—подпись 331.
- Сѣдло**, козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленные за полчверти копы гр. л., 154, сафьяномъ крытое за две копе гр. купленное и др. 252.
- Сѣкеры**, военныхъ наджачковъ три, купленные вси три за полкопы гр. л., 154.
- Сѣномать**, сѣнокось, дугъ, 2.
- Сѣно** подякольное 2.
- Сябрь**, свойственникъ, соучастникъ 13, 128.

Т

- Татарское письмо**, 90.
- Тварь**, лице 250.
- Телятникъ**, названіе сѣножати, 540.
- Тивунъ**, управляющій села Загорья, имѣнія Долбутишскъ въ мен. пов., 115,—села Семеновичъ 135, земли жомойтскій вѣшнянскій 266.
- Тканицы**, ткани, оксамитные двѣ, што дей коштовало грошей копъ чотыры, 154.
- Толока**, какъ крестьянская повинность, 163.
- Торгъ**, производство и право торговли въ извѣстномъ мѣстѣ, 1.
- Торлепа**, свертокъ торлепъ полотна взято тонкого локоть петдесять 184.
- Три Короля** праздникъ Крещенія 26.
- Триногъ**, куплен. за гр. петнацать, 154.

У.

- Убранье**, нарядъ, люнское чирвоное 154.
- Уздоровенье**, выздоровенье, 10.
- Уланъ**, татарскій чинъ 329.
- Упоръ**, упорство сопротивленіе, 166.

Ф.

- Фальшь**, сознанье фальшивое, 153, 156, 158, фальшивый тестаментъ 328—332.
- Фантъ**, вещь, маю заплатити готовыми грошми монетою Литовскою, а не жадными фантами, 163.
- Форость**, хворость 239.
- Форумъ**, соотвѣтственное, законное мѣсто для судебного производства, 309 332, 337, 460, 461, 464.
- Фриштъ**, срокъ, судомъ назначенное время 481.
- Фурмани** молодцы, татары, 180.
- Фурманство**, какъ унижительное для шляхтича занятіе, 132.

Х.

- Хворый**, ср. съ хорый, 10.
- Хиба** или 245.
- Хлѣбокормленіе**. спокойный земельный уголь, приютъ, 12, 15.
- Хороба**, хвороба, болѣзнь 10.
- Хустки**, платки, хустокъ коленьскихъ, вышиваныхъ шолкомъ пять, 154.

Ц.

- Цигане**, 53.
- Цинковая** (цинковая) посуда: мисы, талеры, ложки, флашки, коновечки, 154.

Ч.

- Чары**, 135.
- Челядь** невольная, 2, 44, чоядинка дворная, ключница Арина Московка 227, челядница дворная полонянка Ганница Лотовка 249.

Черасль, поясъ съ калитою, 176.
Чоломбитіе, 1, 2.

Ш.

Шабли, а одна дей шабля сребромъ по казацку оправле-
ная, кошт. чотыры копы гр. л., 154, шабля
за тры золотыхъ польскихъ купленая 161.

Шапка, женская 45, 46, лисицою подшитая, шапка ма-
герка 110, оксамитная кунами подшитая, бобромъ
обложоная, другая шапка китайчиная, кунами под-
шитая 154, оксамитная, полторы копы грошей
коштовала 169, жоноцкая, мухояровая, футромъ
подшитая 188, женская аксамиту черного, кун-
цами 198.

Шишани два, купленые по 50 грошей, 154.

Ширутыниумъ (scrutinium), слѣдствіе, разслѣдованіе,
156, 158, 159.

Шлыкъ лиспцы чрвоное фалюндышовой, чирвонымъ
сукномъ крытый, за 2 копе и 5 гр. 282.

Шлюбъ, бракъ, вѣчанье 313.

Шолкъ, лотовъ чотыры, лоть по грошей пети 154.

Шуба, лисья, сукномъ фалюндышомъ чернымъ крытая,
коштовала 10 копъ гр. 45, лисья сукномъ утерфи-
новымъ крытая 154, бѣлинная, крытая сукномъ
люндышовымъ чернымъ, коштовала шесть копъ
грошъ 169, лисами подшитая бобромъ 253.

Э.

Экземптъ, изъятіе, 478.

Ю.

Юргельтъ, плата, жалованье, 211, 443, 444.

Юрій, свѣтый свята руского, Георгіевскій праздникъ 23,
Апр 191.

Я.

Языкъ русскій, какъ языкъ письменности, съ древ-
нѣйшихъ временъ по 1696 годъ включительно упо-
требляемый въ юридическомъ дѣлопроизводствѣ
Литвы 273.

Ярмарокъ, ярмарка, познанскій 140.

